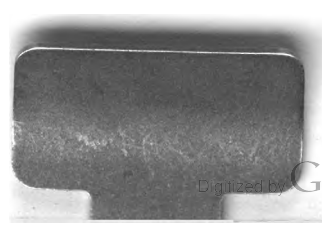
RESEARCH LIBRARIES
33 02196207 5


Digitized by Google

Added

(Cellar)

3SF2

*QB
(Russia)

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

ТОМЪ XLV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТЕЙНАЯ, № 39
1865

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767609A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го августа 1865 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

26-го апрѣля, № 157.

Прилагаемое здѣсь четвертое продолженіе описанія вещей для обмундированія и снаряженія войскъ, заключающее въ себѣ измѣненія и дополненія, послѣдовавшія съ 1-го января 1862 по 1-е января 1865 года, принять къ руководству, въ дополненіе къ описаніямъ, разосланнымъ при приказахъ отъ 24-го іюля 1859 года, за № 186, 29-го января 1860 года, за № 23, 3-го февраля 1861 года, за № 16, и 24-го января 1862 года, за № 13.

ЧЕТВЕРТОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ

приложеннаго къ приказамъ по военному вѣдомству 24-го іюля 1859 года, № 186, 29-го января 1860 года, № 23, 3-го февраля 1861 года, № 16, и 24 января 1862 года, № 13, описанія перемѣнъ въ вещахъ для обмундированія и снаряженія войскъ, послѣдовавшихъ съ 1-го января 1862 года по 1-е января 1865 года.

ШАПКА для нижнихъ чиновъ. *Тулья.* Выкраивается изъ одного куска и сшивается такъ, чтобы шовъ приходился спереди шапки; вышина тульи отъ онолыша: спереди $1^1/_2$ вершка, съ боковъ противъ краевъ козырька $1^6/_8$ и сзади $2^1/_2$ вершка. Тулья дѣлается одноцвѣтнаго сукна, каждому званію или части присвоеннаго; у деньщиковъ же разрѣзывается на три части, и между этимъ частями вшиваются три суконные канта: два на бокахъ и одинъ сзади. Въ переднемъ швѣ тульи, вверху, оставляется малый прорѣзъ для пропусканія проволочнаго ушка, пришиваемаго за короною герба или ушка, имѣющагося на оборотной сторонѣ кокарды, пристегивающейся на петлю безъ герба.

Верхній кругъ. Въ діаметрѣ, смотря по величинѣ головы, но не менѣе 3 вершковъ и не болѣе $3^3/_8$ вершка. По верхнему кругу суконный кантъ.

Подкладка. Тулья и верхній кругъ шапки подшиваются верблюжьимъ сукномъ.

PERL, JAN 21 1935

Digitized by Google

Околышъ. Суконный, шириною $^6/_8$ вершка. Въ частяхъ гвардейскаго корпуса на околышѣ нашивается басонъ изъ желтой или бѣлой шерсти, шириною $^9/_{16}$ вершка, съ цвѣтною по срединѣ, въ три нити, полосою одного цвѣта съ околышемъ. У тѣхъ шапокъ, на которыя насаживается гербъ спереди, между околышемъ и тульею, вверху, оставляются два свободныя мѣста, для пропусканія въ нихъ двухъ зацѣповъ, припаянныхъ къ задней сторонѣ герба. Околышъ подкладывается особымъ подтулейникомъ, длиною $13^1/_2$ вершка, т. е. по окружности всей шапки, и шириною въ $1^1/_8$ вершка.

Подтулейники эти дѣлаются изъ черной бараньей или юфтовой кожи, смотря по тому, которыя будутъ дешевле, и не сплошные въ $13^1/_2$ вершка, а сшивные изъ двухъ частей, изъ которыхъ каждая должна быть длиною $6^3/_4$ вершка.

Подборо[illegible] изъ черной лакированной кожи, шириною въ $^3/_8$ вершка, съ двумя такими же гайками на концахъ; пристегивается на срединѣ околыша съ обѣихъ сторонъ козырька двумя металлическими малыми пуговицами.

Козырекъ. Изъ лакированной кожи, пришивается къ шапкѣ почти подъ прямымъ угломъ, т. е. съ самымъ незначительнымъ уклономъ. Ширина козырька по срединѣ отъ околыша до края $1^2/_8$ вершка; длина отъ средины, по прямой линіи, въ обѣ стороны по $2^1/_8$ вершка.

Гербы къ шапкамъ. Для пѣхоты и кавалеріи изъ металла, каждой части присвоеннаго. Гербы эти, вышиною отъ крестика короны до нижняго края $2^4/_8$ вершка, шириною $2^3/_8$ вершка, вѣсомъ мѣдные отъ 8 до 9 золотниковъ, а жестяные отъ 6 до 7 золотниковъ въ каждомъ, а въ 50 штукахъ первыхъ не менѣе 425 золотниковъ, а въ 50 штукахъ послѣднихъ не менѣе 32[illegible] золотниковъ.

Гербы для артиллеріи и инженерныхъ частей тѣхъ же размѣра и вѣса, какъ и для пѣхотныхъ войскъ, съ тою только разницею, что въ артиллерійскихъ гербахъ помѣщаются подъ орломъ двѣ, наперестъ сложенныя, пушки, а въ инженерныхъ гербахъ два топора. Длина пушекъ и топоровъ 2 вершка.

Во всѣхъ гербахъ, съ лѣвой стороны, припаяны въ коронѣ мѣдное ушко, а по бокамъ, на крыльяхъ орла, два мѣдныхъ же крючка по направленію внизъ. Длина крючковъ $5^1/_8$ вершка; въ срединѣ же герба маленькій крючокъ въ такомъ же направленіи.

Знакъ отличія къ шапкамъ прежней формы припаивается за гербомъ такъ, чтобы верхній его край былъ на $1^1/_8$ вершка выше верхняго канта.

Кокарды къ шапкамъ овальныя, жестяныя съ одною бѣлою, двумя оранжевыми и двумя черными полосками, вышиною $^5/_8$ вершка, а шириною $^4/_8$ вершка.

Кокардъ при шапкѣ двѣ: одна съ припаяннымъ сзади ушкомъ, для пристегиванія на петлю, безъ герба, а другая съ продольнымъ прорѣзомъ по срединѣ и со скобкою сзади. Въ этотъ прорѣзъ проходитъ ушко, имѣющееся на задней сторонѣ герба, и въ скобку пропускается проволока султана. Кокарда съ ушкомъ пригоняется такъ,

Digitized by Google

чтобы верхній край ея былъ вровень съ верхнимъ кантомъ, а кокарда съ прорѣзомъ пригоняется выше канта на $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка.

Султанъ къ шапкамъ изъ бѣлаго или чернаго волоса, по роду войскъ, а для музыкантовъ изъ краснаго конскаго волоса. Волосяной султанъ тресируется, подобно прежнимъ султанамъ, на желѣзной проволокѣ, такъ, чтобы корешокъ былъ длиною $1^1/_2$ вершка, длина же волоса отъ корешка $4^1/_2$ вершка.

Петля. Дѣлается у унтеръ-офицеровъ всѣхъ частей изъ гарусной полосатой тесьмы, шириною $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка, нашитой въ два ряда, такъ, чтобы образовала три полосы: въ срединѣ черную, около нея двѣ оранжевыя и по краямъ двѣ бѣлыя, а у рядовыхъ, также въ два ряда, изъ гарусной же тесьмы (шириною $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка), цвѣта, какой части присвоеннаго. Низъ петли угломъ, верхъ же срѣзанъ прямо по канту.

Петля нашивается на шапку такъ, чтобы упиралась нижнимъ концомъ своимъ въ околышъ, и на этомъ концѣ имѣетъ металлическую пуговку малаго размѣра, одинаковую съ имѣющимися на концахъ подбороднаго ремня; наверху же въ прорѣзъ ея проходитъ или ушко кокарды, или ушко герба.

Примѣчанія. 1) Шапка во всѣхъ частяхъ войскъ строится изъ гвардейскаго сукна. 2) Пуговки на петляхъ и тѣ, которыя прикрѣпляютъ подбородный ремень, съ тѣми же арматурами, какъ и на пуговицахъ при мундирной одеждѣ. 3) Деньщики имѣютъ на шапкахъ пуговицы, одинаковыя съ положенными для тѣхъ лицъ, при которыхъ состоятъ.

(Приказы: 1862 года, №№ 45, 128, 130, 162 и 167; 1864 года, № 98. Циркуляръ инспекторскаго департамента 1862 года, № 122.)

ШАПКА ПАРАДНАЯ для л.-г. Казачьяго и л.-г. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, л.-г. уральскаго дивизіона и л.-г. донской конной батареи. Шапка изъ черной крупной смушки, подложенной тонкою, мягкою юфтью; тулья изъ крашенины; низъ шапки по головѣ, а верхъ на $^1/_4$ вершка шире; вышина шапки 3 вершка. Къ верху шапки вмѣсто покрышки пришитъ суконный шлыкъ (въ л.-г. Казачьемъ полку и въ л.-г. донской конной батареѣ—красный, въ л.-г. Атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку—свѣтло-синій, а въ уральскомъ дивизіонѣ—малиновый), такой длины, чтобы, загнутый чрезъ верхній край шапки на правую сторону, плотно прилегалъ къ этому краю и концомъ своимъ пристегивался на крючокъ, пришитый къ шапкѣ на $^3/_4$ вершка отъ нижняго края.

Съ обѣихъ сторонъ шапки пришивается по одному, изъ черной кожи, ремешку, шириною $^3/_8$ вершка; на правомъ ремешкѣ костылекъ изъ той же кожи, на концѣ же лѣваго ремешка продольный прорѣзъ для продѣванія костылька. Съ лѣвой стороны шапки гнѣздо для вставленія султана.

Гербъ этой шапки одинаковый съ гербомъ, Высочайше утвержденнымъ на шапки новаго образца (для регулярныхъ войскъ): въ

Digitized by Google

л.-гв. донской конной батареѣ изъ красной меди, у прочихъ же изъ бѣлой жести.

Султанъ къ этой шапкѣ изъ бѣлаго волоса (у музыкантовъ изъ краснаго), вышиною 5 вершковъ, кверху разсыпчатый, остроконечно обстриженный и нѣсколько наклонный назадъ. Основаніе султана укрѣпляется въ плетеную тайку (длиною $^6/_8$ вершка) изъ одного съ нимъ волоса.

Кокарда къ шапкѣ овальная, вышиною $^6/_8$ вершка и шириною $^5/_8$ вершка, утверждается съ лѣвой стороны, вровень съ верхнимъ краемъ шапки, противъ гнѣзда, въ которое втыкается волосяной султанъ.

Чехолъ къ шапкѣ изъ черной клеенки; сшивается изъ двухъ частей, съ лѣвой стороны наглухо, а съ правой застегивается крючками на петельки, пришитыя къ передней части чехла. Спереди у чехла козырекъ изъ двойной клеенки (съ вложеннымъ внутри картономъ), длиною пять вершковъ, а шириною въ $1^2/_8$ вершка, обшитый черною тесьмою, шириною въ $^1/_4$ вершка. На передней части чехла обозначаются желтою краскою нумера и литеры эскадрона. (Приказъ 1862 года, № 88. Описаніе казачьихъ шапокъ при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 36 и 37, отмѣняется.)

Гербы къ парраднымъ уланскимъ шапкамъ приготовляются и отпускаются въ войска выгнутыми по формѣ шапокъ. (Дополненіе къ описанію гербовъ при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 21.)

БАШЛЫКЪ. Сшивается изъ двухъ кусковъ верблюжьяго сукна и состоитъ изъ остроконечнаго колпака и двухъ длинныхъ концовъ, которые, въ случаѣ надобности, обвертываются вокругъ шеи. Длина задняго шва 12 вершковъ, длина передняго шва $6^3/_4$ вершка и длина концовъ 1 аршинъ 8 вершковъ. Башлыкъ оторачивается по швамъ колпака и по краямъ нитяною тесьмою подъ цвѣтъ башлыка, шириною $^2/_8$ вершка. (Приказъ 1862 года, № 180.)

МУНДИРЪ. Какъ пѣхотный, такъ и кавалерійскій прежняго образца, но вышина воротника его уменьшается на $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка.

Воротники на мундирахъ въ армейскихъ войскахъ застегиваются не на два, а на одинъ крючокъ. Нашиваемые на армейскихъ пѣхотныхъ мундирахъ цвѣтные клапаны длиною 2 вершка, а шириною $^6/_8$ вершка; въ тѣхъ же полкахъ, гдѣ нижніе чины имѣютъ петлицы, клапаны должны быть длиною до задняго ребра плечеваго погона, а шириною во всю высоту воротника. (Приказы: 1862 года, № 48, и 1864 года, №№ 90 и 150. Дополненіе къ описанію, стр. 207, при приказѣ 1859 года, № 186.)

ШИНЕЛЬ остается прежняго покроя; но воротникъ у нея долженъ быть такого размѣра, чтобы верхній бортъ поднятаго воротника равнялся съ верхнимъ краемъ уха, передніе же края, гдѣ помѣщаются крючки, прямые, безъ всякаго вырѣза. Длина шинельнаго воротника должна быть такая, чтобы онъ не обхватывалъ тѣсно мундирнаго воротника, а лежалъ бы совершенно свободно вокругъ онаго, такъ однако, чтобы верхняя часть груди была совершенно

Digitized by Google

закрыта. (Приказы: 1862 года, № 48, и 1864 года, №№ 90 и 150, Дополненіе къ описанію, стр. 203, при приказѣ 1859 года, № 186.)

ПУГОВИЦЫ къ мундирной одеждѣ и къ шапкамъ: а) Для гвардейской пѣхоты и кавалеріи съ орломъ. б) Для гвардейской артилеріи съ орломъ и подъ нимъ двѣ пушки, сложенныя крестомъ. в) Для гвардейскаго сапернаго баталіона съ орломъ и подъ нимъ два топора, сложенные крестомъ. г) Для гренадерскихъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ съ гренадою. д) Для гренадерскихъ артилерійскихъ бригадъ съ гренадою и подъ нею двѣ пушки, сложенныя крестомъ. е) Для гренадерскаго сапернаго баталіона съ гренадою и подъ ней два топора, сложенные крестомъ. ж) Для полковъ арміи, гдѣ изволятъ состоять шефами Государь Императоръ и Государыня Императрица — съ Императорскою короною. з) Для остальныхъ войскъ гладкія. Пуговицы къ мундирной одеждѣ въ діаметрѣ, по выпуклости, $\frac{4^1/_2}{8}$ вершка, а по прямой линіи $^4/_8$ вершка.

Ушки пуговицъ литыя, изъ одного съ пуговицами металла, длиною $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка.

Вѣсъ каждой пуговицы, какъ мѣдной, такъ и оловянной, около золотника; въ партищѣ же должно быть не менѣе $11^1/_2$ золотниковъ. Пуговицы къ шапкамъ въ діаметрѣ $^2/_8$ вершка. Вѣсъ каждой такой пуговицы около полузолотника; въ партищѣ же должно быть не менѣе $5^3/_4$ золотниковъ. (Приказы 1862 года, №№ 45 и 48, и 1863 года, № 46. Описаніе пуговицъ при приказахъ: 1859 года, № 186, стр. 60, 1860 года, № 23, стр. 8, и 1861 года, № 16, стр. 17, отмѣняется.)

ГАЛУНЫ для нашивки на лѣвомъ рукавѣ мундира нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, пріобрѣвшимъ право на офицерскій или классный чинъ и ожидающимъ вакансіи для производства: а) Битевой золотой, глянцовый, шириною $^5/_8$ вершка; ткется въ 6 рядовъ. б) Битевой серебряный, глянцовый, шириною $^5/_8$ вершка; ткется въ 6 рядовъ. в) Полуштабскій изъ опряденнаго золота, шириною $^5/_8$ вершка, съ косыми поперечными колѣнами. г) Полуштабскій изъ опряденнаго серебра, шириною $^5/_8$ вершка, съ косыми поперечными колѣнами. д) Армейскій изъ опряденнаго золота, шириною $^5/_8$ вершка; ткется на 22 ниткахъ. е) Армейскій изъ опряденнаго серебра, шириною $^5/_8$ вершка; ткется на 22 ниткахъ. (Приказъ 1863 года, № 120.)

ГАЛУНЫ для нашивки на лѣвомъ рукавѣ мундира нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ отставки: а) Битевой золотой, глянцовый, шириною $\frac{2^1/_5}{8}$ вершка; ткется въ 3 ряда. б) Полуштабскій изъ опряденнаго золота, ширина его $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка, съ косыми поперечными колѣнами. в) Армейскій изъ опряденнаго золота, шириною $\frac{2^2/_8}{8}$ вершка; ткется на 11 ниткахъ. (Приказъ 1863 года, № 120.)

ГАЛУНЫ для нашивки на лѣвомъ рукавѣ мундира нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ безсрочнаго отпуска: а) Битевой серебряный, глянцовый, шириною $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка; ткется въ 3 ряда. б) Полуштаб-

Digitized by Google

скій изъ опряденнаго серебра, шириною $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка, съ косыми поперечными колѣнами. в) Армейскій изъ опряденнаго серебра, шириною $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка; ткется на 11 ниткахъ. (Приказъ 1863 года, № 120.)

ТЕСЬМА (басонъ) для нашивки на лѣвомъ рукавѣ мундира нижнимъ чинамъ за безпорочную выслугу 6 лѣтъ—шерстяная, одноцвѣтная, желтая, шириною $^5/_8$ вершка. (Приказъ 1863 года, № 120.)

БАСОНЪ для петлицъ на воротники и обшлага нижнихъ чиновъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго его величества короля виртембергскаго полка—шерстяной, шириною $^4/_8$ вершка, оранжеваго цвѣта, съ тремя черными полосками, а для обшивки концовъ петлицъ басонъ шерстяной же, оранжевый, съ одною черною по срединѣ полоскою, шириною $^2/_8$ вершка. (Приказъ 1864 года, № 263.)

ГАЛСТУХЪ для всѣхъ войскъ изъ чернаго гвардейскаго сукна, подшитый рубашечнымъ холстомъ. Ширина галстуха $1^1/_8$ вершка, а длина по шеѣ солдата; къ срединѣ его, внизу, пришивается изъ того же сукна манишка, имѣющая видъ трапеціи. Размѣры ея по сторонамъ трапеціи $3^5/_8$ вершка, въ ширину: вверху $3^3/_8$ вершка, а внизу 2 вершка. (Приказъ 1864 года, № 113.)

СУКНО ЖЕЛТОЕ разрѣшено заготовлять для всѣхъ войскъ, кромѣ гвардіи, одно только армейское улучшенное; полушленское же отмѣнено. (Приказъ 1862 года, № 363. Дополненіе къ описанію сукна при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 44.)

ФЛАМСКОЕ ПОЛОТНО. Гвардейское, т. е. бѣленое, фламское полотно должно быть плотное, ровной нитки и не слишкомъ грубое. Малыя неретыки допускаются. Указная ширина полотна 23 вершка, но принимается и шире, безъ зачета однакожъ излишней ширины въ длину; полотно же уже опредѣленной 23-хъ-вершковой ширины къ пріему допускается также, но съ тѣмъ, чтобы недостатокъ въ ширину былъ пополняемъ по разсчету въ длину. (Положеніе военнаго совѣта 29-го мая 1863 года.)

ХОЛСТЫ. Рубашечный и подкладочный. При приведеніи холстовъ, имѣющихъ 14 и болѣе вершковъ. въ указную 8-вершковую ширину, дробныя части, несоставляющія цѣлаго, но превышающія половину вершка, считать за половину вершка; части же менѣе половины вершка въ разсчетъ вовсе не принимаются. (Дополненіе къ описанію холстовъ при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 66. Положеніе военнаго совѣта 4-го ноября 1864 года.)

ПОРТУПЕЯ ЧРЕЗЪ ПЛЕЧО для нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ драгунскими шашками, состоитъ изъ пяти ремней, шириною по $^4/_8$ вершка; изъ нихъ одинъ длиною 1 аршинъ 12 вершковъ, другой 1 аршинъ $10^1/_4$ вершка, третій и четвертый по $6^1/_2$ вершка и пятый $8^1/_4$ вершка. Портупеи эти полагаются, по роду войскъ, лосинныя, сыромятныя, юфтовыя и ланированныя. На сыромятныхъ ремняхъ двѣ кожаныя гайки. При драгунскихъ портупеяхъ имѣется лопасть для штыковыхъ ноженъ, длиною $1^7/_8$ вершка. Кожа на ремняхъ для этихъ портупей должна быть: лосинная—не жесткая или закалистая, не пухлая и не очень тонкая. Допускаются малыя осли-

Digitized by Google

ны и подрѣзи, только не на краяхъ ремня. Сыромятная—плотная, мягкая, безъ пашинъ и подрѣзей на краяхъ. Юфтовая—свѣжая, плотная, безъ пашинъ, безъ сквозныхъ или до половины кожи доходящихъ оспинъ и безъ большихъ подрѣзей. Допускаются неглубокія подрѣзи, если онѣ не на краяхъ ремня. Лакированная—безъ всякихъ пороковъ.

Мѣдный приборъ къ портупеямъ составляютъ: три наконечника, длиною по $^5/_8$ вершка; два кольца по $^5/_8$ вершка въ діаметрѣ; три гайки длиною по $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка, шириною по ремнямъ $\frac{4^1/_2}{8}$ вершка; двѣ пряжки со шпеньками, длиною по $^6/_8$ вершка и одна $^1/_2$ вершка, шириною всѣ по $^5/_8$ вершка. Металлическій приборъ для гвардіи изъ красной мѣди, а для арміи изъ желтой; весь приборъ, вмѣстѣ 11 штукъ, вѣсомъ 23 золотника; допускается $1^1/_2$ золотника тяжеле или легче. Мѣдные наконечники и гайки полагаются только къ сыромятнымъ, юфтовымъ и лакированнымъ портупеямъ, а при лосинныхъ ихъ нѣтъ, и потому вѣсъ остальныхъ 5 штукъ 16 золотниковъ. (Приказы: 1848 года, № 22, 1863 года, № 262, и 1864 года, № 20. Описаніе портупей при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 77, отмѣняется.)

БОЕВОЙ РЕМЕНЬ для уносныхъ фейерверкеровъ и штабъ-трубачей пѣшей и для всѣхъ нижнихъ чиновъ конной артиллеріи изъ вычерненной сыромятной кожи, длиною $4^5/_8$ вершка, а шириною $^6/_8$ вершка. Къ переднему концу боеваго ремня, на которомъ носится пистолетъ, пришивается кожаный ремешокъ шириною въ $^1/_2$ вершка, а длиною $1^3/_8$ вершка; въ немъ дѣлается прорѣзъ по толщинѣ шомпола. (Приказъ 1864 года, № 90.)

ПОЯСНОЙ РЕМЕНЬ для войскъ гвардіи, имѣющихъ черную лакированную амуницію: Изъ бѣлой юфти, длиною 1 аршинъ 8 вершковъ, а шириною въ отдѣлкѣ 1 вершокъ (должны выкраиваться нѣсколько шире на отдѣлку); къ лѣвому концу пояса пришивается узкій ремень, шириною въ $^3/_8$ вершка, а длиною до 13 вершковъ, который концомъ своимъ въ пробитыя дырочки застегивается на крючокъ, пришитый къ правому концу пояса, посредствомъ чего поясъ удлиняется или укорачивается по произволу. Кожа на ремняхъ должна быть плотная, безъ пашинъ, безъ глубокихъ оспинъ и подрѣзей и безъ подбоинъ; неглубокіе подрѣзи допускаются, но не на краяхъ ремня. (Приказъ 1864 года, № 150. Дополненіе къ описанію поясныхъ ремней 1859 года, № 186, на стр. 73.)

БЛЯХИ къ поясным ремнямъ для гвардейскихъ, гренадерскихъ (не исключая гренадерскихъ кавказскихъ) и учебныхъ войскъ—мѣдныя, шириною $1\frac{1^1/_2}{8}$ вершка, а длиною $1^7/_8$ вершка. На бляхѣ выштамповываются: для гвардейскихъ войскъ орелъ, а для гренадерскихъ и кадровыхъ учебныхъ войскъ гренада; внизу орла и гренады въ артиллеріи двѣ пушки, въ саперныхъ баталіонахъ два топора. На внутренней сторонѣ бляхи припаивается мѣдный же крючокъ для застегиванія бляхи на мѣдную петлю, которая длиною $^7/_8$ вершка, а шириною по поясу $1^1/_8$ вершка. Вѣсомъ бляха безъ петли $17^1/_2$ золотниковъ, но допускается 1 золотникомъ тяжеле или легче; а петля $4^1/_2$

Digitized by Google

золотника. Медь употребляется по роду войскъ, красная или желтая. (Приказы: 1855 года, № 122, 1856 года, № 124, 1857 года, № 136, и 1863 года, № 418. Описаніе гвардейскихъ и гренадерскихъ бляхъ при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 74, отмѣняется.)

ПАТРОННАЯ СУМКА, для пѣхотныхъ войскъ, снабженныхъ 60-ю патронами: Сумка состоитъ изъ ящика и крыши. Какъ крыша, такъ и ящикъ изъ плотной черной юфтовой кожи. Ящикъ въ ширину $1^2/_8$ вершка, въ длину: задняя сторона $3^4/_8$ вершка, передняя сторона 4 вершка, въ вышину задняя стѣнка $1^6/_8$ вершка, передняя $1^3/_8$ вершка. Къ верхнимъ краямъ боковыхъ сторонъ ящика пришиваются два клапана изъ кожи, для предохраненія патроновъ отъ затечки съ боковъ, шириною $1^1/_8$ вершка, длиною $1^5/_8$ вершка. Крышка къ сумкѣ дѣлается цѣльная; длиною: по средней линіи $4^1/_8$ вершка, въ верхней части 4 вершка, въ нижней части $4^2/_8$ вершка; шириною: по средней линіи $2^6/_8$ вершка, по краямъ 3 вершка. Для пристегиванія къ нижней части ящика, крышка снабжена кожанымъ трынчикомъ, пришитымъ съ внутренней стороны, на разстояніи $^6/_8$ вершка отъ средины нижняго края крыши; ширина его $^5/_8$ вершка, длина 2 вершка. Трынчикомъ этимъ крышка пристегивается на кожаный костылекъ, прикрѣпленный къ заднему ребру ящика, противъ трынчика. Въ ящикъ укладывается тридцать боевыхъ патроновъ, по десяти въ рядъ по длинѣ сумки. Для пристегиванія патронныхъ сумъ къ поясу, пришивается на задней сторонѣ ихъ по два трынчика наглухо, въ которые и продѣвается поясъ; ширина каждаго трынчика $^5/_8$ вершка, длина въ отдѣлкѣ $1^4/_8$ вершка. Трынчики эти пришиваются отъ наружныхъ заднихъ сторонъ ящика на $^3/_8$ вершка. Внутри, по срединѣ ящика, пришивается, изъ плотнаго мостовья, перегородка, служащая для скрѣпленія передней и задней сторонъ ящика. На внутренней сторонѣ крышки имѣется петля, изъ дратвы, на разстояніи 1 вершка отъ нижняго края и на $^5/_8$ отъ лѣваго ребра крыши. Въ петлю эту продѣвается ремень изъ черной юфти, длиною 8 вершковъ, а шириною $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка, посредствомъ имѣющейся на одномъ концѣ прорѣзи. Протравникъ, пришитый къ другому концу, продѣвается въ двѣ петли, сдѣланныя изъ дратвы, тоже на внутренней части крыши. Всѣ ребра патронныхъ сумокъ и крышъ оторачиваются лентами, изъ юфтовой кожи, шириною $^3/_8$ вершка, загибая ее поровну на обѣ стороны.

Для храненія капсюлей, на правой сторонѣ каждой сумки пришивается капсюльная сумочка, уменьшенныхъ размѣровъ, на 36 капсюлей каждая, шириною въ уровень съ боковою стороною патронной сумки, а вышиною по средней линіи $1^1/_8$ вершка; крышка капсюльной сумочки, образуемая удлиненною до 2 вершковъ заднею ея стороною, доходитъ до половины передней стѣнки и притягивается къ ней черезъ гайку, пришитую на наружной сторонѣ капсюльной сумки, посредствомъ мягкаго ремешка, шириною $\frac{1^1/_2}{8}$, а длиною $2^1/_8$ вершка. Внутренность передней и задней сторонъ выкладывается телячьею кожею, а боковыя стороны, шириною $^2/_8$ вершка, остаются мягкими, въ одну юфть. Къ обоимъ краямъ капсюльной сумочки пришиваются

Digitized by Google

по одному кожаному клапану, въ ширину сумки, а длиною 1 вершокъ, которые входятъ внутрь сумки и назначаются для того, чтобы предохранить капсюли отъ выпаденія. (Приказъ 1864 года, № 150. Описаніе патронной сумы съ арматурами и перевязью при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 90, 91, 92 и 94, отмѣняется.)

ПАТРОНТАШЪ для кавалеріи въ 10 гнѣздъ. Коробка патронташа, какъ въ гвардейской, такъ и въ армейской кавалеріи, изъ черной юфтовой кожи, длиною $5^3/_8$ вершка, вышиною $^7/_8$ вершка, толщиною $^4/_8$ вершка; состоитъ изъ 10 гнѣздъ, выгнутыхъ и сшитыхъ изъ одного куска кожи. Въ кожаныя гнѣзда вставляются 10 напатронниковъ, изъ бѣлой англійской жести, размѣры коихъ дѣлаются по размѣру боеваго пистолетнаго патрона, именно: глубиною $\frac{6^1/_2}{8}$ и въ діаметрѣ $\frac{3^1/_2}{8}$ вершка, съ загнутыми на внѣшнюю сторону краями.

Крышка на потронташѣ: въ гвардіи изъ черной глянцовой, а въ арміи изъ черной же юфтовой кожи, безъ всякой подкладки, и закрываетъ патронташъ сверху, спереди и съ боковъ. Длина крыши съ боками $6^2/_8$ вершка, а ширина 2 вершка. Подъ этою крышею имѣется предохранительная крыша, изъ тонкой черной юфти (какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи), безъ всякой подкладки, шириною $1^3/_8$ вершка, препятствующая выпадать патронамъ въ то время, когда верхняя крыша отстегнута. На внутренней сторонѣ верхней крыши пришиты два кожаные ремешка, съ прорѣзными петлями, длиною $1^7/_8$ и шириною $^4/_8$ вершка, а на днѣ патронташа, на третьихъ гнѣздахъ отъ краевъ, вдѣланы въ дно жестяныхъ напатронниковъ два желѣзные шарообразные шпенька, на которые крыша застегивается кожаными петлями.

На срединѣ задней стороны коробки, прилегающей къ таліи человѣка, около крыши, пришитъ однимъ концомъ ремешокъ, длиною 3 вершка, а шириною $^6/_8$ вершка, съ прорѣзною, на свободномъ концѣ петелькою, которою онъ застегивается на кожаный костылекъ, пришитый внизу коробки между 5 и 6 гнѣздами.

На задней сторонѣ коробки, на крайнихъ гнѣздахъ, пришиты по два ремешка съ кольцами, каждый шириною $^4/_8$ и длиною, сложенный вдвое, 1 вершокъ (т. е. перегибъ наравнѣ съ верхнимъ краемъ коробки). Ремешки эти пристрочены къ гнѣздамъ вверху и внизу. Къ находящимся на нихъ кольцамъ, для носки патронташа черезъ плечо, пришивается шейный ремень, шириною $^4/_8$ вершка, состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ ремешковъ: одинъ, длиною въ $1^3/_4$ аршина, пришивается къ правому кольцу, а другой, въ 3 вершка (въ отдѣлкѣ), къ лѣвому кольцу; сей послѣдній, сложенный и простроченный вдвое, имѣетъ на концѣ пряжку и двѣ кожаныя гайки: одну около пряжки—неподвижную, а другую двигающуюся свободно по ремню. Посредствомъ этой пряжки, имѣющей длины $^4/_8$ вершка, а ширины $^5/_8$ вершка (по наружнымъ краямъ), соединяются обѣ части шейнаго ремня и производится пригонка патронташа по таліи кавалериста. Кожа на патронташѣ должна быть хорошей выдѣлки, плотная, ровная, безъ пашинъ, оспинъ и прорѣзей; на предохранительной крышѣ при патронташѣ допускаются небольшія оспины, пашины, роговины

Digitized by Google

и неглубокія подрѣзи. (Приказъ 1864 года, № 90. Описаніе патронташей при приказѣ 1859 года, № 186, на стр. 105 и 108, отмѣняется.)

ПАТРОНТАШЪ для кавалеріи въ 20 гнѣздъ. Патронташъ этотъ строится изъ тѣхъ же матеріяловъ, какъ и 10-гнѣздный; имѣетъ съ нимъ одинаковое устройство, съ тою лишъ разницею, что коробка раздѣлена на 10 продолговатыхъ гнѣздъ, въ кои вставляются 20 напатронниковъ изъ бѣлой англійской жести, спаянныхъ по два, по размѣру боеваго штуцернаго патрона, именно: глубиною $7^1/_2$ вершка, а въ діаметрѣ $3^1/_2$ вершка, съ загнутыми на внѣшнюю сторону краями. Коробка имѣетъ въ длину $5^3/_8$ вершка, а въ вышину и толщину по 1 вершку. Крышка длиною съ боками $7^3/_8$ вершка, а шириною $2^5/_8$ вершка, безъ всякой подкладки. (Приказъ 1864 года, № 90. Описаніе при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 107, отмѣняется.)

ПАТРОНТАШЪ для кавалеріи въ 40 гнѣздъ. Состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ коробокъ, черной юфтовой кожи, имѣющихъ выгнутую форму, для плотнаго прилеганія къ таліи. Коробка длиною: по сторонѣ, прилегающей къ таліи, $3^6/_8$ вершка, а съ наружной стороны 5 вершковъ, вышиною и толщиною $1^1/_8$ вершка. Въ каждую коробку вставляется 20 напатронниковъ, изъ бѣлой англійской жести, спаянныхъ между собою; вышина и ширина въ діаметрѣ каждаго напатронника по размѣру боеваго ружейнаго патрона, именно: глубиною 1 вершокъ, а въ діаметрѣ $3^1/_2$ вершка, съ загнутыми на внѣшнюю сторону краями. Напатронники эти вставляются въ два ряда, но не поровну въ каждомъ, а въ первый рядъ, прилегающій къ таліи, 9, во второй же рядъ 11 напатронниковъ. Крышка у каждой коробки: въ гвардіи изъ черной глянцовой, а въ арміи изъ черной юфтовой кожи, но безъ всякой подкладки, закрываетъ верхъ, бока и наружную сторону коробки и имѣетъ въ ширину $3^1/_8$ вершка, а въ длину по размѣру коробки; на внутренней сторонѣ крышки, въ срединѣ, пришитъ ремешокъ, шириною $4^1/_2$ вершка, а длиною $1^1/_2$ вершка, съ прорѣзною петлею, которою крышка застегивается на желѣзный шарообразный шпенекъ, вдѣланный въ дно коробки, въ жестяной напатронникъ. Кромѣ верхней крышки, для предохраненія патроновъ отъ выпаденія, имѣется еще другая, изъ тонкой черной юфти, шириною съ загибомъ на краяхъ коробки 2 вершка; крышка эта не застегивается. На сторонѣ коробки, прилегающей къ таліи человѣка, по краямъ каждой коробки пришиты ремешки, длиною $^7/_8$ вершка, а шириною $2^1/_2$ вершка, пристроченные кверху и книзу и образующіе гайки для продѣванія пояснаго ремня. Около гаекъ, въ кои продѣвается поясной ремень, у каждой коробки, на задней сторонѣ, пришиты кожаныя гайки горизонтально, длиною $^6/_8$ вершка, а на днѣ коробки у каждой по двѣ желѣзныя вычерненныя съ кожаными гайками пряжки, длиною $^4/_8$, а шириною $^5/_8$ вершка.

ШЕЙНЫЙ РЕМЕНЬ для кавалеріи, шириною $^1/_2$ вершка, а длиною 2 аршина 5 вершковъ, на коемъ носится патронташъ, продѣ-

Digitized by Google

вается концами въ означенныя горизонтальныя гайки, застегивается на пряжки, и, пройдя чрезъ гайки у пряжекъ, концы онаго загибаются кверху и вкладываются въ гайки, имѣющіяся на шейномъ ремнѣ. При носкѣ драгунскаго патронташа, дабы коробки не расходились, у одной пришитъ ремешокъ, шириною $^5/_8$, длиною 2 вершка, съ прорѣзною петлею, а у другой вдѣланъ въ дно желѣзный шпенекъ; ремешокъ застегивается на этотъ шпенекъ. Кожа на 40-гнѣздномъ патранташѣ должна быть одинаковаго достоинства съ кожею 10 и 20-гнѣздныхъ кавалерійскихъ петронташей. (Приказъ 1864 года, № 90. Описаніе патронташей при приказѣ 1859 года, № 186, на стр. 102, отмѣняется.)

Пряжки при патронташахъ и шейныхъ ремняхъ желѣзныя, воронеными. (Приказъ 1864 года, № 90.)

Шейные ремни при патронташахъ употребляются по роду войскъ: лосинные или сыромятные. Ремни изъ лосины должны быть не слишкомъ жесткіе или закалистые и не пухлые, а сыромятные—плотные и мягкіе, безъ пашинъ; какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ допускаются небольшія подрѣзи, только не на краяхъ ремней. (Приказъ 1864 года, № 90. Описаніе патронташныхъ перевязей при приказѣ 1859 года, № 186, на стр. 104 и 108, отмѣняется.)

КАПСЮЛЬНЫЯ СУМОЧКИ, употребляемыя при кавалерійскихъ патронташахъ, черной юфти, шириною въ раструбѣ $1^3/_4$ вершка, глубиною $1^1/_4$ вершка; дно и бока закруглены, а внутренность ея подшита телячьею шкуркою съ шерстью; крышка сумочки заходитъ за половину вышины сумочки. Къ крышкѣ пришивается ремешокъ, шириною $^1/_8$ вершка, длиною 3 вершка, продѣвается въ гайку на сумочкѣ и оканчивается кожанымъ костылькомъ. Для прикрѣпленія сумочки къ шейному ремню, къ задней сторонѣ ея пришиты, въ видѣ гаекъ, два ремешка, каждый шириною $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка, а длиною $^6/_8$ вершка, между этими гайками пристрочено наискось особое, изъ черной же кожи, гнѣздо, для храненія протравника, длиною $1^5/_8$ вершка, а шириною: съ одного конца $^2/_8$ вершка, а съ другаго $^4/_8$ вершка; съ этого конца гнѣздо нѣсколько скошено. (Приказъ 1864 года, № 90.)

ПОЯСНЫЕ РЕМНИ для носки патронташей въ конной артиллеріи и въ драгунскихъ полкахъ, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, изъ черной юфтовой глянцовой кожи, длиною 1 аршинъ 9 вершковъ, шириною $^6/_8$ вершка; на немъ двѣ кожаныя гайки, шириною $^3/_8$ вершка. Къ концу ремня пришивается, по ширинѣ его, желѣзная вороненая пряжка съ каточкомъ. Кожа на ремняхъ должна быть плотная, безъ глубокихъ оспинъ и подрѣзей и безъ подбоинъ; неглубокія подрѣзи допускаются, только не на краяхъ ремня. Поясной ремень для казачьихъ частей, изъ лосины, длиною 1 аршинъ 12 вершковъ, а шириною $^6/_8$ вершка, имѣетъ на одномъ концѣ мѣдную бляху, прикрытую ремнемъ; на внутренней сторонѣ бляхи припаянъ широкій крючокъ для застегиванія на мѣдную петлю, вдѣтую на другой конецъ ремня. Кожа на этомъ ремнѣ должна быть одного качества съ лосинными шейными ремнями. (Приказъ 1864 года, № 90. Описаніе

Digitized by Google

поясныхъ ремней при приказѣ 1859 года, № 186, страница 80, отмѣняется.)

ЧУШКА ПИСТОЛЕТНАЯ для кавалеріи, ѣздовыхъ конной, трубачей и фельдфебелей пѣшей артиллеріи (если сіи послѣдніе не будутъ передъ уносами), изъ плотной, бѣлой, глянцовой кожи, безъ пашинъ и глубокихъ оспинъ и подрѣзей; одна половинка длиною $10^2/_8$ вершка, а другая $6^3/_8$ вершка; шириною обѣ половинки: вверху по $4^2/_8$ вершка, а внизу по $1^1/_2$ вершка. Нижнее донышко овальное, длиною до 1 вершка, а шириною до $\frac{6^1/_2}{8}$ вершка. На боковыхъ швахъ и вокругъ крыши и отверстія оторочка въ строчку изъ тонкаго бѣлаго ремешка, шириною наружу $^1/_8$ вершка; у донышка нѣтъ оторочки. Чушка подкладывается сѣрымъ фабрикантскимъ сукномъ. Округленная верхняя часть большой половинки, образующая крышу, загибается на меньшую половинку и пристегивается посредствомъ ремешка, длиною $2^6/_8$ вершка и шириною $^6/_8$ вершка, на первой половинкѣ и костылька на второй, такъ что головка пистолета выходитъ наружу. Къ первой половинкѣ (задней), близъ верхняго загиба крышки, пришиты изъ такой же кожи ремешки, шириною по $^1/_2$ вершка, а длиною два по 7 вершковъ, и на концахъ ихъ желѣзныя вороненыя съ каточками пряжки, квадратныя, по $^5/_8$ вершка, вѣсомъ по 2 золотника, и такой же ширины по одной подвижной гайкѣ; другіе два ремешка пришиваются подъ первыми, и на нихъ застегиваются пряжки, чрезъ что первые ремни образуютъ двѣ петли, для ношенія чушки на поясномъ ремнѣ. (Приказы: 1859 года, № 69, и 1864 года, № 90. Описаніе при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 89, отмѣняется.)

ЧУШКА ПИСТОЛЕТНАЯ, прикрѣпляемая къ сѣдлу для уносныхъ фейерверкеровъ и штабъ-трубачей пѣшей артиллеріи, для строевыхъ нижнихъ чиновъ конной артиллеріи, за исключеніемъ ѣздовыхъ, и для наѣздниковъ драгунскихъ полковъ: изъ плотной, глянцовой, черной кожи, безъ пашинъ и глубокихъ оспинъ и подрѣзей; чушка сшивается въ строчку изъ двухъ половинокъ, по формѣ пистолета, длиною: $8^2/_8$ вершка, другая $7^2/_8$ вершка, шириною: вверху обѣ по $4^1/_2$ вершка, а внизу по $1^1/_2$ вершка, и круглаго донышка, 1 вершокъ въ діаметрѣ; крышка длиною 5 вершковъ, шириною $6^1/_2$ вершка.

Для совершеннаго закрытія пистолета, къ задней сторонѣ крышки пришивается, какъ часть ея, ремень той же кожи, длиною $3^1/_8$ вершка, шириною $1^1/_8$ вершка. На краю крышки, съ наружной стороны, пришивается особый ремешокъ, длиною 2 вершка, шириною: у пришивки $^7/_8$ вершка, въ концѣ $^1/_2$ вершка; этимъ ремешкомъ крышка пристегивается къ чушкѣ на пришитый къ ней кожаный костылекъ. Три кожаныя петли, длиною по $1^1/_2$ вершка, а шириною по $^1/_2$ вершка, пришиты одна на крышкѣ, а двѣ—одними концами на крышкѣ, а другими на чушкѣ. Ремень для прикрѣпленія чушки къ сѣдлу изъ той же кожи, длиною 1 аршинъ, шириною $^1/_2$ вершка; гайка на немъ шириною $^1/_4$ вершка; желѣзная, вороненая пряжка съ каточкомъ и шпенькомъ длиною $\frac{4^1/_2}{8}$ вершка, шириною $^5/_8$ вершка, вѣсомъ 3

Digitized by Google

золотника. (Приказы: 1859 года, № 291, и 1864 года, № 90, и циркуляры инспекторскаго департамента 1860 года, № 65. Описаніе чушки при приказѣ 1861 года, № 16, стр. 23, отмѣняется.)

СНУРЪ ПИСТОЛЕТНЫЙ для фельдфебелей, уносныхъ фейерверкеровъ, штабъ-трубачей пѣшей и для всѣхъ нижнихъ чиновъ конной артиллеріи изъ красной шерсти, четырехгранный, толщиною въ ребрѣ $^1/_8$ вершка, съ гайкой такой величины, чтобы проходилъ снуръ, сложенный вдвое. Гайка (варворка) для фельдфебелей бѣлая съ примѣсью оранжевой и черной шерсти, а для прочихъ нижнихъ чиновъ одинаковаго цвѣта со снуромъ, т. е. красная. Снуръ длиною въ цѣломъ 2 аршина 15 вершковъ, съ обоихъ концовъ загибается въ петли, изъ коихъ одна въ $13^1/_2$ вершка, а другая въ 2 вершка, такъ что въ отдѣлкѣ образуется 1 аршинъ 15 вершковъ. (Приказъ 1864 года, № 90. Дополненіе къ описанію при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 85.)

АКСЕЛЬБАНТЪ для жандармовъ изъ круглаго снура (толщиною въ $^3/_{16}$ вершка), два плетня и двѣ петли, соединенные вверху ладкою изъ сукна, подъ низомъ коей имѣется два проволочныхъ крючка, длиною 1 вершокъ, для пристегиванія къ мундиру. Длина передняго короткаго плетня отъ 7 до 8 вершковъ, а задняго отъ 14 до 15 вершковъ. Каждый изъ плетней, съ обѣихъ сторонъ, оканчивается снуромъ; на свободномъ концѣ плетня снуръ длиною 3 вершка, и къ нему придѣлывается металлическій наконечникъ; на противоположномъ же концѣ плетня снуръ, длиною $2^1/_4$ вершка, вшивается въ ладку. Аксельбантъ пристегивается къ лѣвому плечу подъ эполетомъ и раздѣляется на передній и задній плетни съ петлями. Конецъ передняго плетня и его петля пристегиваются, нитяною петлею, на вторую сверху лѣвую бортовую пуговицу, а задній плетень на третью пуговицу; задняя же петля, длиною около 1 аршина, надѣвается на руку и виситъ свободно подъ лѣвымъ рукавомъ.

Снуръ для аксельбанта въ л.-г. жандармскомъ полуэскадронѣ изъ желтой шерсти, съ наконечниками изъ желтой мѣди; въ командахъ при военныхъ округахъ—бѣлевой, съ оловянными наконечниками, а въ жандармскихъ дивизіонахъ: с.-петербургскомъ, московскомъ и варшавскомъ, и въ жандармскихъ командахъ, находящихся въ городахъ и полицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ—изъ красной шерсти, съ оловянными же наконечниками.

На верхнюю часть наконечника надвигивается гайка одного металла съ наконечникомъ, шириною $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка; длина же наконечника съ гайкою $1^6/_8$ вершка. (Приказъ 1864 года, № 31. Описаніе аксельбанта при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 57, отмѣняется.)

ЭПОЛЕТЪ ДЛЯ ЖАНДАРМОВЪ состоитъ изъ корешка, оканчивающагося круглымъ, нѣсколько выпуклымъ полемъ, обшитымъ бахромою, на соединеніе коей съ полемъ нашивается плетень. Поле и корешокъ покрываются одноцвѣтною тесьмою; длина корешка 2 вершка, а ширина его $1^2/_8$ вершка; верхніе углы корешка срѣзываются. Вверху корешка продѣвается пуговица, одного размѣра и одной

Digitized by Google

чеканки съ имѣющимися на мундирѣ. Длина эполета отъ верхняго края корешка до плетня бахромы $3^4/_8$ вершка, ширина плетня $^2/_8$ вершка, а длина бахромы $\frac{5^1/_2}{8}$ вершка. Ширина эполета по серединѣ поля съ бахромою $3^3/_8$ вершка. Толщина бахромы $^5/_8$ вершка. Эполетъ подбивается краснымъ сукномъ.

Эполеты въ л.-г. жандармскомъ полуэскадронѣ изъ желтой шерсти; по краямъ корешка красныя полоски въ $^3/_{22}$ вершка; погончикъ для пристегиванія эполетъ изъ желтаго басона, шириною $^1/_4$ вершка, съ красными по краямъ полосками.

Въ командахъ при военныхъ округахъ эполеты бѣлевые. Погончикъ для пристегиванія эполетъ красный, съ синими выпушками.

Въ городскихъ жандармскихъ дивизіонахъ и командахъ и въ полицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ эполеты красной шерсти. Погончикъ для пристегиванія эполетъ красный, съ темно-синими выпушками. (Приказъ 1864 года, № 31. Описаніе эполетъ при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 56, отмѣняется.)

ПИСТОЛЕТНЫЙ СНУРЪ для жандармовъ круглый, толщиною до $^3/_{16}$ вершка, съ гайкою такой величины, чтобы проходилъ снуръ, взятый вдвое. Длина снура съ распущенными петлями 2 аршина 12 вершковъ, по загибѣ же въ петли съ одного конца на 15 вершковъ, а съ другаго на 2 вершка; длина снура съ петлями уже сшитыми должна быть 1 аршинъ 11 вершковъ.

Снуры эти въ л.-г. жандармскомъ полуэскадронѣ изъ желтой шерсти, въ командахъ при военныхъ округахъ изъ бѣли, а въ городскихъ жандармскихъ дивизіонахъ и командахъ и въ полицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ изъ красной шерсти. Барворки у рядовыхъ одного цвѣта со снуромъ, а у унтеръ-офицеровъ трехцвѣтныя. (Приказъ 1864 года, № 31.)

ЛЯДУНКА ЖАНДАРМСКАЯ. Коробка лядунки изъ двойной черной глянцовой кожи, длиною $3^1/_8$ вершка, вышиною $1^1/_4$ вершка и толщиною $1^1/_8$ вершка; съ обоихъ концовъ коробка закрывается двумя кожаными накладками (лопасти), шириною по коробкѣ и длиною $2^6/_8$ вершка. Въ концахъ лопастей допускаются пашины. Къ задней сторонѣ коробки пришивается, обыкновенной, не слишкомъ мелкой строчкой, крыша, длиною $3^3/_8$ вершка, а шириною: вверху $3^1/_8$ вершка, внизу $3^4/_8$ вершка; нижніе углы крыши срѣзаны. Крышка пристегивается къ коробкѣ прикрѣпленною внизу, къ серединѣ крыши, кожаною петлею на кожаный же, пришитый внизу задней стороны коробки, костылекъ. Внутрь коробки вкладывается деревянная колодка съ просверленными въ ней 12-ю гнѣздами для патроновъ. Для выниманія колодки, къ обоимъ бокамъ ея пришиваются ремешки.

Для л.-г. жандармскаго полуэскадрона лядунка съ крышею изъ толстой лакированной кожи и носится на лосинной перевязи. Для чего къ задней сторонѣ лядунки пришиваются: съ правой стороны пряжка желтой мѣди, четыреугольная, шириною по перевязи, а съ лѣвой

Digitized by Google

стороны такой же мѣди кольцо, въ діаметрѣ съ наружной стороны $5^1/_2$ вершка. Кромѣ того, къ задней же стѣнкѣ лядунки въ верхней ея части, по срединѣ, пришивается ремешокъ, шириною $^1/_2$ вершка, а длиною $2^1/_8$ вершка. Кожа на перевязи должна быть нежесткая или закалистая, непухлая и не очень тонкая; малыя же оспины и подрѣзи допускаются, только не на краяхъ перевязи. Длина перевязи 1 аршинъ 14 вершковъ, а ширина въ отдѣлкѣ $^1/_2$ вершка, а небѣленая должна имѣть $4^1/_8$ вершка.

Для прочихъ же жандармскихъ частей лядунка съ крышею изъ плотной, толстой черной, глянцовой кожи и носится на поясномъ ремнѣ, для чего къ задней сторонѣ лядунки, въ разстояніи на $^4/_8$ вершка отъ боковъ, пришиваются двѣ кожаныя петли, шириною $^1/_2$ вершка, а длиною $1^1/_4$ вершка. (Приказъ 1864 года, № 31.)

ЧУШКА ПИСТОЛЕТНАЯ для л.-г. жандармскаго полуэскадрона изъ бѣлой, глянцовой, а для прочихъ жандармскихъ частей изъ черной глянцовой плотной кожи, безъ пашинъ и глубокихъ оспинъ и подрѣзей. Чушка формою соотвѣтствуетъ виду револьвера; сшита изъ двухъ половинокъ и донышка, шириною въ діаметрѣ $^7/_8$ вершка, и оторачивается по краямъ тонкимъ ремешкомъ. Округленная верхняя часть задней половинки, образующая крышку, загибается на переднюю половинку и застегивается къ ней посредствомъ трынчика и кожанаго костылька. Къ задней половинкѣ чушки, близъ верхняго загиба крышки, пришиты двѣ ременныя петли, шириною въ $^1/_2$ вершка, а длиною въ $2^1/_2$ вершка, на которыя надѣты двѣ кожаныя гайки, шириною $^3/_8$ вершка. Внутри чушка подложена сѣрымъ фабрикантскимъсукномъ. (Приказъ 1864 года, № 31.)

ПОЯСНОЙ РЕМЕНЬ для жандармскихъ частей (исключая л.-г. жандармскаго полуэкадрона) черной, сыромятной кожи, шириною въ отдѣлкѣ $^1/_2$ вершка, а длиною 2 аршина. Правый конецъ ремня проходитъ сквозь мѣдную пряжку и закрѣпляется съ внутренней стороны на крючокъ или пуговку, по мѣрѣ длины своей, при надѣваніи на мундиръ или шинель, а лѣвый конецъ имѣетъ мѣдный наконечникъ и отверстія для шпенька пряжки праваго конца; застегнутой пряжкою лѣвый конецъ закладывается въ подвижную мѣдную гайку, въ которую, ниже пряжки, проходитъ снутри также и правый конецъ. Кожа на поясѣ должна быть плотная, мягкая, безъ пашинъ и подрѣзей на краяхъ. Вѣсъ пряжки 4 золотника, а гайки 1 золотникъ; но въ 10 штукахъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, допускается разница: въ пряжкахъ на 2 золотника, а въ гайкахъ на $^1/_2$ золотника. (Приказъ 1864 года, № 31.)

ВАЛЬТРАПЪ для жандармскихъ дивизіоновъ и командъ городскихъ и полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ изъ черной юфтовой кожи, выкраивается по сѣдлу, изъ двухъ половинокъ. Для задней луки, противу задней части оной, вшивается мысокъ по высотѣ луки, и вверху имѣется для сей луки прорѣзъ. Передняя лука покрывается вальтрапомъ, и въ семъ мѣстѣ имѣется на вальтрапѣ,

Digitized by Google

по шву, прорѣзъ на 1 вершокъ, для продѣванія кольца, придерживающаго круговой ремень. Длина передней части также, чтобы покрывала переднюю луку, а сзади отъ основанія задней луки вальтрапъ имѣетъ 5 вершковъ, всего длины: вверху (по прямой линіи) 1 аршинъ 4 вершка, а при началѣ закругленій 1 аршинъ 7 вершковъ. Спереди вальтрапъ выкраивается тупымъ угломъ, такъ, чтобы покрывалъ сумки; сзади же прямо въ разстояніи $7^3/_4$ вершка отъ сшивки; бока вальтрапа съ обѣихъ сторонъ закругляются. Ширина вальтрапа отъ средины его въ обѣ стороны противъ задней луки $12^3/_4$ вершка, а на самой срединѣ вальтрапа $12^1/_4$ вершка.

Подтебенки, изъ черной же кожи, пришиваются на $^5/_8$ вершка выше края вальтрапа, противъ сидѣнья; имѣютъ ширины $1^1/_8$ вершка, а длины $4^1/_8$ вершка. По обѣимъ сторонамъ вальтрапа, для пропусканія путлицъ, на 4 вершка отъ нижняго края, дѣлаются прорѣзи въ $3^1/_2$ вершка. Вальтрапъ по краямъ имѣетъ выпушку изъ краснаго сафьяна. Спереди вальтрапа, подъ кожею, противъ сумокъ сѣдла пришивается по одному ремню съ желѣзными пряжками и двумя ременными гайками для пристегиванія вальтрапа къ сумкамъ. Ремни эти длиною въ отдѣлкѣ каждый въ 1 аршинъ, а шириною въ $^1/_2$ вершка, а ниже ихъ, въ разстояніи $^5/_8$ вершка, пришивается, также съ обѣихъ сторонъ, по другому ремешку, шириною $^1/_2$ вершка, а длиною $3^1/_4$ вершка. Пряжки же съ каточками и шпеньками четыреугольныя, съ наружной стороны длиною въ $\frac{4^1/_2}{8}$ вершка, а шириною въ $\frac{5^1/_2}{8}$ вершка. Кожа на вальтрапѣ и на ремняхъ должна быть плотная, но на мыскѣ вальтрапа кожа можетъ быть нѣсколько слабѣе, а во всей кожѣ допускаются небольшія подрѣзи и неглубокія оспины. (Приказъ 1864 года, № 31.)

ФУТЛЯРЪ для храненія капсюлей, изъ бѣлой жести, имѣетъ видъ сжатаго цилиндра, вышина котораго $1\frac{1^1/_2}{8}$ вершка, а ширина: по большому діаметру $^7/_8$ вершка, а по малому $\frac{4^1/_2}{8}$ вершка. Крышка вышиною $^4/_8$ вершка; размѣры же ея въ діаметрѣ нѣсколько шире футляра, такъ, чтобы она могла надѣваться на футляръ. Дно какъ футляра, такъ и крышки нѣсколько выпуклое на внѣшнюю сторону и плотно спаянное со стѣнками футляра. На днѣ крышки, внутри, припаянъ проволочный крючокъ. Кромѣ того, на серединѣ одной изъ продольныхъ сторонъ футляра, припаивается плоское жестяное ушко, шириною $\frac{1^1/_2}{8}$ вершка. Къ этому ушку пришивается ремешокъ однимъ концомъ, другой конецъ котораго прикрѣпленъ къ проволочному ушку припаянному къ дну крышки. Длина ремешка 3 вершка. (Приказъ 1863 года, № 197. Описаніе капсюльныхъ футляровъ при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 117, отмѣняется.)

МѢШОКЪ для подноски патроновъ къ стрѣлковой цѣпи изъ торбочнаго холста, въ видѣ четыреугольной сумы. Ширина мѣшка 8 вершковъ; длина: передней части 10 вершковъ, задней $15^1/_2$ вершка; излишекъ задней стороны противу передней, $5^1/_2$ вершка, образуетъ

Digitized by Google

крышу, которою прикрываются патроны, когда мѣшокъ наполненъ ими. Два носки мѣшка чрезъ плечо, нашиваются вокругъ мѣшка, по боковому шву, и концами соединяется подъ срединою нижней стороны веревочная тесьма, шириною $^6/_8$ вершка, а длиною 3 аршина 4 вершка. (Приказъ 1864 года, № 121.)

БУШМАТЪ къ пикамъ для кирасировъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, вышиною $2\frac{7^1/_2}{8}$ вершка, а шириною внутри: снизу $\frac{4^1/_2}{8}$ вершка, а вверху $1^3/_8$ вершка въ діаметрѣ, дѣлается изъ глянцовой, толстой, черной кожи. Верхній край бушмата обшивается черною же глянцовою кожею на $^1/_8$ вершка; кверху бушмата въ одномъ мѣстѣ пришиваются: къ лицевой сторонѣ желѣзная квадратная пряжка со шпенькомъ и каточкомъ, величиною снутри $^1/_2$ вершка, съ кожаною гайкою; съ внутренней же стороны ремень шириною $^1/_2$ вершка, а длиною отъ края бушмата 7 вершковъ. На средней части бушмата, по бокамъ, съ наружной его стороны, именно въ $\frac{5^1/_2}{8}$ вершка, отъ низу, пришиваются двѣ кожаныя гайки, длиною $1^1/_8$ вершка, а шириною въ $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка, сквозь которыя пропускается ремень, длиною въ отдѣлкѣ $5^3/_4$ вершка, а шириною $^1/_2$ вершка, съ кожаною гайкою и желѣзною квадратною пряжкою со шпенькомъ и каточкомъ, величиною спереди $^1/_2$ вершка. Во внутрь бушмата, по формѣ его, вкладывается желѣзная втулка, прикрѣпленная къ бушмату въ верхней его части желѣзною заклепкою; внутри же этой втулки, въ $^1/_2$ вершка отъ низу, припаяно желѣзное кольцо. Ремни и гайки при бушматѣ изъ черной глянцовой кожи. (Приказъ 1862 года, № 83. Описаніе бушмата при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 81, отмѣняется.)

БУШМАТЪ къ пикѣ для легкой кавалеріи вышино $2\frac{5^1/_2}{8}$ вершка, шириною внутри: сверху $1^2/_8$ вершка, а снизу $^4/_8$ вершка; во всемъ же остальномъ сходенъ съ кирасирскимъ. (Приказъ 1862 года, № 83. Описаніе бушмата при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 81, отмѣняется.)

ПЕТЛЯ къ кирасирскимъ и легко-кавалерійскимъ пикамъ вмѣсто употреблявшихся темляковъ. Ремни для сей петли изъ сыромятной кожи: одинъ шириною $^6/_8$ вершка, а длиною $15^5/_8$ вершка; въ одномъ концѣ его, въ 1 вершокъ, отъ конца прорѣзаны два отверстія, въ которыя продѣвается другой ремень, шириною $^1/_8$ вершка, а длиною 2 аршина 12 вершковъ. (Приказъ 1862 года, № 83.)

СИГНАЛЬНАЯ ТРУБА для трубачей въ тонѣ Des. Изъ желтой мѣди; края раструба загнуты въ видѣ канта. Труба свивается въ два загиба, и соприкасающіяся части ея спаиваются между собою; на соединеніяхъ же составленныхъ частей трубы насажены мѣдныя же гайки; въ верхній конецъ трубы вставляется желтой же мѣди мундштукъ. Длина трубы по прямой линіи отъ верхняго конца мундштука до края раструба $12^2/_8$ вершка, а ширина самаго раструба между краями его $3\frac{1^1/_2}{8}$ вершка въ діаметрѣ. Вѣсъ трубы 1 фунтъ

Digitized by Google

18 золотниковъ; допускается на 7 золотниковъ тяжеле или легче. Также не бракуются и такія трубы, которыя будутъ имѣть раструбъ на $^1/_8$ вершка въ діаметрѣ уже или шире, и гайки на нихъ будутъ нѣсколько выше или ниже противу образца. (Приказъ 1862 года, № 154. Описаніе сигнальной трубы при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 130, отмѣняется.)

СИГНАЛЬНАЯ ТРУБА для штабъ-трубача въ тонѣ Es. По формѣ своей совершенно сходная съ трубою для трубача, но нѣсколько короче, именно: длина ея по прямой линіи отъ верхняго конца мундштука до края раструба $11^2/_4$ вершка. Вѣсъ трубы 1 фунтъ 12 золотниковъ; допускается на 7 золотниковъ тяжеле или легче. Также не бракуются и такія трубы, которыя будутъ имѣть раструбъ на $^1/_8$ вершка въ діаметрѣ уже или шире и гайка на нихъ будетъ нѣсколько выше или ниже противу образца. (Приказъ 1862 года, № 154. Описаніе сигнальной трубы при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 130, отмѣняется.)

РОЖОКЪ СИГНАЛЬНЫЙ для горниста въ тонѣ C. Изъ желтой мѣди; края раструба обведены канатомъ изъ желтой же мѣди; діаметръ раструба отъ краевъ $1^7/_8$ вершка. Рожокъ свивается въ одинъ загибъ, и соприкасающіяся части его спаиваются; на срединѣ рожка дѣлается гайка; въ верхній конецъ рожка вставляется мѣдный же мундштукъ, а на нижнемъ его концѣ, у раструба, припаивается, изъ той же мѣди, круглая бляха, въ діаметрѣ $1^1/_2$ вершка, и на ней выбитъ государственный гербъ. Длина рожка отъ верхняго конца мундштука до края раструба, по прямой линіи, $9^1/_2$ вершка. Вѣсъ рожка 1 фунтъ 8 золотниковъ; допускается на 7 золотниковъ тяжеле или легче. Также не бракуются и такіе рожки, которые будутъ имѣть раструбъ на $^1/_8$ въ діаметрѣ уже или шире и гайки на нихъ будутъ нѣсколько выше или ниже противу образца. (Приказъ 1862 года, № 154. Описаніе сигнальнаго рожка при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 129, отмѣняется.)

РОЖОКЪ СИГНАЛЬНЫЙ для штабъ-горниста въ тонѣ D. Такой же формы, какъ и рожокъ для горниста, съ тою только разницею, что длина его $8^1/_2$ вершка, а ширина раструба $1\frac{6^1/_2}{8}$ вершка. Вѣсъ 84 золотника; допускается на 7 золотниковъ тяжеле или легче. Также не бракуются и такіе рожки, которые противу образца будутъ имѣть раструбъ на $^1/_8$ въ діаметрѣ уже или шире и гайки на нихъ будутъ нѣсколько выше или ниже противу образца. (Приказъ 1862 года, № 154. Описаніе сигнальнаго рожка при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 129, отмѣняется.)

РЕМНИ для носки шанцоваго инструмента. Плечевой ремень изъ той же кожи, какая опредѣлена для амуниціи; длиною 14 вершковъ, а шириною $^4/_8$ вершка; концы ремня сшиваются вмѣстѣ, образуя изъ него кольцо, которое для удержанія инструмента проходитъ чрезъ гайку, сшитую изъ ремня той кожи и той же ширины, плотно обхватывающую и свободно двигающуюся по черешку шанцоваго инструмента.

Digitized by Google

Поясной ремень для всѣхъ войскъ изъ юфтовой кожи, длиною 19 вершковъ, а шириною $^5/_8$ вершка; ремень этотъ однимъ концомъ пришивается книзу одной стороны чехла шанцоваго инструмента; къ другой же сторонѣ чехла пришивается желѣзная пряжка по ширинѣ ремня. Ремнемъ этимъ шанцовый инструментъ пристегивается къ поясу. (Приказъ 1864 года, № 14, и циркуляръ инспекторскаго департамента 1864 года, № 98. Описаніе ремней при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 138, отмѣняется.)

ЗНАЧКИ ЖАЛОНЕРСКІЕ. По рисункамъ, разосланнымъ при приказѣ по военному вѣдомству 3-го іюня 1857 года, за № 153, именно: Древко длиною до 2 аршинъ 7 вершковъ, толщиною въ діаметрѣ $2^1/_2$ вершка; окрашивается масляною краскою опредѣленнаго цвѣта. На древкѣ вверху мѣдная литая (а не изъ латуни) трубка, длиною $^6/_8$ вершка; на концѣ трубки винтъ, на который навинчивается мѣдный набалдашникъ съ шаромъ, длиною $1^1/_8$ вершка; діаметръ шара $^5/_8$ вершка; вѣсъ набалдашника съ шаромъ (но безъ трубки на древкѣ) 32 золотника; допускается 2 золотниками тяжеле или легче. Къ древку прибивается, посредствомъ 10 гвоздей съ мѣдными головками, флюгеръ изъ шерстянаго стамеда, состоящій изъ трехъ частей: верхней и нижней половинокъ и средней полоски. Весь флюгеръ шириною до конца остраго угла 1 аршинъ, а вышиною у древка $9^1/_4$ вершка. Цвѣтъ флюгеровъ на жалонерскіе значки не подходитъ подъ общія правила, а опредѣляется для каждой части особыми рисунками, каковые и разосланы при приказахъ по военному вѣдомству: 1850 года, № 76, 1855 года, № 190, 1856 года, №№ 10 и 300, 1857 года, № 153, и 1863 года, № 379. (Описаніе жалонерскихъ значковъ при приказѣ 1859 года, № 186, стр. 144. отмѣняется.)

ПОЛУШУБКИ. Дозволяется заготовлять по слѣдующимъ размѣрамъ и описанію качества ихъ:

	На большой ростъ.		На средній ростъ.		На малый ростъ.	
	Арш.	Верш.	Арш.	Верш.	Арш.	Верш.
Длина полъ безъ воротника . . .	1	4	1	3	1	2
Ширина внизу по подолу . . .	2	14	2	13	2	12
Воротникъ: длиною	„	$13^1/_4$	„	13	„	$12^3/_4$
— шириною	„	$1^1/_2$	„	$1^1/_2$	„	$1^1/_2$
Рукава длиною	„	$14^1/_4$	„	$13^3/_4$	„	$13^1/_2$
Рукава шириною: вверху . . .	„	$5^1/_2$	„	$5^1/_4$	„	5
— — внизу	„	$3^1/_4$	„	3	„	3
Разстояніе между рукавами:						
Въ спинкѣ	„	12	„	11	„	10
— груди съ правой стороны . .	„	$7^1/_2$	„	$7^1/_4$	„	7
— — съ лѣвой стороны . .	„	7	„	$6^3/_4$	„	$6^1/_2$

Такихъ полушубковъ должно быть въ десяткѣ: два—на большой ростъ, шесть — на средній, два—на малый; но не воспрещается пріемъ полушубковъ въ размѣрахъ большихъ противъ опредѣленныхъ

Digitized by Google

для большаго роста, а также допускаются къ пріему полушубки изъ большаго на средній ростъ и изъ средняго на малый, лишь бы на малый ростъ въ десяткѣ не было больше двухъ полушубковъ.

Полушубки имѣютъ на каждой полѣ по три кожаныхъ завязки и могутъ быть изъ русскихъ, ордынскихъ и всякихъ другихъ овчинъ и разныхъ шерстей, но прочныхъ, хорошей, мягкой выдѣлки, не пухлыхъ, не кислыхъ, не перегорѣлыхъ, съ крѣпкою, невылѣзающею шерстью и безъ плѣшинъ. Образовавшіяся же съ внутренней стороны, собственно при выдѣлкѣ овчинъ, плѣшины допускаются, но съ тѣмъ, чтобы онѣ были тщательно прикрыты латками изъ овчины той же шерсти, какъ и овчина, имѣющая подобныя плѣшины. Равнымъ образомъ допускаются: незначительныя личины, оспины, наставки и вставки во всѣхъ частяхъ полушубковъ, а также и прорѣзи, случающіяся при выдѣлкѣ овчинъ; но онѣ должны быть сшиты гладко и крѣпко. Размѣръ полушубка въ спинѣ долженъ быть принимаемъ отъ того мѣста, гдѣ плечевой шовъ сходится со швомъ рукавовъ. Такіе полушубки, какъ по качеству, такъ и по размѣрамъ, должны служить крайнимъ предѣломъ годности, а ниже этого достоинства не принимать. (Приказъ 1862 года, № 36. Описаніе полушубковъ при приказѣ 1860 года, № 23, на стр. 10, отмѣняется.)

10-го іюня, № 193.

Выборъ нижнихъ чиновъ въ составъ постояннаго кадра резервныхъ баталіоновъ обусловленъ особыми правилами, изложенными въ §§ 12, 13, 14 и 18 Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года положенія о резервныхъ баталіонахъ. Такъ какъ эти нижніе чины должны быть не только инструкторами рекрутовъ въ строевомъ образованіи, но и руководителями ихъ въ отношеніи нравственномъ, то необходимо, чтобы кадръ состоялъ непремѣнно и исключительно изъ нижнихъ чиновъ совершенно благонадежныхъ, такихъ, которые дѣйствительно могли бы служить примѣромъ для молодыхъ солдатъ и внушали имъ понятіе о дисциплинѣ и доблести воинской.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе ручательства представляютъ тѣ нижніе чины, которые, прослуживъ безукоризненно установленный срокъ, добровольно отказываются отъ безсрочнаго отпуска, отъ отставки и отъ производства въ офицеры. Назначеніе такихъ людей въ резервы можетъ принести существенную пользу: съ одной стороны оказывается возможность старымъ, опытнымъ воинамъ, еще довольно бодрымъ для службы, доканчивать свое поприще вблизи родины, такъ что перемѣщеніе ихъ въ резервы будетъ служить лучшею для нихъ наградою и поощреніемъ; съ другой же стороны, молодые солдаты, начиная службу подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, будутъ поступать въ полевыя войска съ твердою и полною подготовкою.

Перемѣщеніе старослужащихъ и достойныхъ нижнихъ чиновъ изъ полевыхъ войскъ въ резервныя части замѣнитъ съ пользою существовавшее прежде постановленіе о переводѣ на родину нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 15-лѣтній срокъ, отмѣненное въ 1861 году, при сокращеніи общаго срока службы солдатъ.

На основаніи сихъ соображеній, Государь Императоръ, въ постоян-

Digitized by Google

ной заботливости о благосостояніи воиновъ, Высочайше повелѣть соизволилъ укомплектованіе кадровъ производить на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Ежегодно, къ 1-му числу августа, всѣмъ начальникамъ дивизій и лицамъ, равною съ ними властію пользующимся, представлять въ инспекторскій департаментъ именные списки, по прилагаемой при семъ формѣ, о нижнихъ чинахъ, отказавшихся отъ производства въ офицеры, а равно отъ отставки и отъ безсрочнаго отпуска, удостоиваемыхъ къ переводу на родину въ резервы, при чемъ вся отвѣтственность за добросовѣстный выборъ должна лежать на командирахъ полковъ и равныхъ имъ отдѣльныхъ частей, предварительно удостоившихъ нижнихъ чиновъ къ переводу.

б) Инспекторскій департаментъ, по полученіи вышеозначенныхъ представленій, распредѣляетъ нижнихъ чиновъ въ резервы, соображаясь притомъ съ имѣющимся и предстоящимъ отъ увольненія въ безсрочный и временный отпуски, а равно въ отставку, некомплектомъ, и сообщаетъ командующимъ войсками въ округахъ какъ объ отправленіи людей по назначенію, такъ и о прибытіи нижнихъ чиновъ изъ другихъ округовъ.

в) Недостающее затѣмъ укомплектованіе постояннаго состава резервовъ возлагается, на точномъ основаніи §§ 13 и 14 положенія о резервныхъ баталіонахъ, на командующихъ войсками въ округахъ, которые назначаютъ въ число сего укомплектованія также преимущественно такихъ нижнихъ чиновъ полевыхъ войскъ, которые, соединяя въ себѣ всѣ условія, требуемыя § 12 положенія, происходятъ изъ тѣхъ же губерній, въ которыхъ расположены резервные баталіоны.

г) Дозволяется назначать въ резервные пѣхотные баталіоны нижнихъ чиновъ не только пѣхотныхъ же полковъ, но и дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, дабы и стрѣлкамъ открыть возможность сближенія съ родиной, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы не ослаблять состава дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

д) Несоотвѣтствующихъ своему назначенію, по прибытіи въ резервы, отказавшихся отъ производства въ офицеры и отъ отставки и пользующихся за то преимуществами увольнять неотлагательно въ отставку, о чемъ начальники мѣстныхъ войскъ должны немедленно доводить до свѣдѣнія командующихъ войсками, для взысканія съ виновныхъ въ неправильномъ назначеніи нижнихъ чиновъ; отказавшихся же отъ безсрочнаго отпуска и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, которые не пользуются никакими преимуществами за службу, возвращать, по распоряженію начальника мѣстныхъ войскъ, на счетъ виновныхъ полковыхъ и прочихъ отдѣльныхъ частей командировъ, обратно въ тѣ полки и части, изъ коихъ они были назначены, о чемъ увѣдомлять подлежащія интендантства.

Правила эти принять къ руководству не только въ отношеніи пѣхотныхъ резервовъ, но также и въ резервныхъ частяхъ другихъ родовъ оружія.

Digitized by Google

Форма.

СПИСОКЪ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ 1-ГО ПѢХОТНАГО НЕВСКАГО ПОЛКА, ОТКАЗАВШИМСЯ ОТЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОФИЦЕРЫ, ОТЪ УВОЛЬНЕНІЯ ВЪ БЕЗСРОЧНЫЙ ОТПУСКЪ И ОТСТАВКУ, КОИ ИЗЪЯВИЛИ ЖЕЛАНІЕ КЪ ПЕРЕВОДУ НА СЛУЖБУ ВЪ РЕЗЕРВЫ.

ЧИНЪ, ИМЕНА И ФАМИЛІЯ.	Сколько лѣтъ состоятъ въ службѣ.	Знаютъ ли грамотѣ и что именно.	Какіе имѣютъ знаки отличія.	Не были ли ранены.	Какихъ губерній уроженцы; женаты или холосты.	Въ какія губерніи желаютъ поступить на службу.
1) *Отказавшіеся отъ производства въ офицеры:*						
Унтеръ-офицеры: Василій Ивановъ.	16	Читать, писать, ариѳметику и грамматику знаетъ.	Военный орденъ св. Георгія и медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.	Былъ раненъ въ правое плечо.	Тульской губерніи. Женатъ.	Въ свою губернію.
Парфенъ Якимовъ.	18	То же, какъ и выше.	Медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.	Не былъ.	Смоленской губерніи, Холостъ.	Въ Тверскую губернію.
2) *Отказавшіеся отъ безсрочнаго отпуска.*						
3) *Отказавшіеся отъ отставки.*						

Въ сихъ двухъ пунктахъ писать въ томъ порядкѣ и съ тѣми же объясненіями, какъ означено въ 1-мъ пунктѣ.

Командиръ полка или отдѣльнаго баталіона обязанъ свидѣтельствовать на спискѣ свою рукою, что показанные въ оном нижніе чины вполнѣ соотвѣтствуютъ службѣ въ постоянномъ кадрѣ резервныхъ частей, какъ по совершенному знанію службы, такъ и въ нравственномъ отношеніи, съ каковымъ засвидѣтельствованіемъ и представляетъ списокъ начальнику дивизіи.

Digitized by Google

11-го іюня, № 200.

Военный совѣтъ, по представленію управленія иррегулярныхъ войскъ, положилъ:

1) Срокъ сбора Сибирскаго казачьяго войска, для практическихъ занятій, назначить, съ текущаго 1865 года, одномѣсячный, вмѣсто двухнедѣльнаго, съ тѣмъ однако, чтобы полки собирались на двѣ недѣли по станицамъ и на двѣ же недѣли въ болѣе многочисленномъ составѣ, въ назначенныхъ частяхъ, смотря по удобству расположенія округа.

2) Согласно съ симъ, впредь до утвержденія вновь проектированнаго положенія о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, измѣнить § 57 временнаго положенія объ этомъ войскѣ, по особому проекту.

Положеніе это, въ 5-й день іюня, Высочайше утверждено.

17-го іюня, № 204.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ числѣ личныхъ адъютантовъ, положенныхъ по штату шефу жандармовъ, допустить одного въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, до полковника включительно.

17-го іюня, № 205.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Вмѣсто высылки въ перемѣняющійся составъ учебнаго пѣхотнаго баталіона чиновъ отъ оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, командировать въ потребность сего баталіона въ учебный пѣхотный баталіонъ, начиная съ 1866 года, рядовыхъ изъ ближайшихъ дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, по назначенію инспекторскаго департамента, въ такомъ же числѣ, въ какомъ опредѣлено высылать ихъ въ учебный пѣхотный баталіонъ отъ прочихъ дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

2) На томъ же основаніи установить высылку въ перемѣняющійся составъ учебнаго пѣхотнаго баталіона нижнихъ чиновъ и для оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Туркестанской области, т. е. требовать ихъ не изъ собственнаго состава этихъ баталіоновъ, но, по примѣру линейныхъ баталіоновъ Восточной Сибири, назначать, по распоряженію инспекторскаго департамента, изъ ближайшихъ войскъ.

17-го іюня, № 206.

Статьями 463 кн. I ч. III „Св. Воен. Пост.“ и 646 т. II „Св. Зак.“, предоставляется гражданскому начальству, для прекращенія всякаго рода безпорядковъ, буйства и неповиновенія, требовать воинскія команды не только отъ мѣстныхъ войскъ (бывшей внутренней стражи), но и отъ квартирующихъ вблизи полевыхъ войскъ, за исключеніемъ однако артиллерійскихъ частей.

Такъ какъ резервные баталіоны, пѣхотные и стрѣлковые, равно какъ и резервы кавалерійскіе и артиллерійскіе, состоятъ лишь изъ малочисленнаго кадра инструкторовъ, занятыхъ обученіемъ вновь поступившихъ на службу рекрутовъ, то Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе къ означенной выше ст. 463-й, постановить, чтобы и резервныя части были изъяты изъ числа войскъ, употребляемыхъ, по требованію гражданскаго начальства, для полицейской службы или для экстренныхъ командировокъ.

Digitized by Google

15-го іюня, № 207.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: церковь архангельскаго военнаго госпиталя, съ ея причтомъ и имуществомъ, передать изъ военнаго въ епархіяльное вѣдомство, съ сохраненіемъ при томъ причту всего получаемаго нынѣ содержанія.

17-го іюня, № 208.

Высочайше утвержденными 7-го декабря минувшаго года и 10-го мая сего года, мнѣніями государственнаго совѣта изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія распространено:

1) На лицъ хотя и неокончившихъ гимназическій курсъ, но вышедшихъ изъ гимназій или другихъ среднихъ учебныхъ заведеній (ст. 88 Уст. служб. правит. „Св. Зак." 1857 года т. III) по переводѣ въ четвертый классъ съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ какъ объ успѣхахъ въ наукахъ, такъ и поведеніи.

2) На происходящихъ изъ духовнаго званія мастеровыхъ синодальныхъ типографій, состоящихъ на службѣ или уволенныхъ отъ оной, а также на ихъ дѣтей.

16-го іюня, № 209.

О разъѣздныхъ деньгахъ старшему ветеринарному лекарю Амурскаго казачьяго войска.

27-го іюня, № 218.

О назначеніи смотрителя инженернаго замка, изъ числа положенныхъ по штату корпуса военныхъ инженеровъ штабъ или оберъ-офицеровъ, съ производствомъ ему по сей должности столовыхъ изъ оклада 280 р. 20 к. въ годъ.

24-го іюня, № 219.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, относительно установленныхъ 8-го апрѣля 1843 года, для отличія нижнихъ чиновъ, галунныхъ и басонныхъ нашивокъ на плечевыхъ погонахъ, впредь руководствоваться слѣдующимъ росписаніемъ:

1) *Нашивки изъ узкаго галуна по краямъ погона* имѣть, по прежнему, только юнкерамъ.

2) *Нашивку изъ широкаго галуна поперекъ погона* въ одинъ рядъ, имѣть: Фельдфебелямъ строевыхъ и нестроевыхъ ротъ. Старшимъ вахмистрамъ. Фейерверкерамъ, исправляющимъ должности фельдфебелей. Дивизіоннымъ, полковымъ и баталіоннымъ (если баталіоны на отдѣльномъ положеніи) писарямъ и надзирателямъ больныхъ.

3) *Нашивку изъ узкаго басона въ три ряда*, поперекъ погона: Отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ. Младшимъ вахмистрамъ. Взводнымъ фейерверкерамъ. Старшимъ обознымъ унтеръ-офицерамъ. Писарямъ старшаго оклада. Тамбуръ-мажорамъ. Литаврщикамъ. Старшимъ музыкантамъ. Дивизіоннымъ и полковымъ штабъ-горнистамъ и штабъ-трубачамъ. Полковымъ барабанщикамъ. Полковымъ и баталіоннымъ капельмейстерамъ. Старшимъ фельдшерамъ. Кондукторамъ 1-го класса. Топографамъ 1-го класса.

4) *Нашивку изъ узкаго басона въ два ряда:* Младшимъ унтеръ-офицерамъ. Ротнымъ капельмейстерамъ. Вольноопредѣляющимся унтеръ-офицерскаго званія. Младшимъ музыкантамъ. Кондукторамъ 2-го класса и вновь вообще топографамъ, писарямъ, фельдшерамъ, не-

Digitized by Google

четникамъ, саперщикамъ, балырщикамъ, переплетчикамъ и т. п., имѣющимъ унтеръ-офицерское званіе.

5) *Нашивку изъ узкаго басона въ одинъ рядъ:* ефрейторамъ и рядовымъ стерлнаго оклада.

29-го іюня, № 221.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: для пополненія писарскихъ вакансій въ резервныхъ баталіонахъ и вообще въ мѣстныхъ войскахъ, при немѣніи въ виду, для замѣщенія ихъ, воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ училищъ военнаго вѣдомства, или соотвѣтствующихъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ, допустить зачисленіе въ писаря рекрутовъ, состоящихъ рядовыми въ перемѣнномъ составѣ резервныхъ баталіоновъ, не испрашивая на то каждый разъ особаго разрѣшенія военнаго министерства, и, для сего, постановить слѣдующія правила:

1) Начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ, гдѣ находятся резервные баталіоны, разрѣшается пополнять во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ писарскія вакансіи рядовыми перемѣннаго состава резервныхъ баталіоновъ, соединяющими условія, необходимыя для исполненія писарскихъ обязанностей; въ частяхъ же, непосредственно подчиненныхъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ, именно: въ ихъ канцеляріяхъ, резервныхъ и губернскихъ баталіонахъ и командахъ, пополненіе писарей изъ того же источника предоставляется самимъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ, если въ ихъ вѣдѣніи находятся резервные баталіоны.

2) Во всѣхъ однако случаяхъ назначеніе писарями рядовыхъ перемѣннаго состава резервныхъ баталіоновъ допускается не иначе, какъ на имѣющіяся уже штатныя писарскія вакансіи. Затѣмъ не разрѣшается переводить или перемѣщать ихъ въ ожиданіи будущаго открытія вакансій, и, на этомъ основаніи, воспрещается, при выпускѣ рядовыхъ перемѣннаго состава резервныхъ баталіоновъ въ дѣйствующія войска, оставлять въ резервныхъ баталіонахъ запасъ сихъ рядовыхъ для будущаго пополненія писарскихъ должностей. Строгое наблюденіе за этимъ возлагается на начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ.

3) Рядовыхъ перемѣннаго состава резервныхъ баталіоновъ, переименованныхъ въ писаря, подчинить, въ отношеніи производства въ унтеръ-офицерское званіе, довольствія жалованьемъ и формы обмундированія, правиламъ, постановленнымъ въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ приказа 1859 года, № 275.

25-го іюня, № 222.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 15-й день іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить на кокандской передовой линіи пять лазаретовъ: въ крѣпости Чимкентѣ, на 4 офицера, 200 нижнихъ чиновъ и 10 солдатскихъ женъ, и въ укрѣпленіяхъ Меркѣ, Токмакѣ, Арысѣ и Чулакъ-Курганѣ на 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ въ каждомъ.

2) Отпускать за пользованіе офицеровъ въ этихъ лазаретахъ по 50 коп., а за прочихъ больныхъ по 25 коп. за каждаго въ сутки.

Лазареты эти, по хозяйственной части, должны находиться въ за-

Digitized by Google

вѣдыванiи особыхъ комитетовъ, составленныхъ изъ офицеровъ мѣстныхъ войскъ и медиковъ.

26-го іюня, № 223.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 15-й день іюня Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣмъ войскамъ, въ которыхъ сверхъ парaднаго головнаго убора употребляются, взамѣнъ прежнихъ фуражекъ, шапки новаго образца, отпускать на постройку ихъ матеріалы и деньги по положенію, не отпуская къ этимъ шапкамъ гербовъ, султановъ и второй кокарды, принадлежащихъ парадному головному убору.

2) Войскамъ этимъ, какъ получающимъ шапку новаго образца не для постояннаго употребленія, а только взамѣнъ прежней фуражки, согласно приказу 1862 года, за № 65, башлыковъ не отпускать, а сохранить имъ прежніе наушники.

3) Отпускъ матеріяловъ и денегъ на шапки означеннымъ войскамъ начать съ довольствія по сроку 1866 года.

4) Если окажется, что какія либо части войскъ, изъ поименованныхъ въ 1-мъ пунктѣ, вытребовали, а интендантскіе склады уже отпустили, по недоразумѣнію, матеріялы на постройку шапокъ до воспослѣдованія настоящаго разрѣшенія, то произведенный такимъ образомъ расходъ признать дѣйствительнымъ.

26-го іюня, № 224.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: существующій нынѣ способъ носки ранцевъ у барабанщиковъ на одномъ длинномъ широкомъ ремнѣ, чрезъ одно плечо, отмѣнить, и барабанщикамъ носить ранцы одинаково съ строевыми нижними чинами пѣхотныхъ войскъ, принявъ для этого тѣ же ранцевые ремни, которые присвоены всей вообще пѣхотѣ.

26-го іюня, № 225.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: л.-г. въ гарнизонномъ баталіонѣ ранцевъ не имѣть, а для патроновъ имѣть только одну суму, на томъ же основаніи, какъ въ мѣстныхъ войскахъ.

25-го іюня, № 227.

О писаряхъ и разсыльныхъ, состоящихъ при командующемъ дивизіонами л.-г. донской батареи и при командирахъ батарей, во время состоянія этихъ дивизіоновъ на Дону.

25-го іюня, № 228.

О полицейской командѣ города Новочеркаска.

28-го іюня, № 229.

Государственный совѣтъ, по представленію моему объ учрежденіи должности аудиторскаго писаря при л.-г. Казачьемъ полку, мнѣніемъ положилъ: назначивъ л.-г. въ Казачій полкъ одного аудиторскаго писаря, съ такимъ же содержаніемъ, какое получаютъ квартирмейстерскій и казначейскій писаря сего полка, вносить на содержаніе и довольствіе вновь назначаемаго писаря, начиная съ 1866 года, ежегодно по 66 руб. 48½ коп., въ подлежащія подраздѣленія смѣты плавнаго интендантскаго управленія.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта Государь Императоръ, 20-го іюня текущаго года, Высочайше утвердить соизволилъ.

Digitized by Google

4-го іюля, № 230.

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Укрѣпленіе *Преображенское*, находящееся въ Дагестанской области, на рѣкѣ Андійское-Койсу, нынѣ же упразднить, съ тѣмъ, чтобы вновь строящемуся, взамѣнъ онаго, мостовому укрѣпленію на Андійскомъ же Койсу, близъ селенія Энхели, было присвоено названіе *Преображенское*.

4-го іюля, № 231.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ уѣздныхъ жандармскихъ командахъ сѣверо-западныхъ губерній, вмѣсто числа лошадей, опредѣленнаго штатною вѣдомостію, объявленною при приказѣ по военному вѣдомству отъ 12-го февраля сего года, за № 57, оставить въ каждой только по 3 лошади.

5-го іюля, № 232.

Объ увеличеніи содержанія штабъ-трубачу л.-г. Казачьяго полка, вмѣсто получаемыхъ имъ нынѣ 28 р. 65 к., по 57 р. 15 к. въ годъ.

2-го іюля, № 234.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе мое относительно назначенія, въ сокращенные сроки, выслуги пенсій класснымъ граверамъ и словорѣзамъ главнаго управленія генеральнаго штаба, согласно съ заключеніемъ моимъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Примѣчаніе къ ст. 1,085-й ч. II кн. II „Св. Воен. Пост." изложить такъ:

Лица, въ пунктахъ 7-мъ и 8-мъ поименованныя, получаютъ при отставкѣ въ пенсію за выслугу 20 и болѣе до 25 лѣтъ половинный, а за выслугу 25 лѣтъ и болѣе полный окладъ, опредѣленный по первому разряду пенсій упомянутымъ чинамъ Высочайше утвержденною 17-го апрѣля 1859 года табелью № 2, внесенною въ первое продолженіе „Св. Воен. Пост.", въ приложеніе къ ст. 843 т. VI.

2) Предоставить мнѣ сдѣлать надлежащее распоряженіе о причисленіи классныхъ граверовъ и словорѣзовъ военно-топографической части главнаго управленія генеральнаго штаба къ числу лицъ, получающихъ пенсіи на основаніи перваго періода втораго отдѣла Высочайше утвержденной 17-го апрѣля 1859 года табели № 2, внесенной въ первое продолженіе „Св. Воен. Пост.", въ приложеніе къ ст. 843 т. VI.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе государственнаго совѣта 28-го іюня сего года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

7-го іюля, № 235.

Объ увеличеніи лазаретныхъ вещей въ каждомъ резервномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, за исключеніемъ гвардейскихъ и кавказской кавалерійскихъ дивизій (вмѣсто 6 содержать ихъ на 12 человѣкъ), и уменьшеніи оныхъ въ артиллерійскихъ подвижныхъ и летучихъ паркахъ (вмѣсто 7 содержать ихъ только на 5 человѣкъ).

7-го іюля, № 236.

О примѣненіи правилъ скидки на раструску, при вьючныхъ пере-

Digitized by Google

возкахъ, предметовъ продовольствія, опредѣленныхъ для Грузіи, къ Заилійскому краю и Туркестанской области.

10-го іюля, № 237.

Объ упраздненіи должности коменданта въ городѣ Ригѣ и состоящаго при немъ комендантскаго управленія.

9-го іюля, № 240.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ тѣхъ командахъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, гдѣ суды общества офицеровъ, по малочисленности послѣднихъ, составлены быть не могутъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ для сихъ судовъ, судовъ этихъ не созывать, и засимъ удаленіе изъ такихъ командъ офицеровъ, замѣченныхъ въ неодобрительномъ поведеніи, производить по распоряженію начальства, порядкомъ, указаннымъ въ положеніи о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

2-го мая, № 81.

Въ циркулярѣ инспекторскаго департамента, отъ 17-го іюня 1864 года, за № 126, объявлено по войскамъ предложеніе конференцъ-статсъ-секретаря оружейнаго заводчика-бергера въ Вестфаліи Классона о томъ, чтобы содержать при с.-петербургскомъ арсеналѣ постоянный запасъ револьверовъ системы Кольта, для продажи офицерамъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Всѣ главныя части револьверовъ, какъ-то: цилиндръ, стволъ, части замка и т. д., должны быть изъ литой стали, а курокъ и шомполъ изъ кованаго желѣза. Въ продажу должны поступать только тѣ револьверы, которые, по освидѣтельствованіи въ с.-петербургскомъ арсеналѣ, окажутся вполнѣ годными для службы; забракованные же револьверы должны быть возвращены Классону.

2) За каждый револьверъ съ одною пульною формою и отверткою должно быть уплачено Классону по 16 р., немедленно по полученіи денегъ въ арсеналѣ отъ офицеровъ, требующихъ револьверы.

3) Офицеры тѣхъ войскъ, которые расположены внѣ С.-Петербурга, должны прилагать, сверхъ цѣны за револьверъ, за укупорку и пересылку по почтѣ, по 1 р. 50 к. за каждый экземпляръ.

4) Уплата таможенныхъ пошлинъ за ввозъ револьверовъ въ Россію относится къ обязанности поставщика.

Независимо отъ сего, с.-петербургскій оружейный фабрикантъ Вишневскій объявилъ нынѣ главному артиллерійскому управленію, что

Digitized by Google

онъ находитъ возможнымъ продавать офицерамъ, чрезъ посредство с.-петербургскаго арсенала, револьверы системы Кольта о шести выстрѣлахъ, съ принадлежностію, на тѣхъ же условіяхъ, которыя предложены Классономъ.

Инспекторскій департаментъ, объявляя объ этомъ, по приказанію военнаго министра, войскамъ, присовокупляетъ, что желающіе пріобрѣсть револьверы отъ г. Вишневскаго, на основаніи помянутыхъ условій, могутъ обращаться съ требованіями по означенному предмету въ с.-петербургскій арсеналъ, съ приложеніемъ денегъ, какъ собственно за револьверы, такъ и за укупорку и пересылку ихъ, если револьверы должны быть доставлены для войскъ, расположенныхъ внѣ С.-Петербурга.

7-го іюня, № 101.

Въ 6-й ст. положенія, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству отъ 12-го августа 1864 года, за № 238, на обязанность начальниковъ дивизій возложено, между прочимъ, слѣдить за уравнительнымъ, по возможности, состояніемъ числительности чиновъ въ войскахъ; объ уравненіи же штабъ и оберъ-офицеровъ входить съ представленіями въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства одинъ разъ въ годъ, вмѣстѣ съ представленіемъ списковъ о производствѣ на вакансіи, и только въ необходимыхъ случаяхъ—во всякое время.

Между тѣмъ представленія о переводѣ офицеровъ поступаютъ въ инспекторскій департаментъ безпрерывно, въ продолженіе всего года, безъ всякой необходимости и нерѣдко безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ условій и ограниченій, а именно:

а) Представляются къ переводу офицеры въ тѣ части, гдѣ не только комплектъ, но и сверхкомплектъ офицеровъ.

б) Въ представленіяхъ не объясняются побудительныя причины испрашиваемаго перевода.

в) Поступаютъ ходатайства о переводѣ безъ предварительнаго сношенія съ начальствомъ тѣхъ частей, въ вѣдѣніи котораго состоятъ представляемые къ переводу.

г) Къ представленіямъ не прилагаютъ краткихъ записокъ о службѣ офицеровъ.

Нерѣдко также поступаютъ ходатайства самихъ офицеровъ о переводѣ ихъ, помимо ближайшаго начальства, прямо въ инспекторскій департаментъ и даже къ военному министру.

Въ предотвращеніе по сему на будущее время подобныхъ уклоненій отъ установленнаго въ законѣ порядка и для прекращенія обременительной и совершенно излишней переписки, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, долгомъ считаетъ подтвердить къ непремѣнному исполненію:

1) Что переводы офицеровъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія могутъ быть разрѣшаемы не иначе, какъ на имѣющіяся вакансіи, или для уравненія числительности и въ видахъ служебной пользы, или для совмѣстнаго служенія съ ближайшими родственниками; по одному же только желанію офицеровъ переводы не допускаются (979 и 990 ст. кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.“).

2) Что въ представленіяхъ о переводахъ слѣдуетъ подробно из-

Digitized by Google

лагать: по какой именно причинѣ испрашивается переводъ, т. е. для совмѣстнаго ли служенія съ родственниками, и съ кѣмъ именно, или для пользы службы, съ поясненіемъ, въ послѣднемъ случаѣ, въ чемъ заключается польза для службы отъ этого перевода (циркуляръ инспекторскаго департамента отъ 2-го апрѣля 1864 г., № 81).

3) Что начальники дивизій и равные имъ начальники, предполагающіе войти съ представленіемъ о переводѣ офицеровъ изъ вѣренныхъ имъ войскъ въ вѣдѣніе другаго начальства и обратно, предварительно обязаны сноситься между собою и только въ случаѣ согласія входить уже съ представленіями о переводѣ въ инспекторскій департаментъ (993 ст. кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.“).

4) Что къ представленіямъ симъ слѣдуетъ прилагать подлинные отзывы подлежащаго начальства о согласіи на переводъ и, сверхъ того, краткія записки о службѣ представляемыхъ къ переводу офицеровъ (993 и 996 ст.).

5) Что никто изъ офицеровъ не можетъ просить о переводѣ помимо своего начальства; въ противномъ случаѣ, виновные должны быть подвергаемы строгому взысканію (991 ст. и циркуляръ департамента отъ 29-го октября 1856 года, за № 105).

Къ сему департаментъ привосокупляетъ, что засимъ представленія, сдѣланныя безъ соблюденія въ точности всѣхъ вышеизложенныхъ условій, будутъ оставляемы безъ всякихъ послѣдствій.

10-го іюня, № 103.

Лейбъ-гвардіи конной артиллеріи капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ составилъ курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, который преподается офицерамъ, обучающимся въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ. Цѣна сей книги 1 р. 50 коп. Желающіе пріобрѣсти ее могутъ обращаться съ своими требованіями въ канцелярію учебнаго пѣхотнаго баталіона, прилагая, кромѣ платы за книгу, еще пересылочныя деньги за одинъ фунтъ.

24-го іюня, № 107.

По полученному увѣдомленію, преобразованное, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 2-го декабря 1864 года, за № 362, изъ бывшаго штаба кавказской сводной драгунской дивизіи управленіе кавказской кавалерійской дивизіи и резервные эскадроны 4-хъ кавказскихъ драгунскихъ полковъ, составленные изъ 5-хъ и 6-хъ резервныхъ эскадроновъ сихъ же полковъ, открыли свои дѣйствія: дивизіонныя управленія—15-го февраля, резервные эскадроны 1, 3 и 4-го полковъ—1-го марта, а 2-го полка—2-го апрѣля.

30-го іюня, № 111.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по военному вѣдомству, для руководства, что воинскіе начальники, сопровождающіе рекрутскія партіи, съ требованіемъ прогоновъ на обратный проѣздъ къ мѣсту ихъ служенія, должны обращаться непремѣнно въ мѣстныя уѣздныя казначейства, согласно 716 ст. „Рекр. Уст.“ (изд. 1862 года) и 186 ст. временнаго руководства для препровожденія рекрутскихъ партій, Высочайше утвержденнаго 9-го декабря 1864 года.

Digitized by Google

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

16-го іюня, № 211.

Государь Императоръ, въ 5-й день іюня, Высочайше соизволилъ утвердить, разсмотрѣнное военнымъ совѣтомъ и прилагаемое при семъ, *положеніе объ управленіи саперной бригады*.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ САПЕРНОЙ БРИГАДЫ

I. О НАЧАЛЬНИКѢ САПЕРНОЙ БРИГАДЫ.

Ст. 1. Начальникъ саперной бригады избирается генералъ-инспекторомъ по инженерной части и утверждается Высочайшимъ приказомъ.

Примѣчаніе. Начальникъ саперной бригады, неподчиненной начальнику инженеровъ округа, избирается генералъ-инспекторомъ по инженерной части съ согласія военнаго министра.

2. Ему ввѣряется управленіе, по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ, входящими въ составъ бригады саперными баталіонами, дѣйствующими и резервными, и понтонными полубаталіонами, а также полевыми и осадными инженерными парками и инструментальными депо въ тѣхъ бригадахъ, гдѣ таковыя положены.

3. Обязанности, права и отношенія какъ командира саперной бригады, такъ и чиновъ его управленія опредѣляются симъ положеніемъ, а отвѣтственность—общими постановленіями и военно-уголовными законами.

I. а) Обязанности начальника саперной бригады, подчиненной начальнику инженеровъ округа.

По составу подвѣдомственныхъ частей.

4. Начальникъ саперной бригады обязанъ имѣть въ своемъ управленіи полныя свѣдѣнія о составѣ подвѣдомственныхъ ему частей войскъ противъ штатовъ и положеній.

5. Онъ распредѣляетъ между подвѣдомственными ему частями назначаемое для нихъ укомплектованіе.

Digitized by Google

6. Онъ уравниваетъ числительность нижнихъ чиновъ въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ переводомъ изъ однѣхъ отдѣльныхъ частей въ другія.

7. Онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ распоряженія во ввѣренныхъ ему частяхъ по увольненію нижнихъ чиновъ, въ свое время, въ отпуски и отставку, а также по удовлетворенію ихъ всѣмъ слѣдующимъ по закону, дѣлались на точномъ основаніи установленныхъ правилъ.

8. Онъ наблюдаетъ за своевременнымъ прибытіемъ къ своимъ частямъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ отсутствіи по какимъ бы то ни было случаямъ или въ командировкахъ, условія коихъ окончились или измѣнились.

О неприбывающихъ въ узаконенное время чинахъ представляетъ начальнику инженеровъ округа.

По общему благоустройству.

9. Начальникъ саперной бригады по охраненію въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ воинской дисциплины, по продовольствію и содержанію солдатъ, по сбереженію здоровья нижнихъ чиновъ и по наблюденію за исправнымъ отправленіемъ каждою изъ подвѣдомственныхъ ему частей обязанностей службы исполняетъ обязанности начальника дивизіи, руководствуясь ст. 11—15 положенія объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи, но при этомъ, въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней въ войскахъ бригады или въ мѣстахъ ея расположенія, доноситъ начальнику инженеровъ округа.

По матеріяльному благоустройству.

10. По матеріяльному благоустройству начальникъ саперной бригады исполняетъ обязанности начальника дивизіи, изложенныя въ ст. 16, 17, 19, 20, 22, 23 и 25 положенія объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи.

11. Онъ допускаетъ издержки изъ экономическихъ харчевыхъ солдатскихъ денегъ, неотносящіяся непосредственно до продовольствія солдатъ, но требующіяся для прямой ихъ пользы, не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника инженеровъ округа.

12. Онъ представляетъ окружному интендантскому управленію восходящія къ нему требованія подвѣдомственныхъ частей объ отпускѣ денежныхъ окладовъ и предметовъ срочнаго и сверхсрочнаго вещеваго довольствія и наблюдаетъ за своевременнымъ удовлетвореніемъ сихъ требованій, руководствуясь правилами, изложенными въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 128-й положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ и въ VI отдѣленіи положенія объ интендантскихъ складахъ. Предметы артиллерійскаго довольствія, на основаніи существующихъ постановленій, онъ требуетъ отъ окружнаго артиллерійскаго управленія.

13. Онъ наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ въ инженерныхъ войскахъ и паркахъ предметовъ инженернаго имущества.

14. Свидѣтельствуетъ, чрезъ особыя, назначаемыя имъ комиссіи, изготовляемыя командирами частей вещи инженернаго имущества и, по удостовѣреніи въ годности ихъ, разрѣшаетъ смазку и окраску ихъ и распредѣленіе по цейхгаузамъ.

15. Въ случаѣ употребленія въ мирное время понтоновъ (кромѣ

Digitized by Google

состоящихъ въ практическихъ паркахъ), для наводки мостовъ, подвергаетъ ихъ, по снятіи переправы, освидѣтельствованію особо назначаемыми имъ комисіями.

16. Онъ осматриваетъ представляемые къ исправленію инструменты бригаднаго инструментальнаго депо и дѣлаетъ распоряженіе объ ихъ исправленіи.

По образованію войскъ.

17. Начальникъ саперной бригады по ученой и учебной частямъ ввѣренныхъ ему войскъ руководствуется положеніемъ о спеціяльномъ образованіи инженерныхъ войскъ, помѣщеннымъ въ приложеніи къ ст. 2,162 ч. I. кн. III. „Св. Воен. Пост.“ (по I прод.).

По расквартированію и передвиженію войскъ.

18. Начальникъ саперной бригады заботится объ удобномъ расквартированіи войскъ бригады, устраняя невыгоды онаго надлежащими сношеніями съ гражданскимъ начальствомъ или представленіями начальнику инженеровъ округа.

19. При расположеніи войскъ на кантониръ-квартирахъ онъ наблюдаетъ, чтобы при штабахъ не было излишняго сбора воинскихъ чиновъ, и опредѣляетъ для сего норму ихъ приказами по бригадѣ.

По инспектированію.

20. Начальникъ саперной бригады инспектируетъ подвѣдомственныя ему части два раза въ годъ по правиламъ объ инспекторскихъ смотрахъ, избирая для сего время по своему усмотрѣнію. Онъ можетъ также объѣзжать войска независимо инспекторскихъ смотровъ, когда признаетъ это необходимымъ, но о таковыхъ поѣздкахъ обязанъ каждый разъ доносить начальнику инженеровъ округа, съ объясненіемъ побудившихъ къ тому причинъ.

Примѣчаніе. Прогонныя деньги по осмотру войскъ отпускаются по собственному его требованію.

21. О результатахъ какъ инспекторскихъ, такъ и частныхъ смотровъ онъ обязанъ представлять начальнику инженеровъ округа полный отчетъ, но при этомъ доносить о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ къ устраненію замѣченныхъ на смотрахъ неисправностей и недостатковъ, а также о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять, если сіи мѣры превышаютъ предоставленную ему власть.

По пріему и сдачѣ частей.

22. По пріему и сдачѣ отдѣльныхъ частей, принадлежащихъ къ составу бригады, начальникъ саперной бригады руководствуется существующими на сей предметъ постановленіями. Въ случаѣ возникающихъ при этомъ споровъ, онъ лично входитъ въ посредничество къ соглашенію оныхъ. Квитанціи въ сдачѣ представляетъ начальнику инженеровъ округа, для представленія главному инженерному управленію. Хотя отвѣтственность въ своевременной и исправной сдачѣ частей остается на начальникѣ саперной бригады, но онъ не подвергается взысканію и пополненію оказавшихся при сдачѣ частей недостатковъ.

Digitized by Google

б) Обязанности начальника саперной бригады, неподчиненной начальнику инженеровъ округа.

23. Начальникъ саперной бригады, неподчиненной начальнику инженеровъ округа, въ исполненіи своихъ обязанностей по личному составу подвѣдомственныхъ ему частей, общему и матеріяльному ихъ благоустройству, образованію, расквартированію, передвиженію и инспектированію оныхъ (лично два раза въ годъ, за неимѣніемъ помощника) и по пріему и сдачѣ частей руководствуется ст. 4, 6—20, 22—25, 28—33, 35—36 и примѣчаніемъ къ ст. 26-й положенія объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи. Но при этомъ онъ обязанъ: а) объ уравненіи штабъ и оберъ-офицеровъ по баталіонамъ и паркамъ къ сроку, установленному для производства на вакансіи, и о командированіи чиновъ, неразрѣшаемомъ существующими постановленіями, представлять главному инженерному управленію и б) о замѣченныхъ какъ при инспекторскихъ смотрахъ, такъ и помимо сихъ смотровъ безпорядкахъ, которыхъ онъ не можетъ устранить собственною властію, доносить какъ главному инженерному управленію, такъ и командующему войсками округа.

24. Онъ исполняетъ также обязанности по сбереженію предметовъ инженернаго имущества и по образованію войскъ, возложенныя статьями 13—17 сего положенія на начальника саперной бригады, подчиненной начальнику инженеровъ округа.

25. При инспектированіи въ городахъ подвѣдомственныхъ ему частей, начальникъ саперной бригады, на основаніи ст. 34-й положенія объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи, осматриваетъ военныхъ арестантовъ въ городовыхъ острогахъ, на гаубтвахтахъ и другихъ мѣстахъ заключенія, а больныхъ нижнихъ чиновъ въ мѣстныхъ военныхъ госпиталяхъ и градскихъ больницахъ только въ тѣхъ городахъ, гдѣ кромѣ саперныхъ частей не расположены другія войска и, слѣдовательно, не бываетъ тамъ другихъ инспекторовъ.

II. а) Права начальника саперной бригады, подчиненной начальнику инженеровъ округа.

26. Опредѣляетъ дворянъ и вольноопредѣляющихся другихъ сословій, неокончившихъ курса наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и неимѣющихъ атестатовъ сихъ заведеній, въ строевыя званія, по выдержаніи ими экзамена, и представляетъ прямо отъ себя въ инспекторскій департаментъ прошенія ихъ съ документами, для разрѣшенія, на какомъ правѣ считать опредѣленныхъ на службѣ.

27. Представляетъ начальнику инженеровъ округа о производствѣ за выслугу лѣтъ: а) гражданскихъ чиновниковъ въ слѣдующіе чины и б) нижнихъ чиновъ въ первый офицерскій и классный чины.

28. Представляетъ прямо отъ себя въ инспекторскій департаментъ о строевыхъ и нестроевыхъ унтеръ-офицерахъ, состоящихъ на общемъ срокѣ службы, выслужившихъ установленные сроки для производства въ офицерскій или классный чины и выдержавшихъ экзаменъ, но за неимѣніемъ вакансіи остающихся на службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, или отказавшихся отъ производства, къ назначенію слѣдующихъ имъ по закону преимуществъ.

Digitized by Google

29. Производитъ юнкеровъ въ портупей-юнкера. Повышаетъ строевыхъ и нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе и производитъ рядовыхъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ въ высшемъ классѣ бригадной школы и въ школахъ спеціяльныхъ (II разряда), въ унтеръ-офицеры, но послѣднихъ въ томъ только случаѣ, когда, за производствомъ выпускаемыхъ изъ бригадныхъ школъ, будутъ еще оставаться для нихъ свободныя вакансіи. О назначеніи кондукторскаго оклада жалованья унтеръ-офицерамъ, окончившимъ съ наибольшимъ успѣхомъ курсъ въ старшемъ классѣ бригадной школы, представляетъ прямо отъ себя въ главное инженерное управленіе.

30. Избираетъ: а) офицеровъ, завѣдывающихъ бригадными депо инструментовъ, и офицеровъ бригадной школы, и б) офицеровъ на должности въ управленіе бригады, и представляетъ о сихъ послѣднихъ начальнику инженеровъ округа.

31. Утверждаетъ въ должностяхъ въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ командировъ ротъ и полуротъ, адъютантовъ, казначеевъ, квартермистровъ и офицеровъ, завѣдывающихъ: оружейною частію, гальваническими командами, бригадными депо инструментовъ, и офицеровъ бригадной школы, а также фельдфебелей.

32. Представляетъ чрезъ начальника инженеровъ округа къ наградамъ: а) командировъ отдѣльныхъ частей и чиновъ своего управленія непосредственно и б) прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ по представленію ихъ начальниковъ, излагая въ наградныхъ спискахъ свое мнѣніе о представляемыхъ.

33. Перемѣщаетъ ротныхъ командировъ изъ одной роты въ другую того же сапернаго баталіона или понтоннаго полубаталіона и разрѣшаетъ переводы нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ отдѣльныхъ частей въ другія той же бригады.

34. Изъявляетъ согласіе на переводы нижнихъ чиновъ въ другія саперныя бригады или въ постороннія вѣдомства, но съ условіемъ, если къ сему не будетъ препятствія со стороны начальника инженеровъ округа.

35. Прикомандировываетъ нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ подвѣдомственныхъ ему частей въ другія, допуская это прикомандированіе только въ необходимыхъ случаяхъ.

36. Разрѣшаетъ увольненіе въ кратковременные отпуски въ предѣлахъ имперіи, не стѣсняясь временемъ года: 1) Командировъ отдѣльныхъ частей на 28 дней. 2) Прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ на 4 мѣсяца. 3) Юнкеровъ и вольноопредѣляющихся на 2 мѣсяца. 4) Гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, на 2 мѣсяца, а медицинскихъ на 28 дней. При увольненіи въ отпуски онъ руководствуется ст. 1,501 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост.“

37. Разрѣшаетъ увольненіе въ отпуски подавшихъ прошенія объ увольненіи отъ службы штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ офицеровъ, командующихъ отдѣльными частями, и медицинскихъ чиновниковъ впредь до разрѣшенія отставокъ.

38. Разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ командирамъ подвѣдомственныхъ ему отдѣльныхъ частей и чинамъ своего управленія.

39. Выдаетъ указы объ отставкѣ командирамъ подвѣдомственныхъ

Digitized by Google

ему отдѣльныхъ частей, чинамъ своего управленія и медикамъ саперныхъ баталіоновъ и понтонныхъ полубаталіоновъ.

40. По наложенію дисциплинарныхъ взысканій пользуется властію, опредѣленною въ п. 41-мъ прилож. къ ст. 230 ч. V кн. I „Св. Воен. Пост." (по IV прод.).

41. Предаетъ военному суду нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ особыхъ правъ состоянія или правъ, службою пріобретенныхъ, а также нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу.

42. Окончательно утверждаетъ приговоры судовъ, учреждаемыхъ на основаніи ст. 622—624 кн. II ч. V „Св. Воен. Пост." по дѣламъ о нижнихъ чинахъ, непользующихся особыми преимуществами по воспитанію, происхожденію или по правамъ, службою пріобретенными, въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимые подвергаются за преступленія переводу въ разрядъ штрафованныхъ, соединенному съ тѣлеснымъ наказаніемъ.

43. Даетъ разрѣшеніе на истребованіе войсками принадлежащихъ имъ суммъ, хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, и процентовъ на эти суммы.

44. Назначаетъ къ перемѣнѣ тѣ инструменты и другіе предметы инженернаго имущества, которые будутъ имъ признаны негодными, выдавая въ томъ командирамъ частей узаконенныя свидѣтельства, которыя и представляются ими инспектору арсенала и парковъ инженернаго вѣдомства, по прибытіи его для ежегоднаго осмотра инженернаго имущества. Пришедшіе въ совершенную негодность инструменты бригаднаго депо, по осмотрѣ ихъ, предписываетъ продать.

45. Имѣетъ право назначать слѣдствія и дознанія и требовать отъ подчиненныхъ ему частей всѣ нужныя свѣдѣнія и объясненія.

б) Права начальника саперной бригады, неподчиненной начальнику инженеровъ округа.

46. Начальникъ саперной бригады, неподчиненной начальнику инженеровъ округа, пользуется правами, означенными въ ст. 29—31, 33, 35, 38, 39, 44 и 45 сего положенія, а также въ ст. 37, 38 пункты б, в, г и д и въ примѣчаніяхъ 1-мъ и 2-мъ къ сей статьѣ, въ примѣчаніи къ ст. 40 и въ ст. 45—51, 53, 55—62, 64 и 21 положенія объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи; но при этомъ онъ представляетъ не въ инспекторскій департаментъ, какъ опредѣлено для начальника дивизіи, а въ главное инженерное управленіе: а) объ опредѣленіи на службу военныхъ офицеровъ, б) объ офицерахъ, избранныхъ на должности въ управленіе саперной бригады, и в) объ увольненіи отъ службы офицеровъ и инженерныхъ чиновниковъ. На переводы же инженерныхъ чиновниковъ изъявляетъ согласіе съ условіемъ, если къ сему не будетъ препятствія со стороны главнаго инженернаго управленія.

III. Отношенія: а) Начальника саперной бригады, подчиненной начальнику инженеровъ округа.

47. Начальникъ бригады подчиненъ начальнику инженеровъ того округа, въ районѣ котораго бригада находится.

48. Онъ представляетъ начальнику инженеровъ округа срочныя

Digitized by Google

донесенія и всѣ дѣла, превышающія власть, начальнику бригады предоставленную, и требующія разрѣшенія или содѣйствія начальника инженеровъ округа.

49. Отношенія его къ подвѣдомственнымъ ему частямъ, къ посторонникъ воинскимъ начальникамъ и къ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства опредѣляются общими постановленіями по этому предмету.

б) Начальника саперной бригады, неподчиненной начальнику инженеровъ округа.

50. Онъ подчиненъ военному министру, генералъ-инспектору по инженерной части и командующему войсками того военнаго округа, въ районѣ котораго бригада находится.

51. Отношенія его къ военному министру и управленіямъ военнаго министерства, къ командующему войсками и отдѣламъ военно-окружнаго управленія, къ инспекторамъ войскъ, къ подчиненнымъ ему войскамъ, къ постороннимъ воинскимъ начальникамъ, а также къ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства суть тѣ же, какія установлены для начальника пѣхотной и кавалерійской дивизіи.

52. Къ генералъ-инспектору по инженерной части онъ входитъ съ представленіемъ по всѣмъ предметамъ, касающимся личнаго состава ввѣренныхъ ему войскъ, указаннымъ въ семъ положеніи, а также подчиненъ по частямъ ученой и учебной.

IV. Обязанности, права и отношенія начальника саперной бригады въ военное время.

53. Въ военное время на начальника саперной бригады, сверхъ обыкновенныхъ его обязанностей, возлагаются еще обязанности, показанныя въ ст. 74-й положенія объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи.

Примѣчаніе. Показанныя въ пунктѣ 4-мъ означенной 74 ст. свидѣтельства начальникъ саперной бригады выдаетъ подчиненнымъ ему частямъ въ такомъ только случаѣ, когда онъ самъ лично въ томъ сраженіи находился или имѣлъ возможность тотчасъ послѣ сраженія освидѣтельствовать потерю въ означенныхъ частяхъ; въ противномъ случаѣ таковыя свидѣтельства выдаются начальниками дивизіи или отрядовъ, къ которымъ саперныя части будутъ прикомандированы.

54. Въ военное время начальникъ саперной бригады пользуется тѣми же правами, какія предоставлены ему для мирнаго времени.

55. Отношенія начальника саперной бригады въ военное время опредѣляются тою степенью зависимости, въ какой они будутъ находиться къ главному начальнику войскъ, по которымъ части бригады будутъ распредѣлены.

II. ОБЪ УПРАВЛЕНІИ САПЕРНОЙ БРИГАДЫ.

56. Въ управленіи саперной бригады сосредоточивается дѣлопроизводство по управленію входящими въ составъ ея частями.

Личный составъ управленія опредѣляется штатами.

57. Порядокъ дѣлопроизводства въ управленіи опредѣляется общими правилами дѣлопроизводства въ войскахъ.

Digitized by Google

58. Обязанности, права и отношенія чиновъ управленія опредѣляются существомъ ихъ назначенія.

17-го іюня, 212.

Государь Императоръ, въ 5-й день іюня, Высочайше соизволилъ утвердить, разсмотрѣнное военнымъ совѣтомъ и прилагаемое при семъ, положеніе *объ управленіи мѣстными артиллерійскими учрежденіями* и отдѣльными частями, входящими въ составъ военныхъ округовъ.

Вмѣстѣ съ симъ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше разрѣшено имѣть командировъ с.-петербургской и кіевской крѣпостныхъ артиллерій и въ чинѣ генералъ-маіора, считая ихъ въ общемъ числѣ командировъ артиллерійскихъ бригадъ, изъ коихъ дозволено уже имѣть четвертую часть въ чинѣ генералъ-маіора.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ МѢСТНЫМИ АРТИЛЛЕРІЙСКИМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ И ОТДѢЛЬНЫМИ ЧАСТЯМИ, ВХОДЯЩИМИ ВЪ СОСТАВЪ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

I. О командирахъ: крѣпостной артиллеріи, мѣстной и подвижной лабораторіи и полулабораторіи, артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, московскаго оружейнаго арсенала и отдѣльныхъ мѣстнаго парка и склада.

Ст. 1. Командиры избираются генералъ-фельдцейхмейстеромъ и утверждаются Высочайшимъ приказомъ.

Примѣчаніе. Командиры артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, кромѣ командира артиллерійскаго арсенала Варшавскаго военнаго округа, избираются и утверждаются генералъ-фельдцейхмейстеромъ.

2. Имъ ввѣряются, во всѣхъ отношеніяхъ, подчиненныя имъ части, съ состоящимъ при нихъ артиллерійскимъ имуществомъ.

3. Обязанности, права и отношенія ихъ опредѣляются симъ положеніемъ, а отвѣтственность—общими постановленіями и военно-уголовными законами.

1) обязанности командировъ.

По числительному и личному составу.

4. Командиры крѣпостной артиллеріи, мѣстной и подвижной лабораторіи и полулабораторіи, артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, московскаго оружейнаго арсенала и отдѣльныхъ мѣстнаго парка и склада обязаны имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія о числительномъ и личномъ составѣ подвѣдомственныхъ имъ частей, противу штатовъ и положеній.

5. Они распредѣляютъ между подвѣдомственными имъ частями назначаемое для нихъ укомплектованіе и наблюдаютъ за комплектнымъ состояніемъ чиновъ; о недостаткѣ нижнихъ чиновъ, противъ штата, представляютъ начальнику артиллеріи округа, въ установленное время.

6. Они лично удостовѣряются, чтобы увольняемые, въ свое время, нижніе чины въ отпуски и отставку были удовлетворены всѣмъ слѣдующимъ по закону.

Digitized by Google

7. Они наблюдаютъ за своевременнымъ прибытіемъ къ своимъ частямъ чиновъ, находящихся въ отсутствіи по какимъ бы то ни было случаямъ, или въ командировкахъ, условія о коихъ окончились или измѣнились. О неприбывающихъ въ свое время чинахъ представляютъ начальнику артиллеріи округа.

По общему и матеріяльному благоустройству.

8. По общему и матеріяльному благоустройству подвѣдомственныхъ частей они исполняютъ обязанности, изложенныя въ положеніи объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи, въ ст. 11—13, 16, 22 и 25, съ примѣчаніемъ къ ней, при чемъ копіи съ посылаемыхъ въ квартирныя комисіи требованій объ отпускѣ квартирныхъ денегъ обязаны представлять начальнику артиллеріи округа.

9. Они заботятся о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ, и если число больныхъ, умершихъ и выписанныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ несоразмѣрно увеличится, то, по изслѣдованіи причинъ, принимаютъ къ устраненію оныхъ мѣры и доносятъ начальнику артиллеріи округа. Они обязаны доносить ему также о появленіи повальныхъ болѣзней.

10. Они заботятся объ исправномъ состояніи при ввѣренныхъ имъ частяхъ лазаретовъ, удобномъ ихъ помѣщеніи, хорошемъ содержаніи больныхъ и правильности расходованія отпускаемыхъ на лазареты денегъ.

11. Они наблюдаютъ за доброкачественностію отпускаемаго, установленнымъ порядкомъ, во ввѣренныя имъ части, предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія и представляютъ ежемѣсячно начальнику артиллеріи округа вѣдомости, по установленной формѣ, о числѣ людей и лошадей, бывшихъ на продовольствіи въ частяхъ въ продолженіе каждаго истекшаго мѣсяца.

12. Объ отпускѣ во ввѣренныя имъ части денежныхъ окладовъ и предметовъ срочнаго и сверхсрочнаго вещеваго довольствія и о снабженіи ихъ всѣмъ слѣдующимъ отъ артиллерійскаго вѣдомства они входятъ съ представленіемъ къ начальнику артиллеріи округа.

13. Наблюдаютъ за употребленіемъ отпускаемыхъ подвѣдомственнымъ частямъ предметовъ вещеваго довольствія или денегъ на заготовленіе оныхъ, за успѣшною постройкою вещей, согласно даннымъ формамъ и образцамъ, и за правильною ихъ пригонкою.

14. Они заботятся объ исправномъ состояніи во ввѣренныхъ имъ частяхъ артиллеріи съ принадлежностію, оружія, правильностію расходованія огнестрѣльныхъ припасовъ и самымъ тщательнымъ храненіемъ пороха и свинца.

15. Наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ въ кн. II ч. IV „Св. Воен. Пост.“ по содержанію предметовъ артиллерійскаго довольствія и, въ случаѣ утраты или порчи оныхъ, подвергаются взысканію и пополненію оказавшагося недостатка или порчи вмѣстѣ съ лицами, которымъ было поручено ближайшее завѣдываніе казеннымъ имуществомъ.

По образованію.

16. Они наблюдаютъ за учрежденными при ввѣренныхъ имъ частяхъ ротными и лабораторными школами и доставляютъ учебныя

Digitized by Google

пособія этимъ школамъ, заимствуя оныя изъ окружной фейерверкерской школы.

17. На обязанности ихъ лежитъ образованіе ввѣренныхъ имъ частей по фронту, стрѣльбѣ, лабораторному искусству и глазомѣрному опредѣленію разстояній, а также гимнастикѣ и грамотности. Они руководятъ подробностями исполненія общихъ программъ, издаваемыхъ по симъ предметамъ начальникомъ артиллеріи округа, и, повѣряя лично успѣхи частей въ спхъ занятіяхъ, обращаютъ особенное вниманіе на знанія офицеровъ, мастеровъ и подмастерьевъ, фейерверкеровъ и рекрутовъ, испытывая послѣднихъ при каждомъ смотрѣ поодиночкѣ, въ продолженіе всего перваго года ихъ службы.

По расквартированію.

18. Они ближайшимъ образомъ заботятся объ удобномъ расквартированіи ввѣренныхъ имъ частей и прилагаютъ ближайшее попеченіе, чтобы въ этихъ частяхъ были устроиваемы удобныя помѣщенія для чиновъ, мастерскихъ для храненія артиллеріи, огнестрѣльныхъ припасовъ и т. п., принимая, въ случаѣ надобности, зависящія отъ нихъ мѣры.

По инспектированію.

19. Они инспектируютъ ввѣренныя имъ части три раза въ годъ: зимою, весною и лѣтомъ, руководствуясь правилами, для сего постановленными въ раздѣлѣ II въ главѣ IV ч. III кн. I „Св. Воен. Пост.“

По пріему и сдачѣ частей.

20. При пріемѣ и сдачѣ частей командиры руководствуются правилами, изложенными въ главѣ VII разд. I ч. III кн. I „Св. Воен. Пост.“ Срокъ для пріема и сдачи ими частей полагается: тѣхъ частей, гдѣ нѣтъ значительныхъ запасовъ, одинъ мѣсяцъ, а гдѣ таковые въ большомъ количествѣ—не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ.

По исчисленію суммъ.

21. Они представляютъ начальнику артиллеріи въ округѣ частныя росписанія по округу ихъ оборотовъ, о доходахъ и расходахъ, на основаніи ст. 61 ч. IV кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по III прод.)

22. Если послѣ представленія частныхъ росписаній послѣдуютъ какія-либо перемѣны въ предполагавшихся на слѣдующій годъ доходахъ или расходахъ, то командиры представляютъ дополнительно начальнику артиллеріи въ округѣ о требующихся измѣненіяхъ.

23. Они обязаны представлять начальнику артиллеріи въ округѣ, каждый по своей части, отдѣльные планы постоянныхъ заготовленій припасовъ, матеріяловъ и другихъ предметовъ, требующихся: а) Для содержанія крѣпостной артиллеріи и складовъ. б) Для приготовленія огнестрѣльныхъ припасовъ и для содержанія лабораторій. в) Для укомплектованія мѣстныхъ парковъ. г) Для дѣйствія артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, въ томъ числѣ и московскаго оружейнаго арсенала. д) На перевозки и сплавы.

24. При составленіи плановъ на постоянныя заготовленія принимаются въ основаніе предстоящія въ будущемъ году работы, количество вещей, выслуживающихъ сроки и могущихъ придти отъ употр-

Digitized by Google

требленія въ негодность, наличное состояніе вещей и припасовъ и, наконецъ, свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ къ пріобрѣтенію заготовляемыхъ предметовъ и о дѣйствительной стоимости этихъ предметовъ.

По отчетности въ капиталахъ.

25. Они обязаны изготовлять для подвѣдомственныхъ имъ частей шнуровыя книги и представлять начальнику артиллеріи въ округѣ, для подписки и приложенія печатей.

26. Они обязаны исполнять установленныя правила о веденіи отчетности и неупустительно наблюдать за исполненіемъ сего офицерами и чиновниками, которымъ поручено веденіе отчетности.

2) ПРАВА.

27. Командиры крѣпостной артиллеріи, мѣстной и подвижной лабораторіи и полулабораторіи, артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, московскаго оружейнаго арсенала и отдѣльныхъ мѣстнаго парка и склада опредѣляютъ на службу: а) дворянъ и вольноопредѣляющихся въ нестроевыя должности; б) отставныхъ нижнихъ чиновъ, ежели они по прежней службѣ не пользовались преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій или классный чинъ, или въ ожиданіи вакансій для такого производства.

28. Удостоиваютъ и представляютъ начальнику артиллеріи округа о производствѣ за выслугу лѣтъ: а) гражданскихъ чиновниковъ въ слѣдующіе чины; б) нижнихъ чиновъ въ первый офицерскій или классный чинъ.

29. Представляютъ прямо отъ себя въ инспекторскій департаментъ строевыхъ и нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ, состоящихъ на общемъ срокѣ службы, выслужившихъ установленные сроки для производства въ офицерскій или классный чинъ и выдержавшихъ въ управленіяхъ крѣпостной артиллеріи, мѣстной и подвижной лабораторіи и полулабораторіи и арсеналовъ артиллерійскаго Варшавскаго военнаго округа и московскаго оружейнаго, по принадлежности, установленный экзаменъ, и за неимѣніемъ вакансій остающихся на службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи или отказавшихся отъ производства къ назначенію слѣдующихъ имъ, по закону, преимуществъ.

Примѣчаніе. Правомъ, показаннымъ въ сей статьѣ, не пользуются: а) командиры артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, за исключеніемъ командира артиллерійскаго арсенала Варшавскаго военнаго округа; б) командиры отдѣльныхъ мѣстныхъ парковъ и складовъ.

30. Производятъ фейерверкеровъ и нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ во 2-й и 3-й классы на вакансіи и пиротехническихъ мастеровъ, на основаніи § 82 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1863 года положенія о техническомъ и пиротехническихъ училищахъ артиллерійскаго вѣдомства; строевыхъ и нестроевыхъ рядовыхъ въ унтеръ-офицеры нестроевыхъ званій и повышаютъ званіями рядовыхъ, а также переименовываютъ нестроевыхъ рядовыхъ изъ одного званія въ другое, а строевыхъ рядовыхъ въ нестроевое и обратно.

31. Утверждаютъ въ должностяхъ офицеровъ, завѣдывающихъ ротными и лабораторными школами, и фельдфебелей.

Digitized by Google

32. Представляютъ къ наградамъ, чрезъ начальника артиллеріи округа, всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

33. Назначаютъ нижнимъ чинамъ: а) нашивки за безпорочную службу, б) шевроны и прибавочное жалованье за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки или за поступленіе изъ отставки на вторичную службу по добровольному желанію, в) серебряныя медали съ надписью „за усердіе", за отказъ отъ отставки и за поступленіе изъ отставки, по добровольному желанію, на вторичную службу.

34. Изъявляютъ согласіе на переводъ нижнихъ чиновъ въ другія артиллерійскія части или въ постороннее вѣдомство, съ условіемъ, если къ сему не будетъ препятствія со стороны начальника артиллеріи округа.

Примѣчаніе. Командиръ крѣпостной артиллеріи перемѣщаетъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ ротъ въ другія той же крѣпостной артиллеріи, при чемъ объ офицерахъ каждый разъ доноситъ начальнику артиллеріи округа.

35. Разрѣшаютъ увольненіе въ кратковременный отпускъ въ предѣлахъ имперіи, не стѣсняясь временемъ года: 1) Командировъ частей на 28 дней. 2) Прочихъ офицеровъ на 4 мѣсяца, а гражданскихъ чиновниковъ на 2 мѣсяца. 3) Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся на 2 мѣсяца. При увольненіи въ отпуски руководствуются ст. 1,501 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост."

Примѣчаніе. Командиры отдѣльныхъ мѣстныхъ парковъ и складовъ и артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, за исключеніемъ артиллерійскаго арсенала Варшавскаго военнаго округа и московскаго оружейнаго арсенала, по увольненію въ отпуски пользуются властію полковаго командира.

36. Разрѣшаютъ увольненіе въ отпуски подавшихъ прошенія объ увольненіи отъ службы офицеровъ, кромѣ командующихъ частями, и гражданскихъ чиновниковъ, а также нижнихъ чиновъ въ тѣхъ случаяхъ, когда увольненіе ихъ въ отставку имъ, командирамъ, не предоставлено, впредь до разрѣшенія ихъ отставокъ.

37. Увольненіе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ безсрочный, временный и кратковременный отпуски, по полученіи каждый разъ общаго разрѣшенія на увольненіе людей въ таковые отпуски.

38. Даютъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ подвѣдомственнымъ имъ офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ.

39. Увольняютъ отъ службы нестроевыхъ нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, имѣющихъ право на отставку безъ именованія воинскимъ званіемъ, и прочихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ право на отставку, кромѣ пріобрѣвшихъ право на полученіе, при увольненіи отъ службы, офицерскаго чина или пенсіи.

40. Выдаютъ указы объ отставкѣ всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ чинамъ.

41. Назначаютъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ неспособные, руководствуясь правилами, изложенными въ приложеніи къ ст. 1,357 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост." (по III прод.)

42. Разрѣшаютъ просьбы нижнихъ чиновъ объ усыновленіи дѣтей,

Digitized by Google

на основаніи дополненія къ ст. 2,321 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост.“ (IV прод.)

43. По наложенію дисциплинарныхъ взысканій пользуются властію, опредѣленною въ пунктѣ 42-мъ прилож. къ ст. 230 п. V кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по IV прод.)

Примѣчаніе. Командиры крѣпостной артиллеріи, артиллерійскаго арсенала Варшавскаго военнаго округа и московскаго оружейнаго арсенала сверхъ сего пользуются властію, показанною въ пунктѣ 41 къ ст. 230 ч. V кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по IV прод.)

44. Предаютъ военному суду нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ особыхъ правъ состоянія или правъ, службою преобрѣтенныхъ, а также нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу.

45. По утвержденіи приговора военно-судныхъ комисій пользуются властію полковаго командира.

46. Имъ принадлежитъ право требовать изъ кредитныхъ установленій принадлежащія ввѣреннымъ имъ частямъ суммъ и проценты на эти суммы.

47. Имѣютъ право назначать слѣдствія и дознанія и требовать отъ подвѣдомственныхъ имъ частей всѣ нужныя свѣдѣнія и объясненія.

3) ОТНОШЕНІЯ.

48. Командиры крѣпостной артиллеріи, мѣстной и подвижной лабораторіи и полулабораторіи артиллерійскихъ арсеналовъ военныхъ округовъ, московскаго оружейнаго арсенала и отдѣльныхъ мѣстнаго парка и склада подчинены начальнику артиллеріи того округа, въ районѣ котораго находятся эти части.

49. Они представляютъ начальнику артиллеріи округа срочныя донесенія и всѣ дѣла, превышающія власть, имъ предоставленную, и требующія разрѣшенія или содѣйствія начальника артиллеріи.

50. Отношенія ихъ къ подвѣдомственнымъ имъ частямъ, къ постороннимъ воинскимъ начальникамъ и къ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства опредѣляются общими постановленіями по этому предмету.

II. Объ управленіяхъ крѣпостныхъ артиллерій и прочихъ упомянутыхъ частей.

51. Въ управленіяхъ сосредоточивается дѣлопроизводство по управленію частями въ составѣ крѣпостныхъ артиллерій, лабораторій и полулабораторій, арсеналовъ, парковъ и складовъ.

Личный составъ ихъ опредѣляется штатами.

52. Порядокъ дѣлопроизводства въ сихъ управленіяхъ опредѣляется общими правилами дѣлопроизводства въ войскахъ.

25-го іюня, № 214.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Находящіяся въ Кронштадтѣ военно-арестантскія роты № 1-го, 2-го и 3-го переформировать въ пять ротъ усиленнаго состава.

2) Въ составѣ каждой изъ пяти ротъ имѣть: оберъ-офицеровъ 4, фельдфебеля 1, унтеръ-офицеровъ 20, барабанщика 1, писаря 1, цирюльника 1, арестантовъ отъ 225 до 250 человѣкъ.

3) Въ роту № 1-го прибавить, сверхъ того, одного оберъ-офи-

Digitized by Google

цера для исправленія должности адъютанта и казначея и одного казначейскаго писаря.

4) Слѣдующее симъ чинамъ содержаніе и прочее довольствіе производить въ размѣрѣ, опредѣленномъ существующими для военно-арестантскихъ ротъ положеніями.

5) Потребныхъ на сформированіе новыхъ ротъ и въ добавокъ въ штатъ прежнихъ ротъ барабанщиковъ, писарей и цирюльниковъ назначать изъ мѣстныхъ войскъ по распоряженію начальника мѣстныхъ войскъ Петербургскаго военнаго округа, а офицеровъ перевесть по его представленію; унтеръ-офицеровъ же, въ числѣ 54 человѣкъ, назначить отъ 2-й, 22-й, 23-й, 24-й, 26-й и 27-й пѣхотныхъ дивизій по 9 человѣкъ съ каждой, по распоряженію начальниковъ этихъ дивизій, изъ менѣе другихъ соотвѣтствующихъ условіямъ строевой службы въ полевыхъ войскахъ.

6) Всѣмъ военно-арестантскимъ ротамъ, вмѣсто общей нумераціи, какую онѣ имѣютъ теперь, присвоить особые нумера по каждой крѣпости или городу, въ коихъ онѣ находятся, съ прибавленіемъ наименованія крѣпости или города; тѣмъ же ротамъ, которыя расположены отдѣльно, нумеровъ вовсе не присвоивать, означая только роты по названію крѣпости; равно не присвоивать нумеровъ и состоящимъ въ крѣпостяхъ царства Польскаго арестантскимъ ротамъ гражданскаго вѣдомства. Затѣмъ всѣмъ военно-арестантскимъ и тремъ гражданскимъ арестантскимъ ротамъ принять наименованія по прилагаемому росписанію.

Росписаніе военно-арестантскимъ и тремъ гражданскимъ арестантскимъ ротамъ.

Военно-арестантскія роты.

Прежніе нумера ротъ.	Новые нумера ротъ и наименованія
Въ Кронштадтѣ: 1-я, 2-я, 3-я.	Кронштадтскія: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я.
Въ Свеаборгѣ: 5-я, 6-я.	Свеаборгскія: 1-я, 2-я.
Въ Выборгѣ 9-я.	Выборгская.
Въ Ригѣ: 11-я, 12-я.	Рижскія: 1-я, 2-я.
Въ Динаминдѣ ½ № 13-го.	Динаминдская военно-арестантская полурота.
Въ Динабургѣ: 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я.	Динабургскія: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я.
Въ Бобруйскѣ: 10-я, 20-я, 21-я, 22-я, 23-я, 24-я, 41-я, 42-я, ½ № 43-го.	Бобруйскія: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я бобруйская военно-арестантская полурота.
Въ Кіевѣ: 27-я, 28-я, 29-я, 30-я.	Кіевскія военно-арестанскія роты: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я.
Въ Брестъ-Литовскѣ: 32 я, 33-я.	Брестъ-литовскія военно-арестантскія роты 1-я, 2-я.
Въ Новогеоргіевскѣ: 34-я.	Новогеоргіевская гражданская арестантская рота.
— 35-я.	Новогеоргіевская военно-арестантская рота.

Digitized by Google

Въ Замосцьѣ 36-я.	Замосцская гражданская арестантская рота.
Въ Ивангородѣ: 37-я.	Ивангородская военно-арестантская рота.
— 38-я.	Ивангородская гражданская арестантская рота.
Въ Бендерахъ: 1/2 № 39-го.	Бендерская военно-арестантская полурота.
— 44-я.	Бендерская военно-арестантская рота.
Въ Херсонѣ 48-я.	Херсонская военно-арестантскія роты.
— Оренбургѣ 54-я.	Оренбургская военно-арестантскія роты.
— Омскѣ 55-я.	Омская военно-арестантскія роты.

23-го іюня, № 217.

Государь Императоръ, въ 5-й день іюня, Высочайше соизволилъ утвердить одобренный воинымъ совѣтомъ и прилагаемый при семъ *проектъ положенія объ управленіи артиллерійской бригады полевой—пѣшей и конной, резервной и парковой.*

ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи артиллерійской бригады: полевой—пѣшей и конной, резервной и парковой.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О командирѣ бригады.

Ст. 1. Командиръ артиллерійской бригады: полевой — пѣшей и конной, резервной и парковой избирается генералъ-фельдцейхмейстеромъ и утверждается Высочайшимъ приказомъ.

2. Ему вѣряется управленіе батареями или парками, входящими въ составъ бригады, по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ.

3. Обязанности, права и отношеніе его опредѣляются симъ положеніемъ, а отвѣтственность—общими постановленіями и военно-уголовными законами.

1. Обязанности командира бригады:

По составу подвѣдомственныхъ частей.

4. Командиръ бригады обязанъ имѣть въ своемъ управленіи полныя свѣдѣнія о составѣ подвѣдомственныхъ ему частей противъ штатовъ и положеній.

5. Онъ распредѣляетъ между подвѣдомственными ему частями назначаемое для нихъ укомплектованіе.

6. Онъ наблюдаетъ за комплектнымъ состояніемъ чиновъ; о недостаткѣ нижнихъ чиновъ противъ штата представляетъ начальнику артиллеріи округа, въ установленное время.

7. Онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ распоряженія во вѣренныхъ ему частяхъ по увольненію нижнихъ чиновъ въ свое время въ отпуски и отставку, а также по удовлетворенію ихъ всѣмъ слѣдующимъ по закону дѣлались на точномъ основаніи установленныхъ правилъ.

8. Онъ наблюдаетъ за своевременнымъ прибытіемъ къ своимъ частямъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ отсутствіи по какимъ

Digitized by Google

бы то ни было случаямъ, или въ командировкахъ, условія коихъ окончились или измѣнились. О неприбывающихъ въ свое время чинахъ представляетъ начальнику артиллеріи округа.

По общему и матеріяльному благоустройству.

9. Командиръ бригады по общему и матеріяльному благоустройству подвѣдомственныхъ ему частей исполняетъ обязанности, изложенныя въ положеніи объ управленіи пѣхотной и кавалерійской дивизіи, въ ст. 11—13, 16, 22 и 25, съ примѣчаніемъ къ ней, при чемъ копіи съ посылаемыхъ въ квартирныя комиссіи требованій объ отпускѣ квартирныхъ денегъ онъ обязанъ представлять начальнику артиллеріи округа.

10. Онъ заботится о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ, и если число больныхъ, умершихъ и выписанныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ несоразмѣрно увеличится, то, по изслѣдованіи причинъ, принимаетъ къ устраненію оныхъ мѣры и доноситъ начальнику артиллеріи округа. Онъ обязанъ доносить ему также о появленіи повальныхъ болѣзней.

11. Онъ наблюдаетъ за правильностію требованія и расходованія, а также за доброкачественностію предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія и представляетъ ежемѣсячно въ окружное интендантское управленіе вѣдомости, по установленной формѣ, о числѣ людей и лошадей, бывшихъ на продовольствіи въ батареяхъ или паркахъ въ продолженіе каждаго истекшаго мѣсяца.

Примѣчаніе. Командиры конно-артиллерійскихъ и парковыхъ бригадъ представляютъ означенныя вѣдомости начальнику артиллеріи округа.

12. Онъ представляетъ въ окружное интендантское управленіе требованія отъ отпускѣ для подвѣдомственныхъ частей денежныхъ окладовъ и предметовъ срочнаго и сверхсрочнаго вещеваго довольствія и наблюдаетъ за своевременнымъ удовлетвореніемъ требованій, руководствуясь правилами, изложенными въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 128 положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ и въ VI отдѣленіи положенія объ интендантскихъ складахъ. Предметы артиллерійскаго довольствія, на основаніи существующихъ постановленій, онъ требуетъ отъ окружнаго артиллерійскаго управленія.

Примѣчаніе. Командиры конно-артиллерійскихъ и парковыхъ бригадъ объ отпускѣ денежныхъ окладовъ и предметовъ срочнаго и сверхсрочнаго довольствія для ввѣренныхъ имъ частей входятъ съ представленіемъ къ начальнику артиллеріи округа.

13. Онъ наблюдаетъ за употребленіемъ отпускаемыхъ подвѣдомственнымъ ему частямъ предметовъ вещеваго довольствія или денегъ на заготовленіе оныхъ, за успѣшною постройкою вещей, согласно даннымъ формамъ и образцамъ, и за правильною ихъ пригонкою.

14. Онъ наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ въ батареяхъ или паркахъ артиллеріи съ принадлежностію, оружія, правильностію расходованія огнестрѣльныхъ припасовъ и самымъ тщательнымъ храненіемъ пороха и свинца.

15. Онъ заботится объ исправномъ состояніи лазаретовъ при ввѣренныхъ ему частяхъ, удобномъ ихъ помѣщеніи, хорошемъ со-

Digitized by Google

держаніи больныхъ и правильномъ расходованіи отпускаемыхъ на лазареты денегъ.

16. Онъ свидѣтельствуетъ годность какъ принятыхъ въ ремонтъ лошадей, такъ и ежегодно по описямъ всѣхъ лошадей, состоящихъ въ батареяхъ или паркахъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на сбереженіе, ковку и содержаніе ихъ и правильную выѣздку строевыхъ лошадей. Онъ также свидѣтельствуетъ правильность предназначенія въ выранжировку лошадей. Объ освидѣтельствованіи ихъ доноситъ, съ установленными описями, начальнику артиллеріи округа.

По образованію.

17. Онъ наблюдаетъ за школами батарейными или парковыми и обязанъ доставлять имъ учебныя пособія, заимствуя оныя изъ окружной фейерверкерской школы, и экзаменовать учениковъ ежегодно въ продолженіе лагернаго времени.

18. На обязанности его лежитъ образованіе ввѣренныхъ ему частей по фронту, стрѣльбѣ, лабораторному искусству и глазомѣрному опредѣленію разстояній, а также гимнастикѣ и грамотности. Онъ руководитъ подробностями исполненія общихъ программъ, издаваемыхъ по симъ предметамъ начальникомъ артиллеріи въ округѣ, и, повѣряя лично успѣхи батарей или парковъ въ сихъ занятіяхъ, обращаетъ особенное вниманіе на знанія офицеровъ, юнкеровъ, фейервейкеровъ и рекрутовъ, испытывая послѣднихъ при каждомъ смотрѣ поодиночкѣ въ продолженіе всего перваго года ихъ службы.

19. При сборѣ бригады въ лагерѣ командиръ бригады распредѣляетъ время занятій батарей или парковъ и наблюдаетъ лично за упражненіями въ стрѣльбѣ и вообще за полигонными занятіями. Если же въ лагерѣ будетъ находиться начальникъ артиллеріи округа или помощникъ его, или бригада будетъ расположена лагеремъ вмѣстѣ съ другимъ частями войскъ, то бригадный командиръ распоряжается спеціяльными занятіями бригады по предварительному разрѣшенію начальства артиллеріи въ округѣ или старшаго начальника въ лагерѣ.

По расквартированію.

20. Командиръ артиллерійской бригады ближайшимъ образомъ заботится объ удобномъ расквартированіи ввѣренныхъ ему частей и прилагаетъ ближайшее попеченіе, чтобы въ батареяхъ или паркахъ были устроиваемы удобныя по возможности помѣщенія для чиновъ мастерскихъ, для храненія артиллеріи, огнестрѣльныхъ припасовъ и т. п., принимая, въ случаѣ надобности, зависящія отъ него мѣры.

21. Командиръ бригады инспектируетъ ввѣренныя ему части три раза въ годъ: зимою, весною и во время практическихъ упражненій, руководствуясь правилами, для сего постановленными въ раздѣлѣ II, въ главѣ VI ч. III кн. I „Св. Воен. Пост.“

По пріему и сдачѣ частей.

22. Онъ наблюдаетъ, чтобы пріемъ и сдача подвѣдомственныхъ ему частей производимы были на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ VII разд. I ч. III кн. I „Св. Воен. Пост.“, съ тѣмъ лишь

Digitized by Google

изъятіемъ, чтобы сдача батарей оканчивалась въ теченіе 7 дней, а парковъ въ мѣсячный срокъ. Хотя отвѣтственность по своевременной и исправной сдачѣ батарей и парковъ, несостоящихъ въ непосредственномъ командованіи бригаднаго командира, остается на немъ, но онъ не подвергается взысканію и пополненію оказавшихся при сдачѣ сихъ частей недостатковъ.

Примѣчаніе. За пріемомъ и сдачею конныхъ батарей и парковъ, состоящихъ въ непосредственномъ командованіи бригадныхъ командировъ, наблюдаетъ начальникъ артиллеріи округа.

II. Права командира бригады.

23. Командиръ артиллерійской бригады опредѣляетъ: а) дворянъ и вольноопредѣляющихся, какъ имѣющихъ атестаты учебныхъ заведеній и на основаніи сихъ атестатовъ пользующихся правами сихъ заведеній, такъ и неокончившихъ курса наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и неимѣющихъ атестатовъ сихъ заведеній, какъ въ строевыя званія, производя имъ установленный экзаменъ въ бригадномъ управленіи, такъ и въ нестроевыя должности, на основаніи дополненія II къ ст. 9 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по III прод.); поданныя ими прошенія съ документами представляетъ прямо отъ себя въ инспекторскій департаментъ для разрѣшенія, на какомъ правѣ считать опредѣленныхъ на службѣ; б) отставныхъ нижнихъ чиновъ, ежели они по прежней службѣ не пользовались преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій или классный чинъ, или за ожиданіе вакансій для такого производства.

Примѣчаніе. Командиры резервной и парковой бригадъ опредѣляютъ дворянъ и вольноопредѣляющихся только въ нестроевыя должности.

24. Удостоиваетъ и представляетъ начальнику артиллеріи округа о производствѣ за выслугу лѣтъ: а) гражданскихъ чиновниковъ въ слѣдующіе чины, б) нижнихъ чиновъ въ первый офицерскій или классный чины.

25. Представляетъ прямо отъ себя въ инспекторскій департаментъ о строевыхъ и нестроевыхъ унтеръ-офицерахъ, состоящихъ на общемъ срокѣ службы, выслужившихъ установленные сроки для производства въ офицерскій или классный чины и выдержавшихъ въ управленіи бригады установленный экзаменъ и за неимѣніемъ вакансій остающихся на службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, или отказавшихся отъ производства къ назначенію слѣдующихъ имъ по закону преимуществъ.

26. Производитъ: а) юнкеровъ въ портупей-юнкера; б) фейерверкеровъ и нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ полевой артиллеріи во 2-й и 3-й классы на вакансіи, а командиръ парковой бригады и пиротехническихъ мастеровъ во 2-й разрядъ, на основаніи § 82 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1863 года положенія о техническомъ и пиротехническомъ училищахъ артиллерійскаго вѣдомства; в) строевыхъ и нестроевыхъ рядовыхъ въ унтеръ-офицеры нестроевыхъ званій.

Примѣчаніе. Повышеніе званіями и переименованіе нестроевыхъ

Digitized by Google

рядовыхъ изъ одного званія въ другое, а строевыхъ рядовыхъ въ нестроевое и обратно предоставляется командирамъ батарей или парковъ.

27. Онъ избираетъ офицеровъ на должности бригадныхъ адъютантовъ.

28. Онъ утверждаетъ въ должностяхъ офицеровъ, завѣдывающихъ батарейными и парковыми школами, и фельдфебелей.

29 Представляетъ чрезъ начальника артиллеріи округа къ наградамъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

30. Перемѣщаетъ офицеровъ изъ однихъ батарей или парковъ въ другіе той же бригады, донося о томъ каждый разъ начальнику артиллеріи округа, и разрѣшаетъ переводы нижнихъ чиновъ изъ одной батареи или парка въ другіе батареи или парки той же бригады. На переводъ же нижнихъ чиновъ въ другія артиллерійскія бригады или въ постороннее вѣдомство изъявляетъ согласіе, съ условіемъ, если къ сему не будетъ препятствія со стороны начальника артиллеріи округа.

31. Прикомандировываетъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ однѣхъ подвѣдомственныхъ ему частей къ другимъ, допуская это прикомандированіе только въ необходимыхъ случаяхъ.

32. Разрѣшаетъ увольненіе въ кратковременные отпуски въ предѣлахъ имперіи, не стѣсняясь временемъ года: 1) командировъ отдѣльныхъ частей на 28 дней; 2) прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ на 4 мѣсяца; 3) гражданскихъ чиновниковъ на 2 мѣсяца, а медицинскихъ на 15 дней; 4) юнкеровъ и вольноопредѣляющихся на 2 мѣсяца. При увольненіи въ отпуски онъ руководствуется ст. 1,501 ч. II к. I „Св. Воен Пост.“

33. Разрѣшаетъ увольненіе въ отпуски подавшихъ прошенія объ увольненіи отъ службы штабъ и оберъ-офицеровъ, кромѣ командующихъ отдѣльными частями, гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, а также юнкеровъ и вольноопредѣляющихся и нижнихъ воинскихъ чиновъ, пріобрѣвшихъ право на полученіе при отставкѣ чина или пенсіи, впредь до разрѣшенія ихъ отставокъ.

Примѣчаніе. Увольненіе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ безсрочный, временный и кратковременный отпуски въ батареяхъ и паркахъ разрѣшаютъ командиры сихъ частей, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 28-го сентября 1864 года правилъ объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку.

34. Онъ даетъ разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ командирамъ подвѣдомственныхъ ему отдѣльныхъ частей и чинамъ своего управленія.

Примѣчаніе. Разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ оберъ-офицерамъ, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ въ батареяхъ и паркахъ даютъ командиры сихъ частей.

35. Увольняетъ отъ службы юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, имѣющихъ право на отставку безъ именованія воинскимъ званіемъ.

Примѣчаніе. Прочіе нижніе воинскіе чины батарей и парковъ, имѣющіе право на отставку, кромѣ пріобрѣвшихъ право на полученіе при увольненіи отъ службы офицерскаго чина или пенсіи, увольн-

Digitized by Google

няются отъ службы командирами батарей или парковъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 28-го сентября 1864 года правилъ объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку.

36. Выдаетъ указы объ отставкѣ командирамъ подвѣдомственныхъ ему отдѣльныхъ частей, чинамъ своего управленія и медицинскимъ чиновникамъ, въ бригадѣ состоящимъ.

37. Назначаетъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ неспособные, руководствуясь правилами, изложенными въ приложеніи къ ст. 1,357 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по III прод.).

38. Разрѣшаетъ просьбы нижнихъ чиновъ объ усыновленіи дѣтей, на основаніи дополненія къ ст. 2,321 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по IV прод.).

39. По наложеніи дисциплинарныхъ взысканій пользуется властію, опредѣленною въ пункт. 41 и 42 прилож. къ ст. 230 ч. V кн. I „Св. Воен. Пост.“ (по IV прод.), безъ правъ подвергать аресту батарейныхъ или парковыхъ командировъ.

40. Предаетъ военному суду нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ особыхъ правъ состоянія или правъ, службою пріобрѣтенныхъ, а также нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу.

41. По рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ онъ пользуется властію полковаго командира и, сверхъ того, окончательно утверждаетъ приговоры судовъ, утверждаемыхъ на основаніи ст. 622—654 кн. II ч. V „Св. Воен. Пост.“, по дѣламъ о нижнихъ чинахъ, непользующихся особыми преимуществами по воспитанію, происхожденію или по правамъ, службою пріобрѣтеннымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимые подвергаются за преступленія переводу въ разрядъ штрафованныхъ, соединенному съ тѣлеснымъ наказаніемъ.

42. Онъ даетъ разрѣшеніе на истребованіе подвѣдомственными ему частями принадлежащихъ имъ суммъ, хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, и процентовъ на эти суммы.

43. Имѣетъ право назначать слѣдствія и дознанія и требовать отъ подвѣдомственныхъ ему частей всѣ нужныя свѣдѣнія и объясненія.

III. Отношенія командира артиллерійской бригады.

44. Командиръ бригады подчиненъ начальнику артиллеріи того округа, въ районѣ котораго бригада находится.

45. Онъ представляетъ начальнику артиллеріи въ округѣ срочныя донесенія и свѣдѣнія, превышающія власть, командиру бригады предоставленную, и требующія разрѣшенія или содѣйствія начальника артиллеріи.

46. Если назначено будетъ артиллерійской бригадѣ присоединиться къ своей пѣхотной или кавалерійской дивизіи для маневровъ или общихъ смотровъ, то командиръ бригады поступаетъ въ это время въ непосредственное вѣдѣніе начальника дивизіи, не выходя однако изъ-подъ зависимости начальника артиллеріи въ округѣ. Отношенія его въ это время къ начальнику дивизіи состоятъ въ исполненіи распоряженій сего послѣдняго по общей служебной и продовольственной частямъ.

47. Отношенія командира бригады къ подвѣдомственнымъ ему

Digitized by Google

частямъ, къ постороннимъ воинскимъ начальникамъ и къ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства опредѣляются общими постановленіями по этому предмету.

IV. Отношенія, обязанности и права командира артиллерійской бригады въ военное время.

48. Въ военное время, по присоединеніи артиллерійскихъ бригадъ полевыхъ пѣшихъ и конныхъ къ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ дивизіямъ, командиры оныхъ поступаютъ въ полную подчиненность начальниковъ дивизій по общей служебной и продовольственной частямъ, не выходя однакожъ изъ-подъ зависимости начальника артиллеріи въ отношеніи къ исправному содержанію артиллеріи во всѣхъ частяхъ

49. Въ военное время на командира артиллерійской бригады (полевой пѣшей и конной), сверхъ обыкновенныхъ его обязанностей, возлагаются еще слѣдующія: а) Послѣ каждаго сраженія, не позже двухъ сутокъ, онъ доставляетъ начальнику артиллеріи въ арміи свѣдѣнія о числѣ выпущенныхъ зарядовъ, убыли людей и лошадей и о поврежденіяхъ въ артиллеріи. б) Испрашиваетъ свидѣтельства на утраченныя или поврежденныя въ сраженіи вещи, а также на убитыхъ лошадей отъ начальника артиллеріи въ арміи, если онъ лично находился въ томъ сраженіи; въ противномъ случаѣ входитъ объ этомъ съ представленіемъ къ начальникамъ дивизій или отрядовъ, въ вѣдѣніи коихъ батареи находились во время сраженія.

50. Въ военное время командиръ бригады пользуется тѣми же правами, какія предоставлены ему для мирнаго времени.

Примѣчаніе. Въ военное время командиры парковъ, а также батарей, въ случаѣ ихъ откомандированія отъ своихъ бригадъ, пользуются правами артиллерійскихъ бригадныхъ командировъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Объ управленіи артиллерійской бригады.

51. Въ управленіи артиллерійской бригады сосредоточивается дѣлопроизводство по управленію входящими въ составъ бригады батареями или парками.

Личный составъ управленія опредѣляется штатами.

52. Порядокъ дѣлопроизводства въ управленіи опредѣляется общими правилами дѣлопроизводства въ войскахъ.

53. Обязанности, права и отношенія чиновъ управленія опредѣляются существомъ ихъ назначенія.

25-го іюня, № 226.

Государь Императоръ, въ 5-й день іюня, Высочайше утвердить соизволилъ, одобренные военнымъ совѣтомъ и при семъ прилагаемые, проекты положенія *о 1-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ* и дополненія ст. 1,137 ч. I кн. IV „Св. Воен. Пост.“

ПОЛОЖЕНІЕ О 1-МЪ ВОЕННО-СУХОПУТНОМЪ ГОСПИТАЛѢ.

I. Цѣль учрежденія и составъ госпиталя.

Ст. I. 1-й Военно-сухопутный госпиталь, кромѣ пользованія и призрѣнія заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ, имѣетъ цѣлію пред-

Digitized by Google

оставлять врачамъ, удостоеннымъ степеней лекаря и доктора, всѣ средства продолжать свои занятія, для пріобрѣтенія спеціяльно-практическаго образованія и навыка къ самостоятельной учебной дѣятельности.

Ст. 2. Соотвѣтственно своему назначенію, госпиталь раздѣляется на девять отдѣленій: 1) *Хирургическое.* 2) *Глазное* 3) *Грудное* (острыхъ и хроническихъ грудныхъ болѣзней), съ особымъ небольшимъ помѣщеніемъ для больныхъ острыми сыпями. Четыре терапевтическихъ отдѣленія: 4) *Острыхъ болѣзней*, за исключеніемъ грудныхъ. 5) *Хроническихъ болѣзней*, также за исключеніемъ грудныхъ, съ особыми палатами для больныхъ, пользуемыхъ посредствомъ электричества и гидропатіи. 6) *Нервныхъ болѣзней и психіятрическое.* 7) *Дерматологическое* и *сифилитическое.* 8) *Офицерское.* 9) *Женское съ дѣтскимъ.*

Ст. 3. Въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго доктора (съ помощниками) состоятъ, на прежнемъ основаніи, офицерское и женское, съ дѣтскимъ, отдѣленія. Остальныя же спеціяльныя отдѣленія находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи ординаторовъ-спеціялистовъ, которымъ присвоивается названіе завѣдывающихъ отдѣленіями.

Ст. 4. При каждомъ ординаторѣ, завѣдывающемъ отдѣленіемъ, состоятъ одинъ или два младшихъ ординатора и тѣ врачи, кои имѣютъ быть прикомандированы отъ другихъ госпиталей и войскъ съ научною цѣлію.

Ст. 5. Въ должности завѣдывающихъ отдѣленіями избираются врачи, имѣющіе высшія ученыя степени, преимущественно изъ числа посылаемыхъ для усовершенствованія за границу, если они заявятъ свои спеціяльныя знанія по части болѣзней, пользуемыхъ въ отдѣленіи, самостоятельными учеными трудами или конкурснымъ испытаніемъ въ особой комисіи, по назначенію военно-медицинскаго ученаго комитета.

Ст. 6. Младшими ординаторами назначаются врачи, преимущественно имѣющіе высшія учебныя степени и заявившіе свои способности къ спеціяльно-практическимъ занятіямъ по извѣстнымъ отраслямъ медицины.

Ст. 7. Кромѣ завѣдывающихъ спеціяльными отдѣленіями, при госпиталѣ состоятъ еще два отдѣльныхъ врача: одинъ съ правами старшаго ординатора для микроскопическихъ и анатомико-патологическихъ занятій и судебно-медицинскихъ вскрытій, а другой (въ званіи младшаго) — для производства химическихъ анализовъ и другихъ изслѣдованій по части медицинской химіи.

Примѣчаніе. Для этихъ послѣднихъ занятій, въ случаѣ надобности, можетъ быть назначенъ одинъ изъ состоящихъ налицо фармацевтовъ.

Ст. 8. Кромѣ того, въ видахъ развитія болѣе спеціяльнаго направленія въ занятіяхъ молодыхъ врачей и предоставленія имъ всѣхъ возможныхъ средствъ къ практическому усовершенствованію, ежегодно прикомандировываются къ госпиталю нѣсколько медиковъ отъ другихъ госпиталей и войскъ, по усмотрѣнію медицинскаго департамента и по выбору ближайшаго ихъ медицинскаго начальства, на срокъ не менѣе двухъ лѣтъ.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Таковое прикомандированіе врачей къ госпиталю производится на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ они прикомандировываются нынѣ къ университетскимъ и академическимъ клиникамъ (дополненіе къ ст. 1,298 ч. II кн. I „Св. Воен. Пост." по 1-му продолженію).

Ст. 9. Для установленія надлежащей правильности въ распредѣленіи прикомандированныхъ къ отдѣленіямъ врачей, медицинскій департаментъ, въ концѣ каждаго года, поставляетъ въ извѣстность окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ о числѣ врачей, которые могутъ быть прикомандированы къ каждому отдѣленію; инспекторы же эти немедленно доносятъ о тѣхъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ быть прикомандированы съ пользою къ тому или другому отдѣленію.

Ст. 10. Личный составъ госпиталя опредѣляется изданнымъ для него штатомъ.

II. Обязанности медицинскихъ чиновъ госпиталя.

Ст. 11. Главный докторъ, при содѣйствіи своихъ помощниковъ, имѣетъ общій надзоръ за благосостояніемъ госпиталя по всѣмъ его отдѣленіямъ и наблюдаетъ за исполненіемъ подчиненными ему врачами и фармацевтами общихъ по госпиталю обязанностей.

Ст. 12. Главный докторъ, завѣдуя непосредственно офицерскимъ и женскимъ, съ дѣтскимъ, отдѣленіями, во всѣхъ прочихъ отдѣленіяхъ, какъ главный отвѣтственный начальникъ госпиталя по медицинской части, обязанъ имѣть лишь общее наблюденіе за соотвѣтственнымъ содержаніемъ и успѣхами леченія больныхъ и правильнымъ расходованіемъ лекарствъ.

Ст. 13. Завѣдывающіе отдѣленіями, въ отношеніи къ главному доктору, состоятъ въ общей служебной подчиненности; что же касается леченія больныхъ, то въ этомъ отношеніи имъ предоставляется полная научная самостоятельность, съ личною отвѣтственностію за всѣ вообще по этой части упущенія и неисправности, если со стороны ихъ не были приняты своевременныя мѣры къ ихъ устраненію, согласно ст. 15 и 17.

Ст. 14. Завѣдывающій отдѣленіемъ не только самъ пользуетъ больныхъ, но и обязанъ руководить младшихъ ординаторовъ и прочихъ врачей, состоящихъ въ его отдѣленіи, какъ въ распознаваніи, такъ и въ леченіи болѣзней, обращая преимущественно ихъ вниманіе на практическую разработку разнаго рода современныхъ научныхъ вопросовъ въ примѣненіи ихъ къ военно-медицинской практикѣ.

Ст. 15. Въ наиболѣе важныхъ въ практическомъ отношеніи случаяхъ, и въ особенности при затруднительномъ распознаваніи болѣзней, а также въ видахъ изысканія мѣръ къ успѣшнѣйшему ихъ пользованію, завѣдывающій отдѣленіемъ обязанъ дѣлать совѣщанія съ главнымъ докторомъ госпиталя, его помощниками, а равно и врачами другихъ отдѣленій, записывая каждый разъ въ исторіи болѣзни главнѣйшіе результаты таковыхъ совѣщаній.

Ст. 16. Анатомико-патологическія изслѣдованія умершихъ должны

Digitized by Google

быть производимы не иначе, какъ въ присутствіи завѣдывающаго тѣмъ отдѣленіемъ, въ которомъ больной умеръ.

Ст. 17. Обо всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ по отдѣленію, о непомѣрной прибыли больныхъ однородными болѣзнями, о необходимости отпуска большаго противъ опредѣленнаго каталогами количества нѣкоторыхъ медикаментовъ для пользованія больныхъ, а также при ненадлежащемъ исполненіи своихъ обязанностей состоящими при отдѣленіи медицинскими чинами и прислугой и т. п., завѣдывающій отдѣленіемъ входитъ съ представленіемъ къ главному доктору, который или самъ лично дѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія, или передаетъ о томъ на общее обсужденіе медицинскаго отдѣленія госпитальной конторы. Такимъ же образомъ поступаетъ главный докторъ, если при посѣщеніи отдѣленія замѣтитъ какіе-либо безпорядки или неправильности въ леченіи больныхъ и расходованіи медикаментовъ.

Ст. 18. Завѣдывающіе отдѣленіями приглашаются въ медицинское отдѣленіе конторы госпиталя, для участія въ обсужденіи наиболѣе важныхъ вопросовъ, касающихся ввѣренныхъ имъ отдѣленій, и подписываютъ составляемые по этимъ предметамъ акты или подаютъ особыя письменныя мнѣнія. Въ случаяхъ особенной важности, главный докторъ представляетъ мнѣнія эти, со своимъ заключеніемъ, на усмотрѣніе медицинскаго департамента.

Ст. 19. Къ концу каждаго мѣсяца, завѣдывающій отдѣленіемъ представляетъ главному доктору составленную имъ, при содѣйствіи младшихъ врачей, вѣдомость о ходѣ болѣзней, съ необходимыми объясненіями относительно характера болѣзней и наиболѣе дѣйствительныхъ методовъ леченія. По истеченіи же года, представляетъ подробный отчетъ о числѣ пользованныхъ въ отдѣленіи больныхъ и вообще о практической дѣятельности какъ собственно своей, такъ и состоявшихъ въ отдѣленіи его врачей, а равно обо всѣхъ мѣрахъ, которыя онъ признаетъ необходимымъ принять и на будущее время, въ видахъ пользы больныхъ и для содержанія ввѣреннаго ему отдѣленія въ надлежащемъ благоустройствѣ. Отчетъ этотъ главнымъ докторомъ представляется, въ подлинникѣ, въ медицинскій департаментъ, съ его заключеніемъ, при общемъ годовомъ отчетѣ о состояніи госпиталя, и подвергается подробному обсужденію въ военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ, въ присутствіи самого составителя отчета, если въ томъ окажется надобность.

Ст. 20. Младшіе ординаторы, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, руководствуясь общими правилами госпитальнаго устава, занимаются, подъ руководствомъ завѣдывающихъ отдѣленіями, не только распознаваніемъ и леченіемъ болѣзней вообще, но и спеціальными изслѣдованіями и работами: по микроскопіи, патологической анатоміи, оперативной хирургіи, офтальмоскопіи, медицинской химіи и т. п., смотря по спеціальности отдѣленія, при которомъ они состоятъ.

Ст. 21. Кромѣ занятій въ своихъ отдѣленіяхъ, они, по возможности, посѣщаютъ и другія, въ особенности находящіяся въ близкомъ отношеніи къ спеціальному предмету ихъ занятій, и присутст-

Digitized by Google

вуютъ при производствѣ анатомико-патологическихъ и судебно-медицинскихъ изслѣдованій.

Ст. 22. Прикомандированные отъ другихъ госпиталей и войскъ медики обязаны, по истеченіи срока прикомандированія, представить подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ или самостоятельный трудъ по избранной ими спеціяльности. Во время прикомандированія имъ предоставляется, неимѣющимъ высшей ученой степени, держать, по ихъ желанію, докторскій экзаменъ.

Ст. 23. Управляющій аптекою госпиталя, независимо отъ общихъ по аптекѣ обязанностей, возложенныхъ на него госпитальнымъ уставомъ, обязанъ своевременно доводить до свѣдѣнія главнаго доктора обо всѣхъ усиленныхъ требованіяхъ на медикаменты и прочіе припасы, поступающихъ изъ отдѣленій, дабы главный докторъ имѣлъ возможность удостовѣриться лично въ дѣйствительной необходимости таковыхъ требованій, или передать представленныя ему завѣдывающимъ отдѣленіемъ объясненія по этому предмету на общее обсужденіе медицинскаго одѣленія госпитальной конторы, при участіи прочихъ завѣдывающихъ отдѣленіями.

III. О Преимуществахъ, предоставляемыхъ завѣдывающимъ отдѣленіями, младшимъ ординаторамъ и прикомандированнымъ къ госпиталю медикамъ.

Ст. 24. Завѣдывающіе отдѣленіями, во вниманіе къ обширности ихъ занятій, безъ особенной настоятельной надобности на очередныя дежурства по госпиталю не назначаются.

Ст. 25. Во всѣхъ отношеніяхъ они пользуются правами и преимуществами старшихъ ординаторовъ; изъ числа ихъ наиболѣе достойные предназначаются на высшія должности, преимущественно въ госпиталяхъ.

Ст. 26. Младшіе ординаторы, пріобрѣвшіе достаточный навыкъ къ самостоятельной учено-практической дѣятельности въ спеціяльныхъ отдѣленіяхъ, имѣютъ преимущественно предъ прочими врачами право на отправленіе на казенный счетъ за границу, а равно и на назначеніе въ должности старшихъ ординаторовъ въ госпиталяхъ и старшихъ врачей въ войскахъ.

Ст. 27. Удовлетворившій требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 22, прикомандированный къ отдѣленію врачъ пользуется тѣми же правами и преимуществами, какія предоставлены младшимъ ординаторамъ.

IV. Объ общемъ ученомъ засѣданіи медицинскихъ чиновъ госпиталя.

Ст. 28. Всѣ вообще состоящіе при госпиталѣ врачи, а равно управляющій аптекою, по приглашенію главнаго доктора, собираются, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, въ общее засѣданіе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго доктора, подвергаются обсужденію всѣ вообще ученые вопросы и предположенія относительно улучшеній, наиболѣе необходимыхъ по каждому спеціяльному отдѣленію.

Ст. 29. Въ ученыхъ засѣданіяхъ завѣдывающіе отдѣленіями обязаны, въ началѣ года, представить на общее обсужденіе програмы

Digitized by Google

занятій во ввѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ, а въ концѣ года сообщить о результатахъ этихъ занятій.

Ст. 30. Главный докторъ госпиталя доводитъ до свѣдѣнія медицинскаго департамента о томъ, въ какое время могутъ быть эти засѣданія, а равно и представляетъ протоколы каждаго засѣданія, за подписаніемъ всѣми присутствовавшими.

Ст. 31. Для составленія таковыхъ протоколовъ избирается особый врачъ изъ ординаторовъ.

Ст. 32. Главнѣйшіе предметы, на практическую разработку которыхъ спеціяльныя отдѣленія должны обратить особенное вниманіе при своихъ ученыхъ занятіяхъ, въ общихъ чертахъ должны заключаться въ слѣдующемъ: а) Усовершенствованіе методовъ различныхъ хирургическихъ операцій, наичаще встрѣчающихся въ военной медицинѣ; упрощеніе техническихъ пріемовъ ихъ, сообразно потребностямъ военнаго времени; улучшеніе и упрощеніе повязокъ; изысканія надъ дѣйствіемъ наружныхъ средствъ, открываемыхъ современною хирургіею, при ранахъ, кровотеченіяхъ, антоновомъ огнѣ и т. д. б) Изслѣдованіе причинъ и условій, поддерживающихъ въ войскахъ распространеніе хроническихъ грудныхъ страданій разнаго рода, въ особенности чахотки, и изысканіе средствъ къ ограниченію развитія этихъ губительныхъ недуговъ. в) Изысканіе мѣръ къ ограниченію глазныхъ болѣзней между нижними чинами, и въ особенности прилипчиваго глазнаго воспаленія. г) Наблюденія надъ воспаленіями внутреннихъ органовъ и горячечными болѣзнями, наичаще встрѣчающимися между нижними чинами, и изысканія условій, при которыхъ они принимаютъ тифозный характеръ, а также мѣръ къ предотвращенію и уничтоженію тифознаго зараженія. д) Изслѣдованія надъ венерическимъ зараженіемъ и сравнительныя изысканія надъ различными способами радикальнаго леченія и мѣрами для возможнаго искорененія его въ войскахъ. е) Распространеніе между военными врачами новыхъ техническихъ пріемовъ и методовъ, относящихся къ практической медицинѣ, каковы: примѣненіе галванизма въ разныхъ видахъ его къ леченію болѣзней, галванокаустики (раціональной), гидропатіи и т. д. ж) Изысканіе мѣръ къ простѣйшему и удобнѣйшему устройству при военныхъ госпиталяхъ отдѣленій для умалишенныхъ и примѣненію къ пользованію разнаго рода умственныхъ разстройствъ усовершенствованныхъ въ новѣйшее время способовъ леченія.

V. Вспомогательныя средства госпиталя.

Ст. 33. Въ видахъ содѣйствія ученой дѣятельности госпиталя: а) Существующая при немъ библіотека пополняется всѣми новѣйшими классическими сочиненіями и журналами по разнымъ отраслямъ науки. б) Устраиваются небольшіе кабинеты хирургическій и анатомико-патологическій, а также небольшая химическая лабораторія.

Ст. 34. Расходы на пріобрѣтеніе разнаго рода ученыхъ пособій, книгъ, инструментовъ и снарядовъ и т. п. производятся изъ остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ медицинскому департаменту на улучшеніе военно-медицинской части, а равно изъ процентовъ особаго капитала въ 4,678 р., пожертвованнаго Пономаревымъ для той же цѣли.

Digitized by Google

8-го іюля, № 233.

Военный совѣтъ, согласно ходотайству комитета о раненыхъ, положилъ:

1) Размѣръ пенсій изъ инвалиднаго капитала отставнымъ раненымъ, какъ 1-го, такъ и 2-го классовъ, опредѣлять не по тѣмъ чинамъ, въ коихъ они состояли на службѣ до отставки, а по тѣмъ, въ коихъ они были ранены.

2) Равнымъ образомъ и окладъ единовременныхъ пособій состоящимъ въ покровительствѣ комитета кандидатамъ на должности опредѣлять по тѣмъ же чинамъ, въ коихъ они ранены.

3) Пособія эти выдавать не прежде, какъ по полученіи отъ кандидатовъ просьбъ по сему предмету, и только на текущій годъ, а не за прежнее время.

4) Сообразно сему, измѣнить 1,344, 1,355 и 1,356 ст. VI т. „Св. Воен. Пост.“

5) Изъясненное въ 1-мъ пунктѣ правило, въ случаѣ утвержденія онаго, принять къ руководству только на будущее время, не распространяя дѣйствія онаго на тѣхъ пенсіонеровъ, которымъ назначены уже пенсіи въ размѣрѣ, допускаемомъ нынѣ существующими постановленіями.

Положеніе это въ 26-й день іюня Высочайше утверждено.

ПРОЕКТЪ

ИЗМѢНЕНІЯ СТАТЕЙ 1,344, 1,355 И 1,356 КН. II Ч. II „СВ. ВОЕН. ПОСТ.“ ИЗДАНІЯ 1859 ГОДА.

Существующее изложеніе.

Ст. 1,344. Пенсіи сіи опредѣляются въ слѣдующемъ количествѣ:

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Раненымъ 1-го класса по чинамъ, коими награждены при отставкѣ. Рубли.	Раненымъ 2-го класса по чинамъ, въ коихъ служили до отставки. Рубли.	К.
Полному генералу. . .	1,716	1,145	90
Генералъ-лейтенанту .	1,287	858	»
— маіору. . . .	858	571	80
Полковнику	510	305	»
Подполковнику.	480	285	»
Маіору	450	265	»
Капитану и ротмистру	420	245	»
Штабсъ-капитану. . .	390	225	»
Штабсъ-ротмистру . .			
Поручику.	360	210	»
Подпоручику	350	190	»
Прапорщику	300	170	»

Примѣчаніе 1-е. Сверхъ сего полков-

Предполагаемое измѣненіе.

Ст. 1,344. Пенсіи сіи опредѣляются въ слѣдующемъ количествѣ:

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Раненымъ 1-го класса. Рубли.	Раненымъ 2-го класса. Рубли.	К.
Полному генералу. . .	1,716	1,145	90
Генералъ-лейтенанту .	1,287	858	»
— маіору. . . .	858	571	80
Полковнику	510	305	»
Подполковнику	480	285	»
Маіору.	450	265	»
Капитану и ротмистру	420	245	»
Штабсъ-капитану. . .	390	225	»
Штабсъ-ротмистру . .			
Поручику	360	210	»
Подпоручику	350	190	»
Прапорщику	300	170	»
Раненымъ въ нижнемъ чинѣ.		*60*	»

Примѣчаніе. Пенсіи сіи назначаются

Digitized by Google

ники или капитаны 1-го ранга, раненые 2-го класса и уволенные въ отставку съ чинами генералъ-маіора или контръ-адмирала представляются къ пенсіи изъ оклада 510 рублей.

Примѣчаніе 2-е. Оклады штабъ и оберъ-офицеровъ, упоминаемые въ сей статьѣ, относятся только до тѣхъ изъ сихъ чиновъ, которымъ комитетъ испрашивалъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала послѣ Высочайшаго указа 26-го августа 1856 года; прочіе же пенсіонеры комитета остаются при окладахъ пенсій, какими награждены были до сего указа.

раненымъ 1-го и 2-го классовъ по тѣмъ чинамъ, въ коихъ получили рану.

Отмѣняется.

Ст. 1,335. Количество сего вспомоществованія назначается въ слѣдующей суммѣ: полковнику 228 р. 60 к., подполковнику 214 р. 50 к., маіору 200 р. 10 к., капитану и ротмистру 185 р. 70 к., штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру 171 р. 60 к.. поручику 157 р. 20 к., подпоручику 142 р. 80 к., прапорщику 128 р. 70 к.

Ст. 1,335. Количество единовременнаго вспомоществованія опредѣляется раненымъ по тѣмъ чинамъ, въ коихъ они получили рану, въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ чинѣ полковника 228 р. 60 к., подполковника 214 р. 50 к., маіора 200 р. 10 к., капитана и ротмистра. 185 р. 70 к., штабсъ-капитана и штабсъ-ротмистра 171 р. 60 к., поручика 157 р. 20 к., подпоручика 142 р. 80 к., прапорщика 128 р. 70 к., *въ нижнемъ чинѣ* 60 р.

Ст. 1,336. Вспомоществованіе сіе выдается раненымъ 2-го класса ежегодно, пока не будутъ опредѣлены къ должности; по опредѣленіи же къ оной болѣе права на сіе пособіе не имѣютъ.

Ст. 1,336. Вспомоществованія, въ опредѣленныхъ статьею 1,355 размѣрахъ, выдаются ежегодно раненымъ, не иначе, какъ по ихъ просьбамъ, если таковыя поступятъ до наступленія того года, въ которомъ они желаютъ получить ихъ; просьбы же о выдачѣ пособій за прежнее время оставляются безъ удовлетворенія.

11-го іюля, № 238.

Военный совѣтъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ объ установленіи новаго порядка для назначенія раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и семействамъ ихъ пенсій и единовременныхъ пособій изъ инвалиднаго капитала, положилъ 1,339, 1,340, 1,341, 1,342, 1,343, 1,350, 1,354 и 1,359 ст. II кн. II ч. „Св. Воен. Пост.“ измѣнить согласно особому, при семъ прилагаемому проекту, а ст. 1,360, 1,364, 1,365, 1,366 и 1,502 той же книги и части вовсе отмѣнить.

Положеніе это, въ 3-й день іюля, Высочайше утверждено.

ПРОЕКТЪ

ИЗМѢНЕНІЯ СТАТЕЙ 1,339, 1,340, 1,341, 1,342, 1,343, 1350, 1,354 и 1359 и ОТМѢНЫ 1,360, 1,364, 1,365, 1,366 и 1,502 КН. II Ч. II „СВ. ВОЕН. ПОСТ.“ ИЗДАНІЯ 1859 ГОДА.

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое измѣненіе.*
Ст. 1,339. Количество пенсій, производимыхъ изъ инвалиднаго капитала, опредѣляется Высочайше утвержденнымъ росписаніемъ.	Ст. 1,339. Количество пенсій, производимыхъ изъ инвалиднаго капитала, опредѣляется ежегодно составляемою комитетомъ смѣтою, которая подносится

Digitized by Google

Ст. 1,340 (по 1-му прод.). Росписаніе сіе опредѣляетъ слѣдующія суммы: 1) на пенсіи служащимъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ; 2) на пенсіи отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ; 3) на пенсіи родителямъ, вдовамъ и сиротамъ раненыхъ офицеровъ; 4) на пенсіи инвалидамъ нижнихъ чиновъ; 5) на содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей раненыхъ офицеровъ; 6) на доставленіе сихъ дѣтей въ учебныя заведенія; 7) въ пособіе на экипировку сиротамъ раненыхъ офицеровъ, при выпускѣ ихъ изъ учебныхъ заведеній; 8) на единовременныя пособія штабъ и оберъ-офицерамъ; 9) на единовременныя пособія инвалидамъ нижнихъ чиновъ; 10) на содержаніе инвалидовъ при памятникахъ отечественной войны; 11) на содержаніе церкви съ причтомъ въ домѣ, пожертвованномъ умершимъ егермейстеромъ княземъ Голицынымъ въ Кіевѣ; 12) на изданіе газеты «Русскій Инвалидъ»; 13) на содержаніе канцеляріи комитета и 14) на содержаніе стола въ главномъ казначействѣ по капиталу инвалидовъ.

Примѣчаніе къ сей статьѣ (по III прод.). Суммы двухъ статей штатнаго росписанія расходовъ инвалиднаго капитала, а именно: 1) статьи на пенсіи военно-служащимъ генераламъ и офицерамъ и 2) статьи на пенсіи отставнымъ соединены въ одну общую годовую сумму.

Примѣчаніе 2-е къ сей статьѣ (по IV прод.). Выборъ въ пенсіонеры къ капиталу г-жи Веницѣевой возложенъ на комитетъ о раненыхъ, въ распоряженіе котораго переданъ и самый капиталъ, съ имѣющимися на него процентами, съ тѣмъ, чтобы проценты были присоединены къ капиталу и чтобы вновь избранный пенсіонеръ пользовался на будущее время процентами не съ первоначальнаго только капитала, а со всей имѣющей образоваться отъ этого соединенія суммы.

Ст. 1,341. Комитету постановляется въ обязанность не выходить изъ размѣра, росписаніемъ опредѣленнаго; но ему предоставлено право о расширеніи сего штатнаго росписанія входить всякій разъ съ представленіями, если способы комитета сіе дозволятъ.

на Высочайшее утвержденіе, чрезъ военнаго министра.

Ст. 1,340. Въ сію смѣту вносятся какъ ожидаемые въ предстоящемъ году доходы, такъ и всѣ тѣ расходы, которые предполагается въ томъ же году произвести на счетъ инвалиднаго капитала.

Исключается.

Исключается.

Ст. 1,341. Если доходы комитета, на поступленіе которыхъ можно положительно разсчитывать въ предстоящемъ году, не вполнѣ достаточны для удовлетворенія пенсіями всѣхъ кандидатовъ, имѣющихъ на оныя право, то остающимся неудовлетворенными комитетъ назначаетъ, взамѣнъ пенсій, единовременныя пособія, въ томъ размѣрѣ, какой допускаютъ имѣющіяся въ распоряженіи комитета средства на предстоящій же годъ. Если въ доходахъ инвалиднаго капитала, за покрытіемъ всѣхъ

Digitized by Google

Дополненіе къ сей статьѣ (по 1-му прод.). Комитету предоставляется, если по числу наличныхъ кандидатовъ и по состоянію суммъ будетъ признано необходимымъ, испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на обращеніе чистыхъ годовыхъ остатковъ по однѣмъ статьямъ штатнаго росписанія на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ.

Ст. 1,342. Ежели число просящихъ пенсіи превышаетъ число, росписаніемъ опредѣленное, то излишніе зачисляются кандидатами и представляются къ назначенію пенсій по мѣрѣ открытія вакансій, Кандидатамъ симъ ведутся кандидатскіе списки.

Ст. 1,343 (по Выс. утв. 1-го апрѣля 1864 г. проекту). По мѣрѣ открытія вакансій, по каждому изъ разрядовъ, комитетъ дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ пенсій лицамъ, въ кандидатскомъ спискѣ числящимся, при чемъ наблюдается: а) чтобы раненые 1-го класса были зачисляемы въ комплектъ немедленно, а затѣмъ уже раненые 2-го класса по очереди, и б) чтобы круглымъ сиротамъ были назначаемы пенсіоны преимущественно, а потомъ уже вдовамъ и другимъ лицамъ семействъ генераловъ и оцицеровъ, въ сраженіяхъ убитыхъ или отъ ранъ умершихъ.

Ст. 1,350 (по Выс. утв. 1-го апр. 1864 г. проекту). Выдача пенсій изъ инвалиднаго капитала, которую комитетъ опредѣляетъ производить раненому генералу или штабъ и оберъ-офицеру, начинается съ той трети года, когда по штатному росписанію окажется свободная на то сумма.

Примѣчаніе къ дополненію сей статьи (по III прод.). Офицеры, опредѣляемые на должности по крестьянскому дѣлу, сохраняютъ получаемыя ими на дѣйствительной службѣ пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Ст. 1,354. Единовременное денежное вспомоществованіе изъ инвалиднаго капитала выдается однимъ тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, раненымъ 2-го класса, которые, состоя въ кандидатахъ, ожидаютъ отъ комитета назначенія должностей.

Ст. 1,359. Сверхъ сего разрѣшено выдавать отставнымъ раненымъ офицерамъ заимообразно, въ счетъ получаемыхъ ими пенсіоновъ, отъ 14 р. 30 к. до 143 исчисленныхъ по смѣтѣ расходовъ, окажется излишекъ, въ такомъ случаѣ комитетъ причисляетъ остатки къ инвалидному капиталу.

Отмѣняется.

Ст. 1,342. Кандидаты зачисляются въ пенсіонеры не ранѣе какъ при составленіи смѣты на слѣдующій годъ, если это окажется возможнымъ по состоянію средствъ комитета.

Ст. 1,343. При зачисленіи кандидатовъ въ пенсіонеры наблюдается: а) чтобы раненые 1-го класса были зачисляемы въ комплектъ немедленно, а затѣмъ уже раненые 2-го класса по очереди; б) чтобы круглымъ сиротамъ были назначаемы пенсіи преимущественно, а потомъ уже вдовамъ и другимъ лицамъ семействъ генераловъ, въ сраженіяхъ убитыхъ или отъ ранъ умершихъ.

Ст. 1,350. Выдача пенсій инвалиднаго капитала начинается съ того самаго года, по смѣтѣ котораго раненый зачисленъ въ пенсіонеры.

Остается въ своей силѣ.

Ст. 1,354. Сверхъ кандидатовъ, получающихъ единовременное пособіе пособіе по ст. 1,341, выдаются ежегодныя денежныя вспомоществованія тѣмъ изъ раненыхъ 2-го класса штабъ и оберъ-офицерамъ, которые состоятъ въ числѣ кандидатовъ, ожидающихъ опредѣленія къ должностямъ, по назначенію комитета.

Ст. 1,359. Сверхъ сего разрѣшается выдавать отставнымъ раненымъ офицерамъ заимообразно, въ счетъ получаемыхъ ими изъ инвалиднаго капитала

Digitized by Google

р. сер., съ тѣмъ, чтобы выдаваемая сумма вообще не превышала 2,571 р. 43 к. сер., и чтобы въ случаѣ оставшейся на нихъ по какому-либо случаю недоимки она обращалась на счетъ инвалиднаго капитала, съ возвратомъ изъ особой экономической суммы, на основаніи ст. 1,366 сего раздѣла.

или изъ государственнаго казначейства пенсій, отъ 14 р. 30 к. до 143 р. сер., съ тѣмъ, чтобы расходуемая на это сумма вообще не превышала 2,857 р. 15 к. сер. въ годъ, и чтобы, въ случаѣ оставшейся на нихъ по чему-либо недоимки, она обращалась на счетъ инвалиднаго капитала. Дозволяется также выдавать изъ инвалиднаго капитала единовременныя пособія: а) на погребеніе умершихъ въ С.-Петербургѣ раненыхъ генераловъ и офицеровъ, состоявшихъ въ покровительствѣ комитета и неоставившихъ послѣ себя никакого имущества; б) тѣмъ раненымъ, кои будутъ внесены въ кандидаты на пенсіи послѣ составленія смѣты расходамъ комитета и которые, въ ожиданіи сихъ пенсій, по крайней бѣдности своей или тяжкой болѣзни, будутъ нуждаться въ пособіи безотлагательномъ; в) раненымъ 3-го класса, неимѣющимъ права на пенсіи изъ инвалиднаго капитала, и г) семействамъ, оставшимся послѣ лицъ, состоявшихъ въ покровительствѣ комитета.

Ст. 1,360. Раненые офицеры, несостоящіе въ кандидатахъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права на полученіе единовременнаго вспомоществованія изъ инвалиднаго капитала.

Отмѣняется.

Ст. 1,364. Изъ особой экономической суммы, состоящей въ вѣдѣніи комитета, составляемой изъ особыхъ источниковъ (ст. 1,502 сей кн. и ч. „Свода“) выдаются единовременныя пособія лицамъ, состоящимъ въ покровительствѣ комитета, которыя, въ ожиданіи пенсій, по крайней бѣдности своей или болѣзненному положенію, могутъ нуждаться въ пособіи безотлагательномъ.

Отмѣняется.

Ст. 1,365. Изъ сей же суммы выдаются пособія на погребеніе умершихъ въ С.-Петербургѣ раненыхъ генераловъ и офицеровъ, состоявшихъ въ покровительствѣ комитета и неоставившихъ послѣ себя никакого имущества.

Отмѣняется.

Ст. 1,366. Изъ сей же суммы пополняются недоимки, оставшіяся по какому-либо случаю на отставныхъ раненыхъ офицерахъ, коимъ выданы были заимообразно деньги, въ счетъ получаемыхъ ими пенсій.

Отмѣняется.

Ст. 1,502. Сверхъ сего въ вѣдѣніи комитета находится еще особая экономическая сумма, составляющаяся: а) изъ тѣхъ денегъ, которыя, бывъ ассигнованы на пенсіоны, останутся въ теченіе года невыданными за смертію пенсіонеровъ, и б) денегъ, которыя доставляются комитету обратно отъ убылыхъ пенсіонеровъ по всѣмъ другимъ случаямъ.

Digitized by Google

9-го іюля, № 239.

Государь Императоръ, во 2-й день іюля, Высочайше соизволилъ утвердить и повелѣлъ исполнить положеніе государственнаго совѣта о томъ, чтобы:

1) Вычеты изъ жалованья при производствѣ въ чинъ офицеровъ тѣхъ иррегулярныхъ войскъ, въ которыхъ выдача пенсій производится изъ войсковыхъ суммъ, обращать въ войсковыя суммы.

2) Съ офицеровъ прочихъ иррегулярныхъ войскъ, которые ранены послѣ войны 1826 года и получаютъ пенсіи не отъ казны, а отъ комитета о раненыхъ, изъ отдѣльнаго инвалиднаго капитала, вычеты изъ жалованья при производствѣ ихъ въ чины обращать въ инвалидный капиталъ.

3) Пошлины за чины и деньги за гербовую бумагу обращать во всякомъ случаѣ въ казну.

13-го іюля, № 241.

Высочайше утвержденное положеніе и штатъ полицейскаго управленія варшавско-вѣнской и бромбергской желѣзныхъ дорогъ.

9-го іюля, № 242.

Высочайше утвержденнымъ 26-го іюня положеніемъ военнаго совѣта разрѣшено резервнымъ баталіонамъ какъ пѣхотнымъ, такъ и стрѣлковымъ производить отпускъ учебныхъ припасовъ по положенію 6-го августа 1864 года, добавляя къ опредѣленному въ положеніи количеству по семи холостыхъ патроновъ и по двадцати капсюлей на рекрута.

10-го іюля, № 243.

Объ оставленіи временной счетной комисіи упраздненнаго интендантства бывшей 1-й арміи до 1-го мая 1866 года и о сравненіи чиновъ этой комисіи въ правахъ и содержаніи съ чинами бывшаго окружнаго интендантства царства Польскаго.

12-го іюля, 244.

О выдачѣ ремонтныхъ денегъ чинамъ Сибирскаго казачьяго войска.

2-го іюля, № 245.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ конно-артиллерійскихъ батареяхъ казачьихъ войскъ установить на плечевыхъ погонахъ и эполетахъ, вмѣсто нумеровъ, отличіе буквами по войскамъ, а именно:

Въ батареяхъ Донскаго войска букву Д, Кубанскаго—К, Терскаго—Т, Астраханскаго—А, Оренбургскаго—О, Сибирскаго—С, и Забайкальскаго—З, съ соблюденіемъ при томъ постояннаго правила, чтобы на плечевыхъ погонахъ и эполетахъ офицеровъ были буквы курсивныя, а у нижныхъ чиновъ—печатныя.

14-го іюля, № 246.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ баталіонахъ гарусный снуръ, коимъ обшиваются офицерскіе суконные вальтрапы, введенные приказомъ отъ 20-го мая сего года, за № 181, отмѣнить; во всемъ же прочемъ вальтрапы эти оставить безъ измѣненія.

15-го іюля, № 247.

По соглашенію министерства финансовъ съ государственнымъ

Digitized by Google

контролеромъ, въ видахъ предотвращенія неправильныхъ выдачъ казначействами суммъ по талонамъ, пересылаемымъ кредиторамъ казны по почтѣ, если талонъ перейдетъ по какому-либо случаю въ руки не того лица, кому онъ слѣдуетъ, установленъ слѣдующій порядокъ для подобнаго рода выдачъ.

Распорядительныя управленія, въ ассигновкѣ, по которой талонъ долженъ быть отосланъ кредитору казны по почтѣ, должны оговаривать въ концѣ: *талонъ высланъ кредитору по почтѣ*. Казначейства же удовлетворяютъ кредиторовъ казны по предъявленіи ими таковыхъ талоновъ не иначе, какъ по удостовѣреніи на талонѣ личности получателя его начальствомъ или полиціей. Въ такомъ же случаѣ, когда талонъ выданъ на имя самого начальника команды или учрежденія какого-либо вѣдомства, приложеніе къ талону печати сего учрежденія или команды принимается за удостовѣреніе о личности.

10-го іюля, № 248.

Положеніе и штатъ о кронштадтскомъ военномъ телеграфѣ. (*)

25-го іюля, № 256.

Государь Императоръ, въ видахъ устраненія неудобствъ въ ограниченіи, установленныхъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 10-го октября 1863 года, № 343, конкурсныхъ экзаменовъ по дивизіямъ одною сентябрскою третью и самаго учета вакансій по дивизіямъ, для представляемыхъ къ производству въ офицеры юнкеровъ и вольноопредѣляющихся полковъ армейской пѣхоты и кавалеріи, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ тѣхъ частяхъ войскъ, для коихъ еще не учреждены юнкерскія училища, конкурсные экзамены, установленные по дивизіямъ для удостоенія къ производству къ офицеры, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, не ограничивать одною сентябрскою третью, но допустить таковые экзамены и въ январской трети, съ тѣмъ, чтобы выдержавшихъ экзаменъ въ этой послѣдней трети, удовлетворительно, но оставшихся непроизведенными единственно по неимѣнію вакансій, производить также въ продолженіе всего года при открытіи вакансій, но уже безъ особаго экзамена, по старшинству полученныхъ на конкурсномъ экзаменѣ балловъ.

2) Въ армейской кавалеріи разсчитывать офицерскія вакансіи для производства юнкеровъ и вольноопредѣляющихся не по дивизіямъ, а по каждой бригадѣ отдѣльно.

3) Правило, изложенное въ 658 ст. V т. „Св. Воен. Пост.“ по I прод., по которому юнкеровъ и вольноопредѣляющихся всѣхъ родовъ войскъ допускается представлять къ производству въ офицеры одинъ разъ въ годъ въ сентябрской трети, оставить въ своей силѣ и на будущее время въ отношеніи полковъ лейбъ-гвардіи и спеціальныхъ войскъ, на которыя льготныя правила, объявленныя въ при-

(*) Кронштадтскій военный телеграфъ устраивается для штаба главнаго командира кронштадтскаго порта, съ фортами: Константинъ, Императоры Николай I, Петръ I, Александръ I и Павелъ; батареями: Князь Меньшиковъ, Кличинскаго, Денъ, Александръ; шанцами: №№ 1, 2, 5, 6, 7, 8 и 9, Ораніенбаумскою пристанью и съ Лисьимъ-Носомъ.

Digitized by Google

кавъ по военному вѣдомству отъ 10-го октября 1863 года, № 343, не распространяются.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть: производство въ портупей-юнкера распространить на унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, какъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, такъ равно и состоящихъ въ полкахъ на службѣ, когда они оказываютъ особенные успѣхи въ наукахъ и отличаются примѣрнымъ поведеніемъ и полнымъ знаніемъ службы, не стѣсняясь при этомъ штатнымъ числомъ портупей-юнкерскаго званія.

25-го іюля, № 257.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 17-й день іюля Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ арміи, должности младшихъ штабъ-офицеровъ, дѣлающіяся вакантными, въ промежутки времени между однимъ и другимъ производствомъ въ чины по линіи, не замѣщать назначеніемъ къ исправленію сихъ должностей старшихъ капитановъ, а оставлять ихъ вакантными до замѣщенія при линейномъ производствѣ старшими оберъ-офицерами, производимыми въ штабъ-офицеры.

2) Правиломъ этимъ руководствоваться и въ отношеніи замѣщенія должностей помощниковъ командировъ резервныхъ эскадроновъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, опредѣленныхъ по штату въ чинѣ маіора.

24-го іюля, № 259.

О производствѣ жалованья офицерамъ мастеровыхъ инженерныхъ командъ, арсенальной роты, осадныхъ и полевыхъ инженерныхъ парковъ по армейскому окладу.

23-го іюля, № 260.

О добавочномъ жалованьи офицерамъ гарнизонной артиллеріи, а также гарнизоннымъ инженерамъ и инженернымъ чиновникамъ.

26-го іюля, № 264.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-аудиторіята, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ измѣненіе 372-й ст. 2 кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ и § 41-го Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года Положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, установить:

Командующіе войсками военныхъ округовъ и прочіе воинскіе начальники, пользующіеся равною съ ними властію, въ случаяхъ преданія суду подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ, обязаны въ то же время доносить Его Императорскому Величеству (съ надписью на конвертѣ по инспекторскому департаменту военнаго министерства) и увѣдомлять военнаго министра (надписывая на самыхъ бумагахъ по аудиторіятскому департаменту); о преданіи же суду классныхъ или гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, доносить только военному министру (по тому же департаменту).

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАДЕНІЕ НАПОЛЕОНА.

по поводу сочиненія

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА М. БОГДАНОВИЧА:

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ 1814 Г. ВО ФРАНЦІИ И НИЗЛОЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА I.

Кампанія 1814 года, окончившаяся освобожденіемъ Европы отъ человѣка, который едва не осуществилъ идею всемірной монархіи, кромѣ общаго историческаго интереса, для насъ, русскихъ, имѣетъ еще свое особенное значеніе. Россія, вышедшая побѣдительницею изъ тяжкаго испытанія въ 1812 году, настояла на продолженіи войны въ 1813 году. Результатомъ твердости императора Александра и русскаго народа было освобожденіе Германіи. Испытавъ двѣ тяжелыя неудачи, Наполеонъ очень хорошо понималъ, кто былъ самымъ опаснымъ его противникомъ. Онъ видѣлъ, что все дѣло въ рукахъ русскаго государя, что только отъ императора Александра зависѣлъ дальнѣйшій ходъ европейской политики. Стоило императору Александру протянуть руку, неоднократно предлагаемую Наполеономъ, и европейская война стихла бы на нѣкоторое время, а Россія, ничѣмъ болѣе не рискуя, пріобрѣла бы славу побѣды надъ непобѣдимымъ дотолѣ полководцемъ. Но, освободивъ Россію и Германію, императоръ Александръ на этомъ не остановился: онъ рѣшился освободить Европу и довести Наполеона до того положенія, чтобы онъ не могъ уже болѣе нарушать европейскаго мира.

До сихъ поръ заслуга императора Александра не всегда была выставляема историками въ ея настоящемъ свѣтѣ. Нѣко-

Digitized by Google

торые изъ писавшихъ объ этомъ періодѣ многое скрывали, изъ національнаго самолюбія, относительно заслугъ Россіи въ дѣлѣ освобожденія Европы и съ умысломъ или безъ умысла уменьшали ея значеніе въ великомъ европейскомъ вопросѣ. Франція имѣетъ блестящаго историка наполеоновскаго времени въ лицѣ Тьера, который въ XVII томѣ своего знаменитаго сочиненія „Histoire du consulat et de l'empire“ съ увлекательностію разсказываетъ исторію паденія Наполеона. Кто знакомъ съ этимъ писателемъ вообще, тотъ очень хорошо знаетъ достоинства его историческихъ сочиненій: отличаясь полнотою, картинностію описанія, подробностями въ изложеніи и увлекательностію разсказа, они, въ то же время, ради излишняго патріотизма, иногда весьма сильно грѣшатъ противъ истины. На русскомъ языкѣ мы до сихъ поръ имѣли одно только сочиненіе о 1814 годѣ—это Михайловскаго-Данилевскаго, которое однако, сохраняя въ себѣ общіе недостатки его сочиненій, отличается еще тѣмъ, что слабѣе всѣхъ другихъ. Поэтому нельзя не привѣтствовать появленія въ свѣтъ сочиненія нашего исторіографа г. Богдановича, пользовавшагося такими матеріялами, которые до сихъ поръ были большею частію недоступны и лежали въ архивахъ. Мы далеки отъ мысли писать подробный критическій обзоръ этого труда; напротивъ, мы думаемъ, что окажемъ гораздо большую услугу нашимъ читателямъ, если въ краткомъ очеркѣ ознакомимъ ихъ съ содержаніемъ новаго сочиненія. Для полноты нашего разсказа и для его оживленія, мы позволимъ себѣ прибѣгать и къ другимъ сочиненіямъ, именно къ тѣмъ, въ которыхъ тотъ или другой эпизодъ, тотъ или другой фактъ описаны безпристрастно. Разумѣется, главнымъ образомъ мы будемъ имѣть въ виду трудъ г. Богдановича и обращаться къ другимъ источникамъ только для поясненій и дополненій. Это по преимуществу будетъ касаться описанія политическихъ фактовъ и событій; что же касается до военныхъ дѣйствій, то мы будемъ держаться исключительно указаній г. Богдановича, сочиненіе котораго, въ отношеніи описанія военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ, по нашему убѣжденію, есть лучшій источникъ.

Кампанія 1813 года кончилась для Наполеона самымъ плачевнымъ образомъ. Изъ числа корпусовъ, находившихся послѣ перемирія 1813 года въ составѣ французской арміи, 1-й и 14-й сдались союзникамъ въ Дрезденѣ, 10-й оставался въ Данцигѣ,

Digitized by Google

13-й въ Гамбургѣ, 3-й, 7-й, 8-й пѣхотные и 4-й кавалерійскій были расформированы; 9-й долженъ былъ послужить основаніемъ резервной арміи маршала Ожеро, собиравшейся въ Ліонѣ. Изъ сорокатысячной гвардіи осталось только 27,000; соединенные въ одинъ корпусъ, подъ начальствомъ Морана, корпуса Удино, Ренье, Ожеро и Бертрана составляли около 17,000 человѣкъ; корпуса Мармона и Нея, подъ начальствомъ маршала Мармона, имѣли подъ ружьемъ 13,500 человѣкъ; въ корпусѣ Виктора едва было 6,000 человѣкъ. Въ корпусахъ Макдональда и Лористона, соединенныхъ подъ начальствомъ Макдональда, было 11,700 человѣкъ. Вся кавалерія доходила до 11,800 человѣкъ (*). Поляки, оставшіеся въ самомъ незначительномъ числѣ, были отправлены къ своему депо въ Седанъ, чтобы сколько-нибудь тамъ устроиться. Наконецъ, вся граница была покрыта шайками отсталыхъ, неодѣтыхъ людей, несшихъ повсюду за собою тифъ и другія болѣзни. Словомъ, эта картина весьма живо напоминала собою отступленіе изъ Россіи въ 1812 году, съ тѣмъ только различіемъ, что теперь у французовъ было до 60,000 войска и что, вмѣсто отступленія въ Германію, они отступали во Францію, свое истощенное и угнетенное отечество.

Не въ лучшемъ положеніи находились дѣла Наполеона въ Испаніи и въ Италіи.

Судьба Италіи была рѣшена послѣ лейпцигской битвы, когда европейскіе кабинеты начали серьезно думать о томъ, чтобы отвлечь Мюрата и вице-короля Евгенія отъ Наполеона обѣщаніемъ оставить за ними ихъ владѣнія. Гиллеръ, тѣсня постепенно французовъ, отодвинулъ ихъ за Эчъ, оставивъ во власти вице-короля только Усопо, Пальмануово и Венецію. Солдаты Евгенія толпами переходили на сторону непріятеля. Тогда король баварскій, тесть вице-короля, послалъ къ нему для переговоровъ своего адъютанта, обѣщая своему зятю отъ имени коалиціи государство въ Италіи, если онъ отстанетъ отъ Наполеона. Страстно любя свою жену и дѣтей, вице-король однако не согласился и сообщилъ обо всемъ Наполеону.

Совсѣмъ иначе смотрѣлъ на это дѣло Іоахимъ Мюратъ, ко-

(*) Всѣ эти цифры показаны у Коха, въ его Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814; у Тьера же показаны слѣдующія цифры: въ гвардіи 10,000, у Морана 12,000, у Мармона 8,000, у Виктора 5,000, у Макдональда 9,000, а въ кавалеріи 10,000.

Digitized by Google

роль неаполитанскій. Уже 30-го января 1814 года онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой объявлялъ о своемъ намѣреніи воевать противъ Франціи въ союзѣ съ Англіею.

Наконецъ герцогъ Веллингтонъ, оттѣснивъ съ Пиренейскаго полуострова французовъ, стоялъ съ своею арміею на границахъ Франціи.

Внутри самой Франціи Наполеонъ уже не видѣлъ того довѣрія и энтузіазма, съ которыми его повсюду встрѣчали въ былое время. По прибытіи въ Парижъ, онъ нашелъ всеобщее неудовольствіе и крайнее противъ себя раздраженіе. Его полиція, несмотря на свою изумительную дѣятельность и тотъ произволъ, которымъ неограниченно пользовалась такъ долго, съ трудомъ могла удерживать открытыя народныя манифестаціи.

Несмотря на то, что никто изъ членовъ правительства, кромѣ самого Наполеона, не зналъ секретныхъ переговоровъ въ Прагѣ, несмотря на то, что Наполеонъ увѣрялъ своихъ министровъ и архиканцлера, что союзники настаиваютъ на его униженіи, общественное мнѣніе было убѣждено, что если переговоры не удались, то единственно по его собственной винѣ. Общее мнѣніе упрекало Наполеона за то, что онъ не заключилъ мира послѣ люценскаго и бауценскаго сраженій.

Писатели, писавшіе въ пользу правительства, получили инструкціи отъ герцога Ровиго (главнаго начальника полиціи), на основаніи которыхъ должны были выставить причины неудачи кампаніи 1813 года. Какъ неудачу похода въ Россію они объясняли морозомъ, такъ теперь отпаденіемъ союзниковъ объясняли неудачу 1813 года. Къ этому предлогу прибавляли еще преждевременный взрывъ лейпцигскаго моста. По словамъ правительственныхъ писателей, безъ измѣны саксонцевъ и баварцевъ, безъ ошибки офицера, взорвавшаго преждевременно лейпцигскій мостъ, Наполеонъ вернулся бы на Рейнъ съ славнымъ для Франціи миромъ. Но—увы!—этимъ писателямъ уже никто не вѣрилъ. Имъ оставалось дѣлать только то, что дѣлаютъ въ подобныхъ случаяхъ лжецы: они еще съ большимъ ожесточеніемъ варьировали на обѣ темы.

Такая система производила совершенно противное дѣйствіе. Повсюду раздался всеобщій голосъ негодованія. Наполеона выставляли какъ кровожадное чудовище, пожирающее сотнями тысячъ народъ для удовлетворенія своего ненасытнаго честолюбія. Изнуренная въ теченіе десяти лѣтъ революціонными пере-

Digitized by Google

воротами, Франція томилась теперь военнымъ деспотизмомъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ проливавшимъ кровь ея дѣтей съ одного конца Европы до другаго.

Партіи, давно скрывавшіяся, появились опять; революціонеры начинали дѣйствовать. Немногіе изъ нихъ, привязанные къ Наполеону, изъ ненависти къ Бурбонамъ, которыхъ презирали, хотѣли объявить Наполеона диктаторомъ, надѣясь чрезвычайными мѣрами поднять народъ, какъ подняли его въ 1792 году. Но теперь это было невозможно. Тогда всеобщее возстаніе народа было единодушнымъ взрывомъ негодованія всей Франціи противъ несправедливыхъ угрозъ Европы; теперь же, наоборотъ, Европа обнаруживала негодованіе противъ Франціи.

Теперь же послышался и голосъ роялистовъ, приверженцевъ бурбонской династіи. Правда, Франція почти уже забыла Бурбоновъ и боялась даже ихъ образа мыслей, но, утомленная имперіей и опасаясь республики, приходила къ убѣжденію, что эта династія, при хорошихъ законахъ, могла бы быть средствомъ какъ для избѣжанія деспотизма, такъ и анархіи. Только немногіе, видѣвшіе гораздо далѣе, сомнѣвались въ этомъ предположеніи; масса же видѣла въ Бурбонахъ конецъ войны, налогамъ и всякимъ препятствіямъ для торговли.

Это всеобщее настроеніе и желаніе мира было тѣмъ непріятнѣе Наполеону, что, по странному капризу судьбы, миръ, когда-то вполнѣ зависѣвшій отъ него, теперь былъ недосягаемѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде.

Европа, видя слабость и истощеніе Франціи, не легко согласилась бы теперь на миръ. Чтобы показать съ своей стороны желаніе мира, Наполеонъ рѣшился пожертвовать министромъ иностранныхъ дѣлъ, герцогомъ Бассано, замѣстивъ его Коленкуромъ.

Сдѣлавъ еще нѣкоторыя другія незначительныя измѣненія въ администраціи, Наполеонъ приступилъ къ военнымъ приготовленіямъ. Прежде всего ему, конечно, нужны были люди и деньги. Но эти два существенные источника войны были уже совершенно истощены. Въ октябрѣ 1813 года, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Дрездена въ Лейпцигъ, Наполеонъ поручилъ Маріи-Луизѣ согласить сенатъ на призывъ конскриптовъ 1815 года, что должно было дать 160,000 человѣкъ, и кромѣ того на экстраординарный наборъ уже освобожденныхъ конскриптовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, что составило бы еще

Digitized by Google

120,000 человѣкъ. Сенатъ такъ же покорно согласился выставить для Наполеона 280,000, какъ уже неоднократно выставлялъ ему и другія жертвы, погребенныя на равнинахъ Кастиліи, Германіи, Польши и Россіи.

Но предписать наборъ было гораздо легче, нежели привести его въ исполненіе.

Между 280,000 человѣкъ, конскрипты призыва 1815 года не могли оказать никакой существенной пользы. Благодаря забору людей въ армію прежде срока, эти конскрипты едва достигали 18 или 19 лѣтъ отъ роду: это были храбрыя, но слабыя дѣти, неспособныя переносить трудовъ и лишеній военной жизни. Европа уже видѣла такихъ дѣтей, цѣлыми тысячами погибавшихъ на большихъ дорогахъ и въ госпиталяхъ.

На этотъ разъ Наполеонъ хотѣлъ образовать изъ нихъ резервъ, который бы занималъ крѣпости и служилъ бы какъ депо. Слѣдовательно, можно было разсчитывать только на 120,000 человѣкъ. Но и ихъ трудно было собрать; вмѣсто 100,000, правительство могло разсчитывать не болѣе какъ на 60,000. Вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ рѣшился призвать подъ знамена всѣхъ освобожденныхъ отъ прежнихъ наборовъ, не исключая даже и женатыхъ людей.

Число такихъ людей могло доходить до 300,000, что, вмѣстѣ съ призванными уже конскриптами, составило бы около 600,000 человѣкъ.

Конечно, 600,000-й арміи было болѣе нежели достаточно для того, чтобы отразить коалицію; но кто могъ поручиться, что люди эти будутъ собраны? Наконецъ, собравъ 600,000-ю армію, нужно было снадбить ее всѣмъ необходимымъ для войны и платить ей жалованье. Между тѣмъ, въ финансовое управленіе, которое въ теченіе 15 лѣтъ велось съ примѣрною отчетливостію, вкрались, какъ и во всѣ прочія отрасли администраціи, злоупотребленія.

Въ такомъ положеніи для Наполеона оставалось только одно средство—прибѣгнуть къ увеличенію налоговъ. Выпрашивая у народа 600,000 человѣкъ для крайней необходимости, для безопасности государства, онъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, надѣялся собрать до 80,000,000 фр., чѣмъ надѣялся удовлетворить по-крайней мѣрѣ настоятельнымъ нуждамъ.

Но всѣ распоряженія Наполеона далеко не встрѣчали той быстрой исполнительности, какъ бывало прежде.

Digitized by Google

Вообще въ январѣ 1814 года Наполеонъ чувствовалъ, что уже прошло время, когда за его приказаніемъ исполненіе слѣдовало такъ же быстро, какъ за молніею громъ.

Такъ какъ читатели „Военнаго Сборника“ достаточно уже знакомы съ внутреннимъ состояніемъ Франціи въ это время, то мы не будемъ болѣе объ этомъ распространяться (*), а перейдемъ прямо къ дальнѣйшему описанію событій.

Готовясь къ отраженію непріятеля на границахъ, Наполеонъ, въ то же время, обратилъ вниманіе на итальянскую армію принца Евгенія и на испанскія войска Сульта и Сюше.

Но мы будемъ слѣдить за тѣми только арміями, которыя должны были дѣйствовать на рейнской границѣ. Предварительно же перейдемъ къ союзникамъ.

Ослабленіе Франціи было извѣстно союзникамъ, но не вполнѣ, и прежнее могущество ея, какъ говоритъ г. Богдановичъ, „устрашая робкихъ, поражало бездѣйствіемъ порывы смѣлыхъ“. Геніальныя способности Наполеона и опасеніе всеобщаго возстанія французовъ на защиту страны побуждали многихъ вліятельныхъ лицъ коалиціи предлагать мѣры предосторожности на случай неудачи дальнѣйшихъ дѣйствій. Только императоръ Александръ настаивалъ на необходимости рѣшительно продолжать войну.

Австрійское правительство считало Наполеона достаточно ослабленнымъ и надѣялось, при заключеніи мира, получить безпрекословно свои прежнія области въ Германіи и значительную часть Италіи. Притомъ же ни императоръ Францъ, ни князь Шварценбергъ, по личнымъ своимъ качествамъ, не надѣялись играть первостепенной роли на поляхъ битвъ и въ совѣтахъ европейской коалиціи. Напротивъ, императоръ Александръ былъ безспорно главою союза, и русскіе, устоявъ одни на европейскомъ материкѣ противъ завоевателя, имѣли первый голосъ въ совѣтѣ; король же прусскій, будучи соединенъ съ императоромъ Александромъ тѣсною дружбою, всегда держалъ его сторону. Въ такихъ обстоятельствахъ, продолженіе войны, могшее служить къ упроченію преобладанія Россіи, казалось опаснымъ вѣнскому кабинету. Родство императора Франца съ Наполеономъ подавало Меттерниху надежду на заключеніе тѣснаго союза съ Франціею, для противодѣйствія Россіи и Пруссіи. Поэтому австрійцы были готовы прекратить военныя дѣй-

(*) См. № 1-й „Военнаго Сборника“ 1864 г.

Digitized by Google

ствія цѣною всевозможныхъ уступокъ французскому правительству.

Еще болѣе желали мира южно-германскіе владѣтели, члены распавшагося рейнскаго союза. Съ одной стороны они опасались, въ случаѣ возобновленія Германской имперіи, или раздѣленія Германіи на двѣ части: австрійскую и прусскую (какъ предлагалъ Штейнъ), потерять верховную власть надъ своими землями либо лишиться части ихъ при новомъ размежеваніи Европы, а съ другой ихъ тревожили народныя вооруженія, тугенбундъ, и всякое проявленіе духа самостоятельности ихъ подданныхъ. Вообще владѣтели бывшаго рейнскаго союза, будучи предоставлены самимъ себѣ, не отличались усердіемъ къ дѣлу освобожденія Германіи. Многіе изъ нихъ, нелюбимые своими подданными и недовѣрявшіе имъ, опасались народныхъ вооруженій. Подобнаго рода опасенія, нимало несогласныя съ народною пользою, подтверждаются многочисленными фактами. Достаточно будетъ упомянуть только о нѣкоторыхъ. Такъ король виртембергскій, напримѣръ, не только затруднялъ формированіе ополченій изъ охотниковъ и ландвера, но даже хотѣлъ арестовать полковника Рюле, занимавшагося ихъ формированіемъ по порученію центральной комиссіи. По его повелѣнію, во всей подвластной ему странѣ были отобраны у жителей ружья и даже запрещено имъ было держать у себя пики. Въ такомъ же духѣ дѣйствовало въ Баваріи министерство Монжеласа; наслѣдный же принцъ, преданный дѣлу Германіи, не имѣлъ никакого вѣса. Ганноверское правительство не озаботилось подать какую-либо помощь волонтерамъ, находившимся въ крайности. Герцогъ Кумберландскій сформировалъ кавалерійскій полкъ, обращая преимущественное вниманіе на то, чтобы всѣ офицеры въ полку были дворяне. Вообще можно замѣтить, что изъ всѣхъ германскихъ князей вполнѣ добросовѣстно исполняли свое дѣло относительно родины только тѣ владѣтели, которые менѣе всѣхъ другихъ имѣли значенія. Къ числу такихъ владѣтелей принадлежали герцоги: саксонскіе и ангальтъ-дессаускіе, князья шварцбургскіе и липпе-бюкебургскіе, вольные города Бременъ и Любекъ.

Итакъ, только одна Пруссія была готова содѣйствовать императору Александру. Но и король Фридрихъ-Вильгельмъ полагалъ, что Наполеонъ, дѣйствуя въ собственной странѣ, могъ оказать весьма упорное сопротивленіе, и былъ того мнѣ-

Digitized by Google

нія, что не слѣдовало подвергать случайностямъ войны успѣховъ, пріобрѣтенныхъ дорогою цѣною.

Что касается до Англіи, то она была изнурена продолжительною войною, и государственный долгъ ея достигъ до чрезвычайныхъ размѣровъ—свыше 600 милл. ф. стерл. Въ концѣ 1813 года великобританское правительство могло и безъ продолженія войны достигнуть предположенныхъ имъ цѣлей: возстановленія законныхъ династій въ Испаніи, Голландіи, Неаполѣ и Пьемонтѣ, обладанія важными колоніями, совершеннаго уничтоженія континентальной системы. Въ ноябрѣ 1813 года, англійскія войска, подъ начальствомъ Веллингтона, вторгнулись въ южные департаменты Франціи. Въ то время союзныя арміи оставались еще въ бездѣйствіи на Рейнѣ, что подало поводъ англичанамъ привѣтствовать своего вождя именемъ „освободителя Европы“. Слѣдовательно, и меркантильныя выгоды и народная гордость англичанъ были вполнѣ удовлетворены; послѣдующая же судьба Германіи интересовала англичанъ единственно потому, что англійскій король владѣлъ Гановеромъ.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ о союзникахъ, очевидно, что преобладающею въ европейскомъ совѣтѣ была партія мира. Несогласія между державами, соединившимися для войны противъ Франціи, и были причиною нерѣшительныхъ, колебательныхъ дѣйствій и продолжительнаго спокойствія въ концѣ 1813 года, проведенномъ въ переговорахъ и въ соглашеніяхъ. Мы не будемъ слѣдить за этими переговорами союзниковъ съ Франціею и между собою, потому что въ результатѣ все-таки были военныя дѣйствія противъ Франціи. Однако ловкость Наполеона едва не увѣнчалась успѣхомъ въ его пользу. Среди переговоровъ, въ „Монитерѣ“ были напечатаны постановленія сената, показавшія, что во Франціи производились сильныя вооруженія. Наполеонъ, выказывая, что обладалъ еще огромными средствами для веденія войны, имѣлъ въ виду побудить союзниковъ къ бо́льшей уступчивости. И дѣйствительно, эта уловка едва не послужила въ пользу и безъ того уже преобладавшей партіи мира. Генералъ Жомини поставилъ на видъ, что ослабленіе Франціи, усиливъ Англію, могло быть опасно для Россіи, а наслѣдный принцъ шведскій изъявлялъ открыто сомнѣніе въ успѣхѣ зарейнскаго похода. Но Блюхеръ и Гнейзенау, во главѣ партіи войны, твердо стояли на томъ, что слѣдовало неотлагательно вторгнуться за Рейнъ, идти къ Парижу, низло-

Digitized by Google

жить Наполеона, ограничить Францію по возможности тѣснѣйшими предѣлами и обложить ее значительною контрибуціею. Мирныя предложенія, сдѣланныя союзниками во Франкфуртѣ, возбудили въ высшей степени гнѣвъ Блюхера, а уклончивый отвѣтъ Наполеона заставилъ наконецъ замолчать партію мира. 19-го ноября (1-го декабря) появился наконецъ манифестъ, которымъ союзники объявили, что они ведутъ войну не противъ Франціи, а противъ ея властителя. Вслѣдъ затѣмъ начались и военныя дѣйствія.

Въ концѣ декабря новаго стиля войска Наполеона были расположены на лѣвомъ берегу Рейна слѣдующимъ образомъ:

Для обороны теченія Рейна, на пространствѣ 800 верстъ, не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, было не болѣе 65,000 человѣкъ пѣхоты и 12,000 человѣкъ кавалеріи. Кромѣ того, въ Парижѣ, Брюсселѣ, Лиллѣ, Люксамбургѣ и Тіонвиллѣ формировались двѣ дивизіи старой гвардіи, шесть дивизій молодой и три дивизіи гвардейской кавалеріи, всего вмѣстѣ съ артиллеріею и войсками инженернаго вѣдомства около 28,000 человѣкъ. Въ крѣпостяхъ на Рейнѣ и въ Нидерландахъ находилось 56,000 человѣкъ. Слѣдовательно, число наполеоновскихъ войскъ вообще простиралось до 160,000 человѣкъ. Но большая часть ихъ состояла изъ людей, изнуренныхъ военными трудами и лишеніями, либо изъ молодыхъ конскриптовъ, погибавшихъ прежде, нежели они успѣвали получить теоретическое образованіе. Примѣромъ тому можетъ служить 4-й пѣхотный корпусъ Морана, въ который съ ноября по 15-е декабря 1813 года поступило болѣе 18,000 новобранцевъ, а наличное число людей не превосходило 16,460 человѣкъ. По свидѣтельству Мармона, въ концѣ 1813 года 14,000 солдатъ и почти столько же гражданъ сдѣлались жертвами эпидеміи въ Майнцѣ. Несмотря на то, что температура вообще стояла выше точки замерзанія, изнуреніе войскъ оказало такое же пагубное вліяніе, какое имѣла стужа въ зимнемъ походѣ 1812 года. У многихъ солдатъ отвалились на ногахъ пальцы.

Такимъ образомъ, укомплектованіе французской арміи весьма затруднялось непомѣрною убылью въ людяхъ. Формированіе кавалеріи кромѣ того было неудобно по недостатку въ лошадяхъ, что заставило Наполеона уменьшить мѣру (менѣе двухъ аршинъ), положенную для ремонтированія конной артиллеріи, и сформировать нѣсколько полковъ, посаженныхъ на малорослыхъ

Digitized by Google

лошадей и вооруженныхъ пиками, въ подражаніе казакамъ, подъ названіемъ éclaireurs.

Наполеонъ, видя, что, корпуса, формировавшіеся на Рейнѣ, замѣтно таяли, рѣшился образовать за ними сильный резервъ, кадрами котораго должны были послужить остатки его гвардіи. Эти войска, считавшія въ рядахъ своихъ, по отступленіи за Рейнъ, едва 12,000 человѣкъ пѣхоты, съ 4,000 кавалеріи, въ продолженіе полутора мѣсяца усилились до 28,000 человѣкъ. Такъ какъ въ числѣ ихъ было множество старыхъ солдатъ, способныхъ для обученія конскриптовъ, то Наполеонъ предполагалъ укомплектовать гвардію до 100,000 человѣкъ, поручивъ это дѣло знаменитому артиллерійскому генералу Друо. Разсчитывая, что союзники останутся на Рейнѣ до весны, Наполеонъ надѣялся къ тому времени усилить корпуса, стоявшіе на Рейнѣ, до 200,000 человѣкъ, что вмѣстѣ съ гвардіею составило бы трехсоттысячную армію. Кромѣ того, декретомъ 6-го января, опредѣлено было выслать на сборные пункты національную стражу въ составѣ ста-двадцати-одного баталіона.

Но, въ ожиданіи исполненія предположенныхъ мѣръ, войска, разсѣянныя на огромномъ протяженіи, не могли остановить союзниковъ. Наполеонъ весьма хорошо зналъ слабость своихъ силъ и вовсе не надѣялся противопоставить наступавшимъ союзнымъ арміямъ неодолимую преграду. Расположеніе французскихъ войскъ по Рейну имѣло въ виду единственно образовать, такъ сказать, завѣсу, которая, отдѣливъ непріятеля отъ Франціи, не позволяла ему ни собрать точныхъ свѣдѣній о затруднительномъ положеніи Наполеона, ни открыть сношеній съ враждебною правительству партіею роялистовъ. На сторонѣ союзниковъ было такое рѣшительно превосходство въ силахъ, что если бы они, по прибытіи на Рейнъ, безостановочно продолжали наступленіе, то, безъ всякаго сомнѣнія, достигли бы Парижа въ концѣ 1813 года. Бездѣйствіе же ихъ дало Наполеону время сплотить его разстроенную армію, воспользоваться разномыслiемъ союзниковъ и нанести имъ весьма чувствительные удары.

Тѣмъ не менѣе вторженіе союзныхъ войскъ въ Голландію, во второй половинѣ ноября, весьма озаботило Наполеона и заставило его обратить туда лучшую часть остатковъ своей арміи. Такимъ образомъ, въ началѣ января 1814 года, для обороны Рейна, на всемъ пространствѣ отъ Майнца до Базеля,

Digitized by Google

оставались только корпуса Мармона и Виктора въ числѣ около 20,000 человѣкъ пѣхоты и 7,000 человѣкъ кавалеріи.

Что касается до союзниковъ, то въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, истекшихъ со времени пребыванія ихъ на Рейнѣ, войска ихъ были значительно усилены, какъ выставленными для содѣйствія ихъ германскими корпусами, такъ и подкрѣпленіями, прибывшими на укомплектованіе армій коалиціи. Германскіе владѣтели, хотя и неохотно, однако все-таки вооружались противъ Наполеона. Одновременно съ тѣмъ изъ Пруссіи, Австріи и Россіи двигались къ Рейну многочисленные резервы. Русская армія, несмотря на удаленіе свое отъ источниковъ средствъ, получала, благодаря дѣятельности Аракчеева, подкрѣпленія, вознаградившія съ избыткомъ потерю, понесенную на поляхъ Лейпцига.

Ни одна изъ коалицій, образовывавшихся во время французской республики и наполеоновской имперіи, не располагала такими силами, какія въ концѣ 1813 года собирались на Рейнѣ. Союзныя войска, не считая армій, дѣйствовавшихъ на Пиренейскомъ полуостровѣ и въ Италіи, вообще были раздѣлены на три арміи: главную, силезскую и сѣверную. Изъ послѣдней, впрочемъ, участвовала въ зарейнскомъ походѣ только часть, да и та вошла въ составъ блюхеровской или силезской.

Въ главной арміи, бывшей подъ начальствомъ князя Шварценберга, состояли слѣдующія войска:

	Батал.	Эскадр.	Орудій,		Человѣкъ.
Австрійцевъ . . .	128	157	372,	всего	92,000
Русскихъ	74	99	210	—	61,400
Баварцевъ	30	30	76	—	25,000
Виртембергцевъ. .	15	16	24	—	14,000
Прусскихъ (гвардіи)	8	8	8	—	5,900
Всего	255	210	690	—	198,300

Впослѣдствіи же сюда должны были присоединиться 6-й и 3-й германскіе корпуса, что вмѣстѣ съ другими прибывшими подкрѣпленіями въ февралѣ мѣсяцѣ составило силу въ 232,207 человѣкъ, съ 722 орудіями.

Въ составѣ силезской арміи, бывшей подъ начальствомъ Блюхера, находились слѣдующія войска:

Digitized by Google

	Батал.	Эскадр.	Орудій.		Человѣкъ.
Русскихъ, въ числѣ	78	64	232,	всего	56,000
Прусскихъ, — —	68½	88	216,	—	40,000
Всего	146½	152	448	—	96,000

Впослѣдствіи къ этой арміи должны были присоединиться 4-й и 5-й германскіе корпуса, что должно было составить силу въ 117,230 чел., съ 500 орудіями.

Изъ войскъ сѣверной арміи въ походѣ во Францію участвовали: русскій корпусъ Винцингероде силою въ 36,000 человѣкъ, со 132 орудіями, и прусскій корпусъ Бюлова въ числѣ 30,000 человѣкъ, съ 96 орудіями; остальныя войска этого корпуса—въ Голландіи, Бельгіи, подъ Гамбургомъ и на походѣ къ Франціи.

Такимъ образомъ, не считая войскъ, оставшихся назади, было собрано на Рейнѣ и въ Нидерландахъ во всѣхъ трехъ союзныхъ арміяхъ:

	Батал.	Эскадр.	Каз. полк.	Орудій.	Человѣкъ.
Русскихъ	193	210	65	574	153,000
Австрійцевъ . . .	128	157	„	372	96,000
Пруссаковъ . . .	120½	146	„	312	75,000
Германскихъ войскъ	86	61	„	156	62,350
Нидерландскихъ —	„	„	„	„	10,000
Англійскихъ —	„	„	„	„	9,000
Всего	527½	574	65	1,414	405,350

Если сюда присоединить остальные корпуса Германскаго Союза и сѣверной арміи, то общее число войскъ, выставленныхъ союзниками противъ Франціи со стороны Рейна, дойдетъ до 517,000 человѣкъ, съ 1,676 орудіями. Эта цифра увеличится еще болѣе и достигнетъ до 800,000 чел., при 2,000 орудіяхъ, если къ ней прибавить до 300,000 человѣкъ войскъ резервныхъ.

На основаніи составленнаго плана, рѣшено было, что большая часть главной арміи двинется между Вогезами и Юрою къ лангрскому плато; армія же Блюхера должна была направиться прямо отъ средняго Рейна, чрезъ Шалонъ и Витри, и наступать рѣшительно наравнѣ съ главною арміею. По составленному предположенію, къ 15-му января главная армія должна была прибыть къ Лангру, а силезская къ Мецу. Дальнѣйшимъ предметомъ дѣйствій былъ назначенъ Парижъ. Корпуса Винцингероде и Бюлова должны были наступать отъ нижняго Рейна и дѣйствовать въ Нидерландахъ. Слѣдовательно, на основа-

Digitized by Google

нія плана дѣйствій, предполагалось вторгнуться во Францію на пространствѣ 700 верстъ. Необходимо однако замѣтить, что союзники, несмотря на свою подавляющую числительность, не могли двинуть къ Лангру и Мецу болѣе 200,000 человѣкъ; да и эти силы, будучи разобщены между собою естественными преградами, двигались не на одной высотѣ. Извѣстно, что главнымъ образомъ планъ дѣйствій былъ составленъ въ видахъ австрійскаго кабинета, для котораго весьма важно было черезъ Швейцарію открыть сообщеніе съ италіянскою арміею Бельгарда и такимъ образомъ упрочить за собою обладаніе Италіею. Занятіе же Швейцаріи давало въ руки австрійцамъ важнѣйшіе проходы въ Италію. Это желаніе австрійцевъ было до такой степени сильно, что они, невзирая на явное неудовольствіе императора Александра, нарушили нейтралитетъ Швейцаріи, вопреки желанію русскаго государя.

Съ 8-го на 9-е декабря 1813 года началась переправа чрезъ Рейнъ главной арміи, а 1-го января 1814 года начала переправляться у Мангейма, Кобленца и Майнца армія Блюхера. Въ одно время съ главною арміею должны были двинуться съ нижняго Рейна корпуса Бюлова и Винцингероде. Черезъ 24 дня со времени начала наступленія, главная армія перешла пространство отъ Рейна къ Обѣ, что составляетъ 220 верстъ. Между тѣмъ, армія Блюхера въ 14 дней прошла болѣе 300 верстъ, передвинувшись отъ Рейна къ Марнѣ.

До сихъ поръ союзныя арміи не встрѣтили ни малѣйшаго препятствія: слабые корпуса Мармона, Виктора и Нея отступали предъ превосходными силами союзниковъ и сосредоточились на пространствѣ между Шалономъ и Витри.

Переходъ непріятеля черезъ Рейнъ ясно показалъ Наполеону, что союзныя державы вовсе не желаютъ вступать съ ними въ переговоры. Теперь Наполеонъ увидѣлъ, что некогда будетъ сформировывать армію въ 600,000 человѣкъ, какъ это онъ предполагалъ прежде, и что придется отстаивать независимость Франціи съ тѣми войсками, которыя были въ эту минуту уже готовы.

Окончивъ свои занятія и распоряженія въ Парижѣ, Наполеонъ выѣхалъ къ арміи и 25-го января прибылъ въ Шалонъ-на-Марнѣ, гдѣ былъ встрѣченъ Мармономъ и Неемъ. Хотя оба эти маршала никогда не боялись опасности, но теперь они были взволнованы. Имѣя подъ начальствомъ у себя слабые

Digitized by Google

остатки бывшихъ когда-то корпусовъ и увѣренные, что вслѣдъ за Наполеономъ идутъ войска, оба они требовали подкрѣпленій. Но—увы!—позади императора не было войскъ.

Вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ началъ объяснять маршаламъ свои планы и намѣренія; онъ говорилъ долго, горячо и убѣдительно. Казалось, что, подавленный горькими заботами въ Парижѣ, онъ, по прибытіи къ арміи, вновь сдѣлался солдатомъ и генераломъ, который, войдя въ свою сферу, видѣлъ средства тамъ, гдѣ другіе ихъ не замѣчали.

По словамъ Наполеона, всѣ его силы состояли изъ тѣхъ только войскъ, которыя были подъ начальствомъ маршаловъ. Слѣдовательно, они доходили до 60,000 подъ начальствомъ Мортье, Виктора, Мармона и Нея. Кромѣ того Макдональдъ подходилъ съ 15,000 человѣкъ, а въ Парижѣ и въ Труа формировались незначительныя силы пѣхоты и кавалеріи.

Однако Наполеонъ находилъ, что, противопоставляя 230,000 непріятельской арміи 60,000-ю французскую, все-таки еще было много шансовъ для успѣха. По его словамъ, непріятель хотя былъ и многочисленъ, но раздѣленъ, а потому и невозможно предположить, чтобы онъ не сдѣлалъ ошибокъ. Непріятельская армія дѣйствовала по двумъ операціоннымъ линіямъ отъ Базеля и Майнца. Независимо отъ этого раздѣленія, необходимаго для связи дѣйствій съ арміею, находившеюся въ Голландіи, обѣ арміи, какъ Блюхера, такъ и Шварценберга, были раздроблены вслѣдствіе обстоятельствъ второстепенныхъ. Блюхеръ раздѣлилъ свою армію, оставивъ части войскъ для блокированія Майнца и Метца, а Шварценбергъ наступалъ нѣсколькими отдѣльными колоннами. По мнѣнію Наполеона, было невозможно, чтобы раздробленныя такимъ образомъ арміи дѣйствовали согласно. Наконецъ, и самая мѣстность, куда они направлялись, способствовала союзникамъ дѣлать ошибки.

Союзныя арміи направлялись къ Парижу, къ вершинѣ угла, стороны котораго образуютъ рѣки Марна и Сена. Блюхеръ, двигаясь долиною Марны, находился въ это время въ Сенъ-Дизье, Шварценбергъ же направлялся долиною Сены.

По мнѣнію Наполеона, это былъ хорошій случай, чтобы быстро обратиться противъ одной изъ этихъ армій, все равно противъ которой. Сосредоточенныя войска Виктора, Мармона и Нея и усиленныя отрядомъ Лефевра-Денуэтта могли двинуться къ Марнѣ, притянуть къ себѣ Жерара и Мортье и, со-

Digitized by Google

ставивъ, такимъ образомъ, 50,000-ю армію, броситься на Шварценберга. Это, по мнѣнію Наполеона, обѣщало успѣхъ. Тогда союзники пріостановили бы свое дальнѣйшее движеніе.

Въ случаѣ продолженія войны, можно бы было съ успѣхомъ маневрировать на пространствѣ между Сеною и Марною. Занявъ всѣ переправы на Сенѣ и Марнѣ, можно бы было распространить маневрированіе до Іоны. Наконецъ, между Сеною и Марною есть еще промежуточная линія Обы, которая, затрудняя атакующаго, облегчаетъ успѣхъ дѣйствій обороняющагося. Между тѣмъ, подошли бы войска извнутри Франціи и изъ Испаніи, а ободренное успѣхами населеніе воодушевилось бы.

„Итакъ, не все еще потеряно", говорилъ Наполеонъ, и хотя онъ самъ не всему вѣрилъ, однако казался спокойнымъ и увѣреннымъ.

Между тѣмъ, несмотря на то, что союзники имѣли на своей сторонѣ огромное численное превосходство въ сравненіи съ силами Наполеона, превосходство положенія было на сторонѣ французовъ. Разбросанное положеніе союзной арміи значительно облегчало дѣйствія Наполеону. Обѣ союзныя арміи, въ день прибытія Наполеона въ Шалонъ, были растянуты на пространствѣ 280 верстъ; даже по направленію своего пути дѣйствія части войскъ были такъ разобщены между собою, что, за исключеніемъ 50,000 человѣкъ, прочіе не могли вовсе принять участія въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ.

Ко всему этому присоединились нерѣшительность и колебаніе, которыя до сихъ поръ уже неоднократно выручали Наполеона изъ весьма тяжкихъ обстоятельствъ и за которыя не разъ союзникамъ приходилось платиться весьма дорого. Теперь въ союзномъ лагерѣ снова возникла мысль о переговорахъ. Нѣкоторыя изъ вліятельныхъ лицъ считали, что достиженіе главною арміею ланграскаго плато должно быть крайнимъ предѣломъ дѣйствій, что дальнѣйшее движеніе соединено съ опасностію риска. По словамъ г. Богдановича, австрійскій императоръ и его министръ Меттернихъ болѣе Наполеона боялись преобладанія Россіи, возвышенія Пруссіи и народныхъ движеній въ Германіи. Для устраненія возможности подобныхъ явленій, они готовы были вернуться къ франкфуртскимъ предложеніямъ. Чтобы привлечь на свою сторону прочихъ участниковъ коалиціи, Меттернихъ, съ обычною ему изворотливостію, старался убѣдить ихъ въ пользѣ

Digitized by Google

составленныхъ имъ предположеній. Напротивъ того, король прусскій былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что Европа не могла наслаждаться прочнымъ миромъ, пока Наполеонъ оставался на престолѣ. Тѣмъ не менѣе Меттерниху удалось склонить въ свою пользу Гарденберга; къ тому же и между прусскими генералами нашлись жаркіе поборники меттерниховскихъ видовъ. Генералъ Кнезебекъ, считавшійся большимъ стратегомъ, также полагалъ, что не слѣдуетъ переходить за Лангръ. По его словамъ, наступленіе Наполеона отъ Смоленска къ Москвѣ нанесло ему вредъ; то же самое должно случиться съ союзниками, если они двинутся къ Парижу.

Гораздо труднѣе было австрійскому министру убѣдить въ основательности своего мнѣнія англійскихъ дипломатовъ Каткарта и Эбердина; однако и это наконецъ ему удалось. Находясь однажды на вечерѣ у Меттерниха, Эбердинъ выразилъ убѣжденіе, что недостойно было бы Англіи отказаться отъ условій, ею самою предложенныхъ во Франкфуртѣ. Повидимому, англичане, съ одной стороны, хотѣли предупредить преобладаніе Россіи, а съ другой страшились упрека опозиціи въ напрасномъ продолженіи войны и неудовольствія народа, тяготившагося бременемъ налоговъ и огромнымъ государственнымъ долгомъ. Что же касается русскихъ, то графъ Нессельроде и нѣкоторые изъ генераловъ также пристали къ мнѣнію Меттерниха.

Мы не будемъ далѣе описывать всѣхъ этихъ колебаній, весьма подробно и рельефно выставленныхъ г. Богдановичемъ, а скажемъ только, что, благодаря исключительно твердости и рѣшительности императора Александра, союзники рѣшились продолжать наступленіе.

Между тѣмъ, 14-го (26-го) января Наполеонъ выступилъ отъ Витри къ Санъ-Дизье; 15-го этотъ городъ былъ занятъ французами.

Здѣсь отъ плѣнныхъ и отъ мѣстныхъ жителей, съ свойственными ему искусствомъ и соображеніемъ, Наполеонъ добился точныхъ извѣстій: оказалось, что Блюхеръ, во главѣ около 30,000 войскъ, хочетъ соединиться съ войсками, преслѣдовавшими Мортье. Изъ этого онъ увидѣлъ, что ему удалось совершенно случайно разобщить армію Блюхера на двѣ части. Не желая упускать удобнаго случая, чтобы разбить войска Блюхера по частямъ, онъ тотчасъ свернулъ вправо и двинулся къ

Digitized by Google

Монтьерандеру, съ тѣмъ, чтобы оттуда продолжать движеніе къ Бріенни. Наканунѣ былъ морозъ, а 28-го числа шелъ дождь. Вслѣдствіе этого переходъ войскъ по проселочнымъ дорогамъ былъ сопряженъ съ величайшимъ затрудненіемъ. Повсюду на пути своемъ Наполеонъ встрѣчалъ разореніе и опустошеніе.

29-го числа Наполеонъ, съ корпусами Виктора, Нея и Жерара, подошелъ къ Бріенни. Сраженіе, происшедшее въ этотъ день, въ два часа пополудни, продолжалось до вечера и кончилось тѣмъ, что французы заняли бріенскій замокъ, а русскіе держались въ городѣ. По словамъ Тьера, нравственное вліяніе послѣ сраженія было на сторонѣ французовъ. Деморализованные вначалѣ солдаты стали снова ободряться и подъ вліяніемъ Наполеона получать увѣренность и привычку къ побѣдамъ. Но это врядъ-ли справедливо. Самъ же г. Тьеръ говоритъ, что „замѣшательство послѣ сраженія было такъ велико, что Наполеонъ не рѣшился ночевать въ замкѣ, а отправился на ночлегъ въ сосѣднюю деревню. Но и эта деревня была одну минуту въ опасности отъ казаковъ, возвращавшихся на свой бивуакъ, такъ что Наполеонъ и тутъ едва не попался въ плѣнъ“.

Итакъ, первая встрѣча союзныхъ войскъ съ Наполеономъ на французской территоріи была не въ пользу французовъ. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи отдѣльно разбить разобщенныя части союзной арміи, Наполеонъ не отступилъ, а 30-го числа сосредоточилъ свою армію на позиціи при Ларотьерѣ.

Между тѣмъ, Блюхеръ началъ отступать къ Траннъ. Шварценбергъ, узнавъ о наступленіи Наполеона, сталъ сосредоточивать свою армію и часть ея послалъ на подкрѣпленіе Блюхера. 30-го января у Ларотьера сосредоточилось болѣе 130,000 союзныхъ войскъ, изъ которыхъ, впрочемъ, только 90,000 принимали участіе въ сраженіи. У Наполеона же было 50,000.

1-го февраля произошло второе сраженіе союзниковъ съ Наполеономъ. Послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія, французы должны были уступить весьма значительному превосходству союзниковъ, и 2-го февраля Наполеонъ, подъ прикрытіемъ сильнаго аріергарда, которымъ командовалъ Ней, отступилъ къ Лемону, 4-го къ Труа, а 6-го къ Ножану.

Въ дѣлѣ при Ларотьерѣ французы потеряли до 6,000 человѣкъ и 63 орудія. У союзниковъ потеря простиралась также до 6,000 человѣкъ.

Въ одно время съ военными дѣйствіями происходили и мир-

Digitized by Google

ные переговоры въ Шатильонѣ, гдѣ для Франціи были предложены столь тяжелыя условія, что Наполеонъ не хотѣлъ на нихъ согласиться.

Союзники, воодушевленные первыми успѣхами на французской почвѣ, рѣшились дѣятельно продолжать военныя дѣйствія. Въ скоромъ времени Наполеонъ началъ получать самыя неблагопріятныя извѣстія. Шварценбергъ наступалъ долиною Сены; Макдональдъ, который долженъ былъ держаться у Шалона, принужденъ былъ отступить къ Шато-Тьери, а казаки показывались уже въ окрестностяхъ Фонтенбло. Толпы бѣглецовъ, разсѣянныхъ между Мо и Парижемъ, увеличивали общее смятеніе и страхъ. Даже Вандея, до сихъ поръ спокойная, начинала волноваться. Испуганная императрица, опасаясь за участь императора и своего сына, была въ страшной тревогѣ. По Парижу разнесся слухъ, что дворъ скоро оставитъ столицу, чтобы отправиться на Луару, и около Тюльери ежедневно стала собираться безпокойная толпа.

Все это только раздражало, но не поколебало Наполеона. Тамъ, гдѣ его подданные видѣли причины страха и безпокойства, онъ усматривалъ надежду. Опасность, угрожавшая Макдональду, и его преслѣдованіе союзниками заставляли Наполеона думать, что союзныя арміи опять раздѣлились и одна изъ нихъ двигается долиною Марны. А этого онъ только и желалъ. Чтобы зорче слѣдить за непріятелемъ и быть въ состояніи воспользоваться каждою его ошибкою, Наполеонъ выдвинулъ Мармона къ Арсису и приказалъ ему наблюдать за пространствомъ до Сезана и Феръ-Шампенуаза.

Между тѣмъ, волненіе въ столицѣ возрастало все болѣе и болѣе. Каждое извѣстіе объ отступленіи Макдональда передъ Блюхеромъ, приносимое бѣглецами, распространяло ужасъ. Іосифъ, братъ императора, потребовалъ отъ Наполеона инструкцій и получилъ приказаніе защищать Парижъ до послѣдней крайности. Вслѣдъ затѣмъ, 8-го (20-го) февраля, онъ приказалъ отправить императрицу, римскаго короля, министровъ и императорскую казну на Луару.

Ожиданія Наполеона оправдались какъ нельзя лучше. Онъ зналъ, что рано или поздно союзники сдѣлаютъ ошибку, которая дастъ ему возможность поправить дѣло. И дѣйствительно, въ скоромъ времени, сраженія при Шампоберѣ, Монмиралѣ, Шато-Тьери, Этожѣ и Вошанѣ напомнили собою лучшія по-

Digitized by Google

бѣды Наполеона и произвели сильное впечатлѣніе на многочисленную союзную армію.

Съ 3-го по 8-е февраля Наполеонъ слѣдилъ за союзниками, сначала изъ Труа, а потомъ изъ Ножана, и съ нетерпѣніемъ ждалъ съ ихъ стороны промаховъ. Въ скоромъ времени онъ дождался. На другой день послѣ сраженія при Ларотьерѣ, союзники созвали въ Бріеннѣ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили обсудить средства, окончательно поразить Наполеона. По ихъ мнѣнію, положеніе Наполеона было отчаянное. Однако, какъ ни было его положеніе отчаянно, они все-таки не рѣшались встрѣчаться съ нимъ лицомъ къ лицу. Они хотѣли маневрировать такъ, чтобы, стягивая свои арміи постепенно къ Парижу, подавить непріятеля превосходствомъ своихъ силъ, подобно тому, какъ сдѣлали они это подъ Лейпцигомъ. На совѣтѣ предположено было, чтобы Блюхеръ, сосредоточивъ корпуса Іорка, Клейста и Ланжерона, двинулся съ ними къ Парижу долиною Марны, оттѣснилъ къ Мо и Парижу Макдональда и, ставъ, такимъ образомъ, въ тылу Наполеона, заставилъ бы его отступить. Въ то же время Шварценбергъ съ своею арміею преслѣдовалъ бы Наполеона долиною Сены. Для связи же между обѣими арміями, въ Сезанъ (*) должно было выслать казачій отрядъ Сеславина, силою въ 2,000 человѣкъ (**).

Сообразно съ принятымъ планомъ Шварценбергъ началъ движеніе вслѣдъ за Наполеономъ и, подвигаясь весьма медленно, занялъ Труа своими передовыми войсками. Въ то же время и Блюхеръ началъ наступленіе къ Мо долиною Марны. Неизвѣстно вслѣдствіе какихъ соображеній, только отрядъ Сеславина, главное назначеніе котораго состояло въ томъ, чтобы, находясь между Блюхеромъ и Шварценбергомъ, охранять сообщенія между ними, былъ отозванъ изъ Сезана. Чрезъ это Блюхеръ, лишенный связи съ Шварценбергомъ, былъ предоставленъ теперь самому себѣ и дѣйствовалъ совершенно отдѣльно.

Наполеонъ только этого и ждалъ. Какъ тигръ, выжидающій своей добычи, онъ долго слѣдилъ за движеніями противниковъ и долго выбиралъ себѣ добычу между Блюхеромъ и Шварценбергомъ; наконецъ рѣшился двинуться противъ Блюхера.

Получивъ немного подкрѣпленій изъ Парижа, онъ оставилъ

(*) Промежуточный пунктъ между долинами Сены и Марны.

(**) По словамъ Тьера, 6,000 человѣкъ; но это несправедливо.

Digitized by Google

противъ Шварценберга Виктора и Удино, а самъ съ остальными войсками двинулся къ Сезану.

Для лучшаго объясненія дѣйствій Наполеона, мы скажемъ нѣсколько словъ о мѣстности, чтобы и безъ карты можно было представить долину Марны.

Между двумя городами, Шалономъ и Лаферте-су-Жуаромъ, лежащемъ на сѣверо-западъ отъ Шалона и въ прямомъ разстояніи около 80 верстъ одинъ отъ другаго, рѣка Марна на сѣверо-западъ, образуетъ пологую дугу къ сѣверо-востоку. Изъ Шалона къ Лаферте-су-Жуаръ, которые оба находятся на правомъ берегу Марны, ведутъ двѣ дороги, которыя у этого города соединяются въ одну, ведущую къ Парижу. Одна изъ этихъ дорогъ идетъ по лѣвому берегу Марны на Эперне и Шато-Тьери, гдѣ переходитъ на правый берегъ рѣки и доходитъ до Лаферте (*). Другая дорога изъ Шалона идетъ южнѣе, образуя дугу къ юго-западу. На этой дорогѣ лежатъ: Этожъ въ 27, Шампоберъ въ 35, Вошанъ въ 45 и Монмираль въ 50 верстахъ отъ Шалона. Монмираль, находящійся въ прямомъ направленіи къ югу отъ Шато-Тьери, соединяется дорогою съ этимъ пунктомъ, а Шампоберъ съ Эперне. Наконецъ къ югу отъ Шампобера, въ 16 верстахъ отъ него, лежитъ Сезанъ, куда двигался Наполеонъ.

Въ то время, когда Наполеонъ двигался противъ Блюхера, армія послѣдняго была раздроблена на части. Корпусъ Іорка преслѣдовалъ отступавшаго Макдональда на Эперне и Шато-Тьери. Желая совершенно отрѣзать путь Макдональду, Блюхеръ направилъ Сакена чрезъ Монмираль къ Лаферте-су-Жуаръ, а въ одномъ переходѣ за Сакеномъ шелъ Олсуфьевъ; Клейстъ же и Капцевичъ еще не подходили къ Шалону. Надо замѣтить, что Сакенъ, находившійся у Лаферте, не успѣлъ предупредить Макдональда, который, отступивъ въ Мо, уничтожилъ за собою мосты.—Іоркъ же дошелъ до Шато-Тьери. Изъ этого расположенія войскъ Блюхера видно, что первый ударъ Наполеона долженъ былъ пасть на Олсуфьева, который, съ шеститысячнымъ отрядомъ, былъ расположенъ въ это время у Шампобера.

Олсуфьевъ зналъ о движеніи Наполеона и неоднократно доносилъ о томъ Блюхеру. Но Блюхеръ никакъ не думалъ, чтобы это былъ самъ Наполеонъ: онъ полагалъ, что это какой-

(*) Эперне лежитъ въ 25, а Шато-Тьери въ 60 верстахъ отъ Шалона.

Digitized by Google

нибудь партизанскій отрядъ. „Ваши опасенія напрасны—писалъ онъ Олсуфьеву—Наполеона здѣсь быть не можетъ; въ отрядѣ, дѣйствующемъ противъ васъ, не болѣе 2,000 человѣкъ, предводимыхъ какимъ-нибудь смѣлымъ партизаномъ.“ (*)

Между тѣмъ, 10-го февраля (29-го января), Наполеонъ какъ снѣгъ на голову ударилъ на Олсуфьева, окружилъ его со всѣхъ сторонъ, взялъ болѣе четвертой части плѣнными, въ томъ числѣ и самого Олсуфьева; остатки отступили по направленію къ Шалону.

Но не столь важенъ былъ для Наполеона этотъ результатъ въ матеріяльномъ отношеніи, сколько въ нравственномъ. Отъ плѣнныхъ онъ узналъ, что совершенно раздѣлилъ армію Блюхера на части. Это обрадовало Наполеона до такой степени, что онъ сдѣлался необыкновенно веселымъ. Вечеромъ за ужиномъ онъ говорилъ:

— Если завтра я буду такъ же счастливъ, какъ сегодня, то въ двѣ недѣли отброшу непріятеля до Рейна; а отъ Рейна до Вислы только одинъ шагъ (**).

Неожиданный ударъ показалъ Блюхеру, что противъ него идетъ дѣйствительно самъ Наполеонъ, а не партизанъ, какъ онъ думалъ вначалѣ. Вслѣдствіе этого онъ началъ сосредоточивать свои войска. Сакену и Іорку приказано было двинуться на Монмираль, соединить свои войска и оттуда идти къ Вертю, куда приказано было спѣшить Клейсту и Капцевичу.

Но Наполеонъ былъ не такой человѣкъ, который бы не умѣлъ воспользоваться послѣдствіями своихъ распоряженій и дозволилъ бы непріятелю безнаказанно исправить разъ сдѣланную ошибку.

На слѣдующій же день, 11-го февраля, оставивъ у Этожа Мармона съ 5,000 противъ войскъ Блюхера, шедшихъ отъ Шалона, онъ съ остальными, въ числѣ съ небольшимъ 18,000, двинулся влѣво и, пройдя Монмираль, прежде чѣмъ къ этому городу успѣлъ подойти Сакенъ, занялъ дорогу и отрѣзалъ Сакена отъ Іорка. Сакенъ узналъ о занятіи города, но вмѣсто того, чтобы движеніемъ влѣво соединиться съ Іоркомъ и потомъ уже пробиваться совокупными силами, рѣшился идти къ Монмиралю одинъ.

(*) Михайловскій-Даниловскій, стр. 73.
(**) Тьеръ, т. XVII, стр. 338.

Digitized by Google

Результатъ былъ тотъ же, что и при Шампоберѣ. Сакенъ, имѣя 14,000 человѣкъ и 84 орудія, былъ разбитъ, и теперь сдѣлалъ то, что слѣдовало исполнить ранѣе — отступилъ къ Шато-Тьери.

Теперь очередь доходила до Іорка. На другой же день, 12-го февраля, Наполеонъ, преслѣдуя Сакена къ Шато-Тьери, встрѣтился съ Іоркомъ и разбилъ его. Іоркъ, вмѣстѣ съ Сакеномъ, переправился за Марну, уничтоживъ за собою мосты.

Наполеонъ хотѣлъ ихъ преслѣдовать, но, получивъ извѣстіе, что Блюхеръ тѣснитъ Мармона, направился къ Этожу, предоставивъ Мортье преслѣдованіе и приказавъ суассонскому коменданту выйти навстрѣчу.

Долгое время Блюхеръ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній ни о Сакенѣ, ни о Іоркѣ. Наконецъ, въ день монмиральскаго сраженія, подошли къ нему корпуса Клейста и Капцевича. 13-го февраля онъ двинулся къ Этожу, оттѣснилъ Мармона до Вошана и уже готовъ былъ преслѣдовать далѣе, но въ это время показался Наполеонъ съ гвардіею. Въ одну минуту дѣло приняло совершенно другой оборотъ. Михайловскій-Данилевскій говоритъ, что для тѣхъ, кто не бывалъ въ дѣлахъ, гдѣ начальствовалъ Наполеонъ, трудно изобразить, до какой степени присутствіе его и личныя его распоряженія измѣняли видъ сраженія. Кавалерійскія атаки производились быстрѣе, цѣпи стрѣлковъ рѣдѣли и мѣсто ихъ заступали густыя колонны пѣхоты, на батареяхъ увеличивалось число орудій, огонь становился сильнѣе, адъютанты скакали по всѣмъ направленіямъ, и воздухъ оглашался повсемѣстными восклицаніями: „En avant! vive l'empereur!“ (*)

Такъ было и здѣсь. Едва только показался Наполеонъ, какъ Мармонъ тотчасъ же перешелъ въ наступленіе, а немного спустя Блюхеръ былъ уже въ полномъ отступленіи. Теперь началось образцовое преслѣдованіе разбитой арміи. Нѣсколько разъ кавалерія французская обскакивала Блюхера съ тылу, на каждомъ шагу затрудняла ему отступленіе, и только позднее прибытіе артиллеріи, не поспѣвавшей за кавалеріею, было причиною, что войска Блюхера отступили и не были окружены совершенно.

Извѣстіе о дѣйствіяхъ арміи Шварценберга заставило Наполеона двинуться къ Сенѣ. Но отбытіе Наполеона не спасало

(*) „Описаніе похода во Францію въ 1814 году“, стр. 83.

Digitized by Google

еще армій Блюхера. Разбитые корпуса Сакена и Іорка отступали передъ Мортье къ Суассону, гдѣ ихъ ожидалъ сильный гарнизонъ крѣпости. Уже комендантъ готовился выйти на встрѣчу непріятеля, какъ вдругъ съ сѣвера подошли русскія войска, шедшія отъ Намюра на соединеніе съ арміею Блюхера, и взяли Суассонъ. Положеніе арміи Блюхера сдѣлалось уже не такъ опаснымъ, и всѣ разбитые его корпуса, 16-го февраля, соединились въ Шалонѣ.

По словамъ Тьера, въ сраженіяхъ при Шамподерѣ, Монмиралѣ, Шато-Тьери, Этожѣ и Вошанѣ Блюхеръ потерялъ до 28,000 человѣкъ. Очевидно, что это нѣсколько преувеличено. Общая потеря доходила до 20,000 и болѣе 50 орудій. Тьеръ говоритъ, что Наполеонъ отправилъ 18,000 плѣнныхъ въ Парижъ (*), чтобы жители столицы лично могли удостовѣриться въ успѣхахъ французской арміи и въ пораженіяхъ союзниковъ. По словамъ г. Богдановича, дѣла въ долинѣ Марны стоили союзникамъ отъ 15 до 16,000 человѣкъ и 38 орудій.

Итакъ, Наполеонъ въ четыре дня разгромилъ армію Блюхера и отбросилъ его отъ Парижа. Это былъ яркій проблескъ его славы, напомнившій собою лучшіе годы его военной карьеры.

Обратимся къ Шварценбергу и посмотримъ, что онъ дѣлалъ въ то время, когда Наполеонъ разбивалъ Блюхера по частямъ.

Мы уже сказали, что, при движеніи своемъ противъ Блюхера, Наполеонъ оставилъ противъ Шварценберга Виктора и Удино. Оба эти маршала были оттѣснены и расположились невдалекѣ уже отъ Парижа. Союзники переправились чрезъ Сену, и передовыя войска ихъ заняли Морманъ, Донмари и Провенъ; главныя же силы оставались въ Труа.

Едва только Наполеонъ узналъ о дѣйствіяхъ Шварценберга, какъ тотчасъ же, оставивъ противъ Блюхера Мармона и Мортье, съ остальными 12,000 человѣкъ выступилъ, 3-го (15-го) числа, въ Гинь. Пѣхота его двигалась частію на подводахъ, кавалерія же шла почти безъ отдыха. Сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ тридцать-шесть часовъ 100 верстъ, Наполеонъ, 5-го (17-го) числа, соединился съ Викторомъ и Удино и, сосредоточивъ всего до 47,000 человѣкъ, тотчасъ же двинулся противъ союзниковъ.

(*) Napoléon dirigea tout de suite sur Paris les 18,000 prisonniers *qu'il avait fait*... Стр. 358.

Digitized by Google

Впереди всѣхъ, у Мормана, былъ расположенъ графъ Паленъ.

Въ этотъ день французская армія сбила Палена съ позиціи у Мормана и достигла Нанжиса. Вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ тремя колоннами направился къ переправамъ на Сенѣ: Ножану, Бре и Монтро. Когда въ главной квартирѣ получено было извѣстіе о пораженіи Палена, то собранный военный совѣтъ рѣшилъ первоначально оборонять линію Сены, измѣнилъ это рѣшеніе и выбралъ другое, вслѣдствіе котораго были приняты всѣ мѣры къ обезпеченію отступленія въ Труа.

„Одновременно съ этими распоряженіями—говоритъ г. Богдановичъ — союзники, волнуемые опасеніями и отчасти желавшіе прекращенія войны, сдѣлали весьма неловкій шагъ, предложивъ Наполеону перемиріе. Предлогомъ къ тому послужилъ запросъ Коленкура союзникамъ: могла ли Франція надѣяться на немедленное прекращеніе военныхъ дѣйствій, въ случаѣ согласія ея ограничиться старыми предѣлами? Въ отвѣтъ на этотъ отзывъ, князь Шварценбергъ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ, полковника графа Паара, къ Бертье съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе полученнаго мною вчера извѣстія, что уполномоченные союзныхъ державъ согласны подписать перемиріе на условіяхъ, предложенныхъ уполномоченными Франціи и принятыхъ союзными монархами, отданы мною приказанія немедленно прекратить наступательныя движенія противъ французскихъ войскъ. Несмотря однако на то, дошло до моего свѣдѣнія, что съ вашей стороны они продолжаются, и потому, желая положить конецъ напрасному кровопролитію, прошу равномѣрно прекратить военныя дѣйствія; въ противномъ же случаѣ я принужденъ буду возобновить наступленіе, прерванное въ надеждѣ заключенія мирныхъ условій“. Такое предложеніе, не говоря уже о двуличіи, должно было вполнѣ выказать Наполеону вліяніе одержанныхъ имъ успѣховъ на князя Шварценберга и отнюдь не могло побудить къ уступчивости. Графъ Пааръ прибылъ въ Нанжисъ, гдѣ тогда находилась главная квартира непріятельской арміи, именно въ то время, когда Наполеонъ, упоенный недавними побѣдами, отмѣнилъ данное имъ прежде Коленкуру полномочіе — заключить миръ на условіяхъ, предложенныхъ союзниками, и въ письмѣ къ нему преувеличилъ выше всякой мѣры свои успѣ-

Digitized by Google

хи. „У меня—писалъ онъ—отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ; я взялъ 200 орудій, большое число генераловъ и уничтожилъ многія арміи, почти не сражаясь. Вчера я побилъ армію князя Шварценберга и надѣюсь истребить ее прежде, нежели она уйдетъ за наши границы.... Я одержалъ успѣхи необъятные, успѣхи такіе, какимъ ничего не представляетъ подобнаго двадцатилѣтнее довольно блистательное военное поприще.“ Тѣмъ не менѣе однако Наполеонъ изъявлялъ желаніе мира, но только на тѣхъ условіяхъ, какія предлагалъ Меттерних во Франкфуртѣ, хотя, по словамъ Наполеона, союзники не могли ожидать такихъ уступокъ, потому что положеніе Франціи сдѣлалось несравненно выгоднѣе теперь, нежели было тогда, когда шла рѣчь объ упомянутыхъ условіяхъ. Затѣмъ Наполеонъ писалъ, что, несмотря на то, онъ готовъ прекратить военныя дѣйствія и *дозволить* союзникамъ *отойти* за Рейнъ, если они подпишутъ миръ на основаніяхъ, предложенныхъ во Франкфуртѣ. Впрочемъ, какъ будто бы изъ опасенія выказать большую уступчивость, Наполеонъ напомнилъ Коленкуру, что онъ долженъ стараться о заключеніи мира, но не подписывать ничего безъ приказанія, „потому—писалъ онъ—что никто кромѣ меня не знаетъ моего положенія“.

Изъ всего этого видно, что Коленкуръ не имѣлъ никакого полномочія на заключеніе мира и что Наполеонъ въ нѣсколькихъ переходахъ отъ своей столицы, точно такъ же, какъ за полгода предъ тѣмъ, на берегахъ Эльбы, подчинялъ свои политическіе разсчеты не столько зрѣлому обсужденію обстоятельствъ, сколько увлеченію военными успѣхами.

Появленіе графа Паара въ главной квартирѣ французской арміи окончательно отуманило гордаго завоевателя. Въ его пылкомъ воображеніи представились времена торжествъ при Аустерлицѣ и Іенѣ. Въ такомъ настроеніи духа онъ писалъ, 6-го (18-го), къ своему брату королю Іосифу: „Наконецъ князь Шварценбергъ проявилъ признаки жизни: онъ прислалъ парламентера съ просьбою о перемиріи. Трудно быть низкимъ до такой степени.... До сихъ поръ союзники отклоняли самымъ оскорбительнымъ образомъ всякое предложеніе о перемиріи и даже не принимали нашихъ парламентеровъ, а при первой неудачѣ эти жалкіе люди падаютъ на колѣни“. Далѣе Наполеонъ писалъ своему брату, что онъ не согласится ни на какое перемиріе, пока союзники не очистятъ его владѣній. По его

Digitized by Google

мнѣнію, согласіе императора Александра на возобновленіе переговоровъ было явнымъ признакомъ того, что союзники отчаялись въ успѣхѣ и были готовы заключить миръ на условіяхъ, предложенныхъ во Франкфуртѣ, составляющихъ крайній предѣлъ мира, который можно было принять съ честію. „До начатія дѣйствій я предложилъ имъ миръ на условіяхъ старыхъ границъ Франціи, съ тѣмъ, чтобы они немедленно остановились. Это предложеніе было сдѣлано герцогомъ виченцскимъ 8-го. Они отвѣчали отказомъ, говоря, что даже подписаніе предварительныхъ статей не остановитъ дѣйствій, которыя могутъ быть прекращены только по утвержденіи всѣхъ мирныхъ условій. Этотъ непостижимый отвѣтъ былъ наказанъ, и вчера, 17-го, они сами просили о перемиріи. Весьма понятно, что наканунѣ сраженія, въ которомъ я рѣшился побѣдить или погибнуть, и когда подвергалась явной опасности моя столица, я согласился бы на все, чтобы избѣжать угрожавшей опасности. Я долженъ былъ принести въ жертву мое самолюбіе для моего семейства и народа; но какъ только они отказали мнѣ, какъ только послѣдствія сраженія не могутъ быть страшны для моей столицы и всѣ вѣроятности успѣха на моей сторонѣ, то польза государства и собственная моя слава требуютъ, чтобы я домогался дѣйствительнаго мира. Если бы я согласился ограничить Францію старинными предѣлами, то черезъ два года вооружился бы снова, объявивъ моему народу, что я подписалъ не мирный договоръ, а вынужденную капитуляцію.“

Въ тотъ же день Наполеонъ писалъ вице-королю италійскому о своей побѣдѣ, жалуясь на Виктора, помѣшавшаго ему „уничтожить баварскія и вюртембергскія войска до послѣдняго человѣка“ (?). Въ такомъ случаѣ, по словамъ его, остались бы противъ него только австрійцы, „плохіе солдаты, сволочь, которую разогналъ бы онъ плетью“ (*).

Между тѣмъ, на военномъ совѣтѣ 5-го (12-го) февраля, союзники рѣшили, что войска принца вюртембергскаго перейдутъ Сену у Монтро и будутъ оборонять переправу. Однако 6-го февраля французскія войска, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, сбили вюртембергцевъ съ позиціи и на ихъ плечахъ ворвались въ городъ. Французская армія заняла Монтро, а главная квартира Наполеона расположилась въ сюрвильскомъ замкѣ. Князь Шварценбергъ, еще до полученія извѣстія объ

(*) Богдановичъ, стр. 235—238.

Digitized by Google

этомъ пораженіи, рѣшился уже отвести свои войска къ Труа и Арси и открыть сообщеніе съ Блюхеромъ, которому, 6-го числа, послано было приказаніе примкнуть къ правому флангу главной арміи. Главная квартира союзныхъ монарховъ была переведена въ Труа.

Два дня оставался Наполеонъ въ сюрвильскомъ замкѣ, и здѣсь узналъ онъ о ходѣ переговоровъ въ Шатильонѣ. Коленкуръ совѣтовалъ Наполеону помириться, получивъ что-нибудь внѣ границъ 1790 года, а не гоняться за такъ называемыми естественными границами. Наполеонъ отвѣчалъ на это слѣдующими словами: „По прибытіи въ Труа или Шатильонъ, я сообщу вамъ мои намѣренія; но, во всякомъ случаѣ, для меня лучше потерять Парижъ, нежели слышать, что дѣлаютъ такія предложенія французскому народу. Вы все толкуете о Бурбонахъ; а по мнѣ пусть лучше будутъ во Франціи Бурбоны на сходныхъ условіяхъ, нежели я приму безчестныя предложенія, о которыхъ вы мнѣ пишете“ (*).

Несмотря на то, что у князя Шварценберга было подъ рукою 150,000, тогда какъ у Наполеона только 60,000, австрійскому генералисимусу такое число казалось недостаточнымъ, и онъ рѣшился выжидать присоединенія къ себѣ Блюхера, который обѣщалъ прибыть къ главной арміи 9-го февраля. Но и это было признано недостаточнымъ. Едва только извѣстился князь Шварценбергъ о наступленіи вверхъ по Сенѣ войскъ маршала Ожеро, какъ австрійскій штабъ вообразилъ, что, въ случаѣ генеральнаго сраженія, Ожеро отрѣжетъ главной арміи путь отступленія къ Рейну; поэтому рѣшено было отступать за Сену, и только прибытіе къ Мери Блюхера остановило ничѣмъ неоправдываемое отступленіе. По словамъ г. Богдановича, Шварценбергъ пытался произвести большую рекогносцировку, подобную той знаменитой рекогносцировкѣ, которая была причиною пораженія союзниковъ подъ Дрезденомъ. Къ счастію для союзниковъ, рекогносцировка не состоялась. 10-го февраля Наполеонъ развернулся передъ союзною арміею, разобщенною рѣкою Сеною, и хотѣлъ дать сраженіе; но Шварценбергъ, въ ночь съ 10-го на 11-е, отступилъ. Въ оправданіе нерѣшительности своихъ дѣйствій, австрійскій фельдмаршалъ ссылался на возможность поголовнаго возстанія жителей, чего, конечно, не было, да и быть и не могло, при тогдашнемъ положеніи Фран-

(*) Богдановичъ, т. I, стр. 249.

Digitized by Google

ціи. Наполеонъ видѣлъ ясно, что союзники, не довѣряя себѣ, считаютъ его гораздо сильнѣе, нежели онъ былъ въ дѣйствительности. Поэтому онъ согласился открыть переговоры о перемиріи. Въ то же время онъ рѣшился продолжать наступленіе и приказалъ Коленкуру, на шатильонскомъ конгресѣ, домогаться условій, предлагавшихся во Франкфуртѣ.

Однако Блюхеръ далъ другой оборотъ дѣлу, болѣе сообразный съ силами и достоинствомъ союзниковъ. Онъ видѣлъ, что всѣ дѣйствія Шварценберга состояли главнымъ образомъ въ отступленіи и не могли повлечь за собою иныхъ результатовъ, какъ только вредныхъ для союзниковъ и весьма благопріятныхъ для Наполеона. Поэтому-то онъ рѣшился воспользоваться мыслію начальника штаба корпуса Клейста, полковника Грольмана—отдѣлить силезскую армію отъ арміи князя Шварценберга и, совокупно съ корпусами Бюлова и Винцингероде, двинуться отдѣльно чрезъ Мо къ Парижу. Выпросивъ на это разрѣшеніе императора Александра и короля прусскаго, Блюхеръ, 12-го февраля, выступилъ въ долину Марны. Въ то же время Шварценбергъ продолжалъ отступать отъ Труа, куда, 12-го же февраля, торжественно вступилъ, во главѣ своей гвардіи, Наполеонъ. Вслѣдъ затѣмъ открылись переговоры о перемиріи въ Люзиньи.

Многочисленная союзная армія, бывшая подъ начальствомъ Шварценберга, его дѣйствіями была доведена до положенія болѣе похожаго на армію, претерпѣвшую пораженіе. Отступленіе союзниковъ отъ Труа, совершаемое такъ поспѣшно, какъ будто дѣло шло о спасеніи арміи послѣ проиграннаго сраженія, изнурило войска и ослабило ихъ множествомъ отсталыхъ, искавшихъ пріюта отъ стужи и изнемогавшихъ отъ голода. Дальнѣйшее отступленіе должно было повести къ совершенному разстройству арміи; всѣ были увѣрены, что войска остановятся лишь тогда, когда отойдутъ за Рейнъ. Союзный главнокомандующій убѣдился на опытѣ, какъ вредно отступать по той самой дорогѣ, по которой наступала армія. Войска, двигаясь по опустошенной странѣ и терпя недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, теряли довѣренность къ своему вождю, и благоустроенная армія едва не превратилась въ дикую орду, необузданную ни чувствомъ долга, ни дисциплиною (*).

(*) Богдановичъ, стр 267.

Digitized by Google

Къ счастію союзниковъ, неумѣренныя требованія Наполеона, при открытіи совѣщаній въ Люзиньи, открыли глаза поборникамъ мира. Это побудило союзниковъ принять болѣе рѣшительныя мѣры. 13-го февраля былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено, чтобы на шатильонскомъ конгресѣ переговоры велись отъ имени всѣхъ союзныхъ державъ, что должно было отнять у Наполеона всякую надежду на расторженіе коалиціи и дать рѣшительный оборотъ совѣщаніямъ конгреса. Относительно же военныхъ дѣйствій постановлено было, чтобы главная армія, не вступая въ сраженіе при Баръ-сюръ-Объ, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Наполеона, отошла къ Лангру и, соединившись тамъ съ ожидаемыми резервами, приняла сраженіе или начала снова наступательное движеніе. Императоръ Александръ, желая предупредить всякое покушеніе австрійцевъ къ дальнѣйшему отступленію, объявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ съ русскими войсками оставитъ главную армію и соединится съ Блюхеромъ. Король прусскій, въ свою очередь, объявилъ, что онъ будетъ сопровождать русскаго монарха. Что касается до силезской арміи, то мы уже сказали, что Блюхеру разрѣшено было движеніе въ долину Марны, и онъ уже началъ его. Наконецъ, положено было составить южную армію, въ числѣ отъ 40 до 50,000 человѣкъ, подъ начальствомъ наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, которая должна была двинуться противъ маршала Ожеро, оттѣснить его и обезпечить тѣмъ Женеву и сообщенія главной арміи.

14-го числа король прусскій и Шварценбергъ получили извѣстіе, что Блюхеръ направился противъ Мармона и что Наполеонъ обратился къ Марнѣ противъ Блюхера. Это дало возможность королю прусскому настоять на прекращеніи дальнѣйшаго отступленія и начатіи наступательныхъ дѣйствій.

15-го февраля произошло сраженіе при Баръ-сюръ-Объ, въ которомъ маршалъ Удино былъ принужденъ отступить отъ города, потерявъ 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными и 460 плѣнными; союзники же потеряли до 1,900 человѣкъ. Сраженіе это доставило союзникамъ ту выгоду, что раскрыло имъ слабость непріятеля и должно было побудить ихъ къ продолженію наступательныхъ дѣйствій. Но въ это время Шварценбергъ получилъ извѣстіе о движеніи главныхъ силъ Наполеона къ Дижону. Не обращая вниманія на опредѣлительное извѣстіе, полученное имъ отъ Блюхера еще 14-го февраля, о томъ, что

Digitized by Google

Наполеонъ наступаетъ противъ силезской арміи, Шварценбергъ, опасаясь движенія къ Дижону, не преслѣдовалъ разбитаго Удино, который, благодаря этой оплошности, спокойно снялся 16-го числа съ позиціи и отошелъ.

16-го февраля былъ атакованъ, у Лаферте-сюръ-Объ, Макдональдъ, отступившій въ Барь-сюръ-Сенъ. На другой день послѣ этого дѣла союзники заключили въ Шомонѣ договоръ.

Первоначальная мысль этого договора принадлежитъ Россіи и Пруссіи; цѣлію его было прекращеніе разногласія между союзниками и побужденіе Наполеона къ большей уступчивости. Шомонскому договору, заключенному императорами русскимъ и австрійскимъ и королями великобританскимъ и прусскимъ, положено было дать силу въ теченіе 20 дней. Первою статьею договора постановлялось: въ случаѣ несогласія Франціи на предложенія союзниковъ, продолжать войну всѣми средствами, въ неразрывной между собою связи, чтобы достигнуть общаго мира, обезпечивающаго неприкосновенность правъ и независимость государствъ. Прочими статьями опредѣлялось: число войскъ, которое должна была выставить каждая изъ союзныхъ державъ; обязательство не вступать отдѣльно ни въ какіе переговоры и не заключать ни мира, ни перемирія иначе, какъ съ общаго согласія. Секретными статьями договора опредѣлялось возстановленіе Германскаго Союза, признаніе независимости Швейцаріи, устройство Италіи, Испаніи и Голландіи.

Между тѣмъ, Блюхеръ, оттѣснивъ оставленныхъ противъ него Наполеономъ Мармона и Мортье къ Лаферте-су-Жуаръ, хотѣлъ ихъ вовсе отрѣзать отъ Парижа, однако не успѣлъ: Мармону и Мортье удалось переправиться на правый берегъ Марны и уничтожить за собою мосты. По переправѣ, маршалы расположились на правомъ берегу Урскаго канала.

Въ то же время Блюхеръ получилъ извѣстіе о движеніи противъ него Наполеона. Желая покончить дѣло до прибытія французскаго императора, Блюхеръ два дня пробовалъ переправиться открытою силою чрезъ каналъ, но безуспѣшно. Въ это-то время, 1-го марта, подошелъ Наполеонъ, который, оставивъ противъ Шварценберга Удино и Макдональда, съ остальными войсками двинулся на помощь Мармону и Мортье.

Наполеонъ тотчасъ же приступилъ къ устройству переправъ, что могло быть окончено не ранѣе сутокъ.

Въ ночь со 2-го на 3-е число марта переправились войска

Digitized by Google

Наполеона по мосту. Положеніе Блюхера было весьма затруднительно: ему предстояла еще переправа чрезъ рѣку Энъ, а ключъ этой переправы, крѣпость Суассонъ, уже была занята опять французами. Имѣя передъ собою рѣку Энъ, въ тылу Марну, Мармона и Мортье съ одного, а Наполеона съ другаго фланга, войска Блюхера подвергались весьма большому риску— быть отброшенными къ Суассону.

Но счастіе, неоднократно уже выручавшее Блюхера изъ самыхъ крайнихъ обстоятельствъ, спасло его и на этотъ разъ отъ угрожавшей ему опасности. Въ то время, когда, повидимому, не было никакого спасенія, вдругъ предъ изумленными войсками опустились подъемные мосты. Моро, комендантъ крѣпости, не умѣлъ оцѣнить важности Суассона. Онъ сдалъ его войскамъ Бюлова и Винцингероде, которые съ сѣвера шли на подкрѣпленіе арміи Блюхера. Всѣ разсчеты Наполеона были теперь разрушены. Блюхеръ свободно перешелъ рѣку Энъ, соединившись съ Бюловымъ и Винцингероде, усилилъ значительно свою армію и началъ сосредоточивать ее у Краона.

Наполеонъ, въ раздраженіи, писалъ военному министру: „Непріятель находился въ величайшемъ затрудненіи, и мы надѣялись пожать плоды нашихъ трудовъ, когда вдругъ глупость или измѣна суассонскаго коменданта отдала въ руки непріятеля этотъ пунктъ. 3-го числа онъ вышелъ съ военными почестями и увезъ съ собою четыре орудія. Арестуйте этого бездѣльника (misérable) и всѣхъ участвовавшихъ на военномъ совѣтѣ, отдайте ихъ подъ судъ и, ради Бога, *устройте такъ, чтобы они въ двадцать-четыре часа были разстрѣляны на Гревской площади* (pour Dieu, faites en sorte qu'ils soient fusillés dans les vingt-quatre heures sur la place de Grève). Время уже показать примѣръ. Напечатанную сентенцію военнаго суда обнародовать и разослать повсюду. Я принужденъ теперь устраивать мостъ на козлахъ, для чего нужно 36 часовъ и что ставитъ меня въ большое затрудненіе.“ (*)

Съ этой минуты судьба Наполеона совершенно измѣняется. Успѣхъ его оставилъ, положеніе сдѣлалось крайне затруднительнымъ. Вмѣсто того, чтобы притиснуть союзниковъ къ рѣкѣ Энъ, какъ онъ предполагалъ это сдѣлать, ему самому приходилось, для вступленія съ ними въ бой, переправляться въ виду вдвое превосходившей его арміи. Въ такомъ положеніи

(*) Тьеръ, стр. 497.

Digitized by Google

Наполеонъ, съ цѣлію обойти Блюхера съ лѣваго фланга и отрѣзать его какъ отъ сообщеній съ Голландіею и Рейномъ, такъ и отъ арміи князя Шварценберга, рѣшился двинуться къ Лаону. Для этого войска Мармона и Мортье получили приказаніе двинуться къ Суассону, а главныя силы направились отъ Фимъ къ Берри-о-Бакъ для переправы тамъ чрезъ р. Энъ.

Едва только Блюхеръ узналъ о переправѣ французовъ чрезъ Энъ, какъ тотчасъ же положилъ перейти въ наступленіе, атаковать Наполеона и разбить его прежде соединенія съ нимъ корпусовъ Мармона и Мортье. Къ сожалѣнію, генералъ Винцингероде былъ причиною что Краонъ успѣли занять войска Наполеона, чрезъ что французы получили возможность удерживаться здѣсь до прибытія къ нимъ подкрѣпленій. Блюхеръ отказался отъ нападенія, но, расположивъ свои войска между рр. Энъ и Летъ, рѣшился принять сраженіе. Предоставивъ оборону позиціи пѣхотѣ корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ графа Воронцова, онъ предполагалъ въ это же время кавалеріею обойти непріятеля съ праваго фланга. Не вдаваясь въ описаніе краонскаго сраженія, которое подробно изложено въ сочиненіи г. Богдановича, мы перейдемъ прямо къ знаменитому отступленію послѣ сраженія.

Мы сказали, что Блюхеръ имѣлъ въ виду произвести обходное движеніе съ праваго фланга съ кавалеріею, въ числѣ 10,000 человѣкъ, съ 60 орудіями, подъ общимъ начальствомъ Винцингероде. Планъ этотъ не удался. Утромъ 23-го февраля, когда, по разсчету Блюхера, Винцингероде долженъ былъ миновать Фетье и двинуться въ тылъ французской арміи, онъ узналъ, что вся кавалерія находилась еще позади главной квартиры у Шевриньи. Поручивъ Сакену войска, бывшія на позиціи, самъ Блюхеръ поскакалъ назадъ, чтобы принять непосредственно начальство надъ кавалеріею Винцингероде и ускорить ея движеніе. Но въ одиннадцать часовъ, когда уже раздалась сильная канонада со стороны Краона, большая часть кавалеріи не успѣла еще миновать Шевриньи. Причиною тому были отчасти свойства мѣстности, гористой и пересѣченной многими преградами. Проселочныя дороги, по которымъ приходилось идти войскамъ, были узки и усыпаны камнями; кавалерія иногда принуждена была тянуться въ одинъ конь. Значительная масса артиллеріи, затрудняя движеніе, замедляла его еще болѣе. Впрочемъ, въ неудачѣ предположенныхъ дѣйствій, по

Digitized by Google

показанію очевидцевъ, былъ много виноватъ самъ Винцингероде своею медленностію.

Въ два часа пополудни Блюхеръ отказался отъ обходнаго движенія въ тылъ непріятельской арміи и сталъ собирать войска на позиціи у Лаона, куда долженъ былъ отступать и графъ Воронцовъ. Получивъ приказаніе отъ Сакена, графъ Воронцовъ, съ успѣхомъ державшійся на своей позиціи противъ Наполеона въ теченіе пяти часовъ, отвѣчалъ, что дальнѣйшая оборона его отряда на мѣстѣ сопряжена была съ меньшею опасностію, нежели отступленіе въ виду многочисленной непріятельской кавалеріи, подъ прикрытіемъ лишь одного гусарскаго полка. Тѣмъ не менѣе Сакенъ, зная, что войска Винцингероде, посланныя въ тылъ французской арміи, не успѣли совершить обхода и что корпусъ Клейста находился въ то время еще въ окрестностяхъ Шевриньи, послалъ графу Воронцову вторичное приказаніе отступать, извѣстивъ его, что для прикрытія его отступленія была назначена вся кавалерія генерала Васильчикова.

Исполняя полученное приказаніе, графъ Воронцовъ отправилъ назадъ всѣ подбитыя орудія, въ числѣ 22, и раненыхъ, которыхъ можно было унести съ поля сраженія, перестроилъ пѣхоту въ баталіонныя каре и приказалъ имъ отступать шагомъ, чрезъ линіи, въ шахматномъ порядкѣ. Но войска его не успѣли еще тронуться съ мѣста, какъ непріятель возобновилъ нападеніе. Оказывая непріятелю на каждомъ шагу самое упорное сопротивленіе, войска графа Воронцова снялись съ позиціи въ полномъ и совершенномъ порядкѣ и отходили назадъ шагъ за шагомъ, „какъ на ученьѣ“, по словамъ самого Воронцова. Генералы Васильчиковъ, Ушаковъ, Ланской безпрестанно возобновляли нападенія; нѣкоторые полки ходили въ атаку по восьми разъ. По сознанію самихъ французовъ, мужественныя и искусныя атаки русской кавалеріи остановили стремительность французскихъ эскадроновъ.

„Сраженіе при Краонѣ,—говоритъ г. Богдановичъ—въ которомъ со стороны русскихъ было введено въ бой не болѣе 15,000 человѣкъ, противъ двойныхъ силъ, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, есть одинъ изъ знаменитѣйшихъ подвиговъ русскаго оружія. Военное поприще графа Воронцова озарилось въ этотъ день блескомъ славы, возвышенной скромностію, обычною спутницею истиннаго достоинства. Въ доне-

Digitized by Google

сніи о битвѣ при Краонѣ онъ приписалъ совершенный имъ подвигъ генераламъ Лаптеву, Васильчикову, Лавскому, Венкендорфу и впослѣдствіи отзывался не разъ, что вся его заслуга заключалась въ исполненіи обязанностей солдата, что успѣхомъ боя при Краонѣ онъ былъ обязанъ выгодамъ позиціи, избранной генераломъ Понсетомъ, и въ особенности мужеству войскъ, которыми онъ командовалъ. Въ дѣйствительности же графъ Воронцовъ, сражаясь на мѣстности, обезпеченной отъ обходовъ съ фланговъ и недопускавшей никакихъ маневровъ, сдѣлалъ все, зависѣвшее отъ него, для возбужденія духа вѣренныхъ ему войскъ собственнымъ самоотверженіемъ и, по свидѣтельству очевидцевъ, несмотря на жестокую боль въ ушибенной наканунѣ ногѣ, постоянно былъ въ бою и даже принималъ личную команду то надъ однимъ, то надъ другимъ полкомъ, встрѣчая непріятеля въ разстояніи иногда не далѣе пятидесяти шаговъ батальнымъ огнемъ (*)".

Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма значителенъ. Войска графа Воронцова вообще потеряли выбывшими изъ строя до 5,000 человѣкъ: убито 1,500 и ранено болѣе 3,000, слѣдовательно треть всего числа людей, участвовавшихъ въ дѣлѣ. Обѣ стороны приписывали побѣду себѣ: французы потому, что послѣ боя заняли поле сраженія, а русскіе—нанеся непріятелю огромный уронъ и отразивъ всѣ сдѣланныя на нихъ нападенія. Фэнъ, въ Manuscrit de 1814, говоритъ: „Правда, поле битвы осталось за французами, но, принявъ во вниманіе необычайныя жертвы, которыхъ оно имъ стоило, и обстоятельства, побудившія графа Воронцова противъ воли его къ отступленію, нельзя не сознаться, что русскіе въ этотъ день пріобрѣли столько же славы, какъ и ихъ противники".

Дѣло при Краонѣ важно было особенно по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно могло имѣть не только въ такомъ случаѣ, если бы удался обходъ кавалеріи Виндингсроде, но и тогда, когда бы Блюхеръ, оставя для поддержанія графа Воронцова часть своихъ силъ, воспользовался бы геройскою оборонною русскихъ войскъ: ничто не мѣшало фельдмаршалу на другой день послѣ сраженія при Краонѣ, рано утромъ, выйти съ пѣсколькими корпусами въ тылъ Наполеону. Еще наканунѣ, въ четыре часа пополудни, корпусъ Клейста прибылъ къ Фетье, а корпусъ Іорка, находясь вечеромъ въ десяти верстахъ отту-

(*) Богдановичъ, стр. 324.

Digitized by Google

да, могъ ночью соединиться съ войсками Клейста. Но, къ сожалѣнію, Блюхеръ, который своею энергіею возбуждалъ силезскую армію, страдая теперь глазами, былъ не въ состояніи распоряжаться дѣйствіями, а главный сподвижникъ его Гнейзенау, пораженный блистательнымъ состояніемъ корпуса Бюлова въ сравненіи съ разстроенными и ослабленными корпусами Клейста и Іорка, заботился болѣе о сохраненіи этихъ войскъ, нежели о новыхъ побѣдахъ. Все это повело къ недоразумѣнію между союзниками: русскіе не могли понять, почему Блюхеръ, имѣя подъ ружьемъ болѣе 100,000 человѣкъ, оставилъ противъ Наполеона только 20,000 человѣкъ графа Воронцова, и почему ни одинъ изъ прусскихъ корпусовъ не былъ введенъ въ дѣло; пруссаки же полагали, что генералъ Винцингероде опоздалъ съ умысломъ.

Утромъ 25-го февраля (9-го марта) вся армія Блюхера, въ числѣ 100,000 человѣкъ (60,000 русскихъ и 40,000 пруссаковъ), съ 600 орудіями, сосредоточилась на лаонской позиціи. У Наполеона было 44,000 человѣкъ, изъ которыхъ 32,000 составляли главныя силы, расположенныя на суассонской дорогѣ, а 12,000, подъ начальствомъ Мармона, двигались къ Лаону по реймской дорогѣ.

Послѣ сраженія при Краонѣ Наполеонъ находился въ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ. Армія Блюхера, сосредоточенная у Лаона, была сильнѣе нежели когда-нибудь; опасность, угрожавшая съ этой стороны Парижу, не подлежала сомнѣнію. Наполеону надлежало, во что бы то ни стало, сперва оттѣснить Блюхера какъ можно далѣе и потомъ уже обратиться противъ Шварценберга. Ко всему этому присоединялись еще извѣстія о неудачномъ для Франціи ходѣ переговоровъ въ Шатильйонѣ и въ Люзиньи. Эти извѣстія, не оставляя никакой надежды на миръ, побуждали Наполеона къ отчаяннымъ средствамъ. Онъ рѣшился, несмотря на громадную несоразмѣрность въ силахъ, атаковать Блюхера. Два дня сряду французы атаковали Блюхера на его позиціи, но не могли его сбить. Въ то же время корпусъ Мармона, въ теченіе ночи, подвергся нечаянному нападенію Іорка и былъ отброшенъ за р. Энъ. Пораженіе этого корпуса было полное; разстройство непріятельскихъ не имѣло предѣла; было они успѣли собраться не ранѣе, какъ перейдя за р. Энъ у Берри-о-Бакъ.

Между тѣмъ, Наполеонъ, разсчитывая на содѣйствіе Мар-

Digitized by Google

мона, предполагалъ, 26-го февраля (10-го марта), атаковать союзниковъ съ обоихъ фланговъ. Получивъ же, въ часъ полуночи, извѣстіе о пораженіи Мармона, онъ сначала не повѣрилъ, а потомъ, когда уже не было въ этомъ сомнѣнія, рѣшился все-таки оставаться на позиціи, предполагая, что тѣмъ удержитъ Блюхера отъ преслѣдованія Мармона. Въ теченіе боя 26-го февраля Наполеонъ убѣдился въ невозможности овладѣть Лаономъ вечеромъ и началъ отступленіе по суассонской дорогѣ.

Союзники, имѣя тройныя силы въ сравненіи съ непріятелемъ, не перешли въ наступленіе, а сочли нужнымъ прекратить преслѣдованіе Мармона и снова сосредоточиться у Лаона. Такого образа дѣйствій нельзя объяснить ни невѣдѣніемъ о силахъ Наполеона, потому что ихъ можно было ясно видѣть и даже почти сосчитать съ вершины плато, ни обычнымъ опасеніемъ встрѣчи съ Наполеономъ. Сраженіе при Краонѣ показало, что нечего было опасаться съ нимъ встрѣчи, даже и тогда, когда у него были и двойныя силы. Но, къ несчастію, тотъ, котораго энергія одушевляла союзную армію, Блюхеръ, въ ночь съ 25-го на 26-е февраля, заболѣлъ такъ сильно, что былъ принужденъ слечь въ постель и, не имѣя возможности лично управлять дѣйствіями, предоставилъ распоряжаться ими начальнику своего штаба. Генералъ Гнейзенау принималъ большое участіе въ составленіи соображеній для дѣйствія силезской арміи, и самъ Блюхеръ вполнѣ сознавалъ его заслуги но здѣсь болѣе нежели когда-либо подтвердилась истина, что сила воли, умѣнье говорить съ солдатомъ, искусство возбуждать войска къ великимъ подвигамъ не могутъ быть замѣнены ни глубокими свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ, ни способностію къ составленію плановъ для дѣйствій. Генералъ Гнейзенау не могъ замѣнить Блюхера. Командиры корпусовъ считали его педантомъ, непрактичнымъ человѣкомъ, и къ тому же хотя пруссаки и отдавали справедливость графу Воронцову и русскимъ войскамъ за дѣло при Краонѣ, а русскіе—Іорку и его сподвижникамъ за пораженіе Мармона, однако между союзниками не было взаимнаго довѣрія. Самъ Мюфлингъ пишетъ, что Гнейзенау, отмѣняя прежнюю диспозицію, былъ руководимъ желаніемъ сохранить прусскія войска. „Диспозиція слишкомъ отважна, сказалъ онъ.—Фельдмаршалъ боленъ, и я не могу принять на себя такой отвѣтственности.“

Наполеонъ, по отступленіи отъ Лаона къ Суассону, былъ

Digitized by Google

почти въ безвыходномъ положеніи. Число его войскъ, вмѣстѣ съ корпусомъ Мармона, простиралось до 40,000 человѣкъ; войска эти были утомлены и разстроены; взамѣнъ старыхъ солдатъ, умиравшихъ на поляхъ сраженій и въ госпиталяхъ, они замѣнялись конскриптами и національною стражею. Князь Шварценбергъ, пользуясь отсутствіемъ Наполеона, снова занялъ Труа, выдвинулъ передовые посты къ Сенѣ и Іоннѣ и угрожалъ столицѣ Франціи. Извѣстія изъ Парижа получались самыя печальныя. „Ваше величество должны сознаться — писалъ Іосифъ Наполеону—что нѣтъ никакого средства къ спасенію, кромѣ мира, и мира безотлагательнаго.“ Но ходъ переговоровъ въ Шатильонѣ явно показывалъ, что союзники не помышляли о мирѣ, а стремились къ совершенному удаленію съ политическаго поприща Наполеона, какъ человѣка, владычество котораго было несовмѣстно со всеобщимъ спокойствіемъ и миромъ Европы.

Между тѣмъ, приказаніе прекратить преслѣдованіе и возвратиться на лаонскую позицію возбудило въ войскахъ всеобщее неудовольствіе. Въ особенности былъ глубоко оскорбленъ генералъ Іоркъ, полагавшій, что Гнейзенау, изъ личнаго къ нему недоброжелательства, лишилъ его возможности нанести рѣшительный ударъ непріятелю. Неудовольствіе его было усилено еще убѣжденіемъ, что его корпусу послѣ сраженія при Лаонѣ отвели наиболѣе, по его мнѣнію, опустошенное мѣсто. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ приказаніе послать сто человѣкъ кавалеріи для конвоированія обозовъ въ Бельгію. Это была послѣдняя капля, переполнившая мѣру его огорченія. Не сказавъ ни слову никому, онъ уѣхалъ по брюссельской дорогѣ. Легко вообразить, какъ удивились подобному неожиданному поступку въ главной арміи Блюхера. Многіе предлагали Іорка отдать подъ судъ; но всякій зналъ, что Блюхеръ никогда не согласился бы на такую крайнюю мѣру. Наконецъ написали письмо, въ которомъ фельдмаршалъ изъявлялъ сожалѣніе о болѣзни своего стараго товарища и надежду на скорое его выздоровленіе. Хотя этотъ офиціяльный отзывъ былъ подписанъ Блюхеромъ, однакожъ въ составленіи его фельдмаршалъ не принималъ ни малѣйшаго участія. Графъ Бранденбургъ и Макъ, люди совершенно преданные Іорку, зная, что такое посланіе могло возбудить въ немъ еще большее неудовольствіе, обратились къ графу Ностицу, который уговорилъ фельдмаршала написать собственноручно

Digitized by Google

письмо Іорку. Несмотря на нестерпимую глазную боль, Блюхеръ дѣйствительно написалъ огромными буквами слѣдующія слова: „Старый товарищъ! чтобы не осудила насъ исторія, будь благоразуменъ и вернись". Брать короля прусскаго также послалъ Іорку слѣдующее письмо: „Отъѣздъ вашего превосходительства повергаетъ въ глубочайшую скорбь всѣхъ насъ, имѣющихъ счастіе состоять подъ вашимъ начальствомъ; каждый знающій поводы, побудившіе васъ къ такому шагу, сознавая ихъ основательность, убѣжденъ и надѣется, что въ такую критическую минуту вы не уклонитесь отъ великаго дѣла, возложеннаго на васъ отечествомъ. Никогда Пруссія не имѣла болѣе надобности въ искусныхъ полководцахъ, какъ въ настоящее время. На кого же изъ нихъ можемъ надѣяться болѣе, какъ не на того, кто возстановилъ древнюю ея славу, кто озарилъ новымъ блескомъ ея оружіе въ Курляндіи, подалъ сигналъ къ сверженію чужеземнаго господства и побѣдоносно провелъ храбрую прусскую армію отъ Двины до Сены? Какъ согражданинъ вашъ, какъ вашъ подчиненный, какъ сынъ и братъ вашихъ государей, заклинаю васъ не оставлять начальства надъ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ".

Эти письма заставили Іорка возвратиться къ войскамъ 1-го прусскаго корпуса и снова принять надъ ними начальство.

Наполеонъ воспользовался нерѣшительностію союзниковъ. Получивъ извѣстіе о занятіи, войсками графа Сенъ-При, Реймса, онъ, принявъ необходимыя мѣры для охраненія Суассона и задержанія Блюхера на рѣкѣ Энъ, рѣшился двинуться противъ слабѣйшаго непріятеля. 1-го марта онъ напалъ на Реймсъ и выбилъ оттуда союзниковъ, понесшихъ уронъ въ 2,000 человѣкъ. По взятіи города, онъ оставался тамъ трое сутокъ, чтобы дать войскамъ отдыхъ. Здѣсь же онъ получилъ самыя неблагопріятныя для него извѣстія. Роялисты повсюду начинали дѣйствовать; въ Бордо и въ другихъ пунктахъ южной Франціи появились агенты герцога Ангулемскаго. Витроль, одинъ изъ преданнѣйшихъ приверженцевъ Бурбоновъ и довѣренное лицо Талейрана, прибылъ въ главную квартиру союзниковъ.

Удачное дѣло подъ Реймсомъ не поправило однако обстоятельствъ французскаго императора. Союзные государи уже рѣшили въ это время не отступать отъ своего намѣренія—ввести Францію въ ея старинные предѣлы. Все предвѣщало дурное окончаніе войны, и это чувствовалъ самъ Наполеонъ. По-

Digitized by Google

всюду на пути своемъ онъ видѣлъ пожары, опустошенія и отчаяніе. Отчасти Наполеонъ былъ доволенъ отчаяніемъ народа. „Moniteur“ вдругъ наполнился жалобами несчастныхъ жителей Монмираля, Монтро, Нанжиса, описаніемъ бѣдствій, претерпѣнныхъ жителями Лаферте-су-Жуаръ и Мо. Всѣ города, пораженные бичемъ войны, послали своихъ депутатовъ въ Парижъ, чтобы высказать тамъ свое бѣдственное положеніе и требовать мщенія.

Дѣйствительно, зло было такъ велико, что не было надобности въ преувеличеніи. Въ такой крайности, въ какой находилась въ то время Франція, надлежало прибѣгнуть и къ крайнимъ средствамъ. И въ самомъ дѣлѣ, ничего не было упущено изъ вида, чтобы вызвать жертвы, которыя обыкновенно бываютъ слѣдствіемъ только истиннаго патріотизма.

Народу начали указывать на примѣры древности, напоминали о томъ, что было сдѣлано Франціею въ 1792 году, когда она вооружалась почти поголовно, указывали на примѣры Испаніи, Россіи и Пруссіи.

Но все это произвело послѣдствія совершенно противоположныя тѣмъ, которыхъ ожидали. Картина бѣдствій, сопряженныхъ съ войною, испугала воображеніе горожанъ. Разсказы депутатовъ, избѣгнувшихъ въ своихъ провинціяхъ пожара и разоренія, вмѣсто того, чтобы воодушевить народъ, поселили въ немъ еще большее уныніе, и требованіе мира, который долженъ былъ положить конецъ всѣмъ этимъ бѣдствіямъ, сдѣлалось еще громче.

Въ Фимѣ Наполеонъ подписалъ декретъ, которымъ не только одобрялъ участіе въ войнѣ поселянъ, но даже требовалъ, чтобы каждый французъ, по приближеніи французскихъ войскъ, присоединялся къ нимъ съ оружіемъ въ рукахъ. Другимъ декретомъ, подписаннымъ тамъ же, Наполеонъ объявлялъ измѣнникомъ всякаго мэра или чиновника, который, вмѣсто того, чтобы возбуждать порывы и воодушевленіе своихъ подчиненныхъ, сталъ бы ихъ останавливать. Оба декрета получили большую гласность, хотя и не имѣли никакихъ послѣдствій. Можно было, впрочемъ, видѣть, что Наполеономъ руководило не столько дѣйствительное желаніе увеличить свои матеріяльныя силы, сколько одна только политическая цѣль: демонстраціею поголовнаго ополченія, о которой громко протрубили всѣ французскіе журналы, онъ хотѣлъ возбудить вниманіе союзныхъ го-

Digitized by Google

сударей, въ надеждѣ устрашить ихъ и показать имъ, до чего можетъ дойти война, если съ обѣихъ сторонъ поведутъ ее съ такимъ ожесточеніемъ (*).

Лучше всего это видно изъ словъ самого Наполеона, сказанныхъ въ разговорѣ съ Себастьяни, когда тотъ спросилъ его, почему онъ не думаетъ поднять народъ.

— Это мечты изъ воспоминаній Испаніи и французской революціи! Какъ поднять народъ въ странѣ, гдѣ революція уничтожила дворянство и духовенство и гдѣ я самъ уничтожилъ революцію! (**)

Въ Парижѣ все принимало въ это время угрожающій характеръ. Передъ отправленіемъ своимъ къ арміи, Наполеонъ назначилъ регентство, которому, впрочемъ, далъ весьма мало власти и во главѣ котораго стояла его супруга. Ей помогали братъ его Іосифъ и Камбасересъ. Іосифу былъ данъ пышный титулъ генералъ-намѣстника имперіи (lieutenant-général), а императрица называлась регентшей и имѣла при себѣ правительственный совѣтъ, но не могла ни предлагать сенату проекта какого-нибудь декрета, ни объявлять законовъ. Этому-то совѣту послалъ Наполеонъ предложенія, которыя ему дѣлали на шатильонскомъ конгресѣ о введеніи Франціи въ предѣлы 1792 года. Наполеонъ полагалъ, что подобныя предложенія подѣйствуютъ на совѣтѣ въ его пользу. Совѣтъ собрался 4-го марта, и Іосифъ сообщилъ членамъ его всѣ бумаги, касавшіяся до мирныхъ предложеній. Но здѣсь лучше всего обнаружилась въ полномъ блескѣ четырнадцатилѣтняя система Наполеона. Лица, составлявшія совѣтъ, оказались вовсе негодными для такого дѣла: они почти со страхомъ выслушали предложеніе обсудить столь важный предметъ и высказать о немъ свое собственное мнѣніе. Люди эти боялись не понравиться Наполеону, высказываясь за миръ, а народу—требуя продолженія войны.

Долгое время въ совѣтѣ продолжалась тишина послѣ того, какъ были прочтены бумаги, и Іосифъ долженъ былъ просить членовъ прекратить молчаніе и объявить свое мнѣніе. Наконецъ мнѣнія высказались, но въ самой нерѣшительной формѣ. По мнѣнію членовъ совѣта, условія были дѣйствительно тяжки, но надо было надѣяться на геній императора, который уже неоднократно дѣлалъ чудеса. Всѣ ссылались однако на то,

(*) Фэнъ. Manuscrit de 1814.

(**) Тьеръ, стр. 591.

Digitized by Google

что имъ вовсе неизвѣстно положеніе дѣлъ, что оно извѣстно одному только императору. Наконецъ члены совѣта объявили, что если императоръ, которому извѣстны всѣ дѣла, находитъ лучшимъ ввести Францію въ ея старинные предѣлы, чѣмъ подвергаться новымъ случайностямъ, то совѣтъ признаетъ это непротивнымъ достоинству императора.

Но если стѣснялся въ своихъ выраженіяхъ совѣтъ, то народъ открыто порицалъ Наполеона. Многія изъ лицъ, приближенныхъ къ Іосифу, прямо высказывали мысль о необходимости дать регентство Іосифу и предоставить ему полную власть, надѣясь, что Европа охотнѣе будетъ вести переговоры съ нимъ, нежели съ Наполеономъ.

Желая знать мнѣніе Наполеона насчетъ мира, Іосифъ поручилъ Меневалю, приверженцу Наполеона, увѣдомить обо всемъ императора. На это письмо Наполеонъ отвѣчалъ министру полиціи письмомъ, которое мы приведемъ здѣсь вполнѣ, чтобы показать, въ какой степени желаніе мира было искреннимъ со стороны Наполеона и какъ много думалъ онъ объ истинной пользѣ Франціи.

„Вы вовсе не извѣщаете меня о томъ, что дѣлается въ Парижѣ“, писалъ онъ. „Тамъ разсуждаютъ объ адресѣ, регентствѣ и о тысячѣ другихъ низкихъ и глупыхъ интригахъ, которыя могутъ быть внушены глупцами, подобными Міо (*). Всѣ эти люди не знаютъ, что я разрублю гордіевъ узелъ, подобно Александру Македонскому. Пусть знаютъ они, что я и теперь тотъ же, какимъ былъ подъ Ваграмомъ и Аустерлицемъ, что я вовсе не желаю никакихъ интригъ въ государствѣ, что нѣтъ другой власти, кромѣ моей, и исключительно только вдова регентша въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ пользуется моею довѣренностію. Король (Іосифъ) слабъ и позволяетъ себя увлекать въ интриги, которыя могутъ быть гибельны для государства, и въ особенности для него и его совѣта, если они не возвратятся на истинный путь. Я очень недоволенъ, узнавъ обо всемъ этомъ не прямо отъ васъ, а изъ другихъ источниковъ. Знайте, что если будетъ подписанъ адресъ, противный моей власти, то я прикажу арестовать короля, министровъ и всѣхъ тѣхъ, которые его подпишутъ. Я не хочу народныхъ трибуновъ; пусть не забываютъ, что только одинъ я великій трибунъ....“

(*) Одинъ изъ приближенныхъ Іосифа.

Digitized by Google

Наполеонъ все еще разсчитывалъ на несогласія и нерѣшительность союзниковъ.

Но на этотъ разъ предположенія его не сбылись. Благодаря настойчивости императора Александра, твердо рѣшившагося положить конецъ войнѣ, послѣдовала развязка, окончившаяся взятіемъ Парижа.

Князь Шварценбергъ, одержавъ, въ половинѣ февраля, побѣды при Баръ-сюръ-Объ и Лаферте, продолжалъ по прежнему дѣйствовать съ обычною вялостію и нерѣшительностію. Удино и Макдональдъ, пользуясь его нерѣшительностью, успѣли собрать свои разстроенныя войска: первый у Вандевръ, второй у Баръ-сюръ-Сенъ. Только 20-го февраля, когда была произведена усиленная рекогносцировка, доказавшая слабость французскихъ войскъ, и когда Шварценбергъ тогда убѣдился въ томъ, что Наполеонъ съ главными силами двинулся противъ Блюхера, союзники заняли Труа. Французскіе же маршалы успѣли уже не только переправиться за Сену, но и принять мѣры для обороны переправы чрезъ эту рѣку. Теперь князь Шварценбергъ могъ дѣйствовать двоякимъ образомъ: во-первыхъ, онъ могъ съ главными силами своей арміи, численностію до 90,000 человѣкъ, идти прямо къ Парижу, уничтоживъ втрое слабѣйшаго непріятеля; во-вторыхъ, онъ могъ, оставя противъ Макдональда 30,000 человѣкъ, съ остальными 60,000 двинуться въ тылъ Наполеону. Такимъ движеніемъ Наполеонъ былъ бы поставленъ въ самое опасное положеніе между двумя арміями, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности значительно превосходила его въ силахъ. Но князь Шварценбергъ, ссылаясь на неимѣніе вѣрныхъ свѣдѣній о Блюхерѣ, на недостатокъ жизненныхъ припасовъ, на предполагаемое народное возстаніе и даже на ослабленіе своей арміи, въ которой, какъ мы сказали, было 90,000 человѣкъ, продолжалъ дѣйствовать медленно и нерѣшительно. Вотъ какъ это объясняетъ генералъ Богдановичъ: „Въ настоящее время—говоритъ онъ—когда уже полвѣка раздѣляетъ насъ отъ міроваго событія, рѣшившаго участь Наполеона, пора воздать должное каждому изъ участвовавшихъ въ немъ лицъ, не прибѣгая къ недостойнымъ исторіи клеветѣ и пристрастію. Князь Шварценбергъ, храбрый воинъ, искусный дипломатъ, но посредственный военачальникъ, былъ вѣрнымъ исполнителемъ видовъ императора Франца, вовсе не желавшаго свергнуть съ престола своего зятя. При обсужденіи

Digitized by Google

дѣйствій Шварценберга, съ военной точки зрѣнія, слѣдуетъ упрекать его не въ невольныхъ его ошибкахъ, а въ томъ, что онъ принялъ на себя обязанности военачальника, не имѣя возможности исполнять ихъ надлежащимъ образомъ, и чрезъ то поставилъ себя въ необходимость дѣйствовать двусмысленно, несогласно съ пользами общаго дѣла монарховъ, ввѣрившихъ ему свои войска".

Цѣлую недѣлю провела главная армія въ Труа въ совершенномъ бездѣйствіи. Только по истеченіи этого даромъ потеряннаго времени предприняли союзники наступленіе. 4-го (16-го) марта перешли они на правую сторону Сены, а Макдональдъ отступилъ за Провенъ, къ Мезонъ-Ружъ, и готовился отступать далѣе. Но въ это время уже спѣшилъ къ рѣкѣ Объ самъ Наполеонъ. Такимъ образомъ, благопріятный моментъ подавить войска Макдональда тройными силами союзниковъ былъ упущенъ.

Наполеонъ, возвысивъ духъ своихъ войскъ дѣломъ при Реймсѣ и давъ имъ трехдневный отдыхъ, рѣшился идти къ Марнѣ, съ цѣлію, усилившись на маршѣ подкрѣпленіями изъ Парижа, дѣйствовать совокупно съ Макдональдомъ противъ Шварценберга. 8-го и 9-го марта произошло сраженіе при Арси, въ которомъ французы, понеся огромныя потери, принуждены были отступать.

Почти одновременно съ неудачею сраженія при Арси послѣдовала полная неудача и шатильонскихъ переговоровъ. Въ засѣданіи 6-го марта, уполномоченные объявили, что союзныя державы считаютъ переговоры въ Шатильонѣ оконченными со стороны французскаго правительства. Совѣщанія окончились объявленіемъ союзныхъ уполномоченныхъ, что данное имъ полномочіе прекратилось и что они получили приказаніе возвратиться въ главныя квартиры своихъ государей. Союзники, немедленно по разрывѣ конгреса, обнародовали декларацію, въ которой, вмѣстѣ съ изложеніемъ хода переговоровъ, были объяснены причины ихъ неудачи.

Послѣ разрыва шатильонскаго конгреса и сраженія при Арси, положеніе Наполеона затруднилось еще болѣе. Онъ былъ окруженъ непріятелями извнѣ и внутри, онъ истощилъ послѣднія средства и на каждомъ шагу встрѣчалъ или измѣну, или равнодушіе къ себѣ. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что въ то время, когда потеря французами сраженія при Арси

Digitized by Google

отняла у нихъ надежду противодѣйствовать съ успѣхомъ главной союзной арміи, южная армія наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго заняла второй городъ имперіи — Ліонъ, а Блюхеръ оттѣснилъ оставленные противъ него корпуса Мармона и Мортье и готовился войти въ связь съ Шварценбергомъ.

Послѣ сраженія при Арси, Наполеонъ могъ отступить по направленію къ Парижу и, усилясь корпусами Мармона и Мортье, сосредоточить свои силы для прикрытія своей столицы, или же онъ могъ двинуться сначала по дорогѣ на Витри и потомъ обратиться на путь дѣйствія князя Шварценберга къ Шомону и Лангру, присоединить къ арміи войска, собранныя въ Мецѣ изъ гарнизоновъ крѣпостей, и возбудить народную войну въ тылу союзниковъ. Наполеонъ избралъ послѣдній способъ дѣйствій, не обращая вниманія на то, что главнымъ условіемъ успѣха его и существованія имперіи было владѣніе Парижемъ, гдѣ сосредоточивалось управленіе всей страны.

Вотъ какъ говорилъ Наполеонъ о своихъ будущихъ дѣйствіяхъ, когда въ его главную квартиру прибылъ Коленкуръ, по возвращеніи своемъ изъ Шатильона.

— Вы хорошо сдѣлали, что пріѣхали сюда. Я не скрою отъ васъ, что былъ бы вами весьма недоволенъ, если бы вы подписали предложенныя вамъ въ Шатильонѣ условія.... Если бы вы уступили, отъ васъ потребовали бы еще болѣе. Они повсюду распространяютъ, что сражаются со мной, а не съ Франціею. Все это вздоръ. Они налегаютъ на меня потому, что знаютъ, что только одинъ я могу спасти Францію.... Лучше умереть, любезный Коленкуръ, чѣмъ согласиться на такое униженіе.... Это бездѣльное регентство хотѣло согласиться на унизительный трактатъ, вамъ предложенный. Но я заставилъ ихъ замолчать.... Вы увидите прекрасныя вещи. Я соберу до 40,000 человѣкъ въ нѣсколько дней въ крѣпостяхъ. Непріятель слѣдуетъ за нами—это очевидно: иначе, нечѣмъ объяснить присутствіе массы кавалеріи, насъ окружающей. Внезапное появленіе мое въ тылу непріятеля встревожитъ Шварценберга, и онъ не посмѣетъ двинуться къ Парижу. Собравъ до 100,000 человѣкъ, я брошусь на Блюхера или Шварценберга—кто изъ нихъ будетъ ближе ко мнѣ — раздавлю ихъ; остальное докончатъ бургонскіе крестьяне. Коалиція такъ же близка къ своей погибели, какъ я къ моей, любезный Коленкуръ, и если я восторжествую, мы разорвемъ эти унизительные трактаты. А

Digitized by Google

если я ошибаюсь, ну, тогда умремъ, какъ каждый день умираютъ наши старые товарищи по оружію. Покрайней мѣрѣ мы умремъ защищая нашу честь.

Дѣйствительно, союзники едва не были отвлечены отъ Парижа демонстраціею Наполеона. Изъ письма его къ императрицѣ, перехваченнаго казаками и доставленнаго въ главную квартиру силезской арміи, союзники узнали о движеніи его къ Марнѣ въ направленіи на Сенъ-Дизье. На военномъ совѣтѣ въ Пужи, 11-го марта, положено было соединить главную армію съ силезскою, а потомъ дѣйствовать въ тылъ и фланги Наполеона. Но, во время передвиженія главной арміи къ Шалону, въ главной квартирѣ союзныхъ государей получены были перехваченныя письма, въ числѣ которыхъ находились донесенія Наполеону разныхъ сановниковъ объ истощеніи общественной казны, магазиновъ и боевыхъ запасовъ, а также о всеобщемъ неудовольствіи и жаждѣ мира, господствовавшихъ въ странѣ, и особенно въ Парижѣ. Министръ полиціи, Савари, доносилъ, что въ столицѣ было множество вліятельныхъ лицъ, враждебныхъ правительству, и что, въ случаѣ сближенія союзныхъ армій къ Парижу, онъ не отвѣчаетъ за его спокойствіе.

Таково было положеніе дѣлъ, когда князь Шварценбергъ рѣшилося слѣдовать по пятамъ Наполеона, т. е. удалиться отъ главной цѣли союзниковъ—Парижа. Но императоръ Александръ, находившійся тогда въ Сомпюи на военномъ совѣтѣ, въ которомъ принимали участіе князь Волконскій, Барклай-де-Толли и генералы Дибичъ и Толь, рѣшилъ отрядить корпусъ въ 10,000 человѣкъ, преимущественно составленный изъ кавалеріи, вслѣдъ за Наполеономъ; съ арміями же Блюхера и Шварценберга идти форсированными маршами къ Парижу. Мнѣніе свое императоръ Александръ сообщилъ королю прусскому и Шварценбергу. Вслѣдъ затѣмъ было послано приказаніе всѣмъ корпусамъ остановиться, а генералу Винцингероде, съ кавалеріею его корпуса, идти къ Сенъ-Дизье, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятеля и прикрыть движеніе союзниковъ къ Парижу.

На пути къ столицѣ Франціи, союзники при Феръ-Шампенуазѣ разбили корпуса Мармона и Мортье. „Сраженіе это — говоритъ г. Богдановичъ — представляетъ блистательный примѣръ побѣды, одержанной исключительно кавалеріею. Всего на феръ-шампенуазской равнинѣ сражалось противъ французовъ 23,000 человѣкъ, съ 84 орудіями, противъ 16,000, съ 128

Digitized by Google

орудіями. Въ числѣ этихъ войскъ было 12,000 русскихъ, 4,000 виртембергцевъ. Непріятель въ этомъ дѣлѣ потерялъ до 11,000 человѣкъ; орудій было отбито и найдено на полѣ сраженія 75. Уронъ же союзниковъ не превосходилъ 2,000 человѣкъ."

Настроеніе парижанъ въ это время было весьма тревожно. Какъ ни недоволенъ былъ народъ Наполеономъ, однако въ эту минуту онъ страшился приступа непріятельскихъ войскъ. Ретентша, боясь и армій союзниковъ и народа, среди котораго жила, опасаясь за участь своего сына, была въ страхѣ и безпокойствѣ. Іосифъ, при видѣ послѣдовательнаго паденія троновъ своей родины и опасаясь теперь и за французскій престолъ, потерялъ всяную дѣятельность, да кромѣ того и не имѣлъ власти. До такого печальнаго положенія была доведена Франція завоеваніями. Въ Данцигѣ, въ Гамбургѣ, въ Флиссингенѣ, въ Пальмо-Нуово, въ Венеціи и Александріи были французскіе солдаты и оружіе, а въ Парижѣ не было ничего. Ни одного редута, ни одного солдата, ни одного ружья, ни даже правительства. Для возбужденія и направленія энергіи одного изъ самыхъ мужественныхъ народовъ въ мірѣ были оставлены только плачущая женщина и императорскіе братья безъ всякой власти. Все государство воплотилось въ лицѣ одного человѣка, котораго не было налицо. Съ отсутствіемъ же его, казалось, исчезли во французскомъ народѣ всякая мысль, воля и дѣятельность.

28-го марта собранъ былъ вечеромъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ императрицы. Онъ состоялъ изъ короля Іосифа, Камбасереса, Лебрена, Талейрана, министровъ и президентовъ сената, законодательнаго корпуса и государственнаго совѣта.

Первымъ началъ говорить въ совѣтѣ военный министръ, генералъ Кларкъ. Въ самыхъ мрачныхъ краскахъ описалъ онъ положеніе Парижа. По его словамъ, вся сила состояла только изъ корпусовъ Мармона и Мортье, нѣсколькихъ баталіоновъ генерала Компана, двѣнадцати тысячъ національной гвардіи, изъ которой только небольшая часть имѣла ружья, изъ народа, готоваго драться, но безоружнаго, изъ нѣсколькихъ палисадовъ, у городскихъ воротъ, безъ всякихъ оборонительныхъ построекъ на окружающихъ городъ высотахъ. Однимъ словомъ, всего было около 25,000 человѣкъ, которыя должны были удерживать двухсот-тысячную непріятельскую армію. При этомъ Кларкъ выразилъ свою преданность императору и совѣтовалъ

Digitized by Google

уѣхать тотчасъ же изъ Парижа императрицѣ и взять съ собою римскаго короля.

Напротивъ, Булэ-де-ла-Мертъ доказывалъ невыгоды этого предложенія. По его словамъ, отъѣздъ императрицы и римскаго короля имѣлъ бы весьма вредное вліяніе на жителей столицы. По его мнѣнію, Марія-Луиза должна была поступить подобно Маріи-Терезіи—отправиться въ ратушу съ сыномъ на рукахъ и воззвать къ народу, который могъ выставить сто тысячъ солдатъ. Но Булэ упускалъ изъ виду, что не было ста тысячъ ружей, да и само правительство не довѣряло народу.

Когда, наконецъ, Іосифъ прочелъ два письма Наполеона: одно изъ Труа, писанное имъ послѣ ларотьерскаго сраженія, другое изъ Реймса, въ которыхъ онъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы императрица и римскій король не попались въ руки непріятеля, то рѣшенъ былъ выѣздъ императрицы.

29-го числа народъ увидѣлъ на Карусельной площади придворные экипажи, въ которые, кромѣ императорскаго багажа, укладывались бумаги Наполеона, остатки императорской казны, простиравшейся до 18 милліоновъ, по большей части въ золотѣ, и наконецъ коронные бриліянты. Толпа, видѣвшая въ Маріи-Луизѣ и ея сынѣ залогъ того, что союзники не сожгли и не разграбили бы города, волновалась около экипажей. Отъѣздъ императорской фамиліи казался для многихъ измѣной. Нѣсколько офицеровъ національной гвардіи проникли во дворецъ и умоляли Марію-Луизу остаться, обѣщаясь драться до послѣдней крайности. Несчастная женщина, истинно принимавшая участіе въ своемъ мужѣ и дорожившая участію своего сына, заливаясь слезами, благодарила ихъ и не могла ни отказать имъ, ни принять ихъ предложеній.

Наконецъ императорскій поѣздъ тронулся, среди недовольной толпы. 1,200 человѣкъ старой гвардіи сопровождали кортежъ, а на слѣдующій день, 30-го числа, Парижъ сдался на капитуляцію союзнымъ войскамъ.

Читатели не разъ уже встрѣчали на страницахъ „Военнаго Сборника“ описаніе дѣйствій подъ Парижемъ, взятіе этого города и пребываніе въ немъ императора Александра и союзныхъ государей. Минуя описаніе этихъ фактовъ, мы скажемъ только, что, на другой день послѣ сраженія при Феръ-Шампенуазѣ, обѣ союзныя арміи продолжали движеніе къ Парижу, и какъ французы нигдѣ не могли остановить ихъ, то союзни-

Digitized by Google

ки наступали какъ бы въ своей странѣ, по заранѣе составленнымъ маршрутамъ. На всѣхъ путяхъ въ тылу союзниковъ двигались кавалерійскіе отряды, скрывавшіе движеніе ихъ армій къ Парижу.

Наконецъ Наполеонъ убѣдился, что передъ нимъ находилась только незначительная часть союзныхъ силъ, а что главныя силы двигаются къ Парижу. Тогда онъ рѣшился направиться къ Парижу чрезъ Труа и Фонтенбло.

29-го марта онъ прибылъ съ арміею въ Труа, а на слѣдующій день, утромъ, отправился въ Вильневъ и Аршевекъ, откуда, частію верхомъ, частію на почтовыхъ, въ дурной телѣжкѣ, вмѣстѣ съ Бертье и Коленкуромъ, поѣхалъ въ Парижъ, въ надеждѣ быть полезнымъ тамъ личнымъ своимъ присутствіемъ. Въ полдень онъ прибылъ въ Фроманто и увидѣлъ многочисленную кавалерію, въ головѣ которой находилось множество офицеровъ. Это были войска генерала Бельяра, шедшаго занимать въ Фонтенбло квартиры для войскъ Мармона и Мортье, которыя, по капитуляціи, должны были очистить Парижъ. Наполеонъ тотчасъ же призвалъ къ себѣ Бельяра и закидалъ его вопросами, на которые тотъ едва успѣвалъ отвѣчать.

— Гдѣ армія? спросилъ онъ Бельяра.

— Идетъ за мною, государь, отвѣчалъ Бельяръ.

— А гдѣ непріятель?

— У воротъ Парижа.

— Кто же занимаетъ Парижъ?

— Никто: онъ очищенъ.

— Какъ очищенъ?... А мой сынъ, жена, правительство, гдѣ они?

— На Луарѣ.

— Но кто принялъ такое рѣшеніе?

— Государь, говорятъ, что это сдѣлано по вашему повелѣнію.

— Никогда я не приказывалъ ничего подобнаго. Но Іосифъ, Кларкъ, Мармонъ, Мортье, что съ ними, что они дѣлали?

— Мы не видали ни Іосифа, ни Кларка цѣлый день. Что касается до Мармона и Мортье, то они вели себя достойнымъ образомъ; войска дрались удивительно. Національная гвардія соперничала съ солдатами. Ахъ, государь, если бы у насъ въ резервѣ было тысячъ десять и если бы тамъ были вы, мы опрокинули бы союзниковъ въ Сену, спасли бы Парижъ и спасли бы честь нашего оружія.

Digitized by Google

— Да, это правда; но я не могу быть повсюду. Но гдѣ же были Кларкъ и Іосифъ, что дѣлали мои двѣсти орудій въ Венсеннѣ и почему не употребили ихъ въ дѣло мои храбрые парижане?

— Мы ничего не знаемъ, государь. Мы были одни и сдѣлали все, что намъ казалось лучшимъ. Непріятель потерялъ покрайней мѣрѣ 12,000 человѣкъ.

— Я этого долженъ былъ ожидать! вскричалъ Наполеонъ.— Іосифъ потерялъ мнѣ Испанію, а теперь и Францію.... Кларкъ? А я не вѣрилъ еще, когда мнѣ говорилъ герцогъ Ровиго, что это измѣнникъ и подлецъ.... Но довольно жаловаться: нужно исправить зло.... Коленкуръ! карету.

Съ этими словами Наполеонъ отправился къ Парижу, приказавъ всѣмъ слѣдовать за собою. Его успѣли убѣдить, что уже слишкомъ поздно. Ему однако никакъ не хотѣлось примириться съ мыслію, что все уже покончено. А между тѣмъ 19-го (31-го) марта, союзники вступили въ Парижъ. Императоръ Александръ объявилъ, что не будетъ вести переговоровъ съ Наполеономъ и предоставляетъ націи устроить свое правительство; затѣмъ тотчасъ же образовалось временное правительство и собравшійся 2-го апрѣля сенатъ объявилъ отрѣшеніе Наполеона отъ престола.

Но лишить Наполеона престола было еще мало: нужно было отнять у него всѣ средства, отнять армію, которую онъ могъ ежедневно увеличить и которой онъ производилъ въ Фонтенбло ежедневно смотры. 4-го апрѣля онъ издалъ даже воззваніе къ солдатамъ, но чрезъ два дня, 6-го числа, подписалъ отреченіе за себя и за своихъ потомковъ.

Мы обходимъ здѣсь подробности политическія и всѣ интриги, которыя весьма ясно изложены въ сочиненіи Тьера и приведены у г. Богдановича. Мы съ своей стороны скажемъ только, что не императоръ Александръ навязалъ Франціи Бурбоновъ, которые чрезъ 16 лѣтъ принуждены были снова покинуть Францію. Въ заключеніе же прослѣдимъ конецъ карьеры человѣка, который, положивъ новыя начала въ военномъ искусствѣ, около двадцати лѣтъ наполнялъ міръ славою своего имени и блескомъ своихъ необыкновенныхъ дарованій.

По настоянію императора Александра, Наполеону предоставленъ былъ островъ Эльба, съ пожизненнымъ титуломъ императора, съ правомъ содержать 800 человѣкъ своей старой гвардіи и съ двумя милліонами пожизненной пенсіи. 11-го чи-

Digitized by Google

сла подписанъ былъ окончательный трактатъ и отъ Наполеона представленъ былъ актъ отреченія. Такимъ образомъ должна была кончиться карьера человѣка, предписавшаго когда-то Европѣ трактаты кампо-формійскій, люневильскій, вѣнскій, тильзитскій, байонскій, пресбургскій.

Когда Коленкуръ, вручившій отреченіе Наполеона, вернулся въ Фонтенбло, императоръ съ грустію долго съ нимъ разговаривалъ о своихъ маршалахъ, министрахъ и генералахъ. Онъ признавался, что положеніе его слишкомъ тягостно.

— Я страдаю — говорилъ онъ — но всѣ мои страданія ничто въ сравненіи съ мыслію, что я оканчиваю свою карьеру подписаніемъ трактата, въ которомъ не могу выговорить ни одной нравственной выгоды, хотя бы сохраненіе трехцвѣтнаго знамени или почетнаго легіона... Подписать трактатъ, по которому мнѣ даютъ деньги! Ахъ, Коленкуръ! если бы у меня не было жены, сына, братьевъ и сестеръ, то я въ куски изодралъ бы этотъ трактатъ. Если бы мои генералы, которые такъ долго были храбры, продержались еще нѣсколько часовъ, я измѣнилъ бы судьбу. Даже если бы этотъ негодный сенатъ не заступилъ моего мѣста, а позволилъ бы мнѣ вести переговоры съ тѣми силами, которыя еще были въ моемъ распоряженіи, я иначе вышелъ бы изъ нашего пораженія. Я выговорилъ бы что-нибудь для Франціи. Но получить Францію большою.... и оставить ее такою маленькою.... Это ужасно!

Немного помолчавъ, Наполеонъ продолжалъ:

— Но это еще не послѣднее униженіе. Мнѣ придется ѣхать чрезъ южныя провинціи, гдѣ страсти возбуждены. Если бы Бурбоны меня убили, я простилъ бы это; но мнѣ придется, можетъ быть, вынести оскорбленія черни.

Въ это время Наполеону пришла въ голову мысль покончить съ жизнію. Еще во время похода 1812 года, когда, на другой день послѣ кровавой битвы при Маломъ-Ярославцѣ, Наполеонъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ казаками, онъ приказалъ доктору Ивану приготовить сильную порцію опіума, которую и сохранилъ въ своемъ несессерѣ. Принявъ опіумъ въ стаканѣ воды, въ ночь на 12-го апрѣля, Наполеонъ легъ въ постель и, желая проститься съ Коленкуромъ и объявить ему свою послѣднюю волю, послалъ за нимъ около трехъ часовъ утра. Голосъ его былъ уже слабъ въ это время. Ни слова не говоря Коленкуру о происшедшемъ, онъ взялъ изъ-подъ

Digitized by Google

изголовья портфель и, вручая его своему бывшему министру, сказалъ:

— Этотъ портфель и письма къ моей женѣ и моему сыну я васъ прошу передать собственноручно. Моя жена и сынъ могутъ нуждаться въ вашихъ совѣтахъ и въ вашемъ благоразуміи: не покидайте ихъ. Этотъ несессеръ отдайте Евгенію. Скажите Жозефинѣ, что я передъ смертію думалъ о ней. Этотъ камей возьмите себѣ на память. Вы честный человѣкъ и всегда говорили мнѣ правду. Обнимите меня.

При этихъ словахъ, показавшихъ Коленкуру въ чемъ дѣло, онъ бросился къ рукѣ павшаго императора и омочилъ ее слезами. Увидѣвъ въ стаканѣ остатокъ яда, онъ началъ распрашивать Наполеона, который на всѣ вопросы отвѣчалъ только просьбами оставить его кончить жизнь. Однако Коленкуръ хотѣлъ звать на помощь; но Наполеонъ сначала просьбами, а потомъ приказаніемъ остановилъ его, и Коленкуръ долженъ былъ быть свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ императора. Страданія Наполеона были жестоки, и, повидимому, конецъ приближался. Въ скоромъ времени появились жестокія спазмы, предвѣщавшія рвоту. Сначала Наполеонъ долго этому противился; наконецъ, сила природы взяла свое, и его вырвало. Пользуясь этимъ, Коленкуръ вышелъ и позвалъ доктора Ивана. Наполеонъ, полагая, что оставшейся въ желудкѣ дозы опіума недостаточно, потребовалъ отъ доктора еще. Иванъ объявилъ прямо, что онъ исполнилъ его приказаніе въ 1812 году только изъ желанія спасти императора отъ униженія попасться въ плѣнъ, но раскаявается, что это сдѣлалъ, затѣмъ скрылся и болѣе уже не показывался.

Въ скоромъ времени Наполеонъ впалъ въ изнеможеніе и только отъ времени до времени, испытывая страшную боль въ желудкѣ, произносилъ. „Какъ трудно умирать! а на полѣ сраженія такъ легко! Зачѣмъ я не умеръ при Арси?“ Ночь прошла безъ особенныхъ приключеній, и окружавшіе его начинали уже надѣяться, что онъ останется живъ.

Утромъ прибыли въ Фонтенбло полковникъ Орловъ, для ратификаціи, и Макдональдъ, который хотѣлъ представиться и изъявить падшему императору свою преданность.

Подведенный подъ руки къ окну, Наполеонъ освѣжился и началъ дышать свободнѣе.

Digitized by Google

— Судьба рѣшена, сказалъ Наполеонъ Коленкуру.—Надо жить и ждать воли Провидѣнія.

Потомъ онъ позвалъ Макдональда и, пожавъ ему руку, сказалъ:

— Вы честный человѣкъ, и я цѣню ваше поведеніе въ отношеніи ко мнѣ. Я желалъ бы выразить вамъ мою благодарность не одними только словами. Но почестями я уже не располагаю, денегъ у меня нѣтъ, да кромѣ того эта награда и недостойна васъ. Но я вамъ могу представить свидѣтельство моей признательности, къ которому вы не будете нечувствительны.

Затѣмъ онъ снялъ со стѣны саблю и, отдавая ее маршалу, сказалъ:

— Вотъ трофей абукирскаго сраженія—сабля Мурадъ-бея, которую я часто носилъ самъ. Берегите ее въ воспоминаніе нашихъ отношеній и передайте вашимъ дѣтямъ.

Въ то время, какъ въ Фонтенбло происходили эти сцены, въ Парижъ въѣзжали Бурбоны. 12-го числа Тюльери былъ занятъ графомъ д'Артуа, и теперь оставалось только распорядиться отъѣздомъ развѣнчаннаго императора. Наконецъ пріѣхали союзные комисары, которые должны были сопровождать Наполеона, и 20-го числа Фонтенбло опустѣлъ. Передъ отъѣздомъ Наполеонъ собралъ свою гвардію и произнесъ ей рѣчь:

„Мои старые товарищи по оружію и спутники на пути чести! Мы должны разстаться. Я могъ бы еще остаться среди васъ; но для этого пришлось бы продлить жестокую войну и, можетъ быть, начать междоусобіе: я не могъ на это рѣшиться. Наслаждайтесь покоемъ, который вы справедливо заслужили, и будьте счастливы. Что касается до меня, то не тревожьтесь обо мнѣ. Мнѣ еще предстоитъ исполнить назначеніе, для котораго я и остаюсь въ живыхъ: передать потомству совершенныя нами великія дѣла. Обнимая ваше знамя, я обнимаю всѣхъ васъ.“

Съ этими словами онъ обнялъ генерала Пти, державшаго знамя старой гвардіи, и со слезами на глазахъ бросился въ карету.

Путешествіе Наполеона было довольно медленно. Сначала его встрѣчали съ энтузіазмомъ и повсюду раздавались крики: „vive l'empereur“ и оскорбительные возгласы противъ союзниковъ. Но вскорѣ картина измѣнилась. Въ Муленѣ уже слышались крики: „vive le roi“ и „vivent les Bourbons“; между Муленомъ иЛіономъ народъ встрѣчалъ Наполеона болѣе съ

Digitized by Google

любопытствомъ. Чтобы избѣгнуть рѣзкихъ выходокъ, Ліонъ проѣхали ночью. Однако все-таки еще были слышны голоса, кричавшіе: „vive l'empereur". Это были послѣдніе возгласы. Подвигаясь далѣе на югъ, крики „vive le roi" усиливались, и скоро къ нимъ присоединились другіе: „à bas le tyran", à mort le tyran". Въ Авиньонѣ народъ требовалъ „корсиканца", чтобы разорвать его на куски и бросить въ Рону, а въ маленькомъ городѣ Оргонѣ народъ бросился къ каретѣ, растворилъ ее и угрожалъ смертію сидѣвшему въ ней Бертрану. Только энергія графа Шувалова, обратившагося къ народу съ увѣщаніемъ, спасла путешественниковъ отъ дальнѣйшихъ непріятностей. Самъ же Наполеонъ сидѣлъ въ это время въ другой каретѣ, въ иностранномъ мундирѣ.

Такого рода униженія и оскорбленія испытывалъ человѣкъ, который еще недавно былъ властелиномъ почти цѣлой Европы.

28-го апрѣля Наполеонъ сѣлъ на англійскій фрегатъ и 3-го мая, при радостныхъ крикахъ жителей Эльбы, высадился на островъ.

Но поприще Наполеона не было еще покончено. Не далѣе какъ въ слѣдующемъ году, онъ снова взволновалъ Европу и еще разъ привелъ въ движеніе европейскія арміи.

Въ заключеніе мы не можемъ не сказать, что разсмотрѣнный нами трудъ г. Богдановича займетъ весьма почетное мѣсто въ исторіи нашей военной литературы. Мы смѣло совѣтуемъ каждому, кто только пожелаетъ ближе ознакомиться съ замѣчательною кампаніею 1814 года, обратиться непосредственно къ самому труду автора. Онъ ясно увидитъ изъ этого сочиненія всю силу генія, съ успѣхомъ боровшагося съ подавляющею военною силою союзниковъ, всѣ козни и дипломатическія интриги союзниковъ въ отношеніяхъ между собою, и тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ увидитъ прямодушіе, твердость и рѣшительность, въ крайнихъ и важныхъ случаяхъ, императора Александра. Можно съ увѣренностію сказать, что безъ содѣйствія императора Александра еще не скоро Европа увидѣла бы конецъ бурной дѣятельности Наполеона, предъ военнымъ геніемъ котораго со страхомъ отступали тройныя и четверныя силы союзниковъ.

* * *

Digitized by Google

О БОЕВЫХЪ ПОРЯДКАХЪ. (*)

(Съ чертежами.)

„Существуетъ *семь* боевыхъ порядковъ — говоритъ Вегецій, римскій военный писатель IV-го столѣтія; *первый* — обыкновенный растянутый (fronte longa); *второй* — уступной справа (такъ называемый косвенный боевой порядокъ); *третій* — уступной слѣва; *четвертый* — уступной съ обоихъ флланговъ; *пятый* — уступной съ обоихъ флланговъ, но усиленный въ центрѣ (слѣдовательно, четвертый исправленный); *шестой* — собственно второй, т. е. уступной справа, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ (уступъ, удаленный отъ непріятеля, Вегецій совѣтуетъ расположить въ видѣ бреши; трудно окончательно уяснить себѣ, что подъ этимъ понимаетъ Вегецій), и, наконецъ, *седьмой* боевой порядокъ, заключающійся собственно въ томъ, чтобы, въ случаѣ, если одинъ изъ флланговъ обезпеченъ мѣстностію, то держать главную массу войскъ на противоположномъ.

Генералъ *Жомини* насчитываетъ двѣнадцать боевыхъ порядковъ: 1) порядокъ паралельный простой; 2) порядокъ паралельный съ оборонительнымъ или наступательнымъ крючкомъ; 3) усиленный на одномъ или на обоихъ флангахъ; 4) усиленный въ центрѣ; 5) косвенный порядокъ простой или усиленный на атакующемъ флангѣ; 6 и 7) порядокъ перпендикулярный на одномъ или на обоихъ флангахъ; 8) порядокъ вогнутый; 9) порядокъ выпуклый; 10) порядокъ уступной съ одного или съ обоихъ флланговъ; 11) порядокъ уступной изъ центра и 12) порядокъ, комбинированный для производства двухъ атакъ: одной на центръ, а другой на одинъ изъ флланговъ (**).

(*) Помѣщая статью „О боевыхъ порядкахъ", составляющую часть курса тактики, предназначаемаго для военныхъ училищъ, редакція надѣется, что статья эта будетъ прочтена не безъ интереса и послужитъ къ уясненію взгляда большинства читателей на духъ и значеніе боевыхъ порядковъ. *Ред.*

(**) Précis de l'art de la guerre, T. II, p. 380.

Digitized by Google

Віаль (*), по слѣдамъ генерала Жомини, классифицируетъ боевые порядки: 1) *по цѣли*—на наступательные и оборонительные, и 2) *по формѣ*—на паралельные, облическіе, эшелонированные съ одного фланга (Фридландъ), съ обоихъ (Дрезденъ), эшелонированные въ центрѣ и съ одного изъ флангов (Ваграмъ, Бородино, Бауценъ, Линьи), и, наконецъ, каре (Исли).

До 1856 года у насъ было четыре пѣхотныхъ боевыхъ порядка и три кавалерійскихъ. Въ настоящее время допускается только одинъ *нормальный* боевой порядокъ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи. Это уже важный шагъ впередъ. Не будетъ ни одного порядка, и вопросъ получитъ, по нашему мнѣнію, окончательно раціональное рѣшеніе. И дѣйствительно, трудно понять, что могло заставить Вегеція остановиться на семи боевыхъ порядкахъ и насъ на четырехъ. Къ чему служитъ классификація генерала Жомини и Віаля? Все это чисто дѣло одного произвола, какъ видно ближе всего и изъ классификаціи боевыхъ порядковъ Вегеція: напримѣръ, уступной порядокъ справа и слѣва, по его мнѣнію, составляетъ уже два особыхъ боевыхъ порядка; далѣе уступной порядокъ съ обоихъ флангов, когда центръ усиленъ легкими войсками, и когда онъ не имѣетъ при себѣ легкихъ войскъ, снова два отдѣльныхъ боевыхъ порядка; наконецъ, его седьмой боевой порядокъ, когда одинъ изъ флангов обезпеченъ мѣстностію. А если оба фланга будутъ обезпечены мѣстностію, то вѣдь это должно было бы составить восьмой боевой порядокъ. Если съ фронта боевой порядокъ будетъ обезпеченъ мѣстностію, доступною только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, то вышелъ бы девятый, и т. п. Очевидно, что если Вегецій останавливается на семи боевыхъ порядкахъ, то единственно только потому, что ему *хотѣлось* поставить здѣсь точку. Другой причины нѣтъ. Формы, въ которыя, въ зависимости отъ обстановки, выливаются боевые порядки, не подлежатъ никакой классификаціи, по той весьма естественной причинѣ, что ихъ безчисленное множество и каждая изъ нихъ *во свое время и на своемъ мѣстѣ* является вполнѣ законною, начиная съ вытягиваніи всѣхъ войскъ въ одну линію до самыхъ глубокихъ построеній во множество линій, поставленныхъ одна за другою. Тутъ являются единственными руководителями: мѣстность, нравственныя качества и число войскъ, ихъ оружіе, цѣли

(*) Cours d'art et d'histoire militaires. Т. II, p. 305 и 306.

Digitized by Google

дѣйствій, родъ, число и характеръ противника, короче, обстановка, измѣняющаяся до безконечности. На столько же безконечно разнообразенъ *по своей формѣ* долженъ быть и боевой порядокъ. Но если боевой порядокъ безконечно разнообразенъ по своей формѣ, то по *духу* своему, по *внутреннему содержанію*, по *идеѣ* онъ неизмѣненъ и былъ одинаковъ во всѣ времена.

Уясненіе этого вопроса, какъ посредствомъ теоретическаго изслѣдованія, такъ и путемъ критическаго разбора наиболѣе замѣчательныхъ боевыхъ порядковъ, пріобрѣтшихъ себѣ историческую извѣстность, и составляетъ главный предметъ предлагаемой статьи.

Эта неизмѣнность идеи боеваго порядка, при безконечномъ разнообразіи формы ея осуществленія, *какъ будто бы* намекаетъ на существованіе *одного* общаго боеваго порядка, и онъ дѣйствительно существуетъ, но существуетъ опять-таки не какъ *форма*, а какъ *идея*: это *идеальный боевой порядокъ, общій типъ* всѣхъ боевыхъ порядковъ, который, уже какъ идеальный, странно было бы облекать въ какую-нибудь форму и представлять графически, въ видѣ чертежа, какъ это большею частію дѣлается любителями (которыхъ, замѣтимъ, между прочимъ, къ сожалѣнію, немало между военными теоретиками), обращать все въ линіи и углы. Вмѣсто того, чтобы, при изслѣдованіи какого-нибудь вопроса, при чтеніи какого-нибудь факта, стараться уловить, по возможности, во всей полнотѣ главную идею, *вдохновиться идеею*, которая чѣмъ глубже западетъ въ душу, тѣмъ лучше, вы получаете вдругъ осязаемую *игрушку* (и именно игрушку), но игрушку не невинную, какими онѣ обыкновенно бываютъ, а, напротивъ того, крайне вредную, имѣющую претензію знакомить васъ съ сущностію дѣла. Примѣните этотъ процесъ къ изслѣдованію и прочихъ вопросовъ въ наукѣ, имѣющей главнымъ предметомъ управленіе людьми при самыхъ критическихъ положеніяхъ, и вы получите наконецъ сборникъ подобныхъ графическихъ игрушекъ, имѣющій дѣйствительно видъ *науки*, какъ нѣкоторые понимаютъ ее, потому что въ ней хотя все и нелѣпо, но *за то положительно*. Попробуйте возстать противъ подобной формалистики и заявить, что нѣтъ неизмѣнныхъ правилъ, нѣтъ привилегированныхъ формъ въ военномъ дѣлѣ: любители положительныхъ выводовъ, правилъ и разныхъ геометрическихъ фигуръ сейчасъ же найдутъ, что тутъ нѣтъ никакой *науки*, нѣтъ ничего положительнаго. А между

Digitized by Google

тѣмъ въ этомъ собственно и заключается истинная военная наука или, правильнѣе, здравая теорія военнаго дѣла (*), которая безпрестанно ставитъ на видъ, что по *книжкамъ* рѣшать вопросовъ нельзя, что безконечно-разнообразное рѣшеніе ихъ должно быть вызвано изъ самого себя, что, короче, тутъ необходимо умѣть творить. Истинная наука, отрицающая формалистину, напрягаетъ всѣ усилія къ развитію этой творческой способности, между тѣмъ такъ называемая военная геометрія, приковывая вниманіе къ однѣмъ формамъ, и тѣмъ самымъ какъ бы отвергая другія, приводитъ какъ разъ къ противному, т. е. убиваетъ творчество и даетъ нерѣдко жалкой, но „исправной посредственности“ наружный видъ мастера военнаго дѣла.

Единственное законное графическое изображеніе того идеальнаго боеваго порядка, общаго типа всѣхъ боевыхъ порядковъ, и, притомъ, для всѣхъ родовъ войскъ, если оно уже дѣйствительно необходимо, могло бы представлять двѣ линіи: въ первой войска, начинающія бой, а во второй войска, ихъ поддерживающія. (См. фигуру 1-ю.)

Подставивъ, въ эту общую формулу, полную обстановку въ каждомъ данномъ случаѣ, мы получимъ частное рѣшеніе, вполнѣ положительное, т. е. форму боеваго порядка, отвѣчающую именно только этому случаю.

Передъ тѣмъ, чтобы заняться подобнаго рода постановками, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, уяснимъ сначала основную идею каждаго боеваго порядка, т. е. займемся изслѣдованіемъ главныхъ типическихъ чертъ идеальнаго боеваго порядка.

(*) Въ строгомъ смыслѣ, „военная наука“ не существуетъ, а есть только „теорія военнаго искусства“. Казалось бы неважнымъ спорить объ этомъ: дѣло въ словахъ. Какъ ни называйте, отъ этого сущность дѣла не измѣнится. Далеко нѣтъ. Кто признаетъ военную науку, тотъ уже склоненъ, въ извѣстной степени, признавать возможность и законность *правилъ* и, пожалуй, системъ и методовъ, тотъ склоненъ уже признать и подчиниться авторитету *военно-ученыхъ*, въ родѣ Бюловыхъ, Вейротеровъ и Фулей. Развѣ эти люди могли бы когда-нибудь пользоваться такимъ авторитетомъ и такимъ обширнымъ пагубнымъ вліяніемъ надъ тѣмъ обществомъ, которое склонялось и безусловно вѣрило въ ихъ *ученость*, если бы общество не признавало существованія „военной науки“? Кто признаетъ „теорію военнаго искусства“ и отвергъ „военную науку“, тотъ признаетъ необходимость близкаго знакомства съ природою и свойствами элементовъ, а въ дѣлѣ комбинаціи ихъ, ихъ употребленія, законность только творчества, вдохновенія, находчивости и рѣшительности, доведенныхъ до наполеоновской „храбрости въ два часа пополуночи“, т. е. до способности быть вдохновленнымъ въ каждую минуту.

Digitized by Google

Главныя условія, которымъ долженъ удовлетворить *всякій* боевой порядокъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Гибкость*, удобопримѣнимость ко всякаго рода обстановкѣ. Отсюда уже ясно, въ какой мѣрѣ всякая *предвзятая форма*, всякій нормальный боевой порядокъ несостоятеленъ, какъ боевой. Онъ можетъ быть допущенъ только въ качествѣ приготовительнаго порядка, въ качествѣ резервнаго.

2) *Независимость частей его другъ отъ друга при самой тѣсной связи ихъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ*, т. е. независимость при возможности самой дѣйствительной *взаимной поддержки*.

3) *Способность къ парированію какихъ бы то ни было случайностей*, которыми въ такомъ изобиліи окружено исполненіе всякаго военнаго предпріятія.

Резервъ. Послѣднее условіе осуществляется соотвѣтственною глубиною боеваго порядка, построеніемъ въ двѣ, три и въ большее число линій, смотря по надобности, вообще *резервомъ*. Чѣмъ случайностей болѣе, какъ, напримѣръ, въ началѣ боя, когда обстоятельства, окружающія бой, вовсе неизвѣстны или мало извѣстны, тѣмъ резервъ долженъ быть сильнѣе, и, наоборотъ, когда обстоятельства разъяснены, тѣмъ болѣе *боевая часть* войскъ усиливается насчетъ резерва. Отсюда очевидно, что обстановка можетъ такъ сложиться, что иногда все будетъ въ резервѣ или почти все(*); иногда все будетъ въ боевой части, именно: когда намъ представится случай напасть на непріятеля неожиданно, когда онъ не готовъ къ бою, или подъ конецъ боя, когда успѣхъ атаки окончательно подготовленъ, когда непріятель разстроенъ и введъ въ дѣло уже послѣдніе резервы. Вотъ крайнія обстановки, требующія, чтобы или все было въ резервѣ, или все въ боевыхъ линіяхъ. Между ними находится безчисленное множество условій, требующихъ то усиленія боевыхъ линій насчетъ резерва, то, наоборотъ, усиленія резерва насчетъ боевыхъ линій. Вообще *единственнымъ мѣриломъ къ опредѣленію величины резерва, большей или меньшей его силы, какъ приведено было выше, служитъ доля случайностей, окружающихъ бой*. Та-

(*) Такъ, напримѣръ, въ началѣ сраженія при Линьи, Блюхеръ изъ 90,000 поставилъ въ боевыя линіи только 5 баталіоновъ и 3 полка кавалеріи, а всю остальную массу войскъ держалъ въ резервѣ сосредоточенно, пока построеніемъ французскихъ войскъ въ боевой порядокъ не объяснилось намѣреніе Наполеона атаковать его со стороны Флёруса.

Digitized by Google

нимъ образомъ, у древнихъ, когда, по свойству тогдашняго оружія, по характеру самаго боя (у нихъ почти не было подготовительнаго періода боя, а если онъ и былъ, то въ крайне слабыхъ размѣрахъ), и по свойствамъ поля сраженія, большею частію открытаго и ровнаго, обстановка, окружавшая бой, была болѣе или менѣе тождественна, когда элементъ подвижности, въ особенности въ греческой тактикѣ, имѣлъ весьма слабое развитіе, когда бой былъ окруженъ гораздо меньшимъ числомъ случайностей, чѣмъ впослѣдствіи, съ появленіемъ огнестрѣльнаго оружія, и въ особенности въ ближайшую къ намъ эпоху,— резерва или вовсе не было, или онъ былъ крайне слабъ и вообще не имѣлъ такого многосторонняго назначенія, какъ въ настоящее время. Подобнымъ же образомъ, если сличить свойства различныхъ родовъ войскъ и рѣшить при этомъ вопросъ, для котораго изъ нихъ бой окруженъ большею вереницею случайностей, то окажется, что въ наиболѣе сильномъ резервѣ нуждается кавалерія, за нею пѣхота и наконецъ артиллерія.

Форма, наиболѣе удобная для построенія резерва, обусловливается ближе всего его назначеніемъ, которое вообще заключается въ поддержкѣ боевой части. Это общее назначеніе — поддержка — можетъ выразиться въ частныхъ случаяхъ или въ смѣнѣ боевой части, или въ ея продолженіи въ ту или другую сторону, или въ прикрытіи ея флантовъ, или въ прикрытіи ея отступленія, или въ переходѣ къ наступленію частію или всѣми силами, и, наконецъ, въ преслѣдованіи опрокинутаго непріятеля. Вообще, назначеніе резерва заключается въ *готовности на все, къ движенію, въ кратчайшее время во всѣ стороны и по всѣмъ направленіямъ.* Отсюда и форма построенія, ближе всего отвѣчающая подобному назначенію, будетъ форма *сосредоточенная;* но это не безусловно и ближе всего опредѣляется числомъ войскъ, дѣйствующихъ совокупно. При значительномъ числѣ войскъ, странно было бы держать весь резервъ въ одной массѣ, за серединою ли боеваго порядка, или за однимъ изъ флантовъ. Это привело бы къ тому, что резервъ не могъ бы явиться своевременно на требуемыхъ пунктахъ, и, такимъ образомъ, одно изъ капитальныхъ условій всякаго боеваго построенія— возможность самой дѣйствительной, своевременной поддержки— не было бы выполнено. Вотъ почему при построеніи значительнаго числа войскъ, даже начиная съ пѣхотныхъ бригадъ, дивизій и проч., независимо отъ общаго резерва, располагае-

Digitized by Google

маго всегда сосредоточенно употребляются еще и *частные резервы*, располагаемые за участками боевыхъ линій равномѣрно въ одну или въ нѣсколько линій, смотря по числу войскъ. Такимъ образомъ, при построеніи для боя цѣлой арміи изъ трехъ корпусовъ примѣрнаго состава (каждый изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій), независимо отъ одного изъ корпусовъ, находящагося въ главномъ резервѣ, будетъ еще три линіи частныхъ резерввовъ; изъ нихъ послѣднюю составятъ тѣ войска, которыя, несмотря на радикальныя измѣненія въ характерѣ новѣйшей тактики, подъ вліяніемъ рутиннаго преданія фридриховской эпохи, принято называть, крайне ошибочно, второю боевою линіею. Характеръ новѣйшей, глубокой, перпендикулярной тактики *ничего линейнаго не терпитъ*: ни второй линіи, ни смѣны цѣлыхъ линій, ни перемѣны фронта боевыми линіями. При построеніи корпуса, вышеприведеннаго состава, для боя, независимо отъ дивизій въ общемъ резервѣ, будетъ еще двѣ линіи частныхъ резерввовъ. При построеніи дивизіи и бригады, сверхъ главнаго резерва, въ первомъ случаѣ бригады, во второмъ полка, будетъ первая линія частныхъ резерввовъ, именно такъ называемая нынѣ вторая боевая линія, которая, назначаясь для *непосредственной* поддержки каждой изъ частей первой боевой линіи, располагается за нею или побатальонно, большею частію въ колоннахъ къ атакѣ (*), или же по нѣскольку батальоновъ въ совокупности.

У древнихъ, какъ уже замѣчено было выше, обстановка, окружавшая бой, была несравненно проще, да и по свойству употребляемаго ими оружія подготовленнаго періода боя или вовсе не было, или онъ былъ крайне непродолжителенъ, почему у нихъ резерва или вовсе не было, или онъ былъ весьма слабъ, покрайней мѣрѣ въ большей части случаевъ (**). Да притомъ онъ не могъ имѣть столь разнообразнаго назначенія, какъ въ новѣйшей тактикѣ, почему и располагался обыкновенно не сосредоточенно, въ массѣ за бое-

(*) Въ расположеніи частей частныхъ резерввовъ, ближайшихъ къ боевой части, какъ объяснено будетъ ниже, могутъ быть допущены, смотря по обстоятельствамъ, самыя разнообразныя построенія (колонны къ атакѣ, полувзводныя изъ середины, ротныя колонны, развернутый строй, каре).

(**) Полководцы, какъ Александръ Великій (напримѣръ, при Арбеллахъ), Аннибалъ или Цезарь, которые въ бою разсчитывали бить противника не столько грубою силою, сколько дѣйствовать на него неожиданностію, всегда съ уваженіемъ относились къ резерву.

Digitized by Google

ною частію, а равномѣрно, за каждою изъ ея отдѣльныхъ частей, въ родѣ такъ называемой нынѣ второй боевой линіи. Тѣ же причины, та же тождественность въ обстановкѣ, при крайне слабомъ развитіи подвижности войскъ, привели къ такому же расположенію резерва и въ времена линейной тактики, и въ предшествовавшіе ей періоды (1), такъ что въ эти періоды глубина боеваго порядка не превосходила глубины нынѣшнихъ боевыхъ линій (2). Дальнѣйшее увеличеніе боеваго порядка въ глубину, какъ слѣдствіе развитія въ весьма широкихъ размѣрахъ гибкости и подвижности и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательной выработки идеи объ особенной важности резерва (3), было дѣломъ новѣйшей тактики, оттого собственно и названной *глубокою*. Она называется также и *перпендикулярною*, и въ этомъ названіи слѣдуетъ видѣть не столько одну перефразировку, сколько указаніе на *особенно важное значеніе связи между частями въ глубину*. Въ прежнія времена не стѣснялись растягивать даже цѣлыя дивизіи въ одну линію, располагая за ними, во второй линіи, для непосредственной ихъ поддержки, войска другихъ дивизій. Подобное расположеніе войскъ затрудняло управленіе ими и, притомъ, не въ достаточныхъ размѣрахъ удовлетворяло условію возможно-тѣсной связи между частями боеваго порядка въ нравственномъ отношеніи. При недостатиѣ же нравственной связи не будетъ и матеріяльной; здѣсь не столько важно большее или меньшее удаленіе частей другъ отъ друга, сколько внутреннее желаніе, рвеніе поддержать сосѣда въ критическую минуту, которое между батальонами одного и того же полка или между полками одной и той же дивизіи, конечно, должно быть сильнѣе, чѣмъ между

(1) Исключая опять-таки полководцевъ, у которыхъ, подобно Тюренню, главный разсчетъ въ бою основанъ былъ на дѣйствіи на противника неожиданностію.

(2) Здѣсь собственно имѣется въ виду пѣхотный боевой порядокъ того времени. Въ періодъ линейной тактики, роль резерва принадлежала кавалеріи.

(3) Съ развитіемъ гибкости и подвижности, поле сраженія перешло на мѣстность разнохарактерную. Теперь бой можетъ быть веденъ на всякаго рода мѣстности, вслѣдствіе чего явилось большее разнообразіе въ обстановкѣ. Далѣе, вслѣдствіе той же причины, увеличилась доля неожиданностей въ бою. Такимъ образомъ явилась необходимость изыскать средства, съ одной стороны, къ парированію ихъ, съ другой къ дѣйствію ими на непріятеля. Наконецъ важныя новѣйшія усовершенствованія по технической части, умножившія средства къ подготовкѣ атаки, удлинили первый періодъ боя. Все это должно было придать особенно важное значеніе резерву и повести къ увеличенію глубины построенія войскъ. Резервъ въ томъ видѣ, какъ онъ требуется глубокою тактикою, не встрѣчается ни въ одинъ изъ предъидущихъ періодовъ ея существованія.

Digitized by Google

баталіонами разныхъ полковъ или между полками разныхъ дивизій. Въ виду устраненія этого существеннаго недостатка, французы при Наполеонѣ начали въ большей части случаевъ (при Нови, Аустерлицѣ, Іенѣ, Фридландѣ и проч.) располагать для боя каждую дивизію въ двѣ линіи. При открытіи похода 1806 года, Наполеонъ писалъ маршалу Сульту (отъ 29-го сентября 1806 года): „Примите за неизмѣнное правило (prenez pour principe) во всѣхъ вашихъ построеніяхъ для боя, придется ли вамъ становиться въ двѣ, или въ три линіи, чтобы одна и та же дивизія составляла правый флангъ двухъ или трехъ линій. Вы видѣли подъ Аустерлицемъ всю выгоду подобнаго построенія....." (Vial. II. 312.) Въ видахъ возможно-полнаго осуществленія условія тѣсной нравственной связи (на сколько то можетъ зависѣть отъ того или другаго способа построенія войскъ для боя), между частями боеваго порядка, приведенное наполеоновское правило не достаточно примѣнять къ построенію полковъ одной и той же дивизіи, а слѣдуетъ примѣнять къ баталіонамъ одного и того же полка, какъ это принято у насъ и какъ то было сдѣлано Петромъ Великимъ при построеніи нашей арміи на полтавскомъ полѣ сраженія.

При построеніи для боя значительнаго числа войскъ: цѣлыхъ армій, корпусовъ, резервъ составляется изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ. При расположеніи для боя дивизій, бригадъ, пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, въ составъ резерва входятъ, въ извѣстной соразмѣрности, пѣхота съ пѣшею артиллеріею или кавалерія съ конною артиллеріею.

Обыкновенно совѣтуютъ располагать въ резервѣ лучшія войска. „Держать *лучшія* войска въ резервѣ, вводить въ бой только часть соотвѣтственно тому сопротивленію, которое предстоитъ преодолѣть, и держать остальную въ резервѣ, въ полной готовности поддержать или смѣнить первую, это — какъ говоритъ Рокамкуръ, при разборѣ сраженія при Замѣ — основное правило, допускающее лишь рѣдкія исключенія. Таково было правило римлянъ, Фридриха, Наполеона...." Если принять во вниманіе, что ничто не дѣйствуетъ такъ сильно на нравственную сторону войскъ, какъ неожиданности, для парированія которыхъ назначается резервъ, то правило ставить въ резервѣ лучшія войска оказывается вполнѣ раціональнымъ. Его придерживались римляне, располагавшіе въ резервѣ (третья линія легіона) 600 человѣкъ тріаріевъ (10 манипулъ, каждая

Digitized by Google

въ 60 человѣкъ) (*), заслуженныхъ воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ. Его придерживался Фридрихъ, располагавшій въ резервѣ свою превосходную кавалерію; его держался Наполеонъ, ставившій въ резервѣ свою гвардію (ея доблестное поведеніе при Ватерлоо); его держался и Петръ: подъ Нарвою, необыкновенная стойкость и мужество Преображенскаго полка при оборонѣ моста черезъ Нарову дали возможность спасти хоть покрайней мѣрѣ половину нашей арміи. Но военная исторія показываетъ также, что великіе полководцы, близко знакомые съ сердцемъ человѣческимъ, знавшіе въ особенности то вліяніе, которое на него обнаруживаютъ первыя впечатлѣнія во всякомъ дѣлѣ и особенно въ бою, напротивъ того, иногда начинали бой лучшими войсками, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ самомъ началѣ нужно было разрѣшить одну изъ трудныхъ задачъ, какъ, напримѣръ, сдѣлалъ Петръ при штурмѣ Нотебурга (1702 г.). Изъ всего этого теорія вправѣ сдѣлать тотъ выводъ, что *желательно было бы* (дѣло теоріи желать, мечтать о лучшемъ, на практикѣ же все дѣлается какъ придется) и начинать и завершать бой лучшими войсками.

Боевая часть. Одно изъ вышеприведенныхъ основныхъ условій, которому долженъ удовлетворять всякій боевой порядокъ, заключается *въ независимости частей его другъ отъ друга и въ то же время при самой тѣсной связи ихъ между собою, какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.* Нетрудно замѣтить съ перваго же взгляда, что эти два условія противорѣчатъ другъ другу. Независимость частей требуетъ свободнаго, широкаго ихъ размѣщенія, прерывчатости боеваго порядка; идея же о возможно-тѣсной связи между ними ближе всего осуществляется тѣснымъ, плотнымъ ихъ размѣщеніемъ, непрерывностію боеваго порядка. Но послѣднее построеніе, сковывая иниціативу частей боеваго порядка и обращая его въ одну какъ бы сплошную массу, уничтожаетъ гибкость и подвижность цѣлаго боеваго порядка, имѣющихъ столь обшир-

(*) Кстати будетъ здѣсь замѣтить, что, несмотря на увеличеніе иногда числительной силы легіона (обыкновенно 3,000 человѣкъ: 1,200 гастатовъ, 10 манипулъ въ первой линіи, въ каждой 120 человѣкъ, 1,200 принциповъ, въ такомъ же порядкѣ во второй и 600 тріаріевъ въ третьей), число тріаріевъ въ легіонѣ оставалось постоянно неизмѣннымъ, чтобы показать, что не число, а нравственныя качества ведутъ къ успѣху. Въ этомъ надобно видѣть какъ бы вещественное осуществленіе той основной идеи, на которой держится все военное дѣло, что на войнѣ все рѣшаетъ нравственная сила.

Digitized by Google

ное значеніе въ тактикѣ. Все это указываетъ на необходимость свободнаго размѣщенія частей въ боевой части порядка, на необходимость прерывчатаго боеваго порядка. И дѣйствительно, поставимъ вопросъ такъ: „какимъ образомъ, съ увеличеніемъ массы, отвратить естественныя, вредныя въ отношеніи къ гибкости и подвижности послѣдствія этого увеличенія массы и доставить, напримѣръ, массѣ въ 50 баталіоновъ подвижность и поворотливость одного баталіона?“ Вопроса этого, конечно, вполнѣ разрѣшить нельзя, но подойти къ желаемому рѣшенію на возможно-близкое разстояніе дѣло далеко не невозможное. Для этого достаточно только всю массу расколоть на отдѣльные другъ отъ друга баталіоны, но въ то же время этому отдѣленію, этой независимости частей другъ отъ друга необходимо положить разумный предѣлъ, чтобы, хотя и разбитыя на мелкія, независимыя единицы, большія тактическія тѣла не переставали бы составлять одно цѣлое, какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Въ матеріяльномъ отношеніи это достигается такимъ удаленіемъ ихъ другъ отъ друга (интервалы и дистанціи), чтобы между ними не прерывалась ни связь огня, ни связь холоднаго оружія; въ нравственномъ—такимъ веденіемъ, воспитаніемъ войскъ и ихъ начальниковъ, чтобы, въ случаѣ опасности одной изъ частей, сосѣднія, *не ожидая приказаній*, *инстинктивно* бросались къ нимъ на помощь, т. е. чтобы, независимо отъ связи огня и холоднаго оружія, между ними была, если можно такъ выразиться, и *связь сердца*, при существованіи которой только связь холоднаго оружія и можетъ получить полное осуществленіе. За отсутствіемъ этой нравственной связи не будетъ и матеріяльной, а вмѣстѣ съ тѣмъ тѣло, разбитое на отдѣльныя части, не будетъ представлять одного цѣлаго и, слѣдовательно, будетъ подвергаться опасности пораженія по частямъ.

Совершенно въ такомъ духѣ разрѣшенъ перпендикулярною тактикою вопросъ о построеніи боевой части боеваго порядка. Она допускаетъ отдѣльное размѣщеніе не только баталіоновъ, но и ротъ. Предшествовавшая ей линейная тактика допускала діаметрально-противоположное рѣшеніе того же вопроса. Какъ неподвижная, она не смѣла разрываться. Вообще во всѣхъ неподвижныхъ тактикахъ, во всѣхъ фалангообразныхъ построеніяхъ (греческая фаланга, боевой порядокъ швейцарцевъ, терціи Тилли и Валленштейна, боевой порядокъ временъ Фридри-

Digitized by Google

ха) связь холоднымъ оружіемъ не иначе могла быть осуществлена, какъ плотнымъ, непрерывнымъ размѣщеніемъ частей. Во всѣхъ подвижныхъ тактикахъ, во всѣхъ боевыхъ порядкахъ, приближавшихся къ легіону (бригады Густава-Адольфа, нынѣшній боевой порядокъ), осуществленіе связи холоднымъ оружіемъ возможно было и при разрывѣ, но при непремѣнномъ соблюденіи вышеприведенныхъ условій.

Что касается до *формы построенія* частей боевой части, то, въ зависимости отъ условій, среди которыхъ приходится располагаться для боя, здѣсь могутъ быть допущены всевозможные порядки. Никакой симетріи, никакого однообразія въ расположеніи частей быть не можетъ, въ особенности при построеніи значительныхъ массъ, *потому что условія для всѣхъ частей не могутъ сложиться одинаково.* Въ то время, какъ одному баталіону придется дѣйствовать на мѣстности открытой и быть въ полной готовности къ отраженію кавалерійской атаки, другому, рядомъ съ нимъ стоящему, положимъ также на мѣстности открытой, придется стоять подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, третьему занимать деревню, четвертому стоять за преградою, доступною только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и проч. Короче, здѣсь можетъ быть безконечное разнообразіе въ условіяхъ, слѣдовательно должно быть и безконечное разнообразіе въ расположеніи частей боевой части боеваго порядка.

Остается теперь разобрать: какимъ образомъ эти начала, которыя должны быть положены въ основаніе каждаго боеваго порядка, примѣняются къ построенію для боя какъ каждаго рода войскъ отдѣльно, такъ равно ко всѣмъ имъ въ совокупности и вообще къ самымъ разнообразнымъ условіямъ, обыкновенно окружающимъ бой.

I.

Артиллерійскій боевой порядокъ.

Начнемъ съ артиллеріи, какъ рода войскъ наименѣе самостоятельнаго, такъ сказать вспомогательнаго. Вся масса орудій дѣлится на *боевую часть* и *резервъ*. Какъ уже выше было замѣчено, артиллерія, для которой бой окруженъ меньшимъ числомъ случайностей и которая притомъ медленнѣе другихъ родовъ приходитъ въ разстройство, не нуждается въ столь сильномъ резервѣ, какъ прочіе роды войскъ, покрайней мѣрѣ въ столь близкихъ поддержкахъ, потому что непосредственную защиту

Digitized by Google

холоднымъ оружіемъ она получаетъ отъ прикрытія сосѣднихъ съ нею частей пѣхоты и кавалеріи, а поддержку огнемъ—отъ смежныхъ батарей. Назначеніе резерва, какъ и въ прочихъ родахъ войскъ, заключается въ смѣнѣ батарей, разстроенныхъ боемъ или израсходовавшихъ свои заряды, и, наконецъ, въ дѣйствіи съ прочими войсками, составляющими резервъ. Величина резерва измѣняется въ зависимости отъ обстоятельствъ. Батареи, назначаемыя въ резервъ, должны особенно отличаться подвижностію. Форма построенія наиболѣе сосредоточенная — каждая изъ батарей располагается въ дивизіонной колоннѣ изъ середины (*).

Батареи, назначенныя въ *боевую часть*, выбираютъ впереди боевой части пѣхоты и кавалеріи наиболѣе выгодныя позиціи. Пѣхота или кавалерія располагаются по сторонамъ для ихъ прикрытія. Батареи становятся, по возможности, въ такомъ удаленіи другъ отъ друга, чтобы между ними была самая тѣсная связь огня, на столько притомъ, *чтобы на любомъ пунктѣ впереди позиціи можно было сосредоточить наибольшее число выстрѣловъ*. Это достигается расположеніемъ батарей боевой части на разстояніи ближняго картечнаго выстрѣла другъ отъ друга (около 500 шаговъ). Въ періодъ линейной тактики, вслѣдствіе несовершенствъ технической части артиллеріи (картечь употреблялась изъ свинцовыхъ пуль и имѣла наибольшую дальность въ 80 саженъ), условіе относительно доставленія пространству впереди фронта позиціи наиболѣе сильнаго обстрѣла осуществлялось въ иной формѣ, именно распредѣленіемъ орудій равномѣрно по фронту боеваго порядка. Подобная разброска артиллеріи крайне затрудняетъ управленіе ею въ бою и этимъ путемъ затрудняетъ сосредоточеніе въ кратчайшее время наиболѣе сильнаго огня на любомъ изъ впереди лежащихъ пунктовъ. На столько же неудобно мас-

(*) Иногда, при построеніи значительнаго числа войскъ, формируется на время боя особый *артиллерійскій резервъ*, въ составъ котораго назначается по одной батареѣ изъ каждой артиллерійской бригады, какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ. Его назначеніе заключается въ томъ, чтобы имѣть возможность *сосредоточить въ кратчайшее время значительное число орудій на требуемомъ пунктѣ*. Артиллерійскіе резервы въ первый разъ являются у Наполеона послѣ фридландскаго сраженія (1807). На эту мысль онъ былъ наведенъ успѣшнымъ дѣйствіемъ генерала Сенармона. Польза артиллерійскаго резерва не замедлила оправдаться. Такъ, напримѣръ, подъ Ваграмомъ (1809) австрійцы располагали не менѣе сильною артиллеріею, какъ и французы, но нигдѣ не могли сосредоточить столь значительнаго числа орудій, какъ Наполеонъ, который подъ конецъ боя ввелъ въ дѣло 100-пушечную батарею.

Digitized by Google

сированіе на одномъ пунктѣ нѣсколькихъ батарей. Независимо отъ затрудненія управленія, подобныя обширныя батареи производятъ значительные разрывы въ расположеніи прочихъ войскъ (за артиллеріею избѣгаютъ ставить войска, какъ и вообще стараются не представлять по одному и тому же направленію нѣсколькихъ цѣлей непріятельскимъ выстрѣламъ), связь холоднымъ оружіемъ нарушается, стѣсняются движеніе и дѣйствія прочихъ войскъ, утрачивающихъ черезъ то въ значительныхъ размѣрахъ способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и обращающихся какъ бы въ спеціяльное прикрытіе артиллеріи. Указывая на выгоды и недостатки различныхъ способовъ расположенія артиллеріи для боя, далеко не имѣется въ виду отрицать ни массированія нѣсколькихъ батарей на одномъ пунктѣ, ни размѣщенія ихъ дробными частями. Какъ то, такъ и другое можетъ быть вполнѣ законнымъ при извѣстныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, первое можетъ быть допущено при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ (если для каждой отдѣльной батареи не встрѣчается удобной позиціи, а есть одна общая для нѣсколькихъ батарей), далѣе подъ конецъ боя (въ особенности въ случаѣ успѣха: при этомъ условіи почти все законно). Подобно тому, и дробное расположеніе артиллеріи можетъ быть вызвано обстоятельствами мѣстными, какъ, напримѣръ, при расположеніи артиллеріи для обороны деревень, лѣсовъ, когда по сторонамъ ихъ нѣтъ удобныхъ позицій, а приходится располагать ихъ по два орудія при входахъ.

Позиція, выгодная для артиллеріи, должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) *представлять удобный обстрѣлъ*, т. е. мѣстность открытую, ровную, перерѣзанную преградами, способными задержать непріятеля подъ нашимъ огнемъ и въ особенности вынуждающими его къ дефилированію, къ движенію узкимъ фронтомъ и въ стѣсненномъ порядкѣ, но не представляющими никакихъ укрытій для непріятельскихъ войскъ отъ нашихъ выстрѣловъ. Особенно выгодно при этомъ, если впереди лежащая мѣстность слегка склоняется къ непріятелю (образуетъ съ горизонтомъ уголъ около 2°) и имѣетъ грунтъ твердый. Послѣднее необходимо для рикошетированія снарядовъ вообще, а первое обусловливаетъ возможность настильно-рикошетной стрѣльбы, доставляющей средства къ пораженію непріятеля въ нѣсколькихъ точкахъ, въ одномъ и томъ же направленіи. Далѣе, позиція, удобная для артиллеріи, должна 2) *представлять*

Digitized by Google

достаточныя закрытія какъ для орудій, чтобы непріятелю, по возможности, видны были только одни дула орудій, такъ равно и для прислуги, и 3) *представлять свободный путь отступленія*.

При расположеніи артиллеріи для боя слѣдуетъ: 1) избѣгать ее ставить такъ, чтобы она подвергалась не только продольнымъ, но даже, по возможности, и косвеннымъ выстрѣламъ; 2) не ставить ее безъ прикрытія. Само собою разумѣется, что когда впереди батареи или на флангѣ ея находится мѣстность недоступная, то батарея въ прикрытіи не нуждается, если только при этомъ она не подвергается огню непріятельскихъ стрѣлковъ: иначе и ее придется прикрыть, но только отъ подобнаго огня, т. е. также стрѣлками; въ поддержкѣ же холоднымъ оружіемъ она въ этомъ случаѣ не нуждается. 3) Ставить артиллерію такъ, чтобы, содѣйствуя прочимъ войскамъ, она не стѣсняла ихъ въ свою очередь, т. е. оставлять за нею, какъ выше было указано, по возможности, открытые промежутки. Послѣднее условіе, бывшее камнемъ преткновенія при совокупномъ построеніи войскъ для боя до конца XVIII столѣтія, теперь, благодаря необыкновенному развитію гибкости и подвижности во всѣхъ родахъ войскъ, не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія.

II.

Пѣхотный боевой порядокъ.

Лучшимъ средствомъ къ ознакомленію съ внутреннимъ значеніемъ, съ идеею пѣхотнаго боеваго порядка и въ то же время съ гибкостію формъ, въ которыя онъ можетъ выливаться, въ зависимости отъ обстановки, измѣняющейся до безконечности, служитъ рѣшеніе возможно-большаго числа задачъ, при самыхъ разнообразныхъ обстановкахъ.

Задача 1-я. (См. фигуру 2-ю.) Дивизія пѣхоты, въ составѣ 13 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудій, наступающая изъ А въ Б, подходя къ лѣсу, получаетъ отъ передовыхъ конныхъ отрядовъ извѣстіе о встрѣчѣ съ непріятелемъ въ значительныхъ силахъ. Отряду этому приказано держаться, во что бы то ни стало, на позиціи у лѣса до прибытія прочихъ войскъ. Въ минуту полученія этого приказанія непріятель находится въ разстояніи около двухъ верстъ отъ лѣса.

Рѣшеніе. Стрѣлковый баталіонъ съ нарѣзною батареею за-

Digitized by Google

нимаетъ лѣсъ. Вся остальная дивизія, въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ, стягивается позади въ резервный порядокъ. (См. фигуру 2-ю.)

Непріятель обнаруживаетъ намѣреніе охватить правый флангъ. Ближайшій изъ полковъ резерва (4-й), съ дивизіономъ облегченной батареи, получаетъ приказаніе воспрепятствовать этому охвату. Онъ выдвигается вправо, съ тѣмъ, чтобы составить правую половину боевой части, и располагается въ отношеніи къ стрѣлковому баталіону уступомъ назадъ. (См. фигуру 3-ю.)

Расположеніе 4-го полка, съ дивизіономъ облегченной батареи, есть не болѣе, какъ средство *пассивное* къ парированію обхода. Вмѣсто него можно было бы употребить другое, *активное:* выдвинуть 4-й полкъ вправо и атаковать имъ обходящія войска. Сравнивая всевозможныя активныя и пассивныя средства, *въ теоріи*, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе первымъ, по тѣмъ выгодамъ, которыя они представляютъ въ нравственномъ. отношеніи. Если мы на этотъ разъ предпочли пассивное активному, то только потому, что въ условіи задачи было введено, что на сторонѣ непріятеля находится значительное превосходство въ силахъ.

Непріятель продолжаетъ распространяться влѣво, съ цѣлію охватить правый флангъ 4-го полка. (См. фигуру 4-ю.) Въ то же время онъ усиленно атакуетъ лѣсъ, и ему удалось скрытно обойти нашъ лѣвый флангъ и встать въ положеніе аа. Обходъ этотъ нами замѣченъ въ то время, когда непріятель находился отъ насъ въ разстояніи полуторы версты. Вмѣстѣ съ тѣмъ показались головы нашихъ подкрѣпленій. Вслѣдствіе этого 2-й полкъ получилъ приказаніе, со 2-мъ дивизіономъ облегченной батареи, стать уступомъ назадъ, правѣе 4-го полка; 3-й полкъ—занять, вмѣстѣ съ стрѣлковымъ баталіономъ, лѣсъ, а 1-й полкъ, съ батарейной батареей—стать на лѣвомъ флангѣ, для прикрытія пути отступленія. Вся дивизія вытягивается въ одну линію безъ резерва, къ чему ее вынуждаетъ непріятель, который, благодаря своему значительному превосходству, атакуетъ на всѣхъ пунктахъ. Да притомъ подобное растянутое построеніе оказывается вполнѣ законнымъ, потому что нашъ резервъ подходитъ.

До прибытія подкрѣпленій численный перевѣсъ былъ на сторонѣ непріятеля. Предположимъ, что съ прибытіемъ дивизіи

Digitized by Google

силы уравновѣсились. Хотя бы въ численномъ отношеніи силы и были равны, но мы вправѣ себя считать сильнѣе противника, потому что наши силы сосредоточены, а непріятельскія растянуты. При этомъ условіи, мы можемъ перейти отъ обороны къ наступленію, направивъ главную атаку противъ непріятельскаго центра, какъ слабѣйшаго пункта всякаго растянутаго расположенія. Независимо отъ того, что это пунктъ слабѣйшій въ позиціи непріятеля, онъ въ то же время есть и важнѣйшій (стратегическій ключъ позиціи), потому что здѣсь проходитъ путь отступленія непріятеля; атака же въ большей части случаевъ ведется на важнѣйшій пунктъ непріятельскаго расположенія. Имѣя въ виду, что внезапность есть лучшій изъ способовъ подготовки атаки, слѣдуетъ вновь прибывшую дивизію стянуть за лѣсомъ побригадно въ резервный порядокъ, затѣмъ вдругъ выдвинуть ее частію черезъ лѣсъ, частію по сторонамъ его и атаковать непріятеля.

Въ видахъ обезпеченія успѣха контръ-атаки на центръ непріятеля и прикрытія фланговъ атакующихъ войскъ, слѣдуетъ произвести одновременно обоими флангами двѣ ложныя атаки. Само собою разумѣется, что войска, закрытыя атакующими войсками, свертываются въ резервный порядокъ и слѣдуютъ за послѣдними или располагаются за лѣсомъ, который долженъ быть сильно занятъ на случай неблагопріятнаго исхода атаки.

Въ случаѣ успѣха контръ-атаки, преслѣдованіе разбитаго непріятеля можно предоставить кавалеріи и затѣмъ атаковать фланги непріятеля и разбить ихъ по частямъ. Мы не будемъ продолжать предположеній, потому что сдѣланныхъ нами вполнѣ достаточно, чтобы показать, въ какой мѣрѣ боевой порядокъ видоизмѣняется въ зависимости отъ обстановки. Для окончательнаго же уясненія этого вопроса возьмемъ нѣсколько такихъ обстановокъ, которыя приводятъ къ формамъ боеваго порядка, особенно рѣзко отличающимся другъ отъ друга. Но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о такъ называемомъ *обратномъ порядкѣ*, вѣрнѣе: о свободномъ размѣщеніи частей въ боевомъ порядкѣ, независимо отъ ихъ нумеровъ, размѣщеніи, допущенномъ нами въ рѣшеніи задачи (на лѣвомъ флангѣ 1-й полкъ, правѣе его 3-й полкъ, стрѣлковый баталіонъ, далѣе 4-й, и, наконецъ, на правомъ флангѣ 2-й полкъ).

При построеніи въ боевой порядокъ первымъ условіемъ слѣдуетъ поставить: *возможно-скорѣйшее изготовленіе къ бою*. Къ

Digitized by Google

осуществленію этого условія въ особенности способствуетъ именно вполнѣ свободное размѣщеніе частей, независимо отъ ихъ нумеровъ: иначе, пришлось бы потерять много времени, а время слишкомъ дорогой элементъ на войнѣ, чтобы тратить его на подобнаго рода пустой формализмъ. Не все ли равно, который изъ полковъ будетъ на правомъ флангѣ, 1-й или 4-й, лишь бы только непріятель былъ разбитъ; но для всего этого необходимо, чтобы независимость отъ нумеровъ частей, равно какъ и полная свобода въ выборѣ, сообразно съ потребностію, той или другой формы, введены были въ уставъ, и чтобы войска и начальники были къ нимъ пріучены, короче: чтобы это было для нихъ дѣломъ привычнымъ. Въ какой степени сильно дѣйствуетъ на войска привычка, превосходнымъ подтвержденіемъ служитъ слѣдующій эпизодъ изъ сраженія при Неервиденѣ (1793 г.). 2-й баталіонъ, по выходѣ изъ селенія, выстроился на правомъ флангѣ 1-го. *Это непривычное положеніе показалось для людей до того несноснымъ*, что 2-й баталіонъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, прошелъ позади 1-го и сталъ на лѣвомъ его флангѣ. Фридрихъ Великій съ полнымъ уваженіемъ относился къ дѣйствію силы привычки. Разбирая разнаго рода построенія, онъ говоритъ, между прочимъ, что „во всякомъ случаѣ выгоднѣе прибѣгать къ формѣ построенія, къ которой пріучены войска, чѣмъ хотя и къ болѣе удобной, но не столь привычной для нихъ“. Чтобы не заставить войска Шверина, подъ Прагою (1757 г.), драться въ порядкѣ для нихъ непривычномъ (въ обратномъ), онъ рѣшился даже потерять время на измѣненія этого порядка посредствомъ контръ-марша. Правда, что потеря времени не могла имѣть вредныхъ послѣдствій, да и самое перестроеніе въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля могло быть исполнено съ безопасностію, потому что Фридрихъ имѣлъ дѣло съ арміею неподвижною и, притомъ, запертою въ крѣпкой позиціи.

Все это приводитъ къ такому заключенію, что *войска не слѣдуетъ стѣснять какимъ-либо предвзятымъ порядкомъ, а, напротивъ того, пріучать ихъ ко всякому.*

Задачи 2-я и 3-я. Предположимъ, что отряду вышеприведеннаго состава (13 баталіоновъ и 24 орудія), по условіямъ, окружающимъ бой, пришлось построиться именно въ тотъ боевой

Digitized by Google

порядокъ, который нашимъ уставомъ принятъ теперь за *нормальный*. Предположимъ далѣе, во 2-й задачѣ, что непріятель находится на разстояніи пушечнаго выстрѣла и притомъ особенно силенъ въ артиллеріи, а въ 3-й, что главная его сила заключается въ кавалеріи, при всѣхъ, впрочемъ, остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ. Посмотримъ, въ какія формы долженъ будетъ перелиться въ томъ и въ другомъ случаѣ первоначальный боевой порядокъ. (См. фиг. 5 и 6.)

Рѣшеніе 2-й задачи (фиг. 5) приводится къ принятію такого порядка построенія, въ которомъ войскамъ приходилось бы, по возможности, менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня. Для этого ротныя колонны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ укрытій, развертываются, и размыкаютъ ряды и шеренги. Баталіонныя колонны (частные резервы) отводятся назадъ еще шаговъ на 300 и болѣе и развертываются; главный резервъ отводится также назадъ.

Рѣшеніе 3-й задачи (фиг. 6). Такъ какъ непріятельская кавалерія удалена на разстояніе пушечнаго выстрѣла, то представляется достаточно времени къ тому, чтобы собрать ротныя колонны въ колонны къ атакѣ, перестроить послѣднія въ каре и выдвинуть ихъ передъ линію батарей шаговъ на 50. Колонны къ атакѣ частныхъ резервовъ сближаются съ войсками боевой части шаговъ на 200 и ближе, принимаютъ шахматное расположеніе въ отношеніи къ послѣднимъ, причемъ два среднія баталіона развертываются. Какъ видно, линія частныхъ резервовъ уничтожается въ смыслѣ резерва: она вся поступаетъ въ боевую часть. Главный резервъ сближается съ боевою частію.

Вообще, условія 2-й задачи требуютъ принятія тонкихъ строевъ и увеличенія глубины боеваго порядка. Условія 3-й задачи требуютъ совершенно противнаго—массированія войскъ, уменьшенія глубины боеваго порядка. Для того, чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня, баталіоны частныхъ резервовъ, независимо отъ отвода ихъ назадъ, расположены въ развернутомъ строѣ. Этой цѣли можно достигнуть и иначе, разведя роты изъ колонны къ атакѣ или же, оставивъ ихъ въ колоннѣ къ атакѣ, передвигать въ стороны, съ тѣмъ, чтобы не представлять постоянной мишени непріятелю. Если въ рѣшеніи 3-й задачи измѣнить одно изъ условій и предположить, напримѣръ,

Digitized by Google

что кавалерія налетѣла внезапно на пѣхоту, то, въ зависимости отъ степени этой внезапности, въ зависимости отъ разстоянія, на которомъ замѣчено было приближеніе кавалеріи, можно будетъ, при достаточномъ времени, убрать стрѣлковъ, перестроить ротныя колонны въ ротныя каре, выдвинуть ихъ впередъ, для прикрытія линіи батарей, и въ то же время эшелонировать ихъ. Баталіоны, частные резервы, сближаются съ передними частями, строятъ баталіонныя каре и принимаютъ, относительно впереди стоящихъ частей, шахматное расположеніе. При недостаткѣ времени, стрѣлкамъ придется построиться въ кучки; то же можетъ быть сдѣлано и ротными колоннами боевой части. Главный резервъ сближается съ войсками боевой части и сохраняетъ въ большей части случаевъ свой прежній порядокъ построенія. При дѣйствіи же на обширныхъ равнинахъ противъ непріятеля, котораго главная сила заключается въ многочисленной кавалеріи, когда атака можетъ угрожать со всѣхъ сторонъ, приходится и резервъ перестраивать въ порядокъ, способствующій къ отраженію кавалерійскихъ атакъ; напримѣръ, если предположимъ въ резервѣ бригаду съ батареею, то получится форма построенія кругообразная, фронтомъ внаружу (см. фиг. 7). Генералу Бонапарте приходилось строить подобнымъ образомъ въ Египтѣ цѣлыя дивизіи. Въ сраженіи подъ Пирамидами вся французская армія была построена въ пять подобныхъ каре, каждое изъ цѣлой дивизіи. Каре были эшелонированы съ обоихъ фланговъ. Лѣвый флангъ боеваго порядка примыкалъ къ рѣкѣ Нилу, а правый къ селенію. Въ сраженіи при горѣ *Ѳаворъ*, Клеберъ построилъ свою небольшую дивизію въ два каре, взаимно фланкирующихся. Его окружаютъ 20,000 турецкой конницы. Бонапарте, приближающійся къ нему на помощь, строитъ три каре, эшелонированныя съ обоихъ фланговъ, и даетъ имъ такое направленіе, чтобы, вмѣстѣ съ карэями Клебера, охватить главныя силы непріятеля. Наконецъ, при *Исли* (въ Алжиріи), маршалъ Бюжо, двигавшійся въ двухъ параллельныхъ колоннахъ, перестраиваетъ для боя каждый баталіонъ въ каре и располагаетъ ихъ въ каждой изъ колоннъ уступами изъ центра, черезъ что изъ всего отряда образовался обширный ромбъ, внутри котораго находились кавалерія, обозъ и артиллерія.

Digitized by Google

Задача 4-я. Отрядъ изъ бригады пѣхоты съ батареею (6 баталіоновъ, 8 орудій) нечаянно напалъ на непріятеля, вовсе не готоваго къ бою. Показать боевое расположеніе этого отряда.

Рѣшеніе. Три баталіона въ одну линію съ батареею, подивизіонно впереди интерваловъ между баталіонами, назначаются для нападенія на непріятеля съ фронта; два направляются на его фланги и наконецъ одинъ въ тылъ, для захвата его пути отступленія. Какъ уже выше было замѣчено, въ виду непріятеля, не готоваго къ бою, всякое построеніе хорошо, лишь бы только не была упущена благопріятная минута. Атаковать непріятеля со всѣхъ сторонъ въ этомъ случаѣ особенно выгодно въ тѣхъ видахъ, чтобы распространить тревогу, усилить степень внезапности. Часть отряда должна быть направлена въ тылъ, для захвата бѣгущихъ. Желательно было бы, чтобы движеніе этихъ отдѣльныхъ частей было разсчитано такъ, чтобы онѣ могли появиться одновременно передъ непріятелемъ.

Итакъ, выходитъ, что, въ разбираемомъ случаѣ, наиболѣе выгоднымъ боевымъ порядкомъ оказывается построеніе всего отряда въ одну линію, вовсе безъ резерва и, притомъ, въ видѣ линіи *круговразной, фронтомъ внутрь.*

Подобный же боевой порядокъ, въ одну линію, безъ резерва, отвѣчаетъ построенію войскъ для производства послѣдней рѣшительной атаки (coup de collier), когда успѣхъ ея уже окончательно подготовленъ и непріятель вполнѣ разстроенъ.

Такое же рѣшеніе вопроса получится въ случаѣ значительнаго нашего превосходства въ матеріяльномъ и особенно въ нравственномъ отношеніи (Башъ-Кадыкъ-Ларъ, Кюрюкъ-Дара и проч.).

Задача 5-я. Построить дивизію пѣхоты съ ея артиллеріею для производства одной изъ подготовительныхъ атакъ.

Рѣшеніе. Войска строятся въ нѣсколько линій разомкнутыхъ баталіоновъ, одна за другою, на небольшихъ интервалахъ и дистанціяхъ, потому что къ атакѣ приступаютъ лишь тогда, когда непріятель уже ослабленъ въ огнѣ.

До сихъ поръ *элементъ мѣстности* въ рѣшеніи вышеприведенныхъ задачъ былъ введенъ въ весьма слабыхъ размѣрахъ. Полное изслѣдованіе этого вопроса (о вліяніи мѣстности на расположеніе, движеніе и дѣйствіе войскъ) выходитъ изъ пре-

Digitized by Google

дѣловъ нашей статьи. Здѣсь же, при разборѣ вопроса о боевыхъ порядкахъ, о гибкости формъ построенія войскъ для боя, достаточно будетъ замѣтить пока, что вліяніе это весьма обширно; что, разъ, какъ расположеніе войскъ для боя должно быть строго приноровлено къ мѣстности, войска и мѣстность должны какъ бы дополнять другъ друга, и какъ мѣстность разнообразна до безконечности, до того, что въ природѣ нельзя встрѣтить двухъ совершенно одинаковыхъ позицій (*), то уже подъ вліяніемъ одного этого условія, независимо отъ другихъ, разобранныхъ выше, и форма построенія войскъ для боя должна была гибка до безконечности. Такъ, напримѣръ, располагаясь на мѣстности, доступной по всѣмъ направленіямъ, придется держать войска болѣе сосредоточенно (на баталіонъ шаговъ около 500, на полкъ около 800—1,000, на дивизію около одной версты, на корпусъ изъ трехъ дивизій пѣхоты и одной кавалерійской отъ двухъ до трехъ верстъ (**); на мѣстности, къ которой ведетъ только нѣсколько доступовъ — шире; на мѣстности стѣсненной, въ дефиле (Марафонъ, Арколе), боевой порядокъ будетъ имѣть ничтожную ширину и значительную глубину. Варіацій на эту тему множество; онѣ уходятъ въ безконечность.

Главное положеніе о безконечномъ разнообразіи формы построенія войскъ для боя, какъ кажется, достаточно подтверждается вышеприведенными изслѣдованіями. И дѣйствительно, все, начиная съ нравственныхъ качествъ войскъ до самаго ничтожнаго обстоятельства, до какого-нибудь незначительнаго мѣстнаго предмета, обнаруживаетъ на нихъ вліяніе. Войска храбры—можно дѣйствовать смѣлѣе, уменьшается потребность въ резервѣ; уменьшается вмѣстѣ съ тѣмъ и глубина построенія—можно допустить болѣе растянутое расположеніе. Войска малонадежны, составлены, напримѣръ, изъ навербованнаго сброда—

(*) „О мѣстности можно сказать то же, что и о физіономіяхъ — говоритъ Ллойдъ—на всемъ свѣтѣ нельзя найти двухъ физіономій совершенно похожихъ. Точно также нельзя найти и двухъ мѣстностей, которыя, на извѣстномъ пространствѣ, были бы совершенно одинаковы и къ которымъ, слѣдовательно, можно было бы примѣнить одни и тѣ же укрѣпленія или одни и тѣ же распоряженія."

(**) Относительно цифръ слѣдуетъ разъ навсегда замѣтить, что онѣ имѣютъ въ тактикѣ значеніе въ высшей степени условное, и если приводятся, то единственно только въ видахъ болѣе наглядаго охарактеризованія дѣла. Такимъ образомъ, иногда оказывается вполнѣ законнымъ, напримѣръ, когда приходится драться на плотинахъ, если дивизія занимаетъ нѣсколько шаговъ по фронту, а иногда, напримѣръ при оборонѣ рѣки, она можетъ занимать и десять верстъ.

Digitized by Google

разбрасываться опасно, необходимъ строгій надзоръ, приходится держаться въ массѣ. По всей вѣроятности, это была одна изъ главныхъ причинъ, заставившая Фридриха держаться почти сплошнаго боеваго порядка и отказаться отъ гибкости и подвижности прерывчатаго порядка. Та же причина вынудила Тилли и Валленштейна къ безобразному массированію войскъ (терція въ 5,000). Разница въ формѣ массы фридриховской эпохи и эпохи Валленштейна обусловливается только состояніемъ огнестрѣльнаго оружія въ эти два періода. Напротивъ того, въ шведской арміи Густава-Адольфа, составленной изъ національныхъ войскъ, воодушевленныхъ превосходнымъ духомъ, держались прерывчатаго построенія; боевой порядокъ состоялъ изъ отдѣльныхъ малыхъ тактическихъ единицъ. Марій, вводя въ строй легіона элементъ сомнительнаго качества — рабовъ, тотчасъ же находитъ необходимымъ обратиться къ массированію войскъ и вводитъ, взамѣнъ небольшихъ манипулъ (отъ 60 до 120 чел.), болѣе крупную тактическую единицу—когорту (въ 300 чел.). Вполнѣ то же примѣняется и теперь къ выбору строя для атаки, въ зависимости отъ нравственныхъ условій: или колонны къ атакѣ, или баталіоны, построенные въ ротныя колонны. Если войска и начальники надежны, воодушевлены единодушіемъ, проникнуты святостію круговой поруки, ихъ смѣло можно вести въ атаку въ ротныхъ колоннахъ; если же они малонадежны, единодушіе слабо, то слѣдуетъ помогать отсутствію единодушія механическими средствами, и тогда лучше сплотить ихъ въ массу и вести въ атаку въ баталіонныхъ колоннахъ. Войска стойки, въ высшей степени хладнокровны, короче: обладаютъ врожденными качествами англійскаго солдата—отбивайте атаку огнемъ развернутаго строя, само собою разумѣется, при благопріятныхъ къ тому мѣстныхъ условіяхъ. Войска страдаютъ отсутствіемъ выдержки и избыткомъ жара въ крови, подобно французскому солдату—при тѣхъ же условіяхъ, встрѣчайте атаку контръ-атакою въ колоннахъ. Наконецъ, мѣстность, цѣль дѣйствій (вліяніе этихъ условій на формы построенія указано было выше; здѣсь имѣлось въ виду поставить только на видъ зависимость между формами и нравственными качествами войскъ), все это видоизмѣняетъ боевой порядокъ на безконечное число ладовъ, какъ въ томъ легко убѣдиться изъ весьма ограниченнаго числа выше разобранныхъ случаевъ. Какія тамъ не получались формы: и растянутая въ

Digitized by Google

одну линію, и глубокая, въ нѣсколько линій, даже вытянутая въ глубину, въ родѣ веревки (Арколе), и кругообразная фронтомъ внаружу, и кругообразная фронтомъ внутрь и въ видѣ ромба (Исли), наконецъ уступная, шахматная (*).... И нельзя сказать, чтобы одна была хуже или лучше другой, *а каждая изъ нихъ хороша въ свое время и на своемъ мѣстѣ.*

При всемъ томъ, какъ бы формы ни были безконечно разнообразны, *духъ боеваго порядка, его идея повсюду одна и та же.* Стоитъ только сличить между собою двѣ самыхъ разнообразныхъ формы, чтобы убѣдиться въ томъ, что, въ каждой изъ нихъ, части расположены такъ, чтобы каждая изъ нихъ располагала достаточною иниціативою, чтобы онѣ могли оказывать другъ другу самую дѣйствительную поддержку, какъ огнемъ, такъ и холоднымъ оружіемъ, чтобы онѣ обладали средствами для встрѣчи какихъ бы то ни было неожиданностей. Всѣ эти основныя условія выполнены въ каждой изъ формъ—покрайней мѣрѣ должны быть выполнены—но, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, осуществлены въ каждой изъ нихъ на иной ладъ.

Прослѣдимъ теперь, въ какой мѣрѣ вышеприведенное положеніе о гибкости формы примѣняется къ кавалерійскому боевому порядку; но прежде необходимо ближе познакомиться съ его характеристическими особенностями.

III.

Кавалерійскій боевой порядокъ.

Характеристическія особенности формы кавалерійскаго боеваго порядка обусловливаются свойствами кавалеріи, хотя главная основная его идея вполнѣ тождественна съ боевымъ порядкомъ пѣхоты и артиллеріи. Главное отличительное свойство кавалеріи — *подвижность, быстрота*, которою она въ значительныхъ размѣрахъ превосходитъ всѣ прочіе роды войскъ. Отсюда къ дѣйствіямъ ея возможно примѣненіе, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, элемента *внезапности*, вслѣдствіе чего кавалерійскій бой окруженъ бездною случайностей. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что кавалерія скорѣе другихъ родовъ

(*) Все это приводится не для того, чтобы придавать какое-нибудь значеніе этимъ эпитетамъ, какъ это дѣлалось съ крючками, висѣлицами, брошами, пилою, а единственно только въ видахъ болѣе наглядиаго уясненія безконечной гибкости формы построенія войскъ для боя.

Digitized by Google

войскъ разстраивается и медленнѣе другихъ устраивается, какъ потому, что заносится на болѣе значительныя разстоянія (кавалерія, разъ пущенная въ атаку, не находится уже болѣе въ рукахъ своего начальника), такъ равно и потому, что матеріяльная часть ея весьма сложна. Все это приводитъ къ особенно важному значенію въ этомъ родѣ войскъ, какъ то и указано было выше, *резерва*, т. е. *построенія глубокаго* (Вюрцбургъ, Лейпцигъ). Само собою разумѣется, что могутъ и должны быть случаи, когда и кавалерія въ бою можетъ совершенно обойтись безъ резерва, напримѣръ: при нечаянныхъ нападеніяхъ.

Боевая часть. Кавалерія способна только къ бою холоднымъ оружіемъ: это ея спеціяльность. Успѣхъ же боя холоднымъ оружіемъ, независимо отъ выбора минуты, направленія и нравственнаго воодушевленія, зависитъ отъ быстроты и массы. Этимъ прежде всего обусловливается построеніе *боевой части*. Быстрота и масса противорѣчатъ другъ другу. Для того, чтобы помирить ихъ, принято постепенно усиливать аллюръ при атакѣ и производить ее въ строѣ развернутомъ, въ которомъ эти два условія выгоднѣе всего сочетаются. Вотъ въ какомъ видѣ возможна масса въ боевой части. Каждый эскадронъ располагается на взводномъ интервалѣ, полки на двухвзводныхъ интервалахъ другъ отъ друга. Вообще интервалы между частями кавалерійскаго строя не могутъ быть велики (потому что между кавалерійскими частями нѣтъ связи огня), да и не должны быть велики: иначе потерялась бы масса, одинъ изъ важныхъ элементовъ для успѣха атаки, и въ линіи кавалеріи образовались бы слабыя части, которыми непріятель могъ бы воспользоваться для прорыва ея. Съ другой стороны, какъ показываетъ опытъ, и безъ интерваловъ обойтись нельзя, потому что во время движенія быстрымъ аллюромъ, нетерпящимъ тѣсноты, а, напротивъ того, требующимъ простора, ряды всегда нѣсколько раздаются; кромѣ того, лошади подъ огнемъ и отъ страха всегда жмутся одна къ другой, такъ что, при движеніи кавалерійской линіи въ атаку, въ ней всегда происходятъ нѣкоторое волненіе, стремленіе попеременно: то къ расширенію, то къ стѣсненію. Если бы между частями кавалеріи не оставляли интерваловъ, то, вслѣдствіе этого стремленія, въ линіи образовались бы толкотня и давка, которыя до того утомили бы людей и лошадей, что, въ моментъ удара, они не были бы

Digitized by Google

способны ни къ какому усилію; да и кромѣ того линія разорвалась бы и *сама собою* пришла бы въ такое разстройство, въ которое даже непріятелю едва удалось бы привести ее, какъ это и случилось съ французскою кавалеріею, атаковавшею въ сраженіи при Минденѣ безъ интерваловъ, стѣною (en muraille). Независимо отъ этого, интервалы приносятъ еще и ту пользу, что облегчаютъ командованіе и до нѣкоторой степени способствуютъ къ ускоренію сбора. Такимъ образомъ, теорія и боевой опытъ одинаково говорятъ въ пользу интерваловъ. Однако приведенному выше примѣру могутъ противопоставить весь Фридриховскій періодъ, богатый блестящими подвигами, совершенными кавалеріею, постоянно атаковавшей безъ интерваловъ. На это можно возразить: 1) тѣмъ, что успѣхи прусской кавалеріи въ семилѣтнюю войну объясняются не столько ея атаками en muraille, сколько качествами ея начальниковъ, ея превосходнымъ духомъ и устройствомъ и въ высшей степени неразумнымъ образомъ дѣйствій противопоставленной ей кавалеріи, полагавшей главную свою силу въ пальбѣ и употреблявшей медленные аллюры, и 2) что прусская кавалерія, по свидѣтельству Варнери, во время семилѣтней войны, атакуя en muraille, сплошною линіею, нерѣдко даже при успѣшныхъ атакахъ, принуждена была къ отступленію въ страшномъ безпорядкѣ. Все это, конечно, убѣждаетъ въ необходимости интерваловъ между частями кавалеріи; но спрашивается: какой величины должны быть интервалы? Мелкіе интервалы вредятъ быстротѣ движенія и не соотвѣтствуютъ своему назначенію; большіе опасны. Въ разныхъ арміяхъ вопросъ этотъ рѣшенъ различно. Въ прусской кавалеріи, подъ вліяніемъ воспоминанія о блестящихъ подвигахъ семилѣтней войны, интервалы между эскадронами полагаются въ четыре шага; въ англійской и французской—12 шаговъ; въ австрійской—12 шаговъ между дивизіонами (дивизіонъ въ 300 коней) (*); у насъ приняты взводные (20 шаговъ.). Допускаемые нашимъ уставомъ взводные интервалы вполнѣ достаточны и совершенно безопасны: достаточны потому, что при движеніи въ карьеръ на 100 шаговъ строй не можетъ, да и не долженъ, потерять въ такой степени сомкнутость, чтобы интервалы эти могли оказаться малыми; безопасны потому,

(*) Нолань говоритъ, что въ австрійскихъ дивизіонахъ давка иногда доходила до того, что нерѣдко онъ съ лошадью былъ приподнимаемъ на воздухъ, испытывая при этомъ страшную боль въ членахъ. (Tactique de la cavalerie, p. 162.)

Digitized by Google

что, при движеніи въ атаку, ряды, раздавшись въ обѣ стороны, въ минуту столкновенія уничтожаютъ интервалы и образуютъ сплошную линію; да наконецъ и охвату съ фланговъ и тыла частей линіи всегда можетъ съ успѣхомъ противодѣйствовать самая незначительная часть, поставленная назади. Само собою разумѣется, что опредѣленные уставомъ интервалы не могутъ быть постоянными, а должны измѣняться сообразно съ обстоятельствами: 1) *въ зависимости отъ свойствъ мѣстности:* на мѣстности ровной могутъ быть уменьшены, на мѣстности пересѣченной придется, напротивъ того, ихъ увеличить; 2) *въ зависимости отъ цѣли дѣйствій:* интервалы, а иногда и число ихъ увеличивается, чтобы скрыть силу кавалеріи (Зейдлицъ подъ Готою; 3) *въ зависимости отъ того, противъ какого рода кавалеріи приходится дѣйствовать*, т. е. противъ кавалеріи регулярной или иррегулярной. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ бою противъ иррегулярной кавалеріи, главная сила которой заключается въ одиночномъ бою, все вниманіе регулярной должно быть обращено на сохраненіе сомкнутости, которая, въ этомъ случаѣ, должна быть поставлена даже выше стремительности.

Слѣдовательно, вообще боевая часть кавалерійскаго боеваго порядка, по свойствамъ этого рода войскъ, должна представлять длинную, почти сплошную, тонкую линію. Слабѣйшими ея точками являются фланги. Они до того слабы, именно вслѣдствіе тонкости линіи и ея сплошности, что, какъ показываетъ опытъ (Прага 1757), линіи изъ нѣсколькихъ десятковъ эскадроновъ были опрокидываемы самымъ незначительнымъ числомъ, нерѣдко даже однимъ какимъ-нибудь эскадрономъ. Вотъ почему умѣнье выиграть флангъ непріятеля хотя бы самою незначительною частію, съ такимъ притомъ разсчетомъ, чтобы непріятелю не оставалось времени принять мѣръ къ парированію удара, всегда приводитъ къ блестящимъ успѣхамъ въ бою кавалеріи противъ кавалеріи. „Пятьдесятъ кавалеристовъ, атакующихъ съ фронта, менѣе опасны, чѣмъ три, направляющихся на флангъ“, говоритъ Фридрихъ.

Крайняя слабость фланговъ кавалерійской линіи и, съ другой стороны, особенная важность ихъ вынуждаютъ къ изысканію средствъ для обезпеченія оныхъ. Ближе всего для этого, казалось бы, можетъ служить *мѣстность*, возможность прислонить флангъ къ какому-нибудь мѣстному предмету; но, по

Digitized by Google

свойствамъ своимъ, по способности своей дѣйствовать только на мѣстахъ открытыхъ, ровныхъ или волнообразныхъ, кавалерія далеко не можетъ воспользоваться мѣстностію къ обезпеченію слабѣйшихъ частей своего расположенія, фланговъ, въ той мѣрѣ, какъ ею пользуется пѣхота. Для этого необходимо: во-первыхъ, чтобы мѣстный предметъ, прикрывающій флангъ, въ случаѣ, если онъ будетъ доступенъ, былъ занятъ пѣхотою или спѣшенною кавалеріею: иначе непріятель займетъ его, и кавалеріи придется отойти отъ него на разстояніе выстрѣла, и, во-вторыхъ, чтобы мѣстный предметъ прикрывалъ кавалерію не только когда она стоитъ на мѣстѣ, но и преимущественно во время движенія въ атаку. Даже и при соблюденіи этихъ условій кавалерія не пріобрѣтетъ особенныхъ выгодъ, если непріятель поведетъ атаку на противоположный открытый флангъ. Атака эта вынудитъ къ перемѣнѣ фронта, которая лишитъ флангъ обезпеченія, и мало того: преграда, прикрывавшая флангъ, послѣ перемѣны фронта, очутится въ тылу кавалерійской линіи, что, въ случаѣ неудачи и особенно когда преграда недоступна, можетъ поставить кавалерію въ самое невыгодное положеніе.

Изъ всего этого видно, что для обезпеченія слабыхъ частей своего боеваго расположенія, фланговъ, кавалерія только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ разсчитывать на содѣйствіе мѣстности, такъ что рѣшеніе этого вопроса придется искать инымъ путемъ: *въ самомъ способѣ построенія кавалеріи для боя. Въ себѣ самой должна она найти средства къ обезпеченію своихъ флангова.* Средства эти заключаются, во-первыхъ, въ расположеніи за открытымъ флангомъ, уступомъ назадъ, на разстояніи отъ 300 до 400 шаговъ (пространство, которое можетъ быть пройдено кавалеріею въ одну минуту *галопомъ*) небольшихъ частей, эскадроновъ или дивизіоновъ въ колоннахъ, способныхъ къ быстрому развертыванію во всѣ стороны. Эти уступные эскадроны и дивизіоны представляютъ ту выгоду, что, при всевозможныхъ перемѣнахъ мѣстъ и направленій, они *постоянно* слѣдуютъ за открытымъ флангомъ, и, наконецъ, представляя превосходную мѣру въ оборонительномъ смыслѣ, они являются таковою же и въ наступательномъ, служа и для нападенія на непріятельскій флангъ. Во-вторыхъ, другое средство къ обезпеченію фланговъ кавалерійской линіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ нападенію на непріятельскіе фланги, заключается въ *длинномъ*

Digitized by Google

построеніи, т. е. въ томъ, чтобы превосходить непріятеля длиною фронта боеваго порядка. Въ-третьихъ, такое расположеніе частей кавалерійской линіи, которое способствовало бы къ быстрой перемѣнѣ фронта, т. е. опять *уступы*.

Выше указано было на особенную важность резерва въ кавалеріи, т. е. построенія глубокаго. Теперь оказывается, что и построеніе длинное представляетъ важныя выгоды. Является вопросъ: какъ помирить эти два противорѣчія? Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи являются опять уступы. Въ этой формѣ построенія соединяются выгоды растянутаго и глубокаго расположенія. Задніе уступы, по отношенію къ переднимъ, составляютъ ихъ резервы, и затѣмъ изъ уступовъ въ самое короткое время можетъ быть возстановлена линія, въ различныхъ направленіяхъ. Вообще, по свойствамъ кавалеріи, по характеру ея боя, эта форма построенія представляетъ особенно важныя выгоды для нея и встрѣчаетъ весьма частое примѣненіе. Выгоды обезпеченія фланговъ, соединенія преимуществъ длиннаго и глубокаго построенія, возможность быстрой перемѣны фронта, вслѣдствіе чего и развитіе элемента внезапности въ широкихъ размѣрахъ, идея выигрыша времени (линія изъ какого бы то ни было числа эскадроновъ, можетъ быть опрокинута однимъ ударомъ: стоитъ только построить ее уступами; для этого понадобится столько же атакъ, сколько будетъ уступовъ), все это находитъ самое полное осуществленіе въ уступной формѣ.

Величина уступовъ опредѣляется обстоятельствами боя (обыкновенно отъ эскадрона до полка, иногда и болѣе). *Дистанціи* между ними, такъ какъ задніе уступы являются въ видѣ резервовъ относительно переднихъ, опредѣляются тѣмъ соображеніемъ, чтобы задніе могли своевременно поддержать переднихъ. Онѣ обыкновенно равняются тому разстоянію, которое кавалерія проходитъ въ одну минуту, двигаясь галопомъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ уступамъ обращаются какъ къ построенію, способствующему къ ускоренію перемѣны фронта, дистанціи между уступами опредѣляются инымъ соображеніемъ, именно тѣмъ, чтобы, по исполненіи заѣзда каждымъ уступомъ, получить развернутую линію, въ томъ видѣ, какъ она требуется характеромъ кавалерійскаго боя. Въ этомъ случаѣ онѣ должны быть равны величинѣ каждаго изъ уступовъ, съ добавленіемъ интерваловъ между ними.

Digitized by Google

Общій видъ построенія боевой части кавалерійскаго боеваго порядка (положимъ, для бригады въ 8 эскадроновъ) будетъ имѣть слѣдующій видъ:

1) Когда оба фланга открыты. (См. фиг. 8.)

2) Когда одинъ изъ фланговъ обезпеченъ, положимъ мѣстностію, то уступные дивизіоны располагаются за противоположнымъ.

3) Когда одинъ изъ фланговъ обезпеченъ мѣстностію, а другой расположеніемъ хотя пѣхоты. (См. фиг. 9.)

(Само собою разумѣется, что эскадроны боевой части развертываются только въ минуту, непосредственно предшествующую движенію въ атаку: иначе, лучше ихъ держать въ колоннахъ, способныхъ къ быстрому развертыванію во всѣ стороны, т. е. во взводныхъ или дивизіонныхъ изъ середины.)

Резервъ. Форма построенія, наиболѣе отвѣчающая назначенію *резерва*, есть сосредоточенная. *Для эскадрона* — взводная колонна; *для дивизіона* — колонна изъ середины; *для полка* — сомкнутая эскадронная колонна; *для бригады*—оба полка, имѣя головы полковъ на линіи построенныя въ сомкнутыя эскадронныя колонны, правый (по уставу старшій) въ колоннѣ слѣва, лѣвый (по уставу младшій) въ колоннѣ справа, на разстояніи 40 шаговъ другъ отъ друга. Батарея въ 40 шагахъ за серединою въ дивизіонной колоннѣ изъ середины. *Для дивизіи* — каждая изъ бригадъ въ вышеприведенномъ порядкѣ, на 40 шагахъ дистанціи одна отъ другой. Артиллерія позади въ 40 шагахъ, каждая батарея въ дивизіонныхъ колоннахъ изъ середины.

При совокупномъ построеніи значительнаго числа кавалеріи, независимо отъ главнаго резерва, располагаемаго сосредоточенно, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, отдѣляются еще, для непосредственной поддержки боевой части, *частные резервы*, по той же самой причинѣ, какъ и въ пѣхотѣ, ошибочно называемые второю линіею. Дистанціи между частными резервами и главнымъ, равно какъ и между боевою частію (считая отъ уступныхъ дивизіоновъ) и частными резервами, по причинѣ вышеизложенной, полагаются въ 400 шаговъ.

Для опредѣленія выгоднѣйшей формы расположенія частныхъ резерновъ необходимо представить себѣ ходъ кавалерійскаго боя. Онъ состоитъ въ безпрерывной перемѣнѣ фронта и смѣны частей (вообще самыя важныя изъ эволюцій въ кавалеріи это: деплоированіе, перемѣна фронта, смѣна частей и

Digitized by Google

сборъ). Частные резервы должны быть расположены такъ, чтобы, обезпечивая фланги боевой части, они могли смѣнить ее въ кратчайшее время, при какихъ бы то ни было условіяхъ. Прежде у насъ принято было располагать ихъ въ дивизіонныхъ колоннахъ изъ середины за соотвѣтствующимъ интерваломъ боевой части, и уставомъ даны были правила для смѣны частей, основанныя на стройномъ и согласномъ движеніи обѣихъ линій, какъ смѣняемой, такъ и смѣняющей. Правила эти непрактичны и исполнимы только при томъ предположеніи, что обѣ линіи сохранили порядокъ (въ этомъ случаѣ не къ чему и смѣнять переднюю линію), между тѣмъ какъ въ бою приходится обыкновенно смѣнять боевую часть, когда она находится въ крайнемъ разстройствѣ. На этомъ послѣднемъ предположеніи и должны быть построены тактикою правила для смѣны частей и для расположенія частныхъ резервовъ. Основываясь на этомъ, формою расположенія, наиболѣе отвѣчающею назначенію частныхъ резервовъ, оказывается уступная относительно боевой части, при чемъ каждый полкъ—въ сомкнутой эскадронной колоннѣ. При этомъ условіи, въ какомъ бы безпорядкѣ передняя линія ни отходила назадъ, она не сомнетъ частныхъ резервовъ, которые сохранятъ полную возможность, во всякомъ случаѣ, оказать ей самую дѣйствительную поддержку, ударивъ во флангъ преслѣдующаго непріятеля. Если же расположить ихъ въ дивизіонныхъ колоннахъ изъ середины за интервалами передней линіи, то, при стеченіи только особенно благопріятныхъ условій (*), онѣ могли бы развѣ только встрѣтить непріятеля фронтальною атакою. Очевидно, на сколько послѣднее расположеніе уступаетъ первому, и что оно можетъ быть допускаемо только въ видѣ изъятія, именно когда на флангахъ не представляется мѣста, т. е. когда оба они обезпечены или мѣстностію, или расположеніемъ другихъ войскъ.

Посмотримъ теперь, въ какія разнообразныя формы, въ зависимости отъ обстановки, будетъ переливаться только что охарактеризованный общій типъ кавалерійскаго боеваго порядка.

Задача 1. (См. фиг. 10.) Предположимъ, что дивизія (6

(*) Условія эти: чтобы отступающія части передней линіи не сняли задныхъ, а прошли въ промежуткахъ между ними, чтобы онѣ очистили передъ ними мѣсто заблаговременно, но съ такимъ разсчетомъ покрайней мѣрѣ, чтобы смѣняющіяся части новой линіи могли встрѣтить преслѣдующаго непріятеля хоть атакою съ мѣста.

Digitized by Google

полковъ—24 эскадрона и 2 конныя батареи), приготовляясь къ бою, расположилась въ порядкѣ, предлагаемомъ уставомъ въ видѣ нормальнаго. Мѣстность ровная и открытая. Далѣе предположимъ, что дивизія должна *атаковать* лѣвый флангъ непріятеля. Посмотримъ, на сколько, вслѣдствіе того, придется измѣнить первоначальную ея форму построенія.

Рѣшеніе. Для подготовки атаки, батарея выдвигается передъ лѣвый флангъ боеваго порядка; уступной дивизіонъ (VI-го полка) перемѣщается нѣсколько влѣво и впередъ для лучшаго прикрытія батареи, при чемъ, чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня, можетъ развернуться; право-фланговый уступной дивизіонъ (V-го полка) продолжаетъ боевой порядокъ вправо; его мѣсто займетъ III-й полкъ, перестроившись для этого въ дивизіонныя колонны изъ середины. Резервъ сближается съ правымъ флангомъ.

Задача 2-я. (См. фиг. 11.) Дивизіи, построенной въ томъ же первоначальномъ порядкѣ, угрожаетъ атака противъ лѣваго фланга. Непріятель подходитъ въ направленіи aa'. Принять мѣры къ парированію этого удара.

Рѣшеніе. Въ этомъ случаѣ придется выдвинуть на лѣвый флангъ батарею; боевою частію исполнить перемѣну на $^1/_8$ часть круга правымъ флангомъ впередъ (можно также угрожаемый флангъ откинуть уступомъ назадъ и потомъ уже изъ уступовъ сдѣлать перемѣну фронта) или выдвинуть частный резервъ (IV-й полкъ), развернуть его на ходу и взять атакующаго непріятеля во флангъ, а еще лучше сдѣлать и то и другое, какъ показано на чертежѣ.

Задача 3-я. (См. фиг. 12.) Бригадѣ (8 эскадроновъ) приказано удерживать наступленіе непріятеля, показывающаго видъ атаковать съ фронта и съ лѣваго фланга. Принять соотвѣтствующее построеніе.

Построеніе уступнаго порядка *справа*, показанное на чертежѣ, удовлетворяетъ цѣли.

Задача 4-я. (См. фиг. 13.) Поставить бригаду съ батареею въ такомъ порядкѣ, который давалъ бы ей возможность отбить ударъ съ фронта и на оба фланга.

Этому условію соотвѣтствуетъ уступной порядокъ *изъ центра*.

Digitized by Google

Задача 5-я. Показать порядокъ отступленія кавалерійской бригады.

Форма построенія, наиболѣе отвѣчающая подобной цѣли, будетъ или уступная, или шахматная. Первой слѣдуетъ отдать предпочтеніе, потому что шахматная форма есть, собственно говоря, недоведенная до конца уступная форма, первый шагъ для перехода отъ построенія въ одну линію къ уступной формѣ. Занимая середину между тою и другою формою, она является въ видѣ формы, недостигающей выгодъ ни той, ни другой изъ помянутыхъ формъ.

Таковы измѣненія въ первоначальномъ порядкѣ построенія кавалеріи для боя, въ зависимости отъ *цѣли дѣйствій*.

Измѣненія, которыя могутъ произойти въ порядкѣ построенія кавалеріи для боя, въ зависимости отъ *свойствъ мѣстности*, отчасти указаны выше, при охарактеризованіи общаго типа кавалерійскаго боеваго порядка, именно: расположеніе уступныхъ дивизіоновъ за однимъ изъ фланговъ, когда другой обезпеченъ мѣстностію, расположеніе частныхъ резервовъ за соотвѣтствующими интервалами боевой части, когда мѣстность на флангахъ стѣснена. Еслибъ въ первой задачѣ предположить, что впереди, вправо отъ мѣста построенія дивизіи въ приготовительный для боя порядокъ, находится лѣсъ, деревня, высота, то этимъ обстоятельствомъ можно было бы воспользоваться, чтобы или весь резервъ, или часть его скрытно бросить на флангъ непріятеля. Иногда кавалеріи приходится дѣйствовать на мѣстности до такой степени стѣсненной (по шоссе, дорогамъ и проч.), что ей приходится обращаться къ самымъ глубокимъ построеніямъ и атаку производить даже въ колоннахъ, имѣющихъ узкій фронтъ, по шести, какъ то было при Сомо-Сіеррѣ, Дембе-Вельке и проч.

Что касается до *нравственныхъ условій*, до ихъ вліянія на построеніе кавалеріи для боя, то здѣсь вполнѣ примѣнимо то, что было сказано о пѣхотѣ. Для кавалеріи, воодушевленной превосходнымъ духомъ, можно допускать болѣе растянутое расположеніе; малонадежной придется преимущественно держаться въ массѣ. Не это ли было одною изъ главныхъ причинъ того массированія кавалеріи, которое иногда позволялъ себѣ Наполеонъ послѣ похода 1812 года, какъ, напримѣръ, подъ Лейпцигомъ?

Digitized by Google

Обращаемся къ зависимости формы построенія отъ *положенія, въ которомъ находится противникъ*. Положимъ, что намъ удалось напасть на него неожиданно. *Тутъ всѣ порядки хороши* (Мольвицъ), *лишь бы только не упустить благопріятныхъ минутъ*, которыя, по особенной подвижности кавалеріи, въ бою быстро представляются и еще быстрѣе исчезаютъ. Умѣнье уловить минуту и тотчасъ же ею воспользоваться, въ какомъ бы порядкѣ кавалерія ни находилась, составляетъ одно изъ весьма важныхъ качествъ въ кавалерійскомъ начальникѣ.

Порядокъ построенія кавалеріи для боя, въ зависимости *отъ рода противника*. Для дѣйствія противъ *кавалеріи* порядокъ этотъ разобранъ выше. При построеніи кавалеріи для боя противъ *пѣхоты*, главными условіями являются короткій фронтъ (*) и возможность частаго повторенія ударовъ, чтобы не допустить пѣхоту, встрѣтившую кавалерію залпомъ, снова зарядить ружья. Противъ *артиллеріи*—тонкое построеніе и увеличеніе глубины боеваго порядка. Въ бою регулярной кавалеріи противъ *иррегулярной*, первая должна стараться держаться въ массѣ, или вовсе не допуская интерваловъ, или допуская весьма незначительные, заслоняя ихъ притомъ небольшими кавалерійскими частями, расположенными назади. По мнѣнію Нолана, регулярная кавалерія должна поставить себѣ главною цѣлію сохраненіе массы, даже до того, что не употреблять при атакѣ аллюра свыше рыси. Иррегулярная кавалерія должна, напротивъ, направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы заставить регулярную потерять массу, и затѣмъ завязать съ нею бой, одинъ на одинъ.

Вообще къ кавалерійскому боевому порядку буквально примѣняется то же, что замѣчено было относительно пѣхотнаго, т. е. что въ зависимости отъ мѣстности, нравственныхъ качествъ, рода, характера противника, положенія, въ которомъ послѣдній находится, въ зависимости отъ цѣли дѣйствій и прочихъ условій, составляющихъ обстановку боя, онъ *по формѣ подлежитъ безконечно-разнообразнымъ измѣненіямъ; по духу же своему, по идеѣ онъ незимѣненъ*. Сравнительно съ пѣхотнымъ, въ кавалерійскомъ боевомъ порядкѣ проявляется, если можно такъ выразиться, еще большая игривость въ измѣненіяхъ его, въ его переливахъ изъ одной формы въ другую,

(*) При дѣйствіи противъ пѣхоты приходится каждое каре атаковать отдѣльно. Однимъ ударомъ, какъ то нерѣдко достигается въ бою противъ кавалеріи, трудно сломить боевой порядокъ пѣхоты.

Digitized by Google

что, конечно, ближе всего объясняется особенною подвижностію этого рода войскъ, а слѣдовательно и особенною подвижностію обстановки, равно какъ и самаго кавалерійскаго боя.

IV.

Боевой порядокъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ въ совокупности.

Въ основаніи боеваго порядка совокупности трехъ родовъ войскъ ложатся тѣ же главныя условія: 1) гибкость, удобопримѣнимость ко всякаго рода обстановкѣ; 2) независимость частей, при возможности самой дѣйствительной взаимной поддержки; 3) способность къ парированію какихъ бы то ни было случайностей. Какимъ образомъ онѣ осуществляются въ боевомъ порядкѣ каждаго изъ родовъ войскъ, было разобрано; остается разсмотрѣть, какъ условія эти выполняются при совокупномъ построеніи всѣхъ трехъ родовъ войскъ, и въ особенности условіе независимости (тамъ частей, здѣсь различныхъ родовъ войскъ), при возможности самой дѣйствительной взаимной поддержки, какъ въ матеріяльномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Прежде всего необходимо замѣтить, что при соединеніи трехъ родовъ войскъ, въ зависимости отъ разнообразныхъ цѣлей, могутъ встрѣтиться два случая: 1) или въ отрядѣ пѣхота является въ видѣ главнаго рода войскъ, а кавалерія въ видѣ вспомогательнаго, или 2) наоборотъ.

Въ первомъ случаѣ расположеніе кавалеріи относительно пѣхоты, благодаря прерывчатости нынѣшняго боеваго порядка послѣдней, можетъ быть весьма разнообразно: или а) ее высылаютъ *всю* впередъ и она принимаетъ на себя роль авангарда, когда она значительно сильнѣе кавалеріи противника, когда мы превосходимъ непріятельскую въ нравственномъ отношеніи и когда мѣстность благопріятствуетъ употребленію ея въ значительныхъ массахъ; или б) при обратныхъ условіяхъ, высылается только часть ея впередъ, исключительно для наблюденія за непріятелемъ; или в) ее располагаютъ въ резервѣ, иногда за центромъ, когда оба фланга открыты и позиція не длинна, или когда оба фланга закрыты и впереди центра находится удобное мѣсто для дѣйствія кавалеріи; или г) за однимъ изъ фланговъ, если другой флангъ обезпеченъ; или д) ее располагаютъ за обоими флангами, если оба они откры-

Digitized by Google

ты и позиція на столько длинна, что, поставленная въ совокупности въ центрѣ, кавалерія не въ состояніи была бы къ нимъ своевременно подоспѣть (*); или е) иногда, при защитѣ растянутыхъ позицій, главные опорные пункты (лѣса, селенія и проч.) занимаются пѣхотою и артиллеріею, а открытые между ними промежутки защищаются кавалеріею (**), конечно придерживаясь строго правила, *чтобы кавалерія не стояла на одной высотѣ съ пѣхотою*. Кавалерія при этомъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, быть расположена или въ резервномъ или въ боевомъ порядкѣ кавалерія. ж) Иногда ставятъ кавалерію въ боевомъ порядкѣ, за нѣкоторыми изъ участковъ пѣхотнаго порядка, гдѣ мѣстность впереди благопріятствуетъ ея употребленію; з) иногда незначительныя части кавалеріи располагаются даже въ боевыхъ линіяхъ пѣхотнаго боеваго порядка, для непосредственной поддержки нѣкоторыхъ изъ частей его (само собою разумѣется, что главная масса кавалеріи при этомъ располагается въ резервѣ). Вообще, при нынѣшнемъ прерывчатомъ, въ высшей степени гибкомъ и подвижномъ боевомъ порядкѣ, размѣщеніе кавалеріи въ отношеніи къ пѣхотѣ можетъ быть до безконечности разнообразно, и о назначеніи ей какого-либо заранѣе опредѣленнаго мѣста, какъ это дѣлалось прежде, и рѣчи быть не можетъ. Такая полная свобода въ размѣщеніи кавалеріи есть именно продуктъ новѣйшей тактики; прежде, въ этомъ отношеніи, она была крайне скована и всегда располагалась на флангахъ общаго боеваго порядка. Въ *древнія* времена это объясняется какъ свойствами тогдашняго боеваго порядка, такъ и тою второстепенною ролью, которая принадлежала кавалеріи. Въ *средніе* вѣка кавалерія является въ видѣ главнаго рода войскъ. Пѣхота въ то время находилась до того въ жалкомъ состояніи, что ее нельзя было даже считать за родъ войскъ—это былъ сбродъ—такъ что о комбинаціи пѣхоты съ кавалеріею въ этотъ періодъ не было и мысли. Притомъ, подъ вліяніемъ особенныхъ политическихъ условій, существовала полнѣйшая политическая децентрализація, и, по понятіямъ того времени, бой принимаетъ оригинальный характеръ: онъ обращается въ одиночный бой, и соотвѣтственно тому и самая тактическая форма пост-

(*) Подобное раздробленіе кавалеріи весьма невыгодно и должно быть допускаемо только въ крайности.

(**) Подобно тому, какъ это было при Ла-Ротьерѣ 1814 года, когда Наполеону съ 40,000 пришлось оборонять позицію въ 12 верстъ.

Digitized by Google

роенія кавалеріи для боя обращается въ строй разсыпной (та же децентрализація; вліяніе, хоть можетъ быть нѣсколько отдаленное, политическихъ условій на тактическія формы). Въ послѣдующія времена, когда кавалерія снова сплотилась въ массы, когда пѣхота выработалась какъ родъ войскъ, отвѣчавшій требованіямъ тогдашней тактики, кавалерія снова заняла свое обычное мѣсто на флангахъ боеваго порядка. Густавъ-Адольфъ, оставляя ее на флангахъ общаго боеваго порядка пѣхоты, начинаетъ перемѣшивать ее со взводами мушкетеровъ. Запретивъ кавалеріи употреблять стрѣльбу въ бою, онъ такимъ путемъ предполагалъ дать ей средства къ подготовкѣ успѣха своихъ атакъ. Вообще въ этомъ перемѣшиваніи кавалеріи съ пѣхотою слѣдуетъ видѣть первое, грубое осуществленіе выработавшейся впослѣдствіи идеи о конной артиллеріи. Непониманіе идеи Густава-Адольфа, въ связи съ слѣпымъ подражаніемъ ему, привело къ нелѣпому перемѣшиванію во всемъ боевомъ порядкѣ обоихъ родовъ войскъ, столь разнохарактерныхъ по свойствамъ своимъ, къ перемѣшиванію, достигшему крайняго предѣла безобразія въ расположеніи англійскихъ войскъ въ сраженіи при Альманцѣ. (Въ 1705 году, 5 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ кавалеріи, 5 баталіоновъ пѣхоты и т. д.) При Фридрихѣ Великомъ, по сплошности боеваго порядка, кавалерія располагается опять-таки не иначе, какъ на флангахъ. Въ настоящее время, при прерывчатомъ боевомъ порядкѣ, кавалерію можно располагать *вездѣ*. Гибкость формы построенія достигаетъ такимъ образомъ крайняго предѣла.

Въ томъ случаѣ, когда кавалерія составляетъ главный родъ войска въ отрядѣ, а пѣхота придана въ незначительномъ числѣ, въ видѣ вспомогательнаго рода войскъ, кавалерія располагается въ свойственномъ ей боевомъ порядкѣ, сообразно съ требованіемъ обстановки, а пѣхота употребляется для занятія и обороны мѣстныхъ предметовъ, находящихся по близости ея расположенія, или на флангахъ, для обезпеченія ихъ, или впереди, или позади. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ она замѣняетъ собою какъ бы резервъ кавалеріи. Въ случаѣ неудачи, кавалерія можетъ отойти за пѣхоту, подобнымъ образомъ расположенную, и подъ ея прикрытіемъ снова устроиться для боя. На мѣстности закрытой пѣхота прокладываетъ путь кавалеріи, на мѣстности открытой—наоборотъ. Въ случаѣ успѣха кавалеріи, пѣхота слѣдуетъ за нею, чтобы утвердиться на мѣстахъ, захва-

Digitized by Google

ченныхъ кавалеріею. Вообще подобнаго рода соединеніе кавалеріи съ пѣхотою весьма выгодно во многихъ отношеніяхъ; но оно представляетъ одну существенную невыгоду, именно ту, что кавалеріи, для того, чтобы не лишиться постояннаго содѣйствія пѣхоты, придется отказаться отъ главнаго своего преимущества— отъ подвижности. Вотъ почему несравненно выгоднѣе, вмѣсто того, чтобы придавать къ кавалеріи пѣхоту, въ видѣ вспомогательнаго рода войскъ, присоединять къ крупнымъ кавалерійскимъ единицамъ, какъ, напримѣръ, къ дивизіямъ, *драгуновъ*, какъ то сдѣлано у насъ, чрезъ что въ значительныхъ размѣрахъ увеличивается самостоятельность кавалерійскихъ отрядовъ, безъ малѣйшаго ущерба ихъ подвижности.

Рѣшеніе нѣсколькихъ нижепомѣщаемыхъ задачъ ближе всего укажетъ на ту свободу, которою пользуется, при нынѣшнихъ условіяхъ, кавалерія, при расположеніи ея для боя, совокупно съ прочими родами войскъ.

Задача 1-я. (См. фиг. 14.) Отрядъ изъ дивизіи пѣхоты и бригады кавалеріи, съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи (13 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій), расположить на позиціи для обороны доступовъ къ пункту А.

На чертежѣ (фиг. 14) показано примѣрное расположеніе отряда.

До приближенія непріятеля къ позиціи, кавалерія, или вся, или часть ея, смотря по обстоятельствамъ, указаннымъ выше, можетъ быть выдвинута впередъ, для замедленія наступленія непріятеля или для наблюденія за нимъ. Задерживая наступленіе непріятеля, она постоянно сближается съ главною позиціею и затѣмъ очищаетъ, по возможности, скорѣе мѣсто впереди фронта, чтобы не заслонить собою огня своихъ батарей. Для этого выгоднѣе всего, при отступленіи кавалеріи, дать ей заблаговременно направленіе на одинъ изъ фланговъ. По очищеніи мѣстъ впереди фронта главной позиціи, кавалерія, въ данномъ случаѣ, располагается въ резервѣ, за центромъ общаго расположенія войскъ.

Задача 2-я. (См. фиг. 14.) Предположимъ тѣ же условія, какъ и въ первой задачѣ, но допустимъ, что одинъ изъ фланговъ, именно правый, обезпеченъ недоступною мѣстностію, рѣкою, непроходимою въ бродъ, болотомъ и т. п.

Въ этомъ случаѣ кавалерію придется поставить за лѣвымъ

Digitized by Google

флангомъ и въ расположеніи пѣхоты сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, именно: главный резервъ помѣстить тоже за лѣвымъ флангомъ, вторымъ подкомъ занять рощу въ центрѣ, а стрѣлковый баталіонъ перемѣстить въ селеніе на правомъ флангѣ. Относительно стрѣлковыхъ баталіоновъ слѣдуетъ вообще замѣтить, что они, подобно стрѣлковымъ ротамъ, имѣютъ главнымъ назначеніемъ мѣткую стрѣльбу съ дальнихъ дистанцій. Если между ними должна быть допускаема разница, то она заключается въ томъ, что стрѣлковыя роты должны быть преимущественно употребляемы для первоначальнаго разсыпанія, между тѣмъ какъ на стрѣлковые баталіоны слѣдуетъ смотрѣть какъ бы на резервъ стрѣлковый, который вступаетъ въ дѣло тогда, когда, во время боя, на какомъ-нибудь пунктѣ вдругъ понадобится значительная масса наиболѣе мѣткаго огня. Для такихъ собственно случаевъ стрѣлковые баталіоны должны быть преимущественно сберегаемы. Несмотря на то, иногда стрѣлковые баталіоны могутъ быть, въ самомъ началѣ боя, назначаемы въ боевую часть, именно для занятія мѣстныхъ предметовъ, благопріятствующихъ защитѣ огнемъ доступовъ къ другимъ пунктамъ позиціи, и въ то же время неподверженныхъ атакѣ непріятеля или по крайней мѣрѣ представляющихъ малую вѣроятность, что непріятель поведетъ на нихъ атаку, потому ли, что они сильны, какъ, напримѣръ, роща, въ первой задачѣ (центръ позиціи), или же потому, что занятіе ихъ не представляетъ непріятелю особенныхъ выгодъ, какъ, напримѣръ, деревня на правомъ флангѣ, во второй задачѣ. Ставить же стрѣлковые баталіоны въ самомъ началѣ боя въ боевыхъ линіяхъ, и притомъ на такихъ пунктахъ, на которые непріятель можетъ повести атаку, невыгодно потому, что можно израсходовать въ штыковомъ дѣлѣ родъ войска, спеціяльность котораго состоитъ въ мѣткой стрѣльбѣ на дальнія дистанціи.

Задача 3-я. Условія тѣ же, какъ и во второй задачѣ, но предположимъ, что и лѣвый флангъ будетъ обезпеченъ мѣстностію или расположеніемъ другихъ войскъ.

Въ этомъ случаѣ кавалерію придется поставить, подобно тому, какъ и въ первой задачѣ, за центромъ. Что же касается расположенія прочихъ войскъ, то, при этихъ условіяхъ, боевую часть можно будетъ, сравнительно съ рѣшеніемъ первой и второй задачъ, нѣсколько ослабить, усиливъ резервъ.

Digitized by Google

Въ рѣшеніи трехъ предъидущихъ задачъ главная масса кавалеріи, располагаясь въ резервѣ за боевымъ порядкомъ пѣхоты, можетъ съ особенною пользою отдѣлить отъ себя небольшія части кавалеріи въ боевую часть, для непосредственной поддержки ея (напримѣръ, хотя по одному эскадрону за оба селенія и за рощу). Располагаясь скрытно, чтобы не терпѣть напрасно отъ непріятельскаго огня, и въ особенности потому, что успѣхъ подобныхъ незначительныхъ частей кавалеріи преимущественно основанъ на внезапности, онѣ выносятся впередъ въ томъ случаѣ, если непріятельскіе стрѣлки слишкомъ смѣло подадутся впередъ или батарея значительно опередитъ прикрывающія ее войска, чтобы отрѣзать цѣпь или захватить батарею. Если бы вся масса кавалеріи расположена была въ совокупности въ резервѣ, что, въ свою очередь, представляетъ ту выгоду, что, въ благопріятную минуту, можно сосредоточить на извѣстномъ пунктѣ, въ кратчайшее время, значительное число кавалеріи, то, съ другой стороны, случаи, упомянутые выше, были бы сплошь и рядомъ упускаемы, а ихъ, во время боя, можетъ набраться не мало.

Задача 4-я. Условія совершенно тѣ же, какъ и въ первой задачѣ, только позиція имѣетъ не одну версту, а двѣ версты протяженія (т. е. растянутая позиція).

Въ этомъ случаѣ придется сразу значительно усилить боевую часть и расположить въ ней или всю пѣхоту и артиллерію, или покрайней мѣрѣ большую часть ея; напримѣръ, каждый изъ трехъ мѣстныхъ предметовъ занять полкомъ пѣхоты съ батареей и одинъ полкъ поставить въ резервѣ за центромъ, какъ потому, что здѣсь проходитъ путь отступленія, такъ равно и потому, что въ растянутомъ расположеніи центръ представляетъ самую слабую точку. При всемъ томъ, въ позиціи обнаружатся значительные промежутки, сквозь которые непріятель легко можетъ прорваться. Удобнѣе всего будетъ заслонить ихъ кавалеріею, которая, въ этомъ случаѣ, можетъ быть расположена или въ боевомъ порядкѣ (такъ какъ направленіе, въ которомъ ей придется дѣйствовать, опредѣлено заранѣе, само собою разумѣется, въ такомъ удаленіи отъ непріятеля, чтобы напрасно не терпѣть отъ его огня), или въ резервномъ порядкѣ, если представится возможность укрыть ее. Подобнымъ образомъ расположена была большая часть французской кава-

Digitized by Google

леріи въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ, между Діанвилемъ и Ла-Ротьеромъ, симъ послѣднимъ и деревней Пти-Мениль.

Задача 5-я. Расположить отрядъ вышеприведеннаго состава на позиціи, прикрытый съ фронта трудно-проходимою преградою, напримѣръ: рѣкою или глубокимъ оврагомъ.

Пѣхота, съ артиллеріею, располагается для непосредственной защиты преграды, при чемъ безъ вреда она можетъ стать значительно шире; кавалерія становится шагахъ въ 200 — 400 позади преграды, въ боевомъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить непріятеля атакою съ мѣста, когда онъ въ разстройствѣ преодолѣетъ преграду и начнетъ устраиваться по эту сторону ея. Само собою разумѣется, что подобное расположеніе кавалерія должна принять только въ ту минуту, когда непріятель будетъ переходить преграду, уже потому, во-первыхъ, что успѣхъ ея дѣйствій преимущественно обезпечивается внезапностію ея появленія, во-вторыхъ потому, что иначе непріятель выставитъ противъ нея свои батареи, заставитъ ее отойти и тогда уже приступитъ къ переходу черезъ преграду. Подобнымъ образомъ была расположена большая часть нашей кавалеріи въ кульмскомъ бою для защиты перехода черезъ ручей Страденъ-бахъ.

Задача 6-я. Расположить кавалерію для непосредственнаго прикрытія фланга идущей въ атаку пѣхоты.

Кавалерія располагается или въ резервномъ порядкѣ за этимъ флангомъ, или въ боевомъ, уступами назадъ относительно расположенія пѣхоты.

Если кавалерія назначается для непосредственной поддержки, для смѣны боевыхъ линій пѣхоты, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, то она строится за пѣхотою въ боевомъ порядкѣ или въ дивизіонныхъ колоннахъ изъ середины, или во взводныхъ по-эскадронно. Подобнымъ образомъ расположена была большая часть нашей и французской кавалеріи въ бородинскомъ сраженіи.

Если бы непріятель былъ особенно силенъ въ кавалеріи, а мы, напротивъ того, крайне слабы, то пѣхота съ артиллеріею принимаютъ соотвѣтствующее расположеніе, указанное выше, а кавалерія держится въ пространствѣ между карэями и выскакиваетъ оттуда только въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ

Digitized by Google

непріятельскихъ эскадроновъ будетъ отбитъ огнемъ пѣхоты, для преслѣдованія его.

Все это показываетъ, въ какой мѣрѣ расположеніе кавалеріи относительно пѣхоты разнообразно и что заранѣе опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ она имѣть не можетъ.

Главныя основанія для построенія войскъ въ бою, указанныя выше, справедливы не только по отношенію къ современнымъ боевымъ порядкамъ, но и въ отношеніи боевыхъ порядковъ всѣхъ вѣковъ. Они постоянно были неизмѣнны, но только выливались въ безконечно-разнообразныя формы, въ зависимости отъ обстановки. *Формы построенія древнихъ были болѣе постоянны, чѣмъ нынѣшнія,* потому что тогдашняя обстановка была проще и, притомъ, почти постоянно представлялась въ одномъ и томъ же видѣ (1). Обстановка боя въ древнія времена была преимущественно та, при которой теперь приходится производить послѣднюю рѣшительную атаку (le coup de collier), исполняемую обыкновенно или вовсе безъ резерва, или при весьма слабыхъ резервахъ. Оттого во всѣхъ построеніяхъ древнихъ замѣчается незначительная глубина боеваго порядка (2); у нихъ не было главнаго резерва, а все ограничивалось только частнымъ резервомъ, отвѣчающимъ нынѣшней такъ называемой второй боевой линіи. Въ *легіонѣ*, въ случаѣ неудачи, первая линія (гастаты) отступала въ промежутки манипулъ второй линіи (принциповъ); въ случаѣ дальнѣйшей неудачи обѣ переднія линіи отходили подъ покровительство третьей (тріаріевъ); въ эту минуту легіонъ терялъ свою прерывчатую форму и обращался въ сплошную, плотную массу, фалангу (3). Это было послѣднее средство. Такимъ образомъ, легіонъ могъ возобновить бой три раза, слѣдовательно располагалъ достаточными средствами для веденія боя. Въ *фалангѣ*, при сплошномъ размѣщеніи частей, этого быть не могло: тамъ бой возстанав-

(1) Оружіе только холодное, дѣйствіе метательнаго ничтожно, подготовительнаго періода боя почти не было; случайности, окружающія бой при этомъ условіи, должны были представляться въ весьма незначительныхъ размѣрахъ; наконецъ, мѣстность большею частію открытая и ровная.

(2) Т. е. всего боеваго порядка, потому что каждая изъ частей его имѣла значительную глубину (фаланга 16 шереногъ, манипулы 10).

(3) Изъ этого уже видно, что легіонъ, въ бою, переливался въ фалангу и что фаланга есть какъ бы частный случай легіона, отвѣчающій послѣдней рѣшительной минутѣ боя и, притомъ, когда мы ставимъ себѣ ближайшею задачею достигнуть maximum силы въ оборонѣ.

Digitized by Google

ливался и подготовлялся путемъ индивидуальнаго замѣщенія одного солдата другимъ. Впрочемъ, иногда вторая и третья линіи, въ рукахъ искусныхъ полководцевъ, получали и иныя назначенія, какъ, напримѣръ, обезпеченіе фланговъ (Цезарь при Фарсалѣ); но вообще резервъ не имѣлъ тогда такого многообразнаго назначенія, какое получилъ въ новѣйшее время.

По мѣрѣ успѣховъ военной техники, увеличиваются средства къ подготовкѣ успѣха атаки въ бою и расширяется все болѣе и болѣе первый, подготовительный періодъ боя. Казалось бы, ближайшимъ слѣдствіемъ этого должно было бы быть увеличеніе въ значительныхъ размѣрахъ глубины боеваго порядка, по той весьма естественной причинѣ, что, съ расширеніемъ предѣловъ боя, и масса случайностей, окружающихъ его, должна была увеличиться. Все это, конечно, совершенно справедливо, если подготовку понимать не только въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ подготовки атаки огнемъ, но и въ болѣе широкомъ, въ смыслѣ частныхъ атакъ, ложныхъ атакъ, маневровъ, умѣнья внезапно явиться передъ непріятелемъ. Но для осуществленія подготовки въ подобномъ смыслѣ необходима армія въ высокой степени гибкая и подвижная, такая, какая создалась только въ концѣ XVIII столѣтія. До ея появленія подготовка атаки заключалась преимущественно въ усиленномъ огнестрѣльномъ дѣйствіи, и самое построеніе соотвѣтствовало этой цѣли.

Вообще форма становится особенно разнообразною и гибкою лишь съ конца прошедшаго столѣтія (успѣхи техники, крайнее развитіе гибкости и подвижности и перенесеніе поля сраженія на мѣстность разнохарактерную; бой окруженъ множествомъ случайностей; необходимость глубокаго построенія). Въ тактикѣ создается резервъ, и, притомъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ еще не существовалъ въ ней до этого времени. Прежде, какъ неоднократно было замѣчено, если и былъ резервъ, то это была собственно нынѣшняя наша вторая боевая линія (напримѣръ, резервъ у Филопомена въ третьемъ мантинейскомъ сраженіи).

Несмотря однако на однообразіе въ обстановкѣ, обусловливавшей большее постоянство формъ построенія, послѣднія и у древнихъ часто измѣнялись. Такимъ образомъ, во время знаменитаго отступленія 10,000, Ксенофонтъ, когда ему пришлось двигаться по мѣстности открытой подъ ударами значительной массы кавалеріи, строитъ войско въ одно обширное *каре* (изъ

767609A

Digitized by Google

четырехъ малыхъ фалангъ), внутри котораго размѣстились легкія войска, конница (всего 40 человѣкъ), женщины, скотъ и проч. Далѣе Ксенофонтъ замѣтилъ, что, при прохожденіи черезъ дефиле, происходили обыкновенно давка, толкотня, вообще такой безпорядокъ, которымъ непріятель могъ весьма удобно воспользоваться для нападенія. Чтобы отвратить это, необходима была особенная прикрывающая часть, могущая служить для возстановленія порядка, въ случаѣ его нарушенія, вообще резервъ. Всѣ неудобства движенія въ одной массѣ должны были сразу обнаружиться. Для устраненія этого, Ксенофонтъ приказалъ сформировать шесть небольшихъ колоннъ, каждая во 100 человѣкъ. Онѣ обезпечивали каре съ фланговъ, во время марша, прикрывали переходъ его черезъ трудныя мѣста (черезъ Кардукскія горы, рѣку Центритъ....), и если въ немъ образовывались отверстія, то замыкали ихъ собою. Въ другомъ случаѣ, для атаки горы, крутой, но доступной, греки построились въ фалангу. Ксенофонтъ, видя всѣ неудобства этого порядка для атаки непріятеля, расположился на высотѣ, предложилъ перестроить всю массу войскъ въ значительное число малыхъ колоннъ (80 колоннъ, каждая во 100 человѣкъ). Легкія войска раздѣлены были на три отряда, каждый въ 600 человѣкъ, и построены: одинъ уступомъ впереди лѣваго фланга, другой уступомъ впереди праваго фланга, третій впереди центра. Сплошная фаланга обращается такимъ образомъ въ прерывчатый боевой порядокъ, въ легіонъ. Подобнымъ же образомъ распорядился и Филопоменъ въ третьемъ мантинейскомъ сраженіи, и опять-таки по той же самой причинѣ, потому что ему пришлось дѣйствовать на мѣстности пересѣченной и оборонять оврагъ. То же сдѣлалъ Пирръ, который, на пересѣченной мѣстности Италіи, поставленъ былъ въ необходимость преобразовать фалангу въ легіонъ (*).

Подобно тому, какъ фаланга, тамъ, гдѣ обстановка того тре-

(*) Какъ видно изъ исторіи военнаго искусства, греки нерѣдко употребляли и другія формы построенія. Такъ, напримѣръ, иногда они строились въ видѣ *круга*, имѣя легкія войска внутри, для отраженія удара со всѣхъ сторонъ; въ видѣ *полукруга*, чтобы охватить непріятеля; въ видѣ *клина*, или такъ называемой *свиной головы*, чтобы прорвать непріятеля. Иногда четыре фаланги становились одна возлѣ другой, иногда одна за другой (нѣчто въ родѣ *колонны*), иногда двѣ впереди, двѣ сзади; иногда греки обращались, подобно Эпаминонду при Мантинеѣ, къ *уступной* формѣ, иногда къ *шахматной* (Филопоменъ въ третьемъ мантинейскомъ сраженіи). (Carrion-Nisas — Essai sur l'histoire générale de l'art militaire, I, 68 и 69. Rocquencourt.)

Digitized by Google

бовала, видоизмѣнялась до обращенія ея въ легіонъ, и легіонъ, въ особенности подъ конецъ своего существованія, когда римлянамъ пришлось имѣть дѣло съ варварами, главныя силы которыхъ заключались въ конницѣ, нерѣдко обращался въ фалангу, именно когда приходилось дѣйствовать на обширныхъ равнинахъ Азіи противъ непріятеля, особенно сильнаго въ кавалеріи, какъ то было, напримѣръ, во время дѣйствій Красса и Антонія противъ парѳянъ. Александръ Северъ, въ массированіи войскъ, превзошелъ даже размѣры греческой фаланги.

Вообще въ формахъ, въ которыхъ дѣйствовалъ легіонъ въ различныя эпохи его существованія, необходимо отличать слѣдующіе четыре момента: 1) Когда, подъ вліяніемъ наступательныхъ стремленій, онъ разбивается на небольшія самостоятельныя единицы (60—120 человѣкъ), располагаемыя всѣ въ общей связи между собою, какъ въ глубину, такъ и въ ширину: это *боевой порядокъ по манипуламъ*. 2) Когда Марій ввелъ въ легіонъ элементъ сомнительнаго достоинства—рабовъ, онъ, въ видахъ улучшенія нравственной его стороны, нашелся вынужденнымъ обратиться къ большему массированію войскъ и слилъ три манипулы въ когорту (300 человѣкъ). Развивая далѣе первоначальную мысль Марія, вскорѣ обратились къ когортамъ въ 500 человѣкъ. Съ тою же цѣлію является впослѣдствіи еще тысячная отборная когорта, которая располагалась то впереди прочихъ, то по флангамъ, раздѣляясь пополамъ. Остальныя же когорты строились обыкновенно въ три линіи, иногда въ двѣ, а иногда и въ одну. Это былъ второй моментъ существованія легіона. Однако всѣ эти, большею частію механическія, средства мало способны были къ уничтоженію нравственной порчи, вкравшейся въ легіонъ. Для удержанія солдатъ подъ знаменами, необходимо было прибѣгать къ самымъ постыднымъ средствамъ, какъ, напримѣръ, къ выжиганію клеймъ на тѣлѣ, чтобы можно было распознать, къ какой части они принадлежали, между тѣмъ какъ въ первый періодъ существованія легіона люди одной и той же части, въ знакъ готовности поддержать другъ друга въ какомъ бы то ни было положеніи, въ удостовѣреніе круговой поруки, давали другъ другу только руку (une poignée de mains, manipulum, отсюда названіе самой тактической единицы „манипулы“). 3) Въ третій моментъ своего существованія легіонъ принимаетъ видъ компактной массы, фаланги, а именно при Крассѣ, Антоніи и Александрѣ Северѣ,

Digitized by Google

и наконецъ 4) въ послѣдній періодъ своего существованія (легіонъ временъ Вегеція) порча римскихъ войскъ до того глубоко вкоренилась, что, для приданія легіону хотя нѣкоторой стойности въ бою, необходимо было обратиться къ разнаго рода внѣшнимъ, чисто-матеріяльнымъ средствамъ (человѣкъ всегда склоненъ искать внѣ себя, чего онъ не находитъ въ себѣ), какъ, напримѣръ, къ машинамъ (на легіонъ въ 6,000 полагалось около 65 машинъ, т. е. болѣе чѣмъ по 10 на 1,000 человѣкъ). Такое громадное число машинъ лишало легіонъ всякой подвижности и, мало того, вынуждало его занимать чрезвычайно обширныя позиціи. Такимъ образомъ, компактное и массивное расположеніе временъ Антонія и Александра Севера обратилось въ растянутое, тонкое, и вообще порядокъ построенія былъ чисто пассивный, имѣвшій главною цѣлію прикрытіе машинъ. „Конечно, это былъ уже не тотъ легіонъ — говоритъ Карріонъ-Низасъ (I, 327) — въ которомъ каждый индивидуумъ былъ силою, каждый постъ почетнымъ званіемъ, въ которомъ каждый сражался за себя, въ которомъ одинъ человѣкъ стоилъ другаго, изъ котораго повсюду исходила атака, въ которомъ повсюду находилось сопротивленіе. Довѣріе перешло отъ воли человѣка къ механическому размѣщенію частей и къ слѣпой силѣ машинъ.“

Всевозможныя формы построенія для боя, при всемъ безконечномъ разнообразіи своемъ, вообще могутъ быть приведены къ двумъ крайнимъ типическимъ формамъ: фаланги и легіона, т. е. къ построенію непрерывному и къ построенію прерывчатому (*).

Какимъ условіямъ отвѣчаетъ построеніе легіонарное, объ этомъ было упомянуто выше. Что же касается до фаланги, то подобный боевой порядокъ могъ родиться только при стремленіи достигнуть maximum силы въ оборонѣ (**). Все было сдѣла-

(*) Къ *фалангообразнымъ* построеніямъ относятся: греческая фаланга, боевой порядокъ швейцарцевъ, терціи Тилли и Валленштейна, боевой порядокъ временъ Фридриха Великаго; къ *легіонарнымъ*—римскій легіонъ, нидерландскій боевой порядокъ, бригада Густава-Адольфа, нынѣшній боевой порядокъ. Достаточно ближе ознакомиться только съ свойствами фаланги и легіона, чтобы, благодаря этому, имѣть вѣрный масштабъ къ оцѣнкѣ всевозможныхъ боевыхъ порядковъ.

(**) Вообще оборонительныя тенденціи преобладаютъ во всей военной системѣ грековъ, начиная съ самыхъ капитальныхъ учрежденій до мелочей. Такъ, напримѣръ, постыднымъ считалось потерять щитъ, а не мечъ. Щитъ считался самымъ почетнымъ оружіемъ у грековъ. Одинъ изъ спартанцевъ, совершившій нѣсколько блестящихъ подвиговъ, былъ наказанъ за то, что сражался безъ щита. Эти обо-

Digitized by Google

но въ пользу увеличенія массы, до того даже, что подвижность была почти убита. Фаланга была собственно крѣпостца, вѣрнѣе: стѣна изъ большихъ щитовъ, защищаемая пиками. *Вообще, при слабомъ развитіи подвижности въ войскахъ, тактическія формы стремятся обратиться какъ бы въ фортификаціонныя* (*). При значительномъ развитіи подвижности, это совершенно лишнее. Благодаря ей одной, войска имѣютъ множество средствъ къ парированію всякаго рода ударовъ. Такъ, напримѣръ, кавалерія не нуждается въ такой формѣ построенія, какъ *каре* (а это чисто-фортификаціонная форма), потому что, благодаря своей подвижности, она способна къ быстрой перемѣнѣ фронта во всѣ стороны. Въ XVI столѣтіи пѣхота, въ бою противъ кавалеріи, по малой подвижности своей, прибѣгала къ формамъ построенія въ видѣ креста, въ видѣ бастіонныхъ, полубастіонныхъ, крѣпостцей, штернъ-шанцевъ и т. п., т. е. заранѣе принимала построенія, способныя къ отпору во всѣ стороны.

Сравнивая, такимъ образомъ, теоретически построенія фалангообразныя и легіонарныя, казалось бы, что послѣднимъ слѣдовало бы отдать полное предпочтеніе передъ первыми; на самомъ же дѣлѣ приходится отдавать предпочтеніе тому, что болѣе отвѣчаетъ требованіямъ обстановки. *Греки*, глубоко проникнутые оборонительными тенденціями, вслѣдствіе условій, окружавшихъ ихъ жизнь, стараются достигнуть наибольшаго развитія обороны и находятъ рѣшеніе этого вопроса въ фалангѣ. Впослѣдствіи *швейцарцы*, которымъ пришлось дѣйствовать почти при тѣхъ же условіяхъ (*), подобно грекамъ, ставятъ себѣ ту же задачу и разрѣшаютъ ее такою же почти массивною формою построенія (баталіоны отъ 3—4,000, hérissons, подвижныя крѣпостцы). Успѣхи военной техники, усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, особенности артиллеріи, об-

---

ронительныя тенденціи объясняются ближе всего политическимъ устройствомъ древней Греціи (союзъ мелкихъ государствъ) и также, по всей вѣроятности, тѣмъ взглядомъ на войну, что она законна только тогда, когда мы беремся за оружіе для защиты отечества, когда ему угрожаетъ опасность.

(*) Существенная разница между тактическою и фортификаціонною формами заключается въ томъ, что первая въ высокой степени гибка и, смотря по требованіямъ обстановки, можетъ переливаться въ самыя разнообразныя формы; вторая же мертва, поэтому и должна быть такъ соображена, чтобы она сразу отвѣчала всѣмъ требованіямъ, готова была бы на все, съ какой бы стороны непріятель ни показался.

(**) Число мушкетеровъ было еще крайне ограниченно и огонь былъ весьма слабъ.

Digitized by Google

наружили весь вредъ подобнаго массированія и заставили отказаться отъ него. Отъ глубокихъ массъ дѣйствительно начинаютъ постоянно отказываться, и приходятъ къ тонкому построенію, но тѣмъ не менѣе опять-таки къ массивному, потому что оно было построеніе сплошное, фалангообразное, и причину тому слѣдуетъ искать, какъ выше было указано, единственно въ дурномъ составѣ тогдашнихъ вербовныхъ армій, сформированныхъ изъ бродягъ всѣхъ странъ. Въ арміяхъ же народныхъ, какъ, напримѣръ, въ Нидерландахъ, въ Швеціи при Густавѣ-Адольфѣ, массы раскалываются на небольшія тактическія единицы и принимается построеніе прерывочное, легіонарное. Не можетъ быть, чтобы геніяльные люди, какъ Фридрихъ, не понимали тѣхъ несомнѣнныхъ выгодъ, которыя представляетъ послѣднее построеніе сравнительно съ фалангообразнымъ. Они понимали это очень хорошо, но не рѣшались перейти къ нему вслѣдствіе дурнаго состава ихъ армій. Почему Фридрихъ не былъ охотникомъ до обороны и атаки мѣстныхъ предметовъ и вообще до дѣйствія въ разсыпномъ строѣ? Опять по той же самой причинѣ. При тогдашнемъ составѣ его пѣхоты, разбрасываніе оной было крайне опасно. Только одна нужда могла заставить Фридриха отказаться отъ несомнѣнныхъ выгодъ въ высшей степени гибкаго и подвижнаго прерывчатаго боеваго порядка въ пользу неповоротливаго, деревяннаго, фалангообразнаго. И только со введеніемъ обязательной военной повинности, съ появленіемъ народныхъ армій явилась возможность осуществить мечту Морица Саксонскаго и Ллойда и, въ видахъ возможно-полнаго развитія гибкости и подвижности, перейти къ прерывчатому боевому порядку настоящаго времени.

Въ какой мѣрѣ фридриховскій боевой порядокъ представлялъ собою форму деревянную, лучшимъ подтвержденіемъ служатъ: 1) его неспособность примѣняться ко всякаго рода обстановкѣ и вслѣдствіе того необходимость каждый разъ подбирать соотвѣтствующую ему обстановку, т. е. мѣстность открытую и ровную; 2) неспособность сосредоточенія, въ кратчайшее время, на извѣстномъ пунктѣ, наибольшаго огня и войскъ, короче: неспособность атаковать непріятеля на одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, а не иначе какъ одновременно на всѣхъ, что, въ свою очередь, объясняется неспособностію, безъ разстройства цѣлаго, выдѣлить изъ себя часть или нѣсколько час-

Digitized by Google

тей для независимаго дѣйствія, а потому все приводилось въ движеніе одновременно. До какой степени этотъ недостатокъ важенъ, стоитъ только припомнить одно изъ основныхъ правилъ тактики: *бить непріятеля всегда въ самое важное для него мѣсто*. Боевой порядокъ настоящаго времени къ этому вполнѣ способенъ, по своей гибкости. Фридрихъ понималъ выгоду подобнаго способа дѣйствій, веденія атаки на одинъ какой-нибудь пунктъ, важнѣйшій и по возможности слабѣйшій въ одно и то же время (обыкновенно онъ и выбиралъ для этого флангъ, ближайшій къ пути отступленія непріятеля); но спрашивалось: какъ этой цѣли достигнуть, при тогдашнемъ боевомъ порядкѣ? Повидимому, невозможно. Вотъ какъ Фридрихъ разрѣшалъ этотъ вопросъ:

Для достиженія этой цѣли, онъ располагалъ обыкновенно армію не параллельно фронту непріятеля, а противъ фланга его, въ направленіи косвенномъ къ его расположенію, черезъ что однѣ части, предназначавшіяся для производства атаки (обыкновенно лучшія, усиленныя въ добавокъ превосходною прусскою конницею), находились ближе къ противнику, другія далѣе, такъ что хотя вся армія и приводилась въ движеніе одновременно, но бой завязывался не одновременно, и, благодаря мѣрамъ, принимаемымъ Фридрихомъ, только-что указаннымъ, сплошности боеваго порядка противника и отсутствію резерва, бой рѣшался на атакованномъ пунктѣ. Вотъ въ чемъ заключался такъ называемый *косвенный боевой порядокъ* (*) Фридриха, въ которомъ многіе, впослѣдствіи, непостигавшіе основной идеи его, видѣли универсальный рецептъ для побѣдъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія является обязательная воинская повинность, арміи получаютъ лучшій составъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ является возможность перейти отъ фалангообразнаго къ легіонарному построенію и расчленить деревянный фридриховскій боевой порядокъ на органическія, самостоятельныя, гибкія единицы. Въ

(*) Этотъ знаменитый косвенный боевой порядокъ, употребленный съ такимъ успѣхомъ еще Эпаминондомъ при Левктрахъ и Мантинеѣ, весьма туманно и сложно объясняется теоретиками (такъ, напримѣръ, Рокканкуръ—„Cours élementaire d'art et d'histoire militaires"—для объясненія сущности его употребилъ 7 страницъ, I, 255 — 262 мелкой печати); между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ значеніе этого порядка можетъ быть объяснено весьма просто, а именно: атака можетъ быть ведена на нѣсколько пунктовъ или на одинъ какой-нибудь пунктъ; идея перваго способа атаки осуществляется въ формѣ параллельнаго непріятелю боеваго порядка; идеѣ же атаки на одинъ какой-нибудь пунктъ отвѣчаетъ какъ форма, уступы или косвенный боевой порядокъ.

Digitized by Google

то же время окончательно устанавливается правильный взглядъ на значеніе оружія огнестрѣльнаго, какъ подготовительнаго, и холоднаго, какъ рѣшительнаго, вслѣдствіе чего возникаютъ самые разнообразные строи, дающіе возможность вести бой на всякаго рода мѣстности. Воюющія стороны пріобрѣтаютъ самыя разнообразныя средства къ подготовкѣ успѣха своихъ атакъ, и бой окружается множествомъ случайностей, что влечетъ за собою необходимость увеличенія, въ значительныхъ размѣрахъ, глубины боеваго порядка. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій возникаетъ нынѣшній боевой порядокъ, форма въ высшей степени гибкая, гибкость которой простирается до признанія законности всякой формы, до отрицанія всякой предвзятой формы, короче: форма, изъ всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ формъ, наиболѣе удовлетворяющая совокупности тѣхъ условій, которыя указаны были выше и которыя должны быть положены въ основаніе всякаго боеваго порядка.

Окончательный нашъ выводъ о боевомъ порядкѣ будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Основная идея всевозможныхъ боевыхъ порядковъ во всѣ времена была неизмѣнною, но, въ зависимости отъ обстановки, она выливалась въ самыя разнообразныя формы. Отсюда очевидна несостоятельность всякаго нормальнаго боеваго порядка и какого бы то ни было рода классификація боевыхъ порядковъ. Ихъ не семь, какъ полагаетъ Вегецій, и не двѣнадцать, какъ считаетъ генералъ Жомини, а безчисленное множество, и нѣтъ между ними лучшаго, а всѣ они хороши въ свое время и на своемъ мѣстѣ.

2) Гибкость формы составляетъ принадлежность не только новѣйшаго боеваго порядка, но свойственна была и прежнимъ, несмотря на то, что она должна бы быть болѣе постоянною, вслѣдствіе болѣе постоянной обстановки, окружавшей, въ то время, бой. Въ какой мѣрѣ форма была гибка въ древнія времена, это мы видимъ изъ постепенныхъ переливовъ фаланги въ легіонъ и легіона въ фалангу. Все это показываетъ, между прочимъ, что тѣ боевые порядки, которые, въ видѣ фаланги и легіона, обыкновенно приводятся въ курсахъ исторіи военнаго искусства, представляютъ, въ сущности, только какъ бы нормальные боевые порядки той эпохи. Противъ этого еще ничего нельзя сказать; но зачѣмъ же останавливаться на этомъ и не

Digitized by Google

показать, въ какихъ случаяхъ и въ зависимости отъ чего эти нормы измѣнялись и какъ онѣ измѣнялись? Это непростительный пробѣлъ, способный ближе всего обратить курсъ исторіи военнаго искусства какъ бы въ сборникъ нормальныхъ боевыхъ порядковъ всѣхъ временъ и народовъ.

3) При малой подвижности войскъ, живыя тактическія формы принимаютъ, поневолѣ, характеръ мертвыхъ, фортификаціонныхъ.

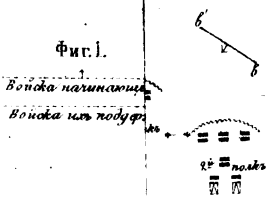
4) Форма построенія безспорно имѣетъ важное значеніе, способствуя извѣстной массѣ войскъ къ выгоднѣйшему употребленію тѣхъ средствъ, которыми она располагаетъ для боя; но есть многое, и, притомъ, весьма многое, что должно быть поставлено выше ея, напримѣръ: выборъ благопріятной минуты для дѣйствія, выборъ направленія, а самое важное, конечно, *это человѣкъ, главное орудіе на войнѣ*. На сколько выборъ формы построенія зависитъ отъ нравственныхъ качествъ, было указано въ различныхъ мѣстахъ нашего изслѣдованія. Чѣмъ выше нравственная сторона войскъ, тѣмъ свободнѣе можно относиться къ формѣ. Войска, въ высшей степени воодушевленныя, нерѣдко позволяли себѣ даже вполнѣ пренебрегать формою, и, притомъ, безнаказанно. Трудно найти примѣръ болѣе чувствительнаго пренебреженія формою, какъ поведеніе одного англійскаго баталіона въ сраженіи при Албуэрѣ, атаковавшаго французскую конную батарею въ развернутомъ фронтѣ и, несмотря на то, принудившаго ее къ отступленію. Но тѣмъ не менѣе и форма важна: ею не слѣдуетъ пренебрегать, и храбрыя войска, если ихъ поведутъ въ порядкѣ, отвѣчающемъ обстановкѣ, скорѣе и съ меньшими потерями достигнутъ цѣли. Наконецъ и храбрыя войска, при пренебреженіи формою, могутъ испытать неудачу.

Г. ЛЕЕРЪ.

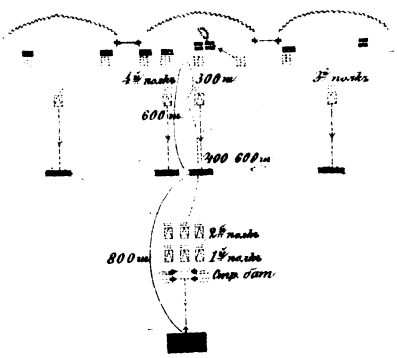
Digitized by Google

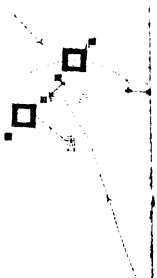
Digitized by Google

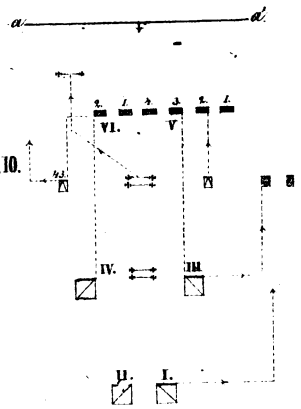
Фиг. 1.



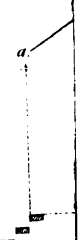
Фиг. 5.

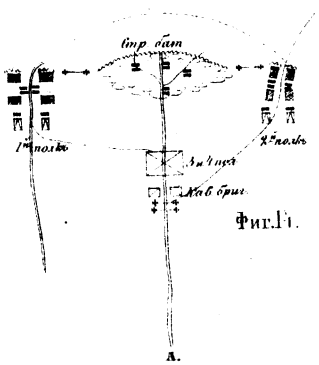






Фиг. 10.





Фиг. 11.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ

ОБЪ УПРОЩЕНІИ ВОЙСКОВАГО ПИСЬМОВОДСТВА. (*)

I.

ОВЪ УПРОЩЕНІИ ВОЙСКОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

Въ 1-мъ № „Военнаго Сборника“ за настоящій годъ напечатана статья: „О необходимости сокращенія письмоводства въ военномъ вѣдомствѣ“.

Вопросъ этотъ, по мнѣнію нашему, поднятъ вовремя, при чемъ авторъ показалъ знакомство съ дѣломъ. Мѣры, предлагаемыя къ уменьшенію переписки, сколько намъ кажется, удобоприменимы, и, по всей вѣроятности, заявленія автора не пройдутъ незамѣченными. Тѣмъ не менѣе, для полнаго обсужденія вопроса, необходимо сдѣлать къ этой статьѣ нѣкоторыя добавленія. Касаясь даже мелочей, г. Савченко прошелъ вскользь ту часть письмоводства, которая главнымъ образомъ усложняетъ его и которая, по нашему мнѣнію, болѣе всего подлежитъ сокращенію, а именно: срочныя донесенія; а потому мы и коснемся ихъ, разсмотрѣвъ „Положеніе о срочныхъ донесеніяхъ“ (см. приказъ военн. мин. 1862 г., № 195).

Мѣсячная отчетность отъ всѣхъ частей представляется: a) въ инспекторскій департаментъ, b) начальнику дивизіи, c) въ штабъ войскъ округа; отъ спеціяльныхъ и стрѣлковыхъ войскъ, сверхъ того, въ ихъ высшія управленія. Отчетность, представ-

(*) Въ послѣднее время въ редакцію поступило нѣсколько статей по вопросу объ упрощеніи войсковой отчетности и письмоводства вообще. Помѣщая въ настоящей книжкѣ двѣ статьи, служащія дополненіемъ къ статьѣ г. Савченко (см. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 1), остальныя статьи редакція откладываетъ до будущаго нумера журнала. *Ред.*

Digitized by Google

ляемая въ инспекторскій департаментъ и начальнику дивизіи, называется полною и состоитъ изъ:

a) Графнаго строеваго и нестроеваго рапортовъ, которые могутъ оставаться безъ измѣненія и представляться, по прежнему, ежемѣсячно.

b) Вѣдомости о чинахъ прикомандированныхъ. Эта вѣдомость, какъ мало измѣняющаяся въ теченіе мѣсяца, можетъ быть представляема разъ въ треть.

c) Вѣдомости о прибыли, убыли и послѣдовавшихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ чиновъ, которыя, по ихъ содержанію, слѣдуетъ оставить въ разрядѣ мѣсячныхъ.

d) Вѣдомости о состояніи обоза и подъемныхъ лошадей. На сколько намъ извѣстно, эта вѣдомость въ теченіе полугода не измѣнялась нисколько, и такъ какъ всегда доносится, что все содержится въ исправности, то цѣль, указанная въ 36-мъ § „Положенія", не достигается; а потому можно бы допустить, безъ ущерба контролю, представлять эту отчетность не чаще, какъ въ полгода разъ — къ 1-му апрѣля и 1-му ноября, въ сроки, передъ которыми составъ подъемныхъ лошадей измѣняется. Назначеніе этихъ сроковъ представляетъ еще ту выгоду, что они не совпадаютъ съ сроками третныхъ донесеній.

e) Вѣдомости о нижнихъ чинахъ: больныхъ, командированныхъ, отпускныхъ и арестованныхъ. Имѣя въ виду, что вѣдомость о прибыли и убыли людей доставляетъ ежемѣсячно точныя свѣдѣнія о послѣдовавшихъ въ части перемѣнахъ, мы не видимъ необходимости въ болѣе частомъ представленіи этой вѣдомости, какъ одинъ разъ въ треть.

f) Вѣдомости о срокахъ службы нижнихъ чиновъ слѣдовало бы представлять только въ инспекторскій департаментъ, и притомъ не ежемѣсячно, а два раза въ годъ, при отчетахъ за январь и августъ. Въ настоящее время она представляется въ инспекторскій департаментъ каждый мѣсяцъ, и, сверхъ того, начальники дивизій требуютъ прилагать ее и къ представляемымъ къ нимъ мѣсячнымъ отчетамъ, съ чѣмъ мы не можемъ помириться, какъ съ требованіемъ инспекторскаго департамента, вызваннымъ, по всей вѣроятности, необходимостію; ибо начальникъ дивизіи непосредственно не распоряжается увольненіями въ отпуски и отставку, а для уравненія нижнихъ чиновъ во всѣхъ полкахъ по срокамъ службы эта вѣдомость можетъ быть потребована имъ, какъ экстренное донесеніе.

Digitized by Google

g) Списки строевымъ и нестроевымъ унтеръ-офицерамъ по старшинству слѣдовало бы представлять только въ инспекторскій департаментъ, и также не ежемѣсячно, а два раза въ годъ, при отчетѣ за мартъ и за сентябрь.

h) Списка всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ по старшинству.

Главные источники комплектованія арміи офицерами, въ настоящее время, суть: a) военно-учебныя заведенія и b) юнкерскія училища. Выпускъ изъ первыхъ бываетъ почти всегда въ іюнѣ, а производство юнкеровъ въ концѣ года (въ сентябрской трети). Затѣмъ, кромѣ переводовъ и увольненій отъ службы, мы усматриваемъ, что производство въ чины на вакансіи бываетъ только разъ въ годъ, преимущественно въ первой половинѣ года, производство въ чины за отличіе—тоже разъ въ годъ, въ неопредѣленное время: отсюда видно, что личный составъ офицеровъ части измѣняется главнымъ образомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ и въ концѣ года, почему слѣдовало бы и признать достаточнымъ, чтобы списки офицеровъ и чиновниковъ представлялись два раза въ годъ или не чаще какъ ежетретно.

Отчетность, требуемая отъ войскъ въ военно-окружные штабы, не обозначена въ „Положеніи“ 1862 года. Въ § 41 этого „Положенія“ говорится, что начальники дивизій представляютъ мѣсячную отчетность отъ цѣлой дивизіи своимъ корпуснымъ командирамъ или, въ настоящее время, командующимъ войсками въ округѣ, что, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно.

Требуемая 16 § мѣсячная отчетность отъ артиллерійскихъ, инженерныхъ и стрѣлковыхъ частей въ ихъ главныя управленія, состоящая изъ графныхъ: строеваго и нестроеваго рапортовъ, можетъ остаться безъ измѣненія; но списки офицерамъ и чиновникамъ по старшинству слѣдовало бы представлять только три раза въ годъ, по вышеизложеннымъ причинамъ.

Мѣсячная отчетность, требуемая 51 §: 1) квитанціи о благополучномъ квартированіи, полученныя отъ мѣстнаго начальства, и 2) копіи съ приказовъ, отданныхъ по отдѣльнымъ частямъ войскъ, слѣдуетъ оставить безъ измѣненія.

Третныя донесенія состоятъ изъ списковъ нижнихъ чиновъ, которымъ прощены штрафы.

Начальники входятъ съ представленіемъ о несчитаніи штрафовъ, понесенныхъ нижними чинами по суду, препятствіемъ къ полученію наградъ и преимуществъ по службѣ во всякое, при-

Digitized by Google

знаніе ими удобнымъ, время, и какъ часто случается, что въ теченіе цѣлаго года отъ части не бываетъ представлено никого, то мы считаемъ справедливымъ эту отчетность отнести если не къ разряду случайныхъ донесеній, то, покрайней мѣрѣ, къ разряду годовыхъ.

Требованіе *годовой отчетности*, изложенной въ §§ 66—143 „Положенія", ограничено уже мѣрою возможности, и, по нашему заключенію, ничто въ ней не подлежитъ сокращенію. То же должно сказать и о *случайныхъ* донесеніяхъ.

О дневныхъ и полумѣсячныхъ не упоминаемъ, ибо первыя требуются отъ частей, находящихся въ исключительномъ положеніи, а вторыя только въ военное время.

Какъ видно, наши предложенія состоятъ въ допущеніи большей продолжительности сроковъ донесеній; но нельзя не указать и на тѣ донесенія, которыя, по мнѣнію нашему, можно было бы вовсе отмѣнить.

Такъ, напримѣръ, особыя періодическія донесенія, требуемыя начальниками, независимо означенныхъ въ „Положеніи" 1862 года, также увеличиваютъ переписку. Напримѣръ: а) ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, представлять начальникамъ дивизій списки офицеровъ, которые не могутъ воспользоваться производствомъ въ слѣдующіе чины; б) къ концу года подробное квартирное росписаніе, и в) журналъ занятіямъ за истекшій годъ.

Не безполезны ли также донесенія „объ уравненіи калибровъ въ артиллеріи", представляющіяся по нѣскольку лѣтъ ежетретно безъ всякихъ измѣненій?

Кромѣ того, канцеляріи значительно обременяетъ требованіе, вопреки § 159 „Положенія" 1862 года, излишнихъ экземпляровъ разнаго рода вѣдомостей, что особенно имѣетъ мѣсто въ хозяйственной перепискѣ: интендантской и артиллерійской. Напримѣръ, требовательныя вѣдомости на снаряды и учебные припасы для практической стрѣльбы посылаются въ четырехъ экземплярахъ, тогда какъ достаточно было бы послать ихъ два, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи начальникомъ артиллеріи требованія и ассигновки, одинъ экземпляръ былъ отправленъ въ мѣстный паркъ къ отпускающему, а другой къ командиру части, принимающей эти припасы.

Въ перепискѣ по интендантской части также встрѣчается, по мнѣнію нашему, много излишняго, и, кромѣ того, бываютъ не-

Digitized by Google

рѣдко примѣры, что требованія самыхъ незначительныхъ предметовъ довольствія войскъ вызываютъ весьма сложную переписку и много хлопотъ.

Въ увеличеніи переписки въ настоящее время занимаютъ извѣстную долю слѣдственныя и судныя дѣла, число которыхъ замѣтно умножилось съ введеніемъ новой системы наказаній, особенно въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ не состоитъ ни аудиторовъ, ни аудиторскихъ писарей, какъ, напримѣръ, въ артиллерійскихъ бригадахъ, отчего эти части должны посылать подсудимыхъ въ ближайшіе полки, а вслѣдствіе такихъ пересылокъ и сообщеній разнаго рода справокъ по производству дѣла переписка усложняется (*).

Къ 16 пункту статьи г. Савченко, гдѣ онъ находитъ полезнымъ дозволить отвѣчать старшимъ начальникамъ надписью на ихъ бумагѣ, хотя бы начальникъ о томъ и не упоминалъ, нужно добавить дозволеніе уменьшить форматъ рапортовъ старшимъ начальникамъ—вмѣсто полулистоваго четверть-листовой, если содержаніе рапорта будетъ дозволять это.

На усложненіе письмоводства имѣютъ также вліяніе плодовитость слога административныхъ лицъ или дѣлопроизводителей и отчасти старая привычка къ веденію обширной переписки. Между тѣмъ, всякое сокращеніе переписки должно вызвать сочувствіе, такъ какъ при всѣхъ выгодахъ вообще: уменьшенія рабочихъ рукъ, сбереженія канцелярскихъ суммъ, которыя, при нынѣшнихъ расходахъ, оказываются недостаточными, упрощеніе это значительно облегчитъ войска въ военное время.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ упомянуть, что вмѣстѣ съ введеніемъ военно-окружной системы, отличающейся несомнѣнными достоинствами, переписка въ войскахъ увеличилась, и это увеличеніе мы считаемъ весьма ненормальнымъ явленіемъ. Съ введеніемъ военно-окружной системы, почти всякая инстанція окружнаго управленія начала требовать отъ частей войскъ различныя донесенія, при чемъ иныя въ нѣсколькихъ экземплярахъ; при этомъ иногда требовались донесенія о такихъ предметахъ, свѣдѣнія о которыхъ можно было бы почерпнуть, при посредствѣ простыхъ исчисленій, изъ „Свода Военныхъ Постановленій“ и изъ другихъ правительственныхъ по-

(*) Средства къ сокращенію переписки по этой части указаны въ 25, 26 и 27 пунктахъ статьи г. Савченко. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 1.

Digitized by Google

становленій, безъ всякаго участія войсковыхъ частей. Смѣемъ думать, что явленіе это произошло отъ новизны дѣла, при чемъ во многихъ случаяхъ видно желаніе разъяснить взаимныя недоразумѣнія. А потому теперь именно было бы необходимо обратить вниманіе на этотъ вопросъ, въ видахъ огражденія низшихъ инстанцій отъ требованій излишнихъ трудовъ по письмоводству.

Мѣры, предлагаемыя г. Савченко въ 10 пунктѣ его статьи, для упрощенія и сокращенія ротной переписки, сколько намъ кажется, могутъ быть примѣнимы вообще къ сокращенію войсковой переписки. Общее заявленіе мнѣній войсковыхъ штабовъ и частей, по вопросу объ упрощеніи и сокращеніи переписки, при настоящемъ порядкѣ административнаго управленія, могло бы принести большую пользу.

* * *

20-го мая 1865 года.

II.

О СОКРАЩЕНІИ ПЕРЕПИСКИ.

Статья г. Савченко: „О мѣрахъ къ сокращенію и упрощенію письмоводства“ (помѣщенная въ № 1 „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ), написанная очень основательно, носитъ на себѣ характеръ практическаго примѣненія и возможности осуществленія на дѣлѣ, котораго весьма нерѣдко, къ сожалѣнію, недостаетъ многимъ блестящимъ идеямъ и предположеніямъ. Г-нъ Савченко дѣлаетъ свои предложенія не на основаніи какихъ-либо предвзятыхъ взглядовъ и положеній, а изучивъ затронутый имъ вопросъ на практикѣ, въ его дѣйствительности. Отдавая должную справедливость его прекрасной статьѣ, мы однако во многомъ не могли съ нимъ согласиться.

Относительно предлагаемыхъ г. Савченко новыхъ формъ изложенія дѣловыхъ бумагъ, за №№ 3, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 15, 16 и 17, должно, по справедливости, сказать, что онѣ удовлетворительны, и ничего лучшаго, по нашему мнѣнію, придумать нельзя. Прочія же формы можно, казалось бы, нѣсколько измѣнить или отмѣнить вовсе. Такова, напримѣръ, форма № 14-й — отзывъ изъ роты въ роту. При этомъ необходимо выставлять и нумера ротъ, которыя находятся между собою въ перепискѣ: иначе неизвѣстно будетъ, которой ротѣ именно по-

Digitized by Google

сылается отзывъ. Всю предлагаемую форму можно замѣнить тогда слѣдующею: *отзывъ роты 1-й ротѣ 2-й.* Нумера выставлены нами примѣрно. Въ формахъ за №№ 8 и 11, равно и въ прочихъ бумагахъ подобнаго содержанія, весьма удобно исключить слова: *прошу васъ*, которыя значенія и смысла никакого не имѣютъ, ибо съ какой стати адъютанту *просить* другаго офицера исполнить его служебную обязанность? Выпустивъ эти *два* слова и не означая болѣе, въ особомъ заглавіи, кому бумага адресована, можно всю бумагу изложить въ третьемъ лицѣ слѣдующимъ образомъ:

Форму № 8-й: Жалонерный офицеръ 13-го пѣхотнаго полка имѣетъ явиться въ штабъ 4-й пѣхотной дивизіи завтра, въ 10 часовъ утра.

Адъютантъ 15-го пѣхотнаго полка, поручикъ N. N.

16-го іюля 1865. Г. Калишъ.

Форму № 11-й: Такой-то (полковой, баталіонный или ротный командиръ или адъютантъ) имѣетъ доставить начальнику войскъ велюнскаго округа (однимъ словомъ, тому-то) такія-то свѣдѣнія къ такому-то числу (если послѣднее необходимо прибавить по роду требуемыхъ свѣдѣній).

Подобную форму изложенія можно примѣнить къ весьма многимъ бумагамъ.

Относительно формы № 10-й замѣтимъ, что содержаніе ея изложено вполнѣ удовлетворительно; но нельзя этого сказать относительно предлагаемаго къ ней заглавія. Г. Савченко предлагаетъ писать: *приказъ по войскамъ полка.* Какія же въ полку состоятъ войска? и если приказъ отдается *по полку*, то не ясно ли, что онъ относится до всѣхъ лицъ, полкъ составляющихъ или къ нему принадлежащихъ? Мы полагаемъ удобнѣе писать: *приказъ по полку*, какъ это и теперь дѣлается—короче и столько же ясно.

Что же касается до формы № 2-й, то она составлена очень хорошо и, безъ сомнѣнія, можетъ быть принята къ руководству, какъ скоро найдутъ необходимымъ удержать, по прежнему, самое составленіе и разсылку такого рода бумагъ, которыя, по нашему мнѣнію, никакой пользы не приносятъ и только напрасно увеличиваютъ переписку. Содержаніе этой бумаги слѣдующее: офицеръ А* проситъ полковаго командира *побудить судъ полиціи* велюнскаго округа исполнить его отзывъ, въ которомъ офицеръ просилъ судъ увѣдомить его, когда онъ дол-

Digitized by Google

женъ явиться въ качествѣ военнаго депутата отъ полка для присутствія въ судѣ при слѣдствіи объ утопившемся рядовомъ. Все это лишняя трата словъ.

Зачѣмъ офицеръ просилъ судъ велюнской полиціи увѣдомить его: когда онъ долженъ явиться какъ депутатъ на слѣдствіе? Это безполезное съ его стороны любопытство. Полиція знаетъ, что такой депутатъ долженъ быть по закону непремѣнно при слѣдствіи и что слѣдствіе, произведенное безъ его присутствія, считается неправильнымъ, недѣйствительнымъ и подвергаетъ слѣдователей законной отвѣтственности. Сама полиція *отъ себя* увѣдомитъ офицера о томъ, когда онъ долженъ будетъ прибыть къ слѣдствію какъ депутатъ, безъ всякихъ особыхъ письменныхъ о томъ со стороны офицера вопросовъ, на которые полиція отвѣчать должна только *назначеніемъ* срока прибытія офицера въ судъ, въ качествѣ депутата.

Всякаго другаго рода отвѣтъ будетъ перепискою излишнею. Пожалуй, иной судъ полиціи, охотникъ до переписки, отвѣтитъ офицеру на первый его вопросъ слѣдующимъ образомъ: „на отношеніе за нумеромъ (такимъ-то) судъ полиціи увѣдомляетъ васъ, что о времени прибытія въ качествѣ военнаго депутата отъ полка для присутствованія при слѣдствіи будетъ вамъ своевременно сообщено установленнымъ на то порядкомъ“. Но что узналъ бы изъ такого отзыва офицеръ? Ровно ничего; а между тѣмъ были бы написаны и посланы двѣ бумаги. Офицеръ зналъ бы только, что въ судъ пока являться не слѣдуетъ; но это онъ могъ знать и не посылая своего перваго отзыва, потому что судъ полиціи не назначилъ ему времени прибытія.

Гораздо лучше для офицера спокойно ждать увѣдомленія суда, тѣмъ болѣе, что слѣдствіе, въ этомъ случаѣ, производится по распоряженію полиціи, которая и несетъ сама всю за него отвѣтственность.

Но нѣтъ! офицеръ, не получая отвѣта на свой безполезный вопросъ, обращается съ просьбою къ командиру полка *понудить* судъ полиціи отвѣчать на его отзывъ. Что же можетъ сдѣлать командиръ полка по этой просьбѣ? Развѣ онъ имѣетъ право *понудить* полицію, учрежденіе ему неподчиненное? Командиръ полка можетъ только *просить* судъ отвѣчать на отзывъ прапорщика, и болѣе ничего. Стало быть, опять безполезная переписка.

На отношеніе командира полка судъ полиціи можетъ или

Digitized by Google

а) дать письменный отзывъ, въ видѣ предположеннаго нами выше, и совершенно безполезный, или б) просто не отвѣтить.

Если полиція не увѣдомляетъ офицера о времени прибытія его въ судъ въ качествѣ депутата при слѣдствіи, то это можетъ случиться: 1) отъ бездѣйствія суда полиціи—тогда нѣтъ разумной причины предполагать, чтобы дѣятельность пробудилась отъ одного отзыва полковаго командира, который никакого вліянія на полицію не имѣетъ; 2) оттого, что полиція занята другимъ дѣломъ. Имѣя по штату опредѣленное число чиновниковъ, въ томъ числѣ и слѣдователей, судъ полиціи весьма часто принужденъ бываетъ, по множеству одновременно поступающихъ дѣлъ, производить ихъ не въ хронологическомъ порядкѣ ихъ поступленія, а смотря по ихъ содержанію и важности: дѣла, нетерпящія отлагательства, онъ производитъ и оканчиваетъ прежде, нежели дѣла неспѣшныя, которыя и подаютъ поводъ думать, что дѣла затягиваются по медленности и бездѣйствію дѣлопроизводителей. Распредѣленіе дѣлъ зависитъ, конечно, отъ усмотрѣнія суда полиціи, и къ изслѣдованію только-что совершеннаго грабежа съ убійствомъ она, безъ сомнѣнія, приступитъ прежде, нежели къ допросу объ утопившемся солдатѣ, что совершилось, быть можетъ, и ранѣе по времени и вызвало уже неоднократные отзывы и просьбы объ увѣдомленіи, когда долженъ явиться въ судъ военный депутатъ. Словомъ, подобные отзывы и повторенія совершенно излишнія бумаги, посылаемыя безъ всякой для дѣла пользы.

Форма № 1-й составлена также хорошо. Но къ чему она? что за содержаніе? Въ этой бумагѣ прапорщикъ доноситъ командиру полка, что, согласно предписанію сего послѣдняго, арестантъ Смоловъ сданъ въ этапъ. Мы полагаемъ, что бумага эта совершенно излишняя. Приказаніе лица начальствующаго должно быть непремѣнно исполнено его подчиненнымъ, которому приказаніе отдается. Начальникъ это знаетъ, когда отдаетъ приказаніе: иначе, онъ не могъ бы и отдавать приказанія. Зачѣмъ же доносить ему о томъ, что онъ знаетъ? Какая польза отъ такъ называемыхъ исполнительныхъ донесеній и какая необходимость сохранять ихъ (*)? Не будетъ ли удобнѣе и основательнѣе постановить правило противоположное, именно: до-

(*) Отвергать исполнительныхъ донесеній безусловно нельзя. Многія изъ нихъ имѣютъ важное канцелярское значеніе и служатъ документами, на основаніи которыхъ дѣлаются дальнѣйшія распоряженія. *Ред.*

Digitized by Google

носитъ начальникамъ лишь *о неисполненныхъ ихъ приказаніяхъ*, объясняя подробно причины и обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ данное приказаніе не могло быть выполнено. Такой порядокъ значительно уменьшитъ переписку, ибо случаевъ неисполненія приказанія бываетъ гораздо менѣе, чѣмъ случаевъ точнаго ихъ выполненія. Между тѣмъ, исполнительныя донесенія, не заключая въ себѣ ничего существеннаго, не только отнимаютъ время на ихъ написаніе и отправку, но обременяютъ разныя канцеляріи полученіемъ ихъ, распечатываніемъ, занесеніемъ во входящій журналъ, прочтеніемъ и подшивкою къ дѣламъ. Сами же по себѣ они не могутъ даже служить достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго исполненія приказанія. Бумага все терпитъ, и только послѣдующія обстоятельства могутъ подтвердить справедливость исполнительнаго донесенія или обнаружить его невѣрность. Такъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ прапорщикъ А* доноситъ, что арестантъ Смоловъ сданъ въ этапъ. Донесеніе это имѣетъ достовѣрность потому, что офицеръ А* лицо надежное, давшее присягу служить по долгу чести и вѣрности, писать ложныхъ донесеній не будетъ, а не потому только, что *оно написано*.

Для этапа же донесеніе прапорщика А* своему начальнику о сдачѣ арестанта не имѣетъ никакой силы, т. е. этапъ, несмотря на донесеніе о сдачѣ, можетъ утверждать, что арестанта онъ не получилъ. Въ случаѣ такого разногласія, надо разбирать, кто правъ. Потому обыкновенно и этапъ, въ свою очередь, увѣдомляетъ, что онъ арестанта принялъ. Это увѣдомленіе, какъ неимѣющее достаточной силы достовѣрности въ случаѣ противорѣчія съ рапортомъ офицера-сдатчика, дѣлаетъ рапортъ совершенно излишнимъ при полномъ съ нимъ тождествѣ. Если этапъ получилъ арестанта Смолова, то очевидно, что прапорщикъ А* его сдалъ.

Подобныя исполнительныя донесенія можно было бы или вовсе отмѣнить, или замѣнить:

а) Увѣдомленіями подлежащихъ мѣстъ или лицъ, которыми производятся пріемъ или сдача вещей денегъ или лицъ.

б) Или учрежденіемъ особыхъ шнуровыхъ книгъ, въ мѣстахъ пріема и сдачи, въ которыхъ расписывались бы пріемщикъ и сдатчикъ.

Признавая всю важность вопроса о формѣ изложенія дѣловыхъ бумагъ, мы считаемъ однако важнѣе вопросъ о пользѣ и

Digitized by Google

необходимости самыхъ бумагъ. Другими словами: если должно стремиться къ тому, чтобы всѣ бумаги, признанныя необходимыми, излагались вразумительно, но кратко, сжато, то еще болѣе можно упростить письмоводство и облегчить лицъ, занимающихся имъ, стремленіемъ избѣгать составленія и написанія ненужныхъ и безполезныхъ бумагъ. Разсмотрѣвъ не только одну форму изложенія бумагъ, но и сущность, облеченную въ эту форму, пользу, ею приносимую, должно удостовѣриться: дѣйствительно ли настоитъ необходимость удерживать форму, какъ скоро она не только безполезна, но и положительно вредна, увеличивая собою напрасно излишнюю переписку.

Съ этой-то точки зрѣнія мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ къ вопросу, затронутому г. Савченко.

Прежде всего останавливаетъ наше вниманіе то обстоятельство, что въ систему письмоводства, въ порядокъ письменнаго управленія перенесено было правило, существующее во фронтѣ, т. е. всякій получаетъ приказаніе отъ своего непосредственнаго начальника, никогда помимо его. Во фронтѣ генералъ командуетъ; всѣ слышатъ команду, но никто не двигается, пока не повторитъ команду непосредственный начальникъ. Безспорно, все это необходимо во фронтѣ для единства движенія, для согласія; но зачѣмъ оно въ управленіи? Высочайшее повелѣніе печатается въ высочайшихъ приказахъ. Въ такомъ приказѣ никто не смѣетъ измѣнить ни одной буквы; всѣ должны исполнять его немедленно и безпрекословно. Но на дѣлѣ выходитъ, что пройдетъ довольно значительное время, прежде чѣмъ высочайшій приказъ исполнится, потому что хотя всѣ его давно знаютъ, но ожидаютъ, чтобы непосредственное начальство повторило его въ своихъ собственныхъ приказахъ. Такъ, по артиллеріи, ожидается приказъ генералъ-фельдцейхмейстера, потомъ начальника артиллеріи военнаго округа, командира бригады и т. п. Мы полагаемъ, что исполненіе всѣми и каждымъ высочайшихъ приказовъ, немедленно по ихъ полученіи, значительно ускорило бы осуществленіе высочайшей воли и уменьшило бы немало безполезное печатаніе и писаніе. Предложеніе это мы основываемъ на словахъ закона. Въ I части I книги „Свода Военныхъ Постановленій“, въ примѣчаніи къ статьямъ 422—427, говорится: „Высочайшіе приказы считаются именными указами и посему могутъ быть пріемлемы по всѣмъ дѣламъ, какъ дѣйствительные документы, въ чемъ слѣдуетъ“. Выводъ отсюда одинъ: пере-

Digitized by Google

печатываніе высочайшихъ приказовъ другими инстанціями излишне; обязательную силу имѣетъ высочайшій приказъ самъ въ себѣ, а приказы прочихъ инстанцій суть только его копіи. Къ чему же ждать копіи, когда обязателенъ подлинникъ?

На основаніи 4-й части 3-й книги „Свода Воен. Постановленій“ (*), оружіе отпускается не иначе, какъ по распоряженію артиллерійскаго департамента, вслѣдствіе требованій войскъ. Входить съ представленіями въ артиллерійскій департаментъ имѣютъ право, на основаніи ст. 1,545 той же части и книги и по смыслу приказа г. военнаго министра 1833 года, за № 73, одни только дивизіонные начальники и другія лица, пользующіяся одними съ ними правами. Затѣмъ, согласно 1,547 ст. кн. III ч. 4, изд. 1859 года, лицамъ низшимъ, т. е. полковымъ и прочихъ частей командирамъ, входить въ сношеніе съ артиллерійскимъ департаментомъ прямо отъ себя воспрещается, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, а самыя требованія ихъ не должны быть удовлетворяемы.

Что руководило при установленіи означеннаго правила? Если имѣлось въ виду сокращеніе переписки тѣмъ, что дивизіонный начальникъ будетъ входить съ представленіемъ не иначе, какъ по полученіи требованій отъ всѣхъ командировъ ввѣренныхъ ему полковъ, то этого на практикѣ не достигнуто. Дивизіонный начальникъ или его штабъ, получивъ рапортъ и требованіе какого-либо оружія отъ полковаго командира, для очистки бумагъ, чтобы въ штабѣ неисполненныхъ бумагъ не было, пишетъ обыкновенно на оборотѣ того же рапорта слишкомъ знакомую фразу: „рапортъ этотъ, препровождая на благоусмотрѣніе артиллерійскаго департамента, покорнѣйше прошу о послѣдующемъ распоряженіи почтить увѣдомленіемъ“. Слѣдовательно, число бумагъ, долженствующихъ поступить, чрезъ это не уменьшается, а собственно вся переписка увеличивается, потому что: а) въ штабѣ начальника дивизіи дѣлаютъ уже вышесказанную надпись; б) окружное управленіе, получивъ эту

(*) Сколько безполезнаго письма даже при означеніи ссылки на какую-либо статью закона! Хоть, напримѣръ: *статья 985 „Свода Военныхъ Постановленій“ части 4, книги 3.* Какъ легко здѣсь, сдѣлавъ ошибку, не замѣтить ея и вмѣсто части 4 книги 3 написать часть 3 книгу 4; тогда и вся ссылка будетъ невѣрна. Не будетъ ли удобнѣе принять за правило: подобное означеніе *книгъ* и *частей* замѣнить означеніемъ *по томамъ*, какъ существуетъ относительно гражданскихъ законовъ, выпустить самое слово *Сводъ*, какъ излишнее, и означать, напримѣръ: *статья 985 тома X Военныхъ Постановленій*, сокращенно: *с. 985 т. X. В. П.*

Digitized by Google

бумагу, увѣдомляетъ начальника дивизіи о сдѣланномъ распоряженіи, а послѣдній сообщаетъ то же командиру той части войскъ, отъ кого представленіе поступило.

На сколько такая излишняя переписка безполезна, очевидно. Ее можно было бы легко отстранить, предоставивъ войскамъ съ требованіями, подлежащими по закону удовлетворенію, обращаться отъ себя въ извѣстные склады прямо, распредѣливъ, конечно, какія войска къ какому складу должны обращаться. При такомъ порядкѣ, переписка въ складахъ нисколько не увеличится и не потребуетъ ни новыхъ чиновниковъ, ни измѣненія въ штатахъ, и проч. и проч., потому что теперь, по предписанію окружнаго управленія, складъ, отпустивъ оружіе, доноситъ ему объ исполненномъ предписаніи, прилагаетъ свѣдѣніе объ употребленныхъ припасахъ на укупорку и т. п.; по нашему же предположенію, складъ отпуститъ оружіе по предписанію командировъ частей (полковыхъ, а въ иныхъ мѣстахъ баталіонныхъ и даже ротныхъ, какъ, напримѣръ, въ Восточной Сибири и проч.) и сообщитъ ему же. Слѣдовательно, переписки лишней нѣтъ. О количествѣ отпущеннаго оружія, кому и на какомъ основаніи, складъ можетъ сообщать окружному управленію или высшему начальству или разъ въ мѣсяцъ, или три и четыре раза въ годъ, для свѣдѣнія, какъ и теперь дѣлаетъ, представляя ежемѣсячно по нѣскольку вѣдомостей о количествѣ оружія, состоящаго въ складѣ, и объ отпущенномъ оружіи по предписаніямъ департамента и проч.

Руководствоваться, при удовлетвореніи требованій этого рода, законами и постановленіями можетъ точно такъ же хорошо смотритель склада, какъ и чиновникъ окружнаго управленія. Съ этой стороны препятствія для осуществленія предположеній не должно встрѣтиться; главное дѣло въ томъ, чтобы во всѣхъ складахъ было то оружіе и въ томъ количествѣ, которое, по соображеніямъ, основаннымъ на точныхъ данныхъ, можетъ потребоваться къ отпуску въ теченіе года.

При требованіи комисаріятскихъ и артиллерійскихъ вещей, провіянта и фуража на пополненіе истребленныхъ пожаромъ, на основаніи 3-й книги 4-й части „Свода Воен. Постановленій“ ст. 792, изд. 1859 года, нужно прилагать установленное свидѣтельство мѣстной земской полиціи (съ печатью) о томъ, что дѣйствительно вещи хранились въ томъ зданіи, которое

Digitized by Google

сгорѣло, что хранившіяся вещи дѣйствительно истреблены огнемъ, что приняты были мѣры къ спасенію, но безъ успѣха, и что виновныхъ въ поджогѣ не открыто. Такое свидѣтельство должно быть утверждено подписью гражданскаго губернатора, съ печатью же. А какое точное удостовѣреніе имѣетъ губернаторъ въ дѣйствительности пожара и что во время онаго сгорѣли тѣ вещи, о которыхъ упомянула въ своемъ свидѣтельствѣ земская полиція? Никакого другаго формальнаго удостовѣренія, кромѣ рапорта той же земской полиціи, дошедшаго до губернатора законнымъ порядкомъ. А что удостовѣритъ земскую полицію, что въ сгорѣвшемъ зданіи сгорѣли именно тѣ вещи, о которыхъ пишетъ начальникъ квартирующаго войска? Развѣ земская полиція производитъ періодическій осмотръ, что гдѣ хранится? Да и періодическій осмотръ зданій немного представитъ ручательства, что въ сгорѣвшемъ зданіи были тѣ самыя вещи, какъ и во время осмотра. Но какъ земская полиція осмотровъ никогда не производитъ, то вещи, хранившіяся въ зданіи, могли быть вынесены еще и до пожара. Слѣдовательно, формальность требовать свидѣтельство полиціи о сгорѣвшихъ вещахъ не представляетъ истиннаго ручательства, что дѣйствительно сгорѣли вещи; она увеличиваетъ только безполезную переписку и обременяетъ губернаторовъ излишнимъ трудомъ удостовѣрять то, чего они не знаютъ. Не признается ли возможнымъ засвидѣтельствованіе губернаторами замѣнить формальнымъ о сгорѣвшихъ при пожарѣ вещахъ опросомъ квартирующихъ въ селеніи солдатъ, а также мѣстныхъ обывателей, на томъ основаніи: 1) что имъ ближе и точнѣе извѣстно что было въ сгорѣвшемъ зданіи, чѣмъ гражданскому губернатору и всей земской полиціи, и 2) если показаніе солдатъ и обывателей можетъ служить доказательствомъ и основаніемъ заключенія при уголовномъ дѣлѣ вообще, то почему его не признать достаточнымъ въ дѣлѣ о сгорѣвшемъ ружьѣ или тому подобныхъ предметахъ?

А между тѣмъ, для полученія этого, весьма мало удостовѣряющаго, свидѣтельства, сколько бумагъ составлено и отправлено будетъ разными мѣстами и вѣдомствами?

Ограничиваясь на сей разъ вышеизложенными замѣчаніями, мы, конечно, далеки отъ мысли, что намъ, хотя отчасти, удалось разрѣшить возбужденный вопросъ объ упрощеніи переписки. Мы хотѣли только своими замѣтками присоединить свою

Digitized by Google

лепту къ разработкѣ затронутаго г. Савченко вопроса, и подавъ лицамъ, болѣе насъ свѣдущимъ, примѣръ къ общему участію въ разсмотрѣніи предмета, показать вмѣстѣ съ тѣмъ, что при вопросѣ о письмоводствѣ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, главное вниманіе должно быть обращено на сущность дѣла, выражаемую извѣстною формою; что всякая форма бумагъ должна быть выраженіемъ дѣла, обусловливаться настоятельною его необходимостію, и что поэтому бумаги, неудовлетворяющія такому требованію, бумаги, составленныя, слѣдовательно, только для бумаги, представляя такое же явленіе, какъ искусство для искусства, не должны быть терпимы въ дѣловой перепискѣ, несмотря ни на какую прелесть формы, въ которую онѣ облечены.

П. МАЙКОВЪ.

3-го февраля 1865 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАСТНЫЕ ВОЙСКІЯ ТАБУНЫ ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ

и

ДОВОЛЬСТВІЕ ИХЪ ЗЕМЛЕЮ.

Кто изъ читателей „Военнаго Сборника“ не знакомъ съ прекрасными боевыми свойствами донскихъ казачьихъ лошадей? Неутомимость въ трудахъ, способность къ перенесенію лишеній, быстрота и наконецъ благонравіе составляютъ такія качества этихъ лошадей, что во время кампаній всѣ лица, имѣющія право или обязанность служить на конѣ (исключая регулярной кавалеріи), стараются обзаводиться донскими лошадьми.

Такая порода лошадей сложилась подъ вліяніемъ историческихъ условій, образовавшихъ донское казачье войско. Обширное пространство юго-восточной части Европейской Россіи съ частями смежныхъ губерній служило путемъ для народовъ, выходившихъ изъ Азіи въ Европу, и нѣтъ сомнѣнія, что на этомъ пространствѣ оставались осадки разныхъ проходимцевъ. При послѣднемъ изъ азіятскихъ нашествій, нашествіи татарскомъ, земли эти хотя считались русскими, но, по отдаленности и малолюдности, не были подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ русскихъ князей, сгруппировавшихся въ то время, какъ извѣстно, къ сѣверо-востоку и юго-западу. Около того же времени русскій элементъ оказывается преобладающимъ въ кочевомъ населеніи степей, служившихъ путями для татарскихъ набѣговъ: названіе „казаковъ“ усвоивается бродячими шайками, которыя образовались по преимуществу изъ русскихъ выходцевъ.

Мы не будемъ слѣдить шагъ за шаговъ, какъ кочевое донское населеніе пріобрѣтало осѣдлость, какъ отбивалось оно

Digitized by Google

отъ набѣговъ сосѣдей и само дѣлало на нихъ набѣги, какъ учреждались по Дону „городки“ и какъ, наконецъ, сложилось нынѣшнее гражданское устройство донскаго края; мы обратимся непосредственно къ предмету нашей статьи.

Скотоводство, во всѣхъ главныхъ его видахъ, именно: разведеніе рогатаго скота, коневодство и овцеводство, издавна было занятіемъ жителей Дона, распространеннымъ болѣе другихъ видовъ хозяйства, чему много способствовали природная склонность къ тому жителей, обширныя пространства земель, умѣренность зимы во многихъ частяхъ края и слабое развитіе земледѣлія. При обширности земель и отсутствіи правильнаго распредѣленія ихъ, эта отрасль хозяйства велена была по волѣ каждаго хозяина. Легкость зимы на задонскихъ манычскихъ степяхъ была причиною, что пригонялась сюда на зиму большая часть табуновъ, владѣльцы которыхъ имѣли даже постоянные тутъ зимовники. Изъ поименованныхъ видовъ хозяйства, коневодство обратило на себя особенное вниманіе правительства, какъ потому, что обязательная для казаковъ служба на собственныхъ лошадяхъ требуетъ, чтобы лошади были доступны для пріобрѣтенія простыми казаками, такъ и потому, что сортъ донскихъ лошадей могъ бы снабжать ремонтами легкую регулярную кавалерію. Можетъ быть, послѣдняя изъ высказанныхъ причинъ не обрисовывалась совершенно ясно при составленіи и утвержденіи положеній о войскѣ Донскомъ 1835 года, потому что въ то время взглядъ на регулярную кавалерію былъ не столь практичный, какъ нынѣ. Въ положеніи 1835 года задонская степь опредѣлена была въ 716,533 десятины удобной земли для содержанія частныхъ конскихъ табуновъ, на которой, во-первыхъ, дозволено было устроивать зимовники въ указанныхъ мѣстахъ, при которыхъ числились бы табуны, и, во-вторыхъ, временно пригонять лошадей для попасовъ. Размѣръ зимовниковъ полагался слѣдующій: подъ зимовникъ на 500 поголовьевъ по $1^1/_2$ версты въ ширину по теченію рѣки и на 5 верстъ въ длину въ степь; для 1,000 поголовьевъ—въ ширину на 3, въ длину на 5 же верстъ, и т. д., прибавляя на каждыя 500 поголовьевъ по $1^1/_2$ версты въ ширину по теченію рѣки при одинаковой длинѣ въ степь на 5 верстъ. Эти земли, не составляя собственности заводчиковъ, предоставлялись имъ въ видѣ оброчной статьи. Земля, отводимая для зимовниковъ, при опредѣленномъ поперечникѣ по рѣкѣ,

Digitized by Google

по длинѣ не ограничивалась одними сѣнокосными лугами, но должна была „отводиться такъ, какъ при выборѣ заводчика положеніе мѣста укажетъ“. Косить сѣно хозяева табуновъ могли только въ предѣлахъ зимовниковъ; на общихъ же попасахъ это воспрещалось. За право пользоваться зимовниками и общими попасами вносилось ежегодно въ войско по 15 к. сер. за каждое поголовье; такой же платѣ подвергались и тѣ заводчики, которые временно довольствовали табуны на этихъ степяхъ. Правила о довольствіи частныхъ табуновъ на войсковой землѣ вошли въ *Уставъ о благоустройствѣ въ казачьемъ селеніи войска Донскаго* („Св. Гражд. Зак.“ XII ч. II изд. 1842 г. ст. 237—284), и съ самыми незначительными измѣненіями (изъ нихъ главнѣйшее—что зимовники опредѣлено отводить въ длину въ степь не на 5, а на 8 верстъ) перепечатаны въ изданіи 1857 года (того же тома ст. 216—271).

Въ 1858 году изданы новыя *Правила о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ на войсковой земль войска Донскаго*, помѣщенныя во II продолженіи къ „Св. Гражд. Зак.“ изд. 1857 г.

При ходатайствѣ объ утвержденіи новыхъ „Правилъ“, вѣроятно, было доказываемо, что вводимыя измѣненія будутъ благодѣтельны для государства, для земли войска Донскаго и особенно для донскихъ коннозаводства и коннозаводчиковъ.

Въ чемъ же состояли измѣненія и какое впечатлѣніе произвело на коннозаводчиковъ обнародованіе этихъ правилъ?

Сущность измѣненій состояла въ слѣдующемъ:

1) Плата за пользованіе войсковыми степями для табуновъ устанавливается не съ каждаго поголовья, какъ то было прежде, но съ зимовника. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено каждому заводчику, получившему зимовникъ на опредѣленное число лошадей, имѣть ихъ только $^3/_5$ того количества, на которое отведенъ зимовникъ (§ 27). По прежнимъ же правиламъ плата производилась по числу поголовьевъ.

2) Въ § 15 новыхъ правилъ, замѣнившемъ ст. 234 и 235 изд. 1857 г., опредѣляющемъ размѣры зимовниковъ, сказано: чтобы въ длину въ степь на 8 верстъ отводить земли, *удобной для сѣнокоса*, тогда какъ въ прежнихъ изданіяхъ именно было пояснено, что „отводимая подъ зимовникъ земля должна продолжаться въ степь не ограничиваясь одними сѣнокосными лугами, но отводиться такъ, какъ при выборѣ зимовника положеніе мѣста укажетъ“.

Digitized by Google

3) Хлѣбопашество, строго воспрещенное ст. 240 изд. 1857 г., разрѣшено § 22 новыхъ правилъ; даже введены объясненія пользы отъ хлѣбопашества.

4) Главнѣйшее нововведеніе состоитъ въ томъ, что ограничено число рогатаго скота и овецъ, разрѣшаемое имѣть при зимовникѣ, и ограничено, какъ увидимъ ниже, такимъ числомъ, которое, уничтожая овцеводство и разведеніе рогатаго скота, до сихъ поръ весьма значительныя, не оставляетъ хозяевамъ права имѣть даже такое количество рогатаго скота и овецъ, какое необходимо для зимовниковаго хозяйства.

Коннозаводчики, не возражая ничего противъ первыхъ трехъ нововведеній, какъ ненаносящихъ не только ущерба, но даже предоставляющихъ имъ болѣе выгодъ противъ прежняго, были противъ ограниченія рогатаго скота и овецъ: коннозаводчики почти единогласно говорятъ, что собственно табуны не могутъ дать дохода болѣе 2%, а потому безъ поддержки овцеводствомъ и разведеніемъ рогатаго скота они существовать не могутъ.

Среднимъ числомъ содержалось (и содержится еще) на каждыхъ сто лошадей около 60 штукъ рогатаго скота и болѣе 250 штукъ овецъ, у нѣкоторыхъ пропорція еще значительнѣе; а потому хозяева не могли равнодушно смотрѣть на правила, уничтожающія скотоводство, ибо не равносильно ли его уничтоженію разрѣшеніе (§§ 22 и 25) при пятисотенномъ табунѣ содержать на каждыя сто поголовьевъ по четыре штуки рогатаго скота (да и то только воловъ) и по десяти овецъ, а при двухтысячномъ заводѣ по два вола и пяти овецъ на каждыя сто поголовьевъ?

Но обратимся къ самымъ правиламъ, опредѣляющимъ порядокъ довольствія табуновъ:

По § 1 предоставляется чиновникамъ и казакамъ войска Донскаго, исключая калмыковъ, полная свобода довольствовать табуны свои и заводить зимовники, на одинаковомъ правѣ, на пространствѣ назначенныхъ для того земель, въ количествѣ 801,871 десятины, могущихъ помѣстить 66,822 лошади, считая на каждую попаса и сѣнокоса въ совокупности по 12 десятинъ.

Вся эта обширная степь раздѣляется на двѣ части: одна—собственно для помѣщенія зимовниковъ, другая—для общаго попаса.

Табуны довольствуются двоякимъ образомъ:

Digitized by Google

1) Посредствомъ устроенія зимовниковъ въ дозволенныхъ мѣстахъ, при которыхъ будутъ числиться табуны, и 2) временнымъ пригономъ туда лошадей для попасовъ (§ 5); но временный пригонъ для попасовъ допускается только до тѣхъ поръ, пока вся табунная степь займется зимовниками на опредѣленное количество лошадей, разсчитанное по пространству земли (§ 6). Согласно § 8, зимовники должны быть отводимы по берегу рѣки Егорлыка, по егорлыцкому лиману и Манычу, а также по водоточнымъ балкамъ и рѣчкамъ, только въ назначенныхъ отъ войсковаго начальства мѣстахъ, которыя обозначены на составленной для того картѣ. Этимъ же параграфомъ разрѣшается, при самомъ отводѣ зимовниковъ, измѣнять очертанія каждаго изъ отдѣловъ, но съ тѣмъ, чтобы не распространять фигуру въ объемѣ. Затѣмъ всѣ прочія мѣста по балкамъ и рѣчкамъ остаются свободными для устройства водопоевъ на общихъ попасахъ. Для большаго удобства въ мѣстномъ расположеніи зимовниковъ, каждый заводчикъ занимаетъ зимовникъ не менѣе какъ на 500 лошадей. Итакъ, 66,822 лошади, могущія по § 1 помѣститься на степи, отведенной для конскихъ заводовъ, составятъ 133 пятисотенныхъ табуновъ, съ остаткомъ 322 лошадей. Тѣ изъ заводчиковъ, которые не имѣютъ такого числа лошадей для заведенія зимовника, могутъ соединяться съ другими, и зимовникъ отводится на общее имя, но плату обязывается вносить одинъ изъ товарищей (§ 26). Войсковому правленію вмѣняется даже въ непремѣнную обязанность, чтобы не только не были устраняемы отъ участія въ заведеніи зимовниковъ малоимущіе хозяева табуновъ, но чтобы оказываемо было имъ всемѣрное вспомоществованіе, какъ въ согласіи ихъ на соединеніе лошадей своихъ въ одни табуны, такъ и въ назначеніи для нихъ выгодныхъ участковъ (§ 33). Впрочемъ, къ соглашенію ихъ на соединеніе лошадей своихъ въ одни табуны войсковое правленіе, кажется, не можетъ привести, если сами хозяева не имѣютъ къ тому расположенія, основаннаго на разсчетѣ; что же касается до назначенія для нихъ выгодныхъ участковъ, то право полученія того или инаго участка основано на старшинствѣ подачи просьбъ.

Къ каждому зимовнику отдѣляется часть земли по количеству табуна и означается межевыми знаками (§ 14). Это дѣлается „для доставленія заводчикамъ сугубыхъ выгодъ и въ предупрежденіе всякаго неустройства при сѣнокосахъ“, какъ

Digitized by Google

высказано въ томъ же § 14. На этомъ основаніи, по § 15 отводится подъ зимовникъ: для 500 лошадей на $1^1/_2$ версты въ ширину по водотоку, для 1,000 лошадей въ ширину по 3, для 1,500 лошадей въ ширину на $4^1/_2$, для 2,000 лошадей въ ширину на 6 верстъ; длина же въ степь земли, удобной для сѣнокоса, для всѣхъ одинаковая—на 8 верстъ. При тѣхъ рѣчкахъ и балкахъ, гдѣ нужно отводить оба берега, ширина зимовника отводится по одну сторону, и по той же сторонѣ отводится восьми-верстное протяженіе въ степь, а съ другой стороны зимовнику дается примычка для плотины, такъ чтобы ставъ (прудъ) обоими берегами входилъ въ зимовникъ; восьми-верстное разстояніе исчисляется отъ примычки. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ говорится еще въ § 13 весьма настоятельно: „При отводѣ зимовниковъ наблюдается со всею строгостію, чтобы мѣсто подъ зимовникъ не было отводимо одному заводчику ни въ какомъ случаѣ по обѣимъ сторонамъ рѣкъ и рѣчекъ; что же касается до ручьевъ и балокъ, на которыхъ необходимо удерживать воду въ ставахъ, то для устройства и сохраненія плотинъ, отводя зимовникъ по одну сторону, на другомъ берегу давать доступа столько, сколько нужно для примычки плотины, соображаясь, впрочемъ, въ этомъ случаѣ съ мѣстностію“. Послѣднія слова: *соображаясь, впрочемъ, въ этомъ случаѣ съ мѣстностію*, парализуютъ всю опредѣленность, указываемую въ началѣ этого параграфа. И дѣйствительно, какой поводъ будетъ отказать въ назначеніи зимовника по обѣ стороны балки или ручья, не совпадающихъ съ границами отдѣла, назначеннаго, по § 8, для отвода зимовниковъ, но лежащихъ въ такомъ разстояніи отъ его границъ, что восьми-верстное протяженіе въ степь не можетъ быть умѣщено по одну только сторону ручья или балки до границы. Не отказывать же въ отводѣ зимовниковъ въ этихъ мѣстахъ по обѣ стороны балки или ручья, на основаніи всей строгости.

Участки, занятые подъ зимовники или подъ табуны, ни подъ какимъ видомъ не считаются собственностію хозяина табуна, но принадлежатъ войску и предоставляются каждому для временнаго довольствія, въ видѣ войсковой оброчной статьи (§ 2). А потому § 3: говоритъ: „По уваженію того, что чиновники и казаки, сверхъ обильнаго довольствія въ земляхъ, для нихъ отведенныхъ, могутъ еще пользоваться и сею выгодою для размноженія собственныхъ табуновъ ихъ, установляется, чтобы каж-

Digitized by Google

дый хозяинъ платитъ въ войсковой доходъ по величинѣ зимовника, который назначается по числу лошадей. За зимовникъ, отведенный на 500 лошадей, платится войску ежегодно по 75 руб. сер.; на 1,000 лошадей по 150 руб.; на 1,500 лошадей 225 руб.; на 2,000 лошадей 300 руб. (съ лошади по 15 коп.) (*) За пригоняемые же табуны на временные попасы хозяева платятъ войску ежегодно по 15 коп. сер. съ каждой лошади, исключая жеребятъ, находящихся подъ маткою, и тѣхъ, которымъ не минуло еще года.

Примѣчаніями къ этому параграфу опредѣлено отводить зимовники только выше показанныхъ четырехъ разрядовъ; если же у кого-либо изъ хозяевъ, при первоначальной раздачѣ зимовниковъ, окажется лошадей болѣе 2,000, то на число лошадей, превышающее 2,000, отводятся особые зимовники.

Итакъ, заводчики, имѣя въ отводимыхъ зимовникахъ по $2^1/_2$ десятины на лошадь и пользуясь общими попасами по $9^1/_2$ десятинъ, платятъ въ общей сложности по $1^1/_4$ коп. сер. оброка за каждую десятину.

Всякій хозяинъ зимовника, имѣющій лошадей менѣе опредѣленнаго § 27 т. е. трехъ пятыхъ, по изобличеніи въ томъ, платитъ штрафа по 75 коп. съ каждой лошади за все то количество лошадей, которое будетъ недоставать до указанной выше нормы. Подобный поступокъ, учиненный во второй разъ, подвергаетъ виновнаго платежу штрафа по 1 р. 50 коп. съ лошади; а за третій разъ, сверхъ платежа штрафныхъ по 3 руб. съ лошади, онъ лишается навсегда права имѣть зимовникъ для содержанія табуна на войсковой землѣ (§ 36). Исправный платежъ положеннаго за каждый годъ сбора и штрафныхъ денегъ обезпечивается самыми табунами; а потому если бы кто изъ заводчиковъ сталъ уклоняться отъ подлежащаго взноса, то изъ табуна, ему принадлежащаго, немедленно продается такое количество лошадей, какое будетъ нужно для полнаго удовлетворенія войска, и эта мѣра исполняется неукоснительно и безотлагательно (§ 46). Въ случаѣ падежа отъ повальной болѣзни, о которой коннозаводчикъ извѣстилъ смотрителя

(*) Это выраженіе, помѣщенное въ текстѣ въ скобкахъ, излишне, во-первыхъ, потому, что, согласно сказаннаго выше, плата взимается по величинѣ зимовника; а во-вторыхъ, по § 27, разрѣшается имѣть лошадей $^3/_5$ того количества, на которое отведенъ зимовникъ, плата же взимается полная. Не лучше ли было бы сказать: *съ десятины по 6 коп.*, вмѣсто *съ лошади по 15 коп.*?

Digitized by Google

и дѣйствительность которой обслѣдована законнымъ порядкомъ, штрафъ не взыскивается (§ 39); но по § 40 заводчикъ обязанъ въ теченіе четырехъ лѣтъ дополнить число лошадей до $^3/_5$; если же не желаетъ, то зимовникъ поступаетъ въ распоряженіе войска.

Вообще сущность правилъ о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ состоитъ въ томъ, что правительство, предоставляя коннозаводчикамъ пользованіе землею въ значительномъ количествѣ за самую ничтожную плату (по $1^1/_4$ к. за десятину), налагаетъ на нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ повинность имѣть лошадей не менѣе опредѣленнаго количества, которое довольно значительно. Мѣрою этою правительство полагаетъ достигнуть умѣренныхъ цѣнъ на лошадей, доступныхъ для казаковъ; но такъ какъ у казаковъ есть свои обязательные станичные плодовые табуны, то непремѣнное содержаніе извѣстнаго числа лошадей на опредѣленномъ пространствѣ можетъ служить и къ поддержанію умѣренныхъ цѣнъ на лошадей, покупаемыхъ для ремонтированія легкой кавалеріи. Было бы также полезно принять мѣры поощренія заводчиковъ къ улучшенію породъ своихъ лошадей, которыя, къ сожалѣнію, приходятъ въ упадокъ.

Первоначальный отводъ зимовниковъ дѣлается тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ уже зимовники на табунной землѣ; остальныя затѣмъ земли, изъ предназначенныхъ для зимовниковъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, и опредѣляется срокъ подачи просьбъ о занятіи зимовниковъ (§ 10). Въ случаѣ поступленія нѣсколькихъ просьбъ въ одно время на занятіе одного и того же мѣста и несогласія просителей уступить это мѣсто одному изъ нихъ, дѣло разрѣшается жребіемъ (§ 32). Для опредѣленія величины зимовниковъ принято въ основаніе (по § 12) то количество лошадей, за которое заводчики вносили пошлину въ общей сложности за послѣдніе три года предъ составленіемъ проекта, и хотя по § 27 разрѣшается коннозаводчикамъ содержать три пятыхъ того числа лошадей, на какое зимовникъ отведенъ, но для отвода зимовниковъ § 12 указаю другое условіе: „Заводчикамъ, у которыхъ при повѣркѣ будетъ менѣе 500 лошадей, отводить зимовники величиною на 500 лошадей; у кого 600 лошадей, тому на 1,000; у кого 1,100 лошадей, тому на 1,500, а у кого болѣе 1,500, тому на 2,000 лошадей“.

По даннымъ, собраннымъ на основаніи вышеизложенныхъ

Digitized by Google

разсчетовъ, было проектировано зимовниковъ: на 500 поголовьевъ 60, на 1,000 поголовьевъ 22, на 1,500 поголовьевъ 2 и на 2,000 поголовьевъ 2; всего 86 надѣловъ. Слѣдовательно, изъ общаго числа 133 пятисотенныхъ зимовниковъ, за отводомъ таковыхъ 118, остается мѣста для отвода 15 такихъ участковъ.

Право косить сѣно предоставляется заводчикамъ только въ границахъ отведеннаго участка, гдѣ онъ можетъ, на случай надобности, сберегать и пастбища (§ 17). На свободной же степи, назначенной для общихъ попасовъ, косить траву запрещается; но табуны могутъ пользоваться общими водопоями, оставленными на рѣчкахъ, лиманахъ и озерахъ, находящихся на общей попасной землѣ (§ 18). По § 24, тотъ, кто будетъ косить или пахать на общественной степи, лишается хлѣба и сѣна, и каждый открывшій злоупотребленіе можетъ потравить то и другое, безъ всякой за то отвѣтственности (?). Въ зимовникѣ водопои каждый долженъ устроивать самъ, и никто кромѣ хозяина не имѣетъ права пользоваться ими. На общихъ же попасахъ табуны, удаляясь отъ зимовниковъ, должны имѣть свои водопои (лѣтники) (§ 19). Эти лѣтники разрѣшается, по § 20, устроивать: на 500 лошадей одинъ лѣтникъ, на 1,000 и 1,500 лошадей два лѣтника, на 2,000 три лѣтника; но не воспрещается устроивать и одинъ лѣтникъ, съ общаго согласія, для двухъ, трехъ и болѣе хозяевъ. Если же произойдетъ споръ, то смотритель войсковыхъ задонскихъ степей разрѣшаетъ его или соглашеніемъ, или жребіемъ (!?).

По § 21 разсматриваемыхъ нами правилъ, дозволяется имѣть при зимовникахъ строенія сколько нужно будетъ по усмотрѣнію владѣльца, избы для помѣщенія людей, также базы (*) и сараи. По прежнимъ же правиламъ (ст. 239 „Уст. о благоустр. въ казач. сел.“, изд. 1857 года), опредѣлено было такъ: „Строенія при зимовникахъ ограничиваются: базами, сараями для лошадей и необходимою избою для помѣщенія людей, при табунѣ находящихся. Все прочее, какъ излишнее, строго воспрещается“. Нынѣшній законъ въ этомъ отношеніи свободнѣе: онъ разрѣшаетъ строить не только избу, а *сколько будетъ нужно по усмотрѣнію владѣльца*. Въ томъ же § 21 сказано: если кто изъ заводчиковъ не пожелаетъ имѣть болѣе та-

(*) Базами называются мѣста для загона скота, огороженныя плетнемъ или камышемъ, но неимѣющія крышъ.

Digitized by Google

буна и продастъ его, то всѣ постройки, имѣющіяся при зимовникахъ, онъ можетъ передать въ теченіе года другому лицу, съ правомъ завести табунъ съ разрѣшенія войсковаго правленія; если же желающаго пріобрѣсть зимовникъ съ постройкою не окажется, то владѣлецъ, уничтожающій свой табунъ, обязанъ снести строенія въ теченіе года, а въ противномъ случаѣ они поступаютъ въ пользу войска.

Право заведенія табуна, пріобрѣтаемое покупкою зимовниковыхъ построекъ, имѣетъ значительную важность въ экономическомъ отношеніи.

Перейдемъ теперь къ параграфамъ, стѣсняющимъ зимовниковое хозяйство:

По § 25: „Всякому заводчику дозволяется имѣть при зимовникѣ изъ собственныхъ крестьянъ (*) или наемныхъ столько людей, сколько по разсчетамъ своимъ признаетъ онъ нужнымъ для присмотра и ухода за табуномъ; но число ихъ (исключая табунщиковъ-калмыковъ) при зимовникахъ на 500 и 1,000 лошадей не должно превышать 15 человѣкъ; при зимовникѣ же на 1,500 лошадей не должно превышать 20 человѣкъ, а при зимовникѣ на 2,000 лошадей — 30 человѣкъ. Изъ сего изъемлется однакожъ сѣнокосное время, въ которое, для снятія и уборки травы, всякій хозяинъ можетъ имѣть временныхъ работниковъ, безъ ограниченія числа". Возможно ли, чтобы 15 человѣкъ было достаточно въ зимнее время для ухода за табуномъ, состоящимъ изъ 1,000 поголовьевъ? На зиму лучшіе жеребцы и лошади слабыя, какъ требующія особаго присмотра, отбираются на зимовникъ, при которомъ необходимо имѣть покрайней мѣрѣ человѣка четыре. При самомъ табунѣ, кромѣ калмыковъ, нельзя обойтись менѣе, какъ человѣками десятью, имѣя въ виду, что зима легко можетъ застигнуть табунъ вдали отъ зимовника. Сколько же затѣмъ останется прислуги для подвоза корма для такого огромнаго числа лошадей? Да и какая надобность ограничивать число людей, признаваемое заводчикомъ необходимымъ? Полагаемъ, что дѣло выиграло бы, если бы въ § 25 отбросить послѣднюю часть его, начиная съ слова *но*. Очевидно, что ограниченіе числа прислу-

(*) Мы сохраняемъ выраженіе *собственныхъ крестьянъ*, какъ оно внесено въ текстъ закона; но какъ число и наемныхъ людей ограничено, то и при нынѣшнемъ отношеніи бывшихъ крѣпостныхъ къ своимъ владѣльцамъ существо дѣла не измѣняется.

Digitized by Google

ги можетъ быть гибельно для табуновъ, и это мнѣніе высказано было нѣкоторыми коннозаводчиками еще въ 1859 году, при подачѣ объявленій на выборъ мѣстъ подъ зимовники, а потомъ почти всѣми коннозаводчиками, подававшими свои мнѣнія во временной комитетъ, учрежденный для составленія проекта новаго положенія объ управленіи войскомъ Донскимъ.

Параграфомъ 22 дозволяется на пространствѣ, отведенномъ для зимовниковъ, производить распашку для посѣва хлѣба, необходимаго для продовольствія табунщиковъ и рабочихъ людей. Сверхъ того (сказано въ этомъ параграфѣ), распашка будетъ служить къ улучшенію сѣнокосовъ и пріобрѣтенію овса и соломы. Въ этомъ мы видимъ огромный шагъ впередъ, сдѣланный отъ изданія 1857 года „Св. Гражд. Зак.“, гдѣ статьею 240 „Устава о благоустр. въ казач. сел. войска Донскаго“, строго воспрещалось хлѣбопашество на зимовникахъ, и за нарушеніе этого виновный подвергался секвестрованію имущества и продажѣ его съ публичнаго торга въ пользу войсковыхъ доходовъ.

Далѣе, въ томъ же § 22 сказано: „Дозволяется, по усмотрѣнію коннозаводчиковъ, имѣть необходимое количество какъ рогатаго скота, такъ овецъ и другихъ полезныхъ для хозяйства животныхъ; но строго воспрещается выпускать ихъ на общія попасныя мѣста. Количество рогатаго скота и овецъ опредѣляется по числу людей, дозволяемыхъ имѣть постоянно при табунахъ, полагая на каждыхъ 15 человѣкъ отнюдь не болѣе 10 паръ воловъ и 50 овецъ“. О другихъ полезныхъ животныхъ лишь намекнули, но разрѣшили только овецъ и воловъ, обойдя даже коровъ. Что же касается строгаго запрещенія выпускать ихъ на общія попасныя мѣста, то противъ этого возразить нечего: цѣль правительства состоитъ въ споспѣшествованіи разведенію конскихъ табуновъ, а потому все, что можетъ быть вредно для разведенія ихъ, должно быть устраняемо, и такъ какъ признано нездоровымъ для лошадей пастись вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ, и особенно съ овцами, то весьма справедливо и естественно воспрещеніе впускать рогатый скотъ и овецъ на общія попасныя мѣста; но зачѣмъ же входить во внутреннее домашнее зимовниковое хозяйство? Кто изъ коннозаводчиковъ, вопреки своимъ разсчетамъ, будетъ держать при зимовникѣ излишнихъ людей и излишнихъ воловъ и овецъ? Мы видѣли, что для тысячнаго табуна недостаточно 15 человѣкъ прислуги; точно также 10 паръ воловъ и 50 овецъ составятъ менѣе

Digitized by Google

даже необходимаго числа: первыхъ — для разрѣшаемой § 22 распашки, перевозки и уборки хлѣба и сѣна, а послѣднихъ — для снабженія теплою одеждою даже того малаго числа людей, которое разрѣшено имѣть при зимовникахъ. Прибавимъ, что тѣ же 50 овецъ должны дать шерсть для валянія полстей (войлоковъ) на кибитки (*), безъ которыхъ табунная прислуга не можетъ обойтись ни лѣтомъ, ни зимою.

Укажемъ на неизбѣжныя послѣдствія разсматриваемыхъ нами параграфовъ.

Въ настоящее время, на задонскихъ степяхъ, предназначенныхъ для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ, содержится до 50,000 лошадей, болѣе 100,000 овецъ и около 25,000 штукъ рогатаго скота. Со введеніемъ этихъ правилъ, будетъ содержаться лошадей около 40,000, потому что обязательныя три пятыхъ составятъ на 133 пятисотенныхъ зимовника всего 39,900 лошадей; рогатаго скота (считая и на остающіеся для надѣла 15 зимовниковыхъ участковъ) 2,076 штукъ и овецъ 5,190 штукъ. Итакъ, правила, составленныя, вѣроятно, съ цѣлію (покрайней мѣрѣ высказанною) развитія коневодства безъ ущерба и другимъ отраслямъ хозяйства, приводятъ къ результатамъ весьма плачевнымъ: къ ослабленію коневодства на одну пятую часть, къ уничтоженію скотоводства, тогда какъ до новыхъ правилъ всѣ эти отрасли хозяйства развивались безъ всякаго стѣсненія однѣхъ другими.

Параграфы 31 и 34 подтверждаютъ ненарушимость правъ каждаго хозяина на устроенный имъ, съ дозволенія начальства, зимовникъ. Параграфомъ 41 опредѣляются обязательства заводчиковъ, не имѣвшихъ еще зимовниковъ на табунной землѣ и которымъ отводятся зимовники. Такіе заводчики, получивъ разрѣшеніе на занятіе зимовника, обязаны завести его, въ должномъ количествѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ этомъ мы видимъ нѣкоторую для нихъ льготу противъ коренныхъ конныхъ заводчиковъ, которымъ величина зимовника опредѣляется не только по числу лошадей, оплаченныхъ пошлиною съ 1855

(*) Кибитка есть войлочный походный калмыцкій домъ. Она составляется изъ рѣшетчатыхъ боковъ и двери, поставленныхъ въ кругъ, надъ срединою котораго укрѣпляется верхъ изъ деревяннаго круга, посредствомъ деревянныхъ унинъ, т. е. палокъ, втыкаемыхъ однимъ концомъ въ дыры, просверленныя въ ободѣ круга, а другимъ опирающихся, посредствомъ придѣланныхъ къ нимъ петель, на верхній край рѣшетокъ. Все это покрывается войлоками, увязывается шерстяными тесемками, а на случай бури прикрѣпляется волосяными арканами къ кольямъ.

Digitized by Google

года, но для желающихъ получить зимовники высшихъ двухъ разрядовъ, оплаченныхъ въ количествѣ большемъ противъ разрѣшеннаго § 27 къ обязательному содержанію.

Раздача земель подъ зимовники прекращается, когда на пространствѣ табунной земли (801,871 десятина), считая по 12 десятинъ на каждую лошадь, помѣстится 66,822 лошади, чтобы не стѣснить общихъ попасовъ и водопоевъ (§ 9). Замѣтимъ между прочимъ, что всѣ эти цифры можно было бы округлить, прирѣзавъ хотя 2,129 десятинъ къ табунной землѣ изъ прилегающаго къ ней запаса № 4, заключающаго въ себѣ 86,566 десятинъ, что составило бы круглую цифру 804,000 десятинъ земли, на которой помѣстилось бы 67,000 лошадей и могло бы быть отведено 134 зимовника, на 500 поголовьевъ каждый. Впрочемъ, въ этомъ же § 9 сказано: если бы впослѣдствіи времени, съ размноженіемъ на Дону конскихъ табуновъ, отведенной земли оказалось недостаточно, то о прибавкѣ или объ отводѣ новой степи войсковое начальство можетъ войти съ особымъ ходатайствомъ. Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, и примутся за указанный нами запасъ № 4, сообразуясь съ положеніемъ военнаго совѣта 1852 года, которымъ этотъ нумеръ предназначался для распространенія табунной земли.

Изложенное выше заключаетъ въ себѣ всѣ преимущества, предоставляемыя донскимъ коннозаводчикамъ, а также и обязательства, возлагаемыя на нихъ за пользованіе преимуществами.

Для полноты обзора „правилъ“ остается сказать объ условіяхъ прогона скота чрезъ коннозаводскую степь и о мѣрахъ, опредѣленныхъ для наблюденія за исполненіемъ въ точности „правилъ“.

Первое опредѣляется §§ 47, 48 и 49. Прогонъ скота чрезъ коннозаводскую степь, по опредѣленнымъ дорогамъ, долженъ быть всегда свободенъ, и въ пользу войска не взимается никакой пошлины за прогонъ, за попасъ и за водопой въ рѣкахъ и лиманахъ; за водопой же въ искусственныхъ прудахъ и колодцахъ платится хозяину, устроившему пруды, по обоюдному соглашенію. Хозяева прогоннаго скота или гуртовщики, прогоняя скотъ чрезъ степь, могутъ останавливаться только для ночлега, но отнюдь не держать скотъ на одномъ мѣстѣ для выпаса, за чѣмъ наблюдаютъ смотритель и хозяева зимовниковъ; при этомъ гуртовщики должны проходить въ сутки отъ 15 до 20 верстъ. Гуртовщики платятъ за прокормъ скота сво-

Digitized by Google

его только тѣмъ хозяевамъ, по взаимнымъ условіямъ съ ними, на землѣ которыхъ будетъ довольствоваться скотъ. Здѣсь, конечно, разумѣются и войска, а равно станицы, если востребуются таковыя продовольствія на земляхъ войсковыхъ или станичныхъ.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ „правилъ“ (опредѣленное §§ 50 — 62) возлагается на особаго смотрителя, назначаемаго наказнымъ атаманомъ. Смотрителю дается помощникъ, а для исправленія дѣлъ письменныхъ одинъ писарь; сверхъ того, для разныхъ порученій, одинъ урядникъ и два казака изъ обязанныхъ внутреннею службою.

Сдѣланный нами обзоръ правилъ о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ на войсковой землѣ войска Донскаго можетъ быть резюмированъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: задонская Манычская степь предоставляется для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ, полагая на каждую лошадь по 12 десятинъ. Изъ этого общаго количества, собственно для сѣнокоса, необходимой распашки, хозяйственныхъ заведеній и содержанія воловъ и овецъ, въ количествѣ, разрѣшаемомъ положеніемъ, отчисляется на каждую лошадь по $2^1/_2$ десятины, которыя, подъ именемъ зимовника, отводятся каждому хозяину въ размѣрахъ 1,250 десятинъ на 500 лошадей, 2,500 десятинъ на 1,000 лошадей, 3,750 десятинъ на 1,500 лошадей и 5,000 десятинъ на 2,000 лошадей. За зимовникъ перваго разряда платится 75 руб. сер. въ годъ, за второй разрядъ вдвое и т. д. За эту плату заводчики пользуются общимъ попасомъ нераздѣльно (съ правомъ устроивать лѣтніе водопои — *лѣтники*). Слѣдовательно, въ общемъ счетѣ за пользованіе зимовниковымъ участкомъ и общимъ попасомъ платится по $1^1/_4$ коп. за десятину. Но за это дешевое пользованіе землею, въ столь значительномъ количествѣ, возлагается на каждаго изъ получающихъ такой отводъ земли обязательство содержать опредѣленное число лошадей, именно не менѣе трехъ пятыхъ того количества, на которое отведенъ зимовникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый хозяинъ не только ограниченъ, но даже стѣсненъ въ веденіи всякаго другаго хозяйства, которое служило бы вспомогательнымъ къ коневодству; между тѣмъ изъ этихъ отраслей уже получило достаточное развитіе, до изданія правилъ, разведеніе рогатаго скота и овецъ. Кромѣ того ограничено число рабочихъ людей, необходимое при зимовникахъ. Противъ

Digitized by Google

всѣхъ такихъ стѣсненій возстали всѣ коннозаводчики, подавшіе свои мнѣнія (около 40 человѣкъ, изъ которыхъ полунаютъ отводы зимовниковъ: одинъ на 2,000 лошадей, 12 на 1,000 лошадей каждый, а остальные на 500 лошадей): всѣ они просятъ увеличенія зимовниковыхъ участковъ насчетъ общихъ попасовъ, съ соразмѣрнымъ возвышеніемъ пошлинъ, вносимыхъ войску, и разрѣшенія вести такое хозяйство въ районѣ своего зимовника, какое кто найдетъ выгоднымъ, безъ ограниченія числа рабочихъ людей и количества скота.

Представляемъ, въ заключеніе, на общее обсужденіе предположеніе, основанное на началахъ, опредѣленныхъ тѣми же правилами, но согласованное съ общимъ желаніемъ коннозаводчиковъ и могущее доставить войску дохода слишкомъ вчетверо болѣе противъ доставляемаго нынѣ. При этомъ и число содержимыхъ на степи лошадей будетъ ближе подходить къ высшей нормѣ (66,822 лошади), обусловленной пространствомъ въ 801,871 десятину.

Такъ какъ параграфомъ 27 разрѣшается содержать три пятыхъ того количества лошадей, на которое отводится зимовникъ, т. е. 300, вмѣсто каждыхъ 500, принимаемыхъ за единицу величины табуна, то, оставивъ въ сторонѣ число 500, примемъ 300 за нормальную цифру, обязательную для хозяина табуна, и по этой цифрѣ сдѣлаемъ разсчетъ надѣла землею, взиманія пошлинъ и числа зимовниковъ, могущихъ помѣститься на задонской степи.

Отводя на каждый табунъ въ 300 лошадей количество земли втрое болѣе противъ отводимаго нынѣ подъ зимовникъ меньшаго разряда, получимъ на каждый такой табунъ 3,750 десятинъ, которыя необходимо предоставить каждому хозяину не только на опредѣленныхъ „положеніемъ“ правахъ, но и разрѣшить веденіе хозяйства какое кто желаетъ, безъ ограниченія числа прислуги.

Такое количество земли составляетъ на каждую лошадь по $12^1/_2$ десятинъ, слѣдовательно по $^1/_2$ десятины на каждую лошадь болѣе, нежели, по разсмотрѣннымъ нами правиламъ, предполагается достаточнымъ; но какъ по „правиламъ“ полагается изъ всего этого количества около трехъ четвертей всей земли оставить въ общемъ попасѣ, который, какъ всякое имущество, предоставляемое въ общее пользованіе, не сберегается никѣмъ, то, предоставивъ каждому хозяину по $12^1/_2$ десятинъ на лошадь

Digitized by Google

въ непосредственное, отдѣльное пользованіе, ограниченное межевыми знаками, общій попасъ затѣмъ упразднить.

При такомъ распредѣленіи, на пространствѣ 801,871 десятины свободно расположатся не 133 зимовниковыхъ участка меньшаго разряда, какъ нынѣ, но 200 участковъ, на 300 лошадей каждый, и какъ на эти 200 участковъ, полагая на каждый 3,750 десятинъ, потребуется 750,000 десятинъ, то затѣмъ останется 51,871 десятина не только для нарѣзанія болѣе широкихъ дорогъ для прогона табуновъ вдоль всей степи, но и для проведенія боковыхъ отраслей къ зимовникамъ, расположеннымъ въ сторонѣ отъ главной средней дороги.

При разрѣшеніи каждому хозяину табуна, на отведенномъ ему участкѣ, имѣть рабочихъ людей сколько найдетъ нужнымъ, держать скотъ какой угодно и сколько угодно, и вообще вести хозяйство, какое найдетъ для себя выгоднѣйшимъ, съ однимъ только неизмѣннымъ обязательствомъ: содержать не менѣе трехсотъ лошадей. Каждый хозяинъ табуна охотно внесилъ бы пошлины соотвѣтственно увеличенному пространству зимовника, что составило бы по 225 рублей за каждый зимовникъ въ 3,750 десятинъ, и тогда общій итогъ пошлинъ простирался бы съ 200 участковъ до 45,000 руб. сер., тогда какъ нынѣ съ 133 зимовниковъ, полагая съ каждаго по 75 руб., сумма сбора равняется только 9,975 рублямъ.

Что же касается до численности лошадей, то такъ какъ хозяева табуновъ единогласно говорятъ о невозможности вести коннозаводство безъ поддержки его разведеніемъ рогатаго скота и овецъ (что, какъ мы видѣли, ограничивается нынѣ дѣйствующими правилами, почти равносильными уничтоженію), то, безъ всякаго сомнѣнія, они отнюдь не вышли бы изъ числа разрѣшаемаго имъ параграфомъ 27, т. е. $^3/_5$ того количества, на которое полагаются зимовники, что составляетъ около 40,000 лошадей на 133 зимовникахъ. Предоставивъ же каждому, въ районѣ устроеннаго участка, вести хозяйство какое кто пожелаетъ, при обязательномъ только содержаніи не менѣе 300 лошадей на каждомъ, на двухстахъ зимовникахъ содержалось бы отнюдь не менѣе 60,000 лошадей, т. е. въ полтора раза болѣе противъ того, какое содержалось бы по разсмотрѣннымъ нами правиламъ.

И въ такомъ случаѣ на прямой обязанности смотрителя садонскихъ степей лежало бы только наблюденіе за тѣмъ, что

Digitized by Google

бы на каждомъ зимовникѣ содержалось не менѣе указаннаго числа лошадей; онъ былъ бы освобожденъ отъ необходимости преслѣдовать каждую корову или поросенка, воспрещаемыхъ § 22, что, конечно, не обходилось безъ злоупотребленій.

Представляя соображенія для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ, которыя, какъ мы полагаемъ, удовлетворяютъ всѣмъ интересамъ, считаемъ необходимымъ сказать, что какъ самое облеченіе этихъ началъ въ параграфы, такъ и осуществленіе ихъ на дѣлѣ, по нашему мнѣнію, не составило бы большихъ затрудненій.

Принятіе этихъ основаній для веденія на обширной задонской степи коневодства во всѣхъ его видахъ избавляетъ отъ созданія новыхъ правилъ для разведенія рогатаго скота и овецъ, вопросъ, который былъ не только поднятъ, но разработывался и проектъ чего былъ уже представленъ на разсмотрѣніе законодательнымъ путемъ.

Большинство коннозаводчиковъ, съ которыми намъ случалось бесѣдовать объ этихъ основаніяхъ, не только вполнѣ одобряли вышеизложенный проектъ, но высказывали мнѣніе, что, при предоставленіи въ отдѣльное пользованіе каждаго хозяина пространства земли, возможно надѣяться на улучшеніе коневодства и другихъ отраслей скотоводства и что введеніе такого порядка было бы благодѣяніемъ для края. При этомъ они объясняли, что, вѣроятно, найдутся защитники сохраненія общихъ попасовъ, и такими, по ихъ мнѣнію, будутъ тѣ, которые или, живя сами на зимовникѣ, могутъ изобрѣтать средства пользоваться общими попасами, или тѣ хозяева, зимовники которыхъ, будучи значительно удалены отъ другихъ зимовниковъ, окружены на такое большое пространство общими попасами, что ими легко можно пользоваться безспорно и въ обоихъ случаяхъ безвозмездно.

Сколько извѣстно, существующій на Дону кодификаціонный комитетъ пересматривалъ и правила о донскихъ зимовникахъ; но въ составленномъ имъ проектѣ новаго законоположенія по этому предмету сдѣланы только слѣдующія измѣненія:

1) Зимовниковые участки удвоены, т. е. опредѣлено отводить въ зимовникъ по 5 десятинъ на каждую лошадь (вмѣсто $2^1/_2$), а остальные по 7 десятинъ изъ 12 оставить въ общемъ попасѣ (ст. 3-я комитетскаго проекта); соотвѣтственно тому удвоена и плата за пользованіе зимовниками (ст. 19-я комитетскаго проекта).

Digitized by Google

2) Постановлено: пятую часть количества земли, отведенной подъ зимовники, обращать ежегодно для посѣва разныхъ хлѣбовъ; но содержаніе рогатаго скота и овецъ разрѣшено въ какомъ угодно размѣрѣ. (Ст. 26.) 3) Примѣчаніемъ къ ст. 21 комитетъ разрѣшаетъ коннозаводчикамъ, по взаимному всѣхъ ихъ согласію, косить и общіе попасы. 4) Воспрещается заведеніе рысистыхъ или ломовыхъ лошадей, которыя отбираются въ пользу войска по судебному приговору. (Ст. 31.) 5) Выборъ смотрителя не ограничивается штабъ или оберъ-офицерами, но за то дѣлается изъ числа лицъ, неимѣющихъ собственнаго коннозаводства. 6) Указываются войсковому управленію разныя мѣры для наблюденія за ходомъ и улучшеніемъ коннозаводства (временныя комиссіи и выставки лошадей). Остальныя затѣмъ измѣненія состоятъ въ перефразированіи и перестановкѣ параграфовъ прежнихъ „правилъ“. Кромѣ того, въ ст. 17-й проекта, опредѣляющей размѣры отводимыхъ зимовниковъ, опущено выраженіе: *удобной для сѣнокоса* земли; также опредѣленіе штрафовъ во всѣхъ случаяхъ предоставляется будущимъ мировымъ судьямъ, а до введенія ихъ — смотрителямъ степей.

Говорятъ также, что измѣненныя такимъ образомъ „Правила о довольствіи частныхъ конскихъ табуновъ на войсковой землѣ войска Донскаго“ предоставлены были донскимъ кодификаціоннымъ комитетомъ нѣсколькимъ коннозаводчикамъ на обсужденіе.

Желанія, заявленныя этими нѣсколькими коннозаводчиками, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Чтобы къ 801,871 десятинѣ, назначеннымъ для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ, было прибавлено еще тысячъ сто десятинъ, отрѣзавъ ихъ отъ земли калмыковъ. По мнѣнію ихъ, „не можетъ быть особаго затрудненія въ прибавкѣ этой земли для распространенія попасовъ конныхъ табуновъ, если поддержать и сохранить донскіе конные заводы соотвѣтствуетъ цѣлямъ правительства“.

2) Чтобы воспрещенъ былъ временный пригонъ табуновъ для попасовъ лицамъ, неимѣющимъ зимовниковъ, что разрѣшалось какъ всѣми узаконеніями, дѣйствовавшими до сего времени, такъ и проектомъ комитета, пока число лошадей при постоянныхъ зимовникахъ не достигнетъ опредѣляемой нормы.

3) Чтобы, сохраняя предположенный комитетомъ отводъ по пяти десятинъ на каждое поголовье въ зимовниковый участокъ

Digitized by Google

и оставивъ остальное въ общемъ попасѣ, быть измѣненъ размѣръ разрядовъ зимовниковъ, именно: вмѣсто отвода на 500, 1,000, 1,500 и 2,000 поголовьевъ назначать зимовники на 300, 500, 1,000 и 1,500 лошадей, при чемъ слѣдовало бы „нормою считать собственно плодовой табунъ, полагая на зимовникъ 1-го разряда (300 штукъ) 90 матокъ, 2-го (500 штукъ) 150 матокъ, 3-го 1,000 штукъ) 300 матокъ". Но, разрѣшая имѣть число матокъ одною пятою менѣе опредѣляемаго здѣсь числа ихъ и не отдѣливъ обязательнаго числа производителей, неужели можно надѣяться, что семьдесятъ двѣ кобылки могутъ считаться за табунъ въ триста лошадей, не считая жеребятъ, сто-двадцать кобылъ за табунъ въ пятьсотъ лошадей, кромѣ жеребятъ и т. д., при табунномъ кругломъ годѣ содержаніи лошадей? Такого состава табуна едва-ли можно ожидать при ручной случкѣ и при конюшенномъ въ зимнее время содержаніи отъ опредѣленнаго выше числа матокъ. Состоятельность коннаго завода опредѣляется гораздо вѣрнѣе количествомъ выставляемаго ежегоднаго ремонта, т. е. числомъ лошадей, годныхъ къ дѣлу, которыхъ заводъ можетъ ежегодно выпустить, не ослабляя себя.

4) Чтобы подъ зимовники отводима была земля (въ опредѣленномъ выше количествѣ), *удобная для сѣнокоса и хлѣбопашества*, за исключеніемъ неудобной (замѣч. на ст. 8-ю проекта).

5) Чтобы, за раздачею участковъ заводчикамъ, имѣющимъ уже зимовники, дальнѣйшая раздача зимовниковъ зависѣла *отъ обстоятельствъ и экономическихъ выводовъ существующихъ зимовниковъ*. Слѣдовательно, учетъ, какое количество лошадей можетъ помѣститься на табунной землѣ, совершенно устраняется.

6) Чтобы распахивалась не пятая (какъ полагаетъ комитетъ) часть земли, отведенной подъ зимовникъ, но только шестая часть; количество же дозволяемаго къ содержанію на зимовникѣ рогатаго скота было бы равное съ числомъ лошадей, на которое отведенъ зимовникъ, а овецъ вдвое болѣе, и какъ тогда продовольствовать все это количество скота зимовниковой земли будетъ недостаточно, то чтобъ не было запрета выгонять на общій попасъ рогатый скотъ и овецъ.

7) Чтобы, кромѣ всегда существовавшаго разрѣшенія имѣть табунщиковъ изъ калмыковъ (которымъ это зачитывается въ дѣйствительную службу), было разрѣшено имѣть принащиковъ

Digitized by Google

изъ казаковъ, со взносомъ за нихъ въ войсковой капиталъ по 40 р. сер. ежегодно.

8) Чтобы коннозаводчики не были стѣсняемы въ выборѣ производителей, а на ежегодныхъ выставкахъ выдавались имъ преміи только за породы верховыхъ лошадей (кромѣ англійскихъ). Представленіе лошадей на выставки не дѣлать для заводчиковъ *обязательнымъ, такъ какъ на многихъ зимовникахъ нѣтъ приличнаго для выдержки помѣщенія.* Нельзя не обратить особаго вниманія на послѣднюю оговорку: пользуясь зимовниками въ размѣрѣ по пяти десятинъ на лошадь за ежегодную плату по 6 к. за десятину, а прибавивъ къ тому по семи десятинъ общаго попаса на каждыя пять десятинъ, придется въ общемъ счетѣ по $2^1/_2$ к. за десятину. Если за полный табунъ будутъ принимать менѣе, нежели четвертую часть матокъ, и, прирѣзавъ къ 801,871 десятинѣ 100,000 десятинъ отъ калмыковъ (какъ проектируетъ кодификаціонный комитетъ), ограничатъ отводъ новыхъ зимовниковъ экономическими выгодами зимовниковъ существующихъ (выше, пункты 1 и 5), то, при такихъ выгодныхъ условіяхъ зимовниковаго хозяйства, освобожденіе отъ обязательнаго участія въ ежегодныхъ выставкахъ едва-ли правильно.

Сдѣлаемъ общій выводъ изъ предположеній донскаго кодификаціоннаго комитета и замѣчаній на нихъ нѣсколькихъ донскихъ коннозаводчиковъ.

Сохраненіе общихъ попасовъ, высказанное какъ въ проектѣ комитета (въ трудахъ котораго едва-ли участвовали донскіе коннозаводчики), такъ и въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на проектъ комитета лишь нѣсколькими коннозаводчиками, нужно полагать, удержалось потому: 1) Что общественное довольствіе, составляя первообразъ пользованія землями, подтвержденное, какъ мы видѣли, и законами, могло быть принимаемо комитетомъ и нѣсколькими совѣщавшимися коннозаводчиками какъ условіе, освященное временемъ, котораго нельзя еще разрушить окончательно и которое вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ возможность пользоваться иногда и даровымъ попасомъ. 2) Принявъ это за исходный пунктъ, нѣсколько коннозаводчиковъ не замѣтили, что время и послѣдовательное распространеніе понятій о возможности правильнаго веденія хозяйства, только при обезпеченности отъ посторонннихъ захватовъ земель, находящихся въ пользованіи каждаго хозяина, были причиною послѣ-

Digitized by Google

довательнаго распространенія зимовниковыхъ участковъ на счетъ общихъ попасовъ; но покончить разомъ съ общими попасами, предоставленіемъ каждому въ отдѣльное пользованіе такого количества земли, которое было бы вполнѣ достаточно на продовольствіе каждаго поголовья (считая въ томъ же числѣ и общіе попасы), не рѣшились, какъ по причинамъ, высказаннымъ въ первомъ пунктѣ, такъ и потому, что предлагаемыя нами основанія зимовниковаго хозяйства не имѣлись въ виду ни комитета, пересматривавшаго положеніе о зимовникахъ, ни самихъ вышесказанныхъ нѣсколькихъ совѣщательныхъ коннозаводчиковъ.

Заключаемъ статью весьма положительнымъ возраженіемъ, высказаннымъ противъ предлагаемыхъ нами основаній: „*Да, съ принятіемъ вашего проекта, всякій возьметъ себѣ зимовникъ, бросивъ другое хозяйство*“.

П. КУЗЬМИНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЕЩЕ О САПОЖНОМЪ ТОВАРѢ.

ПО ПОВОДУ „ЗАМѢТОКЪ“ г. В. КРЕНКЕ. (*)

Вопросъ о сапожномъ товарѣ, какъ о матеріялѣ для снабженія войскъ обувью, на столько важенъ, что о немъ стоитъ поговорить не одинъ разъ. Въ статьѣ моей „Обувь въ прусской арміи“ (**), я упоминалъ о значеніи вѣса кожевеннаго товара, какъ объ одномъ изъ важныхъ признаковъ для опредѣленія его достоинства и какъ объ одной изъ статей, могущихъ войти въ условія его заподряда. По отношенію къ цѣльнымъ кожамъ мои слова не вызвали возраженій; но въ нашемъ военномъ министерствѣ сапожный товаръ заподряжается не цѣльными кожами, а въ кроеномъ видѣ, и въ этомъ случаѣ г. Кренке примѣненіе вѣса товара считаетъ едва-ли полезнымъ.

Въ подтвержденіе этого сомнѣнія приводятся слѣдующія соображенія: во-первыхъ, вѣсъ партіи раскроеннаго товара не можетъ избавить пріемщика отъ осмотра каждой штуки, а если допустить послѣднее, то это замедлитъ пріемку; во-вторыхъ, достоинство товара не зависитъ исключительно отъ одного вѣса; вѣсъ можетъ служить только дополнительнымъ средствомъ для опредѣленія степени годности товара, безъ всякаго правильнаго отношенія къ цѣнѣ его; опытному пріемщику нѣтъ надобности класть подошвы на вѣсы, а неопытному и вѣсы ничего не укажутъ; въ-третьихъ, если интендантство будетъ „настойчиво слѣдить“, чтобы предметы употребленія арміи постепенно улучшались, то оно угодитъ и арміи и посодѣйствуетъ улучшенію нашихъ заводскихъ издѣлій.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 7, статью г. В. Кренке: „Еще о сапожномъ товарѣ“.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 5.

Digitized by Google

По такимъ соображеніямъ, г. Кренке полагаетъ, что интендантство не должно вдругъ заявлять требованій, которыя прямо противоположны установившимся обычаямъ, и къ числу подобныхъ требованій относитъ мое предложеніе: ввести въ условія пріема кроенаго сапожнаго товара вѣсъ его.

Г. Кренке возстаетъ, слѣдовательно, противъ опредѣленія вѣса въ *кроеномъ* товарѣ, признавая его въ *некроеномъ;* а такъ какъ въ томъ и въ другомъ случаѣ кожа остается кожею, т. е. веществомъ вѣсомымъ, то въ теоретическомъ отношеніи противорѣчіе является столь непослѣдовательнымъ, что на немъ излишне останавливаться долѣе. Что же касается практической стороны, то она представляется г. Кренке не въ настоящемъ видѣ. Вѣсъ для кроенаго товара долженъ быть не средній, а троякій: *тяжелый, средній и легкій;* вѣсъ этотъ долженъ характеризовать не цѣлую партію, а каждую откроенную часть; по вѣсу долженъ быть разсортированъ принятый товаръ, по вѣсу долженъ раздаваться въ войска, такъ чтобы въ каждую часть ихъ поступилъ безобидно и легкій, и средній, и тяжелый товаръ, въ установленной, т. е. въ опредѣленной пропорціи. Эта пропорція опредѣлится силами нашей производительной промышленности и можетъ измѣняться къ лучшему постепеннымъ совершенствованіемъ кожевеннаго производства, только не тѣмъ путемъ, на который указываетъ г. Кренке. Строгой сортировкой кроенаго кожевеннаго товара, при пріемѣ *по вѣсу*, можно достигнуть удовлетворительнаго снабженія войскъ, т. е. того, чтобъ снабженіе не было простой случайностію, чтобы солдатъ, если уже нельзя ему дать двѣ пары сапоговъ, равно хорошихъ, не получалъ бы обѣ равно худыми. Г. Кренке говоритъ о подаркѣ третьей пары, послѣ продолжительнаго похода; но подарки не должны входить въ разсчетъ снабженія, да и выдача лишней пары нуждающемуся воину не есть подарокъ, а выдача необходимая. Повторяю: строгая сортировка откроенаго товара по вѣсу, правильная выдача его и заготовленіе по той же сортировкѣ отличныхъ запасовъ на время военное не представятъ нужды въ подаркахъ и всего болѣе удовлетворятъ армію. Вотъ что можетъ принести вѣсъ интендантству въ дѣлѣ кроенаго сапожнаго товара.

Г. Кренке заявляетъ, что при пріемѣ *вѣсъ только замедлитъ пріемку*. Да; но теперь именно и нужно желать, чтобы кожевенный товаръ принимался если и не такъ быстро, какъ

Digitized by Google

въ былые годы, то основательнѣе. Вѣсъ, конечно, замедлитъ пріемъ, но не въ той степени, какъ полагаютъ, упуская изъ вида, что не каждая штука распроеннаго товара должна быть взвѣшена. Опытный пріемщикъ не взвѣситъ и десяти штукъ изъ тысячи. Въ пріемной комиссіи московскаго интендантскаго склада взвѣшиваніе уже примѣнено къ передамъ, и добрая сотня тысячъ ихъ принята съ разсортировкой на два сорта по достоинству и на три по вѣсу, т. е. на *тяжелый*, *средній* и *легкій*. Трехмѣсячный опытъ показалъ, что такая сортировка вовсе не страшна и мало замедляетъ дѣло пріема.

Но г. Кренке полагаетъ, что вѣсъ можетъ служить только дополнительнымъ признакомъ и вовсе не такъ важенъ для оцѣнки товара. Я и самъ того мнѣнія, что каждый предметъ не можетъ характеризоваться однимъ признакомъ и что одинъ вѣсъ недостаточенъ для оцѣнки кожи: къ нему необходимо присоединить плотность, выдубку, и проч., и проч.; только изъ соединенія признаковъ составляется вѣрное понятіе о предметѣ. Но дѣло въ томъ, что въ ряду этихъ признаковъ есть одни важнѣе, другіе менѣе значительны, и по отношенію къ кожѣ, идущей на солдатскую обувь, вѣсъ ея есть признакъ *самой первой важности, а не дополнительный*. Допустимъ, какъ это весьма нерѣдко бывало, что принимается партія товара плохой выдубки: все же тотъ товаръ въ ней, который вѣсче, лучше маловѣснаго или легкаго, и неопытный пріемщикъ, взвѣшивая „дѣлюшки“, сдѣлаетъ менѣе ошибокъ. Нельзя всего требовать отъ вѣса и ставить въ примѣръ подошву отъ хребта и шиворота, тѣмъ болѣе, что послѣдняя и не допускается по закону (въ дѣлюшкѣ позволяется имѣть только третью часть шиворота); да и не всякая подошва шиворотная окажется тяжелѣе противъ хребтовой.

Оказывается, что мы совершенно разошлись съ г. Кренке во взглядѣ на вѣсъ кроенаго кожевеннаго товара; но этимъ разность взглядовъ не оканчивается. Совѣтуя другимъ и самъ *на дѣлѣ вводя* сортировку по вѣсу кроенаго кожевеннаго товара при пріемѣ, я въ то же время предлагаю ввести вѣсъ въ условія заподряда; мнѣніе же г. Кренке, что вѣсъ не имѣетъ правильнаго отношенія къ цѣнѣ, признаю совершенно несостоятельнымъ. Кожа при одинаковой площади можетъ быть и тоньше и толще, т. е. легче и тяжелѣе; первая всегда дешевле, вторая дороже. При одинаковой площади будетъ и одина-

Digitized by Google

ковый раскрой: отсюда ясно, что товаръ, раскроенный изъ тонкой кожи, обойдется сдатчику дешевле. Онъ обойдется ему дешевле и по другимъ еще причинамъ: болѣе тонкая кожа скорѣе выдубится и менѣе потребуетъ корья. Далѣе: кожа не одинаково тяжела и вѣска во всѣхъ своихъ частяхъ: къ поламъ она тоньше и легче, и если при раскроѣ будетъ болѣе введено этихъ легкихъ мѣстъ, то товаръ будетъ выгоденъ для сдатчика и столько же невыгоденъ для казны (*). До сихъ поръ вѣсъ, упускаемый изъ виду при заподрядахъ, не имѣлъ отношенія къ цѣнѣ, и результатомъ было то, что военное министерство почти постоянно теряло (исключенія были рѣдки), получая товаръ легковѣсный, тогда какъ болѣе тяжелый шелъ въ частную продажу, болѣе строгую въ оцѣнкѣ товара. Изъ сказаннаго нетрудно понять, что въ сортахъ товара, каковы подошва, подметка, переда съ голенищами, вѣсъ имѣетъ прямое отношеніе къ цѣнѣ; задача только въ томъ, чтобы сдѣлать его правильнымъ, введя въ условія заподряда кожевеннаго товара, назначивъ сообразно ему сорты, а съ ними и разную цѣну для каждаго сорта или одну общую для каждаго частнаго заподряда, но опредѣливъ пропорцію въ партіи сортовъ *тяжелаго*, *средняго* и *легкаго*.

Г. Кренке, равно какъ и я, желаетъ, чтобъ интендантство угодило арміи и въ то же время содѣйствовало совершенствованію производства, внимательно слѣдя, чтобы предметы производства постоянно улучшались. Въ этомъ случаѣ вниманіе къ вѣсу, разсортировкѣ товара и разной его оцѣнкѣ будетъ первымъ шагомъ—скажу больше: краеугольнымъ камнемъ къ дѣйствительному улучшенію дѣла. Можетъ быть, не каждый знаетъ, какъ много значитъ вѣсъ въ ходѣ самаго производства, какъ часто вѣская кожа въ сырьѣ является изъ дуба легковѣсною. Многое можно было бы сказать въ опроверженіе сомнѣній г. Кренке, но скажу коротко: въ такомъ дѣлѣ, каково снабженіе войскъ обувью, у насъ нужны не *фразы*, а *дѣло*, и надобно поставить прямыя и ясныя требованія, не стѣсняясь усвоившимися обычаями.

Казна—огромный и весьма выгодный потребитель, а потому

(*) Однимъ изъ наглядныхъ доказательствъ этому служитъ то, что подметки, выкраиваемыя изъ полъ, болѣе тонкія и легкія, расцѣниваются дешевле (по площади) подошвы, вырѣзываемой изъ той же кожи, но изъ болѣе толстыхъ мѣстъ.

Digitized by Google

требованій ея нельзя не уважить и не принимать въ разсчетъ; а между тѣмъ этого только и нужно.

Въ ряду причинъ, подтверждающихъ сомнѣніе въ пользѣ вѣса, г. Кренке вспоминаетъ о томъ двухчасовомъ засѣданіи, которое происходило въ интендантскомъ управленіи Петербургскаго военнаго округа, и заявляетъ, что петербургскіе заводчики, озадаченные введеніемъ новаго устава при пріемѣ сапожнаго товара и не будучи въ состояніи возражать мнѣ *ученымъ языкомъ*, отвѣчали просто, что требованіе вѣса отъ кроеваго товара *какъ-то неподходяще*, и просили, чтобы имъ дали время пообдумать это дѣло. Тутъ не было задней мысли, увѣряетъ г. Кренке, какъ предположилъ я (гдѣ и когда?).

Любя правду, я долженъ еще разъ повторить сказанное мною въ статьѣ *Обувь въ прусской арміи*, а именно: (*)

„Я не могу забыть одно интересное засѣданіе, устроенное заботливымъ с.-петербургскимъ интендантомъ, генералъ-маіоромъ Кренке, по поводу заявленнаго отзыва петербургскихъ поставщиковъ кожевеннаго товара о томъ, что, по высочайше утвержденному образцу, при новыхъ порядкахъ они не могутъ исполнить принятыхъ заподрядовъ, что по таковымъ образцамъ товаръ никогда не сдавался и что они предлагаютъ свои образцы, именно три, ниже которыхъ поставлять уже не будутъ. Образцы эти были мною изслѣдованы и вся разница оказалась въ различномъ вѣсѣ. Въ засѣданіи, о которомъ упомянулъ я, гдѣ участвовали всѣ поставщики, добрыхъ два часа было употреблено на то, чтобъ убѣдить въ разности вѣса и въ томъ, что, для правильности отношеній сдатчиковъ къ пріемщикамъ, онъ былъ введенъ въ новыя условія для принятаго уже заподряда. Я живо помню всѣ возраженія, всѣ мѣшавшія обстоятельства: возражали, что нужно вѣсы заводить и хлопотать со взвѣшиваніемъ; говорили, что иная легкая кожа лучше тяжелой; проговорились наконецъ, что возможна фальшь, что кожу можно не дострогать, т. е. худо отдѣлать, и проговорились въ ту пору, когда заявляли сами о честномъ намѣреніи стачать кожу правильно и сознавались, что по прежнимъ образцамъ поставлять ее невозможно. Наконецъ, когда всѣ возраженія получили свое разъясненіе, когда мысль о новой фальшѣ предъявлена недостойною, чтобы на ней останавливаться, послѣдовало согласіе гг. поставщиковъ принять въ основаніе вѣсъ, и они просили только нѣсколько времени, чтобы сообразить цифры. Это соображеніе продолжается и до настоящей минуты. Такъ дико все у насъ новое при практическомъ введеніи и далеко неновое у другихъ! Такъ туго мы усвоиваемъ себѣ новое! Хорошо еще то, что если разъ усвоимъ, то ужь держимся крѣпко.“

Предоставляю читателю судить, на сколько сходны наши

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 5, стр. 94—95.

Digitized by Google

воспоминанія о двухчасовомъ засѣданіи въ интендантскомъ управленіи Петербургскаго военнаго округа. Дѣйствительно, новое требованіе озадачило поставщиковъ; можетъ быть оно и было сознано *неподходящимъ*, но утверждаю только то, что вопросъ былъ ясенъ и отсрочка „подумать“ выпрашивалась только для соображенія: какія цифры принять для каждаго сорта (такъ какъ онѣ были разны у разныхъ поставщиковъ) и какую пропорцію назначить въ партію тому или другому сорту, т. е. тяжелому, среднему и легкому. Все объясненіе по этому дѣлу было на языкѣ простомъ, русскомъ, безъ всякихъ хитрыхъ терминовъ, и я не понимаю, почему г. Кренке захотѣлось оправдывать поставщиковъ незнаніемъ *языка ученаго*. Еще менѣе для меня понятно нижеслѣдующее обстоятельство: вслѣдъ за этимъ засѣданіемъ, въ особомъ письмѣ, я объяснялъ г. интенданту С.-Петербургскаго военнаго округа всю важность значенія вѣса и указывалъ, что введеніе его сдѣлаетъ громадный шагъ впередъ въ дѣлѣ заподряда кожевеннаго товара. На это я получилъ отвѣтъ, въ которомъ, благодаря меня за поучительную бесѣду, г. интендантъ высказалъ полную надежду, что петербургскіе поставщики исполнятъ слово и представятъ цифровыя соображенія. Переписка была офиціальная, и я пользуюсь этимъ источникомъ, чтобы изложить дѣло въ настоящемъ его видѣ.

Остальныя замѣтки г. Кренке на мою статью не представляютъ той важности; но, уважая автора, я не считаю себя въ правѣ обойти ихъ молчаніемъ.

Г. Кренке полагаетъ, что прикрѣпленіе подошвъ винтами у насъ не можетъ быть введено во всеобщее употребленіе до тѣхъ поръ, покуда подошвы наши не будутъ продубливаться на столько, чтобы подошва, подвергшаяся сырости, не коробилась при просушкѣ. Я долженъ на это сказать, что наши подошвы, и особенно соковая (бывшая въ опытѣ), продубливаются *сполна* и что продубка вообще не имѣетъ почти *никакого* отношенія къ скорабливанію отъ мокроты и сушки. Устранить способность подошвы коробиться можно только механическимъ уплотненіемъ кожи (ручнымъ молоткомъ, валькомъ или берендорфовскимъ прессомъ), да и то не сполна. Соковая подошва, употреблявшаяся на заведеніи Кальбо и Кастильона, была обработана именно берендорфовскимъ прессомъ, слѣдовательно могла выдержать винтъ; бѣда произошла отъ того, что вмѣсто

Digitized by Google

мѣднаго винта были употреблены *мѣдныя шпильки.* Слѣдовательно, говоря о винтовой прикрѣпѣ подошвы, дѣло вовсе не въ продубкѣ кожи.

Г. Кренке не согласенъ со мною и по отношенію раздѣленія кожевеннаго товара сообразно разнаго рода воинской службы. Приведенный мною примѣръ порядковъ въ прусскомъ военномъ министерствѣ онъ называетъ аптекарскимъ счетомъ времени и заканчиваетъ тѣмъ, *что военная администрація требуетъ не усложненія, а упрощенія дѣла.* Вотъ съ этой-то послѣдней ловкой и громкой фразой въ жизни выходятъ часто горькія ошибки. Что проще и что сложнѣе? что лучше и что хуже? Лучше ли военной администраціи: раздѣлить кроеный сапожный товаръ на сорты по вѣсу (конечно, соображая и прочія достоинства), ввести этотъ вѣсъ въ условія заподряда и пріема (какъ это сдѣлано по сукну), различивъ по немъ цѣнность товара, распредѣливъ соотвѣтственную или равномѣрную выдачу въ войска—лучше ли, говорю, военной администраціи, *утрудивъ* и *усложнивъ* себя этой заботой, избавить затѣмъ войска отъ всякихъ заботъ, отъ жалобъ, переписокъ, отъ продажи казеннаго товара и покупки на сторонѣ частнаго, или лучше, увлекаясь простотой, однимъ общимъ наименованіемъ солдатскаго сапожнаго товара, безъ подраздѣленій на сорты, безъ условій вѣса при пріемѣ, спокойно вести дѣло какъ было до сихъ поръ? Сложность и простота—понятія условныя; вѣрно то, что *разумная сложность полезнѣе нераціональной простоты*; вѣрно то, что если уже сложность неизбѣжна, то справедливѣе нести ее администраціи, а не тѣмъ, кто живетъ подъ ея покровомъ.

Что касается мнѣнія г. Кренке о томъ, что не слѣдуетъ различать обувь на армейскую и гвардейскую, этому я, хотя и не военный человѣкъ, глубоко сочувствую.

М. КИТТАРЫ.

Крюково, 4-го августа 1865 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЕРМОЛОВСКІЕ ПРИКАЗЫ.

Въ послѣдней книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за нынѣшній годъ помѣщены новые матеріялы для біографіи нашего знаменитаго воина и администратора А. П. Ермолова, подъ общимъ названіемъ: „Кавказскіе матеріялы для біографіи А. П. Ермолова“ (*). Авторъ этого весьма интереснаго сборника „матеріяловъ“, г. Ходневъ, объясняетъ, что собранные имъ матеріялы заимствованы изъ кавказскихъ архивовъ, въ особенности изъ архивовъ главнаго штаба и лѣваго фланга, а также получены имъ отъ бывшихъ подчиненныхъ Алексѣя Петровича.

Помѣщенные въ помянутой статьѣ матеріялы распредѣлены авторомъ на три отдѣла: къ первому отнесена переписка по кавказскому корпусу, ко второму — документы о персидскихъ дѣлахъ, и, наконецъ, къ третьему—свѣдѣнія о возмущеніи чеченцевъ въ 1825 году.

Признавая обнародованные г. Ходневымъ матеріялы за весьма интересные и важные для будущаго біографа Ермолова, мы остановимся на нѣсколькихъ характеристичныхъ приказахъ, отданныхъ генераломъ Ермоловымъ, по различнымъ случаямъ, касающимся служебнаго и внутренняго быта войскъ кавказскаго корпуса. Въ этихъ немногихъ приказахъ, а также въ конфиденціяльныхъ письмахъ рельефно вырисовывается высокая личность Алексѣя Петровича Ермолова, какъ внимательнаго, строгаго и безпристрастнаго начальника.

Начинаемъ съ перваго приказа генерала Ермолова, отданнаго имъ по случаю вступленія въ командованіе отдѣльнымъ грузинскимъ (впослѣдствіи кавказскимъ) корпусомъ.

Приказъ 16-го октября 1816 года.

„Принявъ начальство надъ войсками, высочайше мнѣ ввѣренными, объявляю о томъ всѣмъ новымъ по службѣ товари-

(*) См. „Русскій Вѣстникъ“ 1865 г., № 6.

Digitized by Google

щамъ, отъ генерала до солдата. Уваженіе Государя Императора къ заслугамъ войскъ заставляетъ меня почитать храбрость ихъ и каждый подвигъ ихъ на пользу службы, возложивъ на меня обязанность ходатайствовать у престола Государя, всегда справедливаго, всегда щедраго.“

Приказъ этотъ краснорѣчиво подтверждается неусыпнымъ вниманіемъ Алексѣя Петровича къ заслугамъ и отличіямъ его новыхъ подчиненныхъ. Рядъ приказовъ, отданныхъ по войскамъ послѣ смотровъ, и изъявленіе благодарности различнымъ чинамъ корпуса за хорошую службу и молодецкіе подвиги, отличаются такою искренностію и задушевностію, такимъ истинно-военнымъ духомъ, которые „спасибо“ ставятъ выше иной болѣе существенной награды.

Приводимъ на выдержку слѣдующіе приказы этого рода, отданные генераломъ Ермоловымъ въ разное время.

Приказъ 21-го марта 1817 года.

„Представляющемуся сегодня первому баталіону Херсонскаго полка объявляю, что онъ хорошъ. Каждый изъ гг. офицеровъ знаетъ свое дѣло и расторопенъ. Во взглядѣ каждаго солдата вижу чувство, что онъ равнаго себѣ не знаетъ, и всего полка гг. офицерамъ объявляю, что мнѣ извѣстно отличное ихъ поведеніе, достойное уваженія. Командующаго полкомъ, господина подполковника Рябинина, особенно благодарю за состояніе полка, свидѣтельствующее рачительную службу стараго, хорошаго офицера.“

Приказъ 8-го сентября 1820 года.

„Войска донскаго генералъ-маіору Власову обязанъ я отдать справедливую похвалу за скорое прибытіе съ отрядомъ въ Ширванскую область. Ни лѣтнее время, необычайно знойное, ни въ пути недостатокъ продовольствія не препятствовали быстрому казаковъ движенію, что способствовало удержанію спокойствія между жителями, которыхъ набѣгъ Мустафы, бывшаго хана, могъ привести въ замѣшательство. Вижу по времени, что минуты не было потеряно, и съ удовольствіемъ замѣчаю, что войскамъ нашимъ нѣтъ путей непроходимыхъ.“

Независимо отъ личныхъ изъявленій благодарности, которою поощрялъ генералъ Ермоловъ каждаго подчиненнаго, отъ нижняго чина до генерала, Алексѣй Петровичъ употреблялъ все стараніе объ исходатайствованіи отличившимся и честнымъ служакамъ высочайшихъ наградъ. Всеподданнѣйшія письма къ

Digitized by Google

государю императору и письма къ военному министру, приведенныя въ разсматриваемой нами статьѣ, служатъ лучшимъ доказательствомъ неусыпной заботливости внимательнаго и умнаго начальника о награжденіи достойныхъ подчиненныхъ.

Но, стараясь о награжденіи достойныхъ, генералъ Ермоловъ безпощадно каралъ виновныхъ, хорошо понимая силу и значеніе разумнаго сопоставленія и примѣненія системъ: наградъ и наказаній. Мы не будемъ говорить здѣсь о примѣненіи къ виновнымъ наказаній, опредѣленныхъ закономъ: понятно, что существовавшая система взысканій и наказаній, смотря по степени виновности подсудимаго, примѣнялась безусловно; но мы имѣемъ въ виду указать на особую систему наказаній, которую примѣнялъ Алексѣй Петровичъ: она заключалась въ подробномъ объявленіи по корпусу служебныхъ проступковъ подчиненныхъ, при чемъ объявленія эти нерѣдко отличались саркастическимъ тономъ изложенія. Быть можетъ, нѣкоторые найдутъ, что въ такомъ серьезномъ документѣ, какъ приказъ по корпусу, не долженъ быть допускаемъ саркастическій тонъ изложенія, и съ этимъ отчасти нельзя не согласиться, но надобно вспомнить время, въ которое писались эти приказы. Алексѣй Петровичъ, во-первыхъ, хорошо понималъ, что объявленіе проступковъ виновнаго для всеобщаго свѣдѣнія не только не роняетъ достоинствъ честныхъ и дѣльныхъ сослуживцевъ, но, напротивъ, возвышаетъ ихъ, а во-вторыхъ онъ сознавалъ силу ѣдкой насмѣшки, которая иной разъ была дѣйствительнѣе болѣе строгаго наказанія и неотразимо дѣйствовала на самолюбіе прочихъ.

Для примѣра приводимъ нѣсколько приказовъ этого рода, отданныхъ по корпусу генераломъ Ермоловымъ:

Приказъ 19-го мая 1818 года.

„Удаливъ отъ командованія Вологодскимъ пѣхотнымъ полкомъ г. полковника П*, даю знать корпусу, которымъ имѣю честь командовать, о причинахъ, побудившихъ меня принять столь строгія мѣры, не взирая на высокое званіе его, ни на службу долговременную. Г. полковникъ П*, принявъ въ командованіе полкъ, думалъ исполнить всѣ обязанности: построеніемъ прочнаго обоза, заведеніемъ хорошей конской упряжи и новыхъ артельныхъ котловъ, и запасшись, такимъ образомъ, удобнѣйшими къ сдачѣ средствіями, и нимало полкомъ не занимаясь, обратился къ хозяйственнымъ упражненіямъ: при-

Digitized by Google

обрѣлъ хуторъ на землѣ Кубанскаго полка, казакамъ принадлежащій, развелъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ въ немаломъ количествѣ, учредилъ хлѣбопашество и весьма умножилъ хуторостроеніе. Лѣсъ на оное вырубалъ полковыми мастеровыми въ дачахъ казаковъ, присмотръ за скотомъ и табунами и хлѣбопашество производилъ деньщиками и фурлейтами, изъ коихъ нѣкоторые жили по пяти лѣтъ на хуторѣ; должность же фурлейтовъ, подъ видомъ караула при подъемныхъ лошадяхъ, отправляли строевые люди. Всѣми вблизи расположенными ротами косили сѣно, коимъ выкармливалъ свои стада и табуны; при рыболовствѣ, пчеловодствѣ состояли рядовые. За Кубанью, въ жестокіе морозы, солдаты вырубали лѣса, и г. полковникъ, въ долѣ съ малороссіянами, гнулъ изъ него ободья. Лѣсъ сей солдаты приносили на себѣ. Между тѣмъ, лазаретъ въ полку съ весьма недавняго времени содержится въ порядкѣ, а прежде люди терпѣли и въ нужномъ недостаткѣ. Оружіе, при осмотрѣ полка г. генералъ-маіоромъ дель-Поццо, найдено не довольно исправнымъ, ложи по новому образцу передѣлываются только (тѣ), которыя совсѣмъ уже негодны къ употребленію, и вообще новыхъ весьма немного. Пороху для обученія солдатъ никогда не отпускается въ роты полнаго количества, а между тѣмъ г. полковникъ забавляется стрѣляніемъ изъ собственныхъ пушекъ, и за сіе удовольствіе заплатилъ деньщикъ его, Денисъ Федоровъ, оторваною правою рукой, которая отрѣзана выше локти, и поврежденною ногой, о каковомъ происшествіи г. полковникъ, укрывая, не донесъ начальству, и я сего несчастнаго нашелъ уже рядовымъ въ 9-й ротѣ.

„Того же полка г. подполковнику Урнижевскому, офицеру отличному и усердному, предписываю принять полкъ на законномъ основаніи; объ утвержденіи его командиромъ представляю Его Величеству Государю Императору.

„Объявляю мою признательность гг. штабъ и оберъ-офицерамъ за усердіе и прилежаніе, коими удержали они солдатъ въ такомъ видѣ, какого я не ожидалъ. Благодарю за соблюденіе повиновенія, хотя г. полковникъ поведеніемъ своимъ не приносилъ имъ чести и не внушалъ ни уваженія къ себѣ, ни охоты къ службѣ.“

Приказъ этотъ мы привели какъ примѣръ объявленія преступленій полковника П*, немыслимыхъ въ наше время, для всеобщаго свѣдѣнія; но въ то же время не можемъ не удивиться

Digitized by Google

снисходительности законнаго наказанія преступника и объясняемъ его развѣ только особыми обстоятельствами и прежними заслугами полковника П*, вѣроятно, извѣстными безпощадно строгому къ преступленіямъ генералу Ермолову.

Объявленіе же „признательности" гг. штабъ и оберъ-офицерамъ „за соблюденіе повиновенія" слѣдуетъ считать ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ рѣзче выставить гнусность поведенія полковника П*, по всей вѣроятности, несоставленнаго на службѣ.

Другой приказъ генерала Ермолова, по поводу безпечности командира Донскаго полка, маіора (войсковой старшина) Б*, отличается такимъ тяжкимъ сарказмомъ, который, безъ сомнѣнія, хуже всякаго наказанія и, сколько намъ кажется, дѣйствительнѣе, ближе къ цѣли, чѣмъ всякое другое наказаніе. Но при этомъ просимъ читателей имѣть въ виду, что упрекъ Алексѣя Петровича вообще донскимъ казакамъ относится къ 1818 году, т. е. къ времени, когда донцы еще не вполнѣ свыклись съ боевымъ кавказскимъ бытомъ. Вотъ этотъ приказъ:

Приказъ 28-го августа 1818 года.

„Дошло до свѣдѣнія моего, что, іюля на 15-е число, въ ночи, хищническая партія изъ Ахалцыхскаго пашалыка (*) осмѣлилась изъ самаго лагеря донскаго маіора Б* полка отогнать 9 казачьихъ лошадей. Происшествіе это утверждаетъ сдѣланное мною замѣчаніе насчетъ оплошности и чести войску не приносящей службы донскихъ казаковъ въ Грузіи. Одна дѣятельность и неусыпное стараніе начальствующаго ими генералъ-маіора Сысоева 3-го могли удержать ихъ въ нѣкоторомъ порядкѣ; но лишь отозвалъ я его изъ Грузіи къ другому по службѣ назначенію, не узналъ я казаковъ, и у самихъ хищниковъ, извѣстныхъ трусостію, впали они въ неуваженіе и терпятъ отъ нихъ низкое поруганіе.

„Не было примѣра еще, чтобы когда-либо хищники сдѣлали на лагерь нападеніе, сколь бы мало людей въ немъ ни находилось. Не всегда можно преслѣдовать хищниковъ съ малымъ числомъ людей; но довольно нѣсколькимъ человѣкамъ показать намѣреніе защищаться, чтобы они не смѣли сдѣлать нападенія.

„Господинъ маіора Б* я потому не удостоиваю наказанія, что

(*) Въ то время Ахалцыхскій уѣздъ еще не принадлежалъ намъ, а входилъ въ составъ турецкихъ владѣній.

Digitized by Google

уже нѣтъ болѣе наказанія, какъ быть пренебреженному хищниками, и мнѣ остается только предостеречь его, чтобы самого его когда-нибудь не утащили." (!)

Вообще Ермоловъ „гроза Кавказа", всѣми мѣрами старался о поддержаніи воинскаго духа въ храбрыхъ кавказскихъ войскахъ и о развитіи строгой нравственности, разумной субординаціи и дисциплины. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что во времена Ермолова, въ рядахъ кавказскихъ войскъ, нерѣдко встрѣчались лица, зачисленныя въ кавказскій корпусъ за проступки, офицеры небезукоризненнаго поведенія, и нижніе чины, переходившіе туда по совершеніи преступленій. По ходатайству Алексѣя Петровича, прежде существовавшее правило — о зачисленіи штрафованныхъ въ войска кавказскаго корпуса, въ 1817 году было отмѣнено. Постановленіе это, какъ весьма понятно, было принято кавказцами съ восторгомъ. Приводимъ приказъ генерала Ермолова по этому случаю.

Приказъ 6-го апрѣля 1817 года.

„Государь Императоръ, не переставая оказывать новыя милости храбрымъ войскамъ своимъ, по всеподданнѣйшему представленію моему, высочайше повелѣть соизволилъ: въ грузинскій отдѣльный корпусъ отнынѣ впредь не отсылать чиновниковъ, въ чемъ-либо виновныхъ, или солдатъ, за побѣги и другіе проступки наказанныхъ. Отнынѣ впредь гг. офицеры не увидятъ между собою таковыхъ, за поведеніе которыхъ должны были бы они стыдиться. Въ рядахъ храбрыхъ солдатъ грузинскаго корпуса не встанутъ недостойные раздѣлять съ ними труды ихъ и славу.

„Объявляя о семъ по корпусу, я долженъ былъ первый и болѣе всѣхъ, а со мною и всѣ мои на службѣ товарищи, благодарить великаго Государя за милость, которою онъ вознаграждаетъ усердіе наше и ревность."

Ограничиваемся приведеннымъ извлеченіемъ изъ ряда приказовъ А. П. Ермолова, въ увѣренности, что помѣщенныя нами достаточно характеризуютъ „ермоловскіе приказы".

* * *

Digitized by Google

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. (*)

1790—1815.

XIII.

1813 годъ.

Служба въ отрядѣ Винцингероде.—Движеніе чрезъ Силезію въ Саксонію.—Аванпостная служба.—Сраженіе при Люценѣ.—Отступленіе къ Дрездену.

2-го (14-го) февраля прибылъ я къ отряду Винцингероде, когда онъ только-что разбилъ Ренье при Калишѣ. Прочитавъ привезенныя мною депеши, генералъ приказалъ мнѣ состоять пока при его штабѣ. Мы продолжали преслѣдовать Ренье по пятамъ къ Одеру и чрезъ Островъ и Здуны достигли Равича. Здѣсь дороги оказались до того плохими, что Винцингероде призналъ нужнымъ дать отдыхъ войскамъ, продолжавшійся до двухъ недѣль. Равичъ хотя и польскій городишко, но съ давняго времени заселенъ нѣмцами, большею частію суконными фабрикантами. Такъ какъ мѣстность эта вообще отличалась суконною промышленостію, то городъ Равичъ и его окрестности должны были, въ видѣ контрибуціи, поставить намъ опредѣленное количество сукна. Каждый офицеръ получилъ его столько, что могъ изготовить себѣ полную обмундировку, со включеніемъ шинели—желанная находка для многихъ изъ насъ, обносившихся у бивуачныхъ огней.

Винцингероде получилъ, между тѣмъ, приказаніе переправиться за Одеръ, вслѣдствіе чего 14-го (26-го) февраля пере-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № № 5—8.

Digitized by Google

шли эту рѣку князь Мадатовъ со своимъ летучимъ отрядомъ и генералъ Ланской съ авангардомъ. Самъ Винцингероде отправился, въ сопровожденія Льва Нарышкина, въ Бреславль, къ королю прусскому, при которомъ еще состоялъ французскій посланникъ; но Фридрихъ-Вильгельмъ ждалъ только появленія за Одеромъ русскаго корпуса, чтобы объявить себя противъ Наполеона.

Движеніе наше чрезъ Силезію совершалось быстро. Ланской велъ авангардъ, а впереди его шли небольшіе летучіе отряды полковника Прендля и князя Мадатова. Прендль пользовался немалою извѣстностію, потому что умѣлъ обращать на себя вниманіе, хотя собственно военныя достоинства его были незначительны. Происходя изъ среды того народа, который называетъ себя „избраннымъ Божіимъ народомъ“ и слишкомъ часто гоняется за внѣшнимъ эффектомъ, Прендль старался импонировать взглядомъ, усами, бряцаніемъ оружія и угрозами; но сердце у него было мягкое, и храбростію онъ не отличался. Нѣтъ ни одного дѣйствительно военнаго подвига, который бы совершилъ онъ подъ выстрѣлами; его отвага проявлялась лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые часто ведутъ къ висѣлицѣ, а именно Прендль пускался на самыя опасныя развѣдыванія. Винцингероде имѣлъ о немъ сначала высокое мнѣніе, но мало по малу разочаровался. Да и трудно заслужить имя рубаки, обладая совершенно противоположными качествами. Характеръ Прендля былъ до крайности миролюбивый, и я не думаю, чтобы ему когда-либо случалось проливать чужую кровь. Если французы, при отступленіи своемъ къ Дрездену, были тревожимы мало, то этимъ они обязаны Прендлю. Захвативъ пару отсталыхъ, онъ писалъ о подобныхъ дѣлахъ безконечныя донесенія. Винцингероде, находясь позади его въ двухъ переходахъ, не могъ удостовѣриться въ истинѣ сообщаемыхъ фактовъ, и уже впослѣдствіи открылось шарлатанство Прендля. Чтобы избавиться отъ такого офицера, Прендля назначили комендантомъ въ Лейпцигъ. Тутъ онъ былъ на своемъ мѣстѣ: промышлять деньги, развѣдывать, давать пиры, жить со всѣми въ ладахъ, все это соотвѣтствовало его характеру.

2-го (14-го) марта вступили мы въ Бунцлау и затѣмъ продолжали путь въ Лузацію. Насъ вездѣ встрѣчали какъ освободителей, хотя, конечно, впослѣдствіи энтузіазмъ остылъ: освободителей надо было помѣщать, кормить, удовлетворять разныя

Digitized by Google

ихъ потребности, а для всего этого надлежало развязывать кошелекъ, заклятый врагъ всякаго воодушевленія.

Въ Бауценѣ Винцингероде получилъ (8-го марта) извѣстіе, что полковникъ Давыдовъ (Денисъ) заключилъ съ французами конвенцію, въ силу которой они сдали намъ новый Дрезденъ (Neustadt-Dresden, предмѣстье Дрездена), и съ обѣихъ сторонъ условлено было прекратить непріязненныя дѣйствія. Горячій солдатъ Асперна, какъ называлъ Винцингероде Гормаиръ, пришелъ отъ того въ истинное бѣшенство. Онъ бросился въ почтовую телѣжку, поскакалъ въ Дрезденъ, отнялъ команду у Давыдова, уничтожилъ конвенцію и приказалъ возобновить военныя дѣйствія. Но въ Дрезденѣ засѣли двѣ тысячи баварцевъ, которыхъ нельзя было окружить, такъ какъ часть моста чрезъ Эльбу была взорвана, и потому Винцингероде принужденъ былъ вернуться безъ успѣха; однако на слѣдующій день разные летучіе отряды, русскіе и прусскіе, пришедшіе съ границы Богеміи, переправились за Эльбу и стали угрожать баварцамъ со всѣхъ сторонъ; кромѣ того, Ланской вступилъ въ новый Дрезденъ съ нашимъ авангардомъ. Тогда баварцы удалились, сильно преслѣдуемые летучими отрядами, и Винцингероде, 13-го марта, выступилъ изъ Бауцена для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля.

Признавъ нужнымъ открыть сообщеніе съ корпусомъ графа Витгенштейна, занявшимъ Берлинъ, генералъ возложилъ на меня это порученіе. Я поступилъ подъ начальство Ланскаго, командовавшаго авангардомъ, получилъ два казачьихъ полка (Попова 13-го и Иловайскаго 12-го) и долженъ былъ взять направленіе на Торгау. Здѣсь начальствовалъ генералъ Тилеманъ, который вскорѣ доказалъ, что строго соблюдалъ нейтралитетъ крѣпости и могъ бы избавить Саксонію отъ многихъ бѣдъ, если бы стоялъ во главѣ дѣлъ или если бы Саксонія имѣла еще нѣсколько такихъ твердыхъ и рѣшительныхъ людей. Когда, впослѣдствіи, я увидѣлся съ Тилеманомъ, меня поразило наружное сходство непреклоннаго саксонца съ Наполеономъ. Судьба будто нарочно назначила этого двойника французскаго императора спасти Саксонію отъ наполеоновскихъ невзгодъ; но люди другаго закала распорядились иначе.

Достигнувъ окрестностей Торгау, я расположился въ Мюльбергѣ, на Эльбѣ, наблюдалъ отсюда за крѣпостію, произвелъ развѣдки до Герцберга и тамъ встрѣтился съ летучими отря-

Digitized by Google

дами Витгенштейна. Сообщеніе, такимъ образомъ разъ завязанное, уже не прерывалось, за что Винцингероде выразилъ мнѣ свое удовольствіе. Всѣ дороги къ Торгау я занялъ моими казаками, и не легко было пробраться въ крѣпость; но я получилъ слѣдующее увѣдомленіе отъ маіора Нацмера, флигель-адъютанта короля прусскаго:

„Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокоблагородія, что я былъ въ Торгау съ порученіемъ отъ генералъ-лейтенанта Клейста. Комендантъ, генералъ-лейтенантъ Тилеманъ, человѣкъ честный и такого образа мыслей, какого мы только желать можемъ. Онъ окажетъ намъ важныя услуги и уже успѣлъ оказать ихъ. Считаю долгомъ извѣстить васъ о томъ и покорнѣйше просить, чтобы аванпосты ваши не вступали во враждебныя дѣйствія съ саксонскими войсками, занимающими Торгау, такъ какъ это могло бы повредить доброму согласію. Розенфельдъ, 19-го (31-го) марта 1813 г.“

Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ, я оставилъ Торгау въ покоѣ и самъ пользовался покоемъ подъ крѣпостію. Мирно живя въ нагорномъ Мюльбергѣ, я словно коршунъ смотрѣлъ на окрестную равнину, окруженный ворковавшими голубками, которыя развлекали меня въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Скоро однакожь пришло предписаніе переправиться за Эльбу и слѣдовать на Вальдгеймъ. Ланской, ожидавшій меня здѣсь, тотчасъ же приказалъ мнѣ идти дальше къ Лейпцигу. Подъ самымъ городомъ я засталъ полковника Орлова (Михаила) во главѣ другаго небольшаго отряда: онъ велъ переговоры съ городскими властями; я же предпочелъ сначала занять городъ, а потомъ переговариваться. Жители встрѣтили меня съ восторгомъ; но уже на слѣдующій день явился Ланской со своимъ авангардомъ и послалъ меня въ Мерзебургъ, гдѣ я получилъ приказаніе овладѣть Галле.

Когда я явился передъ воротами этого города, непріятельскія войска уже выступили отсюда; осталось только вестфальское гражданское начальство, что не удержало жителей выйти мнѣ на встрѣчу и привѣтствовать меня какъ освободителя. Вступленіе мое въ городъ уподоблялось маленькому тріумфу: народъ кричалъ „ура!“ и тѣснился ко мнѣ; женщины махали платками, а нѣкоторыя хотѣли даже цѣловать мои руки, такъ что я съ трудомъ отбивался отъ всѣхъ этихъ демонстранцій. Въ домъ, гдѣ я остановился, прибылъ вскорѣ канцлеръ уни-

Digitized by Google

верситета, Нимейеръ, чтобы поручить моему попеченію знаменитыя учебныя заведенія города; я успокоилъ ученаго мужа и вообще старался ласковостію и уступчивостію не дать остыть энтузіазму, хотя на другой же день самъ долженъ былъ охладить его. Причина та, что улицы превратились въ праздничное гульбище, и мои добродушные казаки такъ побратались съ обывателями и такъ усердно куликали съ ними, что продолженіе подобныхъ вакханалій показалось мнѣ опаснымъ. Я не боялся засады—ликовавшіе отъ души жители не подавали къ тому повода—но непріятель былъ недалеко и какой-нибудь французскій отрядъ легко могъ застать насъ врасплохъ въ шумѣ пированья. Такія соображенія побудили меня обратиться къ жителямъ съ воззваніемъ и предложить имъ остаться при своихъ обычныхъ занятіяхъ и возстановить тишину и порядокъ.

Гибихштейнъ, владѣніе маршала Даву, я приказалъ занять при самомъ началѣ, надѣясь отъискать здѣсь добычу; но каменное гнѣздо было пусто, и мы ничѣмъ не попользовались въ маршальскомъ помѣстьѣ. Только въ Вейсенфельсѣ казаки мои захватили магазинъ, котораго французы не успѣли истребить.

12-го апрѣля прибылъ въ Галле генералъ Иловайскій, командовавшій передовыми отрядами войскъ Ланскаго, а я направился на Кверфуртъ, нигдѣ не встрѣчая непріятеля, и далѣе къ Нордгаузену, жители котораго приняли меня почти съ такою же радостію, какъ и въ Галле. Я вездѣ имѣлъ надежныхъ лазутчиковъ, получавшихъ хорошую плату; но здѣсь эту услугу оказалъ мнѣ совершенно посторонній человѣкъ. Лишь только я сѣлъ писать донесеніе Ланскому, въ комнату вбѣжалъ запыхавшись вестфальскій лѣсничій: онъ объявилъ, что полкъ вестфальскихъ конно-егерей находится на маршѣ и намѣренъ атаковать меня ночью въ самомъ городѣ. Часто получая отъ напуганныхъ жителей подобныя извѣстія, я сначала не повѣрилъ лѣсничему; но когда онъ сказалъ, что служилъ прежде егеремъ при принцѣ прусскомъ Людвигѣ-Фердинандѣ, я не могъ долѣе сомнѣваться, собралъ свою команду и, въ сопровожденіи лѣсничаго, выступилъ навстрѣчу непріятелю. Пробираясь проселками, я увидѣлъ вечеромъ, въ разстояніи часа отъ Нордгаузена, вестфальцевъ, двигавшихся скоро, но безпечно. Планъ атаки былъ составленъ мною тотчасъ же. Полкъ Попова расположился, въ видѣ резерва, въ сторонѣ отъ дороги;

Digitized by Google

сотня казаковъ остановилась въ лощинѣ, въ тылу непріятеля; я же, съ полкомъ Иловайскаго, бросился стремительно съ фронта и во флангъ. Только впереди ѣхавшій офицеръ успѣлъ выстрѣлить изъ пистолета; командное слово его замерло въ шумѣ; полкъ былъ опрокинутъ и окруженъ прежде чѣмъ успѣлъ выстроиться, и всѣ тѣ, которые не спаслись бѣгствомъ, были или заколоты, или взяты въ плѣнъ (15 офицеровъ и 285 рядовыхъ остались въ нашихъ рукахъ). Полковникъ хотя и ускакалъ на своемъ испанскомъ жеребцѣ, но впослѣдствіи самъ явился въ Эльрихъ добровольнымъ плѣнникомъ, чтобы не подвергнуться военному суду. Онъ былъ сынъ извѣстнаго писателя Гёкинга и служилъ прежде адъютантомъ при Блюхерѣ, и потому пруссаки приняли его очень недружелюбно.

Собравъ людей, я далъ имъ отдыхъ до разсвѣта, потомъ отправилъ плѣнныхъ, подъ надлежащимъ конвоемъ, въ Альштедтъ, мѣстопребываніе отряднаго штаба, и выступилъ съ своими казаками, получившими порядочную добычу, къ Эльриху. Отсюда мнѣ удалось произвести смѣлый набѣгъ на Герцбергъ, гдѣ находилась значительная вестфальская оружейная фабрика. Послѣ чрезвычайно утомительнаго марша по едва проходимымъ горнымъ дорогамъ, отчасти покрытымъ еще снѣгомъ и льдомъ, я явился неожиданно предъ Герцбергомъ, гдѣ стоялъ непріятельскій баталіонъ съ орудіемъ. По случаю перваго дня Пасхи, большинство солдатъ находилось въ церкви. Сильная мятель скрыла мое приближеніе; я успѣлъ составить резервъ и затѣмъ бросился со всѣхъ сторонъ на городъ. Успѣхъ былъ полный: почти весь непріятельскій гарнизонъ сдался въ плѣнъ; оружейная фабрика была разрушена. Отобѣдавъ роскошно у кастеляна замка, я выступилъ со своею добычею (30 повозокъ съ оружіемъ) и съ плѣнными (въ числѣ которыхъ былъ полковникъ французской артиллеріи), совершивъ въ теченіе тридцати-шести часовъ переходъ отъ Эльриха къ Герцбергу (35 верстъ) и обратно, овладѣвъ городомъ и разоривъ оружейный заводъ. Винцингероде узналъ о моемъ удачномъ кавалерійскомъ набѣгѣ за обѣдомъ, подъ Лейпцигомъ. Наполнивъ бокалъ, онъ провозгласилъ: „да здравствуетъ Левенштернъ, чертовскій молодецъ, выкинувшій въ чертовскихъ горахъ (въ Гарцѣ) такую чертовскую штуку!“ Донесеніе о моемъ дѣлѣ Ланскаго генералъ отправилъ къ государю императору въ подлинникѣ.

Digitized by Google

Послѣ кратковременнаго отдыха въ Эльрихѣ, я получилъ приказаніе идти въ Нордгаузенъ. Тутъ ожидали насъ большія хлопоты. Вице-король итальянскій напиралъ отъ Магдебурга все болѣе и болѣе на югъ; отъ Майна уже стали появляться передовыя части главныхъ французскихъ силъ по сю сторону Тюрингенвальда, и потому, чтобы сохранить наши сообщенія и не быть отрѣзанными, надлежало пройти форсированнымъ маршемъ большія пространства. Едва неутомимые казацкіе кони успѣли перевести духъ, какъ я уже выступилъ изъ Нордгаузена въ Кёзенъ, близъ Наумбурга, гдѣ ожидалъ меня Ланской. Онъ передалъ мнѣ этотъ постъ, а самъ возвратился въ Вейсенфельсъ, для присоединенія къ главнымъ силамъ отряда Винцингероде.

Вскорѣ я получилъ извѣстіе, что непріятель въ значительномъ числѣ находится въ Іенѣ, занялъ Апольду и идетъ на Комбургъ и Дорнбургъ. Мое положеніе было критическое. Нѣтъ для начальника передоваго отряда труднѣе момента — какъ рѣшиться на отступленіе. Не легко уловить благопріятное для того время: поторопишься—окажешь плохую услугу; промѣшкаешь—потеряешь понапрасну людей. 13-го (25-го) апрѣля мои аванпосты у Гассенгаузена были опрокинуты, и нѣсколько эскадроновъ непріятельской кавалеріи устремились на Кёзенъ, чтобы выгнать меня отсюда. Я показалъ видъ, что отступаю, но на выѣздѣ изъ города сдѣлалъ засаду, изъ-за которой атаковалъ французовъ одновременно съ фронта и съ фланга. Маневръ мой удался такъ хорошо, что я отразилъ съ уономъ атакующаго и снова овладѣлъ мостомъ; однакожь, на другой день, къ мосту двинулись два полка кавалеріи (баденцы и 10-й гусарскій), а двое плѣнныхъ, захваченныхъ казаками, показали, что войсками начальствуетъ генералъ Сугэмъ, корпуса маршала Нея, и что за нимъ слѣдуетъ цѣлый корпусъ. Всякое сопротивленіе было бы, слѣдовательно, безполезно; я отступилъ за Наумбургъ, приказавъ забарикадировать городскія ворота, для того, чтобы непріятель, проходя городомъ, не попытался отрѣзать меня.

Въ Вейсенфельсѣ примкнулъ къ моему отряду генералъ Иловайскій съ четырьмя казачьими полками, и 18-го (30-го) апрѣля мы заняли позицію между Риппахомъ и Лёзау. На другой день Винцингероде долженъ былъ произвести большую рекогносцировку, чтобы выиграть время для главной арміи.

Digitized by Google

Утромъ, когда непріятель сталъ напирать сильно, Ланской поддержалъ насъ всею своею кавалеріей. Французская пѣхота уже начала обходить нашъ лѣвый флангъ, однако бѣлорусскіе гусары, приведенные Ланскимъ, атаковали и отбросили ее. Въ то же время Ланской прислалъ мнѣ два конныхъ орудія, которыя я выдвинулъ на шоссе; но какъ глубокая лощина скрывала движеніе непріятеля, то орудія мои, состоявшія подъ командою поручика Горскаго, офицера искуснаго, не могли быть употреблены въ дѣйствіе. На вопросъ подскакавшаго ко мнѣ генерала, всегда дѣятельнаго и живаго: „почему орудія молчатъ?“ я указалъ на лежавшую впереди меня мѣстность. Въ этотъ самый моментъ, на противоположной высотѣ показался французскій генералъ, взъѣзжавшій на нее медленно, въ сопровожденіи одного ординарца. Я закричалъ артиллерійскому офицеру: „стрѣляйте!“ Горскій самъ навелъ орудіе, выстрѣлъ раздался, и мы видѣли, какъ французскій генералъ упалъ съ лошади. Впослѣдствіи мы узнали отъ плѣнныхъ, что этимъ нашимъ выстрѣломъ убило наповалъ маршала Бессіера, герцога Истрійскаго. Часто случалось, что ружейная пуля, посланная наугадъ, убивала генераловъ, но, конечно, рѣдко бывало, чтобы ядро, направленное въ одного человѣка, попадало въ него.

Смерть маршала произвела смятеніе и замѣшательство въ рядахъ непріятеля, атака утратила почти всю свою живость, и остальная половина дня прошла безъ серьезнаго боя. Между тѣмъ, Винцингероде и Витгенштейнъ достигли цѣли: непріятель былъ задержанъ, время выиграно, распоряженія на слѣдующій день сдѣланы. Послѣ полуночи (на 19-е апрѣля) вся наша армія, русскіе и пруссаки, двинулась, чрезъ Пегау и Цвенкау, на встрѣчу противнику. Солнце предстоявшаго дня должно было освѣтить сраженіе при Гроссъ-Гёршенѣ.

Корпусъ Винцингероде еще раннимъ утромъ сосредоточился у Вербена; летучіе отряды Орлова и Ланскаго прикрывали его движеніе; аванпосты наши были выдвинуты у Флосграбена къ Люцену. Ночь была тихая, теплая; надъ нами сіяли звѣзды; насупротивъ, въ весьма близкомъ разстояніи, горѣли бивуачные огни непріятеля. Къ постамъ нашимъ подъѣзжали разные генералы: Винцингероде, Цитенъ, Шарнгорстъ, Блюхеръ, Витгенштейнъ, высматривали, распрашивали, готовились къ бою. Когда, на разсвѣтѣ, стали обозначаться постепенно обширныя равнины, я замѣтилъ вправо общее движеніе: темныя массы

Digitized by Google

наступающихъ и сверкавшее изъ среды ихъ оружіе. Около двѣнадцати часовъ пруссаки стремительно атаковали деревни Гроссъ и Клейнъ-Гёршенъ. Здѣсь надлежало побѣдить, отбросить непріятеля и затѣмъ атаковать во флангъ и въ тылъ направленныя къ Лейпцигу французскія колонны; но Ней, на корпусъ котораго обрушился первый ударъ, стоялъ крѣпко, оборонялся упорно; постоянно подкрѣпляемый свѣжими войсками, онъ имѣлъ на своей сторонѣ численный перевѣсъ. Оспариваемыя деревни переходили изъ рукъ въ руки. Наполеонъ, разгадавъ планъ союзниковъ, воротилъ посланныя къ Лейпцигу массы войскъ и ввелъ ихъ въ бой.

Мнѣ было приказано отправиться съ казаками на крайній лѣвый флангъ французовъ, выжидать тамъ оборота дѣлъ и наблюдать. Такимъ образомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, слѣдилъ я за боемъ, не подвергаясь даже опасности. Боролись главныя силы; партизаны отдыхали. Но—подумалъ я—въ подобный моментъ какая же обязанность ничтожнаго партизанскаго отряда?—Наблюдать и выжидать?—Да, но вмѣстѣ съ тѣмъ и производить, по возможности, тревогу въ тылу непріятеля.—Такъ я и поступилъ. Увидѣвъ бѣгущихъ въ безпорядкѣ французовъ, я нагрянулъ на нихъ, забралъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ и погналъ ихъ за наши линіи; потомъ переправился вправо черезъ Флосграбенъ и послалъ казаковъ, чрезъ Маркранштедтъ, на лейпцигскую дорогу. Казаки вернулись скоро съ извѣстіемъ, что показалась сильная непріятельская конница, поспѣшно двигавшаяся. Выѣхавъ для осмотра, я убѣдился, что наступаетъ цѣлый корпусъ съ грозною артиллеріей. Я тотчасъ же увѣдомилъ о томъ графа Витгенштейна. Было около трехъ часовъ пополудни. Продолжая слѣдить за непріятелемъ въ нѣкоторомъ разстояніи, я, спустя часъ, извѣстилъ графа запискою, написанною карандашемъ на лошади, что корпусъ вице-короля итальянскаго приближается бѣглымъ шагомъ. Съ нашей стороны двинулась дивизія принца Евгенія Вюртембергскаго, подкрѣпленная нѣсколькими гренадерскими баталіонами Коновницына, чтобы задержать наступленіе вице-короля на нашъ правый флангъ; я же опять поспѣшилъ въ тылъ непріятеля, съ цѣлію похозяйничать тамъ по мѣрѣ силъ и средствъ.

Мнѣ дѣйствительно удалось прокрасться въ тылъ наступавшаго корпуса вице-короля; но я опоздалъ только десятью минутами: иначе и вице-король и весь его штабъ навѣрное по-

Digitized by Google

пались бы мнѣ въ руки. Бездѣлица помѣшала моей счастливой ловлѣ. Я выслалъ на рекогносцировку поручика графа Буксгевдена съ сотнею казаковъ. Неподалеку отъ деревни Рапицъ его встрѣтилъ эскадронъ итальянской гвардіи. Буксгевденъ живо атаковалъ его, опрокинулъ и взялъ до тридцати плѣнныхъ, въ томъ числѣ штабъ-офицера. Лишь только я замѣтилъ столкновеніе, какъ послалъ на подмогу двѣ сотни казаковъ, ожидая, что и деревня будетъ атакована безотлагательно; къ сожалѣнію, мой молодой поручикъ, храбрый и мужественный, но неимѣвшій достаточно военной опытности, въ радости отъ неожиданнаго успѣха, собралъ людей, окружилъ плѣнныхъ и воротился ко мнѣ. Взятый въ плѣнъ штабъ-офицеръ на вопросъ мой: что онъ дѣлалъ въ деревнѣ, отвѣчалъ, что принадлежалъ къ конвою вице-короля, расположившагося въ этой самой деревнѣ. Выслушать отвѣтъ, броситься стремглавъ къ деревнѣ съ полкомъ Иловайскаго — было дѣломъ одного момента. Но французы почуяли бѣду и дали стречка. Я самъ видѣлъ, какъ штабъ вице-короля скакалъ по люценской дорогѣ и какъ ему навстрѣчу выбѣжалъ баталіонъ пѣхоты. Послѣ этого мнѣ нечего было и думать о поимкѣ пасынка Наполеона. Но какое значеніе имѣла бы эта добыча, если бы колонны, туловище безъ головы, явились на поле сраженія!...

Я благополучно присоединился къ Иловайскому, который, и съ своей стороны, причинилъ возможный ущербъ непріятелю, и теперь сообщилъ мнѣ, что наша армія къ ночи начнетъ отступленіе. До сихъ поръ я не видалъ ничего такого, что могло бы внушить мнѣ подобную мысль; напротивъ, событія дня, казалось, были въ нашу пользу: пѣхота дралась успѣшно, а наша превосходная кавалерія и вовсе не участвовала въ бою; но впослѣдствіи я слышалъ, что оказался недостатокъ въ снарядахъ и что главнымъ образомъ численный перевѣсъ непріятеля возбуждалъ опасенія. Мы имѣли на полѣ сраженія менѣе 70,000, въ томъ числѣ 34,000 пруссаковъ, большею частію новобранцевъ; у Наполеона, вмѣстѣ съ контингентомъ Рейнскаго Союза, было до 120,000 человѣкъ, слѣдовательно 50,000 больше.

Генералу Ланскому поручено было командовать аріергардомъ, а генералу Иловайскому его передовымъ отрядомъ. Приведенные утромъ плѣнные показали, что и французы сдѣлали въ ночь отступательное движеніе и очень удивились, увидѣвъ на

Digitized by Google

разсѣтъ, передъ собою такъ мало союзныхъ войскъ. Постепенно они стали приближаться къ намъ, съ цѣлію принудить насъ къ отступленію; но какъ у непріятеля не было на этомъ пунктѣ кавалеріи, то онъ удовольствовался тѣмъ, что послалъ намъ нѣсколько ядеръ.

Мы достигли шоссе, ведущаго изъ Вейсенфельса въ Цейцъ, прежде непріятеля, и переправились черезъ Эльстеръ никѣмъ нетревожимые. Въ Цейцѣ нашли мы Винцингероде и Ланскаго. Первый приказалъ намъ, т. е. Иловайскому и мнѣ, остаться здѣсь до полудня слѣдующаго дня; Ланской двинулся чрезъ Хемницъ и Фрейбергъ на Дрезденъ; Винцингероде послѣдовалъ за нимъ въ одномъ направленіи чрезъ Пенигъ. Отсюда я получилъ отъ него предписаніе немедленно выступить съ двумя казачьими полками къ Вексельбургу, пробыть здѣсь цѣлый день (5-го мая), а потомъ идти на Герцогсвальде, постоянно держась праваго фланга французовъ, если бы они стали преслѣдовать нашу армію, отступавшую къ Дрездену.

По прибытіи въ Вексельбургъ, я расположилъ людей бивуакомъ на улицахъ этого городка, чтобы хотя въ такомъ оборонительномъ положеніи дать имъ отдыхъ; самъ же я занялъ квартиру въ замкѣ графа Шёнбурга, изъ оконъ котораго можно было обозрѣвать всю окрестность на далекое пространство. Въ первый разъ послѣ пяти или шести дней увидѣлъ я себя подъ крышею и съ наслажденіемъ растянулся на мягкой кушеткѣ. „Уфъ!—подумалъ я — отдыхать такъ не то, что лежать на мокрой землѣ, подъ дождемъ и вѣтромъ!...“ И только-что я хотѣлъ заснуть подъ вліяніемъ пріятныхъ впечатлѣній, растворилась дверь.... но вмѣсто тяжелой походки казака-ординарца послышались легкіе и тихіе шаги. Я раскрылъ уже закрытые глаза и увидѣлъ предъ собою миловидную и стройную женщину. „Я кастелянша замка—сказала она—и пришла спросить васъ, господинъ полковникъ, довольны ли вы комнатой и хорошо ли приготовлена постель?“—„Душа моя—отвѣчалъ я — ничего лучшаго мнѣ не надо, постель моя удобна, мягка.... Не хотите ли сами убѣдиться въ томъ?“ Я сказалъ это въ шутку; но красивая кастелянша, улыбнувшись, сѣла возлѣ меня. Какъ вѣжливый кавалеръ, я, разумѣется, далъ ей мѣсто....

Отдохнуть по надлежащему мнѣ не удалось, потому что вскорѣ явился ординарецъ съ докладомъ о приходѣ русскихъ

Digitized by Google

колонны. Это были храбрыя войска геройскаго принца Евгенія, составлявшія аріергардъ арміи и отступавшія теперь чрезъ Вексельбургъ. Принцъ пробылъ здѣсь нѣсколько часовъ и объѣхалъ со мною позицію. Онъ нашелъ ее крайне неудобною и совѣтовалъ мнѣ не оборонять долго каменнаго гнѣзда и деревяннаго моста, такъ какъ рѣка Мульда имѣла много бродовъ и я могъ быть обойденъ. Принцъ, въ свою очередь, получилъ предписаніе соображать свои движенія съ движеніями Милорадовича, вслѣдствіе чего онъ выступилъ на Митвейду. Хотя мнѣ и было приказано сжечь мостъ, но какъ въ это время года Мульда оказалась переходимою почти вездѣ, то я призналъ достаточнымъ снести только часть моста и завалить броды опрокинутыми повозками. Въ такомъ положеніи ожидалъ я французовъ. На другой день показался непріятель и сталъ готовиться къ атакѣ. На подкрѣпленіе пѣхотою мнѣ надѣяться было нечего, и потому я рѣшился обороняться пиками да саблями. Французы, правда, тоже имѣли одну кавалерію, но вооруженную карабинами и пистолетами, и, вѣроятно, ожидали пѣхоты и артиллеріи, потому что расположились въ получасѣ отъ города, на открытомъ полѣ. Съ наступленіемъ ночи я опасался быть отрѣзаннымъ отъ Ланскаго и Иловайскаго, о которыхъ не имѣлъ никакихъ извѣстій. На разсвѣтѣ, непріятель сталъ осыпать меня пулями и готовиться къ атакѣ, а какъ предписанные мнѣ двадцать-четыре часа миновали, то я счелъ себя въ правѣ оставить Вексельбургъ.

Дальнѣйшее отступленіе мое къ Герцогсвальде было совершено между массами непріятельской кавалеріи, отчасти по окольнымъ дорогамъ, чрезъ кустарники и рвы; тѣмъ не менѣе я тревожилъ, по возможности, правый флангъ французовъ фальшивою тревогою. Въ Герцогсвальде Ланской поручилъ мнѣ составлять его аріергардъ. Упорно отбиваясь отъ сильно напиравшаго противника, чтобы дать Ланскому время переправиться за Эльбу, достигъ я, съ моими казаками, послѣднимъ судоваго моста подъ Дрезденомъ. Король прусскій, наблюдавшій за моими дѣйствіями съ противоположнаго высокаго берега, прислалъ мнѣ, вечеромъ того же дня, орденъ за военныя заслуги.

Послѣ нашей переправы мостъ былъ снятъ. Кавалерію, которой пока не предстояло дѣла, расположили на кантониръ-квартирахъ, чтобы поправить лошадей. Ланскому назначенъ

Digitized by Google

былъ Морицбургъ и окрестности. Здѣсь и я получилъ квартиру въ замкѣ, гдѣ могъ провести нѣсколько спокойныхъ дней послѣ трудовъ и опасностей двухъ послѣднихъ недѣль. Но предъ нами стоялъ неугомонный противникъ, и стрѣльба по королевскимъ фазанамъ въ морицбургскомъ паркѣ скоро уступила мѣсто инаго рода стрѣльбѣ.

IX.

Партизанскія дѣйствія въ тылу французской арміи. — Сраженіе при Бауценѣ. — Отступленіе чрезъ Гохкирхъ. — Дѣло при Рейхенбахѣ. — Продолженіе партизанскихъ дѣйствій до перемирія. — Фигверъ. — Блокада крѣпости Глогау. — Жизнь въ Фрауштадтѣ.

Союзные монархи отправились въ Бауценъ; Милорадовичъ съ аріергардомъ расположился у Штольпена и Бишофсверде; пруссаки отступили отъ Мейссена чрезъ Кёнигсбрюкъ и Каменцъ, когда французы появились неожиданно, въ большомъ числѣ, по сю сторону Эльбы. Ланской получилъ, 11-го мая, предписаніе отступить на Гросенгайнъ, куда вскорѣ вытребовали и меня, для полученія словесныхъ приказаній. Генералъ объявилъ мнѣ, что, по волѣ главнокомандующаго, имѣю я съ двумя казачьими полками и гусарскимъ полкомъ маіора Блюхера пробраться, тихо и незамѣтно, въ тылъ непріятельской арміи, наблюдать за ея движеніями, угадывать ея планы, тревожить сообщенія съ Дрезденомъ и Мейсеномъ, перехватывать курьеровъ и ординарцевъ и вообще причинять противнику возможно-большій вредъ.

Не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, я выступилъ въ восемь часовъ пополудни, чтобы ночью прибыть незамѣтно куда слѣдовало. Надежные и хорошо вознагражденные проводники провели меня чрезъ Окриллу и Козвигъ (на полупути между Мейсеномъ и Дрезденомъ) на Кайтицъ, гдѣ я сдѣлалъ засаду въ лощинѣ, на опушкѣ лѣса. Я намѣревался было переправиться, отчасти на кое-какъ сколоченныхъ плотахъ, отчасти вплавь, чрезъ Эльбу и броситься на лейпцигскія дороги; но лишь только хотѣлъ начать переправу, какъ былъ встрѣченъ пулями съ противоположнаго берега: французы провѣдали о моемъ умыслѣ и приняли противъ меня энергическія мѣры. Послѣ этой неудачи, я думалъ напасть на непріятеля врасплохъ въ Морицбургѣ, но узналъ, что Латуръ-Мобуръ стоялъ тамъ съ значительными силами.

Digitized by Google

Массы непріятельской кавалеріи, подъ начальствомъ Латуръ-Мобура и Гамерштейна, стали теперь тѣснить меня къ Гросенгайну. Тщетно противился я ихъ натиску. Легкія казацкія пики выбили изъ сѣдла не одного тяжело-снаряженнаго всадника; но сила принудила меня наконецъ отступить и примкнуть къ Ланскому. Это было 4-го (16-го) мая.

Едва успѣлъ я отдохнуть, какъ графъ Витгенштейнъ приказалъ мнѣ слѣдить за движеніемъ колоннъ Нея, о дѣйствительномъ направленіи которыхъ у насъ не имѣли свѣдѣній. Наполеонъ, вѣрный своему обычаю: для боя держать силы въ совокупности, для преслѣдованія раздѣлять ихъ, выступилъ изъ Люцена за союзниками двумя большими массами: самъ, съ главными силами, на Дрезденъ, Ней, съ тремя корпусами (3-мъ, 5-мъ и 7-мъ), на Торгау. Отказъ Тилемана отворить ворота крѣпости отнялъ у Нея четыре дня: только 11-го мая возвратившійся король саксонскій приказалъ впустить французовъ. Ней немедленно переправился здѣсь чрезъ Эльбу и пошелъ сначала прямо на Лукау; корпусъ же Лористона онъ послалъ на Добрилукъ, угрожая, такимъ образомъ, съ одной стороны Берлину, съ другой правому флангу союзниковъ. А такъ какъ союзники остановились подъ Бауценомъ и желали дать здѣсь сраженіе, то нужно было имѣть точныя свѣдѣнія о движеніяхъ Нея. И на этотъ разъ мнѣ придали блюхеровыхъ гусаровъ, хотя имъ, при всей доброй волѣ и превосходномъ духѣ, трудно было имѣть товарищами неутомимыхъ казаковъ. Отважно, съ истинно-казацкою ловкостію, рыскали мы между непріятельскими массами, наступавшими отъ Гросенгайна и Добрилука, перехватывали иногда ординарца съ письменными приказаніями или донесеніями и сами высылали смѣлыхъ лазутчиковъ. Изъ нихъ отличался въ особенности прусскій егерь-волонтеръ, по имени Шёферъ, родомъ изъ Берлина. Въ крестьянской одеждѣ или въ какомъ-нибудь другомъ простомъ костюмѣ прокрадывался онъ чрезъ непріятельскія линіи даже въ Дрезденъ, въ главную квартиру. Но кругъ, въ которомъ мы разгуливали среди французскихъ войскъ, становился все тѣснѣе и тѣснѣе. Я удалился въ Руландъ; Блюхеръ позволилъ своимъ гусарамъ разсѣдлать лошадей, и они уже разошлись, для отдыха, по домамъ, когда налетѣлъ отрядъ непріятельской кавалеріи. Къ счастію, мои казаки, никогда неразсѣдлывающіе коней вблизи непріятеля, были наготовѣ: я вышелъ навстрѣчу французамъ и сталъ гар-

Digitized by Google

цовать, чтобы дать Блюхеру время собраться. Это удалось мнѣ: французы, услыхавъ звуки трубы въ деревнѣ, созывавшіе гусаровъ, вообразили, что тамъ собраны большія силы, и отказались отъ атаки.

Мы обратились отсюда къ Гойерсвердѣ. Прусскій маіоръ Гельвигъ былъ атакованъ, почти одновременно съ нами, въ деревнѣ Зенфтенбергъ, но, не имѣя казаковъ, поплатился дорого. Я поспѣшилъ къ нему на помощь съ тремя сотнями, однако засталъ его солдатъ уже въ полномъ бѣгствѣ, и только въ Гойерсвердѣ онъ собралъ остатки своей команды. Зная, что непріятель могъ подойти ко мнѣ съ трехъ сторонъ: со стороны Руланда, Зенфтенберга и Шпремберга, я расположился бивуакомъ на точкѣ соединенія дорогъ, прикрытый съ тыла Ланскимъ, которому имѣлъ возможность быстро сообщить свѣдѣнія по тремъ названнымъ дорогамъ о наступленіи непріятеля.

На основаніи извѣстій, собранныхъ мною о движеніи Нея, приняты были въ нашей главной квартирѣ соотвѣтствующія мѣры. Восемь казачьихъ полковъ поспѣшили ко мнѣ на подкрѣпленіе; весь корпусъ Барклая, только-что прибывшій къ главной арміи послѣ паденія Торна, выступилъ, въ соединеніи съ войсками Іорка, изъ позиціи при Бауценѣ къ Кёнигсвартѣ, навстрѣчу Нею и Лористону.

Почти въ это же самое время, дивизія Пери (итальянцы) была послана изъ французскаго лагеря подъ Бауценомъ также къ Кёнигсвартѣ, для открытія сообщенія съ маршаломъ, и подверглась всей силѣ удара, направленнаго противъ Нея. Она была, 7-го (19-го) мая, почти вся истреблена Барклаемъ, потеряла всю свою артиллерію (11 пушекъ), всѣхъ главныхъ начальниковъ (четырехъ генераловъ) и до 1,800 плѣнныхъ. Не такъ счастливъ былъ Іоркъ: онъ наткнулся при Вейсигѣ на превосходныя числомъ силы Лористона (5-й корпусъ) и едва удержался до наступленія ночи.

Барклай, по окончаніи жаркаго боя, дружески подалъ мнѣ руку и сказалъ: „Вамъ и вашей бдительности обязаны мы первыми извѣстіями объ обходномъ движеніи Нея, стало быть и только-что пріобрѣтеннымъ успѣхомъ“. На меня была возложена затѣмъ трудная задача прикрывать отступленіе къ Бауцену и подобрать наибольшее по возможности число раненыхъ, что было сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями въ виду напиравшихъ массъ непріятеля. Сначала я сажалъ раненыхъ

Digitized by Google

на казачьихъ лошадей, а потомъ отправлялъ ихъ на повозкахъ далѣе и имѣлъ удовольствіе доставить имъ безопасное убѣжище въ тылу арміи. Обремененный этою заботою, я долженъ былъ еще выдержать въ Милькелѣ жаркую схватку съ войсками непріятельскаго авангарда, чтобы дать время удалиться раненымъ. Это удалось мнѣ при помощи подоспѣвшаго полковника Фигнера, который имѣлъ при себѣ два легкія орудія. Затѣмъ мы отступили черезъ Кумерау на главную армію, стоявшую подъ Бауценомъ.

На мою долю выпало быть только зрителемъ предстоявшей здѣсь борьбы: меня, вмѣстѣ съ Фигнеромъ, послали занять интервалъ между Блюхеромъ и Барклаемъ, позади Креквицскихъ высотъ.

Ярко взошло солнце 9-го (21-го) мая надъ равнинами и холмами Лузаціи. Теплый утренній воздухъ разливалъ живительный ароматъ по легко-склоняющейся къ рѣкѣ Шпре мѣстности, которая вскорѣ должна была покрыться пороховымъ дымомъ. День выдался одинъ изъ тѣхъ, когда предпринимаютъ увеселительныя поѣздки, и въ этотъ-то отрадный для души день разыгралось кровопролитное побоище.... Въ пять часовъ утра орудія загрохотали разомъ на трехъ пунктахъ. Французы ринулись нѣсколькими колоннами на наши лѣвый и правый фланги и на центръ. Мы видѣли, съ ближайшаго холма, какъ постепенно развивался бой. Наполеонъ, грозный виртуозъ битвъ, какъ мнѣ кажется, преслѣдовалъ, при своей бауценской композиціи преимущественно три мысли, которыя, по мѣрѣ успѣха и событій, должны были слиться наконецъ въ одну всесокрушительную мысль: занять нашъ лѣвый флангъ, задержать центръ, охватить, раздавить правый флангъ и потомъ, какъ подъ Іеною, упредить насъ на пути отступленія чрезъ Вюршенъ, чтобы одновременнымъ и совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ силъ уничтожить наши стѣсненныя и отрѣзанныя массы. Но бурная композиція маэстро не увѣнчалась предположеннымъ финаломъ. Превосходя и теперь союзниковъ слишкомъ на 60,000 человѣкъ, онъ былъ господиномъ движеній, и отъ него зависѣло нанести ударъ тамъ, гдѣ ему хотѣлось. Атака, произведенная его правымъ флангомъ на укрѣпленныя высоты у Гохкирха, употребленіе здѣсь значительныхъ массъ стрѣлковъ заставляли предполагать, что Наполеонъ хотѣлъ овладѣть лѣсистымъ горнымъ хребтомъ и одолѣть позицію союзниковъ на лѣвомъ флангѣ;

Digitized by Google

однакожъ вскорѣ еще болѣе стремительная атака, поведенная Неемъ на нашъ правый флангъ, убѣдила людей дальновидныхъ, что именно здѣсь должна рѣшиться участь сраженія. Подвергаясь истребительному дѣйствію многочисленной артиллеріи, неся огромный уронъ, французы форсировали однако переправу чрезъ Шпрее. По мѣрѣ того, какъ орудія союзниковъ выхватывали цѣлые ряды ихъ, свѣжіе люди тотчасъ же являлись на убылыя мѣста и словно бурныя волны катились все впередъ и впередъ. У Глейны они встрѣтили живую скалу — Барклая, который съ гранитною непоколебимостію принялъ неудержимый натискъ; тѣснимый съ фронта, обойденный справа и слѣва многочисленнѣйшимъ противникомъ, онъ нашелся наконецъ вынужденнымъ податься назадъ. Барклай отступилъ частію на Прейтицъ, частію на Барутъ; но и здѣсь онъ опять долженъ былъ противостать напору, направленному преимущественно на Прейтицъ, съ цѣлію открыть путь къ тылу Креквицкихъ высотъ.

Наполеонъ, лично наблюдавшій за ходомъ боя и руководившій имъ съ возвышенія, убѣдился, что взятіе Креквицкихъ высотъ будетъ стоить много крови, и потому старался лишь удержать и занять атаками противниковъ до тѣхъ поръ, пока Ней не зайдетъ имъ въ тылъ. Съ этою цѣлію употребилъ онъ вюртембергцевъ, какъ дешевый кормъ для пушекъ, которыми были уставлены высоты. Громимые смертоноснымъ огнемъ, вюртембергцы съ отчаяніемъ взбѣжали на нѣкоторыя высоты, но нашли здѣсь только смерть или плѣнъ. Ней, между тѣмъ, овладѣлъ Прейтицемъ, потерялъ его и опять взялъ. Опасность съ этой стороны становилась очевидною. Къ счастію, союзники еще вовремя разгадали намѣреніе Наполеона: неохотно и медленно оставили прусскія войска столь мужественно обороняемыя ими позиціи. Когда они отошли, французская артиллерія стала сильно обстрѣливать Фигнера и меня; но мы не долго стояли подъ ея огнемъ: сраженіе съ нашей стороны было уже прекращено и отступленіе начато.

Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что, вслѣдствіе нашего отступленія, успѣхъ дня остался за французами. Конечно, французы удержали за собою кровавое поле, но результатъ совершившагося здѣсь столкновенія силъ послужилъ рѣшительно къ ихъ невыгодѣ: при штурмѣ хорошо выбранныхъ и храбро защищаемыхъ позицій они понесли большій чѣмъ союзники уронъ.

Digitized by Google

Выигрышъ громаднаго напряженія силъ оказался нулемъ: союзная армія отступила, но не была разбита.

Союзники начали свое отступательное движеніе въ четыре часа по полудни, тремя колоннами: Барклай чрезъ Грёдицъ, пруссаки чрезъ Вюршенъ на Вейсенбергъ, Милорадовичъ на Лёбау. Вездѣ, гдѣ французы напирали горячо, встрѣчали они штыкъ, пику и сабли, умѣрявшіе ихъ пылъ и задерживавшіе ихъ на столько, на сколько было нужно для нашего вездѣ равномѣрнаго отступленія. Я съ моими казаками вышелъ на шоссе, которое идетъ чрезъ Вюршенъ, и здѣсь увидѣлъ императора Александра и короля Фридриха-Вильгельма съ ихъ штабомъ; они ѣхали шагомъ по направленію къ Рейхенбаху. Я слѣдовалъ за ними нѣсколько времени по большой дорогѣ, потомъ повернулъ вправо на Гохкирхъ, гдѣ далъ отдыхъ людямъ и приказалъ накормить лошадей, расположившись бивуакомъ на возвышенномъ кладбищѣ, знаменитомъ въ исторіи семилѣтней войны. Отсюда я могъ видѣть послѣдовательное движеніе колоннъ нашего лѣваго фланга, а остатокъ дня употребилъ на рекогносцировку ближайшей окрестности и дорогъ, чтобы быть готовымъ на тотъ случай, если бы непріятель тронулся ночью.

Генералы Корфъ, Сенъ-При и другіе ночевали въ Гохкирхѣ; колонны же продолжали отступать безостановочно. Въ пять часовъ утра прослѣдовали мимо Гохкирха пѣхота и артиллерія, а вскорѣ потомъ показалась непріятельская кавалерія. Сначала я держался противъ нея, но, получивъ извѣстіе, что корпусъ графа Сенъ-При уже прибылъ въ Лёбау, а прочія колонны достигли Вейсенберга, отступилъ. Въ Лёбау я нашелъ генерала Лисаневича съ уланскою дивизіей и отрядъ Фигнера, въ тылу котораго и расположилъ свои два казачьи полка. Вскорѣ на прямой дорогѣ изъ Бауцена къ Рейхенбаху замѣтилъ я большія облака пыли и, догадываясь о приближеніи какой-нибудь непріятельской колонны, поскакалъ туда. Едва успѣлъ я подняться на Глоссенскія высоты, какъ со всѣхъ сторонъ увидѣлъ несмѣтныя массы французовъ, двигавшіяся на Рейхенбахъ. Скрывъ свои полки въ удобной позиціи, я тревожилъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока не прибылъ генералъ Раевскій, встрѣтившій гостей достойнымъ образомъ. Когда пѣхота вступила въ бой, я отошелъ вправо отъ Рейхенбаха и расположился вдоль большой дороги, ожидая исхода дѣла.

Генералы Корфъ, Лисаневичъ, Кнорингъ и Панчулидзевъ

Digitized by Google

были между тѣмъ горячо атакованы, по сю сторону Лѣбау, кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобура, стремившимся къ Рейхенбаху. Замѣтивъ неблагопріятный исходъ боя, я поспѣшилъ перейти большую дорогу и расположился въ засадѣ. Мимо меня промеслась наша легкая кавалерія въ безпорядкѣ, преслѣдуемая красными (голландскими) и польскими уланами. Казаки мои, хотя и закрытые кустарниками, видя отступленіе линейной кавалеріи, едва не послѣдовали за нею; мнѣ удалось однако успокоить ихъ, а потомъ, воспользовавшись благопріятнымъ моментомъ, бросился я, съ криками „ура!, изъ засады въ тылъ и во флангъ непріятеля. Успѣхъ былъ полный. Наша легкая кавалерія успѣла устроиться и обратилась на противниковъ; я между тѣмъ работалъ усердно, и краснымъ уланамъ досталось порядкомъ. Польскіе же уланы спаслись отъ погибели лишь тѣмъ, что гвардейскіе конно-гренадеры поспѣшили къ нимъ на помощь.

Милорадовичъ и принцъ Евгеній Вюртембергскій, командовавшіе аріергардомъ, видѣли съ возвышенія у Рейхенбаха мою атаку на непріятельскихъ улановъ, осыпали меня похвалами, а принцъ прислалъ мнѣ впослѣдствіи, при собственноручномъ письмѣ, свидѣтельство, въ которомъ было сказано: „Полковникъ баронъ Левенштернъ, въ дѣлѣ при Рейхенбахѣ, 10-го (22-го) мая 1813 года, когда наша кавалерія была отбита непріятельскою, бросился со ввѣреннымъ ему отрядомъ во флангъ непріятеля, привелъ его въ разстройство и принудилъ къ поспѣшному отступленію.“

Французы хотя и напирали на насъ при нашемъ дальнѣйшемъ отступленіи, но это обошлось имъ дорого. Артиллерія нашего аріергарда, командуемая отважнымъ полковникомъ Никитинымъ, неоднократно принуждала ихъ останавливаться и сразила сначала искуснаго кавалерійскаго генерала Брюйера (у него оторвало обѣ ноги), а однимъ изъ послѣднихъ ядеръ инженернаго генерала Кирхенера и любимца Наполеона, оберъ-гофмаршала Дюрока, пережившаго лишь нѣсколькими часами свои раны. Такъ, одного за другимъ, терялъ Наполеонъ всѣхъ своихъ первыхъ ратныхъ товарищей, друзей и повѣренныхъ: Ланна, Бессіера, Жюно, Дюрока. Грозный признакъ, что звѣзда его начинала меркнуть....

Я получилъ приказаніе занять позицію у подошвы Ландскроны, простоять тамъ ночь, слѣдить за движеніями непріятеля,

Digitized by Google

а на утро перейти за Гёрлицъ и сжечь всѣ мосты. Все это было исполнено мною къ восьми часамъ.

Начальство надъ авангардомъ принялъ въ это время графъ Паленъ (Петръ), опытный воинъ и человѣкъ благороднѣйшаго характера, истинный рыцарь безъ страха и порицанія. Преисполненный чести, правдушія и безкорыстія, онъ былъ уважаемъ начальниками, любимъ и почитаемъ подчиненными. Скромный, безпритязательный, онъ умѣлъ однако внушать повиновеніе: изъ любви къ нему дѣлали то, что для другаго дѣдали по обязанности. Онъ требовалъ многаго отъ своихъ подчиненныхъ, но и самъ трудился много, хотя, по благородной скромности, относилъ къ другимъ заслуги, бывшія послѣдствіемъ его благоразумія и опытности. Честный человѣкъ въ полномъ значеніи слова!

Графъ Паленъ соединилъ въ одно отдѣльные партизанскіе отряды и употребилъ ихъ на прикрытіе отступленія, при чемъ я поступилъ подъ начальство генерала Юзефовича. Къ двумъ моимъ казачьимъ полкамъ прибавлены были два эскадрона Татарскаго уланскаго полка и баталіонъ егерей. Порученіе, на меня возложенное, состояло въ томъ, чтобы поддерживать сообщенія съ блюхеровою колонною, идти на Лаубанъ, уничтожить мосты здѣсь и при Леопольдсгайнѣ—занятіе скучное, неблагодарное, требующее чрезвычайно вѣрнаго такта: принять мѣры ни рано, ни поздно. Успѣлъ сдѣлать все какъ слѣдовало, никто и спасиба не скажетъ; случись какая-нибудь бѣда, отвѣтственности не минуешь. Мнѣ всегда казалось, что для подобныхъ порученій надлежало бы имѣть спеціяльный родъ войскъ, напримѣръ конныхъ саперовъ: польза обнаружилась бы скоро (*).

За Леопольдсгайномъ стоялъ, со своимъ корпусомъ, принцъ Евгеній Вюртембергскій. Онъ долженъ былъ удерживать позицію до вечера 11-го (23-го) числа и въ ночь отступить; но непріятель атаковалъ его раньше, и стрѣлки двухъ егерскихъ полковъ (4-го и 20-го), высланные къ Нидергеннерсдорфу, были, между этою деревнею и Обергеннерсдорфомъ, отъ него отрѣзаны; затѣмъ непріятельскіе егеря заняли послѣднюю деревню. Принцъ, не имѣя возможности подать помощь отрѣзаннымъ, предложилъ генералу Юзефовичу освободить ихъ вы-

(*) Впослѣдствіи были организованы такія команды.

Digitized by Google

сылкою драгунскаго полка; но Юзефовичъ уклонился отъ этого, ссылаясь на то, что, по причинѣ занятія Обергеннерсдорфа непріятельскою пѣхотою, нѣтъ возможности пробраться туда. Тогда я съ моими казаками вызвался выручить егерей. Сказано—сдѣлано. Опустивъ поводья, не обращая вниманія на выстрѣлы французскихъ застрѣльщиковъ, бросился я, черезъ Обергеннерсдорфъ, на равнину между обѣими деревнями и принудилъ саксонскую кавалерію отступить. Вслѣдъ затѣмъ наши выручennые егеря устремились на Обергеннерсдорфъ, прогнали непріятельскихъ застрѣльщиковъ и приготовили мнѣ безопасное отступленіе. Сами егеря примкнули къ своимъ частямъ съ порядочнымъ числомъ плѣнныхъ.

Принцъ Евгеній много благодарилъ меня за эту услугу, а генералъ Юзефовичъ жестоко сердился на меня за то, что я исполнилъ признанное имъ неисполнимымъ. Еще болѣе разгнѣвался онъ, когда услыхалъ о донесеніи, отправленномъ принцемъ въ главную квартиру (*), и съ этой минуты сталъ всячески придираться ко мнѣ, ставя меня въ затруднительное положеніе. Такъ, напримѣръ, въ виду непріятельской атаки, я долженъ былъ дѣйствовать по приказаніямъ, присылавшимся издалека; меня заставляли то посылать куда-нибудь часть съ назначеннымъ офицеромъ, то отдѣлять по двѣсти человѣкъ, и при такомъ раздробленіи силъ, посреди обстоятельствъ критическихъ, обязывался я дѣйствовать не по требованіямъ даннаго момента, а по заранѣе составленнымъ диспозиціямъ. Передъ самымъ Лаубаномъ я непремѣнно поплатился бы своимъ егерскимъ баталіономъ, если бы исполнилъ полученныя предписанія, на основаніи которыхъ баталіонъ долженъ былъ занять перелѣсокъ у дороги, а я со своими казаками и уланами тревожить напиравшаго непріятеля. Я поступилъ иначе: отослалъ пѣхоту назадъ, прикрылъ конницею движеніе и спасъ моихъ храбрыхъ егерей, которые при Квейсѣ оказали мнѣ наилучшія услуги.

Вступивъ въ Лаубанъ, я сжегъ мостъ и присоединился со

(*) Въ донесеніи было сказано: „11-го (23) мая, когда у деревни Геннерсдорфъ стрѣлки 4-го и 20-го егерскаго полковъ были окружены непріятельскою кавалеріей, полковникъ баронъ Левенштернъ бросился, черезъ занятую непріятельскими застрѣльщиками деревню, на непріятельскую конницу и не только освободилъ всѣхъ нашихъ стрѣлковъ, но одну часть непріятельскихъ всадниковъ истребилъ, а другую взялъ въ плѣнъ".

Digitized by Google

своимъ отрядомъ къ аріергарду Палена, занявшему высоту позади этой деревни и осыпавшему непріятеля ядрами. Паленъ позволилъ мнѣ освѣжить людей и лошадей, а потомъ приказалъ идти внизъ по Квейсѣ и наблюдать за непріятелемъ. И здѣсь состоялъ я подъ начальствомъ Юзефовича; но служба моя сдѣлалась до того невыносимою, что я обратился съ письменною просьбою къ графу Палену объ отозваніи меня въ главную квартиру. Графъ немедленно прислалъ мнѣ разрѣшеніе, но, прежде нежели я пріѣхалъ къ нему, узналъ, что подъ Левенбергомъ онъ былъ раненъ въ голову и приказалъ отвезти себя въ Гольдбергъ. Я послѣдовалъ за нимъ туда и подробно изложилъ причины, по которымъ не могъ командовать отрядомъ на прежнихъ основаніяхъ. Паленъ оправдалъ меня и велѣлъ остаться при себѣ.

Только двадцать-четыре часа провелъ я у изголовья раненаго героя. Графъ Витгенштейнъ вызвалъ меня въ свою главную квартиру и предписалъ мнѣ немедленно выступить съ моимъ прежнимъ отрядомъ и открыть партизанскія дѣйствія въ тылу непріятельской арміи. Отъ начальника его штаба, генерала д'Оврэ, я получилъ инструкціи. Мнѣ приказано было стараться проникнуть по направленію къ Глогау, наносить французамъ въ тылу ихъ наибольшій вредъ, оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока будетъ возможно, потомъ или переправиться ниже Глогау, обратно за Одеръ, или примкнуть къ корпусу Бюлова либо Воронцова, которые были расположены въ Лузаціи и прикрывали Берлинъ. Я узналъ также, что полковникъ Фигнеръ получилъ подобное же порученіе и что мы должны поддерживать другъ друга.

Такое порученіе было мнѣ истинно по душѣ, хотя я сознавалъ трудности и опасность его исполненія. Я поспѣшилъ обратно къ нашему аріергарду, начальство надъ которымъ принялъ теперь Васильчиковъ, и собралъ мои оба храбрые казачьи полка, что было нелегко, такъ какъ Юзефовичъ раздробилъ ихъ на многія малыя команды. Затѣмъ, не медля, поѣхалъ я на Гольдбергъ, гдѣ разстался съ нашею арміей, чтобы принять направленіе на Шёнау, Ленъ, а если можно, то и на Либенталь, вслѣдствіе чего я попалъ бы на правый флангъ французовъ и, можетъ быть, пробрался бы незамѣтно въ ихъ тылъ.

Было 14-е (26-е) мая, канунъ того дня, когда союзная армія предприняла свое знаменательно-трудное движеніе на югъ.

Digitized by Google

До сихъ поръ она отступала въ прямомъ восточномъ направленіи, двумя колоннами, чрезъ Бунцлау и Левенбергъ на Лигницъ и Яуеръ; здѣсь она круто повернула вправо и заняла сильную позицію позади Швейдница у Пильцена, опираясь слѣва на богемскую границу, что указывало на тайныя соглашенія съ Австріей. Французская армія слѣдовала за нашею также двумя главными колоннами, чрезъ Бунцлау и Левенбергъ, на Лигницъ и Яуеръ. Неожиданный поворотъ союзниковъ привелъ ее въ недоумѣніе: правда, для выигрыша мѣстности, она растянулась слѣва чрезъ Неймаркъ до Бреславля, но ничего рѣшительнаго не предпринимала. Маршалы Викторъ и Себастіани, прибывшіе потомъ въ Бауценъ, получили направленіе чрезъ Примкенау на Глогау.

Въ Лэнѣ нашелъ я генерала Кайсарова, который маневрировалъ на правомъ флангѣ французовъ и слѣдилъ за ихъ наступленіемъ къ Швейдницу. Въ Либенталѣ соединился я съ Фигнеромъ, и мы условились насчетъ нашихъ дальнѣйшихъ совокупныхъ движеній. Мы рѣшились идти всю ночь и переправиться черезъ Боберъ до разсвѣта. Только такимъ образомъ могли мы, незамѣченные непріятелемъ, выйти на дорогу между Гольдбергомъ и Левенбергомъ. Это и удалось намъ безъ особенныхъ приключеній, послѣ чего мы расположились въ засадѣ такъ, что большая дорога была между нами. Здѣсь провели мы цѣлый день и захватили нѣсколько плѣнныхъ; но какъ французы оставили сильный гарнизонъ въ Левенбергѣ и другой въ Гольдбергѣ, то мы не могли ничего предпринять противъ этихъ городковъ. По недостатку продовольствія, мы рѣшились продолжать движеніе, чтобы выйти на бунцлаускую дорогу.

На маломъ Бобрѣ я столкнулся неожиданно съ двумя ротами французскихъ артиллеристовъ, которыя шли въ Торгау. Атаковать ихъ и взять въ плѣнъ было дѣломъ минуты: намъ достались четыре офицера и 150 рядовыхъ. Всѣ солдаты были старослуживые, съ шевронами на рукавахъ, и не могли опомниться отъ изумленія, что попались въ плѣнъ посреди своей арміи. Такъ какъ я шелъ въ авангардѣ своего отряда и Фигнерова, то взялъ плѣнныхъ офицеровъ съ собою, а солдатъ отправилъ въ хвостъ колонны Фигнера. По прибытіи въ Нейдорфъ (къ сѣверу отъ Бунцлау), гдѣ мы намѣревались ночевать, поручилъ я одному изъ моихъ офицеровъ, исправлявшему должность адъютанта, не забыть, при раздачѣ раціоновъ, и

Digitized by Google

плѣнныхъ. Каковы же были мое изумленіе и мой ужасъ, когда я узналъ, что ни одного плѣннаго нѣтъ въ живыхъ, что Фигнеръ истребилъ ихъ всѣхъ въ хвостѣ колонны, далеко отъ меня. Внѣ себя отъ гнѣва, я осыпалъ Фигнера упреками; но онъ отвѣчалъ мнѣ хладнокровно и сухо: „Таковъ мой обычай! Я поступаю по совѣсти и исполняя священный обѣтъ, данный мною въ 1812 году, когда я засталъ толпу французскихъ нечестивцевъ въ церкви, гдѣ они насиловали женщинъ и дѣвицъ.... Мой образъ дѣйствій довольно извѣстенъ въ арміи, и я не измѣню его ради вашего страннаго негодованія“. Долго не могъ я прійти въ себя; но какъ дѣло было покончено, то мнѣ оставалось только объявить Фигнеру, что, понамѣстъ и живъ, ни одинъ изъ моихъ плѣнныхъ не попадетъ къ нему въ руки.

Достойно замѣчанія, что Фигнеръ поступалъ такъ жестоко только съ французами да съ поляками. Съ нѣмцами, голландцами и итальянцами онъ обращался хорошо и облегчалъ, сколько могъ, участь ихъ плѣна, а въ отношеніи испанцевъ обнаруживалъ даже ласковость и любезность. Для нихъ онъ готовъ былъ опорожнить свой кошелекъ и раздѣлить съ ними скудные съѣстные припасы.

Изъ Нейдорфа направились мы на Примкенау, узнавъ, что туда прибылъ маршалъ Викторъ со своимъ корпусомъ. Дорогой захватили нѣсколько плѣнныхъ. Во время отдыха въ Армадабрунѣ, я завтракалъ съ подполковникомъ Рейтерномъ полусидя, полулежа на лугу, когда къ намъ присоединился Фигнеръ и привелъ съ собою плѣннаго. Обыкновенно Фигнеръ переодѣвался крестьяниномъ или рабочимъ и въ такомъ костюмѣ ходилъ по окрестностямъ, имѣя при себѣ толстую палку, въ которой было спрятано духовое ружье. Въ подобномъ нарядѣ явился онъ и теперь и потребовалъ, чтобы мы хорошенько допросили плѣннаго француза. Самъ онъ не говорилъ по-французски или не хотѣлъ говорить, изъ ненависти ко всему французскому. Такъ какъ мы лежали, то французъ, чтобы удобнѣе говорить съ нами, присѣлъ возлѣ насъ на корточкахъ, но на вопросы наши, къ какому корпусу, дивизіи, полку онъ принадлежалъ, не хотѣлъ или не могъ отвѣчать положительно; онъ назвалъ только своего ротнаго командира и фельдфебеля. Фигнеръ, приписывая такіе отвѣты единственно упрямству, а не невѣдѣнію, поднялъ надъ головою француза свою палку и

Digitized by Google

совѣтовалъ ему быть откровеннымъ. Плѣнный увѣрялъ, что больше ничего не знаетъ; онъ назвалъ еще нумеръ своего полка и божился, что ни названіе полка, ни имя полковаго командира ему неизвѣстны. Фигнеръ, не сказавъ ни слова, спустилъ курокъ, и французъ повалился среди насъ.

Нѣтъ словъ для выраженія того бѣшенства, съ которымъ я вскочилъ и бросился на Фигнера; я готовъ былъ задушить его.... Рейтернъ также подбѣжалъ къ нему. Но Фигнеръ хладнокровно оттолкнулъ насъ и сказалъ иронически: — „Чего вы хотите? Конечно, не умертвить заслуженнаго, всѣмъ извѣстнаго и всѣми любимаго партизана? Проклятіе всѣхъ русскихъ сердецъ обрушилось бы на васъ, и вы скитались бы по русской землѣ какъ два брата-Каина. Да и въ чемъ я провинился? Убилъ собаку, которая не хотѣла лаять, чтобы тѣмъ вѣрнѣе укусить.... Поберегите ваши кулаки и сабли для лучшаго подвига.“ — Эта суровая, безстрастная рѣчь произвела на насъ такое же дѣйствіе, какое производитъ капля ледяной воды, упавшая въ кипятокъ: на минуту мы оцѣпенѣли, но, опомнясь, поклялись въ душѣ разойтись при первомъ случаѣ съ такимъ человѣкомъ....

Спустя нѣсколько недѣль, судьба Фигнера совершилась. При переправѣ вплавь чрезъ Эльбу, подъ Дессау, онъ былъ раненъ и утонулъ (*).

Вечеромъ достигли мы Примкенау и расположились на томъ самомъ бивуакѣ, гдѣ стоялъ утромъ маршалъ Викторъ. Жители много радовались, но и много дивились прибытію казаковъ, доставили намъ провіантъ и фуражъ и сообщили всякаго рода свѣдѣнія. На другой день двинулись мы къ Одеру для наблюденія за крѣпостью Глогау и намѣревались, если позволятъ обстоятельства, провести нѣсколько дней въ Нейштедтелѣ; но маршалъ Викторъ узналъ о нашемъ появленіи на его коммуникаціонной линіи и выслалъ противъ насъ генерала Себастіани со всею кавалеріей. Тогда мы направили путь на Фрейштадтъ, гдѣ обезпечивали себѣ переправу чрезъ Одеръ подъ Каролатомъ, чтобы, въ случаѣ нужды, этимъ путемъ пройти къ нашей арміи. Мы могли быть довольны результатами на-

(*) Не смотря на суровость Фигнера, иногда доходившую до жестокости, заслуга его, какъ знаменитаго партизана русскихъ войскъ, незабвенна, и имя Фигнера будетъ всегда занимать одно изъ почетныхъ мѣстъ на страницахъ исторіи войнъ, веденныхъ противъ Наполеона. *Ред.*

Digitized by Google

шего похода: намъ удалось прорѣзать операціонную линію всей непріятельской арміи, не потерявъ ни единаго человѣка, захватить семьсотъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ двѣ роты артиллеристовъ, и распространить смятеніе и страхъ по всей непріятельской линіи. Мы, слѣдовательно, могли не краснѣя вернуться къ арміи, однако рѣшились остаться въ Фрейштадтѣ, принявъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры предосторожности.

При этомъ случаѣ позволю себѣ объяснить въ немногихъ словахъ результаты моихъ размышленій и опыта о партизанской войнѣ (*). Для успѣха партизана необходимы только два условія: *тайна* и *быстрота*. Никто не долженъ знать намѣреній предводителя партизанскаго отряда; никому онъ не только не долженъ повѣрять своихъ плановъ; напротивъ, пусть даже старается вводить въ обманъ насчетъ своихъ предначертанныхъ движеній. Намѣреваясь идти направо, слѣдуетъ выходить изъ деревни налѣво, по противоположной дорогѣ; при этомъ нужно избѣгать дневныхъ маршей и не отпускать проводниковъ до тѣхъ поръ, пока отрядъ не будетъ въ совершенной безопасности, чтобы не быть преданнымъ. Мнѣ случалось имѣть при своей колоннѣ иногда до двадцати проводниковъ. Я содержалъ ихъ хорошо, но строго смотрѣлъ за ними. Вѣрная карта всегда необходима. Намѣренія свои надобно соображать быстро, не колеблясь, на конѣ, тотчасъ же приводить ихъ въ исполненіе, и при этомъ чаще мѣнять направленіе. Планъ, въ общихъ чертахъ, имѣть въ головѣ; исполненіе должно вполнѣ сообразоваться съ обстоятельствами. Главная цѣль партизанскаго отряда—вредить непріятелю, слѣдовательно все равно, гдѣ бы то было: здѣсь или тамъ. Величайшее затрудненіе для партизана—доставлять главнокомандующему извѣстія о себѣ и о непріятелѣ. Для достиженія такой цѣли, слѣдуетъ пытаться перейти на флангъ непріятеля и затѣмъ послать смышленаго офицера въ главную квартиру или къ ближайшему посту арміи.

Вѣрный взглядъ, любовь къ ремеслу, дѣятельность, отреченіе отъ всѣхъ удобствъ—непремѣнныя качества хорошаго партизана. Въ особенности важно быстрое соображеніе, чтобы мгновенно отличить истину отъ лжи въ показаніяхъ мѣстныхъ жителей; вообще же надо остерегаться довѣрять всѣмъ достав-

(*) Впослѣдствіи времени, авторъ написалъ довольно полное изслѣдованіе объ употребленіи казаковъ въ малой войнѣ и для партизанскихъ дѣйствій. *Ред.*

Digitized by Google

ляемымъ ими свѣдѣніямъ. Партизанъ, какъ художникъ, долженъ любить свое дѣло ради его самого, а не изъ-за наградъ. Онъ долженъ быть неутомимъ: не давать покоя ни себѣ, ни другимъ; пользоваться довѣріемъ подчиненныхъ въ такой степени, чтобы солдаты были проникнуты убѣжденіемъ, что врагъ трепещетъ предъ ними. Для этого слѣдуетъ уклоняться отъ неравнаго боя: неудача лишитъ васъ драгоцѣнной довѣренности подчиненныхъ. Всякую атаку надобно производить безъ малѣйшаго колебанія, съ неудержимою стремительностію, влетать въ ряды непріятеля какъ молнія. Если вы не можете исполнить этого, откажитесь лучше отъ атаки. Даже послѣ самаго блистательнаго успѣха не оставайтесь на мѣстѣ; спѣшите далѣе, сдѣлайте большой форсированный переходъ и затѣмъ можете отдохнуть, радоваться и веселиться.

Подъ Фрейштадтомъ я имѣлъ квартиру въ замкѣ графа Калькрейта, зятя графа Гаугвица; казаки бивуакировали въ паркѣ. Я помѣщался въ великолѣпныхъ комнатахъ, спокойно наслаждаясь вкуснымъ столомъ и пріятнымъ обществомъ, хотя французскія сабли, пики и заряженныя ружья висѣли надъ моей головой на ниточкѣ. Въ самомъ городѣ, неподалеку отъ замка, жила жена генерала Гейстера, съ тремя миловидными дочками; были тамъ и въ окрестностяхъ еще и другіе цвѣтки, и я устроилъ для нихъ балъ. Веселая музыка гремѣла въ яркоосвѣщенныхъ покояхъ; танцовали, вальсировали, прыгали по-казацки, но, время отъ времени, разгорѣвшійся танцоръ высовывался въ окно, не для того чтобы прохладиться, но для того чтобы послушать, не затрещатъ ли вдалекѣ ружейные выстрѣлы.

Однажды посѣтилъ меня, совершенно неожиданно, французскій эскадронный командиръ: онъ назвалъ себя парламентеромъ, присланнымъ отъ генерала Русселя д'Юрбаля. Порученіе его состояло въ слѣдующемъ: „Между воюющими державами заключено перемиріе и рѣка Одеръ назначена демаркаціонною линіей. Потому генералъ предлагаетъ мнѣ не только прекратить всѣ непріязненныя дѣйствія, но и удалиться за Одеръ; въ противномъ случаѣ, онъ приметъ мѣры принудить меня къ тому". — Такой тонъ рѣчи былъ для меня непривычною новостію, и я отвѣчалъ: — „О перемиріи мнѣ ничего неизвѣстно; я могу прекратить непріязненныя дѣйствія только тогда, когда получу на то предписаніе моего начальства. Что же касается до мѣръ госпо-

Digitized by Google

дина генерала, о которыхъ упоминаетъ господинъ эскадронный командиръ, то я очень желалъ бы короче познакомиться съ ними. Всѣ мы сейчасъ же сядемъ на коней и выѣдемъ навстрѣчу; господинъ эскадронный командиръ можетъ, если ему угодно, быть нашимъ проводникомъ.“ — Парламентеръ, видя, что мы ребята не робкаго десятка, обѣщалъ передать мой отвѣтъ своему генералу и извѣстить меня о послѣдующемъ.

Но извѣщенія не было; напротивъ того, на третій день пріѣхали французскій полковникъ Фонтенель и адъютантъ Барклая, полковникъ Краминъ. Они офиціяльно объявили намъ о перемиріи, вслѣдствіе чего мы переправились, подъ Каролатомъ, за Одеръ. Отрядъ свой отвелъ я къ корпусу генерала Винцингероде, главная квартира котораго находилась въ Лиссѣ, въ тогдашнемъ герцогствѣ Варшавскомъ, и затѣмъ просилъ уволить меня на нѣсколько недѣль для отдыха и леченія минеральными водами въ Силезіи или въ Богеміи. Винцингероде, несмотря на все свое ко мнѣ расположеніе, отвергъ мою просьбу.— „Къ чему—сказалъ онъ—послужатъ вамъ дорогое и скучное водопитіе и регулярный образъ жизни? Оставьте это до наступленія мирныхъ временъ, а теперь я вамъ дамъ дѣятельный, но вмѣстѣ и покойный отдыхъ — блокаду крѣпости. Извольте отправиться въ Фрауштадтъ. Тамъ есть венгерское вино и миловидная полька.“

Отговорка была бы неумѣстна: я повиновался. Блокировать предназначалось крѣпость Глогау; порученіе мое состояло въ наблюденіи части демаркаціонной линіи. Для этого къ моимъ двумъ прежнимъ казачьимъ полкамъ, Попова 13-го и Ребрѣева, прибавленъ былъ третій, Полтавскій. Имѣя главную квартиру въ Фрауштадтѣ, я обязывался наблюдать пространство отъ Цюлихау вдоль по Одеру до Кёбена. Вправо отъ меня стоялъ полковникъ Прендль, влѣво генералъ Ланской.

Первою моею заботою была рекогносцировка мѣстности, на что надлежало употребить нѣсколько дней. По всей моей линіи я приказалъ поставить нумерованные колья, для руководства казаковъ, и строжайше запретилъ переходить за черту и вступать въ какія бы то ни было сношенія съ непріятелемъ: военное положеніе продолжалось; прекратились только выстрѣлы. Въ столкновеніяхъ и ремонстраціяхъ недостатка не было. Французскіе генералы до того свыклись съ проконсульскою властію, что не стѣснялись въ занятой ими странѣ нарушать условія,

Digitized by Google

казавшіяся имъ тягостными. Такъ, напримѣръ, французы вырубили много лѣсовъ въ королевскихъ рощахъ и перевозили его на лодкахъ, по Одеру, въ Глогау. Этимъ дѣломъ завѣдывалъ особый комисаръ, съ двадцатью солдатами. Получивъ о томъ извѣстіе, я распорядился захватить лодки на высотѣ Каролата: лѣсъ остался въ нашихъ рукахъ, комисаръ и люди его были вѣжливо отпущены. Но какая жаркая перестрѣлка на перьяхъ завязалась по этому предмету! Генералъ баронъ Мутонъ-Дюверне, командовавшій дивизіей, сначала шумѣлъ и кричалъ на меня, потомъ принесъ жалобу въ посредническую военную комисію, опять накинулся на меня, когда она отказала, и наконецъ принужденъ былъ отказаться и отъ лѣса, и отъ вознагражденія, и отъ удовлетворенія.

Другаго рода дѣла имѣлъ я съ комендантомъ крѣпости Глогау, дивизіоннымъ генераломъ Лапланемъ. По условіямъ перемирія, районъ крѣпости былъ ограниченъ половиною нѣмецкой мили, а онъ требовалъ французской мили (лье) (*), вслѣдствіе чего многія деревни становились спорною мѣстностію. Послѣ продолжительной переписки, многихъ свиданій и объѣздовъ, взаимная уступчивость привела къ положительнымъ условіямъ и полюбовному окончанію дѣла, тѣмъ болѣе, что Лапланъ оказался человѣкомъ вѣжливымъ и умѣреннымъ.

Если не считать тревожныхъ дней и часовъ, выпадавшихъ на мою долю при подобныхъ столкновеніяхъ, то жизнь моя текла хотя и не безъ дѣла, однако покойно, безпечно, въ противоположность недавнимъ боевымъ и опаснымъ днямъ. Осмотрѣвъ свою демаркаціонную полосу, распорядившись по командованію тремя полками и съѣздивъ въ Лиссу къ Винцингероде, я могъ все остальное время употреблять какъ мнѣ хотѣлось.

Фрауштадтъ городъ старинный, построенный нѣмцами еще въ то время, когда поляки не имѣли короля, а управлялись княземъ малопольскимъ и многими удѣльными князьями. Городъ и понынѣ населенъ большею частію нѣмцами; но въ то время, когда я жилъ здѣсь, было тамъ много поляковъ, такъ какъ правительство герцогства Варшавскаго старалось привлекать сюда польскихъ чиновниковъ. У одного изъ этихъ чиновниковъ, родившагося въ Подляхіи или въ Полѣсьѣ, отведена мнѣ была квартира, удобства которой для кавалерійскаго офицера обу-

(*) По словамъ Плото, назначена была французская миля. *Прим. Ѳ. Смита.*

Digitized by Google

словливаются не числомъ комнатъ, а хорошимъ помѣщеніемъ лошадей. Подъ кровлею подляха было однакожъ рѣдкое украшеніе — его молоденькая дочь Камилла. Кто знаетъ польскихъ дѣвушекъ и польскихъ молодыхъ женщинъ, тотъ согласится, что онѣ обладаютъ особенною, только имъ свойственною, прелестію, что всей ихъ натурѣ прирожденно такое изящество, до котораго не достигаютъ даже француженки. Камилла служила прекраснѣйшимъ образцомъ такого естественнаго изящества, приправленнаго острымъ умомъ и веселостію. Окончивъ мои демаркаціонныя и блокадныя занятія, я не находилъ лучшаго развлеченія, какъ въ бесѣдахъ съ этимъ милымъ ребенкомъ; ея беззаботная, остроумная болтовня доставляла мнѣ всегда новое наслажденіе.

Однажды, когда Камилла наговорилась вдоволь на своемъ родномъ языкѣ, я спросилъ у нея:

— Скажи мнѣ, Камилла, отчего ты не говоришь иногда и по-нѣмецки? Вѣдь кругомъ тебя всюду слышенъ этотъ языкъ.

— Сохрани меня Пресвятая Богородица! вскричала она, и лицо ея выразило испугъ.—Мнѣ говорить по-нѣмецки! Но вѣдь отъ этого чернѣютъ зубы.

Я расхохотался.

— Какъ! развѣ у меня зубы не бѣлые? А я вѣдь много говорю по-нѣмецки.

— Вы, можетъ быть, чистите ихъ. Взгляните только на здѣшнихъ нѣмецкихъ дѣвушекъ: есть ли хотя у одной изъ нихъ здоровые, бѣлые зубы? Ни у одной! У всѣхъ зубы желтые, гнилые, или и совсѣмъ нѣтъ зубовъ. А все это отъ нѣмецкаго языка....

— Нѣтъ, дитя мое, если ты говоришь и правду, то причиною отцы, которые курятъ изъ своихъ неопрятныхъ трубокъ, портятъ свои зубы и передаютъ ихъ порчу дѣтямъ.

— Не спорю. Только все-таки правда, что тамъ, гдѣ много говорятъ по-нѣмецки, видно и много черныхъ зубовъ. А что можетъ быть лучше бѣлыхъ зубовъ?

— Ты права! сказалъ я и напечатлѣлъ на болтливыхъ губкахъ Камиллы такой поцѣлуй, который проникъ до ея хорошенькихъ зубковъ.

Помолчавъ послѣ этой ласки, Камилла продолжала:

— Не знаю, какъ вы можете защищать нѣмцевъ! Меня ни-

Digitized by Google

кто не переувѣритъ, что этотъ народъ же недавно ходилъ, словно звѣри, на четверинкахъ.

— Чѣмъ же ты можешь доказать это?

— Не трудно. Мы называемъ то, что носимъ на ногахъ, „тржевики“ (черевики), а то, что надѣваемъ на руки—„ренкавички“ (перчатки). Нѣмцы же называютъ первое „Schuhe“, второе „Hadnschuhe“. Развѣ это не доказываетъ, что они ходили на рукахъ и на ногахъ, на всѣхъ четырехъ, какъ звѣри?

Мнѣ оставалось только посмѣяться надъ подобными внушеніями національной ненависти.

— Полно толковать объ этомъ, милая болтушка! Нечего намъ заниматься филологическими изысканіями! Спой лучше пѣсенку.

— Только не нѣмецкую...

— Нѣтъ, нѣтъ, спой краковякъ...

Тихая жизнь въ Фрауштадтѣ, не смотря на обычныя похожденія съ польками, скоро приняла бы однообразный оттѣнокъ, если бы не представлялось случаевъ затѣять вечеринку, балъ. Тогда со всѣхъ сторонъ съѣзжались офицеры, русскіе и пруссаки, и застой уступалъ мѣсто движенію. Въ такихъ затѣяхъ я имѣлъ товарищемъ Фигнера. Не командуя въ это время отрядомъ, онъ былъ занятъ удивительнымъ планомъ, а, въ ожиданіи его развитія, велъ разсѣянную жизнь. Мы вмѣстѣ устраивали балы и отыскивали въ городѣ и въ окрестностяхъ молоденькихъ охотницъ потанцовать. Камилла была свѣтиломъ нашихъ вечеровъ; я не только давалъ для нея балы, но даже сшилъ ей щегольское бальное платье.

Скажу теперь нѣсколько словъ о планѣ Фигнера, оригинальномъ по идеѣ, по исполненію и даже по названію. Нашъ знаменитый партизанъ готовился быть.... итальянскимъ кондотіере, и для того хотѣлъ сформировать итальянскій отрядъ волонтеровъ, такъ называемый „легіонъ мести“, долженствовавшій послужить основою возстанія Италіи противъ бонапартовскаго владычества. Для сформированія обыкновеннаго отряда охотниковъ изъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, Фигнеръ уже получилъ отъ Барклая дозволеніе и собралъ до двухсотъ человѣкъ, большею частію итальянцевъ. Были, впрочемъ, и испанцы, столько имъ любимые. Много трудовъ употребилъ онъ на то, чтобы ввести порядокъ и дисциплину между одичалыми обломками наполеоновскихъ полчищъ, одѣлъ своихъ легіонеровъ въ

Digitized by Google

зеленые кафтаны съ черными отворотами, издержалъ пропасть денегъ и даже выучился бѣгло говорить по-итальянски. При всемъ различіи нашихъ взглядовъ, я не могъ не воздавать должнаго удивленія той невѣроятной дѣятельности и тому терпѣнію, съ которыми Фигнеръ работалъ надъ осуществленіемъ задуманнаго имъ плана. Мнѣ придется еще разъ говорить объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ.

* * *

Digitized by Google

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ПЯТИЛѢТІЕ (1861—65 гг.),

ФИНАНСОВЫХЪ ЕГО СРЕДСТВЪ И НУЖДЪ АРМІИ.

(Статья первая).

Опытъ есть лучшій руководитель въ государственной жизни. На сколько государству можетъ быть опасно вдаваться въ отвлеченныя теоріи, на столько же развитіе его бываетъ прочно, если постоянно опирается на указанія опыта. Однако и на опытномъ пути его могутъ ждать неудачи, если оно довѣряется ему *безотчетно*, не изучаетъ опыта, не выводитъ изъ него общихъ руководящихъ началъ, а слѣдуетъ ему лишь по формѣ, довольствуясь только однимъ правиломъ: хорошо то сдѣлано, что сдѣлано какъ отцы и дѣды дѣлали. Подобная рутина едва-ли не опаснѣе всякихъ теорій. Она разслабляетъ силу предпріимчивости государства, молодое обращаетъ въ старческое, дряхлое, останавливаетъ всякое развитіе. Чтобы опытъ былъ надежнымъ руководителемъ, необходимо тщательно изучать его, допытываться смысла въ его явленіяхъ, вникать

Digitized by Google

въ ихъ причины и слѣдствія и отсюда уже выводить разумныя основанія для будущаго, которыя предотвращали бы обстоятельства, для насъ невыгодныя, сами подготовляли бы обстоятельства, благопріятствующія нашему развитію.

Подобное изученіе опыта, необходимое въ отношеніи всего государства, столь же необходимо и для каждой составной его части, въ томъ числѣ и для арміи. Не можетъ она итти врознь съ государствомъ, не можетъ отдаваться и рутинѣ, не ведя государства къ ущербу въ его благосостояніи, къ затрудненіямъ въ достиженіи преслѣдуемой имъ цѣли.

Чаще и болѣе всего насъ заставляютъ вникать въ дѣло, допытываться въ немъ причинъ и слѣдствій — наши неудачи. Потому, какъ крымская война послужила для всего государства періодомъ, вынудившимъ его оглянуться на себя, провѣрить свои начала, добраться до своихъ недостатковъ и принять рѣшительныя мѣры къ ихъ устраненію, такъ еще съ большею силою она должна была вызвать подобный же періодъ и для арміи, игравшей въ нашихъ неудачахъ роль непосредственной причины и прежде всѣхъ увидѣвшей неосуществленіе надеждъ, которыя основывались на безотчетной вѣрѣ въ совершенство ея устройства.

Севастополь покрылъ наши войска величайшею славою, возвысилъ къ нимъ уваженіе, возбудилъ даже удивленіе Европы; но онъ не былъ *успѣхомъ* и тѣмъ менѣе могъ остановить необходимость кореннаго пересмотра условій существованія арміи, чѣмъ болѣе было принесено для него жертвъ, чѣмъ болѣе было пролито въ немъ крови.

Прошло уже цѣлое десятилѣтіе со временъ Севастополя, а начатыя въ арміи преобразованія все еще не прекращаются, напротивъ развиваются съ неослабною настойчивостію. Многіе чувствуютъ уже утомленіе отъ этихъ преобразованій, допрашивая себя, скоро ли имъ конецъ, скоро ли снова настанетъ

Digitized by Google

время затишья и покоя. Они полагаютъ, что десятилѣтняго труда было слишкомъ достаточно, чтобъ привести все въ порядокъ, довести армію до совершенства и имѣть право на отдыхъ. Слѣдуетъ ли однако сочувствовать подобнымъ проявленіямъ? Сколько разъ мы уже платились за нашу невыдержанность, за то, что, горячо бросаясь къ дѣлу, не имѣли терпѣнія вести его до конца и остывали къ труду еще скорѣе, чѣмъ съ какою энергіею за него принимались. Будемъ, напротивъ, надѣяться, что реформы настоящаго царствованія, въ томъ числѣ и военныя, составятъ исключеніе изъ этого общаго намъ правила. Преобразованія, испытанныя уже арміею, были безспорно громадны; но если вникнемъ въ дѣло, то убѣдимся, что впереди предстоитъ чуть-ли еще не большая работа. Не легкая, дѣйствительно, задача выбраться вполнѣ изъ рутины и сдѣлать армію именно тѣмъ, чѣмъ она должна быть въ видахъ правительства, обновляющаго мудрою рукою все зданіе государства.

Съ этою-то цѣлію—для убѣжденія читателей въ необходимости еще продолжительныхъ усилій для усовершенствованія нашей арміи — и предпринята настоящая статья.

Въ сжатомъ очеркѣ, она припомнитъ читателямъ состояніе военнаго вѣдомства въ періодъ крымской войны и преобразованія, послѣдовавшія въ первыя пять лѣтъ по заключеніи мира (что составитъ введеніе); укажетъ затѣмъ на характеръ реформъ, принадлежащихъ уже настоящему министерству, и на современное состояніе каждой части управленія (что составитъ первый отдѣлъ); наконецъ коснется финансовыхъ его средствъ и настоятельныхъ нуждъ арміи, остающихся пока еще неудовлетворенными (что составитъ второй отдѣлъ).

Изъ подобнаго очерка читатели сами увидятъ: что нужно было сдѣлать для арміи, что уже сдѣлано и что остается сдѣлать.

Предупреждаемъ, что въ настоящей статьѣ читатели мало найдутъ для себя новаго. Вопросы, которыхъ она касается,

Digitized by Google

уже неоднократно появлялись въ печати. Но то были отдѣльныя статьи. Здѣсь же въ первый разъ является хотя и краткій, но довольно цѣльный очеркъ всего пройденнаго арміею современнаго періода. Въ этомъ отношеніи, надѣемся, очеркъ не будетъ безполезенъ.

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Характеристика арміи въ періодъ крымской войны.—Преобразованія съ 1856 до начала 1861 года: уничтоженіе кантонистовъ, уничтоженіе военныхъ поселеній, сокращеніе сроковъ службы, уничтоженіе казенныхъ фабрикъ; отмѣна отдачи въ солдаты въ видѣ наказанія за преступленія; облегченіе караульной службы; улучшеніе общаго благоустройства арміи.

Не нужно было имѣть особенной прозорливости, чтобы видѣть, что въ неудачахъ крымской войны во многомъ было виновато наше предшествовавшее военное развитіе. Со времени Петра Великаго, потребность въ увеличеніи внѣшней силы Россіи разросталась такъ быстро, военное могущество было ей столь необходимо, что едва-ли существовала какая возможность слѣдить за должнымъ установленіемъ отношеній между арміей и государствомъ, равно какъ и между составными элементами самой арміи. Все подчинялось дѣйствительной или казавшейся необходимости; части складывались въ одно цѣлое безъ предварительной провѣрки началъ, на которыхъ онѣ могли бы нормально развиваться; образовывалась искусственная военная система, связанная на живую руку, но нисколько непредставлявшая прочнаго, соотвѣтствующаго общему строю государства, организма. Потому и въ періодъ крымской войны армія представляетъ намъ лишь механическую смѣсь основаній, сохранившихся еще отъ Петра, съ позднѣйшими нововведеніями, не своеобразно выработанными, а большею частію цѣликомъ заимствованными отъ ближайшихъ западныхъ сосѣдей, жизнь, потребности и природа которыхъ совершенно отличались отъ нашихъ.

Припомнимъ, въ нѣсколькихъ словахъ, наиболѣе характеристическія стороны арміи того времени. Начнемъ хотя съ комплектованія.

Когда объявлялся рекрутскій наборъ, по всей русской землѣ подымался плачъ. Лишь только вступалъ рекрутъ въ присутствіе, его обдавало уже холодомъ; съ нимъ обходились почти какъ съ арестантомъ, брили голову, сопровождали подъ сильнымъ кон-

Digitized by Google

воемъ. Впереди судьба мало сулила ему утѣшеній: 25-лѣтній срокъ службы, муштровку, частые побои, отупѣніе, а затѣмъ возвратъ на родину въ качествѣ *отставнаго* солдата, ничѣмъ уже съ нею несвязаннаго и ни къ чему неспособнаго. Каждый наборъ отнималъ у производительной силы государства до 100,000 людей, пропадавшихъ для него безслѣдно или возвращавшихся лишь въ видѣ новаго для него бремени.

Пропадалъ для земли рекрутъ, пропадало и все его потомство. Рядомъ съ сословіемъ отставныхъ солдатъ росло еще другое сословіе дѣтей солдатскихъ—*кантонистовъ*. Такимъ образомъ, въ государственномъ строѣ зародилась и развивалась совершенно отдѣльная отъ него военная каста. Мало того: въ видахъ военныхъ, подъ войско отошли цѣлыя территоріи, вся жизнь которыхъ шла помимо государственной жизни и въ формѣ заимствованныхъ отъ австрійцевъ и шведовъ *военныхъ поселеній* служила однѣмъ военнымъ цѣлямъ, мало согласуясь съ общими интересами государства.

Имъ же противорѣчила и самая организація войскъ. Цифра постоянной арміи была громадная, но устройство ея отвѣчало лишь кратковременнымъ наступательнымъ войнамъ, а никакъ не потребностямъ предолжительной обороны самаго государства. Шесть дѣйствующихъ корпусовъ, съ резервомъ гвардіи, гренадеровъ и кирасировъ, расположенные въ западной половинѣ Россіи и въ особенности массированные къ царству Польскому, могли вселять, и дѣйствительно вселяли, нѣкоторый временной страхъ въ Европѣ, но, какъ указалъ опытъ, не могли ни остановить Европу отъ вторженія, ни сладить съ этимъ вторженіемъ. Въ арміи изобиловалъ не боевой элементъ, а въ самомъ употребленіи ея имѣли широкое мѣсто цѣли невоенныя; карауламъ не было конца: каждое казенное учрежденіе, каждая застава, кадетскій корпусъ, даже женскій институтъ не обходились безъ часовыхъ, взятыхъ изъ строя. Значительная часть издержекъ на подобную постоянную армію была, слѣдовательно, затрачиваема непроизводительно.

Этой непроизводительности еще болѣе содѣйствовалъ духъ всей хозяйственной администраціи. Содержаніе арміи частію удовлетворялось изъ общихъ государственныхъ источниковъ, частію изъ мѣстныхъ средствъ самаго населенія. Смѣшеніе денежныхъ отпусковъ съ довольствіемъ въ натурѣ, неопредѣленность и недостаточность отпусковъ, необходимость различныхъ

Digitized by Google

хозяйственныхъ оборотовъ для покрытія неудовлетворяемыхъ войсковыхъ нуждъ, наконецъ отсутствіе сколько-нибудь правильной отчетности, доступной контролю, содѣйствовали поддержанію въ нашемъ хозяйствѣ совершеннаго хаоса, выгоднаго лишь лицамъ, искавшимъ незаконнаго обогащенія, но безплодно истощавшаго государство и нисколько необезпечивавшаго содержаніе солдатъ. У войскъ накапливались цѣлые милліоны *экономическихъ* суммъ, а между тѣмъ, внѣ глазъ высшаго начальства, солдаты зачастую являлись оборванными и плохо накормленными. Скудость ихъ пищи была такова, что когда въ 1849 году повелѣно было отпускать на человѣка по пяти полуфунтовыхъ порцій мяса въ недѣлю, эта мѣра казалась уже великимъ благодѣяніемъ (*).

Не будемъ трогать администраціи арміи собственно въ военное время. Масса возникшихъ послѣ войны слѣдственныхъ дѣлъ, коснувшихся не только мелкихъ исполнителей, но даже лицъ довольно высоко поставленныхъ, служитъ живымъ свидѣтелемъ каково было тогда хозяйство.

Была ли, покрайней мѣрѣ, хороша собственно боевая сторона арміи?

И въ прошломъ вѣкѣ, какъ въ первой половинѣ нынѣшняго, мы перенимали основанія военнаго искусства съ запада. Но въ рукахъ Петра Великаго, Румянцева и Суворова это искусство переработывалось въ самостоятельное русское, вполнѣ соотвѣтственное нашему характеру. Потому и съ малыми силами дѣянія ихъ были поистинѣ велики. По окончаніи же войнъ наполеоновскихъ у насъ начинаетъ господствовать только одно *подражаніе*, и всякій успѣхъ, даже и при громадныхъ силахъ, достается уже чрезвычайно тяжело. Всѣмъ извѣстны выносливость русскаго солдата, его непоколебимое мужество и отважная предпріимчивость, лишь только ему предоставлена свобода дѣйствовать. Линейная тактика, съ устарѣлыми фридриховскими уставами и разными усовершенствованными тонкостями, сковала эти качества и не дала имъ развитія. Массы живыхъ людей обратились въ неодушевленныя машины, строившіяся для каждаго даннаго случая въ заранѣе придуманные порядки, двитавшіяся и дѣйствовавшія по знаку сабли и тотчасъ же терявъ-

(*) До указа 6-го декабря 1849 года общаго положенія о мясныхъ порціяхъ не было; нѣкоторыя войска получали по 1½ фунта въ недѣлю, другія по 1 фунту а нѣкоторымъ мяса вовсе не полагалось.

Digitized by Google

шіяся, лишь только исчезалъ этотъ руководитель. Пассивный героизмъ остался присущъ войскамъ, но проявленію внутренней самобытности каждаго человѣка, проявленію индивидуальности, не было мѣста: масса всецѣло поглощала собой отдѣльныхъ людей.

Обмундированіе и снаряженіе были изъ самыхъ неудобныхъ: короткофалдые мундиры, каски, излишне-тяжелые ранцы съ разной ненужной поклажей и длиннополыя шинели, неудобныя для марша.

Иностранныя арміи выставили противъ насъ усовершенствованное оружіе; наша же армія насчитывала лишь нѣсколько тысячъ штуцеровъ, да и владѣла ими не блистательно. Характеръ и вся ея обстановка далеко не клеились съ тѣми требованіями, какія необходимы для образованія стрѣлковъ не только искусныхъ въ стрѣльбѣ, но и бойкихъ въ одиночныхъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, чтобы дорисовать армію и съ нравственной стороны, слѣдуетъ припомнить, на сколько достоинство ея понижалось уже тѣмъ, что въ ряды ея сдавались люди, опозоренные наказаніемъ, что она служила, такъ сказать, мѣстомъ ссылки; слѣдуетъ припомнить, что въ ней господствовали во всей силѣ розги и шпицрутены; ближайшее же исполненіе по слѣдственной и судной части почти сполна принадлежало малообразованнымъ аудиторамъ, пополнявшимся изъ писарей и вообще изъ дѣтей солдатъ, нравственныя начала воспитанія которыхъ представляли далеко ненадежныя гарантіи.

Въ общемъ результатѣ, армія была громадна, издержки на нее тоже громадны, боевая же и нравственная силы были слабы. Лучшимъ выраженіемъ недостатковъ внутренняго ея развитія могло служить то, что въ ней на каждую 1,000 человѣкъ приходилось ежегодно до 700 человѣкъ заболѣвающихъ; смертность же держалась постоянно около 40 человѣкъ на 1,000, а въ нѣкоторыхъ частяхъ подымалась иногда до 50 и даже до 90 на 1,000. Могла ли подобная армія удовлетворять цѣлямъ государства?

Чѣмъ сильнѣе развивалась крымская война, тѣмъ замѣтнѣе становились недостатки нашей арміи. Война не была еще кончена, какъ правительство уже приступило къ преобразованію.

Digitized by Google

войскъ. По заключеніи же парижскаго мира реформы естественно приняли самые обширные размѣры.

Правительственныя мѣры прежде всего коснулись тѣхъ главнѣйшихъ недостатковъ арміи, въ которыхъ она тѣсно соприкасалась съ общимъ государственнымъ строемъ. Сюда мы относимъ: уничтоженіе кантонистовъ, уничтоженіе военныхъ поселеній и сокращеніе сроковъ службы.

Указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 25-й день декабря 1856 года, повелѣно исключить солдатскихъ и матросскихъ дѣтей изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія. Задумывая экономическую реформу для всего населенія, правительство начало дѣло освобожденія съ потомства солдатъ, несшаго на себѣ обязанность вѣчной военной послуги государству. До 400,000 малолѣтнихъ дѣтей, числившихся тогда въ кантонистахъ, получили право вернуться къ семьямъ и располагать дальнѣйшею своею судьбою. Отецъ-солдатъ, ненаходившій по увольненіи въ отставку опоры въ своемъ сынѣ, котораго отбирала служба, могъ отнынѣ разсчитывать на его помощь; семья военная была возстановлена подобно семьѣ гражданской.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и государство достигало существенныхъ выгодъ. Не говоря уже о благотворномъ значеніи, какое могъ имѣть этотъ указъ, какъ актъ справедливости по отношенію къ нѣсколькимъ стамъ тысячамъ людей, замѣтимъ, что онъ вливалъ въ производительную массу населенія новыя силы, которыя, слѣдуя своимъ природнымъ наклонностямъ, могли развиваться съ большимъ успѣхомъ и производить гораздо болѣе, чѣмъ сколько произвели бы по обязанности, и сверхъ того давалъ государству возможность освободиться отъ части расходовъ по содержанію учрежденій, неприносившихъ соотвѣтственной пользы.

Правительство не бросило, конечно, солдатскихъ дѣтей безъ призрѣнія; но отнынѣ оно поставило свою помощь въ нормальныя границы. Малолѣткамъ обезпечивалось, по прежнему, пособіе пайкомъ, но затѣмъ, вмѣсто баталіоновъ кантонистовъ, явились *училища военнаго вѣдомства*, куда стали поступать дѣти не неволей, не по обязанности, а только по собственному желанію ихъ родителей, и притомъ въ возрастѣ не моложе 12, не

Digitized by Google

старѣе 16 лѣтъ, то есть когда настаетъ уже дѣйствительная пора готовиться къ труду.

Столь же важное значеніе имѣли указы 5-го апрѣля и 4-го іюня 1857 года, которыми упразднялись *военныя поселенія*.

Возникшія по мысли императора Александра I (имѣвшаго въ виду всю нашу армію обратить въ поселенную и тѣмъ облегчить для государства бремя содержанія постоянныхъ войскъ, а войскамъ обезпечить лучшія матеріяльныя средства), военныя поселенія развивались первоначально весьма быстро и, повидимому, съ полнымъ успѣхомъ. Цѣлые уѣзды отходили въ военное вѣдомство, въ нихъ проявлялась самая напряженная дѣятельность, строились дома, распахивались поля, разводились сады и огороды, осушались лѣса и болота, прокладывались отличныя дороги. Все обѣщало имъ цвѣтущую будущность. На дѣлѣ оказалось однако противное. Лишь только поселенія стали разростаться, не замедлили обнаружиться и ихъ недостатки.

Поселенія обходились слишкомъ дорого; въ ожиданіи будущихъ выгодъ, приходилось затрачивать на нихъ большіе капиталы. Положеніе самихъ поселенцевъ, обращенныхъ изъ солдатъ въ пахари не по собственному желанію, а по неволѣ, и подчиненныхъ въ каждомъ своемъ шагѣ надзору и командѣ начальства, совершенно противорѣчило нормальному развитію экономическаго ихъ быта и всю ихъ жизнь обращало въ службу. Отсутствіе же контроля въ администраціи допускало возможность злоупотребленій и по отношенію къ поселенцамъ, что еще болѣе усиливало ихъ неудовольствіе, и по отношенію къ казнѣ.

Эти недостатки сначала остановили развитіе поселеній, а затѣмъ побудили вовсе отказаться отъ многихъ изъ первоначальныхъ ихъ основаній.

Въ періодъ, когда ихъ застаетъ реформа, *пѣхотныя* поселенія, обращенныя въ тридцатыхъ годахъ въ округи пахатныхъ солдатъ, уже не имѣютъ и тѣни прежняго назначенія, платятъ оброкъ и отличаются отъ прочихъ казенныхъ имѣній лишь тѣмъ, что состоятъ въ военномъ управленіи. Поселенія же *кавалерійскія*, цѣльнѣе сохранившіяся, если еще и отбывали обязанности по квартированію и содержанію кавалеріи, то далеко не въ той мѣрѣ, о какой мечтали при ихъ образованіи, и во всякомъ случаѣ существовали безъ всякой связи между поселенною частію и строевымъ составомъ полковъ.

Digitized by Google

Въ такихъ обстоятельствахъ упраздненіе поселеній являлось мѣрой вполнѣ раціональной. Поселенная система не могла соотвѣтствовать ни военнымъ, ни гражданскимъ интересамъ нашего государства. Понятно ея существованіе въ Швеціи, неимѣющей нужды въ большой постоянной арміи и стоящей почти совершенно въ сторонѣ отъ общихъ европейскихъ вопросовъ; понятно мѣстное ея примѣненіе въ Австріи, въ видѣ военной границы, теперь устарѣвшей, но приносившей въ свое время немалую пользу; понятно, наконецъ, и у насъ—въ видѣ пограничныхъ казачьихъ поселеній, но въ примѣненіи ко всей русской арміи поселеніямъ, естественно, не могло предстоять большой удачи. Не могли мы приковывать наши войска къ однимъ и тѣмъ же мѣстамъ, отказываясь отъ своевременной готовности къ дѣйствіямъ, отказываясь отъ самаго главнаго качества арміи—полной подвижности. Не могли мы также отдавать и цѣлыя массы населенія въ распоряженіе военнаго вѣдомства, обрекая ихъ на отсталость, на одностороннее развитіе. Въ поселеніяхъ, въ періодъ ихъ упраздненія, насчитывалось до 700 тысячъ душъ народа, и мѣра ихъ послугъ по отношенію къ военному вѣдомству нисколько не соотвѣтствовала тому ущербу, который несло государство, лишая себя обыкновенныхъ, нормальныхъ съ нихъ доходовъ. Такимъ образомъ, упраздненіе поселеній должно было быть одинаково выгоднымъ и для государства, и для поселенцевъ, и для самаго военнаго вѣдомства, которое освобождалось отъ обязанностей, совершенно ему несвойственныхъ (*).

Наконецъ третья мѣра, имѣющая въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе, чѣмъ двѣ предъидущія, относилась *къ срокамъ службы*.

Указомъ 8-го сентября 1859 года, срокъ обязательной военной службы, во всѣхъ войскахъ, сокращенъ съ 25 лѣтъ на 15, изъ которыхъ три послѣдніе года полагаются на безсрочный отпускъ. Каждый истекшій послѣ этого указа годъ заставляетъ насъ все болѣе и болѣе цѣнить установленную имъ мѣру. Ею былъ

(*) *Округи пахатныхъ солдатъ*, указомъ 5-го апрѣля 1857 года, переданы „по административной, хозяйственной и судебной частямъ“ дѣйствующимъ по *удѣльному* вѣдомству постановленіямъ, съ наименованіемъ ихъ крестьянами, состоящими въ удѣльномъ управленіи. Поселенія кавалеріи получили 1-го января 1859 года особое устройство, подъ названіемъ *южныхъ поселеній*. Наконецъ, *охтенское военное поселеніе* оставлено было до времени въ прежнемъ видѣ и, какъ увидимъ ниже, упразднено только въ 1863 году.

Digitized by Google

сдѣланъ первый и капитальнѣйшій шагъ къ постепенному преобразованію военной повинности, которая, при прежнемъ срокѣ, разъ обрушившись на извѣстныя лица, поглощала уже всю ихъ жизнь, по крайней мѣрѣ всѣ ихъ силы, и отпускала ихъ отъ себя большею частію инвалидами. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ разсѣеваться въ народѣ и страхъ, который онъ питалъ къ военной службѣ, сдѣлалось возможнымъ должное сближеніе между арміею и народомъ и устранялась главная причина побѣговъ, членовредительствъ и самоизувѣченій, къ которымъ иногда прибѣгали подлежавшіе сдачѣ люди, чтобы отдѣлаться отъ службы.

Сокращенный срокъ службы обезпечивалъ также лучшій физическій составъ арміи, возбудивъ большее рвеніе въ исполненіи людьми требованій службы, и, наконецъ, открывалъ правительству дорогу къ постепенному освобожденію государства отъ сословія *отставныхъ солдатъ*, такъ какъ люди, возвращаясь, послѣ 12 лѣтъ, на родину, являются еще вполнѣ крѣпкими, вполнѣ способными слиться съ производительной массой населенія.

Въ трехъ приведенныхъ выше мѣрахъ, какъ видятъ читатели, интересы арміи ограничивались въ пользу гражданскихъ интересовъ государства: для нихъ она отказывалась отъ кантонистовъ, отъ военныхъ поселеній, отъ продолжительнаго срока службы. Добавимъ сюда еще четвертую мѣру—уничтоженіе казенныхъ фабрикъ, въ которыхъ военное вѣдомство отказывалось также и отъ собственнаго производства въ пользу общей государственной промышленности.

Въ настоящее время невыгодность казеннаго производства слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстна. Но въ началѣ нынѣшняго вѣка эта истина далеко еще не была сознана и правительственная иниціатива распространялась даже на такіе промыслы, которые наиболѣе доступны частной предпріимчивости. Въ царствованіе императора Николая I вопросъ о казенныхъ фабрикахъ сталъ замѣтно колебаться; тѣмъ не менѣе онъ все еще жилъ, и къ концу пятидесятыхъ годовъ военное вѣдомство, независимо отъ спеціяльныхъ военныхъ заводовъ, имѣло и другія фабрики, производившія совершенно тѣ же предметы, что и частныя заведенія.

Таковы были фабрики: павловская суконная, лосинная и офицерскихъ вещей. Всѣ онѣ занимали обширныя помѣщенія

Digitized by Google

и значительное количество земель, имѣли чрезмѣрный личный составъ администраціи и работали въ совершенный убытокъ казнѣ.

1857 годъ положилъ конецъ этимъ фабрикамъ. Сами онѣ пошли въ продажу; мастеровые, при нихъ состоявшіе, въ числѣ 5,054 души, были обращены въ мѣщанское сословіе, а крестьяне Павловской волости, въ числѣ 4,093 человѣкъ, переданы министерству государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, и здѣсь часть населенія, бывшая, ради военныхъ нуждъ, отдѣленною отъ общей его массы, вошла снова въ свою естественную колею.

Начавъ провѣрять, въ чемъ армія противорѣчила общимъ государственнымъ цѣлямъ, нельзя было оставить безъ провѣрки и того, въ чемъ, съ своей стороны, общіе государственные порядки препятствовали благоустройству арміи. Результатомъ этого просмотра было: 1) освобожденіе арміи отъ обязанности служить какъ бы мѣстомъ ссылки для преступниковъ и 2) освобожденіе арміи отъ значительной доли караульной службы, вызывавшейся не военными, а чисто-гражданскими цѣлями.

Отдача въ солдаты, въ видѣ наказанія за преступленія, вошла въ Россіи въ обычай не ранѣе второй половины прошедшаго столѣтія, и хотя, по временамъ, въ царствованія Петра III, Павла I и Александра I этой мѣрѣ полагались нѣкоторыя ограниченія, она продолжала однако быстро разростаться и, при изданіи въ 1845 году „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", нашла себѣ крайне обширное примѣненіе. Въ солдаты сдавались *вмѣсто ссылки на поселеніе*, какъ лица изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и лица, отъ нихъ неизъятыя и дѣйствительно имъ подвергшіяся. Бѣглые, бродяги, конокрады, притоносодержатели, ябѣдники, совратители въ расколъ — все находило себѣ мѣсто въ арміи на ряду съ честными людьми, имѣвшими обязанностію именно огражденіе чести и независимости государства. Понятно, что нравственное достоинство арміи не могло не страдать отъ такой мѣры, почему и указъ, отмѣнившій ее, былъ великимъ благодѣяніемъ для войскъ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 1859 году, мнѣніемъ государственнаго совѣта, отдача въ солдаты отмѣнена во всѣхъ случаяхъ, которые, свидѣтельствуя о развращенности виновна-

Digitized by Google

го и отсутствіи въ немъ чувства чести, заслуживаютъ справедливаго позора и униженія, и сохранена лишь какъ исправительное наказаніе, въ прямомъ смыслѣ этого слова, для тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, которые, принадлежа къ высшимъ сословіямъ, впадаютъ иногда въ проступки лишь по легкомыслію или минутной запальчивости и которыхъ военная служба и дисциплина могутъ дѣйствительно исправить силою привычки къ труду и порядку.

Затѣмъ, какъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, у насъ сохранено положеніе объ отдачѣ въ солдаты тѣхъ лицъ, которыя противозаконно уклоняются отъ военной службы.

Мы уже упоминали, какъ непроизводительно употреблялись у насъ войска въ мирное время. Государство тяготилось многочисленною арміею, а между тѣмъ оно же само развивало повсюду караулы. Гдѣ нужно было вставить въ окно рѣшотку, задѣлать дверь или просто перенести какой-нибудь ящикъ въ другое мѣсто, административныя учрежденія, избѣгая расхода въ нѣсколько рублей или безпокойства въ нѣсколько шаговъ, требовали часоваго. Но чтобы дать *одного* часоваго, приходилось имѣть еще двухъ человѣкъ для смѣны его въ теченіе сутокъ и ефрейтора для разводки смѣнъ; приходилось сверхъ того имѣть еще 16 или 20 человѣкъ въ казармахъ, для обновленія караульныхъ очередей. Такимъ образомъ, *единицы* часовыхъ увеличивали безъ пользы числительность арміи на десятки тысячъ и, вмѣсто тактическаго образованія, заставляли значительную ея долю сторожить сундуки, конторы, заставы и проч.

Въ 1860 году, съ общимъ пересмотромъ караульныхъ нарядовъ, послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ часовыхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, почтовыхъ конторахъ, карантинахъ, университетахъ, институтахъ, корпусахъ, церквахъ, заставахъ и проч. Мѣрой этой сокращено свыше 3,000 постовъ, что уменьшило ежедневный расходъ людей на 9,000 человѣкъ, а чередной нарядъ на 27,000 человѣкъ. Арміи стало легче заниматься своимъ дѣломъ.

Перейдемъ теперь къ собственному ея благоустройству.

Прежде всего должны были обратить на себя вниманіе правительства боевыя качества арміи. Потому еще въ полномъ разгарѣ войны начаты были соотвѣтственныя преобразованія,

Digitized by Google

которыя весьма скоро совершенно измѣнили тактическій видъ нашихъ войскъ.

Самый образъ дѣйствій противъ непріятеля заставилъ насъ отказаться отъ прежнихъ боевыхъ порядковъ и обратить полное вниманіе на личную развитость солдатъ, на самостоятельность частныхъ начальниковъ. Способъ одиночнаго обученія, ротное и баталіонныя ученья, а также совокупныя ученья нѣсколькихъ родовъ оружія были согласованы съ этими новыми требованіями и видимо стали приносить утѣшительные результаты. Стрѣльба, гимнастика, фехтованье заняли соотвѣтственное мѣсто въ подготовленіи войскъ, между которыми начала также распространяться и грамотность.

Были сдѣланы улучшенія въ снаряженіи войскъ и приняты мѣры къ лучшему вооруженію. Война показала намъ, какую важную роль играетъ оружіе, заставила насъ немедля сформировать стрѣлковыя роты, вооруженныя штуцерами, и увеличить число стрѣлковыхъ баталіоновъ. Но на этомъ нельзя было еще остановиться, и хотя долго держалось мнѣніе, что всѣмъ вообще линейнымъ войскамъ нѣтъ надобности имѣть нарѣзное оружіе, однако перевѣсъ взяло другое, болѣе раціональное убѣжденіе, по которому рѣшено было снабдить всю армію штуцерами и приступлено къ соотвѣтственному заказу винтовокъ.

Новое направленіе повѣяло и на внутренній бытъ войскъ. Солдатъ сдѣлался предметомъ гораздо большихъ заботъ, чѣмъ прежде; содержаніе его во всѣхъ отношеніяхъ улучшилось, не столько, правда, насчетъ увеличенія отпусковъ, сколько отъ болѣе добросовѣстнаго исполненія въ отношеніи къ нему обязанностей частными начальниками, проникавшимися болѣе гуманными правилами.

Убѣжденіе, что сбереженіе людей составляетъ вѣрнѣйшую экономію для государства, сдѣлалось всеобщимъ. Потому, гдѣ только возможно, стали примѣнять перевозку войскъ по желѣзнымъ дорогамъ или сплавами по рѣкамъ, что, сохраняя солдатъ, давало еще выигрышъ времени и значительныя сбереженія въ кормовыхъ деньгахъ. Передвиженія на Кавказъ, которыя тянулись въ былыя времена цѣлые мѣсяцы и сопровождались такою растратою въ людяхъ, что къ мѣсту назначенія прибывало лишь двѣ трети и даже только половина посланныхъ подкрѣпленій, стали производиться въ нѣсколько недѣль и безъ всякой потери въ людяхъ.

Digitized by Google

Коснулись улучшенія и офицеровъ. Указомъ 17-го апрѣля 1859 года всѣмъ чинамъ прибавлено жалованье (*) и установлена эмеритура, при посредствѣ которой должна была значительно облегчиться судьба отставныхъ военныхъ.

Въ видахъ же развитія военнаго образованія въ арміи, установлено изданіе журнала „Военный Сборникъ“ и учреждены спеціяльныя школы: *стрѣлковыя* въ Царскомъ Селѣ, на Кавказѣ и въ Финляндіи и *кавалерійская* (подъ названіемъ училища) въ Елисаветградѣ.

Наконецъ, съ цѣлію улучшенія военно-судной части, независимо отъ предпринятаго пересмотра устава о наказаніяхъ, обращено вниманіе на личный составъ аудиторіятскаго вѣдомства. Въ 1856 году, для привлеченія въ аудиторскую службу болѣе образованныхъ и опытныхъ чиновниковъ, даны особыя преимущества поступающимъ въ нее молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ наукъ въ университетахъ и въ духовныхъ семинаріяхъ. Съ половины же 1857 года вовсе прекращено прежнее производство въ аудиторы изъ писарей.

Таковы были военно-преобразовательныя мѣры начала нынѣшняго царствованія. Административное исполненіе этихъ мѣръ принадлежало министерству генералъ-адъютанта Н. О. Сухозанета. Читатели видѣли, сколько выработалось за это время полезнаго для арміи и государства, и заслуживаетъ ли дѣятельность этого министерства самаго полнаго сочувствія.

(*) Не безъинтересно припомнить наши прежніе оклады и взглянуть, на сколько именно они увеличены.

Оклады	Старые, до 1859 г.	Новые, съ 1859 г.
	Р. С.	Р. С.
Полнаго генерала	1,394	1,695
Генералъ-лейтенанта	1,116	1,356
Генералъ-маіора	838	1,017
Полковника арміи.	502	687
Подполковника —	419	531
Маіора —	336	441
Капитана —	307	366
Шт.-капитана —	282	339
Поручика —	238	312
Подпоручика —	224	294
Прапорщика —	209	276

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА 1861—1865 ГОДОВЪ.

Много было сдѣлано капитально-полезнаго въ предшествовавшіе годы, но еще болѣе оставалось сдѣлать.

Въ пять лѣтъ невозможно было исцѣлить всѣ недостатки арміи, вкоренявшіеся въ ея организмъ въ теченіе слишкомъ вѣковаго періода. Были подрѣзаны наиболѣе выдававшіеся ея наросты, были облегчены наисильнѣе чувствовавшіяся неисправности ея развитія; но дѣло возстановленія всего организма арміи и устройства каждаго изъ составныхъ ея элементовъ на новыхъ, соотвѣтственныхъ современнымъ требованіямъ, началахъ было все еще впереди.

Перестройка, въ которой нуждалась армія, являлась задачей нелегкой и даже болѣе или менѣе рискованной. Коренныя преобразованія въ средѣ самой арміи должны были затронуть столько частныхъ интересовъ, столько старыхъ привычекъ, что приходилось невольно призадумываться надъ предстоявшими впереди недоразумѣніями, неудовольствіями и затрудненіями. Во всякомъ случаѣ, рѣшаться на дальнѣйшія реформы можно было не иначе, какъ имѣя передъ собой строго-обдуманный планъ послѣдовательнаго ихъ развитія и положительную увѣренность, что разъ начатое дѣло дѣйствительно будетъ доведено до конца.

Въ 1861 году Государю Императору угодно было повелѣть, чтобы всѣ министерства, въ видахъ соображенія предстоявшихъ имъ дѣйствій съ общими цѣлями государственнаго управленія, представили свои программы.

Digitized by Google

Исполняя монаршую волю, военное министерство составило подробный всеподданнѣйшій докладъ по всѣмъ частямъ военнаго управленія, постоянно обращавшаго на себя особенное вниманіе Его Величества и наиболѣе нуждавшагося въ его указаніяхъ.

15-го января 1862 года докладъ былъ повергнутъ на высочайшее воззрѣніе и удостоился самаго милостиваго одобренія, какъ вполнѣ отвѣчавшій предначертаніямъ Государя. Имѣя эту программу и собственноручно выраженныя на ней соображенія Его Величества, министерству оставалось затѣмъ лишь съ твердостію приступить къ ея исполненію и не ослабѣвать въ своихъ усиліяхъ, пока не будетъ выполнена монаршая воля.

Въ настоящее время со дня утвержденія доклада прошло уже болѣе трехъ лѣтъ. Многое изъ того, что являлось въ немъ какъ предположеніе, осуществилось уже на самомъ дѣлѣ. Всѣ части военнаго управленія значительно подвинулись впередъ, наиболѣе же капитальные вопросы доведены почти до конца. Кажется, что наступило время оглянуться и посмотрѣть, въ какомъ же именно зданіи мы находимся, провѣрить, надежно ли выведены его стѣны, сообразить, какъ оно должно быть завершено, какъ должны быть установлены всѣ подробности внутренняго его устройства.

Провѣрка эта будетъ тѣмъ болѣе любопытна, что мы можемъ сдѣлать ее не только по отдѣльнымъ приказамъ военнаго министра, но и по подлиннымъ всеподданнѣйшимъ его докладамъ 1862, 1863, 1864 и 1865 годовъ, всегда съ полною откровенностію излагающихъ дѣйствительное состояніе всѣхъ частей и направленіе, въ которомъ онѣ развиваются.

Она вполнѣ намъ укажетъ, какъ постепенно осуществлялась первоначальная программа, опредѣлитъ, куда мы идемъ, какихъ цѣлей стараемся достигнуть.

Digitized by Google

I.

ОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ И ЕЯ КОМПЛЕКТОВАНІЕ.

Недостатки прежней военной системы.—Соображенія по преобразованію бывшихъ резервныхъ войскъ, устройству войскъ крѣпостныхъ и новыхъ резервныхъ, а равно и по преобразованію корпуса внутренней стражи.—Переходъ арміи къ новой организаціи.—Установленіе правильныхъ рекрутскихъ наборовъ.—Облегченія въ самомъ способѣ производства наборовъ.—Ихъ результаты.

Мы уже упоминали, что война обнаружила несостоятельность нашей прежней военной системы. Но исправлять ее во время самой войны было невозможно; войска продолжали формироваться, какъ указывала надобность, какъ позволяли имѣвшіяся подъ рукою средства.

По заключеніи мира, пришлось однако серьезно подумать о приведеніи всей массы накопившихся войскъ, самыхъ разнообразныхъ качествъ и составовъ, въ нѣсколько большій, хотя бы и временный, порядокъ. Съ этою цѣлію, не отказываясь отъ основаній прежней системы, были составлены новые штаты для войскъ дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ, и по этимъ штатамъ армія приведена на мирное положеніе.

Внимательное разсмотрѣніе этой системы приводило однако къ убѣжденію, что на нее нельзя слишкомъ полагаться, что въ ней сохранились всѣ коренные недостатки той организаціи войскъ, которая была одною изъ главныхъ причинъ нашей неудачи.

Война ясно обнаружила, что мы страдали, во-первыхъ, малочисленностію войскъ *дѣйствующихъ* и, во-вторыхъ, весьма нераціональнымъ устройствомъ войскъ *резервныхъ*.

Дѣйствительно, на такую обширную территорію, какъ Европейская Россія, мы имѣли, не считая гвардіи и гренадеровъ, всего только 72 *дѣйствующихъ* полка, составлявшихъ 6 армейскихъ корпусовъ, тогда какъ Франція, въ десять разъ меньшая, содержала 102 полка (кромѣ гвардіи), и даже Австрія насчитывала ихъ 94. Относительно дѣйствующихъ единицъ мы приравнивались только къ Пруссіи, имѣвшей, не считая гвардіи и ландвера, 72 пѣхотныхъ полка, хотя территорія ея почти въ двадцать разъ менѣе нашей. Очевидно, что въ обо-

Digitized by Google

ронительной войнѣ, требующей одновременнаго присутствія войскъ на всѣхъ предѣлахъ, намъ не было никакой возможности справиться съ такимъ ограниченнымъ числомъ боевыхъ силъ.

Недостатокъ ихъ надлежало пополнять обширно-развитыми резервами. Но что были наши резервы?

На каждый трехбаталіонный *дѣйствующій* полкъ полагалось имѣть въ мирное время только по *одному резервному* баталіону, въ 720 рядовыхъ. Съ приведеніемъ на военную ногу, этотъ баталіонъ долженъ былъ развертываться въ три баталіона (4-й, 5-й и 6-й), образующіе *резервный полкъ* (одинаковаго наименованія съ дѣйствующимъ), и кромѣ того выдѣлять изъ себя еще одну роту для образованія двухъ *запасныхъ* баталіоновъ (7-го и 8-го), такъ что въ общемъ результатѣ численный составъ его увеличивался въ шесть разъ. Людей для *резервовъ* содержалось въ отпускахъ далеко не полное число, личный составъ управленій не былъ обезпеченъ; для *запасныхъ* же войскъ не имѣлось ровно ничего; они существовали только на бумагѣ.

Между тѣмъ, назначеніе резервовъ было чрезвычайно важное: они одновременно должны были подготовлять своимъ дѣйствующимъ частямъ рекрутовъ, обмундированіе и снаряженіе, занимать крѣпости, охранять склады арміи, наконецъ служить и собственно для боевыхъ цѣлей, наравнѣ съ войсками дѣйствующими.

Изъ подобнаго порядка формированія резервовъ и разнообразія ихъ назначенія, естественно, проистекало, что они не могли, какъ слѣдуетъ, удовлетворять ни одной цѣли. Подготовленіе рекрутовъ требовало, чтобы резервы стояли на мѣстѣ; необходимость же помогать своимъ дѣйствующимъ частямъ и восполнять недостатокъ тактическихъ единицъ—чтобы резервы двигались. При торопливомъ формированіи множества новыхъ частей, оказывался вдругъ крайній недостатокъ въ офицерахъ и даже въ лицахъ начальственныхъ. Офицеровъ приходилось набирать отвсюду, безъ всякой разборчивости. Хозяйства войскъ не было возможности привести въ порядокъ. Массы рекрутовъ присоединялись къ резервамъ на походѣ, обмундировывались на ночлегахъ и дневкахъ и часто вступали прямо въ боевыя линіи безъ всякаго строеваго образованія.

Если подобная организація арміи нуждалась въ измѣненіяхъ въ смыслѣ военномъ, она столько же нуждалась въ нихъ и въ

Digitized by Google

видахъ экономическихъ. Ограниченность числа дѣйствующихъ войскъ и необезпеченность состава резервовъ дѣлали невозможнымъ быстрое приведеніе арміи на военную ногу. Потому въ мирное время приходилось содержать, сравнительно, большее число войскъ, чѣмъ какимъ можно было бы обойтись, а при наступленіи опасности приходилось начинать мобилизацію арміи слишкомъ рано или рисковать не успѣть вовремя кончить всѣ формированія. Въ обоихъ случаяхъ государство вызывалось къ значительнымъ и совершенно напраснымъ затратамъ. Мало того: оно страдало и физически. Неимѣніе должнаго запаса для пополненія резервовъ и приведенія арміи на военную ногу обрушивалось, съ началомъ войны, на населеніе усиленными наборами, непрерывно слѣдовавшими одинъ за другимъ, выводившими изъ его состава разомъ цѣлую массу лучшихъ производителей и совершенно разстроивавшими внутреннее его хозяйство.

Вотъ причины, побуждавшія правительство отказаться отъ существовавшей военной системы и искать другой, болѣе отвѣчающей военнымъ и экономическимъ требованіямъ.

Съ этою цѣлію программа 1862 года принимала въ руководство слѣдующія главныя начала:

1) Обезпечить государству *достаточную боевую силу* такимъ путемъ, чтобы въ однихъ и тѣхъ же войскахъ не соединялось различныхъ цѣлей, другъ другу противорѣчащихъ.

2) Обезпечить быстрый переходъ арміи отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени не посредствомъ чрезвычайнаго взиманія огромной массы рекрутовъ и формированія новыхъ частей, а посредствомъ призыва отпускныхъ чиновъ, изъ сформированнаго въ мирное время запаса, въ содержимые всегда готовыми кадры съ полными для всѣхъ частей управленіями.

Главныя преобразованія должны были пасть на наши резервы.

Изъ всѣхъ назначеній, соединявшихся въ резервахъ, наибольшую важность имѣло назначеніе *боевое*. Чтобы резервы могли вполнѣ удовлетворить ему, необходимо было дать имъ самостоятельность, подвижность и боевыя качества совершенно одинаковыя съ дѣйствующими войсками. На этомъ основаніи резервы должны были отдѣляться отъ своихъ дѣйствующихъ частей и составить наравнѣ съ ними *полевые* полки и дивизіи.

Digitized by Google

Второе назначеніе резервовъ, которое они раздѣляли съ дѣйствующими войсками, состояло въ занятіи крѣпостей. Употребленіе для этой цѣли полевыхъ войскъ не могло однако быть признаваемо раціональнымъ: оно преждевременно ослабляло боевую силу арміи и дѣлало безплодными всѣ расходы на ихъ подвижную часть, т. е. на обозъ и лошадей. Потому являлась естественная необходимость сформировать для занятія крѣпостей особыя части, безъ обоза и, притомъ, изъ людей, менѣе способныхъ къ трудной походной жизни, но вполнѣ пригодныхъ для потребностей обороны, къ чему могло быть направлено и самое ихъ образованіе обученіемъ дѣйствію изъ орудій и производству различныхъ инженерныхъ работъ.

Наконецъ, предстояло обезпечить исполненіе и тѣхъ обязанностей, которыя лежали на резервахъ по приготовленію для дѣйствующихъ войскъ рекрутовъ. Эти обязанности стѣсняли цѣлую половину арміи, а между тѣмъ пополненіе ея, не говоря уже о качественныхъ недостаткахъ, было крайне неудобно даже чисто въ механическомъ отношеніи. Военныя событія разстраивали всѣ предварительные разсчеты; людей, подготовленныхъ въ резервахъ для однѣхъ частей, приходилось отдавать въ другія; въ одномъ полку пополнять лишь десятки солдатъ, въ другомъ цѣлыя сотни и тысячи. Зависимость комплектованія дѣйствующихъ войскъ отъ соотвѣтственныхъ имъ резервныхъ, находившихся иногда на совершенно другихъ театрахъ дѣйствій, вела только къ напрасной пересылкѣ людей, бродившихъ иногда цѣлые мѣсяцы въ отыскиваніи своихъ частей, къ излишней перепискѣ, и, въ общемъ результатѣ, даже къ несвоевременности пополненія, зачастую опаздывавшаго.

Очевидно, что способъ подготовленія рекрутовъ слѣдовало организовать на иныхъ началахъ: сдѣлать это подготовленіе (въ особенности для военнаго времени) вполнѣ независимымъ отъ полевыхъ войскъ и возложить его лишь на небольшое количество опытныхъ учителей, черезъ руки которыхъ, какъ черезъ кадры, проходили бы всѣ новобранцы.

Изложенными выше соображеніями должна была обезпечиться собственно боевая сторона арміи. Она получала при нихъ гораздо большее развитіе, чѣмъ прежде; но чтобы это развитіе не вело въ мирное время государство къ излишнимъ издержкамъ, имѣлось въ виду реорганизовать войска *внутренніе*, составлявшія, вмѣстѣ съ причисленнымъ къ нимъ огромнымъ

Digitized by Google

количествомъ *неспособныхъ*, такъ сказать, небоевой элементъ арміи.

Корпусъ внутренней стражи (помимо неспособныхъ) насчитывалъ до 140,000 людей. Обязанности его были весьма важны и многообразны, но нельзя было сказать, чтобъ онѣ не поддавались болѣе экономическому распредѣленію. Напротивъ, съ раціональнымъ устройствомъ полевыхъ, крѣпостныхъ и резервныхъ войскъ, значительную долю службы, лежавшей на внутреннихъ войскахъ, можно было уже снять съ нихъ, а остававшіяся затѣмъ обязанности опредѣлить съ тою точностію, которая прямо указывала бы, какимъ именно наименьшимъ числомъ людей можно было для нихъ обойтись. Отсюда являлась возможность весьма значительнаго сокращенія штатнаго состава баталіоновъ и командъ внутренней стражи и обезпечивались обширныя сбереженія, особенно въ мирное время, такъ какъ большая часть внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ могла быть содержима лишь въ кадровой числительности.

Экономію эту должно было довершить новое положеніе о *неспособныхъ*, по которому значительная ихъ доля, вмѣсто того, чтобъ оставаться безъ всякой пользы и назначенія на службѣ, увольнялась въ отпускъ на родину и освобождала казну отъ бремени ихъ содержанія.

Таковъ былъ общій планъ реорганизаціи арміи. Читателямъ извѣстно, какъ быстро онъ осуществился. Польское возстаніе побудило привести армію на военное положеніе, и намъ, уже въ послѣдній разъ, приходилось видѣть всѣ трудности, сопряженныя съ прежнимъ способомъ мобилизаціи арміи и съ формированіемъ новыхъ частей.

Едва устроились бывшіе резервы, какъ они были отдѣлены отъ своихъ дѣйствующихъ частей и образовали самостоятельныя полевыя части. Вмѣсто 28 дѣйствующихъ дивизій, послѣдовательно явились 47; число полковъ возросло до 188, а число баталіоновъ, вмѣстѣ со стрѣлковыми, до 626.

Каждая дивизія получила по трехбатарейной бригадѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ формировались войска крѣпостныя, въ числѣ 8 полковъ и 3 отдѣльныхъ баталіоновъ, и *новыя* войска резервныя, для подготовленія рекрутовъ. Первыя были преимущественно пополнены людьми изъ линейныхъ и гарнизонныхъ баталіоновъ; для образованія же вторыхъ, въ кавалеріи и въ артиллеріи было отдѣлено соотвѣтственное число эскадроновъ и

Digitized by Google

батарей, а въ пѣхотѣ была оставлена одна резервная дивизія, которая на время военнаго напряженія должна была готовить рекрутовъ совмѣстно съ войсками внутренней стражи, а затѣмъ послужила основой для настоящихъ, уже правильно устроенныхъ, кадровъ резервной пѣхоты.

Къ веснѣ 1864 года мы могли выставить 1,135,000 регулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ для *боевыхъ* цѣлей 936,000, а непосредственно назначавшихся для *полевыхъ* дѣйствій 808,000. Такой *боевой* силы мы не имѣли еще ни въ одну изъ предшествовавшихъ войнъ.

Быстрое усмиреніе польскаго возстанія и разсѣяніе опасности со стороны Европы (чему могущественное развитіе нашей арміи немало содѣйствовало) дали возможность безпрепятственно довершить реформу.

Совершившееся во второй половинѣ 1864 года приведеніе арміи на мирное положеніе, точно такъ, какъ и предшествовавшая ея мобилизація, производилось уже по новому плану: армія прямо перешла къ *новой организаціи мирнаго времени*, сократился численный ея составъ, но сохранились всѣ созданныя полевыя части и всѣ ихъ войсковыя управленія.

Затѣмъ, 6-го августа прошлаго года, бывшій корпусъ внутренней стражи упраздненъ, а резервнымъ и мѣстнымъ войскамъ дано окончательно новое устройство.

Для пріема, обмундированія и первоначальнаго образованія рекрутовъ для всей массы нашей пѣхоты, сформировано 82 *резервныхъ* баталіона (72 пѣхотныхъ и 10 стрѣлковыхъ); подготовленіе комплектованія для дѣйствующихъ частей въ кавалеріи возложено на *резервные эскадроны*, въ числѣ 56, отдѣленные отъ своихъ полковъ (кромѣ 8 гвардейскихъ, состоящихъ при полкахъ), въ артиллеріи—на 12 пѣшихъ и 4 конныхъ батареи, а въ инженерныхъ войскахъ—на вновь сформированные 3 резервныхъ саперныхъ баталіона.

Распредѣленіе резервныхъ частей согласовано съ количествомъ поступающихъ въ каждой мѣстности рекрутовъ, съ удобствами, требуемыми каждымъ родомъ оружія для ихъ обученія, наконецъ съ безопасностію этихъ частей отъ непріятеля въ случаѣ военныхъ дѣйствій. *Постоянный* составъ резервовъ крайне ограниченъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ только учителей и мастеровыхъ и служитъ лишь кадромъ, черезъ ко-

Digitized by Google

торый проходитъ *перемѣняющійся* составъ резервовъ, то есть рекруты.

Организація резервамъ дана уже полная, но внутреннее ихъ устройство далеко еще нельзя считать законченнымъ. Комплектъ ихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ инструкторовъ долженъ еще выработаться, чтобы вполнѣ удовлетворять своему назначенію. Въ резервы попало много людей молодыхъ, тогда какъ слѣдуетъ желать, чтобы они имѣли инструкторовъ изъ почетныхъ, старослуживыхъ нижнихъ чиновъ, преимущественно даже изъ шевронистовъ, добровольно остающихся на вторичный срокъ службы. Въ этихъ видахъ, въ началѣ іюня нынѣшняго года, послѣдовалъ приказъ военнаго министра, опредѣляющій выборъ людей въ инструкторы изъ самаго благонадежнаго элемента арміи. Матеріяльная сторона резервовъ требуетъ также большихъ заботъ.

Затѣмъ, взамѣнъ корпуса внутренней стражи, образованы новые *губернскіе* баталіоны (числомъ 53) и *уѣздныя* команды. Въ мирное время вездѣ, гдѣ караульную службу могутъ отправлять полевыя войска, губернскіе баталіоны должны быть содержимы въ кадровомъ составѣ. Пополненіе ихъ до комплекта будетъ необходимо только съ выступленіемъ полевыхъ войскъ въ походъ. Такимъ образомъ, государство освобождается отъ значительной доли непроизводительныхъ расходовъ. Но чтобы губернскіе баталіоны и уѣздныя команды вполнѣ соотвѣтствовали тому значенію, которое имъ дано въ пересозданной арміи, необходимо очистить ихъ составъ отъ неблагонадежныхъ офицеровъ и отъ штрафныхъ чиновъ, скопившихся въ нихъ отъ прежнихъ переводовъ изъ армейскихъ войскъ. Мѣстныя войска могутъ имѣть людей менѣе способныхъ къ полевой службѣ, но въ нравственномъ отношеніи не должны ни въ чемъ отличаться отъ остальныхъ войскъ. Потому отнынѣ переводъ штрафныхъ чиновъ въ мѣстныя войска *въ видѣ наказанія* прекращается: всѣ войска должны будутъ сами заниматься исправленіемъ своихъ штрафованныхъ (*).

(*) Новая организація войскъ недостаточно еще всѣмъ извѣстна, потому, быть можетъ, будетъ нелишнимъ припомнить составъ главнѣйшихъ изъ видовъ регулярныхъ войскъ.

а) ПОЛЕВЫЯ ВОЙСКА.

Пѣхота состоитъ: изъ 3 гвардейскихъ дивизій, 4 гренадерскихъ и 40 армейскихъ; въ каждой дивизіи по 4 полка; полки 3-хъ-баталіоннаго состава, за исключеніемъ четырехъ кавказскихъ (гренадерскій, 19, 20 и 21), имѣющихъ по 4 баталіона.

Digitized by Google

Мы уже упоминали, что при новой системѣ имѣлось въ виду достигнуть, чтобы переходъ арміи отъ штатовъ мирнаго къ штатамъ военнаго времени производился не чрезмѣрнымъ взиманіемъ огромнаго числа рекрутовъ, а призывомъ отпускныхъ чиновъ, совершенно готовыхъ къ строю.

Съ этою цѣлію необходимо было установить правильные ежегодные рекрутскіе наборы, замѣнивъ черезполосные общими по всему государству и сдѣлавъ самый контингентъ рекрутовъ болѣе постояннымъ и опредѣленнымъ.

Наборы прежняго времени своею неравномѣрностію и неправильностію порождали великія затрудненія для арміи и государства. Удовлетворяя армію по мѣрѣ *текущихъ* ея нуждъ, они не предусматривали будущихъ ея потребностей, заставляли ее являться передъ непріятелемъ съ массой новобранцевъ, не обезпечивали однородности состава войскъ по срокамъ службы и нарушали всякую правильность, можно сказать даже справедливость, въ примѣненіи отпусковъ. Для народа же они сопровождались лишней растратой рекрутовъ при продолжительныхъ передвиженіяхъ изъ одной полосы въ другую и весьма

Стрѣлковыхъ баталіоновъ 30: 4 гвардейскихъ (съ финскимъ), 4 гренадерскихъ (съ кавказскимъ), 21 армейскій и 1 оренбургскій.

Кавалерія состоитъ: изъ 2 дивизій гвардейскихъ, имѣющихъ 10 полковъ, 7 дивизій армейскихъ, по 6 полковъ въ каждой, и 1 дивизіи кавказской, въ 4 полка. Всѣ полки 4-хъ-эскадроннаго состава.

Артиллерія пѣшая: 3 бригады гвардейскихъ (9 батарей), 3 гренадерскихъ (9 батарей), 37 армейскихъ (111 батарей), 1 кавказская гренадерская (4 батареи), 3 кавказскихъ полевыхъ (12 батарей).

Артиллерія конная: 4 батареи гвардейскихъ и 7 полевыхъ бригадъ, составляющихъ 14 батарей.

Саперовъ: 1 баталіонъ гвардейскій, 1 гренадерскій и 7 полевыхъ и 2 кавказскихъ, всего 11. Понтонныхъ полубаталіоновъ 6.

б) КРѢПОСТНЫЯ И ЛИНЕЙНЫЯ ВОЙСКА.

Крѣпостныхъ полковъ 3-хъ-баталіоннаго состава 4, 2-хъ-баталіоннаго 4, отдѣльныхъ баталіоновъ 3, крѣпостныхъ командъ 3, мѣстныхъ командъ 51.

Крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ 62; гарнизонной артиллеріи—7 ротъ.

Линейныхъ баталіоновъ: кавказскихъ 37, оренбургскихъ 7 и 2 полубаталіона, западно-сибирскихъ 7, и восточно-сибирскихъ 6.

в) РЕЗЕРВНЫЯ ВОЙСКА.

Пѣхоты 82 баталіона (въ томъ числѣ одинъ въ Западно-Сибирскомъ округѣ и одинъ въ Восточно-Сибирскомъ округѣ). Кавалеріи 56 эскадроновъ. Артиллеріи: пѣшей 4 бригады, по 3 батареи въ каждой, конной—2 бригады, по 2 батареи. Саперовъ 3 баталіона.

г) МѢСТНЫЯ ВОЙСКА (*въ самомъ тѣсномъ смыслѣ*).

Губернскихъ баталіоновъ 53 (2 въ Западно-Сибирскомъ округѣ и 2 въ Восточно-Сибирскомъ округѣ); командъ уѣздныхъ, этапныхъ, конвойныхъ — 606. Затѣмъ слѣдуютъ войска учебныя, жандармскія и т. д.

Digitized by Google

сильными періодическими разстройствами во всемъ экономическомъ быту.

Съ 1862 года положено производить *общіе* наборы, ежегодно по 5 человѣкъ съ 1,000, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, независимо отъ пополненія нормальной убыли въ войскахъ, могъ быть постепенно пополненъ весь запасъ отпускныхъ людей, необходимый для мобилизаціи арміи. Событія 1863 года ускорили достиженіе этой цѣли. Они вынудили, кромѣ нормальнаго набора, произвести еще усиленный, по 10 человѣкъ съ тысячи, но вмѣстѣ съ тѣмъ приблизили и время уменьшенія самаго размѣра наборовъ. Въ прошломъ и въ нынѣшнемъ годахъ было еще взято по 5 человѣкъ съ 1,000, но съ будущаго 1866 года предположено ограничиться уже только 4 съ 1,000. Да и эта цифра могла бы быть понижена, еслибъ армія, вслѣдствіе усиленныхъ наборовъ 1853—1855 годовъ и прекращенія ихъ въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ, не предвидѣла, что впереди, въ 1875—1876 годахъ, ей придется разомъ уволить до 250,000 нижнихъ чиновъ въ отставку, и не была бы вынуждена своевременно обезпечить нормальное ихъ замѣщеніе.

Наборы по 4 человѣка съ 1,000 будутъ давать контингентъ около 100,000 рекрутовъ. Такое же число ихъ взимается и во Франціи, имѣющей населеніе почти вдвое меньшее противъ нашего. Потому съ увѣренностію можно сказать, что будущіе наборы будутъ для насъ нетрудны. Во всякомъ случаѣ, они будутъ легче наборовъ прежней системы, по которымъ, несмотря на черезполосность, въ среднемъ выводѣ, тоже приходилось по 5 человѣкъ ежегодно. Что же касается самаго способа отбыванія рекрутства, народъ уже и теперь видитъ въ немъ значительныя облегченія.

Учрежденная въ 1862 году, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бахтина, комисія для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, выработала съ этою цѣлію много частныхъ правилъ, которыя, не дожидаясь окончательнаго утвержденія „Устава“, могли быть примѣнены къ предшествовавшимъ наборамъ и принесли благіе результаты.

Такъ, рекрутскія присутствія назначались въ каждомъ уѣздномъ городѣ, и въ нихъ были допущены, въ качествѣ членовъ, представители отъ городскихъ и сельскихъ сословій; податныя сословія были изъяты отъ употребленія гербовой бумаги, кро-

Digitized by Google

мѣ случаевъ при наймѣ рекрутовъ и при покупкѣ зачетныхъ квитанцій; рекруты вводились въ присутствіе необнаженными, стрижка волосъ, бритье бородъ и затылковъ были отмѣнены; наименьшій ростъ рекрутовъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ малорослыхъ уѣздовъ Архангельской и Вологодской губерній) установленъ въ 2 аршина 3 вершка; дозволено принимать рекрутовъ посредствомъ охотниковъ во всякое время; освобождался отъ рекрутства единственный или старшій сынъ солдата; устанавливались наградныя деньги рекрутамъ; облегчался способъ отбыванія рекрутства наймомъ, и проч.

Въ послѣдній же наборъ облегченія еще расширены: ограничено на половину число подставныхъ рекрутовъ, разрѣшены отсрочки для явки чередныхъ въ мѣста набора, облегчено свидѣтельствованіе неспособныхъ, дозволена свободная продажа квитанцій и т. д.

Что при новыхъ рекрутскихъ порядкахъ прежній страхъ не имѣетъ мѣста, это само собой разумѣется; но важно то, что при нихъ необыкновенно уменьшились побѣги, болѣзненность и смертность рекрутовъ. Для сравненія возьмемъ наборъ 1855 года и близкій къ нему по числу рекрутовъ второй наборъ 1863 года.

	Въ 1855 году.	Въ 1863 году.
Отправлено рекрутовъ посредствомъ внутренней стражи	147,305 ч.	141,328 ч.
Бѣжало	161 —	42 —
Заболѣло	7,506 —	1,135 —
Умерло	126 —	16 —

Такимъ образомъ, при послѣднемъ наборѣ было почти вчетверо менѣе бѣжавшихъ, въ 7 разъ менѣе заболѣвшихъ и въ 8 разъ менѣе умершихъ рекрутовъ противъ набора 1855 года.

При этомъ замѣтимъ, что учрежденіе резервныхъ баталіоновъ, расположенныхъ на постоянныхъ квартирахъ въ районахъ рекрутскихъ наборовъ, дало возможность рекрутамъ первое время новой для нихъ служебной дѣятельности проводить на своей родинѣ, вблизи домовъ своихъ: возможность эта весьма сочувственна народу.

Digitized by Google

II.

СИСТЕМА ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Недостатки прежней системы управленія.—Введеніе окружной системы.—Направленіе, въ которомъ развиваются нынѣ: войсковое управленіе, хозяйственная администрація, администрація госпитальная и администрація центральная.

Какъ въ организаціи войскъ главнымъ недостаткомъ нашимъ было сосредоточеніе всей боевой силы только въ нѣсколькихъ большихъ корпусахъ, за которыми стояли уже хотя и многочисленныя, но весьма слабо развитыя части, неспособныя оказывать должной помощи въ общемъ дѣлѣ обороны государства, такъ и въ системѣ нашего военнаго управленія господствовалъ исключительно принципъ наибольшей централизаціи, по которому все бремя управленія сосредоточивалось лишь въ крайне-тѣсной сферѣ, неимѣвшей за своими предѣлами никакихъ самостоятельныхъ органовъ.

Сфера эта по войсковому управленію ограничивалась корпусными командирами, а по прочимъ частямъ администраціи почти всецѣло самимъ военнымъ министерствомъ.

Слѣдуя тактической системѣ организаціи войскъ, мы допускали совершенную раздѣльность войсковаго управленія отъ мѣстно-военнаго, содержали учрежденія намъ ненужныя и не имѣли такихъ, безъ которыхъ въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, никакая администрація не можетъ дѣйствовать правильно. Ради нераціонально понимаемой готовности къ войнѣ, мы даже и въ мирное время удерживали штабы арміи и корпусовъ. Но военныя обстоятельства, одинаково повелѣвающія какъ дѣйствіями, такъ и высшею организаціею войскъ, никогда не дозволяли намъ воспользоваться хотя и заранѣе, но слишкомъ тѣсно подготовленной системой. Съ наступленіемъ войны, корпуса приходилось дробить; изъ отдѣленныхъ отъ нихъ дивизій приходилось формировать новые самостоятельные отряды, давать имъ особыхъ начальниковъ и составлять имъ новые штабы въ то время, какъ нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ и ихъ штабовъ оставались почти вовсе безъ войскъ или при весьма малой ихъ части. И даже главный штабъ бывшей дѣйствующей арміи не могъ въ послѣднюю войну дви-

Digitized by Google

нуться съ мѣста; вмѣсто него пришлось наскоро создать новый. Вся тщательно подготовленная въ мирное время организація исчезала, готовность къ боевымъ дѣйствіямъ, для которой приносились столь значительныя пожертвованія, оказывалась мнимою.

Напрасная трата на корпусныя управленія не вознаграждалась даже чисто съ боевой стороны; напротивъ, можно сказать, что они ей вредили. Дивизія составляетъ такую тактическую единицу, командованіе которой, по самому свойству возлагаемыхъ на нее порученій, должно быть вполнѣ самостоятельно. Между тѣмъ, наши начальники дивизій, находившіеся въ теченіе мира подъ самымъ тѣснымъ руководствомъ корпусныхъ командировъ, несшихъ съ ними совершенно одинаковыя обязанности и отвѣтственность, пріучались лишь къ пассивной роли и тѣмъ менѣе чувствовали себя способными къ независимымъ дѣйствіямъ, чѣмъ болѣе свыкались съ высшей начальственной опекой. Не имѣя довѣрія къ себѣ, они не могли имѣть довѣрія и къ подчиненнымъ имъ полковымъ командирамъ. А потому тамъ, гдѣ нужны были самостоятельность и предпріимчивость начальниковъ, успѣхъ нерѣдко переходилъ на сторону нашихъ противниковъ, хотя всѣ шансы на него, по видимому, были въ нашу пользу.

Въ то время, какъ войска полевыя, имѣвшія правильную тактическую организацію, подчинялись войсковой іерархіи, доходившей до управленій корпусовъ и арміи, войска внутреннія и всѣ мѣстныя военныя учрежденія управлялись отдѣльными *мѣстными* властями, неимѣвшими общей связи ни между собой, ни съ войсками полевыми и сливавшимися въ одно только въ самомъ министерствѣ. Корпусъ внутренней стражи имѣлъ свое окружное подраздѣленіе и управленіе, артиллерійскія учрежденія—особое свое, инженерныя—также, наконецъ провіантскія, комисаріятскія и госпитальныя — тоже. Общимъ средоточіемъ для всѣхъ этихъ частныхъ окружныхъ системъ служило военное министерство; но положеніе его относительно ихъ было крайне ненормальное. Централизуя въ себѣ всю письменную отчетность и всѣ, даже мельчайшія, распоряженія, оно въ то же время лишено было возможности сколько-нибудь дѣйствительнаго надъ учрежденіями контроля; потому операціи ихъ шли медленно, большею частію не отвѣчали условіямъ ни времени, ни мѣста и сопровождались тѣмъ большимъ для казны ущербомъ, чѣмъ менѣе могли быть фактически провѣряемы.

Digitized by Google

Децентрализація властей и распорядительности военнаго министерства существовала только на окраинахъ имперіи: Кавказъ, Оренбургскій край, Сибирь образовали особыя территоріи съ самостоятельными управленіями, освобожденными, до извѣстной степени отъ опеки министерства. Но здѣсь по нѣкоторымъ частямъ администраціи являлась другая крайность: онѣ стояли уже въ такомъ независимомъ положеніи, что министерство не имѣло никакихъ свѣдѣній даже объ *общемъ* ходѣ ихъ дѣла, какъ, напримѣръ, по части провіантской.

Подобный строй администраціи, съ одной стороны излишнецентрализованный, съ другой ничѣмъ несвязанный, непредставлявшій никакой посредствующей власти между войсками и довольствовавшими ихъ учрежденіями и открывавшій широкое поле для безпрерывныхъ между ними недоразумѣній и незаконныхъ сдѣлокъ, ущербный государству въ мирное время, рождалъ, съ открытіемъ войны, почти непреодолимыя затрудненія. Не имѣя на театрахъ военныхъ дѣйствій заранѣе организованной мѣстной военной власти, правительство каждую хозяйственную операцію должно было вести не нормальнымъ, а чрезвычайнымъ путемъ; контроль надъ заготовителями и войсками становился совершенно невозможенъ; людямъ недобросовѣстнымъ открывался широкій путь къ злоупотребленіямъ, и ущербы государства достигали крайнихъ предѣловъ.

Ясно, что рутинно-установившаяся администрація требовала коренныхъ преобразованій. Необходимо было замѣнить ее такой системой управленія, которая, во-первыхъ, была бы *общею* какъ для войскъ, такъ и для мѣстныхъ учрежденій, одинаково соглашающею въ себѣ интересы и тѣхъ и другихъ; во-вторыхъ, допускала бы возможно-большее развитіе самостоятельности всѣхъ частныхъ управленій, и, въ-третьихъ, обезпечивала бы правильность дѣйствій этихъ управленій примѣненіемъ мѣстнаго фактическаго контроля.

Условіямъ этимъ наиболѣе удовлетворяла *территоріяльная система военнаго управленія*, т. е. такая, которая примѣняла бы свои основанія не къ *подвижному* элементу войскъ, а къ *постоянному* элементу территоріи государства, которая, взамѣнъ безполезнаго для мирнаго времени дѣленія войскъ на корпуса, дѣлила бы на районы самую область государства и въ этихъ районахъ или округахъ размѣщала бы центры управленій общіе какъ для войскъ, такъ и для учрежденій.

Digitized by Google

На этой главной мысли предпринята была съ 1862 года разработка положеній для округовъ, которая во всѣхъ подробностяхъ проводила слѣдующія начала:

1) Въ военномъ министерствѣ сосредоточить общее направленіе и главный контроль дѣйствій всѣхъ административныхъ органовъ.

2) Фактическій мѣстный контроль надъ дѣйствіями разныхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства возложить на командующихъ войсками въ округахъ, замѣняющихъ собой излишній, недѣйствительный контроль министерства, который ограничивается большею частію лишь одною канцелярскою провѣркой.

3) Затѣмъ всю чисто-исполнительную часть передать: по войскамъ—начальникамъ дивизій, а по военнымъ учрежденіямъ—начальникамъ отдѣловъ окружныхъ управленій, какъ-то: интендантамъ, начальникамъ артиллеріи, инженеровъ и проч., подъ непосредственною ихъ же отвѣтственностію.

Чтобы отдѣлаться отъ прежней рутины, необходимо было со всею тщательностію опредѣлить кругъ дѣйствій каждаго лица новой іерархіи, пересмотрѣть всѣ положенія, которыми распредѣлялась власть при прежней системѣ, съ тѣмъ, чтобы, выдѣливъ изъ нихъ всѣ дѣйствія, на которыя законъ даетъ точныя указанія, передать ихъ непосредственно самимъ исполнителямъ, избавляя ихъ отъ необходимости испрашивать еще какія-либо разрѣшенія у высшихъ инстанцій; наконецъ, освободивъ эти послѣднія инстанціи отъ мелочей, поставить ихъ въ возможность заниматься исключительно распорядительными и контрольными обязанностями.

Положенія еще разработывались, какъ уже было практически приступлено къ введенію округовъ. Въ началѣ 1863 года въ Варшавѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и Одессѣ дѣйствовали уже, хотя и не вполнѣ, окружныя управленія и, распоряженіями своими по подавленію мятежа, дали возможность на дѣлѣ убѣдиться въ важныхъ ихъ преимуществахъ.

Въ прошломъ году реформа сдѣлалась общею для всей Россіи, а въ нынѣшнемъ году она примѣнена къ Кавказскому и Оренбургскому краямъ, къ Западной и Восточной Сибири, съ нѣкоторыми измѣненіями, обусловленными особенностями этихъ частей имперіи.

Не будемъ разбирать всѣхъ учрежденій, созданныхъ окруж-

Digitized by Google

нымъ положеніемъ (*); посмотримъ лишь, въ какомъ духѣ должна при этой системѣ развиваться каждая особая вѣтвь военной администраціи.

а) ВОЙСКОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Съ упраздненіемъ (для мирнаго времени) корпусныхъ командировъ, вся власть по непосредственному командованію войсками сосредоточилась въ начальникахъ дивизій. Они заняли первое мѣсто въ числѣ исполнителей, которымъ ввѣряются войска по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ командующихъ войсками начальники дивизій находятся въ зависимости на столько, на сколько самая ихъ дѣятельность по службѣ войскъ обусловливается даннымъ мѣстомъ; во всемъ же ходѣ службы, независимомъ отъ мѣста, они вполнѣ самостоятельны и пользуются правами бывшихъ корпусныхъ командировъ.

Надо надѣяться, что подобное положеніе начальниковъ дивизій не останется безъ благихъ послѣдствій и немало будетъ содѣйствовать къ образованію для нашей арміи достаточнаго числа вполнѣ надежныхъ военачальниковъ. Въ этомъ отношеніи намъ, конечно, не придется сожалѣть объ отсутствіи корпусныхъ командировъ. Что же касается благоустройства войскъ, то и оно обезпечено гораздо раціональнѣе, чѣмъ прежде. Главные окружные начальники могутъ быть болѣе безпристрастными и откровенными контролерами войсковой дѣятельности, чѣмъ бывшіе корпусные командиры, слишкомъ непосредственно дѣлившіе съ начальниками дивизій какъ самое командованіе надъ частями, такъ и отвѣтственность за оказывавшіеся въ нихъ безпорядки. Учрежденіе же (вмѣстѣ съ введеніемъ округовъ) особыхъ генераловъ-*инспекторовъ* еще болѣе

(*) Чтобы подобное опущеніе не могло служить пробѣломъ для нѣкоторыхъ читателей, приводимъ собственно номенклатуру управленій окружной системы. Европейская Россія дѣлится нынѣ на 10 округовъ: Петербургскій, Финляндскій, Рижскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одесскій, Харьковскій, Московскій и Казанскій. Кавказскій край образуетъ Кавказскій округъ, Оренбургскій—Оренбургскій округъ, а Сибирь раздѣлена на 2 округа: Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій. Каждое окружное управленіе состоитъ: изъ 1) командующаго войсками, 2) военно окружнаго совѣта, 3) окружнаго штаба, 4) окружнаго интендантскаго управленія, 5) артиллерійскаго, 6) инженернаго и 7) военно-медицинскаго. Войска же вѣдаются: *полевыя*—начальниками дивизій, а *мѣстныя*—начальниками мѣстныхъ войскъ въ округѣ (при немъ штабъ) и губернскими воинскими начальниками, которымъ подчинены мѣстныя войска въ каждой губерніи: Подробный разборъ *соотношенія властей въ окружныхъ управленіяхъ* былъ помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ“, №№ 1-й и 2-й 1865 года; о примѣненіи окружной системы къ нашимъ окраинамъ упомянуто въ № 9-мъ „Военнаго Сборника“ за 1865 г.

Digitized by Google

гарантируетъ правительству совершенную извѣстность дѣйствительнаго положенія войскъ, а также и должное однообразіе въ ихъ развитіи. Генералъ-инспекторы, состоя членами военнаго совѣта, имѣютъ возможность послѣ каждой инспекціи обмѣниваться между собой своими впечатлѣніями, дѣлать сравненія о состояніи различныхъ частей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставлять совѣтъ въ извѣстность о всѣхъ нуждахъ арміи и о необходимости принятія тѣхъ или другихъ мѣръ.

Принципу *инспектированія* положено въ настоящее время, можно сказать, только первое основаніе. Введеніе новой организаціи арміи и новой системы управленія необходимо требовало дать войскамъ и учрежденіямъ нѣкоторое время, чтобы свыкнуться со своимъ положеніемъ; но разъ что они войдутъ въ нормальную колею, вѣроятно, будетъ дано и инспектированію должное развитіе.

Тогда же явится возможность постепенно ознакомить войска съ новымъ механизмомъ сборовъ ихъ для военнаго времени. И нынѣ на окружныхъ начальниковъ возложено: составлять ежегодно соображенія о лѣтнихъ войсковыхъ занятіяхъ, опредѣляя, гдѣ именно, какое количество войскъ и подъ чьимъ начальствомъ должно быть собрано. Но чтобы войска и въ мирное время привыкли къ организаціи, на случай войны, не только малыхъ, но и весьма крупныхъ отрядовъ, предполагается назначить сборы, совершенно независимые отъ окружныхъ подраздѣленій, поручая командованіе надъ подобными сборными корпусами особымъ генераламъ по высочайшему выбору (изъ командующихъ же войсками, или генераловъ-инспекторовъ, или начальниковъ дивизій) и формируя для нихъ временные штабы совершенно такимъ же способомъ (хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ), какой будетъ принятъ для военнаго времени.

Послѣ двухъ-трехъ лѣтъ подобныхъ сборовъ, новая система организаціи управленій выяснится вполнѣ и, надѣемся, заставитъ окончательно позабыть о томъ однообразномъ, нисколько несоотвѣтствовавшемъ военнымъ требованіямъ корпусномъ устройствѣ, съ которымъ мы только что разстались.

б) ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Первое мѣсто въ ней, по количеству расходуемыхъ суммъ, принадлежитъ провіантскимъ и комисаріатскимъ учрежденіямъ. Со введеніемъ окружной системы, эти учрежденія соединились

Digitized by Google

въ одно вѣдомство—*интендантское*, и получили совершенно новыя основы.

Значительная часть обязанностей по военному хозяйству, лежавшая на министерствѣ, *децентрализована* при посредствѣ военныхъ окружныхъ совѣтовъ и окружныхъ интендантскихъ управленій. Интендантамъ предоставлена полная самостоятельность во всемъ, что прямо указывается закономъ; правильность же ихъ дѣйствій ограждена контролемъ окружныхъ совѣтовъ и командующихъ войсками. Завѣдываніе госпиталями *выдѣлено* изъ комисаріятской части и подчинено особымъ начальникамъ и инспекторамъ, чрезъ что обязанности хозяйственныхъ учрежденій упростились, а благосостояніе госпиталей получило лучшее обезпеченіе. Наконецъ, обязанности по пріему, храненію и отпуску предметовъ, отдѣленныя отъ обязанностей чисто-административныхъ, *возложены на особыя учрежденія* (интендантскіе склады и пріемныя комисіи), чѣмъ положенъ конецъ тому ненормальному порядку, по которому лица, участвовавшія въ заготовленіи предметовъ, участвовали и въ ихъ пріемѣ и отпускѣ, управляли отдѣленіями канцелярій и въ то же время должны были провѣрять качества поступавшихъ вещей, т. е. соединяли въ себѣ такія обязанности, одновременное исполненіе которыхъ противорѣчило всѣмъ основаніямъ контроля и даже физически было невозможно.

Отнынѣ за министерствомъ остались лишь общія распоряженія по распредѣленію суммъ и заготовленій и общій контроль за хозяйствомъ. Окружные интенданты, составляющіе въ своихъ округахъ смѣты и планы заготовленій, *провѣряемые на мѣстѣ* окружными совѣтами, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять министерству подробныя и точныя свѣдѣнія о производительности округовъ, ихъ мѣстныхъ средствахъ и цѣнахъ, словомъ — всѣ данныя, какія необходимы, чтобъ заготовленія предметовъ производились именно тамъ, гдѣ ихъ можно купить дешевле и гдѣ качества ихъ лучше. Такимъ образомъ, соображеніямъ министерства по хозяйственнымъ операціямъ открылся вѣрный путь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ совершенно измѣниться и внутренній характеръ заготовленій.

Еще въ 1861 году, когда, благодаря прежнимъ порядкамъ, даже текущее довольствіе войскъ могло быть обезпечиваемо лишь съ большими затрудненіями, министерство поставило себѣ задачей возстановить нормальныя отношенія къ промышленымъ

Digitized by Google

сословіямъ и постепенно устранять во внутреннемъ способѣ довольствій всѣ тѣ условія, которыя открывали легкій путь къ злоупотребленіямъ и подрывали кредитъ министерства въ глазахъ наиболѣе выгодныхъ для него поставщиковъ.

Неопредѣленность законоположеній и образцовъ, обусловливавшихъ пріемку, подчиняла сдатчиковъ полному произволу пріемщиковъ. Только лица, спеціяльно посвятившія себя казеннымъ подрядамъ, изучившія всѣ уловки къ извращенію или облегченію условій поставокъ, не боялись этого произвола и умѣли съ нимъ ладить различными незаконными путями. Всѣ же коренные производители должны были постепенно отстать отъ заготовленій министерства, очутившагося наконецъ въ рукахъ преимущественно аферистовъ, лицъ неблагонадежныхъ, пускавшихся въ подряды наудачу, безъ капитала и иногда только для того, чтобы воспользоваться третными задаточными деньгами взамѣнъ ничего нестоющихъ залоговъ.

При такомъ порядкѣ дѣлъ торги безпрерывно не удавались; вмѣсто заготовокъ съ торговъ, сталъ все болѣе и болѣе усиливаться способъ покупокъ черезъ чиновниковъ, непредставлявшій казнѣ почти никакихъ обезпеченій; масса безнадежныхъ долговъ постоянно возрастала; финансовыя средства хозяйственныхъ департаментовъ все болѣе и болѣе запутывались, а государственное казначейство обременялось усиленными отпусками авансовъ.

Въ самой системѣ заготовокъ были приняты начала, совершенно противорѣчившія характеру нашей промышленности. Въ то время, какъ заготовки предметовъ фабричнаго производства, всегда имѣющихъ бо́льшую сосредоточенность, совершались не прямо съ фабрикъ и заводовъ, а черезъ посредство неблагонадежныхъ подрядчиковъ, къ предметамъ сельской промышленности, въ которой, по ея раздробленности, никакъ нельзя обойтись безъ посредствующаго торговаго класса, былъ примѣняемъ, напротивъ, именно способъ покупки изъ первыхъ рукъ (какъ, напримѣръ, извѣстный *дворянскій* способъ заготовленія провіянта, вполнѣ неудавшійся). Чрезъ это одновременно отстранялись отъ министерства: въ первомъ случаѣ—производители, съ которыми необходимо было имѣть дѣло непосредственно, во второмъ — торговые люди, одни имѣвшіе возможность справиться съ сельскимъ производствомъ.

Чтобы вывести довольствіе арміи изъ затруднительнаго положенія, министерство должно было тогда же принять мѣры къ

Digitized by Google

возвышенію своего кредита и установленію нормальныхъ отношеній къ промышлености. Отказавшись отъ способа заготовленій черезъ чиновниковъ (въ которомъ скрывалась одна изъ главныхъ причинъ неудачи торговъ), принявъ за правило вести торги съ самымъ строгимъ соблюденіемъ законнаго порядка, служащаго лучшею гарантіею для конкурентовъ, и обратившись за фабричными продуктами къ первымъ производителямъ, а за сельскими—къ капитальнымъ торговцамъ, министерство достигло того, что операціи по довольствію арміи стали производиться безпрепятственно и, сравнительно, по выгоднѣйшимъ цѣнамъ.

Принятыя имъ начала, съ введеніемъ округовъ, должны получить еще большее развитіе. Новая обстановка хозяйственныхъ учрежденій, новыя правила пріемки вещей особыми комисіями смѣшаннаго состава и обязанность, возложенная на интендантовъ, изучать мѣстную производительность и привлекать къ дѣламъ съ казной наиболѣе добросовѣстныхъ и капитальныхъ людей должны, постепенно, совершенно сгладить слѣды недостатковъ прежняго нашего хозяйства.

Уже въ настоящее время предшествовавшія заботы министерства не остаются безъ утѣшительныхъ результатовъ. Торговый и промышленый классъ отнесся къ его преобразованіямъ съ большимъ сочувствіемъ. Еще до открытія окружныхъ интендантствъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ пріемки безворсныхъ суконъ особою комисіею на новыхъ правилахъ, участвовавшіе въ поставкѣ фабриканты сдѣлали добровольную уступку изъ контрактныхъ суммъ до 100,000 р. с., равняющуюся прежнимъ ихъ обычнымъ расходамъ при сдачѣ суконъ въ комисаріатъ. Вслѣдъ за открытіемъ интендантствъ, болховскіе, курскіе и казанскіе заводчики разобрали поставку сапоговъ и спустили съ послѣдне-заподрядныхъ цѣнъ отъ 5 до 7%. Наконецъ, норская мануфактура, первая по полотнамъ, *желая содѣйствовать новымъ порядкамъ*, сама вызвалась на поставку фламскихъ полотенъ и равентуха, со скидкою $11^1/_4$% противъ послѣдне-заподрядныхъ цѣнъ. Прежде же норская мануфактура, несмотря на неоднократныя приглашенія министерства, постоянно уклонялась отъ дѣлъ съ казной. Вообще, въ ходѣ вещевыхъ заготовленій сдѣлалось значительно замѣтнымъ участіе людей, представляющихъ гарантію исправнаго и добросовѣстнаго выполненія обязательствъ не только въ матеріяльномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

Digitized by Google

Провіянтскіе торги, произведенные въ декабрѣ прошлаго года, показали также всю выгоду децентрализаціи интендантскаго управленія. Во всѣхъ 10 округахъ торги эти, за весьма немногими исключеніями, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Къ участію на нихъ явились новыя лица не изъ числа прежнихъ обычныхъ подрядчиковъ, и цѣны, назначенныя военнымъ совѣтомъ, въ общемъ итогѣ значительно понижены. Въ прежнее же время устройство провіянтскихъ торговъ составляло весьма трудную задачу для министерства и, при всякой неудачѣ, заставляло прибѣгать къ заготовкамъ черезъ чиновниковъ и къ принятію на себя всѣхъ мелочей исполненія.

Несмотря на столь утѣшительные задатки будущаго развитія интендантской части, необходимы еще весьма большія усилія, чтобы привести ее къ должному устройству.

Такъ, прежде всего предстоитъ пересмотрѣть всѣ постановленія и кондиціи, обусловливающія порядокъ заготовленія вещей, чтобы окончательно упрочить участіе въ поставкахъ благонадежныхъ конкурентовъ и устранить перекупщиковъ-спекулянтовъ; порядокъ пріема, храненія и отпуска вещей необходимо выработать болѣе точнымъ образомъ, установивъ *образцы*, соотвѣтственные современному состоянію промышлености и потребностямъ арміи, а способы испытанія и свидѣтельствованія предметовъ—сообразно указаніямъ технической науки (что уже и возложено на особую техническую комисію, подъ предсѣдательствомъ профессора Киттары). Въ заготовкѣ армейскихъ суконъ необходимо отказаться какъ отъ способа веденія ея черезъ министерство финансовъ, такъ и отъ прежнихъ сортовъ суконъ; въ довольствіи холстами—перейти отъ сельскихъ продуктовъ къ фабричнымъ. По провіянтскимъ операціямъ необходимо примѣнить кондиціи къ мѣстнымъ условіямъ хлѣбной производительности и торговли и установить новыя правила пріемки и свидѣтельства продуктовъ (пока дѣйствуютъ еще прежнія правила). Наконецъ, по всей вообще хозяйственной части необходимо достигнуть бо́льшаго обезпеченія служащихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенія личнаго ихъ состава.

Къ хозяйственнымъ учрежденіямъ относятся также артиллерійскія и инженерныя учрежденія; но о нихъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Digitized by Google

в) Администрація госпитальная.

Мы уже упоминали, что, съ введеніемъ окружной системы, управленіе госпиталями выдѣлено изъ вѣдѣнія бывшаго комисаріята и поручено особой самостоятельной администраціи.

Состояніе хозяйственной части и администраціи госпиталей, разбросанныхъ по всему пространству имперіи, оказывалось, при прежнемъ комисаріятскомъ управленіи, крайне неудовлетворительнымъ. При совершенной централизаціи этого управленія, комисаріятскій департаментъ не имѣлъ никакой возможности слѣдить за правильнымъ ходомъ госпитальнаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что надзоръ комисаріятскихъ комисій за госпиталями не только не приносилъ пользы, но былъ одною изъ причинъ вкоренявшихся въ нихъ злоупотребленій. По прежнему порядку, на этихъ комисіяхъ, вмѣстѣ съ ближайшимъ надзоромъ за ходомъ хозяйства въ госпиталяхъ, лежало и самое заготовленіе для нихъ вещевыхъ предметовъ. Такимъ образомъ, комисаріятъ одновременно являлся и заготовителемъ и расходчикомъ вещей, получая возможность сбывать въ госпитали негодные: холстъ, сукна и другіе матеріялы, забракованные войсками. Отсюда между комисіями и госпиталями устанавливалась, во вредъ казнѣ, весьма тѣсная связь интересовъ, обращавшая надзоръ комисій за госпиталями въ средство къ покрытію злоупотребленій различными контрольными документами. Сложность способовъ опредѣленія довольствій съѣстными припасами и отчетности по расходованію ихъ, неопредѣленность сроковъ вещамъ и многія другія несовершенства госпитальной администраціи открывали широкое поле для ея произвола и лишали министерство всякаго убѣжденія въ правильности исчисленія и расходованія требовавшихся на госпитали суммъ. Добраться же до вкоренившихся злоупотребленій было тѣмъ труднѣе, что госпитали, по различнымъ частямъ своего устройства, состояли въ вѣдѣніи четырехъ различныхъ департаментовъ: комисаріятскаго, медицинскаго, инспекторскаго и инженернаго, и могли недостатки одной части легко слагать на неисправность другихъ.

Съ учрежденіемъ округовъ, во всемъ врачебномъ управленіи произошла радикальная перемѣна. Раздѣльность, существовавшая между медицинскимъ управленіемъ войскъ и управленіемъ госпиталей, исчезла. Вмѣсто прежнихъ штабъ-докторовъ, принадлежавшихъ къ составу корпусныхъ штабовъ и неимѣвшихъ въ своихъ рукахъ никакихъ административныхъ

Digitized by Google

средствъ, образованы при каждомъ округѣ самостоятельныя *военно-медицинскія управленія*, подъ начальствомъ особыхъ *военно-медицинскихъ инспекторовъ*, къ вѣдѣнію которыхъ отнесена военно-врачебная часть въ округѣ во всемъ ея значеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получила новое устройство и госпитальная администрація, при чемъ устранены прежнія ея раздѣльность и подчиненіе нѣсколькимъ вѣдомствамъ. Управленіе каждымъ госпиталемъ ввѣрено особому *начальнику*, избираемому изъ старшихъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ мѣстѣ нахожденія госпиталя; общій же надзоръ за госпиталями каждаго округа порученъ начальнику мѣстныхъ войскъ онаго, съ званіемъ инспектора госпиталей. Интендантство не имѣетъ уже никакой доли въ управленіи госпиталями и снабжаетъ ихъ вещами и продовольствіемъ совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и войска.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, новая госпитальная администрація начинаетъ уже приносить свои плоды: въ дѣятельности управляющихъ лицъ замѣтно обнаруживаются стремленіе къ достиженію общей цѣли и энергія къ приведенію госпиталей въ должное благоустройство.

Чтобы цѣль эта была достигнута, необходима однако продолжительная и совершенная переработка всѣхъ внутреннихъ госпитальныхъ порядковъ, на что можно разсчитывать только съ введеніемъ новаго *госпитальнаго устава*, составленнаго (и нынѣ подвергшагося передѣлкѣ) особымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Вольфа.

Часть предложеній этого устава, касающаяся устройства госпитальной администраціи, уже примѣнена съ введеніемъ окружной системы; но, какъ извѣстно читателямъ, знакомымъ съ этимъ уставомъ изъ появляющихся о немъ печатныхъ отзывовъ, онъ не ограничивается одною администраціею, а обнимаетъ все госпитальное устройство. Такъ, на основаніи его, должно прежде всего осуществиться одно изъ весьма важныхъ предположеній министерства о болѣе соотвѣтственномъ распредѣленіи самыхъ госпитальныхъ средствъ. Какъ извѣстно, воинскіе чины въ мирное время пользуются медицинскимъ пособіемъ въ учрежденіяхъ трехъ разрядовъ: въ постоянныхъ госпиталяхъ, въ полковыхъ лазаретахъ и въ гражданскихъ больницахъ. *Первые* излишествуютъ въ средствахъ и притомъ расположены неудобно, сообразно лишь съ прежнею дислокаціею войскъ,

Digitized by Google

ограничивавшеюся почти однимъ западнымъ пространствомъ до Двины и Днѣпра; *вторые* не имѣютъ должныхъ средствъ, хотя наиболѣе нужны для арміи; наконецъ, леченіе въ *третьихъ* обходится военному вѣдомству крайне дорого. Уставъ имѣетъ въ виду: 1) распредѣлить постоянные госпитали равномѣрнѣе по всему государству, при чемъ является возможность уменьшить число въ нихъ мѣстъ и сократить составъ ихъ администраціи; 2) насчетъ полученныхъ сбереженій (до 200,000 ежегодно) развить средства полковыхъ лазаретовъ и увеличить содержаніе остающагося личнаго состава и 3) опредѣлить точнѣе правила пользованія военныхъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ, къ которымъ, во всякомъ случаѣ, придется обращаться уже гораздо рѣже.

Затѣмъ уставъ, независимо статей, касающихся высшаго и мѣстнаго управленія госпиталями и надзора за ними, со всею подробностію опредѣлитъ правила: о госпитальной прислугѣ; о пріемѣ, содержаніи, переводѣ и выключкѣ больныхъ; о вещевомъ довольствіи; о продовольствіи больныхъ и о снабженіи госпиталей медикаментами. Перечень этихъ вопросовъ уже указываетъ на всю ихъ важность и на ту пользу, которую извлечетъ изъ нихъ армія, если они будутъ разрѣшены вполнѣ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ.

г) ЦЕНТРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Общій планъ преобразованія военнаго управленія, приведшій къ окружной системѣ, естественно долженъ былъ коснуться и центральныхъ установленій самаго министерства. Сложность его устройства стала постепенно уступать мѣсто болѣе простой и цѣльной организаціи, связывавшей между собой однородныя части, сокращавшей личный составъ чиновъ, упрощавшей дѣлопроизводство и разъяснявшей взаимныя отношенія различныхъ управленій другъ къ другу, къ военному совѣту и къ военному министру.

Въ этихъ видахъ, еще въ 1862 году произведено сліяніе департаментовъ артиллерійскаго и инженернаго (учрежденій хозяйственныхъ) съ штабами генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора (вѣдавшими строевую, техническую и учебную части), съ образованіемъ изъ этихъ учрежденій: главнаго артиллерійскаго и главнаго инженернаго управленій. Затѣмъ департаментъ генеральнаго штаба и военно-топографическое депо

Digitized by Google

составили одно главное управленіе генеральнаго штаба. Съ введеніемъ же округовъ явилась возможность слить провіантскій и комисаріятскій департаменты также въ одно главное интендантское управленіе.

Подчиненіе министерству вѣдомства военно-учебныхъ заведеній пополнило, его составъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, соединившимъ въ себѣ завѣдываніе и училищами военнаго вѣдомства и юнкерскими училищами, стоявшими до того времени, такъ сказать, особнякомъ.

Но всѣ эти измѣненія должны еще значительно дополниться, чтобы поставить министерство въ полное соотношеніе съ окружной администраціей. Такъ, вѣдѣніе дѣлъ по строевой, тактической и инспекторской частямъ, соединенное въ одно въ окружныхъ штабахъ, не имѣетъ еще въ министерствѣ *общаго* представителя. По врачебной части организація министерства еще менѣе полна и настоятельно даетъ чувствовать необходимость въ такомъ органѣ, на который было бы возложено главное попеченіе по устройству и благосостоянію госпиталей. Наконецъ нельзя остановиться и на настоящемъ устройствѣ аудиторіятскаго департамента, который, естественно, долженъ подвергнуться преобразованіямъ съ введеніемъ новаго судоустройства и судопроизводства.

Сообразно постепенному измѣненію внѣшнихъ формъ министерства, послѣдовательно преобразуется и внутреннее его содержаніе. При территоріяльной системѣ, за министерствомъ должны остаться лишь общее направленіе, общее наблюденіе, общая отчетность и общій контроль дѣятельности мѣстныхъ и войсковыхъ установленій. Дѣятельность чиновъ его должна будетъ, слѣдовательно, возвыситься, личный составъ ихъ — значительно уменьшиться, а содержаніе — увеличиться. Но ясно, что придти къ этимъ результатамъ можно будетъ лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ окружные органы будутъ входить въ свою роль, усвоятъ самостоятельность своего положенія и, вполнѣ воспользовавшись ею, фактически уменьшатъ дѣлопроизводство въ центральномъ военномъ управленіи.

Digitized by Google

III.

БЛАГОУСТРОЙСТВО АРМІИ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ И ВЪ НРАВСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Улучшенія по производству въ офицеры, чинопроизводству и назначенію на должности.—Градація чиновъ.—Пенсіи.—Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.—Положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Чѣмъ сильнѣе преслѣдуется цѣль численнаго сокращенія арміи, тѣмъ естественно требуется большее вниманіе къ возвышенію индивидуальныхъ ея качествъ. Въ отношеніи тактическомъ, начала, принятыя послѣ крымской войны въ способѣ образованія войскъ, оправдывались столь успѣшными результатами, что оставалось лишь продолжать разъ начатое дѣло и ограничиваться одними частными усовершенствованіями, каковы, напримѣръ, были: изданіе новыхъ уставовъ и инструкцій, касавшихся строя, гимнастики, фехтованія и стрѣльбы, примѣненіе къ рекрутамъ новой системы первоначальнаго обученія, преобразованіе саперныхъ школъ, устройство учебныхъ полигоновъ для артиллеріи, учрежденіе спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ и проч. Но въ отношеніи личнаго состава арміи и нравственной ея обстановки поле для дѣятельности министерства являлось гораздо менѣе подготовленнымъ. Мало того: оно представляло на каждомъ шагу своего рода трудности, къ преодолѣнію которыхъ можно было итти только съ величайшею осторожностію, гарантирующею всѣ частные и личные интересы.

Потому здѣсь мы встрѣчаемъ въ правительственной дѣятельности преимущественно одни зачатки тѣхъ преобразованій, которыя должны вполнѣ осуществиться лишь впослѣдствіи, когда созрѣютъ всѣ необходимыя къ тому обстоятельства. Впрочемъ, общій результатъ этихъ предварительныхъ работъ по нѣкото-

Digitized by Google

подготовлены къ разборчивости и сдержанности во взысканіяхъ, новыя положенія стали приносить уже свои плоды и значительно содѣйствовать къ правильному установленію дисциплины, чинопочитанія и къ возвышенію нравственнаго духа частей.

Съ постепеннымъ же переходомъ арміи къ сосредоточенному расположенію и устройствомъ мѣстъ заключенія, съ освобожденіемъ войскъ отъ значительной еще въ настоящее время массы штрафованныхъ, съ обновленіемъ состава арміи новыми наборами, дающими рекрутовъ гораздо болѣе развитыхъ и нравственныхъ, устранятся и послѣдніе признаки затрудненій въ дѣйствіи новыхъ положеній, а затѣмъ—будемъ горячо надѣяться—исчезнутъ и послѣдніе слѣды тѣлесныхъ наказаній.

Digitized by Google

IV.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ЧАСТИ.

Причины, замедлявшія развитіе этихъ частей.—Усиленная дѣятельность ихъ съ 1863 года.—Состоянія артиллерійской части: вооруженіе пѣхоты, полевая, крѣпостная и осадная артиллерія.—Улучшенія въ администраціи техническихъ учрежденій.—Состояніе инженерной части: приморскія и сухопутныя крѣпости; воинскія зданія; улучшенія въ администраціи.

Въ техническомъ отношеніи, періодъ, непосредственно слѣдовавшій за войной, представлялъ довольно слабое развитіе. Разсчитывая на вѣроятность продолжительнаго мира и подчиняясь необходимости всевозможнаго сокращенія расходовъ, государство ассигновывало на свою артиллерію и крѣпости лишь крайне-ограниченныя средства, далеко недостаточныя, чтобы привести эти части въ уровень съ положеніемъ ихъ въ западной Европѣ. Переходное состояніе техники съ быстро слѣдовавшими одно за другимъ усовершенствованіями въ огнестрѣльномъ оружіи и снаряженіи флотовъ, долженствовавшія во многомъ измѣнить прежніе взгляды на атаку и оборону крѣпостей, а слѣдовательно и нѣкоторыя изъ основаній инженернаго искусства, оправдывали отчасти ту медленность, съ какою мы приступали къ необходимымъ преобразованіямъ. Однако въ началѣ шестидесятыхъ годовъ сдѣлалось уже совершенно ясно, что дальнѣйшее сохраненіе выжидательнаго положенія можетъ быть для насъ опаснымъ. Броня на корабляхъ, орудія дальняго бросанія перестали быть въ западныхъ государствахъ только *опытами*, а вошли въ самую практику; у насъ же нарѣзныя орудія, и то легкія полевыя, насчитывались лишь нѣсколькими десятками, а верки крѣпостей оставались въ прежнемъ видѣ.

Потому, несмотря на крайнее стѣсненіе нашихъ финансовъ, министерство, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, сочло своею обязанностію съ полною откровенностію заявить о неотступной необходимости немедленнаго усиленія расходовъ на

Digitized by Google

артиллерію и крѣпости, на водвореніе у насъ сталелитейнаго производства и усиленіе развитія техническихъ заведеній. Предвидѣнія его слишкомъ скоро оправдались. Едва, на основаніи высочайше одобренныхъ соображеній, оно успѣло приступить къ соотвѣтственнымъ распоряженіямъ, какъ вспыхнуло польское возстаніе, за которымъ послѣдовало дипломатическое вмѣшательство почти всей Европы. Намъ готовилось встрѣтиться на самомъ дѣлѣ со всѣми техническими усовершенствованіями запада, и только крайняя, до послѣднихъ предѣловъ напряженная дѣятельность артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ дала намъ возможность вознаградить въ нѣсколько мѣсяцевъ хотя часть того, чего не было сдѣлано въ предшествовавшіе годы, и ожидать появленія непріятеля съ достаточно-надежными средствами для отпора. Но очевидно, что въ короткій срокъ времени, несмотря на чрезвычайность ресурсовъ, намъ нельзя было разомъ достигнуть совершенства. И по настоящее время наша техника находится еще въ переходномъ состояніи и требуетъ еще надолго усиленныхъ трудовъ и расходовъ.

Краткій очеркъ техническихъ частей укажетъ читателямъ ихъ настоящее развитіе.

а) АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ ЧАСТЬ.

Вооруженіе пѣхоты. Къ концу 1861 года мы имѣли всего около 260,000 винтовокъ; къ настоящему же времени ихъ считается болѣе 600,000. Это количество нарѣзнаго оружія вполнѣ обезпечиваетъ вооруженіе полевыхъ войскъ и, *частію*, даже потребность запаса. Но дѣло въ томъ, что оружейная техника успѣла въ послѣднее время подвинуться впередъ. Оружіе, заряжающееся съ казенной части, существовавшее въ одной прусской арміи, стало, послѣ датской войны, вводиться и въ другихъ государствахъ. Американская война, съ своей стороны, дала тоже сильный толчокъ этому дѣлу, породивъ разомъ около десяти различныхъ системъ новыхъ винтовокъ и еще болѣе убѣдивъ въ преимуществахъ стрѣльбы изъ подобнаго оружія. Понятно, что и намъ нельзя медлить соотвѣтственными улучшеніями въ вооруженіи, чтобы снова не впасть въ ошибку, за которую мы поплатились въ крымскую войну.

Въ этихъ видахъ, производится уже испытаніе надъ двумя различными системами нарѣзныхъ ружей, заряжающихся съ казенной части, и надъ способомъ американца Брадлея, предло-

Digitized by Google

живщаго, передѣлать въ подобныя же ружья наши обыкновенныя 6-линейныя винтовки. Отъ результатовъ этихъ опытовъ будетъ зависѣть окончательное рѣшеніе вопроса о введеніи въ нашей арміи новаго вооруженія.

Полевая артиллерія въ послѣдніе годы состояла изъ орудій троякаго рода: *легкихъ* (6-фунт. пушекъ и $^1/_4$-пуд. единороговъ), *облегченныхъ* (12-фунт. пушекъ) и *батарейныхъ* (12-фунт. пушекъ и $^1/_2$-пуд. единороговъ). Съ 1860 года въ легкихъ и въ нѣкоторыхъ облегченныхъ батареяхъ прежнія орудія начали замѣняться 4-фунтовыми нарѣзными пушками; къ концу 1861 года такихъ орудій было однако всего 96. Усиленною дѣятельностію слѣдующихъ лѣтъ мы достигли того, что еще весной прошлаго (1864) года, несмотря на увеличившееся почти вдвое число артиллерійскихъ бригадъ, имѣли въ каждой бригадѣ по одной нарѣзной батареѣ. Въ настоящее же время эта важная часть вооруженія сдѣлала еще огромный шагъ впередъ. Удобство и мѣткость дѣйствія изъ *стальныхъ* орудій, заряжающихся съ казенной части, побудили насъ принять для всей полевой артиллеріи одинъ общій калибръ 4-фунтовыхъ стальныхъ пушекъ. Къ этимъ орудіямъ проектированъ новый желѣзный лафетъ и приспособлена новая система ударныхъ трубокъ и картечь. Вооруженіе подобными пушками, ограниченное на первый разъ размѣромъ одной батареи на каждую бригаду, должно исполниться къ концу будущаго года. Въ слѣдующіе же затѣмъ 2—3 года подобными орудіями будетъ уже снабжена вся полевая артиллерія (*), что поставитъ ее вполнѣ на желаемую степень совершенства.

Крѣпостная артиллерія. Въ 1861 году наши крѣпости сохраняли еще прежнее свое гладкостѣнное вооруженіе. Для нихъ только-что еще было приступлено къ нарѣзкѣ чугунныхъ и мѣдныхъ орудій, которыя однако ни по своему металлу, ни по своей конструкціи не могли удовлетворить современнымъ требованіямъ борьбы съ сильною артиллеріею броненосныхъ судовъ. Между тѣмъ, по этой именно статьѣ всякое промедленіе было въ особенности опасно. Стальныя дальнобьющія орудія и сталелитейное производство были нужны во что бы то ни стало. Событія 1863 года помогли намъ въ томъ и въ другомъ: они

(*) Въ изготовленіи 4-фунтовыхъ стальныхъ орудій не встрѣчается никакихъ затрудненій: по отзывамъ горнаго вѣдомства, одна Князе-Михайловская фабрика можетъ изготовлять ежегодно болѣе 200 такихъ пушекъ, помимо отливки орудій большихъ калибровъ.

Digitized by Google

по необходимости заставили насъ горячо взяться за дѣло и положить прочное основаніе вооруженію крѣпостей и развитію новыхъ техническихъ заведеній.

Продолжительные опыты нашихъ ученыхъ артиллеристовъ принесли блистательные результаты. Въ настоящее время мы владѣемъ такою системою дальнострѣльныхъ орудій, какой не имѣетъ еще ни одна иностранная держава. Не даромъ они возбудили толки въ англійскомъ парламентѣ. Лучшія желѣзныя плиты толщиною въ $4^1/_2$ дюйма легко пробиваются нашими 8-дюймовыми пушками съ огромнаго разстоянія въ 800 саженъ! Еще сильнѣе дѣйствіе 9-дюймовыхъ и уже испытанныхъ 11-дюймовыхъ орудій. Противъ нихъ нѣтъ еще достаточно толстой брони; дальность и мѣткость ихъ поистинѣ поразительны. Съ увѣренностію можно сказать, что мы вышли на торную дорогу, по которой легко будетъ итти впередъ, если соотвѣтственныя финансовыя ассигнованія помогутъ намъ вполнѣ воспользоваться трудами нашихъ ученыхъ артиллеристовъ.

До сихъ поръ для *большихъ* стальныхъ орудій (изготовленныхъ уже въ значительномъ числѣ) намъ приходилось исключительно обращаться къ заграничнымъ заказамъ, производившимся на лучшихъ по этому дѣлу въ Европѣ заводахъ Круппа и Бергера; но есть полная надежда, что мы постепенно освободимся отъ этой зависимости. Въ 1862—63 годахъ было приступлено къ расширенію дѣйствій Князе-Михайловской фабрики и къ устройству въ обширныхъ размѣрахъ сталелитейныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ (подъ руководствомъ морскаго министерства, въ помѣщеніи бывшей Александровской мануфактуры) и близъ г. Перми на р. Камѣ. Заведенія эти уже дѣйствуютъ и успѣшно изготовляютъ стальныя пушки 4-дюймоваго и даже 6-ти-дюймоваго калибра. Съ усовершенствованіемъ производства этихъ заводовъ, къ нимъ постепенно перейдетъ выдѣлка и большихъ орудій, такъ что заграничные заказы будутъ намъ служить лишь какъ пособіе къ скорѣйшему окончанію вооруженій.

Въ производствѣ усовершенствованныхъ *чугунныхъ* орудій, заряжающихся съ казенной части, мы не встрѣчаемъ затрудненій и можемъ изготовлять ихъ обыкновенными заказами нашимъ горнымъ заводамъ. Точно также обезпечено и изготовленіе *стальныхъ снарядовъ* (на Воткинскомъ и Верхнетурскомъ заводахъ), въ особенности важное потому, что съ помощію ихъ даже и гладко-

Digitized by Google

стѣнныя чугунныя орудія 60-ти-фунт. калибра, которыхъ у насъ не малое число, могутъ легко пробивать броню съ разстоянія 100 и болѣе сажепъ. Наконецъ, собственно *нарѣзка* орудій вполнѣ обезпечена устройствомъ новыхъ для этого мастерскихъ въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Брянскѣ и Николаевѣ. Брянскій арсеналъ въ такой мѣрѣ снабжается машинами, станками и другими механическими дѣятелями, что, съ окончаніемъ въ будущемъ году предпринятыхъ въ немъ работъ, едва-ли будетъ уступать арсеналамъ петербургскому и кіевскому.

Осадная артиллерія. Такъ какъ намъ не можетъ встрѣтиться надобности въ одно время и осаждать крѣпости, и держать всѣ свои крѣпости въ полной готовности къ оборонѣ, то естественно, что намъ нѣтъ надобности имѣть для осадныхъ парковъ особый комплектъ орудій. Въ случаѣ нужды, парки могутъ быть снабжены усовершенствованными стальными орудіями изъ числа крѣпостныхъ; для усиленія же собственно осадныхъ средствъ изготовляются новыя *мѣдныя* 24-хъ и 12-ти-фунт. пушки, заряжающіяся съ казенной части, по примѣру орудій прусскихъ, обнаружившихъ въ употребленіи большія достоинства.

Въ заключеніе обзора артиллерійской техники слѣдуетъ еще упомянуть: что, одновременно съ изготовкой новыхъ усовершенствованныхъ орудій, производится улучшеніе прежнихъ чугунныхъ, нагонкою на нихъ стальныхъ колецъ или обвивкою проволокой; что въ Николаевѣ устраивается обширное ракетное заведеніе; что запасы огнестрѣльныхъ припасовъ приведены въ состояніе, обезпечивающее потребности нѣсколькихъ лѣтъ войны, а Охтенскій пороховой заводъ перестраивается и приспособляется къ гораздо-большему противъ прежняго производству; наконецъ, что артиллерійскій обозъ усиленъ и частію преобразованъ. Взвѣсивъ все это, читатель оцѣнитъ ту напряженную дѣятельность, съ какою артиллерійское вѣдомство трудилось, въ послѣдніе годы, надъ усовершенствованіемъ средствъ нашего вооруженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ существенно улучшилась и самая администрація техническихъ артиллерійскихъ заведеній. Она быстро стала освобождаться отъ приписанныхъ къ заводамъ имѣній и земель, отвлекавшихъ ея дѣятельность отъ прямаго назначенія, и приступила къ замѣнѣ малопроизводительнаго обязательнаго труда вольнонаемнымъ.

Военные поселяне Охтенскаго пороховаго завода освобож-

Digitized by Google

дены въ 1863 году отъ обязательныхъ отношеній къ заводу, и самое поселеніе передано въ вѣдѣніе гражданскаго начальства.

Тульскій оружейный заводъ переданъ въ арендно-комерческое управленіе, срокомъ на пять лѣтъ, генералъ-маіору Стандершильду, а тульскіе оружейники перечислены въ гражданское вѣдомство. Работы на этомъ заводѣ производятся уже вольнымъ трудомъ.

Сестрорѣцкій заводъ также переданъ въ арендно-комерческое управленіе полковнику Лиліенфельду, о чемъ уже состоялось высочайшее повелѣніе; о передачѣ же Ижевскаго завода производятся сношенія. Отчисленіе отъ этихъ заводовъ оружейниковъ обсуждается въ особой смѣшанной комисіи при военномъ министерствѣ.

Затѣмъ, съ освобожденіемъ оружейниковъ и переходомъ къ вольному труду, потребность въ браковщикахъ и мастеровыхъ для осмотра оружія предполагается обезпечить устройствомъ при заводахъ, вмѣсто прежнихъ закрытыхъ школъ, особыхъ спеціяльныхъ классовъ, какъ для научнаго, такъ и для практическаго образованія молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя оружейному дѣлу.

Нельзя не признать всю раціональность началъ, на которыхъ происходятъ эти преобразованія.

б) ИНЖЕНЕРНАЯ ЧАСТЬ.

Наши крѣпости, вообще говоря, относятся по своимъ постройкамъ къ новѣйшему періоду. Въ сооруженіи ихъ, происходившемъ преимущественно послѣ 1815 и 1830 годовъ, были своевременно приняты всѣ усовершенствованія какъ собственно инженернаго, такъ и военнаго искусства. Потому качествами своими онѣ не только не уступаютъ, но даже превосходятъ большую часть крѣпостей западной Европы, особенно въ томъ отношеніи, что не имѣютъ внутри себя большихъ городовъ (за исключеніемъ Кіева), слѣдовательно и растянутой линіи обороны, и владѣютъ бо́льшимъ количествомъ казематированныхъ построекъ.

Несмотря однако на эти преимущества, надобно сознаться, что наши крѣпости далеко еще не представляютъ должныхъ средствъ обороны какъ потому, что многія изъ предполагавшихся для нихъ построекъ были оставлены безъ исполненія, такъ и потому, что чрезвычайное и быстрое усовершествованіе

Digitized by Google

артиллеріи значительно ослабило относительную силу верковъ, которые въ прежнее время могли считаться почти неодолимыми. Не говоря уже объ оборонительныхъ башняхъ и казармахъ, открытыхъ съ поля, даже и закрытыя каменныя постройки въ настоящее время легко разрушаются навѣсными выстрѣлами изъ нарѣзныхъ орудій. Такимъ образомъ, независимо отъ необходимости усиленія крѣпостей отдѣльными верками, которые отдалили бы отъ главныхъ оградъ батареи осаждающаго, всѣ каменныя сооруженія, возведенныя съ огромными расходами, также требуютъ различныхъ усовершенствованій.

Между тѣмъ, въ предшествовавшіе годы ассигнованія на наши крѣпости, въ видахъ финансовыхъ, не только не усиливались, но даже уменьшались. Въ смѣтѣ 1862 года было отмѣнено инженерныхъ работъ на 1,200,000 руб., а по первоначальной смѣтѣ 1863 года еще на 1,400,000. Только событія этого года побудили насъ отказаться отъ неразсчетливой экономіи и сверхсмѣтными ассигнованіями наверстывать то, что могло быть исполнено исподволь, съ менѣе замѣтнымъ обремененіемъ казначейства.

Вызванныя въ 1863—64 гг. ожиданіями войны мѣры преимущественно были обращены на оборону нашихъ приморскихъ пунктовъ.

Особенно усиленной дѣятельности требовалъ Кронштадтъ, какъ главный военный портъ, обезпечивающій столицу. Предпринятыя для его огражденія фортификаціонныя работы производились столь успѣшно, что къ веснѣ 1864 г. положеніе его сдѣлалось достаточно надежнымъ не только для выдержанія нечаяннаго нападенія, но и серьезной атаки. Затѣмъ наибольшую важность представляло приведеніе въ оборонительное состояніе Керчи. По невозможности произвести въ короткій срокъ достройку укрѣпленій согласно начертаннымъ проектамъ, главныя средства усиленія Керчи были обращены на вооруженіе береговыхъ батарей и удлиненіе загражденій, уменьшающихъ ширину пролива. Въ остальныхъ приморскихъ крѣпостяхъ (Свеаборгѣ, Выборгѣ, Динамюндѣ и Николаевѣ) всѣ старанія были направлены къ увеличенію противодѣйствія непріятельскому бомбардированію, устройствомъ загражденій и подводныхъ минъ для остановленія непріятельскихъ флотовъ, и доставленіемъ гарнизонамъ возможно-обширнѣйшихъ блиндированныхъ закрытій.

Хотя работы 1863—1864 годовъ во всѣхъ помянутыхъ пор-

Digitized by Google

тахъ были спѣшныя, тѣмъ не менѣе онѣ производились съ такимъ разсчетомъ, что, отвѣчая внезапному требованію усиленія обороны, въ то же время служили и основаніемъ для постоянныхъ сооруженій, довершеніе которыхъ можетъ быть производимо исподволь. Работы, производимыя въ этихъ портахъ въ нынѣшнемъ году, служатъ естественнымъ продолженіемъ работъ предшествовавшихъ двухъ лѣтъ: спѣшность тогдашнихъ обстоятельствъ ни въ чемъ не нарушила цѣльности общаго плана построекъ.

По сухопутнымъ нашимъ крѣпостямъ новыя оборонительныя работы производились за послѣднее время только въ *Динабургѣ*, гдѣ приступлено къ постройкѣ отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій, и въ *Александровской цитадели* въ Варшавѣ, обратившей на себя особенное вниманіе по политическимъ обстоятельствамъ. Въ остальныхъ же крѣпостяхъ усовершенствовались лишь прежніе верки.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о возведеніи въ 1863 году укрѣленнаго лагеря подъ Тавастгусомъ, о постройкахъ, производимыхъ на Кавказѣ, по усиленію крѣпости Александрополя, и въ Восточной Сибири—по укрѣпленію Николаевска.

Усиливая пункты наиболѣе важные, мы въ то же время старались освобождаться отъ укрѣпленій, которыя безъ нужды истощали наши средства. Въ этихъ видахъ, согласно заявленному въ 1862 году министерствомъ предположенію, были упразднены *Нарвская* и *Новодвинская* крѣпости, какъ неимѣющія въ настоящее время никакого значенія ни стратегическаго, ни фортификаціоннаго и могущія только доставить легкіе трофеи непріятелю. Съ тою же цѣлію разоружены и *ревельскія* батареи, а потомъ упразднены крѣпости *Эривань* и *Ленкорань*.

Хотя, такимъ образомъ, общая система обороны государства держится, какъ видимъ, весьма раціональнаго начала, по которому всѣ удѣляемыя на укрѣпленія средства сосредоточиваются лишь на небольшое число пунктовъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать эти пункты возможно-сильными, тѣмъ не менѣе и эта выгодная въ экономическомъ отношеніи система дастъ должные результаты только въ томъ случаѣ, если еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на наши главныя крѣпости будутъ ассигнуемы довольно значительныя суммы. Опытъ указалъ, какъ не безопасно оставлять ихъ въ слабомъ недоконченномъ видѣ.

По *сооруженію зданій* внѣ крѣпостей дѣятельность инженер-

Digitized by Google

наго вѣдомства была еще болѣе стѣснена финансовыми затрудненіями. Несмотря на крайнюю необходимость увеличенія для арміи казарменныхъ помѣщеній, мы не имѣли никакой возможности развивать это дѣло. При ограниченности строительныхъ суммъ, главною заботою министерства должно было быть: не столько возведеніе новыхъ зданій, сколько приведеніе въ должный порядокъ зданій уже существовавшихъ, капитальныя исправленія въ которыхъ постоянно откладывались, почему и самыя зданія находились въ плохомъ состояніи, а ремонтные на нихъ расходы ежегодно возрастали.

На этомъ основаніи, въ 1862 году были высочайше одобрены слѣдующія соображенія министерства:

1) Постройку всякихъ новыхъ зданій навремя прекратить, съ тѣмъ, чтобъ обратить болѣе средствъ на капитальное исправленіе существующихъ строеній.

2) Ремонтное содержаніе строеній, служащихъ для постояннаго помѣщенія войскъ, передать самимъ войскамъ, какъ потому, что въ нашемъ климатѣ нераціонально отдѣлять ремонтированіе строеній отъ ихъ отопленія, такъ и потому, что многія мелкія починки могутъ быть въ семъ случаѣ производимы исподволь мастеровыми самихъ войскъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія инженернаго вѣдомства.

3) При недостаткѣ казенныхъ средствъ для устройства постоянныхъ помѣщеній, стараться привлечь къ тому частные и общественные капиталы, передавая въ частныя руки и ремонтированіе тѣхъ зданій, которыя не могутъ быть отданы войскамъ.

4) Принять дѣятельныя мѣры къ продажѣ тѣхъ зданій, которыя оказываются совершенно безполезными для военнаго вѣдомства.

Эти соображенія, осуществлявшіяся по мѣрѣ возможности въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ, служатъ руководствомъ и въ настоящее время.

Затѣмъ, по *административной части* инженернаго вѣдомства улучшенія заключались: въ введеніи упрощенныхъ формъ строительныхъ смѣтъ по единичнымъ исчисленіямъ, въ расширеніи правъ мѣстныхъ управленій по разрѣшенію работъ, утвержденію расходовъ, смѣтъ и чертежей, наконецъ въ усиленіи содержанія производителей работъ и ихъ помощниковъ. Послѣдняя мѣра въ особенности важна: добавочное содержаніе инже-

Digitized by Google

нернымъ офицерамъ, какъ въ томъ постоянно удостовѣряетъ самое дѣло, окупается въ десять разъ экономіей на работахъ.

Въ заключеніе обзора техническихъ частей упомянемъ, что введеніе окружной системы и образованіе новыхъ окружныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ управленій имѣетъ на административный механизмъ этихъ частей такое же вліяніе, какъ и по части интендантской. Начальникамъ помянутыхъ управленій, въ хозяйственномъ отношеніи, предоставлены права равныя съ окружными интендантами. Дѣятельность ихъ находится подъ контролемъ окружныхъ совѣтовъ и командующихъ войсками. При подобной обстановкѣ, различныя мѣстныя артиллерійскія и инженерныя учрежденія, бывшія болѣе или менѣе запущенными, надо надѣяться, будутъ въ скоромъ времени приведены въ должный порядокъ.

Digitized by Google

V.

ВОЕННО-УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Недостатки бывшихъ кадетскихъ корпусовъ; неравномѣрность въ распредѣленіи средствъ къ подготовленію офицеровъ нашей арміи.—Основанія для преобразованія военно-учебной части.—Настоящая ея организація: военныя училища; артиллерійское и инженерное училища; юнкерскія училища; военныя гимназіи; училища военнаго вѣдомства; аудиторское училище.—Высшее спеціальное образованіе; академіи: генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная; академія медико-хирургическая.

Едва-ли какая часть нашего военнаго устройства подвергалась въ періодъ, послѣдовавшій за крымской войной, большимъ нареканіямъ со стороны общества, какъ наши военно-учебныя заведенія. И надобно сознаться, что въ значительной мѣрѣ нареканія эти были справедливы.

Несомнѣнно, что, при слабомъ развитіи общаго образованія въ государствѣ, всѣ существовавшія военно-учебныя заведенія, несмотря на свои недостатки, приносили огромную пользу. Но, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, нетрудно было убѣдиться, что эта польза далеко не соотвѣтствовала тѣмъ средствамъ, которыя приносились въ жертву заведеніямъ, что начала, которыми они руководствовались, уже отжили свой вѣкъ, наконецъ, что въ общей системѣ нашего военнаго подготовленія не было никакой цѣльности, никакой связи между отдѣльными частями, почему и конечные результаты правительства по образованію арміи оказывались неудовлетворительными.

Главная масса государственныхъ расходовъ по военному образованію падала на кадетскіе корпуса. Сумма этихъ расходовъ едва не превосходила средствъ, которыя удѣлялись на общеобразовательныя заведенія государства. Между тѣмъ, корпуса никогда не могли достигнуть до полнаго укомплектованія арміи образованными офицерами, и даже тѣхъ, которыхъ ей давали, не могли приготовить соотвѣтственно требованіямъ воинской службы. Соединяя въ себѣ одновременно и воспитаніе, и общее образованіе, и образованіе военное, и, наконецъ, строевое, они тѣмъ менѣе могли достигать своей цѣли, чѣмъ труднѣе

Digitized by Google

было пріискать людей, одинаково способныхъ быть хорошими воспитателями и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошими военными инструкторами. Потому воспитательный составъ корпусовъ постоянно разрастался, но никогда не достигалъ удовлетворительнаго состоянія; каждый же выпущенный изъ корпуса офицеръ обходился тысячи, но не отличался ни основательностію научныхъ свѣдѣній, ни прочностію нравственныхъ убѣжденій, ни вѣрнымъ взглядомъ на службу и ея обязанности.

Обходясь страшно дорого, корпуса давали арміи лишь одну треть ежегодно необходимыхъ ей офицеровъ. Остальныя двѣ трети приходилось пополнять изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся съ крайне-недостаточнымъ образованіемъ, помочь которому государство не имѣло уже никакихъ средствъ.

Внимательно слѣдя за потребностями арміи, правительство не могло не убѣдиться въ совершенной нераціональности подобнаго распредѣленія суммъ на подготовленіе офицеровъ. Нераціональность эта становилась тѣмъ осязательнѣе, чѣмъ лучше выяснялось, что юнкера и вольноопредѣляющіеся, составляя главный источникъ пополненія арміи, могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ и по качествамъ своимъ вполнѣ удовлетворять ея требованіямъ, еслибъ получали сколько-нибудь соотвѣтственное образованіе. Поступая на службу въ зрѣломъ возрастѣ и съ большею свободою въ выборѣ, чѣмъ кадеты, *отданные* въ корпуса по волѣ родителей, юнкера и вольноопредѣляющіеся представляли въ особенности то преимущество, что могли быть подготовляемы къ офицерскому званію въ самой сферѣ дѣйствительной службы, въ тѣсномъ знакомствѣ съ бытомъ солдатъ и практическою жизнію, и, притомъ, съ гораздо меньшими противъ кадетъ издержками.

Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ соображеній, въ 1862 году былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Николаевича, особый комитетъ, которому высочайше поручено опредѣлить новыя начала устройства военно-учебныхъ заведеній, и именно въ томъ смыслѣ, чтобы усовершенствовать въ научномъ, нравственномъ и военномъ отношеніяхъ подготовленіе офицеровъ для нашей арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть, чтобы средства, которыя отпускались корпусамъ, распредѣлились равномѣрнѣе на все военное образованіе, обезпечили бы устройство юнкерскихъ школъ при войскахъ и сверхъ того,

Digitized by Google

буде возможно, дали бы еще нѣкоторый излишекъ для усиленія общеобразовательныхъ заведеній государства.

Идя къ рѣшенію возложенной на него задачи, комитетъ прежде всего опредѣлилъ слѣдующія главныя основанія:

1) Сохранивъ за военно-учебными заведеніями обязанность подготовленія офицеровъ съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ, ограничить штатное число воспитанниковъ этихъ заведеній такимъ размѣромъ, чтобы они ежегодно выпускали отъ 400 до 500 офицеровъ съ помянутыми свѣдѣніями.

2) Отдѣлить спеціяльные классы корпусовъ отъ общихъ въ особыя заведенія.

3) Заведенія съ спеціяльными классами устроить такимъ образомъ, чтобъ молодые люди, приготовляющіеся въ нихъ къ военному поприщу, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и могли вполнѣ отвѣчать всѣмъ требованіямъ дѣйствительной службы. Заведеніямъ этимъ присвоить названіе *военныхъ училищъ*.

4) Въ заведеніяхъ же съ общими классами измѣнить устройство согласно современнымъ требованіямъ педагогіи, какъ по части воспитательной, такъ и по части учебной, прекратить фронтовыя занятія, какъ несоотвѣтственныя возрасту воспитанниковъ, и обратить эти заведенія въ *военныя гимназіи*.

5) Уменьшить вообще размѣръ и число военно-учебныхъ заведеній согласно съ уменьшеніемъ цифры ежегоднаго выпуска изъ нихъ въ офицеры, съ тѣмъ, чтобъ полученныя сбереженія обратить на устройство юнкерскихъ училищъ, а затѣмъ, когда окажется возможнымъ, отдѣлить частію и министерству народнаго просвѣщенія.

Не успѣлъ еще комитетъ вполнѣ развить этихъ началъ, какъ военно-учебныя заведенія, вслѣдствіе полученія ихъ главнымъ начальникомъ новаго назначенія, были переданы (въ началѣ 1863 года) въ вѣдѣніе военнаго министерства, при чемъ штабъ военно-учебныхъ заведеній слился съ управленіемъ *училищъ военнаго вѣдомства* въ одно общее учрежденіе, подъ названіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, а спеціяльныя академіи непосредственно подчинены ихъ соотвѣтственнымъ управленіямъ: генеральнаго штаба, артиллерійскому и инженерному.

Соединеніе всѣхъ различныхъ заведеній въ одномъ вѣдѣніи

Digitized by Google

военнаго министерства было весьма важнымъ шагомъ къ облегченію ихъ преобразованія. Всѣ соображенія по ихъ устройству могли быть отнынѣ связываемы одною общею мыслію, а высочайше одобренныя начала примѣняемы, въ самомъ широкомъ смыслѣ, ко всей системѣ заведеній, долженствовавшихъ теперь составить одно стройное цѣлое.

Руководствуясь этими началами, наша военно-учебная часть частію приняла, а частію еще принимаетъ слѣдующую организацію:

1. Военныя училища.

Спеціяльные классы всѣхъ кадетскихъ корпусовъ (за исключеніемъ пажескаго, финляндскаго, оренбургскаго и сибирскаго) отдѣлены въ 1863 году отъ общихъ классовъ и соединены въ три *военныя училища*: два въ С.-Петербургѣ (1-е и 2-е) и одно въ Москвѣ (3-е), по 300 человѣкъ въ каждомъ. Въ эти училища, оставленныя съ двухгодичнымъ курсомъ, открытъ свободный доступъ всѣмъ лицамъ, окончившимъ университетское образованіе (съ сокращеніемъ времени пребыванія въ училищѣ на одинъ годъ), а также, за нѣкоторыми исключеніями, и всѣмъ лицамъ, кончившимъ курсъ въ гимназіяхъ. Воспитанникамъ училищъ присвоено названіе юнкеровъ, а двухлѣтнее пребываніе ихъ въ заведеніи считается за дѣйствительную службу. Они поставлены въ правильныя и ясно опредѣленныя отношенія дисциплины къ избраннымъ съ большимъ тщаніемъ, какъ по образованію, такъ и по знанію службы, офицерамъ, на которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ возложено и полное нравственное руководство юнкеровъ.

При новой организаціи училищъ, явилась возможность знакомить молодыхъ людей на практикѣ съ тѣми обязанностями, которыя на нихъ возложатся по выпускѣ изъ заведеній. Имъ предоставлены самимъ нѣкоторыя внутреннія заботы по хозяйству, приноровленному къ войсковому, и обращено особенное вниманіе на пріученіе къ той простотѣ, которая ближе всего соотвѣтствуетъ умѣреннымъ достаткамъ молодыхъ армейскихъ офицеровъ.

Выборъ руководителей для этихъ заведеній составлялъ безспорно самую трудную задачу преобразованія; но она значительно облегчилась тѣмъ, что ихъ потребовалось весьма немного, 40 человѣкъ вмѣсто прежнихъ 300, почему и самое

Digitized by Google

привлеченіе ихъ къ воспитательной службѣ могло состояться на условіяхъ, болѣе обезпечивающихъ ихъ.

На тѣхъ же руководящихъ началахъ, въ нынѣшнемъ году, въ устраненіе справедливыхъ нареканій кавалерійскихъ начальниковъ въ слабой строевой подготовкѣ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военно-учебныхъ заведеній въ кавалерію, положено основаніе четвертому военному училищу—спеціально-*кавалерійскому*. Такое назначеніе получило Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ. Комплектъ его опредѣленъ въ 240 воспитанниковъ, наполняемыхъ какъ изъ состоящаго при училищѣ пріуготовительнаго пансіона, такъ и изъ воспитанниковъ военныхъ гимназій и посторонникъ конкурентовъ по экзамену. Съ полнымъ устройствомъ этого заведенія, выпускъ офицеровъ въ кавалерію изъ прочихъ военныхъ училищъ предполагается прекратить.

Вмѣстѣ съ новою организаціею училищъ постепенно переработывается и учебная ихъ часть, какъ по своему объему, такъ и по своему характеру.

По первоначальному плану, училища должны были давать офицеровъ преимущественно спеціальнымъ родамъ оружія и только частію для пѣхоты и кавалеріи. Но какъ для первыхъ имѣются уже особыя училища: Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное, въ которыхъ спеціальное образованіе во всякомъ случаѣ можетъ и должно быть ведено съ большею соотвѣтственностію современнымъ техническимъ требованіямъ, чѣмъ въ общихъ военныхъ училищахъ, то и представлялось вполнѣ нормальнымъ облегчить обязанности этихъ послѣднихъ по спеціальному подготовленію, съ тѣмъ, чтобъ юнкера ихъ, предназначающіе себя въ артиллерію и саперы, довершали свое образованіе въ спеціальныхъ училищахъ, поступая въ нихъ на одинъ годъ, а за военными училищами сохранялась бы обязанность вполнѣ заканчивать подготовленіе только пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ.

На этомъ основаніи выпускъ изъ военныхъ училищъ прямо въ артиллерію и саперы прекращенъ, и въ самомъ направленіи ихъ курсовъ, бывшихъ слишкомъ обремененными математическими и спеціальными науками, производятся измѣненія, при которыхъ изученіе фортификаціи и артиллеріи сокращается до размѣровъ, необходимыхъ всякому образованному офицеру,

Digitized by Google

взамѣнъ чего развивается преподаваніе обще-военныхъ наукъ и предметовъ общаго образованія.

Такимъ путемъ вполнѣ достигается цѣль формированія въ военныхъ училищахъ извѣстнаго процента основательно образованныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ, изъ которыхъ могли бы впослѣдствіи подготовляться командиры отдѣльныхъ частей и лица для занятія высшихъ военно-административныхъ должностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ военныя училища перестаютъ быть какими-то *средними* заведеніями, приготовительными для спеціяльныхъ училищъ и академій. Они получаютъ значеніе *общихъ военныхъ школъ*, дающихъ арміи офицеровъ съ *общимъ* военнымъ образованіемъ.

2. Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное училища.

Этимъ училищамъ дано теперь исключительно право производства прямо въ офицеры артиллеріи и саперовъ. Каждое изъ нихъ съ нынѣшней осени получаетъ трехклассное устройство, съ трехлѣтнимъ курсомъ и со штатнымъ составомъ для артиллерійскаго въ 160, а для инженернаго въ 126 юнкеровъ. Право поступленія въ эти училища предоставлено *безъ экзамена*: въ *низшій* классъ—воспитанникамъ, кончившимъ успѣшно курсъ въ военныхъ гимназіяхъ; въ *старшій*—юнкерамъ, кончившимъ успѣшно курсъ военныхъ училищъ; а *по экзамену*—всѣмъ молодымъ людямъ отъ 16 до 20-лѣтняго возраста, принадлежащимъ къ сословію потомственныхъ дворянъ или пользующимся правами вольноопредѣляющихся перваго разряда.

Такимъ образомъ, эти училища будутъ заключать въ себѣ частію юнкеровъ военныхъ училищъ, изъ которыхъ послѣ годичнаго курса будутъ формироваться офицеры, вполнѣ способные хорошо обезпечить строевой составъ спеціяльныхъ оружій, а частію своихъ собственныхъ воспитанниковъ (принятыхъ изъ военныхъ гимназій и другихъ заведеній), которые, получивъ въ теченіе трехлѣтняго курса основательное физико-математическое образованіе и прослуживъ извѣстное число лѣтъ въ дѣйствительной службѣ, будутъ совершенно надежнымъ элементомъ для пополненія артиллерійской и инженерной академій людьми, обѣщающими хорошихъ ученыхъ техниковъ.

Само собой однако разумѣется, что окончательный выборъ

Digitized by Google

строевой или технической службы предоставляется вполнѣ на волю какъ тѣхъ, такъ и другихъ офицеровъ.

3. Юнкерскія училища.

Военныя училища, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлію снабжать армію, сравнительно, лишь небольшимъ процентомъ офицеровъ (отъ 400 до 500) съ основательною теоретическою подготовкою. Пополненіе же главной массы офицеровъ нашей арміи (до 1,500 ежегодно), какъ и прежде, будетъ достигаемо производствомъ изъ полковыхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, для подготовленія которыхъ назначаются *юнкерскія училища*. Въ этихъ училищахъ заключается, слѣдовательно, наиболѣе жизненный вопросъ обезпеченія арміи хорошимъ комплектованіемъ, почему они и обращаютъ на себя особенное вниманіе министерства.

Юнкера и вольноопредѣляющіеся поступаютъ въ эти училища по предварительному экзамену—впрочемъ, крайне легкому—имѣютъ правильную строевую организацію, а хозяйство совершенно приноровленное къ войсковому, и обучаются какъ военнымъ наукамъ и строевымъ обязанностямъ, такъ и главнымъ предметамъ общаго образованія. Курсъ училищъ двухгодичный, но классное ученье производится только осенью и зимой. Весной же и лѣтомъ юнкера находятся при своихъ (или ближайшихъ къ училищамъ) войскахъ и раздѣляютъ съ ними всѣ ихъ занятія и обязанности. Объемъ обученія въ училищахъ таковъ, что послѣ двухгодоваго курса выпускаемые ими юнкера должны имѣть какъ достаточное общее, такъ и необходимое для каждаго офицера военное образованіе.

Въ прошломъ году, на основаніи новаго положенія, были открыты два пѣхотныхъ юнкерскихъ училища: въ Москвѣ и въ Вильнѣ, и преобразованы два существовавшія прежде: въ Варшавѣ и въ Гельсингфорсѣ. Въ настоящемъ же году устроены четыре пѣхотныхъ училища: въ Кіевѣ, Одессѣ, Чугуевѣ и Рязани (каждое на 200 юнкеровъ), и кромѣ того два кавалерійскихъ въ Елисаветградѣ—на 90, и въ Твери—на 60 обучающихся. (*)

Устройство юнкерскихъ училищъ было принято въ арміи съ большимъ сочувствіемъ. Настоятельная потребность въ нихъ давно уже сознана у насъ всѣми.

(*) Въ будущемъ году предполагается открыть юнкерское училище въ Казани.

Digitized by Google

Упомянутый десять юнкерскихъ училищъ, въ комплектѣ до 1,700 человѣкъ, не могутъ однако дать средствъ подготовленія изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся всего нужнаго намъ числа офицеровъ. При двухгодичномъ курсѣ они только тогда удовлетворятъ потребности, когда комплектъ ихъ доведется до 3,000 юнкеровъ. Для этого необходимо имѣть 17 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ училища. На содержаніе ихъ потребуется всего до 500,000 р. с. ежегодно, которые должны постепенно очиститься вслѣдствіе преобразованія корпусовъ въ гимназіи.

4. Военныя гимназіи.

Съ отдѣленіемъ спеціальныхъ классовъ, кадетскіе корпуса, оставшись съ одними общими классами, подлежали преобразованію въ гимназіи, а частію упраздненію.

Штатный составъ гимназій опредѣляется пока въ такомъ размѣрѣ, чтобы подготовляемыми ими воспитанниками вполнѣ обезпечивалось положеніе военныхъ училищъ. Въ будущемъ, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія начнутъ комплектоваться лицами, кончившими образованіе въ гражданскихъ заведеніяхъ, военныя гимназіи предполагается передавать министерству народнаго просвѣщенія.

Внутреннее устройство этихъ заведеній представляетъ дѣленіе не на баталіоны и роты, какъ въ бывшихъ корпусахъ, а на *возрасты*, подчиненные надзору особыхъ воспитателей, исключительно въ видахъ педагогическихъ. Начальное подготовленіе къ фронтовой службѣ ведется въ нихъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій. Учебный же курсъ долженъ постепенно принять характеръ курсовъ реальныхъ гимназій. Наконецъ, за этими заведеніями сохранена благотворительная цѣль, т. е. въ нихъ, какъ то было въ корпусахъ, принимаются преимущественно дѣти заслуженныхъ родителей.

Подробности внутренней организаціи гимназій не успѣли еще достаточно обрисоваться. Въ этомъ отношеніи необходимо дать нѣкоторое время, чтобъ заведенія, сами, практическимъ путемъ, пришли къ наилучшему примѣненію указанныхъ имъ общихъ основаній. Потому и составленіе окончательнаго положенія о всѣхъ подробностяхъ гимназическаго устройства до времени отложено.

Самое преобразованіе корпусовъ въ гимназіи могло быть производимо лишь съ большою постепенностію и разборчи-

Digitized by Google

востію, по мѣрѣ пріисканія свѣдущихъ директоровъ и достаточнаго числа помощниковъ, одинаково съ ними понимающихъ начала образованія и нравственнаго воспитанія юношества. Въ 1863 году преобразованіе въ гимназію было допущено только въ бывшемъ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ; въ прошломъ 1864 подверглись подобному преобразованію: 1-й кадетскій корпусъ, 1-й и 2-й московскіе, орловскій-Бахтина и тульскій-александровскій; а въ нынѣшнемъ высочайше повелѣно довершить реформу, распространивъ ее на корпуса: петровскій-полтавскій, владимірскій-кіевскій, михайловскій-воронежскій, полоцкій и новгородскій графа Аракчеева (*). Они переименовываются въ гимназіи соотвѣтственныхъ наименованій, при чемъ для аракчеевской гимназіи должно быть пріискано другое, болѣе удобное мѣсто.

Затѣмъ подверглись упраздненію три корпуса: павловскій въ С.-Петербургѣ, александровскій-сиротскій въ Москвѣ и александровскій въ Вильнѣ. Вакансіи, принадлежавшія въ сихъ корпусахъ дворянству различныхъ губерній, сохранены за нимъ въ другихъ заведеніяхъ. Пансіонеры войска Донскаго, Закавказскаго края и царства Польскаго остались въ прежнемъ числѣ. Взамѣнъ же пріема корпусами малолѣтнихъ дѣтей, на воспитаніе ихъ выдаются родителямъ пособія, сумма которыхъ доходитъ ежегодно до 60,000 р. с.

5. Училища военнаго вѣдомства.

Какъ мы упоминали въ „Введеніи“, бывшіе баталіоны военныхъ кантонистовъ были замѣнены, въ 1858 году, *училищами военнаго вѣдомства*. Но и по настоящее время организацію ихъ нельзя еще признать вполнѣ выработавшеюся. Училища эти имѣютъ цѣлію подготовленіе воспитанниковъ въ различные спеціяльные виды службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи (учителей гимнастики, словорѣзовъ, граверовъ и т. д.), и въ особенности въ писаря, какъ для военнаго министерства, такъ и для арміи. Но степень образованія воспитанниковъ этихъ заведеній гораздо выше той среды, въ которой они должны потомъ обязательно проводить многіе годы въ вознагражденіе за полученное ими образованіе. Невыгода эта увеличивается еще тѣмъ, что, съ самаго своего основанія, училища стали попол-

(*) Тамбовскій кадетскій корпусъ до времени остался въ прежнемъ видѣ; его также предположено преобразовать въ военную гимназію.

Digitized by Google

няться дѣтьми бѣдныхъ дворянъ и духовенства, которыя отдавались туда безъ мысли о дальнѣйшей ихъ судьбѣ, ради насущнаго хлѣба. Скудная обстановка писаря, въ которую попадали подобные питомцы, была для нихъ еще болѣе тягостна по сословнымъ притязаніямъ. Вслѣдствіе всего этого, наиболѣе способные воспитанники стали умышленно искать случаевъ быть выключенными изъ заведеній до окончанія курса. Практической же цѣли своей училища не достигаютъ, потому что по составу своему не могутъ удовлетворять всей потребности арміи въ писаряхъ, главнымъ источникомъ комплектованія которыхъ все-таки остаются грамотные нижніе чины изъ рекрутовъ.

Все это указало на необходимость, до преобразованія самыхъ училищъ, подвергнуть коренному пересмотру постановленія, обусловливающія у насъ права и преимущества разныхъ нестроевыхъ унтеръ-офицерскихъ званій, чтобы приноровить впослѣдствіи устройство училищъ къ потребностямъ той среды, для комплектованія которой они назначаются.

6. Аудиторское училище.

Въ прежнее время аудиторское училище стояло на одномъ ряду съ заведеніями кантонистовъ и подобно имъ пополнялось дѣтьми солдатъ. Съ преобразованіемъ кантонистовъ оно вошло въ составъ училищъ военнаго вѣдомства и хотя подверглось въ 1861 году довольно значительнымъ измѣненіямъ въ правилахъ комплектованія и размѣрахъ своихъ курсовъ, оставалось однако подъ общимъ съ помянутыми училищами управленіемъ, что нисколько не соотвѣтствовало должному его развитію.

Въ прошломъ году аудиторское училище передано въ непосредственное вѣдѣніе генералъ-аудитора военнаго министерства; для предоставленія же большей возможности поступать въ это училище дѣтямъ небогатыхъ родителей, значительно сокращена программа пріемныхъ экзаменовъ и установлены другія облегчительныя правила.

Хотя въ послѣдніе годы аудиторское училище стало давать молодыхъ людей, гораздо лучше приготовленныхъ, чѣмъ прежде, устройство его нельзя однако считать окончательнымъ; кругъ образованія, который долженъ быть ему предоставленъ, рѣшится лишь впослѣдствіи, съ введеніемъ новаго судопроизводства и судоустройства.

Digitized by Google

Перейдемъ теперь къ высшимъ спеціальнымъ заведеніямъ.

1. Академіи: генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная.

Передача академій соотвѣтственнымъ ихъ главнымъ управленіямъ не могла не отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на эти заведенія. Изъ собственныхъ своихъ интересовъ, главныя управленія должны заботиться о благоустройствѣ академій и держать ихъ въ уровень съ современными требованіями, въ тѣсной связи со всѣми, происходящими по каждой спеціальной части, нововведеніями и усовершенствованіями.

По внутренней организаціи, существенныя измѣненія за послѣднее время произошли только въ артиллерійской академіи соединеніемъ двухъ ея отдѣловъ, строеваго и техническаго, въ одинъ, съ двухгодичнымъ курсомъ. Но въ учебной части слѣдуютъ непрерывныя улучшенія, какъ въ составѣ и размѣрѣ курсовъ, такъ и въ самомъ способѣ преподаванія, которое все болѣе направляется къ практическимъ цѣлямъ, давая этимъ учрежденіямъ характеръ заведеній чисто-*прикладныхъ*. Подобное направленіе было въ особенности важно для Николаевской академіи генеральнаго штаба. Преобразованіе въ системѣ войсковыхъ управленій возложило на генеральный штабъ новыя обязанности, по которымъ офицеры его пришли въ тѣсное соприкосновеніе съ войсками не только по частямъ тактической, строевой и учебной, но и по всѣмъ вѣтвямъ администраціи. Академія генеральнаго штаба, въ подготовляемыхъ ею офицерахъ, должна была отвѣтить этимъ обязанностямъ, чему лучшимъ средствомъ могло служить не только сообщеніе офицерамъ основательнаго высшаго военнаго образованія, но и развитіе въ нихъ практическаго дѣловаго характера, наиболѣе полезнаго при службѣ въ войскахъ.

Надо замѣтить, что это направленіе развивается въ ней съ возрастающимъ успѣхомъ.

2. Академія медико-хирургическая.

Хотя главною цѣлію медико-хирургической академіи, естественно, должно было быть подготовленіе свѣдущихъ *военныхъ врачей*, т. е. вполнѣ знакомыхъ съ *военною* медициною и хирургіею, тѣмъ не менѣе, до послѣднихъ лѣтъ, академія столь мало отвѣчала этой спеціальности, что министерство въ концѣ 1861 года возбудило вопросъ, не слѣдуетъ ли передать академію въ

Digitized by Google

министерство народнаго просвѣщенія, чтобы освободить военное управленіе отъ заботъ, совершенно для него посторонних. Только на основаніи зрѣло-обсуженныхъ самою конференціею академіи невыгодъ подобной передачи и положительно высказанныхъ ею доводовъ въ пользу развитія въ академіи спеціяльныхъ отраслей *военно*-медицинскихъ знаній, министерство признало возможнымъ оставить академію въ военномъ вѣдомствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1862 года, обязалось обратиться къ изъисканію мѣръ, могущихъ дѣйствительно вести ее къ этой спеціяльной цѣли.

Съ того времени въ академіи, несмотря на значительность требующихся расходовъ, непрерывно преслѣдуются улучшенія какъ въ зданіяхъ и внутренней обстановкѣ, такъ и въ самыхъ курсахъ.

Получивъ, въ 1863 году, отлично устроенное зданіе для преподаванія естественныхъ наукъ, сравнительной анатоміи и фармаціи, академія, въ настоящее время, обогащается новымъ, со всѣми усовершенствованіями, анатомическимъ театромъ, клиникой баронета Вилье, клиникой душевныхъ болѣзней, музеумомъ хирургическихъ инструментовъ, апаратовъ, машинъ и другихъ предметовъ, важныхъ въ военно-медицинскомъ отношеніи, и, наконецъ, учебною оранжереею. Средства библіотеки значительно усилены. Самое зданіе 2-го сухопутнаго госпиталя перестраивается все наново, съ цѣлію приспособленія его къ практическому преподаванію военной медицины и хирургіи. Точно также подлежитъ перестройкѣ и помѣщеніе ветеринарнаго института.

Объемъ преподаванія въ академіи постепенно расширяется усиленіемъ курсовъ естественныхъ наукъ, оказавшихъ современнымъ развитіемъ своимъ столь важныя услуги медицинѣ, а равно и введеніемъ спеціяльныхъ свѣдѣній, необходимыхъ военнымъ врачамъ, какъ-то: военной гигіены, хирургіи, патологіи и терапіи болѣзней солдатъ и проч. Въ этомъ отношеніи остается однако сдѣлать еще довольно многое, чтобы дѣйствительно обратить академію въ заведеніе, предназначенное спеціяльно подготовлять свѣдущихъ медиковъ и хирурговъ для военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

VI.

ИРРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

Переходное состояніе нашихъ казачьихъ поселеній.—Основанія, которыя съ пользой могутъ быть примѣняемы къ ихъ устройству.—Главнѣйшіе факты, относящіеся къ быту войскъ Башкирскаго, Оренбургскаго и Донскаго.

Иррегулярныя войска доставляютъ нашей арміи весьма важное вспомогательное средство въ особенности какъ легкая кавалерія, неоцѣнимая для аванпостной службы и партизанской войны.

Но вспомогательная эта сила не обходится намъ даромъ. Кромѣ ежегодныхъ расходовъ по содержанію на дѣйствительной службѣ казачьихъ полковъ и батарей, стоющихъ государственному казначейству, даже и въ мирное время, ежегодно нѣсколько милліоновъ (8—9), надобно принять въ разсчетъ, что цѣлыя области, многолюдныя и богатыя, съ населеніемъ до 3,000,000 душъ обоего пола, остаются въ исключительномъ положеніи, обложенныя одною податью—поголовной военной службы. Съ весьма важными измѣненіями, происшедшими въ юго-восточныхъ нашихъ предѣлахъ, многія изъ этихъ областей сдѣлались уже совершенно внутренними, представляющими гораздо менѣе данныхъ къ поддержанію въ ихъ населеніи воинственности и боевой практики. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ обязательная служба казаковъ соотвѣтствуетъ нынѣ экономическимъ и политическимъ условіямъ государства, начинаетъ пріобрѣтать все большій интересъ. Тѣмъ не менѣе едва-ли своевременно думать о его рѣшеніи. Съ одной стороны, намъ и по настоящее время нужна легкая казачья конница, и не только многія старыя, но еще многія новыя казачьи поселенія въ пограничныхъ полосахъ имперіи, соприкасающихся съ азіятскими

Digitized by Google

народами, съ другой — гражданскія реформы, преслѣдуемыя во всемъ государствѣ, только что еще развиваются и не на столько вошли въ практику, чтобъ цобудить казаковъ вполнѣ сознать отсталость ихъ прежняго устройства (гдѣ оно дѣйствительно устарѣло) и добровольно искать совершеннаго, экономическаго и соціяльнаго, сліянія съ массой населенія.

Такое положеніе дѣлъ прямо указывало министерству, что, не касаясь *общаго* вопроса объ организаціи казачьихъ поселеній, оно должно идти къ ихъ усовершенствованію путемъ чисто-практическимъ, поддерживая *боевую силу* казаковъ, какъ необходимой намъ конницы и какъ средства для огражденія предѣловъ, перенося ихъ поселенія въ новыя мѣста, требовавшія или требующія обороны, облегчая ихъ военныя повинности и переходя къ гражданскому устройству тамъ, гдѣ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, подобный переходъ являлся нормальнымъ и соотвѣтствовавшимъ выгодамъ поселеній, наконецъ — стараясь, чтобъ они не отставали отъ общаго развитія государства и, по возможности, дѣлались соучастниками послѣднихъ благодѣтельныхъ въ немъ преобразованій.

Для развитія внутренняго благосостоянія казаковъ, отъ котораго зависитъ и боевая ихъ исправность, въ особенности являлось желательнымъ, чтобы въ устройствѣ войсковыхъ управленій часть гражданская постепенно разграничивалась отъ военной, а судебная отъ административной; чтобы въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ были приняты новые порядки, выработанные для всего государства; чтобы взамѣнъ поголовнаго обязательства къ военной службѣ казаки допустили между собой отбываніе ея людьми охочими, посвящающими себя боевой жизни, чрезъ что облегчился бы свободный выборъ занятій и промысловъ; чтобы они отказались отъ прежней замкнутости, допустивъ свободу поступленія въ войсковое сословіе и выхода изъ него; наконецъ, чтобы допустили личную поземельную собственность рядомъ съ общественнымъ владѣніемъ землями юртовыми, служащими средствомъ обезпеченія всей массы служилаго казачества.

Эти мысли были въ свое время предложены комитетамъ, образованнымъ въ средѣ самихъ казачьихъ поселеній и имѣвшимъ цѣлію пересмотръ прежнихъ устарѣлыхъ положеній казачьяго устройства. Поступившіе недавно отъ нихъ проекты, несмотря на крайнее свое разнообразіе, даютъ однако надежду,

Digitized by Google

что постепенно вышеприведенныя основанія привьются къ казакамъ. Если въ нѣкоторыхъ проектахъ сдѣланы пока еще весьма слабыя уступки современнымъ требованіямъ, за то въ другихъ видно полное сознаніе необходимости соотвѣтственныхъ перемѣнъ, для расширенія пути къ благосостоянію.

Не касаясь подробностей устройства казачьихъ войскъ и различныхъ въ нихъ преобразованій, упомянемъ лишь о наиболѣе важныхъ фактахъ.

Башкирское войско, никогда неоказывавшее такихъ военныхъ услугъ, которыя могли бы оправдывать военную организацію огромной массы населенія, составлявшей вмѣстѣ съ тептярями до 1,000,000 душъ обоего пола, было постепенно освобождаемо отъ военной повинности, въ 1863 году обращено въ гражданское состояніе, а нынѣ совершенно перешло въ гражданское управленіе.

Въ *Оренбургскомъ войскѣ* производится радикальное преобразованіе. Съ раздѣленіемъ Оренбургской губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, первая изъ нихъ образовалась большею частію изъ земель оренбургскихъ казаковъ; потому оказывается возможнымъ слить гражданское управленіе войскомъ съ общимъ губернскимъ управленіемъ, подчинивъ гражданскія отношенія казаковъ такимъ же административнымъ и судебнымъ органамъ, какъ и во всей имперіи. При этомъ войско удерживаетъ станичное устройство и свое особое управленіе только собственно по военной части.

Въ *войскѣ Донскомъ*, высочайшею грамотою 8-го сентября 1863 года, срокъ полевой службы всѣхъ чиновъ сокращенъ на 15 лѣтъ, внутренняя же служба положена на 7 лѣтъ. Въ экономическомъ быту произошли важныя улучшенія открытіемъ доступа къ разработкѣ каменнаго угля лицамъ невойсковаго сословія и открытіемъ грушевской желѣзной дороги. Въ боевомъ же устройствѣ, въ особенности важномъ потому, что донцы составляютъ главный источникъ легкой нашей конницы, усовершенствовано вооруженіе заказомъ (частію уже исполненнымъ) 60,000 винтовокъ и 40,000 солингенскихъ клинковъ для шашекъ и введены воинскія упражненія даже и на льготѣ.

Наконецъ, во всѣхъ вообще иррегулярныхъ войскахъ дано весьма значительное развитіе устройству первоначальныхъ школъ.

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ общій характеръ преобразованій, коснувшихся военнаго вѣдомства, и бросивъ взглядъ на современное состояніе каждой части управленія, обратимся къ обзору финансовыхъ средствъ военнаго министерства и настоятельныхъ нуждъ арміи, — что и составитъ предметъ слѣдующей статьи.

О.

Digitized by Google

ХАРАКТЕРЪ И ОБЪЕМЪ

ТАКТИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ (*).

Военное искусство заключается въ умѣньѣ бить врага съ наименьшими для себя усиліями и потерями. Ясно, что достиженіе этой цѣли возможно только при полномъ знаніи свойствъ всего того, что служитъ къ нанесенію вреда врагу, ибо, не зная орудій, которыми извѣстная цѣль достигается, невозможно примѣнить ихъ къ дѣлу.

Изъ этого видно, что въ военномъ дѣлѣ представляется два, рѣзко отличные другъ отъ друга, отдѣла: первый—*знаніе* свойствъ всѣхъ данныхъ, имѣющихъ вліяніе на успѣхъ или неудачу войны и боя; второй — *умѣнье* воспользоваться этими данными въ извѣстную минуту, для достиженія предположенной цѣли. Собственно теорія военнаго искусства можетъ имѣть предметомъ изслѣдованія преимущественно только первый отдѣлъ, т. е. свойства военныхъ данныхъ; за второй она не можетъ и не должна браться, потому что находчивость, нужная для примѣненія къ дѣлу военныхъ данныхъ, составляетъ удѣлъ природныхъ дарованій и долговременной боевой практики.

Посмотримъ же, свойства какихъ данныхъ подлежатъ изслѣдованію теоріи военнаго искусства.

Главнѣйшее средство для нанесенія вреда противнику есть, конечно, *войско*, обученное единодушно дѣйствовать, вооружен-

(*) Генеральнаго штаба полковники М. И. Драгомировъ и Г. А. Леверъ въ настоящее время составляютъ курсъ *тактики* для военныхъ училищъ. Статья г. Леера: „*О боевыхъ порядкахъ*“, помѣщенная въ прошлой книжкѣ „Военнаго Сборника“ (см. № 9), есть часть тактики курса старшаго класса, а настоящая статья есть „введеніе“ къ тактикѣ и составляетъ часть курса младшаго класса военныхъ училищъ. Въ ближайшемъ нумерѣ журнала будетъ помѣщена другая статья г. Драгомирова: „*Объ образованіи и воспитаніи войскъ*“. Помѣщая поименованныя статьи, редакція задавалась желаніемъ познакомить читателей съ характеромъ изложенія означенныхъ курсовъ, при чемъ надѣется, что статьи эти будутъ прочтены не безъ интереса и не безъ пользы. *Ред.*

Digitized by Google

ное возможно-лучшимъ въ данную эпоху образомъ, слѣдовательно уже по этому самому — *постоянное* и *регулярное*, такъ какъ набранное вдругъ, а не постоянное, войско не можетъ обладать ни достаточнымъ единодушіемъ, ни умѣньемъ владѣть своимъ оружіемъ, въ настоящее время весьма сложнымъ.

Итакъ, войско составляетъ первый предметъ изслѣдованія въ теоріи военнаго искусства. Чтобы опредѣлить, какіе главнѣйшіе отдѣлы должно представить это изслѣдованіе, посмотримъ, что нужно войску для того, чтобы оно было надежнымъ орудіемъ въ рукахъ распорядителя какого-либо военнаго предпріятія.

Положимъ, что арміи нѣтъ и ее пришлось бы сформировать вновь. Вопросы, которые представились бы въ подобномъ случаѣ, были бы слѣдующіе: сколько, изъ какихъ сословій и какимъ образомъ набрать людей, потребныхъ для составленія арміи? Какимъ образомъ поддерживать ее постоянно въ опредѣленномъ числѣ, пополняя неизбѣжную убыль *(комплектованіе)*? Какія средства принять для того, чтобы огромная масса людей могла быть устремлена къ достиженію одной и той же цѣли *(формированіе и организація)*?

Далѣе возникаютъ вопросы продовольствія, обмундированія, ремонтированія лошадьми, снабженіе арміи оружіемъ и огнестрѣльными припасами; вопросъ обученія и воспитанія солдата, какъ одиночнаго бойца и какъ составной частички какой-либо единицы высшаго порядка (роты, баталіона, эскадрона), и, наконецъ, образованіе офицеровъ всѣхъ степеней.

Изслѣдованіе свойствъ войска по отношенію къ этимъ вопросамъ составляетъ предметъ *военной администраціи*, которая занимается, слѣдовательно, разрѣшеніемъ задачи о возможно полномъ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ какъ арміи, такъ и каждаго отдѣльнаго солдата, въ какомъ бы положеніи они ни находились, съ наименьшими издержками для казны.

Приготовляя армію для войны и для боя, администрація дальше не идетъ; какъ употреблять войска въ бою, какъ двигать ихъ до сближенія съ противникомъ, какъ располагать для боя и на отдыхъ, какъ обезпечивать войска отъ неожиданныхъ нападеній противника—всѣ эти вопросы изслѣдуетъ *тактика*.

Слѣдовательно, тактика учитъ употреблять то, что администрація подготовляетъ: тѣсная связь между этими двумя отдѣлами теоріи военнаго искусства ясна; мало того: они долж-

Digitized by Google

ны, такъ сказать, сдерживать другъ друга, ибо администрація, имѣя въ виду преимущественно экономію, можетъ иногда стремиться къ достиженію этой главной своей цѣли и въ ущербъ боевой годности войскъ; наоборотъ, тактика, имѣя въ виду боевую годность войскъ, можетъ потребовать для этого такихъ жертвъ, какихъ ни одинъ государственный бюджетъ не былъ бы въ состояніи вынести безъ крайняго истощенія народа.

Необходимость самой тѣсной связи между тактикой и военной администраціей обнаруживается особенно въ вопросѣ о воспитаніи и образованіи войскъ: только тактика можетъ въ этихъ вопросахъ вѣрно поставить тѣ цѣли, къ осуществленію которыхъ должна стремиться военная администрація въ мирное время для того, чтобы армія была способна къ выполненію боевыхъ назначеній. Соображаясь съ состояніемъ военнаго искусства въ данную эпоху, тактика опредѣляетъ основанія, которыхъ должно держаться, чтобы образованіе и организація войскъ не приняли ложнаго направленія. Эти основанія получаютъ свое развитіе въ различныхъ *уставахъ*, служащихъ при образованіи и воспитаніи войскъ руководствомъ, имѣющимъ обязательную силу закона.

Изъ вопросовъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія военной администраціи и тактики, видно также, что та и другая находятся въ тѣсной связи съ *артиллеріею*, такъ какъ эта послѣдняя имѣетъ цѣлію изготовленіе оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, снабженіе которыми есть дѣло администраціи, и такъ какъ свойства оружія имѣютъ первостепенное вліяніе на строй и характеръ дѣйствія войскъ въ бою, что составляетъ предметъ тактическихъ изслѣдованій.

Итакъ, задавшись вопросомъ объ изслѣдованіи свойствъ войскъ, мы получили уже три обширныхъ отдѣла теоріи военнаго искусства, которые, находясь между собою въ самой тѣсной связи, должны однакожъ подлежать самостоятельной разработкѣ: иначе, усовершенствованіе ихъ было бы невозможно.

Но это еще далеко не все. Войска дѣйствуютъ не иначе, какъ подъ вліяніемъ условій мѣста, *гдѣ* они расположены, и времени, *когда* они дѣйствуютъ. Изслѣдованіе этого вліянія мѣста и времени на дѣйствія войскъ—однимъ словомъ, вліянія *обстановки* дѣйствія — составитъ вторую часть теоріи военнаго искусства, которая распадается также на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ.

Digitized by Google

Сюда относятся: а) Изслѣдованіе вліянія различныхъ мѣстныхъ предметовъ на расположеніе, движеніе и дѣйствія войскъ, входящее въ тактику; изслѣдованіе искусственныхъ средствъ, служащихъ къ усиленію извѣстной мѣстности, избранной для боя, которое составляетъ предметъ *полевой фортификаціи*. б) Пособіе къ пониманію мѣстности, даваемое *военною топографіей*, предметъ которой—изображеніе мѣстности со всѣми предметами, могущими имѣть вліяніе на дѣйствіе войскъ. *Военная статистика*, доставляющая данныя для того, чтобы судить о состояніи какъ военныхъ средствъ противника, такъ равно промышленаго богатства края, въ которомъ ведется война, что весьма важно и для чисто-военныхъ и для административныхъ соображеній.

До сихъ поръ я указалъ только на вліяніе мѣстности на дѣйствія войскъ; обращаюсь теперь къ вліянію на нихъ времени. Эта данная, въ высшей степени измѣнчивая, обнаруживаетъ на войска вліяніе до такой степени сильное, что иногда заставляетъ или отказываться отъ предпріятій, повидимому, самыхъ вѣрныхъ, или рѣшаться на такія, которыхъ успѣхъ, повидимому, невозможенъ. Эту данную составляютъ случайности минуты, въ которую предстоитъ дѣйствовать, приходящія и исчезающія вмѣстѣ съ нею. Такія случайности заблаговременно знать нельзя, а нужно умѣть пользоваться ими, или ихъ парализовать, въ то же мгновеніе, какъ онѣ возникаютъ.

Изъ сказаннаго видно, что подобная данная не можетъ подлежать изслѣдованію теоріи, и такъ какъ она неизбѣжно вплетается во всякое военное предпріятіе, то ясно, что теорія не можетъ дать никакихъ правилъ для поведенія на войнѣ, ибо на каждый новый случай самому дѣйствующему приходится выводить правило. Но это же показываетъ, до какой степени основательно должно быть знакомымъ со свойствами военныхъ средствъ, чтобы примѣнять ихъ къ достиженію цѣли возможно лучшимъ образомъ при столь измѣняющейся обстановкѣ.

Для поясненія сказаннаго, укажу на нѣкоторыя изъ случайностей, столь могущественно способствующихъ или препятствующихъ достиженію цѣли.

На первомъ планѣ въ этомъ случаѣ, конечно, должно быть поставлено нравственное состояніе войскъ и ихъ руководителей. Такъ какъ сила человѣка въ бою зависитъ не столько отъ его физическихъ средствъ, сколько отъ его убѣжденія въ своей не-

Digitized by Google

побѣдимости, то если войска имѣютъ это убѣжденіе, или, наоборотъ, если почему-либо его не имѣетъ противникъ, то можно рѣшаться на самыя, съ перваго взгляда, дерзкія предпріятія.

Для примѣра приводимъ атаку укрѣпленнаго горнаго перевала Сомо-Сіерры, въ Испаніи, Наполеономъ. Около 12,000 испанцевъ, съ 16 орудіями, защищаютъ этотъ перевалъ; французская пѣхота сдѣлала попытку атаковать его и успѣха не имѣла. Тогда Наполеонъ пустилъ въ атаку на батарею польскихъ улановъ своей гвардіи, въ колоннѣ справа по четыре, по горной дорогѣ: батарея взята, пѣхота обратилась въ бѣгство еще прежде, нежели уланы доскакали до батареи. Съ перваго взгляда кажется, что давать подобныя назначенія кавалеріи просто нелѣпо; но, взявъ въ разсчетъ, что испанскія войска были вновь набранныя, едва устроенныя, что такія войска подчиняются впечатлѣнію неожиданности весьма быстро, станетъ понятно, что, напротивъ, упомянутое употребленіе кавалеріи было великолѣпно соображено съ основнымъ ея свойствомъ — дѣйствовать на воображеніе.

Другой примѣръ. Въ 1805 году, по занятіи французами Вѣны, предстояло перейти черезъ Дунай, имѣющій въ этомъ мѣстѣ около версты ширины; по ту сторону моста стоялъ австрійскій отрядъ; орудіе было направлено вдоль моста; на мосту все приготовлено для его разрушенія. Съ перваго взгляда кажется, что перебраться на лѣвый берегъ по этому мосту не было никакой возможности. Мюратъ, начальникъ французскаго авангарда, вступаетъ на мостъ и, въ сопровожденіи всей своей свиты, пѣшкомъ, идетъ на орудіе, дѣлая знаки, что онъ приближается съ мирными намѣреніями; непосредственно за свитой тянулись войска. Австрійцы растерялись, и пока они думали, орудіе было окружено французскими войсками, которыя тотчасъ же начали переправляться на лѣвый берегъ.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ французы распорядились совершенно противно такъ называемымъ правиламъ, и именно потому дерзость ихъ увѣнчивалась каждый разъ блистательнымъ успѣхомъ. На чемъ же держался этотъ успѣхъ, когда, кромѣ гибели, ничего, повидимому, ожидать было нельзя? Держался на нравственномъ настроеніи противника въ минуту дѣйствія и на томъ, что французы—сознательно или инстинктивно, это все равно—воспользовались имъ.

Но нравственное настроеніе въ высшей степени измѣнчиво

Digitized by Google

и потому должно быть причислено къ случайностямъ: войска, бывшія наканунѣ непобѣдимыми, бываютъ иногда объяты паническимъ страхомъ на другой день послѣ побѣды, вслѣдствіе самыхъ ничтожныхъ причинъ.

Французская армія, одержавъ сольферинскую побѣду 24-го іюня 1859 года, стояла на слѣдующій день бивуакомъ на мѣстѣ битвы, имѣя цѣпь аванпостовъ изъ африканскихъ конныхъ егерей по Минчіо. За Минчіо стояли австрійцы. Нужно сказать, что у австрійцевъ есть полкъ, форма котораго весьма сходна съ формой африканскихъ конныхъ егерей. Итальянцы, служившіе погонщиками въ наемномъ обозѣ французской арміи, почему-то знали этотъ полкъ. Случилось такъ, что обозъ съ этими погонщиками былъ въ первыхъ линіяхъ бивуаковъ въ то время, когда отъ аванпостной цѣпи къ бивуаку подъѣзжалъ французскій конно-егерскій разъѣздъ. Съ криками „тедески! тедески!“ (т. е. нѣмцы) итальянскіе погонщики бросились куда глаза глядятъ. Эта случайность мигомъ разнеслась по бивуаку, и войска, въ неописанномъ броженіи, схватились съ бивуака и безъ всякаго распоряженія стали въ ружье. Есть даже основаніе думать, что этимъ не ограничилось, т. е. что были части, которыя, ставъ въ ружье, не остались на мѣстѣ. По счастію, начальникамъ скоро удалось возстановить порядокъ и спокойствіе; тѣмъ не менѣе, паника была такъ велика, что распространилась до Брешіи (городъ верстахъ въ 40 въ тылу французскаго бивуака): начальникъ транспорта съ ранеными, подходившаго къ этому городу, приказалъ обрубить постромки и ускакалъ со своими людьми и лошадьми, оставивъ раненыхъ на произволъ судьбы.

Къ случайностямъ относятся также свойства и нравственное настроеніе главнокомандующаго въ минуту дѣйствія.

То, чего себѣ нельзя позволить, имѣя дѣло съ рѣшительнымъ противникомъ, даетъ вѣрный успѣхъ съ нерѣшительнымъ или такимъ, у котораго воображеніе преобладаетъ надъ умомъ, т. е. который по натурѣ расположенъ дѣлать изъ мухи слона. Наконецъ, одинъ и тотъ же человѣкъ не всегда бываетъ въ одинаковомъ настроеніи: какъ бы онъ силенъ духомъ ни былъ, и на него находятъ минуты слабости и неувѣренности, что зависитъ отъ многихъ причинъ. Стоитъ только попасть въ такую минуту—и можетъ удастся то, за что, быть можетъ, пришлось бы жестоко поплатиться часъ назадъ или часъ спустя.

Digitized by Google

Ясно уже изъ этого, что лучшая рѣшимость противъ одного будетъ нелѣпостью противъ другаго, т. е. что въ двухъ положеніяхъ, совершенно одинаковыхъ во всемъ, за исключеніемъ свойствъ начальника, придется рѣшаться на мѣры совершенно противоположныя.

Начало кампаніи 1757 года Фридриха II представляетъ лучшее тому подтвержденіе. Оно прямо противоположно правиламъ, которыя можетъ предложить теорія, и именно поэтому великолѣпно удалось.

Передъ началомъ кампаніи силы Фридриха были разбросаны вдоль сѣверныхъ и восточныхъ границъ Богеміи верстъ на двѣсти, въ четырехъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ большая часть австрійскихъ силъ могла быть быстро сосредоточена у Праги. По „правиламъ“ слѣдовало бы сначала стянуть всѣ колонны внѣ опасности отъ нападенія противника, т. е. потерять очень много времени, и потомъ уже наступать. Фридрихъ и не подумалъ предварительно стягивать своихъ силъ, а пустилъ ихъ почти прямо на Прагу съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они стояли. Только вступивъ въ Богемію, его четыре колонны стягиваются въ два корпуса, раздѣленные рѣкою Эльбою и значительнымъ пространствомъ, и въ такомъ порядкѣ подступаютъ къ Прагѣ. Затѣмъ, когда восточный корпусъ приблизился къ Прагѣ, Фридрихъ съ частію западнаго переправляется черезъ Молдаву не далѣе какъ верстахъ въ семи отъ австрійцевъ, и въ такомъ положеніи остается болѣе полусутокъ. Съ точки зрѣнія теоретика, подобныя дѣйствія представляютъ не болѣе какъ рядъ ошибокъ, и Жомини, хотя и великій теоретикъ, но все же теоретикъ, эти маневры ставитъ въ упрекъ Фридриху. Но дѣло въ томъ, что австрійцы подчинены были обаянію Фридриха, потому что уже были биваемы имъ, и не разъ; въ томъ, что они имѣли двухъ главнокомандующихъ, которые никогда не были одного мнѣнія: если одинъ на что-нибудь рѣшался, то другой находилъ эту рѣшимость или слишкомъ смѣлою, или несвоевременною. Фридрихъ, превосходно понимавшій характеръ своихъ противниковъ и знавшій что дѣлается въ австрійской главной квартирѣ, видѣлъ ясно, что всѣ предосторожности, которыя можно бы было принять, вступая въ Богемію, отняли бы только у него время и были бы приняты противъ мнимой, а не противъ дѣйствительной опасности. Принимать предосторожности, совѣтуемыя въ подобныхъ случаяхъ теоріей, значило бы, говоря попро-

Digitized by Google

сту, распускать дождевой зонтикъ и въ то же время быть убѣжденнымъ, что дождя не будетъ.

Наконецъ, случайности чисто-матеріяльныя могутъ имѣть столь же сильное вліяніе на измѣнчивость мѣръ, принимаемыхъ для достиженія одной и той же военной цѣли.

Положимъ, для того, чтобы атаковать непріятеля, я ожидаю присоединенія отряда, находящагося въ такомъ разстояніи, что онъ легко и вовремя можетъ ко мнѣ присоединиться. Но пошелъ дождь, распустившій дорогу; перехваченъ ординарецъ, съ которымъ послано приказаніе присоединиться; наконецъ, отрядъ заблудился: на присоединеніе его разсчитывать нельзя, и, рѣшившись сначала на атаку, придется отказаться отъ нея, т. е. перейти къ рѣшимости совершенно противоположной.

Въ 1815 году, открывая кампанію, Наполеонъ предписалъ двинуться корпусамъ средней своей колонны къ Шарльруа въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-му кавалерійскому корпусу (Пажоля) въ два съ половиной утра; 3-му пѣхотному корпусу (Вандамма) вслѣдъ за нимъ, въ три часа; за нимъ 6-му корпусу въ четыре; молодой гвардіи въ пять; старой въ пять съ половиною.

Въ этомъ порядкѣ Наполеонъ разсчитывалъ переправиться черезъ Самбру у Шарльруа до полудня.

Пажоль съ кавалеріей началъ движеніе по диспозиціи и достигнулъ моста черезъ Сомбру около восьми съ половиной часовъ, но съ одной кавалеріей дальше идти не могъ: мостъ былъ барикадированъ и прусскіе стрѣлки обстрѣливали его. Пѣхоты не было: корпусъ Вандамма не получилъ диспозиціи, ибо офицеръ, съ нею посланный, на дорогѣ упалъ съ лошади и сломалъ себѣ ногу; вмѣсто трехъ, Вандаммъ снялся съ бивуака въ шесть часовъ утра, а переправа черезъ Самбру средней колонны, которая, по предположенію Наполеона, должна была окончиться до полудня, окончилась только часамъ къ пяти или къ шести по полудни.

Въ томъ же 1815 году, Наполеонъ, въ сраженіи при Линьи, рѣшилъ направить въ правый флангъ пруссаковъ корпусъ Эрлона, бывшій въ другой (лѣвой) колоннѣ, верстахъ въ десяти отъ правой массы французскихъ силъ, которою командовалъ Наполеонъ. Къ вечеру Наполеонъ приготовился уже нанести рѣшительный ударъ въ центръ пруссаковъ, какъ вдругъ по-

Digitized by Google

лучилъ донесеніе, что за лѣвымъ его флангомъ показались какія-то войска. Хотя Наполеонъ и не полагалъ, чтобы это былъ непріятель, но придержалъ резервъ, т. е. отказался на нѣкоторое время отъ рѣшительной атаки.

Изъ представленныхъ примѣровъ можно видѣть, что случайности, на войнѣ неизбѣжныя, до такой степени безчисленно-разнообразны, что перечислить ихъ нѣтъ ни возможности, ни пользы, такъ какъ дѣло не въ томъ, чтобы ихъ знать наперечетъ, а въ томъ, чтобы вовремя подмѣтить на дѣлѣ и имѣть на столько рѣшимости, чтобы съ измѣненіемъ обстоятельствъ измѣнить быстро и мѣры для достиженія предположенной цѣли. Вотъ почему теорія правилъ для дѣйствій дать не можетъ; вотъ почему въ дѣлѣ только тотъ успѣваетъ, кто, при полномъ знаніи боевыхъ свойствъ войскъ и мѣстности, даваемомъ теоріею, надѣется, когда нужно дѣйствовать, не на теорію, а на собственный взглядъ и здравый смыслъ.

Припомнивъ сказанное, можно уже отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что можетъ дать теоретическое изученіе тактики и чего не можетъ. Оно можетъ дать ясное представленіе о боевыхъ свойствахъ войскъ и мѣстности, но не можетъ научить: ни задаваться цѣлями для достиженія, ни пользоваться военными средствами наивыгоднѣйшимъ образомъ въ данномъ случаѣ.

Эти двѣ послѣднія цѣли недостижимы для теоріи и могутъ составлять принадлежность только живой личности, развившей въ себѣ способность правильно смотрѣть на дѣло, отгадывать положеніе по нѣсколькимъ, самымъ иногда ничтожнымъ, примѣтамъ, выводить изъ нихъ заключеніе и мгновенно рѣшаться на осуществленіе его.

Теорія даетъ общую формулу, которая именно потому и не представляетъ какого-либо частнаго случая, что одинаково представляетъ ихъ всѣ. Какъ воспользоваться этой формулой въ *данномъ* случаѣ, какія преобразованія сдѣлать, какія цифры подставить — дѣло человѣка, а не общей формулы, ибо онъ одинъ можетъ принять въ соображеніе случайности минуты, подъ вліяніемъ которыхъ приходится общую формулу обращать въ частный случай.

Эта-то несостоятельность теоріи въ области примѣненія и подавала поводъ людямъ, не совсѣмъ знакомымъ съ дѣломъ, доходить до отрицанія пользы теоріи въ военномъ искусствѣ. Но они не замѣчали той простой вещи, что таковъ удѣлъ теоріи

Digitized by Google

во всѣхъ наукахъ безъ исключенія, даже въ самой точной изъ нихъ—въ математикѣ. Вѣдь знаніе теоріи математики не есть еще ручательство за умѣнье составлять изъ вопросовъ уравненія; а это составляетъ конечное примѣненіе математики. Одинъ изъ лучшихъ математиковъ послѣдняго времени (*) говаривалъ, что и въ математикѣ „правила существуютъ только для посредственности".

Всѣ великіе люди сознавали эту истину, но не вдавались въ длинныя разсужденія: истина казалась имъ совершенно понятною и естественною. Маршалъ Саксонскій прямо говоритъ: „Toutes les sciences ont des principes, la guerre seule n'en a pas". (**) Наполеонъ хотя и предлагаетъ нѣкоторыя будто бы правила, въ родѣ: *не дѣлайте фланговаго марша въ виду непріятеля, не назначайте пункта сосредоточенія тамъ, гдѣ васъ можетъ предупредить противникъ,* но, во-первыхъ, въ этихъ совѣтахъ нѣтъ ничего положительнаго, ибо онъ говоритъ не *что должно дѣлать,* а только чего слѣдуетъ остерегаться; во-вторыхъ, тотъ же Наполеонъ говоритъ, что должно соображаться прежде всего со средствами, которыя имѣешь, и съ обстоятельствами, при которыхъ дѣйствуешь. Слѣдовательно, не только можно, но должно пренебрегать иногда его же вышеприведенными совѣтами, или, правильнѣе, рѣшать ихъ въ отрицательную сторону. Въ его собственной дѣятельности находимъ тому подтвержденіе: въ сраженіи подъ Ваграмомъ, онъ предписываетъ фланговое движеніе корпусу Массены не только въ виду, но подъ атаками непріятеля; въ 1800 году онъ, ставъ на сообщеніяхъ австрійцевъ, разбрасываетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки По свои силы, и что онъ не могъ сосредоточивать ихъ ранѣе нападенія противника, доказательствомъ можетъ служить сраженіе при Маренго.

Теорія — это арсеналъ, въ которомъ вы находите всѣ возможныя оружія; но что именно взять изъ этого арсенала, дѣло того, кто беретъ, и странно было бы, если бы онъ ожидалъ, что арсеналъ ему подскажетъ что въ извѣстномъ случаѣ изъ него взять слѣдуетъ.

Послѣ этого ясно, что несостоятельность теоріи въ дѣлѣ примѣненія служитъ доказательствомъ не ея ненужности, а, напротивъ, пользы и необходимости: чѣмъ труднѣе владѣть

(*) Остроградскій.

(**) „Всѣ науки имѣютъ правила; одна война не имѣетъ правилъ."

Digitized by Google

какимъ-либо оружіемъ, тѣмъ тщательнѣе должно изучить его свойства передъ употребленіемъ въ дѣло. Иначе придется знакомиться съ этими свойствами изъ ряда горькихъ опытовъ, между тѣмъ какъ теоретически это можно сдѣлать безъ малѣйшаго пожертвованія, въ спокойномъ состояніи духа. Зная свойства, на дѣлѣ придется разрѣшать только одну задачу: какимъ изъ нихъ воспользоваться въ данномъ случаѣ? Не зная же ихъ, придется вмѣсто одной задачи разрѣшать двѣ, т. е. знакомиться сначала со свойствами изъ кроваваго опыта и затѣмъ уже ими пользоваться, если изъ опыта цѣлъ выйдешь. Должно помнить, что въ дѣлѣ, о которомъ говорю, всякое неудачное употребленіе войскъ, вслѣдствіе незнанія ихъ свойствъ, ведетъ къ тому, что ляжетъ безъ толку десять, сто, ляжетъ тысяча лишнихъ головъ—и изъ-за чего же? изъ-за того, чтобы офицеръ узналъ, напримѣръ, что кавалерію по пересѣченному мѣсту пускать въ атаку нелѣпо, что вести пѣхоту въ атаку на стѣну, не разбивъ стѣны, значитъ вести на убой, и т. под. Согласитесь сами, лучше это узнать изъ книжки, чѣмъ въ полѣ, подобнымъ путемъ. И относительно подчиненныхъ это будетъ честнѣе, да и относительно себя тоже разсчетливѣе.

Но если теорія не можетъ дать указаній на то, какъ задаваться военными цѣлями и какія именно средства употреблять для ихъ достиженія, то все же остается необходимымъ почерпнуть насчетъ этого хотя нѣкоторыя указанія. Богатый запасъ ихъ представляетъ *исторія войнъ*, т. е. подробное описаніе кампаній, съ указаніемъ цѣлей, которыхъ стремились достигнуть всякимъ маневромъ, всякимъ сраженіемъ. Она показываетъ, какими цѣлями великіе полководцы задавались при извѣстной обстановкѣ и какимъ образомъ они устремляли всѣ военныя средства для достиженія своихъ цѣлей; какъ они выходили иногда побѣдителями изъ положеній, въ которыхъ, повидимому, не было надежды и на спасеніе.

Такъ напримѣръ: Фридрихъ долженъ былъ дать лейтенское сраженіе во что бы то ни стало, ибо въ то время, когда онъ дѣйствовалъ противъ французовъ и разбилъ ихъ въ средней Германіи подъ Россбахомъ, другая его армія была разбита наголову подъ Бреславлемъ австрійцами, которые заняли Силезію. Дѣло подходило къ зимѣ, а на зиму тогда прекращались военныя дѣйствія, такъ что оставалось или попытать счастія въ бою, въ

Digitized by Google

надеждѣ выгнать австрійцевъ изъ Силезіи, или допустить ихъ остаться тамъ на зиму. Но такъ какъ эта провинція была присоединена недавно отъ Австріи, то послѣднее было крайне опасно, и пришлось рѣшиться на первое. Съ 30,000 Фридрихъ атакуетъ 80,000 австрійцевъ и одерживаетъ одну изъ блистательнѣйшихъ своихъ побѣдъ, благодаря своему умѣнью дать такую нравственную заправку своей арміи передъ сраженіемъ, что ни солдаты, ни начальники не допускали для себя возможности середины между гибелью и побѣдой.

Итакъ, вотъ еще отдѣлъ теоріи военнаго искусства, способствующій изученію практической его стороны и полезный тѣмъ въ особенности, что отучаетъ отъ безусловности выводовъ, которая составляетъ неизбѣжный недостатокъ изслѣдованія умозрительнаго. Исторія войнъ представляетъ запасъ матеріяловъ для всѣхъ отраслей теоріи военнаго искусства и единственный источникъ къ пріобрѣтенію вѣрнаго понятія о послѣднемъ и высшемъ отдѣлѣ этой теоріи—о *стратегіи*, имѣющей предметомъ постановку цѣлей для кампаній и сраженій и направленіе *всѣхъ* средствъ къ достиженію этихъ цѣлей.

Тактика, имѣя предметомъ изслѣдованіе главнѣйшаго изъ этихъ средствъ — войска, находится въ самой тѣсной связи со стратегіей. Связь эта до такой степени тѣсна, что трудно даже провести рѣзкую грань между тактикой и стратегіей, а вѣрнѣе признать во всякомъ военномъ предпріятіи два элемента: стратегическій или элементъ соображенія указанія цѣли, и тактическій или элементъ исполненія, достиженія цѣли.

Наконецъ, въ тѣсной связи со стратегіей находится *фортификація долговременная*, такъ какъ крѣпости строются на основаніи стратегическихъ соображеній и, бывъ построены, обнаруживаютъ, въ свою очередь, вліяніе на эти соображенія при послѣдующихъ войнахъ.

Имѣя понятіе о теоріи военнаго искусства, въ ея общности, можно перейти къ болѣе подробному опредѣленію предметовъ тактическаго изслѣдованія. Изъ сказаннаго уже извѣстно, что тактика изслѣдуетъ боевыя свойства войскъ и мѣстности.

Но бой составляетъ только конечный моментъ войны или извѣстнаго ея періода; ему предшествуютъ маневры, т. е. передвиженіе войскъ съ цѣлію занять для боя выгоднѣйшее, относительно противника, положеніе. Понятно изъ этого, что тактика

Digitized by Google

не можетъ ограничиться только изслѣдованіемъ чисто-боевыхъ свойствъ войска, а должна также показать, какимъ условіямъ подчиняются походныя движенія и расположеніе войскъ на отдыхъ: 1) внѣ опасности отъ непріятеля, 2) въ сферѣ этой опасности. Къ послѣднему отдѣлу относятся также и охранительныя мѣры, принимаемыя какъ на маршѣ, такъ и во время отдыха, для обезпеченія войскъ отъ неожиданныхъ нападеній противника.

Притомъ, такъ какъ тактика должна имѣть предметомъ изслѣдованіе боевыхъ свойствъ войскъ и мѣстности, а не постановку правилъ для дѣйствія, то естественно рождается вопросъ: какимъ образомъ должно вести войска, чтобы они обладали желаемыми свойствами? Слѣдовательно, кромѣ всего сказаннаго, въ тактикѣ долженъ найти мѣсто и отдѣлъ воспитанія войскъ въ мирное время.

Итакъ, предметъ тактики составятъ: 1) *изслѣдованіе основаній воспитанія войскъ;* 2) *изслѣдованіе ихъ боевыхъ, походныхъ и сторожевыхъ свойствъ;* 3) *изслѣдованіе вліянія, которое обнаруживаетъ на войска мѣстность* при достиженіи возлагаемыхъ на нихъ назначеній.

Вопросъ воспитанія войскъ въ мирное время долженъ стать на первомъ планѣ, ибо давно уже извѣстно, что въ военное время войска дѣлаютъ только то, что привыкли дѣлать въ мирное (*); слѣдовательно, поведеніе ихъ въ бою находится въ прямой зависимости отъ мирной подготовки, которая поэтому должна быть подчиняема тактическимъ требованіямъ (**).

Такъ какъ свойства войскъ обусловливаются оружіемъ, которое они въ извѣстную эпоху употребляютъ, то должно начать съ изслѣдованія свойствъ этого послѣдняго.

Человѣкъ обладаетъ двумя средствами для нанесенія открытаго вреда: онъ можетъ или *броситься на противника самъ,* или *бросить въ него что-нибудь, самъ оставаясь поодаль отъ него.* Отсюда два рода оружія: 1) *непосредственно наносящее ударъ,* называемое *холоднымъ оружіемъ,* и 2) *служащее только для бросанія въ противника какого-либо тѣла* (***), метательное, ко-

(*) Выраженіе маршала Саксонскаго.

(**) Здѣсь оканчиваются опредѣленія автора предметовъ изслѣдованія тактики затѣмъ г. Драгомировъ переходитъ къ опредѣленію, въ общихъ чертахъ, *свойствъ войскъ.* *Ред.*

(***) Камня, пули, стрѣлы, ядра, гранаты и проч.

Digitized by Google

торое называютъ *огнестрѣльнымъ*, по роду метательной силы, дѣйствующей въ этомъ оружіи.

Для употребленія всякаго оружія требуются безстрашіе и умѣнье; но для холоднаго требуется преимущественно безстрашіе, для огнестрѣльнаго—умѣнье. Эта разница въ свойствахъ оружія опредѣляетъ и дальнѣйшую разницу какъ въ результатахъ употребленія его, такъ и въ порядкѣ расположенія нѣсколькихъ людей, дѣйствующихъ тѣмъ или другимъ оружіемъ для достиженія одной и той же цѣли.

Такъ какъ метательное оружіе употребляется издали, то, во-первыхъ, нельзя разсчитывать сразу попасть въ противника; мало того: даже и попавъ, нельзя разсчитывать уничтожить его и съ нѣсколькихъ разъ: можетъ удастся, а можетъ и нѣтъ. Изъ этого видно: 1) что для успѣшнаго дѣйствія имъ требуется нѣкоторый промежутокъ времени, иногда продолжительный; 2) что результатъ дѣйствія имъ не всегда бываетъ рѣшителенъ, а противъ массъ даже и никогда рѣшителенъ не бываетъ. Военная исторія почти не представляетъ примѣровъ того, чтобы противника можно было *принудить* отступить одной канонадой или перестрѣлкой.

Слѣдовательно, огнестрѣльное оружіе годно не столько для окончательнаго удара, сколько для подготовки его.

Холодное оружіе достигаетъ результата въ самый короткій промежутокъ времени, ибо наноситъ удары на такомъ разстояніи, на которомъ труднѣе промахнуться, достигаетъ результата рѣшительнаго, ибо сразу: или вы уничтожаете врага, или онъ васъ. Нужно прибавить, что кто имѣетъ на столько силы воли, чтобы сойтись на дистанцію шашки или штыка, тотъ уже этимъ самымъ такъ дѣйствуетъ на противника, что заставляетъ его дать тылъ, даже иногда не дождавшись столкновенія. Слѣдовательно, холодное оружіе столько же способно для окончательнаго удара, сколько не способно для подготовки его.

Итакъ, вкратцѣ, свойства оружія будутъ: 1) метательнаго—продолжительность времени для достиженія результата и нерѣшительность этого послѣдняго; 2) быстрое достиженіе результата и рѣшительность его. Къ этому должно прибавить еще, что успѣхъ стрѣльбы требуетъ спокойствія стрѣлка и дѣйствія на мѣстѣ; успѣхъ удара холоднымъ оружіемъ зависитъ, напротивъ, отъ порыва и отъ быстраго движенія впередъ.

Digitized by Google

Посмотримъ теперь, какого порядка размѣщенія людей требуетъ то и другое оружіе въ случаѣ, если нѣсколько человѣкъ должны дѣйствовать для достиженія одной и той же цѣли.

Разрѣшеніе этой задачи очевидно лежитъ въ свойствахъ оружія: успѣхъ стрѣльбы зависитъ, кромѣ умѣнья стрѣлка, еще оттого, чтобы стрѣлку не мѣшали его же товарищи и чтобы онъ не былъ стѣсненъ во времени, необходимомъ для тщательнаго заряжанія и прицѣливанія. Слѣдовательно, успѣхъ стрѣльбы требуетъ просторнаго размѣщенія людей и того, чтобы ихъ не подчиняли строгому соглашенію своихъ дѣйствій: въ одинъ ли моментъ выстрѣлятъ всѣ стрѣлки, назначенные для достиженія извѣстной цѣли, или нѣтъ — это рѣшительно все равно, лишь бы выстрѣлили мѣтко: вотъ основное начало успѣха стрѣльбы. Итакъ, стрѣльба требуетъ просторнаго размѣщенія людей; требуетъ, чтобы въ выборѣ мгновенія для выстрѣла каждый стрѣлокъ былъ предоставленъ самому себѣ, слѣдовательно требуетъ строя *разсыпнаго*, и притомъ тонкаго и неглубокаго, чтобы каждый человѣкъ могъ стрѣлять.

Успѣхъ удара холоднымъ оружіемъ требуетъ преимущественно отваги, неостанавливаемой никакими опасностями; изъ опыта же извѣстно, что люди идутъ на опасность дружнѣе, когда идутъ въ массѣ, а не въ разсыпную. Имѣя это въ виду, должно согласиться, что успѣхъ удара холоднымъ оружіемъ будетъ вѣроятнѣе, когда люди размѣщены другъ къ другу близко, и притомъ такъ, что могутъ ударить на противника какъ одинъ человѣкъ, т. е. единодушно, слѣдовательно и единовременно. Это предполагаетъ, кромѣ близкаго размѣщенія, еще и то, чтобы люди не только въ дѣйствіи холоднымъ оружіемъ, но даже въ движеніяхъ, предшествующихъ этому дѣйствію, были подчинены командѣ одного лица (*). Вотъ основныя черты порядка размѣщенія, требуемаго холоднымъ оружіемъ

(*) Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы разсыпной строй не нужно было подчинять командѣ одного лица; но слѣдуетъ только, что характеръ командованія въ томъ и другомъ строю существенно различенъ. Въ разсыпномъ строю командиръ болѣе руководитъ дѣйствіями, нежели командуетъ. Напримѣръ, онъ даетъ сигналъ стрѣлять: изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ подчиненные его тотчасъ начали стрѣлять, а начнутъ стрѣлять только тѣ, противъ которыхъ противникъ видѣнъ, и притомъ на дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла. Въ сомкнутомъ строю значеніе команды совершенно другое: хотя бы противникъ былъ въ самомъ близкомъ разстояніи, солдатъ не смѣетъ выстрѣлить безъ команды; равно не смѣетъ не выстрѣлить, если команда дана; не смѣетъ двинуться съ мѣста, и даже перемѣнить положенія, безъ команды.

Digitized by Google

и называемаго *строемъ сомкнутымъ*. Кромѣ того, для удара холоднымъ оружіемъ требуется не только сомкнутость, но еще и глубина строя, т. е. совершенно противоположное тому, что нужно для стрѣльбы.

Изъ свойствъ оружія выводится также и сила строевыхъ частей. Такъ какъ вопросъ объ удобствѣ управленія людьми играетъ въ особенности важную роль при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ, и такъ какъ оно, давая рѣшительный результатъ, должно быть признано главнымъ, то и силу строевыхъ частей стали опредѣлять въ зависимости отъ условій дѣйствія этимъ оружіемъ.

Съ перваго взгляда кажется, что чѣмъ больше людей принимаетъ участіе въ ударѣ, тѣмъ лучше. Съ этого дѣйствительно и начали въ практикѣ. Но рядомъ вѣковыхъ опытовъ обнаружено, что благопріятное вліяніе числа на силу строевой части простирается до извѣстнаго только предѣла, за которымъ возрастаніе числа не увеличиваетъ боевой силы части, а только затрудняетъ и движенія ея (слѣдовательно и дѣйствія) и управленіе ею.

Дѣйствительно: такъ какъ успѣхъ дѣйствія холоднымъ оружіемъ основанъ на быстротѣ, единовременности движенія и на единодушіи удара, такъ какъ чѣмъ больше людей должны согласовать свои движенія, тѣмъ самыя движенія будутъ медленнѣе и неодновременнѣе, такъ какъ единовременность дѣйствій и движеній возможна только при подчиненіи массы волѣ одного, то ясно, что сила части (*): 1) должна быть такова, чтобы не препятствовать достиженію наибольшей быстроты движенія при сохраненіи сомкнутости; 2) должна быть сообразна съ мѣрою способностей одного человѣка управлять себѣ подобными и *наблюдать* за ними.

Опытъ показалъ, что масса отъ 600 до 800 человѣкъ удовлетворяетъ вполнѣ этимъ условіямъ: быстрота ея движенія на мѣстности, непредставляющей особенныхъ препятствій, немногимъ разнится отъ той, которой можетъ достигнуть и одинъ человѣкъ безъ истощенія силъ; а мѣсто, занимаемое ею въ сомкнутомъ строю, таково, что одинъ начальникъ можетъ охватить эту массу и голосомъ и глазомъ (**).

(*) Т. е. число людей, ее составляющихъ.

(**) Послѣднее въ высшей степени важно, ибо въ части найдутся люди всякаго сорта, т. е. и такіе, которые расположены исполнять свои обязанности не по сознанію долга, а по сознанію, что за ними смотрятъ въ нѣсколько глазъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ установился баталіонъ, какъ основная единица тактической организаціи пѣхоты. У насъ сила его принята нѣсколько больше показанной нормы (около 1,000 человѣкъ), въ разсчетѣ на неизбѣжную убыль въ людяхъ до столкновенія съ противникомъ.

Но управленіе массой отъ 600 до 1,000 человѣкъ для одного лица положительно невозможно, если эта масса не представляетъ правильныхъ подраздѣленій на части, изъ которыхъ каждая имѣетъ своего начальника. Такое подраздѣленіе необходимо: для дѣйствительности наблюденія за каждымъ входящимъ въ составъ баталіона, для удобства обученія, для облегченія хозяйственныхъ распоряженій и, наконецъ, чтобы возможны были въ порядкѣ быстрые переходы изъ одного строя въ другой, равно и отдѣленіе какой-либо части баталіона для особаго назначенія.

Основное условіе этихъ подраздѣленій то, чтобы они какъ для строя, такъ и для внутренняго управленія были одни и тѣ же. Необходимо это для того, чтобы солдатъ постоянно оставался подъ командою тѣхъ, кто его знаетъ и кого онъ знаетъ.

Въ настоящее время эти подраздѣленія установились такъ, что баталіонъ раздѣляется на нѣсколько ротъ (отъ четырехъ до восьми), рота на два взвода и четыре полувзвода, каждый полувзводъ на два отдѣленія. Для внутренняго управленія каждый полувзводъ (или капральство) дѣлится на десятки.

У насъ принято дѣленіе баталіона на четыре роты (стрѣлковые, саперные, крѣпостные, губернскіе и линейные баталіоны) и на пять ротъ (баталіоны дѣйствующихъ армейскихъ войскъ, гвардейскихъ и гренадерскихъ).

Ротами, взводами и полувзводами командуютъ офицеры, ближайшіе помощники которыхъ, какъ въ строю, такъ и по внутреннему управленію — унтеръ-офицеры; отдѣленіями и десятками завѣдываютъ унтеръ-офицеры или ефрейторы.

У французовъ баталіонъ дѣлится на восемь ротъ, такъ что въ строю каждая рота вмѣстѣ составляетъ и взводъ; у австрійцевъ баталіонъ шести-ротнаго состава. Разнообразіе числа ротъ, на которое баталіонъ въ различныхъ арміяхъ дѣлится, показываетъ, что для этого числа нѣтъ опредѣленной нормы. Должно замѣтить только, что, при сложности нынѣшняго образованія солдата, раздѣленіе баталіона на малое число ротъ сильнаго

Digitized by Google

состава неудобно, потому что дѣлаетъ затруднительными тщательныя занятія съ каждымъ солдатомъ поровнь, и потому еще, что уменьшаетъ число офицеровъ, дѣйствительно близкихъ солдату и получившихъ навыкъ подчинять его своей волѣ.

За недостаткомъ офицеровъ — что въ дѣлѣ случается тѣмъ чаще, чѣмъ офицеры лучше, т. е. чѣмъ менѣе щадятъ себя — частями ротъ командуютъ унтеръ-офицеры, которые, слѣдовательно, должны быть къ этому подготовлены заблаговременно.

Дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ требуетъ подраздѣленія полувзводовъ на звенья, отъ 3 до 6 человѣкъ въ каждомъ, которыя и составляютъ собственно стрѣлковую тактическую единицу: постояннаго выгоднѣйшаго числа звеньевъ, соединяемыхъ вмѣстѣ для стрѣльбы, нѣтъ, ибо въ разсыпномъ строю строгой единовременности движенія не требуется, а для управленія совершенно достигаетъ цѣли то подраздѣленіе, которое потребно и для успѣшнаго дѣйствія холоднымъ оружіемъ.

Пѣхота естественно была первымъ родомъ оружія по времени возникновенія, и соединеніе ея въ стройныя массы — первымъ шагомъ въ военномъ искусствѣ. Но на этомъ долго нельзя было остановиться; вопросы о томъ: нельзя ли увеличить быстроту движеній пѣхоты и силу ея метательнаго дѣйствія, должны были неизбѣжно возникнуть.

Значительное увеличеніе быстроты движенія не допускается однако физическимъ складомъ человѣка: ему придали лошадь, и образовалась *кавалерія*.

Сначала она представляла превосходство въ томъ только, что давала возможность неожиданно появляться и исчезать передъ противникомъ. Превосходство огромное, и это, вѣроятно, было причиною, что отъ кавалеріи весьма долгое время больше ничего не требовали, кромѣ развѣдыванія о противникѣ, утомленія его и преслѣдованія. Только въ послѣднее время, именно при Фридрихѣ II, ее начали употреблять и для нанесенія стремительныхъ ударовъ, сомкнутымъ строемъ, въ бою (*). Та-

(*) Возможность подобнаго употребленія предвидѣлъ еще и Густавъ-Адольфъ, запретившій своей кавалеріи стрѣлять и требовавшій отъ нея стремительныхъ ударовъ; но это не вызвало подражанія въ другихъ кавалеріяхъ и умерло вмѣстѣ съ шведскою. Начиная съ Фридриха II, всѣ европейскія кавалеріи мало по малу пришли къ убѣжденію, что на огонь въ бою кавалеріи разсчитывать нечего и что единственный залогъ успѣха есть нападеніе на противника на всемъ скаку.

Древнія кавалеріи едва-ли также употребляли атаку въ карьеръ, ибо римская

Digitized by Google

кимъ путемъ образовался родъ войска, значительно усложнившійся, весьма сильный при столкновеніи съ противникомъ и ничтожный оставаясь на извѣстномъ, даже весьма близкомъ, разстояніи отъ него. Быстрота движенія ставитъ этотъ родъ войска въ полную зависимость отъ мѣстности, къ метательному пораженію онъ не способенъ, а свойства холоднаго оружія дѣлаютъ и его *„оружіемъ минуты“* (*), т. е. родомъ войска, неспособнымъ къ выжиданію, который можетъ сдѣлать все, если минута для атаки выбрана удачно, и гибнетъ въ обратномъ случаѣ; который подготовить своего удара не въ состояніи.

Тактическая единица кавалеріи — *эскадронъ* — должна была выйти меньше, чѣмъ пѣхотная, вслѣдствіе и сложности состава, затрудняющей управленіе, и быстроты движенія, съ увеличеніемъ которой число людей, назначаемыхъ для единовременнаго удара, естественно, должно становиться меньше. Практика установила выгоднѣйшую силу эскадрона въ 120 — 150 коней. Кромѣ того, эскадронъ дѣлится на четыре взвода, а взводы дѣлятся на отдѣленія, по три ряда въ каждомъ. Дѣленіе на взводы нужно для строя и для внутренняго управленія; дѣленіе на отдѣленія — только для строя.

Желаніе увеличить силу метательнаго дѣйствія пѣхоты повело къ изобрѣтенію метательныхъ машинъ, превратившихся, съ изобрѣтеніемъ пороха, въ *артиллерію*. Но та же односторонность, которая составляетъ принадлежность кавалеріи, обнаруживается и въ артиллеріи, только въ обратную сторону. Огромная сила на значительныхъ разстояніяхъ и полное безсиліе при нулѣ разстоянія, другими словами—неспособность къ собственной защитѣ, разъ какъ непріятель достигнулъ орудій; сложность состава (люди, машины и лошади); полная зависимость отъ мѣстности—вотъ отличительныя черты артиллеріи. Кромѣ того и положеніе человѣка значительно въ ней измѣняется, сравнительно съ ролью, которую онъ играетъ въ другихъ родахъ оружія: въ пѣхотѣ и кавалеріи оружіе дается человѣку для дѣйствія; въ артиллеріи человѣкъ придается къ орудію.

и греческая плохо ѣздили, а нумидійская и кавалерія восточныхъ народовъ, по всей вѣроятности, дѣйствовали подобно нынѣшнимъ иррегулярнымъ кавалеріямъ, которыя не столько разсчитываютъ на сомкнутость при ударѣ, сколько на одиночную ловкость наѣздниковъ, на утомленіе противника и на хитрости.

Въ древности есть только одинъ намекъ на кавалерію въ нынѣшнемъ ея смыслѣ—это боевыя колесницы грековъ.

(*) L'arme du moment—выраженіе маршала Саксонскаго.

Digitized by Google

Все сказанное относительно метательнаго дѣйствія пѣхоты примѣнимо вполнѣ и къ артиллеріи, т. е. что для успѣха дѣйствія ей нуженъ продолжительный (*) промежутокъ времени: единственный ея боевой строй — разсыпной; что предѣла для боевой сборной единицы въ артиллеріи нѣтъ; что единицу составляетъ собственно орудіе; батарея же образуетъ болѣе хозяйственное, нежели тактическое подраздѣленіе (**).

Различіе, существующее между разными родами оружія, обнаруживается и въ нравственномъ складѣ трехъ родовъ войскъ: пѣхота должна обладать и стойкостію и стремительностію, слѣдовательно ей одинаково нужны и пассивное упорство и отчаянная храбрость; кавалерія на мѣстѣ ничего не значитъ, значеніе ея возникаетъ только при стремительномъ движеніи, слѣдовательно въ ней должна быть выработана, развита преимущественно отчаянная храбрость, способность бросаться очертя голову на самыя, повидимому, невозможныя цѣли, способность сразу ставить все на карту. Недостатокъ стойкости въ ней можетъ быть вознагражденъ только способностію повторенія удара даже послѣ испытанныхъ неудачъ. Артиллерія въ движеніи ничего не значитъ, на мѣстѣ — все: слѣдовательно, отъ артиллериста требуется только то пассивное мужество, при которомъ человѣкъ способенъ въ виду самой близкой, неминуемой опасности навести орудіе съ такимъ же спокойствіемъ, какъ будто непріятель въ 500 саженяхъ отъ него, при которомъ онъ способенъ умереть на орудіи, если на батарею нахлынула пѣхота или кавелерія, но не сдать его.

Изъ сказаннаго ясно видна необходимость соединенія всѣхъ трехъ родовъ оружія для успѣшнаго дѣйствія: недостатокъ силы холоднаго и метательнаго удара въ пѣхотѣ вознаграждается кавалеріей и артиллеріей; недостатокъ стойкости (или неспособность выигрыша времени) въ кавалеріи вознаграждается

(*) Съ введеніемъ артиллеріи, сраженія становятся продолжительнѣе и является возможность удерживать противника на значительномъ отъ себя разстояніи, т. е. возможность выигрыша времени. Эту возможность имѣетъ и пѣхота, по способности къ метательному дѣйствію, но въ степени несравненно меньшей. Точно также она обладаетъ и кавалерійскою способностію броситься на врага безъ выжиданія, но также въ предѣлахъ гораздо болѣе ограниченныхъ.

(**) Въ описаніи сраженій, т. е. тамъ, гдѣ имѣется въ виду проявленіе исключительно боевыхъ способностей войскъ, соединеніе всякаго числа орудій называется батареей: и 2 орудія батарея, и 50, и 100 тоже батарея. Сила артиллеріи въ тѣхъ же описаніяхъ всегда опредѣляется числомъ орудій, а не числомъ батарей.

Digitized by Google

пѣхотой и артиллеріей; наконецъ, недостатокъ собственной защиты въ артиллеріи вознаграждается кавалеріей и пѣхотой, которыя должны ее отстаивать въ то время, когда она не можетъ дѣйствовать, т. е. когда находится въ движеніи или когда непріятель насѣлъ на нее.

Изъ сказаннаго видно также, что пѣхота и кавалерія способны и къ отдѣльному дѣйствію; артиллерія же одна, т. е. безъ прикрытія, дѣйствовать не можетъ.

Разрѣшеніе вопросовъ о силѣ и составѣ тактическихъ единицъ дѣлаетъ возможнымъ переходъ и къ разбору средствъ, которыми эти единицы и совокупность ихъ приводятся въ движеніе и въ дѣйствіе, однимъ словомъ—къ разбору способовъ передачи воли начальника войскамъ.

Начальникъ можетъ изъявить свою волю:

1) *Командой*, заранѣе условленной, т. е. извѣстной всѣмъ людямъ, составляющимъ часть или совокупность частей.

2) *Сигналомъ*, замѣняющимъ команду въ тѣхъ случаяхъ, когда голосъ не могъ бы быть услышанъ.

Недостатокъ обоихъ этихъ средствъ заключается въ томъ, что ни одно изъ нихъ не можетъ выразить вполнѣ мысли начальника: командой или сигналомъ можно опредѣлить направленіе движенія, строй, начало дѣйствія оружіемъ или прекращеніе его; но цѣли—*для чего* приказывается строй или движеніе, *противъ чего* слѣдуетъ дѣйствовать, ни команда, ни сигналъ не указываютъ, да и указать не могутъ. Цѣль, предписываемую войскамъ къ достиженію, можно указать имъ только:

3) *Приказаніемъ*, т. е. живою человѣческою рѣчью, и *личнымъ примѣромъ*. Такъ какъ въ бою для войскъ главное знать цѣль, которой они должны достигнуть, то ясно, что умѣнье отдать приказаніе обстоятельно, кратко и энергически должно быть поставлено выше умѣнья скомандовать или подать сигналъ.

Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, чтобы можно было пренебрегать первыми двумя средствами, но слѣдуетъ то, что должно всѣми мѣрами остерегаться прибѣгать къ командѣ или сигналу тамъ, гдѣ можно достигнуть цѣли не иначе, какъ приказаніемъ.

Изъ опредѣленія того, что можно выразить командой или сигналомъ, видно, что эти средства умѣстны только въ примѣ-

Digitized by Google

неніи къ одной тактической единицѣ, т. е. тамъ, гдѣ команду или сигналъ нетрудно дополнить личнымъ примѣромъ или немедленнымъ распоряженіемъ. При дѣйствіи же совокупности единицъ, эти средства должны быть замѣнены приказаніями, за весьма рѣдкими исключеніями, да и то не въ виду непріятеля; въ виду же непріятеля, если сигналъ или команда возможны, то не болѣе, какъ средство для начала единовременнаго исполненія уже извѣстнаго, заранѣе отданнаго приказанія. Сигналы и команды составляютъ неудовлетворительное средство изъявленія воли при соединеніи нѣсколькихъ баталіоновъ и потому еще, что не могутъ быть слышны въ шумѣ и суматохѣ боя. Наконецъ, сигналъ можетъ иногда служить предвареніемъ не только своимъ, но и непріятелю, а иногда можетъ быть даже имъ поданъ (напримѣръ, сигналъ отбой).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, свойства главнѣйшаго предмета тактическихъ изслѣдованій—*войска*, относительно соединенія его въ сборныя единицы и относительно приведенія въ дѣйствіе. Изъ сказаннаго видно, что эти свойства истекаютъ изъ физическихъ и душевныхъ свойствъ человѣческой природы вообще, и чѣмъ устройство войскъ болѣе соображено съ ними, тѣмъ войсковой организмъ будетъ сплоченнѣе, такъ сказать, здоровѣе, тѣмъ боевая годность войскъ больше.

Въ слѣдующей статьѣ увидимъ, что для совершенства арміи въ боевомъ смыслѣ образованіе ея и воспитаніе должны быть возможно послѣдовательнѣе подчинены тому же началу—строгаго соотвѣтствія духовнымъ и физическимъ свойствамъ человѣка.

М. ДРАГОМИРОВЪ.

Сентябрь 1865 г.

Digitized by Google

КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

VII. (*)

ВЫБОРЪ И ОБУЧЕНІЕ ЛЮДЕЙ.

Что такое кавалеристъ? Крѣпко сиди въ сѣдлѣ (не въ красотѣ дѣло), умѣй заставить коня идти куда тебѣ нужно, пріучись владѣть оружіемъ на столько, чтобы съумѣть рубить изъ всей силы и безъ промаха—вотъ и все.

Посмотришь на этотъ рецептъ—какъ-будто и немного, какъ-будто и нетрудно. Оно и дѣйствительно такъ, пока дѣло идетъ о внѣшней сторонѣ дѣла; но чтобы назваться настоящимъ кавалеристомъ, надобны еще нѣсколько нравственныхъ условій: не разбирай опасности, не считай враговъ, не горячись до самозабвенія, не рвись безъ толку впередъ, а разъ рѣшился—не оглядывайся.....

Конечно, эти условія не всегда встрѣчаются всѣ вмѣстѣ въ одномъ и томъ же человѣкѣ, но все-таки соотвѣтствующее воспитаніе можетъ въ каждомъ развить ихъ до нѣкоторой степени.

Никто не родится со шпорами и съ саблей, и, глядя на мальчика, никогда нельзя сказать *что* изъ него выйдетъ; а поставьте его въ извѣстныя условія, дайте воспитаніе въ извѣстномъ направленіи, тогда заранѣе можете съ большею вѣроятностію предвидѣть, что изъ него скорѣе выйдетъ человѣкъ даннаго вами направленія, чѣмъ что-либо другое.

Есть однакожь люди, которые въ этомъ сомнѣваются: „*кавалериста образовать нельзя: кавалеристы рождаются*“, (**) Громко, красиво и, по нашему мнѣнію, ложно. Что такое значитъ „*рождаются*“? Сказано ли это въ смыслѣ того, что ка-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., №№ 4, 6 и 8.

(**) „Военный Сборникъ“ 1862 г., № 2. „Кавалерійскіе очерки“.

Digitized by Google

валеристъ большая рѣдкость, что когда эта рѣдкость народилась, такъ уже это событіе?... Или, можетъ быть, авторъ хотѣлъ до конца развить свою первую посылку? Но вѣдь и пѣхотинецъ рождается, а изъ этого еще не слѣдуетъ, что *пѣхотинца образовать нельзя*. Конечно, изъ дерева или изъ глины не создашь ни кавалериста, ни пѣхотинца, и по весьма простой причинѣ: изъ этихъ матеріяловъ не создашь *человѣка*. Но если намъ уже данъ человѣкъ, кто мѣшаетъ образовать изъ него кавалериста или пѣхотинца?

Впутывать тутъ природу нечего; навязывать человѣку какое-то *природное* назначеніе — быть или не быть ему кавалеристомъ, значитъ доказывать, что кавалеристъ созданъ иначе, чѣмъ пѣхотинецъ, что онъ созданъ для того, чтобы ѣздить верхомъ, что ему и ноги даны собственно для того, чтобы удобнѣе было взлѣзать на коня!

Другой добрякъ и въ самомъ дѣлѣ повѣритъ, что кавалеристъ—это какая-то высшая натура, что его „не создашь, какъ не создашь поэта или музыканта (*). Не вѣрь, добрый человѣкъ: ты и самъ будешь добрымъ кавалеристомъ, если тебѣ *прикажутъ*.

Рекрутовъ сортируютъ въ роды войска только по росту и наружности, не спрашивая ихъ собственнаго призванія, что, по нашему мнѣнію, недостаточно.

Для кавалерійской службы, конечно, надобны нѣсколько иныя условія, чѣмъ для службы въ пѣхотѣ: маленькаго роста человѣкъ не взлѣзетъ и на лошадь; коротконожка не въ состояніи управлять конемъ какъ слѣдуетъ: онъ будетъ шпорить вальтрапъ; слабогрудый не вынесетъ долго: рысь вгонитъ его въ чахотку.

Смотрите на рекрута съ точки зрѣнія этихъ условій и берите только тѣхъ, которые не ниже пяти и не выше семи вершковъ (рослый человѣкъ тяжелъ для лошади); кромѣ того, при выборѣ людей въ кавалерію, слѣдовало бы къ рекрутскому станку придѣлать подвижную планку для опредѣленія длины ногъ: планка подводится снизу до самаго шага, и если ноги окажутся короче остальной части тѣла—рекрута въ кавалерію не брать. Объ этомъ станкѣ уже было говорено, года три назадъ, въ „Военномъ Сборникѣ“.

Что кавалеристомъ быть вовсе не штука, доказываетъ опытъ,

(*) „Кавалерійскіе очерки“.

Digitized by Google

произведенный въ 1860 году при штабѣ резервнаго кавалерійскаго корпуса (*): 1-го марта составленъ былъ „пробный эскадронъ“ изъ людей, прослужившихъ годъ или два въ ближайшихъ къ Елисаветграду, гдѣ стоялъ штабъ, гарнизонныхъ батальонахъ. Черезъ $3^1/_2$ мѣсяца эскадрону былъ сдѣланъ смотръ, нарочно командированнымъ изъ Петербурга генераломъ, который нашелъ:

1) Справа по одному шагомъ—хорошая и непринужденная посадка и замѣчательное спокойствіе рукъ, чрезъ что лошади идутъ собранными.

2) Вольты на рыси и галопѣ дѣлаются спокойно и правильно; направо и налѣво назадъ, съ перемѣною ноги на галопѣ, исполняются большею частію правильно, а если которая лошадь и не перемѣнила, такъ видно, что всадникъ это чувствовалъ и старался исправить.

3) Справа по одному въ карьеръ съ рубкой и стрѣльбой—хорошо и видна смѣлость.

4) Повороты и строй фронтъ.

5) Вызывались наѣздники, потомъ разсыпная атака по полуэскадронно и сборъ—въ порядкѣ и безъ суматохи.

6) Эскадронъ разсыпался во всѣ стороны, какъ бы отбитый; затѣмъ аппель и сборъ позади эскадроннаго командира; фланги и шеренги перемѣшаны; эскадронный командиръ подвигается впередъ, прибавляя аллюръ, и наконецъ переходитъ въ атаку; фронтъ уже сомкнутъ, и атака произведена отлично — все это исполнено въ нѣсколько минутъ (**).

Такимъ образомъ, пробный эскадронъ выполнилъ всю программу кавалерійской части. Больше мы бы и не требовали.

„Между подобнымъ *искусственнымъ* и *природнымъ* кавалеристомъ такая же разница, какъ между манежною и степною лошадью“, возражаетъ авторъ „Кавалерійскихъ очерковъ“, отличающихся необыкновенною сбивчивостію опредѣленій, такъ что читаешь, читаешь и никакъ въ толкъ не возьмешь, что значитъ „*наѣздникъ отъ природы*“—то ли же, что и *природный кавалеристъ*? что такое значитъ *практическій кавалеристъ* и что такое *искусственный*?

Изъ всей путаницы поясненій автора мы вывели только,

(*) Свѣдѣніе объ опытѣ заимствовано изъ дѣлъ комитета организаціи войскъ.

(**) Это полезное упражненіе введено бывшимъ корпуснымъ командиромъ бароном Офенбергомъ.

Digitized by Google

что природный кавалеристъ значитъ „нѣмецъ“, практическій кавалеристъ значитъ „казакъ“. Для поясненія приводимъ слѣдующія выдержки изъ опредѣленій автора:

„*Хотя и есть хорошіе наѣздники отъ природы* — говоритъ онъ—*но искусство и практика могутъ также содѣйствовать образованію наѣздника. Напротивъ, кавалериста не создаютъ.*“

Славяне, по увѣренію автора, созданы наѣздниками и „*по преимуществу способны къ кавалерійской службѣ*“. Англичане тоже „наѣздники, но не *кавалеристы*“. „Французъ не созданъ *ни наѣздникомъ, ни кавалеристомъ.*“ Нѣмцы „не рождены наѣздниками, но... *дѣлаются природными кавалеристами*“. (?!) „Линейные казаки—лучшіе *практическіе кавалеристы.*“

Ничего не разберешь: то кавалеристомъ сдѣлаться никакъ нельзя, а надо такъ уже родиться, то можно сдѣлаться не только простымъ практическимъ, но и природнымъ кавалеристомъ.

Автору хотѣлось уяснить разницу между наѣздникомъ и кавалеристомъ, и оказалось, что ни въ одной націи кавалеристы не рождаются, что нѣмцы *дѣлаются* природными кавалеристами, казаки тоже дѣлаются практическими кавалеристами. Словомъ, кавалеристы не рождаются, а дѣлаются, и этотъ выводъ, являющійся самъ собой, безъ вѣдома автора и изъ его же собственныхъ словъ, дѣйствительно справедливъ: каждый можетъ сдѣлаться кавалеристомъ, если соотвѣтствующее воспитаніе разовьетъ въ немъ необходимыя нравственныя качества, не говоря уже о верховой ѣздѣ и умѣньѣ владѣть оружіемъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ обученіи рекрутовъ верховой ѣздѣ, гимнастикѣ, вольтижированію и фехтованію. Входить въ подробности мы не будемъ: для этого существуютъ „Рекрутскій Уставъ“ и всевозможныя инструкціи; мы скажемъ только о нѣкоторыхъ практическихъ измѣненіяхъ, которыя, по нашему крайнему разумѣнію, будутъ болѣе соотвѣтствовать главной цѣли всякаго обученія—*приготовленію человѣка къ бою.*

Рекруту полагается давать сначала нѣсколько времени осмотрѣться, чтобы сдѣлать переходъ къ военной службѣ незамѣтнымъ и предотвратить развитіе весьма опасной болѣзни—*тоски по родинѣ.* Замѣчено, что эта болѣзнь наиболѣе развивается отъ холодности и суровости обращенія и *ничего-недѣланья.* Человѣкъ, оторванный отъ семьи, встрѣчается грубымъ унтеръ-офицеромъ, который старается преувеличить въ глазахъ рекрута свое значеніе и свою власть; а извѣстно, что „la plus

Digitized by Google

insupportable des tyrannies, est la tyrannie des subalternes" (*). Тутъ иногда и эскадронный командиръ, въ видахъ *острастки* (манера эта есть у многихъ начальниковъ и повыше), обойдется на первый разъ нѣсколько сурово. Естественно, что рекрутъ замѣтитъ нѣкоторую разницу между семьей и эскадрономъ, а въ особенности рекрутъ изъ мѣстностей привольныхъ, богатыхъ. Ко всему этому еще скука: нѣтъ настоящаго дѣла (а вѣдь ничего нѣтъ хуже, какъ „дѣла не дѣлай — отъ дѣла не бѣгай"), заучиваніе наизусть цѣлаго ряда именъ начальниковъ и разныхъ другихъ болѣе или менѣе важныхъ пунктиковъ...

По нашему мнѣнію, какъ только явился рекрутъ—на другой же день за дѣло, чтобы ему *некогда было скучать* или думать о родинѣ; голову на первыхъ порахъ оставить въ покоѣ, не насиловать памяти: это самое скучное занятіе. А чтобы заохотить рекрута къ службѣ, надо, чтобы она показалась ему съ перваго разу вовсе нетрудною. Для этого посадить прямо въ сѣдло и со стременами на совершенно смирную, старую лошадь и провести его на кордѣ нѣсколько разъ вокругъ манежа, при чемъ показать нѣкоторыя первоначальныя правила посадки, и именно *показать*, а не *разсказать:* солдатъ больше любитъ и скорѣй понимаетъ дѣло, чѣмъ слова. Слѣдуетъ также ободрить рекрута нѣсколькими похвалами. Мы на дѣлѣ видѣли, какъ пріохочивается рекрутъ къ службѣ, какъ онъ мало груститъ по родинѣ и какая привязанность къ начальнику является въ немъ съ перваго же разу....

Не слѣдуетъ обращать много вниманія на посадку и добиваться однообразія: посадка зависитъ прежде всего отъ тѣлосложенія—вѣдь и берейторы не всѣ одинаково ѣздятъ; сверхъ того замѣчено, что люди на домашнихъ ученьяхъ ѣздятъ почти всегда лучше, чѣмъ на смотру, вслѣдствіе излишняго усердія и напряженности. Управленіе лошадью такая несложная штука и основана на такихъ понятныхъ естественныхъ законахъ, что каждый рекрутъ сразу пойметъ въ чемъ дѣло, и, увидѣвъ, что лошадь исполняетъ правильно повороты, онъ становится самоувѣреннымъ. При обученіи ѣздѣ рысью, слѣдовало бы ввести, какъ совѣтуетъ и Ноланъ, англійскій способъ, который имѣетъ то важное преимущество, что, сокращая наполовину число толчковъ, сохраняетъ грудь всадника и спину лошади. Съ этимъ

(*) Maximes de guerre de Napoleon I. „Самыя невыносимыя притѣсненія—это притѣсненія низшихъ властей."

Digitized by Google

способомъ нашъ народъ достаточно знакомъ: форейторы и ямщики съ эстафетой иначе и не ѣздятъ рысью, какъ въ прискокъ.

Наши казаки, вопреки мнѣнію автора „Кавалерійскихъ очерковъ", ѣздятъ вовсе не по-англійски, а по-своему, *по-казацки:* стоя на стременахъ. Этотъ способъ утомляетъ ноги (нерѣдкое послѣдствіе—расширеніе ножныхъ венъ) и, въ случаѣ неожиданныхъ остановокъ лошади, можетъ причинить грыжу.

Изъ всѣхъ манежныхъ движеній мы требовали бы только: осаживаніе, повороты, вольты и приниманіе въ сторону—словомъ, только то, что понадобится въ строю. Каждый манежный урокъ надобно бы оканчивать холостымъ выстрѣломъ, для пріученія лошадей, и хотя разъ въ недѣлю сдѣлать по улицамъ прогулку, а то многія лошади, воспитанныя въ манежѣ, боятся даже своихъ собственныхъ слѣдовъ.

Если бы кавалерія ограничилась однѣми уздечками, то смѣло можно ручаться, что въ три мѣсяца можно было бы выучить и лошадь и всадника, тогда какъ теперь для лошади надо три мѣсяца, а для всадника шесть. Слѣдовало бы принять три аллюра: шагъ, рысь и карьеръ; галопу же отнюдь не учить: съ нимъ люди познакомятся въ полѣ, при переходѣ изъ рыси въ карьеръ и обратно. Обыкновенный галопъ ничуть не быстрѣе доброй рыси, а между тѣмъ усложняетъ обученіе и сильно портитъ лошадь. Говорятъ, что галопъ необходимъ для *уравновѣшенія* лошади; а развѣ безъ этого у лошади равновѣсія не было? Нѣтъ, оно всегда было, есть и будетъ, пока лошадь держится на ногахъ: нѣтъ равновѣсія — и лошадь упадетъ. Если подъ словомъ *уравновѣшена* разумѣть то, что лошадь держитъ все свое тѣло по преимуществу на заднихъ ногахъ, то и тутъ хлопоты и труды не соотвѣтствуютъ ничтожеству цѣли: лучше всего, когда лошадь ходитъ на всѣхъ четырехъ, а не на однѣхъ заднихъ ногахъ, какъ ученая собака.

Такая несложная выѣздка, конечно, не можетъ испортить лошади, а напротивъ разовьетъ ея силы. Мы не требуемъ отъ лошади ничего такого, чего она не умѣла и прежде: три естественныхъ аллюра, повороты и заѣздъ или вольтъ. Если же надѣнемъ на нее желѣзную машину (шпанрейтеръ) да шлейфцигеля, да согнемъ ее въ три погибели для „вольта пліе" или начнемъ вгонять бичами въ уголъ, чтобы лошадь встала на дыбы и садилась назадъ (это для пресловутаго уравновѣшенія), то немудрено не только сноровить коня, но и совсѣмъ покалѣ-

Digitized by Google

чить. И это называютъ *кавалерійской* выѣздкой! Это хорошо для акробатовъ, для фокусниковъ, а не для *боевой* кавалеріи. Вотъ лучшій примѣръ, къ чему приводятъ увлеченіе своею спеціяльностію, стремленіе довести дѣло до конечныхъ предѣловъ и требованіе не *необходимаго*, а недостижимаго *совершенства*....

Никогда не надо забывать, что *лучшее—врагъ хорошаго*.

Извѣстно, напримѣръ, что наша кавалерія довела свои аллюры до того, что бывало на церемоніяльномъ маршѣ артиллерія, двигаясь рысью, врѣзывалась въ задніе эскадроны галопирующей кавалеріи. На смотру подъ Козельцомъ (Черниговской губерніи) въ 1830 году императоръ Николай приказалъ уничтожить короткіе аллюры, „которые были доведены до того, что добрая пѣхота могла обогнать галопирующую кавалерію“ (слова Государя) (*).

Старые кавалеристы, взросшіе въ манежѣ среди дѣдовскихъ преданій, говорятъ обыкновенно, что выѣздка (разумѣя ломку) вовсе не портитъ лошадь, и что если ужь лошадь испортилась, значитъ она негодна и все равно испортилась бы, если не въ манежѣ, такъ на походѣ, и потому форсированная выѣздка приноситъ даже пользу, указавъ заранѣе, какая лошадь годна, какая нѣтъ. Но вѣдь это то же самое, что утѣшать человѣка, сломившаго себѣ шею, во время трудныхъ акробатическихъ штукъ, тѣмъ, что если ужь свалился—значитъ не ловокъ, и все равно когда-нибудь полѣзъ бы на дерево и также сломилъ бы себѣ шею! Прежде чѣмъ слабоватая лошадь пойдетъ въ походъ — подразумѣвая походъ *военный*, а не мирное передвиженіе на новыя квартиры — она, при скромныхъ требованіяхъ, выучитъ на своей спинѣ не одного рекрута, тогда какъ при выѣздкѣ-ломкѣ не доучится и сама. Лучшее подтвержденіе нашего мнѣнія даетъ намъ собственный горькій опытъ: въ старину, до двадцатыхъ годовъ, у насъ существовала насильственная выѣздка, которую еще и до сихъ поръ можно встрѣтить у калмыковъ и табунщиковъ: повалятъ дикую лошадь наземь, надѣнутъ на нее мѣшки съ пескомъ пудовъ до шести, надѣнутъ капцунъ и затѣмъ гоняютъ на кордѣ до изнеможенія. Черезъ два дня та же операція, но уже съ сѣдломъ; затѣмъ на выгонѣ наѣздникъ вспрыгиваетъ съ нагайкой на ло-

(*) „Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи“ П. А. Иванова.

Digitized by Google

шадь и мчится по кругу версты три, все уменьшая круги, и, переходя въ шагъ, приближается къ конюшнѣ. Обыкновенныя слѣдствія: разбитость и чаще надорваніе и запалъ (*).

Въ пользу искусственнаго уравновѣшенія приводятъ еще и то, что у казаковъ много лошадей, разбитыхъ на ноги „потому что лошади вовсе не уравновѣшены и ходятъ на переду“. Мы думаемъ, что это бываетъ вовсе не потому, а тоже благодаря своеобразной выѣздкѣ: на всемъ скаку остановиться, сдѣлать крутой поворотъ—все это считается молодечествомъ, удалью, но все это не можетъ не отзываться на ногахъ коня. Къ тому же неуравновѣшенная лошадь и не въ состояніи выкинуть такую штуку, какія выкидываютъ невзрачныя и лихія казацкія лошаденки: попробуйте-ка нашу вышколенную лошадь сразу остановить на всемъ скаку, такъ чтобы она проѣхала сажени двѣ на хвостѣ!... И еще хотите, чтобы такой фокусъ не сказался въ крестцѣ и въ заднихъ ногахъ! Припомните кстати, какую трудную и часто невидную службу несетъ нашъ казакъ: гдѣ его нѣтъ? и въ дальнихъ разъѣздахъ, и на аванпостахъ, и на разныхъ посылкахъ. Пусть бы попробовали распорядиться такимъ образомъ съ „регулярными“: тутъ не только оказались бы лошади разбитыя на ноги, а и просто переколѣю бы ихъ на половину!

Нѣкоторые, впрочемъ, приписываютъ разбитость казачьихъ лошадей единственно уздечкѣ. На уздечкѣ—говорятъ они—лошадь держитъ голову кверху, вслѣдствіе чего выгибается спина, являются „сѣдлистость“ и затѣмъ слабость ногъ. На мундштукѣ наоборотъ: лошадь въ сборѣ и оттого сгорбливается, что придаетъ упругость и силу ея спинѣ. Поэтому задача первоначальной выѣздки должна состоять въ томъ, чтобы поднять шею лошади на столько, чтобы спина ея сдалась нѣсколько подъ тяжестію всадника, а не била ему груди, и затѣмъ собрать голову на столько, чтобы дать спинѣ возможность безъ вреда выносить такую тяжесть, какъ всадникъ съ принадлежностями. Но очевидно, что этихъ условій можно достигнуть точно такъ же уздечкой, какъ и мундштукомъ; для сбора головы съ успѣхомъ можетъ служить такъ называемый *живой мартингалъ*: поводья, прикрѣпленные къ подпругѣ и проходящіе сквозь кольца удила.

Самое лучшее въ дѣлѣ выѣздки руководствоваться есте-

(*) Заимствовано тамъ же.

Digitized by Google

ственными законами: природа — лучшій учитель. Чѣмъ раціональнѣе, чѣмъ проще и ближе къ природнымъ свойствамъ лошади будутъ требованія, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ обученіе. Никто, конечно, не скажетъ, что верховая, самая тонкая ѣзда есть какой нибудь фокусъ-покусъ.

Движенія лошади и повороты на ходу основываются на вѣчныхъ законахъ равновѣсія: сядьте на свѣжую, нетронутую выѣздкой лошадь, и вы увидите, что когда вы подаете свой корпусъ впередъ, лошадь учащаетъ ходъ, чтобы приноровить центръ тяжести вашего тѣла между своихъ четырехъ ногъ; отклоните корпусъ назадъ — лошадь уменьшаетъ ходъ; поверните корпусомъ полъ-оборота направо и слегка склонитесь на эту сторону — лошадь сама завернетъ направо. Это и называется *управлять корпусомъ*. Въ нашей манежной ѣздѣ этотъ способъ играетъ непослѣднюю роль при всѣхъ эволюціяхъ; казаки же преимущественно его придерживаются.

Мы можемъ привести нѣсколько разительныхъ примѣровъ, гдѣ полки выступали въ походъ на совершенно почти неѣзженныхъ конях и все-таки были не хуже другихъ—доказательство, что для дѣла, для боя надобно весьма немного.

„Въ 1828 году третья гусарская дивизія (*) потеряла всѣхъ своихъ лошадей. Въ этомъ же году, на зимнихъ квартирахъ въ Молдавіи, прибыло по *два* резервныхъ эскадрона въ каждый полкъ и сами полки купили по 200 лошадей, *которыя были приняны табунами* (**) въ первыхъ числахъ января 1829 года, а въ послѣднихъ числахъ апрѣля полки выступили въ походъ подъ Шумлу. Когда тронулись съ квартиръ, *большая часть людей вела лошадей въ поводу*, чтобы познакомить ихъ съ тяжелымъ вьюкомъ. На половинѣ перехода кто могъ, тотъ сѣлъ.... На слѣдующихъ переходахъ многіе начали пристраиваться и *постепенно составляли шеренги*; когда же перешли Дунай, то эскадроны были уже регулярными. Мундштуки были во рту лошадей съ перваго перехода, но цѣпки пристегнуты не были, чтобы мундштукъ не составлялъ рычага; поводья мундштучныя и трензельныя были всѣ вмѣстѣ въ одной рукѣ.“

Въ послѣднюю кампанію, передъ высадкой союзниковъ въ Крыму, сформированъ былъ маршевой уланскій полкъ изъ ре-

(*) „Военный Сборникъ“ 1858 г., № 2. „Снаряженіе кавалеріи“.

(**) До 1812 года это былъ обыкновенный способъ привода ремонтовъ въ армейскіе полки.

Digitized by Google

зервовъ шести кавалерійскихъ дивизій: „рекруты годоваго срока, лошади были тоже молодыя; на нѣкоторыхъ изъ нихъ надѣты были во время похода *въ первый разъ* мундштуки“ (*).

„Въ нашемъ полку — говоритъ авторъ названной статьи — обнаружилось вполнѣ, какъ важно пріученіе лошадей къ постояннымъ трудамъ и *неломаніе ихъ*, *неизбѣжно сопряженное съ утонченною выѣздкою*. Съ самаго начала похода, до Николаева, куда до высадки непріятеля направленъ былъ нашъ полкъ, мы шли обыкновенными переходами съ дневками, такъ что и люди и лошади пріучались къ труду постепенно. Въ Крыму же мы дѣлали походъ форсированно, безъ дневокъ, по 50 верстъ ежедневно. Несмотря на то, мы пришли на мѣсто неизнуренные; лошади были свѣжи и въ хорошемъ тѣлѣ, люди здоровы; вообще, во все время нашего пребыванія въ Крыму, не было полка, *гдѣ бы меньше нашего было больныхъ* и *больше быстрыхъ* и въ хорошемъ тѣлѣ лошадей.“

Это говоритъ очевидецъ, незаинтересованный видѣть всѣ вещи непремѣнно въ томъ или въ другомъ свѣтѣ, нестарающійся подводить всѣ факты подъ заранѣе составленные выводы. Вотъ вамъ лошади, неразвитыя *гимнастикой*, т. е. выѣздкой-ломкой, *неуравновѣшенныя:* онѣ служатъ лучше всякихъ уравновѣшенныхъ. Если бы ихъ предварительно поломали, *чтобы испытать, на сколько онѣ годны для службы*, навѣрное четверть ихъ не вынесла бы и похода, а остальныя едва были бы годны для службы. „Извѣстно, что кавалерія никогда почти не оканчиваетъ кампанію на тѣхъ же лошадяхъ, которыхъ приготовляли для парадовъ въ мирное время.“ (**)

Здѣсь дѣло идетъ, конечно, о кампаніи продолжительной; но и это не противорѣчитъ сказанному нами относительно большей убыли въ людяхъ: солдатъ нѣсколько разъ убываетъ изъ фронта и, выздоровѣвъ, снова возвращается, такъ что *убыль* еще не значитъ *умеръ;* лошадь же крѣпче держится, но за то чаще выбываетъ безвозвратно. Оттого въ данный моментъ лошадей налицо всегда больше, нежели людей.

Галопа, какъ уже сказали, мы не признаемъ. Если его исключить изъ числа учебныхъ аллюровъ, то кавалерія избавится отъ значительныхъ трудовъ, которые теперь совершенно

(*) „Военный Сборникъ“ 1859 г., № 7. „Воспоминаніе о балаклавскомъ дѣлѣ 13-го октября 1854 года“. *Корибутъ-Кубитовича.*

(**) „Военный Сборникъ“ 1858 г., № 2. „Снаряженіе кавалеріи“,

Digitized by Google

непроизводительно затрачиваются только для того, чтобы приучить лошадь идти непремѣнно съ той или съ другой ноги. Между тѣмъ, для непріятеля опасна только *быстрота* нашихъ коней; а какая ужь быстрота у лошади, уставшей на галопѣ!

Карьеръ менѣе утомителенъ, потому что тяжесть лошади и всадника меньшее время лежитъ исключительно на какой-нибудь изъ заднихъ ногъ, какъ на галопѣ. Замѣчено также, что табунная лошадь, ни разу небывшая подъ сѣдломъ, всегда начинаетъ скакать *съ лѣвой ноги*; точно также почти всякая выѣзженная лошадь охотнѣе и лучше идетъ галопомъ съ лѣвой ноги, и если вы подымете ее съ правой, а потомъ перейдете въ карьеръ, то лошадь рано или поздно непремѣнно сдѣлаетъ *перебой* и пойдетъ съ лѣвой. Кромѣ того, каждый можетъ замѣтить, что лѣвый поводъ лошадь чувствуетъ лучше праваго—словомъ, лошадь какъ будто *лѣвша*. Но это происходитъ вовсе не потому, чтобы лѣвая сторона лошади была сильнѣе развита, а совершенно наоборотъ. При галопѣ *справа*, вся тяжесть ложится *на лѣвую* заднюю ногу, а при галопѣ *слѣва—на правую*. Если допустимъ предположеніе, что правая половина у лошади сильнѣе (*), то очевидно, почему она предпочитаетъ ходить *слѣва*. Лѣвый поводъ чувствуется болѣе, потому что мускулы лѣвой стороны шеи слабѣе и уступаютъ силѣ руки скорѣе правой.

Итакъ, намъ рѣшительно все равно, съ какой бы ноги лошадь ни пошла, лишь бы пошла: намъ надобна *сущность дѣла*—быстрота, а не форма, не внѣшность, не обертка.

Занятія гимнастикою въ кавалеріи почти излишни (**): кавалеристу почти никогда не придется преодолѣвать мѣстныя препятствія собственною особою, а для простаго укрѣпленія силъ и развитія ловкости служатъ весьма хорошо верховая ѣзда, вольтижированіе, да носка для своей лошади фуража. Образованіе кавалериста такъ сложно, требуетъ такъ много времени сравнительно съ образованіемъ пѣхотинца, что отнимать у него лишній часъ на занятіе гимнастикой, по нашему мнѣнію, вовсе *не* полезно: кавалеристъ и безъ того, по

(*) Это весьма возможно: у человѣка почти всегда правая рука сильнѣе лѣвой, правая нога больше лѣвой. Извѣстно, что сапожникъ всегда снимаетъ мѣрку съ правой ноги.

(**) По нашему мнѣнію, гимнастика, развивающая физическую силу и ловкость, далеко небезполезна для кавалериста. *Ред.*

Digitized by Google

большей части, развязнѣе и ловче пѣхотинца. Да притомъ гимнастическія машины вовсе не приспособлены къ естественнымъ препятствіямъ. Гораздо полезнѣе вольтижированіе, которое пріучаетъ людей *жить на сѣдлѣ*, какъ у себя дома. При этомъ не надобно бояться увлеченій: пусть вольтижированіе перейдетъ въ акробатство, пусть солдатъ выдѣлываетъ самыя опасныя штуки: это развиваетъ молодечество, удаль, презрѣніе къ опасности и притупляетъ чувство самосохраненія. Польза громадная. Припомнимъ, что Зейдлицъ заставлялъ свою кавалерію проскакивать подъ крыльями вѣтряной мельницы и самъ продѣлывалъ эту штуку до глубокой старости.

Въ послѣднее время начали появляться мнѣнія противъ обученія фехтованію вообще и противъ методы обученія въ частности. Одни находятъ умѣнье фехтовать болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, на томъ основаніи, что „умѣющая фехтовать кавалерія больше парируетъ, чѣмъ рубитъ“ (*); другіе говорятъ, что „въ бою только тотъ бьетъ, кто не столько заботится о собственной защитѣ, сколько о томъ, чтобы наносить удары“ (**). Оба эти мнѣнія совершенно справедливы, и кто наблюдалъ иногда наши „ассо“, тотъ не могъ не замѣтить, что наступательно дѣйствуетъ всегда тотъ, кто менѣе надѣется на свое искусство, и нерѣдко первый ударъ попадаетъ именно болѣе искусному бойцу. По-настоящему слѣдовало бы заканчивать ассо *первымъ* ударомъ, который можетъ быть признанъ *смертельнымъ*: тогда каждый боецъ интересовался бы болѣе ударомъ, чѣмъ парадомъ, и цѣль фехтованія становилась бы опредѣленнѣе; а то вѣдь „мирная логика обращаетъ фехтованіе *въ искусство* отраженія ударовъ съ возможностію ихъ наносить“ (***). А не то болѣе искусный боецъ все-таки въ ассо останется побѣдителемъ, несмотря на два-три добрыхъ удара, имъ полученныхъ; отсюда неувѣренность въ себѣ *большинства* солдатъ. Такимъ образомъ, фехтованіе, развивая въ солдатѣ ловкость, въ то же время уничтожаетъ въ немъ довѣріе къ себѣ. Да и самая метода совершенно непрактична и годна только для смотровъ, а не для боя. Въ самомъ дѣлѣ, что нужно сдѣлать, приготовляясь драться съ противникомъ? прежде всего сѣсть ан-гардъ.... Интересно бы было посмотрѣть, какъ

(*) „Военный Сборникъ“ 1862 г., № 2. „Кавалерійскіе очерки“.
(**) „Оружейный Сборникъ“ 1864 г., № 1. „Лекціи тактики“, Драгомирова.
(***) Тамъ же.

Digitized by Google

это сядешь ан-гардъ, сойдясь съ *настоящимъ* врагомъ! Далѣе: по правиламъ фехтовальнаго искусства, вы не имѣете права бить противника не отнарировавъ предварительно его удара; выражаясь технически, нельзя бить „черезъ ударъ“. Это источникъ вѣчныхъ споровъ между фехтующими, а главное—совершенно непрактическое правило: *во-первыхъ*, въ бою считаться съ противникомъ не будешь — здѣсь кто побилъ, тотъ и правъ; *во-вторыхъ*, бой, и въ особенности кавалерійскій, оканчивается такъ скоро, что врядъ-ли удастся дать противнику даже и одинъ ударъ—гдѣ ужъ тутъ думать о парированіи; *въ-третьихъ*, если я вижу, что противникъ бьетъ меня по ногѣ, отчего мнѣ не бить его въ это время въ голову? Вѣдь мой ударъ дѣйствительнѣе: я буду только раненъ, тогда какъ противникъ мой будетъ убитъ. Теперешній способъ фехтованія пріучаетъ только бояться каждаго удара и беречь свое тѣло отъ всякой царапины. Въ бою тотъ остается побѣдителемъ, кто бьетъ, а не тотъ, кто парируетъ; бьетъ же тотъ, кто не очень заботится о своей собственной кожѣ и знаетъ, что все равно парировать и не успѣешь, и не съумѣешь. Отсюда вытекаетъ тотъ простой выводъ, что кавалериста вовсе не надобно доводить до тонкости фехтованія; гораздо важнѣе научить его рубить какъ *слѣдуетъ*, а не плашмя, какъ это случается сплошь и рядомъ. Кто видѣлъ одиночные „ассо“ нашихъ солдатъ, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ, что у обоихъ соперниковъ весьма скоро сабли сгибаются кочергой, а если сталь довольно хрупка, то и ломаются. Причина этого именно ударъ плашмя. Ударъ плашмя происходитъ вслѣдствіе дурнаго устройства рукояти, неравномѣрнаго распредѣленія вѣса въ дужкахъ ефеса и отъ неумѣнья бить. Рукоять не должна быть очень кругла, а не то будетъ вертѣться въ рукѣ; ее надо сдѣлать болѣе плоскою; дужки ефеса тоже заставляютъ саблю перекручиваться, въ чемъ легко убѣдиться, положивъ саблю на обухъ или лезвее въ точкѣ равновѣсія; наконецъ, если для удара нѣтъ видимой цѣли (какъ при пріемахъ), или если при фехтованіи съ противникомъ будутъ обращать главное вниманіе на *звукъ* удара, а не на *смыслъ* его, то солдатъ пріучится бить *какъ придется*, а не *какъ слѣдуетъ*. Бить какъ придется гораздо легче, особенно при „рипостахъ“, гдѣ требуется необыкновенно быстрый ударъ. Кромѣ того, ударъ плашмя по нагруднику отличается особенною звучностію, и люди, мало понимающіе

Digitized by Google

дѣло, еще похвалятъ за ловкій и сильный (по ихъ мнѣнію) ударъ.

Переходя къ частностямъ, мы должны упомянуть, что требованіе отдергивать пику назадъ послѣ укола возможно еще исполнить при одиночномъ бою, гдѣ пика не подъ мышкой, а въ рукѣ; но въ стычкѣ сомкнутаго строя, гдѣ все вниманіе солдата обращено только на то, чтобы пронизать противника и самому усидѣть въ сѣдлѣ, едва-ли возможно будетъ вытащить пику изъ проколотаго непріятеля, который, при паденіи, унесетъ съ собой и пику. Въ такомъ случаѣ нечего жалѣть пики: она сдѣлала свое дѣло, и въ этотъ моментъ, то есть въ самой сѣчѣ, въ тѣснотѣ, была бы только помѣхой. При преслѣдованіи тоже не придется отдергивать пику, потому что ударъ ея въ догонку не такъ силенъ и уходящій противникъ самъ соскочитъ съ копья.

Въ нашихъ пріемахъ пикой есть совершенно ненужный ударъ: это ударъ направо назадъ. Ударъ этотъ можетъ имѣть мѣсто только вслѣдъ проскакавшему мимо противнику или навстрѣчу, преслѣдующему; но въ первомъ случаѣ, въ моментъ удара, лошади обоихъ противниковъ отнесутъ ихъ другъ отъ друга покрайней мѣрѣ на сажень, слѣдовательно ударъ придется по воздуху; во второмъ случаѣ пика тоже не идетъ дальше крупа лошади; непріятелю нетрудно увернуться; кромѣ того онъ, вѣроятно, возметъ *львую сторону*; да наконецъ отбить пику, которую держатъ *ногтями вверхъ*, не представляетъ никакого труда. Итакъ, ударъ направо назадъ ненуженъ; да онъ еще и неудобенъ въ томъ отношеніи, что никогда не обойдется безъ приключеній: то задѣнетъ солдатъ себя за ногу и опоздаетъ пріемомъ, то съ-размаху угодитъ по лошади.

Мы сказали уже, что, при обученіи дѣйствію саблей, прежде всего надо обращать вниманіе на вѣрность удара; но и этого еще недостаточно: одно изъ необходимыхъ условій хорошаго удара—это точное опредѣленіе разстоянія до противника: хватитъ ли до него сабля? Глазомѣръ при рубкѣ важная вещь: ошибись на два, на три вершка—и ударъ придется по воздуху. Во всякомъ же случаѣ, неловкость не останется безнаказанною. Значитъ, въ бою *холоднымъ* оружіемъ глазомѣръ еще важнѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ: тутъ ошибся — теряешь задаромъ пулю, ошибся съ саблей—потерялъ голову.

Дѣйствуя саблей, мы предпочитаемъ рубить, а не колоть,

Digitized by Google

потому что для рубки не требуется столько искусства, хотя за то потребуется болѣе силы. Широкій размахъ руки при ударѣ сплеча какъ-то больше увеличиваетъ энергію, да и ударъ всегда сильнѣе укола, потому что въ первомъ случаѣ тяжесть оружія даже помогаетъ силѣ удара, тогда какъ во второмъ все зависитъ отъ одной руки и тяжесть оружія парализуетъ часть силы. „Мы знаемъ много разсказовъ о необыкновенныхъ сабельныхъ ударахъ и, напротивъ, весьма мало объ уколахъ“, говоритъ Грисгеймъ. Кромѣ того, если удалось проколоть противника, надо какъ можно скорѣе выдернуть саблю, а не то можно повредить себѣ руку: вывихъ кисти естественное слѣдствіе такой оплошности, особенно если еще сабля надѣта на темлякъ.

Извѣстно, что всѣ восточные народы отличаются особеннымъ уваженіемъ къ холодному оружію, которое въ ихъ рукахъ имѣетъ довольно опасное значеніе. Съ дѣтства привыкнувъ къ саблѣ, практикуясь иногда на домашнихъ животныхъ, воинственный народъ отлично владѣетъ саблей, которою не столько рубитъ, сколько *рѣжетъ:* это дѣлается такимъ образомъ, что послѣ удара руку тотчасъ отдергиваютъ назадъ. Де-Браккъ объясняетъ эту сноровку тѣмъ, что „всякое остріе есть болѣе или менѣе тонкая пила, которая сильнѣе всего дѣйствуетъ только при *горизонтальномъ* движеніи по тѣлу. Чтобы достичь такого результата, въ моментъ удара отнимите руку назадъ — вотъ тайна страшныхъ сабельныхъ ударовъ, наносимыхъ мамелюками“. Принимая это объясненіе за удовлетворительное, мы все-таки остаемся при убѣжденіи, что тяжкія раны и увѣчья причиняются, во-первыхъ, *усердіемъ:* „хватишь изо всей силы—и есть“; во-вторыхъ, много значитъ еще хорошій клинокъ, отточенный какъ бритва.

Мы потому и поставили достоинства клинка на второй планъ, что и съ посредственными клинками, но съ великимъ усердіемъ можно приводить въ окончательную негодность своего противника: припомнимъ удары нашей кавалеріи двѣнадцатаго и тринадцатаго годовъ, когда не рѣдкость было встрѣтить удары, раздѣлявшіе человѣка „въ крайнемъ и среднемъ отношеніи“, отъ плеча до пояса, а иногда и пополамъ отъ головы до сѣдла!

Конечно, тутъ *сила*; да вѣдь и *усердіе* значитъ не малое! И еще тогда клинки были не чета нынѣшнимъ.... Говорятъ, будто теперь ужъ и люди не тѣ: не бойтесь, русскій

Digitized by Google

народъ еще не скоро выродится.... Да и за доказательствами недалеко ходить: балаклавское дѣло показало англичанамъ, а курюкъ-даринское и баянъ-кадыкъ-ларское туркамъ, что русскіе, Богъ ихъ суди, все такіе же, какъ и прежде. *Классическіе* удары нижегородцевъ надолго останутся памятными турецкимъ затылкамъ. Англичане, кромѣ рубцовъ, унесли съ собою еще и чувство негодованія на русскихъ, съ которыми, какъ упрекали потомъ плѣнные англичане, „совсѣмъ нельзя драться, потому что они дерутся *по-мужицки*, *все въ лицо*“ (*).

Ужь не прогнѣвайтесь—какъ умѣемъ.... Къ тому же, каждый изъ насъ привыкъ считать голову наиболѣе дорогою и наиболѣе слабою (въ отношеніи прочности) частію тѣла, а потому каждый привыкъ думать, что ударъ въ голову можетъ привести къ лучшимъ результатамъ, тѣмъ болѣе, что у другаго подъ платьемъ можетъ быть и кольчуга: зачѣмъ же напрасно тупить саблю. Древняя исторія тоже представляетъ примѣры, что варвары въ бою съ изнѣженными народами старались бить въ лицо, замѣтивъ, какъ берегли свою физіономію эти обабившіеся франты, предпочитавшіе бѣгство, готовые на всякое униженіе, лишь бы спасти свою физіономію отъ несчастія быть исковерканною.

Искусство фехтовать не важно для кавалеріи и въ томъ смыслѣ, что собственно *боевое* оружіе, наносящее ударъ и опрокидывающее непріятеля, вовсе не сабля, не пика и не карабинъ, а *конь*.... И это не покажется парадоксомъ, если припомнимъ, что свалка, рукопашный бой — рѣдкость, что чаще одна изъ сторонъ бываетъ опрокинута *до* столкновенія, такъ что до сабель дѣло не доходитъ, а если и приходится употребить холодное оружіе, то почти исключительно при преслѣдованіи, когда *фехтовать* не нужно, а надо умѣть только *рубить*. Мы приведемъ здѣсь два весьма разительные примѣра удачныхъ кавалерійскихъ атакъ съ саблями въ ножнахъ или и безъ сабель. „Двумъ французскимъ карабинернымъ полкамъ приказано было атаковать нѣсколько линій непріятельской кавалеріи.... По командѣ: „сабли вонъ!“ никто изъ карабинеровъ не показалъ даже и вида, что думалъ исполнить это приказаніе; вторая команда также осталась безъ исполненія; наконецъ начальство... произвело атаку, не вынимая сабель изъ

(*) Такой же упрекъ заслужили когда-то македоняне отъ изнѣженныхъ лидійцевъ. Битва при Фарсалѣ тоже замѣчательна въ этомъ смыслѣ.

Digitized by Google

ноженъ. Первая непріятельская линія была опрокинута, точно такъ какъ и вторая, и только ворвавшись въ третью карабинеры обнажили сабли." (*)

Еще интереснѣе примѣръ даетъ намъ итальянская кампанія 1797 года. Австрійцы осаждали Мантую. 14-го сентября Массена атаковалъ ихъ врасплохъ. Австрійцы такъ мало ожидали атаки, что почти вся кавалерія ихъ была въ это время на водопоѣ... Раздумывать было некогда, и потому австрійская кавалерія, прямо съ водопоя, воротилась галопомъ *безъ уздъ и сѣделъ*, кинулась на французовъ и опрокинула ихъ.

Итакъ, *главное оружіе кавалериста—его конь*. Если конь хорошъ—сиди крѣпко, ничего на свѣтѣ не бойся, и никакая сила тебя не одолѣетъ.

Говоря объ употребленіи сабли, нельзя не упомянуть о существующемъ правилѣ: выставлять саблю передъ собою по командѣ „маршъ-маршъ" или по сигналу къ атакѣ. Пока проскачешь триста шаговъ, рука просто онѣмѣетъ; тутъ потеряешь не только энергію и „свѣжесть впечатлѣнія", но даже и силу. Въ шведской кавалеріи сабля вынимается только по командѣ „маршъ-маршъ". Кстати напомнимъ, что для сохраненія силы въ рукѣ необходимо имѣть широкіе, просторные рукава.

Вопросъ о фехтованіи заключимъ желаніемъ, чтобы солдатъ учили первоначальнымъ пріемамъ и рубкѣ *настоящими* саблями, а бою съ товарищемъ не иначе, какъ нарочно-приготовленными для того эспадронами, и отнюдь не допускать вмѣсто этого деревянныхъ палокъ, потому что на палкѣ нѣтъ ни обуха, ни лезвея: какъ ни ударь, все будетъ ударъ, и солдатъ не пріучается къ главному правилу—рубить непремѣнно ребромъ, а не плашмя. Къ тому же переходъ отъ *легкой* палки къ *тяжелой* саблѣ довольно ощутителенъ; упражненіе съ палкой не приготовляетъ къ саблѣ, и только даромъ тратится время. Древніе поступали совершенно наоборотъ: пріучаясь ко всѣмъ военнымъ упражненіямъ, „они метали въ цѣль дротики, *превосходившіе тяжестію* обыкновенное оружіе. Это упражненіе, доставлявшее имъ способность наносить мѣткіе удары, укрѣпляло ихъ мышцы и увеличивало ихъ силу" (**).

Фехтующіе часто приходятъ въ азартъ и съ ожесточеніемъ

(*) „Военный Журналъ" 1843 г., № 3. „Объ употребленіи кавалеріи въ сраженіяхъ".

(**) Макіавелли.

Digitized by Google

колотятъ другъ друга, забывая всѣ правила. Это—лучшее доказательство, что правила не нужны. „Tout cela s'en va au diable une fois qu'on est devant l'ennemi“, говорятъ французы (*).

Объ употребленіи кавалеріею огнестрѣльнаго оружія мы уже достаточно высказались; здѣсь скажемъ только, что ужь если *надобно* кому-нибудь *стрѣлять* съ коня, такъ вѣроятно надобно и *попасть*, а для этого необходимо умѣнье, главное же—счастіе.

Пародируя слова Недженъ-Эддина (**), относившіяся къ одному изъ зажигательныхъ орудій, мы скажемъ наѣзднику: „пали—ты попадешь, если это угодно Богу!“ Въ нашей линейной кавалеріи на стрѣльбу обращается весьма мало вниманія; на огнестрѣльное оружіе смотрятъ какъ на обузу и вовсе его не лелѣютъ. Бывали примѣры, что на аванпостахъ наша кавалерія не вынимала карабиновъ, разсуждая, что это, во-первыхъ, безполезно, а во-вторыхъ оружіе отъ сырости портится. Мы, съ своей стороны, совершенно согласны съ такимъ мнѣніемъ, и оно подсказано боевымъ опытомъ; но не надобно упускать изъ вида, что на аванпостахъ огнестрѣльное оружіе весьма важно, какъ сигнальный апаратъ. Небрежность обращенія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ доходила до того, что во многихъ полкахъ, въ видахъ сбереженія свинца, употреблялись *глиняныя*, скатанныя съ конскимъ волосомъ пули... Да еще и не изъ простаго карабина, а изъ *нарѣзныхъ* штуцеровъ!... Прежде вообще не обращалось на стрѣльбу особеннаго вниманія и оружіе существовало только для пріемовъ. Учебныхъ припасовъ отпускалось крайне мало, и войска иногда получали ихъ какъ бы въ награду за хорошій смотръ, какъ это случилось съ драгунами въ 1834 году подъ Орломъ, гдѣ имъ подарено было по 30 патроновъ.

Черезъ три года въ Вознесенскѣ былъ новый смотръ, и стрѣльбой драгуновъ остались очень довольны, потому что они „упражнялись передъ тѣмъ два года на счетъ высочайшаго подарка подъ Орломъ“, говоритъ правдивый очевидецъ (генералъ Броневскій, въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 1858 г., №№ 76 и 152).

Для распространенія въ кавалеріи свѣдѣній о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи есть два средства: инструкторы изъ стрѣл-

(*) Все это пойдетъ къ чорту, какъ только сойдешься съ непріятелемъ. „Военный Сборникъ“ 1864 г., № 3. „Причины успѣховъ французской арміи въ итальянскую кампанію 1859 г.“

(**) „Искусство сражаться“, 1280 года. Арабская рукопись, открытая въ нашей публичной библіотекѣ.

Digitized by Google

ковой офицерской школы и елисаветградское кавалерійское училище; но въ офицерскую стрѣлковую школу улановъ и гусаровъ не допускали, а елисаветградское училище до сихъ поръ еще не успѣло принести большой пользы въ этомъ отношеніи.

Наѣздники во время перестрѣлки дѣлаютъ разныя движенія, чтобы не служить цѣлію для непріятеля—говоритъ нашъ уставъ. Предосторожность совершенно излишняя: это, по нашему мнѣнію, даже лучшій способъ подвернуться подъ пулю. Не надобно забывать, что если наши наѣздники открыли огонь, то вѣрно не противъ пѣхоты, съ которою имъ не тягаться, а противъ кавалерійской же цѣпи, которая, конечно, стрѣляетъ не лучше нашего, и если въ кого попала пуля, такъ значитъ на роду такъ написано, слѣдовательно юлить передъ непріятелемъ не стоитъ: только напрасно утомляешь и горячишь коня, а силы коня могутъ еще понадобиться. Вообще цѣль учрежденія наѣздниковъ для насъ не совсѣмъ понятна: наносить вредъ непріятелю своими выстрѣлами они не могутъ; удержать непріятельскихъ офицеровъ, высматривающихъ наше расположеніе на почтительной дистанціи, тоже не могутъ, потому что никто не мѣшаетъ непріятелю выставить болѣе сильную цѣпь. Единственное разумное употребленіе наѣздниковъ—это задирать пѣхоту съ цѣлію испытать ея терпѣніе, а слѣдовательно ея боевыя качества (совѣтъ маршала Бюжо). Главнымъ же назначеніемъ ихъ должно было бы быть осматриваніе впереди лежащей мѣстности и увѣдомленіе своего эскадроннаго командира о встрѣчаемыхъ препятствіяхъ — словомъ, роль проводниковъ, освѣщающихъ вашу дорогу (*).

Отъ одиночнаго обученія перейдемъ къ обученію частей. Прежде всего скажемъ, что мы имѣемъ въ виду только то, что дѣйствительно нужно для боя; но за то мы бы потребовали отъ кавалеріи *все*, что можетъ встрѣтиться въ военное время, а встрѣтиться можетъ очень многое. Главное назначеніе кавалеріи: атака и аванпостная служба — отсюда продолжительныя движенія по прямому направленію и по всякой мѣстности, пріученіе къ сомкнутымъ движеніямъ и преодолѣнію препятствій цѣлымъ фронтомъ. Извѣстно, какъ разстроивается кавалерійскій фронтъ, если ему достается идти по пахатному полю, особенно

(*) Съ этой точки зрѣнія цѣль учрежденія наѣздниковъ дѣлается вполнѣ ясна и понятна. *Ред.*

Digitized by Google

когда борозды приходятся не паралельно и не перпендикулярно къ фронту, а нѣсколько вкось; съ развитіемъ же культуры намъ чаще придется ходить по пахати, чѣмъ по степи. Извѣстно также, какъ озадачиваетъ кавалерію всякій вздоръ, даже какая-нибудь канавка, и не потому вовсе, чтобы ее нельзя было перескочить, а потому, что массой скакать не пріучены. Кромѣ того моментъ, удобный для атаки, можетъ застать нашу кавалерію въ порядкѣ не вполнѣ благопріятномъ—напримѣръ, въ походныхъ колоннахъ—отсюда необходимость пріучать атаковать и въ колоннахъ и справа рядами. На войнѣ вѣдь *все* можетъ случиться: пробираться, напримѣръ, черезъ плотину и тотчасъ броситься на непріятеля — атака справа по три или рядами.

Какъ поучительные примѣры можно указать: знаменитую атаку польской кавалеріи при *Соммо-сіерѣ* въ колоннахъ по четыре, атаку польской же кавалеріи Скаржинскаго въ сраженіи при *Дембе-Вельке* въ колоннахъ по шести черезъ мостъ и по шоссе. Русская кавалерія также представила блистательный примѣръ въ сраженіи на *Кинбурнской косѣ* (1787 года, 30-го сентября), гдѣ одинъ драгунскій (Петербургскій) и два легкоконныхъ (Маріупольскій и Павлоградскій) полка, прибывъ на рысяхъ изъ-за 40 верстъ, кинулись, по тѣснотѣ мѣста, *походною колонною* на турецкій фронтъ и совершенно уничтожили турокъ, при посредствѣ казаковъ, атаковавшихъ въ то же время по отмелямъ съ фланговъ.

Еще случай: непріятель показался какъ-нибудь неожиданно (хоть изъ-за лѣса) впереди и нѣсколько правѣе насъ — лучше всего скомандовать: полъ-оборота направо, маршъ-маршъ! Людей же пріучить въ такихъ случаяхъ выравниваться *грудью* по фланговому человѣку, а *не черезъ плечо*, какъ при обыкновенномъ оборическомъ движеніи. Такое построеніе скорѣе окончится, чѣмъ условный заѣздъ плечомъ; а при атакѣ каждая секунда стоитъ крови.

Ничто такъ не разстроиваетъ кавалеріи, какъ удачная атака, потому что люди, войдя въ азартъ, уже не слушаютъ команды и рвутся доконать противника: благо рука расходилась. Преслѣдованіе завлекаетъ ихъ иногда такъ далеко, что потомъ, въ продолженіе цѣлаго боя, ихъ всѣхъ не соберешь никоимъ образомъ (*). Напротивъ того, опрокинутая кавалерія несется

(*) Примѣры: подъ *Гагельсбергомъ* въ 1813; подъ *Балаклавой* 1854; подъ *Курюкъ-Дара* и многое множество другихъ.

Digitized by Google

къ своимъ въ безпорядочной толпѣ и хотя тоже не очень слушаетъ команды, но, покрайней мѣрѣ, остается въ рукѣ. Вотъ почему мы имѣли полное основаніе сказать, что *кавалерія — оружіе хрупкое и скользкое:* разъ его выпустилъ изъ рукъ, нескоро уже приведешь въ порядокъ. Отсюда необходимость пріучать людей собираться изъ разсыпнаго строя и выстраиваться по аппелю позади эскадроннаго командира, какъ это уже введено почти во всей нашей кавалеріи бывшимъ командиромъ резервнаго кавалерійскаго корпуса, барономъ Офенбергомъ.

Другой практическій способъ пріученія собираться послѣ отбитой атаки придуманъ былъ генералъ-лейтенантомъ Граббе еще въ тридцатыхъ годахъ, но, какъ и многое другое, забытъ. Ученье дѣлалось такъ: дивизіонъ кавалеріи съ конной батареей въ-разсыпную и карьеромъ мчится на наступающія галопомъ кавалерійскія линіи — кто не попалъ въ интервалъ, для того вздваивали ряды и пропускали за фронтъ. Это слѣдовало бы ввести въ уставъ; а то съ перемѣной начальника всѣ его требованія дѣлаются необязательными, и кавалерія бросаетъ дѣльныя упражненія, ожидая отъ новаго начальника и новыхъ наставленій. Такъ былъ забытъ и суворовскій способъ обученія войскъ.

Исходя изъ условій чисто-боевыхъ, наши требованія, конечно, не могутъ ограничиться узкою рамкой нашихъ уставныхъ построеній и движеній: мы желали бы достичь путемъ мирнаго обученія такихъ результатовъ, чтобы нашъ кавалерійскій солдатъ не потерялся ни при какихъ обстоятельствахъ. А обстоятельства разнообразятся до безконечности. Понятно, что солдатъ, умѣющій быстро спѣшиваться, плавать, чинить и портить переправы и прочее, гораздо болѣе будетъ увѣренъ въ себѣ, чѣмъ нашъ нынѣшній; поэтому, чтобы сдѣлать кавалерію вполнѣ боевою и годною на всѣ руки, не мѣшало бы пріучать ее переплывать болѣе или менѣе широкія рѣки, что не разъ приходилось испробовать нашимъ славнымъ партизанамъ двѣнадцатаго и тринадцатаго годовъ. Да и въ старину нашей кавалеріи доводилось брать ванны: напримѣръ, при поискахъ Суворова къ Туртукаю, когда карабинеры (Астраханскій и Ингерманландскій полки) переправились чрезъ Дунай и потомъ, спѣшенные, штурмовали Туртукай. Подъ Рымникомъ переправились черезъ Серетъ 5 полковъ и 800 арнаутовъ. Нынѣшнюю же кавалерію, пожалуй, можетъ остановить незначительная рѣченка чрезъ которую переправа уничтожена отступившимъ непріяте-

Digitized by Google

лемъ, какъ это случалось во время усмиренія польскаго возстанія 1830 года. Такъ подъ *Нуромз* $2^1/_2$ дивизіи кавалеріи были остановлены на три часа одною ротою польской пѣхоты, до прибытія нашей пѣхоты. Вотъ почему мы считаемъ нелишнимъ пріучать кавалерію къ нѣкоторымъ работамъ, иногда неизбѣжнымъ и часто удобнымъ только для кавалеріи, по скорости, съ какою она можетъ поспѣть на мѣсто, и потому, что преслѣдованіе непріятеля производится преимущественно кавалеріей. Разобранный или испорченный непріятелемъ мостъ не остановитъ нашу кавалерію, если при ней имѣется нѣсколько топоровъ и лопатъ; ждать же для этого саперовъ некогда. Уничтожить за собой переправу, испортить дорогу, исправить ее, все это можетъ понадобиться въ особенности при партизанскихъ дѣйствіяхъ, которыя должны составлять спеціяльность легкой кавалеріи.

При Петрѣ I драгуны имѣли при себѣ значительное количество шанцоваго инструмента: такъ, на 33,000 человѣкъ полагалось: топоровъ 26,400, лопатъ 3,300, кирокъ 3,300, всего 33,000 штуки, т. е. на каждаго солдата по одной (*).

Такое количество, очевидно, только затруднило бы кавалерію, такъ какъ ей никогда не можетъ встрѣтиться необходимость возводить какія-либо серьезныя и обширныя постройки. Намъ кажется, что на эскадронъ въ 80 коней достаточно было бы 20 топоровъ и 6 лопатъ; кирки же никогда не понадобятся, исключая развѣ горныя экспедиціи да траншейныя работы, на которыя кавалерія можетъ и не разсчитывать. Необходимо также научить кавалерію обращаться съ отбитыми у непріятеля пушками, а также умѣнью приводить ихъ въ негодность.

Въ партизанской службѣ и вообще при дѣйствіи небольшими отрядами весьма возможны случаи, что отрядъ будетъ атакованъ или отрѣзанъ несоразмѣрно сильнѣйшимъ непріятелемъ. Есть два средства выйти *съ честію* изъ бѣды: или пробиться, или *сбатовать* коней и дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ. Первый способъ рѣдко удается и всегда сопряженъ съ значительнымъ урономъ; второй способъ удается часто, если у непріятеля нѣтъ подъ рукою пѣхоты или драгуновъ; но за то это средство отчаянное: надо много рѣшимости и стойкости, чтобы рискнуть на такой смѣлый подвигъ.

(*) „Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи“ П. А. Иванова.

Digitized by Google

Сбатовка особенно употребительна у кавказскихъ казаковъ и у черкесовъ, которыхъ научилъ этому самъ опытъ.

Въ нѣкоторыхъ полкахъ сбатовка доведена „до такой степени совершенства, что самыя лошади *ложатся и образуютъ изъ себя какъ бы завалъ для стрѣлковъ*“ (1).

Кому неизвѣстенъ геройскій подвигъ нашихъ славныхъ гребенскихъ казаковъ подъ начальствомъ *Суслова*? 24-го мая 1846 года, у Акбулатъ-юрта, 80 гребенскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Суслова, были атакованы скопищемъ горцевъ, числомъ до *двухъ тысячъ* человѣкъ.... Казаки сбатовали лошадей, залегли за ними и открыли мѣткій огонь. Это дало имъ возможность продержаться до прибытія помощи ровно два часа. Укажемъ еще на недавній подвигъ уральцевъ подъ Иканомъ противъ коканцевъ. Французы въ Алжирѣ тоже съ успѣхомъ употребляли сбатовку: такъ въ 1844 году капитанъ *Фавасъ*, съ однимъ эскадрономъ, держался шесть часовъ противъ 800 человѣкъ регулярной кавалеріи эмира. Капитанъ алжирскихъ спаговъ *Піатъ* держался также противъ 2,000 кабиловъ, пока не подоспѣлъ герцогъ Омальскій (2).

Понятно, что сбатовка возможна только для такой кавалеріи, которая вооружена саблей и ружьемъ, какъ наши драгуны и линейные казаки.

Чѣмъ пересѣченнѣе мѣстность, тѣмъ чаще будутъ представляться случаи для спѣшиванія; а потому необходимо пріучать спѣшиваться и линейную кавалерію, тѣмъ болѣе, что на войнѣ *все* можетъ случиться, и за неимѣніемъ драгуна можетъ спѣшиться и гусаръ: въ турецкую войну 1829 года, при осадѣ Шумлы, *александрійскіе гусары спѣшились и взяли штурмомъ* укрѣпленіе въ 6 орудій, занятое отборною турецкою пѣхотою. *Чугуевскіе казаки* ходили на штурмъ Орѣшка (3) (Шлиссельбурга), Очакова и Измаила (4).

Фридрихъ II, за день до сраженія при Лейтенѣ (1757), взялъ штурмомъ крѣпость Неймарктъ *спѣшенными гусарами*, въ числѣ тридцати эскадроновъ! Въ сраженіи при Сольферино, гусары Фонатерни спѣшились и заняли Кастель-Гофредо. Но довольно и этихъ примѣровъ.... Все это приводитъ насъ къ мы-

(1) „Военный Сборникъ“ 1860 г., № 10. „О строевомъ образованіи казаковъ“.

(2) „Военный Журналъ 1851 г., № 1. „О войнѣ въ Африкѣ“, Юсуфа.

(3) За услуги, оказанныя чугуевцами въ этомъ штурмѣ, Петръ I пожаловалъ имъ *красныя шапки* и велѣлъ именоваться „орѣшковскими“.

(4) Всего казаковъ было спѣшено для штурма 10,000.

Digitized by Google

ели, что существованіе драгуновъ въ видѣ отдѣльныхъ боевыхъ частей не оправдывается потребностями войны: не всегда возможно ждать прибытія драгуновъ, и если есть подъ руками гусары, придется употребить и ихъ. Необходимость спѣшиться можетъ встрѣтиться каждому уланскому и гусарскому эскадрону. Въ этомъ случаѣ предложенная нами организація эскадрона (два крайніе взвода со штуцерами, какъ драгуны) заслуживаетъ вниманія нашихъ организаторовъ.

Кавалеристу такъ легко быть трусомъ, ему такъ нетрудно уходить отъ непріятеля, сваливая, пожалуй, всю вину на лошадь, что развитіе въ немъ нравственныхъ качествъ, пріученіе къ строгой дисциплинѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ извѣстной самостоятельности должно занимать, очевидно, самое главное мѣсто въ воспитаніи кавалериста. Нравственное воспитаніе находится въ непосредственной связи со многими условіями, которыя необходимо имѣть постоянно въ виду: соотвѣтствующее *обученіе* можетъ способствовать развитію лихости, удальства, презрѣнія опасности, то есть всего того, что соединяется въ понятіи о храбрости; соотвѣтствующее *воспитаніе* можетъ способствовать развитію чувства чести, благородной гордости, честолюбія, товарищества и дисциплины, то есть всего того, что соединяется въ понятіи о *духѣ* войска.

Кавалеристу нерѣдко, и, во всякомъ случаѣ, чаще, чѣмъ пѣхотинцу, придется дѣйствовать отдѣльно отъ своей части, когда онъ будетъ предоставленъ самому себѣ—отсюда необходимость развить въ людяхъ сметку, находчивость и извѣстную самостоятельность; но при всемъ этомъ надобно поставить и офицеровъ на ту высоту, которая бы дѣлала немыслимымъ даже намекъ на какое-нибудь колебаніе или нерѣшительность нижнихъ чиновъ, какъ только раздалась команда офицера. Вотъ почему, въ настоящей главѣ, мы дали такое развитіе нѣкоторымъ, повидимому, отвлеченнымъ вопросамъ: никто, надѣемся, не скажетъ, что круговая порука, заповѣдь — выручать товарища и безоглядно идти за офицеромъ—есть условія неважныя для кавалерійскаго солдата. Точно также мы считаемъ совершенно нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ *обязанности* офицеровъ имѣть должное значеніе во фронтѣ.

Нашъ взводный командиръ завѣдываетъ взводомъ только на ученьяхъ, часто даже и не имѣетъ опредѣленнаго взвода и

Digitized by Google

командуетъ то тѣмъ, то другимъ, а потому не только не въ состояніи знать поименно всѣхъ солдатъ своего взвода, какъ это требуется уставомъ, но и вообще весьма равнодушно относится къ своимъ временнымъ подчиненнымъ, тѣмъ болѣе, что за нихъ и не отвѣчаетъ. Отвѣчаетъ взводный вахмистръ и, какъ лицо заинтересованное, безпрестанно поправляетъ своихъ солдатъ, дѣлаетъ имъ замѣчанія и выговоры, несмотря на присутствіе офицера—отсюда увеличеніе значенія унтеръ-офицера въ ущербъ значенію офицера. При такомъ условіи разумная дисциплина немыслима.

Надобно прибавить, что всѣ эти разговоры и покрикиванія унтеръ-офицеровъ ровно ни къ чему не ведутъ: вѣдь равненіе потеряется съ первымъ же шагомъ съ мѣста; за то солдатъ безпрестанно убѣждается, что „недремлющее око“ его вахмистра не пропуститъ ему ни одного шага, тогда какъ офицеръ не обратитъ на него ни малѣйшаго вниманія.... Самое естественное слѣдствіе то, что и солдатъ обращаетъ все свое вниманіе исключительно на унтеръ-офицера....

А между тѣмъ за разговорами во фронтѣ иногда ничего не слышно; офицеры пропускаютъ команду, да и солдаты, развлекаемые голосомъ унтеръ-офицера, менѣе внимательны къ сигналамъ и построеніямъ. Слѣдовало бы обратить на это серьезное вниманіе: зло не такъ маловажно, какъ кажется, ужь не говоря о томъ, что „десять человѣкъ, которые говорятъ, производятъ больше шуму, чѣмъ десять тысячъ, которые молчатъ“ (*).

Между тѣмъ наши взводные командиры нерѣдко молчатъ и терпѣливо слушаютъ, какъ за спиной распоряжается вахмистръ.... Причина, впрочемъ, уважительная: большинство нашихъ офицеровъ не знаютъ ни устава, ни сигналовъ, изучая и то и другое обыкновенно на практикѣ, и потому каждый взводный командиръ начинаетъ свою карьеру тѣмъ, что волей-неволей попадаетъ подъ опеку своего унтеръ-офицера, который не только подсказываетъ команду, но нерѣдко даже и прямо командуетъ за спиной офицера, такъ что на долю послѣдняго остается только команда: „маршъ!“ Положеніе незавидное, да къ тому же и подкапывающее дисциплину подъ самый корень; но оно, въ свою очередь, прямо обусловливается современнымъ способомъ обученія нашей кавалеріи: извѣстно, что сигналъ, поданный полковымъ командиромъ, переводится на русскій языкъ

(*) Слова Наполеона. „Maximes de guerre“.

Digitized by Google

дивизіонеромъ, затѣмъ растолковывается эскадроннымъ командиромъ и въ этомъ разжеванномъ видѣ доходитъ до взводныхъ командировъ, которые, очевидно, могутъ не только не знать, но и не слушать сигналовъ безъ всякаго вреда для чистоты построеній, при чемъ никто въ свѣтѣ не угадаетъ: знаетъ или нѣтъ сигналы взводный командиръ?

Для того, чтобы заставить кавалеристовъ выучить сигналы, есть средство очень простое: слѣдуетъ дѣлать *пѣшія ученья*, по однимъ сигналамъ и безъ команды. Сначала пусть по сигналу командуютъ одни взводные командиры, а дивизіонеры и эскадронные командиры не вмѣшиваются; затѣмъ можно пріучать къ исполненію построеній и вовсе безъ команды. Въ первомъ случаѣ выучатся сигналамъ офицеры, во второмъ солдаты, которые сверхъ того ближе познакомятся еще и съ уставными построеніями.

Стойкость нашихъ солдатъ извѣстна всему свѣту; но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстна и слабая сторона нашихъ войскъ: съ потерей начальниковъ люди нерѣдко теряются.... Опять виновата мирная подготовка: всякій ли взводный командиръ съумѣетъ командовать эскадрономъ, дивизіономъ и полкомъ въ случаѣ выбытія старшихъ офицеровъ? Мы сомнѣваемся, чтобы многіе были въ состояніи исполнить это. Между тѣмъ, и этому горю помочь нетрудно: пусть на домашнихъ ученьяхъ всѣ офицеры по очереди прокомандуютъ эскадронами, дивизіонами и полками. Точно также пусть учатся унтеръ-офицеры командовать взводами и эскадронами: тогда мы будемъ увѣрены, что ни одна часть не останется безъ руководителя въ случаѣ потери начальниковъ. При этомъ однако становится очевидною необходимость того непремѣннаго условія, чтобы каждый такой распорядитель зналъ цѣль дѣйствій своего отряда или своей колонны: въ противномъ случаѣ, что будутъ дѣлать войска съ начальниками, знающими только командныя слова? Идти впередъ, ломить все встрѣчное, безъ всякой связи съ другими отрядами и безъ всякаго отношенія къ общему ходу боя? Но такъ именно и дѣйствовали наши войска на Черной послѣ потери главныхъ начальниковъ!

Съ начальникомъ погибаетъ и планъ, ему одному извѣстный: вотъ причина, почему вѣсть о смерти вождя всегда такъ поражаетъ войска. Исторія полна примѣрами самыми вразумительными въ этомъ отношеніи: нерѣдки случаи, что со смертію вождя войска его въ безпорядкѣ отступали — отсюда обы-

Digitized by Google

чай скрывать отъ войскъ рану или смерть старшихъ начальниковъ. Итакъ, мы бы желали, чтобы общій очеркъ предстоящихъ, на сегодня, дѣйствій былъ извѣстенъ каждому солдату, въ особенности что касается до его колонны, его баталіона или его роты: это все-таки очень немного, но придаетъ человѣку больше увѣренности и самостоятельности.

Мы не требуемъ, чтобы солдату разъясняли планъ цѣлой кампаніи: пусть для всѣхъ этотъ планъ останется суворовскимъ листомъ бѣлой бумаги (*); но не надобно впадать въ другую крайность и вести людей какъ на жертвоприношеніе, не удостоивъ сказать куда и зачѣмъ....

Скажутъ, что непріятель легко будетъ узнавать о нашихъ цѣляхъ отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ; но дѣло въ томъ, что теперь, все равно, врасплохъ напасть довольно трудно, а во-вторыхъ: развѣ не знали союзники чуть не за недѣлю о предстоящемъ дѣлѣ на Черной, хотя наши войска все-таки не знали что какой колоннѣ дѣлать, когда эти колонны остались безъ начальниковъ? Другое дѣло, если успѣхъ дѣйствій прямо обусловливается тайной: скрытное движеніе, обходъ и вообще какая-нибудь военная хитрость. Макіавелли, въ своемъ „Военномъ Искусствѣ“, перечисляя всякія хитрости, прибавляетъ: „очевидно, что для всѣхъ подобныхъ военныхъ хитростей необходима привычка къ сохраненію тайны“. Онъ даже приводитъ два примѣра: отвѣтъ консула Метелла во время дѣйствій въ Испаніи на вопросъ что будетъ онъ дѣлать на слѣдующій день: „я сжегъ бы самую рубашку свою, если бы она знала о томъ“, и отвѣтъ Красса на вопросъ солдата о времени выступленія изъ лагеря: „неужели ты опасаешься не услышать трубы?“ Но гдѣ дѣло идетъ просто о томъ, чтобы въ такомъ-то часу быть у подошвы горы, дождаться прибытія сосѣдней колонны и затѣмъ овладѣть высотой, тамъ секретничать не стоитъ.

Во избѣжаніе всякихъ споровъ, мы сошлемся на такой великій авторитетъ, какъ Суворовъ. Вотъ что говоритъ онъ въ своей знаменитой инструкціи австрійской арміи, когда онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ для похода 1799 года:

„Планъ операціонный: въ главную армію, въ корпусъ, въ колонну. Ясное опредѣленіе полковъ. Вездѣ разсчетъ времени. Въ перепискѣ съ начальниками войскъ слѣдуетъ излагать на-

(*) Извѣстно, что Суворовъ на вопросъ австрійскаго гофкригсрата о планѣ итальянской кампаніи показалъ чистый листъ бумаги.

Digitized by Google

стоящее дѣло ясно и кратко, въ видѣ записокъ, безъ большихъ титуловъ; будущія же предпріятія опредѣлять впредь на сутки или на двое. Не довольно, чтобъ одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствія: необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть въ мысляхъ, чтобъ вести войска согласно съ нимъ. Мало того: даже баталіонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его, по той же причинѣ даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ. Тайна есть только предлогъ, больше вредный, чѣмъ полезный. Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ."

Изъ этого видно, какъ сортировалъ Суворовъ разныя инстанціи по степени необходимости знакомить ихъ со своими планами: планъ операціонный дѣлается извѣстнымъ только штабу арміи, корпуса или колонны, баталіонные же командиры и ниже до рядоваго извѣщаются только о дѣйствіяхъ на завтрашній день.

Г. Ивановъ, помѣстивъ приведенную инструкцію въ приложеніяхъ къ своему „Обозрѣнію состава и устройства регулярной русской кавалеріи", сказалъ, въ примѣчаніи: слѣдующую хорошую вещь: „Этотъ приказъ замѣчателенъ, составляя свидѣтельство того, до какой степени Суворовъ заботился, чтобы даже послѣдній солдатъ участвовалъ въ военныхъ предпріятіяхъ не однѣми руками и ногами, но и головой. Онъ понималъ, что руки болѣе или менѣе усердно работаютъ, ноги болѣе или менѣе толково ходятъ въ зависимости не отъ того, на сколько онѣ были напрактикованы, а отъ того, что думаетъ голова, какъ бьется сердце."

Внушая солдату основныя правила разумной дисциплины, такъ сильно вліяющей на успѣхъ всякаго военнаго предпріятія, не надобно упускать изъ виду непремѣннаго правила: „*выручай товарища*". Это святое правило! оно должно было бы быть одиннадцатою заповѣдью.

Въ прежнія времена смотрѣли на дѣло выручки весьма серьезно: такъ въ постановленіяхъ Карла Мартелла, между прочимъ, говорится: „Кто въ бою покинулъ товарища, долженъ былъ ему, если онъ остался въ живыхъ, заплатить 160 шиллинговъ" (*), то есть такую сумму, какую обыкновенно платили какъ пеню *за убійство* свободнаго гражданина.

(*) „Обозрѣніе исторіи военнаго искусства въ среднихъ вѣкахъ", Брандта („Военная Библіотека").

Digitized by Google

Сюда относится обычай выносить своихъ раненыхъ и даже убитыхъ: каждый идетъ въ бой смѣлѣе, когда можетъ быть увѣренъ, что его не кинутъ въ случаѣ раны. Однакожъ и этотъ обычай долженъ быть ограниченъ извѣстными условіями: если съ каждымъ раненымъ будутъ выбывать изъ строя двое здоровыхъ, которые понадобятся для переноски его на перевязочный пунктъ, то, пожалуй, кончится тѣмъ, что сражаться наконецъ будетъ некому. „Первая необходимость—говоритъ маршалъ Бюжо (*)—и вмѣстѣ *первый долгъ—это побѣдить*. Раненые побѣдившей арміи никогда не будутъ кинуты, тогда какъ у побѣжденной они осуждены на тысячи лишеній. Заниматься ими во время боя — ложное милосердіе, прикрывающее обыкновенно трусость. Раненые офицеры должны подавать примѣръ, отказываясь отъ услугъ.“

Говоря о выручкѣ, мы считаемъ необходимымъ упомянуть, что кавалерія постоянно дѣйствуетъ вмѣстѣ съ другими родами оружія, и потому правило „выручай товарища“ еще въ большей степени касается пѣхоты и артиллеріи: кавалерія не должна щадить себя для выручки своихъ боевыхъ товарищей.

Къ сожалѣнію, у насъ въ арміи, какъ и во французской, существуетъ какой-то странный антагонизмъ между оружіями: ученый кантикъ подымаетъ носъ передъ кавалеріей, кавалерія вымещаетъ на пѣхотѣ (характеристическое названіе: крупа), которая утѣшается за то тѣмъ, что „въ кавалеріи все дураки“. Такой антагонизмъ развивается отъ многихъ причинъ, а въ особенности вслѣдствіе отсутствія близкой связи между различными родами оружія: въ мирное время войска лишь весьма изрѣдка соединяются и большею частію существуютъ совершенно отдѣльно, безъ овозможности знаомкиться, узнать другъ друга и оцѣнить по достоинству.

Вотъ почему мы бы желали, бчыто наши, исключительно кавалерійскіе, кампаменты замѣнились сборами войскъ трехъ родовъ оружія, хотя побригадно. Расходы окупятся пользой.

Такъ какъ кавалерія, дѣйствуя по преимуществу на флангахъ боевыхъ позицій, подвергается чаще другихъ войскъ нападенію во флангъ и тылъ, то самое обученіе кавалеріи должно быть направлено такимъ образомъ, чтобы слова: флангъ, тылъ, были неизвѣстны кавалеристамъ. Ни тыла, ни фланга нѣтъ: вездѣ фронтъ! Откуда ни появится непріятель, сейчасъ туда

(*) „Aperçus sur quelques détails de la guerre“ par le marechal Bugeaud.

Digitized by Google

лицомъ—вотъ и фронтъ. Кавалерія должна быть пріучена ходить въ атаку по прямому направленію и облически, развернутымъ фронтомъ и въ колоннахъ, на переднюю и на заднюю шеренгу.

Наши лошади боятся каждаго вздора, даже своей тѣни.... Извѣстно, какъ приготовляютъ ординарцевъ, чтобы пріучить лошадей не бояться султана съ перьями. Конечно, такая кавалерія не пойдетъ на пѣхоту, которая еще притомъ стрѣляетъ. Вообще у насъ оба рода войскъ, и пѣхота и кавалерія, ведутся такимъ образомъ, что пріучаются *бояться* другъ друга: на горизонтѣ появилась кавалерія, и пѣхота тотчасъ свертывается ежомъ; кавалерія и въ мирное время на маневрахъ не подскакиваетъ къ пѣхотѣ ближе 50 шаговъ. Этотъ предѣлъ учебной атаки назначается въ избѣжаніе несчастныхъ случаевъ; но тутъ еще незамѣтно достигается и другая цѣль: сдѣлать кавалерію ни къ чему негодною....

И такимъ путемъ наша кавалерія ведется около семидесяти лѣтъ! Не стало великаго Суворова, и уроки знаменитаго полководца забыты. Опытъ, купленный дорогой цѣною пролитой крови, отложенъ въ сторону.... Никто лучше Суворова не зналъ солдата, не угадывалъ что ему нужно, что нѣтъ, чему надо учить и отъ чего отучать. До сихъ поръ еще воспоминаніе о Суворовѣ живетъ въ народѣ—доказательство его популярности.... Чего не дѣлали его чудо-богатыри! а вѣдь это были простые русскіе люди, нисколько не крупнѣе и не сильнѣе нынѣшнихъ. Все поведеніе Суворова клонилось къ возвышенію духа своихъ солдатъ: отеческая заботливость о всякой мелочи солдатскихъ нуждъ; преслѣдованіе лживки, лукавки, немогузнайки; стремленіе развить въ солдатѣ сметку; сблизить начальниковъ съ подчиненными—все, что казалось обыкновеннымъ людямъ только затѣями и шутовствомъ, все это имѣло однакожь громадный смыслъ. Судите по послѣдствіямъ: какая армія въ состояніи перенести то, что перенесла наша въ итальянскую кампанію 1799 года?

Какія же средства принималъ нашъ „*батюшка-Суворовъ*“ для воспитанія своихъ войскъ и для возвышенія моральныхъ силъ?

Вотъ что сказано Суворовымъ въ его „инструкціи австрійцамъ 1799 года“: „Въ этомъ и весь секретъ: пѣхота проходитъ *сквозь* пѣхоту и кавалерію, кавалерія проходитъ *сквозь* пѣхоту и кавалерію; а какъ только прошли всѣ насквозь — строятся линіи опять на прежнемъ разстояніи, гдѣ и командовать *стой!* Задняя линія проходитъ сквозь переднюю *и налѣво*

Digitized by Google

кругомъ! Кавалерія *по четыре налѣво кругомъ!* Тутъ же станутъ на *заднюю шеренгу*. Тотъ же маневръ повторяется снова. Армія, которая была атакующею, теперь уже стоитъ на мѣстѣ, а стоявшая прежде теперь атакуетъ и то же самое наблюдаетъ...“

Замѣтьте, что, при атакѣ, войска не пріучались останавливаться передъ непріятелемъ, а проходили *насквозь*, пѣхота пріучалась видѣть кавалерію лицомъ къ лицу и убѣждалась, что „не такъ чортъ страшенъ, какъ его малюютъ“. Лошади тоже пріучались не бояться пѣшаго человѣка, а чтобы пріучить ихъ прорываться сквозь пѣхотныя линіи, несмотря даже на пальбу, Суворовъ употреблялъ слѣдующее остроумное средство: къ концу ученья часть кавалеріи спѣшивалась, пѣшіе становились въ шеренгу и размыкали ряды, въ интервалы проѣзжали ихъ конные товарищи съ заводными лошадьми, и ученье кончалось. Это продѣлывалось на всѣхъ аллюрахъ, и когда лошади уже привыкали оканчивать такимъ образомъ ученье и не боялись проходить между рядами пѣшихъ людей, тогда начинали пріучать ихъ къ пальбѣ, встрѣчая ихъ выстрѣлами сначала довольно далеко, а наконецъ почти въ упоръ; лошади, проскочившей въ интервалъ, тотчасъ же навѣшивали торбу съ овсомъ, и ученье оканчивалось. Правда, не обходилось сначала безъ ушибовъ; но подъ-конецъ лошади до такой степени привыкали къ такому упражненію, что уже совершенно не боялись идти на пѣхоту; напротивъ, выказывали сильное нетерпѣніе, рвались, вѣроятно разсчитывая на близкій отдыхъ. Что лошадь отлично понимаетъ и привыкаетъ ко всякому постоянному требованію, доказательства не нужны: довольно сказать, что всѣ лошади, прослужившія пять, шесть лѣтъ, отлично знаютъ нѣкоторые команды и сигналы. Для некавалеристовъ это покажется, пожалуй, и невѣроятнымъ; но кто хотя видѣлъ вблизи кавалерію, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ, что дѣлается съ лошадьми, когда раздается команда: „равненіе направо — галопъ!“ и какъ весело покрякиваютъ лошади, только услышатъ: *слушай!*

Въ способѣ Суворова мы видимъ и пріученіе атаковать на *заднюю* шеренгу такъ же, какъ и на переднюю. Вообще Суворовъ отлично понималъ кавалерійское дѣло, что, къ сожалѣнію, весьма рѣдко встрѣчается въ главнокомандующихъ.

Замѣчательно, что Грисгеймъ, въ своихъ „Лекціяхъ о тактикѣ“, говоря (на стр. 313) о существовавшемъ въ австрійской кавалеріи упражненіи, „при которомъ кавалерія небольшими

Digitized by Google

частями должна была проскакивать сквозь стрѣляющую пѣхоту", и прибавляя, что „мѣра эта, очевидно достойна подражанія", вовсе, кажется, и не подозрѣваетъ, что австрійцы заимствовали этотъ способъ у русскихъ. Теперь начни наша кавалерія снова суворовскія упражненія, и нѣмцы могутъ сказать, что мы подражаемъ австрійцамъ!

Самые маневры Суворова ставили войска въ довольно близкое къ боевымъ условіямъ положеніе, да и односторонніе ученья всегда имѣли видимую цѣль — какой-нибудь мѣстный предметъ (заборъ, огородъ, оврагъ и т. п.); при атакѣ, войска останавливались уже *пройдя* препятствіе, а не такъ, какъ теперь—*не доходя* 50 шаговъ.... Не говоря уже о томъ, что лошадь получаетъ вредную привычку останавливаться именно тогда, когда надо развить наибольшую быстроту, достаточно вспомнить главное, коренное правило обученія: *учить для боя*. У насъ же выходитъ похоже на то, что мы учимся только для маневровъ.

Маневры наши весьма слабо намекаютъ на бой: все въ нихъ не дѣло, начиная отъ многорѣчивой диспозиціи, гдѣ указаны всѣ моменты предстоящихъ эволюцій, и оканчивая полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ смыслу и боевому значенію каждаго оружія. Выѣзжаетъ, напримѣръ, непріятельская батарея и снимается съ передковъ во ста саженяхъ передъ кавалерійскимъ фронтомъ — начинается пальба и продолжается иногда цѣлыхъ полчаса, до новой перемѣны позиціи при общемъ наступленіи. Въ настоящемъ бою, батареѣ не позволили бы стать такъ близко къ свѣжему противнику, а если бы удалось стать, то въ полчаса вся кавалерійская линія, стоящая спокойно на мѣстѣ, была бы окончательно разстрѣляна и сбита; на маневрахъ же наоборотъ: разстрѣлянныя войска продолжаютъ дѣйствовать и еще батарею, пожалуй, заберутъ. Разъ появилось ложное понятіе о маневрахъ, и въ головѣ каждаго распорядителя начинается путаница: человѣкъ теряется, дѣлаетъ вовсе не то, что бы онъ сдѣлалъ въ настоящемъ бою, и потомъ оправдывается тѣмъ, что *вѣдь это маневры!*

Суворовскій способъ обученія войскъ важенъ еще въ томъ отношеніи, что пріучалъ солдатъ не бояться за тылъ. Для нихъ не было словъ: „мы обойдены", „въ тылу непріятель": войска знали, что у нихъ вездѣ *фронтъ*, гдѣ только появился непрія-

Digitized by Google

тель; тылу нѣтъ — повернись лицомъ къ врагу — вотъ и вся недолга.

„Надо предостеречь отъ тревожныхъ криковъ: „спасайтесь, мы отрѣзаны, обойдены“ и т. д.; надо предварить, что обязанность прикалывать дрянныхъ солдатъ и непріятельскихъ шпіоновъ лежитъ на замыкающихъ унтеръ-офицерахъ, что съ непріятельскими отрядами, угрожающими флангамъ и тылу, будутъ расправляться наши резервы.“ (*)

Въ итальянскую кампанію Наполеона въ 1796 году австрійцы, какъ извѣстно, дѣйствовали попреимуществу обходами. „Слова: „обходъ“, „мы обойдены“ и проч., раздавались очень часто и, конечно, пугали войска, тогда какъ, въ сущности, даже *дѣйствительный обхода не есть еще несчастіе*, ибо необходимо *разбить* обойденнаго, „чтобы изъ обхода извлечь какую-нибудь пользу, говоритъ Грисгеймъ въ своихъ „Лекціяхъ о тактикѣ“.

Маневры имѣютъ въ виду только одни матеріяльныя условія успѣха, да и то не вполнѣ, а нравственный элементъ, конечно, долженъ остаться въ сторонѣ: ни храбрость, ни деморализація не могутъ быть выражены; двѣнадцатирядный взводъ не имѣетъ права атаковать восемнадцатирядного подъ опасеніемъ быть признаннымъ разбитымъ: вслѣдствіе этого люди пріучаются *считать* враговъ, а ужъ хуже этого трудно что-нибудь придумать. Въ бою же, напротивъ, случается нерѣдко, что одинъ эскадронъ опрокидываетъ цѣлыя кавалерійскія линіи. На маневрахъ всякій обходъ считается опаснымъ: люди пріучаются бояться трехъ человѣкъ въ тылу больше пятидесяти передъ фронтомъ, тогда какъ въ бою „кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ“. На маневрахъ и не развяжешься съ обходящимъ отрядомъ: „кто дѣйствуетъ противъ обхода наступательно, тотъ всегда оказывается тамъ въ самомъ невыгодномъ положеніи. Состояніе разбитаго войска примѣрно изображено быть не можетъ, и поэтому отброшенный является здѣсь тотчасъ же способнымъ къ новому нападенію“. (**) Все навыворотъ. „Въ настоящей же войнѣ, если обходящій будетъ изрядно поколоченъ, то дѣло и ясно.“ (***)

(*) „Aperçus sur quelques détails de la guerre“, маршала Бюжо.

(**) Грисгеймъ, стр. 199.

(***) Тамъ же, стр. 104.

Digitized by Google

Мы никогда не забудемъ знаменитой репетиціи маневра подъ Чугуевомъ, незадолго передъ назначеннымъ днемъ царскаго смотра въ 1859 году. Два эскадрона Лубенскаго полка, Богъ вѣстъ съ какой радости (въ диспозиціи этого не было), вырвались изъ непріятельской линіи и понеслись мимо всего нашего праваго фланга на батарею, дѣйствовавшую въ центрѣ. Такъ какъ сей казусъ въ диспозиціи не предвидѣлся, то нашъ флангъ остался спокойно на мѣстѣ и далъ взять батарею, которая тоже не хлопотала сняться. Когда потомъ мы разбирали наши дѣйствія, то эскадронные командиры оправдывались тѣмъ, что при дивизіонерѣ они не могутъ самовольно распоряжаться, а одинъ изъ дивизіонеровъ сослался на то, что во время атаки лубенцовъ около насъ стоялъ начальникъ штаба: онъ значитъ и долженъ былъ распорядиться. Попасть же на гауптвахту за самовольное нарушеніе предписаній начальства (это диспозицію называютъ предписаніемъ) никому не охота.

Кто-то преломилъ было копье за тактику, но долженъ былъ согласиться, что никакой тактики тутъ нѣтъ, что тутъ уставъ, да слушай сигналы: вѣдь это маневры!

Очевидно, что такъ никто ничему не выучится: ни солдатъ, ни частный начальникъ, связанный диспозиціею и боящійся отвѣтственности, ни даже главный распорядитель, боящійся отступить отъ составленной программы, чтобъ не сотворить каши. Пріучаются только составители диспозицій, да и то не къ дѣлу, а къ способу быть чаще битымъ: боевая диспозиція никогда не должна даже и *походить* на диспозиціи маневровъ.

Одинъ изъ серьезныхъ недостатковъ кавалеріи заключается въ трудности возстановленія порядка не только послѣ неудачной встрѣчи, но даже и послѣ успѣха. „Кавалерія никогда не бываетъ такъ слаба, какъ послѣ удачнаго шока“, говоритъ Бисмаркъ. Весьма важно, конечно, умѣть привести свою кавалерію въ порядокъ какъ можно скорѣе послѣ неудачи. Какъ же смотрѣть теперь на правило нашего устава отступать отъ непріятеля только *рысью*? По нашему мнѣнію, чѣмъ скорѣе выйти изъ-подъ ударовъ противника, тѣмъ лучше: опрокинутая кавалерія защищаться уже не можетъ; дайте ей нѣсколько уйти—все равно не остановите; потомъ „соберите около себя офицеровъ и лучшихъ солдатъ—это послужитъ первымъ ядромъ—и, встрѣтивъ какой-нибудь перегибъ мѣстности (овражекъ, ка-

Digitized by Google

наву и т. п.), удвойте скорость, обгоните своихъ солдатъ, повернитесь и рѣшительно командуйте *стой!*" (*)

Это совѣтъ истинно-военнаго и бывалаго человѣка; въ мирное же время къ скорому сбору можно пріучать тѣми средствами, которыя указаны уже выше: эскадронъ разсыпалъ по полю, командиръ остановится гдѣ-нибудь съ трубачемъ и подаетъ аппель: люди слетаются со всѣхъ сторонъ и строятся позади эскадроннаго командира, который понемногу подвигается впередъ и переходитъ постепенно въ рысь и атаку.

Послѣ разсыпной атаки, если она удалась, слѣдуетъ собираться всегда *впереди* линіи атаки, а не назади ея, а также и не на самой линіи, какъ это введено нашимъ уставомъ. Зейдлицъ замѣтилъ во время дѣла при Ландсгутѣ (1745 г.), что кавалеріи довольно невыгодно собираться „позади линіи атаки, ибо это привлекало непріятеля, увеличивало безпорядокъ и замедляло новое построеніе" (**). „Король Фридрихъ II немедленно отдалъ приказъ, чтобы кавалерія собиралась всегда впереди." При подобной энергіи и желаніи сдѣлать что-нибудь, немудрено было создать такую превосходную кавалерію.

При неудачѣ, безпорядокъ бѣгства бываетъ иногда такъ великъ, что потомъ не соберешь свою кавалерію въ теченіе цѣлаго боя; вотъ почему надо быть разборчивымъ въ выборѣ удобныхъ для атаки моментовъ. Кавалерія оружіе скользкое: разъ выпустилъ изъ рукъ, не скоро удастся снова имъ воспользоваться. Каждый кавалеристъ долженъ сродниться съ мыслію, что даже при быстромъ отступленіи онъ непремѣнно долженъ хоть разъ огрызнуться: „три-четыре добрыхъ удара клыкомъ насѣдающему на васъ врагу достаточны, чтобы внушить ему уваженіе.... При отступленіи надобно сдѣлаться львомъ..., сдѣлайся барановъ, тебя начнутъ стричь", говоритъ маршалъ Бюжо (***).

Кавалеристъ (да и всякій военный) никогда не долженъ падать духомъ: неудача со всякимъ случается, и если бы не было несчастія, люди не знали бы, что значитъ счастіе. Чтобы быть счастливымъ, не терпѣть неудачи, надобно прежде всего *умѣть* быть счастливымъ: терпѣливо жди случая, а дождался—вали очертя голову. Наше родное „авось" часто ведетъ

(*) Maximes, conseils et instructions sur l'art de la guerre.
(**) „Военный Журналъ" 1843 г., № 4. „Прусская кавалерія при Фридрихѣ II".
(***) Aperçus sur quelques détails de la guerre.

Digitized by Google

къ успѣху, часто и къ пораженію; чтобы меньше зависѣть отъ случая, надо *порѣже на авось* и *почаще навѣрняка*. На авось удастся два-три раза и не удастся въ четвертый, и этотъ четвертый будетъ горше трехъ первыхъ, по вліянію на духъ войскъ. Если тѣхъ же результатовъ можно достигнуть хоть не такъ скоро, но за то болѣе вѣрнымъ способомъ, выбирайте этотъ и не рискуйте на авось. Другое дѣло, когда выбирать не изъ чего или некогда: тогда первое вздуманное авось есть и самое вѣрное средство.

Замѣчательно, что на авось кавалерію посылаютъ обыкновенно пѣхотные генералы. *Кавалерійское* авось не похоже на пѣхотное: атака, повидимому, на авось, предпріятіе, кажущееся всѣмъ чрезвычайно рискованнымъ, на самомъ дѣлѣ строго разсчитано и ведено навѣрняка. Тутъ всякій, повидимому, вздоръ имѣетъ свое значеніе и долженъ быть принятъ въ соображеніе. Въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ условій успѣха атаки, мы разсмотримъ тѣ случаи, когда атака очертя голову, непривычному глазу кажущаяся сумасбродствомъ, атака при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ относительно формы строя и мѣстности, можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ.

На сколько же правы распорядители боя, посылая кавалерію не вовремя и некстати въ атаку, и на сколько правы кавалерійскіе начальники, исполняя гибельныя приказанія, мы разсмотримъ впослѣдствіи.

Въ заключеніе настоящей статьи, мы повторимъ главную нашу мысль: обученіе должно быть цѣлесообразно. Если войска назначаются *для боя*, то и *учить ихъ надо только тому, что нужно для боя*.

Бой, самъ по себѣ, вещь ненормальная и ставитъ человѣка въ самыя тяжелыя, непривычныя условія, требующія отъ него извѣстныхъ нравственныхъ качествъ, извѣстнаго навыка. Все это дается и развивается соотвѣтствующимъ воспитаніемъ, которое всегда въ состояніи одолѣть въ человѣкѣ врожденныя ему слабости: nourriture passe nature.

М. ТЕРЕНТЬЕВЪ.

Digitized by Google

ОБЪ УПРОЩЕНІИ

ВОИСКОВОЙ ПЕРЕПИСКИ И ОТЧЕТНОСТИ.

Большее или меньшее развитіе войсковой переписки находится въ прямой зависимости отъ порядка и формы дѣлопроизводства. Поэтому-то цѣль моей статьи—уяснить существующій порядокъ письмоводства и сообщить свой взглядъ на этотъ предметъ, на основаніи вынесенныхъ изъ практики убѣжденій. Само собой разумѣется, что не все сказанное о существующемъ можетъ относиться безусловно ко всѣмъ канцеляріямъ: я занимался нѣсколько лѣтъ въ одной, а о нѣкоторыхъ другихъ сужу на столько, на сколько случалось мнѣ видѣть ихъ при расположеніи вмѣстѣ въ лагерѣ и по квартирамъ. Многое я подмѣтилъ изъ переписки съ отдѣльными частями о разныхъ предметахъ. О „дѣлахъ минувшихъ дней“ свѣдѣнія взяты изъ архива.

Залогъ правильнаго и скораго движенія дѣлъ есть внутренній, благоустроенный, порядокъ; прослѣдимъ этотъ порядокъ, начавъ съ веденія *послужныхъ списковъ*.

Содержаніе въ исправности и вѣрное, своевременное дополненіе ихъ составляютъ предметъ особой важности. На нихъ основывается сужденіе о степени достоинствъ каждаго лица; слѣдовательно, невнесенное какое-либо обстоятельство или внесенное ошибочно влечетъ за собою неправильные выводы. Особенно можетъ это случиться относительно нижнихъ чиновъ, списки которыхъ провѣряются непосредственно канцеляріями, между тѣмъ какъ офицеры и чиновники „обязаны“ прочитывать свои послужные списки, „въ избѣжаніе ошибокъ и пропусковъ“. (Полож. о срочн. донесен. 1862 г. § 88.)

Списки хранятся переплетенными въ книги, въ которыя они вписываются съ подлинныхъ (а подлинные сшиваются отдѣльными книгами погодно), получаемыхъ вмѣстѣ съ вновь прибывающимъ въ часть лицомъ. Понятно, что и книги заводятся по мѣрѣ исписыванія каждой, и потому чѣмъ время существо-

Digitized by Google

ванія книги увеличивается, тѣмъ менѣе содержитъ она въ себѣ списковъ людей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и тѣмъ болѣе неудобна для справокъ. Да и въ недавно-заведенныхъ книгахъ бываетъ много списковъ людей, исключенныхъ по разнымъ случаямъ: переводами, увольненіемъ въ продолжительный отпускъ по болѣзни и смертію.

Такой порядокъ увеличиваетъ переписку, особенно при большой прибыли людей, и весьма затрудняетъ справки невозможностію скоро отыскивать въ данное время тотъ или другой списокъ. Правда, „для скорѣйшихъ справокъ въ случаѣ какихъ-либо требованій“ канцеляріи обязаны имѣть алфавиты; но они рѣдко гдѣ ведутся, потому что составляютъ огромный письменный трудъ, а веденіе ихъ требуетъ опытныхъ писарей, которыхъ и безъ того недостаточно въ войскахъ.

По моему мнѣнію, лучше хранить всѣ послужные списки не въ переплетенныхъ книгахъ, а просто въ обложкахъ, несшитыми; солдатскіе же отдѣльно поротно, для удобнѣйшаго отысканія ихъ при справкахъ безъ помощи алфавита. Присланные изъ другихъ частей, на людей переведенныхъ и поступившихъ изъ безсрочнаго и другихъ отпусковъ, дополнять послѣдующими перемѣнами въ новомъ мѣстѣ, не переписывая. Переписывать надобно будетъ одни только рекрутскіе формуляры, передающіеся съ людьми при переводахъ въ томъ самомъ видѣ, какъ они составлены въ рекрутскихъ присутствіяхъ, и обезпечивающіе правильность показанія времени поступленія на службу каждаго, потому что въ войскахъ ведутся списки по другой формѣ. Списки убылыхъ нужно отдѣлять по мѣрѣ исключенія каждаго человѣка и, по истеченіи года, сшивать такіе списки отдѣльною тетрадью.

Такой порядокъ, сокращая постоянную переписку, можетъ значительно уменьшить письмоводство при увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ. По положенію 1856 года, ротные командиры обязаны представлять командирамъ полковъ послужные списки названныхъ людей, которые, съ надписями, сдѣланными въ полковой канцеляріи, остаются при ея дѣлахъ, а съ людьми передаются командирамъ баталіоновъ внутренней стражи (*) другіе, написанные въ полковой канцеляріи. Если списки всѣхъ убылыхъ изъ полка людей будутъ отдѣляемы по мѣрѣ выбытія каждаго человѣка и храниться какъ сказано

(*) Въ настоящее время начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ губерніяхъ.

Digitized by Google

выше, то нѣтъ надобности оставлять при дѣлахъ доставленные ротными командирами. Можно хранить только списки исключенныхъ въ безсрочный отпускъ отдѣльною тетрадью отъ убывшихъ по другимъ случаямъ.

Освобожденіемъ ротныхъ командировъ отъ сказанной обязанности ускорится самое увольненіе людей (слѣдовательно, сократится и расходъ казны), которое, при существующемъ порядкѣ, замедляется если не повѣркою, то самымъ изготовленіемъ ротныхъ списковъ въ полковой канцеляріи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, который обыкновеннѣе перваго, ротные командиры, не въ упрекъ будь имъ сказано, подписываются умывая руки. Нерѣдко приходится имъ подписывать списки спустя много времени послѣ увольненія людей.

Говорятъ, что несшитые въ книги списки могутъ теряться. Напрасное опасеніе: хранятся же у насъ такимъ образомъ рекрутскіе формуляры и не теряются, какъ не пропадаютъ и книги, дѣла, бумаги и проч. Почему же можетъ потеряться именно послужной списокъ? Здѣсь болѣе всего нужно заботиться о томъ, чтобы все что слѣдуетъ вносимо было въ списки безотлагательно, для того, чтобы откладываніе въ „дальній ящикъ“ не заставило потомъ рыться и отыскивать въ приказахъ и въ дѣлахъ нужнаго свѣдѣнія. Такія справки, присущія нынѣшнему порядку, отнимаютъ много времени и, главное, неразлучны съ пропусками именно тогда, когда представленіе списка требуется спѣшно.

Предлагаемый способъ содержанія послужныхъ списковъ избавитъ канцеляріи отъ необходимости, при передвиженіяхъ, возить съ собою сотни такихъ, въ которыхъ нѣтъ надобности въ походахъ, напримѣръ на убывшихъ чиновъ, но которые теперь поневолѣ возятся потому, что заключаются въ переплетенныхъ книгахъ, вмѣстѣ съ прочими списками.

Перейдемъ теперь къ *журналу исходящимъ и входящимъ бумагамъ*. Журнальною частію долженъ завѣдывать полковой адъютантъ (*), которому приходится поэтому одно изъ двухъ:

(*) Полковой адъютантъ обязанъ наблюдать: чтобы бумаги были записываемы—входящія по мѣрѣ поступленія, а исходящія — немедленно послѣ подписи, и чтобы послѣднія, запечатанныя въ конвертахъ, были записаны въ разносныя книжки и отосланы по принадлежности; чтобы во входящемъ журналѣ, противъ тѣхъ бумагъ, которыя требуютъ исполненія, объяснено было, когда и за какими нумерами исполнены, а въ исходящемъ означены были нумера входящіе, на которые отвѣты написаны.

Digitized by Google

или быть журналистомъ, въ полномъ смыслѣ слова, или на должность эту отдѣлить изъ своей части хорошаго писаря, потому что, прочитавъ каждую бумагу, журналистъ долженъ записать ее „коротко, но со всею ясностію, дабы можно было видѣть, въ чемъ заключается и до какихъ именно лицъ или предметовъ относится.“ („Св. Воен. Пост.“ ч. III кн. I ст. 905.) Первое требованіе почти невозможно, второе затруднительно. Первое невозможно потому, что нельзя адъютанту обращать вниманіе исключительно на одинъ какой-нибудь отдѣлъ своей части, оставляя другіе на второмъ планѣ; второе затруднительно по недостатку въ канцеляріяхъ знающихъ свое дѣло писарей, такъ что за отдѣленіемъ изъ общаго числа нѣсколькихъ на должности: старшихъ въ каждую часть, приказиста и для завѣдыванія послужными списками, рѣдко гдѣ остаются еще хорошіе писаря для журнальной части. Притомъ же надобно имѣть и хорошихъ переписчиковъ.

Обстоятельства эти вызвали необходимость учрежденія въ канцеляріяхъ черновыхъ исходящихъ журналовъ, въ которыхъ наскоро вписываютъ бумаги старшіе писаря или ихъ помощники, каждый по своей части, а набѣло они переписываются въ свободное время отъ другихъ занятій, отчего нерѣдко можно видѣть, что журналъ одного года переписывается въ концѣ другаго. Переписывать же ихъ даютъ, разумѣется, менѣе опытнымъ писарямъ, но чаще всего строевымъ солдатамъ, взятымъ въ канцелярію для переписки, или, вѣрнѣе сказать, для обученія письму, и такими обучающимися часто замѣщаются писарскія вакансіи въ войскахъ. Вотъ главная причина недостатка хорошихъ писарей въ полкахъ и въ отдѣльныхъ баталіонахъ: выучившись только писать, положимъ иногда и красиво, писарь-самоучка не можетъ обладать другими условіями, которыя болѣе необходимы при исполненіи писарской службы. Я разумѣю умѣнье писать по правиламъ грамматики, знаніе ариѳметики и законоположеній на столько, на сколько то необходимо писарю. Поэтому производство строевыхъ солдатъ въ писаря слѣдовало бы допускать въ тѣхъ только случаяхъ, когда потребность писарей превосходитъ размѣры выпуска воспитанниковъ изъ училищъ военнаго вѣдомства, и то съ условіемъ выдержанія

Объемъ этого труда можетъ быть опредѣленъ въ 800 листовъ съ небольшимъ, а именно: 370 листовъ на журналы, 150 на разносныя книжки и 300 листовъ на конверты. Работа не велика, но она копотна, и потому журналисту надобно заниматься ею постоянно.

Digitized by Google

экзамена по программѣ, которая для того можетъ быть издана. Такое условіе комплектованія писарей, можно надѣяться, на много уменьшило бы ихъ недостатокъ.

Входящія бумаги записываются въ журналъ не всегда по мѣрѣ полученія, а повѣрить по журналу исполненіе ихъ, минуя другой способъ разсматриванія дѣлъ, невозможно, потому что перемѣнно пишущіе журналъ, всегда занятые другою работою, не могутъ нести отвѣтственности за такую неисправность. Притомъ же, для отмѣтокъ исполненія бумагъ, если бы даже всегда одинъ писалъ входящій журналъ, часто встрѣчается необходимость имѣть данныя отъ самихъ исполнителей; а получить ихъ не всегда легко въ нашихъ канцеляріяхъ, при отсутствіи общей отвѣтственности за неисправность журналовъ: одинъ адъютантъ отвѣчаетъ за нее.

Такимъ образомъ, журнальная часть нашихъ канцелярій находится въ какомъ-то ненормальномъ состояніи. Вращаясь въ избитой колеѣ, она обременяетъ адъютантскую часть, не достигая опредѣленной цѣли—наглядно указывать, когда и какъ исполнены бумаги. А между тѣмъ при такомъ только указаніи и есть возможность начальствующимъ повѣрять, а самимъ дѣлопроизводителямъ слѣдить, чтобы движеніе дѣлъ было, во-первыхъ, правильное, законное, а во-вторыхъ скорое, безотлагательное, предупреждая возможность замѣчаній начальниковъ и повтореній другихъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ объ исполненіи того или другаго требованія.

По вышеизложеннымъ причинамъ, было бы справедливо измѣнить теперешній порядокъ, постановивъ, чтобы каждая часть канцеляріи имѣла особый входящій и исходящій журналъ. Тогда этотъ письменный трудъ, разложенный на части, будетъ исполняться скорѣе и легче, особливо если не вносить въ журналы тѣхъ бумагъ, о которыхъ буду говорить ниже. Главное же преимущество предлагаемаго порядка — отстраненіе неудобствъ, о которыхъ сказано выше, и обусловливаніе самаго предмета какъ нельзя лучше: неся прямую отвѣтственность за журналы своей части, каждый дѣлопроизводитель, безъ сомнѣнія, будетъ наблюдать за исправнымъ веденіемъ ихъ, что, само собою, неразлучно съ постояннымъ контролемъ исполненія бумагъ (*).

(*) До 1835 года, т. е. до введенія въ войскахъ порядка письмоводства по „Положенію о сокращеніи переписки въ войскахъ 1834 г.“, бумаги сшивались въ хронологическомъ порядкѣ, въ нѣсколькихъ книгахъ, не по частямъ (строевая,

Digitized by Google

Пересматривая журналъ входящимъ бумагамъ, нельзя не замѣтить, что въ каждомъ нумерѣ повторяются названія бумагъ (рапортъ, отношеніе, предписаніе) и мѣсяцевъ, а также и предлоги „отъ.... и за №“ (*). Чтобы избѣгнуть этихъ повтореній, я полагалъ бы вести журналъ по слѣдующей формѣ:

№№ по порядку.	Время полученія.	КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ БУМАГЪ.	Когда бумаги подписаны.	За какими №№.	ИСПОЛНЕНІЕ.
1	Янв. 5	Начальника N пѣхотной дивизіи, съ препровожденіемъ правилъ о порядкѣ храненія полковыхъ и ротныхъ денежныхъ суммъ.	Янв. 2	48	Объявлено въ приказѣ по полку 5-го января, за № 5.
2	28	Командира N пѣхотнаго полка, съ препровожденіемъ письменныхъ свѣдѣній на рядоваго N N, переведеннаго въ сей полкъ.	— 15	150	О полученіи сообщено 1-го февраля, за № 367.
3	Февр. 3	Прапорщика N, о назначеніи ему казеннаго деньщика.	— 27	3	Написано начальнику мѣстныхъ войскъ N губерніи, 4-го февраля, за № 401.
4	4	Командира N губернскаго баталіона, что претензія рядоваго N N, о неполученіи рубахи и пары сапоговъ, по сроку 1863 г., не подлежитъ удовлетворенію: онъ зачисленъ во 2-й половинѣ того же года.	— 15	1500	5-го февраля отправлено командиру 8-й роты, а 10-го числа получено обратно съ росписку претендента.
5	8	Начальника мѣстныхъ войскъ N губерніи, что, по неимѣнію способныхъ къ деньщицкой должности людей изъ неспособныхъ I статьи, не можетъ быть назначенъ, въ настоящее время, деньщикъ прапорщику N.	Февр. 1	3000	9-го февраля отправлено прапорщику N, а 14-го числа получено обратно съ его росписку въ прочтеніи.

казначейская и проч.) и не по предметамъ, какъ теперь формируются дѣла. Въ каждой такой книгѣ находилась подробная опись бумагамъ, которая и замѣняла нынѣшній входящій журналъ. Бумаги входящія сшивались отдѣльно отъ исходящихъ, и послѣднія не скрѣплялись дѣлопроизводителями. Когда же дѣлопроизводство „Положеніе“ распредѣлило на части и ближайшее завѣдываніе ими возложено на адъютанта, казначея, квартермистра и аудитора, не вводя особой должности журналиста, то, кажется, было бы раціональнѣе въ то же время предписать вести журналы по частямъ. Вѣроятно, „Положеніе“, вводя порядокъ содержанія одного журнала для всей канцеляріи, взяло примѣръ съ департаментовъ; а они, какъ извѣстно, имѣли особыхъ журналистовъ съ помощниками и чуть ли не съ десяткомъ писарей.

(*) Эти слова (напримѣръ, отношеніе, отъ 10-го іюля, за № 2,555), двѣсти разъ повторенныя, занимаютъ листъ бумаги ($^1/_{24}$ дести); слѣдовательно, каждою тысячью нумеровъ исписывается лишнихъ пять листовъ.

Digitized by Google

Обращаясь къ *приказамъ* по полку и къ содержанію дѣлъ въ канцеляріяхъ, я ничего не скажу о первыхъ, потому что ихъ нельзя ограничивать формою и уравнивать одною мѣркою. Въ приказахъ объявляются многочисленныя и разнообразныя распоряженія командира полка, которыя извѣстны всѣмъ и каждому. Вотъ что законъ говоритъ объ этомъ: „Каждая полковая канцелярія имѣетъ книгу приказовъ, въ теченіе года по полку отдаваемыхъ. Всѣ внутреннія распоряженія полковаго командира, до полка относящіяся, объявляются въ приказѣ по полку". („Св. Военн. Пост." ч. III кн. I ст. 98 и 919.) Я согласенъ съ г. Клугинымъ, „что увеличеніе числа приказовъ, приказаній и предписаній нерѣдко составляетъ результатъ личныхъ свойствъ самихъ начальствующихъ, полагающихъ выказать этимъ свою служебную дѣятельность" („Военный Сборникъ" 1862 года, № 11, стр. 115); но знаю также, что нерѣдко начальникъ становится въ необходимость разъяснять на бумагѣ, до мельчайшихъ подробностей, то, что должно вѣдать каждому военному, но что не исполняется именно по незнанію. Кто виноватъ въ подобныхъ случаяхъ расширенія приказовъ, пояснять нечего.

Относительно содержанія „дѣлъ" можно указать на *описи бумагамъ*, въ каждомъ дѣлѣ находящимся, которыя въ сущности лишнія и потому могутъ быть отмѣнены. Бумаги пришиваются къ дѣламъ по мѣрѣ исполненія (въ другихъ канцеляріяхъ бумаги раскладываются по дѣламъ два раза или разъ въ мѣсяцъ) и нумеруются по порядку, а на обложкѣ дѣла, когда оно окончено, обозначается прописью, сколько оно заключаетъ въ себѣ писанныхъ листовъ. Къ чему же еще опись бумагамъ? А между тѣмъ въ эти описи вписывается слишкомъ 10,000 бумагъ въ полковой канцеляріи и до 6,000 въ канцеляріи отдѣльнаго баталіона. Если онѣ имѣли какое-нибудь значеніе, положимъ для цѣлости бумагъ (*), въ былое время, когда архивы войскъ наполнялись дѣлами съ самаго начала сформированія частей, то это значеніе теряется теперь, при существованіи на этотъ предметъ законныхъ правилъ, на основаніи которыхъ большее количество дѣлъ уничтожается по истеченіи перваго же года ихъ существованія (дѣла перваго разряда), а остальныя (втораго разряда) уничтожаются послѣдовательно въ

(*) Описи эти служатъ *оглавленіемъ* бумагъ, находящихся въ „дѣлѣ", и полезны при разсмотрѣніи дѣла. *Ред.*

Digitized by Google

извѣстный срокъ, и лишь немногія, причисленныя къ третьему разряду, остаются на вѣчное храненіе.

Можно отмѣнить, безъ малѣйшаго ущерба сущности, содержаніе алфавитовъ дѣламъ. Отыскать то или другое дѣло всегда возможно по описямъ, имѣющимся въ каждой части канцеляріи, и помощь алфавитовъ въ этомъ случаѣ болѣе воображаемая, чѣмъ дѣйствительная. Алфавитъ необходимъ лишь въ такомъ управленіи, которое, въ теченіе года, воспроизводитъ тысячи томовъ дѣлъ. Переписка же въ полковой канцеляріи, несмотря на обширность ея, такъ однообразна въ предметахъ, что наибольшее число дѣлъ доходитъ до 300, изъ которыхъ около двухъ третей уничтожается спустя годъ.

Переходя къ разсмотрѣнію обусловливаемаго размѣра текущей, несрочной переписки, я остановлюсь на одномъ отдѣлѣ ея — на перепискѣ между полковыми канцеляріями со своими ротными. Она развилась до большихъ размѣровъ, потому что вліяющія условія всѣхъ прочихъ отдѣловъ тѣсно слиты съ другими обстоятельствами, разсмотрѣніе которыхъ здѣсь неумѣстно, напримѣръ: укомплектованіе частей рекрутами, безсрочно-отпускными и переведенными изъ другихъ полковъ и баталіоновъ; увольненіе въ отпуски: безсрочный, временной и продолжительный; переводы обыкновенные; браки офицеровъ и нижнихъ чиновъ; награды; суды; удовлетворенія претензій нижнихъ чиновъ и жалобъ лицъ гражданскаго вѣдомства; сообщеніе родственникамъ о смерти воинскихъ чиновъ; пересылка имущества ихъ наслѣдникамъ и проч.

При сравненіи входящихъ и исходящихъ журналовъ полка и отдѣльнаго баталіона, рѣзко бросается въ глаза огромнѣйшая разница въ числительности нумеровъ: въ полку слишкомъ 7,000, а въ баталіонѣ около 3,000. Чѣмъ же оправдывается такое сравнительно большее число нумеровъ въ полковой канцеляріи, когда основныя начала и сущность дѣлопроизводства одинаковы какъ въ той, такъ и въ другой части? Большее число чиновъ, конечно, вліяетъ на увеличеніе переписки тѣмъ, что чаще могутъ быть случаи, воспроизводящіе то или другое дѣло, напримѣръ: переводы, претензіи, слѣдствія, суды и т. п.; нельзя однако согласиться, чтобы такіе случаи могли поднять переписку въ полкахъ на 4,000 нумеровъ противъ отдѣльнаго баталіона. Если исключить изъ исходящаго журнала нумера, занятые билетами, выданными уволеннымъ въ отпуски всѣхъ

Digitized by Google

наименованій, госпитальными и на право полученія денежнаго пособія на солдатскихъ сыновей и сиротъ, указами на отставку, атестатами на довольствіе и вдовьими видами, если, говорю, всѣ эти нумера не считать въ обѣихъ названныхъ частяхъ, то и тогда въ полковой канцеляріи будетъ больше нумеровъ, чѣмъ въ баталіонной, на цѣлыя тысячи. Обстоятельство это обусловлено весьма значительною перепискою полковаго штаба съ ротами полка.

Но, прежде нежели приступимъ къ поясненію причинъ этого явленія, припомнимъ сказанное нами.

Мы видѣли, что въ исходящіе журналы вписываютъ билеты на всѣ отпуски, билеты госпитальные и на денежное пособіе, указы на отставку, вдовьи виды и атестаты на довольствіе. Не отрицая необходимости нумерованія по журналу указовъ на отставку и вдовьихъ видовъ, полагаю возможнымъ обходиться безъ внесенія въ журналъ билетовъ и атестатовъ, потому что дѣйствіе первыхъ не ограничено временемъ, а дѣйствительность послѣднихъ опредѣляется на срокъ. Въ канцеляріяхъ ведется (и онъ необходимъ) именной списокъ всѣхъ чиновъ, увольняемыхъ въ обыкновенный и кратковременный отпуски, въ которомъ обозначается: нумеръ по порядку, когда, куда и на какое время уволены и когда возвратились. Время воспользованія отпускомъ и возвращенія на службу объявляется въ приказѣ по полку. Для чего же еще билеты вносить въ журналъ? Нумера могутъ быть выставлены на нихъ тѣ самые, подъ которыми уволенные значатся въ спискѣ. Въ этотъ же списокъ можно бы записывать и уволенныхъ въ безсрочный отпускъ или, что еще лучше, копію со списка № 23, который прежде представлялся на нихъ окружнымъ командирамъ внутренней стражи, оставлять при дѣлахъ одну общую, но написанную по губерніямъ, съ означеніемъ нумеровъ по порядку всѣмъ уволеннымъ, и эти нумера выставлять на билетахъ и на послужныхъ спискахъ уволенныхъ. Нумера на билетахъ, выданныхъ уволеннымъ въ продолжительный отпускъ, для поправленія здоровья, выставлять изъ книги статейныхъ списковъ, заведенной въ войскахъ на основаніи „Положенія о неспособныхъ“.

Госпитальные билеты можно нумеровать по имѣющейся въ канцеляріяхъ госпитальной книгѣ, въ которой записываются отправленные въ госпитали, больницы и лазареты, и обозначается время отправленія каждаго заболѣвшаго, время выздо-

Digitized by Google

ровленія или смерти. Въ ней же поясняется, съ какими именно вещами отправленъ больной, въ принятіи которыхъ, вмѣстѣ съ больнымъ, росписываются въ госпиталяхъ. Послѣднее обстоятельство не во всѣхъ полкахъ объясняется въ книгѣ; но полезно было бы ввести его во всѣхъ, потому что оно замѣняетъ квитанціи, которыя госпитали обязаны выдавать войскамъ, но которыя трудно истребовать, особенно во время похода, когда больные сдаются въ попутные госпитали и больницы.

Копіи съ атестатовъ на жалованье, провіантъ и прочее довольствіе должны быть записаны въ особомъ реестрѣ и имѣть отдѣльную отъ прочихъ бумагъ нумерацію, какъ это въ нѣкоторыхъ частяхъ и дѣлается, потому что храненіе ихъ въ дѣлахъ при тѣхъ бумагахъ, при которыхъ отправлены подлинные атестаты, неудобно для справокъ, часто встрѣчающихся при составленіи требованій на довольствіе и при представленіи отчетовъ. Притомъ же атестаты въ окончательномъ удовольствованіи офицеровъ должны быть выданы имъ лично, а на нижнихъ чиновъ отправлены вмѣстѣ съ другими письменными свѣдѣніями, изготовленными въ адъютантской части, и потому, если отпуски съ атестатовъ передавать изъ казначейской и квартермистрской частей въ адъютантскую часть, то справки будутъ еще затруднительнѣе.

На билетахъ, выдаваемыхъ на право полученія денежнаго пособія на солдатскихъ сыновей и сиротъ, надобно выставлять непремѣнно тѣ самые нумера, подъ которыми дѣти записаны въ спискѣ, имѣющемся въ каждой канцеляріи отдѣльной части, на основаніи „Правилъ“ о производствѣ сказаннаго пособія (*), потому что, при составленіи требованій на это пособіе, повѣрка билетовъ замедляется, если на нихъ выставлены нумера исходящаго журнала.

Я, кажется, достаточно объяснилъ, почему полагаю возможнымъ не записывать въ исходящій журналъ названные бу-

(*) Въ „Правилахъ“ не сказано о порядкѣ содержанія этого списка, и потому въ однѣхъ частяхъ онъ ведется погодно, а въ другихъ — одинъ общій, который въ нѣкоторыхъ частяхъ прошнурованъ и скрѣпленъ печатью. Мнѣ кажется, что такъ какъ для повѣрки наличнаго числа дѣтей, получающихъ пособія, списокъ этотъ есть единственный документъ въ канцеляріяхъ, ибо билеты находятся на рукахъ у воспитателей и собираются въ канцелярію разъ въ четыре мѣсяца, то и нужно содержать его въ одной книгѣ, прошнурованной и скрѣпленной печатью.

Digitized by Google

маги. Объяснивъ цѣль назначенія журналовъ, повторю, что нѣтъ нужды загромождать ихъ такими бумагами, слѣды которыхъ, такъ или иначе, обозначены ясно и для дѣятеля въ данное время, и для другихъ — впослѣдствіи.

Теперь посмотримъ, вслѣдствіе какихъ причинъ развилась переписка между канцеляріями полковою и ротными.

„Положеніе 1834 года о сокращеніи переписки въ войскахъ“, положившее начало и нынѣ существующему порядку письмоводства въ отдѣльныхъ частяхъ (*), ничего не сказало о перепискѣ полковъ со своими баталіонами и ротами, и, безъ сомнѣнія, это не входило въ программу „Положенія“, потому что переписка въ ротахъ въ то время была весьма незначительна: 60 нумеровъ въ годъ. Но въ правилахъ дѣлопроизводства „Положеніе“ говоритъ: „Всѣ внутреннія распоряженія полковаго командира, до полка относящіяся, объявляются въ приказѣ по полку“ (§ 61). Значитъ, если „Положеніе“ и умолчало о порядкѣ восхожденія ротныхъ бумагъ, то ясно и точно указало, какимъ образомъ должны доходить до ротъ распоряженія полковаго командира: не въ предписаніяхъ или надписяхъ, а въ приказахъ по полку. Что „Положеніе“ не имѣло намѣренія ввести порядокъ нисхожденія бумагъ до ротныхъ канцелярій, это видно изъ § 31. „Ежели предписаніемъ — сказано въ этомъ параграфѣ — требуется какая-либо справка, свѣдѣніе или объясненіе, то *командиръ полка надписываетъ* сіе на самомъ предписаніи и представляетъ обратно бригадному командиру, который возвращаетъ оное къ начальнику дивизіи.“

Не знаю почему, но порядокъ письмоводства, указанный „Положеніемъ“ для канцелярій отдѣльныхъ частей и штабовъ: бывшихъ бригадныхъ, дивизіонныхъ и бывшихъ корпусныхъ, мало по малу сталъ прививаться къ ротнымъ канцеляріямъ. Полковыя канцеляріи стали подражать штабамъ. Всѣ распоряженія сверху и другія, подлежащія объявленію одному или нѣсколькимъ лицамъ, стали передаваться въ роты въ предписаніяхъ или надписями на присланныхъ подлинныхъ бумагахъ,

(*) Въ § 165 „Положенія“ 1862 года о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части сказано: „Правила письмоводства въ войскахъ, изложенныя въ 858—942 ст. I кн. III ч. „Свода Воен. Пост.“, остаются въ своей силѣ. Послѣдующіе параграфы „Положенія“ разъясняютъ только, и отчасти дополняютъ, эти правила, не измѣняя, въ главныхъ основаніяхъ, принятаго порядка“.

Digitized by Google

и не только объ исполненіи, но и объ извѣстности этихъ распоряженій требуются донесенія ротныхъ командировъ рапортами или тоже надписями. Инструкція 1845 года о ротномъ хозяйствѣ въ войскахъ гвардіи и бывшаго гренадерскаго корпуса и „Сводъ“ правилъ 1848 года о хозяйствѣ въ ротахъ бывшей дѣйствующей арміи помогли утвердиться такому порядку письмоводства: съ тѣхъ поръ уже и всякіе разсчеты, вѣдомости, требованія и проч. ротные командиры представляютъ командирамъ полковъ при особыхъ рапортахъ, идущихъ еще чрезъ баталіонныя канцеляріи (*). Послѣ этого нечего удивляться такому сравнительно-большему числу бумагъ въ полковыхъ канцеляріяхъ противъ канцелярій отдѣльныхъ баталіоновъ. Въ ротныхъ канцеляріяхъ выходитъ въ годъ слишкомъ 200 нумеровъ, а вѣдь всѣ эти бумаги, за малымъ исключеніемъ (переписка между ротами непосредственно), поступаютъ въ полковую канцелярію, слѣдовательно и входящихъ бумагъ должно быть больше въ полковыхъ канцеляріяхъ, что и оказывается на самомъ дѣлѣ.

Съ перваго взгляда такой порядокъ письменности, пожалуй, можетъ показаться очень естественнымъ и неизмѣнимымъ. Можетъ возникнуть вопросъ: какъ, напримѣръ, сообщить офицеру, что просимый имъ деньщикъ не можетъ быть назначенъ? или какимъ образомъ передать ротному командиру, что претензія, показанная солдатомъ его роты, признана несправедливою? и какъ не требовать донесенія, что это объявлено претенденту? Но подобный взглядъ невѣренъ. На канцеляріи полковую и ротныя надобно смотрѣть какъ на одно цѣлое. Отъ ротныхъ канцелярій нѣтъ надобности требовать длинныхъ докладовъ, указаній статей закона („Свода Законовъ“ роты не имѣютъ) и прочей отдѣлки бумагъ. Обязанность ротнаго командира въ письмоводствѣ можетъ заключаться только въ доставленіи фактовъ—словесныхъ или письменныхъ, все равно—и потому личное объясненіе ротнаго командира или краткая за-

(*) Впрочемъ, инструкція о ротномъ хозяйствѣ, утвержденная въ 1859 году, сократила нѣкоторыя донесенія ротныхъ командировъ. Такъ, напримѣръ, отмѣнены донесенія о полученіи и раздачѣ нижнимъ чинамъ слѣдующихъ имъ денегъ и представленія о вынутіи денегъ изъ ротнаго ящика. Въ принятіи денегъ изъ полка ротные командиры росписываются въ книгахъ, а о вынутіи денегъ изъ ротнаго ящика они лично предъявляютъ полковому казначею въ назначенные дни. Какія именно деньги и сколько вынуто, объявляется въ приказѣ по полку въ день выдачи или непремѣнно на другой день.

Digitized by Google

писка его въ большей части случаевъ вполнѣ могутъ замѣнить нынѣшнія оформленныя бумаги, т. е. рапорты, отношенія и надписи. Ведомости, списки, выписки изъ претендательнаго списка, разсчеты, отчеты—словомъ, все, что только роты доставляютъ теперь, можно было бы присылать въ полковую канцелярію, для доклада полковому командиру, безъ особыхъ рапортовъ.

Слѣдуя этому правилу, и полковыя канцеляріи не имѣли бы надобности передавать ротнымъ командирамъ, при надписяхъ или особыми предписаніями, различныя распоряженія начальства или отзывы присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, для объявленія по принадлежности. Всякое предписаніе, всякій отзывъ, по существу дѣла не подлежащіе объявленію въ приказѣ по полку, могли бы быть переданы ротнымъ командирамъ, для исполненія или объявленія, при тѣхъ краткихъ резолюціяхъ, которыя, обыкновенно, пишетъ полковой командиръ на всѣхъ бумагахъ при докладѣ ихъ. Въ первомъ случаѣ ротный командиръ пишетъ: „исполнено такого-то числа", а въ послѣднемъ росписывается тотъ, кому бумага объявлена, и потомъ она возвращается въ полковую канцелярію безъ всякихъ надписей ротнаго командира. Время отправленія бумагъ изъ канцеляріи и возвращенія ихъ помѣчается во входящемъ журналѣ, какъ показано въ приложенной формѣ. (См. выше, форму журнала.)

Полагаю также, что нѣтъ надобности въ рапортахъ ротныхъ командировъ при представленіяхъ о преданіи формальному военному или дисциплинарному суду нижнихъ чиновъ. Доставленная выписка изъ штрафнаго журнала, съ изложеніемъ въ ней же послѣдняго преступленія, за которое виновный подлежитъ тому или другому суду, и приказъ по полку могутъ служить основаніемъ для начала процеса суда, слѣдовательно утрачивается необходимость въ длинныхъ предписаніяхъ презусамъ судныхъ комисій, наряжаемыхъ при полкахъ. Если преступленіе, за которое виновный подлежитъ суду, сдѣлано имъ въ первый разъ и онъ еще не записанъ въ штрафномъ журналѣ, то оно можетъ быть изложено въ докладной запискѣ ротнаго командира.

Сказанное, кажется, достаточно уясняетъ предлагаемый мною порядокъ сношеній полковой канцеляріи съ ротными и обратно. Не желая больше распространяться въ доказательствахъ для подтвержденія моихъ убѣжденій, скажу только, что если связую-

Digitized by Google

щимъ узломъ этихъ канцелярій будутъ факты, совершенно очищенные отъ неидущаго къ дѣлу канцелярскаго формализма, то можно надѣяться на чувствительное уменьшеніе переписки въ ротахъ и въ полковой канцеляріи.

„Положеніе“ *о срочныхъ донесеніяхъ* въ войскахъ по инспекторской части, утвержденное 3-го іюля 1862 года, весьма значительно сократило письменность въ канцеляріяхъ отдѣльныхъ частей по строевой части. Просмотрѣвъ формы различныхъ вѣдомостей и списковъ, приложенныя къ „Положенію“, можно убѣдиться, что бо́льшаго сокращенія и упрощенія желать нельзя. Только мѣсячный рапортъ (приложеніе XIII) слишкомъ переполненъ графами. Среднія двѣ страницы, занятыя однимъ строевымъ рапортомъ, испещрены 46 вертикальными графами. Не знаю, на сколько необходимо высшимъ инстанціямъ держать учетъ нестроевымъ чинамъ подробно по должностямъ; полагаю однако, что учетъ этотъ можно было бы вести по чинамъ и званіямъ, предоставляя подробности вѣдѣнію командировъ отдѣльныхъ частей. Приложенная ниже форма мѣсячнаго рапорта сокращена значительнымъ числомъ графъ и прописью въ нихъ званій чиновъ и гораздо проще для повѣрки. Чтобы, напримѣръ, повѣрить наличное состояніе рядовыхъ по существующей формѣ, надобно выбирать цифры расхода людей изъ четырехъ графъ, тогда какъ въ предлагаемой формѣ заключается все въ одной графѣ, и притомъ весьма наглядно (*). Разграфливаніе отнимаетъ много времени и составляетъ немалый трудъ для непривычнаго писца, особливо во время передвиженій, когда зачастую приходится работать нѣсколькимъ писарямъ на одномъ, едва стоящемъ, столикѣ или даже лежа на полу.

Помѣщаемъ ниже сокращенную форму мѣсячнаго рапорта;

(*) Извѣстно, что для повѣрки всего мѣсячнаго отчета служатъ слѣдующіе документы: приказъ по полку—это ключъ ко всему—изъ котораго выбирается прибыль и убыль людей въ теченіе мѣсяца; госпитальная книга и списокъ отпускныхъ. Кромѣ того, всѣ свѣдѣнія ежемѣсячнаго отчета провѣряются съ ротными рапортичками.

Digitized by Google

МѢСЯЧНЫЙ РАПОРТЪ

О СОСТОЯНІИ ТАКОГО-ТО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

За декабрь 1864 года.

Баталіонные штабы расположены:
1-й баталіонъ въ г. N.
2-й баталіонъ въ с. N.
3-й баталіонъ въ г. N.

№

1-го января 1865 года.
Штабъ полка
г. Старая Русса.

Digitized by Google

СТРОЕВОЙ РАПОРТЪ.

	Такой-то полкъ въ трехъ баталіонахъ.						
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Въ числѣ рядовыхъ, рекрутовъ, неокончившихъ образованія.
По штату положено							
— списку состоитъ	»	»	»	»	»	»	00
Противу штата	с. к. 0	нед. 0	»	»	с. к. 0	с. к. 00	
Въ расходѣ:							
Въ командировкѣ							
— отпуску							
Арестованныхъ							
Налицо							

Въ списочномъ числѣ оберъ-офицеровъ состоятъ незанимающіе вакансіи: старшій адъютантъ 22-й пѣхотной дивизіи, штабсъ-капитанъ 1, и прикомандированный къ Константиновскому военному училищу, для перевода, поручикъ 1. Всего 2.

По штату положено юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся 18	Юнкеровъ.	Унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся.			Неразрѣшенныхъ въ правахъ.	ИТОГО.
		1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.		
Въ списочномъ числѣ заключается.	9	4	3	»	2	18
Изъ нихъ:						
На казенномъ содержаніи	2	2	»	»	1	5
— собственномъ содержаніи.	7	2	3	»	1	13

Digitized by Google

НЕСТРОЕВОЙ РАПОРТЪ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По штату положено.	По штату состоитъ.	Противу штатнаго числа.	Въ расходѣ: Больныхъ.	Въ командировкахъ.	Въ отпуску.	Подъ арестомъ.	НАЛИЦО
Аудиторъ	1	1	«	«	«	«	«	1
Лекарей	3	4	нед. 1 бат.	«	«	«	«	3
Писарей								
Фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ								
Церковниковъ								
Цирюльниковъ								
Итого								
Нестроевой роты: Вагенмейстеръ								
Надзиратель больныхъ								
Полковой каптенармусъ								
Лазаретныхъ служителей								
Оружейный мастеръ								
Мастеровъ								
Мастеровыхъ								
Обозныхъ								
Профосовъ								
Итого								
Казенныхъ деньщиковъ								
Всего								
Подъемныхъ лошадей								

При полку состоитъ вольный оружейный мастеръ N N.

Digitized by Google

Форма эта могла бы быть принята и въ другихъ случаяхъ представленія графныхъ рапортовъ о состояніи полка и всякой другой части, по § 13 сказаннаго „Положенія“, и при инспекторскихъ смотрахъ. Такъ какъ при этихъ случаяхъ не прилагается особаго нестроеваго рапорта, то въ предлагаемой формѣ для примѣненія ея къ дѣлу, нужно было бы прибавить двѣ графы въ строевомъ рапортѣ, для нестроевыхъ и лошадей, и не помѣщать свѣдѣній о юнкерахъ и унтеръ-офицерахъ изъ вольноопредѣляющихся.

Мѣсячный рапортъ о состояніи дивизіи могъ бы быть составленъ по этой же формѣ, для чего въ строевомъ рапортѣ нужно только прибавить соотвѣтственное число графъ для каждаго полка; нестроевой же рапортъ, немогущій въ дивизіи помѣститься на третьей страницѣ, писать на четвертой, какъ теперь.

На основаніи § 188 вышепомянутаго „Положенія“, можно было бы, кажется, ввести такой порядокъ, чтобы всѣ срочныя вѣдомости доставлять куда слѣдуетъ безъ особыхъ рапортовъ, выставляя числа и нумера на самыхъ вѣдомостяхъ, и въ нихъ же, подъ графами, излагать, въ видѣ примѣчаній, встрѣчающіяся иногда объясненія. Такія представленія очень часто требовались бывшимъ штабомъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса для сокращенія переписки.

Отъ срочныхъ донесеній, установленныхъ „Положеніемъ“, перейдемъ къ такъ называемымъ „*инспекторскимъ бумагамъ*“, которыя представляются начальникамъ дивизій одинъ разъ въ годъ, послѣ осенняго инспекторскаго смотра.

Не всѣ эти бумаги составляются по одной формѣ во всѣхъ войскахъ: чуть ли не въ каждомъ прежнемъ корпусѣ писались онѣ по своей. Одна форма существуетъ для вѣдомостей о состояніи оружія и объ оружіи, оказавшемся негоднымъ при инспекторскомъ смотрѣ, и для „инспекторскаго донесенія“, которое, выражая состояніе и степень исправности всего инспектированнаго, есть экстрактъ всѣхъ инспекторскихъ бумагъ, числительность которыхъ простирается до 40 и больше. Многія изъ нихъ представляются въ двухъ, трехъ и четырехъ экземплярахъ, такъ что весь письменный трудъ доходитъ до 240 листовъ, не считая вѣдомостей, представляемыхъ изъ ротъ, для составленія общихъ: съ ними объемъ инспекторскихъ бумагъ выразится въ 350 листовъ, кромѣ черновыхъ. Замѣчательно и то, что

Digitized by Google

инспекторскія бумаги пишутся не на печатныхъ бланкахъ, употребленіе которыхъ дозволено при другихъ срочныхъ донесеніяхъ.

Пересмотрѣвъ подробно всѣ эти вѣдомости, можно убѣдиться, что не во всѣхъ есть настоятельная необходимость, а нѣкоторыя совсѣмъ утратили свое значеніе, которое онѣ имѣли назадъ тому десятки лѣтъ. Такъ, назадъ тому лѣтъ тридцать, было предписано, „въ видахъ сокращенія переписки“, не представлять при инспекторскомъ отчетѣ табели комисаріятскимъ вещамъ, а вмѣсто ея (которая, мимоходомъ сказать, писалась въ двухъ экземплярахъ, по 40 листовъ каждый), установлена небольшая вѣдомость, очень ясно выражающая состояніе и степень исправности вещей не только комисаріятскихъ, но и артиллерійскихъ, а въ саперныхъ баталіонахъ и инженернаго имущества. Между тѣмъ, вѣдомости о состояніи оружія и инженернаго имущества представляются въ инспекторскомъ отчетѣ и по настоящее время. Если, для сокращенія переписки, можно обойтись безъ комисаріятской табели, то отчего бы, ради той же самой пользы, не распространить этой возможности и на вѣдомости артиллерійскую и инженерную? Правда, онѣ не такъ велики, какъ табель, однако два экземпляра каждой вѣдомости съ черновыми составляютъ около 30 листовъ (27). Къ тому же, обѣ вѣдомости, какъ и табель комисаріятская, и безъ того представляются по начальству, въ установленный срокъ, ежегодно.

Когда на усиленіе средствъ продовольствія нижнихъ чиновъ, сверхъ мясныхъ и винныхъ порцій и соли, отпускались, изъ экстраординарныхъ или изъ другихъ суммъ, временныя пособія въ харчевыя суммы, тогда была необходимость въ смѣтѣ на продовольствіе людей на годъ впередъ, для того, чтобы соразмѣрно надобности распредѣлить въ части пособіе. Съ установленіемъ отпуска приварочныхъ денегъ, которыя обезпечиваютъ харчевыя суммы болѣе, нежели деньги за мясо, водку и соль, временныя пособія прекращены. Смѣта же представляется при инспекторскомъ отчетѣ и теперь.

Я взялъ для примѣра только два случая, не указывая на другіе, потому что, во-первыхъ, какъ сказалъ выше, инспекторскія бумаги представляются не вездѣ по одной формѣ, слѣдовательно сказанное объ одной не можетъ дать безусловно-точнаго понятія о другой; во-вторыхъ, близко коснувшись каж-

Digitized by Google

дой вѣдомости, пришлось бы расширить эту статью нѣкоторыми формами, что считаю неудобнымъ. Но все-таки полагаю, что, съ упраздненіемъ корпусовъ и съ увеличеніемъ власти дивизіонныхъ начальниковъ, инспекторскія бумаги могутъ быть значительно сокращены, а формы ихъ, приведенныя къ одному виду для всѣхъ войскъ, могли бы быть упрощены, такъ чтобы каждая вѣдомость выражала извѣстный предметъ всесторонне, наглядно и просто, а не такъ, какъ теперь: три-четыре вѣдомости трактуютъ объ одномъ и томъ же, только въ различныхъ формахъ.

И. ИВАНОВЪ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРИБОРНОМЪ СУКНѢ

(Въ отвѣтъ г. Лелюхину.) (*)

Вопросъ о цвѣтномъ приборномъ суконъ, выдаваемомъ въ войска для кантовъ, погоновъ и пр., долженъ показаться многимъ весьма неяснымъ послѣ замѣтокъ г. М. Лелюхина на статью мою: „Центральное обмундировальное депо въ Парижѣ". Я

(*) См. статью М. Лелюхина: „Замѣтки по поводу статьи: „Центральное обмундировальное депо въ Парижѣ". „Военный Сборникъ" 1865 г., № 8.

Помѣщая замѣтку г. Киттары, мы считаемъ необходимымъ, съ своей стороны, привести нѣкоторыя объясненія, сколько кажется, нелишнія въ настоящемъ случаѣ.

По нашему мнѣнію, г. Лелюхинъ совершенно справедливо замѣтилъ недоразумѣніе автора относительно отпуска приборнаго сукна на половинный срокъ, потому что отпускъ этотъ опредѣленъ у насъ, въ видѣ испытанія, вмѣстѣ съ отпускомъ сукна *новаго образца* (т. е. неперекрашеннаго), который еще не распространенъ на всю армію. Съ отпускомъ же мундирной одежды изъ неперекрашеннаго сукна, срокъ которой опредѣленъ въ 3 года, назначеніе для приборнаго сукна половиннаго срока, сколько намъ кажется, становится тѣмъ болѣе необходимымъ.

Что же касается до мнѣнія г. Киттары о знаменіи *полевой экономіи*, то мы рѣшительно не раздѣляемъ его въ настоящемъ случаѣ. Если при существующемъ порядкѣ веденія полковаго хозяйства можно допускать разумную экономію, даже въ отношеніи обмундированія нижнихъ чиновъ (напримѣръ, экономію отъ прикроя, отъ выгоднаго изготовленія басона, галуна и проч.), то отнюдь подобная экономія не должна распространяться на отпуски, составляющіе неотъемлемую собственность солдата. Такъ какъ отпускъ прикладнаго сукна предназначенъ для необходимаго обновленія мундирной одежды, составляющей, по словамъ самого же автора, *юридическую* собственность нижнихъ чиновъ, то было бы весьма странно представить, чтобы эта статья отпуска могла составить *полевую экономію*, тѣмъ болѣе, что поддержаніе въ исправности и въ необходимой свѣжести даже *второгодныхъ* мундировъ возлагается на обязанность самихъ солдатъ. Тутъ *не должно*, да и *не можетъ* быть никакой экономіи, въ особенности при трехлѣтнемъ срокѣ мундирной одежды.

Ред.

Digitized by Google

заявилъ въ статьѣ этой, что приборное сукно выдается у насъ на половинный срокъ; г. Лелюхинъ, отвергая это заявленіе, спрашиваетъ: на основаніи какихъ предположеній я говорю это? Я спросилъ: дѣйствительно ли мѣняются канты черезъ половинный срокъ, и не составляетъ ли это положеніе одной изъ статей полковыхъ экономій? Г. Лелюхинъ требуетъ отвѣта: на основаніи какихъ данныхъ дѣлаю я предположеніе, что въ полкахъ можетъ не выдаваться солдату то, что опредѣлено ему закономъ? Мало этого: г. Лелюхинъ, снисходя къ самому моему незнанію военныхъ положеній, удивляется, какъ, не зная дѣла, рѣшаюсь я набрасывать обидную тѣнь на полковыя хозяйственныя управленія.

Вотъ мѣста въ замѣткахъ г. Лелюхина, которыя нельзя оставить безъ разъясненія.

Дѣйствительно, я не зналъ, что приборное армейское сукно *прежняго образца* выдается на полный срокъ, но, въ свою очередь, могу поправить незнаніе г. Лелюхина положительнымъ утвержденіемъ, что армейское приборное сукно *новаго образца*, т. е. *неворсованное*, выпускаемое въ армію съ мая 1864 года, выдается *на половинный срокъ* противъ сукна мундирнаго. Это послѣднее обстоятельство и ввело меня въ ошибку относительно армейскаго приборнаго сукна стараго образца.

Что касается набрасываемой мною тѣни на полковыя хозяйственныя управленія, то по всему видно, что г. Лелюхинъ впалъ въ ложное истолкованіе моей мысли. Если бы я сказалъ, что невыдача сукна на канты, погоны и пр. составляетъ экономію полковыхъ начальствъ или другихъ властей, говорить было бы не о чемъ, мнѣ пришлось бы только извиниться въ ошибкѣ; но я говорилъ о *полковой экономіи*, которая существовала, существуетъ и должна существовать, какъ принадлежность хорошаго и разумнаго хозяйства. Въ сложной жизни полка неизбѣжны статьи случайныхъ передержекъ, которыя необходимо покрывать сбереженіями по другимъ статьямъ: вѣроятно, объ этомъ не заспоритъ и г. Лелюхинъ, и вотъ именно въ такомъ, а не въ другомъ смыслѣ возможно предположеніе, что канты мѣняются не поголовно, а по мѣрѣ надобности, и могутъ составлять полковую экономію. Сожалѣю, что это послѣднее выраженіе было понято иначе.

Необходимо сдѣлать еще и третью поправку. Г. Лелюхинъ заявляетъ, что погоны, канты, петлицы и прочія приборныя

Digitized by Google

принадлежности мундира не могутъ прослужить трехъ, четырехъ лѣтъ, что ихъ необходимо перемѣнять нѣсколько разъ, но что полкъ на этотъ весьма значительный расходъ не имѣетъ никакихъ средствъ, а потому солдаты перемѣняютъ весь мундирный приборъ сами, на свои средства. Не допуская сомнѣній въ знаніи г. Лелюхинымъ полковаго хозяйства, я тѣмъ не менѣе считаю вышеприведенное заявленіе не совсѣмъ вѣрнымъ. У каждаго порядочнаго солдата въ арміи имѣется три мундира: *новый*, который хранится въ цейхгаузѣ и выдается на смотры и другіе парадные случаи; *второй*, употребляемый для обыденныхъ карауловъ и ученій, и *третій*, который носится солдатомъ въ прочихъ случаяхъ. Дѣло въ томъ, что *новый* мундиръ, асигнуемый солдату на *два года*, всѣ эти два года обыкновенно лежитъ въ цейхгаузѣ, выдается въ извѣстныхъ случаяхъ, по прошествіи которыхъ снова возвращается въ мѣсто храненія, и всѣ два года рѣдкаго употребленія остается почти новымъ, не требуя, въ большинствѣ случаевъ, никакой перемѣны кантовъ. Ясно, что на два года подобнаго употребленія не зачѣмъ и назначать половиннаго срока приборному сукну; ясно также, что солдатъ въ этомъ новомъ мундирѣ *самъ* кантовъ, погоновъ и пр. не перемѣняетъ. Черезъ сказанные два года, мундиръ изъ цейхгауза сдается сполна солдату и *юридически* составляетъ его собственность. Если онъ перемѣняетъ приборное сукно въ этотъ періодъ владѣнія своей собственностію, это его частное дѣло; да едва-ли и тутъ приходится солдату расходовать много: какъ приводилось слышать, къ кантамъ, погонамъ и пр. вторыхъ мундировъ невзыскательны, что и справедливо. Эти вторые мундиры частная собственность, и въ ней обновленіе кантовъ должно быть по доброй волѣ, а не по приказу.

Да не заподозрятъ меня въ упрекѣ къ изложенному хозяйству съ мундиромъ: я считаю его въ настоящую минуту хорошей и разумной *полковой экономіей*.

М. КИТТАРЫ.

Москва.
9-го сентября 1865 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОКРУГѢ

въ 1863 и 1864 годахъ (*).

При распоряженіяхъ по снабженію войскъ предметами довольствія, нерѣдко возникаютъ непредвидѣнныя случайности, которыя иногда ставятъ распорядителей и исполнителей въ затруднительное положеніе. Конечно, затрудненія эти, тѣми или другими мѣрами, устраняются; но самыя мѣры, со всѣми ихъ послѣдствіями, большею частію остаются извѣстными только тѣмъ военнымъ управленіямъ, которымъ непосредственно коснулись новые вопросы. Между тѣмъ, многія изъ распоряженій, приведенныхъ въ исполненіе, могли бы служить полезными примѣрами для руководства, а потому желательно, чтобы пріобрѣтаемая при этомъ опытность однимъ дѣятелями не оставалась неизвѣстною для другихъ.

Вообще, для пользы военнаго дѣла, нельзя не пожелать, чтобы можно большей гласности въ дѣлѣ снабженія войскъ предметами довольствія, т. е. чтобы результаты главнѣйшихъ распоряженій по заготовленію, храненію и расходованію этихъ предметовъ, а также постановленія нашихъ коллегіальныхъ учрежденій военнаго министерства, по рѣшенію затруднительныхъ вопросовъ, дѣлались бы общимъ достояніемъ военнаго общества. Такая

(*) Помѣщаемъ предлагаемую статью какъ первый очеркъ дѣятельности окружнаго интендантства, которое, благодаря вновь установленнымъ хозяйственнымъ порядкамъ, несмотря на спутныя обстоятельства, весьма неблагопріятно вліявшія на экономическія средства края, успѣло рациональнымъ выполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей. *Ред.*

Digitized by Google

гласность въ особенности полезна относительно распоряженій, исполненныхъ въ военное время.

Въ этихъ видахъ излагается здѣсь краткій обзоръ важнѣйшихъ распоряженій по довольствію войскъ въ царствѣ Польскомъ въ 1863 и 1864 годахъ.

Интендантское вѣдомство въ царствѣ Польскомъ, образованное изъ бывшаго интендантства 1-й арміи, подъ названіемъ окружнаго интендантства, открыло свои дѣйствія 1-го января 1863 года. Довольствіе въ его районѣ войскъ въ то время обезпечивалось на весь 1863 годъ частію наличнымъ провіантомъ, а преимущественно заподряженнымъ (*), не считая состоявшихъ налицо неприкосновенныхъ крѣпостныхъ и хозяйственныхъ запасовъ: муки 231,800 и крупъ 23,180 четвертей. Приварочное довольствіе, по установленному порядку, состояло на попеченіи войскъ; то же самое относилось и до довольствія войскъ отрядныхъ, для чего имъ были утверждены по табели цѣны на первый періодъ — съ 1-го января по 1-е іюня 1863 года, т. е. до новаго урожая.

Но этотъ обыкновенный порядокъ довольствія войскъ, по причинѣ возникшихъ, вскорѣ по образованіи окружнаго интендантства, событій, былъ совершенно разстроенъ: интендантство лишилось возможности не только наблюдать за исправною поставкою подрядчиками провіанта въ магазины, но и удовлетворять войска деньгами и другими необходимыми потребностями, такъ что въ теченіе цѣлаго 1863 и до половины 1864 года нужно было безпрестанно прибѣгать къ различнымъ средствамъ для устраненія встрѣчавшихся въ довольствіи войскъ препятствій.

Извѣстно, что въ царствѣ Польскомъ, въ ночь съ 10-го на 11-е января 1863 года, вспыхнуло вооруженное возстаніе. Съ того времени шайки мятежниковъ и нерѣдко многочисленныя банды стали появляться повсемѣстно въ краѣ и въ прилегающихъ къ царству губерніяхъ. Мятежники нападали на почты и курьеровъ, грабили казенную и частную корреспонденціи и денежныя суммы, безпрерывно портили желѣзныя дороги и те-

(*) Наличнаго провіанта для расхода на текущее довольствіе войскъ было: муки 54,000 и крупъ 7,000 четв.; ожидалось же по подряду муки до 350,000 и крупъ до 37,000 четв.; да по перевозкѣ изъ Брестъ-Литовскихъ магазиновъ ожидалось наличныхъ: муки 50,000 и крупъ 5,000 четв.

Digitized by Google

телеграфы, сожигали мосты и захватывали казенныя деньги изъ казначействъ и другихъ казенныхъ мѣстъ по городамъ и мѣстечкамъ, по всему царству Польскому пути сообщенія сдѣлались опасными. Край, 12-го января, объявленъ былъ на военномъ положеніи.

Тогда же, для преслѣдованія и уничтоженія мятежниковъ, начались безпрестанныя командировки войскъ, въ сопровожденіи болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ. Это вызвало цѣлый рядъ хозяйственныхъ случайностей, съ которыми должно было сообразоваться окружное интендантство въ своихъ распоряженіяхъ. Оно вынуждено было производить довольствіе войскъ почти безъ всякихъ данныхъ, не получая своевременныхъ донесеній ни отъ войскъ, ни отъ подвѣдомственныхъ чиновъ, основываясь, по необходимости, почти на гадательныхъ соображеніяхъ. Къ тому же, со стороны тайнаго революціоннаго правленія послѣдовало воспрещеніе каждому жителю, подъ угрозою смертной казни, участвовать въ какихъ бы то ни было дѣлахъ съ казенными вѣдомствами. Подрядчики, несмотря на нѣкоторое пониженіе цѣнъ отъ прекращенія вывоза хлѣба заграницу, стали испытывать большія препятствія въ покупкахъ припасовъ, въ перемолѣ зерна и особенно въ доставкѣ въ казенные магазины и прямо войскамъ, какъ потому, что отправка транспортовъ съ припасами для войскъ сдѣлалась опасною, ибо мятежники, для страха, вѣшали попадавшихся имъ повѣренныхъ, дѣйствовавшихъ по казеннымъ поставкамъ, такъ и по той причинѣ, что нельзя было принуждать подводчиковъ, на которыхъ сильно дѣйствовалъ революціонный терроръ. Подобное положеніе дѣлъ угрожало остановкою въ довольствіи войскъ, и особенно вновь прибывавшихъ въ царство Польское, для которыхъ требовались новыя заготовленія припасовъ, и вообще всѣхъ войсковыхъ частей, которыя получали продовольствіе отъ подрядчиковъ, по далекому квартированію своему отъ пріемныхъ магазиновъ. При этомъ часто случалось, что въ одномъ магазинѣ оставался излишній провіантъ, и приспособить его къ расходу по другимъ магазинамъ не было никакой возможности, а въ другихъ, напротивъ, отъ увеличенія потребности для прибывавшихъ войскъ, недоставало провіанта, почему необходимо было дѣлать новыя и значительныя заготовленія, что немало стѣсняло денежные обороты интендантства и было причиною многихъ заботъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ, интендантство не могло разсчитывать на обыкновенные способы снабженія войскъ: необходимы были такія мѣры, чтобы, съ одной стороны, не встрѣтилось гдѣ-либо въ районѣ остановки въ продовольствіи, что легко могло произойти при безпрерывныхъ передвиженіяхъ войскъ, а съ другой — чтобы казна не понесла огромныхъ убытковъ, неизбѣжныхъ при экстренныхъ заготовленіяхъ припасовъ въ столь критическое время. На всякія подобныя случайности въ дѣлѣ снабженія войскъ невозможно составить подробнаго руководства и предусмотрѣть всѣ комбинаціи, а потому исправное довольствіе войскъ и сбереженіе казеннаго интереса вполнѣ зависѣли отъ дѣятельности и распорядительности интендантскаго вѣдомства. Не слѣдуетъ забывать, что стѣснительное положеніе подрядчиковъ рождало справедливое опасеніе, что они, въ избѣжаніе препятствій и хлопотъ, а также изъ боязни попасться въ руки мятежниковъ, не только откажутся отъ своихъ обязанностей, но причинѣ неожиданно открывшихся въ краѣ военныхъ дѣйствій, но и потребуютъ еще отъ казны вознагражденій за потери, на что и могли имѣть право по существующимъ положеніямъ. Что оставалось предпринять при такихъ обстоятельствахъ?

Понятно, что единственное средство къ отвращенію такихъ затрудненій состояло въ томъ, чтобы оказать подрядчикамъ всякое со стороны интендантства содѣйствіе и доставить имъ всевозможные способы къ продолженію и окончанію начатыхъ ими поставокъ. Окружное интендантство такъ и поступило. Трудно описать возникавшія тогда, почти ежедневно, многочисленныя и разнообразныя затрудненія по поставкамъ, требовавшія всякій разъ новыхъ хлопотъ и переговоровъ съ подрядчиками; трудно описать и исчислить всѣ тогдашнія распоряженія интендантства, которое, прежде всего, должно было остерегаться, чтобы дѣйствія подрядчиковъ не подвергались гласности, чего послѣдніе въ особенности боялись. Довольно сказать, что подрядчики исполняли свои обязательства исправно и никакихъ претензій къ казнѣ не имѣли. Однимъ словомъ, цѣль была вполнѣ достигнута: поставки вообще кончены исправно и даже ранѣе сроковъ; недостатка въ провіантѣ не было ни въ одномъ пунктѣ, и не только никакихъ доплатъ поставщикамъ, сверхъ контрактныхъ цѣнъ, не сдѣлано, но, напротивъ, подрядчики принимали на себя, безъ всякихъ отъ казны воз-

Digitized by Google

награжденій, перепоставки провіянта вмѣсто однихъ въ другіе магазины, смотря по тому, гдѣ оказывался лишній хлѣбъ и гдѣ недоставало его для вновь прибывавшихъ войскъ.

Не менѣе трудною задачею было устроить довольствіе войскъ во время командировокъ для преслѣдованія и уничтоженія мятежниковъ. Командировки эти случались всегда внезапно и бывали продолжительны, а потому не было возможности снабжать войска каждый разъ на все время похода достаточнымъ количествомъ припасовъ, тѣмъ болѣе, что господствовавшее тогда въ краѣ враждебное настроеніе возбуждало опасенія, что жители не станутъ продавать войскамъ припасовъ ни за какія деньги. Вслѣдствіе этихъ соображеній и современныхъ обстоятельствъ, главнокомандующимъ былъ отданъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

1) При выступленіи, войска должны брать съ собою, на людяхъ, сухарный запасъ, по положенію, на 4 дня, а на покупку остальныхъ припасовъ и водки отпускать имъ кормовыя деньги по 10 коп. въ сутки на человѣка; на случай же, когда израсходуется сухарный запасъ и не будетъ возможности пополнить его изъ ближайшихъ магазиновъ, то къ кормовымъ деньгамъ прибавлять еще по $4^1/_2$ коп. на покупку провіянта. Вмѣстѣ съ тѣмъ отпускать деньги и на покупку фуража тѣмъ частямъ войскъ, при которыхъ, во время командировокъ, будутъ находиться лошади.

2) На кормовыя деньги покупать припасы и водку посредствомъ артельщиковъ и довольствіе производить изъ котла; командамъ же, неимѣющимъ котловъ, получать кормовыя деньги на руки.

3) На случай, если бы отъ жителей нельзя было, по какимъ-либо причинамъ, пріобрѣсть припасовъ, снабжать команды печатными открытыми предписаніями на право требованія припасовъ отъ жителей, по назначеннымъ въ тѣхъ предписаніяхъ цѣнамъ (*).

(*) Эти цѣны основаны были на существовавшихъ въ то время средне-справочныхъ, необременительныхъ для казны и совершенно достаточныхъ для жителей. Онѣ составляли по губерніямъ:

	Р.	К.		Р.	К.
За четверть муки ржаной . .	отъ 4	73	до	5	74
— — — пшеничной.	— 6	47	до	9	32
— — крупъ ячныхъ .	— 7	45	—	8	44
— — — гречневыхъ	— 9	45	—	12	2
— — гороху	— 5	63	—	6	50
— — овса.	— 3	50	—	4	25
— — картофеля	— 1	„	—	1	70
— — капусты.	— 1	10	—	1	49
За пудъ хлѣба ржанаго . . .	— „	60	—	„	„
— — говядины.	— 2	20	—	2	60
— — баранины.	— 1	80	—	2	30

Digitized by Google

4) Ежели войска израсходуютъ наличныя деньги, то, до снабженія ихъ таковыми, должны требовать припасы по открытымъ предписаніямъ, подъ квитанціи, которымъ вести особый счетъ и по которымъ каждое казначейство въ царствѣ Польскомъ обязано выплачивать наличныя деньги или принимать въ счетъ податей, смотря по желанію предъявителя, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ (срокъ, необходимый для повѣрки количествъ припасовъ, исчисленія суммы, снабженія казначействъ деньгами на этотъ предметъ и т. п.). Начальники отрядовъ или командъ обязаны выдавать квитанціи каждому лицу, у кого взяты припасы не за наличныя деньги, съ обозначеніемъ мѣстностей и количествъ припасовъ и съ посвидѣтельствованіемъ на нихъ мѣстной гражданской власти; для того, при выступленіи отрядовъ и командъ, снабжать командируемыя части шнуровыми тетрадями, для вписыванія въ нихъ по порядку нумеровъ квитанцій, съ обозначеніемъ: кому, когда и на какое количество припасовъ выданы.

5) За покупкою и полученіемъ припасовъ по квитанціямъ начальники отрядовъ и командъ должны обращаться къ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ, предъявляя имъ открытыя предписанія тогда только, когда жители отнажутъ въ продажѣ или будутъ вымогать высокія цѣны, или когда, по неимѣнію у войскъ денегъ, окажется необходимымъ брать припасы подъ квитанціи; а ежели не встрѣтится такихъ обстоятельствъ, то производить покупки безъ участія гражданской власти, собственнымъ попеченіемъ войскъ.

6) Если бы жители отказали въ отпускѣ припасовъ за деньги или подъ квитанціи, или потребовали бы высокія цѣны, то начальники отрядовъ или командъ, получивъ въ томъ свидѣтельство мѣстной власти, приступаютъ сами, съ нѣсколькими избранными нижними чинами, въ присутствіи той же власти, къ снабженію командъ припасами за наличныя деньги, а если денегъ не будетъ, то выдавали бы хозяевамъ за таковые припасы квитанціи; въ случаѣ же отказа принять деньги или квитанціи, передавали бы ихъ властямъ подъ росписки. Къ этому послѣднему способу прибѣгать только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, подъ строгою отвѣтственностію начальниковъ отрядовъ и командъ за всякіе безпорядки и своеволіе нижнихъ чиновъ.

7) Покупку припасовъ и требованіе ихъ подъ квитанціи производить съ такимъ разсчетомъ, чтобы довольствіе одного солдата въ сутки обходилось въ сложности не дороже 10 коп. безъ провіянта и 14½ коп. съ провіянтомъ.

8) Вообще требовать припасы преимущественно отъ помѣщиковъ и жителей городовъ и мѣстечекъ; отъ селеній же и деревень только тамъ, гдѣ первый способъ окажется совершенно невозможнымъ.

9) Купленные или взятые подъ квитанціи припасы записывать въ

— — свинаго сала . . .	—	6	40	—	8	20
— — соли	—	1	20	—	„	„
— — соломы	—	„	20	—	„	27
— — сѣна	—	„	37	—	„	40
За ведро водки.	—	2	24	—	2	29
— сотню бураковъ	—	1	12	—	1	97

Digitized by Google

приходъ по отчетнымъ листамъ или тетрадямъ, которыя представить на ревизію въ свое время.

Изложенныя въ приказѣ распоряженія, какъ видно изъ приведенныхъ пунктовъ, вели къ достиженію цѣли безъ обремененія мѣстнаго населенія. Къ принудительнымъ мѣрамъ приходилось прибѣгать лишь въ отношеніи однихъ непослушныхъ, при чемъ была назначена достаточная плата за взятые войсками припасы. Этимъ самымъ были отвращены остановки въ продовольствіи войскъ, казна ограждена отъ переплатъ за припасы и устранены нареканія со стороны населенія, между которымъ было много лицъ, желавшихъ продавать войскамъ припасы, но опасавшихся угрозъ революціоннаго правленія. Такія лица были очень довольны описаннымъ распоряженіемъ законной власти и, ограждаясь предъ революціонными агентами открытыми предписаніями, охотнѣе уступали припасы войскамъ, уплачивавшимъ наличными деньгами или квитанціями, чѣмъ мятежникамъ, предъ которыми обыкновенно должны были выказывать свою патріотическую готовность, довольствуя ихъ безвозмездно.

Независимо отъ заботъ по продовольствію войскъ, на окружномъ интендантствѣ лежала обязанность снабжать войска денежными суммами, что, при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ и безпрестанно измѣнявшихся мѣстахъ расположенія войскъ, представляло довольно сложное дѣло и требовало особенной осторожности. Для большаго удобства и отвращенія пропажи казенныхъ денегъ, снабженіе войскъ и подвѣдомственныхъ чиновниковъ суммами производилось слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, деньги высылались частію съ отрядами, командированными въ экспедиціи, а большею частію съ войсками, вновь прибывавшими въ царство, на усиленіе арміи, при чемъ наблюдалось, чтобы, при слѣдованіи войскъ на назначенныя мѣста, снабжаемы были деньгами всѣ расположенныя въ попутныхъ пунктахъ части войскъ; во-вторыхъ, дозволено было войскамъ заимствовать деньги изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ, по особо постановленнымъ для того правиламъ; въ-третьихъ, части войскъ, у которыхъ оказывался нѣкоторый излишекъ денегъ, ссужали другія части, нуждавшіяся въ деньгахъ; въ-четвертыхъ, по сношенію съ правительственною комисіею финансовъ царства Польскаго, вносилась интендантствомъ въ ея казначейство, въ Варшавѣ, извѣстная сумма, а

Digitized by Google

взамѣнъ того комисія назначала равномѣрные отпуски суммъ войскамъ изъ городскихъ казначействъ. Много употреблялось разныхъ способовъ для пересылки мелочныхъ суммъ, при настоятельной надобности снабдить ими какую-либо команду. Такія незначительныя суммы нерѣдко отправлялись съ подрядчиками, ихъ повѣренными и т. п.

Послѣдствія этихъ необходимыхъ мѣръ породили многосложные и весьма запутанные разсчеты съ войсками и разными вѣдомствами въ деньгахъ, полученныхъ изъ разныхъ источниковъ. Особенныя трудности и сложность представляла ревизія отчетностей войскъ и подвѣдомственныхъ интендантству чиновъ, тѣмъ болѣе, что многихъ отчетностей не было получено, по случаю захвата ихъ въ пути мятежниками, почему требовались копіи, да изъ копій нѣкоторыя также пропадали и требовались другія, отъ чего происходила въ интендантствѣ самая многосложная переписка.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить труды и заботы по возложенному на окружное интендантство отправленію военной почты изъ Варшавы по всему царству Польскому и въ Россію съ денежною и простою кореспонденціею. Пріемъ такой кореспонденціи производился безпрерывно днемъ и ночью, въ особой конторѣ, открытой при окружномъ интендантствѣ изъ ея чиновниковъ, безъ всякихъ казенныхъ на то издержекъ. Чтобы дать понятіе о трудахъ этой конторы, довольно сказать, что со дня ея учрежденія при интендантствѣ по день упраздненія—съ 23-го августа 1863 по 1-е ноября 1864 года—отправлено 5,647 денежныхъ пакетовъ, на сумму 1,366,000 р., не считая простой кореспонденціи, которая отправлялась огромными тюками.

Сверхъ всего этого, на интендантство возложены были пріемъ и расходованіе разныхъ непринадлежавшихъ ему суммъ: контрибуціонной, штрафной и вѣдомства варшавскаго магистрата, а также удовлетвореніе войскъ жалованьемъ, амуничными и другими деньгами, равно снабженіе деньгами госпиталей и проч.

Невзирая на сопряженные съ такими обязанностями тяжелые труды и встрѣчавшіяся затрудненія, казенныя суммы всегда достигали своевременно своего назначенія. Единственный случай противнаго былъ подъ м. Жиржиномъ, гдѣ многочисленное скопище, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ мятежниковъ,

Digitized by Google

разбило двѣ пѣхотныя роты, сопровождавшія военную почту, и заграбило 125,000 руб. Болѣе же нигдѣ не случалось пропажи денегъ, хотя все время оборотъ казенныхъ суммъ совершался ежедневно и большею частію раздробительно: всего въ 1863 и 1864 годахъ по вѣдомству окружнаго интендантства было въ оборотѣ болѣе 40,000,000 р.

Между прочими распоряженіями, окружному интенданству предстояла важная задача, именно: составленіе запасовъ на случай военныхъ дѣйствій, которыя, въ виду настойчиваго вмѣшательства Европы въ дѣла Польши, могли открыться въ 1864 году.

Опыты прежняго времени показываютъ, что едва начиналось непріязненное для насъ настроеніе политики западныхъ государствъ, какъ тотчасъ же всѣ военные магазины заваливались припасами и сверхъ того вновь учреждались огромные склады припасовъ; когда же дѣла улаживались мирнымъ путемъ, безъ войны, то казна, отъ порчи приготовленныхъ запасовъ, расходованія ихъ войскамъ и отъ продажи частнымъ лицамъ, съ значительною уступкою противъ заготовительныхъ цѣнъ, несла большія потери, а войска должны были довольствоваться иногда недоброкачественными припасами. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для государственной экономіи гораздо выгоднѣе жертвовать временными потерями при экстренныхъ заготовленіяхъ въ то время, когда положительно будетъ извѣстно, что война неизбѣжна, чѣмъ тратить заблаговременно большія суммы на приготовленіе припасовъ, которые болѣе или менѣе подвергаются порчѣ отъ лежанія и увеличиваютъ издержки казны, и безъ того всегда огромныя въ военное время. Въ 1863 и 1864 годахъ, по мысли главнокомандующаго, окружное интендантство, для составленія запасовъ на случай войны, взяло въ разсчетъ количество всѣхъ наличныхъ въ его округѣ запасовъ и состоявшіе въ магазинахъ наличные для текущаго довольствія войскъ припасы, которые въ прежнее время не принимались въ разсчетъ. Затѣмъ, такъ какъ желаніе подрядчиковъ окончить свои поставки стало уже тогда подтверждаться на дѣлѣ, то интендантство, тщательно наблюдая за ихъ дѣйствіями, успѣло склонить ихъ къ усиленію поставки до такого размѣра, чтобы образовать не менѣе четырехмѣсячной пропорціи провіянта по всѣмъ магазинамъ на текущее довольствіе войскъ. Такимъ образомъ, къ

Digitized by Google

веснѣ 1864 года въ магазинахъ было уже налицо 420,000 четвертей муки и 37,000 четвертей крупъ, что составляло готоваго продовольствія для арміи въ 400,000 человѣкъ слишкомъ на четыре мѣсяца, т. е. запасъ весьма достаточный на первый разъ для войны, съ которымъ уже нельзя было опасаться ни особеннаго возвышенія цѣнъ, ни другихъ большихъ затрудненій. Такъ была достигнута цѣль, безъ всякихъ особыхъ, по составленію запасовъ для войны, издержекъ. Эта хозяйственная мѣра отвратила убытки казны и въ томъ отношеніи, что, при огромныхъ закупкахъ запасовъ, возвышеніе цѣнъ, безъ сомнѣнія, достигло бы весьма значительныхъ предѣловъ, при чемъ подрядчики перестали бы ставить провіянтъ на текущее довольствіе войскъ и могли бы объявить претензіи. Слѣдовательно, операція, результаты которой оказались для казны благопріятными, могла причинить ей большой ущербъ, а войска принуждены были бы довольствоваться недоброкачественнымъ, отъ долгаго лежанія, хлѣбомъ.

Въ ряду распоряженій окружнаго интендантства по продовольственной части, особенно замѣчательны распоряженія по довольствію войскъ въ царствѣ Польскомъ фуражемъ; почему мы и коснемся этой хозяйственной операціи съ нѣкоторою подробностію.

Въ 1863 году урожай фуража, особенно сѣна, былъ въ царствѣ весьма скуденъ отъ сильной засухи. Полученныя въ окружномъ интендантствѣ отъ гражданскихъ губернаторовъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, свѣдѣнія подтверждали общее опасеніе, что сѣна недостанетъ даже на удовлетвореніе потребностей мѣстныхъ жителей. Къ тому же тогда ожидалось прибытіе изъ имперіи значительнаго числа лошадей съ войсками, направленными въ царство Польское по военнымъ обстоятельствамъ, отчего потребность фуража для войскъ увеличивалась болѣе, чѣмъ вдвое противъ обыкновеннаго. По тогдашнему положенію края, не было возможности собрать точныхъ и необходимыхъ по этому предмету свѣдѣній; но какъ по всѣмъ соображеніямъ оказывалось, что цѣны на фуражъ неизбѣжно и непомѣрно возвысятся, а многочисленные въ краѣ спекуляторы воспользуются такимъ случаемъ, чтобы закупить фуражъ для перепродажи, то немедленно составлены были, по указаніямъ главнокомандующаго, предположенія, приведенныя въ исполненіе въ томъ же іюнѣ. Предположенія эти заключались:

Digitized by Google

Во-первыхъ, о замѣнѣ, въ нѣкоторой степени, дачъ сѣна овсомъ всѣмъ казачьимъ и подъемнымъ лошадямъ въ царствѣ Польскомъ. 19-го іюня отданъ былъ приказъ войскамъ, по которому началось производство тѣмъ лошадямъ съ 1-го августа дачъ: овса, вмѣсто $2^{4}/_{30}$, по 3 гарнца, а сѣна, вмѣсто 20 фунтовъ: казачьимъ лошадямъ по 15 фунтовъ, а подъемнымъ по 10 фунтовъ, съ добавкою послѣднимъ по 3 фунта соломы. Отъ этого измѣненія фуражныхъ дачъ уменьшилась потребность сѣна для войскъ до новаго урожая слишкомъ на 500,000 пудовъ.

Во-вторыхъ, о заготовленіи въ имперіи, въ окрестностяхъ Динабурга, 50,000 четвертей овса и 300,000 пудовъ сѣна въ пресованномъ видѣ, съ доставкою въ Варшаву, въ томъ вниманіи, что здѣсь находилось, сравнительно, болѣе казенныхъ лошадей, чѣмъ въ другихъ пунктахъ царства Польскаго, и что изъ Варшавы, какъ изъ центральнаго пункта, можно было снабжать, въ случаѣ надобности, и другія войска по району, а также, что готовый запасъ фуража сильно будетъ дѣйствовать на пониженіе цѣнъ.

Въ-третьихъ, о наймѣ войсками для сѣнокошенія луговъ, остававшихся нескошенными по неимѣнію для того рукъ. Хотя на успѣшность этого послѣдняго распоряженія, какъ впослѣдствіи и оправдалось, нельзя было надѣяться по многимъ причинамъ, между прочимъ и потому, что для сѣнокошенія нужно было отправлять нижнихъ чиновъ съ надежнымъ конвоемъ, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ не вездѣ и не всегда можно было исполнить, однако это распоряженіе оставлено было на нѣкоторое время въ своей силѣ.

При составленіи поименованныхъ предположеній имѣлось въ виду, что они произведутъ сильное впечатлѣніе въ краѣ, особенно на спекуляторовъ, которые не станутъ уже разсчитывать на большую потребность въ сѣнѣ для войскъ. И дѣйствительно, хотя цѣны въ народной продажѣ въ то время начали быстро возвышаться, но названныя три, вовремя сдѣланныя, распоряженія уничтожили разсчеты спекуляторовъ и остановили возвышеніе цѣнъ почти во всѣхъ пунктахъ района.

До полученія болѣе положительныхъ свѣдѣній объ урожаѣ и запасахъ фуража въ краѣ, рѣшено было, на первый разъ, ограничиться этими тремя распоряженіями; но когда, по истеченіи нѣкотораго времени, стало прибывать въ царство Поль-

Digitized by Google

ское значительное число кавалерійскихъ и артиллерійскихъ войскъ, тогда опасенія за недостатокъ сѣна и вообще за дороговизну фуража стали возобновляться. Интендантство, принявъ въ соображеніе, съ одной стороны, что въ краѣ усиливались безпорядки, во время которыхъ наличные, хотя и небольшіе, запасы сѣна у жителей часто забирались, а иногда сожигались мятежниками, а съ другой, что многіе владѣльцы, нуждавшіеся въ деньгахъ, хотя и желали бы продать въ казну часть своего сѣна, но не рѣшались на это въ виду революціоннаго запрещенія, составило еще одно предположеніе, также по указаніямъ главнокомандующаго, приведенное въ исполненіе въ сентябрѣ. Предположеніе это состояло въ томъ, чтобы собрать, по раскладкѣ отъ земли царства Польскаго, трехмѣсячную пропорцію фуража для войскъ, находившихся внѣ Варшавы, всего: овса 70,000 четвертей и сѣна 700,000 пудовъ. Распредѣленіе этой поставки между жителями сдѣлано было гражданскимъ начальствомъ, соразмѣрно податей и земскихъ повинностей, платимыхъ съ помѣщичьихъ и крестьянскихъ дворовъ, за исключеніемъ принадлежащихъ богоугоднымъ заведеніямъ и госпиталямъ, а также всѣхъ тѣхъ, которые платятъ земскихъ повинностей не свыше 15 р. Всѣ крестьяне и мѣщане, несодержащіе арендъ, также были освобождены отъ поставки. Уплата жителямъ за овесъ и сѣно опредѣлена была по цѣнамъ, утвержденнымъ на эти пункты для войскъ по табели. А какъ въ то время многіе жители, по распоряженію „народоваго жонда“, не платили податей, то, при назначеніи сбора фуража, было имъ объявлено, что ежели не поставятъ назначенныхъ количествъ въ сроки (15-го октября и 15-го ноября), то фуражъ будетъ искупленъ на ихъ счетъ; въ случаѣ же невозможности, будетъ собранъ посредствомъ фуражировокъ, съ уплатою за него тѣмъ, у кого будетъ забранъ, хотя бы и выше утвержденной цѣны, на счетъ неисправныхъ отдатчиковъ. Слѣдующія же жителямъ деньги за поставленный по раскладкѣ фуражъ велѣно было преимущественно обращать въ уплату податей. Многіе владѣльцы, желавшіе сбыть свой фуражъ въ продажу, были довольны такимъ распоряженіемъ, послужившимъ для нихъ оттоворкою предъ партіею революціонеровъ, постоянно за ними слѣдившею.

Пока приводились въ исполненіе всѣ эти распоряженія, для приведенія въ извѣстность потребности сѣна къ заготовленію

Digitized by Google

внутри имперіи для царства Польскаго, былъ со стороны военнаго министерства командированъ въ Варшаву чиновникъ. По прибытіи его, были вновь затребованы отъ главнаго директора внутреннихъ дѣлъ царства свѣдѣнія о запасахъ въ краѣ сѣна, на которые бы можно было разсчитывать для пріобрѣтенія на довольствіе войскъ. Отвѣтъ былъ почти одинаковъ съ прежними отзывами губернаторовъ, т. е. что въ краѣ повсемѣстно неурожаи фуража, а сборъ сѣна до того неудовлетворителенъ, что рождается опасеніе, чтобы его достало на потребности мѣстныхъ жителей, за исключеніемъ только Августовской губерніи, жители которой могли обойтись своимъ сѣномъ.

Но окружное интендантство уже успѣло получить болѣе положительныя, для опредѣленія количества запасовъ сѣна въ краѣ, свѣдѣнія, собранныя посредствомъ подвѣдомственныхъ чиновниковъ и прямо отъ торговцевъ. На этихъ свѣдѣніяхъ было основано слѣдующее заключеніе интендантства: большаго недостатка въ сѣнѣ для казенныхъ лошадей въ царствѣ Польскомъ нельзя опасаться, какъ вслѣдствіе сдѣланныхъ уже распоряженій, такъ и по той причинѣ, что въ краѣ находилось нѣкоторое количество прошлогоднихъ запасовъ сѣна (хотя незначительное) и немалое количество сѣна сбора 1863 года, но что жители только воздерживаются отъ продажи его, съ одной стороны опасаясь тайнаго запрещенія, съ другой выжидая высшихъ цѣнъ. Къ тому же, по причинѣ мятежа въ краѣ, погибло много лошадей и другаго скота у жителей, отчего также уменьшилась потребность въ сѣнѣ.

На основаніи этихъ данныхъ, сообщено было чиновнику военнаго министерства, что въ царствѣ Польскомъ можно пріобрѣсть покупкою, въ счетъ требовавшагося еще для войскъ количества, болѣе 2,000,000 пудовъ, за исключеніемъ которыхъ можетъ недоставать до новаго урожая въ 1864 году съ небольшимъ 1,000,000 пудовъ; но, въ огражденіе казны отъ излишнихъ расходовъ, неизбѣжныхъ при доставкѣ сѣна изъ отдаленныхъ мѣстъ имперіи и потерь отъ большой раструски, будетъ полезно: впредь до положительнаго опредѣленія количества наличнаго сѣна въ краѣ, ограничиться пока заготовленіемъ въ имперіи, сверхъ прежнихъ 300,000, еще 200,000 пудовъ, и, кромѣ того, уменьшить еще въ нѣкоторой степени дачу сѣна казеннымъ лошадямъ, замѣнивъ ее овсомъ.

О вторичномъ измѣненіи дачъ фуража тогда же состоялся

Digitized by Google

приказъ главнокомандующаго, которымъ опредѣлено было производить съ 1-го ноября строевымъ лошадямъ всѣхъ казачьихъ полковъ въ царствѣ Польскомъ дачи: овса по 4 гарнца, а сѣна по 10 фунтовъ. Отъ этого уменьшилась потребность сѣна до новаго урожая почти на 500,000 пудовъ.

О вторичномъ же заготовленіи сѣна въ имперіи хотя и сдѣлано было распоряженіе, но впослѣдствіи оказалось возможнымъ ограничить это заготовленіе количествомъ: овса 47,000 и ячменя 4,000 четвертей, а сѣна 186,000 пудовъ.

Заготовленіе овса, съ перевозкою и другими расходами, обошлось дешевле цѣны, утвержденной по табели на варшавскій пунктъ, по $47^1/_4$ к. на каждой четверти; сѣно же, съ пресованіемъ, перевозкою и всѣми прочими расходами, какъ ниже исчислено, обошлось нѣсколько дороже цѣны, утвержденной на тотъ пунктъ, именно по $1^1/_2$ к. на пудъ. Убыль на овсѣ и сѣнѣ, несмотря на большое разстояніе отъ Динабурга (551 верста), не превышала опредѣленной положеніемъ.

При расходованіи войскамъ отпускалось прессованнаго сѣна $^1/_3$ часть, на $^2/_3$ части свѣжаго; съ 1-го же сентября 1864 года, для скорѣйшаго израсходованія, отпускалось казачьимъ лошадямъ на половину пресованное и свѣжее.

Сборъ фуража по раскладкѣ отъ земли былъ прекращенъ приказомъ, объявленнымъ въ концѣ ноября 1863 года. Изъ этого источника поступило всего овса до 46,000 четвертей и сѣна до 412,000 пудовъ.

Взявъ въ соображеніе, что въ счетъ годовой потребности сѣна для войскъ въ царствѣ Польскомъ, составлявшей съ 1-го іюля 1853 по 1-е іюля 1864 года до 4,900,000 пудовъ, поступило: по перевозкѣ изъ Динабурга 186,000 пудовъ, по раскладкѣ отъ земли до 412,000 пудовъ и уменьшено измѣненіемъ дачъ до 1,000,000 пудовъ, итого 1,598,000 пудовъ, оказывается, что въ краѣ куплено было войсками до 3,302,000 пудовъ. Отсюда видно, что дѣйствительно можно было обойтись, какъ интендантство и разсчитывало, безъ дальнѣйшихъ покупокъ сѣна внѣ царства Польскаго, почему предстоявшіе огромные убытки, ниже показанные, отвращены вѣрностію соображеній интендантства.

Заготовленіе овса въ имперіи отразилось также выгодно для казны на цѣнахъ этого продукта въ царствѣ: привезенный изъ Динабурга и находившійся въ Варшавѣ налицо овесъ, а также

Digitized by Google

сѣно, хотя и въ незначительномъ количествѣ, постоянно удерживали по всему району цѣны, утвержденныя для войскъ на фуражъ, потому что во всякое время предстояла возможность подвезти фуражъ изъ Варшавы туда, гдѣ цѣны болѣе поднимались.

Прибытіе значительнаго числа лошадей съ войсками въ царство Польское неоднократно случалось и въ прежнее время; но тогда кавалерія и артиллерія располагались преимущественно въ мѣстахъ изобильныхъ фуражемъ или недалеко отъ такихъ мѣстъ, откуда можно было подвозить фуражъ сплавомъ. Въ 1863 — 1864 годахъ обстоятельства не позволили располагать войска съ такою выгодою въ экономическомъ отношеніи; потому обезпеченіе войскъ фуражемъ составляло весьма важную задачу и предметъ постоянныхъ и особенныхъ заботъ окружнаго интендантства. Оно не основало своихъ дѣйствій на оффиціяльныхъ данныхъ, удостовѣрявшихъ, что въ царствѣ Польскомъ недостанетъ сѣна даже на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, а собрало изъ-подъ руки вѣрныя свѣдѣнія, что дѣйствительно можно обойтись мѣстнымъ сѣномъ, не прибѣгая къ дорогимъ покупкамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, и не ошиблось въ своихъ разсчетахъ. Если бы окружное интендантство, положившись на свидѣтельства гражданскаго начальства о недостаткѣ мѣстныхъ средствъ, нашло необходимымъ закупить огромную пропорцію сѣна внѣ предѣловъ Варшавскаго округа, то тѣмъ могло бы вовлечь казну въ большія потери (*).

Для доказательства этого можно привести слѣдующія данныя: командующій войсками Виленскаго военнаго округа, по недостатку и тамъ сѣна, дозволилъ купить въ своемъ округѣ для царства Польскаго только 200,000 пудовъ сѣна; слѣдовательно, если бы потребовалось большее количество сѣна, то пришлось бы покупать его за Динабургомъ, въ Псковской губерніи и въ другихъ прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ мѣстахъ.

(*) Отдавая полную справедливость раціональной дѣятельности окружнаго интендантства Варшавскаго округа, въ особенности въ такое смутное время, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить вниманіе на 119 параграфъ „Положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ“, въ которомъ именно указано, что собраніе свѣдѣній о мѣстныхъ средствахъ края и мѣстныхъ цѣнахъ лежитъ на непосредственной обязанности интенданта; что въ точности этихъ свѣдѣній заключается одно изъ главныхъ условій правильнаго хода заготовленій, почему интендантъ долженъ собирать эти свѣдѣнія *всѣми возможными путями*, провѣряя ихъ одни другими.

Ред.

Digitized by Google

Естественно, что, по случаю большой закупки, цѣны тамъ на сѣно неизбѣжно возвысились бы; перевозка его стоила бы очень дорого, и, по дальнему пути, раструска была бы большая; кромѣ того, развозка огромнаго количества сѣна для войскъ по всему району стоила бы весьма значительныхъ расходовъ. При этомъ въ мѣстахъ, гдѣ производилась бы такая большая закупка сѣна, квартирующія тамъ войска принуждены бы были дѣлать значительныя переплаты, что также отразилось бы на бюджетѣ военнаго министерства. Наконецъ, заготовленіе сѣна, по необходимости, производилось бы позднею осенью, въ ненастное время, когда сберегать его трудно: отъ дождей сѣно замокло бы и прѣло, а для храненія необходимо было бы построить навѣсы; все это составило бы чувствительныя издержки; притомъ, самое прессованіе сѣна возможно только въ хорошую погоду, а тогда уже наступала осень.

Заготовленіе 186,000 пудовъ сѣна въ Динабургѣ, съ доставкою въ Варшаву, составило слѣдующій расходъ:

	Р.	К.
Уплачено за это сѣно, съ издержками на подвозку къ станціямъ желѣзной дороги, нагрузку въ вагоны и проч., по 35 коп. за пудъ	65,100	—
За прессованіе сѣна и покупку для этого машинъ, въ сложности по $2,_{98}$ коп. съ пуда	5,550	16
За перевозку сѣна по желѣзной дорогѣ до Варшавы, въ сложности по $15,_{61}$ коп. съ пуда . .	29,041	—
За выгрузку изъ вагоновъ въ Варшавѣ, съ подвозкою къ складамъ и укладкою, въ сложности по $2,_{66}$ коп. съ пуда	4,959	6
На устройство навѣсовъ, въ сложности $3,_{06}$ коп.	5,700	—
На разные расходы, какъ-то: подкладины подъ сѣно, прогоны, содержаніе служителей и проч., въ сложности по $1,_{41}$ к. съ пуда	2,637	19
Всего	112,987	41

Что составитъ по $60,_{74}$ коп. за пудъ.

Предположимъ теперь, что интендантство рѣшилось бы на заготовленіе если не всей потребности сѣна, то покрайней мѣрѣ половины — 1,500,000 пудовъ. Въ такомъ случаѣ заготовленіе этого количества, считая только по стоимости упомянутыхъ 186,000 пудовъ, т. е. по $60,_{74}$ коп. за пудъ, обошлось бы въ 911,100 руб. Не должно взять во вниманіе, что,

Digitized by Google

при заготовленіи большаго количества сѣна внѣ предѣловъ Варшавскаго округа, въ отношеніи выгодности покупныхъ цѣнъ, а главное доставки сѣна, можно было въ то время, какъ выше объяснено, разсчитывать только на нѣкоторую часть Динабургскаго уѣзда, а большею частію на уѣзды Псковской губерніи, прилежащіе къ желѣзной дорогѣ. Слѣдовательно, издержки на доставку значительно увеличились бы и цѣны на сѣно тамъ, несомнѣнно, возвысились бы, по самому ограниченному соображенію, никакъ не менѣе, какъ вдвое, т. е. до 70 коп. за пудъ. Такимъ образомъ, заготовленіе 1,500,000 пудовъ сѣна составило бы тогда слѣдующій расходъ казны: покупка сѣна, по 70 коп. за пудъ, стоила бы 1,050,000 руб.; прессованіе, перевозка и разныя издержки, до окончательной сдачи сѣна въ варшавскіе склады, полагая на это, сообразно дѣйствительному расходу на заготовленіе 186,000 пудовъ, по $25_{,72}$ коп. на пудъ—385,800 руб., и, наконецъ, развозка сѣна изъ Варшавы въ мѣста расположенія войскъ по царству Польскому, въ количествѣ 942,000 пудовъ, по цѣнѣ, утвержденной для перевозокъ комисаріятскихъ тяжестей, по 16 коп. съ пуда на 100 верстъ — 150,720 руб. Всего 1,586,520 руб., что составитъ за пудъ 1 р. $5_{,76}$ коп., т. е. дороже цѣны, по которой дѣйствительно обошлось довольствіе лошадей въ царствѣ въ 1863—1864 годахъ ($49_{,95}$ коп.)—по $55_{,81}$ коп. на пудъ, а на количествѣ 1,500,000 пудовъ—837,150 рублей.

Эта цифра составляетъ то сбереженіе для казны, котораго она лишилась бы при нерѣшительности и сомнѣніи интендантства относительно тогдашнихъ средствъ края. Цифра эта составляетъ minimum предстоявшихъ потерь, ибо несомнѣнно, что при заготовленіи сѣна внѣ царства, при тогдашнемъ скопленіи войскъ во всемъ западномъ краѣ, цѣна на сѣно возвысилась бы гораздо болѣе, чѣмъ принято въ вышеизложенномъ разсчетѣ, потому что въ немъ не заключается потерь отъ убыли сѣна на раструску—по дальнему пути значительную—а также отъ порчи сѣна при заготовленіи въ тогдашнее осеннее время.

Остается еще сказать о поставкѣ провіянта для войскъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ на 1864 годъ. Когда наступило время для устройства этой поставки, то, по существующему порядку, въ ноябрѣ 1863 года назначены были публичные торги и къ нимъ открыты цѣны. Торги, какъ и слѣдовало

Digitized by Google

ожидать по революціоннымъ козняхъ, не имѣли успѣха: явились нѣкоторыя личности, принявшія на себя съ торговъ едва двѣнадцатую часть всей предъявленной пропорціи, а на остальное количество желающихъ не было. Заготовленіе въ то время провіянта, какъ чрезъ подрядчиковъ, такъ и чрезъ чиновниковъ, было также очень трудно и ненадежно. Между тѣмъ, заготовленіе невзятаго на торгахъ подрядчиками количества, по тогдашнимъ военнымъ видамъ, было совершенно необходимо. Люди, занимавшіеся подрядами, боялись революціонныхъ угрозъ, особенно подрядчики, испытавшіе уже много заботъ и опасностей при поставкахъ въ 1863 году. Обратиться за покупками провіянта въ имперію не представляло ни пользы, ни возможности, потому что оттуда провіянтъ былъ бы доставленъ поздно, тогда какъ онъ требовался немедленно. Однако, несмотря на всѣ препятствія, и это дѣло, по наставленіямъ главнокомандующаго, было устроено на прочныхъ основаніяхъ и исполнено съ желаемымъ успѣхомъ.

Заготовительныя цѣны окружнаго интендантства на провіянтъ и фуражъ, противъ сложныхъ пятилѣтнихъ, представляютъ слѣдующую разницу:

	Въ 1863 году.		Въ 1864 году.	
	Заготовительныя.	Пятилѣтнія.	Заготовительныя.	Пятилѣтнія.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Четв. муки. .	4 92½	5 19	4 63	5 13½
— крупъ .	8 24¼	8 49	7 89½	8 36½
— овса . .	4 37	4 4¼	4 20	4 4
Пудъ сѣна . .	„ 46	„ 40	„ 57	„ 39¾
— соломы .	„ 23	„ 21½	„ 23	„ 21½

На всей же потребности припасовъ эти цѣны оказываются: въ 1863 году: на провіянтѣ дешевле пятилѣтнихъ на 104,486 р., а на фуражѣ дороже 304,501 р.; въ 1864 году: на провіянтѣ дешевле 393,906 р., а на фуражѣ дороже 38,865 руб. Всего же въ оба года: на провіянтѣ дешевле пятилѣтнихъ 498,392 р., а на фуражѣ дороже 343,366 р. Затѣмъ въ общей сложности оказывается противъ пятилѣтнихъ цѣнъ пониженія 155,026 руб.

Въ заключеніе будетъ нелишнимъ упомянуть о томъ, какое получали войска довольствіе въ 1863—1864 годахъ въ царствѣ Польскомъ сверхъ обыкновеннаго содержанія, а именно:

Digitized by Google

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры:

Натуральные раціоны въ сокращенномъ размѣрѣ.

Единовременно—полугодовое и третное не въ зачетъ жалованье по усиленному окладу.

Оберъ-офицеры:

При исполненіи экстренныхъ карауловъ въ Варшавѣ — по 50 коп. въ сутки.

При исполненіи обыкновенныхъ караульныхъ обязанностей: въ Варшавѣ по 8—10 руб. въ мѣсяцъ, а внѣ Варшавы — по 5 руб. въ мѣсяцъ.

Нижніе чины:

а) Кормовыя деньги во время экспедицій, какъ выше изложено, безъ провіянта по 10 коп., а съ провіянтомъ по $14^1/_2$ коп. въ сутки.

б) Вмѣсто обыкновеннаго приварка:

Варшавская мѣстная команда—по 6 коп. въ сутки.

Прочія команды въ Варшавскомъ военномъ округѣ — по 5 коп. въ сутки.

Крѣпостная артиллерія въ округѣ—по $4^1/_2$ коп. въ сутки.

Пѣхотный полкъ въ Брестѣ-Литовскомъ — по 5 коп. въ сутки.

Брестскій артиллерійскій гарнизонъ—по 4 коп. въ сутки.

в) На винныя порціи:

Въ Варшавѣ по $^3/_4$ коп., а внѣ Варшавы по 1 коп. въ сутки—по 1-е іюля 1864 года; съ 1-го же іюля до конца года всѣмъ нижнимъ чинамъ по $^1/_2$ коп. въ сутки.

Такое улучшенное довольствіе войскъ отразилось на ихъ саинтарномъ состояніи: число больныхъ нижнихъ чиновъ было значительно меньшее противъ прежнихъ лѣтъ. По десятилѣтней сложности, съ 1853 по 1863 годъ, число больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ къ общей числительности войскъ составляло въ годъ $4,_7{}^0/_0$, тогда какъ въ 1863 и 1864 годахъ, несмотря на тяжелую службу войскъ, особенно во время преслѣдованія мятежниковъ, въ холодную и ненастную погоду, было только $3,_3{}^0/_0$, т. е. менѣе $1,_4{}^0/_0$.

ПАВЕЛЪ ЗАЙЦОВЪ.

С.-Петербургъ.
28-го іюля 1865 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. (*)

1790—1815.

X.

Возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій. — Аванпостная служба. — Партизанскія дѣйствія и взятіе военной казны. — Блокада Виттенберга. — Откомандировка за Эльбу. — Оборона Бернбурга.

Въ то время, когда мы весело проводили время на демаркаціонной линіи, въ продолженіе слишкомъ двухмѣсячнаго перемирія, на другихъ пунктахъ театра войны, и дальше, позади ихъ, господствовала весьма оживленная дѣятельность. Къ русской арміи безпрестанно подходили рекруты и резервные баталіоны; полки пополнялись и вмѣстѣ съ тѣмъ обучались; къ арміи подвозили необходимые предметы снаряженія и вооруженія. Пруссія напрягала чрезвычайныя усилія, чтобы выставить многочисленную армію, а Австрія, вооружавшаяся въ тиши, готова была приступить къ коаліціи. Такимъ образомъ, къ концу перемирія стояла противъ французовъ грозная сила, и — чего до сихъ поръ почти не случалось — союзныя войска превосходили французскія не только числительностію, но частію и качествами. Притомъ они были чрезвычайно воодушевлены и горѣли желаніемъ освободить Германію и Европу отъ ига Наполеона.

Въ Трахенбергѣ былъ принятъ будущій операціонный планъ, основанный, нѣкоторымъ образомъ, на планѣ войны 1812 года, то есть рѣшено было выставить противъ французовъ три арміи, съ фронта и на обоихъ флангахъ. Наибольшая изъ этихъ армій долженствовала сосредоточиться въ Богеміи,

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., №№ 5—9.

Digitized by Google

подъ начальствомъ князя Шварценберга, на правомъ флангѣ непріятеля. Главныя квартиры, императора Александра и короля прусскаго, гвардія и гренадеры, корпуса Витгенштейна и Клейста направились туда для соединенія съ австрійцами. Въ Силезіи остался Блюхеръ съ войсками Іорка и съ русскими корпусами Сакена, Сенъ-При и Ланжерона. Къ этой силезской арміи примыкала справа, для прикрытія мархій, сводная армія наслѣднаго принца Шведскаго, къ которой долженъ былъ присоединиться и Винцингероде со своимъ корпусомъ; кромѣ шведовъ, къ ней принадлежали еще пруссаки подъ начальствомъ Бюлова и Тауэнцина. Дальше внизъ, по направленію къ морскому берегу, стоялъ Вальмоденъ насупротивъ Даву и датчанъ.

Наполеонъ, замкнутый въ этомъ обширномъ кругѣ, хотя и имѣлъ за собою вездѣ кратчайшую, внутреннюю линію, но куда бы онъ ни наступалъ, противъ какой бы изъ трехъ главныхъ армій ни обратился, двѣ другія постоянно были у него въ тылу и на флангахъ и, угрожая его сообщеніямъ, оттягивали его назадъ. Говорятъ, будто Удино совѣтовалъ взять гарнизоны изъ крѣпостей и изъ опаснаго, сжатаго положенія выйти на просторъ между Майномъ и Рейномъ, гдѣ Наполеонъ, имѣя еще непобѣжденныя силы свои, могъ гордо переговариваться о мирѣ. Послѣдовать этому совѣту было не въ характерѣ Наполеона, и онъ, подобно Александру Македонскому, имѣлъ право сказать: „Да, если бы я былъ Удино, то поступилъ бы такимъ образомъ“.

Когда корпусъ Винцингероде двинулся на сѣверъ, на соединеніе съ арміей наслѣднаго принца Шведскаго, я получилъ предписаніе, сдавъ генералу Ланскому мой участокъ демаркаціонной линіи и блокаду крѣпости Глогау, идти съ казачьей бригадой къ Франкфурту-на-Одерѣ. При исполненіи первой половины приказанія, я имѣлъ удовольствіе видѣть моего бывшаго начальника, съ которымъ мы разстались послѣ бауценскаго боя. Ланской былъ блистательный, весьма красивый молодой мужчина, всегда щеголевато одѣтый; онъ отличался рѣдкою храбростію, большимъ военнымъ смысломъ и умѣлъ дѣлать службу каждаго своего подчиненнаго легкою и пріятною.

Во Франкфуртѣ я долженъ былъ дождаться Винцингероде. Отсюда онъ послалъ меня въ окрестности Берлина, а затѣмъ я получилъ назначеніе вступить въ демаркаціонную линію вдоль границы Саксоніи. Итакъ, опять демаркаціонный караулъ!...

Digitized by Google

Французскій кордонъ былъ занятъ слабо. Насупротивъ меня стоялъ съ польскими уланами генералъ Домбровскій, главная квартира котораго находилась въ Ютербокѣ. Винцингероде расположился въ Бранденбургѣ, я въ Белицѣ. Къ отряду моему былъ прикомандированъ маіоръ фонъ-Барнековъ, достойный ратный товарищъ, веселаго характера, съ многостороннимъ образованіемъ и обладавшій замѣчательнымъ драматическимъ талантомъ (онъ былъ и драматическій писатель). Прежде Барнековъ служилъ офицеромъ въ прусской арміи, но имѣлъ несчастіе убить на дуэли графа Унру, просидѣлъ нѣсколько лѣтъ въ крѣпости, бѣжалъ изъ-подъ ареста и поступилъ въ нашу службу. Послѣ этого ему было исходатайствовано прощеніе, и онъ съ отличіемъ служилъ въ рядахъ нашей арміи.

На моей демаркаціи явились вскорѣ берлинскіе торговцы съ предложеніемъ пропускать за саксонскую границу транспорты съ колоніяльными товарами, доказывая, что такая мѣра была бы очень выгодна для пруссаковъ и чувствительно повредила бы наполеоновской континентальной системѣ. Генералъ Винцингероде далъ мнѣ, по этому предмету, полную свободу, и я, при помощи моихъ ловкихъ казаковъ, организовалъ контрабандную торговлю съ Саксоніей. Главная задача состояла въ томъ, чтобы пробраться незамѣтно, съ товарнымъ транспортомъ, за аванпостную цѣпь непріятеля. Для этого, лишь только наступала ночь, возы собирались у послѣдняго казачьяго пикета, выставленнаго мною на виттенбергской дорогѣ. Когда затѣмъ мои многочисленные патрули осматривали, по обыкновенію, впереди-лежащую мѣстность, непріятель, ожидая эти объѣзды, отводилъ назадъ свои аванпосты, чтобы не столкнуться съ казаками. Между тѣмъ, телѣги съ товарами, управляемыя опытными извозчиками, торопливо уѣзжали въ сторону и, удалившись на извѣстное разстояніе, возвращались на виттенбергскую дорогу. Въ Виттенбергѣ онѣ безпрепятственно переправлялись за Эльбу, потому что купцы нашли средство вступить въ соглашеніе съ тамошними французскими начальниками, а, разъ попавъ въ предѣлы Саксоніи, товары благополучно достигали Лейпцига, откуда часть ихъ была посылаема и дальше, во Франкфуртъ-на-Майнѣ. Казаки мои очень скоро свыклись съ дѣломъ и, разумѣется, не оставались отъ него въ убыткѣ. Я же имѣлъ ту выгоду, что посредствомъ этой контрабандной торговли получалъ самыя точныя свѣдѣнія о французахъ, о ихъ

Digitized by Google

силѣ, движеніяхъ, состояніи, и могъ передать не одно желанное извѣстіе Винцингероде и наслѣдному принцу Шведскому.

9-го августа получилъ я отъ полковника Окольскаго, командовавшаго, насупротивъ меня, 4-мъ полномъ польскихъ улановъ, письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ меня, что, по приказанію Домбровскаго, хотѣлъ прибыть ко мнѣ въ Белицъ, но что мои аванпосты не пропустили его. Дѣло, по которому Окольскій намѣревался переговорить со мною, касалось продолженія перемирія до 16-го августа; при этомъ онъ прислалъ мнѣ даже копію съ заключенной конвенціи и выразилъ надежду, что я, какъ и онъ съ своей стороны, конечно, дамъ людямъ необходимый покой и не стану утруждать ихъ чрезмѣрною патрульною службою. Я отвѣчалъ, что, не получивъ еще предписанія о возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, не буду тревожить его и предоставляю ему дать своимъ войскамъ необходимый отдыхъ.

Спустя нѣсколько дней, проведенныхъ мною въ полной дѣятельности для боеваго приготовленія казаковъ, адъютантъ генерала Винцингероде, баронъ Сергій Строгоновъ, привезъ мнѣ слѣдующее предписаніе: „Съ полученія сего, имѣете немедленно собрать вашъ отрядъ и открыть непріязненныя дѣйствія послѣзавтра, 16-го августа, въ пять часовъ пополудни. Приказанія мои вы получите по прибытіи въ Трейенбриценъ. А между тѣмъ, если узнаете о чемъ-либо замѣчательномъ, сообщите съ нарочнымъ въ Гольцовъ, куда я прибуду завтра и гдѣ останусь до пяти часовъ пополудни, чтобы затѣмъ двинуться на Бельцигъ. — Бранденбургъ, 14-го августа 1813, въ $11^1/_2$ часовъ ночи. В.“

Сообщаю здѣсь мой отвѣтъ генералу, съ тою цѣлію, чтобы показать, какого рода свѣдѣнія получалъ я чрезъ контрабандистовъ и лазутчиковъ.

„Предписаніе вашего превосходительства я получилъ чрезъ барона Строгонова въ шесть часовъ утра и сію минуту выступаю въ Трейенбриценъ. Поспѣшаю доложить о нижеслѣдующемъ: дивизіи Филиппо, Дюмонсо и Теста выступили 13-го августа изъ Претча, Витенберга и Дессау къ Дрездену; дивизія Домбровскаго идетъ вслѣдъ за ними 14-го августа. — Герцогъ Падуанскій выѣхалъ изъ Лейпцига и ночевалъ третьягодня въ Эйленбургѣ. — Князь Нёшательскій находился въ Торгау. —

Digitized by Google

Маршалъ Удино былъ 13-го августа въ Лукау съ баварскою дивизіей Рагловича и съ дивизіями Пакто и Лорансе, расположенными въ окрестности. — Маршалъ Викторъ былъ еще въ Губенѣ. — Въ Дессау теперь только одинъ баталіонъ 7-го легкаго пѣхотнаго полка, а въ Вёрлицѣ двѣ роты. — Прилагаю нѣсколько французскихъ газетъ; въ нихъ помѣщена довольно рѣзкая статья о баронѣ Анштетенѣ. — Белицъ, 15-го августа. Семь часовъ утра. Л.“

Я выступилъ въ походъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Слова: „война! война!“ пріятно звучали въ ушахъ моихъ, заставляя меня предаваться самымъ обаятельнымъ надеждамъ, и мнѣ почему-то казалось, что и на этотъ разъ я останусь цѣлъ и невредимъ. Вслѣдствіе полученнаго мною, ночью въ Трейенбриценѣ, письменнаго приказанія Винцингероде, я двинулся къ Ютербоку съ цѣлію узнать о расположеніи непріятеля. Французы только-что выступили изъ этого городка, когда я прибылъ въ него и нашелъ здѣсь предписаніе слѣдующаго содержанія: „Наслѣдный принцъ сію минуту извѣстилъ меня—писалъ Винцингероде—что императоръ Наполеонъ отправился лично къ арміи маршала Удино, который идетъ на Баруть, чтобы потомъ устремиться прямо на Берлинъ. Надобно тревожить его на лѣвомъ флангѣ, а если можно, то и въ тылу. Расположеніе ваше въ Ютербокѣ благопріятствуетъ тому. Идите къ Баруту и тревожьте лѣвый непріятельскій флангъ. Вы будете имѣть въ резервѣ генерала графа Орурка въ Белицѣ, съ 3,000 коней и съ 3,000 егерей. Къ нему посылайте и донесенія. Если бы вы не попали въ Ютербокъ и получили мое приказаніе между этимъ городомъ и Трейенбриценомъ, то направляйтесь на Лукенвальде. Я, по приказанію кронпринца, иду со всею кавалеріей, за исключеніемъ отряда Орурка, чрезъ Потсдамъ на Шарлотенбургъ. Его королевское высочество приказалъ мнѣ сообщить вамъ, что Наполеонъ будетъ слѣдовать за арміей Удино подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ кавалеріи. Кронпринцъ обѣщаетъ тому казачьему отряду, который возьметъ Наполеона въ плѣнъ, *пять сотъ тысячъ рублей*, а за захватъ императорскаго штаба — по соразмѣрности. — Бельцигъ, 17-го августа, четыре часа утра. В.“

Ничего не могло быть для меня пріятнѣе подобнаго порученія, хотя я и понималъ трудности его исполненія. Дѣйствовать на флангѣ непріятеля или въ тылу его тотчасъ при то-

Digitized by Google

крытіи кампаніи, когда все еще свѣжо, бодро, исполнено воинственною отвагою, когда возможныя случайности разсчитаны и всѣ мѣры осторожности приняты — дѣло очень не легкое. Но мысль поохотиться на Наполеона воспламеняла меня. Я составилъ для того особенный планъ. Такъ какъ конвой Наполеона оказалъ бы, навѣрное, отчаяннѣйшее сопротивленіе, а самъ онъ во время боя далъ бы тягу, то я распорядился слѣдующимъ образомъ. Двѣ сотни казаковъ, подъ начальствомъ испытанныхъ молодцовъ-офицеровъ, не должны были участвовать въ дѣлѣ, но, расположившись поодаль, обязывались наблюдать: не отдѣлится ли изъ сражавшихся эскадроновъ небольшая часть и не устремится ли она поспѣшно назадъ или въ сторону. Въ такомъ случаѣ, обѣ сотни должны были ринуться на эту часть, а на „сына судьбы“ набросить арканъ. Казаки мои горѣли нетерпѣніемъ выкинуть такую штуку; меня, при удачѣ, ожидала благодарность всей Европы.

Для лучшаго скрытія своего движенія, я рѣшился не слѣдовать въ точности данному мнѣ предписанію, но взять больше вправо, чтобы дальнимъ обходомъ выйти на сообщенія Удино. Изъ Ютербока я выступилъ сначала на Рорбекъ, потомъ пошелъ на Швейницъ, имѣя въ виду переправиться чрезъ р. Черный Эльстеръ и пересѣчь соединительные пути Удино съ Виттенбергомъ и Торгау. Въ Энѣ передовые разъѣзды дали мнѣ знать, что по направленію къ Грефенбергу видна пѣхотная колонна. Я тотчасъ же бросился туда. Непріятель, замѣтивъ меня, хотя и поспѣшилъ построиться въ каре, но не успѣлъ: мои казаки накрыли его и захватили триста плѣнныхъ съ оружіемъ и обозомъ.

Начало было хорошее! Я немедленно отослалъ плѣнныхъ и оружіе къ графу Орурку, который, вслѣдствіе того, получилъ отъ Винцингероде слѣдующую бумагу: „Я получилъ, графъ, ваше донесеніе изъ Требина и рапортъ барона Левенштерна изъ Грефенберга. Кронпринцъ чрезвычайно доволенъ дѣйствіями этого храбраго офицера и приказалъ мнѣ сообщить ему о томъ, что я и возлагаю на васъ. Такъ какъ армія двигается впередъ и я еще сегодня займу всею моею кавалеріей Белицъ, Сармундъ и Требинъ, то имѣете вы съ девятью казачьими полками, состоящими подъ вашею командою, идти къ Ютербоку и выслать оттуда сильные отряды отъ Виттенберга до Барута, и, сколько возможно, далѣе.—Завтра генералъ Чернышевъ будетъ

Digitized by Google

въ Трейенбриценѣ и произведетъ, со своими казаками, рекогносцировку всего пространства между Виттенбергомъ и Цербстомъ. Генералъ Иловайскій вступитъ сегодня въ Требинъ и будетъ производить разъѣзды отъ Митенвальде до Барута. Вы должны находиться, справа, въ постоянной связи съ корпусомъ генерала Чернышева. Пять егерскихъ баталіоновъ, равно и артиллерія, остаются впредь до дальнѣйшихъ приказаній въ Белицѣ. Моя главная квартира будетъ сегодня въ Сармундѣ, а завтра въ Белицѣ."

Послѣ кратковременнаго отдыха въ Грефенбергѣ, я продолжалъ маршъ къ Швейницу. Узнавъ здѣсь, что въ Шёнвальдѣ находится кавалерійское депо, я выступилъ туда ночью, но уже не засталъ его, и взялъ въ плѣнъ только одного офицера съ тридцатью солдатами, которые конвоировали запасные лафеты и походную кузницу. На возвратномъ пути въ Швейницъ, мнѣ дали знать, что значительный транспортъ, услыхавъ о моемъ появленіи, вернулся обратно въ Виттенбергъ. Я тотчасъ же послалъ туда сотню казаковъ, и чрезъ часъ ко мнѣ привели двадцать повозокъ съ выздоровѣвшими солдатами и мундирными вещами. Непріятельскіе гусары и жандармы, служившіе прикрытіемъ транспорта, обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ 130 безоружныхъ пѣхотинцевъ. Эта добыча была мнѣ въ тягость, и я намѣревался отослать плѣнныхъ къ виттенбергскому коменданту; но мысль, что тогда сдѣлается извѣстнымъ мое пребываніе въ тылу французской арміи, заставила меня таскать за собою, до времени, эту обузу.

Дорога изъ Дрездена на Лукау и Барутъ, извивавшаяся предо мною, весьма понятно, приковывала къ себѣ всѣ мои мысли. Мнѣ предстояло пройти четыре мили (28 верстъ). Одну сотню казаковъ я расположилъ въ засадѣ между Зонненвальде и Лукау, другую между Добрилукомъ и Зонненвальде, приказавъ имъ избѣгать столкновенія съ сильнымъ непріятелемъ, не производить вообще ничего шумнаго, но хватать курьеровъ и отдѣльно-ѣхавшихъ офицеровъ. Такимъ образомъ былъ взятъ курьеръ князя Нёшательскаго (Бертье), и изъ депеши его я узналъ, что Наполеонъ обратился неожиданно въ Силезію противъ Блюхера, предоставивъ Удино драться какъ знаетъ. Слѣдовательно, замыселъ накинуть на Наполеона казачій арканъ кончился ничѣмъ!... Крѣпко непріятна была мнѣ такая неудача; я просто задыхался отъ досады и искалъ скораго и по-

Digitized by Google

трясающаго развлеченія. Судьба порадовала меня. Прискакавшій казакъ сообщилъ, что въ разстояніи часа отъ Зонненвальде видѣнъ обозъ, подъ прикрытіемъ пѣхотной колонны, въ главѣ которой торчали медвѣжьи шапки. Я немедленно поскакалъ по указанному направленію; поручивъ маіору Барнекову заѣхать въ тылъ колонны по дрезденской дорогѣ, самъ, съ главными силами отряда, рѣшился атаковать непріятеля съ фронта. Барнековъ обогналъ колонну и тѣмъ принудилъ ее построиться въ каре. Своими угрожающими движеніями онъ задержалъ ее до моего прибытія. Я построилъ три колонны къ атакѣ, и храбрые казаки полка Попова 13-го, незнакомые ни съ какою опасностію, бросились съ неудержимою стремительностію. Дѣло было кончено въ нѣсколько минутъ: пѣхота была смята и взята въ плѣнъ; не спаслось ни одной души. Рота саксонскихъ гвардейскихъ гренадеровъ въ 178 человѣкъ, маршевая колонна изъ 350 пѣхотинцевъ, до двадцати офицеровъ и 700,000 франковъ—такова была наша добыча. Мы лишились при этомъ отличнаго офицера, сотника Персіанова; общій же уронъ нашъ ограничивался нѣсколькими ранеными казаками, многими убитыми и подстрѣленными лошадьми. Полкъ Ребрѣева, находившійся въ засадѣ, не потерпѣлъ ничего.

Теперь вся задача состояла въ томъ, чтобы, съ плѣнными и съ богатою добычею, выбраться изъ моего опаснаго положенія въ тылу непріятеля и возстановить связь съ нашею арміей. На пути слѣдованія въ Зонненвальде, замѣтивъ, какъ мои казаки жадно посматривали на фургоны, я долженъ былъ сознаться, что малѣйшее препятствіе или замѣшательство, ложная тревога могли подвергнуть меня величайшей опасности. Казаки, въ такомъ случаѣ, бросились бы на фургоны, чтобы воспользоваться хотя чѣмъ-нибудь, и тогда горсти гусаровъ или конно-егерей было бы достаточно разбить меня наголову. Надлежало на первое время удовольствовать казаковъ: я приказалъ вскрыть нѣсколько боченковъ съ деньгами, раздѣлилъ сто тысячъ франковъ между людьми отряда и обѣщалъ имъ столько же, если благополучно достигнемъ нашей арміи.

Прибывъ въ Зонненвальде, я расположился на площади, поставилъ къ фургонамъ надежный безсмѣнный караулъ и забралъ въ городкѣ всѣхъ вольныхъ и почтовыхъ лошадей, посуливъ за нихъ полную уплату. Такъ какъ люди были крайне утомлены, то я далъ имъ еще два часа отдыха, и въ это вре-

Digitized by Google

мя осмотрѣлъ чемоданъ французскаго курьера, схваченнаго казаками на добрилукской дорогѣ. Въ чемоданѣ оказались сотни писемъ, изъ которыхъ подъ извѣстными адресами я отобралъ для просмотра, а остальныя препроводилъ къ зонненвальдскому почтмейстеру; кромѣ того, я нашелъ цѣлую связку съ сотнями французскихъ орденскихъ крестовъ и грамотъ на нихъ. Все прочее, везенное полевою почтою, я объявилъ военною добычею, а именно: небольшой походный серебряный сервизъ, присланный маршалу Удино изъ Парижа и отнынѣ сдѣлавшійся моею собственностію, и ящикъ съ хорошимъ бордо, также для Удино, который я выпилъ съ Барнековымъ и съ другими товарищами.

Изъ Зонненвальде я выступилъ съ намѣреніемъ отойти къ арміи Блюхера и уже двинулся по этой дорогѣ, когда разъѣзды дали мнѣ знать, что дороги непроходимы и что по нимъ едва можно пробираться лишь верхомъ. Что тутъ было дѣлать? Я рѣшился послѣдовать примѣру старыхъ лисицъ, которыя, будучи сильно тѣснимы и преслѣдуемы справа или слѣва, возвращаются на старую дорогу, гдѣ мчащіеся впередъ охотники и собаки и не могутъ подозрѣвать ихъ присутствія. Слухъ о моемъ набѣгѣ и взятіи казны уже распространился въ окрестностяхъ; значитъ, надобно было ожидать погони, и всего скорѣе меня стали бы искать вездѣ, только не на оставленной мною дорогѣ. Свернувъ влѣво, я шелъ день и ночь до Шёнвальде, уклонился отъ Герцберга и Швейница, куда могли быть посланы войска изъ Торгау и Виттенберга, захватилъ въ Шёнвальде шестерыхъ польскихъ улановъ и четверыхъ жандармовъ, высланныхъ на развѣдки обо мнѣ, далъ людямъ и себѣ отдыхъ на нѣсколько часовъ, такъ какъ мы почти не слѣзали съ коней въ продолженіе четырехъ дней, и двинулся затѣмъ дальше къ Ютербоку. Для меня было большою обузою тащить съ собою плѣнныхъ; но теперь я напалъ на мысль извлечь изъ нихъ пользу. Надлежало ожидать, что по близости ютербокской дороги стояли французскія войска, а какъ на ровной мѣстности, начинающейся отъ Шёнвальде, движеніе мое могло быть замѣчено издалека, то я вздумалъ пустить въ головѣ колонны плѣнныхъ саксонскихъ гренадеровъ въ медвѣжьихъ шапкахъ, неупотреблявшихся въ русской арміи, и такимъ фокусомъ ввести въ обманъ подстерегавшаго меня непріятеля. За саксонскими гренадерами слѣдовали казаки Попова; фланго-

Digitized by Google

вымъ людямъ я приказалъ тащить на веревкахъ по землѣ вязанки сѣна, которыя подняли такую страшную пыль, что издали нельзя было различить, какая идетъ конница; кромѣ того, я велѣлъ идти съ интервалами, отчего число войскъ казалось втрое больше. За первымъ полкомъ двигались фургоны и остальные плѣнные; въ хвостѣ былъ полкъ Ребрѣева, казаки котораго также волочили по землѣ вязанки сѣна. Благодаря такимъ пріемамъ, мой слабый отрядъ имѣлъ видъ порядочной силы.

Къ счастію, я не встрѣтилъ непріятеля; за то полковника Прендля, стоявшаго въ Ютербокѣ, напугалъ до такой степени, что онъ поднялъ на ноги всю линію и уже распорядился очистить Ютербокъ. Но какъ я самъ шелъ въ головѣ своего авангарда, то и приказалъ казакамъ поспѣшить къ полковнику и разъяснить тайну. Когда пыль улеглась, Прендль не мало удивился, увидѣвъ только два казачьихъ полка, а когда онъ взглянулъ на моихъ плѣнныхъ и въ особенности на фургоны, лицо его выразило недоброжелательство и зависть. Какъ хитрый Маккавей, онъ уже составилъ адскій умыселъ раздѣлить со мною добычу....

Прендль намѣревался произвести ночью фальшивую тревогу, какъ будто наступаетъ непріятель; потомъ, показывая видъ, что обращенъ имъ въ бѣгство, хотѣлъ броситься въ безпорядкѣ на мой бивуакъ и со своими подручниками овладѣть военною кассою, послѣ чего онъ объявилъ бы притязаніе на долю въ добычѣ, будто бы имъ спасенной. Весь этотъ умыселъ былъ сообщенъ мнѣ однимъ изъ его офицеровъ, служившимъ прежде подъ моимъ начальствомъ, и я успѣлъ принять надлежащія мѣры. Вечеромъ Прендль явился на мой бивуакъ, расположенный въ верстѣ позади его бивуака, подъ предлогомъ узнать, за стаканомъ пунша, подробности моего счастливаго наѣзда, а въ сущности для того, чтобы оріентироваться и высмотрѣть мѣсто, гдѣ стояли фургоны. Съ фарисейскимъ участіемъ сталъ онъ уговаривать меня смѣло предаться отдыху, вызываясь принять на себя всѣ мѣры предосторожности, доказывалъ, что я и мои казаки, послѣ понесенныхъ трудовъ, имѣютъ право на успокоеніе, и просилъ во всемъ положиться на него. Поблагодаривъ, съ наружною довѣрчивостію, полковника, я, лишь только онъ уѣхалъ, поднялся съ бивуака и тихо перевезъ фургоны на четверть часа дальше назадъ, однако приказалъ на прежнемъ мѣстѣ поддерживать огонь, и оставилъ тамъ сотню

Digitized by Google

казаковъ, къ которымъ и самъ вернулся, чтобы выждать развязки дѣла. Въ скоромъ времени примчался Прендль, словно изступленный, со своими людьми, поднялъ шумъ, кричалъ, что мы должны спасаться, что множество французовъ у насъ на плечахъ.... Бивуачные костры продолжали тлѣть; казаки мои стояли наготовѣ поддержать его; но желанные фургоны исчезли. Прендль догадался, что я провѣдалъ о его тайномъ умыслѣ.

На другой день, рано утромъ, я получилъ предписаніе Винцингероде — продолжать тревожить непріятеля и для того условиться съ генераломъ Чернышевымъ. Фургоны, между тѣмъ, крѣпко озабочивали меня; таскать ихъ въ хвостѣ и исполнять партизанскую службу было чистою невозможностію. Поразмысливъ, я рѣшился отправить ихъ съ маіоромъ Барнековымъ въ Потсдамъ и въ Берлинъ, подъ надежнымъ прикрытіемъ; самъ же я не могъ взять на себя эту обязанность потому, что предварительно долженъ бы былъ испросить на то разрѣшеніе высшаго начальства.

Спустя часъ послѣ того, какъ Барнековъ выступилъ съ фургонами, прискакалъ ко мнѣ казакъ съ извѣстіемъ, что подъемныя лошади стали въ глубокомъ пескѣ, что нѣтъ надежды добраться до Потсдама и что непріятель находится въ разстояніи только четверти мили. Я поспѣшилъ къ Барнекову на помощь съ двумя сотнями казаковъ, выгналъ изъ деревни непріятельскихъ всадниковъ, нанялъ крестьянскихъ лошадей и приказалъ впрячь подъ повозки тройной комплектъ. Обозъ выбрался изъ песковъ на почтовую дорогу, а я воротился тревожить французовъ.

Первое извѣстіе о томъ, что повозки мои прослѣдовали чрезъ Белицъ я получилъ изъ самаго Белица чрезъ генерала Чернышева, который, увѣдомляя меня, вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ о движеніяхъ, ожидаемыхъ въ слѣдующіе дни, и разсчитывалъ на содѣйствіе моихъ казаковъ.

Между тѣмъ, дано было сраженіе при Гросбеереиѣ; Бюловъ и Тауэнцинъ покрыли себя славою; корпусъ же Винцингероде принималъ лишь малое участіе въ знаменитомъ бою, за исключеніемъ легкой кавалеріи и казаковъ, имѣвшихъ дѣла вдоволь. На мою долю выпало забрать сотню плѣнныхъ и выгнать въ ночь на 23-е августа, которую Удино хотѣлъ про-

Digitized by Google

вести въ Берлинѣ, грабившихъ французовъ изъ городка Лукенвальде, къ великой радости обывателей.

Вслѣдъ затѣмъ я получилъ предписаніе отправить казачій Ребрѣева полкъ къ генералу Гиршфельду. Время послѣ выигранаго сраженія казалось мнѣ удобнымъ для непродолжительнаго отсутствія; Винцингероде согласился на мою просьбу, и я, сдавъ остававшійся у меня полкъ войсковому старшинѣ Попову, самъ поспѣшилъ въ Берлинъ. Прибывъ сюда поздно вечеромъ, я съ большимъ трудомъ отыскалъ маіора Барнекова въ гостиницѣ Чернаго Орла, на дѣнгофской площади. Онъ еще не спалъ, ходилъ большими шагами по своей комнатѣ и казался до крайности встревоженнымъ. Я смутился и, помышляя единственно о фургонахъ, спросилъ:

— Здѣсь ли повозки?

— Слава Богу, здѣсь! Но бѣда еще не кончилась — отвѣчалъ Барнековъ — завтра я долженъ отправить ихъ къ коменданту.

— Ну, если онѣ еще не отправлены, значитъ и бѣды нѣтъ! воскликнулъ я.—Своя рука—владыка!

Я приказалъ позвать хозяина, француза Матьё, и обратился къ нему съ вопросомъ:

— Хотите ли получить тысячу талеровъ?

— Съ удовольствіемъ.

— Отпустите же спать всю прислугу, дайте мнѣ небольшую комнату, хоть на чердакѣ, и будьте безмолвнымъ свидѣтелемъ того, что мы станемъ дѣлать.

Матьё поблѣднѣлъ и вскричалъ:

— Ради Бога, что же будетъ?...

— Ничего необыкновеннаго, любезный мсьё Матьё, и чрезъ двадцать четыре часа вы можете, если вамъ угодно, разсказывать о томъ всѣмъ и каждому.

Послѣ полуночи трактирщикъ отослалъ всѣхъ своихъ людей спать, а я приступилъ къ выгрузкѣ повозокъ и къ переноскѣ вмѣстимости ихъ въ отведенную мнѣ каморку. Казаки мои работали всю ночь, перетаскивая въ четвертый ярусъ семьдесятъ пять боченковъ съ монетою. Когда работа кончилась, я приказалъ набросать въ фургоны сѣна, соломы, дерева, кирпичей и всякой дряни, приставилъ къ нимъ часовыхъ и спокойно залегъ спать, ожидая, какую бурю принесетъ мнѣ завтрашній день.

Digitized by Google

Мѣры, принятыя мною, я отнюдь не считалъ противозаконными или предосудительными: боченки съ монетою были нашею благопріобрѣтенною собственностію, отысканною въ тылу непріятельской арміи, отнятою у противника остріемъ меча и вывезенною изъ свалки съ тысячами опасностей. Если бы эта добыча попала теперь въ руки посторонняго военнаго начальства, она превратилась бы въ спорное имущество, а тамъ поди бѣгай по присутственнымъ мѣстамъ съ документами на гербовой бумагѣ.

Утромъ явился ко мнѣ баронъ Будбергъ, адъютантъ русскаго коменданта Ножина, и принесъ предписаніе прусскаго генералъ-губернатора Лестока о немедленной выдачѣ фургоновъ со взятою военною казною. Я отвѣчалъ, что повозки принадлежатъ мнѣ и моимъ казакамъ и потому я не отдамъ ихъ. Адъютантъ удалился; но чрезъ нѣсколько минутъ пріѣхалъ самъ комендантъ и спросилъ: „намѣренъ ли я выдать фургоны добровольно, или должно взять ихъ силою?“—„Какъ угодно“, отвѣчалъ я. По отъѣздѣ коменданта, въ виду явной опасности, надлежало призвать на помощь все присутствіе духа; Барнековъ уже потерялъ голову и ходилъ взадъ и впередъ въ волненіи. Я тотчасъ же послалъ за мѣнялою, чтобы, въ случаѣ несчастія, спасти хотя что-нибудь: ему было предложено достать, въ теченіе часа, столько золота, сколько онъ могъ — червонцевъ, фридрихсдоровъ, наполеондоровъ, все равно... Прежде, нежели прошелъ часъ, я имѣлъ три тысячи червонцевъ и пять тысячъ фридрихсдоровъ, а мѣняла вынесъ въ заднюю дверь свои боченки съ серебряною монетою.

Въ десять часовъ пришла прусская военная команда, окружила фургоны и поставила часовыхъ у воротъ дома. Одѣвшись неторопливо, я поѣхалъ къ генералъ-губернатору Лестоку жаловаться на такой поступокъ со мною и требовать удовлетворенія за конфискацію моей собственности и арестъ въ гостиницѣ. Старый солдатъ, я зналъ слишкомъ хорошо, что пассивная атака не ведетъ ни къ чему и что только активная приноситъ богатые плоды.

Генералъ встрѣтилъ меня очень недружелюбно.

— Какъ, господинъ полковникъ! воскликнулъ онъ съ гнѣвомъ: вы овладѣваете казною и не передаете ее правительству? Извѣстно ли вамъ, что это влечетъ за собою разжалованіе?

— Вашихъ военныхъ законовъ, генералъ, я не знаю; но

Digitized by Google

наши оправдаютъ меня, и этого довольно. Притомъ, я явился къ вамъ просить не о милости, но требовать удовлетворенія. Меня не мало удивляетъ, что вы упрекаете меня въ отнятіи у непріятеля казны, между тѣмъ какъ его королевское высочество кронпринцъ Шведскій именно за этотъ подвигъ осыпалъ меня похвалами въ своемъ дневномъ приказѣ; да и вашъ король пожаловалъ мнѣ недавно орденъ „за военныя заслуги“. Вы же оскорбили меня публично, и потому я считаю себя недостойнымъ этого почетнаго украшенія.

Я сорвалъ съ себя прусскій крестъ и положилъ его на столъ вмѣстѣ съ приказомъ кронпринца.

— Повидимому, и сабля вамъ въ тягость... Гауптвахта недалеко...

— Сабля моя оказалась довольно полновѣсною для враговъ моего государя... но если она нужна вамъ, возьмите ее.

Я отстегнулъ саблю.

— До этого мы еще не дошли!... Извольте идти домой и ждать тамъ дальнѣйшихъ приказаній.

Я ушелъ, оставивъ на столѣ прусскій крестъ и бумагу.

Кровь кипѣла въ моихъ жилахъ при мысли о нанесенномъ мнѣ оскорбленіи, и, притомъ, въ такія минуты, когда газеты превозносили меня за мои партизанскія дѣйствія. Едва воротился я домой, какъ пріѣхалъ начальникъ штаба генералъ-губернатора, чтобы взять у меня ключи отъ фургоновъ и принять въ моемъ присутствіи инвентарь ихъ. Я отвѣчалъ: — „Ищите ключи тамъ, гдѣ я взялъ повозки. Съ тѣхъ поръ у меня было слишкомъ много дѣла, чтобы думать о ключахъ и о поступкѣ здѣсь со мною.“

Раздраженный моимъ упрямствомъ, губернаторъ приказалъ взять фургоны силою. Я не противился, потому что желалъ именно этого, но, ради формы, протестовалъ, что уступаю только силѣ.

Вслѣдъ затѣмъ губернаторъ пригласилъ меня въ свой штабъ для присутствованія при вскрытіи и пріемѣ инвентаря. Я отвѣчалъ, что „никто не можетъ принудить меня присутствовать при такомъ самовольномъ и несправедливомъ распоряженіи“. Въ то же время я послалъ гонца къ Винцингероде и письмо къ князю Сергію Волконскому, пользовавшемуся его неограниченнымъ довѣріемъ. Генерала я просилъ о защитѣ, а князю

Digitized by Google

Волконскому, моему короткому пріятелю, писалъ, чтобы онъ пріѣхалъ въ Берлинъ.

Къ вскрытію фургоновъ топорами приступлено было въ присутствіи многихъ откомандированныхъ для того штабныхъ офицеровъ. Аудиторъ стоялъ наготовѣ, съ очиненнымъ перомъ, писать инвентарь. Крышка перваго фургона разлетѣлась въ куски; всѣ бросились къ нему... но кромѣ камней, полѣньевъ и соломы ничего не увидали! Со вторымъ, съ третьимъ фургономъ та же исторія, тѣ же обманутыя надежды! Истинно театральная развязка!... Кладъ не дался!... Присутствовавшіе разошлись съ вытянутыми лицами.

Я, между тѣмъ, условился съ берлинскими евреями относительно окончательнаго обмѣна французскаго серебра на голландское или на германское золото и на всякаго рода бумажныя цѣнности, разумѣется, съ большимъ барышомъ для сыновъ Израиля. Все это было сложено въ безопасное мѣсто, и когда исчезли всѣ слѣды, генералъ Лестокъ заключилъ со мною миръ тѣмъ скорѣе, что Волконскій привезъ письмо Винцингероде въ мою защиту и самъ крѣпко отстаивалъ меня. Вслѣдствіе того я получилъ отъ Лестока слѣдующее увѣдомленіе:

„Имѣю честь возвратить вашему высокоблагородію оставленныя у меня бумаги, и радуюсь, что случившееся, относительно васъ, недоразумѣніе, къ которому я однако не подавалъ повода, нынѣ устранено. Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ уваженіи. Берлинъ, 26-го августа 1813. Лестокъ.“

Дѣйствительнымъ виновникомъ всей исторіи былъ русскій комендантъ Берлина. Онъ, впрочемъ, не замедлилъ извиниться передо мною и даже попросилъ, по случаю своей свадьбы, денегъ взаймы, что и было охотно мною исполнено.

Шесть дней прожилъ я въ Берлинѣ; въ деньгахъ не было недостатка, одно развлеченіе смѣнялось другимъ и значительная часть военной добычи перешла въ руки воздушныхъ сильфидъ....

А между тѣмъ изъ главной квартиры Винцингероде долетало до меня громкое, скучное напоминаніе о немедленномъ возвращеніи. Я окончательно устроилъ свои денежныя дѣла; честный раздѣлъ добычи былъ сдѣланъ еще прежде: казаки и офицеры получили все имъ слѣдовавшее сполна; на долю Барнекова досталось столько, что онъ могъ обезпечить свою жизнь,

Digitized by Google

Я же выѣхалъ изъ Берлина съ весьма облегченнымъ остаткомъ добычи.

Въ Трейенбриценѣ, гдѣ была главная квартира кронпринца Шведскаго, я явился къ графу Лёвенгельму, знакомому мнѣ еще съ Петербурга, а онъ доложилъ обо мнѣ принцу. Послѣдній принялъ меня, въ шесть часовъ вечера, въ постели, въ которой онъ имѣлъ обыкновеніе лежать до тѣхъ поръ, пока лежалось. Принцъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о моихъ послѣднихъ дѣйствіяхъ. Напротивъ того, генералъ Винцингероде, въ главную квартиру котораго я пріѣхалъ на другой день, встрѣтилъ меня съ сильнымъ негодованіемъ. Нѣкоторыя подробности о взятіи мною военной казны были переданы ему невѣрно; о другихъ онъ вовсе ничего не зналъ; наконецъ, мое продолжительное пребываніе въ Берлинѣ не понравилось ему. Сначала я оправдывался, но какъ это еще болѣе раздражало его, то я замолчалъ до лучшихъ временъ. Они наступили скоро: вечеромъ же слѣдующаго дня я получилъ предписаніе отправиться къ графу Воронцову, командовавшему авангардомъ. Я нашелъ графа на аванпостной линіи въ крестьянской избѣ; онъ тутъ же приказалъ мнѣ ѣхать къ генералу Чернышеву, отъ котораго я долженъ былъ получить, вмѣстѣ съ моимъ прежнимъ отрядомъ, и дальнѣйшее назначеніе. Отыскавъ мою казачью бригаду на крайнихъ аванпостахъ, подъ командою генерала Рылѣева, я принялъ ее отъ него, тотчасъ же приказалъ казакамъ, обрадованнымъ моимъ возвращеніемъ, садиться на коней и пустился въ путь, въ главную квартиру Чернышева, которая находилась въ Козвигѣ, неподалеку отъ Виттенберга.

Генералъ, зная о моемъ къ нему откомандированіи, заранѣе изготовилъ мнѣ инструкцію слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предписанія, только что полученнаго мною отъ его превосходительства генерала барона Винцингероде, и согласно повелѣнія его королевскаго высочества наслѣднаго принца Шведскаго, имѣете вы наиоспѣшнѣйше отправиться со своею бригадою на лѣвый берегъ Эльбы, чтобы тревожить непріятеля, взыскивать кантрибуціи, забирать реквизиціоннымъ образомъ рогатый скотъ, безпокоить непріятельскія сообщенія и доставлять извѣстія въ главную армію. Что касается контрибуцій, то вы обязываетесь вести точный списокъ всѣхъ сдѣланныхъ реквизицій и немедленно увѣдомлять о томъ, такъ какъ всѣ по-

Digitized by Google

боры должны производиться на счетъ правительства. Почему предлагаю вамъ слѣдовать въ точности вышеизложеннымъ правиламъ и тѣмъ исполнить повелѣніе его королевскаго высочества и предписаніе его превосходительства барона Винцингероде; причемъ нужнымъ считаю замѣтить, что на васъ однихъ падетъ отвѣтственность, если вы не приведете въ исполненіе всѣхъ данныхъ вамъ приказаній.—Какъ скоро откроете вы сообщеніе съ постами главной арміи, то чрезъ нихъ сообщите главнокомандующему точное свѣдѣніе о настоящемъ состояніи нашей (т. е. сѣверной) арміи, что должно быть хорошо вамъ извѣстно послѣ пребыванія вашего въ главной квартирѣ генерала Винцингероде, который, конечно, не преминулъ говорить съ вами объ этомъ предметѣ.—Пистерицъ, близъ Виттенберга, 3-го сентября 1813. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ."

У меня вытянулось лицо, когда я прочиталъ это предписаніе. Инструкція, очевидно, возлагала на меня тройкую обязанность: тревожить непріятеля, собирать контрибуціи, передавать извѣстія въ главную армію. Каждая изъ этихъ обязанностей, взятая отдѣльно, дѣлала исполненіе другихъ невозможнымъ. Если я долженъ тревожить непріятеля, то не могу пробираться къ главной арміи; если употреблю время на реквизиціи, то извѣстія мои устарѣютъ для главной арміи. Притомъ, кто хочетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ тылу противника, тотъ долженъ имѣть на своей сторонѣ обывателей; но кто возлагаетъ на нихъ реквизиціи и контрибуціи, того они ненавидятъ и охотно желали бы видѣть его гибель. Чернышевъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ знаетъ всѣ эти затрудненія, но написалъ инструкцію буквально по полученнымъ свыше приказаніямъ. — „Попробуемъ—подумалъ я—сдѣлаемъ все, что можно, а невозможнаго дѣлать никто не обязанъ."

Ночевавъ въ Козвигѣ, я распорядился на другой же день переправиться за Эльбу; но въ самый рѣшительный моментъ прискакалъ ко мнѣ адъютантъ Чернышева, съ приказаніемъ немедленно явиться къ генералу, стоявшему предъ Виттенбергомъ. Чернышевъ сказалъ мнѣ, что изъ Богеміи прибылъ князь Кудашевъ, что кронпринцъ опять отправилъ его туда съ нужными извѣстіями и что потому экспедиція моя къ главной арміи отлагается до времени. Мнѣ было велѣно состоять при отрядѣ, блокировавшемъ Виттенбергъ.

Я обрадовался такой перемѣнѣ, и въ особенности назначе-

Digitized by Google

нію служить подъ начальствомъ Чернышева. Онъ требовалъ многаго отъ своихъ подчиненныхъ, но и много дѣлалъ для нихъ; а какъ всѣ свои предпріятія онъ разсчитывалъ всегда мѣтко и вѣрно, то у него никогда не было недостатка въ случаяхъ къ отличію.

Чернышевъ сообщилъ мнѣ свой планъ, оттѣснить французскіе аванпосты, и передалъ мнѣ команду на своемъ правомъ флангѣ. Подкрѣпленный артиллеріей, я обошелъ заложенный при Аполенсдорфѣ блокгаузъ, вслѣдствіе чего непріятель очистилъ его, а я вступилъ въ укрѣпленіе и взялъ нѣсколько плѣнныхъ. Вскорѣ потомъ французы оставили и прочія укрѣпленія и отвели свои передовые посты. Это позволило намъ разрушить ретранщаменты и снять, при помощи крестьянъ, палисады.

Между тѣмъ, насталъ день сраженія при Денневицѣ (6-го сентября). Ней двинулся на Ютербокъ; Тауэнцинъ и Бюловъ бросились ему навстрѣчу. Въ этомъ сраженіи, выигранномъ пруссаками, принимало участіе лишь небольшое число войскъ Воронцова, и только кавалерія Винцингероде, предводимая барономъ Магнусомъ Паленомъ, имѣла случай покрыть себя славою. Чернышевъ получилъ предписаніе не допускать къ гарнизону Виттенберга помощи и тревожить партизанскими отрядами лѣвый флангъ Нея. Это порученіе онъ возложилъ на меня. Настигнувъ Нея въ минуту его безпорядочнаго отступленія, я преградилъ ему путь къ Виттенбергу и принудилъ идти на Торгау.

Когда же Ней переправился съ разстроенными остатками за Эльбу, кронпринцъ двинулся, со шведами и съ русскими, къ Козвигу и Цербсту. Чернышевъ также пошелъ туда, оставивъ меня передъ Виттенбергомъ до прибытія пруссаковъ, которымъ передали блокаду и осаду этой крѣпости и Торгау. Затѣмъ Винцингероде вытребовалъ меня къ себѣ въ Цербстъ, гдѣ, на прекрасныхъ равнинахъ, собралась большая часть сѣверной арміи, чтобы переправиться за Эльбу, или, если бы Наполеонъ упорствовалъ въ своемъ намѣреніи броситься на Берлинъ, принять бой и преградить ему путь къ столицѣ Пруссіи.

Винцингероде встрѣтилъ меня самымъ любезнымъ образомъ, показалъ мнѣ свое донесеніе государю, въ которомъ повергалъ мое имя на особенное высочайшее воззрѣніе, а послѣ обѣда, взявъ меня въ свой кабинетъ, передалъ приказаніе отправиться

Digitized by Google

чрезъ два часа къ моей казачьей бригадѣ, усиленной еще однимъ полкомъ. Съ этимъ отрядомъ, я долженъ былъ, одновременно съ Чернышевымъ, перейти за Эльбу, занять пространство между Салою и Мульдою, отрядить сильныя части къ Магдебургу и всѣ лодки, которыя попадутся мнѣ на Салѣ, сплавить въ Эльбу для постройки моста у Акена.

Радостно и весело принялъ я такое удобоисполнимое порученіе. Нѣкоторые молодые офицеры главной квартиры, соблазнясь моимъ недавнимъ захватомъ военной казны, просились въ экспедицію со мною; но Винцингероде не согласился на это къ моему удовольствію, потому что подобные господа большею частію бываютъ безполезны, а между тѣмъ выхватываютъ награды изъ-подъ носа заслуженныхъ офицеровъ, неимѣющихъ протекціи. Безотлагательно собралъ я свой отрядъ, чтобы выступить въ походъ. Оказалось большое затрудненіе въ полученіи фуража, такъ какъ въ тѣсномъ пространствѣ на Эльбѣ сосредоточено было множество лошадей. Это обстоятельство вовлекло меня въ жаркій споръ съ полковникомъ Л*, командиромъ полка изъ калмыковъ, и какъ, вслѣдъ затѣмъ, я взялъ проводника, котораго онъ приготовилъ для себя—о чемъ я не зналъ—то, за сугубое оскорбленіе, Л*, расшумѣвшійся и раскричавшійся, вызвалъ меня на дуэль. Товарищи не допустили насъ до этой крайности, и мы условились помѣняться пулями на жизнь и на смерть въ первую свободную минуту. Теперь же было такое время, когда пули и безъ вызова летали въ достаточномъ количествѣ: къ сожалѣнію, вскорѣ французскій свинецъ дѣйствительно пробилъ грудь моего сердитаго противника. Это избавило меня отъ непріятной перспективы драться съ офицеромъ храбрымъ, достойнымъ уваженія изъ-за вязанки сѣна и изъ-за того, что крестьянскій парень, принужденный служить проводникомъ, страшно боялся русскихъ и калмыцкихъ угрозъ и, въ такой крайности, былъ на столько хитеръ, что предпочелъ меня, заговорившаго съ нимъ по-нѣмецки.

Черезъ Эльбу переправился я вплавь, и довольно благополучно, потому что потерялъ только одну лошадь, унесенную теченіемъ. Переправу прикрывалъ подполковникъ Бекеръ съ гренадерскимъ баталіономъ. Ступивъ на противоположный берегъ, я немедля двинулся къ берегу Салы, гдѣ расположился въ замкѣ Розенбургѣ, принадлежавшемъ кронпринцу Шведскому, который, еще въ званіи французскаго маршала, получилъ

Digitized by Google

его отъ Наполеона въ видѣ дотаціи. Въ замкѣ я нашелъ прусскаго офицера Клицинга, который тайкомъ пріѣхалъ повидаться съ своею молодою и красивою супругою, невѣсткою главнаго управителя замка. Клицингъ не имѣлъ причины скрываться отъ меня; мы скоро сблизились, и онъ, какъ хорошо знакомый съ окрестностями, былъ мнѣ весьма полезнымъ совѣтникомъ и добрымъ товарищемъ (*).

Въ первую же ночь послѣ моей переправы, я послалъ его съ 50 казаками за Салу для собранія ближайшихъ извѣстій о появившейся, по слухамъ, непріятельской колоннѣ изъ 4,000—5,000 человѣкъ. Клицингъ исполнилъ порученіе такъ успѣшно, что не только вполнѣ успокоилъ меня насчетъ этой мнимой колонны, но еще захватилъ большой транспортъ овса и водки, назначенный въ Магдебургъ. Этотъ транспортъ я направилъ къ нашей арміи, гдѣ неожиданная присылка столь необходимыхъ предметовъ была встрѣчена съ большимъ удовольствіемъ.

Здѣсь я долженъ обратиться нѣсколько назадъ, для объясненія, какимъ образомъ я узналъ объ угрожавшей намъ непріятельской колоннѣ. Едва прибылъ я въ замокъ Розенбургъ и занялся просушкою своей мокрой до нитки одежды, какъ получилъ отъ генерала Чернышева приказаніе немедленно явиться къ нему. Онъ переправился чрезъ Эльбу незадолго до меня (14-го сентября) (при чемъ пушки и гусарская сбруя были перевезены на плоту) и стоялъ теперь, въ четверти часа отъ меня. Какъ ни непріятно было въ темную, дождливую ночь ѣхать въ томъ же промоченномъ насквозь платьѣ и на конѣ, съ котораго едва слѣзъ, однако надлежало повиноваться. Чернышевъ сказалъ мнѣ, что онъ, только-что переправясь черезъ рѣку не безъ трудовъ и опасностей, долженъ воротиться по требованію кронпринца, получившаго достовѣрное извѣстіе о выступленіи изъ Магдебурга непріятельской колонны въ 4,000—5,000 человѣкъ, съ цѣлію занять Бернбургъ и теченіе Салы и прогнать наши отряды. Сообщивъ мнѣ это для свѣдѣнія, Чернышевъ прибавилъ, что переходитъ обратно за Эльбу. Я позволилъ себѣ замѣтить, что, командуя летучимъ отрядомъ и не имѣя артиллеріи, могу отважиться остаться на лѣвомъ берегу до тѣхъ поръ, пока не разузнаю хорошенько о французской

(*) Онъ остался потомъ при мнѣ съ разрѣшенія короля прусскаго, къ которому я обращался, по этому поводу, съ просьбою.

Digitized by Google

колоннѣ. Чернышевъ разрѣшилъ мнѣ дѣйствовать по усмотрѣнію, но на моей отвѣтственности, и приступилъ къ обратной переправѣ. Я же, возвратившись въ Розенбургъ, послалъ, какъ сказано, полсотни казаковъ съ прусскимъ офицеромъ, получилъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія, передалъ ихъ Воронцову, съ приложеніемъ транспорта овса и водки, и не подвергся выговору за самовольное пребываніе на лѣвомъ берегѣ Эльбы. Вскорѣ воротился и Чернышевъ и предпринялъ свое славное движеніе къ Касселю, кончившееся разрушеніемъ Вестфальскаго королевства.

Мнѣ приказано было прикрывать его флангъ, наблюдать за движеніями непріятеля, которыя могли быть направлены противъ него со стороны Магдебурга, проникнуть до Гальберштадта и Брауншвейга, а потомъ отойти къ Бернбургу, чтобы обезпечить отступленіе Чернышева, если бы онъ направился сюда. Переправясь при Розенбургѣ черезъ Салу, я, отряженіемъ сильныхъ частей въ разныя стороны, взволновалъ всю окрестность Магдебурга, два раза прогонялъ сопротивлявшійся мнѣ эскадронъ конныхъ егерей, захватилъ нѣсколько плѣнныхъ и сдѣлалъ въ продолженіе дня такіе переходы, которые могли быть вынесены только казачьими лошадьми: всякая другая конница обезножѣла бы отъ нихъ.

На слѣдующее утро явился я, къ великому изумленію жителей, передъ Гальберштадтомъ. Здѣсь я конфисковалъ вестфальскіе архивы и казну, послалъ сильный отрядъ къ Вольфенбютелю и, узнавъ о благополучномъ прибытіи Чернышева въ Кассель, собралъ почетныхъ жителей, какъ Гальберштадта, такъ Кведлинбурга и Вольфенбютеля, для совѣщаній о распредѣленіи наложенной мною контрибуціи. Получивъ овесъ, лошадей, воловъ и водку, я воротился въ Бернбургъ, который избралъ главнымъ пунктомъ предстоявшихъ мнѣ дѣйствій.

Разсчитывая, что генералъ Лемаруа, командовавшій въ Магдебургѣ, недолго оставитъ меня здѣсь въ-покоѣ, я безотлагательно принялъ нужныя для моей безопасности мѣры. Двѣ сотни казаковъ расположилъ я по магдебургской дорогѣ и неутомимо старался вывести лодки и барки изъ Салы въ Эльбу до Акена, гдѣ, кромѣ уже наведеннаго моста, надлежало приготовить еще другой. Двѣ большія лодки я захватилъ въ Ротенбургѣ, но онѣ не успѣли еще выйти изъ Салы, когда Лемаруа выслалъ противъ меня генерала Ланюсса, съ тѣмъ,

Digitized by Google

чтобы выгнать меня изъ Бернбурга и воспрепятствовать дальнѣйшему препровожденію судовъ. Съ моихъ аванпостовъ тотчасъ же дали мнѣ знать о наступленіи колонны, и я рѣшился, на сколько то окажется возможнымъ, оборонять переправу черезъ Салу.

Когда появилась (9-го октября) голова французской колонны, я хотя и убѣдился, что безъ пѣхоты мнѣ нельзя будетъ удержаться, однако не хотѣлъ очистить безъ боя свою позицію. Полкъ Попова помѣстилъ я скрытно, въ лощинѣ, паралельно съ большою дорогою, по которой долженъ былъ двигаться непріятель, возложивъ на него атаку съ тыла, между тѣмъ какъ самъ я, съ полкомъ тверскихъ волонтеровъ, поставленнымъ поперекъ дороги передъ Бернбургомъ, имѣлъ въ виду принять французовъ съ фронта. Я разсчитывалъ на дѣйствіе внезапной атаки съ тыла и происшедшаго отъ того замѣшательства и хотѣлъ, смотря по обстоятельствамъ, принять дальнѣйшія мѣры. Французская пѣхота дебушировала изъ деревни Гатерслебенъ густою колонною, имѣя впереди артиллерію и прикрытая застрѣльщиками. Конница слѣдовала въ разстояніи получетверти часа. Лишь только послѣдняя вышла изъ деревни, безпечно слѣдуя за пѣхотою, я приказалъ полку Попова атаковать. Непріятельскіе всадники, озадаченные неожиданнымъ нападеніемъ, бросились во весь опоръ къ своей пѣхотѣ; но мои казаки-молодцы опередили ихъ на своихъ прыткихъ коняхъ, закололи и изрубили многихъ и привели остальныхъ въ разстройство. Тогда генералъ Ланюссъ остановилъ пѣхоту, вывезъ орудія и сталъ обстрѣливать мои позиціи. Это дало мнѣ время притянуть къ себѣ полкъ Попова; но если бы Ланюссъ атаковалъ меня живо пѣхотою, то могъ бы отрѣзать отъ меня Попова.

Скоро однако противникъ мой замѣтилъ, что у меня нѣтъ ни артиллеріи, ни пѣхоты, и потому бросился бѣглымъ шагомъ, осыпая меня картечью и пулями. Я сталъ отступать по длинной и почти прямой главной улицѣ города, съ намѣреніемъ остановиться у моста и защищать его. Съ этою цѣлію я спѣшилъ сотню казаковъ и приказалъ имъ отстрѣливаться изъ ихъ длинноствольныхъ ружей. Послѣ упорной перестрѣлки, непріятель вывезъ противъ моста орудія и занялъ берегъ многочисленными стрѣлками. Принужденный отступить, я отошелъ на четверть мили отъ города, расположился тамъ

Digitized by Google

за крутоберегою рѣчкою и послалъ офицера къ Воронцову съ извѣстіемъ о моемъ положеніи. Ночью я получилъ отвѣтъ, въ которомъ графъ выражалъ свои опасенія за мосты въ Акенѣ и Рослау, какъ за главные пути отступленія сѣверной арміи за Эльбу. Мнѣ было невыразимо прискорбно, что меня вытѣснили изъ Бернбурга, и я рѣшился, не ожидая подкрѣпленія пѣхотою, вновь овладѣть городомъ. Съ этою цѣлію я старался предварительно безпокоить непріятеля какъ можно чаще и фальшивыми тревогами поддерживать его въ напряженномъ состояніи.

Затѣмъ, продержавшись на занятой позиціи цѣлый день, въ ночь (на 11-е октября) я сдѣлалъ распоряженія атаковать противника. Прежде всего я переправилъ вплавь чрезъ Салу двѣ сотни, чтобы занять постъ въ тылу французовъ; у себя же приказалъ время отъ времени бить въ барабанъ, какъ-будто получилъ подкрѣпленіе пѣхотою, и разложить большіе костры. На разсвѣтѣ, съ криками: „ура!“ бросился я на непріятельскіе ведеты, опрокинулъ ихъ, и казаки мои разсыпались во всѣ стороны, не жалѣя выстрѣловъ. Заслышавъ тревогу, двѣ сотни, находившіяся въ засадѣ, выскочили и бросились къ городу также съ оглушительными криками. Всѣ эти обстоятельства, какъ я и предполагалъ, вѣроятно навели генерала Ланюсса на мысль, что я получилъ значительныя подкрѣпленія: онъ поспѣшилъ очистить Бернбургъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Магдебурга. Такимъ образомъ я опять овладѣлъ порученнымъ мнѣ пунктомъ, единственно съ казаками противъ артиллеріи, пѣхоты и регулярной кавалеріи. Наслѣдный принцъ Шведскій осыпалъ меня и моихъ казаковъ похвалами (*).

Между тѣмъ, совершились великія стратегическія движенія, послужившія введеніемъ къ битвѣ подъ Лейпцигомъ: Блюхеръ переправился чрезъ Эльбу подъ Вартенбургомъ, кронпринцъ Шведскій при Рослау и Акенѣ, и лишь только они двинулись къ

(*) Въ его бюллетенѣ (№ 20) сказано было слѣдующее: „Полковникъ баронъ Левенштернъ дрался съ горстію казаковъ противъ слишкомъ двухтысячнаго непріятеля въ улицахъ Бернбурга. Послѣ четырехчасоваго боя городъ хотя и былъ оставленъ, такъ какъ непріятель имѣлъ артиллерію, однако на слѣдующее утро взятъ снова. Смышленость и храбрость, выказанныя при этомъ случаѣ, какъ и при всѣхъ другихъ, казаками, дѣлаютъ имъ величайшую честь. Эти неустрашимые воины служатъ не только глазомъ арміи, но и сражаются съ регулярными войсками, разсѣваютъ эскадроны, прорываютъ каре, переправляются вплавь чрезъ рѣки, проникаютъ въ тылъ непріятельской арміи, гдѣ распространяютъ страхъ и смятеніе“.

Digitized by Google

Лейпцигу, какъ приближеніе Наполеона отъ Дрездена заставило войска ихъ поспѣшно отступить за Салу. Блюхеръ перешелъ эту рѣку при Галле, кронпринцъ при Ротенбургѣ, Альслебенѣ и Бернбургѣ; при послѣднемъ городѣ переправился и фельдмаршалъ Стедингъ со шведами.

Едва Стединъ перевелъ въ Бернбургъ свою главную квартиру (11-го октября), какъ во время обѣда, къ которому былъ приглашенъ и я, прискакалъ казачій офицеръ извѣстить меня, что сильная непріятельская колонна опять появилась передъ Кальбе, выгнала оттуда казачій пикетъ и заняла это мѣстечко. Стединъ обнаружилъ опасеніе за флангъ и тылъ, вслѣдствіе чего я вызвался броситься на дорогу, ведущую изъ Кальбе въ Магдебургъ, съ моими двумя казачьими полками и примкнувшими ко мнѣ двумя эскадронами прусскихъ улановъ, подъ начальствомъ маіора графа Шверина, съ тѣмъ, чтобы затруднить непріятелю отступленіе, если фельдмаршалъ прикажетъ атаковать Кальбе, и предварительно выгнать оттуда французовъ. Стединъ согласился на мое предложеніе, но для поддержанія моей атаки приказалъ слѣдовать за мною гусарскому Мёрнера полку, который и отдалъ подъ мою команду.

Шведскій фельдмаршалъ былъ пріятно изумленъ, съ какою быстротою казаки изготовились къ выступленію въ походъ; мёрнеровы гусары не могли снарядиться съ казачьей скоростію, и потому я велѣлъ имъ догнать меня. Я выѣхалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ шведскихъ офицеровъ изъ свиты Стединга и, разсчитывая на обѣщаніе его атаковать Кальбе, направился поспѣшно на флангъ непріятеля. Расположившись поперекъ дороги изъ Кальбе въ Магдебургъ, я сталъ ожидать прибытія мёрнеровыхъ гусаровъ и въ особенности атаки Стединга на Кальбе. Ожиданія мои оказались напрасными. Стединъ, тотчасъ по моемъ отъѣздѣ, измѣнилъ свой образъ мыслей и вмѣсто поддержки прислалъ ко мнѣ ординарца съ увѣдомленіемъ, что, согласно повелѣнію кронпринца, онъ немедленно выступаетъ изъ Бернбурга. Вмѣстѣ съ тѣмъ Стединъ написалъ мнѣ, что крайне сожалѣетъ о моемъ затруднительномъ положеніи, но надѣется, что я выйду изъ него съ честію.

Такимъ образомъ я оставленъ былъ одинъ на магдебургской дорогѣ и сообщеніе мое съ Бернбургомъ было перерѣзано непріятелемъ въ Кальбе. Я кипѣлъ отъ негодованія; но прежде всего надлежало подумать, какъ выбраться изъ бѣды. Проме-

Digitized by Google

жуточный постъ изъ 50 казаковъ я поставилъ въ Мюнхенъ-Нейбургѣ, на дорогѣ изъ Кальбе въ Бернбургъ. Этому посту я послалъ теперь приказаніе двинуться смѣло на Кальбе и заставить противника подумать, что полусотня составляетъ только авангардъ болѣе значительнаго отряда. Самъ я также выступилъ къ Кальбе, приказавъ слѣдовать во второй линіи обоимъ эскадронамъ прусскихъ улановъ.

Замѣтивъ наше наступательное движеніе, непріятель вышелъ изъ Кальбе сомкнутою колонною, имѣя два орудія съ фронта и два въ хвостѣ, свернулъ въ поле и, повидимому, имѣлъ намѣреніе выйти позади меня на магдебургскую дорогу. Это до крайности обрадовало меня, какъ явное доказательство, что противникъ мой помышлялъ единственно объ отступленіи и спасеніи, а вовсе не о томъ, чтобы преградить мнѣ путь къ Бернбургу. Я тотчасъ же показалъ видъ, что намѣренъ воспротивиться его отступательному движенію и самъ перейти въ наступленіе; когда же непріятель сталъ отвѣчать мнѣ картечью и хорошо поддерживаемымъ ружейнымъ огнемъ, я быстро обогналъ его справа и двинулъ небольшую команду на Кальбе. Здѣсь казаки взяли около полусотни плѣнныхъ и повозку съ реквизиціоннымъ добромъ.

Графъ Шверинъ, командовавшій прусскими уланами, просилъ позволенія атаковать непріятельскую колонну; но я не согласился, сомнѣваясь въ успѣхѣ: у насъ не было артиллеріи, чтобы разстроить противника. Кромѣ того я догадывался, что не столько мои слабыя силы, сколько опасеніе, что шведы придутъ въ Бернбургъ, побудило французовъ оставить свою надежную позицію. Я удовольствовался тѣмъ, что тревожилъ ихъ на пространствѣ около семи верстъ, и затѣмъ вернулся въ Бернбургъ.

Досадно было мнѣ на стараго шведскаго фельдмаршала. Конечно, я выпутался изъ бѣды, но за то упущенъ былъ случай къ блистательному дѣлу: если бы шведы исполнили, какъ обѣщали, вышеупомянутую атаку, то вся колонна была бы въ нашихъ рукахъ; она была бы истреблена или положила бы оружіе. Въ Бернбургѣ я не засталъ уже ни одной шведской души, что лишило меня удовольствія растолковать Стедингу всю важность его промаха.

Какое значеніе придавалъ кронпринцъ удержанію Бернбурга, явствуетъ изъ того, что сначала онъ подкрѣпилъ меня

Digitized by Google

двумя баталіонами и двумя эскадронами пруссаковъ, а вслѣдъ затѣмъ, 3-го (15-го) октября, еще двумя баталіонами шведовъ и однимъ баталіономъ пруссаковъ, такъ что я имѣлъ здѣсь подъ своею командою пять баталіоновъ и четыре эскадрона иностранныхъ войскъ, кромѣ моихъ казаковъ. Бернбургъ дѣйствительно былъ важный пунктъ: онъ доставлялъ обезпеченную переправу на нижней Салѣ, прикрывалъ правый флангъ кронпринца и служилъ Чернышеву, дѣйствовавшему еще на лѣвомъ берегу, надежнымъ опорнымъ пунктомъ.

Извѣстіе, будто Наполеонъ, съ главными силами, думалъ переправиться подъ Виттенбергомъ, чтобы выместить свой старый гнѣвъ на берлинцахъ и съ тѣмъ вмѣстѣ взять другую комуникаціонную линію чрезъ Магдебургъ, побудило кронпринца воротиться, 1-го (13-го) октября, изъ-за Салы въ Кётенъ, съ цѣлію перейти обратно за Эльбу при Акенѣ и прикрыть Берлинъ. Но мостъ чрезъ Эльбу былъ, вслѣдствіе ложной тревоги, разрушенъ Гиршфельдомъ, и, къ счастію общаго дѣла, кронпринцъ остался по сю сторону Эльбы, чтобы, спустя нѣсколько дней, именно 6-го (18-го) октября, принять участіе въ великой битвѣ подъ Лейпцигомъ. Въ продолженіе трехъ знаменательныхъ дней 4-го (16-го), 6-го (18-го) и 7-го (19-го) октября, когда рѣшалась судьба Европы, я удерживалъ свою бернсбургскую позицію противъ непріятеля, находившагося въ Бернбургѣ, о чемъ кронпринцъ, имѣя въ виду обезпеченіе своего тыла, настоятельно предписывалъ мнѣ въ дневномъ приказѣ отъ 3-го (15-го) октября. По этой причинѣ я и не участвовалъ въ славной битвѣ народовъ и, не бывъ очевидцемъ, не стану говорить о ея ходѣ, впрочемъ, хорошо извѣстномъ изъ другихъ источниковъ.

Когда мы узнали объ исходѣ лейпцигскаго боя, я вознамѣрился отпраздновать побѣду въ столицѣ Ангальтскаго княжества баломъ. Эта потѣха стоила мнѣ двѣ сотни фридрихсдоровъ. Приглашены были именитѣйшіе жители города и окрестностей, и почти всѣ явились ликовать торжество союзниковъ. Дамы, жившія въ мѣстностяхъ, занятыхъ французами, имѣли мужество отважиться на переѣздъ чрезъ двѣ линіи войскъ, чтобы потанцовать въ кадриляхъ и котильонахъ. Вышло однако затрудненіе въ составѣ оркестра бальной музыки; но, къ счастію, я узналъ, что два кларнета и валторну можно было взять въ одной деревнѣ, въ чертѣ французскихъ линій, и потому

Digitized by Google

послалъ за ними двѣ сотни казаковъ. Эту музыкальную фуражировку превосходно и благополучно выполнилъ поручикъ Клицингъ.

Праздникъ мой, едва-ли не первый въ честь 6-го (18-го) октября, удался и всѣмъ понравился. Дамы, пріѣхавшія людей посмотрѣть и себя показать, могли исполнить первое при самомъ яркомъ освѣщеніи, а для втораго онѣ имѣли блестящіе бальные наряды; наконецъ, онѣ нашли роскошное угощеніе и молодыхъ ловкихъ танцоровъ, изъ которыхъ многіе были особенно интересны—съ едва зажившими на лицѣ сабельными ранами или съ черными повязками, въ которыхъ покоилась храбрая рука. Къ услугамъ кавалеровъ были отборныя вина, дорогой кардиналъ и безчисленные тосты. Между тѣмъ какъ одна часть офицеровъ танцовала, другая патрульировала, потому что атака со стороны французовъ была дѣломъ не невозможнымъ. Однако все кончилось тихо и смирно. Собственно мнѣ друзья приготовили пріятную нечаянность. Еще прежде битвы подъ Лейпцигомъ, кронпринцъ Шведскій пожаловалъ меня кавалеромъ ордена Меча при лестномъ рескриптѣ (*); но сначала запоздала съ ними полевая почта, а потомъ мои товарищи-шведы задержали бумагу, чтобы торжественно поднести ее мнѣ, на моемъ же праздникѣ, вмѣстѣ съ орденскими знаками. При многократныхъ крикахъ „ура!“ меня поздравили новымъ меченосцемъ.

* * *

(*) Рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія: „Господинъ полковникъ фонъ-Левенштернъ! Усердіе и храбрость, оказанныя вами при всѣхъ случаяхъ, побуждаютъ меня, отъ имени короля, именовать васъ кавалеромъ военнаго ордена Меча, знаки котораго будутъ доставлены вамъ въ скоромъ времени. Сообщая вамъ, господинъ полковникъ фонъ-Левенштернъ, объ этомъ свидѣтельствѣ моего особеннаго благорасположенія, молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ подъ Своимъ святымъ покровомъ. Главная квартира въ Дессау, 4-го октября 1813.

„Карлъ-Іоаннъ.“

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографическій обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ. Педагогическій сборникъ (№№ 7, 8 и 9). — Oesterreichische Militär-Zeitschrift 1865 (№№ 1—6).

Педагогическій Сборникъ, *книги 7, 8 и 9.*

Взглядъ педагогическаго комитета орловской-Бахтина военной гимназіи на устройство учебной части. — Мнѣніе объ этой гимназіи.—Учительская семинарія, какъ средство для подготовки воспитателей и преподавателей.

Наши военныя гимназіи, какъ извѣстно читателямъ, служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для пополненія военныхъ училищъ. А потому, независимо отъ того, что онѣ представляютъ для военныхъ читателей интересъ—какъ одинъ изъ видовъ военно-учебныхъ заведеній, хотя и съ общеобразовательнымъ направленіемъ — заведенія эти имѣютъ въ нашихъ глазахъ еще большую важность: въ нихъ получаетъ образованіе значительная часть молодыхъ людей, готовящихся посвятить себя впослѣдствіи военной службѣ.

Въ настоящее время, когда вопросъ о классическихъ и реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ уже на дѣлѣ примѣненъ къ нашимъ гражданскимъ гимназіямъ, онъ коснулся и нашихъ военныхъ гимназій, и коснулся, безъ сомнѣнія, высказавшись въ пользу безусловнаго реализированія оныхъ.

На основаніи предложенія главнаго начальника военно-учеб-

Digitized by Google

ныхъ заведеній о реальномъ направленіи военныхъ гимназій, педагогическій комитетъ орловской-Бахтина военной гимназіи выработалъ главныя начала, которыя, по его мнѣнію, должны быть положены въ основаніе учебной части постепенно преобразуемыхъ нынѣ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ. Высказанныя помянутымъ комитетомъ мнѣнія заслуживаютъ полнаго вниманія, почему мы и остановимся на нихъ (*).

Оставаясь при возможно-ограниченныхъ требованіяхъ отъ поступающихъ въ гимназію, дабы не затруднять родителей, лишенныхъ еще средствъ надлежащимъ образомъ подготовлять своихъ дѣтей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы военная гимназія могла вести преподаваніе методически и сообразно съ требованіями раціональной педагогики, педагогическій комитетъ раздѣляетъ гимназическій курсъ на *элементарный* (пропедевтическій) и *систематическій*. Первому курсу соотвѣтствуютъ три низшіе класса, послѣднему четыре высшіе. Эти-то классы и составляютъ *собственно гимназію*.

Принимая въ соображеніе малый возрастъ воспитанниковъ (около 11 лѣтъ), комитетъ отвергаетъ въ трехъ низшихъ классахъ научно-систематическое изложеніе, исходящее отъ общихъ положеній, аксіомъ, опредѣленій, подраздѣленій и проч. „Системы, принятыя для послѣдовательнаго изложенія истинъ науки, сказано въ упомянутомъ мнѣніи комитета, недоступны уму дитяти, а потому схватываются лишь памятью дитяти. Человѣческій умъ вообще, а ребенка въ особенности, постигаетъ и открываетъ сначала частное, отдѣльные случаи, и отъ нихъ переходитъ къ общему.“ Сообразно съ этимъ, первоначальное обученіе требуетъ особыхъ пріемовъ, особаго метода — *элементарнаго*, восходящаго отъ легкаго къ трудному, отъ простаго къ сложному, отъ близкаго къ отдаленному и проч. Въ высшихъ же классахъ, послѣ 14 лѣтъ, когда воспитанники, посредствомъ нагляднаго обученія, хотя и небольшаго числа предметовъ, будутъ доведены до ясныхъ представленій и усвоятъ основныя понятія, должно, по мнѣнію комитета, обратиться къ развитію сужденій и умозаключеній, къ обработкѣ высшей дѣятельности познавательныхъ способностей, посредствомъ систематическаго преподаванія, при чемъ слѣ-

(*) См. „Педагогическій Сборникъ“, книга 8-я. „Мнѣніе педагогическаго комитета орловской-Бахтина военной гимназіи о преобразованіи учебной части.

Digitized by Google

дуетъ соображаться со степенью развитія учениковъ и съ особенностями каждаго ученика.

Въ курсахъ комитетъ находитъ нужнымъ дать нѣкоторую законченность по всѣмъ предметамъ. Такимъ образомъ, онъ полагаетъ изъ элементарнаго курса трехъ низшихъ классовъ составить нѣчто цѣлое, средоточіе котораго должно заключаться въ родномъ языкѣ, чтобы неспособные приступить къ систематическому изученію наукъ могли послѣ оставить заведеніе третьяго класса, получивъ хотя элементарное, но до нѣкоторой степени законченное образованіе. Курсъ по прочимъ предметамъ въ трехъ низшихъ классахъ долженъ обнимать: религіозно-нравственныя бесѣды, элементарныя свѣдѣнія по иностраннымъ языкамъ, отчизно и отечествовѣдѣніе, пропедевтическій курсъ естествовѣдѣнія, безъ разграниченія отдѣльныхъ наукъ, занимающихся изученіемъ природы, біографическіе очерки исторіи, ариѳметику и пропедевтическій курсъ геометріи, рисованіе и писаніе.

Затѣмъ, высшіе классы гимназіи комитетъ раздѣляетъ на два отдѣла: средній и высшій. Въ среднемъ центрами ученія являются, съ одной стороны, систематическое и по возможности сравнительное изученіе граматикъ отечественнаго и двухъ иностранныхъ языковъ, съ другой — математика, т. е. низшая алгебра, геометрія на плоскости и въ пространствѣ, тригонометрія. По этимъ предметамъ курсъ долженъ быть законченнымъ. Менѣе способные или по возрасту весьма опоздавшіе ученики, получивъ уже достаточное образованіе въ предметахъ общаго образованія: законѣ Божіемъ, отечественномъ языкѣ, географіи, исторіи, естествовѣдѣніи и черченіи, могли бы поступать въ юнкерскія училища.

Въ высшемъ отдѣлѣ, въ двухъ старшихъ классахъ, цѣль ученія, по мнѣнію комитета, должна заключаться въ ознакомленіи учениковъ съ проявленіемъ въ исторіи и литературѣ жизни новѣйшихъ народовъ, и по преимуществу русскаго народа, „и въ томъ еще, чтобы по возможности довести воспитанниковъ до пониманія причинной зависимости явленій въ мірѣ вещественномъ и до усвоенія главнѣйшихъ его законовъ“. Поэтому высшую ступень знаній военной гимназіи должны составлять: церковная исторія и катехизисъ съ богословскими поясненіями, чтеніе и разборъ нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ произведеній литературы: отечественной, нѣмецкой и француз-

Digitized by Google

ской, новой и новѣйшей исторіи, преимущественно отечественной, географія и математика (которыя закончены еще въ среднемъ отдѣлѣ, а въ высшемъ—повтореніе), минералогія, физика, химія, физіологія и анатомія человѣка, топографія и космографія. Но, давая такое обширное значеніе естествовѣдѣнію и вводя въ курсъ полную область естественныхъ наукъ для законченности образованія со стороны реальнаго направленія, комитетъ не полагаетъ возможнымъ проходить въ военной гимназіи логику и психологію, полагая возможнымъ ихъ пониманіе только по окончаніи предполагаемаго курса гимназіи, при болѣе развитомъ возрастѣ.

На преподаваніе комитетъ полагаетъ нужнымъ опредѣлить по пяти *часовыхъ* лекцій ежедневно (*). Часъ времени признанъ комитетомъ наиболѣе практическимъ и наиболѣе удобнымъ. Самое же распредѣленіе лекцій по классамъ и предметамъ комитетъ основываетъ на главныхъ общихъ началахъ раціональнаго преподаванія: 1) наибольшее число времени удѣлять на предметы, составляющіе по преимуществу центры ученія; 2) прежде заканчивать тѣ предметы, знаніе которыхъ въ послѣдующихъ классахъ является какъ бы приложеніемъ, какъ бы разъясненіемъ.

Сообразно съ этимъ полагается назначить наибольшее число лекцій: въ младшихъ трехъ классахъ, отечественному и иностраннымъ языкамъ, 44, т. е. около половины времени; въ высшихъ четырехъ классахъ, наибольшее число времени тоже языкамъ — болѣе трети часовъ, исторіи и географіи вмѣстѣ—менѣе четверти, наукамъ естественнымъ—шестую часть, математикѣ—восьмую, закону Божію—шестнадцатую, черченію — двадцатую.

Комитетъ полагаетъ, что подробныя програмы приносятъ положительный вредъ и только связываютъ преподавателей, ибо каждый преподаватель выполняетъ хорошо только ту програму, съ которою онъ совершенно согласенъ относительно системы изложенія. Поэтому онъ предлагаетъ нынѣ существующія обязательныя програмы замѣнить инструкціями, съ указаніемъ

(*) По нашему мнѣнію, *пять* лекцій ежедневно, какъ бы система преподаванія ни была облегчена, слишкомъ много: масса разнородныхъ свѣдѣній и впечатлѣній, пріобрѣтенныхъ такимъ путемъ въ теченіе дня, можетъ или спутать юношу, неодареннаго особенно блестящими способностями, или проскользнуть почти безслѣдно. *Ред.*

Digitized by Google

условій, необходимыхъ для перевода изъ прогимназіи въ гимназію и для перевода въ военныя училища; при этомъ должны быть изложены въ общихъ чертахъ система, методъ и духъ преподаванія. Такимъ образомъ, дается, съ одной стороны, преподавателямъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, необходимый просторъ, съ другой стороны — возможность главному управленію контролировать дѣятельность учебной части. Объемъ статьи не позволяетъ намъ войти въ разсмотрѣніе подробныхъ указаній комитета относительно цѣли и метода преподаванія каждаго предмета отдѣльно. Скажемъ только, что комитетъ съ особеннымъ вниманіемъ изложилъ планъ преподаванія по каждому предмету, основываясь на главныхъ началахъ педагогики. Признавая необходимымъ развить и укрѣпить въ сердцѣ учащихся истинно-религіозныя чувства, комитетъ однако не даетъ большаго простора времени на изученіе закона Божія и ограничивается въ курсахъ сообщеніемъ обучающимся надлежащихъ свѣдѣній о нравственномъ и догматическомъ ученіи, будучи убѣжденъ, что религіозно-нравственное воспитаніе совершается преимущественно живымъ примѣромъ лицъ, окружающихъ дитя, ихъ обращеніемъ, наконецъ собственнымъ упражненіемъ дѣтей въ молитвѣ и другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Изученію роднаго языка, по его мнѣнію, безъ сомнѣнія, должно дать самое видное мѣсто; въ ученикѣ необходимо возбуждать самодѣятельность не чтеніемъ отрывковъ изъ хрестоматіи, а всестороннимъ разборомъ полныхъ сочиненій, дабы поставить ихъ въ сознательное отношеніе къ прочитанному. Вообще преподаватели должны остерегаться критическаго разбора прочитанныхъ образцовъ, недоступныхъ ученикамъ сужденій, пріучающихъ только къ фразерству и повторенію чужихъ сентенцій, приговоровъ и взглядовъ. Кромѣ того по мнѣнію комитета, въ военныхъ гимназіяхъ необходимо дать средства къ ознакомленію учащихся съ обоими иностранными языками, ибо неизвѣстно, какой изъ двухъ языковъ: нѣмецкій или французскій, понадобится въ жизни. Дѣйствительно, ограниченіе преподаванія однимъ языкомъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ нисколько не подвинуло впередъ другаго, а между тѣмъ въ заграничныхъ гимназіяхъ изучаются съ успѣхомъ не только два, но часто три и четыре иностранныхъ языка.

Но самую замѣчательную особенность мнѣній комитета представляетъ преподаваніе географіи и естественныхъ наукъ. Въ этомъ отношеніи комитетъ старается привить къ жизни тѣ не-

Digitized by Google

сомнѣнно-полезныя истины, которыя такъ давно высказывались въ литературѣ, но которыя до сихъ поръ оставались достояніемъ одной теоріи.

Въ преподаваніи географіи у насъ до сихъ поръ слѣдовали догматическому методу, заставляя учащихся усвоивать чуждые ихъ понятіямъ матеріялы одною памятью. Комитетъ орловской военной гимназіи полагаетъ необходимымъ начать курсъ географіи съ возможно-полнаго изученія родины воспитанниковъ (отчизновѣдѣніе): сперва разсмотрѣть классную комнату и предметы, въ ней находящіеся, потомъ зданія гимназіи съ ближайшими строеніями, далѣе приступить къ изученію города Орла, ознакомивъ при этомъ съ чтеніемъ плана, съ промышленными, торговыми и образовательными учрежденіями его, и, наконецъ, изучить Орловскую и окружающія ее губерніи, изъ которыхъ поступаютъ дѣти. Для наглядnаго преподаванія считается полезнымъ составить колекціи предметовъ по сельскому хозяйству и промышлености края. По ознакомленіи съ отчизною, полагается перейти къ отечествовѣдѣнію, избѣгая подробностей, и ознакомить воспитанниковъ съ началами математической географіи и съ обзоромъ пяти частей свѣта. Этимъ заканчивается курсъ географіи въ трехъ низшихъ классахъ; дальнѣйшее преподаваніе полагается вести уже на общихъ основаніяхъ. „Орловская гимназія — говорится въ отчетѣ г. Авилова о которомъ мы скажемъ ниже—представляетъ первый опытъ приведенія въ исполненіе этого пріема: здѣсь обученіе географіи начинается со знакомства съ ближайшими предметами и нанесенія ихъ на планъ; ученики сначала чертятъ планъ классной комнаты, потомъ гимназіи и цѣлаго города, затѣмъ съ Орловской губерніи и окрестныхъ губерній. При этомъ, посредствомъ знакомыхъ ученикамъ предметовъ, имъ объясняютъ географическую терминологію. Планъ города Орла совершенно знакомъ ученикамъ. Ученики высказали довольно полныя и разностороннія географическія свѣдѣнія относительно всѣхъ мѣстностей, о которыхъ имъ уже говорилось. Не нужно забывать, что это были ученики 1-го класса, что у нихъ, кромѣ плана города Орла и картъ Россіи, въ рукахъ нѣтъ никакого пособія и что всѣ свѣдѣнія ими усвоены со словъ учителя и чрезъ повтореніе. Учениковъ водятъ смотрѣть заводы, фабрики и проч. (*)

(*) „Педагогическій Сборникъ“, книга 7-я. „Орловская-Бахтина военная гимназія“. Отчетъ г. Авилова. Стр. 120.

Digitized by Google

Дополненіемъ къ отчизновѣдѣнію должно служить естествовѣдѣніе. „Нѣтъ другаго учебнаго предмета,—говорится въ мнѣніи комитета,—который бы представлялъ учащимся болѣе изобилія и разнообразія для непосредственнаго созерцанія, какъ естественныя науки, болѣе пищи для развитія органовъ чувствъ, наблюдательности и основъ душевныхъ способностей."

При такомъ важномъ значеніи естественныхъ наукъ въ первоначальномъ обученіи дитяти комитетъ полагаетъ необходимымъ начинать изученіе ихъ съ низшаго класса гимназіи и придать имъ соотвѣтственное развитіе на различныхъ ступеняхъ гимназическаго курса. Пропедевтическій курсъ трехъ низшихъ классовъ долженъ заключать въ себѣ краткое ученіе о природѣ вообще, безъ строгаго разграниченія отдѣльныхъ наукъ, ею занимающихся. Необходимыя физическія явленія объяснять, при пособіи простыхъ опытовъ, въ формѣ, доступной дѣтскому пониманію. Съ 4-го класса начать систематическое изученіе естественной исторіи, разграничивъ отдѣльныя ея части, но не упуская притомъ изъ вида связи, существующей между тремя царствами природы. Въ двухъ высшихъ классахъ предполагается проходить физику и химію. Вліяніе ихъ на развитіе мыслящихъ способностей и самодѣятельности учащихся, въ изслѣдованіи силы природы, даетъ имъ весьма важное значеніе въ общемъ образованіи реальныхъ гимназій. Но оба предмета окажутъ свое развивательное значеніе только тогда, когда каждый изъ учащихся самъ будетъ производить опыты или участвовать въ производствѣ оныхъ. Поэтому особое вниманіе предстоитъ обратить на устройство физическаго кабинета и химической лабораторіи. Курсъ естествовѣдѣнія комитетъ полагаетъ закончить анатоміею и физіологіею человѣка, и космографіею, въ объемѣ, необходимомъ для пониманія условій физическаго существованія человѣка и отношеній его къ окружающей природѣ.

Наконецъ остается еще упомянуть о стараніи комитета ввести въ военныхъ гимназіяхъ не только обязательное обученіе пѣнію, начиная съ младшаго возраста, но и, для желающихъ, обученіе музыкѣ инструментальной. Стремленіе это комитетъ объясняетъ слѣдующими, вполнѣ справедливыми словами: „Чѣмъ болѣе заведеніе изолировано, чѣмъ менѣе дѣти въ немъ могутъ пользоваться благодѣтельнымъ вліяніемъ родителей и семейства, сказано въ „мнѣніи", тѣмъ болѣе должно пользоваться всѣми средствами, облагораживающими массу."

Digitized by Google

Для постепеннаго перехода къ общеобразовательному курсу на основаніи началъ, выработанныхъ въ комитетѣ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній въ концѣ прошлаго 1863 — 1864 учебнаго года, въ орловской-Бахтина военной гимназіи, съ началомъ слѣдующаго учебнаго года, допущены слѣдующія мѣры: 1) удержано шесть классовъ, при чемъ изъ третьяго общаго сдѣлано два особыхъ класса, каждый съ годовымъ курсомъ; 2) въ низшихъ двухъ классахъ введено уже два опыта преподаванія естествовѣдѣнія и въ трехъ низшихъ классахъ измѣнены програмы. Курсамъ низшихъ классовъ приданъ характеръ пропедевтическій и при изложеніи предметовъ принятъ методъ элементарный; все ученіе основано на наглядности, и вообще принято: „разностороннимъ разсматриваніемъ хотя и небольшаго числа предметовъ достичь ясныхъ представленій и, обративъ основныя понятія по каждому учебному предмету въ трехъ низшихъ классахъ въ полное достояніе учениковъ, развивать возможно болѣе самодѣятельность“. (*)

Командированный главнымъ управленіемъ, въ исходѣ настоящаго учебнаго года, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Авиловъ*, для ознакомленія съ ходомъ преподаванія въ военныхъ гимназіяхъ, высказалъ въ отчетѣ, извлеченіе изъ котораго помѣщено въ 7-й книгѣ „Педагогическаго Сборника“, нѣсколько весьма дѣльныхъ замѣчаній объ орловской-Бахтина военной гимназіи.

Классы—говоритъ онъ—распредѣлены на параллельныя отдѣленія такимъ образомъ, что вторыя отдѣленія составлены изъ учениковъ, менѣе подготовленныхъ, хотя и старшихъ лѣтами. „Главное основаніе при распредѣленіи учениковъ по отдѣленіямъ—продолжаетъ г. Авиловъ—конечно, можетъ быть, еще оспариваемо по отношенію къ уровню знанія, потому что если соединеніе болѣе слабыхъ по познаніямъ въ одно отдѣленіе и болѣе сильныхъ въ другое отдѣленіе представляетъ ту выгоду, что преподаватель получаетъ возможность соразмѣрять съ силами большинства объемъ курса и проч., за то слабѣйшее по познаніямъ отдѣленіе не имѣетъ въ своей средѣ болѣе даровитыхъ товарищей, которые часто служатъ для остальныхъ образцами. Но по отношенію къ возрасту то же самое основаніе представляетъ только одну выгодныя стороны, устраняя не-

(*) „Педагогическій Сборникъ“, кн. 9-я. „Измѣненія въ преподаваніи въ орловской-Бахтина военной гимназіи“. Стр. 210 и слѣдующія.

Digitized by Google

удобства отъ нахожденія воспитанниковъ разныхъ лѣтъ въ одномъ классѣ: иначе пришлось бы или воспитанниковъ разныхъ лѣтъ оставлять въ одномъ возрастѣ, потому что они въ одномъ классѣ и имѣютъ одного воспитателя, или воспитанниковъ того же отдѣленія размѣщать по разнымъ возрастамъ. Поэтому-то одно изъ отдѣленій 2-го класса причислено къ младшему возрасту, а другое къ среднему." Разсматривая учебныя пособія, г. Авиловъ замѣчаетъ, что между ними встрѣчаются уже устарѣлыя или несоотвѣтствующія цѣли военно-учебныхъ заведеній, и, что всего важнѣе, нѣтъ вовсе учебниковъ по математикѣ, кромѣ геометріи. Хорошіе ученики не только у насъ, но и у западныхъ народовъ составляютъ дѣйствительно большую рѣдкость; но со стороны начальства военно-учебныхъ заведеній потому-то и требуется много осторожности допускать въ пособіе при преподаваніи непровѣренныя еще критикою записки, которыя большею частію составляются самимъ преподавателемъ наскоро, по мѣрѣ прохожденія курса, и рѣдко оказываются удовлетворительными, когда, посредствомъ печати, становятся общественнымъ достояніемъ. Для успѣха преподаванія будетъ больше пользы, если преподаватель выберетъ учебникъ, близко подходящій къ требованіямъ, дополняя записками только недостающія въ немъ статьи или невѣрно изложенныя мѣста. Еще болѣе осторожности требуется при составленіи не только записокъ самими воспитанниками, но, въ младшихъ классахъ, и простыхъ замѣтокъ со словъ преподавателя.

Число хорошихъ учениковъ въ орловской военной гимназіи, по отзыву г. Авилова, составляетъ почти половину всего числа учащихся; можно насчитать еще около трети, которые по успѣхамъ могутъ перейти въ слѣдующіе классы. „Слѣдовательно, можно заключить, что гимназическое начальство въ значительной степени доводитъ учащихся до удовлетворенія своимъ требованіямъ."

Г. Авиловъ слышалъ отвѣты учащихся по всѣмъ предметамъ и по каждому сдѣлалъ свои замѣчанія. Хотя преподаваніе новыхъ языковъ, какъ почти и по всѣмъ прочимъ предметамъ, въ младшихъ классахъ происходитъ правильно, однакожъ, и говоря вообще, нельзя признать его вполнѣ удовлетворительнымъ. При отсутствіи въ военныхъ гимназіяхъ, между учебными предметами, языковъ классическихъ, обученіе новымъ языкамъ должно принять свой особенный характеръ,

Digitized by Google

при которомъ открывалась бы нѣкоторая возможность восполнить недостатокъ такого важнаго элемента въ общеобразовательномъ курсѣ. Неуспѣшность преподаванія зависитъ не отъ недостатка усердія со стороны преподавателей, но отъ неустановившагося взгляда на значеніе новыхъ языковъ въ курсѣ и отъ неопредѣлившейся ясно цѣли ихъ преподаванія, которая должна будетъ съ своей стороны имѣть вліяніе и на методъ преподованія.

Нельзя также оставить безъ вниманія еще одной важной замѣтки г. Авилова по части воспитательной. „Несмотря на недавнее введеніе (полгода) новыхъ началъ въ надзорѣ за воспитанниками и замѣны дежурныхъ офицеровъ воспитателями, несмотря даже на новость дѣла, уже и теперь начинаютъ обнаруживаться благопріятныя послѣдствія этой перемѣны.“ (1)

Чтобы задуманныя правительствомъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній достигли хорошихъ результатовъ—ибо въ этомъ и состоитъ благая цѣль всякой реформы—первою, можно сказать, самою главною заботою начальства, безъ сомнѣнія, будетъ надлежащая обстановка заведенія преподавателями и воспитателями, въ рукахъ которыхъ находится судьба юношества. А потому, заканчивая нашъ обзоръ послѣднихъ книжекъ „Педагогическаго Сборника“, остановимся на мнѣніи г. *Мадзолевскаго* относительно этого вопроса. Мы уже знакомы съ статьею г. Мадзолевскаго о значеніи колегіяльности въ школѣ, о томъ жизненномъ проявленіи, какое въ настоящее время обнаружили наши военныя училища и военныя гимназіи въ совѣтахъ и комитетахъ, особенно если въ этихъ комитетахъ существуетъ совершенно свободное высказываніе мнѣній со стороны членовъ и когда преподаватели принимаютъ въ нихъ такое же дѣятельное участіе, какъ и воспитатели. Въ новой статьѣ: „Педагогическіе курсы для приготовленія учителей военныхъ гимназій“ (2), г. Мадзолевскій высказываетъ нѣсколько теплыхъ мыслей по поводу устройства учительской семинаріи (3), будучи убѣжденъ, что внѣшняго контроля недостаточно, если школа не будетъ улучшена относительно преподавателей и воспитателей, отъ

(1) „Педагогическій Сборникъ“, книжка 1-я, стр. 128.

(2) „Педагогическій Сборникъ“, книжка 9-я.

(3) Учительская семинарія имѣетъ цѣлію приготовленіе учителей и воспитателей спеціяльныхъ военныхъ школъ. Она учреждена при 2-й с.-петербургской военной гимназіи.

Digitized by Google

которыхъ главнымъ образомъ зависитъ весь успѣхъ. Обративъ вниманіе на педагогическую сторону учительской семинаріи, г. Мадзолевскій заключаетъ свою замѣтку такъ: „Нельзя не признать, что учрежденіе это заложено именно на тѣхъ основахъ, какія выработаны и историческимъ опытомъ на западѣ, и сознаніемъ нашихъ русскихъ педагоговъ. Какъ развьется это учрежденіе на дѣлѣ, привлечетъ ли оно достойныхъ его важности дѣятелей — это вопросъ, на который еще нельзя сказать ни *да*, ни *нѣтъ*. Если *да*, то можно порадоваться, что наши среднія военно-учебныя заведенія преобразуются не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ образомъ, такъ какъ главная сила не въ мертвыхъ уставахъ, не въ регламентаціи, не въ бумажномъ контролѣ, а въ живыхъ личностяхъ воспитателей и преподавателей, въ ихъ знаніяхъ, талантахъ, честности и любви къ дѣлу...“

П. В.

Oesterreichische Militär-Zeitschrift за 1865 г. №№ 1—6.

Въ 1865 году наружный видъ австрійскаго военнаго журнала нѣсколько измѣнился противъ прошлогодняго: вмѣсто 24 книженъ, выходившихъ два раза въ мѣсяцъ, теперь издается ежемѣсячно одна книжка, увеличеннаго объема. Характеръ журнала остался прежній, а изданіе выиграло потому, что при ежемѣсячномъ увеличенномъ объемѣ книженъ явилась возможность помѣщать болѣе полныя статьи, безъ раздробленія ихъ на нѣсколько нумеровъ.

При разборѣ этого журнала за прошлый годъ, мы уже упомянули, что онъ отличается большимъ разнообразіемъ содержанія и изобилуетъ весьма дѣльными статьями по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ современный интересъ. Первыя шесть книжекъ настоящаго года, по выбору статей, также представляютъ довольно много интереснаго.

Изъ *области военной исторіи* слѣдуетъ указать на „Описаніе кампаніи 1848 года въ верхней Италіи“, въ которой сначала, въ видѣ введенія, представленъ сжатый очеркъ положенія дѣлъ въ Италіи до начала войны, а потомъ весьма обстоятельно изложенъ самый ходъ военныхъ дѣйствій; но трудъ этотъ, къ сожалѣнію, еще не доведенъ до конца.

Digitized by Google

По части тактики заслуживаютъ вниманія слѣдующія статьи: „Новѣйшая тактика“, сборникъ правилъ для дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи, кавалеріи противъ кавалеріи и артиллеріи, правилъ для расположенія и дѣйствія артиллеріи и наконецъ правилъ для совокупнаго дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія. „Кавалерійская служба въ малой войнѣ“ (Sicherheitsdienst der Kavalerie). Авторъ, генеральнаго штаба капитанъ Денель, сначала перечисляетъ случаи, въ которыхъ кавалерія можетъ быть употреблена въ малой войнѣ, затѣмъ переходитъ къ подробному разсмотрѣнію всѣхъ обязанностей кавалеріи въ различныхъ случаяхъ ея употребленія и, коснувшись обязанностей авангарда, переходитъ къ разсмотрѣнію аванпостной службы. Затѣмъ авторъ, по поводу рекогносцировокъ, поименовываетъ всѣ предметы, на которые слѣдуетъ обратить особое вниманіе, и наконецъ посвящаетъ нѣсколько главъ нападенію на транспорты и т. п., и заканчиваетъ свое обстоятельное изслѣдованіе изложеніемъ условій для преслѣдованія непріятеля. Статья „О кавалеріи“ доказываетъ, что значительное сокращеніе числительности австрійской кавалеріи, начатое тотчасъ по окончаніи войны 1859 года, не должно быть объясняемо тѣмъ, что правительство во время этой кампаніи убѣдилось въ безполезности сего рода оружія, а что сокращеніе это было только мѣрою экономическою, обусловленною плохимъ состояніемъ австрійскихъ финансовъ. Въ настоящее время, по мнѣнію автора, Австрія нуждается въ кавалеріи, что единственно можетъ быть поправлено улучшеніемъ ея организаціи и образованія. Въ этихъ видахъ, онъ предлагаетъ: 1) переформировать полки изъ шестиэскадроннаго состава въ четырехэскадронный, съ однимъ резервнымъ эскадрономъ, отчего число полковъ увеличилось бы на шесть, т. е. дошло бы до 47; 2) упростить форму одежды. Въ заключеніе онъ указываетъ кавалерійскимъ офицерамъ тѣ сочиненія, которыя полезно было бы прочитать, и предлагаетъ имъ примѣрную программу для занятій. Исходною точкою статьи „О необходимости увеличить числительность кавалеріи и сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ ея снаряженіи“ служитъ то обстоятельство, что опытъ послѣднихъ войнъ: итальянской, датской и американской, можетъ привести, и даже привелъ уже, многихъ къ совершенно ложному заключенію о настоящемъ значеніи кавалеріи. Авторъ находитъ, что, судя по уменьшенію числительности кавалеріи, предпринятому въ новѣйшее время въ

Digitized by Google

Австріи, можно предположить, что правительство также раздѣляетъ мнѣніе о безполезности кавалеріи, которая, какъ полагаютъ нѣкоторые, въ скоромъ времени даже будетъ совершенно вытѣснена съ поля сраженія. Въ опроверженіе этого онъ приводитъ, что въ Америкѣ кавалерію довольно часто употребляли въ бою, и постоянно для партизанской войны, для разрушенія желѣзныхъ дорогъ и мостовъ и проч., а что въ Италіи и Даніи она только вслѣдствіе чрезвычайно пересѣченной мѣстности играла роль второстепенную. Въ настоящее время — продолжаетъ авторъ—кавалерія, составляющая прикрытіе для пѣхоты, можетъ, воспользовавшись минутою, когда противникъ придетъ въ разстройство отъ огня пѣхоты, броситься на него для довершенія пораженія. Если же непріятель не будетъ разстроенъ ружейнымъ огнемъ, то авторъ предлагаетъ выслать противъ него особые кавалерійскіе отряды, снабженные ручными гранатами — предложеніе весьма наивное! Наконецъ, при оборонѣ крѣпостей, кавалерія, по мнѣнію автора, можетъ быть съ пользою употреблена съ цѣлію препятствовать работамъ осаждающаго. Кавалерійскія же части, посылаемыя для порчи дорогъ и мостовъ, онъ совѣтуетъ обучать этому въ мирное время, создавъ нѣчто въ родѣ конно-піонеровъ. Послѣднее мнѣніе автора, уже неоднократно заявленное въ нашей литературѣ, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. У насъ для этой цѣли были бы весьма полезны казаки, но безъ пикъ.

Въ статьѣ „О егеряхъ“ представленъ краткій обзоръ постепеннаго увеличенія числа австрійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, по мѣрѣ того, какъ этотъ родъ оружія пріобрѣталъ все большее значеніе. Первые восемь стрѣлковыхъ баталіоновъ сформированы были въ 1808 году, по предложенію эрцгерцога Карла; въ 1811 году прибавлено три баталіона, а въ 1849 году 14. Съ 1859 года существуетъ 32 баталіона; но эти войска, по словамъ автора, недостаточно подвижны. Стрѣлки теперь должны быть развиты, находчивы и ловки; они должны умѣть хорошо стрѣлять и ориентироваться и дѣйствовать въ разсыпномъ строю лучше линейной пѣхоты, которая во всѣхъ сихъ отношеніяхъ ежедневно дѣлаетъ большіе успѣхи. Для достиженія этой цѣли, авторъ считаетъ полезнымъ тщательно выбирать офицеровъ, назначаемыхъ въ стрѣлковые баталіоны, и учредить особый совѣщательный комитетъ для высшаго надзора за стрѣлковою частію. Въ подобномъ же

Digitized by Google

духѣ написаны „Мысли о егерях“, авторъ которыхъ совѣтуетъ учредить „стрѣлковый журналъ“ и обратить особое вниманіе на выборъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, поступающихъ въ стрѣлковые баталіоны. Упоминаемъ о заявленіяхъ помянутыхъ статей съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ отстало устройство австрійскихъ стрѣлковыхъ войскъ отъ нашихъ: достаточно упомянуть о давно существующей у насъ общей инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ, а также объ издающемся у насъ весьма дѣльномъ журналѣ „Оружейный Сборникъ“.

Въ заключеніе упомянемъ о статьѣ: „Тактическія правила для пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, примѣненныя къ итальянскому театру войны“, которыя заимствованы изъ инструкціи, данной войскамъ фельдмаршаломъ графомъ Радецкимъ передъ войною 1848 года, и „Инструкція для дѣйствія войскъ при защитѣ траншей“, взятая изъ приказа по французской арміи отъ 26-го марта 1855 года. Но намъ кажется, что всѣ подобнаго рода инструкціи, даваемыя передъ самою войною, не замѣнятъ основательнаго военнаго образованія войскъ.

По *части инженерной* въ австрійскомъ военномъ журналѣ обращаютъ на себя вниманіе статьи: „Полевыя укрѣпленія, ихъ употребленіе и устройство, а также средства для обороны при настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія“. Наполеонъ находитъ уже, что инженерное искусство нуждается въ большихъ усовершенствованіяхъ, потому что оно въ послѣднія двѣ тысячи лѣтъ подвинулось не впередъ, а назадъ; по его мнѣнію, необходимо было поощрить инженеровъ и заставить ихъ поднять эту отрасль военныхъ знаній на должную высоту. Съ тѣхъ поръ — говоритъ авторъ — появилось много новыхъ сочиненій по инженерной части, но всѣ предложенія писателей остались неисполненными, укрѣпленія попрежнему строились по старымъ системамъ, и всѣ успѣшныя защиты крѣпостей слѣдуетъ исключительно приписывать искусной ихъ оборонѣ. Въ доказательство этого мнѣнія, авторъ, генералъ-маіоръ Ф..., приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ послѣднихъ войнъ, изъ которыхъ видно, что, несмотря на избытокъ времени, укрѣпленія строились весьма неудовлетворительно, и говоритъ потомъ, что геройская оборона Севастополя привела нѣкоторыхъ инженеровъ къ ложному заключенію, будто бы земляныя укрѣпленія сильнѣе долговременныхъ, между тѣмъ какъ въ этомъ случаѣ причиною успѣха былъ не матеріалъ, выбранный для

Digitized by Google

сооруженія верховъ, а искусная ихъ защита. По мнѣнію автора, опытъ крымской кампаніи убѣдилъ инженеровъ въ необходимости: во-первыхъ, увеличить толщину брустверa и ширину рва и располагать палисады на контръ-эскарпѣ, волчьи ямы на гласисѣ, рогатки, окованныя желѣзомъ, около блокгаузовъ, замыкающихъ горжу, а мины на гласисѣ и во рву. Это послѣднее средство, которое весьма рѣдко употреблялось во время наполеоновскихъ войнъ, потому что тогда не умѣли устраивать минъ и не знали хорошихъ способовъ сообщенія огня заряду, авторъ считаетъ самымъ дѣйствительнымъ. Во-вторыхъ, онъ указалъ на пользу, которую приносятъ кофры, построенные на плечныхъ уплахъ, для защиты рва, траверсы и одежда внутренняго ската брустверa, облегчающая гарнизону взлѣзаніе на валъ въ минуту штурма.

Опыты надъ вновь усовершенствованными орудіями и надъ дѣйствіями ихъ противъ насыпей показали: 1) что въ земляныхъ брустверахъ толщиною въ 8—10 футовъ нетрудно пробить брешь съ разстоянія 1,000 или 1,200 шаговъ, а потому, по словамъ автора, толщина брустверa полевыхъ укрѣпленій не должна быть менѣе 12 или 15 футовъ, а временныхъ не менѣе 20 или 24; 2) что слѣдуетъ обратить особое вниманіе на средства для укрытія прислуги отъ картечныхъ гранатъ.

Относительно вліянія новыхъ орудій на расположеніе укрѣпленій онъ говоритъ, что въ настоящее время они могутъ быть построены дальше одно отъ другаго, но что не слѣдуетъ сооружать слабыхъ укрѣпленій, которыя, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, совершенно безполезны. Онъ отдаетъ явное предпочтеніе сомкнутымъ укрѣпленіямъ, величина которыхъ строго должна быть соразмѣрена съ силою гарнизона.

Новыя орудія значительно увеличили оборонительную силу укрѣпленій; но тѣмъ не менѣе атакующій, пользуясь превосходствомъ своей артиллеріи, легко можетъ сбить орудія. Чтобы предупредить это, независимо отъ закрытій, употребляемыхъ для предохраненія людей и артиллеріи, необходимо раздѣлить все число орудій на двѣ части: на постоянную и подвижную, предназначивъ первую для дальней, а вторую для ближней обороны.

Далѣе авторъ подробно описываетъ объ главнѣйшія укрѣпленныя линіи театра войны 1864 года — Данневеркъ и Дюппель — и доказываетъ, что датчане очистили первую вслѣдствіе

Digitized by Google

недостатка въ войскахъ и убѣжденія, что она была подвержена обходу съ лѣваго фланга и не имѣла достаточнаго числа хорошихъ путей сообщенія, ведущихъ къ мѣсту расположенія резерва. Касаясь обороны Дюппеля, генералъ Ф... упрекаетъ датчанъ въ томъ, что они дѣлали слишкомъ мало вылазокъ и почти исключительно придерживались пассивной обороны.

Въ заключеніе авторъ, отдавъ для полевыхъ и временныхъ укрѣпленій предпочтеніе земляным насыпямъ, а не каменнымъ стѣнкамъ, совѣтуетъ: давать брустверу 22 фута толщины; дѣлать болѣе отлогіе скаты безъ бермы и широкіе рвы; ставить въ началѣ обороны на барбетахъ, а не въ амбразурахъ, необходимое число орудій (отъ 5 до 8) большаго калибра, прикрывъ ихъ траверсами отъ рикошетныхъ выстрѣловъ; устраивать ровики для укрытія прислуги, контрескарповыя галереи и коферы для защиты рва, а вообще для усиленія обороны значительное число искусственныхъ препятствій и въ особенности минъ. Наконецъ онъ указываетъ на необходимость обучать линейную пѣхоту производству инженерныхъ работъ—мнѣніе, заслуживающее особеннаго вниманія.

Вторая статья по инженерной части: „Полевая фортификація и ея отношенія къ новѣйшей тактикѣ и къ усовершенствованнымъ орудіямъ“, весьма схожа съ первою и содержитъ въ себѣ много полезныхъ техническихъ свѣдѣній. Основная мысль автора состоитъ въ томъ, что лучшими средствами для обороны суть вылазки и искусственныя преграды.

Наконецъ, къ этому же отдѣлу относится статья „О крѣпостяхъ“, заимствованная изъ неизданныхъ сочиненій эрцгерцога Карла. Этотъ знаменитый военный писатель высказываетъ въ ней слѣдующія мысли:

Въ военномъ искусствѣ, какъ и вообще въ жизни — говоритъ онъ — существуютъ основныя мысли, неподверженныя измѣненіямъ, и убѣжденія, неостающіяся неизмѣнными. Ошибки никогда не остаются безнаказанными; но при обсужденіи средствъ для обороны страны онѣ обходятся въ особенности дорого, во-первыхъ, потому, что сооруженіе крѣпостей поглощаетъ много денегъ и времени, а во-вторыхъ оттого, что дурно расположенныя крѣпости только умножаютъ опасность, поселяя ложную увѣренность въ неприступности границы.

Въ примѣненіи къ крѣпостямъ неизмѣнный элементъ составляетъ мѣстность, которая имѣетъ весьма важное вліяніе на весь

Digitized by Google

ходъ военныхъ дѣйствій; а потому особенную важность пріобрѣтаетъ изученіе общаго топографическаго характера страны. Значеніе крѣпости зависитъ отъ ея величины и силы, а равно и отъ выбора пункта. (Кажется, что послѣднее важнѣе.) Вліяніе большой крѣпости растространяется далеко за предѣлы верковъ, такъ какъ непріятель не можетъ не обложить ее, что отвлекаетъ болѣе или менѣе значительную часть его силъ.

Въ войнѣ наступательной крѣпости доставляютъ арміи свободу дѣйствій, возможность пользоваться ошибками непріятеля и обезпечить свои магазины отъ его нападеній.

Эрцгерцогъ Карлъ находитъ, что выгоднѣе всего располагать крѣпости на пунктѣ соединенія нѣсколькихъ операціонныхъ линій, но что вообще на ровной мѣстности онѣ не приносятъ большой пользы, потому что легко обойти ихъ, оставивъ въ окрестностяхъ обсерваціонный корпусъ. Укрѣпленные лагери не могутъ замѣнить крѣпостей. Главная сила сихъ послѣднихъ — искусная оборона. Вотъ главные тэзисы эрцгерцога Карла о крѣпостяхъ, впрочемъ, тэзисы, непредставляющіе ничего новаго.

По *артиллерійской части* можно назвать только одну небольшую статью: „Объ артиллерійскихъ ракетахъ“. Но наши читатели довольно подробно ознакомлены съ этимъ предметомъ изъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ, въ особенности по поводу извѣстнаго сочиненія генерала Константинова „О боевыхъ ракетахъ“.

По части *военной статистики* въ первыхъ шести книжкахъ австрійскаго журнала помѣщены весьма подробное и хорошее описаніе „Вооруженныхъ силъ Швеціи и Норвегіи“ и „Описаніе полковъ алжирскихъ конныхъ егерей“, а также „Замѣтки объ англійской арміи“, въ которыхъ въ общихъ чертахъ описаны: устройство резервныхъ частей арміи, военныхъ библіотекъ, заведеніе для приготовленія поваровъ для арміи и мѣры, употребляемыя для обученія войскъ стрѣльбѣ.

Во время крымской кампаніи англійскіе пѣхотные полки, которые почти всѣ состоятъ изъ одного баталіона, имѣли десять ротъ; изъ сихъ послѣднихъ, при отправленіи полка въ колоніи, четыре роты обыкновенно оставались въ метрополіи, для обученія рекрутовъ. Сила роты не превышала 80 человѣкъ, такъ что числительность баталіона доходила до 480 человѣкъ, а ре-

Digitized by Google

ервныхъ ротъ всего до 320. Въ Крыму баталіоны этого состава оказались слишкомъ слабыми, а потому сначала стали посылать на театръ войны по восьми ротъ съ баталіона, а потомъ всѣ десять ротъ, что заставило сформировать новыя резервныя части. Въ настоящее время полки имѣютъ десять дѣйствующихъ и двѣ резервныя роты; въ дѣйствующихъ ротахъ полагается по 80 человѣкъ, а въ резервныхъ отъ 30 до 200, смотря по тому, состоятъ ли рекруты налицо, или отправлены они въ дѣйствующія части. Резервныя роты, на которыя кромѣ обученія рекрутовъ возлагается еще гарнизонная служба, соединяются временно въ сводные баталіоны, а баталіоны, составленные изъ резервныхъ ротъ всѣхъ полковъ, посланныхъ въ одну и ту же колонію, располагаются въ совокупности поблизости отъ порта, изъ котораго отправляются подкрѣпленія: такъ, напримѣръ, существуютъ вестъ и остъ-индскій, канадскій и т. п. баталіоны.

Относительно устройства военныхъ библіотекъ, въ статьѣ сообщены слѣдующія свѣдѣнія. Во всѣхъ мѣстахъ расположенія англійскихъ войскъ имѣются гарнизонныя или мѣстныя библіотеки, которыя снабжаютъ книгами полковыя, получая за это въ годъ по 20 р. 40 к. съ каждой роты полка. Полковымъ библіотекамъ отводится помѣщеніе въ казармахъ и отпускается въ годъ по 210 р. Онѣ открыты для всѣхъ военныхъ. За пользованіе книгами въ продолженіе мѣсяца офицеры платятъ по 50 к. с., унтеръ-офицеры по 26 к., ефрейторы по $12^1/_2$ к., а солдаты по $8^1/_5$ к. Въ полковыхъ библіотекахъ, кромѣ книгъ, получаются газеты и періодическія изданія и имѣются разныя игры: шахматы и т. п.; однимъ словомъ, солдаты находятъ въ нихъ самыя разнообразныя развлеченія и могутъ даже спросить себѣ пива или вина, но отнюдь не водки. Книги распредѣляются по слѣдующимъ отдѣламъ: справочныя книги и энциклопедіи, біографіи, сочиненія по тактикѣ сухопутныхъ и морскихъ войскъ, путешествія, разнаго рода литературныя произведенія въ прозѣ и стихахъ, естественныя науки и книги духовнаго содержанія—протестантскія и католическія. Чаще всего читаются сочиненія литературныя: романы и повѣсти. Они составляютъ $^4/_5$ всего числа книгъ, находящихся въ чтеніи. Библіотеки вполнѣ достигаютъ своей цѣли, доставляя военно-служащимъ средства для образованія, полезнаго и пріятнаго времяпрепровожденія, и

Digitized by Google

отвлекаютъ многихъ отъ соблазновъ праздной и разгульной жизни.

Англійская армія комплектуется рекрутами, которые вербуются преимущественно въ Ирландіи, изъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Изъ нихъ 60% умѣютъ довольно порядочно читать и писать, а 30% пишутъ и читаютъ вполнѣ хорошо. Для обученія солдатъ грамотѣ, т. е. чтенію, правописанію и ариѳметикѣ; въ каждомъ баталіонѣ имѣется одинъ учитель унтеръ-офицерскаго званія.

На обученіе англійскихъ войскъ стрѣльбѣ обращается особое вниманіе. Съ этою цѣлію, въ стрѣлковой школѣ, устроенной въ Гейтѣ (Hythe), образуются особые инструкторы, которые проходятъ полный теоретическій и практическій курсъ стрѣльбы. Для стрѣльбы въ цѣль ежегодно отпускается на каждаго солдата по 90 боевыхъ патронахъ.

Затѣмъ авторъ статьи, отъ средствъ для образованія англійскихъ войскъ, переходитъ къ пищѣ матеріяльной.

Во время крымской кампаніи — говоритъ онъ — англійскіе солдаты были весьма дурно содержаны, между тѣмъ какъ продовольствіе французовъ было устроено хорошо. Это обстоятельство указало на необходимость сформировать для войскъ хорошихъ поваровъ и послужило поводомъ къ учрежденію особаго заведенія, приготовляющаго поваровъ для арміи. При этомъ авторъ статьи упоминаетъ, что изъ продовольственныхъ припасовъ, отпускаемыхъ для нижнихъ чиновъ черезъ подрядчиковъ, хлѣбъ отпускается хорошаго качества, но мясо дурное. Авторъ обвиняетъ въ послѣднемъ квартирмейстеровъ, которые берутъ съ подрядчиковъ взятки, а именно около 6% стоимости говядины!

О содержаніи статьи „Король Вильгельмъ I и новая организація прусской арміи„ мы говорить не будемъ, потому что нашимъ читателямъ хорошо извѣстны, изъ „Иностраннаго Обозрѣнія“, всѣ военныя реформы, произведенныя въ Пруссіи въ послѣднее время.

Въ заключеніе укажемъ еще на одну статью, которая по содержанію своему имѣетъ прямую связь съ изслѣдованіемъ *Мартэна*: „Constitution et puissance militaires comparées de la France et de l'Angleterre“ (*). Статья эта—„Мысли объ Англіи

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 года, № 8.

Digitized by Google

и ея средствахъ для защиты". Мы не будемъ приводить изслѣдованій автора статьи о политическомъ положеніи Англіи, и ея экономическихъ интересахъ, а прямо перейдемъ къ положеніямъ автора, которыя, по его мнѣнію, обусловливаютъ военную систему Англіи.

Англія, по словамъ автора, въ видахъ своихъ политическихъ и экономическихъ интересовъ, должна стремиться: 1) удержать за собою первенство на моряхъ, 2) сохранить колоніи, 3) обезпечить отъ непріятельскаго нападенія метрополію, какъ главный складочный пунктъ народнаго богатства. Въ этихъ именно видахъ ей необходимо имѣть: а) обширный флотъ — лучшее средство для сохраненія преобладанія на моряхъ, а также могущественное оружіе для защиты колоній и собственныхъ береговъ; б) хорошо организованныя сухопутныя силы; в) искусно расположенныя системы укрѣпленій.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ очерку вооруженныхъ силъ Великобританіи, изъ котораго видно, что къ 1-му января 1865 года великобританскій *флотъ* состоялъ изъ 30 броненосныхъ судовъ, 66 винтовыхъ линейныхъ кораблей, 45 фрегатовъ, 27 винтовыхъ корветовъ, 57 бриговъ, 161 винтовой канонерской лодки, 9 плавучихъ батарей и 80 другихъ пароходовъ, всего, съ 8 строющимися броненосными кораблями, 503 паровыхъ и 108 парусныхъ судовъ; итого 611 вымпеловъ, съ 11,662 орудіями, 45,500 матросовъ, 14,800 человѣкъ морской пѣхоты и 3,200 человѣкъ морской артиллеріи. Главныя учрежденія сего громаднаго флота, стоющаго въ годъ слишкомъ 100,000,000 р. с., находятся въ Чатамѣ, въ Вульвичѣ, въ окрестностяхъ Шернеса, Портсмута, Плимута и Пемброка. Сверхъ того еще существуютъ морскія заведенія въ Мальтѣ, въ восточной Индіи и въ Канадѣ для трехъ большихъ дивизій: Средиземнаго моря, Сѣверной Америки и восточной Индіи съ Китаемъ, и для пяти малыхъ дивизій: въ восточной Индіи, на мысѣ Доброй Надежды, на западномъ берегу Африки, на южной оконечности Тихаго океана и въ Австраліи. Вообще до сихъ поръ, несмотря на опасное соперничество Франціи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Англія еще сохранила свое первенство на моряхъ.

Сухопутныя силы Великобританіи, по исчисленію автора, имѣютъ слѣдующій составъ и распредѣлены, какъ показано ниже:

Digitized by Google

	Въ метрополіи.			Въ колоніяхъ.			Всего.		
	Людей.	Лош.	Ор.	Людей.	Лош.	Ор.	Людей.	Лош.	Ор.
Постоянная армія.	88,300	15,000	216	125,500	20,000	438	213,800	35,000	654
Колоніяльныхъ войскъ.	„	„	„	142,000	22,000	62	142,000	22,000	62
Ирландскихъ констаблей . .	12,600	„	„	„	„	„	12,600	„	„
Пѣшей милиціи. .	109,000	„	38						
Конной — . .	14,200	14,200	„	90,000	„	„	378,200	15,00	120
Волонтеровъ . . .	165,000	800	82						
Итого	389,100	30,000	336	357,000	28,000	500	746,600	72,000	836

На содержаніе арміи, не считая индійскихъ войскъ, расходуется ежегодно слишкомъ 50,000,000 р. с.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что основу вооруженныхъ силъ составляютъ народныя ополченія, изъ которыхъ значительная часть создана въ новѣйшее время, по настоянію англійскихъ государственныхъ людей.

Веллингтонъ уже находилъ, что постоянная армія недостаточна для отраженія непріятельскаго вторженія, да и дѣйствительно 88,000, находящіяся въ метрополіи, не въ силахъ были бы задержать сильный десантный корпусъ, еслибъ не были приняты нѣкоторыя мѣры для усиленія обороны страны.

Географическое положеніе Англіи значительно облегчаетъ ея защиту; но главные приморскіе города непремѣнно должны быть укрѣплены, потому что потеря ихъ нанесла бы весьма чувствительный ударъ государству.

Высадка на берега Англіи, по мнѣнію автора, весьма возможна, съ тѣхъ поръ, какъ паръ вошелъ во всеобщее употребленіе и съ того времени, какъ Франція и Америка всѣми силами стараются парализовать значеніе Англіи на моряхъ. Теперь немного нужно времени для производства десанта: въ Крыму французы въ одинъ день высадили три дивизіи, и высадки не считаются болѣе такимъ труднымъ предпріятіемъ, какъ прежде. Въ 1859 году Наполеонъ навѣрное произвелъ бы десантъ на берегу Адріатическаго моря, еслибъ свиданіе при Виллафранкѣ не положило быстраго конца войнѣ.

Воспрепятствовать высадкѣ вообще не легко, а для Англіи относительно французовъ оно тѣмъ труднѣе, что изъ Шербурга можно въ одну ночь (?) переѣхать черезъ проливъ, при

Digitized by Google

чемъ англійскій флотъ легко можетъ не подоспѣть своевременно къ пункту, выбранному для десанта.

Великобританія со времени крымской кампаніи вполнѣ сознаетъ угрожающую ей опасность и обратила особое вниманіе на укрѣпленіе своихъ береговъ и на развитіе народныхъ ополченій, понимая, что ей нельзя разсчитывать на союзъ съ императоромъ французовъ, который, располагая прекраснымъ флотомъ и сильною арміею, въ случаѣ можетъ быть весьма опасенъ для Англіи.

Англія, посредствомъ своего флота и береговыхъ батарей, должна, по возможности, не допустить высадки; а если это окажется невозможнымъ—отстаивать каждый клокъ земли, заблаговременно приготовивъ для этой цѣли надежные опорные пункты. Итакъ, флотъ, какъ мы видимъ, долженъ принять дѣятельное участіе для обезпеченія страны отъ вторженія, флоту же нужны арсеналы, верфи и гавани, а потому всѣ эти пункты непремѣнно должны быть укрѣплены.

Общее протяженіе береговъ Великобританіи равняется 750 милямъ, изъ которыхъ 300 удобны для производства десанта. Такъ какъ невозможно прикрыть все это пространство непрерывною линіею укрѣпленій, которую нельзя было бы защищать, то слѣдуетъ ограничиться укрѣпленіемъ главныхъ стратегическихъ пунктовъ и обратить особое вниманіе на столицу и на всѣ пункты, прикрывающіе доступъ къ ней, потому что занятіе Лондона будетъ, безъ сомнѣнія, имѣть самыя гибельныя послѣдствія для Англіи.

Послѣ столицы важнѣйшіе пункты суть: во-первыхъ, торговые города Бристоль и Ливерпуль, и въ особенности приморскіе города Портсмутъ, Чатамъ, Шернесъ, Девонпортъ, Пемброкъ, Коркъ, овладѣніе которыми доставитъ непріятелю огромные запасы и надежный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій; а во-вторыхъ второстепенныя гавани, потому что, укрѣпивъ всѣ эти пункты, можно заставить непріятеля держаться въ открытомъ морѣ.

Итакъ, Англіи, по мнѣнію автора, необходимо укрѣпить весь берегъ отъ Гартвига до Корка, построивъ сверхъ того укрѣпленный лагерь, могущій служить редюитомъ для приморскихъ батарей и расположенный такимъ образомъ, чтобы онъ прикрывалъ столицу, главныя линіи желѣзныхъ дорогъ и переправы черезъ Темзу.

Digitized by Google

Нынѣ уже укрѣплены: Гарвичъ, устья Темзы, Чатамъ, Шернесъ, Рамсгетъ, Дувръ, Фолькстонъ, Гейтъ, Гастингсъ, Брайтонъ, Портсмутъ, мысъ Альбанъ, Портлэндъ, Девонпортъ, Пемброкъ, Бристольскій каналъ, Ливерпуль и Коркъ.

Эти укрѣпленія защищены отъ бомбардированія и отъ нападенія открытою силою. Трудно ожидать, чтобы непріятель рѣшился предпринять правильную осаду, потому что въ этомъ случаѣ къ любому пункту всегда успѣютъ притянуть резервы. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ брустверъ имѣетъ отъ 20 до 22 футовъ толщины; между каждыми двумя орудіями поставлены траверсы; горжа замкнута стѣнкою съ редюитомъ; вооруженіе состоитъ изъ 32 и 68-фунтовыхъ орудій системы Армстронга. Сверхъ того, для защиты гаваней и для фланкированія береговыхъ батарей, предполагается употреблять пловучія броненосныя батареи.

Для укрѣпленія столицы четыре года тому назадъ уже ассигновано было 4,000,000 фунтовъ стерлинговъ. На основаніи составленнаго проекта имѣется въ виду укрѣпить Вульвичъ, Кройдонъ или Рейгатъ и Кингстонъ, а самый Лондонъ обнести 25 небольшими укрѣпленіями.

Въ заключеніе авторъ находитъ, что сухопутныя силы Англіи недостаточны для защиты ея береговъ, и предлагаетъ увеличить числительность постоянной арміи до 100,000 человѣкъ.

Этимъ мы и заключимъ на этотъ разъ разборъ вышедшихъ книжекъ „Австрійскаго Военнаго Журнала“ за первое полугодіе настоящаго года.

* *

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Примѣненіе военно-окружной системы къ Кавказу, Оренбургскому краю и къ Сибири. — Организація мѣстныхъ войскъ въ Западномъ и Восточномъ сибирскихъ округахъ. — Перемѣны въ раздѣленіи Дагестанской области. — Замѣтка о военныхъ библіотекахъ.—Походныя палатки. — О занятіяхъ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ и окрестностяхъ, въ 1865 году. (Окончаніе). — Большіе маневры войскъ, собранныхъ подъ Краснымъ Селомъ, въ 1865 году. — Взятіе Ташкента.

ПРИМѢНЕНІЕ ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ СИСТЕМЫ КЪ КАВКАЗУ, ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ И КЪ СИБИРИ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 6-го августа повелѣно: „Для мѣстнаго управленія военными силами и учрежденіями на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и Сибири Западной и Восточной, образовать *военные округи: Кавказскій, Оренбургскій, Западный Сибирскій* и *Восточный Сибирскій*, съ военно-окружными управленіями, на основаніи общаго „Положенія“, высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года, и особыхъ дополнительныхъ къ оному правилъ.

О примѣненіи военно-окружной системы управленія къ нашимъ восточнымъ окраинамъ было заявлено еще въ прошломъ году, при изданіи общаго „Положенія“ о военно-окружномъ управленіи, при чемъ было упомянуто, что „Положеніе“ это будетъ примѣнено къ вышепоименованнымъ краямъ въ той мѣрѣ, въ какой это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ управленія каждаго изъ нихъ.

Въ этихъ видахъ, высочайше утвержденное „Положеніе„ было сообщено главнымъ начальникамъ на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и Сибири. Въ то же время, въ военномъ министерствѣ было приступлено къ обсужденію вопроса о примѣненіи военно-окружнаго положенія къ Кавказу, и уже въ

Digitized by Google

концѣ года проектъ главныхъ основаній, по предварительномъ докладѣ Государю Императору, былъ препровожденъ къ главнокомандующему кавказскою арміею, для подробной разработки онаго на мѣстѣ.

Составленные проекты, съ полученными на нихъ отзывами отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, были переданы въ военно-кодификаціонную комисію, для окончательной обработки и согласованія съ существующими общими постановленіями. Затѣмъ представленные на высочайшее утвержденіе проекты положеній удостоились высочайшаго утвержденія, вмѣстѣ съ повелѣніемъ всѣмъ вновь учрежденнымъ управленіямъ открыть свои дѣйствія къ *1-му сентября* настоящаго года.

Такъ какъ основные принципы для военно-окружной системы, введенной уже въ дѣйствіе внутри имперіи, признаны удовлетворительными, то главный вопросъ состоялъ только въ примѣненіи этихъ началъ, какъ уже было сказано, къ мѣстнымъ условіямъ. Тутъ необходимы были главнымъ образомъ дополненія. Поэтому-то въ основаніи выработавшихся въ этомъ видѣ проектовъ дополнительныхъ положеній и правилъ лежитъ мысль, что для сохраненія единства въ дѣйствіяхъ повсемѣстныхъ органовъ военной администраціи, безъ которой невозможенъ полный успѣхъ введенной положеніемъ 6-го августа 1864 года коренной реформы, необходимо если не совершенное, то возможно близкое примѣненіе изданныхъ для десяти внутреннихъ округовъ положеній ко вновь учреждаемымъ округамъ; въ особенности же сохраненіе, при всѣхъ допускаемыхъ по мѣстнымъ условіямъ изъятіяхъ, двухъ коренныхъ началъ новой реформы: сосредоточенія въ военномъ министерствѣ общаго направленія и главнаго контроля дѣйствій всѣхъ административныхъ органовъ и возложенія всей исполнительной части непосредственно на начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, съ ихъ исключительною отвѣтственностію и съ подчиненіемъ ихъ дѣйствій лишь мѣстному надзору и повѣркѣ главнаго начальства военныхъ округовъ.

По соображенію изданныхъ уже военно-окружныхъ положеній съ особыми условіями Кавказа, Оренбурга и Сибири, оказалось, что сущность этихъ положеній, а въ большей части случаевъ, и всѣ ихъ частности, совершенно примѣнимы и къ округамъ, учреждаемымъ въ этихъ, исключительно поставленныхъ, мѣстностяхъ. Разница заключается въ весьма немногомъ,

Digitized by Google

и мы вкратцѣ познакомимъ нашихъ читателей съ тѣмъ различіемъ, которое принято въ положеніи для вновь учреждаемыхъ округовъ.

Въ *Кавказскомъ* военномъ округѣ (*) главное начальство принадлежитъ главнокомандующему кавказскою арміею, къ которому назначается помощникъ; а въ составъ военно-окружнаго управленія входятъ тѣ же части, какъ и въ другихъ округахъ, съ присоединеніемъ къ нимъ кавказскаго горскаго управленія, въ которомъ сосредоточивается дѣлопроизводство по управленію всѣми горскими народами на Кавказѣ. Кромѣ того при Кавказскомъ округѣ состоятъ: походный атаманъ казачьихъ войскъ и полевой аудиторіятъ.

Главнокомандующій, независимо отъ обязанностей и правъ, опредѣленныхъ въ общемъ положеніи для командующихъ войсками въ округахъ, сохраняетъ невошедшія въ положенія 6-го августа 1864 года нѣкоторыя права по отношенію къ личному составу чиновъ, присвоенныя общими постановленіями главнокомандующему.

Что касается до правъ по хозяйственной части, то въ этомъ отношеніи, для сохраненія военному министерству возможности общаго контроля по заготовленіямъ, разрѣшаемымъ главнокомандующимъ, въ военное министерство представляются хозяйственными отдѣлами военно-окружнаго управленія копіи съ плановъ заготовленія и отчетовъ въ ихъ исполненіи.

Помощникъ главнокомандующаго непосредственно завѣдываетъ хозяйственными отдѣлами военно-окружнаго управленія, на основаніяхъ, опредѣленныхъ положеніемъ 6-го августа 1864 года въ томъ случаѣ, когда командующимъ состоитъ одинъ изъ членовъ Императорской Фамиліи. Онъ же завѣдуетъ, на тѣхъ же основаніяхъ, кавказскимъ горскимъ управленіемъ и есть отвѣтственный предсѣдатель военно-окружнаго совѣта. Въ случаѣ несогласія своего съ опредѣленіемъ совѣта, онъ не пользуется правомъ, предоставленнымъ командующимъ войсками военныхъ округовъ, какъ предсѣдателямъ совѣта, приводить въ исполненіе свое мнѣніе, а представляетъ самое дѣло, съ своимъ заключеніемъ, главнокомандующему.

Военно-окружной совѣтъ на Кавказѣ только тѣмъ отличает-

(*) Въ составъ *Кавказскаго военнаго округа* входятъ: области Кубанская, Терская и Дагестанская, округъ Закатальскій, губерніи Тифлисская, Бакинская, Эриванская, Ставропольская и генералъ-губернаторство Кутаисское.

Digitized by Google

ся отъ совѣтовъ другихъ округовъ, что по всѣмъ дѣламъ, по которымъ совѣты эти должны представлять свои заключенія военному совѣту, совѣтъ кавказскаго военнаго округа обращается чрезъ своего предсѣдателя къ главнокомандующему: или для окончательнаго рѣшенія дѣла, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, или же для направленія дѣла, отъ имени главнокомандующаго, въ военное министерство.

Въ окружномъ штабѣ сосредоточивается дѣлопроизводство по управленію какъ войсками арміи, такъ и поселенными казачьими: кубанскимъ и терскимъ. По обширности занятій начальника штаба ему полагаются два помощника. Въ вѣдѣніи начальника штаба состоитъ особый военно-топографическій отдѣлъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ штабъ Кавказскаго военнаго округа не представляетъ различія отъ штабовъ другихъ округовъ.

Окружное артиллерійское управленіе замѣняетъ штабъ артиллеріи кавказской арміи и штабы мѣстныхъ начальниковъ артиллеріи въ отдѣлахъ Кавказскаго края. Артиллерійское управленіе учреждается на основаніи общаго положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ. Но при начальникѣ артиллеріи, вслѣдствіе усиленія его занятій, полагаются два помощника, а правителю дѣлъ управленія присвоены права и обязанности начальника дивизіоннаго штаба.

Существенныя отступленія, допущенныя по мѣстнымъ особенностямъ, въ инженерномъ управленіи заключаются въ слѣдующемъ:

Измѣненъ нѣсколько порядокъ утвержденія строительныхъ предположеній, проектовъ и смѣтъ.

При окружномъ инженерномъ управленіи, по обширности круга дѣятельности начальника инженеровъ и невозможности для него и его помощника лично наблюдать за производствомъ всѣхъ работъ, удержаны инспекторы работъ, на которыхъ также возложено и главное наблюденіе и руководство по составленію и разсмотрѣнію проектовъ и смѣтъ.

Ближайшими исполнительными органами инженернаго управленія въ краѣ служатъ восемь начальниковъ инженерныхъ дистанцій съ правами и обязанностями начальниковъ инженерныхъ командъ, замѣняющіе упраздняемыхъ мѣстныхъ начальниковъ инженеровъ въ отдѣлахъ края и завѣдывающихъ инженерною частію въ крѣпостяхъ.

Digitized by Google

Кавказскіе саперные баталіоны отходятъ изъ-подъ зависимости начальника инженеровъ въ округѣ и подчиняются особому начальнику бригады, подчиненному непосредственно главнокомандующему.

Окружное военно-медицинское управленіе замѣняетъ управленіе генералъ-штабъ-доктора кавказской арміи и учреждается на общихъ основаніяхъ; дѣятельность его распространяется и на медицинскую часть въ войскахъ поселенныхъ, казачьихъ и временно на военно-народныя управленія. Въ составѣ военно-медицинскаго управленія прибавлена противъ другихъ округовъ должность главнаго хирурга и положены 24 медика для командировокъ.

Для надзора за медицинскою частію въ отдѣлахъ края учреждаются должности старшихъ докторовъ въ областяхъ: Кубанской, Терской и Дагестанской, въ Закавказскомъ краѣ и Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Обязанности окружнаго инспектора госпиталей, за отсутствіемъ на Кавказѣ начальника мѣстныхъ войскъ, который исполняетъ эти обязанности въ другихъ округахъ, а также по особенной трудности и сложности завѣдыванія множествомъ госпиталей, разбросанныхъ по всему краю, возложены на особое лицо, при которомъ состоятъ: помощникъ, чиновникъ для особыхъ порученій и канцелярія. Права и обязанности инспектора госпиталей опредѣляются общимъ положеніемъ.

По разбросанности расположенія на Кавказѣ 37 линейныхъ баталіоновъ, 21 мѣстной и 7 этапныхъ командъ, одного общаго начальника мѣстныхъ войскъ не положено; завѣдываніе же мѣстными войсками возлагается въ областяхъ: Кубанской, Терской и Дагестанской—на начальниковъ этихъ областей, въ Закавказскомъ же краѣ и Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ учреждаются особый начальникъ мѣстныхъ войскъ и два его помощника. При начальникѣ мѣстныхъ войскъ состоитъ штабъ, а при помощникахъ его — канцелярія. Начальникъ мѣстныхъ войскъ въ Закавказскомъ краѣ и въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ и начальники областей дѣйствуютъ по мѣстнымъ войскамъ на основаніи общаго положенія объ управленіи сими войсками, а помощники—на основаніи положенія о губернскихъ воинскихъ начальникахъ.

Существующія управленія командующихъ войсками въ облас-

Digitized by Google

тяхъ Кубанской, Терской и Дагестанской преобразовываются на новыхъ основаніяхъ.

На командующихъ войсками въ областяхъ съ 1858 года возложены были, между прочимъ, всѣ обязанности бывшихъ начальниковъ 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, и затѣмъ дивизіи эти не имѣли уже своихъ непосредственныхъ дивизіонныхъ управленій. Настоящимъ положеніемъ всѣ полевыя войска изъяты изъ непосредственнаго начальства командующихъ войсками и ввѣрены, на общемъ основаніи, начальникамъ дивизій.

Такимъ образомъ, съ прекращеніемъ войны на Кавказѣ, полевыя войска кавказской арміи стали совершенно въ разрядъ подвижныхъ войскъ, и выступленіе ихъ, въ случаѣ внѣшней войны, съ ихъ начальниками и штабами, не нарушитъ уже системы мѣстнаго военнаго управленія, которое будетъ оставаться въ областяхъ. Начальники дивизій несутъ обязанности и пользуются правами на основаніи общихъ положеній 6-го августа 1864 года, но подчинены непосредственно главнокомандующему арміею.

За начальниками же областей, командующими войсками, относительно полевыхъ войскъ и военныхъ учрежденій, оставленъ только надзоръ за тѣмъ, чтобы полевыя войска удовлетворяли всѣмъ нуждамъ мѣстной службы,—съ правомъ употреблять: эти войска—какъ силу, а учрежденія—какъ средство къ поддержанію порядка и спокойствія и достиженію цѣлей по указанію главнокомандующаго.

Штаты управленій Кавказскаго военнаго округа составлены по ближайшемъ соображеніи съ размѣрами дѣятельности каждаго изъ управленій, при чемъ приняты также въ основаніе штаты уже существующихъ военныхъ округовъ.

Районы военныхъ округовъ *Оренбургскаго*, *Западной и Восточной Сибири* опредѣляются общими административными границами Оренбургскаго края, Западной и Восточной Сибири. Но съ Оренбургскимъ округомъ связана, въ отношеніи общаго управленія, и Туркестанская область. Главное начальство въ этихъ округахъ ввѣряется мѣстнымъ военнымъ генералъ-губернаторамъ.

Составъ военно-окружныхъ совѣтовъ представляетъ ту особенность, что въ нихъ не состоитъ постояннымъ членомъ инспекторъ госпиталей, должность котораго, вслѣдствіе громадности разстояній, на которыхъ разбросаны госпитали, возло-

Digitized by Google

жена на начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ губерніяхъ и областяхъ. Самую же существенную особенность этихъ трехъ округовъ составляетъ расширеніе власти ихъ военно-окружныхъ совѣтовъ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ правъ, принадлежащихъ по другимъ округамъ лишь военному совѣту. Но какъ объ утвержданіи плановъ заготовленій, такъ и во всѣхъ разрѣшеніяхъ своихъ, основанныхъ на этихъ исключительныхъ правахъ, военно-окружные совѣты обязаны немедленно и съ полною подробностію доводить до свѣдѣнія военнаго министерства.

Въ военно-окружныхъ штабахъ, руководствующихся общимъ положеніемъ, сосредоточиваются также дѣла по военному составу мѣстныхъ казачьихъ войскъ и ихъ управленій. Кромѣ того, въ оренбургскомъ штабѣ сосредоточивается дѣлопроизводство по аральской флотиліи, а въ Восточной Сибири — по управленію морскою частію и сибирскою флотиліею.

Окружныя интендантскія управленія образуются по общему положенію, съ тою только разницею, что въ Восточномъ Сибирскомъ округѣ при управленіи состоитъ „морское отдѣленіе“, изъ членовъ морскаго вѣдомства, для производства интендантскихъ дѣлъ морской части и сибирской флотиліи. Для ближайшаго же завѣдыванія провіантскими магазинами въ Забайкальской области, а также въ Амурской и Приморской областяхъ, учреждаются должности главныхъ смотрителей этихъ магазиновъ.

Окружныя артиллерійскія управленія во всѣхъ трехъ округахъ учреждаются на основаніи общаго положенія, безъ всякихъ измѣненій; въ окружныхъ же инженерныхъ допускаются только слѣдующія существенныя измѣненія. Строительныя предположенія по сооруженіямъ первостепенной важности, подлежащимъ высочайшему утвержденію, представляются, съ заключеніемъ военно-окружнаго совѣта, военному министру, по второстепеннымъ же сооруженіямъ утверждаются самимъ военно-окружнымъ совѣтомъ и сообщаются въ главное инженерное управленіе. Составленные на основаніи этихъ предположеній проекты и смѣты, если утвержденіе ихъ превышаетъ власть окружнаго начальника инженеровъ, представляются по работамъ перваго разряда—военному министру, а по второстепеннымъ—командующему войсками, который и утверждаетъ ихъ окончательно. Начальнику инженеровъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставляется прибѣгать къ комисіонерскому или къ комер-

Digitized by Google

ческому способамъ, и даже къ наличной покупкѣ. Они дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ на основаніи особой инструкціи, учрежденной военно-окружнымъ совѣтомъ, до свѣдѣнія котораго и доводятъ всякій разъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ.

Военно-медицинское управленіе учреждено на общемъ основаніи; а обязанности инспектора госпиталей исполняютъ начальники областей и губерній.

Образованіе, военныхъ округовъ въ нашихъ восточныхъ окраинахъ и примѣненіе къ нимъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, „Положенія“ о военно-окружныхъ управленіяхъ, безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени, обнаружитъ весьма утѣшительныя послѣдствія. Примѣненіе къ военному управленію этихъ краевъ основныхъ началъ раціональной военной администраціи: съ одной стороны—сосредоточенія въ военномъ министерствѣ *общаго направленія* и *главнаго контроля*, съ другой — приданія мѣстнымъ управленіямъ вполнѣ достаточной *самостоятельности*, разномѣрно распредѣленной по органамъ, его образующимъ—вотъ, по нашему мнѣнію, залогъ раціональнаго хода дѣла.

Въ финансовомъ отношеніи измѣненіе административной системы управленія представляетъ весьма незначительное увеличеніе, а именно будетъ стоить на 6,265 р. 73 к. болѣе. Если сравнить стоимость содержанія прежнихъ управленій съ предстоящими расходами, то получимъ слѣдующія данныя:

	Прежнія управленія стоили.		Новыя будутъ стоять.		Противъ прежнихъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По Кавказскому краю. .	987,214	70	889,294	7	97,220	63 менѣе.
— Оренбургскому	91,842	70	125,348	73	33,506	3 болѣе.
— Западной Сибири. . .	89,169	59	99,712	68	10,543	2 —
— Восточной Сибири. .	72,087	98	132,225	22	60,137	24 —
	1,240,314	97	1,246,580	70	6,265	73 болѣе.

Эта незначительная передержка съ избыткомъ покроется измѣненіемъ самой системы штатовъ: по прежнимъ штатамъ управленій кавказской арміи отпускалось жалованье на всѣхъ чиновъ полностію, отчего ежегодно поступали въ распоряженіе начальства значительные остатки; въ настоящее же время жалованье будетъ отпускаться только по дѣйствительному и по личному состоянію чиновъ, и всѣ сбереженія будутъ оставаться

Digitized by Google

въ казнѣ. Кромѣ того въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири, по скудости штатовъ, въ прежнее время ежегодно отдѣлялась значительная сумма изъ общихъ смѣтныхъ остатковъ на выдачу чиновникамъ въ видѣ пособій или наградъ; нынѣ остатки эти будутъ тоже составлять полностію сбереженіе казны.

Но, независимо отъ этого, надобно надѣяться на значительныя и существенно-важныя экономическія выгоды отъ болѣе раціональнаго веденія разнаго рода хозяйственныхъ операцій, залогомъ котораго, по нашему мнѣнію, можетъ служить вновь введенная въ нашихъ отдаленныхъ окраинахъ система военно-административнаго управленія, уже заявившая себя съ выгодной стороны въ отношеніи прочихъ округовъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ МѢСТНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ЗАПАДНОМЪ И ВОСТОЧНОМЪ СИБИРСКИХЪ ОКРУГАХЪ.

Въ примѣненіи къ общему устройству мѣстныхъ войскъ въ имперіи и къ нѣкоторымъ особенностямъ мѣстной службы въ Западномъ и Восточномъ и Сибирскомъ военныхъ округахъ, мѣстнымъ войскамъ въ этихъ двухъ округахъ присвоена слѣдующая организація:

I. Западнаго Сибирскаго округа.

а) *Пѣхотный резервный баталіонъ* № 71-й (квартира г. Омскъ).

б) *Губернскіе баталіоны* № 50-й — тобольскій, и № 51-й — томскій.

в) *Мѣстныя команды*: (Тобольской губерніи) 1) туринская, 2) тюменская, 3) ялуторовская, 4) курганская, 5) ишимская, 6) тарская; (области сибирскихъ киргизовъ) 7) омская, 8) петропавловская; (Томской губерніи) 9) каинская, 10) кузнецкая, 11) бійская, 12) маріинская.

г) *Конвойныя команды:* Тобольской губерніи — 16, и Томской—16; всего 32 команды.

II. Восточнаго Сибирскаго округа.

а) *Пѣхотный резервный баталіонъ* № 72-й (квартира г. Иркутскъ).

б) *Губернскіе баталіоны:* № 52-й — красноярскій, и 53-й — иркутскій.

в) *Мѣстныя команды*: (Енисейской губерніи) 1) ачинская, 2) енисейская, 3) минусинская; (Иркутской) 4) канская, 5)

Digitized by Google

нижнеудинская, 6) иренская; (Забайкальской области) 7) читинская, 8) верхнеудинская, 9) троицкосавская, 10) нерчинская.

г) *Этапныя команды:* Енисейской губерніи—9, Иркутской—16, Забайкальской области—3, всего 28 командъ.

д) *Николаевская крѣпостная команда* и 5 *постовыхъ командъ*—въ Приморской области.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сибирскіе линейные баталіоны повелѣно именовать—*западно-сибирскими*, а линейные баталіоны Восточной Сибири—*восточно-сибирскими*.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ РАЗДѢЛЕНІИ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ 1860 году была образована на Кавказѣ *Дагестанская область*, раздѣленная на четыре военные отдѣла: *сѣверный*, *южный*, *средній* и *верхній Дагестанъ*. Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1861 году, граница между Дагестанскою и Терскою областями была перенесена съ р. Андійское-Койсу на Андійскій хребетъ, вслѣдствіе чего къ Дагестанской области были присоединены всѣ лезгинскія общества, лежащія между лѣвымъ берегомъ вышепоименованной рѣки и Андійскимъ хребтомъ. Наконецъ, въ 1863 году, управленіе *Аварскимъ ханствомъ*, находившимся только подъ надзоромъ начальника средняго Дагестана въ военномъ отношеніи, преобразовано въ окружное управленіе и подчинено ему же вполнѣ.

Такимъ образомъ, территорія средняго Дагестана постепенно увеличилась до того, что военный начальникъ его былъ поставленъ въ невозможность дѣлать частые обзоры всего подвѣдомственнаго ему населенія и лично удостовѣряться въ положеніи его, въ то время, какъ управленію верхняго Дагестана (верховья Андійскаго и Аварскаго Койсу) была подчинена значительно меньшая территорія.

Вслѣдствіе этого нынѣ признано необходимымъ (см. приказъ военнаго министра отъ 25-го іюля, за № 261) управленіе верхнимъ Дагестаномъ упразднить, а территорію бывшаго верхняго и средняго Дагестана, въ видахъ равномѣрности и, слѣдовательно, бо́льшаго удобства управленія, подвергнуть новому административному раздѣленію, образовавъ изъ всего этого пространства также два отдѣла: *западный Дагестанъ* и *средній Дагестанъ*. Съ этою цѣлію, изъ сѣверо-западной, меньшей части бывшаго верхняго Дагестана и сѣверной части бывшаго

Digitized by Google

средняго Дагестана образованъ западный Дагестанъ, а остальная, бо́льшая часть верхняго Дагестана присоединена къ южной части средняго Дагестана и вмѣстѣ съ оною образовала средній Дагестанъ новаго территоріальнаго состава.

Такимъ образомъ, въ настоящее время *Дагестанская область* состоитъ изъ четырехъ же слѣдующихъ отдѣловъ: 1) *сѣверный Дагестанъ* (на сѣверо-востокѣ); 2) *южный Дагестанъ* (на юго-востокѣ; обѣ части прилегаютъ къ Каспійскому морю и остались въ прежнихъ предѣлахъ); 3) *западный Дагестанъ* и 4) *средній Дагестанъ*, образующіе почти равные отдѣлы западной части Дагестанской области; изъ нихъ западный Дагестанъ лежитъ на сѣверо-западъ отъ средняго Дагестана.

Слѣдовательно, до сихъ поръ западная часть Дагестанской области, состоявшая изъ отдѣловъ верхняго и средняго Дагестана, была раздѣлена на два неравномѣрные по пространству отдѣла—по линіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а въ настоящее время раздѣлена на два почти равномѣрные отдѣла: западный и средній Дагестанъ — по линіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ.

ЗАМѢТКА О ВОЕННЫХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ.

Сколько намъ извѣстно, въ настоящее время въ военномъ министерствѣ затронутъ вопросъ о положеніи военныхъ библіотекъ и ихъ будущемъ устройствѣ. Въ свое время—когда будутъ выработаны предположенія относительно этого важнаго средства для самообразованія офицеровъ, для ихъ серьезныхъ занятій, полезнаго и пріятнаго времяпрепровожденія — мы не замедлимъ сообщить объ этомъ нашимъ читателямъ. Теперь же выскажемъ нѣсколько словъ съ своей стороны по этому предмету.

Редакція „Военнаго Сборника“ нерѣдко получаетъ письма и заявленія отъ своихъ читателей на скудость и незанимательность содержанія полковыхъ библіотекъ и вообще на плачевное ихъ положеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко случалось слышать, что сами полки стѣсняются, при передвиженіяхъ и перемѣнахъ квартиръ, перевозкою своихъ библіотекъ.

Эти заявленія, повидимому, противоположны одно другому: съ одной стороны—жалобы на недостатокъ чтенія и запросъ на книги, съ другой—затрудненія въ перевозкѣ значительной массы книгъ.

Digitized by Google

Но жалобы раздаются не столько на ограниченность количественную, сколько на качественное содержаніе библіотекъ. Слѣдовательно, главный вопросъ въ раціональномъ составѣ библіотекъ: тогда, понятно, и самый объемъ библіотекъ будетъ не столь великъ, а слѣдовательно и перевозка ихъ для полевыхъ войскъ будетъ менѣе затруднительна.

По нашему мнѣнію, *полковыя библіотеки*, предназначаемыя для употребленія полевыхъ войскъ, подверженныхъ болѣе или менѣе частымъ передвиженіямъ, могли бы состоять изъ двухъ разрядовъ книгъ: 1) книгъ, такъ сказать, капитальныхъ, составляющихъ основу каждой библіотеки, пріобрѣтаемыхъ по особому выбору и рекомендаціи; къ нимъ мы относимъ образцовыя произведенія нашей военной литературы (число которыхъ весьма ограниченно), переводы наиболѣе замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ военныхъ произведеній, сочиненія нашихъ извѣстнѣйшихъ литераторовъ новѣйшей эпохи; затѣмъ разнаго рода учебныя руководства, по преимуществу по предметамъ военныхъ знаній, и справочныя книги, къ числу которыхъ принадлежатъ военныя справочныя книжки, энциклопедическіе словари и проч. Если принять въ основу строгій выборъ, то число томовъ упомянутаго рода книгъ наберется не слишкомъ много. Затѣмъ, ко второму разряду мы относимъ журналистику, по преимуществу *военную*, впрочемъ вовсе не исключая литературныхъ журналовъ (*).

Подобный составъ библіотекъ, сколько намъ кажется, можетъ удовлетворить самый разнообразный запросъ на чтеніе и въ то же время едва-ли затруднитъ перевозку полковыхъ библіотекъ (**).

(*) Если бы правительство нашло возможнымъ выдавать съ своей стороны небольшія вспомоществованія на устройство и пополненіе полковыхъ библіотекъ, то, сколько намъ кажется, подобнаго рода вспомоществованіе должно быть опредѣлено *исключительно* на пріобрѣтеніе военныхъ книгъ и журналовъ; прочіе же книги и журналы могли бы быть пріобрѣтаемы на библіотечную сумму, образующуюся посредствомъ вычетовъ изъ жалованья офицеровъ. При этомъ, на сумму эту можно бы было выписывать лучшіе литературные журналы въ нѣсколькихъ экземплярахъ, напримѣръ по одному на баталіонъ или дивизіонъ. Въ такомъ случаѣ, всѣ бы части имѣли своевременно постоянный запасъ книгъ для чтенія.

(**) При этомъ считаемъ нелишнимъ оговориться, что такъ какъ литературные журналы, представляя полный и въ особенности занимательный матеріялъ для чтенія, чрезъ постоянное и весьма значительное приращеніе, могутъ сильно развить объемъ полковыхъ библіотекъ, то, для устраненія этого неудобства, ихъ

Digitized by Google

До сихъ поръ мы говорили о войсковыхъ библіотекахъ, состоящихъ при полевыхъ войскахъ; скажемъ нѣсколько словъ о библіотекахъ *мѣстныхъ* войскъ и управленій.

По новости учрежденій этого рода, по недавности сформированія мѣстныхъ войскъ, мы не полагаемъ, чтобы они могли обзавестись своими библіотеками. На это намъ могутъ возразить, что центры мѣстныхъ управленій расположены въ нашихъ губернскихъ городахъ (о столичныхъ мы не говоримъ), гдѣ, почти въ каждомъ, существуютъ кое-какіе частные библіотеки и кабинеты для чтенія. Но этого недостаточно. Сколько намъ извѣстно, всѣ эти частные библіотеки и кабинеты для чтенія весьма бѣдны военными сочиненіями (если не отличаются полнымъ недостаткомъ оныхъ), и вообще составъ ихъ, какъ слышно, незавиденъ и въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ соотвѣтствовать даже вышепроектированному нами составу полковыхъ библіотекъ (*). Между тѣмъ, библіотеки мѣстныхъ войскъ и учрежденій не только бы удовлетворяли потребности въ чтеніи лицъ, принадлежащихъ къ ихъ составу, но могли бы, при большемъ ихъ развитіи, сравнительно съ полковыми библіотеками, принести пользу для совмѣстно или въ ближайшемъ районѣ квартирующихъ полевыхъ войскъ. Принимая въ соображеніе положеніе лицъ, принадлежащихъ къ мѣстнымъ войскамъ и учрежденіямъ, мы полагаемъ, что ихъ бы нисколько не затруднило содержаніе библіотекъ болѣе обширныхъ по составу, чѣмъ проектированный составъ полковыхъ библіотекъ. При этомъ намъ кажется, что полевые полки могли бы принести въ даръ библіотекамъ мѣстныхъ войскъ и управленій книги, находящіяся въ полковыхъ библіотекахъ, но неподходящія къ разрядамъ проектированнаго нами состава и составляющія, въ нѣкоторомъ родѣ, обузу при передвиженіяхъ полевыхъ войскъ.

Сколько намъ кажется, *мѣстныя библіотеки* могли бы съ наибольшею пользою быть сформированы при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Помѣщая эту замѣтку, какъ заявленіе частнаго мнѣнія, мы

бы слѣдовало исключить изъ числа книгъ, предназначаемыхъ для постояннаго храненія.

(*) Въ мѣстахъ расположенія штабъ-квартиръ военно-окружныхъ управленій находятся хорошія библіотеки, но совершенно чуждыя военной литературѣ. Кромѣ того, въ этихъ же мѣстахъ расположены юнкерскія училища, при которыхъ учреждаются довольно полныя военныя библіотеки, но которыя едва-ли могутъ служить для потребностей лицъ, непринадлежащихъ къ составу училищъ.

Digitized by Google

надѣемся, что читатели „Военнаго Сборника“ обратятъ на нее должное вниманіе и, въ интересахъ общаго дѣла, не замедлятъ высказать свои мнѣнія и предположенія по устройству *военныхъ библіотекъ*.

ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ.

Приказомъ военнаго министра отъ 23-го іюля (за № 265), объявлено по войскамъ, что Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, 10-го іюля, высочайше повелѣть соизволилъ, „въ число предметовъ снабженія войскъ въ *военное время* ввести палатки французскаго образца (tentes-abris), присвоивъ имъ, для отличія отъ обыкновенныхъ *лагерныхъ*, названіе *походныхъ* палатокъ“.

Это нововведеніе въ нашей арміи, по всей вѣроятности, будетъ принято войсками какъ новый знакъ высочайшаго вниманія Государя Императора къ благосостоянію войскъ и постоянныхъ заботъ его о сохраненіи здоровья солдатъ. Кто видѣлъ бивуаки нашихъ войскъ въ военное время, тотъ вполнѣ пойметъ значеніе этого нововведенія. Достаточно припомнить себѣ бивуакированіе войскъ на открытой, ничѣмъ незащищенной мѣстности, обжигаемой палящими лучами солнца, или, наоборотъ, подъ дождемъ, при сильномъ, холодномъ вѣтрѣ, а иногда и подъ снѣгомъ, какъ это случалось нерѣдко на вершинахъ Кавказа. Землянки строились лишь при особенно благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, шалаши требовали времени и матеріяла, весьма рѣдко встрѣчавшагося подъ рукою, въ особенности для значительнаго числа войскъ. Одна шинель служила нашему солдату слабой защитой отъ бурь и непогодъ военнаго быта....

Но мы не будемъ здѣсь касаться разбора выгодъ помянутаго нововведенія: цѣль нашей замѣтки была — заявленіе объ ономъ, при чемъ мы надѣемся, въ непродолжительномъ времени, помѣстить въ журналѣ подробное описаніе походныхъ палатокъ. Здѣсь же замѣтимъ, что, для сохраненія въ войскахъ навыка къ обращенію съ этими палатками, постановлено отпускать ихъ войскамъ и въ мирное время, *на маневры*. По всей вѣроятности, мѣра эта принесетъ большую пользу для войскъ.

Въ настоящее время, для военнаго времени постановлено

Digitized by Google

имѣть запасъ походныхъ палатокъ на 100,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ на 20,000—готовыхъ (построенныхъ еще въ 1864 году и частію уже испытанныхъ въ войскахъ), а на остальныхъ 80,000—въ полотнѣ.

О ЗАНЯТІЯХЪ ВОЙСКЪ, СОБРАННЫХЪ ВЪ ЛАГЕРѢ ПОДЪ КРАСНЫМЪ СЕЛОМЪ И ОКРЕСТНОСТЯХЪ, ВЪ 1865 ГОДУ.

(Окончаніе.)

Послѣ маневра, произведеннаго по тревогѣ 17-го іюля, войскамъ былъ данъ отдыхъ. Назначенный на утро этого числа двухсторонній маневръ пѣхоты отмѣненъ, а вечернія ученья отложены до слѣдующей недѣли, въ теченіе которой произведены:

19-го іюля, утромъ—смотры отправныхъ командъ учебныхъ частей и ученья: баталіону военныхъ училищъ, эскадрону Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ и батареѣ Михайловскаго артиллерійскаго училища.

23-го іюля, утромъ—ученье всей кавалеріи, которое замѣнило назначенныя прежде ученья по дивизіямъ.

24-го іюля, утромъ—ученье съ боевыми патронами учебному пѣхотному баталіону.

Програма дальнѣйшихъ занятій осталась безъ измѣненія (1).

Согласно сдѣланнаго въ прошлой статьѣ заявленія, изъ занятій, бывшихъ послѣ 17-го іюля, должны быть описаны: ученье съ боевыми патронами учебному пѣхотному баталіону, скачка и состязаніе офицеровъ, корпусный маневръ и большіе маневры. Но, прежде чѣмъ приступить къ этому, упомянемъ объ ученьи всей кавалеріи, произведенномъ въ высочайшемъ присутствіи 23-го числа.

Какъ и для ученья въ присутствіи Его Высочества 10-го іюля, полки были построены въ одну линію полковыхъ эскадронныхъ колоннъ, имѣя за собою конныя батареи. Послѣ нѣсколькихъ движеній впередъ и назадъ, было перемѣнено направленіе налѣво, и вслѣдъ затѣмъ каждая дивизія построилась въ резервный порядокъ, а собственный Его Величества конвой и сводный кавалерійскій полкъ съ учебною батареею выдвинуты впередъ. Дальнѣйшее ученье было ведено согласно составленнаго заранѣе предположенія, основаніе котораго состояло въ

(1) См. „Русское Военное Обозрѣніе“ „Военнаго Сборника“ 1865 г., № 8.

Digitized by Google

тому, что „кавалерійскій корпусъ, преслѣдуя непріятеля, вышелъ на военное поле. Авангардъ его (конной и сводный полкъ съ батареей) дошелъ до лабораторіи и, найдя ее занятою непріятелемъ, долженъ былъ остановиться".

На подкрѣпленіе авангарда послана сводная драгунская дивизія (драгунскія бригады 2-й гвардейской и 1-й кавалерійскихъ дивизій) съ батарейною батареею 1-й конно-артиллерійской бригады и казачьими дивизіонами: л.-гв. донской батареи и учебнымъ. Драгуны спѣшились и, поддерживаемые справа—своднымъ полкомъ и двумя бригадами 1-й кавалерійской дивизіи, а слѣва—собственнымъ Его Величества конвоемъ и легкою бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, атаковали лабораторію. Первая атака ихъ считалась отбитою, вторая линія драгуновъ смѣнила первую, атаковала и заняла лабораторію. Въ это время сдѣлано предположеніе, что разъѣзды донесли о появленіи непріятеля по старой гатчинской дорогѣ. 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи послано приказаніе выдвинуться на встрѣчу непріятеля, а легкой бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи перемѣнить фронтъ налѣво и задержать противника. Атаки послѣдней бригады считались неудачными, и она отошла по направленію между лабораторіею и царскимъ валикомъ. Драгуны сѣли на лошадей и стали въ резервѣ за правымъ флангомъ отступившей бригады.

Когда кирасиры подошли уже къ Кавелахтскимъ высотамъ и начали атаки, а правый флангъ, направленный между лабораторіей и д. Кирпуны, показался изъ-за лабораторіи, то драгунская дивизія двинулась къ д. Раскино, сначала рысью, а потомъ въ карьеръ. Подскакавъ къ деревнѣ, драгуны спѣшились, атаковали ее и заняли. Непріятель предполагался опрокинутымъ. Батареи, бывшія при кирасирской дивизіи, выдвинуты на Кавелахтскія высоты, а собственный Его Величества конвой направленъ для преслѣдованія.

Этимъ маневръ закончился. Корпусъ собрался къ царскому валику и прошелъ мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ, полки—поэскадронно, артиллерія—побатарейно.

Ученье съ боевыми патронами есть ничто иное, какъ соединеніе стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній съ обыкновеннымъ ученьемъ. По первому взгляду, оно кажется весьма рискованнымъ; но на самомъ дѣлѣ, до настоящаго времени, на этихъ ученьяхъ не было ни одного несчастнаго случая. Иначе,

Digitized by Google

впрочемъ, и не можетъ быть (2): боязнь задѣть товарища или поставить одну часть подъ выстрѣлы другой заставляетъ участвующихъ быть внимательными и избѣгать всякихъ сложныхъ построеній. Отсюда ясно, что ученье съ боевыми патронами приближается на столько къ настоящему бою, на сколько то возможно при занятіяхъ въ мирное время. Кромѣ этого преимущества, ученье съ боевыми патронами имѣетъ еще и другое: солдатъ, видя передъ глазами мишень, отучается отъ пальбы на воздухъ, весьма часто употребляемой на обыкновенныхъ ученьяхъ.

Въ настоящемъ году ученье съ боевыми патронами производилось только въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ. Оно началось разсыпаніемъ двухъ полувзводовъ стрѣлковой роты и перестроеніемъ баталіона изъ колонны къ атакѣ въ ротныя колонны въ двѣ линіи. Затѣмъ произведены нѣсколько разъ смѣна цѣпи, усиленіе ея, отступленіе, наступленіе и, наконецъ, атака всѣми линейными ротами, которыя, подойдя къ мишенямъ шаговъ на 300—400, развернулись и открыли огонь сначала залпами, а потомъ рядами. Офицеры теоретическаго отдѣла и прикомандированные къ баталіону пажи были разсыпаны на правомъ флангѣ цѣпи и стрѣляли въ свои мишени.

Результаты стрѣльбы видны изъ слѣдующей таблицы:

	Число стрѣлявшихъ.	Число выпущенныхъ пуль.	Число попавшихъ пуль.	Процентъ.	Разстояніе въ шагахъ.
Офицеры . .	51	510	287	56	1,000—570
Пажи	21	184	150	82	600—260
Стрѣлковая рота	128	848	560	66	1,100—650
Морская. . .	92	271	110	40	800—500
Линейныя роты, цѣпью .	512	1,800	722	45	650—370
Залпами и рядами:					
1-я рота. . .	128	486	395	81	340
2-я рота. . .	128	512	396	77	350
3-я рота. . .	128	512	394	77	350
4-я рота. . .	128	512	348	68	380
Среднее	805	5,635	3,342	59	

(2) Конечно, не безусловно. Но вѣдь и при обыкновенной практической стрѣльбѣ бываютъ несчастія.

Digitized by Google

25-го іюля, вечеромъ, были произведены одновременно: состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ ружей и пистолетовъ и въ фехтовальномъ боѣ и испытаніе офицерскихъ лошадей и строевыхъ лошадей кавалерійскихъ и конно-артиллерійскихъ частей, находящихся въ лагерѣ.

Стрѣльба въ цѣль изъ ружей производилась на 200 шаговъ, и къ состязанію были допущены всѣ тѣ, которые на предварительномъ испытаніи изъ 15 выстрѣловъ дали не болѣе четырехъ промаховъ (76 человѣкъ). Для состязанія назначено 7 первыхъ и 14 вторыхъ призовъ ([3]). Для перваго нужно было имѣть въ результатѣ всѣхъ пяти выстрѣловъ не болѣе 180 (6-й кругъ) безъ промаха; для втораго же не болѣе 245 (7-й кругъ) при одномъ промахѣ.

Къ состязанію въ стрѣльбѣ изъ пистолетовъ были допущены всѣ изъявившіе желаніе (55 человѣкъ). Каждому предоставлено сдѣлать пять выстрѣловъ изъ пистолета или револьвера, какого бы то ни было образца и системы, съ дистанціи 20 шаговъ. Призовъ назначено: одинъ первый и два вторыхъ. Условія слѣдующія: для перваго—безъ промаха, сумма же очковъ попавшихъ въ мишень пуль не менѣе 100; для одного изъ вторыхъ — безъ промаха, въ какой бы раздѣлъ пули ни попали; для послѣдняго—съ однимъ промахомъ, сумма очковъ четырехъ попавшихъ пуль не менѣе 80.

Къ состязанію въ фехтовальномъ боѣ, на основаніи § 5 высочайше утвержденныхъ 11-го апрѣля 1860 года правилъ, были допущены тѣ, которыхъ комитетъ судей на предварительномъ состязаніи призналъ достойными награжденія призами (8 человѣкъ).

Сильный вѣтеръ былъ причиною, что ни одинъ изъ числа стрѣлявшихъ изъ ружей не выбилъ условій на первый призъ. Вторыхъ же призовъ розданы восемь; въ томъ числѣ пять стрѣляли безъ промаха. За состязаніе въ фехтовальномъ боѣ выданы: одинъ первый призъ—за бой на эспадронахъ, и одинъ первый и три вторыхъ—за бой на штыкахъ.

Порядокъ испытанія лошадей былъ слѣдующій:

([3]) Призы, какъ за стрѣльбу изъ ружей, такъ и за фехтованіе, состоятъ въ оружіи, которое заказывается за границей, на отпускаемую ежегодно для этого сумму (3,000 р. с.). Для пріобрѣтенія же призовъ за стрѣльбу изъ пистолетовъ составляется подписка; но въ этомъ году они были куплены на экономическія штабныя суммы. Число призовъ за стрѣльбу изъ ружей было оттого значительно, что майское состязаніе, котораго не было, соединено съ августовскимъ.

Digitized by Google

Манежная ѣзда. Призы: императорскій—въ 800 р. с., и два отъ государственнаго коннозаводства, первый—въ 500 р. с., второй—въ 250 р. с.

Одноверстныя скачки офицеровъ, тяжелой кавалеріи особо отъ легкой. Призы отъ государственнаго коннозаводства: для лошадей тяжелой кавалеріи: первый—въ 250 р. с., второй—въ 125 р. с.; для лошадей легкой кавалеріи и конной артилеріи: первый—въ 250 р. с., второй—въ 125 р. с., третій—въ 100 р. с.

Двухверстная скачка нижнихъ чиновъ собственнаго Его Величества конвоя, поэскадронно. Призы: первый—въ 30 р. с., второй—въ 15 р. с.

Частная двухверстная офицерская скачка. Призы: первый—въ 450 р. с., второй—въ 225 р. с., третій—въ 100 р. с.

Одноверстныя скачки нижнихъ чиновъ: полки—побригадно, конной артилеріи и учебнаго эскадрона вмѣстѣ, казачьихъ частей казачьей артиллеріи также вмѣстѣ. Призы: первые—въ 30 р. с., вторые—въ 15 р. с.

Трехверстная офицерская скачка съ препятствіями. Призы государственнаго коннозаводства: первый—въ 300 р. с., второй—въ 100 р. с.

Въ испытаніи приняли участіе: манежной ѣзды—8, одноверстной офицерской скачки: тяжелой кавалеріи—3, легкой—14, частной двухверстной офицерской скачки—6, скачки съ препятствіями—9, собственнаго Его Величества конвоя—15, полковъ—отъ каждаго эскадрона по 1, отъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона 3, конныхъ батарей—отъ каждой по 1 лошади.

Для корпуснаго маневра, назначеннаго утромъ 26-го іюля, было составлено слѣдующее предположеніе:

Нарвскій отрядъ (28 баталіоновъ, 33 эскадрона и 64 орудія) (4), получивъ извѣстіе о сборѣ всѣхъ силъ противника (петербургскаго отряда) между Литово, Стрѣльною и Краснымъ Селомъ,

(4) 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, л.-гв. финскій стрѣлковый баталіонъ, 87-й и 88-й пѣхотные полки, стрѣлковыя роты 85-го, 86-го, 93-го, 94-го, 95-го и 96-го пѣхотныхъ полковъ, учебный пѣхотный баталіонъ и баталіонъ военныхъ училищъ, собственный Его Величества конвой, гвардейская кирасирская дивизія, л.-гв. Уланскій и Сводный кавалерійскій полки, уланская бригада 1-й кавалерійской дивизіи, 1-я гвардейская и 24-я артиллерійскія бригады, батареи: Михайловскаго артиллерійскаго училища, учебная пѣшая, л.-гв. батарейная и л.-гв. нарѣзная № 1-го конныя и облегченная 1-й конно-артиллерійской бригады, казачьи дивизіоны: л.-гв. донской батареи и учебный.

Digitized by Google

сосредоточивается къ Скворицамъ и отдѣляетъ бригаду пѣхоты съ двумя батареями чрезъ Танцы на Царское Село, гдѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, сосредоточены значительные склады. Для прикрытія движенія этого отряда, вся кавалерія высылается къ Красному Селу. Къ началу маневра весь отрядъ сосредоточенъ впереди д. Терволова, близъ ст. Скворицъ.

Петербургскій отрядъ (26 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 56 орудій) (5), получивъ донесеніе о движеніи части непріятельскихъ силъ къ Царскому Селу, слѣдуетъ черезъ Красное Село къ Скворицамъ, имѣя въ авангардѣ всю кавалерію съ конною артиллеріею, 8-й пѣхотный полкъ и 2-й стрѣлковый баталіонъ при двухъ пѣшихъ батареяхъ. Къ началу маневра авангардъ петербургскаго отряда находится у д. Новопурска, а голова главныхъ силъ—у лабораторіи.

Согласно предположенія, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: по царскому отряду: правой колоннѣ (7 баталіоновъ и 8 пѣшихъ орудій), подъ командою генералъ-лейтенанта Шервалля, направиться чрезъ Танцы на Царское Село. Въ случаѣ, если бы были услышаны вдѣво выстрѣлы, то колонна должна была идти къ Кавелахтскимъ высотамъ и утвердиться на нихъ. Для раскрытія силъ противника и чтобы покровительствовать движенію правой колонны, 12 эскадронамъ улановъ съ 16 конными орудіями двинутся къ д. Новопурска. Если они встрѣтятъ превосходныя силы, то ихъ поддержать кирасирамъ съ двумя конными батареями. По первому выстрѣлу на дорогѣ въ Новопурска, отряду генералъ-маіора Ванновскаго (7 баталіоновъ и 8 пѣшихъ орудій) идти за кавалеріею, пройти ее и овладѣть деревнями Новопурска и Арапакози. Остальной пѣхотѣ съ нѣшей артиллеріей выступить черезъ четверть часа послѣ отряда генералъ-маіора Ванновскаго и слѣдовать за нимъ до д. Новопурска. Собственному Его Величества конвою и сводному кавалерійскому полку до начала движенія охранять расположеніе войскъ, а потомъ: собственному Его Величества конвою — поступить въ составъ правой колонны, а сводному полку — прикрыть лѣвый флангъ отряда генералъ-маіора Ванновскаго, въ

(5) 2-я гвардейская и 2-я пѣхотныя и сводная драгунская дивизіи, л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ, гусарская бригада 1-й кавалерійской дивизіи, дивизіонъ атаманцевъ, 2-я гвардейская, 2-я и 22-я артиллерійскія бригады, л.-гв. конно-облегченная № 2-го, учебная конная и батарейная 1-й конно-артиллерійской бригады батареи.

Digitized by Google

распоряженія котораго и состоитъ. Когда пѣхота двинется въ лѣсъ къ д. Новопурска, то кавалеріи пріостановиться за д. Аранакоги, а л.-гв. финскому стрѣлковому баталіону перейти на дорогу изъ Сиворицъ въ Кирпуны.

Впослѣдствіи предполагалось кавалерію пустить въ обходъ праваго фланга противника, а стрѣлковымъ баталіономъ занять Наголовскій лѣсъ, чтобы прикрыть это движеніе.

По петербургскому отряду: оставивъ пѣхоту авангарда съ пѣшею артиллеріею у д. Новопурска, выдвинуть впередъ кавалерію. Если бы она встрѣтила превосходныя силы, то драгуны должны были спѣшиться и занять опушку лѣса. Въ случаѣ наступленія нарвскаго отряда, авангарду отойти на главныя силы, которыя занять позицію между полигономъ и д. Раскино, имѣя въ боевыхъ линіяхъ 2-ю пѣхотную, а въ резервѣ 2-ю гвардейскую дивизіи. По отступленіи авангарда, пѣхота должна была присоединиться къ своей дивизіи, а кавалерія стать на правомъ флангѣ.

Маневръ начался въ девять часовъ утра. Уланы двинулись по дорогѣ на д. Новопурска и передъ лѣсомъ встрѣтили гусаровъ, которые прошли уже лѣсъ и развернулись впереди него. Уланы атаковали ихъ и заставили отступить, но у лѣса, въ свою очередь, были задержаны драгунами, которые спѣшились и заняли опушку.

Подошедшій, между тѣмъ, отрядъ генералъ-маіора Ванновскаго атаковалъ лѣсъ и началъ тѣснить противника. Драгуны были смѣнены 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, который прикрылъ ихъ отступленіе къ д. Новопурска.

Наступающій, преслѣдуя авангардъ петербургскаго отряда, прошелъ лѣсъ, занялъ д. Новопурска и выдвинулся на высоту противъ праваго фланга непріятельской позиціи. Сводный кавалерійскій полкъ, подкрѣпленный однимъ уланскимъ полкомъ съ конною батареею, прикрылъ лѣвый флангъ отряда генералъ-маіора Ванновскаго. 1-я гвардейская пѣхотная дивизія была направлена отъ д. Новопурска къ д. Раскино, къ которой съ другой стороны подходила въ это время колонна, направленная сначала на Таицы.

Когда вниманіе петербургскаго отряда было достаточно занято пѣхотою, группировавшеюся впереди Пурскаго лѣса и у д. Раскино, были пущены двѣ ракеты, назначенныя служить для кавалеріи сигналомъ начать обходное движеніе. Шесть пол-

Digitized by Google

ковъ, сначала рысью, а потомъ въ галопъ, двинулись по дорогѣ въ д. Кирпуны. Кусты и лѣсъ скрывали отчасти ихъ движеніе, почему они и были замѣчены немного поздно.—Одинъ драгунскій полкъ послалъ съ праваго фланга позиціи петербургскаго отряда въ д. Кирпуны, чтобы занять ее и остановить кирасировъ; за драгунами направлены и другіе полки. Но драгуны прибыли къ деревнѣ почти одновременно съ кирасирами и успѣли занять только крайніе дома къ сторонѣ военнаго поля.

Два головныхъ полка съ конною батареею нарвскаго отряда, проскакавъ деревню, развернулись за засѣянными полями (6) и направились противъ подходившей кавалеріи противника. Подъ ихъ прикрытіемъ остальные полки прошли деревню, обогнули лабораторію и атаковали пѣхоту петербургскаго отряда, расположенную между лабораторіею и царскимъ валикомъ.

Одновременно съ кавалерійскимъ дѣломъ у д. Кирпуны и у лабораторіи, пѣхота нарвскаго отряда заняла Кавелахтенскія высоты и д. Рассино и вышла на военное поле. Его Величество изволилъ приказать подать общій отбой.

Большіе маневры описаны; въ заключеніе же описанія занятій подъ Краснымъ Селомъ слѣдуетъ упомянуть о парадѣ, бывшемъ, въ высочайшемъ присутствіи, 7-го августа. Порядокъ и число участвовавшихъ войскъ было то же, что и на парадѣ 22-го іюня (7); но на парадѣ 7-го августа обратили на себя особенное вниманіе, преимущественно иностранцевъ, драгунскіе полки, проходившіе церемоніальнымъ маршемъ сначала въ пѣшемъ строю, колоннами взводомъ, а потомъ — въ конномъ строю поэскадронно.

8-го августа войска начали выступать изъ лагеря на зимнія квартиры.

БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ ВОЙСКЪ, СОБРАННЫХЪ ПОДЪ КРАСНЫМЪ СЕЛОМЪ ВЪ 1865 ГОДУ.

(Съ картою и планомъ переправы чрезъ р. Нѣву.)

Большіе маневры настоящаго года, несмотря на свою непродолжительность, заслуживаютъ особеннаго вниманія по двумъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, по числу войскъ, принявшихъ въ нихъ участіе: 4 пѣх. и 3 кавалер. дивизіи (35,000—40,000 чел. со 120 оруд.) и, во-вторыхъ, по переправѣ, устроенной черезъ

(6) Засѣянныя поля считаются мѣстностію непроходимою.

(7) См. „Русское Военное Обозрѣніе“. „Военный Сборникъ“, № 8.

Digitized by Google

р. Неву, при ширинѣ ея болѣе 180 саж. и довольно быстромъ теченіи.

Предположеніе для маневровъ состояло въ слѣдующемъ:

Часть войскъ одной стороны (царскосельскій отрядъ восточнаго корпуса) расположена на широкихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Царскаго Села и ожидаетъ подкрѣпленій изъ Москвы (московскаго отряда), которыя до ст. Тосна подвозятся по Николаевской желѣзной дорогѣ. Войска противной стороны (западный корпусъ) раздѣлены на два отряда: одинъ (охтенскій) — находится направомъ берегу Невы, другой (ропшинскій) — наступаетъ со стороны г. Нарвы на Ропшу и Кипень. Первый изъ этихъ отрядовъ, получивъ свѣдѣніе объ ожидаемыхъ царскосельскимъ отрядомъ подкрѣпленіяхъ, рѣшается, до прибытія ихъ, перейти р. Неву, утвердиться на ея лѣвомъ берегу и, занявъ Царское Село, обезпечить свое соединеніе съ ропшинскимъ отрядомъ, наступающимъ отъ гор. Нарвы. По соединеніи обоихъ отрядовъ, назначеніе ихъ состоитъ въ прикрытіи Ропши и Кипени, откуда ожидаются новыя подкрѣпленія. Войска, расположенныя у Царскаго Села, узнавъ о сосредоточеніи одного непріятельскаго отряда на правомъ берегу р. Невы у Большой и Малой Охты и о наступленіи другаго отъ г. Нарвы, отдѣляютъ часть своихъ силъ къ р. Невѣ, для наблюденія за первымъ изъ непріятельскихъ отрядовъ, какъ ближайшимъ. Цѣль царскосельскаго отряда — сохранить свое настоящее расположеніе до прибытія подкрѣпленій изъ г. Москвы и затѣмъ перейти въ рѣшительное наступленіе. Петербургъ и желѣзныя дороги, кромѣ Николаевской, считались несуществующими.

Районъ, на которомъ происходили маневры, заключается между Краснымъ Селомъ, красносельскою желѣзною дорогою, рѣками Невою и Ижорою и г. Павловскомъ, и, по свойству мѣстности, раздѣляется на двѣ, рѣзко-отличающіяся другъ отъ друга, части.

Сѣверо-восточная — между р. Невой, Царскимъ Селомъ и Пулковомъ — представляетъ низменную равнину, покрытую болотистыми лѣсами и перерѣзанную канавами. По ней проходятъ три шоссейныя дороги: изъ Петербурга въ Шлиссельбургъ (вдоль лѣваго берега р. Невы), изъ Петербурга въ Москву и варшавская, которая отдѣляется отъ московской у Среднерогатской станціи. Шоссе эти пересѣкаются только тремя дорогами, идущими отъ Невы и удобными для движенія войскъ, а

Digitized by Google

именно: отъ Александровской мануфактуры къ Среднерогатской станціи, отъ Мурзинки чрезъ Купчино къ Каменкѣ и изъ Рыбацкаго чрезъ Гарры и Шушары въ Царское Село.

Юго-западная часть состоитъ изъ нагорныхъ высотъ, составлявшихъ нѣкогда морской берегъ, и покрыта сѣтью удобныхъ для движенія дорогъ, соединяющихъ разбросанныя по этому пространству деревни. Кромѣ того, здѣсь проходятъ шоссе: варшавское (чрезъ Подгорное-Пулково на Гатчину), отъ котораго отдѣляются шоссе въ Петергофъ, у Пулкова, и два шоссе на Царское Село; чрезъ Большое Пулково и Большое Кузьмино и чрезъ Верхнее и Рѣдкое Кузьмино и Александровку; изъ Царскаго Села въ Петергофъ, въ Красное Село (старое и новое шоссе), въ Московскую Славянку и чрезъ Павловскъ—въ Ижору и въ Царскую Славянку.

Рѣка Нева на протяженіи между Петербургомъ и сел. Рыбацкимъ, течетъ по направленію отъ юго-востока на сѣверо-западъ и образуетъ нѣсколько изгибовъ, изъ которыхъ болѣе значительные находятся выше сел. Усть-Славянки, у сел. Рыбацкое и у мызы графа Апраксина. Ширина ея 150 саженъ и болѣе. Отъ Ново-Саратовской колоніи до дачи г. Миллера правый берегъ р. Невы значительно командуетъ надъ лѣвымъ. Отъ сел. Усть-Ижора до Петербурга оба берега Невы покрыты почти сплошнымъ населеніемъ; только у Ново-Саратовской колоніи на правомъ берегу и у сел. Мурзинки на лѣвомъ (паркъ дачи графа Апраксина) есть мѣста, незанятыя строеніями.

Съ лѣвой стороны въ Неву впадаютъ рѣчки Ижора, Славянка и Черная, которыя принимаютъ нѣсколько ручьевъ, вытекающихъ изъ болотъ. Эти рѣчки и ручьи не представляютъ значительныхъ препятствій для движенія войскъ, такъ какъ на дорогахъ устроены для нихъ мосты.

Согласно составленному предположенію, всѣ войска, находившіяся въ лагерѣ, были раздѣлены на два корпуса, получившіе названія „восточнаго“ и „западнаго“, а корпуса—на отряды: восточный—на царскосельскій и московскій, а западный—на охтенскій и ропшинскій. Въ составъ ихъ вошли:

Восточнаго корпуса. Царскосельскаго отряда: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія—13 баталіоновъ; собственный Его Величества конвой—2 эскадрона, сводный кавалерійскій полкъ (1)—3 эскад-

(1) Изъ эскадрона Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ и учебнаго кавалерійскаго, который былъ раздѣленъ на два эскадрона.

Digitized by Google

рона; л.-гв. артиллерійская бригада — 12 орудій. Всего 13 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 12 орудій.

Московскаго отряда: 2-я пѣхотная дивизія—13 батал.; стрѣлковыя роты 93-го и 94-го пѣхотныхъ полковъ—2 батал.; учебный пѣхотный съ морскою ротою—1¼ батал.; гвардейская кирасирская дивизія—16 эскадр.; л.-гв. Уланскій полкъ и уланская бригада 1-й кавалерійской дивизіи—12 эскадр.; 2-я пѣшая артиллерійская бригада—12 орудій; учебная пѣшая батарея—4 ор.; батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища—4 ор.; л.-гв. батарейная и нарѣзная № 1-го конныя батареи—16 ор.; облегченная батарея 1-й конно-артиллійской бригады—8 ор.; казачьи дивизіоны: л.-гв. донской батареи и учебный—8 ор. Всего 16¼ баталіоновъ, 28 эскадроновъ и 52 орудій.

Всего въ восточномъ корпусѣ 29¼ батал., 33 эскдр., 64 ор.

Западнаго корпуса. Охтенскаго отряда: 2-я гвардейская пѣхотная дивизія—13 батал.; сводный батал. военныхъ училищъ—1 батал.; сводная саперная бригада (²) съ ротами: кондукторскою Николаевскаго инженернаго училища и гальваническою—4½ батал.; сводная драгунская дивизія (³) — 16 эскадр.; л.-гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка—2 эскадр.; л.-гв. 2-я и 22-я пѣшія артиллерійскія бригады—24 ор.; л.-гв. облегченная № 2-го и учебная конныя батареи—12 ор. Всего 18¼ батал., 18 эскадр. и 36 орудій.

Ропшинскаго отряда: л.-гв. финскій стрѣлк. батал.—1 батал.; 87-й и 88-й пѣхотные полки—6 батал.; стрѣлковыя роты 85-го, 86-го, 95-го и 96-го пѣхотныхъ полковъ—4 батал.; л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ и гусарская бригада 1-й кавалерійской дивизіи—12 эскадр.; 24-я пѣшая артиллерійская бригада—12 ор.; батарейная батарея 1-й конно-артиллерійской бригады—8 ор. Всего 11 батал., 12 эскадр. и 20 орудій.

Всего въ западномъ корпусѣ: 29½ батал., 30 эскадр., 56 орудій.

По высочайшему повелѣнію, назначены: для командованія корпусами: восточнымъ—Его Императорское Высочество, командующій войсками гвардіи и Петербургскаго округа, западнымъ—генералъ-адъютантъ баронъ *Корфъ;* посредниками—Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и

(²) Саперные баталіоны: гвардейскій, гренадерскій, 7 и 1-й резервный.
(³) Драгунскія бригады 2-й гвардейской и 1-й кавалерійскихъ дивизій.

Digitized by Google

генералъ-адъютанты: князь Долгоруковъ, баронъ Притвицъ, баронъ Будбергъ, Милютинъ, Веригинъ и Баранцовъ.

Для отличія, войска западнаго корпуса имѣли на шапкахъ съ правой стороны, подъ ремнемъ, зеленую вѣтку.

Войскамъ было приказано взять съ собой на маневры:

Въ пѣхотѣ по 100, а въ кавалеріи по 20 патроновъ на человѣка, въ артиллеріи—по 100 зарядовъ на орудіе.

Печенаго хлѣба или сухарей и крупъ со дня выступленія по 3-е августа (послѣдній день маневра).

Заготовленіе, на извѣстныхъ пунктахъ, фуража, соломы, дровъ, равно какъ и обывательскихъ подводъ, было поручено интендантству и земскимъ властямъ, отъ которыхъ въ оба корпуса командированы особые чиновники.

Вмѣстѣ съ предположеніемъ была составлена и программа маневра:

30-го іюля. Охтенскій отрядъ занимаетъ лѣвый берегъ р. Невы и устраиваетъ переправу. Ропшинскій отрядъ прибываетъ въ Ропшу. Царскосельскій отрядъ передовыми войсками препятствуетъ переправѣ; главныя же его силы собираются съ квартиръ и постепенно принимаютъ участіе въ бою. Московскій отрядъ прибываетъ въ Тосну.

31-го іюля. Охтенскій отрядъ, по переправѣ, наступаетъ на Царское Село, чтобы занятіемъ его обезпечить свое соединеніе съ ропшинскимъ отрядомъ. Ропшинскій отрядъ слѣдуетъ изъ Ропши къ Красному Селу на соединеніе съ охтенскимъ отрядомъ. Царскосельскій отрядъ старается препятствовать соединенію непріятельскихъ отрядовъ.

Московскій отрядъ прибываетъ на отдыхъ въ Ижору.

1-го августа. Отдыхъ.

2-го и 3-го августа. Рѣшительное наступленіе соединенныхъ силъ восточнаго корпуса. Западный корпусъ прикрываетъ Кипень и Ропшу.

29-го іюля войска (4) заняли мѣста, указанныя имъ передъ началомъ маневра, а именно:

Часть царскосельскаго отряда (5), высланная къ р. Невѣ для наблюденія за непріятелемъ: одна рота—на сталелитейномъ заводѣ, одна рота, $4^1/_2$ эскадрона и два орудія—у Мурзинки,

(4) Саперы прибыли къ мѣсту переправы ранѣе войскъ: 5 ротъ—10-го іюля, остальныя—26-го.

(5) 3 баталіона, 5 эскадроновъ и 4 орудія.

Digitized by Google

двѣ роты, взводъ кавалеріи и два орудія—въ д. Усть-Славянка, одна рота и взводъ кавалеріи—въ д. Усть-Ижора, одинъ баталіонъ — въ д. Купчино, одинъ баталіонъ—въ д. Большія Гарры.

Главныя силы царскосельскаго отряда: стрѣлковый баталіонъ—въ д. Большое Кузьмино, одна батарея—въ д. Александровкѣ, одинъ баталіонъ—въ дд. Соболево и Баболово, одинъ баталіонъ—въ дд. Кощелево, Аракчеевка, Перелѣсино и Большое Катлино, одинъ баталіонъ — въ дд. Попово и Пязелево, одинъ полкъ — въ Ѳедоровскомъ посадѣ и одинъ полкъ съ батареею—въ д. Андропшино (6) (Царская Славянка).

Охтенскій отрядъ: полкъ и драгунская дивизія—у Малой Охты, полкъ—у м. Косая Гора, полкъ—у д. Новая, полкъ и учебная конная батарея—у д. Малое Рыбацкое, саперы—у мѣста предположенной переправы, остальныя войска—у Новосаратовской колоніи,—всѣ бивуакомъ.

Московскій отрядъ долженъ былъ расположиться въ Тосно, а ропшинскій—собраться 30-го іюля въ Ропшѣ. Но, для избѣжанія передвиженій, имъ было приказано: первому — расположиться въ Ижорѣ, и считать его прибывшимъ сюда 31-го іюля, а второму—собраться 31-го іюля на бивуакъ у Краснаго Села и выступить съ него 2-го августа, по диспозиціи командующаго западнымъ корпусомъ.

Для переправы охтенскаго отряда чрезъ Неву, Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ по инженерной части выбралъ мѣсто около Новосаратовской колоніи. (7) Пунктъ этотъ представляетъ слѣдующія выгоды для форсированія переправы: рѣка образуетъ входящій уголъ къ сѣверу, правый ея берегъ командуетъ лѣвымъ, паркъ дачи графа Апраксина, лежащій на островкѣ, имѣетъ видъ натуральнаго плацдарма для головнаго отряда переправляющихся войскъ, а лежащая впереди парка на высотахъ поляна удобна для возведенія предмостнаго укрѣпленія. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ 184 сажени, наибольшая глубина до 7 саженъ, теченіе у праваго берега 3,82 фута, на серединѣ 4 фута, а у лѣваго берега 5 и даже 6 футовъ въ секунду.

Къ работамъ по устройству переправы было приступлено

(6) Къ югу отъ Павловска.

(7) 2-я гвардейскаго, 3-я гренадерскаго, 2-я сѣдьмаго и 3-я и 4-я резервнаго, послѣднія двѣ въ кадровомъ составѣ.

Digitized by Google

еще до начала маневровъ. Матеріалы, необходимые для постройки моста на плотахъ, были доставлены къ Новосаратовской колоніи въ первыхъ числахъ іюля. Лѣсъ для моста былъ пріобрѣтенъ покупкой, а якоря и снасти выданы морскимъ вѣдомствомъ, которое, кромѣ того, въ помощь пароходу инженернаго вѣдомства „Саперъ", назначило отъ себя два парохода „Славянка" и „Разсыльный", двѣ канонирскія лодки „Кончикъ" и „Русалка" и шесть гребныхъ баркасовъ. Для показанія саперамъ правилъ завозить и отдавать якоря, командированъ отъ гвардейскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Осетровъ, съ двумя унтеръ-офицерами и 18 матросами. Постройка моста поручена командиру 1-го резервнаго сапернаго баталіона подполковнику Томиловскому, съ пятью ротами саперовъ (8), подъ наблюденіемъ начальника сводной саперной бригады, генералъ-маіора Зейме.

Работы были кончены въ десять дней (12-го—21-го іюля) (9).

Въ это время, кромѣ работъ собственно по устройству плотовъ, паромовъ и настилки, сдѣланы еще два спуска для войскъ съ обрывистаго праваго берега рѣки къ мосту и перекинуты чрезъ ручей въ паркѣ дачи графа Апраксина два мостика на козлахъ и два фашинныхъ.

Мостъ состоялъ изъ 23 паромовъ, каждый паромъ изъ двухъ плотовъ, каждый плотъ изъ 23 бревенъ, изъ которыхъ среднія и крайнія въ шесть саженъ длиною, а остальныя были составлены изъ двухъ трехсаженныхъ; толщина бревенъ отъ 6 до 9 вершковъ въ діаметрѣ; ширина настилки 5 аршинъ. Плоты, соединенные въ паромы и съ положенными на нихъ якорями, переводинами и проч., были расположены вдоль берега ниже мѣста наводки моста. Самая наводка производилась слѣдующимъ образомъ: сначала была устроена пристань на козлахъ, потомъ вводились въ линію паромы поодиночкѣ: первый—людьми, остальные—пароходами. Паромы, буксируемые послѣдними, проводились саженъ на 20 — 35 выше линіи моста и потомъ спускались на свое мѣсто на якоряхъ. Каждый паромъ укрѣплялся тремя якорями: двумя верховыми, 20 пудовъ вѣса каждый, и однимъ низовымъ, 12 пудовъ вѣса. Для уменьшенія напора воды, были оставлены пролеты: между плотами 4 фута, между паромами 2 сажени. Быстрота теченія значительно за-

(8) Ежедневно выходило на работу 80 плотниковъ и 200 рабочихъ.

(9) См. клапанъ на приложенной картѣ.

Digitized by Google

трудняла наводку моста, особенно ввозъ паромовъ, ближайшихъ къ лѣвому берегу, гдѣ теченіе доходитъ до 5 и даже до 6 футовъ въ секунду, и гдѣ, кромѣ того, ниже парка устроили лѣсныя гонки. При пробной наводкѣ, произведенной 28-го іюля, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, на нее было употреблено около 12 часовъ времени. Вообще мостъ былъ построенъ и исполненъ и прочно; при движеніи войскъ, даже и бревна не вполнѣ погружались въ воду. Постройка моста обошлась отъ 11 до 12,000 р. сер. (10) Саперы, прибывшіе 26-го іюля, были употреблены на постройку на правомъ берегу земляныхъ батарей, которыя были назначены покровительствовать переправѣ. Ихъ насыпано десять: №№ 1-й и 2-й—каждая на четыре, №№ 3-й, 4-й, 9-й, 10-й, 5-й, 6-й и 7-й—каждая на два, и № 8-й—на шесть орудій. Батареи №№ 7-го и 8-го имѣли амбразуры и траверсы, остальныя были горизонтныя съ ровиками для прислуги. Мѣста для батарей выбраны преимущественно прикрытыя кустами.

Остающіяся за вооруженіемъ батарей 8 орудій предполагалось поставить у д. Малой Рыбацкой и противъ с. Усть-Славянка, на крайнихъ флангахъ атаки. Эти 8 орудій должны были открыть огонь въ четыре часа утра 30-го іюля, по сигналу, поданному съ батареи № 6-й, и служить для введенія противника въ заблужденіе относительно настоящаго пункта переправы. Земляныя батареи должны были открыть огонь позже, по словесному приказанію. Для первой переправы назначено пять ротъ, для которыхъ собраны суда въ трехъ пунктахъ. Затѣмъ предполагалось перевезти постепенно еще 6 баталіоновъ и 4 орудія. Переправившіяся войска должны были занять берегъ до шлиссельбургскаго шоссе и приступить къ устройству мостоваго укрѣпленія. Когда они утвердятся на лѣвомъ берегу, то приказано было начать наводку моста. Войска, назначенныя для переправы на судахъ, должны были оставить ранцы на берегу. (11)

(10) Послѣ снятія моста, лѣсъ переданъ въ Кронштадтъ, а остальные матеріалы—въ инженерное вѣдомство, куда поступили и мостики изъ парка для практическихъ занятій саперныхъ баталіоновъ.

(11) Извѣстно, что, при посадкѣ въ 1854 году союзниковъ на суда въ Варнѣ, французскіе солдаты, перевозимые въ ранцахъ, въ случаѣ опрокинутія лодки, почти всѣ шли ко дну, между тѣмъ какъ англійскіе солдаты, имѣвшіе ранцы въ рукахъ, а не за плечами, отдѣлывались только потерею первыхъ. Слѣдовать вполнѣ примѣру англичанъ было нельзя потому, что тѣ ѣхали на своихъ судахъ, а здѣсь—на берегъ, занятый непріятелемъ.

Digitized by Google

Отъ войскъ мурзинскаго авангарда (12), расположенныхъ по берегу рѣки, были выставлены, къ вечеру 29-го іюля, конные пикеты, каждый изъ трехъ человѣкъ, и приказано посылать вдоль берега частые разъѣзды. Для болѣе скораго сообщенія о тревогѣ устроены на пикетахъ и по дорогамъ въ дд. Купчино и Большія Гарры маяки. Войскамъ приказано, въ случаѣ тревоги, становиться въ ружье и посылать разъѣздъ въ ту сторону, откуда поданъ сигналъ, съ мѣстъ же расположенія до разъясненія обстоятельствъ не двигаться. Около выхода изъ д. Рыбацкое къ д. Мурзинкѣ насыпана батарея на два орудія.

Въ восемь часовъ вечера 29-го іюля Государь Императоръ изволилъ прибыть къ мѣсту переправы и осмотрѣть сдѣланныя для нея наступающимъ приготовленія.

30-го іюля, въ исходѣ четвертаго часа пополуночи, пикетъ, выставленный у дер. Мурзинки, замѣтивъ скопленіе, у противоположнаго берега, пароходовъ и лодокъ, зажегъ маякъ. Тревога тотчасъ распространилась по всему берегу. Рота, расположенная въ д. Мурзинкѣ, вошла въ паркъ дачи графа Апраксина, гдѣ къ ней вскорѣ присоединилась рота, прибывшая со сталелитейнаго завода; кавалерійскій полкъ собрался на полянѣ у дороги въ Купчино, конвой — за батареей въ лощинѣ. Но эта тревога была еще преждевременна: лодки дѣйствительно были готовы для принятія десанта, но на нихъ, кромѣ матросовъ, никого не было.

Въ четыре часа утра раздался выстрѣлъ съ батареи № 6-го, служившій сигналомъ для открытія огня съ батарей у Малой Рыбацкой и въ концѣ Новосаратовской колоніи, противъ Усть-Славянки. Вслѣдъ затѣмъ открыли огонь земляныя батареи и разсыпанные между ними стрѣлки. Обороняющійся скрылъ пѣхоту въ чащѣ парка, а артиллерійскую прислугу—за насыпью, и не отвѣчалъ на огонь.

Въ началѣ пятаго часа, по сигналу (ракета), поданному у сѣвернаго выхода изъ Новосаратовской колоніи, стрѣлковый баталіонъ и рота саперовъ бѣгомъ спустились съ берега и сѣли на приготовленныя для нихъ суда (13). По второй ракетѣ, суда

(12) Часть царскосельскаго отряда, высланная къ рѣкѣ Неѣ.

(13) Рота стрѣлковъ—у парка въ Новосаратовской колоніи на канонерскую лодку „Копчикъ“ (для 200 человѣкъ), двѣ роты стрѣлковъ—противъ батареи № 5-го на шесть баркасовъ (каждый для 20—30 человѣкъ), одна рота стрѣлковъ и одна рота саперовъ—ниже моста на канонерскую лодку „Русалка“ (для 200 человѣкъ) и пароходъ „Разсыльный“ (для 100 человѣкъ).

Digitized by Google

отчалили, а мѣста ихъ у берега заняли пароходы „Саперъ“ (для 60 человѣкъ) и „Славянка“ (для 300 человѣкъ), принявшіе баталіонъ военныхъ училищъ. Орудія, помѣщенныя на носу баркасовъ, начали обстрѣливать берегъ. Обороняющійся открылъ огонь по судамъ.

Подойдя къ берегу, десантъ далъ залпъ и бросился въ парикъ. Занимавшія его роты должны были отступить за ручей и отошли: одна—къ мызѣ, другая—въ кусты, за кирпичный заводъ. Войска, прибывающія изъ Усть-Славянки и Усть-Ижоры, направлены къ д. Мурзинкѣ, артиллерія передвинута на шоссе, сѣвернѣе дороги въ Купчино, для обстрѣливанія поляны у кирпичнаго завода (14).

Стрѣлковый баталіонъ и рота саперовъ, выждавъ присоединеніе баталіона военныхъ училищъ, двинулись впередъ, заняли дачу и заставили обороняющагося отойти за шлиссельбургское шоссе. При этомъ одна рота стрѣлковъ, пройдя паркомъ, вышла въ тылъ батареи и завладѣла двумя орудіями, расположенными въ кустахъ; остальныя два, бывшія на шоссе, успѣли взять на передки и ускакать (15). Цѣпь стрѣлковъ перешла даже шоссе, но движеніе впередъ одного эскадрона своднаго полка заставило ее отойти назадъ.

Во время этихъ дѣйствій, гребныя суда и канонерскія лодки оставались у берега въ полной готовности принять высадившіяся части, если бы онѣ были опрокинуты. Пароходы же занимались сначала перевозкою войскъ, а потомъ, когда переправившіяся войска утвердились на лѣвомъ берегу и было приступлено къ наводкѣ моста, то пароходы „Разсыльный“ и „Славянка“ были назначены для буксированія пароходовъ вверхъ по теченію; перевозка же войскъ возложена на пароходъ „Саперъ“, канонерскія лодки и гребныя суда. Такимъ образомъ, послѣдовательно перевезены два саперныхъ баталіона, полкъ пѣхоты и четыре нарѣзныхъ пушки. Одинъ изъ первыхъ, тотчасъ по высадкѣ, приступилъ къ возведенію укрѣпленій на полянѣ у кирпичнаго завода, для прикрытія головы моста.

(14) Вслѣдствіе недостатка мѣста, два орудія стояли на шоссе, а другія два—въ кустахъ, къ сторонѣ парка. Правѣе ихъ находилось $1\frac{1}{2}$ роты.

(15) Хотя взятыя орудія и были возвращены подоспѣвшею пѣхотою, но ихъ приказано было отвести въ резервъ, и они въ этотъ день болѣе не дѣйствовали. Потеря орудій была слѣдствіемъ того, что они не имѣли удобнаго пути отступленія. Помѣщенныя впереди шоссе, на мѣстности закрытой, они, подвергшись внезапному нападенію непріятеля, не могли своевременно взять на задки. *Ред.*

Digitized by Google

Къ обороняющемуся подошли подкрѣпленія изъ Купчино и Большія Гарры. Прибытіе ихъ позволило сдѣлать попытку опрокинуть непріятеля въ рѣку. Баталіонъ изъ Гарръ направленъ въ атаку на мызу со стороны Рыбацкой; баталіонъ изъ Купчино, поддержанный огнемъ артиллеріи и ротою отъ сталелитейнаго завода — на вновь строящіяся укрѣпленія. Атаки этихъ баталіоновъ были сначала успѣшны; но потомъ, когда стрѣлки были поддержаны баталіономъ военныхъ училищъ и саперами, то атакующіе должны были отступить и отошли на купчинскую дорогу. Для преслѣдованія ихъ направлены десять ротъ, частію по дорогѣ, частію правѣе, на кладбище.

Отступающій выдвинулъ впередъ сводный полкъ, атака котораго пріостановила преслѣдованіе и дала возможность пѣхотѣ и артиллеріи вытянуться по дорогѣ въ Купчино. Наступающій, не имѣя еще на этомъ берегу кавалеріи, долженъ былъ остановиться и расположился бивуакомъ у д. Мурзинки, около кладбища и около укрѣпленій, которыя въ это время были окончены и вооружены четырьмя нарѣзными пушками, перевезенными на пароходахъ.

Между тѣмъ, наводка моста, начатая въ пять въ половиною часовъ пополуночи, производилась безостановочно. Для выигранія времени, паромы вводились съ обоихъ береговъ одновременно, и къ двумъ часамъ пополудни мостъ былъ готовъ. Его Величество изволилъ пройти по мосту, и вслѣдъ затѣмъ были переведены на лѣвый берегъ восемь орудій, дивизіонъ атамацевъ, полкъ пѣхоты и обозъ переправившихся войскъ. Пѣхота и артиллерія расположились бивуакомъ возлѣ укрѣпленія; атаманцы заняли аванпосты вдоль полотна Николаевской желѣзной дороги.

Изъ войскъ мурзинскаго авангарда, пѣхотный и сводный кавалерійскій полки съ батареею отошли къ д. Купчино, гдѣ и остановились для привала, а собственный Его Величества конвой былъ посланъ на д. Большія Гарры. Въ случаѣ сильнаго преслѣдованія со стороны непріятеля, конвою приказано идти далѣе на д. Шушары, до соединенія съ стрѣлковымъ баталіономъ, который долженъ былъ выдвинуться на эту дорогу изъ д. Кузьмино.

Отъ д. Купчино къ Царскому Селу можно идти двумя дорогами: чрезъ Среднерогатскую колонію, Каменку и Пулково или, вдоль полотна царскосельской желѣзной дороги, на Новый

Digitized by Google

Кабакъ, на московскомъ шоссе, и Большое Кузьмино. Но отступленіе по каждому изъ этихъ путей въ виду непріятеля имѣетъ свои неудобства: по первому — противнику предоставляется второй, кратчайшій путь; по второму — приходится совершать фланговое движеніе подъ выстрѣлами непріятеля. Вслѣдствіе этого мурзинскій авангардъ оставался въ Купчино только часа три, чтобы дать людямъ пообѣдать. Затѣмъ, въ часъ пополудни, отрядъ перешелъ къ полустанціи царскосельской желѣзной дороги, гдѣ и остановился въ ожиданіи, съ одной стороны—свѣдѣній о непріятелѣ отъ оставленнаго въ Купчинѣ полу-эскадрона, съ другой—приказаній изъ главной квартиры, которая находились въ Большомъ Кузьминѣ и куда было послано донесеніе о положеніи отряда (16). Въ пять часовъ пополудни получено приказаніе стать бивуакомъ или въ Среднерогатской колоніи, или въ Каменкѣ и составлять лѣвый авангардъ войскъ, расположенныхъ у Царскаго Села. Отрядъ перешелъ въ Каменкѣ, какъ потому, что она была ближе отъ настоящаго его расположенія, такъ и потому, что, при движеніи непріятеля отъ переправы на Новый Кабакъ, Среднерогатскую колонію все равно пришлось очищать безъ боя. Кавалерійскіе пикеты (изъ взвода каждый) поставлены въ Купчинѣ и у Новаго Кабака.

Остальныя войска царскосельскаго отряда были собраны въ теченіе дня съ широкихъ квартиръ и расположены бивуакомъ: бригада пѣхоты съ батарейною батареею — между д. Большое Кузьмино и царскосельскою желѣзною дорогою, полкъ съ нарѣзною батареею — у д. Подгорное Пулково, стрѣлковый баталіонъ выдвинутъ въ д. Большія Гарры, гдѣ къ нему присоединился собственный Его Величества конвой, съ которымъ онъ и составилъ правый авангардъ царскосельскаго отряда.

31-го іюля, въ 4 часа утра, войска охтенскаго отряда, ночевавшія на правомъ берегу р. Невы (16 баталіоновъ, драгунская дивизія, 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій), начали переходить по мосту. Затѣмъ, для работъ на мосту и для прикрытія его, были оставлены 7 саперныхъ (17) и гальваническая рота, а остальныя войска двинулись къ Царскому Селу.

(16) Какъ намъ извѣстно, на маневрахъ частные начальники ограничиваются одними донесеніями во время боя или движенія на лоскуткахъ бумаги. Общія же донесенія о дѣйствіяхъ частей, какъ это дѣлается въ настоящей кампаніи, на маневрахъ не представляются. Въ видахъ практики, едва-ли не было бы полезно пополнить этотъ пробѣлъ. *Ред.*

(17) Резервный саперный баталіонъ и по одной ротѣ отъ прочихъ саперныхъ баталіоновъ.

Digitized by Google

Движеніе это было произведено двумя колоннами: правая (главная) слѣдовала отъ Муравинки къ Каменкѣ по двумъ дорогамъ: частію (6 баталіоновъ, 2 роты саперовъ, кондукторская рота, драгунская дивизія, 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій)— мимо Александровской мануфактуры, Лѣсной-Заводской, чрезъ д. Купчино и Среднерогатскую колонію; частію (6 баталіоновъ и рота саперовъ)—по ближайшей дорогѣ на Купчино и далѣе мимо Новаго Кабака; въ авангардѣ были полкъ драгуновъ, 4 конныхъ орудія и саперы, для исправленія дороги. Заготовленныя съ этою цѣлію фашины везлись на лафетахъ. По прибытіи къ д. Каменкѣ, колонна должна была пріостановиться и построиться: пѣхота съ пѣшей артиллеріей—въ д. Каменкѣ и лѣвѣе ея, кавалерія—за оконечностію лѣваго фланга.

Лѣвая колонна (2 баталіона, 6 ротъ саперовъ, дивизіонъ атамановъ и 8 пѣшихъ орудій) направилась изъ Рыбацкаго на деревни Большія Гарры и Шушары къ д. Большое Кузьмино. Назначеніе этой колонны было при движеніи до д. Большія Гарры — прикрывать переправу и движеніе войскъ и обозовъ правой колонны, а при дальнѣйшемъ — способствовать рѣшительному наступленію главныхъ силъ къ Царскому Селу.

Правая колонна выступила въ семь часовъ, лѣвая въ девять часовъ пополуночи.

Въ началѣ девятаго часа лѣвый авангардъ царскосельскаго отряда началъ получать отъ своихъ пикетовъ донесенія о наступленіи охтенскаго отряда. Вслѣдъ затѣмъ, съ возвышеннаго полотна варшавской желѣзной дороги, ясно обозначилось направленіе его колоннъ чрезъ Среднерогатскую колонію и къ Новому Кабаку. Обозы были отправлены назадъ; авангардъ занялъ позицію; одинъ баталіонъ—въ Каменкѣ, другой—правѣе, до полотна желѣзной дороги, третій—въ резервѣ, кавалерія—вдѣво отъ деревни, артиллерія—на шоссе.

Пѣхота охтенскаго отряда, выйдя изъ Среднерогатской колоніи и перейдя по шоссе полотно желѣзной дороги (18), выстроилась въ боевой порядокъ и, обстрѣлявъ артиллеріею позицію авангарда, атаковала одновременно Каменку и правый флангъ. Превосходство силъ и движеніе колонны отъ Новаго Кабака во флангъ заставили оборонявшагося постепенно очистить Каменку и начать отступленіе къ Подгорному Пулкову.

(18) Полотно желѣзной дороги считалось удобопереходимымъ только по обыкновеннымъ дорогамъ.

Digitized by Google

3 баталіона и 4 орудія, здѣсь расположенные, заняли позицію у деревни и пропустили черезъ себя войска авангарда, которыя, по мѣрѣ отступленія, были направлены: пѣхота съ артиллеріей — въ д. Верхнему Кузьмину, чтобы служить резервомъ для войскъ, занимающихъ Подгорное Пулково, и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствовать обходу позиціи вдоль оврага, образуемаго теченіемъ р. Пулковки, кавалерія—въ д. Большое Кузьмино, на присоединеніе къ расположенной тамъ бригадѣ, которая составляла общій резервъ.

По занятіи д. Каменки, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ направилъ одну бригаду пѣхоты для атаки д. Подгорное Пулково, другую, подъ командою генералъ-адъютанта барона Вистрома, на д. Большое Кузьмино, чтобы предупредить обороняющагося въ Царскомъ Селѣ. Три драгунскихъ полка съ конною артиллеріею посланы, на полныхъ рысяхъ, на деревни Толмачево и Кокколево, въ обходъ позиціи съ лѣваго фланга, четвертый полкъ драгуновъ—по московскому шоссе на д. Шушары, чтобы содѣйствовать лѣвой колоннѣ.

Атака д. Подгорное Пулково была успѣшна. Полкъ, ее занимавшій, долженъ былъ отступить и потянулся за пѣхотой бывшаго лѣваго авангарда къ д. Верхнее Кузьмино. Но едва только головной баталіонъ вышелъ изъ д. Подгорное Пулково, какъ у лѣса за д. Кокколево показались драгуны и бывшая съ ними батарея открыла огонь. Противъ нихъ выставлена батарея у поворота шоссе на д. Верхнее Кузьмино. Драгуны направились еще правѣе на д. Синды и въ то же время, какъ бригада, взявшая Подгорное Пулково, тѣснила отступающаго съ фронта, атаковала шедшій въ головѣ колонны полкъ съ фланга, на шоссе между двумя Кузьминами. Два баталіона заняли д. Рѣд. Кузьмино; третій баталіонъ остановился впереди д. Александровки, между двумя шоссе, прикрываясь насыпью варшавской желѣзной дороги. Атаки драгуновъ были отбиты. Одинъ полкъ отошелъ отъ д. Рѣд. Кузьмино и двинулся на рысяхъ по петергофскому шоссе къ д. Александровкѣ, чтобы тутъ предупредить отступающихъ. Баталіонъ, бывшій впереди этой деревни, направился влѣво къ Александровской станціи желѣзной дороги. Пять или десять стрѣлковъ, прибывшіе первыми къ станціи, открыли огонь по драгунамъ, бывшимъ уже шагахъ въ 300—400 отъ полотна. Драгуны остановились, чѣмъ дали возможность всему баталіону подойти къ станціи.

Digitized by Google

Остальные отступающіе баталіоны, отходя съ боемъ, перешли постепенно линію желѣзной дороги и, задержавъ на ней временно противника, втянулись въ паркъ.

Генералъ-адъютантъ баронъ Коръ прекратилъ преслѣдованіе у д. Александровки, и отступающій, пройдя совершенно спокойно паркъ, остановился на Софійскомъ плацу, чтобы дождаться возвращенія посланныхъ къ Его Высочеству ординарцевъ и получить какъ приказанія, такъ и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ другой бригады. Впослѣдствіи оказалось, что большая часть посланныхъ попались въ руки генералъ-адъютанта барона Бистрома.

Одновременно съ боемъ въ окрестностяхъ Пулкова, происходилъ бой и у деревень Большія Гарры и Шушары. Лѣвая колонна охтенскаго отряда была встрѣчена правымъ авангардомъ царскосельскаго у первой изъ названныхъ деревень. Послѣ нѣкотораго боя, Гарры были заняты наступающимъ, и авангардъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы задержать противника, началъ отходить къ Шушарамъ. Въ это время показался на московскомъ шоссе драгунскій полкъ, посланный отъ главныхъ силъ охтенскаго отряда для содѣйствія лѣвой колоннѣ. Полкъ остановился на шоссе у лѣса, затѣмъ спѣшился на мѣстѣ и пошелъ къ д. Шушарамъ, чтобы занять ее. Отступающій воспользовался этою медленностію: ускоривъ отступленіе, онъ двинулъ впередъ къ Шушарамъ эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя и роту стрѣлковъ, которые предупредили, въ деревнѣ, драгуновъ, и правый авангардъ царскосельскаго отряда отошелъ безпрепятственно къ д. Сусарямъ, гдѣ къ нему присоединились два баталіона и три орудія, высланные отъ д. Большое Кузьмино [19]. Наступающій остановился въ Шушарахъ, выдвинувъ для преслѣдованія кавалерію, которая дошла до ручья.

Атака на Большія Гарры отвлекла резервъ царскосельскаго отряда, расположенный у д. Большое Кузьмино, вправо: два баталіона и два орудія, какъ сказано выше, двинуты на подкрѣпленіе праваго авангарда, остальныя поставлены на мѣстѣ

[19] Этотъ случай показываетъ, что драгуны, если имъ приходится дѣйствовать въ пѣшемъ строю, должны спѣшиваться по возможности ближе къ мѣсту дѣйствія. Во всякомъ случаѣ, остановка полка у лѣса въ то время, когда противникъ отступаетъ, и въ добавокъ еще по открытымъ мѣстамъ, а слѣдовательно могла полк дозанятія деревни могъ еще, въ случаѣ надобности, произвести одну или нѣсколько атакъ въ конныхъ строяхъ, нарется, была напрасна.

скачки, возлѣ вокзала желѣзной дороги въ Царскомъ Селѣ. Вслѣдствіе этого колонна генералъ-адъютанта барона Бистрома не встрѣтила на пути никакого сопротивленія и, пройдя Царское Село, вышла на Софійскій плацъ въ то время, когда тамъ отдыхали войска, отступившія отъ Пулкова и считавшія себя въ полной безопасности.

Генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ дебушировалъ изъ Софіи тремя колоннами и, выдвинувъ батареи, повелъ атаку на непріятеля, стоявшаго фронтомъ къ парку (20). Баталіоны живо стали въ ружье, артиллерія снялась съ передковъ и встрѣтила атакующаго огнемъ. Затѣмъ полкъ второй линіи перемѣнилъ фронтъ кругомъ и пошелъ на встрѣчу наступающему; другой полкъ собрался за правымъ флангомъ перваго, впереди д. Аракчеевки. Когда двинутые въ атаку баталіоны закрыли батареи, послѣднія отошли назадъ и, подъ прикрытіемъ одного баталіона втораго полка, направились чрезъ Аракчеевку, Большое Катлино и Кошелево къ Павловску. За ними послѣдовали и остальные баталіоны, принужденные очистить плацъ.

Часа въ четыре пополудни войска обѣихъ сторонъ расположились на бивуаки: охтенскаго отряда — у дд. Большое Кузьмино, Александровка, Баболово, Соболево и Куйтелово (Кирбусъ); царскосельскаго отряда — у д. Тярлево, въ Павловскомъ паркѣ и у пересѣченія дорогъ въ Павловскъ изъ Царскаго Села и изъ Гуммолосаръ. Такъ какъ на слѣдующій день былъ назначенъ отдыхъ, то аванпосты, выставленные тотчасъ по окончаніи маневра, были сняты къ вечеру.

Послѣ полудня 1-го августа, часть московскаго отряда ($3^1/_4$ батал., 24 эскадр., 8 пѣшихъ и 32 конныхъ орудія) была придвинута къ Павловску и расположилась у дд. Андропшино и Попово и у дороги изъ Павловска въ Гуммолосары. 2-я пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріею, осталась у Ижоры; одинъ уланскій полкъ поставленъ впереди Московской Славянки. Въ охтенскомъ отрядѣ — войска (21), занимавшія д. Большое Кузьмино, переведены къ д. Кабози (Рехколо).

Къ восьми часамъ вечера было приказано выставить аван-

(20) Неожиданное нападеніе среди дня одной пѣхотной бригады на другую можно объяснить только тѣмъ, что, вѣроятно, небыли приняты мѣры предосторожности, которыя предписываются уставомъ при расположеніи на привалахъ или на бивуакахъ въ военное время. *Ред.*

(21) Бывшая лѣвая колонна при движеніи отъ Мурзинки къ Царскому Селу.

посты. Атаманцы, высланные отъ охтенскаго отряда, предупредили войска восточнаго корпуса и заняли часть назначенной для нихъ линіи отъ Перелѣсино до Софіи. Вслѣдъ затѣмъ они отѣснили аванпосты непріятеля до Гунцолосара и очутились, такимъ образомъ, въ виду бивуака восточнаго корпуса. Вслѣдствіе этого на подкрѣпленіе аванпостовъ посланъ дивизіонъ улановъ, который заставилъ атаманцевъ стоять за д. Перелѣсино и д. Арапчеевка. Для поддержанія аванпостовъ въ сторонѣ Софіи была выставлена впередъ по шоссе одна рота пѣхоты.

Восточный корпусъ, пользуясь сосредоточеніемъ своихъ силъ, рѣшился произвести, 2-го августа, наступленіе по направленію къ Красному Селу. Войска должны были двинуться тремя колоннами: правая (13 батал. и 12 пѣшихъ орудій), имѣя впереди себя $3^1/_4$ батал., 2 эскадр. и 8 пѣшихъ орудій (правый авангардъ)—по старому красносельскому шоссе на д. Виттолово, Виттоловскій приказъ и далѣе по шоссе къ д. Солози. Средняя (16 эскадр. кирасировъ и 7 эскадр. легкой кавалеріи, съ 32 конными орудіями)—по новому красносельскому шоссе къ д. Каболи; впереди ея имѣлъ лѣвый авангардъ (4 батал., 1 эскадр. и 4 пѣшихъ орудія), который, пройдя гатчинское шоссе, долженъ былъ свернуть на д. Лотту. Лѣвая колонна (9 батал., 1 эскадр. и 8 пѣшихъ орудій) направлена чрезъ дд. Перелѣсино и Куйтелово (Кирбусъ), по такъ называемой водопроводной дорогѣ на гатчинскому шоссе. Для прикрытія движенія съ правого фланга былъ назначенъ уланскій полкъ, расположенный у Московской Славянки, которому приказано идти чрезъ дд. Большое Кузьмино, Александровку и Синды къ Виттолово и состоять въ распоряженіи начальника правой колонны (22).

Охтенскій отрядъ, имѣя въ виду, съ одной стороны—соединеніе съ ропшинскимъ отрядомъ, а съ другой—что къ царскосельскому отряду прибыли уже подкрѣпленія, рѣшился стоять по дорогѣ къ Красному Селу и занять позицію впереди него, у д. Лотту. Согласно рѣшенію, сдѣланы слѣдующія распоряженія: ропшинскому отряду выступить изъ Краснаго Села и, выдвинувъ кавалерію къ Виттоловскому приказу, занять пѣхотою съ пѣшею артиллеріею правый флангъ и центръ позиціи,

(22) Собственный Его Величества конвой былъ назначенъ сначала въ среднюю колонну; но вслѣдствіе полученнаго приказанія ему имѣть состоять при Государѣ Императорѣ. При началѣ боя, конвой присоединился къ войскамъ лѣваго авангарда у Виттоловскаго приказа.

Digitized by Google

отъ д. Талашкини до д. Лотту, охтенскому отряду отступить на позицію, гдѣ и расположиться: 5 батальонамъ ([23]), съ 8 пѣшими орудіями—лѣвѣе рошпинскаго отряда, впереди д. Солози по обѣ стороны шоссе, 18 батал., съ 16 пѣшими орудіями — въ резервѣ за центромъ позиціи, драгунской дивизіи въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ. Гусары съ конно-батарейною батареею, выдвинутые къ Виттоловскому приказу, должны были впослѣдствіи отойти за оконечность лѣваго фланга позиціи.

Къ четыремъ часамъ пополудни 2-го августа, всѣ войска охтенскаго отряда были уже за линіею варшавской желѣзной дороги. Передъ Царскимъ Селомъ оставались только атаманцы, имѣвшіе назначеніемъ наблюдать за движеніемъ восточнаго корпуса. Поэтому наступленіе головы послѣдняго, поднявшихся съ бивуака, между четвертымъ и пятымъ часами утра, почти до самой позиціи было вполнѣ безпрепятственно. Только за д. Малая Кабози эскадронъ, шедшій въ головѣ лѣваго авангарда, былъ временно задержанъ гусарскимъ полкомъ, выдвинутымъ впередъ для рекогносцировки; но, при приближеніи пѣхоты, когда на шоссе были выдвинуты два орудія, гусары отступили ([24]).

Согласно диспозиціи, лѣвый авангардъ, пройдя д. Малая Кабози, свернулъ влѣво. Ему приказано занять д. Лотту и войти въ связь съ лѣвой колонной, которой послано приказаніе продолжать движеніе по водопроводной дорогѣ и потомъ свернуть на д. Нуркола къ Дудергофской киркѣ, въ обходъ праваго фланга позиціи западнаго корпуса.

Правый авангардъ подошелъ къ Виттоловскому приказу и выдвинулъ на шоссе батарею, чтобы отвѣчать непріятелю, открывшему огонь. Остальныя войска пріостановились для отдыха.—Кавалерія западнаго корпуса, стоявшая на полянѣ передъ лѣсомъ, отошла назадъ.

Послѣ полученнаго отдыха, авангардъ выдвинулъ другую батарею правѣе шоссе и, обстрѣлявъ лѣсъ передъ д. Солози, двинулся въ атаку, но былъ отбитъ. Баталіонъ, занимавшій опушку, вышелъ на поляну, чтобы преслѣдовать отступающихъ. Атака улановъ, бывшихъ за правымъ флангомъ авангарда, заставила его сначала построить каре, а потомъ отойти на-

([23]) Въ томъ числѣ три саперныхъ—трехъ-ротныхъ.

([24]) Сначала ихъ отвели въ резервъ, а потомъ они были направлены на правый флангъ, къ Дудергофской киркѣ.

Digitized by Google

задъ (25). Къ Витголовскому приказу начали подходить правая и средняя (26) колонны восточнаго корпуса. Авангардъ произвелъ новую атаку и заставилъ войска лѣваго фланга противника отойти къ д. Солози.

Въ это время получено извѣстіе, что атака лѣваго авангарда на д. Лотту неуспѣшна и что лѣвая колонна отброшена къ Таицамъ.

Какъ сказано выше, правый флангъ позиціи западнаго корпуса былъ у д. Талзимяки. Эта деревня, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими извѣстная подъ общимъ названіемъ Шулкола, находится на довольно крутыхъ высотахъ, командующихъ окрестною мѣстностію и служащихъ продолженіемъ высотъ Дудергофа и Кирхгофа (Дудергофская кирка). Лѣвая колонна, обойдя Шулкола съ юга, направила одинъ полкъ на оконечность праваго фланга позиціи, а остальные два — на высоты у Дудергофской кирки. Но генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, замѣтивъ еще раньше направленіе обходной колонны, усилилъ свой правый флангъ резервомъ, и атака была отбита. Вслѣдъ затѣмъ часть войскъ, расположенныхъ у Шулкола, спустилась съ высотъ и атаковала лѣвую колонну съ ея праваго фланга. Колонна была отброшена къ Таицамъ. Вслѣдствіе этого и атака лѣваго авангарда на д. Лотту не могла быть удачна.

Его Императорское Высочество, получивъ эти донесенія, изволилъ отдать слѣдующія приказанія: правому авангарду, имѣя впереди собственный Его Величества конвой, идти на д. Лотту и поддержать лѣвый авангардъ; 7 баталіонамъ и 4 орудіямъ изъ правой колонны и уланскому полку изъ средней слѣдовать туда же; остальнымъ войскамъ правой и средней колоннъ продолжать тѣснить лѣвый флангъ западнаго корпуса къ Красному Селу.

Обороняющійся тоже направилъ войска къ д. Лоттѣ: отъ д. Солози — 11 эскадроновъ драгуновъ, отъ Кирхгофа — большую

(25) Такъ какъ въ тылу баталіона былъ лѣсъ, то едва-ли нужно было строить каре. Кажется, было бы лучше, если бы баталіонъ прямо отошелъ къ опушкѣ и, развернувшись, встрѣтилъ улановъ батальнымъ огнемъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что кавалерія западнаго корпуса, которая, согласно диспозиціи, находилась за лѣвымъ флангомъ позиціи, упустила удобный случай атаковать авангардъ восточнаго корпуса. Противъ ея 24 эскадроновъ и 20 орудій было только 3¼ баталіона, 2 эскадрона и 8 орудій, занятыхъ въ добавокъ атакою лѣса. *Ред.*

(26) Ей было послано приказаніе продолжать движеніе по шоссе, къ с. Солози.

Digitized by Google

часть резерва, который, по отступленіи лѣвой колонны восточнаго корпуса, былъ уже не нуженъ на его правомъ флангѣ.

Д. Лотта была занята войсками восточнаго корпуса и, несмотря на атаки пѣхоты съ фронта и драгунов съ праваго фланга, осталась за ними. Войска западнаго корпуса отступили по направленію къ Дудергофу. За ними направились: правый авангардъ—на лѣвый флангъ большаго лагеря, 7 баталіонов и 4 орудія—на Дудергофъ, лѣвый авангардъ и уланы—на Дудергофскую кирку.

Въ то время, когда головной баталіонъ лѣваго авангарда и уланскій полкъ подходили къ д. Ермози, отъ д. Нуркола показались войска западнаго корпуса, занимавшія высоты Шулкола: впереди шли атаманцы, за ними пѣхота съ артиллеріей. Уланы атаковали казаковъ и заставили ихъ отойти назадъ. Тогда отступающія отъ Шулкола войска, видя дорогу по горѣ занятою, рѣшились спуститься съ высотъ, чтобы низомъ пройти къ Дудергофу. При этомъ одна изъ батарей, выдвинувшаяся за казаками и снявшаяся съ передковъ на дорогѣ, идущей вдоль обрыва, опоздала отступить и была задержана на высотахъ. Уланы сошли съ высотъ въ д. Ермози (27) и стали на пути отступленія противника. Отступавшія отъ Шулкола войска, отрѣзанныя отъ остальныхъ силъ, присоединились къ западному корпусу на бивуакѣ.

Войска восточнаго корпуса, наступавшія отъ д. Лотту и усиленныя присоединеніемъ лѣвой колонны отъ Таицъ, заняли Дудергофъ и часть большаго лагеря. Правый флангъ оборонявшагося отошелъ за Дудергофское озеро и р. Дудергофку. Канонада на этомъ пунктѣ мало по малу прекратилась и войска стали располагаться на бивуакахъ.

Между тѣмъ, со стороны д. Николаевской продолжали еще раздаваться выстрѣлы. Лѣвый флангъ западнаго корпуса, отступивъ съ своей первоначальной позиціи у д. Солози, отошелъ за ручей у д. Новой, гдѣ и удерживалъ около двухъ часовъ наступленіе противника. Около одиннадцати часовъ дня онъ получилъ извѣстіе объ успѣхѣ праваго фланга и вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе перейти въ наступленіе. Пѣхота двинулась прямо по дорогѣ, но, встрѣченная превосходными силами, должна была отступить за д. Новую и отойти сначала къ д. Николаевской, а потомъ на высоты большаго лагеря. Кавалерія (13 эскадро-

(27) Дорога, по которой сошли уланы, идетъ по покатости около 40°.

Digitized by Google

новъ), стоявшая въ резервѣ за д. Николаевской, вышла на лѣвый флангъ пѣхоты, чтобы поддержать ея атаку. Атакованная съ фронта уланами и бригадою кирасировъ, а по отступленіи пѣхоты и съ праваго фланга—другою кирасирскою бригадою и, поражаемая огнемъ 32 конныхъ орудій, кавалерія западнаго корпуса была смята и отброшена назадъ. Когда войска праваго фланга обороняющагося отступили къ авангардному лагерю, тогда и лѣвый флангъ отошелъ за р. Дудергофку и занялъ переправы у воксала желѣзной дороги и у ленточной фабрики (28).

Часамъ къ тремъ пополудни войска расположились на бивуакахъ: восточный корпусъ—у Дудергофа (13 баталіоновъ, 4 эскадрона 12 пѣшихъ орудій), за лѣвымъ флангомъ большаго лагеря (10¼ баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 12 пѣшихъ орудій) и на дорогѣ изъ д. Николаевской въ Красное Село (6 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 40 орудій); главная квартира съ собственнымъ Его Величества конвоемъ—въ д. Горки. Западный корпусъ—весь около Дудергофскаго озера, кромѣ войскъ, отступившихъ отъ д. Солози, которыя остались у воксала желѣзной дороги и у ленточной фабрики. Для охраненія бивуачнаго расположенія были выставлены наблюдательные посты, а со стороны западнаго корпуса, кромѣ того, д. Вилози была занята стрѣлковымъ баталіономъ.

При расположеніи войскъ западнаго корпуса на бивуакахъ, когда пѣхота направилась уже къ мѣсту своего бивуачнаго расположенія у Дудергофскаго озера, одна изъ батарей осталась на позиціи противъ средняго моста на р. Дудергофкѣ безъ всякаго прикрытія. Его Величество, проѣзжая въ это время по бивуакамъ, изволилъ приказать учебному пѣхотному баталіону перейти р. Дудергофку и взять эту батарею (29).

Къ восьми часамъ утра 3-го августа восточный корпусъ занялъ позицію между д. Раскино и кипенскимъ шоссе: на правомъ флангѣ, въ дд. Сакса и Раскино и въ прилежащихъ рощахъ, стали 5 баталіоновъ съ 6 орудіями, имѣя въ резервѣ между д. Раскино и полигономъ другіе 4 баталіона; въ лабораторномъ лѣсу и около расположились 6 баталіоновъ съ 16 орудіями, а лѣвѣе ихъ до кипенскаго шоссе—2 баталіона съ 4 орудіями; 7 баталіоновъ и драгунская дивизія съ 12 конными

(28) Такъ называется сѣверная часть Краснаго Села.

(29) Къ сѣверу отъ воксала.

Digitized by Google

орудіями составили общій резервъ, за центромъ позиціи. Для разъясненія намѣреній противника выдвинуты два передовыхъ отряда: правый (2 баталіона, эскадронъ атаманцевъ и 2 орудія)—на Кавелахтскія высоты, на старую гатчинскую дорогу; лѣвый (2 баталіона и 4 орудія)—въ Красное Село; при наступленіи непріятеля, отряды эти должны были отойти на фланги позиціи; для прикрытія отступленія лѣваго изъ нихъ назначены три гусарскіе полка, съ конно-батарейной батареей, которые и поставлены на военномъ полѣ у выхода изъ Краснаго Села. Одинъ эскадронъ атаманцевъ посланъ въ Павловскую слободу ([30]), чтобы охранять лѣвый флангъ корпуса.

Для атаки этой позиціи, войска восточнаго корпуса были направлены: 13 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 12 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія—отъ Дудергофа вдоль Кавелахтскихъ высотъ на деревни Раскино и Сакса; 10 баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 16 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія—отъ лѣваго фланга большаго лагеря чрезъ р. Дудергофку и авангардный лагерь на военное поле; 6 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 4 пѣшихъ и 24 конныхъ орудія—отъ праваго фланга большаго лагеря тоже на военное поле; частію чрезъ мостъ у воксала и Красное Село, частію чрезъ мостъ у Фабрикантской слободы ([31]).

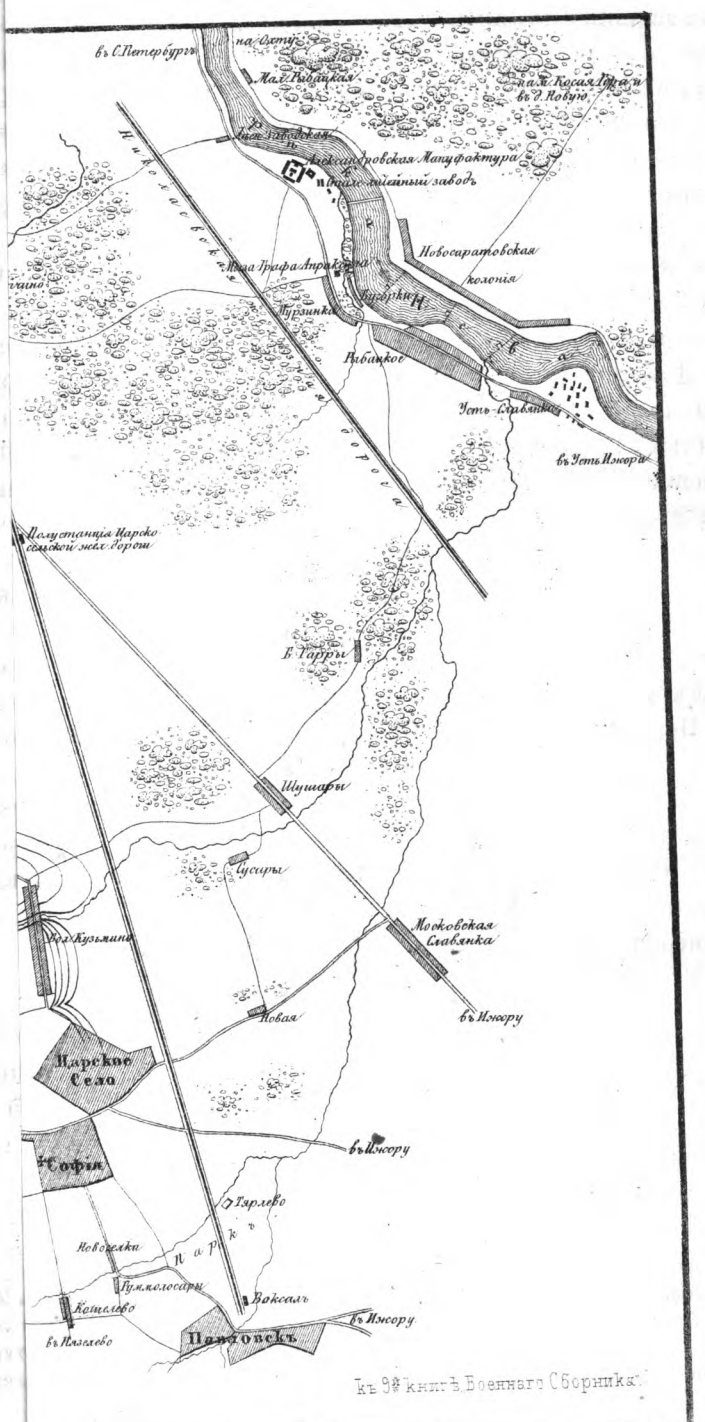
Передовой отрядъ, расположенный на старой гатчинской дорогѣ, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, отступилъ на правый флангъ позиціи. Вслѣдъ затѣмъ лѣвая колонна восточнаго корпуса атаковала деревни Сакса и Раскино и овладѣла ими. Обороняющійся, подкрѣпленный баталіономъ изъ резерва и поддерживаемый огнемъ батареи, выдвинутой со стороны полигона, перешелъ въ наступленіе и успѣлъ вновь занять д. Раскино.

Въ это время другія колонны восточнаго корпуса вышли на военное поле и приготовились для атаки лабораторіи и лѣваго фланга противника. Въ каждой бригадѣ одинъ полкъ перестроился въ ротныя колонны въ двѣ линіи, другой составилъ его резервъ. Стрѣлковый баталіонъ сталъ между головными полками, остальные $3^1/_4$ баталіона, съ 8 орудіями—въ общемъ

([30]) Этотъ фактъ подтверждаетъ сказанное въ „Описаніи занятій войскъ...“, которое помѣщено въ прошломъ нумерѣ „Военнаго Сборника“, что еще не всѣ войска разныхъ родовъ оружія вполнѣ привыкли къ взаимной поддержкѣ другъ друга. *Ред.*

([31]) Мосты чрезъ рѣку Дудергофъ считались уничтоженными и могли быть возобновлены восточнымъ корпусомъ черезъ часъ послѣ начала маневра.

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Digitized by Google

резервѣ за центромъ. Уланы были собраны за правымъ флангомъ; сводный кавалерійскій полкъ направленъ влѣво, для сохраненія связи съ лѣвой колонной; кирасиры, имѣя батареи въ головѣ, строились, по выходѣ на поле, передъ авангардными лагеремъ.

Передовой отрядъ западнаго корпуса изъ Краснаго Села и гусары отошли на лѣвый флангъ позиціи къ пивненскому шоссе.

Генералъ-адъютантъ баронъ Коровъ, замѣтивъ скопленіе войскъ противника, придвинулъ резервъ къ лабораторіи. Первая атака восточнаго корпуса на лабораторію была отбита. Для поддержанія отступавшихъ направленъ общій резервъ, кирасирская дивизія придвинута къ центру и одна изъ ея батарей поставлена на позицію впереди царскаго валика. Вторичная атака наступающаго была успѣшна: войска западнаго корпуса отступили за лабораторію. — Одновременно съ этимъ лѣвая колонна вновь завладѣла д. Раскино и, отдѣливъ часть для преслѣдованія противника, отступавшаго на д. Геликази, двинулась на полигонъ. Около Краснаго Села, гусары, пользуясь направленіемъ кирасировъ къ центру, заставили улановъ отступить и атаковали правый флангъ пѣхоты восточнаго корпуса. Противъ нихъ направлена бригада кирасировъ; другая атаковала пѣхоту, отступающую отъ лабораторіи.

Этимъ маневръ закончился, и войска, послѣ небольшаго отдыха на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ отбой, направились въ мѣста своего лагернаго расположенія.

* * *

ВЗЯТІЕ ТАШКЕНТА.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы сообщили краткое извѣстіе о взятіи нашими войсками г. Ташкента. Имѣя въ настоящее время болѣе подробныя свѣдѣнія о молодецкомъ подвигѣ войскъ нашихъ, считаемъ долгомъ подѣлиться ими съ нашими читателями.

Рѣшившись, въ виду весьма важныхъ побудительныхъ причинъ, о которыхъ мы говорили въ прошломъ „Обозрѣніи“ (*),

(*) Мы уже упоминали, что Ташкентъ, пользовавшійся до овладѣнія имъ кокандцами, полною самостоятельностію, послѣ смерти Алимкулы, представлялъ картину внутреннихъ смутъ и страшной неурядицы, вредившей нашимъ взаимнымъ торговымъ интересамъ. Кокандскія войска старались удержать власть надъ горо-

Digitized by Google

овладѣть г. Ташкентомъ, генералъ-маіоръ Черняевъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: оставивъ къ востоку отъ этого города, въ семи верстахъ отъ онаго, при Сара-Тюбе, на предварительно укрѣпленной позиціи, отрядъ войскъ подъ начальствомъ полковника Краевскаго (3 роты, 4 орудія), самъ, съ остальнымъ отрядомъ, 17-го мая, перешелъ на бухарскую дорогу и двинулся къ устью Чирчика, на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу черезъ Сыръ-Дарью. Движеніе это было предпринято съ тою цѣлію, чтобы воспрепятствовать намѣренію бухарскаго эмира овладѣть Ташкентомъ.

Кокандскій гарнизонъ укрѣпленія Чиназа, не дожидая приближенія отряда генералъ-маіора Черняева, бѣжалъ; жители же города дружелюбно встрѣтили наши войска, съ просьбой принять ихъ подъ покровительство Россіи. Въ оставленной крѣпости найдено пять крѣпостныхъ орудій, нѣсколько фальконетовъ и значительное количество пороха и снарядовъ.

По возвращеніи отъ Чиназа, генералъ-маіоръ Черняевъ рѣшился стѣснить блокаду Ташкента. Съ этою цѣлію главныя силы отряда расположились съ южной стороны города, въ семи верстахъ отъ онаго, а на бухарской дорогѣ былъ выставленъ отрядъ изъ двухъ ротъ съ двумя орудіями, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина.

Въ ночь на 7-е іюня войска наши, приблизившись къ Ташкенту, еще болѣе стѣснили блокаду этого города, расположившись не далѣе трехъ или четырехъ верстъ отъ городскихъ стѣнъ. Въ такомъ положеніи дѣла оставались до 15-го іюня, когда генералъ-маіоръ Черняевъ, несмотря на громадную несоразмѣрность силъ противника, рѣшился штурмовать Ташкентъ.

Обширный городъ Ташкентъ, съ населеніемъ отъ 150,000 до 200,000 жителей, имѣетъ видъ неправильнаго овала, вытянутаго съ сѣвера на югъ, съ окружностію въ 24 версты. Городъ, перерѣзанный почти на двѣ равныя части, съ сѣвера на югъ, каналомъ Босъ-су (Чукуръ-кунру), состоитъ изъ азіатскаго лабиринта извилистыхъ и довольно узкихъ улицъ, по

домъ за собою; самое же населеніе города раздѣлилось на партіи, изъ которыхъ одна стремилась къ прежней независимости, другая искала покровительства единовѣрной Бухары; третья же, самая многочисленная, но состоявшая изъ мирнаго, промышленаго и торговаго населенія, искала покровительства Россіи. Эта партія, какъ увидимъ ниже, при содѣйствіи нашихъ войскъ, и одержала верхъ, безусловно подчинившись нашей власти.

Digitized by Google

обѣимъ сторонамъ которыхъ находятся каменные и глиняные дома и сады. Только въ центрѣ и на юго-восточной его части находятся обширные базары (Диване и Конь). На сѣверо-восточной оконечности города возведена цитадель, въ которой находится ханскій дворецъ; здѣсь же, вблизи, расположена ханская ставка. Весь городъ кругомъ обнесенъ непрерывною стѣною, имѣющею съ изгибами и выступами до 27 верстъ длины; стѣна эта усилена глубокимъ рвомъ, а съ внутренней ея стороны во многихъ мѣстахъ устроены высокія насыпи, въ видѣ барбетовъ, вооруженныя артиллеріей. Какъ потомъ оказалось, въ рукахъ защитниковъ Ташкента было 63 орудія различныхъ калибровъ. Въ стѣнѣ, окружающей Ташкентъ, устроены 12 воротъ и 2 прохода, а именно: съ сѣвера—ворота *Ябулакъ* и *Кашгарскія*; съ востока—ворота: *Коканскія*, *Кайлакъ*, *Биша-агачъ*, *Тышекъ* (т. е. проходъ) и *Кемеланъ*; съ юга—ворота *Самаркандъ* и *Кукча*; съ запада — ворота *Такталулъ*, *Тышекъ* (т. е. проходъ), *Кара-сарай*, *Сауранъ* и *Чанталай*. Населеніе Ташкента размѣщается въ городѣ довольно опредѣленными группами; въ западной половинѣ города, а также въ центрѣ его сосредоточено промышленое и торговое населеніе, а сѣверная оконечность и восточная половина заняты бывшими приближенными хана, военнымъ и аристократическимъ населеніемъ, по преимуществу враждебнымъ къ намъ. Ближайшія окрестности Ташкента, на разстояніи 2—5 верстъ отъ стѣнъ города, сплошь покрыты садами и разбросанными среди ихъ жильями и прорѣзаны узкими дорогами, ведущими къ вышеисчисленнымъ городскимъ воротамъ. Общая окружность этихъ садовъ, сплошь опоясывающихъ Ташкентъ, простирается до 70 верстъ.

Изъ этого краткаго очерка можно замѣтить, что овладѣніе Ташкентомъ, въ случаѣ стойкой и разумной его защиты (и притомъ противъ незначительныхъ силъ атакующаго), представляло почти непреодолимыя препятствія. По приблизительному разсчету, непріятель могъ выставить противъ насъ до 30,000 вооруженныхъ, при 50 орудіяхъ. Но распорядительность генералъ-маіора Черняева и частныхъ начальниковъ, храбрость и искусство нашихъ войскъ, а также расположеніе къ намъ массы населенія города рѣшили дѣло однимъ ударомъ.

Принимая въ соображеніе: 1) что гарнизонъ города, по обширности оборонительной линіи, былъ разбросанъ на весьма большомъ протяженіи, почему было весьма вѣроятно овладѣть

Digitized by Google

верками прежде, нежели онъ успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта, 2) что артиллерія непріятеля, хотя и весьма многочисленная, но разсѣянная на разстояніи 15 верстъ, по всей южной сторонѣ города, также не могла въ данный моментъ дѣйствовать совокупно, и 3) что жители города раздѣлены были на *двѣ* главныя партіи, изъ которыхъ преданная намъ, въ случаѣ занятія городской ограды, должна была оказать содѣйствіе, генералъ-маіоръ Черняевъ рѣшился немедленно взять городъ открытою силою.

Рядъ рекогносцировокъ крѣпостныхъ верковъ города, произведенныхъ инженеръ-поручикомъ Макаровымъ, во время блокады крѣпости, показалъ, что атака Ташкента могла быть поведена на одинъ изъ воротъ юго-восточной части; притомъ атака этой части города представляла еще ту выгоду, что, овладѣвъ ею, мы овладѣвали всѣмъ городомъ, такъ какъ западная часть города, какъ уже было упомянуто, населена зажиточнымъ населеніемъ Ташкента и купечествомъ, принадлежащимъ къ преданной намъ партіи, всю же атакованную сторону исключительно населяли военное сословіе и партія бухарскаго эмира. Кромѣ того, при атакѣ юго-восточной стороны, всѣмъ послѣдствіямъ штурма подвергалось только военное населеніе, а не мирные граждане.

Усиленныя рекогносцировки самыхъ стѣнъ Ташкента, произведенныя вышеназваннымъ офицеромъ, доходившимъ до контръ-эскарпа крѣпостнаго рва, убѣдили, что наивыгоднѣйшій пунктъ атаки есть Кемеланскія ворота (на юго-востокѣ).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, въ ночь на 15-го іюня назначенъ былъ штурмъ Кемеланскихъ воротъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Главный отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Черняева, снявшись съ позиціи въ одиннадцать часовъ вечера, съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Кемеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и устроенныхъ для этой цѣли, инженеръ-капитаномъ Яблонскимъ, арбъ съ небольшими откидными лѣстницами, предназначенными для перехода войскъ черезъ ровъ.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника Краевскаго, стоявшему на Куйлюкѣ, предписано сдѣлать демонстрацію со стороны Коканскихъ воротъ (въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ Кемеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбардируя городъ.

Digitized by Google

По занятіи наружной ограды, предположено было передовымъ войскамъ главной колонны немедленно двинуться вправо, по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Коканскихъ воротъ, отворить ихъ для отряда полковника Краевскаго и затѣмъ уже овладѣть цитаделью.

Главный отрядъ, въ составѣ 7 ротъ и 6 орудій (2 легкихъ и 4 батарейныхъ), выступилъ тремя эшелонами. Впереди шли охотники и $2^1/_2$ роты, назначенныя для штурма Кемеланскихъ воротъ. Охотниками командовали ротмистръ Вульфертъ, подпоручики Шороховъ и Лапинъ, всей же штурмовой колонной — артиллеріи штабсъ-капитанъ Абрамовъ. Въ верстѣ за штурмовой колонной, шли двѣ роты съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ маіора де-ла-Кроа, а въ верстѣ за нимъ — резервъ изъ $2^1/_2$ ротъ, съ 4 батарейными орудіями, подъ начальствомъ подполковника Жемчужникова. Такое растянутое движеніе было необходимо потому, что къ атакованнымъ воротамъ, какъ и къ большей части остальныхъ, вела только одна дорога.

Въ двѣ съ половиною часа штурмовая колонна, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, подойдя къ воротамъ на полторы версты, сняла съ верблюдовъ штурмовыя лѣстницы и, неся ихъ на рукахъ, двинулась впередъ, садами, расположенными по обѣ стороны дороги; впереди шла небольшая цѣпь стрѣлковъ, которая, пользуясь темнотою ночи и пересѣченною мѣстностію, покрытою садами, подошла къ самой стѣнѣ, оставаясь незамѣченною непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ.

Свѣтало. Охотники съ лѣстницами были уже въ *ста* шагахъ отъ воротъ, а стрѣлки заняли опушку садовъ, подходящихъ къ самой стѣнѣ. Въ это время движеніе наше было открыто коканскимъ карауломъ. Единодушное „ура!“ огласило окрестность, и, покуда гарнизонъ успѣлъ опомниться, передовые охотники были уже на барбетѣ, защищавшемъ ворота, и тотчасъ сбросили непріятеля, вмѣстѣ съ находившимися здѣсь орудіями (*).

Занявъ стѣну, часть людей штурмовой колонны немедленно стали отваливать ворота; остальные заняли близлежащіе сакли и сады.

Ротмистръ Вульфертъ, взойдя на стѣну съ нѣсколькими че-

(*) На стѣну города взошли по лѣстницамъ: первымъ унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ, вторымъ ротмистръ Вульфертъ, третьимъ юнкеръ Заводовскій.

Digitized by Google

ловѣками, кинулся вдоль стѣны и, несмотря на отчаянное сопротивленіе коканцевъ, штыками прогналъ ихъ съ ближайшаго барбета и овладѣлъ однимъ орудіемъ, но самъ былъ раненъ пулею въ руку.

Между тѣмъ, резервы наши уже подбѣгали къ стѣнамъ и, лишь только успѣли сосредоточиться у воротъ (въ числѣ до 250 человѣкъ), тотчасъ же двинулись, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, вправо по улицѣ, вдоль городской стѣны, съ тѣмъ, чтобы впустить отрядъ Краевскаго. На первомъ же барбетѣ Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ четырехъ орудій, прикрываемыхъ 200 сарбазовъ, засѣвшихъ за турами. „Ура!“—и орудія были взяты, заклепаны и сброшены въ ровъ. Колонны двинулись далѣе. Подойдя ко 2-му барбету, онѣ снова были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ; но и эти орудія достались также въ наши руки. Затѣмъ было взято штыками еще два барбета; всѣ же остальные, на всемъ разстояніи, въ 14 верстъ, пройденномъ Абрамовымъ вдоль городской стѣны, были уже оставлены непріятелемъ. Брошенныя имъ орудія были тотчасъ же заклепаны и сброшены съ барбетовъ (*).

Пройдя вдоль стѣны города до Карасарайскихъ воротъ и, такимъ образомъ, обогнувъ всю сѣверную половину города, штабсъ-капитанъ Абрамовъ, отъ Карасарайскихъ воротъ направился внутрь города. На первой же улицѣ встрѣчены были имъ барикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Всѣ онѣ были сбиты, и отрядъ подошелъ къ главному базару (Джеке). Здѣсь колонна встрѣтила еще болѣе сильное сопротивленіе: кромѣ барикадъ, расположенныхъ на каждомъ поворотѣ, всѣ прилежащія сакли были заняты стрѣлками. Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣскольку барикадъ, сильно защищаемыхъ, такъ что каждую изъ нихъ приходилось брать штыками. Прорѣзавъ, такимъ образомъ, почти всю сѣверную половину города, Абрамовъ вошелъ въ цитадель, которую засталъ уже занятою войсками де-ла-Кроа и Жемчужникова, слѣдовавшими за штурмовой колонной.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо вдоль восточной стѣны, непріятель, опомнившись, сталъ сосредоточиваться противъ войскъ нашей главной колонны, занимая ближайшіе сакли

(*) Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ 10-фунтовой горный единорогъ, брошенный казаками въ дѣлѣ подъ Икаломъ.

Digitized by Google

и сады, и, покуда войска очищали эти сакли и сады штыками, значительныя массы непріятельской пѣхоты, собравшейся на двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, съ барабаннымъ боемъ и крикомъ „Аллахъ“ бросились на войска. Генералъ-маіоръ Черняевъ послалъ противъ нихъ поручика Макарова съ 50 стрѣлками и ракетною командою: двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки опрокинули коканцевъ и заставили ихъ въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерею очистить улицы. Съ этого момента главная колонна, т. е. нашъ лѣвый флангъ прочно утвердился въ городѣ, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьевъ и дальнихъ домовъ продолжалась еще до вечера (*).

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова были введены въ городъ пять орудій (два конныхъ и три батарейныхъ), которыя тотчасъ же открыли огонь по городу. Вскорѣ затѣмъ, вслѣдъ колонны штабсъ-капитана Абрамова, была направлена колонна маіора де-ла-Кроа (двѣ роты, съ однимъ орудіемъ), а за нею колонна подполковника Жемчужникова (двѣ роты, при двухъ орудіяхъ).

Несмотря на то, что маіоръ де-ла-Кроа былъ посланъ почти вслѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ по той же дорогѣ новыя барикады, которыя непріятель необыкновенно скоро устраивалъ изъ аробъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока маіоръ де-ла-Кроа выбивалъ непріятеля изъ барикадъ, подполковникъ Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его. Соединившись, колонны эти двинулись къ цитадели, которую и заняли въ семь съ половиною часовъ утра. Затѣмъ немедленно была выдвинута артиллерія, открывшая огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца, и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.

Между тѣмъ, согласно диспозиціи, отрядъ полковника Краевскаго, снявшись съ позиціи на Куйлюкѣ, двинулся въ полночь къ Ташкенту. Чтобы не обнаружить своихъ намѣреній

(*) Въ это время у насъ ранены три офицера: поручикъ *Мясцевъ* (смертельно), подпоручикъ *Лапинъ* и прапорщикъ *Солтановскій 2-й*, и нѣсколько нижнихъ чиновъ убиты и ранены.

Digitized by Google

и не дать непріятелю времени собраться на стѣнахъ, онъ долженъ былъ не открывать огня до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ обнаруженъ или пока не услышитъ выстрѣлевъ главнаго отряда.

Непріятель, замѣтивъ отрядъ полковника Краевскаго, открылъ огонь изъ девяти орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ четырехъ орудій. Вскорѣ за стѣною послышалось „ура!“ отряда Абрамова. Вслѣдъ затѣмъ пѣхота отряда Краевскаго, съ помощію людей главнаго отряда, стала забираться на стѣну, при помощи лямокъ и ружей.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи, на правомъ флангѣ, бѣгущаго изъ города непріятеля. Тотчасъ же, съ казаками и четырьмя конными орудіями, онъ поскакалъ наперерѣзъ имъ. Удачные выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію, заставили толпы коканцевъ бѣжать. Горсть казаковъ (39 человѣкъ) бросилась ихъ преслѣдовать. Показавшіяся слѣдующія толпы коканской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство.

Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5,000, преслѣдуемая горстію храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ, на переправу, топя другъ друга.

Между тѣмъ, поднявшаяся на стѣну пѣхота отряда полковника Краевскаго, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣнъ, о которыхъ упомянуто выше. Самъ полковникъ Краевскій, съ остальными войсками своего отряда, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, уже оставившимъ въ это время цитадель, и, согласно приказанію, расположился на позиціи между Коканскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главный отрядъ расположился у Кемеланскихъ воротъ.

Вскорѣ затѣмъ, въ лагерь главнаго отряда прибыли аксакалы преданныхъ намъ частей города, съ изъявленіемъ совершенной покорности и съ обѣщаніемъ завтрашній день явиться въ лагерь со старшинами и почетными лицами всего города. Но къ вечеру непріятель снова засѣлъ въ ближайшихъ саклихъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщеніе между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевскаго почти прекратилось. Баррикады появились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ.

Digitized by Google

Сопротивленіе сдѣлалось еще упорнѣе: были случаи, что одинъ-два человѣка коканцевъ съ айбалтами (въ родѣ топора на длинной рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады. Посланные вдоль всѣхъ смежныхъ улицъ небольшіе отряды войскъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саклю приходилось брать штыками. Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ (Кошъ).

Артиллеріи сотникъ Ивановъ, посланный съ пятьюдесятью человѣками для очищенія этой улицы, встрѣтилъ барикады, вооруженныя артиллеріей. Онъ бросился въ штыки на первую барикаду и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, выбилъ оттуда непріятеля и завладѣлъ орудіемъ. Тотчасъ же за первою оказалась вторая, вооруженная двумя орудіями; впереди ея былъ глубокій арыкъ, служившій ей рвомъ; близлежащія двухэтажныя сакли доставляли весьма сильную перекрестную оборону. Горсть храбрыхъ, едва занявши, послѣ упорнаго боя, первую барикаду, прежде чѣмъ успѣла разобрать ее, была встрѣчена картечью изъ-за второй. Сотникъ Ивановъ первымъ бросился съ крикомъ „ура!“ и увлекъ за собою солдатъ: орудія и барикады были взяты; но, къ сожалѣнію, здѣсь онъ былъ контуженъ, и мѣсто его заступилъ поручикъ Макаровъ.

Общими усиліями нашихъ храбрыхъ войскъ, улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Отъ нашихъ гранатъ еще съ вечера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли, и пожаръ, распространившійся въ ближней части города, продолжался до слѣдующаго дня. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Кемеланскимъ воротамъ.

16-го іюня, утромъ, полковникъ Краевскій, съ тремя ротами и двумя орудіями, былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ встрѣчены были имъ тѣ же барикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ домовъ, какъ наканунѣ. Барикады были уничтожены, сакли взяты, и отрядъ вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивленіе; но, благодаря распорядительности Краевскаго, отрядъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ лагерь безъ большой потери.

Къ вечеру улицы были совершенно очищены. Передъ закатомъ солнца, прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ,

Digitized by Google

прося позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день, 17-го числа, дѣйствительно, къ генералъ-маіору Черняеву явились всѣ аксакалы и почетные жители города, изъявивши полную готовность подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно. Всѣ аксакалы, а также многіе изъ жителей приняли самыя энергическія мѣры къ отысканію орудій и оружія, находящихся въ самомъ городѣ, и къ вечеру было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей. Вслѣдъ затѣмъ въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были: 16 большихъ знаменъ (въ томъ числѣ одно бухарское), множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра (изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, въ числѣ ихъ 8-пудовый мортира, и притомъ замѣчательно хорошаго литья) и множество ружей.

Пороху найдено до 2,000 пудовъ и разныхъ снарядовъ до 10,000.

Потеря наша:

	Убито.	Ранено.	Контужено.
Оберъ-офицеровъ	„	3	4
Нижнихъ чиновъ	25	86	24

Непріятельскій гарнизонъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 5,000 сарбазовъ и 10,000 сипаевъ, которые большею частію убѣжали во время штурма. Всѣхъ же защитниковъ, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30,000.

Необыкновенно упорная защита Ташкента, небывалая еще въ средней Азіи, объясняется какъ историческою жизнію этого города, такъ и надеждою преданной бухарцамъ партіи на помощь эмира. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что не такъ давно городъ Ташкентъ составлялъ совершенно отдѣльное, никому не подчиненное владѣніе, и если въ послѣднее время попалъ подъ власть Кокана, то все-таки пользовался значительною самостоятельностію въ управленіи. Никогда Ташкентъ не подчинялся коканскому владычеству безусловно, такъ какъ въ самомъ себѣ онъ всегда имѣлъ гораздо болѣе задатковъ для самобытнаго существованія, нежели Коканъ.

Громадность самаго города, значительность его населенія (до 200,000), матеріяльныя богатства, заключающіяся въ его производительности, и необыкновенно важное торговое значе-

Digitized by Google

ніе безспорно ставятъ этотъ городъ въ число важнѣйшихъ городовъ средней Азіи.

Ни одна изъ столицъ средне-азіятскихъ ханствъ не можетъ сравниться съ Ташкентомъ ни по своей обширности, ни по богатству. (Бухара меньше Ташкента въ четыре раза.)

Этимъ положеніемъ города объясняются прежнее самостоятельное его существованіе и всѣ попытки ташкентцевъ свергнуть коканское иго. Тяготѣніе же къ Бухарѣ, очевидно, есть дѣло аристократической партіи. Что же касается до расположенія значительной партіи ташкентцевъ къ Россіи, то это весьма легко объясняется чисто-торговыми и экономическими интересами.

Послѣ взятія Ташкента, зная наши намѣренія обезпечить спокойствіе и самостоятельность города, бухарскій эмиръ, съ азіятскимъ нахальствомъ, заявилъ свои права на этотъ городъ. Но, встрѣтивъ твердый отвѣтъ на свои неумѣстныя притязанія, эмиръ сдѣлался гораздо уступчивѣе и вѣжливѣе въ своихъ сношеніяхъ съ генераломъ Черняевымъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, намъ остается только упрочить самостоятельность Ташкента, сохраняя наши торговыя сношенія, въ видахъ взаимныхъ интересовъ.

*

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Гаштейнскій договоръ между Пруссіею и Австріею.—Причины, побудившія Австрію согласиться на этотъ договоръ; внутреннее положеніе Австріи.—Военныя реформы въ Пруссіи: по обмундированію и вооруженію войскъ; учебныя инженерныя работы у крѣпости Нейсе; учебный лагерь близъ Кельна.—Прусскія военно-походныя телеграфныя отдѣленія.—Пересмотръ семейнаго договора Швеціи съ Норвегіею; предлагаемыя измѣненія въ немъ статей, относящихся до военныхъ силъ соединенныхъ королевствъ.—Приведенныя въ исполненіе и предполагаемыя преобразованія въ шведско-норвежской арміи.—Некрологъ: генералъ сиръ Джорджъ Брунъ.

Послѣ различныхъ недоразумѣній по поводу шлезвигъ-голштинскаго вопроса, грозившихъ даже открытымъ разрывомъ между Австріею и Пруссіею, дѣло о приэльбскихъ герцогствахъ можетъ считаться покончennымъ или, покрайней мѣрѣ, вступившимъ въ новый фазисъ, значительно приближающій его къ окончательному разрѣшенію. Не вдаваясь въ подробности того, какимъ именно путемъ былъ достигнутъ такой результатъ, скажемъ только, что рѣшеніе участи Шлезвигъ-Голштейна послѣдовало при личномъ свиданіи императора австрійскаго и прусскаго короля въ Зальцбургѣ и опредѣлилось такъ называемымъ гаштейнскимъ договоромъ, сущность содержанія котораго, если вѣрить газетамъ, заключается въ слѣдующемъ:

На первомъ планѣ въ договорѣ выставляется, что король прусскій и императоръ австрійскій убѣдились, что существовавшее до сихъ поръ совладѣніе въ земляхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Даніи на основаніи мирнаго трактата 30-го октября 1864 года, влечетъ за собою неудобства, угрожающія какъ доброму согласію между ихъ правительствами, такъ и интересамъ самыхъ герцогствъ. Поэтому рѣшено впредь не совмѣстно пользоваться правами, предоставленными Пруссіи и Австріи вѣн-

Digitized by Google

скимъ трактатомъ, а раздѣлить эти права географически, впредь до дальнѣйшаго соглашенія. Сообразно съ этимъ, договоръ опредѣляетъ, что впредь императоръ австрійскій будетъ пользоваться полными правами на обладаніе герцогствомъ Голштейнъ, а король прусскій герцогствомъ Шлезвигъ.

Что же касается до герцогства Лауэнбурга, то оно вполнѣ передается во владѣніе Пруссіи, за что прусское правительство выплатитъ австрійскому 2,500,000 датскихъ рейхсталеровъ прусскою серебряною монетою. Вмѣстѣ съ тѣмъ это послѣднее герцогство освобождается отъ всякаго участія въ уплатѣ за военные расходы, а распредѣленіе этой уплаты между герцогствами Голштейномъ и Шлезвигомъ будетъ сдѣлано сообразно съ численностію того и другаго изъ герцогствъ.

Таковы главныя положенія договора относительно собственно правъ договаривавшихся сторонъ на пріобрѣтенныя отъ Даніи герцогства. Независимо отъ того въ договорѣ указано, что обѣ стороны предложатъ Германскому Союзу возвести Рендсбургъ въ союзную германскую крѣпость, а также возстановить нѣмецкій имперскій флотъ, назначивъ для его стоянки кильскую гавань, которая будетъ объявлена союзною германскою гаванью. Но до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ резолюціи Союза по этимъ предметамъ, договоромъ опредѣлены нѣкоторыя временныя мѣры, а именно: до назначенія союзнаго гарнизона въ Рендсбургъ, крѣпость эта будетъ занята совмѣстно австрійскими и прусскими войсками, а начальствовать гарнизономъ будетъ попеременно то австрійскій, то прусскій генералъ, смѣняясь ежегодно 1-го іюля. До тѣхъ же поръ, пока не послѣдуетъ рѣшенія Союза относительно союзнаго флота и кильской гавани, и пока рѣшеніе это не будетъ приведено въ исполненіе, военныя суда Австріи и Пруссіи будутъ пользоваться кильскою гаванью, а военное начальство въ ней и полицейское управленіе поручаются Пруссіи. Пруссіи же предоставляется право заложить укрѣпленія для обороны входа въ гавань насупротивъ Фридрихсорта и возвести на голштинскомъ берегу кильской бухты морскія заведенія, потребныя для военной гавани. Эти укрѣпленія и заведенія также будутъ состоять подъ прусскимъ вѣдѣніемъ, а нужные для занятія и охраненія ихъ прусскіе морскіе солдаты и другія войска могутъ быть расквартированы въ Килѣ и въ окрестностяхъ этого города.

Digitized by Google

Кромѣ всѣхъ этихъ уступокъ въ пользу Пруссіи, въ руки прусскаго правительства передаются двѣ военныя дороги и телеграфныя линіи черезъ Голштейнъ, именно отъ Любека на Кіль и отъ Гамбурга на Рендсбургъ, съ предоставленіемъ права содержать на этихъ путяхъ по голштинскому герцогству прусскіе почтовые экипажи съ прусскими чиновниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ за Пруссіею сохранено право вести черезъ голштинскія области предполагаемый ею каналъ для соединенія Нѣмецкаго моря съ Балтійскимъ. Проводя каналъ, Пруссія имѣетъ право назначать его направленіе и размѣры, пріобрѣтать путемъ отчужденія, за надлежащую плату, земли, нужныя подъ каналъ, завѣдывать производствомъ работъ, имѣть надзоръ надъ каналомъ, содержать его и назначать правила для судоходства по оному. Наконецъ договоромъ положено включить герцогства въ таможенный союзъ, во главѣ котораго, какъ извѣстно, стоитъ опять-таки Пруссія.

Исполненіе условленнаго раздѣленія находящихся въ совокупномъ владѣніи областей должно быть начато въ скорѣйшемъ, по возможности, времени и окончено никакъ не позже 15-го сентября.

Таковы главныя положенія гаштейнскаго договора. Изъ нихъ видно, что хотя Пруссія отказалась отъ тѣхъ широкихъ требованій, которыя были заявлены ею на герцогства въ началѣ нынѣшняго года, тѣмъ не менѣе она выговорила себѣ такія условія, которыя современемъ могутъ совершенно передать герцогства въ ея руки. По договору, Пруссія уже пріобрѣла Лауэнбургъ (*), оставила за собою обладаніе Шлезвигомъ и всѣми главнѣйшими пунктами и путями Голштейна. Положеніе и роль Австріи отнынѣ будутъ здѣсь чрезвычайно странны, и кажется можно ожидать, что если она уже переуступила Пруссіи свое право на совмѣстное обладаніе Лауэнбургомъ, то отчего же современемъ ей не уступить точно также и права своего на Голштинію? При крайней затруднительности финансоваго положенія Австріи, это очень возможно и избавило бы австрійское правительство отъ необходимости содержать осо-

(*) Герцогство Лауэнбургъ занимаетъ пространство въ 18_{100} квадратныхъ миль, не включая въ это число трехъ квадратныхъ миль, принадлежащихъ Гамбургу. Въ герцогствѣ считается 50,000 жителей, 3 города, 1 мѣстечко, 150 селеній и 22 дворянскихъ помѣстья. Три находящіеся въ герцогствѣ города суть: Рацебургъ (39,898 жителей), Мелинъ (3,401) и Лауэнбургъ (11,072 жителя).

Digitized by Google

бый окупаціонный корпусъ и особую администрацію въ отдаленной отъ имперіи области. Тогда Пруссія останется единственною обладательницею прильбскихъ герцогствъ и уже вѣроятно не станетъ хлопотать о томъ, чтобы передать ихъ кому-нибудь изъ претендентовъ на шлезвигъ-голштинскій престолъ. Что же касается до того, что Пруссія какъ бы обязывается гаштейнскимъ договоромъ не присвоивать себѣ кильской гавани, а передать ее Союзу, то это только формальность, осуществленія которой трудно ожидать. Германскій союзный флотъ если и будетъ созданъ, что очень сомнительно, то все-таки въ немъ первенствующую роль будетъ играть Пруссія, которая, безъ сомнѣнія, станетъ распоряжаться имъ какъ своимъ собственнымъ, а слѣдовательно и самая союзная гавань обратится прямо въ ея собственный военный портъ.

Наконецъ нельзя не замѣтить и того, что пока союзный сеймъ предприметъ какое-нибудь рѣшеніе относительно германскаго флота, и особенно, пока рѣшеніе это приведется въ исполненіе, Пруссія такъ много сдѣлаетъ затратъ по устройству кильской гавани и ея укрѣпленія, что невозможно будетъ достаточно оцѣнить, а тѣмъ болѣе вознаградить эти затраты.

Такимъ образомъ, въ гаштейнскомъ договорѣ можно видѣть новое доказательство дипломатической тонкости прусскаго первaго министра: этимъ договоромъ ему удалось вполнѣ повернуть шлезвигъ-голштинскій вопросъ въ пользу Пруссіи и къ тому еще поставить Австрію въ весьма неловкое положеніе. Напрасно австрійскія газеты утѣшаютъ себя тѣмъ, будто вѣнскому кабинету удалось принудить Пруссію къ уступкамъ: уступки эти только кажущіяся, а между тѣмъ принятіе ихъ значительно можетъ поколебать значеніе Австріи въ средѣ Германскаго Союза. Второстепенныя государства Германіи возлагали всѣ свои надежды на Австрію, что она поддержитъ ихъ противъ прусскихъ притязаній, что она защититъ права прильбскихъ герцогствъ на самостоятельное существованіе, нераздѣльно подъ властію одного лица. Но надежды эти не оправдались, и Австрія явно показала, что, будучи занята своими собственными, внутренними дѣлами, она не считаетъ возможнымъ для себя стѣсняться интересами Германіи.

Положеніе Австріи въ настоящее время дѣйствительно та-

ково, что, не помышляя о какихъ бы то ни было внѣшнихъ дѣлахъ, правительственные люди ея должны обратить все свое вниманіе на внутреннее состояніе государства. Разрозненность ея составныхъ частей такъ укоренилась, пустила столь глубокіе корни, что изгладить ее чрезвычайно трудно и оказалось почти невозможнымъ. Попытка къ тому была сдѣлана такъ называемою февральскою конституціею, отъ которой однакожь австрійское правительство принуждено теперь отказаться, дѣлая уступки Венгріи и допуская въ имперіи двойственность, дуализмъ, при которомъ Австрія будетъ состоять изъ двухъ отдѣльныхъ частей, имѣющихъ каждая свое особое представительство, особыя узаконенія, военныя силы и даже особую политику. Но допущеніе такой двойственности, сдѣланное для венгерцевъ, невольно возбуждаетъ стремленія и славянъ, входящихъ въ составъ Австрійской имперіи, заставляетъ ихъ желать, чтобы и для нихъ было сдѣлано то же, что дѣлаютъ теперь для венгерцевъ, то есть чтобы дана была славянскимъ землямъ особая конституція, связывающая ихъ между собою и съ прочими землями имперіи лишь въ видѣ федераціи, подъ властію австрійскаго императора. Такимъ образомъ, во всей силѣ стали проявляться въ Австріи борьба и стремленія главныхъ національно-политическихъ партій, а именно партіи централистовъ (преимущественно нѣмцы), партіи дуалистовъ (венгерцы) и партіи федералистовъ (преимущественно славяне). Отношенія между этими партіями, взаимныя ихъ стремленія, еще болѣе усложняются и тѣмъ обстоятельствомъ, что Австрія, будучи сборнымъ государствомъ внутри, въ то же время состоитъ членомъ, да еще первенствующимъ, предсѣдательствующимъ членомъ, другаго, тоже сборнаго, государства, именно Германскаго Союза, къ которому каждая изъ составныхъ частей Австрійской имперіи имѣетъ свои особыя отношенія.

Все это порождаетъ во внутреннихъ дѣлахъ Австріи страшный хаосъ, который, при крайне разстроенномъ состояніи финансовъ и при нѣкоторыхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ положеніе Австріи чрезвычайно затруднительнымъ. Австрійское правительство видитъ, что итальянскія дѣла принимаютъ прочность, которая не можетъ нравиться вѣнскому кабинету. Такъ католическая Испанія уже рѣшилась признать итальянское королевство; самъ папа, уступая силѣ обстоятельствъ, клонится

Digitized by Google

къ примиренію съ Викторомъ-Эммануиломъ и къ признанію установившагося порядка дѣлъ. Все это должно было оказать вліяніе на уступчивость Австріи относительно Пруссіи и склонить ее къ тому, чтобы исключительно заняться своими внутренними дѣлами.

Въ числѣ этихъ дѣлъ, не считая вопроса объ общей организаціи государства, безспорно на первомъ планѣ стоитъ финансовый вопросъ, для разсмотрѣнія и разрѣшенія котораго составлена уже особая бюджетная комиссія, долженствующая заняться предварительною разработкою финансовыхъ вопросовъ, прежде чѣмъ они будутъ внесены на обсужденіе палатъ. До тѣхъ поръ, пока вопросы эти не будутъ окончательно разрѣшены, трудно ожидать какихъ бы то ни было преобразованій и измѣненій по внутреннемъ государственномъ управленіи Австріи и особенно по военной части, въ которой въ послѣднее время съ особенною силою выказалась необходимость весьма многихъ преобразованій. О предполагаемыхъ преобразованіяхъ мы отчасти упоминали уже въ послѣднемъ нашемъ „Военномъ Обозрѣніи". Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, по образованію запасныхъ частей, по приведенію войскъ въ уменьшенный составъ, приводится нынѣ уже въ исполненіе; другія, требуя новыхъ расходовъ, по необходимости должны быть отложены до времени, и теперь представляется только возможность принять всѣ подготовительныя мѣры для обезпеченія успѣха будущихъ преобразованій. Такъ, напримѣръ, послѣ опыта послѣдней датской войны, австрійское правительство нашлось вынужденнымъ серьезно озаботиться улучшеніемъ вооруженія своей пѣхоты, особенно стрѣлковыхъ частей. За образецъ оно приняло прусскую пѣхоту и изъявило готовность ввести въ австрійскихъ войскахъ прусскія игольчатыя ружья, а также прусскую систему обученія стрѣльбѣ и комплектованія стрѣлковыхъ частей. Въ этихъ видахъ, командированы были въ Пруссію опытные пѣхотные офицеры для изученія всѣхъ этихъ вопросовъ, и хотя теперь еще не можетъ быть рѣчи о введеніи въ Австріи игольчатыхъ ружей, по чисто-финансовымъ причинамъ, тѣмъ не менѣе обсуживаются уже мѣры для измѣненія системы комплектованія австрійскихъ егерей и для улучшенія вообще системы обученія стрѣльбѣ въ Австріи. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе двѣ

Digitized by Google

статьи, помѣщенныя въ „Австрійскомъ Военномъ Журналѣ“, въ которыхъ разсматриваются очень подробно оба вопроса (*).

Успѣхи, одержанные пруссаками въ послѣднюю датскую войну и приписываемые въ значительной части вооруженію прусской пѣхоты игольчатыми ружьями, обратили на себя вниманіе. Конечно, въ этихъ успѣхахъ многое преувеличено: такъ, напримѣръ, слишкомъ несообразно приписывать, какъ то дѣлаютъ многіе, будто бы пруссаки причинили датчанамъ своими ружьями потери въ пять разъ больше тѣхъ, которыя они сами понесли отъ датскаго ручнаго оружія; но тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что прусская пѣхота дѣйствительно отличилась въ послѣднюю датскую войну своей искусной стрѣльбой. Весьма ошибочно было бы однако объяснять это искусство исключительно однимъ совершенствомъ оружія: непремѣнно слѣдуетъ обратить вниманіе и на самую систему обученія прусскихъ солдатъ стрѣльбѣ, и тогда окажется, что оно, быть можетъ, также не мало способствовало успѣхамъ пруссаковъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ прусскимъ пѣхотинцемъ, нельзя не удивляться тому довѣрію къ своему оружію, какимъ проникнутъ каждый солдатъ; особенно же ревностными защитниками игольчатыхъ ружей являются унтеръ-офицеры и солдаты ландвера, которые вооружены еще штуцерами Минье, но имѣли случай на службѣ употреблять ружья, заряжающіяся съ казны. Упроченію довѣрія солдата къ своему оружію не мало способствуетъ то, что онъ во все время своей службы болѣе всего бываетъ занимаемъ стрѣльбою, въ которой имѣетъ полную возможность вдоволь напрактиковаться, и за стрѣльбу же получаетъ многія отличія по службѣ, которыя не прекращаются и при выходѣ въ отставку. Такъ лучшіе стрѣлки награждаются стрѣлковымъ отличіемъ (тесьма на рукавѣ), а также разными преміями, состоящими въ деньгахъ и медаляхъ. Наконецъ, и при увольненіи, въ свидѣтельствѣ на отставку означается, къ какому разряду солдатъ принадлежалъ по стрѣльбѣ, и выдается ему также на руки его книжка стрѣльбы (das Schiessbuch). Книжка эта неразлучно находится при солдатѣ, и въ ней помѣщены всѣ положенія и правила, относящіяся до оружія, а также занесенъ и каждый выстрѣлъ, сдѣ-

(*) Статьи эти: „Die Schiessübungen der k. preussischen Infanterie“ и „Ueber die Organisirung der k. preussischen Jäger“. Объ этихъ статьяхъ упомянуто выше, при обзорѣ „Австрійскаго Военнаго Журнала“. См. „Библіографію“. *Ред.*

Digitized by Google

ленный солдатомъ во время службы. Такимъ образомъ, по книжкамъ можно судить вполнѣ объ успѣхахъ каждаго солдата въ стрѣльбѣ, и каждый изъ нихъ, возвращаясь при отставкѣ на родину, старается имѣть возможно лучшія отмѣтки. Эти-то мѣры и поддерживаютъ болѣе всего соревнованіе между прусскими солдатами въ стрѣльбѣ, а тѣмъ самымъ заставляютъ каждаго не только хорошо изучить свое оружіе, но и полюбить его.

Въ обученіи стрѣльбѣ соблюдается постепенность съ самаго поступленія рекрута на службу, существуютъ самыя педантически-подробныя инструкціи, которыя и исполняются съ педантическою точностію.

Стрѣльба въ цѣль производится небольшими отдѣленіями — отъ 8 до 10 человѣкъ, при чемъ каждый стрѣляетъ отдѣльно, а все обученіе раздѣлено на три класса или отдѣла, изъ которыхъ въ каждомъ стрѣляютъ съ равныхъ дистанцій въ разныя мишени. Офицеры и унтеръ-офицеры также упражняются въ стрѣльбѣ по особому распредѣленію. На каждаго солдата полагается въ годъ 100 выстрѣловъ, которые онъ непремѣнно долженъ сдѣлать; но сверхъ того получаются еще добавочные патроны за найденныя пули, при чемъ выдается 100 патроновъ за 16 фунтовъ свинцу.

При обученіи стрѣльбѣ употребляются мишени весьма незначительныхъ размѣровъ, и даже фигурныя мишени, имѣющія всего 16 дюймовъ ширины, при 6 футахъ высоты. Люди обучаются стрѣльбѣ и противъ подвижныхъ мишеней, а также съ неопредѣленныхъ дистанцій. Стрѣльба залпами, цѣлыми частями, противъ мишеней существуетъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; именно для нея назначено пять патроновъ — три на дистанцію въ 300 и два на 200 шаговъ.

По окончаніи ежегодныхъ занятій стрѣльбою, дѣлается переводъ нижнимъ чинамъ изъ одного разряда въ другой, раздаются стрѣлковыя отличія и денежныя преміи или взамѣнъ послѣднихъ, по желанію людей, особыя медали. Величина денежныхъ премій отъ $^1/_2$ до двухъ талеровъ. На каждую роту полагается 12 стрѣлковыхъ отличій и двѣ преміи.

Для полученія этихъ наградъ, а также для перевода изъ одного разряда въ другой, установлены особыя, довольно сложныя правила для учета попавшихъ выстрѣловъ.

Еще болѣе обращено вниманія въ Пруссіи на обученіе стрѣлковыхъ батальоновъ. Начиная съ того, что люди въ эти бата-

Digitized by Google

ліоны назначаются съ особою разборчивостію, а именно на службу въ стрѣлки назначаются такіе, которые прежними занятіями были уже подготовлены къ ней, какъ, напримѣръ, лѣсничіе, егеря, стрѣлки, по положенію, они должны быть ростомъ не выше 5 футовъ 7 дюймовъ и не ниже 5 футовъ 2 дюймовъ, быть крѣпкаго и здороваго сложенія, умѣть читать и писать и при томъ изъ числа лицъ, до поступленія на службу незанимавшихся мастерствомъ, ослабляющимъ зрѣніе, напримѣръ: ткаченъ, дѣланіемъ часовъ, рѣзьбою и т. п. Кромѣ того опредѣлено, чтобы люди, поступившіе въ стрѣлковые баталіоны и оказавшіеся по чему бы то ни было несособными къ этого рода службѣ, немедленно были переводимы въ линейную пѣхоту.

Успѣшному ходу образованія стрѣлковыхъ частей въ Пруссіи наиболѣе способствуетъ то, что части эти расположены на постоянныхъ квартирахъ, гдѣ разъ навсегда основаны всякія учрежденія, необходимыя для обученія нижнихъ чиновъ: гимнастическія заведенія, гдѣ возможны и школы плаванія, а главное—обширныя стрѣльбища, снабженныя закрытыми галереями для обученія стрѣльбѣ зимою и въ дурную погоду. Наконецъ, на этихъ же квартирахъ стрѣлковыя части почти вовсе освобождаются отъ обязанностей гарнизонной службы.

Для упражненій въ стрѣльбѣ, на каждаго стрѣлка отпускается въ годъ 250 боевыхъ патроновъ, на половину готовыми и на половину матеріяломъ. Кромѣ того даются еще дополнительные патроны взамѣнъ находимаго свинца, что дастъ приблизительно отъ 70 до 90 патроновъ на каждаго человѣка; слѣдовательно, въ годъ каждый стрѣлокъ можетъ для своего упражненія сдѣлать отъ 320 до 340 выстрѣловъ. Совершенствуясь въ стрѣльбѣ, нижніе чины могутъ разсчитывать и на весьма значительную награду: именно 25 лучшихъ стрѣлковъ въ каждой ротѣ получаютъ ежемѣсячно добавочнаго жалованья по одному талеру.

Образованію стрѣлковыхъ баталіоновъ въ Пруссіи не мало содѣйствуетъ также и то, что они составляютъ какъ бы совершенно отдѣльный корпусъ, въ вѣдѣніи особой инспекціи (Jäger-Inspection), которая завѣдываетъ всѣмъ относящимся до личнаго состава, занятій и образованія стрѣлковыхъ баталіоновъ. Главный начальникъ этой инспекціи обязанъ ежегодно ревизовать баталіоны и по всѣмъ дѣламъ прямо сносится съ королемъ.

Digitized by Google

Сравнивая всѣ эти положенія съ соотвѣтственными въ Австріи, нельзя не замѣтить, что послѣднія во многомъ представляются далеко неудовлетворительными, начиная съ того, что въ Австріи, войска хотя и занимаются стрѣльбою въ цѣль, но тамъ не принимаютъ почти никакихъ поощрительныхъ мѣръ для полнѣйшаго развитія успѣховъ этого обученія. Число зарядовъ, отпускаемыхъ какъ въ стрѣлкахъ, такъ и въ пѣхотѣ на каждаго человѣка, не превышаетъ 90, что, принимая во вниманіе болѣе долгій срокъ службы австрійскихъ солдатъ сравнительно съ прусскими, почти можетъ считаться достаточнымъ, особенно если бы обученіе велось удовлетворительнымъ образомъ. Но особенно австрійскія стрѣлковыя части отличаются отъ прусскихъ въ ихъ составѣ, а также и въ ихъ управленіи. Въ Австріи, изъ числа 38 стрѣлковыхъ баталіоновъ, только шесть формируются въ Тиролѣ, этой классической странѣ хорошихъ стрѣлковъ; затѣмъ на составъ людей, поступающихъ въ остальные стрѣлковые баталіоны, почти не обращается вниманія. Въ самомъ рекрутскомъ уставѣ не опредѣлено точнымъ образомъ, какіе именно люди должны поступать въ стрѣлки, а только сказано въ общихъ фразахъ, что должны быть крѣпкіе, здоровые люди, съ хорошимъ зрѣніемъ, изъ числа нѣсколько знакомыхъ уже съ употребленіемъ оружія, да притомъ по возможности младшихъ возрастовъ. Послѣднее условіе и даетъ поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ, особенно сильнымъ потому, что въ рекрутскихъ комиссіяхъ нѣтъ депутата отъ стрѣлковыхъ частей, вслѣдствіе чего въ стрѣлковые баталіоны и назначаются люди самыхъ младшихъ возрастовъ, не вполнѣ сформировавшихся, слабосильные и малорослые. А между тѣмъ, при обиліи въ Австріи гористыхъ и лѣсистыхъ пространствъ, правительство могло бы имѣть превосходныхъ стрѣлковъ изъ этихъ мѣстностей: не только альпійскія страны, но и горныя пространства Судетовъ (богемо-моравскихъ горъ) и Карпатовъ могли бы доставлять обильный контингентъ для пополненія стрѣлковыхъ частей.

Относительно управленія стрѣлковыми баталіонами въ Австріи представляется то важное неудобство, что баталіоны не имѣютъ своего особаго управленія, не составляютъ особаго корпуса, а вполнѣ слиты, во всѣхъ отношеніяхъ, подъ вѣдѣніемъ общихъ начальниковъ, съ линейною пѣхотою. Не имѣя почти постоянныхъ квартиръ, стрѣлковые баталіоны не всегда

Digitized by Google

имѣютъ въ своемъ распоряженіи нужныя для своего обученія удобства, а нерѣдко бываютъ, и очень сильно, обременяемы гарнизонною службою. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, обученіе ихъ не можетъ стоять на высокой степени, тѣмъ болѣе, что не имѣется инстанціи, которая бы постоянно слѣдила за ихъ спеціальнымъ образованіемъ и руководила бы имъ.

Поэтому-то въ ряду тѣхъ преобразованій, которыя въ настоящее время предпринимаются въ австрійской арміи, представляется настоятельная надобность въ томъ, чтобы обращено было болѣе полное вниманіе на стрѣлковые баталіоны и, прежде всего, чтобы приняты были мѣры для лучшаго, болѣе сообразнаго съ ихъ назначеніемъ комплектованія, а также, чтобы они были поставлены въ зависимость особаго управленія, которое бы радѣло объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей стрѣлковыхъ частей, руководило ихъ военнымъ образованіемъ и неусыпно слѣдило за нимъ.

Таковы желанія и указанія лучшихъ военныхъ людей Австріи, и нѣтъ сомнѣнія, что австрійское правительство не замедлитъ послѣдовать этимъ заявленіямъ, если только не встрѣтится препятствій съ финансовой стороны, стоящей постояннымъ камнемъ преткновенія при всѣхъ преобразованіяхъ.

Въ этомъ отношеніи нельзя не позавидовать Пруссіи, финансы которой сравнительно съ другими европейскими державами постоянно находились въ самомъ удовлетворительномъ положеніи. Сумма государственныхъ долговъ ея значительно менѣе, чѣмъ въ другихъ первостепенныхъ державахъ: въ Пруссіи государственный долгъ лишь немногимъ превышаетъ 230 милліоновъ руб. сер., между тѣмъ какъ въ Австріи долгъ простирается до 1,581 милліона руб. сер., а во Франціи до 2,500 милліоновъ руб. сер. При такой незначительности государственнаго долга, Пруссія легко можетъ рѣшаться на всякаго рода предпріятія и преобразованія, тѣмъ болѣе, что и самые расходы ея по большей части покрываются сполна собираемыми доходами, и только въ послѣднее время преобразованіе арміи, датская война и мѣры, принятыя по увеличенію флота, причинили небольшой дефицитъ въ государственномъ бюджетѣ, который легко погасить самыми незначительными займами. Поэтому-то, несмотря на недавно оконченную войну, которая стоила Пруссіи около двадцати милліоновъ талеровъ, прусское правительство нисколько не затруднится въ произ-

Digitized by Google

водствѣ и теперь, довольно дорого стоющихъ, улучшеній по военной части, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ слѣдуетъ считать вооруженіе и обмундированіе войскъ, а также мѣры, принимаемыя для возможно большаго развитія и усовершенствованія войскъ въ боевомъ отношеніи.

Касательно измѣненія обмундированія войскъ зашла рѣчь немедленно послѣ окончанія датской войны, которая указала на многія неудобства въ одеждѣ прусскаго солдата. Хотя по этой части ничего еще положительнаго неизвѣстно, но есть слухи, что формы новаго обмундированія уже изготовляются и будутъ представлены на утвержденіе короля во время осеннихъ маневровъ, на которыхъ и предположено испытать новыя формы одежды. Наибольшимъ измѣненіямъ должны подвергнуться головной уборъ, обувь и пригонка амуниціи у пѣхотныхъ солдатъ.

Что же касается до вооруженія прусскихъ войскъ, то по этой части уже сдѣлано весьма много. Такъ опытъ датской войны указалъ на тѣ выгоды, какія представляютъ для полевой войны 4-хъ-фунтовыя стальныя орудія, и немедленно же было рѣшено ввести эти орудія въ полевую артиллерію, а недавно послѣдовало королевское повелѣніе, которымъ опредѣлено въ каждомъ полку полевой артиллеріи имѣть по четыре батареи, вооруженныя 4-хъ-фунтовыми орудіями, съ тѣмъ, чтобы вооруженіе ихъ было вполнѣ окончено къ предстоящему 1-му октября. Въ то же время конныя батареи получаютъ также 4-хъ-фунтовыя орудія, которыми вооружаются въ каждомъ артиллерійскомъ полку по двѣ конныя батареи изъ трехъ. Это распоряженіе закончитъ вооруженіе прусской полевой артиллеріи нарѣзными орудіями, и затѣмъ она будетъ состоять изъ нарѣзныхъ 4-хъ и 6-фунтовыхъ и новыхъ короткихъ 12-фунтовыхъ орудій.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ въ вооруженіи полевой артиллеріи предполагается ввести въ Пруссіи такъ называемую ѣздящую артиллерію (fahrende Artillerie), т. е. артиллерію, въ которой прислуга посажена на особаго рода скамейки, придѣланныя къ лафету и передку.

Одновременно съ этимъ усовершенствованіемъ полевой артиллеріи, измѣняются до нѣкоторой степени и образцы ручнаго оружія, принятаго въ пѣхотѣ. Въ Пруссіи до сихъ поръ существовали игольчатыя ружья четырехъ различныхъ образ-

Digitized by Google

цовъ, а именно: 1) игольчатое ружье образца 1841 года, со штыкомъ, для линейной пѣхоты; 2) игольчатое ружье образца 1860 года, съ тесакомъ вмѣсто ружья, для фузилеровъ; 3) игольчатый штуцеръ образца 1849 года, съ тесакомъ вмѣсто штыка, для стрѣлковъ; 4) игольчатый штуцеръ образца 1854 года, съ тонкимъ трехграннымъ штыкомъ, который врѣзанъ въ ложу какъ шомполъ и, въ случаѣ надобности, выдвигается изъ нея на опредѣленную длину. Кромѣ того для кавалеріи есть еще игольчатый карабинъ образца 1857 года.

Изъ всѣхъ этихъ образцовъ въ послѣднее время особенно неудобными оказались штуцера образца 1849, и особенно образца 1854 года (L. B м/54), почему еще до датской войны предложено было стрѣлковой инспекціи заняться изысканіемъ новаго образца игольчатаго штуцера для вооруженія стрѣлковыхъ баталіоновъ. Вслѣдствіе того и составленъ былъ новый образецъ штуцера, который, по двухлѣтнемъ испытаніи его въ войскахъ, окончательно усовершенствованъ и утвержденъ королемъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ, подъ названіемъ штуцера образца 1865 года (L. B. м/65.)

По устройству своему, новый штуцеръ сходствуетъ съ фузилернымъ ружьемъ 1860 года, но короче его на два дюйма, вмѣсто круглаго имѣетъ угловатый стволъ и нѣсколько измѣненный прицѣлъ. Вмѣсто прежняго выдвижнаго штыка, новый штуцеръ снабженъ стрѣлковымъ ножомъ, совершенно схожимъ съ тесакомъ фузилеровъ, что оказывается несравненно удобнѣе, такъ какъ прежній штыкъ былъ непроченъ и самое выдвиганіе его до нѣкоторой степени затруднительно. Особенно важно то, что штуцеръ новаго образца, не уступая прежнему въ дальности и дѣйствительности выстрѣловъ, значительно легче его.

Измѣняя прежніе образцы игольчатыхъ ружей и замѣняя ихъ новыми, прусское военное министерство передаетъ старыя ружья ландверу, который до послѣдняго времени все еще былъ вооруженъ 7-линейными нарѣзными ружьями съ пулями системы Минье. Такимъ образомъ, съ нынѣшняго года и весь ландверъ получилъ игольчатыя ружья, частію старыя, отчасти совершенно новыя.

Въ послѣднее же время утверждены и нѣкоторыя измѣненія въ пѣхотныхъ тесакахъ: они нѣсколько укорочены противъ прежняго образца, отточены на обѣ стороны и самый совсъ

Digitized by Google

ихъ сдѣланъ болѣе удобнымъ. Тесаки новаго образца уже изготовлены и выданы во всѣ вновь сформированные пѣхотные полки.

Между тѣмъ какъ въ Австріи, по недостатку финансовыхъ средствъ, правительство должно было отказаться въ нынѣшнемъ году отъ всякаго рода лагерныхъ сборовъ, въ Пруссіи всѣ занятія войскъ не только идутъ прежнимъ порядкомъ, но и получили въ текущемъ году еще большее развитіе. Такимъ образомъ, независимо отъ всѣхъ лѣтнихъ занятій и отъ ежегодныхъ осеннихъ маневровъ, въ нынѣшнемъ году въ прусской Силезіи, у кр. Нейсе, съ начала августа до половины сентября производятся большія осадныя учебныя работы. Примѣрная атака будетъ поведена противъ сѣвернаго форта. Работы будутъ состоять изъ всѣхъ дѣйствій осады, особенно въ послѣдній періодъ ея, послѣ устройства третьей паралели; при этомъ будутъ производиться также и минныя работы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ занятіяхъ принимаютъ участіе нижне-силезскій № 5-й и силезскій № 6-й піонерные баталіоны, а также минерная рота гвардейскаго піонернаго баталіона, что составляетъ всего 36 офицеровъ, 112 унтеръ-офицеровъ и 825 рядовыхъ. Кромѣ того въ осадныхъ работахъ будутъ принимать участіе ландверные саперы и минеры шестаго армейскаго корпуса, піонерное отдѣленіе великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго, 10 ротъ крѣпостной артиллеріи и пѣхотныя войска, составляющія постоянный гарнизонъ крѣпости Нейсе.

Въ нынѣшнемъ же году въ первый разъ постановлено, чтобы при осеннихъ маневрахъ участвовали и подвижные лазареты, которые должны слѣдовать за войсками, устраивать временныя помѣщенія для больныхъ, въ случаѣ нужды, и примѣрные перевязочные пункты. Постановленіе это очевидно является прямымъ слѣдствіемъ опыта послѣдней датской войны, въ которой прусская армія хотя и была очень хорошо снабжена по госпитальной части, тѣмъ не менѣе встрѣчала нѣкоторыя затрудненія въ пользованіи средствами госпиталей, потому что между войсками и военно-медицинскою частію не было достаточной связи: войска какъ-то были сами по себѣ, а госпитали совершенно отдѣльно.

Еще болѣе практическаго смысла имѣетъ одно изъ послѣднихъ распоряженій прусскаго правительства, относящееся до ознакомленія войскъ со службою при телеграфахъ. Въ Берли-

Digitized by Google

нѣ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, устроено было электро-телеграфическое сообщеніе между всѣми казармами, дворцомъ короля и корпуснымъ штабомъ, такъ что въ цѣломъ городѣ имѣлось всего пятнадцать чисто-военныхъ телеграфическихъ станцій. Для управленія апаратами на этихъ станціяхъ употребляются унтеръ-офицеры отъ гвардейскихъ войскъ, которые предварительно знакомятся со своими обязанностями на центральной берлинской телеграфной станціи. Число такихъ унтеръ-офицеровъ простирается до 60, и они состоятъ въ вѣдѣніи особыхъ инженерныхъ офицеровъ.

Такое устройство военно-телеграфной части въ Берлинѣ дало возможность прусскому правительству, при началѣ датской войны, сформировать въ самое короткое время два отдѣленія военно-походнаго телеграфа, которыя были отправлены въ Шлезвигъ-Голштейнъ и принесли тамъ немаловажную пользу.

Успѣхъ этотъ подалъ мысль приготовлять въ каждомъ армейскомъ корпусѣ нѣсколько унтеръ-офицеровъ для службы при телеграфахъ, для того, чтобы, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, они тотчасъ же могли образовать при корпусѣ надежный кадръ для военно-походнаго телеграфическаго отдѣленія. Вслѣдствіе того, по сношенію съ министромъ торговли, положено, чтобы отъ каждаго корпуса, на главныхъ телеграфныхъ станціяхъ въ мѣстахъ расположенія корпуса, имѣть постоянно по три унтеръ-офицера для ознакомленія съ телеграфною службою. Такимъ образомъ, назначено, что для 1-го корпуса унтеръ-офицеры будутъ обучаемы на телеграфныхъ станціяхъ въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ, для 2-го — въ Штетинѣ и Штральзундѣ, для 4-го—въ Магдебургѣ и Эрфуртѣ, для 5-го — въ Познани, для 6-го—въ Бреславлѣ, для 8-го — въ Кельнѣ и Кобленцѣ. Обученные же унтеръ-офицеры, для того, чтобы они еще болѣе усвоили себѣ знаніе телеграфной службы, должны быть время отъ времени командируемы на станціи гражданскихъ телеграфовъ для дѣйствительнаго исполненія при нихъ телеграфной службы, при чемъ имъ опредѣлено производить за это время дополнительное жалованье.

Обученные такимъ образомъ люди очевидно могутъ, въ случаѣ войны, принести весьма существенную пользу не только при формированіи новыхъ походно-телеграфныхъ отдѣленій, но также и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится возстановлять прерванную непріятелемъ телеграфную линію, воспользоваться

Digitized by Google

оставленными имъ телеграфными апаратами и во многихъ другихъ тому подобныхъ. При важности телеграфическихъ сообщеній, и особенно при обширности современнаго ихъ развитія, эта мѣра прусскаго правительства вполнѣ заслуживаетъ вниманія и даже подражанія.

Кстати при этомъ замѣтимъ, что въ Пруссіи существуютъ три военно-телеграфныя отдѣленія, которыя были образованы во время послѣдней датской войны и остались неупраздненными. Штатъ походно-телеграфнаго отдѣленія состоитъ изъ капитана, подпоручика, фельдфебеля, 4 сержантовъ, 8 унтеръ-офицеровъ и 77 рядовыхъ піонеровъ; при немъ состоятъ лекарь и обозъ, для службы при которомъ положено 4 унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ, подъ командою особаго офицера, въ чинѣ подпоручика.

Въ постоянной заботливости своей о возможно-лучшемъ обученіи войскъ, прусское правительство сдѣлало въ нынѣшнемъ году первый опытъ устройства учебнаго лагеря для артиллеріи Рейнскаго № 8-го полка полевой артиллеріи близъ селенія Вальдъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кельна. Это еще первый опытъ устройства учебнаго лагеря въ Пруссіи, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что опытъ, предпринятый на первый разъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, приметъ въ скоромъ времени болѣе обширные размѣры. Польза учебныхъ лагерей сознана въ послѣднее время всѣми, и вездѣ такіе лагери постоянно устраиваются. При этомъ нельзя не замѣтить, что у насъ давно уже существовали учебные лагери, прекрасно устроенные, какъ, напримѣръ, лагерь нашей гвардіи подъ Краснымъ Селомъ, лагерь гренадерскаго корпуса подъ Княжимъ Дворомъ, близъ Варшавы — повонзковскій лагерь. Но всѣ эти лагери мало обращали на себя вниманіе: они мало были извѣстны у насъ и почти вовсе были неизвѣстны иностранцамъ. Когда же, лѣтъ десять тому назадъ, Наполеонъ III устроилъ знаменитый шалонскій лагерь, когда вслѣдъ затѣмъ устроенъ былъ въ Англіи альдершотскій лагерь, то всѣ заговорили объ учебныхъ лагеряхъ и стали учреждать ихъ. Такимъ образомъ устроены постоянные учебные лагери въ Италіи, Швеціи и въ Баденѣ; одно время и Австрія имѣла учебный лагерь, но въ нынѣшнемъ году онъ закрытъ. Напротивъ того, Пруссія, неимѣвшая до сихъ поръ постояннаго учебнаго лагеря, въ нынѣшнемъ году, какъ сказано выше, сдѣлала

Digitized by Google

первый опытъ устройства таковаго, въ небольшихъ размѣрахъ, близъ Кельна.

Мѣсто, избранное для лагеря, и прежде постоянно служило полемъ для артиллерійской стрѣльбы; но прежде части, прибывавшія сюда для стрѣльбы, располагались по квартирамъ въ близлежащихъ деревняхъ, а теперь располагаются въ палаткахъ. Самый лагерь, впрочемъ, весьма необширенъ — не болѣе 350 шаговъ по фронту и столько же въ глубину—и въ немъ помѣщаются только одно отдѣленіе артиллеріи, состоящее изъ четырехъ полевыхъ батарей, и одна рота крѣпостной артиллеріи. Затѣмъ остальныя части артиллерійскаго полка расположены, попрежнему, въ ближайшихъ деревняхъ и выводятся поочередно въ лагерь на сроки, непревышающіе 10 дней. Батареи, стоящія въ лагерѣ, имѣютъ въ своемъ составѣ 3 офицеровъ, 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 40 лошадей, а въ ротѣ крѣпостной артиллеріи считается три офицера и 100 человѣкъ.

Для нижнихъ чиновъ каждой батареи положено восемь палатокъ, изъ числа которыхъ семь заняты нижними чинами, приблизительно по 15 человѣкъ въ каждой, а одна предназначена для батарейной канцеляріи. Офицеры также расположены въ палаткахъ. Лошади же стоятъ, въ коновязяхъ, подъ открытымъ небомъ.

Палатки нижнихъ чиновъ одиночныя, а для офицеровъ двойныя и нѣсколько похожи на прежнія наши палатки; только нижняя часть ихъ не четырехугольная, а круглая. Высота палатокъ 12 футовъ, обширность въ офицерскихъ 12, а у нижнихъ чиновъ въ 15 футовъ. Палатки эти предназначены собственно для пѣхоты; для кавалеріи же и артиллеріи въ Пруссіи существуютъ особыя палатки, меньшихъ размѣровъ, вмѣщающія въ себѣ не болѣе шести человѣкъ. Но въ ванскомъ лагерѣ употреблены пѣхотныя палатки, временно, по неимѣнію въ наличности при восьмомъ корпусѣ палатокъ кавалерійскихъ.

Во время лагернаго расположенія, люди получаютъ усиленное довольствіе, состоящее на человѣка изъ $^1/_2$ фунта мяса, семи лотовъ рису, или взамѣнъ его $18^1/_2$ лотовъ бобовъ, или же $^2/_3$ мѣрки картофеля; кромѣ того каждому человѣку въ сутки отпускается одинъ лотъ кофе, $1^1/_2$ лота соли и $1^1/_9$ фунта хлѣба. Довольствіе людей состоитъ изъ завтрака, на который люди приготовляютъ себѣ кофе, изъ обѣда, состоящаго изъ

Digitized by Google

супа, говядины и овощей, и изъ ужина, на который варится супъ или кофе.

Лагерь подымается обыкновенно въ четыре часа утра, и тотчасъ же люди приступаютъ къ уборкѣ лошадей, завтракаютъ, въ восемь часовъ выходятъ на ученье; въ полдень обѣдъ, и затѣмъ послѣ обѣда бываютъ только домашнія ученья, а по вечерамъ играетъ въ лагерѣ полковая музыка. Въ девять часовъ вечера бьется заря.

Здоровье людей во время стоянки въ лагерѣ вполнѣ удовлетворительно, хотя лагерь много терпѣлъ отъ лѣтнихъ жаровъ, будучи расположенъ на совершенно открытомъ мѣстѣ. Другое неудобство ванскаго лагеря — недостатокъ проточной воды, вслѣдствіе чего весь лагерь долженъ пользоваться водою изъ четырехъ нарочно для того устроенныхъ колодцевъ. Послѣднее неудобство, впрочемъ, еще не очень велико, если только колодцы хорошо устроены. Лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить шалонскій лагерь, въ которомъ тоже люди довольствуются водою изъ артезіянскихъ колодцевъ, такъ какъ пересѣкающій лагерь ручей, лѣтомъ, по большей части совершенно пересыхаетъ.

— Со вступленіемъ на шведско-норвежскій престолъ нынѣшняго короля Карла XV, поднятъ былъ вопросъ объ установленіи болѣе тѣснаго соединенія между Швеціей и Норвегіей и о необходимости сообразнаго съ этимъ пересмотра союзнаго договора 6-го августа 1815 года, заключеннаго между обоими королевствами. Еще въ 1862 году король заявилъ о необходимости этого пересмотра въ совѣтѣ министровъ, объявивъ, что хорошо понятые интересы обоихъ государствъ несомнѣнно требуютъ того. Король присовокупилъ, что „пересмотръ не долженъ ограничиваться спеціяльными, заранѣе назначенными пунктами: новыя условія должны не только основываться на принципѣ равенства, составляющемъ основаніе союза между двумя народами свободными и независимыми, но они должны быть формулированы съ крайнею осторожностію и имѣть въ виду одно улучшеніе настоящаго положенія вещей, внося перемѣны тамъ только, гдѣ того требуютъ успѣхи общественнаго мнѣнія и забвеніе старинныхъ предразсудковъ, которые успѣлъ разсѣять полувѣковой опытъ“.

Намѣреніе короля о пересмотрѣ союзнаго договора было встрѣчено сначала крайне недовѣрчиво, особенно со стороны об-

Digitized by Google

щественнаго мнѣнія въ Норвегіи; но потомъ, когда первый пылъ страстей успокоился, стали появляться заявленія и въ журналистикѣ о дѣйствительной необходимости пересмотра. Вслѣдствіе того правительствомъ образованъ былъ особый, смѣшанный, комитетъ шведско-норвежскій для пересмотра союзнаго договора 1815 года, и хотя работы комитета ведутся въ глубокой тайнѣ, тѣмъ не менѣе извѣстно по газетамъ, что онѣ значительно подвинулись впередъ.

Не останавливаясь на результатахъ этого пересмотра, считаемъ однако необходимымъ упомянуть о нѣкоторыхъ вопросахъ, чисто-военныхъ, возбужденныхъ по этому случаю.

На основаніи 4-й статьи союзнаго договора, королю предоставлено право собирать войско, начинать войну, заключать миръ, составлять или разрывать трактаты, отправлять или принимать полномочныхъ министровъ. Всѣми этими правами король и пользуется вполнѣ неограниченно относительно Швеціи, но въ норвежской конституціи есть нѣкоторое стѣсненіе его правъ. На основаніи 25-й статьи этой конституціи, королю предоставлено главное начальство надъ всѣми морскими и сухопутными силами королевства; но въ то же время сдѣлано различіе между правами короля на это начальствованіе въ случаѣ войны оборонительной и наступательной: въ первомъ случаѣ права короля ничѣмъ не стѣснены, но на случай войны наступательной постановлено: что какъ норвежская армія, такъ и учебная флотилія не иначе могутъ быть употреблены въ этой войнѣ, какъ съ согласія стортинга (норвежскаго сейма). Отмѣны этого-то ограниченія и добивается королевское правительство, и въ комитетѣ, пересматривающемъ союзный договоръ, положено уже требовать отмѣны такого стѣсненія королевской власти.

Вообще въ послѣднее время король Карлъ XV употребляетъ всѣ старанія для того, чтобы сдѣлаться полнымъ хозяиномъ вооруженныхъ силъ соединенныхъ королевствъ, дать имъ возможно-большее развитіе и особенно какъ можно болѣе слить обѣ арміи, шведскую и норвежскую, въ одно прочно-организованное и стройное цѣлое. Но стремленія короля встрѣчаютъ сильное противодѣйствіе со стороны законодательныхъ сословій королевствъ, особенно со стороны норвежскаго стортинга. Тѣмъ не менѣе королю удалось во многомъ преодолѣть это противодѣйствіе и сдѣлать очень много для пре-

Digitized by Google

образованія шведско-норвежской арміи; съ окончаніемъ же пересмотра союзнаго договора, если пересмотръ будетъ оконченъ сообразно съ видами и желаніями короля, нѣтъ никакого сомнѣнія, что преобразованія получатъ болѣе быстрое и усиленное развитіе.

На основаніи союзнаго договора, какъ Швеція, такъ и Норвегія должны имѣть совершенно отдѣльныя вооруженныя силы, которыя могутъ быть соединяемы лишь во время войны; въ мирное же время ни шведскія войска въ Норвегію, ни норвежскія въ Швецію не могутъ быть вводимы, и только одно исключеніе допускается въ томъ, что двѣ роты норвежскаго гвардейскаго стрѣлковаго баталіона находятся постоянно въ столицѣ соединенныхъ королевствъ, въ Стокгольмѣ. Кромѣ того, королю предоставлено право ежегодно, не болѣе однако какъ на шесть недѣль, собирать для военныхъ упражненій войска обоихъ королевствъ, расположенныя близъ общей границы.

Объ отмѣнѣ этихъ-то положеній союзнаго договора болѣе всего и заботится король. Все заставляетъ предполагать, что въ своихъ предположеніяхъ о преобразованіи шведско-норвежской арміи онъ желаетъ достичь того, чтобы шведскія войска, какъ болѣе надежныя и хорошо дисциплинированныя, составляли главное основаніе вооруженныхъ силъ соединенныхъ королевствъ, и затѣмъ, чтобы норвежская армія была лишь какъ бы дополненіемъ къ арміи шведской. Вслѣдствіе того предполагается значительно уменьшить число каваллеріи и вообще спеціальныхъ войскъ въ норвежской арміи, а взамѣнъ того увеличить въ ней число пѣхоты, и особенно егерей, такъ какъ норвежцы по большей части ловкіе и искусные стрѣлки. Въ то же время король предполагаетъ ввести нѣкоторыя преобразованія и въ шведской арміи, имѣющія цѣлію увеличить въ ней элементъ постоянной арміи и уменьшить, по возможности, ея милиціонный характеръ.

Всѣ эти предположенія отчасти уже осуществляются, но съ чрезвычайною медленностію и постепенностію. Еще въ 1855 году въ Стокгольмѣ была составлена смѣшанная комиссія изъ шести шведскихъ и столькихъ же норвежскихъ офицеровъ, которой и было поручено опредѣлить ту мѣру участія въ формированіи шведско-норвежскихъ вооруженныхъ силъ, которая должна выпасть на долю каждаго изъ соединенныхъ королевствъ.

Въ комисіи было опредѣлено, чтобы для образованія, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ въ обоихъ королевствахъ употреблялось не болѣе $2^1/_2$ процентовъ всего населенія; въ то же время контингентъ, который должна выставлять Швеція, назначенъ въ $^{12}/_{17}$, а контингентъ Норвегіи въ $^5/_{17}$ соединенныхъ вооруженныхъ силъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ величину составныхъ частей шведско-норвежскихъ вооруженныхъ силъ, приступлено было къ преобразованію отдѣльно каждаго контингента, какъ шведскаго, такъ и норвежскаго.

Для преобразованіи собственно норвежской арміи, еще въ концѣ прошлаго года собрана была въ Христіаніи особая комисія, подъ предсѣдательствомъ полковника, изъ трехъ офицеровъ, одного профессора, одного землевладѣльца и одного общиннаго чиновника. Такимъ образомъ, въ комисіи гражданскій элементъ введенъ почти въ равномъ числѣ съ военнымъ: это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство вооруженныхъ силъ Норвегіи состоитъ, и, по всей вѣроятности, и впредь будетъ состоять, изъ милиціи. На основаніи соображеній, выработанныхъ въ комисіи, норвежская пѣхота переформирована уже въ десять полубригадъ, вмѣсто прежнихъ пяти бригадъ. Сверхъ того образованы особыя мѣстныя или гарнизонныя войска, которыя должны служить въ то же время и рекрутскими депо. Число баталіоновъ въ полубригадахъ неодинаково и положительно еще неизвѣстно; но половина ихъ состоитъ изъ стрѣлковъ, не считая четырехъ баталіоновъ лыжниковъ (Skielöbere), которые, составляя особенность норвежской арміи, сохранены преимущественно по историческимъ воспоминаніямъ.

Что касается до комплектованія норвежской арміи и сроковъ службы въ ней, то всѣ существующія положенія оставлены въ прежней силѣ, т. е. что незначительная часть арміи, именно пять баталіоновъ, одинъ эскадронъ и часть артиллеріи, комплектуется вербовкою, а остальныя затѣмъ войска конскрипціею, при чемъ сроки службы для пѣхоты и артиллеріи назначены 10, а для кавалеріи 7 лѣтъ. Но самое время сборовъ войскъ для ученій предположено значительно увеличить, такъ какъ донынѣ тактическое образованіе норвежской арміи стояло на самой низкой степени именно потому, что, несмотря на длинные сроки службы, люди лишь весьма не-

Digitized by Google

продолжительное время состояли въ сборѣ, а большую часть своей службы проводили по домамъ въ отпускахъ. Для пѣхоты назначалось обязательнымъ быть въ сборѣ отъ 10 до 15 дней, для кавалеріи отъ 15 до 20, а для артиллеріи до 20 дней въ году. Очевидно, что подобные сроки не могутъ быть допущены теперь, когда вся армія получила новое оружіе и когда обученіе стрѣльбѣ требуетъ довольно продолжительныхъ упражненій. По всей вѣроятности, увеличивая сроки сборовъ для норвежской арміи, будутъ руководствоваться правилами, существующими уже для шведской арміи, въ которой сборы достаточно продолжительны и часты для поддержанія тактическаго образованія солдатъ. Въ Швеціи войска собираются обыкновенно по три раза каждое лѣто, на 15 — 20 дней каждый разъ. Первые два сбора посвящаются одиночному, ротному и баталіонному ученью, а послѣдній сборъ, продолжающійся не менѣе 20 дней, полковому. Кромѣ того ежегодно бываютъ сборы всѣхъ трехъ родовъ оружія, въ числѣ отъ 5,000 до 15,000 человѣкъ, для маневровъ, въ одномъ изъ лагерей, близъ Стокгольма, или на норвежской границѣ, или на островѣ Готландѣ. Въ послѣднемъ случаѣ войска упражняются въ производствѣ амбаркаціи и десанта. Наконецъ, независимо отъ всѣхъ этихъ сборовъ, ежегодно, въ августѣ мѣсяцѣ, присылаются команды отъ всѣхъ частей войскъ на три мѣсяца въ учебный баталіонъ, расположенный въ Дротнингсгольмѣ, для приданія всему обученію войскъ большаго однообразія.

Что-нибудь подобное, вѣроятно, будетъ предложено и для норвежской арміи, при чемъ для лѣтнихъ сборовъ ея предназначается лагерь близъ Гардемоена, въ которомъ сдѣланы уже въ послѣднее время многія постройки, съ тѣмъ, чтобы войска могли оставаться въ немъ почти круглый годъ.

Независимо отъ болѣе обширныхъ сборовъ, въ шведско-норвежской арміи, для болѣе успѣшнаго образованія войскъ, полагаютъ вполнѣ необходимымъ имѣть возможно-лучшій составъ корпуса офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Для достиженія этого основаны военно-учебныя заведенія, число которыхъ весьма значительно сравнительно съ числительностію шведско-норвежской арміи. Въ Швеціи существуютъ слѣдующія военно-учебныя заведенія:

1) Высшее военно-учебное заведеніе въ Маріенбургѣ, близъ

Digitized by Google

Стокгольма, на 50 учениковъ, съ трехгодичнымъ курсомъ. Въ немъ приготовляются офицеры для службы въ генеральномъ штабѣ, въ артиллеріи и въ инженерахъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ и морскихъ.

2) Военная академія въ Карльсборгѣ, близъ Стокгольма, на 200 учениковъ, съ $2^1/_2$-годичнымъ курсомъ; въ нее поступаютъ 17-лѣтніе юноши, готовящіеся быть офицерами.

3) Шесть военныхъ училищъ, по одному въ каждомъ военномъ округѣ, для преподаванія военныхъ наукъ студентамъ университетовъ, поступающимъ въ армію.

4) Школы для унтеръ-офицеровъ въ полкахъ и другихъ соотвѣтственныхъ имъ частяхъ войскъ.

5) Стрѣлковая школа въ Дротнингсгольмѣ, въ которую ежегодно изъ каждаго полка присылается по два офицера на два мѣсяца.

Независимо отъ этихъ заведеній существуетъ въ Стокгольмѣ особое ученое общество, подъ названіемъ королевской академіи военныхъ наукъ. Оно состоитъ, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго своею ученостію генерала, изъ 100 членовъ и имѣетъ цѣлію содѣйствовать распространенію военныхъ познаній въ Швеціи. Оно имѣетъ свой особый органъ, въ которомъ печатаются обыкновенно труды членовъ академіи и разныя военныя извѣстія. На ученаго секретаря академіи, между прочимъ, возложена обязанность слѣдить за всѣми усовершенствованіями разныхъ отраслей военнаго дѣла какъ въ самой Швеціи, такъ и за границей и представлять, въ концѣ каждаго года, отчетъ о всѣхъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ, послѣдовавшихъ въ теченіе года, какъ въ иностранныхъ, такъ и въ шведско-норвежской арміяхъ. Отчеты эти представляютъ обыкновенно самый живой интересъ.

Собственно для норвежской арміи существуютъ отдѣльно слѣдующія военно-учебныя заведенія:

1) Военная школа въ Христіаніи, съ трехгодичнымъ курсомъ, для приготовленія офицеровъ въ генеральный штабъ, въ артиллерію и въ инженеры.

2) Кадетскій корпусъ, тоже въ Христіаніи, на 84 ученика, съ четырехгодичнымъ курсомъ, для образованія строевыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ.

3) Унтеръ-офицерское училище: съ трехлѣтнимъ курсомъ—

Digitized by Google

для приготовленія въ артиллерію и съ двухлѣтнимъ—для приготовленія въ пѣхоту и кавалерію.

4) Унтеръ-офицерскія школы при разныхъ частяхъ войскъ.

По новому положенію, составленному для норвежскихъ военно-учебныхъ заведеній, введены нѣкоторыя реформы въ существующихъ училищахъ, а въ Христіаніи основана еще новая школа для офицеровъ, числящихся въ резервѣ, съ курсомъ, продолжающимся два съ половиною мѣсяца. Кромѣ того во всѣхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ установленъ обязательный курсъ для всѣхъ капраловъ—въ шесть, а для всѣхъ, безъ исключенія, унтеръ-офицеровъ—въ десять недѣль.

Одновременно со всѣми этими преобразованіями въ норвежской арміи, приняты были также мѣры для водворенія возможно-болѣе полнаго единообразія въ матеріяльной части обѣихъ составныхъ частей шведско-норвежскихъ вооруженныхъ силъ. Въ этихъ видахъ положено ввести, какъ въ шведской, такъ и въ норвежской пѣхотѣ, ружья, заряжающіяся съ казны, одинаковаго калибра и устройства; въ прошломъ же году введено единообразіе въ снаряженіи солдатъ какъ шведскихъ, такъ и норвежскихъ: амуниція, ранцы, манерки, котелки, палатки и холодное оружіе въ кавалеріи заведены одинаковыхъ образцовъ.

Съ прошлаго года въ шведско-норвежской полевой артиллеріи введены чугунныя нарѣзныя орудія, заряжающіяся съ казенной части, двухъ калибровъ: 3-фунтовыя (калибръ 2,58″) и 6-фунт. (3,24″). Этими орудіями замѣнены прежнія 6 и 12-фунтовыя гладкоствольныя; для замѣны же остающихся еще въ употребленіи 24-фунтовыхъ гаубицъ испытываются въ настоящее время нарѣзныя орудія съ калибромъ въ 4,1″.

Вновь вводимыя орудія почти нисколько не измѣняютъ матеріяльной части шведско-норвежской артиллеріи, которая и въ прежнее время была доведена до рѣдкой простоты и единообразія. Такимъ образомъ, для всей полевой артиллеріи приняты лафеты одинаковаго образца, а во всемъ обозѣ, какъ артиллерійскомъ, такъ и фурштатскомъ, употребляются колеса совершенно одинаковаго устройства.

Что же касается до преобразованій въ составѣ шведской арміи, то, по всей вѣроятности, они будутъ предложены на утвержденіе сейма въ будущую сессію; но уже теперь правительство заблаговременно подготовляетъ общественное мнѣніе къ этой реформѣ. Въ этихъ видахъ издана была въ по-

Digitized by Google

слѣднее время въ Стокгольмѣ брошюра, приписываемая перу самого короля Карла XV и носящая заглавіе: „Нѣсколько мыслей по поводу организаціи шведской арміи“.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что династія, занимающая шведско-норвежскій престолъ, вообще отличается любовію къ литературѣ. Отецъ нынѣшняго короля, Оскаръ I, издалъ въ свое время нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: „О хлѣбной торговлѣ“, „О боевомъ образованіи солдата“ и трактатъ о наказаніяхъ и тюрьмахъ; особенно послѣднее сочиненіе пользовалось извѣстностію въ то время, когда всѣ были заняты въ Европѣ устройствомъ пенитенціярной системы. Сыновья Оскара I, нынѣ царствующій король Карлъ XV и принцъ Оскаръ, посвятили себя преимущественно національной поэзіи и написали нѣсколько замѣчательныхъ поэмъ. Кромѣ того, король Карлъ XV много занимался картографіей и живописью, такъ что картины его даже появлялись на художественныхъ выставкахъ.

Возвращаясь къ вышеназванной брошюрѣ, приписываемой королю Карлу XV, постараемся, на основаніи стокгольмской кореспонденціи, помѣщенной въ „Moniteur Universel“, ознакомить нашихъ читателей съ сущностію преобразованій, предлагаемыхъ для шведской арміи.

Преобразованія относятся только къ тѣмъ частямъ шведской арміи, которыя извѣстны подъ названіемъ индельты (поселенныя войска) и бевернига (милиціи).

Относительно индельты предлагается увеличить ея число въ сухопутной арміи, перечисливъ 1,232 человѣка изъ морской индельты (batsmanshallet) въ сухопутную. Мѣра эта оправдывается тѣмъ, что, съ развитіемъ пароваго флота, и особенно съ увеличеніемъ числа броненосныхъ судовъ, число экипажей на судахъ подлежитъ значительному сокращенію, такъ что людей морской индельты оказывается слишкомъ много для снабженія флота, а между тѣмъ перечисленіе ихъ въ сухопутную индельту содѣйствуетъ, хотя и въ незначительной степени, увеличенію сухопутной постоянной арміи.

Что же касается до преобразованій, которыя предлагается произвести въ бевернигѣ, то для полнаго уясненія ихъ необходимо прежде припомнить главныя изъ существующихъ положеній относительно бевернига.

Вмѣстѣ съ вербованными войсками (варфаде) и индель-

Digitized by Google

тою, бевернгъ составляетъ часть шведской арміи, весьма многочисленную, но не вполнѣ надежную по своему тактическому образованію, особенно въ случаѣ войны внѣшней, наступательной. Бевернгъ, нѣчто въ родѣ ландвера, или скорѣе даже поголовнаго ополченія, или милиціи, состоитъ изъ пяти разрядовъ, заключающихъ въ себѣ все молодое населеніе страны въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ. Изъ этого числа два первые разряда (люди отъ 20 до 22 лѣтъ) составляютъ первый, а остальные три разряда второй призывъ. Люди обоихъ призывовъ ежегодно собираются для военныхъ упражненій на двѣ недѣли; обмундированіе и оружіе они получаютъ отъ правительства, но жалованье имъ выдается только въ случаѣ призыва ихъ на службу во время войны.

Въ бевернгѣ хотя и считается всего до 100,000 человѣкъ, но онъ не имѣетъ постоянныхъ кадровъ въ мирное время, плохо обученъ и вообще недостаточно надеженъ въ случаѣ войны.

Предлагаемое преобразованіе его клонится именно къ тому, чтобы, уменьшивъ числительность бевернгa, образовать изъ него силу болѣе надежную, которая, въ случаѣ надобности, могла бы быть прямо включена въ ряды постоянной арміи. Въ этихъ видахъ предлагается обязать только первый (младшій) разрядъ бевернгa сборами для ученій на 15 дней въ году, а затѣмъ прочіе четыре разряда вовсе освободить отъ сборовъ, но, взамѣнъ того, брать изъ нихъ по жребію 20,000 человѣкъ (по 5,000 изъ каждаго разряда) и обязать ихъ сборомъ для ученій въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по 40 дней въ годъ, а въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ по 15 дней. Эти-то 20,000 человѣкъ, избранные по жребію, и должны составлять впредь первый призывъ бевернгa. Они будутъ состоять изъ людей уже вполнѣ возмужалыхъ (отъ 22 до 25-лѣтняго возраста), слѣдовательно болѣе способныхъ переносить трудности войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ и достаточно обучены, чтобы прямо участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Само собою разумѣется, что люди эти могутъ быть назначены только для службы въ пѣхотѣ; но за то, будучи поставлены въ строй со старыми солдатами, они могутъ образовать очень удовлетворительное войско.

Затѣмъ остальная часть бевернгa, т. е. первый разрядъ его, и люди остальныхъ разрядовъ, непопавшіе въ жребій, должны быть собираемы для ученій ежегодно не болѣе какъ

Digitized by Google

на 15 дней, и, въ случаѣ войны, созываются только по особому распоряженію, въ видѣ милиціи втораго призыва.

Подобнаго рода преобразованіе, очевидно, имѣетъ главною цѣлію увеличеніе постоянной арміи и введеніе отчасти мѣры, которая въ сущности составляетъ нѣчто въ родѣ конскрипціи. Правительство давно уже замышляло ввести это учрежденіе въ Швеціи, но постоянно встрѣчало въ своихъ намѣреніяхъ сильную опозицію со стороны сейма. Теперь предлагается ввести конскрипцію лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; но, конечно, они современемъ могутъ быть значительно расширены, и правительство можетъ надѣяться, что этою постепенностію ему удастся наконецъ вполнѣ достигнуть того, чтобы постоянная армія комплектовалась посредствомъ конскрипціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что эта-то именно, такъ сказать, задняя мысль, скрывающаяся въ правительственномъ проектѣ преобразованія шведской арміи, и можетъ погубить самый проектъ, такъ какъ шведы постоянно были крайне не расположены къ конскрипціи, а въ настоящее время, когда вообще все сильнѣе и сильнѣе подымаются повсемѣстно голоса противъ этого способа набора войскъ, они и того болѣе не захотятъ допустить введенія его у себя.

— Въ Англіи скончался, недавно, на 75 году жизни, генералъ сэръ Джорджъ Броунъ. Онъ находился въ военной службѣ около 60 лѣтъ, но въ особенности сталъ извѣстенъ во время крымской кампаніи, въ которой командовалъ легкою англійскою дивизіею, участвовалъ въ сраженіяхъ на рѣкѣ Альмѣ и при Инкерманѣ и распоряжался подъ Севастополемъ неудачнымъ штурмомъ 3-го бастіона Редана, 6-го (18-го) іюня 1855 года.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Артиллерійскій Журналъ 1865 года, №№ 2—7; *Оружейный Сборникъ* 1864 г. и 1865 г., №№ 1 и 2.—*Erörterungen uber das Duell*, nebst einem Vorschlage, von Hermann Graf Keyserling. — *Картографическое извѣстіе*: о второмъ изданіи „Карты Европейской Россіи и Сибири, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ".

Артиллерійскій Журналъ *1865 года, №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7.*

Въ числѣ вопросовъ, интересующихъ въ настоящее время наше артиллерійское общество—судя, покрайней мѣрѣ, по подлежащимъ нашему обзору нумерамъ „Артиллерійскаго Журнала"—весьма видное мѣсто занимаетъ вопросъ о крѣпостной артиллеріи, ея составѣ, вооруженіи, хозяйствѣ и т. п. Въ этомъ отношеніи, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ находимъ нѣсколько статей, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе читателей-неспеціялистовъ тѣмъ, что выставляютъ вполнѣ всѣ недостатки организаціи крѣпостной артиллеріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаютъ и мѣры для ихъ устраненія. Въ числѣ такихъ статей на первомъ планѣ стоитъ статья г. Теплова: „Объ улучшеніяхъ въ организаціи и хозяйствѣ крѣпостной артиллеріи" (въ №№ 2 и 3). Съ этою статьею мы познакомимъ читателей „Военнаго Сборника" болѣе подробно. Затѣмъ къ того же рода статьямъ относятся лекціи г. М. Зиновьева: „О вооруженіи приморскихъ крѣпостей" (въ №№ 2, 4 и 5) и, въ № 4, „О ро-

Digitized by Google

дахъ и калибрахъ нормальныхъ орудій будущаго вооруженія сухопутныхъ крѣпостей". Эта послѣдняя статья составляетъ часть журнала, состоявшагося въ комитетѣ для опредѣленія вооруженія крѣпостей.

Приступая къ изложенію недостатковъ крѣпостной артиллеріи, г. Тепловъ считаетъ необходимымъ придать этому вопросу болѣе обширное значеніе и разсматривать его не иначе, какъ въ смыслѣ общеартиллерійскомъ, такъ какъ крѣпостная артиллерія, со всѣми придаточными къ ней учрежденіями, на столько тѣсно связана съ полевою, что, говоря о переосмысленіи первой, нельзя оставить безъ вниманія второй, а также и парковъ осадныхъ, мѣстныхъ, подвижныхъ и летучихъ, подвижныхъ арсеналовъ, подвижныхъ и мѣстныхъ лабораторій. Поэтому-то г. Тэпловъ, избравъ темою своей статьи улучшеніе организаціи и хозяйства собственно только одной крѣпостной артиллеріи, требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полной реорганизаціи всей артиллеріи, находя необходимымъ установить между всѣми отдѣльными частями ея болѣе прочную и тѣсную связь сравнительно съ нынѣ существующею.

„Артиллерія крѣпостная и полевая — говоритъ онъ — лабораторіи и арсеналы, имѣвшіе свое особое начальство, свои особые интересы и положенія, соединялись только въ лицѣ генералъ-фельдцейхмейстера, но были чужды другъ другу, были частями разрозненными, какъ разрознены теперь пѣхота отъ кавалеріи, артиллерія отъ пѣхоты, хотя всѣ эти роды войскъ стекались и стекаются въ одно военное министерство. Учрежденіемъ нынѣ округовъ сдѣланъ шагъ къ сближенію различныхъ артиллерійскихъ частей; но этотъ шагъ доказываетъ, что мысль остановилась на пути своего развитія. Еще шагъ въ подраздѣленіи округовъ, но въ подраздѣленіи однохарактерномъ, и дѣло приметъ совершенно другой видъ.

„Для осуществленія этого необходимо, чтобы крѣпость составляла сборный пунктъ артиллеріи: крѣпостной, полевой, парковъ, лабораторіи и подвижныхъ арсеналовъ; необходимо, чтобы все это слилось, хотя на мирное время, въ одно нераздѣльное цѣлое, подъ вѣдѣніемъ одного лица. Такое совокупленіе разнородныхъ артиллерійскихъ частей неминуемо повлечетъ за собою сліяніе ихъ; съ этою мѣрою исчезнетъ то глубоко вкоренившееся предубѣжденіе, не только въ обществѣ, но, къ несчастію, и въ лицахъ артиллерійскаго авторитета, что не всѣ

Digitized by Google

эти отрасли одинаково важны въ общемъ дѣлѣ совершенствованія артиллеріи. При нынѣшней разрозненности частей, даже уравненіе правъ служащихъ въ нихъ, содержаніемъ, мундиромъ и назначеніемъ, не приведетъ къ желаемой цѣли—слiянію ихъ въ одно гармоническое цѣлое, ибо всегда одна часть будетъ подавлена другою, и пассивная сторона — крѣпостная артиллерія и парки останутся въ томъ же видѣ безъ средствъ къ развитію."

Задавшись такимъ предположеніемъ, г. Тепловъ всю статью свою направляетъ къ тому, чтобы доказать это положеніе, и надо отдать полную справедливость автору: онъ выводитъ необходимость положенія и защищаетъ его чрезвычайно логически и послѣдовательно.

Прежде всего, для вывода необходимости предлагаемой имъ мѣры, г. Тепловъ разсматриваетъ нынѣшнее состояніе артиллеріи съ трехъ сторонъ: ученой, строевой или боевой и хозяйственной, и затѣмъ уже указываетъ, на сколько несовершенно развитіе каждой изъ этихъ сторонъ и какія мѣры могутъ быть приняты для приданія каждой изъ нихъ того развитія, при которомъ скорѣе всего можно ожидать разультатовъ наиболѣе выгодныхъ для артиллеріи.

Не останавливаясь подробно на томъ, что именно предлагаетъ г. Тепловъ для усовершенствованія разныхъ сторонъ артиллерійскаго дѣла, и предоставляя обсужденіе этихъ вопросовъ спеціялистамъ-артиллеристамъ, мы считаемъ наиболѣе интереснымъ для нашихъ читателей представить, со словъ г. Теплова, картину современнаго состоянія ученой, строевой и хозяйственной сторонъ нашей артиллеріи, картину, которая лучше всего покажетъ, въ чемъ нуждается эта часть военной нашей силы и чего недостаетъ ей для полнаго развитія. Картина эта, быть можетъ, покажется не совсѣмъ блистательною, но тѣмъ не менѣе она должна быть истинна, такъ какъ до сихъ поръ не встрѣчалось еще въ печати никакихъ возраженій противъ г. Теплова. Впрочемъ, она не должна никого поражать, а тѣмъ болѣе обижать, ибо недостатки встрѣчаются вездѣ и во всемъ, и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ ихъ устраненію только и могутъ служить сознаніе ихъ и изученіе.

Ученое поприще артиллеріи чрезвычайно обширно и необыкновенно важно. Это вполнѣ сознается всѣми; но не всегда имѣются средства для того, чтобы ученая-то сторона артилле-

Digitized by Google

ріи получала полное, надлежащее развитіе. Въ самой службѣ, въ самой организаціи артиллеріи встрѣчаются даже противодѣйствія, задерживающія и недопускающія развитіе образованія въ артиллеріи.

„Правительство — говоритъ г. Тепловъ — съ своей стороны обратило полное вниманіе на первоначальное научное образованіе артиллеристовъ: оно расширило размѣры академіи, дало нѣкоторыя права и преимущества окончившимъ курсъ въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи; но мѣра эта не даетъ ожидаемыхъ результатовъ. Академическое образованіе, при всей своей полнотѣ, есть не болѣе какъ хорошіе начатки; дальнѣйшее развитіе зависитъ отъ продолженія занятій, отъ безпрерывнаго примѣненія теоретическихъ познаній къ практикѣ, чѣмъ уясняется и самая теорія. Недостаткомъ средствъ къ продолженію спеціальныхъ занятій по отрасли артиллерійскаго искусства легко объяснить, что изъ большаго числа офицеровъ, выпущенныхъ изъ академіи, весьма немногіе продолжаютъ ученыя занятія, и эти немногіе въ числѣ оставшихся либо при той же академіи, либо при одномъ изъ заводовъ и вообще изъ числа избравшихъ путь по технической части; всѣ же прочіе, поступившіе въ ряды строевой службы, весьма скоро становятся въ уровень со всѣми неносящими ученаго диплома въ видѣ аксельбанта. Нерѣдко приходится даже удивляться быстротѣ, съ какою погасаютъ научныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ академіи.“

Разбирая затѣмъ отдѣльно, на сколько въ каждомъ родѣ артиллерійской службы встрѣчаются затрудненія для развитія научнаго образованія, г. Тепловъ находитъ, что въ полевой артиллеріи недостатокъ хорошихъ библіотекъ, безпрерывныя передвиженія, стоянки по преимуществу въ мѣстечкахъ и селахъ, небольшая служебная требовательность, скудость средствъ, невозможность на практикѣ осязательнѣе, такъ сказать, слѣдить за усовершенствованіемъ артиллеріи, застой въ чинахъ, все это содѣйствуетъ къ подавленію энергіи для усидчиваго научнаго труда.

Здѣсь кстати нельзя не обратить вниманія на весьма справедливое замѣчаніе г. Теплова относительно военныхъ библіотекъ. По мѣткому выраженію автора, „у кочующихъ людей не можетъ быть хорошей библіотеки!“ Г. Тепловъ весьма правильно замѣчаетъ, что если, напримѣръ, въ батарейной библіотекѣ будетъ только „Артиллерійскій Журналъ“ въ двухъ

Digitized by Google

экземплярахъ, то за всѣ годы соберется такая масса книгъ, что батарея лишится всякой возможности возить ихъ, особенно если присовокупить къ этому и другія необходимыя изданія. То же самое можно сказать и о всякихъ другихъ библіотекахъ, принадлежащихъ частямъ войскъ, неимѣющимъ постояннаго расположенія на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ; а это прямо ведетъ къ необходимости устройства мѣстныхъ, неподвижныхъ военныхъ библіотекъ, не увлекаясь желаніемъ придаванія каждой части войскъ полныхъ библіотекъ. Такое начало принято въ послѣднее время и французскимъ военнымъ вѣдомствомъ, которое, озабочиваясь развитіемъ образованія между войсками, стало заводить библіотеки не при частяхъ войскъ, а въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сосредоточиваются болѣе или менѣе значительныя массы военнослужащихъ, какъ, напримѣръ, въ учебныхъ лагеряхъ и въ большихъ городахъ.

Что касается до крѣпостной артиллеріи, подвижныхъ и осадныхъ парковъ, то здѣсь г. Тепловъ находитъ еще менѣе задатковъ для развитія военно-научнаго образованія, чѣмъ въ полевой артиллеріи. Въ крѣпостной артиллеріи отъ офицера требуется гораздо болѣе, чѣмъ въ полевой, и теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній. Дѣятельность, возлагаемая на офицеровъ крѣпостной артиллеріи, обнимаетъ собою основательное изученіе орудій самыхъ разнообразныхъ калибровъ, подраздѣленныхъ еще на системы и чертежи многихъ годовъ; въ томъ же разнообразіи и всѣ вспомогательныя средства. Какъ то, такъ и другое, въ крѣпостяхъ, представляетъ собою живую исторію постепеннаго усовершенствованія артиллерійскаго искусства, начиная съ прошедшаго столѣтія по настоящее время. Дѣятельность эта обнимаетъ собою требованіе отъ офицера довольно основательнаго знанія инженернаго и сапернаго искусствъ, необходимыхъ артиллеристу въ дѣлѣ обороны или атаки крѣпостей; она же требуетъ теоретическихъ и практическихъ знаній не только матеріяльной части артиллеріи полевой, крѣпостной и осадной, но и оружія, назначаемаго для пѣхоты и кавалеріи, и всѣхъ вообще матеріяловъ, входящихъ въ кругъ потребностей артиллерійскаго вѣдомства. Наконецъ, существующими законоположеніями, на офицеровъ крѣпостной артиллеріи возложена контрольная часть по работамъ въ мастерскихъ; ими свидѣтельствуются годность приготовленнаго издѣлія и количество употребленнаго матеріяла; ими свидѣтельствуются запасы и

Digitized by Google

сортируются предметы на годные, требующіе исправленія и негодные; ими же, наконецъ, свидѣтельствуются правильность разсчетовъ и правильность веденія шнуровыхъ книгъ.

Несмотря на такую обширность круга дѣятельности офицеровъ крѣпостной артиллеріи, въ ней рѣдко или почти никогда не встрѣчаются офицеры, выпущенные изъ артиллерійской академіи. До 1859 года въ составъ ея назначались исключительно офицеры, произведенные изъ фельдфебелей и фейерверкеровъ, окончившихъ съ грѣхомъ пополамъ курсъ дивизіонныхъ фейерверкерскихъ школъ, въ программу которыхъ едва только вошло перечисленіе калибровъ орудій, существующихъ въ нашей артиллеріи!

Приказъ 1859 года сравнялъ права офицеровъ крѣпостной артиллеріи и парковъ съ полевою, но не могъ уничтожить раздѣльности между ними. Въ крѣпостной артиллеріи и по настоящее время остаются еще прежніе офицеры гарнизонной артиллеріи, офицеры же полевой артиллеріи неохотно идутъ въ крѣпостную, такъ какъ въ ней, при большихъ служебныхъ требованіяхъ, права менѣе значительны, чѣмъ въ полевой артиллеріи; даже офицеры, назначенные въ крѣпостную артиллерію по волѣ начальства, считаютъ себя временными служаками въ крѣпостяхъ, вслѣдствіе чего принимаютъ весьма слабое участіе въ занятіяхъ крѣпостной артиллеріи.

Казалось бы, что, при столь незначительныхъ средствахъ для научнаго образованія артиллеристовъ, должно было бы ожидать весьма хорошихъ послѣдствій отъ вводимыхъ нынѣ полигонныхъ занятій; но и въ пользѣ отъ такихъ занятій сомнѣвается г. Тепловъ, а главное—находитъ, что польза эта столь незначительна, что не окупаетъ даже издержекъ на устройство и содержаніе нынѣшнихъ полигоновъ.

„Для примѣра—говоритъ онъ—возьмемъ хотя предполагаемый полигонъ для артиллеріи Виленскаго военнаго округа, размѣщенной по губерніямъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской, то есть на пространствѣ 5,500 квадратныхъ миль. Другіе же округи еще на большемъ пространствѣ, какъ, напримѣръ, Московскій на 16,000 квадратныхъ миляхъ.

„Естественно, что вся артиллерія, разбросанная по шести губерніямъ, не можетъ принимать ежегодное участіе въ полигонныхъ занятіяхъ, особенно крѣпостная, для которой это было

Digitized by Google

бы нужнѣе всего. Является потому потребность въ откомандированіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ по очереди, установивъ ее, примѣрно, хотя одинъ разъ въ пять лѣтъ. И въ такомъ случаѣ стеченіе къ полигону, судя по многочисленности артиллеріи въ этомъ округѣ, будетъ слишкомъ велико, чтобы обравшіеся могли основательно заняться дѣломъ. Не говоря уже о томъ, что пятилѣтній срокъ изгладитъ изъ памяти не только наглядно пріобрѣтенныя свѣдѣнія, но и основательное изученіе предмета, особенно столь сложнаго. Командиры же частей, особенно командиры крѣпостныхъ артиллерій, прикованные хозяйствомъ къ мѣсту своего служенія, никогда и не увидятъ полиговныхъ занятій."

Переходя затѣмъ къ строевой службѣ артиллеріи, г. Теплову находитъ, что только одна полевая артиллерія имѣетъ возможность поддерживать ее если не на желаемой степени совершенства, то, по крайней мѣрѣ, на удовлетворительной. Въ крѣпостной артиллеріи строевая служба находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи, что сознано и нынѣшнимъ управленіемъ; въ осадныхъ же паркахъ артиллерійская служба даже и вовсе не поддерживается, такъ какъ въ мирное время парки въ строевомъ отношеніи не существуютъ: въ нихъ нѣтъ ни командира, ни офицеровъ, ни людей, а имущество хранится въ крѣпостяхъ подъ вѣдѣніемъ чиновниковъ. Назначеніе же офицера и 44 рядовыхъ къ двумъ отдѣленіямъ осаднаго парка изъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ не можетъ поддержать въ нихъ службы, потому что и въ самой крѣпостной артиллеріи служба неудовлетворительна.

Еще болѣе чѣмъ ученую и строевую часть порицаетъ г. Теплову хозяйственную сторону нашей артиллеріи.

„Хозяйственная часть полевой артиллеріи — говоритъ онъ — вслѣдствіе безпрерывнаго передвиженія съ мѣста на мѣсто, не вполнѣ удовлетворительна, ибо тогда только можно ожидать надлежащаго бережливаго хозяйства, когда имѣются запасы, имѣются средства своевременнаго заготовленія различныхъ предметовъ, лежащихъ на попеченіи батарейныхъ командировъ, имѣются мѣста для храненія запасовъ, имѣются мѣста для устройства мастерскихъ и т. од. При отсутствіи всѣхъ этихъ данныхъ, необходимость указываетъ на единственный источникъ для поддержанія порядка: это — фуражное довольствіе лошадей. Всѣмъ и каждому извѣстно, что фуражъ въ батареяхъ поку-

Digitized by Google

ается дешевле цѣнъ отпускаемыхъ казною, а между тѣмъ на это смотрится болѣе чѣмъ снисходительно, т. е. въ этомъ случаѣ является законное покровительство беззаконію. Иначе и быть не можетъ.

„Хозяйственная часть парковъ еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ полевой артиллеріи, вслѣдствіе отдѣленія командира части съ нижними чинами и офицерами отъ имущества. Имущество паріевъ по преимуществу находится въ крѣпостяхъ въ вѣдѣніи чиновниковъ, а нижніе чины, въ видахъ экономическихъ, разбросаны по деревнямъ нерѣдко за сто и болѣе верстъ. Ни образованія нижнихъ чиновъ, ни хозяйства, при этомъ порядкѣ, командиръ части поддерживать не можетъ.

„Къ хозяйственной сторонѣ крѣпостной артиллеріи трудно и приступить: здѣсь царствуетъ тьма, сюда не проникаетъ даже свѣтъ отъ вновь изданнаго руководства для артиллерійскихъ офицеровъ. Такой чувствительный пробѣлъ въ памятной книгѣ заставляетъ придти къ тому заключенію, что не нашлось сотрудника для освѣщенія этого темнаго ядра. Скажу коротко: въ крѣпостной артиллеріи нѣтъ средствъ для правильнаго веденія хозяйства и есть всѣ средства для извращенія этого хозяйства.“

Замѣтимъ при этомъ, что, произнося столь рѣзкій приговоръ хозяйственной части крѣпостной артиллеріи, г. Тепловъ отнюдь не дѣлаетъ его голословно, а подтверждаетъ (въ № 3 „Артиллерійскаго Журнала“) весьма обстоятельнымъ разборомъ хозяйственной части крѣпостной артиллеріи въ отношеніяхъ: пріема, сдачи, храненія, заготовленія разнаго рода предметовъ и письменной отчетности.

Наконецъ, переходя къ важнѣйшей отрасли артиллерійскаго управленія, именно къ контролю, повѣряющему правильность дѣйствій и распоряженій по частямъ ученой, строевой и хозяйственной, авторъ разсматриваемой нами статьи находитъ, что въ крѣпостной артиллеріи онъ наиболѣе нуженъ, а между тѣмъ здѣсь-то и нѣтъ его: нѣтъ должнаго контроля надъ командиромъ крѣпостной артиллеріи, нѣтъ подавно и контроля командира надъ подвѣдомственными ему чинами.

Такая картина современнаго состоянія нашей артиллеріи приводитъ г. Теплова къ тому справедливому убѣжденію, что современная организація артиллеріи вообще далеко неудовле-

Digitized by Google

творительна и что поэтому предстоитъ настоятельная необходимость въ преобразованіи существующаго порядка дѣлъ.

Преобразованіе это, какъ мы уже упоминали выше, по мнѣнію г. Теплова, должно заключаться въ томъ, чтобы нынѣ сформированные артиллерійскіе округи, соотвѣтствующіе военнымъ округамъ Россіи, подраздѣлить на артиллерійскіе районы, средоточіемъ которыхъ служили бы крѣпости или, за ихъ недостаткомъ, особо устроенные полигоны, вокругъ которыхъ группировалось бы соединеніе всѣхъ родовъ артиллеріи, т. е. соединеніе полевыхъ пѣшихъ и конныхъ батарей, крѣпостной артиллеріи, парковъ подвижныхъ, летучихъ и осадныхъ, подвижныхъ лабораторій и арсеналовъ. Короче сказать, авторъ предлагаетъ образованіе артиллерійскихъ округовъ совершенно наподобіе подобныхъ же округовъ, существующихъ во Франціи.

Не вдаваясь въ подробности тѣхъ мѣръ, которыя предлагаетъ г. Тепловъ для осуществленія своего предложенія, а также не имѣя возможности, по ограниченности нашего обзора, приводить здѣсь и указаніе тѣхъ выгодъ, какихъ можно ожидать отъ подобнаго сгрупированія всѣхъ родовъ артиллеріи въ районы, мы остановимся только на двухъ соображеніяхъ, которыя, какъ намъ кажется, дѣйствительно указываютъ на возможность измѣненія современнаго распредѣленія и организаціи артиллеріи. На этихъ двухъ соображеніяхъ мы потому преимущественно останавливаемся, что они, относясь собственно до артиллеріи, въ то же время касаются отчасти и прочихъ родовъ войскъ.

„При настоящемъ размѣщеніи артиллеріи—говоритъ г. Тепловъ—т. е. при разбросанности ея и безпрерывномъ передвиженіи ея съ мѣста на мѣсто, имѣлось въ виду: первое—сближеніе полевой артиллеріи съ пѣхотою и кавалеріею, въ видахъ упражненія въ совокупномъ дѣйствіи всѣхъ родовъ войскъ; во-вторыхъ, возможно-быстрое соединеніе дивизіи съ ея артиллеріею на случай потребности въ усиленіи извѣстнаго пункта на границѣ государства или выступленія за границу.

„Во имя этихъ двухъ данныхъ приносились въ жертву спеціальное научное образованіе артиллеріи, совершенствованіе матеріяльной части, хозяйственная часть батареи, влекущая за собою десятки и сотни тысячъ излишнихъ расходовъ, и, наконецъ, во имя тѣхъ же данныхъ, приносились въ жертву крѣпостная артиллерія, парки осадные, летучіе и подвижные, со

Digitized by Google

всѣми непроизводительными расходами на внутреннее хозяйственное управленіе артиллеріею."

Эти-то два условія, которыми оправдывалось современное разбросанное размѣщеніе нашей артиллеріи, и разсматриваетъ г. Тепловъ въ томъ смыслѣ, на сколько именно необходимо сохраненіе ихъ, не взирая на всю причиняемую ими для артиллеріи невыгоду.

Что касается перваго изъ нихъ, то есть до необходимости сближенія артиллеріи съ пѣхотою и кавалеріею, то по этому предмету существуютъ самыя противорѣчивыя мнѣнія. По мнѣнію г. Теплова, нельзя ожидать отчужденія между артиллеріей и другими родами войскъ даже и при отдѣльномъ расположеніи артиллеріи по районамъ, потому что все-таки по прежнему всѣ роды войскъ могутъ быть соединяемы для лагерныхъ ученій и маневровъ, на которыхъ въ сущности только и можетъ устанавливаться сближеніе между артиллеріей и другими родами войскъ. Соединеніе же пѣхоты или кавалеріи съ артиллеріей подъ однимъ начальствомъ въ мирное время, когда войска по квартирамъ и когда сборовъ болѣе значительныхъ массъ войскъ не производится, нисколько не можетъ имѣть вліянія на сближеніе ихъ между собою.

Но извѣстно, что многіе военные люди считаютъ необходимымъ иной порядокъ дѣлъ. Такъ, между прочимъ, въ № 8 „Артиллерійскаго Журнала" находимъ небольшую статью: „Замѣтки о конной артиллеріи", авторъ которой требуетъ какъ можно большаго сближенія между конною артиллеріей и кавалеріей; а изъ этого можно вывести, что подобное же сближеніе необходимо должно существовать и между пѣхотою и пѣшею артиллеріей. Авторъ статьи выставляетъ и тѣ доводы, на которые обыкновенно указываютъ защитники необходимости подобнаго сближенія. Вотъ что говоритъ онъ по этому предмету:

„Квартируя почти всегда вдали отъ центра расположенія кавалерійской дивизіи, конная артиллерія ведетъ свою отдѣльную строевую дѣятельность, тѣсно ограниченную исключительно одними уставными правилами; при рѣдкихъ, какъ бы случайныхъ столкновеніяхъ съ кавалеріею, она постоянно остается чѣмъ-то невѣдомымъ и туманнымъ для послѣдней и сама не имѣетъ достаточной возможности вникнуть въ кавалерійскій строй и подсмотрѣть слабыя стороны его, для соображенія, какъ выгоднѣе дѣйствовать при извѣстныхъ обстоятельствахъ. На-

Digitized by Google

чальникъ кавалерійской дивизіи есть только номинальный начальникъ конно-артиллерійской бригады, ни во что не вмѣшивающійся и даже въ строевомъ отношеніи не имѣющій никакого вліянія; однимъ словомъ, конная артиллерія въ мирное время представляется отрѣзаннымъ ломтемъ отъ кавалеріи, тогда какъ въ военную пору должна составлять съ нею неразрывное цѣлое. Отъ этого начальники кавалерійскихъ дивизій становятся чуждыми своей конной артиллеріи, не знаютъ ни ея свойствъ, ни боевыхъ способностей, не знаютъ что съ нею дѣлать, когда она появится на общемъ сборѣ какъ нѣчто непопадь принятое въ общему строю, и, наконецъ, въ военное время могутъ смотрѣть на нее какъ на бремя, которое вдобавокъ надо еще и охранять. Естественно, что эта отчужденность и нежеланіе прикрывать бремя переходятъ отъ начальниковъ къ подчиненнымъ по всѣмъ степенямъ, и кавалерія съ любопытствомъ смотритъ на конную артиллерію, быть можетъ даже не какъ на войско, а какъ на отрядъ акробатовъ, годныхъ лишь для мирнаго времени и способныхъ показывать свое искусство только на учебномъ полѣ."

Таковы вообще мнѣнія поборниковъ необходимости сближенія между артиллеріей и другими войсками. Но, по нашему мнѣнію, изъ двухъ существующихъ взглядовъ на степень необходимости сближенія между артиллеріей и другими родами войскъ, взглядъ г. Теплова можетъ считаться болѣе раціональнымъ и обѣщающимъ болѣе выгодъ собственно для артиллеріи въ случаѣ его осуществленія. Взглядъ этотъ тѣмъ болѣе кажется заслуживающимъ вниманія, что, требуя уничтоженія постояннаго соединенія артиллеріи съ другими родами войскъ, онъ въ то же время нисколько не отвергаетъ необходимости временнаго соединенія ихъ для линейныхъ ученій и маневровъ. Соединеніе это возможно и даже можетъ быть произведено еще съ большими удобствами при расположеніи артиллеріи по артиллерійскимъ округамъ, чѣмъ въ настоящее время.

„Въ настоящее время — говоритъ г. Тепловъ — если стягивается дивизія для лагернаго сбора, то какъ войска той же дивизіи, такъ и батареи дѣлаютъ передвиженія отъ 200 до 300 верстъ, и даже болѣе, слѣдовательно, вся разница будетъ заключаться въ томъ, что батарея, имѣющая въ виду, положимъ, двухсотверстный переходъ, выступитъ изъ одного пункта, а не изъ другаго. Къ этому надо прибавить, что лагерные сборы

Digitized by Google

цѣлыми дивизіями бываютъ весьма рѣдко, въ случаяхъ только высочайшихъ смотровъ; для этихъ же рѣдкихъ случаевъ переходы въ двѣсти и триста верстъ не составятъ для батарей обремененія и разстройства въ хозяйствѣ, ибо всѣ запасы, какъ боевые, такъ и относящіеся къ матеріяльной части, остаются въ крѣпости, въ мѣстѣ постояннаго расположенія батареи, подъ надлежащимъ присмотромъ и въ удобномъ помѣщеніи."

Послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно и много говоритъ въ пользу введенія размѣщенія артиллеріи по округамъ. Въ пользу этого же размѣщенія говорятъ также и тѣ удобства, которыя представляются въ случаѣ выступленія дивизіи съ артиллеріей въ походъ. При расположеніи артиллеріи при пѣхотныхъ или кавалерійскихъ дивизіяхъ, въ случаѣ объявленія похода или приведенія съ мирнаго на военное положеніе, встрѣчается необходимость въ самой хлопотливой дѣятельности: закупаются лошади, разсылаются пріемщики по крѣпостямъ для пріема всѣхъ боевыхъ припасовъ и зарядныхъ ящиковъ; батарейный командиръ затрудняется, какъ распорядиться съ хозяйственною частію, гдѣ оставить имущество, неполагающееся въ батареяхъ по штату, но имѣющееся какъ необходимая потребность батареи. Начинается безпрестанная сдача и пріемъ имущества; на все это употребляется много времени, исписывается безполезно много бумаги, затрачиваются большія деньги на командированіе пріемщиковъ, на перевозку имущества, и батарея такимъ путемъ не можетъ быть приведена скоро въ надлежащее боевое положеніе.

При образованіи же артиллерійскихъ районовъ и расположеніи батарей по крѣпостямъ, съ тѣмъ, чтобы они составляли одно цѣлое, подъ вѣдѣніемъ одного лица, батарея, въ случаѣ крайней поспѣшности, можетъ выступить не только въ дивизіонномъ, но и въ батарейномъ составѣ, съ однимъ рядомъ зарядныхъ ящиковъ, съ комплектными на нихъ боевыми зарядами, въ 24 часа.

Здѣсь нѣтъ затрудненія въ приготовленіи боевыхъ зарядовъ, нѣтъ затрудненія въ пріемѣ и сдачѣ, нѣтъ переписки, нѣтъ затрудненія въ оставленіи батарейнаго имущества, нѣтъ необходимости бросить имущество, заведенное попеченіемъ батарейнаго командира, какъ говорится, хозяйственнымъ способомъ, нѣтъ перевода убытковъ, понесенныхъ батарейнымъ командо-

Digitized by Google

ромъ, на счетъ казны въ видѣ справочныхъ цѣнъ на овесъ и сѣно.

Такимъ образомъ, тѣ условія, которыя выставлялись въ защиту современнаго порядка размѣщенія артиллеріи, могутъ быть вполнѣ и даже еще съ большимъ удобствомъ удовлетворены и при расположеніи артиллеріи по районамъ. Это-то обстоятельство и можетъ въ значительной степени служить поддержкою предложенія г. Теплова, независимо отъ другихъ выгодъ, представляемыхъ предлагаемымъ имъ соединеніемъ всѣхъ родовъ артиллеріи въ особые районы.

Замѣтимъ здѣсь между прочимъ, что г. Тепловъ, не настаивая на точномъ распредѣленіи этихъ районовъ и на назначеніи имъ пунктовъ средоточія, полагаетъ, что въ западной и въ южной частяхъ Россіи, гдѣ наиболѣе сосредоточены войска, наиболѣе удобными для концентрированія въ нихъ артиллеріи представляются слѣдующіе 18 пунктовъ: Свеаборгъ, Выборгъ, С.-Петербургъ съ Кронштадтомъ, Рига съ Динамюндомъ, Динабургъ, Вильна, Бобруйскъ, Варшава, Новогеоргіевскъ, Брестъ-Литовскъ, Замостье, Ивангородъ, Кіевъ, Бендеры, Николаевъ, Херсонъ, Керчь, Москва.

Что же касается Кавказа, Сибири и Оренбургскаго края, то въ нихъ размѣщеніе артиллеріи и артиллерійскихъ запасовъ подлежитъ совершенно особымъ мѣстнымъ условіямъ.

Со введеніемъ артиллерійскихъ районовъ, г. Тепловъ предлагаетъ вовсе упразднить: 1) званіе бригадныхъ командировъ и бригадные штабы; 2) должности штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ учебными полигонами, такъ какъ послѣдніе будутъ устроены уже на иныхъ основаніяхъ при крѣпостяхъ; 3) формированіе въ военное время штабовъ двухъ осадныхъ парковъ, замѣнивъ ихъ штатами какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, для восьми осадныхъ парковъ (называемыхъ нынѣ отдѣленіями) съ командирами, офицерами и нижними чинами; 4) въ мирное и военное время подвижныя лабораторныя роты и полуроты съ тѣмъ, чтобы и мѣстныя лабораторіи были преобразованы; наконецъ 5) окружныя фейерверкерскія школы съ тѣмъ, чтобы вообще преобразованы были всѣ артиллерійскія школы для нижнихъ чиновъ.

Уже изъ этого краткаго перечня предлагаемыхъ къ упраздненію должностей и лицъ можно видѣть значительность реформы, предлагаемой г. Тепловымъ. Для лучшаго же поясненія этой

Digitized by Google

реформы во всѣхъ ея подробностяхъ и для полнаго выясненія связанныхъ съ нею преимуществъ, авторъ излагаетъ въ своей статьѣ, во всей подробности, примѣрный составъ динабургскаго района, указываетъ порядокъ управленія его, занятій въ немъ артиллеріи, устройства школъ, состава крѣпостной артиллеріи и затѣмъ выводитъ, какія выгоды представляетъ образованіе подобныхъ районовъ въ ученомъ, строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Въ заключеніе обзора статьи г. Теплова мы должны сказать, что, несмотря на нѣкоторую мѣстами тяжеловатость слога, статья читается даже неспеціялистомъ съ большимъ интересомъ.

Лекціи г. М. Зиновьева—о вооруженіи приморскихъ крѣпостей — читаны были въ 1864 году, при московскомъ учебномъ полигонѣ. Онѣ также до нѣкоторой степени подтверждаютъ то, что высказалъ г. Тепловъ о крѣпостной артиллеріи, т. е. что въ артиллеріи этой, несмотря на всю важность ея занятій, не обращается на нихъ должнаго вниманія. Самый вопросъ объ артиллерійскомъ вооруженіи отдѣльныхъ батарей и фортовъ до сихъ поръ не только нигдѣ не былъ разработанъ, но даже почти не затронутъ. Въ военной литературѣ есть нѣкоторыя разрозненныя и отдѣльныя указанія насчетъ вооруженія сухопутныхъ и отчасти береговыхъ укрѣпленій, но ничего нѣтъ о вооруженіи отдѣльныхъ морскихъ батарей, построенныхъ на островахъ, или о вооруженіи возвышающихся изъ моря этажей яруснаго форта.

„У насъ, въ Россіи — говоритъ г. Зиновьевъ—способъ вооруженія этихъ батарей, по преданіямъ, хранится въ остаткахъ бывшей совершенно замнутой и мало-развитой корпораціи крѣпостной или такъ называемой гарнизонной артиллеріи, и грубые способы производства вспомогательныхъ дѣйствій большею частію изустно передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе старыми гарнизонными артиллеристами (преимущественно фейерверкерами и рядовыми). Эти-то люди были, такимъ образомъ, говоря безъ преувеличенія, единственными спеціялистами по этому вопросу, единственными его двигателями. Весьма естественно, что, при совершенной необразованности такихъ спеціялистовъ, въ производствѣ вспомогательныхъ дѣйствій неминуемо должно быть внесено много рутины, рѣшительно препятствовавшей дальнѣйшимъ успѣхамъ этой отрасли артиллеріи.“

Digitized by Google

Въ видахъ разсѣянія этой-то рутины, съ цѣлію внесенія новой жизни въ эту отрасль артиллеріи, г. Зиновьевъ и предпринялъ свои чтенія о вооруженіи приморскихъ крѣпостей. Останавливаться на нихъ мы не считаемъ нужнымъ, по самому исключительно-техническому ихъ характеру, но тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ указать на нихъ, какъ на совершенно новое явленіе въ нашей литературѣ, и притомъ какъ на новое доказательство того вниманія, какое стали обращать на себя въ послѣднее время крѣпостная артиллерія и все относящееся къ ней. Въ этомъ нельзя не видѣть также результата положенія 1859 года, которое ввело въ крѣпостную артиллерію офицеровъ полевой артиллеріи и тѣмъ придало первой новый залогъ къ дальнѣйшему, болѣе полному ея преуспѣянію.

А что крѣпостной артиллеріи дѣйствительно необходимо нужно обновленіе прежней рутины и бо́льшее развитіе научныхъ познаній, въ этомъ убѣждаютъ тѣ измѣненія въ самой матеріяльной части крѣпостной артиллеріи, которыя вводятся въ ней въ послѣднее время. Матеріяльная часть крѣпостной артиллеріи всегда была очень сложна; но въ настоящее время она еще болѣе усложняется и введеніемъ въ вооруженіе крѣпостей нарѣзныхъ орудій, и даже измѣненіемъ самыхъ построекъ крѣпостей. Не говоря уже о послѣднемъ условіи, одно введеніе нарѣзныхъ орудій требуетъ отъ крѣпостныхъ артиллеристовъ обширныхъ научныхъ познаній, чтобы умѣть употреблять съ пользою новыя орудія и содѣйствовать ихъ дальнѣйшему усовершенствованію. Что нарѣзныя орудія будутъ составлять отнынѣ главную, наиболѣе существенную часть крѣпостной артиллеріи, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Во всей Европѣ принимаются дѣятельныя мѣры для вооруженія крѣпостей нарѣзными орудіями, и у насъ также вопросъ этотъ подвергся серьезному изслѣдованію въ особомъ комитетѣ, занимавшемся опредѣленіемъ вооруженія крѣпостей. Извлеченіе изъ положеній, принятыхъ комитетомъ, помѣщено, между прочимъ, въ № 4 „Артиллерійскаго Журнала“, подъ заглавіемъ: „О родахъ и калибрахъ нормальныхъ орудій будущаго вооруженія сухопутныхъ крѣпостей“.

Изъ этой статьи видно, что комитетъ призналъ необходимымъ имѣть въ сухопутныхъ крѣпостяхъ слѣдующіе роды и калибры орудій:

Digitized by Google

а) НАРѢЗНЫЯ.

Нормальные: 1) пушки 8-дюймовыя стальныя для сухопутныхъ крѣпостей, заряжающіяся сзади; 2) пушки 24-фунтовыя стальныя для сухопутныхъ крѣпостей, заряжающіяся сзади (*); 3) пушки 24-фунтовыя чугунныя, заряжающіяся сзади; 4) пушки 12-фунтовыя стальныя, заряжающіяся сзади; 5) пушки 12-фунтовыя чугунныя, заряжающіяся сзади; 6) пушки 4-фунтовыя стальныя, заряжающіяся сзади; 7) мортиры 6-дюймовыя мѣдныя.

Переходные: 1) пушки 24-фунтовыя мѣдныя, заряжающіяся съ дула; 2) пушки 24-фунтовыя чугунныя, скрѣпленныя кольцами, заряжающіяся съ дула; 3) пушки 12-фунтовыя чугунныя, скрѣпленныя кольцами, заряжающіяся съ дула; 4) пушки 12-фунтовыя мѣдныя батарейныя; 5) пушки 12-фунтовыя мѣдныя облегченныя; 6) пушки 4-фунтовыя мѣдныя, заряжающіяся съ дула.

б) СЪ ГЛАДКИМЪ КАНАЛОМЪ.

Нормальные: 1) короткіе 1-пудовые единороги; 2) горные $^1/_4$-пудовые единороги; 3) мортиры мѣдныя и чугунныя 5-пудовыя новой конструкціи; 4) мортиры мѣдныя $^1/_2$-пудовыя; 5) ручныя 3-фунтовыя мортирки.

Переходные: 1) всѣ существующіе пушки и единороги, за исключеніемъ 18, 12 и 6-фунтовыхъ пушекъ и $^1/_4$-пудовыхъ единороговъ; 2) мортиры мѣдныя и чугунныя 2-пудовыя и всѣ существующія, а именно: 5, 2, $^1/_2$-пудовыя и 6-фунтовыя старой и новой конструкціи, оставляя старыя мортиры 5 и 2-пудовыя только для стрѣльбы съ малыхъ разстояній.

Что же касается до вопроса о соразмѣрности разныхъ нарѣзныхъ орудій въ вооруженіи крѣпостей, то наиболѣе выгодною признана слѣдующая:

8-дюймовыхъ стальныхъ сухопутныхъ 15 проц.; 24-фунтовыхъ стальныхъ (а также и мѣдныхъ) 20 проц., чугунныхъ 40 проц.; 12-фунтовыхъ стальныхъ (а также и мѣдныхъ) 10 проц., чугунныхъ 15 процентовъ.

Приводя главные выводы комитета по вопросу о вооруженіи нашихъ сухопутныхъ крѣпостей, мы не вдаемся въ большія подробности по этому предмету, чтобы не растянуть нашего обозрѣнія.

Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ нами нумеровъ „Артил-

(*) А также и мѣдныя, заряжающіяся сзади.

Digitized by Google

лерійскаго Журнала" вниманіе неспеціялистовъ можетъ быть остановлено слѣдующими, болѣе или менѣе значительными, статьями: въ № 4—„Значеніе полевой артиллеріи и ея организаціи", И. Маслова, гдѣ авторъ доказываетъ, что новое оружіе пѣхоты не можетъ уменьшить значенія артиллеріи, послѣ сдѣланныхъ въ ней усовершенствованій, и что даже современное значеніе артиллеріи сдѣлалось еще болѣе важнымъ, чѣмъ оно было во времена Наполеона I.

Въ томъ же № 4 помѣщена небольшая замѣтка г. А. Плесцова: „Объ амуниціи упряжныхъ лошадей въ войскахъ". Замѣтка эта вызвана вопросомъ о томъ: слѣдуетъ ли принять для парковыхъ и батарейныхъ повозокъ амуницію, предлагаемую для лошадей полковыхъ обозовъ, въ которой хомуты замѣнены шлейками? Г. Плесцовъ вообще возстаетъ противъ шлейки и находитъ, что во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ развѣ дешевизны, хомутъ лучше для запряжки лошадей въ тяжелыя повозки, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что всѣ улучшенія въ конской амуниціи слѣдуетъ по возможности обусловливать общностію употребленія оной какъ въ артиллерійской упряжи, такъ и вообще въ упряжи всѣхъ повозокъ въ войскахъ.

Во всѣхъ почти разсматриваемыхъ нами нумерахъ „Артиллерійскаго Журнала" разбросаны, преимущественно въ отдѣлѣ „Смѣси", многія свѣдѣнія объ американской артиллеріи, особенно объ орудіяхъ Паррота и Родмана, а также и объ артиллерійскихъ опытахъ, производящихся въ Англіи; но, не останавливаясь надъ этими свѣдѣніями, болѣе или менѣе извѣстными нашимъ читателямъ изъ „Иностраннаго Военнаго Обозрѣнія", скажемъ нѣсколько словъ о статьѣ г. Шатилова: „По поводу вопроса о Михайловской артиллерійской академіи" (въ № 7) и о вышеупомянутой нами статьѣ неизвѣстнаго автора: „Замѣтки о конной артиллеріи" (въ № 8).

Статья г. Шатилова написана по поводу извѣстной уже нашимъ читателямъ статьи г. Майкова: „О правахъ и преимуществахъ артиллерійской академіи, помѣщенной въ іюньской книжкѣ „Артиллерійскаго Журнала" за прошлый годъ (*). Сдѣлавъ предварительно нѣсколько весьма дѣльныхъ возраженій противъ выводовъ и системы изслѣдованія г. Майкова, авторъ

(*) Разборъ этой статьи былъ помѣщенъ въ отдѣлѣ „Библіографіи" № 10 „Военнаго Сборника" 1864 г.

Digitized by Google

излагаетъ сперва нѣсколько общихъ понятій о современномъ значеніи спеціяльнаго образованія и объ отношеніи его къ общему и затѣмъ уже переходитъ къ изложенію своихъ мыслей относительно современнаго значенія и состоянія Михайловской артиллерійской академіи.

Главная идея предложеній г. Шатилова заключается въ томъ, что онъ желаетъ большей, такъ сказать, спеціялизаціи артиллерійскихъ знаній: онъ требуетъ, чтобы въ академію поступали люди, уже вполнѣ окончившіе общее образованіе, получали въ ней только общее спеціяльно-артиллерійское образованіе и затѣмъ уже, прослуживъ нѣкоторое время, избирали предметомъ своихъ занятій одну какую-нибудь отрасль общей артиллерійской спеціяльности. Иными словами, г. Шатиловъ предлагаетъ, чтобы технической отдѣлъ академіи составлялъ продолженіе строеваго, а не былъ веденъ паралельно съ нимъ. Черезъ это, по его мнѣнію, съ одной стороны вѣрнѣе сохранилась бы общая связь между отдѣльными спеціяльностями, составляющими одну цѣлую артиллерійскую спеціяльность; съ другой же стороны, при такомъ порядкѣ вещей, можно было бы надѣяться, что выборъ спеціяльности будетъ дѣлаться сознательнѣе, а слѣдовательно и удачнѣе, чѣмъ это возможно въ настоящее время.

Въ заключеніе своей статьи г. Шатиловъ указываетъ на фактъ, который замѣченъ имъ относительно одной артиллерійской академіи, но который, какъ кажется, подтверждается и въ отношеніи двухъ другихъ нашихъ военныхъ академій, именно: равнодушіе общества къ дѣлу академій. Распространяя то, что сказано г. Шатиловымъ насчетъ артиллерійской академіи, на обѣ другія академіи, можно повторить вслѣдъ за нимъ, что въ равнодушіи этомъ отчасти виноваты самыя академіи. По справедливому мнѣнію г. Шатилова, артиллерійская академія имѣетъ всѣ средства для того, чтобы, не ограничиваясь исключительно ролью воспитательницы, заявить свои права и на мѣсто въ ученомъ артиллерійскомъ мірѣ, т. е. изъ школы преобразоваться дѣйствительно въ академію и вывести свою ученую дѣятельность изъ стѣнъ заведенія на свѣтъ Божій.

„При помощи „Артиллерійскаго Журнала“—говоритъ онъ—академія могла бы знакомить артиллерійское общество съ результатами своей дѣятельности; она бы должна была объяснять обществу причины этого или другаго порядка, того или дру-

Digitized by Google

гаго преобразованія въ своей педагогической и ученой дѣятельности нѣсколько подробнѣе, чѣмъ это можетъ сдѣлать офиціяльный приказъ. Тогда бы академія сдѣлалась болѣе извѣстною и поменѣе бы встрѣчалось артиллерійскихъ офицеровъ, не только неимѣющихъ понятія о томъ, какія науки читаются въ академіи, но даже незнающихъ тѣхъ условій, которыя требуются для поступленія туда."

Все это болѣе или менѣе можетъ быть отнесено также къ инженерной академіи и къ Николаевской академіи генеральнаго штаба, хотя, впрочемъ, вторая изъ нихъ въ послѣднее время сдѣлала нѣсколько удачныхъ попытокъ для ознакомленія нашего военнаго общества съ ея учрежденіями и дѣятельностію. Читатели „Военнаго Сборника" знакомы, по статьямъ „Русскаго Военнаго Обозрѣнія", съ послѣдними измѣненіями въ учебной части академіи генеральнаго штаба.

Въ „Замѣткахъ о конной артиллеріи" собрано очень много практическихъ замѣчаній относительно вооруженія, снаряженія, обмундированія, обученія и т. п. въ батареяхъ конной артиллеріи. Небольшая эта статейка, безъ сомнѣнія, не пройдетъ незамѣченною нашими конно-артиллеристами и всѣми интересующимися этимъ родомъ войскъ.

Въ заключеніе нашего обзора вышеназванныхъ шести нумеровъ „Артиллерійскаго Журнала", считаемъ долгомъ упомянуть о свѣдѣніяхъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „Смѣси" этихъ нумеровъ о дѣйствій нашей артиллеріи въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, происходившихъ въ средней Азіи, а также о лекціяхъ полковника Лаврова, читанныхъ въ нынѣшнемъ году для офицеровъ артиллеріи. Лекціи имѣютъ предметомъ: „Вліяніе развитія точныхъ наукъ на успѣхи военнаго дѣла и въ особенности артиллеріи" и „Очеркъ исторіи физико-математическихъ наукъ". Такъ какъ эти лекціи, послѣ напечатанія ихъ въ „Артиллерійскомъ Журналѣ", вышли двумя особыми книжками, то разборъ ихъ будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ „Библіографіи" одного изъ слѣдующихъ нумеровъ „Военнаго Сборника".

Оружейный Сборникъ *1864 г. и №№ 1 и 2 за 1865 г.*

Очень давно уже мы не обозрѣвали статей „Оружейнаго Сборника"; но спѣшимъ оговориться, что это было дѣлаемо нами вовсе не потому, чтобы журналъ не представлялъ ниче-

Digitized by Google

го интереснаго для военныхъ читателей. Напротивъ, въ немъ постоянно встрѣчается очень много такого, съ чѣмъ не только интересно и полезно, но даже необходимо знакомиться каждому военному. При повсемѣстномъ распространеніи нарѣзнаго оружія, при относительной еще малоизвѣстности его, существованіе журнала, подобнаго „Оружейному Сборнику“, необходимо, и онъ долженъ быть почти настольною книгою для каждаго интересующагося нарѣзнымъ оружіемъ. Конечно, содержаніе подобнаго изданія не можетъ быть слишкомъ занимательно, особенно для тѣхъ, кто ищетъ въ чтеніи развлеченія: оно неизбѣжно должно быть нѣсколько сухо, какъ вообще всякаго рода спеціяльныя свѣдѣнія; тѣмъ не менѣе содержаніе это поучительно, и можно только пожелать, чтобы оно было излагаемо въ возможно болѣе популярной, общедоступной формѣ, чтобы сдѣлаться достояніемъ массъ, а не одного замкнутаго кружка спеціялистовъ оружейнаго дѣла.

Знакомить нашихъ читателей съ большею частію статей „Оружейнаго Сборника“ очень затруднительно: статьи эти по преимуществу техническаго содержанія, и ихъ положительно нельзя передавать въ извлеченіяхъ; можно только рекомендовать ихъ для чтенія и даже для изученія. Къ числу такихъ статей за прошлый годъ принадлежатъ: въ № 1: „Дѣло замка“, г. Корсакова, гдѣ изложено изготовленіе всѣхъ частей ружейнаго замка; въ № 2: „О сравненіи достоинства оружія различныхъ системъ въ отношеніи стрѣльбы изъ нихъ съ разстояній, опредѣляемыхъ глазомѣрно“, и небольшая статейка „Военныя капсюли“, знакомящая съ разными системами приготовленія капсюлей и съ ихъ достоинствами; въ № 3, вниманіе всѣхъ занимающихся стрѣльбою въ цѣль должно быть остановлено на статьѣ поручика Н. Севенарда: „Объ опытахъ надъ мишенями деревянными и холщевыми на рамахъ деревянныхъ и желѣзныхъ, и о введеніи холщевыхъ мишеней на рамахъ желѣзныхъ, для стрѣльбы изъ винтовокъ шестилинейнаго калибра“. Статья эта непремѣнно принесетъ пользу при занятіяхъ стрѣльбою въ цѣль, особенно въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ и даже малолѣсныхъ. Въ томъ же № 3 помѣщено окончаніе статьи г. Корсакова „Оружейное производство на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ въ 1858 и 1859 годахъ“, и часть статьи г. П. Лукина: „Починка ручнаго огнестрѣльнаго оружія“, труда совершенно спеціяльно-техническаго, который тѣмъ не менѣе заклю-

Digitized by Google

чаетъ въ себѣ много подробностей, знаніе которыхъ необходимо почти для каждаго пѣхотнаго начальника, а особенно для имѣющихъ наблюденіе за исправностію оружія въ войскахъ.

Въ № 4 статья г. В. Шкляревича: „Нѣкоторыя соображенія о наивыгоднѣйшемъ калибрѣ пѣхотнаго ружья двупульной системы", хотя и не можетъ назваться вполнѣ популярною, однако интересна въ связи съ тѣми изысканіями и опытами, которые у насъ производятся надъ ружьями двупульной системы. Гораздо болѣе интереса представляетъ помѣщенная въ томъ же нумерѣ, переведенная съ французскаго, статья: „Стрѣльба изъ ручнаго оружія въ пѣхотѣ".

Статья эта разбираетъ нарѣзное оружіе относительно употребленія его въ бою и указываетъ на то вліяніе, какое оказало введеніе его на бой; вмѣстѣ съ тѣмъ указываются и на наиболѣе соотвѣтственныя средства для обученія стрѣльбѣ, которое одно только можетъ вполнѣ доставить этому оружію тѣ преимущества въ бою, которыхъ можно и должно ожидать отъ него.

Независимо отъ названныхъ нами статей, въ „Оружейномъ Сборникѣ" прошлаго года помѣщены „Лекціи тактики", читанныя въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ г. М. Драгомировымъ (*), и „Теоретическій курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи", г. Вельяминова-Зернова, преподаваемый въ томъ же учебномъ баталіонѣ. Изданіе обоихъ курсовъ, безъ сомнѣнія, встрѣчено сочувствіемъ всего нашего военнаго сословія, и остается только желать, чтобы примѣру этому почаще слѣдовали преподаватели и другихъ отраслей военныхъ знаній въ разныхъ среднихъ и особенно въ высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Подобные труды не мало могли бы способствовать развитію военнаго образованія въ нашей арміи.

Два нумера „Оружейнаго Сборника" нынѣшняго года почти вполнѣ посвящены разнаго рода изслѣдованіямъ и новостямъ объ оружіи, заряжающемся съ казенной части. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя мелкія статьи въ отдѣлѣ „Смѣси" и слѣдующія три статьи: въ № 1: „Машинное производство ложъ на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ", Ев. Гутора, и „О командируемыхъ отъ войскъ пріемщикахъ", г. П. Майкова, а въ № 2: „Обозрѣніе военныхъ дѣйствій по

(*) Разборъ этихъ лекцій, вышедшихъ отдѣльною книжкою, былъ помѣщенъ въ № 12 „Военнаго Сборника" за 1864 г.

Digitized by Google

усмиренію польскаго мятежа", служащее продолженіемъ подобныхъ же обозрѣній, помѣщенныхъ въ №№ 1, 2 и 4 „Оружейнаго Сборника" за прошлый годъ. Почти все остальное посвящено оружію, заряжающемуся съ казны, что, впрочемъ, и весьма естественно, такъ какъ въ настоящее время повсемѣстно обращено главное вниманіе на это оружіе.

Изъ числа свѣдѣній, сообщаемыхъ объ оружіи, заряжающемся съ казны, особенно замѣчательны: въ № 1 статья П. Лукина: „Новые образцы оружія, заряжающагося съ казны", и въ № 2 „Теоретическія и практическія соображенія касательно устройства механизмовъ оружія, заряжающагося сзади. Выводъ основныхъ началъ ихъ устройства", В. Чебышева. Послѣдняя статья, конечно, обратитъ на себя вниманіе спеціялистовъ по оружейной части, такъ какъ въ ней сдѣлана первая попытка вывести заключеніе не объ одномъ какомъ-нибудь образцѣ новаго оружія, а о цѣлой системѣ заряжающагося сзади оружія. Тутъ же, на основаніи какъ производившихся въ разныхъ государствахъ опытовъ надъ разными системами новаго оружія, такъ и на основаніи теоретическихъ заключеній, выводятся основныя начала для заряжающагося сзади оружія и предлагаются нѣкоторыя усовершенствованія въ запирающемъ механизмѣ. Не останавливаясь на этой чисто-спеціяльной статьѣ, считаемъ болѣе сообразнымъ съ цѣлію нашего „Обозрѣнія" познакомить читателей съ нѣкоторыми наиболѣе замѣчательными образцами новаго оружія, описанными въ статьѣ г. П. Лукина.

Изъ числа новѣйшихъ образцовъ оружія, заряжающагося сзади, въ послѣднее время особенное вниманіе обратилъ на себя карабинъ системы Вестлея-Ричардса, испытанный въ англійской кавалеріи и во флотѣ. Не вдаваясь въ подробности устройства этого карабина, замѣтимъ, что онъ былъ испытанъ и у насъ, при чемъ получились очень удовлетворительные результаты. Но въ этой системѣ сохраненъ еще капсюль, надѣваніе котораго на стержень сопряжено съ немалою потерею времени, и имѣются еще нѣкоторыя другія неудобства; потому система эта значительно уступаетъ другой, болѣе новой системѣ, стрѣляющей особымъ металлическимъ патрономъ. Этотъ патронъ состоитъ изъ пули и мѣдной наполненной порохомъ гильзы, края которой у дна загнуты вѣнчикомъ, наполненнымъ ударнымъ составомъ, служащимъ вмѣсто капсюля. При такихъ па-

Digitized by Google

тронахъ не нужно капсюля, по неимѣнію патронной бумаги, каналъ не засоряется и не препятствуетъ новому заряжанію оружія, въ каналѣ не остается значительнаго пороховаго нагара, который принимаетъ на себя мѣдная патронная гильза, черезъ что калибръ въ казнѣ и запирающій механизмъ сохраняются лучше, и, наконецъ, газы въ каналѣ удерживаются самою гильзою, раздающеюся при стрѣльбѣ и уничтожающею зазоръ. Всѣ эти преимущества обѣщаютъ хорошую будущность металлическимъ патронамъ, такъ что, при новѣйшихъ испытаніяхъ оружія, заряжающагося съ казны, въ послѣднее время болѣе всего обращено вниманія на эти патроны. По всей вѣроятности, они, удобствомъ ихъ употребленія, получатъ полное преобладаніе надъ всѣми другими изобрѣтеніями по этой части.

Изъ числа системъ оружія, стрѣляющаго металлическими патронами, у насъ испытывались: 1) карабинъ американской системы, признанный, впрочемъ, слишкомъ сложнымъ; 2) американскій револьверъ системъ Смита и Вессона, оказавшійся наилучшимъ изъ всѣхъ системъ револьверовъ, заряжающихся готовыми патронами, и 3) американская система, примѣненная у насъ, для предварительныхъ опытовъ, къ ружью. Всѣ эти изысканія подаютъ надежду имѣть у насъ въ непродолжительномъ времени образцы оружія, заряжающагося съ казны, не только съ бумажными патронами, стрѣляющими съ капсюлемъ, но и съ металлическими или съ полуметаллическими, нетребующими капсюлей, что составитъ, безъ сомнѣнія, важное улучшеніе въ этомъ дѣлѣ.

Единовременно съ этими изслѣдованіями, дѣлаются весьма усиленныя изысканія по изготовленію готовыхъ металлическихъ и полуметаллическихъ патроновъ не только здѣсь, въ С.-Петербургѣ, но и за границею, находящимися тамъ нашими офицерами.

Что же касается статей, неотносящихся до оружія, заряжающагося сзади, то между ними болѣе всего обращаетъ на себя вниманія статья г. Майкова: „О командируемыхъ отъ войскъ пріемщикахъ“. Дѣло идетъ о тѣхъ пріемщикахъ, которые посылаются на оружейные заводы для пріема оружія. Основываясь на статьяхъ „Свода Военныхъ Постановленій“, г. Майковъ выводитъ, что назначеніе этихъ пріемщиковъ составляетъ совершенно излишнюю формальность, которая ведетъ къ запутанности и крайней неясности въ отношеніяхъ пріемщи-

Digitized by Google

ковъ какъ къ самымъ войскамъ, такъ и къ пріемнымъ комисіямъ, существующимъ при заводахъ. Поэтому онъ предлагаетъ отмѣнить вовсе командированіе отъ войскъ пріемщиковъ на оружейные заводы, въ арсеналы и склады, а установить, чтобы оружіе доставлялось въ войска заводскими пріемными комисіями, укупоренное въ ящикахъ, за печатями самой комисіи, въ сопровожденіи особыхъ довѣренныхъ отъ нея лицъ, и затѣмъ, чтобы, по прибытіи транспорта съ оружіемъ къ мѣсту назначенія, войска принимали оружіе на основаніи установленныхъ правилъ и высылали уже въ комисію чистую квитанцію. Такимъ порядкомъ дѣйствительно могутъ быть устранены многія происходящія нынѣ затрудненія и столкновенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Майковъ дѣлаетъ нѣсколько весьма справедливыхъ замѣчаній относительно самаго канцелярскаго дѣлопроизводства, на сколько оно связано съ отпускомъ въ войска оружія. При этомъ онъ особенно возстаетъ противъ тѣхъ мелочныхъ, почти невыполнимыхъ и въ сущности ни къ чему неведущихъ положеній объ укупоркѣ, которыя существуютъ для отправленія оружія въ войска. Положенія эти нисколько не улучшаютъ контроля, для людей добросовѣстныхъ они составляютъ только излишнее стѣсненіе, для злонамѣренныхъ же не только недостаточны, но даже скорѣе всего могутъ быть примѣнены къ ихъ же пользамъ. По всѣмъ такимъ причинамъ положенія эти должны бы подвергнуться обстоятельному пересмотру и значительному, коренному измѣненію.

Изъ болѣе мелкихъ статей „Оружейнаго Сборника“ за нынѣшній годъ, кромѣ нѣсколькихъ статей объ охотѣ, могутъ быть полезными для войскъ помѣщенныя въ № 2 „Практическія замѣтки объ употребленіи ствольныхъ палокъ, деревянныхъ прибойниковъ и шомпольныхъ втулокъ“. Статейка эта по своему содержанію близко подходитъ къ помѣщенной въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ статьѣ г. В. Б.: „Причины порчи нарѣзнаго оружія“: въ ней также выражено мнѣніе о совершенномъ неудобствѣ ствольныхъ палокъ, при чемъ высказано, что лучшимъ средствомъ къ предохраненію стволовъ отъ ржавчины должны считаться *кожаные надульные чехолки*, которые одобрены оружейною комисіею, были испытаны въ одномъ изъ гренадерскихъ полковъ сравнительно съ пробками, имѣющими металлическія головки, а нынѣ переданы еще на испытаніе въ одинъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Digitized by Google

Кромѣ того, въ статьѣ отвергаются вовсе прибойники, употребляемые въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ при практической стрѣльбѣ въ цѣль, а также предлагается измѣненіе шомпольныхъ втулокъ, которыя при нынѣшнемъ устройствѣ мѣшаютъ снятію штыка и требуютъ для этого непремѣнно вынимания самаго шомпола.

Въ приложеніи къ „Оружейному Сборнику“ за нынѣшній годъ помѣщены, собранныя въ одно, постановленія, относящіяся до пріема, содержанія оружія въ войскахъ, отпуска на него ремонта и сдачи его въ артиллерійское вѣдомство. Такое собраніе всѣхъ этихъ положеній представляетъ, конечно, немалый интересъ для войскъ и можетъ быть весьма для нихъ полезно.

Въ заключеніе нашего обзора „Оружейнаго Сборника“, мы должны упомянуть, что въ двухъ его нумерахъ за нынѣшній годъ помѣщено нѣсколько библіографическихъ статей и особенно расширенъ отдѣлъ „Военнаго Обозрѣнія“, въ которомъ сообщается очень много свѣдѣній о состояніи ручнаго оружія, стрѣлковыхъ обществъ и о другихъ тому подобныхъ предметахъ. Все это возвышаетъ интересъ этого небольшаго, но крайне необходимаго для нашей арміи періодическаго изданія.

Erörterungen über das Duell, *nebst einem Vorschlage, von Hermann Graf Keyserling.* (Изслѣдованіе вопроса о дуэли *графа Германа Кейзерлинга.* Дерптъ. 1864.)

Съ тѣхъ поръ, какъ дуэль, наслѣдіе, завѣщанное средневѣковымъ варварствомъ, утвердилась въ новомъ европейскомъ обществѣ, въ средѣ самыхъ просвѣщенныхъ и образованныхъ народовъ, литература не переставала возвышать своего голоса противъ этой вопіющей аномаліи. Голосъ литературы остается безплоднымъ: дуэль продолжаетъ существовать на зло всѣмъ доводамъ писателей, громившихъ это безобразное явленіе нашего времени; но писатели не приходятъ отъ того въ уныніе, и брошюра графа Кейзерлинга служитъ новымъ доказательствомъ благородныхъ усилій тѣхъ, которые поставили себѣ задачею раскрывать общественныя язвы и предлагать средства къ ихъ исцѣленію. Конечно, авторъ не могъ сказать противъ дуэли ничего такого, что не было бы высказано до него или, покрайней мѣрѣ, что не приходило бы въ голову

Digitized by Google

всякому здравомыслящему человѣку; онъ не могъ также, въ тѣсныхъ предѣлахъ своей брошюры, развить вопросъ о дуэли во всей подробности; тѣмъ не менѣе брошюра его не должна пройти незамѣченною, и мы постараемся передать въ сжатомъ очеркѣ сущность ея содержанія.

Изслѣдованію своему графъ Кейзерлингъ предпосылаетъ краткую исторію происхожденія обычая дуэли.

Въ древности дуэль вовсе не была извѣстна. Единоборство греческихъ героевъ, воспѣтое Гомеромъ и другими поэтами, не имѣло ничего общаго съ современною дуэлью: при тогдашнемъ способѣ веденія войны и состояніи военнаго искусства, оно было самымъ естественнымъ заявленіемъ храбрости сражавшихся и нерѣдко служило средствомъ къ рѣшенію спора враждовавшихъ сторонъ. Напротивъ того, римляне, яснѣе грековъ выработавшіе понятіе о военномъ дѣлѣ, смотрѣли на единоборство совсѣмъ съ другой точки: они считали его неприличнымъ для высшихъ сословій; по ихъ мнѣнію, единоборство безчестило свободнаго римскаго гражданина, который обязывался обнажать свой мечъ только противъ враговъ отечества, и потому оно было предоставлено лишь рабамъ-гладіаторамъ да варварамъ.

Начала дуэли надобно искать въ первыя времена среднихъ вѣковъ, т. е. въ тѣ темныя времена новаго общественнаго строя, когда безраздѣльно господствовало такъ называемое „кулачное право“. Тогда дуэль была явленіемъ понятнымъ: тогда никто не могъ разсчитывать на охрану и покровительство закона; всякій признавалъ за собою право собственной обороны и личной расправы, и самое понятіе о правѣ сильнаго не заключало въ себѣ тогда ничего предосудительнаго. Мало того: поединокъ занялъ почетное мѣсто между ордаліями или судомъ Божіимъ, и во всѣхъ средневѣковыхъ сборникахъ законовъ „судебный поединокъ“ (поединокъ между обвиняемымъ и обвинителемъ) былъ признаваемъ правомъ безспорнымъ. Но лишь только цивилизація стала пробиваться сквозь толстую кору невѣжества, лишь только власть государственная и правительственная стали мало по малу утверждаться, законодательство поспѣшило вступить въ борьбу съ грубымъ самоуправствомъ. Борьба была упорная, вѣковая. Она кончилась побѣдою надъ кулачнымъ правомъ, но поединковъ не истребило, благодаря рыцарству и турнирамъ. Измѣнился смыслъ, характеръ личной

Digitized by Google

расправы; самое же единоборство получило еще большее развитіе. Рыцарь, считавшій честь свою оскорбленною, искалъ расправы со своимъ оскорбителемъ; умереть въ бою за оскорбленную честь составляло высшій идеалъ рыцарскаго званія; честь безъ мужества была немыслима; оба понятія сливались въ одно. При такомъ взглядѣ на значеніе дуэли, ни одному рыцарю и въ голову не приходило подумать о томъ, позволено ли единоборство, терпимо ли оно или запрещено законами; напротивъ, въ обществѣ укоренилась мысль, что только поединкомъ можно достойно охранить свою честь и что развѣ трусъ и подлецъ способны уклониться отъ такого способа расправы.

Изъ среды павшаго рыцарства образовалось дворянство. Такъ какъ оно посвятило себя преимущественно военной службѣ, то наслѣдовало отъ рыцарей и всѣ традиціонныя понятія о чести, о мужествѣ, о необходимости, въ случаѣ оскорбленія чести, собственной расправы посредствомъ поединка. Между тѣмъ, по мѣрѣ успѣховъ цивилизаціи, утверждались иныя понятія о поводахъ къ поединкамъ; нѣкоторыя спорныя дѣла (напримѣръ, о собственности) поступали уже на рѣшеніе гражданскихъ судовъ, и мало по малу выработывалась въ теоріи мысль, что только дѣла, касавшіяся именно личной чести, могли служить справедливымъ поводомъ къ поединку. Сила средневѣковыхъ обычаевъ самоуправства была однакожъ такъ велика въ западной Европѣ, что они продолжали проявляться до исхода прошлаго и даже до начала нынѣшняго столѣтія въ такъ называемыхъ „rencontres“, въ тѣхъ свалкахъ, которыя начинались дуэлью, а оканчивались иногда формальнымъ боемъ всей свиты соперниковъ: секундантовъ, пріятелей, лакеевъ, конюховъ.

Европейское общество, устранивъ подобныя безобразія, тѣмъ не менѣе не сдѣлало послѣдняго шага къ уничтоженію дуэли: оно не только остановилось на полу-пути, но еще расширило кругъ дѣйствія дуэли. Лѣтъ за сорокъ или за пятьдесятъ, дуэль была исключительною привилегіей дворянства, преимущественно людей военныхъ, да студентовъ германскихъ университетовъ. По тогдашнимъ понятіямъ, дворянинъ, офицеръ, студентъ могъ не принять вызова члена средняго сословія, какъ лица себѣ неравнаго; въ наше время, дуэль стала принадлежностію всѣхъ такъ называемыхъ образованныхъ классовъ об-

Digitized by Google

щества, и всякій причисляющій себя къ этой категоріи имѣетъ право требовать, чтобы противникъ застрѣлилъ его или чтобы онъ самъ угостилъ тѣмъ же своего противника.

Какъ же относятся государственные законы къ дуэли? При разрѣшеніи этого вопроса представляются рѣзкія противорѣчія между закономъ и обычаемъ. Государство включаетъ дуэль въ число преступленій, и государственный судъ подвергаетъ дуэлистовъ, болѣе или менѣе строгому наказанію; понятіе же о чести, утвердившееся въ высшихъ и образованныхъ сословіяхъ, смотритъ на этотъ личный способъ расправы какъ на непремѣнное условіе всякаго *честнаго* и *благороднаго человѣка*, оскорбленнаго такимъ же *честнымъ* и *благороднымъ человѣкомъ*. Противорѣчіе идетъ еще далѣе: въ нѣкоторыхъ государствахъ военные законы, воспрещая дуэль, въ то же время дозволяютъ ее. Напримѣръ, прусскіе военные законы дозволяютъ дуэль, потому что допускаютъ приговоръ существующаго въ арміи „суда чести“, который рѣшаетъ: на столько ли нанесенное оскорбленіе противно чести и на столько ли оно находится внѣ области публичнаго права, что вызовъ становится неизбѣжнымъ? Въ виду такого противорѣчія между закономъ и обычаемъ, нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что всякій имѣющій притязаніе быть „честнымъ“ и „благороднымъ“ человѣкомъ нимало не колеблется идти противъ закона. Противорѣчіе между закономъ и обычаемъ обнаруживается еще рѣзче отъ непримѣненія или, покрайней мѣрѣ, отъ весьма неполнаго примѣненія карательныхъ за дуэль законовъ. Въ западноевропейскихъ государствахъ наказаніе ограничивается, смотря по исходу дуэли, болѣе или менѣе продолжительнымъ арестомъ, который въ иныхъ странахъ соединяется съ денежнымъ штрафомъ; но очень часто правительства показываютъ видъ, что ничего не знаютъ о дуэли, даже несчастно-кончившейся, а если виновные и бываютъ преданы суду и нельзя не произнести приговора по всей строгости законовъ, то милосердіе верховной власти смягчаетъ приговоръ и ослабляетъ наказаніе. Наконецъ, тамъ, гдѣ дѣла о дуэляхъ судятся судомъ присяжныхъ, присяжные всегда произносятъ: „не виноватъ!“ и тѣмъ скорѣе, чѣмъ строже карательные противъ дуэли законы. Особенно во Франціи часты примѣры подобнаго оправданія.

Авторъ брошюры ничего не говоритъ о нашихъ военныхъ законахъ противъ дуэли. Какъ извѣстно, на основаніи дѣй-

Digitized by Google

ствующихъ у насъ военныхъ постановленій, за вызовъ на поединокъ, а также за принятіе вызова, законъ подвергаетъ виновныхъ лишенію чиновъ и правъ состоянія; за учиненіе же раны, увѣчья или убійства на поединкѣ, виновные наказываются какъ за умышленное нанесеніе ранъ, увѣчья и убійства.

Графъ Кейзерлингъ опровергаетъ ошибочное мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что если бы законы о дуэли были примѣняемы серьезно, то страхъ подвергнуться строгому наказанію вывелъ бы изъ употребленія средневѣковой обычай. Попытки чрезвычайной строгости были дѣланы, но не повели ни къ чему. Объяснить это нетрудно. Тотъ, кто выходитъ на дуэль, заранѣе знаетъ, что можетъ быть убитъ; слѣдовательно, и самое строгое наказаніе—смертная казнь—устрашило бы его не болѣе того, какъ опасность отъ дуэли. Да притомъ и идея устрашенія столько противорѣчитъ свойству дуэли, основанной на безстрашіи, что не произведетъ желаемаго дѣйствія.

Ошибка, по мнѣнію автора, кроется не въ законахъ и не въ недостаточномъ ихъ приложеніи: ее должно искать въ нашихъ нравахъ.

Всякій обычай можетъ держаться лишь до тѣхъ поръ, пока онъ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ членовъ благоустроеннаго гражданскаго общества, согласуется съ ихъ соціальнымъ бытомъ и не оскорбляетъ ихъ нравственныхъ и юридическихъ чувствъ. Дуэль, какъ средство самозащищенія, возникла въ вѣкъ безсилія закона; мы, напротивъ, живемъ въ такое время, когда законы обладаютъ полною силою. Въ наше время, право принадлежитъ не одному сильному; личная безопасность и законная защита стали общимъ достояніемъ; всякій можетъ искать законнаго удовлетворенія за нарушеніе своихъ правъ или за оскорбленіе своей чести. Стало быть, самоуправство не имѣетъ теперь предлога: оно уступило мѣсто безопасности законной охраны. Все это мы понимаемъ; въ нашихъ убѣжденіяхъ и въ нашихъ привычкахъ мы согласны съ закономъ, запрещающимъ самоуправство, а все-таки допускаемъ расправу дуэлью, не смѣемъ идти наперекоръ этому обычаю и оправдываемъ себя тѣмъ, что дуэль неразлучна съ чувствомъ чести всякаго образованнаго и уважающаго себя человѣка. Если—говоримъ мы—все значеніе дуэли основано на принципѣ чести и на удовлетвореніи за оскорбленную честь, то, какъ бы ни было велико наше уваженіе къ требованіямъ

Digitized by Google

закона и морали, нельзя же изгнать ее изъ нашихъ обычаевъ.

Итакъ, все противорѣчіе заключается собственно между принципомъ чести и общими требованіями закона и морали. Въ этомъ именно противорѣчіи авторъ и ищетъ разрѣшенія вопроса.

Выше замѣчено, что, во времена преобладанія силы оружія, понятія о мужествѣ и чести были тождественны. И въ нашъ вѣкъ мужество есть непремѣнное условіе чести, трусость и теперь несовмѣстима съ идеей чести; но дѣло въ томъ, что наши нравственныя понятія о чести расширились: мы требуемъ, чтобы честь, кромѣ личнаго мужества, сопровождалась и другими качествами; въ нашъ вѣкъ еще недостаточно драться и стрѣлять храбро, чтобы стоять предъ обществомъ съ незапятнанною честію. А если наши понятія о чести стали шире и облагороженнѣе, если они опираются болѣе на началахъ нравственныхъ, нежели въ тотъ вѣкъ, когда честь и мужество сливались въ одно тождественное понятіе, то можетъ ли дуэль имѣть нынче такое же значеніе, какое придавалось ей въ средніе вѣка? Какое внутреннее удовлетвореніе доставляетъ расправа съ противникомъ посредствомъ дуэли? Когда мы считаемъ честь свою оскорбленною, то въ первый моментъ душевной тревоги ощущаемъ потребность отплатить нашему оскорбителю такъ, чтобы и онъ, въ свою очередь, почувствовалъ оскорбленіе, или, говоря проще, *мы хотимъ отмстить ему*. Но и самые ревностные сторонники дуэли не могутъ не сознаться, что дуэль не должна быть средствомъ мести, потому что въ такомъ случаѣ она утратила бы свое значеніе, какъ дѣло чести, и стала бы на одну степень съ преступленіемъ. Честный же человѣкъ требуетъ, при помощи дуэли, только удовлетворенія за свою честь; мысль о мести должна быть далека отъ него. Получить такое удовлетвореніе, особенно если законъ не можетъ дать его, и есть то притязаніе, на которомъ держится обычай дуэли и которымъ сторонники дуэли оправдываютъ необходимость ея. Дуэль — говорятъ они — восполняетъ собою пробѣлъ законодательства по неуловимымъ нравственнымъ вопросамъ; напримѣръ: при оскорбленіяхъ словомъ, обида заключается иногда больше въ тонѣ голоса, нежели въ самомъ словѣ; такъ можетъ ли законъ опредѣлить подобные оттѣнки на столько точно, чтобы они были понятны для судьи и удобопримѣнимы на практикѣ? Многія самыя чувствительныя оскорбленія подведены

Digitized by Google

закономъ подъ рубрику простыхъ обидъ и за нихъ опредѣляются ничтожныя взысканія; даже за оскорбленія грубыя, фактическія полагаются закономъ наказанія, вовсе несоотвѣтствующія испытанному поруганію. Разсуждая такимъ образомъ, защитники дуэли видятъ неудовлетворительность законовъ въ томъ, что, въ вопросахъ объ оскорбленіи чести, законы не различаютъ степени образованія и соціальнаго положенія оскорбленнаго, а это, по ихъ мнѣнію, необходимо: человѣкъ, принадлежащій къ высшему и образованному сословію, надѣленъ болѣе воспріимчивымъ чувствомъ чести, нежели простолюдинъ, привыкшій къ грубому обращенію.

На такія сужденія защитниковъ дуэли графъ Кейзерлингъ отвѣчаетъ слѣдующими доводами:

Простолюдины расправляются за обиды двояко: или они ругаются, или дерутся, и затѣмъ побѣдитель успокоивается при мысли, что хорошо отплатилъ своему противнику. Люди высшихъ сословій ищутъ удовлетворенія въ дуэли. Если бы пришлось сравнивать самоуправство посредствомъ ругательства или драки съ самоуправствомъ дуэлью, то, въ сущности, не оказалось бы разницы между обоими способами расправы мимо закона; но такъ какъ въ высшихъ сословіяхъ понятіе о чести имѣетъ другое значеніе, то, оставляя въ сторонѣ аналогію между грубою и утонченною расправою внѣ закона, можно предложить слѣдующій вопросъ: дѣйствительно ли дуэль доставляетъ удовлетвореніе намъ самимъ, нашему чувству чести, нашему собственному сознанію, или же мы находимъ удовлетвореніе только въ мысли, что должны были покориться силѣ обычая дуэли? Другими словами: мы деремся и стрѣляемся ради ли себя самихъ, или для свѣта? Пусть на эти вопросы отвѣтитъ тотъ, кто самъ выходилъ на дуэль; пусть внушатъ ему отвѣтъ тѣ чувства, которыя его волновали въ подобныя минуты — кончилась ли дуэль смертію противника, тяжелою или легкою раною, или ничѣмъ. Въ послѣднемъ случаѣ, дуэлистъ ощущаетъ, конечно, удовольствіе, что все кончилось хорошо, что совѣсть его не будетъ терзаема угрызеніями, а честь, между тѣмъ, удовлетворена. Но такъ ли бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ тяжело раненъ или убитъ? Невозможно допустить, чтобы, при такомъ несчастіи, голосъ совѣсти молчалъ, чтобы въ душу не запало сомнѣнія: къ чувству полученнаго удовлетворенія непремѣнно примѣшается горечь при

Digitized by Google

воспоминаніи о случившемся, и мало успокоительнаго будетъ имѣть мысль, что сила обычая заставила насъ изувѣчить или убить противника и что мы сами могли бы подвергнуться такой же участи. Даже затаенное чувство мести, проявившееся въ первыя минуты раздраженія, уступитъ впослѣдствіи мѣсто другому, уже постоянному чувству, которое испыталъ всякій имѣвшій несчастіе убить на дуэли своего противника.

Но если мы дрались изъ повиновенія силѣ обычая, если мы доказали свѣту, что наша оскорбленная честь возстановлена, то мнѣніе свѣта возвыситъ ли насъ въ собственныхъ глазахъ? Нисколько. Выходя на дуэль, мы хотѣли лишь доказать и доказали, что имѣли достаточно мужества драться; но этого рода мужество мы сами не можемъ цѣнить высоко: вѣдь оно проявляется и въ людяхъ безчестныхъ, низкихъ, нами презираемыхъ. Какое же удовлетвореніе нашей чести доставляетъ подобное мужество? Никакого! Мы не получили даже малѣйшаго возмездія за причиненное намъ оскорбленіе, потому что и противникъ нашъ доказалъ не меньше насъ мужество, и свѣтъ говоритъ, что *оба* поступили *по чести*. Оскорбленный— если онъ уцѣлѣлъ — убѣдился на опытѣ, что противникъ его имѣлъ не только дерзость обидѣть его, но и смѣлость вступить съ нимъ въ бой. Въ этомъ заключается для оскорбленнаго все удовлетвореніе за испытанное пораженіе; оскорбитель же едвали не останется въ выгодѣ насчетъ оскорбленнаго: онъ выходитъ изъ спора оправданнымъ, какъ будто не сдѣлалъ ничего такого, на что не имѣлъ бы полнаго права.

Да полно терпитъ ли ущербъ наша честь, если злой или легкомысленный клеветникъ старается оскорбить насъ? Наша честь развѣ въ его рукахъ? развѣ онъ можетъ по своему произволу отнять ее у насъ и возвратить? Могутъ ли злоба и низость клеветника повредить нашей чести и не падаетъ ли позоръ на него самого? Вотъ гдѣ общественное мнѣніе могло бы проявить свое могущество, изгоняя дерзкаго ругателя и грубаго негодяя изъ среды людей честныхъ и образованныхъ. Такое наказаніе было бы непремѣнно дѣйствительно, если бы человѣкъ, всегда готовый на оскорбленіе другаго, не находилъ въ обычаѣ дуэли вѣрнаго средства избѣгать приговора общественнаго мнѣнія. Дуэль не только освобождаетъ его отъ нравственной казни общества, но и возстановляетъ его честь и

Digitized by Google

соціяльное положеніе. Стало быть, дуэль охраняетъ не оскорбленнаго, а оскорбителя.

Всего страннѣе, что предразсудокъ относительно дуэли господствуетъ лишь въ такъ называемомъ высшемъ, образованномъ обществѣ. Никто изъ представителей этого общества и не подумаетъ объ ущербѣ своей чести, если его оскорбитъ человѣкъ, стоящій на низшей ступени образованія и соціяльнаго положенія. Обида со стороны такого человѣка не можетъ замарать нашу честь; мы видимъ въ этой обидѣ только нарушеніе права и потому не требуемъ ничего болѣе, какъ законнаго удовлетворенія и защиты, довольствуясь даже относительно легкимъ наказаніемъ виновнаго. „Почему же мы не поступаемъ такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ нанесенной намъ обиды?“ — спрашиваетъ авторъ. — „Если насъ оскорбляетъ человѣкъ равный намъ по званію, принадлежащій къ нашему образованному кружку, стоящій, слѣдовательно, на одинаковой съ нами высотѣ, то онъ отнюдь не можетъ возвыситься надъ нами, получить большія надъ нами права, замарать нашу честь тѣмъ, что ведетъ себя ниже достоинства своего званія, нарушаетъ условія благородныхъ обычаевъ и приличія.“

Такова сущность теоретической стороны изслѣдованій графа Кейзерлинга о дуэли. Собственно теоріи вопроса и посвящена вся брошюра; практическое же рѣшеніе его излагается лишь на послѣднихъ страницахъ, въ немногихъ словахъ.

„Пора наконецъ—говоритъ авторъ—избавиться намъ отъ обычая, который идетъ въ разрѣзъ съ нашими святѣйшими чувствами, съ нашимъ внутреннимъ убѣжденіемъ и со всѣми нашими нравственными понятіями о правѣ; отъ обычая, побуждающаго насъ къ дѣйствіямъ, которыхъ мы не можемъ оправдать ни передъ нашею совѣстію, ни передъ законами, и которые не согласны съ нашею собственною лучшею волею. Одинъ человѣкъ не въ силахъ противиться общему обычаю. Если бы онъ отвергнулъ вызовъ на дуэль, свѣтъ приписалъ бы трусости то, что онъ имѣлъ мужество отвергнуть по убѣжденію: примѣръ его вызвалъ бы порицателей, несправедливыхъ судей, сомнѣвающихся, равнодушныхъ, но, конечно, не нашелъ бы подражателей, потому что всякій побоялся бы ложнаго суда свѣта и уединеннаго положенія передъ силою обычая.“

Принявъ эти соображенія за исходную точку для практическаго разрѣшенія вопроса, авторъ предлагаетъ образовать, для

Digitized by Google

искорененія дуэли, общества, члены которыхъ обязались бы обнародовать и сами строго исполнять слѣдующія правила:

1) Что честь ихъ не можетъ найти удовлетворенія тамъ, гдѣ не находитъ его собственная совѣсть.

2) Что честь ихъ можетъ быть охраняема и поддерживаема только дѣйствіями нравственными, а не противозаконными.

3) Что честь не позволяетъ имъ быть слѣпымъ, лишеннымъ воли орудіемъ деспотическаго обычая, побуждающаго къ такимъ дѣламъ, которыя противны ихъ внутреннимъ убѣжденіямъ.

4) Что они обязываются отвергать дуэль при всѣхъ, безъ исключенія, обстоятельствахъ и никогда не допускать вызововъ.

Подобныя общества, по мнѣнію автора, скоро достигли бы такихъ результатовъ, какихъ донынѣ не достигало ни одно законодательство, да никогда и не достигнетъ, потому что вопросъ идетъ здѣсь не о предупрежденіи и наказаніи преступленій, а объ отмѣнѣ обычая, противнаго нравственнымъ и соціальнымъ требованіямъ нашего вѣка.

„Есть только одна сила—говоритъ авторъ въ заключеніе — которая можетъ быть увѣрена въ побѣдѣ: сила общественнаго мнѣнія. Возвысить эту силу, стать въ челѣ ея, придать вѣсъ ея справедливымъ требованіямъ — такова прекрасная задача обществъ. Имъ не трудно будетъ положить конецъ неправедному господству дуэли.“

Основная мысль графа Кейзерлинга найдетъ, безспорно, отголосокъ въ душѣ всѣхъ тѣхъ, которые, подобно ему, смотрятъ на дуэль какъ на истинно-безобразное явленіе нашего вѣка, похваляющагося своею гуманностію и своею цивилизаціей. Достигнутъ ли предлагаемыя авторомъ общества желаемыхъ результатовъ—это другой вопросъ, способный вызвать самыя противоположныя сужденія. Многія общества, основанныя съ наилучшими намѣреніями — противодѣйствовать тому или другому общественному злу и, если можно, искоренять его—оказывались безсильными именно передъ могуществомъ обычая, самаго нелѣпаго, самаго возмутительнаго, но тѣмъ не менѣе заставляющаго преклоняться предъ собою людей даже съ твердою волею и самостоятельнымъ характеромъ. Мы не отрицаемъ возможности благихъ послѣдствій отъ обществъ для искорененія дуэли; сердечно желаемъ, чтобы люди энергическіе, надѣленные практическимъ смысломъ, стали въ головѣ такихъ

Digitized by Google

обществъ, но, конечно, мы не можемъ предсказать, чтобы ожидаемые результаты были достигнуты *скоро*, какъ полагаетъ графъ Кейзерлингъ.

У насъ, въ Россіи, дуэль не распространена въ такой степени, какъ въ государствахъ, получившихъ по наслѣдству этотъ остатокъ средневѣковаго кулачнаго боя: у насъ обычай дуэли держится главнымъ образомъ въ средѣ военнаго сословія, и преимущественно между офицерами молодыми. Справедливость требуетъ также сказать, что въ нашей военной средѣ дуэли случаются чаще всего изъ-за сущихъ пустяковъ. Можно сказать утвердительно, что женщины, карты, вино, молодечество играютъ у насъ главную роль въ поводахъ къ дуэли; и, наоборотъ, нерѣдко случается, что тяжкія оскорбленія вовсе не ведутъ къ кровавой расправѣ. Причина та, что, въ нашемъ военномъ обществѣ, дуэль—растеніе, недавно пересаженное съ чужой почвы, неуспѣвшее пустить глубокихъ корней. И слава Богу! Значитъ, тѣмъ легче вырвать съ корнемъ незваннаго гостя. Эту задачу могутъ взять на себя наши суды общества офицеровъ, руководствуясь тѣми же основными началами, о которымъ говоритъ графъ Кейзерлингъ. Если бы достойнымъ представителямъ этихъ судовъ удалось окончательно вытѣснить изъ нашей арміи варварскій обычай средневѣковаго самоуправства, основанный на подражаніи западнымъ народамъ, то подобная побѣда надъ человѣческими предразсудками и заблужденіями стоила бы блистательной побѣды надъ самымъ опаснымъ и вреднымъ врагомъ.

* *

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

О второмъ изданіи **Карты Европейской Россіи и Сибири**, *съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній.*

Надняхъ поступило въ продажу второе, дополненное изданіе „Карты Россіи и Сибири, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, губерній и сообщеній“. Не распространяясь о достоинствахъ этой карты, первое изданіе которой нашло полное сочув-

Digitized by Google

ствіе въ публикѣ, мы обязанностію поставляемъ себѣ сообщить нашимъ читателямъ, что во второмъ изданіи „Карты“ сдѣланы слѣдующія важныя дополненія

а) Показаны границы вновь учрежденныхъ военныхъ округовъ: *Кавказскаго*, *Оренбургскаго*, *Западнаго и Восточнаго сибирскихъ*, также границы губерній *Уфимской* и *Оренбургской*.

б) Нанесены линіи строящихся желѣзныхъ дорогъ: отъ Москвы до Орла, отъ Рязани до Козлова, отъ Динабурга до Витебска и отъ Одессы чрезъ Балту до Кременчуга.

в) Вновь награвированы Уральскія горы, при чемъ подписаны наиболѣе возвышенные ихъ пункты.

г) Отмѣчены голубою краскою всѣ части рѣкъ, по которымъ ходятъ пароходы.

д) Въ губерніяхъ Астраханской, Саратовской и Пермской внесено болѣе 300 населенныхъ пунктовъ.

е) Для большей ясности границъ губерній, измѣнена ихъ иллюминовка (*).

(*) По особому соглашенію съ составителемъ „Карты“, подписчики „Военнаго Сборника“ могутъ получить второе ея изданіе по 60 коп. за экземпляръ безъ наклейки, но не иначе, какъ обращаясь съ требованіемъ прямо въ контору редакціи „Военнаго Сборника“. Для неподписчиковъ цѣна „Карты“ 1 р., съ наклейкою 1 р. 60 к., съ приложеніемъ на пересылку каждаго экземпляра 40 коп.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новыя программы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. — Статистическія свѣдѣнія объ офицерахъ, экзаменующихся въ настоящемъ, 1865 году, для поступленія въ академію. — Числовыя данныя о нашей арміи за 1862 и 1863 годы: составъ регулярныхъ войскъ; перемѣны въ составѣ; составъ по родамъ оружія; замѣтка о числительности иррегулярныхъ войскъ. — Стальныя 6-ти-линейныя винтовки. — Свѣдѣнія по оружейной и артиллерійской частямъ. — Измѣненія въ устройствѣ Терской области.

НОВЫЯ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ ОФИЦЕРОВЪ, ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ НИКОЛАЕВСКУЮ АКАДЕМІЮ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Еще въ концѣ прошлаго года предпринятъ былъ пересмотръ курсовъ и всей учебной части Николаевской академіи генеральнаго штаба съ цѣлію возможно большаго примѣненія ихъ къ современнымъ требованіямъ отъ генеральнаго штаба. Главныя соображенія по этому предмету были выяснены въ особой комисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, и удостоились высочайшаго одобренія въ 25-й день февраля сего года (*). На основаніи этихъ-то соображеній въ академической конференціи приступлено было единовременно къ пересмотру какъ программъ самыхъ академическихъ курсовъ, такъ и программъ для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ настоящее время трудъ этотъ оконченъ, и приказомъ военнаго министра отъ 18-го сентября объявлено уже, что съ будущаго 1866 года пріемъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба будетъ производиться по новымъ программамъ изданія 1865 года, за опубликованіемъ которыхъ вовсе отмѣняются прежнія програм-

(*) Соображенія по пересмотру курсовъ и учебныхъ занятій въ Николаевской академіи генеральнаго штаба напечатаны въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи“ № 4 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ

Digitized by Google

мы изданія 1862 года. Новыя программы, какъ сказано въ приказѣ военнаго министра, разсылаются въ штабы военныхъ округовъ для дальнѣйшаго распространенія ихъ въ войскахъ.

Считая не безъинтереснымъ ознакомить нашихъ читателей съ вновь изданными программами, укажемъ на тѣ измѣненія, какія введены въ нихъ сравнительно съ программами прежнихъ изданій.

Приступая къ составленію этихъ программъ, академическая конференція главнѣйше имѣла въ виду: 1) установить такого рода требованія, которыя по возможности были бы согласны съ курсами военныхъ училищъ и въ то же время обезпечивали бы достаточную подготовку поступающихъ въ академію для слушанія академическихъ курсовъ; 2) по возможности облегчить офицерамъ, поступающимъ въ академію, занятія по приготовленію къ пріемному экзамену, примѣняя самыя программы предметовъ испытанія къ наиболѣе извѣстнымъ и употребительнымъ учебникамъ и руководствамъ.

Къ сожалѣнію, не всегда можно было вполнѣ удовлетворить обоимъ этимъ условіямъ, отчасти вслѣдствіе того, что самые курсы военныхъ училищъ не вполнѣ еще установились, отчасти же и вслѣдствіе весьма чувствительнаго еще у насъ недостатка въ учебникахъ по многимъ предметамъ.

Самые предметы, требуемые на экзаменѣ для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, за исключеніемъ только законовѣдѣнія, оставлены тѣ же, какіе назначены въ „Св. Воен. Пост.“, т. III ч .I ст. 248, т. е.: 1) математика (ариѳметика, алгебра, геометрія и тригометрія); 2) строевые уставы всѣхъ родовъ оружія; 3) политическая исторія; 4) географія; 5) фортификація; 6) артиллерія; 7) русскій языкъ; 8) иностранные языки (французскій или нѣмецкій, по выбору экзаменующагося); 9) топографическое черченіе.

Самыя требованія по нѣкоторымъ предметамъ испытанія измѣнены сравнительно съ прежними программами, при чемъ нѣкоторыя программы уменьшены, а другія дополнены.

Сравнительно съ программами изданія 1862 года, новыя программы заключаютъ въ себѣ нижеслѣдующіе предметы:

По математикѣ программа оставлена прежняя, съ незначительными лишь измѣненіями. Изъ нея исключено нѣсколько теоремъ, и вмѣсто прежнихъ 49 оставлено 36 билетовъ. Но при этомъ требуется, чтобы экзаменующіеся непремѣнно умѣли со-

Digitized by Google

ставлять уравненія по даннымъ условіямъ вопроса и основательно были ознакомлены съ употребленіемъ логариѳмическихъ таблицъ. По обилію учебниковъ по математикѣ, сравнительно съ другими предметами, положено было не стѣснять экзаменующихся указаніемъ на одинъ какой-нибудь учебникъ, а рекомендуются вообще учебники, принятые въ руководство въ гимназіяхъ и военныхъ училищахъ.

По строевымъ уставамъ программа приведена въ полную соотвѣтственность съ послѣдне-изданными и нынѣ находящимися въ дѣйствіи уставами. Въ ней вовсе исключены билеты, относящіеся до боевыхъ порядковъ, такъ какъ предметъ этотъ входитъ въ самый академическій курсъ тактики; но взамѣнъ того включены вопросы изъ ротнаго ученья, гарнизонной и аванпостной службы. Всего, вмѣсто прежнихъ 57 билетовъ, программа заключаетъ въ себѣ только 49 билетовъ.

По политической исторіи прежняя программа была весьма затруднительна для экзаменующихся, какъ по своей обширности, такъ въ особенности и потому, что она не была приноровлена ни къ одному изъ существующихъ учебниковъ. Въ новой программѣ устранены, на сколько было возможно, оба эти недостатка. Вмѣсто прежнихъ 114 билетовъ, всего по новой программѣ назначено 70, при чемъ преимущественно сокращены отдѣлы всеобщей исторіи (вмѣсто 76 билетовъ только 38), а особенно древней и средней; программа же русской исторіи нѣсколько даже увеличена, включеніемъ въ нее событій съ царствованія императора Петра III до 1815 года (вмѣсто прежнихъ 32 билетовъ, 38).

Вмѣстѣ съ тѣмъ по каждому отдѣлу исторіи указаны учебники для руководства, которые и имѣлись въ виду при составленіи самой программы. Выборъ учебниковъ представлялъ немало затрудненій; избраны наиболѣе удовлетворяющіе современнымъ научнымъ требованіямъ, хотя и тутъ нельзя было соблюсти всѣ желаемыя условія.

По географіи прежняя программа оставлена безъ измѣненія; перемѣнено въ ней лишь указаніе руководствъ, примѣняясь къ новѣйшей нашей географической литературѣ.

По артиллеріи программа нѣсколько увеличена (вмѣсто 19 билетовъ, 23), для того, чтобы, по возможности, уменьшить самый академическій курсъ этого предмета. Несмотря на кажущуюся обширность этой программы, приготовленіе по ней

Digitized by Google

не можетъ быть затруднительно, такъ какъ она вполнѣ согласована съ курсами этого предмета, установленными для военныхъ училищъ. Указаніе руководствъ по этому предмету встрѣтило наибольшія затрудненія, такъ какъ вообще у насъ вовсе не имѣется новыхъ учебниковъ по артиллеріи; по необходимости пришлось указать только на записки артиллеріи военныхъ училищъ.

По фортификаціи программа увеличена болѣе, чѣмъ по другимъ предметамъ (вмѣсто 35 билетовъ, 44), что оказалось крайне необходимымъ для того, чтобы офицеры, поступающіе въ академію, были достаточно подготовлены для прохожденія академическаго курса этого предмета. Притомъ же программу эту не было возможности согласовать вполнѣ съ курсомъ военныхъ училищъ, такъ какъ послѣдній установленъ совершенно на особыхъ основаніяхъ. Въ новой программѣ увеличенъ преимущественно отдѣлъ долговременной фортификаціи, а отдѣлъ полевой нѣсколько сокращенъ, по согласованіи этой части программы съ академическимъ курсомъ. Несмотря на это увеличеніе программы, приготовленіе по ней не должно представить большаго затрудненія, такъ какъ по всѣмъ частямъ ея имѣются вполнѣ удовлетворительныя руководства.

По русскому и иностраннымъ языкамъ, а также по топографическому черченію, въ прежнихъ программахъ не было никакихъ указаній, между тѣмъ какъ въ программѣ изданія 1865 года указаны тѣ требованія, которымъ должны удовлетворять экзаменующіеся. Особенное вниманіе желающихъ поступить въ академію должно быть обращено на хорошее, основательное знаніе русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ, что крайне необходимо для офицера, готовящагося къ службѣ въ генеральномъ штабѣ.

Требовавшееся въ прежнее время отъ поступающихъ въ академію законовѣдѣніе вовсе исключено изъ программъ изданія 1865 года; но—сколько извѣстно—современемъ, когда окончательно будетъ введено въ военныхъ училищахъ преподаваніе военной администраціи, положено требовать отъ поступающихъ въ академію знанія слѣдующихъ отдѣловъ этого предмета: а) всю фактическую часть о прохожденіи службы; б) общія понятія о размѣрахъ и видахъ довольствія войскъ и о порядкѣ требованія и отпуска онаго; в) ротное хозяйство. Кромѣ того предположено впослѣдствіи отнести къ пріемному экзамену и часть ака-

Digitized by Google

демическаго курса военной администраціи, именно отдѣлъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, но также лишь тогда, когда отдѣлъ этотъ войдетъ въ курсъ военныхъ училищъ.

Весьма важное нововведеніе въ программахъ изданія 1865 года заключается въ томъ, что къ самымъ программамъ, въ видѣ особой статьи, приложено „Извлеченіе изъ положеній, относящихся до пріема офицеровъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, пребыванія въ оной и правъ, даваемыхъ при выпускѣ". Положенія эти разбросаны въ „Сводѣ Военныхъ постановленій", въ „Приложеніяхъ къ Своду" и въ разныхъ приказахъ и постановленіяхъ, а потому не всегда могли быть извѣстны точнымъ образомъ офицерамъ, желавшимъ поступить въ академію. Теперь же каждый, вмѣстѣ съ программами, получаетъ полный сводъ того, чего можетъ ожидать отъ академіи и что именно встрѣтитъ въ ней.

Ближайшее ознакомленіе нашего военнаго общества съ Николаевской академіей генеральнаго штаба важно и желательно еще и въ томъ отношеніи, что оно можетъ доставить случай къ появленію нѣкоторыхъ практическихъ замѣтокъ насчетъ устройства академіи, положенія въ ней офицеровъ, прохожденія курсовъ и т. п. Такъ какъ въ настоящее время, сколько извѣстно, пересматривается весь академическій уставъ и приступлено уже къ составленію новаго, то, по всей вѣроятности, замѣтки подобнаго рода будутъ съ благодарностію приняты академическимъ начальствомъ, которое принимаетъ въ послѣднее время всѣ мѣры для того, чтобы познакомить наше военное общество съ современнымъ состояніемъ академіи и съ ея предположеніями на будущее время. Къ числу такихъ мѣръ можно отнести печатаніе ежегодныхъ отчетовъ о занятіяхъ академической конференціи, разсылку ихъ по частямъ войскъ и, наконецъ, помѣщеніе вмѣстѣ съ программами для пріема въ академію извлеченій изъ положеній, относящихся до этого заведенія. Нельзя не сознаться, что подобнымъ образомъ дѣйствій Николаевская академія генеральнаго штаба лучше всего можетъ обезпечить и свое собственное устройство, и возбудить сочувствіе нашей арміи къ дѣятельности академіи.

Единовременно съ составленіемъ программъ для пріема въ Николаевскую академію генеральнаго штаба составлены были программы и для пріема въ геодезическое отдѣленіе этой академіи; но такъ какъ отдѣленіе это находится въ настоящее

Digitized by Google

время въ переходномъ состояніи, то въ напечатанныхъ положеніяхъ, относящихся до академіи, ничего не сказано еще относительно этого отдѣленія. Сколько извѣстно, самый пріемъ въ это отдѣленіе, а также и размѣры курсовъ въ немъ должны быть измѣнены въ самомъ непродолжительномъ времени, и отчасти даже съ предстоящаго учебнаго года. Такимъ образомъ, въ это отдѣленіе предполагается допускать офицеровъ, неслужившихъ даже вовсе во фронтѣ; въ самыхъ курсахъ геодезическаго отдѣленія усиливаются физико-математическія науки и ослабляются требованія по наукамъ военнымъ.

Сообразно съ этимъ измѣнены и новыя программы для пріема въ геодезическое отдѣленіе, а именно къ тѣмъ отдѣламъ математики, которые требовались и прежде (высшая алгебра, аналитическая геометрія, дифференціяльное и интегральное исчисленіе), добавлена еще физика, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія поступающихъ въ геодезическое отдѣленіе, для нихъ значительно сокращена программа испытанія въ строевыхъ уставахъ и кромѣ того предположено уменьшить требованія по политической исторіи.

Ограничиваясь на первый разъ этимъ бѣглымъ ознакомленіемъ съ новыми программами для поступленія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, мы надѣемся, въ одномъ изъ слѣдующихъ „Обозрѣній", познакомить читателей и съ новыми программами самыхъ академическихъ курсовъ.

Кстати считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя относительно пріема въ нынѣшнемъ году въ Николаевскую академію генеральнаго штаба.

Пріемные экзамены въ академіи начались, по обыкновенію, съ 1-го сентября. Всего явилось къ экзамену для поступленія въ теоретическое отдѣленіе 38 офицеровъ, изъ числа которыхъ 9 принадлежали къ гвардейской пѣхотѣ, 1 къ гвардейской артиллеріи, 4 къ армейской пѣхотѣ, 2 къ армейской кавалеріи, 16 къ полевой артиллеріи, 3 къ стрѣлковымъ баталіонамъ, 1 къ саперамъ и 2 къ казачьимъ войскамъ (1 казачьей артиллеріи и 1 Уральскаго казачьяго войска.)

По чинамъ, лѣтамъ службы и по своему первоначальному образованію эти 38 офицеровъ распредѣляются такъ:

По чинамъ: капитановъ 4, штабсъ-капитановъ 7, поручиковъ 12, подпоручиковъ 11, прапорщиковъ 4.

Digitized by Google

По лѣтамъ службы: прослужившихъ только 4 года 8 офицеровъ, прослужившихъ отъ 4 до 10 лѣтъ 20, свыше 10 лѣтъ 9 и одинъ пробывшій въ нашей службѣ только одинъ годъ (*); въ числѣ служившихъ свыше 10 лѣтъ одинъ офицеръ прослужилъ 14, одинъ 12 и двое по 11 лѣтъ.

По первоначальному образованію: изъ числа 38 офицеровъ получили образованіе: въ разныхъ кадетскихъ корпусахъ 17, въ Константиновскомъ военномъ училищѣ 8, въ финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ 3, въ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ 3, въ морскомъ корпусѣ 2, въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ 2, въ пажескомъ корпусѣ 1, въ частныхъ заведеніяхъ 1, въ бѣлградской военной академіи 1.

Результаты экзаменовъ еще окончательно не извѣстны; но кажется, что изъ 38 офицеровъ, прибывшихъ къ экзамену, будетъ принято около $^2/_3$ всего числа.

Кромѣ того, къ экзамену явилось еще 4 офицера, желающихъ поступить въ старшее, практическое отдѣленіе, изъ числа которыхъ, по существующимъ положеніямъ, одинъ долженъ держать какъ пріемный, такъ и переводный экзаменъ, а трое только одинъ переводный. Наконецъ, къ экзамену допущены еще на особомъ положеніи восемь офицеровъ, бывшихъ въ теченіе прошлаго года вольнослушателями въ геодезическимъ отдѣленіи и поступающихъ теперь прямо въ старшій классъ этого отдѣленія.

По окончаніи академическихъ экзаменовъ, мы не замедлимъ сообщить результаты ихъ нашимъ читателямъ.

ЧИСЛОВЫЯ ДАННЫЯ О НАШЕЙ АРМІИ ЗА 1862 И 1863 ГОДЫ (**).

Общій составъ регулярныхъ войскъ.

Числительная сила войскъ представляла слѣдующія данныя:

	Въ 1862 г.		Въ 1863 г.		Въ 1864 г.	
	Генер. и офиц.	Нижн. чин.	Генер. и офиц.	Нижн. чин.	Генер. и офиц.	Нижнихъ чиновъ.
Состояло въ войскахъ . .	28,130	858,997	26,830	818,105	27,561	1,076,124
Сверхъ того, числящихся по родамъ оружія и другимъ частямъ	3,726	»	4,280	»	3,286	»
Итого	31,856	858,997	31,110	818,105	30,847	1,076,124

(*) Сербскій подданный, принятый въ нашу службу и допущенный къ экзамену на особомъ положеніи.

(**) Изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ военнаго министерства за 1862 и 1863 годы.

Digitized by Google

Перемѣны въ составѣ.

Перемѣны въ личномъ составѣ войскъ были обусловлены слѣдующими данными:

Убыль въ личномъ составѣ войскъ:

	Въ 1862 году. Генераловъ и офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Въ 1863 году. Генераловъ и офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито въ сраженіяхъ	9	304	21	1,290
Умерло	443	11,191	468	11,246
Разстрѣляно за преступленія . . .	„	„	„	12
Уволено отъ службы	2,075	18,398	2,333	17,185
Выключ. изъ службы.	64	3,723 (1)	125	7,504 (2)
Разжаловано въ рядовые	16	„	19	„
Переведено въ другія вѣдомства . .	103	2,619	96	1,957
Бѣжало	15 (3)	1,073	„	4,635
Безъ вѣсти пропало и взято въ плѣнъ	„	229	„	229
Перечислено (4) . .	„	11,205	„	15,588
Уволено въ отпуски (5)	„	27,094	„	15,182
Сослано въ каторжную работу и арестантскія роты .	„	772	„	786

По сравненію убыли съ общимъ числомъ войскъ по списочному ихъ состоянію за 1861—1863 годы, оказывается, что на 1,000 человѣкъ приходилось:

	Въ 1861 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Умершихъ	15,45	13,67	11,86
Уволенныхъ отъ службы . .	30,19	22,42	17,18
Бѣжавшихъ, безъ исключенія пойманныхъ (6).	4,20	3,43	4,88

(1) (2) Въ этомъ числѣ заключаются нижніе чины, получившіе отставку по неспособности и исключенные въ податное сословіе, а также дворяне и вольноопредѣляющіеся, уволенные отъ службы по болѣзни.

(3) 1 штабъ и 14 оберъ-офицеровъ изъ горцевъ, числившихся по армейской кавалеріи.

(4) Въ казачье сословіе, во флотъ и въ 1-ю статью неспособныхъ.

(5) Въ отпуски: продолжительный, для поправленія здоровья, безсрочный и временный.

(6) Въ числѣ бѣжавшихъ было:

	Въ 1861 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Безъ исключенія пойманныхъ	3,611	2,814	4,635
За исключеніемъ оныхъ и добровольно явившихся.	1,749	1,073	2,487

На увеличеніе числа бѣглыхъ 1863 года, по всей вѣроятности, имѣло вліяніе польское возстаніе.

Digitized by Google

Пополненіе личнаго состава войскъ:

Офицерами:

	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній.	872	1,163
Произведенныхъ изъ унтеръ-офицеровъ .	830	1,110
Опредѣленныхъ изъ отставки и другихъ вѣдомствъ.	277	526
	1,979	2,799

Нижними чинами:

	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
Рекрутовъ	3,273	165,213
Вербованныхъ въ финскія войска . .	210	835
Дворянъ и вольноопредѣляющихся (*)	354	1,147
Призванныхъ изъ безсрочнаго отпуска	309	64,323
Изъ временныхъ отпусковъ	24,972	84,201
Опредѣлившихся изъ отставки . . .	45	335

Здѣсь поименованы главнѣйшія категоріи; общее же число нижнихъ чиновъ, обращенныхъ на укомплектованіе войскъ, составляло: въ 1862 году 49,364 чел., а въ 1863 году 334,743 человѣка.

Составъ войскъ по родамъ оружія.

Въ общей массѣ регулярныхъ войскъ, принимая въ разсчетъ всѣ вообще части, подлежащія отчетности инспекторскаго департамента за 1863 годъ, составляли:

	Число.	Процентъ.
Пѣхота	882,310	82
Кавалерія.	71,648	$6,_7$
Артиллерія	99,030	$9,_2$
Инженерныя войска. . . .	23,136	$2,_1$
	1,076,124	

Если же принять въ разсчетъ тѣ только части войскъ, которыя въ военное время могутъ выступить въ походъ для воен-

(*) Изъ числа дворянъ и вольноопредѣляющихся, поступившихъ на службу, было:

	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.
По учебнымъ атестатамъ: на правахъ студентовъ . .	3	15
— — на правахъ 14-го класса . .	6	10
По происхожденію: на правахъ потомственныхъ дворянъ .	273	317
— — вольноопредѣл. 1-го разряда .	45	279
— — — 2-го разряда .	12	245
— — — 3-го разряда .	15	104

Digitized by Google

ныхъ дѣйствій, т. е. за исключеніемъ резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ, войскъ внутренней стражи, военно-рабочихъ ротъ и проч., то въ общей массѣ этихъ войскъ въ 1863 году составляли:

	Число.	Проц.
Пѣхота	685,572	86,2
Кавалерія	45,275	5,6
Артиллерія	50,976	6,3
Инженерныя войска. .	15,801	1,9
	797,624	

Эта масса войскъ, простирающаяся до 800,000 человѣкъ, могла быть употреблена для военныхъ дѣйствій.

Къ главной силѣ войскъ—къ пѣхотѣ—войска прочихъ родовъ оружія относились:

	Въ общей массѣ войскъ.	Въ боевыхъ войскахъ.
Кавалерія	1 : 12	1 : 15
Артиллерія	1 : 8	1 : 13
Инженерныя войска .	1 : 38	1 : 43

Разсматривая въ частности числительность различныхъ родовъ оружій всей массы войскъ, увидимъ, что въ 1863 г. было:

	Генер., штабъ и обер.-офиц.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.
Въ пѣхотныхъ полкахъ . . .	12,348	599,469	611,817
— стрѣлковыхъ баталіонахъ .	1,120	44,515	45,635
— линейныхъ баталіонахъ . .	1,451	66,934	68,385
— кирасирскихъ полкахъ. . .	189	3,882	4,071
— легкой кавалеріи	2,772	59,910	62,682
— малороссійскихъ казачьихъ конныхъ полкахъ . . .	72	3,129	3,201
Въ артиллеріи пѣшей (988 орудій)	1,709	46,535	48,244
— — конной (164 орудія)	258	8,181	8,439
Въ артиллеріи крѣпостной . .	560	29,741	30,301
— — гарнизонной . .	66	3,410	3,476
Въ саперныхъ баталіонахъ, понтонныхъ паркахъ и галванической учебной ротѣ .	410	16,527	16,937
Въ разнаго рода мѣстныхъ пѣхотныхъ войскахъ и подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ.	2,443	161,547	163,990

Digitized by Google

Въ разнаго рода мѣстныхъ артиллерійскихъ войскахъ .	240	11,163	11,403
Въ разнаго рода мѣстныхъ инженерныхъ войскахъ . .	597	6,609	7,206
Въ корпусѣ жандармовъ . . .	436	4,727	5,163
Въ управленіяхъ военнаго вѣдомства, въ генеральномъ штабѣ съ корпусомъ топографовъ, военно-учебныхъ заведеніяхъ и проч. . .	2,513	9,845	12,358
	27,184	1,076,124	1,103,308

Въ заключеніе приводимъ данныя о числительности *иррегулярныхъ войскъ*.

Общая числительность иррегулярныхъ войскъ по спискамъ составляла (*):

	Къ 1-му января 1862 г.	1863 г.
Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. .	4,386	4,718
Нижнихъ чиновъ	267,125	317,137
	271,511	321,855

Въ 1863 году изъ числа 317,137 нижнихъ чиновъ состояло на дѣйствительной службѣ 109,221 человѣкъ, а остальные оставались въ домахъ, на льготѣ.

СТАЛЬНЫЯ 6-ЛИНЕЙНЫЯ ВИНТОВКИ (**).

Въ началѣ 1861 года поступили на испытаніе въ бывшій 2-й резервный стрѣлковый баталіонъ 500 новыхъ винтовокъ, изготовленныхъ въ Зулѣ (въ Пруссіи), со слѣдующими, противъ обыкновенныхъ винтовокъ, измѣненіями.

1) *Стволы изготовлены изъ литой стали;* 2) *шомпола стальные* (пружинной стали); 3) *ложи изъ орѣховаго дерева.*

Употребленіе этихъ винтовокъ, въ продолженіе пяти годичныхъ курсовъ стрѣльбы, осязательно выказало выгоды, которыя представляютъ эти усовершенствованія ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Изложеніе фактовъ, встрѣченныхъ до настоящаго

(*) Кромѣ Башкирскаго войска, которое нынѣ совершенно упразднено.

(**) Помѣщая статью эту въ нашемъ журналѣ, мы предлагаемъ ее вниманію спеціялистовъ и практиковъ ружейнаго дѣла. *Ред.*

Digitized by Google

времени при употребленіи и исправленіи этихъ винтовокъ, въ сравненіи съ винтовками первоначальнаго образца, составляетъ предметъ этой статьи.

I. *Стволы изъ литой стали.*

1) Каналы стволовъ изъ литой стали выходятъ, какъ извѣстно, безъ черновинъ, раковинъ, волосатинъ, пленъ, свищей, однимъ словомъ — безъ такихъ пороковъ, вслѣдствіе которыхъ множество желѣзныхъ стволовъ подвергаются браку не только во время изготовленія ихъ на заводахъ, но и на службѣ винтовокъ въ войскахъ.

Въ теченіе четырехъ съ половиной лѣтъ у этихъ 500 винтовокъ ни разу не встрѣчалось надобности въ замѣнѣ ствола.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда разрываетъ желѣзные стволы безъ признака пороковъ металла или выдѣлки ствола, стальные стволы получаютъ только раздутость, безъ всякаго признака нарушенія связи металла. Это свидѣтельствуетъ о высокой степени вязкости, которою обладаетъ этотъ металлъ въ сравненіи съ желѣзомъ. Такимъ образомъ раздутыхъ стволовъ оказалось въ продолженіе пяти курсовъ—пять.

Отсутствіе на раздутостяхъ малѣйшаго признака нарушенія связи металла, какъ внутри, такъ и снаружи ствола, побудило меня попытаться исправить такой стволъ, въ чемъ я имѣлъ полный успѣхъ. Раздутость подвергнутаго впервые исправленію ствола была расположена (въ видѣ кольца) на половинномъ разстояніи нижней гайки отъ прицѣла. Она имѣла длину въ 1 дюймъ; діаметръ ея, по серединѣ, былъ на три точки больше нормальнаго, т. е. стѣнки канала отдалились отъ оси на 1,5 точки. Исправленіе производилось слѣдующимъ образомъ:

Нагрѣвъ раздутое мѣсто докрасна и вложивъ въ каналъ, противъ раздутости, стальной цилиндръ (діаметромъ въ 6 линій, длиною въ 7 дюймовъ), стволъ былъ сжатъ между жимками (*) легкими ударами боеваго молотка, при чемъ стволъ поворачивался послѣ каждаго удара, дабы раздутость осѣла равномѣрно со всѣхъ сторонъ. Послѣ этого каналъ былъ вы-

(*) Жимками или гладилками называютъ кузнечный инструментъ, состоящій изъ двухъ половинокъ, снабженныхъ желобками требуемой формы. Одна половинка (нижняя) располагается на наковальнѣ, а другая снабжена черешкомъ, за который она держится кузнецомъ. При употребленіи жимковъ кладутъ раскаленное желѣзо между половинокъ, и молотобоецъ бьетъ по верхней —; отъ этого желѣзо получаетъ поверхность, соотвѣтствующую желобкамъ жимковъ.

Digitized by Google

ровненъ сперва шустомъ (*), а потомъ фришкольбеномъ. Вообще исправленіе это не представляетъ никакихъ затрудненій при знаніи мастеромъ фришеванія нарѣзныхъ каналовъ.

Если цилиндръ, который при сжиманіи ствола служилъ оправкою, отдѣланъ правильно и гладко, то калибръ отъ такого исправленія увеличится почти въ незамѣтной степени, т. е. менѣе, чѣмъ на 0,5 точки. Также на наружной поверхности ствола не будетъ замѣтнаго на глазъ слѣда сжиманія, если желобки жимковъ соотвѣтствуютъ діаметру ствола въ томъ мѣстѣ, въ которомъ послѣдній сжимается, и если края этихъ желобковъ закруглены.

Исправленный такимъ образомъ стволъ былъ подвергнутъ усиленной пробѣ: 6 золотниковъ мелкаго винтовочнаго пороха, 3 пули Минье, съ задѣланными деревомъ выемками, и 4 пыжа. Пробу эту стволъ выдержалъ. Удовлетворительная мѣткость, выказавшаяся на пристрѣлкѣ этой винтовки, доказала окончательно совершенную годность ствола (**) и возможность допущенія такого рода исправленія.

Въ свою очередь были исправлены еще три ствола. У одного изъ нихъ раздутость была расположена на томъ же мѣстѣ и такого же размѣра, какъ у перваго, почему и исправленіе его было произведено тѣми же пріемами. У третьяго ствола раздутость была значительна (его стволъ былъ увеличенъ въ наружномъ діаметрѣ на одну линію) и расположена въ дульной части, подъ мушкою; послѣдняя отвалилась при выстрѣлѣ, который произвелъ помянутую раздутость. Осажденіе этой раздутости требовало четырехъ нагрѣвовъ. Отъ этой операціи и вслѣдствіе припайки мушки наружный діаметръ ствола уменьшился на столько, что необходимо было пригнать къ нему новый штыкъ. Четвертый стволъ былъ исправленъ *холоднымъ способомъ*. Къ этому меня побудило то, что раздутость въ этомъ стволѣ была, во-первыхъ, очень незначительна (не болѣе, чѣмъ на одну точку), во-вторыхъ расположена подъ прицѣломъ и, въ-третьихъ, не простиралась вокругъ всего ствола, а лишь на большую половину объема его. Подъ самой пяткой прицѣ-

(*) Деревянный цилиндръ, въ которомъ параллельно оси врѣзаны рѣзцы, ширины около 4 линій. Рѣзцы эти равняютъ только поля, при чемъ шустъ двигается вдоль канала не вращаясь.

(**) Несмотря на то, что на этомъ стволѣ, при осмотрѣ оружія артиллерійскимъ штабъ-офицеромъ, уже была выбита роковая буква Б.

Digitized by Google

ла стѣнка канала не подалась нисколько. Исправленіе ствола холоднымъ способомъ представляетъ, въ этомъ случаѣ, ту выгоду, что имъ избѣгаются отпайка и припайка прицѣльной пятки, изъ коихъ послѣдняя требуетъ довольно сильнаго нагрѣва ствола, котораго, при литой сталн, нужно избѣгать по возможности. При сжиманіи этой раздутости, нижняя половинка жимковъ была замѣнена свинцомъ, которымъ стволъ былъ облитъ вокругъ пятки. Стволъ этотъ также выдержалъ пробу, какъ упомянутые выше стволы (*).

Причину подобныхъ раздутостей и разрывовъ слѣдуетъ отнести больше *къ конструкціи пули*, нежели къ винѣ стрѣлка. Разрывы эти (съ раздутостію) приписываютъ *недогонкѣ пули до заряда;* тогда какъ возможность недогонки пули у 6-линейной винтовки можно допустить развѣ въ томъ только случаѣ, когда стрѣлокъ вовсе не употребляетъ шомпола при заряжаніи, потому что пуля доходитъ до своего мѣста не требуя особеннаго усилія со стороны заряжающаго. Поэтому скорѣе нужно допустить возможность *отскользанія* пули отъ заряда (въ особенности пока каналъ еще чистъ), чѣмъ недогонку ея. Отскользанію пули отъ пороха способствуетъ подниманіе и опусканіе дула (когда стрѣлокъ подводитъ ружье снизу или когда онъ, утомленный отъ продолжительнаго прицѣливанія, опускаетъ ружье—иногда быстро—для того, чтобы перевесть духъ, отдохнуть).

Мнѣніе мое, что причину разрывовъ стволовъ съ раздутостію слѣдуетъ отнести преимущественно *къ пуль со чашечкою*, основано на слѣдующемъ:

1) Ни при какой другой системѣ пуль, на сколько мнѣ извѣстно, разрывы эти не являлись, тѣмъ менѣе могли явиться въ такой мѣрѣ, въ какой они начали встрѣчаться со введеніемъ пули Минье (**).

(*) Пятый стволъ (онъ раздутъ между среднею и верхнею гайками) мнѣ не удалось исправить, потому что онъ былъ вытребованъ въ штабъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, вслѣдствіе записки, составленной по поводу такого исправленія стволовъ.

(**) Бывшій 1-й учебный стрѣлковый полкъ былъ вооруженъ въ концѣ 1855 года новыми нарѣзными ружьями, образца ружья Стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка. Пуля къ нимъ употреблялась бельгійская. Изъ этихъ ружей стрѣльба производилась три года (зимою и лѣтомъ), но ни одного такого разрыва ствола (т. е. съ раздутостію) не случилось, тогда какъ догонка до мѣста бельгійской пули требовала болѣе усилія, слѣдовательно и недогонка пуль должна была встрѣчаться чаще, чѣмъ недогонка пули Минье въ стволахъ 6-тилинейныхъ вин-

Digitized by Google

2) Возможность отскользанія пули отъ заряда вполнѣ въ зависимости отъ системы пули, и это, по моему мнѣнію, есть своего рода важный недостатокъ въ военномъ ружьѣ.

3) Чашечка углубляется въ выемку пули, какъ дознано опытами, не всегда въ первый моментъ дѣйствія пороховыхъ газовъ, а иногда уже во время движенія пули по каналу. Мгновенная задержка пули въ стволѣ, вслѣдствіе расширенія ея, уже во время движенія по каналу, должна осадить пороховые газы и заставлять ихъ, въ этотъ моментъ, дѣйствовать на стѣнки ствола усиленнѣе, что способствуетъ разрыву ствола.

Часть разрывовъ стволовъ, безъ сомнѣнія, произошла вслѣдствіе злоупотребленій на смотровой стрѣльбѣ. Заряжаніе двумя пулями не можетъ причинить разрыва толстостѣнному стволу 6-линейной винтовки, потому что также трудно допустить недогонку шомполомъ второй пули вплоть до первой. Но скрытное отъ инспектирующаго заряжаніе, безъ употребленія шомпола, всегда опасное для ствола обстоятельство. Хотя въ этомъ случаѣ и нужно безусловно винить стрѣлковъ, и въ особенности ближайшихъ начальниковъ, но нельзя и упустить изъ вида, что подобное заряжаніе примѣнимо только при системѣ пуль, расширяющихся отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ, потому что при такомъ заряжаніи ружья (т. е. держа его „у ноги“ и безъ употребленія шомпола) пулею другой системы нельзя разсчитывать на дѣйствительность выстрѣла.

Изъ вышеприведенныхъ пяти стволовъ четыре получили раздутость на домашней стрѣльбѣ. На какой стрѣльбѣ раздуло пятый стволъ — неизвѣстно, потому что раздутость была открыта лишь при осмотрѣ оружія по окончаніи лѣтнихъ занятій. Это была раздутость незначительная, расположенная подъ прицѣломъ, почему она и не была замѣчена въ ротѣ.

Если въ настоящее время разрывы стволовъ случаются рѣже, то это не только вслѣдствіе того, что злоупотребленія на смотрахъ оставляются мало по малу, но еще болѣе оттого,

---

товокъ. (При бельгійской пулѣ часто случалось, что пуля засѣдала на протяженіи канала и никакими усиліями не могла быть подвинута шомполомъ дальше; для выталкиванія ея приходилось отвинчивать казенникъ.) Къ этому нужно еще прибавить, что въ означенномъ полку число ружей было 2,700 и что при этихъ ружьяхъ только что начали *учиться* стрѣльбѣ, обращенію съ нарѣзными ружьями и приготовленію къ нимъ патроновъ. Все это усиливаетъ вѣроятность моего предположенія.

Digitized by Google

что люди пріучаются обращаться съ заряженнымъ ружьемъ весьма осторожно.

Любопытно знать: часто ли встрѣчались разрывы стволовъ въ винтовкахъ, бывшихъ въ употребленіи во время польскаго возстанія? Свѣдѣнія эти были бы весьма полезны для опредѣленія практичности пули Минье для военнаго ружья.

Со введеніемъ стволовъ литой стали такого качества, какъ стволы зульской работы, войска будутъ избавлены отъ уплаты за разорванные и раздутые стволы; со введеніемъ же ружей, заряжающихся съ казенной части, разрывы, какъ и раздутости, безъ вины солдатъ не будутъ встрѣчаться вовсе.

4) Стволы литой стали подвержены сгибанію значительно менѣе, чѣмъ стволы желѣзные. За то правка кривыхъ стальныхъ стволовъ требуетъ большей осторожности, чѣмъ правка желѣзныхъ стволовъ. Стальной стволъ, по большей упругости и устойчивости своей, подается лишь при употребленіи значительнаго усилія; при малѣйшемъ превышеніи требуемой степени усилія образуются внутри канала кольцеобразныя помятости, для удаленія которыхъ нужно прибѣгнуть къ употребленію фришкольбена.

5) При ежегодномъ осмотрѣ винтовокъ, по окончаніи годичнаго курса занятій, дула многихъ желѣзныхъ стволовъ оказывались значительно побитыми; у многихъ осажденный ударами металлъ выступалъ на поверхность канала и наружной стѣнки ствола. Также число стволовъ (желѣзныхъ), имѣвшихъ снаружи такія побоины, которыя выдавались въ каналѣ въ видѣ бугорковъ, было значительно. Побоины на дулахъ и станкахъ стволовъ литой стали всегда оказывались незначительными: не обезображивали ружья и не имѣли вліянія на мѣткость стрѣльбы, слѣдовательно не требовали исправленія и подчистки. Стволовъ (стальныхъ), побитыхъ такъ, что въ каналѣ образовался бугорокъ (едва замѣтный), оказалось, въ продолженіе пяти курсовъ стрѣльбы, только два (*). Побитыхъ дулъ, требующихъ какой-либо подчистки, не оказалось въ продолженіе этого времени ни одного.

6) Казенники въ стволахъ литой стали до настоящаго времени совершенно сохранили ту плотность и плавность, съ которыми они должны ввинчиваться въ уступъ казны, тогда какъ

(*) Побоины эти произошли на большихъ маневрахъ въ 1862 году.

Digitized by Google

въ желѣзныхъ стволахъ ослабѣваніе казенниковъ замѣтно усиливается съ каждымъ годомъ (*).

Затравочные стержни также сохранили свою плотность въ гнѣздахъ подстержниковъ.

7) По однородности, чистотѣ и большей плотности литой стали (вѣроятно, и по большему содержанію углерода), каналы стволовъ изъ этого металла подвержены ржавленію въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ каналы желѣзныхъ стволовъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ заключить, чтобы уходъ за ними требовалъ менѣе заботливости отъ солдата и вниманія ближайшихъ начальниковъ, чѣмъ нужно для предохраненія отъ ржавчины стволовъ желѣзныхъ. Вся разница состоитъ въ томъ только, что ржавчина въ стальныхъ стволахъ развивается *медленнѣе*, чѣмъ въ желѣзныхъ.

Несмотря на особенное попеченіе, которое было приложено, чтобы предохранить внутренность стальныхъ стволовъ отъ ржавчины, она все-таки успѣла появиться въ нихъ во время стоянки баталіона въ лагерѣ въ 1862 году. Это лѣто памятно войскамъ, стоявшимъ тогда подъ Краснымъ Селомъ, своими безпрерывными дождями и холодами. Для того, чтобъ хоть сколько-нибудь защитить ружья отъ сырости, нижнимъ чинамъ приходилось подѣлиться одеждою съ винтовками и сушить ихъ теплотою своего тѣла. Кромѣ этого, развитію ржавчины въ этихъ стволахъ содѣйствовало и то, что, по случаю усиленнаго обученія рекрутовъ въ 1863 и 1864 годахъ, винтовки не могли оставаться на рукахъ своихъ постоянныхъ хозяевъ; нынѣ же, въ третьемъ пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ (въ который перешли эти винтовки при расформированіи 2-го резервнаго стрѣлковаго баталіона), изъ одной винтовки приходится стрѣлять двумъ и тремъ рекрутамъ. Чѣмъ больше раздѣлена отвѣтственность за исправность оружія, тѣмъ менѣе попечительности прилагаютъ отвѣтчики.

Отчиска же ржавчины гораздо труднѣе въ стволахъ стальныхъ, чѣмъ въ желѣзныхъ. Свинцовымъ шпалеромъ съ наждакомъ, какъ я убѣдился на опытѣ, скорѣе можно счистить края нарѣзовъ, чѣмъ удалить самый незначительный слѣдъ ржав-

(*) Когда винтовки эти поступили въ баталіонъ новыми, то тогда еще оказалась необходимость въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ казенниковъ, по слабости ихъ въ уступѣ казны; но послѣ этой мѣры прочность казенниковъ у всѣхъ 500 винтовокъ обезпечена надолго.

Digitized by Google

чины, въ особенности если наждакъ не самаго лучшаго качества (*).

8) Если дѣйствіе свинцоваго шпалера съ наждакомъ въ каналахъ стальныхъ стволовъ почти ничтожно, то понятно, что стрѣльба, промываніе и протираніе стволовъ должны имѣть на увеличеніе калибра (на появленіе разстрѣла) гораздо менѣе вліянія, чѣмъ на увеличеніе калибра желѣзныхъ стволовъ. Полученный, вслѣдствіе моей попытки свинцованія, результатъ привелъ меня къ тому заключенію, что стволы литой стали, стрѣльбой изъ нихъ, неразрушимы и что въ нихъ разстрѣлъ и увеличеніе калибра, въ степени, вліящей на мѣткость стрѣльбы, могутъ явиться не раньше, какъ послѣ 25 или 30-лѣтняго употребленія винтовокъ, если только каналы будутъ предохранены отъ ржавчины, т. е. стальные стволы должны выдержать безвредно 5,000 выстрѣловъ, при чемъ допускаю, что число это можетъ не только удвоиться, но даже дойти до 20,000. Къ сожалѣнію, тщательное наблюденіе за увеличеніемъ калибра этихъ 500 винтовокъ затруднено тѣмъ, что калибръ былъ неточенъ при самомъ поступленіи ихъ на службу; точное же измѣреніе его было невозможно за неимѣніемъ тогда въ баталіонѣ промежуточныхъ калибромѣровъ.

9) Мѣткость боя винтовокъ со стальными стволами, какъ оказалось на пристрѣлкѣ ихъ, хотя была удовлетворительна, но уступала мѣткости винтовокъ, полученныхъ въ баталіонѣ съ Сестрорѣцкаго завода и пристрѣленныхъ въ 1859 году. Пули послѣднихъ винтовокъ (съ желѣзными стволами) группировались на мишенѣ гуще. Нѣсколько худшій бой винтовокъ со стальными стволами нужно отнести къ не совсѣмъ отчетливой отдѣлкѣ каналовъ ихъ; въ особенности у многихъ стволовъ края нарѣзовъ были сглажены. Впрочемъ, мнѣніе это я не выставляю какъ непреложное, потому что, сколько мнѣ ни приходилось стрѣлять изъ винтовокъ со стальными стволами, даже изъ такихъ, отдѣлка каналовъ коихъ была безукоризнена, я ни разу не встрѣчалъ такой мѣткости, какую нашелъ во многихъ винтовкахъ съ желѣзными стволами. Можетъ быть, что это осно-

(*) Этому обстоятельству (т. е. ничтожности дѣйствія на литую сталь свинцоваго шпалера съ наждакомъ) и нужно приписать тупость нарѣзовъ во многихъ стволахъ у новыхъ винтовокъ зульской работы: сглаживаніе слѣда отъ нарѣзки ствола требовало усиленнаго и продолжительнаго свинцованія, которымъ были сглажены и края нарѣзовъ.

Digitized by Google

вано на томъ, что стальные стволы, по большей упругости своей, получаютъ при выстрѣлѣ большее сотрясеніе (дрожаніе), чѣмъ желѣзные стволы, вслѣдствіе чего групировка выстрѣловъ первыхъ не такъ густа, какъ групировка пуль изъ винтовокъ съ желѣзными стволами. Опредѣлить это можно не иначе, какъ опытами въ большомъ размѣрѣ.

Но стальные стволы представляютъ то важное преимущество, что первоначальный *бой ихъ сохраняется* неизмѣннымъ, тогда какъ желѣзные стволы подвержены ослабленію мѣткости боя гораздо болѣе.

10) По малой чувствительности металла у стальныхъ стволовъ, грани, подстержники, мушки и дула сохранили совершенно свои первоначальныя формы и очертанія, тогда какъ у желѣзныхъ стволовъ, послѣ нѣсколько лѣтняго употребленія, эти части постерты, помяты, побиты, подарапаны; всякое прикосновеніе какого бы то ни было предмета оставляетъ свой слѣдъ, удаленіе котораго, въ избѣжаніе утоненія ствола, подстержника или мушки, часто невозможно.

11) Окраска на стальныхъ стволахъ держится значительно прочнѣе, чѣмъ на желѣзныхъ. Послѣ пятилѣтняго употребленія винтовокъ, краска на стволахъ сберегласъ такъ хорошо, что надо полагать, что она удержится еще столько же времени до необходимости обновленія ея. Это выгодно не только въ экономическомъ отношеніи, но и потому, что при рѣдкомъ окрашиваніи стволовъ рѣже будутъ отвинчиваемы казенники и снимаемы со стволовъ прицѣльныя коробки, что имѣетъ немалое вліяніе на сбереженіе ружья и, въ особенности на стрѣльбу.

II. *Стальные шомполы.*

Стальные шомполы испытаны уже давно, вслѣдствіе чего введеніе ихъ уже приводится въ исполненіе, по мѣрѣ изготовленія новыхъ винтовокъ; поэтому считаю лишнимъ исчислять преимущества ихъ передъ желѣзными, которыя извѣстны всѣмъ заинтересованнымъ въ оружейномъ дѣлѣ. Скажу только, что у 500 винтовокъ никакой порчи въ шомполахъ не встрѣчалось, за исключеніемъ одного случая, въ которомъ стрѣлокъ выстрѣлилъ, оставивъ шомполъ въ стволѣ; шомполъ переломило въ двухъ мѣстахъ, однако безъ вреда для ствола.

Digitized by Google

III. *Ложи изъ орѣховаго дерева.*

1) Орѣхъ болѣе вязокъ и упругъ, почему отколы и трещины въ орѣховыхъ ложахъ случаются гораздо рѣже, чѣмъ въ ложахъ березовыхъ. Хотя стволы у зульскихъ винтовокъ по большей части врѣзаны въ ложи такъ, что обрѣзъ казны прилегаетъ плотно только верхней своей частію, отколовъ хлопокъ ложи случалось однако только четыре, въ продолженіе пяти курсовъ. По шомпольной дорожкѣ случился, въ теченіе этого времени, одинъ только отколъ, и то въ концѣ ея, и притомъ вслѣдствіе того, что утолщенная часть шомпола имѣла мало простора. Ложъ треснутыхъ между гнѣздами подстержника и замка оказалось до сихъ поръ только одна.

Въ какой мѣрѣ отколы и трещины встрѣчаются въ березовыхъ ложахъ, извѣстно наблюдающимъ за состояніемъ оружія въ войскахъ. Число этихъ стволовъ зависитъ главнымъ образомъ отъ качества березы, затѣмъ отъ меньшей или большей тщательности врѣзки и пригонки металлическихъ частей, въ особенности отдѣлки ствольнаго желоба и шомпольной дорожки и пригонки винтовъ. Самую лучшую березу, на сколько я могъ замѣтить, употребляетъ для ложъ Сестрорѣцкій оружейный заводъ, черезъ что винтовки этого завода выходятъ нѣсколько тяжеловѣснѣе, но за то и прочность ложъ значительно больше, чѣмъ прочность ложъ Тульскаго и Ижевскаго заводовъ. Тѣмъ не менѣе онѣ уступаютъ въ прочности орѣховымъ ложамъ зульскихъ винтовокъ.

Кромѣ качества дерева и отдѣлки ложи, прочность послѣдней зависитъ еще и отъ правильнаго свинчиванія ружья и обращенія съ нимъ.

Число отколовъ и трещинъ въ зульскихъ ложахъ относится къ числу таковыхъ встрѣченныхъ въ ложахъ Сестрорѣцкаго завода (состоящихъ въ томъ же баталіонѣ), приблизительно, какъ 1 къ 5. По такому же сравненію зульскихъ ложъ съ *ижевскими* — другой части войскъ, въ которой мнѣ пришлось ознакомиться съ состояніемъ оружія—я получилъ пропорцію: 1: 25. Я допускаю, впрочемъ, что этотъ результатъ въ немалой зависимости отъ сборки ружья. Познакомиться, въ какой степени люди въ этой части знаютъ и соблюдаютъ правила разборки и сборки ружья, мнѣ не удалось, но что обращеніе ихъ съ винтовками едва-ли раціонально, можно заключить, судя по на-

Digitized by Google

ружности винтовокъ, которыя весьма недавно поступили въ полкъ въ новомъ видѣ.

2) Вставки и вклейки въ орѣховыхъ ложахъ прочнѣе, чѣмъ въ березовыхъ. Вставки въ березовыхъ ложахъ иногда отстаютъ, чего, при одинаковыхъ условіяхъ съ орѣховыми ложами, въ теченіе пяти лѣтнихъ курсовъ не случилось. Это нужно приписать тому, что орѣховое дерево болѣе *пористо*, вслѣдствіе чего клей соединяется съ этимъ деревомъ крѣпче, чѣмъ съ березою. Три изъ вышеупомянутыхъ отколовъ холокъ удержали сзади прочное соединеніе съ шейкою (т. е. не отвалились), почему ложи эти были исправлены, въ видѣ опыта, рейками, врѣзанными и вклеенными въ трещины (*). Прочность такого способа исправленія ложъ доказана пятилѣтнею стрѣльбою, которую они выдержали (**). Четвертый отколъ холки случился въ настоящемъ году. Такъ какъ кусокъ отвалился совсѣмъ, то исправленіе это должно было произвести вставкою въ пазъ.

3) По большей упругости орѣховаго дерева, оно не такъ чувствительно къ ударамъ, какъ береза. Послѣ пятилѣтняго употребленія винтовокъ, на ложахъ весьма мало побоинъ и царапинъ; да и тѣ побоины и царапины, которыя на нихъ появились, мало замѣтны, тогда какъ побитости и царапины на березовыхъ ложахъ бросаются въ глаза рѣзко и придаютъ всему ружью неопрятный видъ. Это происходитъ оттого, что поверхность орѣховыхъ ложъ имѣетъ цвѣтъ естественный, одинаковый съ серединою дерева; цвѣтъ же березовыхъ ложъ — поддѣльный.

Кромѣ этого, углубленія отъ ударовъ (если удары не произошли какимъ-нибудь острымъ предметомъ) выравниваются современемъ сами собою. Доказательствомъ этого служитъ слѣдующій фактъ. При поступленіи означенныхъ винтовокъ въ баталіонъ, почти всѣ шейки ложъ были помяты, вслѣдствіе давленія на нихъ неправильныхъ пирамидныхъ гнѣздъ ящиковъ,

(*) Такое исправленіе несогласно съ правилами для починки ложъ, предписанными въ циркулярѣ инспекторскаго департамента отъ 10-го января 1858 года, за № 4. Но на исправленіе это (въ видѣ опыта) я рѣшился въ избѣжаніе истребленія ложи вставкою, которая цвѣтомъ не подходитъ къ исправляемому мѣсту ложи. Такъ какъ одна и та же орѣховая ложа, сплошь и рядомъ, имѣетъ на различныхъ мѣстахъ различный цвѣтъ, то, при незначительномъ запасѣ орѣха, весьма трудно подобрать для иной вставки подходящій кусокъ дерева.

(**) Отколы эти случились при первыхъ выстрѣлахъ, сдѣланныхъ на пристрѣлкѣ этихъ винтовокъ.

Digitized by Google

въ коихъ винтовки перевозились. На многихъ ложахъ эти помятости были довольно глубоки. Нынѣ онѣ исчезли совсѣмъ. Это произошло отъ вліянія влажности и различной температуры, которымъ ложи попеременно подвергались въ продолженіе ихъ службы; но это могло произойти только съ деревомъ столь упругимъ и пористымъ, какъ орѣховое.

4) Хотя ложи эти были покрыты лакомъ, но слой его былъ такъ тонокъ, что онъ исчезъ въ теченіе первыхъ недѣль употребленія винтовокъ. Отъ этого винтовки только выиграли: не говоря о томъ, что матовая поверхность орѣховой ложи придаетъ ружью пріятный видъ, для *военнаго* ружья особенно выгодно, если ложа имѣетъ поверхность не слишкомъ гладкую, отъ чего ружье крѣпче держится въ рукахъ.

Березовая же ложа, когда сошелъ лакъ, получаетъ какой-то сѣрый, неопрятный видъ, потому что пыль присоединяется тогда накрѣпко къ волокнистой поверхности ея.

IV. *Общій выводъ о зульскихъ винтовкахъ.*

Пріятно взглянуть на эти винтовки: такъ хорошо онѣ сохранили свой опрятный и красивый видъ. Главнѣйшимъ образомъ этому способствовали свойства матеріяла, изъ котораго сдѣланы ложи и стволы; затѣмъ такому сохраненію винтовокъ содѣйствовали существенно слѣдующія причины:

1) Винты этихъ винтовокъ были пригнаты и отдѣланы тщательно, въ особенности прорѣзи были у всѣхъ винтовъ надлежащей глубины и ширины. Вслѣдствіе хорошей калки винтовъ, прорѣзи сохраняютъ свою первоначальную правильность.

2) Къ этимъ винтовкамъ были сдѣланы въ баталіонѣ отвертки съ деревянными ручками. При тщательно отдѣланныхъ и хорошо каленныхъ винтахъ и при отверткахъ, лезвія коихъ тщательно пригнаны къ прорѣзямъ винтовъ, ружье предохранено отъ царапинъ, которыя неизбѣжны при употребленіи солдатомъ-новикомъ казенныхъ отвертокъ и при дурной калкѣ винтовъ. Отъ слабой калки винтовъ, прорѣзи мнутся и размалываются до того, что и старому солдату трудно избѣгнуть выскальзанія отвертки изъ прорѣзи винта. Твердость въ рукахъ, требуемая для правильнаго употребленія казенной отвертки (съ рожками), пріобрѣтается солдатомъ годами, потому что нельзя допустить, чтобы рекрутъ развинчивалъ и свинчивалъ свою винтовку собственно упражненія ради. Поэтому винты и от-

Digitized by Google

вертки должны быть *отдѣланы и закалены* такъ, чтобы и солдату-новику развинчиваніе и свинчиваніе винтовки не представляло затрудненія. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ умѣть разбирать ружье правильно тогда лишь, когда оно уже сильно пострадало.

3) Наконецъ, хорошій, можно сказать щегольской видъ винтовки возбуждаетъ въ солдатѣ заботливость о ея сохраненіи.

Изъ всего изложеннаго видно, что улучшенія, примѣненныя къ винтовкамъ, приготовленнымъ въ Зулѣ, представляютъ такія выгоды, которыя заставляютъ желать примѣненія ихъ къ общему вооруженію войскъ на столько, на сколько это дозволяютъ финансовыя соображенія. Относительно большая стоимость этихъ винтовокъ окупится съ избыткомъ — большею прочностію ихъ.

Въ особенности же винтовки эти должны выказать свое преимущество на войнѣ, потому что:

1) Сохраняя мѣткость свою, винтовки будутъ обладать ею въ бою такъ же, какъ на учебномъ плацу. Мѣткость же винтовокъ съ желѣзными стволами обезпечена для войны значительно менѣе.

2) Винтовки эти болѣе устоятъ противъ того разрушенія, которому оружіе неизбѣжно подвергается на войнѣ вообще и въ бою въ особенности, когда его огнестрѣльная и холодная дѣйствительность практически примѣняется къ дѣлу, когда *сбереженіе* оружія отодвигается на второй планъ.

Оружейникъ **БЕНЕРТЪ.**

СВѢДѢНІЯ ПО ОРУЖЕЙНОЙ И АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ЧАСТЯМЪ (*).

Карабинъ Шепарда (**).

Карабинъ Шепарда заряжается съ казенной части патронами съ металлическими гильзами, въ закраинахъ основаній которыхъ находится ударный составъ. По осмотрѣ и испытаніи этого карабина, оружейная комисія признала его достойнымъ вниманія во многихъ отношеніяхъ, но находитъ введеніе онаго въ наши войска неудобнымъ потому, что металлическіе патро-

(*) Изъ перечней занятій артиллерійскаго комитета и оружейной комисіи.
(**) „Оружейный Сборникъ“ за 1865 года, № 1.

Digitized by Google

ны этого карабина не могутъ быть изготовляемы самими войсками. Впрочемъ, при этомъ было высказано мнѣніе, что если будетъ признано удобнымъ постоянно снабжать войска готовыми патронами, то предлагаемая Шепардомъ система, какъ одна изъ самыхъ совершенныхъ, заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія. Для дальнѣйшихъ опытовъ, Шепарду заказано 4 ружья его системы и 4,000 готовыхъ патроновъ.

Причины разрывовъ пули съ чашечкой (*).

Вслѣдствіе отзывовъ войскъ о случающихся иногда при стрѣльбѣ разрывахъ пули съ чашечкою, главное артиллерійское управленіе поручило оружейной комисіи артиллерійскаго комитета разъяснить таковые случаи и составить по этому предмету статью для напечатанія въ „Оружейномъ Сборникѣ“, извлеченіе изъ которой мы здѣсь помѣщаемъ.

По самому устройству нашей пули, отличающейся значительною толщиною стѣнокъ выемки и сообразнымъ видомъ чашечки—сказано въ помянутой статьѣ — разрывы пуль вообще не должны бы вовсе случаться. Это и подтверждено самыми положительными опытами, а именно:

1) Въ стрѣльбищѣ оружейной комисіи, во все время съ 1856 года, изъ числа многихъ десятковъ тысячъ выстрѣловъ пулею съ чашечкой, пуля эта никогда не разрывалась, при употребляемомъ у насъ порохѣ и установленномъ зарядѣ.

2) При опытахъ, произведенныхъ оружейною комисіею именно съ этою цѣлію, чтобы убѣдиться, въ какой степени способствуютъ разрывамъ дурныя качества свинца и неправильная отливка пуль, оказалось очень труднымъ получить такія пули, которыя бы разрывались при выстрѣлѣ. Не получалось разрывающихся пуль даже въ томъ случаѣ, когда, при отливкѣ пуль, гнѣздо формы наполнялось не сразу непрерывною струей, какъ это слѣдуетъ дѣлать, а съ перерывомъ, въ два пріема, т. е. когда наполняли сперва только часть гнѣзда, а послѣ того, какъ этотъ влитый свинецъ уже твердѣлъ, дополняли въ гнѣздѣ и остальную часть пули. Для того, чтобы еще болѣе увеличить при опытѣ возможность разрыва пуль, отливая съ перерывомъ, посыпали въ гнѣздѣ на отлитую отвердѣвшую часть пули тонкій слой толченаго мѣла, для большаго ослабленія связи

(*) См. „Оружейный Сборникъ“ 1865 годъ. № 1. Статья шт.-кап. Воробьева.

Digitized by Google

свинца между отливаемыми кусками, но и отлитыя такимъ образомъ пули не разрывались при выстрѣлѣ. Наконецъ, разрывающіяся пули получались тогда только, когда, при отливкѣ съ перерывомъ, доливаніе гнѣзда производилось послѣ того, какъ влитый въ гнѣздо (въ особенности если до половины его или нѣсколько менѣе) свинецъ не только отвердѣлъ, но и значительно охладился, при чемъ расплавленный металлъ, вѣроятно, уже не могъ достаточно нагрѣть охладѣвшій свинецъ для того, чтобы произошло плотное соединеніе ихъ соприкасающихся поверхностей.

Основываясь на произведенныхъ опытахъ, комисія полагаетъ, что разрывы пуль съ чашечкою могутъ происходить, въ видѣ рѣдкихъ случаевъ, отъ слѣдующихъ причинъ:

а) *Отъ свинца дурнаго качества*, какъ, напримѣръ, образующагося отъ переплавки выстрѣленныхъ пуль нѣсколько разъ; притомъ, быть можетъ, пули не были очищены отъ приставшей къ нимъ земли, песку, глины и отливались съ кусками посторонняго сора внутри, что, конечно, способствовало ихъ разрыву при выстрѣлѣ.

б) *Отъ неправильной отливки пуль.* Если свинецъ перегрѣтъ, то отливаемыя пули получаются съ большими свищами и пустотами внутри, способствующими разрыву пули при выстрѣлѣ. При отливкѣ пуль съ перерывами, въ два пріема, въ особенности если время между этими пріемами довольно значительно, такъ что первая отлитая половина пули уже остыла, также выходятъ разрывающіяся пули. Малый вѣсъ пуль (около $7^1/_2$ золотниковъ для 6-линейной винтовки) указываетъ на свинецъ дурнаго качества или на присутствіе въ пулѣ большихъ раковинъ, происходящихъ отъ неправильной отливки пуль. Поэтому взвѣшиваніе пуль есть лучшее и вѣрнѣйшее средство убѣдиться въ ихъ достоинствѣ.

в) *Отъ ржавчины въ каналѣ ствола* или *отъ накопленія въ стволѣ пороховаго нагара.* Ржавчина, образовавшаяся въ стволѣ, въ видѣ кольца, способствуетъ разрыву пуль при выстрѣлѣ. Подобно ржавчинѣ, дѣйствуетъ на пули пороховой нагаръ въ стволѣ, въ особенности при жаркой, сухой погодѣ, когда онъ быстро высыхаетъ, дѣлается при этомъ весьма твердымъ. Особенно вредно въ этомъ отношеніи стрѣлять пулею послѣ холостаго выстрѣла, при которомъ всегда осѣдаетъ на стѣнкахъ канала ствола густой слой пороховаго остатка; поэтому

Digitized by Google

слѣдуетъ избѣгать таковыхъ случаевъ, промывая стволъ послѣ холостой стрѣльбы или, покрайней мѣрѣ, протеревъ его мокрою тряпкой, безъ разборки ружья.

Испытаніе клинковъ для казачьихъ шашекъ (*).

На основаніи положенія военнаго совѣта, былъ заключенъ контрактъ съ управляющимъ тульскимъ оружейнымъ заводомъ на поставку для донскихъ казаковъ 40,000 шашекъ. Между прочими условіями этого контракта опредѣлено, во-первыхъ, что шашки должны быть приготовлены изъ лучшей *соленгенской* (по имени завода въ Соленгенѣ) стали вестфальскаго заводчика Бергера, для чего дозволяется управляющему тульскимъ оружейнымъ заводомъ, генералъ-маіору Стандершельду, привозъ изъ-за границы клинковъ въ черновомъ видѣ, съ тѣмъ, чтобы полировка, сборка и вся остальная работа была произведена на тульскомъ заводѣ, и, во-вторыхъ, что, для убѣжденія въ превосходствѣ означенной стали для клинковъ, генералъ-маіоръ Стандершельдъ обязанъ представить въ теченіе одного мѣсяца, со дня заключенія контракта, шесть образцовъ клинковъ для испытанія.

Испытаніе этихъ клинковъ на основаніи существующихъ постановленій было поручено артиллерійскому комитету. Первое испытаніе трехъ доставленныхъ клинковъ показало, что клинки имѣютъ свойства, приближающія ихъ къ категоріи лучшаго восточнаго бѣлаго оружія, которое превосходно для правильной рубки, но при неправильныхъ ударахъ или при отраженіи ударовъ противника ломается, и что, по результатамъ произведеннаго испытанія, *хрупкость* сказанныхъ клинковъ зависитъ не только отъ степени закала, но отчасти и отъ сорта стали.

Затѣмъ было произведено испытаніе вновь доставленнымъ шести клинкамъ сперва также на основаніи существующихъ положеній для испытанія и пріема готоваго оружія. Доставленные клинки вполнѣ выдержали испытаніе; но для сравненія ихъ съ прежде испытанными, оказавшимися нѣсколько хрупкими, хотя также выдержавшими установленное испытаніе, прибѣгнули къ усиленному испытанію, а именно къ ломкѣ клинковъ. На основаніи произведеннаго испытанія, комитетъ нашелъ шесть вновь доставленныхъ клинковъ достаточно *нехрупкими* и

(*) См. „Артиллерійскій Журналъ“ 1865 года, №№ 4 и 5.

Digitized by Google

въ этомъ отношеніи, а равно и по *упругости* ихъ, неуступающими клинкамъ, приготовляемымъ у насъ, въ Россіи, и выдерживающими пробы, опредѣленныя существующими постановленіями для пріема готовыхъ шашекъ; въ отношеніи же *твердости* нѣсколько превосходящими наши клинки.

Вытяжныя скорострѣльныя трубки (*).

Въ одномъ изъ „Обозрѣній" за прошлый годъ, мы сообщили о предположеніи ввести въ нашей артиллеріи вытяжныя или фрикціонныя трубки, зажигающіяся отъ тренія, взамѣнъ употреблявшихся у насъ скорострѣльныхъ трубокъ, зажигаемыхъ фитилемъ.

Употреблявшіяся у насъ тростниковыя скорострѣльныя трубки давно уже признаны неудобными: онѣ портятся отъ сырой погоды, дурно дѣйствуютъ во время дождя, влекутъ за собою значительный расходъ фитиля и требуютъ постояннаго присутствія на батареяхъ огня.

Въ настоящее время, въ нашей артиллеріи уже введены вытяжныя трубки двухъ системъ: *металлическія трубки*—для употребленія въ полевой, горной и осадной артиллеріи, и *перовыя трубки*—для употребленія въ крѣпостной артиллеріи.

а) *Вытяжная мѣдная трубка* (системы Грундгера) состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: *гильзы* и *гремучаго аппарата*.

Гильза вытягивается изъ латуни въ видѣ цилиндра, расширеннаго на верхнемъ концѣ въ видѣ воронки, подъ которою самая гильза нѣсколько перетянута и на этомъ мѣстѣ снабжена поперечиною, свитою изъ латунной проволоки.

Гремучій апаратъ состоитъ изъ: 1) собственно *терки*, сдѣланной изъ латунной проволоки, расплющенной и зазубренной на одномъ изъ ея концовъ; 2) латуннаго колечка, надѣваемаго на терку, и 3) терочной цилиндрической коробки, составляемой изъ тонкой листовой латуни или фольги. Для составленія гремучаго апарата, изъ фольги выбивается пластинка шероховатаго вида; на эту пластинку насыпаютъ, въ сухомъ видѣ, гремучій составъ изъ равныхъ количествъ бертолетовой соли и антимоніи (сѣрнокислой сурьмы), и, положивъ на этотъ составъ терку зазубреннымъ концомъ, загибаютъ фольговую пластинку въ видѣ цилиндрической коробочки.

(*) См. „Артиллерійскій Журналъ" 1865 года, № 5. „Приказы по артиллеріи".

Digitized by Google

Затѣмъ, для заряжанія трубокъ, терку, на которую надѣваютъ небольшое колечко, всовываютъ въ гильзу, снизу, и выпедшій конецъ терочной проволоки (противоположной гремучему аларату, прикрѣпленному къ теркѣ), закручиваютъ въ видѣ петли или ушка. Послѣ этого гильзу набиваютъ мелкозернистымъ порохомъ; въ промежуткахъ между воронкою гильзы (верхъ гильзы) и терочной проволокой вкладываютъ такъ называемую бархатную пробку, и, наконецъ, оба конца готовой скорострѣльной трубки залѣпляютъ мастикою.

Когда трубка совершенно готова, то наружная часть терочной проволоки, закрученная въ видѣ петли и торчащая изъ гильзы, отгибается вдоль по стѣнкѣ гильзы, плашмя. Въ этомъ видѣ хранится трубка; но когда нужно произвести выстрѣлъ, то нижняя часть терочной проволоки отгибается подъ прямымъ угломъ къ гильзѣ.

Длина трубки 2 дюйма.

Трубки этой системы менѣе всѣхъ другихъ чувствительны къ воспламененію отъ удара и потому превосходно сохраняются при перевозкѣ; сырость не оказываетъ на нихъ никакого вліянія; при 440 выстрѣлахъ съ этими трубками, случилась только одна осѣчка; они способны къ сохраненію (послѣ года 3% неудачныхъ выстрѣловъ, другія же системы до 25%); но за то онѣ дороже прежнихъ, а также *перовыхъ*.

б) *Перовая трубка* состоитъ изъ двухъ перовыхъ стволиковъ: *наружнаго*, наполненнаго порохомъ; *внутренняго*, набитаго гремучимъ составомъ, который воспламеняется *теркою* изъ мѣдной проволоки, на которую надѣто это перо, и *деревянной пробки*, служащей для прочнаго утвержденія внутренняго пера въ наружномъ, для чего наружное перо перетягивается особою ниткою надъ желобкомъ пробки. Изъ этой же нитки сдѣлана петля, служащая для удержанія трубки въ запалѣ орудія, при выдергиваніи изъ нея терки. Для удобства выдергиванія терки, противоложный конецъ терочной проволоки, находящійся снаружи, загнутъ въ петлю и завитъ. Для отстраненія вліянія сырости, трубка окрашивается бумажнымъ лакомъ.

Наружный и внутренній стволикъ трубки приготовляются изъ гусиныхъ некаленыхъ перьевъ, различной толщины. Внутренній стволикъ набивается на половину гремучимъ составомъ, приготовляемымъ изъ двухъ частей антимоніи и одной части бертолетовой соли. Терка, служащая для воспламененія грему-

Digitized by Google

чаго состава, приготовляется изъ проволоки красной мѣди. Пустое пространство трубки набивается ружейнымъ порохомъ. Верхняя трубка сверху закрывается деревянною пробкою, сквозь которую проходитъ терочная проволока, а нижній конецъ оной замазывается мастикою.

Длина перовой трубки $2^1/_2$ дюйма.

Перовыя трубки хотя дешевле металлическихъ, но весьма неудобны для перевозокъ, почему онѣ и приняты только для крѣпостной артиллеріи.

Для дѣйствія металлическими и перовыми трубками употребляютъ особаго рода *шнуръ*, на концѣ котораго придѣланъ крючекъ. Крючекъ этотъ вкладывается въ *петлю* терочной проволоки. Когда нужно произвести выстрѣлъ, то посредствомъ этого шнура вытягиваютъ терку и тѣмъ самымъ воспламеняютъ гремучій составъ трубокъ и сообщаютъ огонь заряду.

Въ настоящее время у насъ положено имѣть въ батареяхъ, летучихъ, подвижныхъ и мѣстныхъ паркахъ, осадныхъ отдѣленіяхъ и крѣпостяхъ вытяжныя трубки въ томъ размѣрѣ, въ какомъ полагалось имѣть прежде тростниковыя трубки, т. е. на каждые четыре выстрѣла по пяти трубокъ, сохраняя и тростниковыя трубки,—но въ количествѣ вдвое меньшемъ противъ прежняго положенія,—до тѣхъ поръ, пока фабрикація вытяжныхъ трубокъ не достигнетъ полнаго развитія. Фитиль и палительныя свѣчи содержатъ въ половинномъ количествѣ противъ числа зарядовъ т. е. по 40 саженъ фитиля и по пяти палительныхъ свѣчей на каждое орудіе въ батареяхъ и осадныхъ отдѣленіяхъ и по поларшина фитиля на зарядъ и по одной свѣчѣ на 32 заряда въ летучихъ подвижныхъ и мѣстныхъ паркахъ. Въ батареяхъ, отдѣленіяхъ и крѣпостяхъ имѣть фитильные пальники, ночники и прежнія трубочныя лядунки, но не содержать свѣчныхъ футляровъ, въ которыхъ не имѣется уже болѣе надобности.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ УСТРОЙСТВѢ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ теченіе сентября мѣсяца произошли нѣкоторыя измѣненія въ военно-народныхъ управленіяхъ Терской области (*).

Сущность этихъ измѣненій заключается въ слѣдующемъ:

На основаніи высочайше утвержденнаго 29-го мая 1862

(*) См. приказъ по военному вѣдомству отъ 2-го сентября за № 313.

Digitized by Google

года положенія, Терская область была раздѣлена для управленія туземнымъ населеніемъ на три военныхъ отдѣла: восточный, средній и западный, начальникамъ которыхъ, вмѣстѣ съ управленіемъ всѣмъ отдѣломъ, поручено и непосредственное завѣдываніе однимъ изъ военно-народныхъ округовъ, входящихъ въ составъ ихъ отдѣловъ, а именно: *Осетинскимъ*, въ западномъ, *Чеченскомъ*—въ среднемъ, и *Кумыкскимъ*—въ восточномъ отдѣлахъ.

Съ успокоеніемъ края, предоставленіе начальникамъ отдѣловъ высшей военной власти въ ихъ районахъ, обусловленное исключительно военными соображеніями, сдѣлалось безполезнымъ, тѣмъ болѣе, что неопредѣленность отношеній начальниковъ отдѣловъ къ начальникамъ округовъ, по дѣламъ административнымъ и судебнымъ, нерѣдко порождала затрудненія.

Вслѣдствіе сего признано необходимымъ, впредь до общаго преобразованія управленій Терской области:

а) Нынѣ же упразднить управленія начальниковъ восточнаго и западнаго отдѣловъ этой области.

б) Въ среднемъ отдѣлѣ, въ которомъ, по причинѣ невполнѣ выяснившихся отношеній къ намъ чеченскаго населенія, въ извѣстной мѣрѣ нужна еще главная мѣстная военная власть, сохранить званіе начальника отдѣла, предоставивъ ему значеніе военнаго начальника и общее наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ округахъ, но для ближайшаго завѣдыванія дѣлами Чеченскаго округа образовать въ немъ особое окружное управленіе, по примѣру другихъ округовъ.

в) Имѣть также особыхъ окружныхъ начальниковъ въ округахъ Кумыкскомъ и Осетинскомъ, учредивъ при нихъ окружныя управленія на общихъ основаніяхъ,

Кромѣ того, приступлено къ преобразованію главнаго народнаго суда, въ которомъ уже введены нѣкоторыя существенныя измѣненія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣдствія гаштейнской конвенціи для Пруссіи; усиленіе военнаго значенія этой державы въ сѣверной Германіи; военная конвенція ея съ второстепенными государствами.—Оставленіе французами Рима и предполагаемое усиленіе папской арміи.— Некрологъ генерала Ламорисьера. — Заговоръ феніянъ. — Направленіе дѣятельности вашингтонскаго правительства. — Сокращеніе вооруженныхъ силъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; военное раздѣленіе территоріи Союза.—Положеніе дѣлъ въ Мексикѣ; вербовка иностранцевъ въ мексиканскую службу.

Гаштейнская конвенція, со всѣми ея возможными и невозможными, дѣйствительными и предполагаемыми послѣдствіями, составляетъ все еще, да вѣроятно и долго еще будетъ составлять, предметъ постоянныхъ толковъ европейской журналистики. Особенно противъ этой конвенціи возстаютъ англійскія и французскія газеты, которыя никакъ не могутъ простить Пруссіи, что она распорядилась судьбою пріэльбскихъ герцогствъ совершенно безъ вѣдома двухъ западныхъ великихъ державъ. Правительства Англіи и Франціи сочли даже нужнымъ протестовать полуофиціяльнымъ образомъ противъ политики великихъ германскихъ державъ, высказывая, что послѣ того, что сдѣлали эти державы съ Даніей и съ отнятыми отъ нея герцогствами, нѣтъ никакой гарантіи для слабыхъ, второстепенныхъ и третьестепенныхъ государствъ противъ сильныхъ ихъ сосѣдей. А между тѣмъ Пруссія продолжаетъ идти по разъ избранному пути и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе упрочиваетъ свое положеніе въ герцогствахъ. Работы по устройству военнаго порта въ Килѣ и по проведенію соединительнаго канала между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями производятся съ полною энергіей; въ управленіе Шлезвигомъ вступилъ уже прусскій генералъ Мантейфель и распоряжается тамъ какъ въ прусской провинціи. Недавно объявлено было, что шлезвигцы, кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заве-

Digitized by Google

деніяхъ, могутъ поступать въ прусскую армію вольноопредѣляющимися на одинъ годъ и въ такомъ случаѣ будутъ пользоваться всѣми преимуществами, предоставленными въ Пруссіи этой категоріи военнослужащихъ. Въ такомъ дозволеніи всѣ видятъ первый шагъ ко введенію въ герцогствахъ прусской военной системы, и даже есть слухи, что по этому предмету составляются уже предположенія въ прусскомъ военномъ министерствѣ. Такимъ образомъ нетрудно предусмотрѣть близость того времени, когда Пруссія окончательно объявитъ Шлезвигъ присоединеннымъ къ своимъ короннымъ землямъ, а тамъ скоро дойдетъ очередь и до Гольштейна, отъ владѣнія которымъ, по всей вѣроятности, Австрія сама не замедлитъ отказаться, переуступивъ свое право Пруссіи за какое-нибудь вознагражденіе съ ея стороны.

Наконецъ и второстепенныя германскія государства какъ бы начинаютъ уже мириться съ судьбою, постигшею Шлезвигъ-Гольштейнъ, и съ усиливающимся могуществомъ Пруссіи. Они сознаютъ, что Пруссія лучше всякой другой державы можетъ быть представительницею общихъ германскихъ интересовъ, а потому и начинаютъ все болѣе и болѣе смотрѣть на ея возвеличеніе какъ на возвеличеніе самой Германіи. Поэтому-то, взирая столь снисходительно на присоединеніе къ Пруссіи приэльбскихъ герцогствъ, второстепенныя государства Германіи и впредь будутъ снисходительными къ новымъ территоріальнымъ приращеніямъ Пруссіи насчетъ членовъ Германскаго Союза. Такъ въ послѣднее время распространились слухи о томъ, будто принцъ Эрнестъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, извѣстный своими либеральными стремленіями къ единству Германіи, намѣренъ уступить свои владѣнія прусскому королю. Удивительнѣе всего то, что слухъ этотъ въ настоящее время не возбудилъ почти никакого волненія между второстепенными германскими владѣтелями, между тѣмъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда тотъ же принцъ заключилъ военную конвенцію съ Пруссіей, противъ него со всѣхъ сторонъ посыпались нареканія и жалобы, что онъ жертвуетъ автономіей своего герцогства въ пользу Пруссіи. Столь быстрая перемѣна въ настроеніи общественнаго мнѣнія въ Германіи не можетъ не быть незамѣченною и должна самымъ могущественнымъ образомъ содѣйствовать видамъ и намѣреніямъ Пруссіи. Нѣтъ сомнѣнія, что, при такомъ настроеніи обществен-

Digitized by Google

наго мнѣнія, для Пруссіи легко будетъ продолжать свою политику военныхъ конвенцій, которая, какъ кажется, все болѣе и болѣе развивается: носятся уже слухи, что начаты переговоры для заключенія военной конвенціи между Пруссіей и Ольденбургомъ, по которой ольденбургскія войска войдутъ въ составъ прусской арміи. Это будетъ и нетрудно сдѣлать, такъ какъ и теперь ольденбургскія войска вооружены и снаряжены совершенно по прусскимъ образцамъ и по большей части находятся подъ начальствомъ прусскихъ генераловъ, вступающихъ только навремя въ службу великаго герцога Ольденбургскаго. Примѣръ Ольденбурга, вѣроятно, не останется безъ послѣдователей, и тогда легко можно ожидать, что и прочія мелкія государства сѣверной Германіи, за исключеніемъ, конечно, Ганновера, не замедлятъ заключеніемъ особыхъ конвенцій съ Пруссіей. А подобныя обстоятельства, безъ сомнѣнія, не могутъ не поколебать всей военной системы Германскаго Союза и непремѣнно потребуютъ измѣненія не только въ распредѣленіи германскихъ войскъ по корпусамъ, но и во всемъ союзномъ военномъ положеніи.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ настоящее время существуютъ уже военныя конвенціи Пруссіи со слѣдующими государствами, выставляющими ниже сего указанное число войскъ:

Саксенъ-Альтенбургъ — 2 баталіона пѣхоты, Саксенъ-Кобургъ-Гота — 2 баталіона пѣхоты, Шварцбургъ-Рудольштадтъ — 1 баталіонъ пѣхоты, Рейссъ-Шлейцъ (младшая линія) — 1 баталіонъ пѣхоты, княжество Вальдекъ — 1 баталіонъ фузилеровъ.

Всѣ эти войска почти вполнѣ включены въ составъ прусской арміи и въ нынѣшнемъ году принимали участіе въ лѣтнихъ занятіяхъ вмѣстѣ съ 4-мъ прусскимъ армейскимъ корпусомъ. Кромѣ того, отдѣленіе піонеровъ великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго принимало участіе вмѣстѣ съ прусскими войсками при учебной осадѣ крѣпости Нейссе, о которой мы говорили въ „Военномъ Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяцъ. Это допущеніе мекленбургскихъ войскъ къ лѣтнимъ занятіямъ вмѣстѣ съ прусскими также можно считать признакомъ весьма благопріятнымъ для Пруссіи.

При совершенной бѣдности политическихъ новостей за послѣднее время, общественное мнѣніе, кромѣ гаштейнской конвенціи, немало занято предстоящимъ очищеніемъ Рима французскими войсками и заговоромъ тайнаго общества такъ на-

Digitized by Google

зываемыхъ феніянъ, стремящагося къ отдѣленію Ирландіи отъ великобританской короны.

Очищеніе французами Рима уже окончательно рѣшено, и французское правительство сдѣлало всѣ распоряженія для приведенія его въ дѣйствіе. Выводъ французскихъ войскъ изъ папской области будетъ произведенъ постепенно, для чего войска эти уже отведены отъ границъ и сосредоточиваются въ нѣсколькихъ пунктахъ. Мѣста ихъ вездѣ занимаются папскими войсками, для увеличенія которыхъ въ послѣднее время приняты самыя энергическія мѣры.

Но тѣмъ не менѣе комплектованіе этихъ войскъ идетъ очень плохо. По заявленію монсиньйора де-Мерода, военнаго министра папы, папская армія въ послѣднее время постоянно уменьшалась; солдаты и офицеры, какъ только истекаетъ срокъ ихъ службы, предпочитаютъ выходить въ чистую отставку, не разсчитывая на повышеніе и усиленіе содержанія, на которое они имѣли бы право, оставаясь на службѣ. Въ особенности это замѣтно между служащими въ папской арміи итальянцами. Все это привело папскую армію въ такое положеніе, что роты, напримѣръ, въ которыхъ полагается имѣть по 120 человѣкъ, состоятъ не болѣе какъ изъ 40 или 50 человѣкъ.

Для пополненія этой-то постоянно возрастающей убыли и предпринята была вербовка сначала въ однихъ папскихъ владѣніяхъ, а потомъ и въ разныхъ католическихъ земляхъ. Но въ самой Италіи вербовка, несмотря на довольно значительную премію—въ 30 скудо (*), не имѣла никакого успѣха; въ Швейцаріи же, въ Бельгіи и въ Германіи она идетъ гораздо успѣшнѣе, и съ ея помощію надѣются довести числительность папскихъ войскъ до 10,000 человѣкъ, что, безъ сомнѣнія, можетъ считаться достаточнымъ для охраненія внутренняго спокойствія въ папскихъ владѣніяхъ, но, конечно, не можетъ быть достаточно для отраженія какого бы то ни было внѣшняго вторженія. Для противодѣйствія подобному вторженію не только десяти, но и втрое сильнѣйшей арміи было бы мало, что ясно доказали событія 1860 года.

Пополняя свою армію, папа, быть можетъ, опять захочетъ имѣть особаго для нея главнокомандующаго, въ родѣ того, какимъ былъ, лѣтъ пять тому назадъ, генералъ Ламо-

(*) Скудо = 1 руб. 35 коп.

Digitized by Google

рисьеръ. Кандидатомъ на эту должность является уже бывшій знаменитый сепаратистскій генералъ Борегаръ, который, какъ видно по газетамъ, предложилъ папѣ свои услуги.

Кстати считаемъ здѣсь не безъинтереснымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшемъ главнокомандующемъ папской арміи, генералѣ Ламорисьерѣ, который недавно скончался, на шестидесятомъ году отъ роду.

Христофоръ-Людовикъ-Леонъ-Жюшо де-Ламорисьеръ родился въ Нантѣ 6-го февраля 1806 года. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ нантскомъ коллегіумѣ, онъ поступилъ въ политехническую школу, откуда, въ 1826 году, перешелъ, въ чинѣ подпоручика, въ мецскую апликаціонную школу. Выпущенный отсюда въ инженеры, Ламорисьеръ участвовалъ въ алжирской экспедиціи 1830 года, и съ тѣхъ поръ, до самой революціи 1848 года, судьба его неразрывно почти связана съ Алжиромъ и со всѣми славными побѣдами тамъ французскаго оружія. Съ образованіемъ перваго отряда зуавовъ, Ламорисьеръ поступилъ въ этотъ отрядъ съ чиномъ капитана. Когда было учреждено, въ 1833 году, первое арабское бюро, Ламорисьеръ былъ назначенъ управляющимъ этого бюро, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя получилъ начальство надъ первымъ и единственнымъ въ то время еще баталіономъ зуавовъ, и съ этими-то отборными войсками онъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ алжирской войны, въ томъ числѣ и во взятіи Константины, за что произведенъ былъ въ полковники. Въ 1840 году онъ получилъ чинъ генералъ-маіора, а вскорѣ послѣ того назначенъ начальникомъ оранской дивизіи. Здѣсь онъ неоднократно отличался въ дѣйствіяхъ противъ мароканцевъ и противъ возбудившаго въ то время возстаніе въ странѣ Абдэль-Кадера и обратилъ на себя особенное вниманіе въ знаменитой битвѣ при Исли. Въ концѣ 1845 года Ламорисьеръ временно заступилъ мѣсто генерала Бюжо по управленію Алжиріей, но вслѣдъ затѣмъ, по возникшимъ между имъ и алжирскимъ генералъ-губернаторомъ несогласіямъ, долженъ былъ возвратиться во Францію. Въ 1847 году, прибывъ обратно въ Африку, Ламорисьеръ организовалъ экспедицію, кончившуюся взятіемъ смалы Абдэль-Кадера герцогомъ Омальскимъ, а потомъ и сдачею самого Абдэль-Кадера. Находясь въ Парижѣ во время революціи 1848 года, онъ хотѣлъ спасти престолъ Франціи для орлеанской династіи, объявивъ народу объ отреченіи Людовика-Филиппа въ

Digitized by Google

пользу графа Парижскаго; но эта мѣра была принята поздно: Ламорисьера встрѣтили выстрѣлами, ранили въ кисть руки и принудили удалиться не выслушавъ его. Съ учрежденіемъ временнаго правительства во Франціи, Ламорисьеру предлагали портфель военнаго министерства, но онъ отказался отъ него и простымъ депутатомъ засѣдалъ въ конституціонномъ собраніи. Уже послѣ іюньскихъ дней, въ которыхъ Ламорисьеръ принималъ дѣятельное участіе, командуя одной дивизіей парижской арміи, онъ принялъ на себя управленіе военнымъ министерствомъ, предложенное ему тогдашнимъ главой исполнительной власти, генераломъ Каваньякомъ. Будучи военнымъ министромъ, Ламорисьеръ занялся организаціей резерва арміи, съ тою цѣлію, чтобы сократить расходы на армію, не ослабляя въ то же время боевой силы Франціи. Въ числѣ сдѣланныхъ имъ въ это время предложеній особенно замѣчательно одно, клонившееся къ измѣненію прежней системы рекрутскаго набора въ томъ именно смыслѣ, чтобы замѣнить замѣщеніе рекрутовъ денежнымъ вознагражденіемъ, которое, будучи уплачиваемо въ казну, распредѣлялось бы между солдатами, вновь поступившими на службу. Защищая это предложеніе въ палатѣ депутатовъ, Ламорисьеръ выказалъ блестящія ораторскія способности, а предложенная имъ система хотя и не была принята въ то время, но впослѣдствіи, съ водвореніемъ имперіи, послужила основаніемъ извѣстной *дотаціонной системѣ*.

Избраніе въ президенты принца Людовика-Наполеона положило конецъ министерской карьерѣ Ламорисьера. Онъ постоянно былъ противникомъ бонапартистской партіи, возставалъ противъ кандидатуры принца Людовика-Наполеона, не соглашался даже признавать его французскимъ гражданиномъ и, конечно, не захотѣлъ оставаться министромъ при его президентствѣ. Вступивъ вслѣдъ затѣмъ депутатомъ въ новое законодательное собраніе, Ламорисьеръ былъ здѣсь главою партіи, требовавшей самаго строгаго исполненія конституціи. Этому отчасти онъ былъ обязанъ тѣмъ, что получилъ, по волѣ президента республики, назначеніе чрезвычайнымъ посломъ при дворѣ россійскаго императора. Принятый чрезвычайно благосклонно императоромъ Николаемъ, Ламорисьеръ однако недолго оставался на своемъ новомъ посту въ С.-Петербургѣ и подалъ въ отставку, узнавъ о паденіи во Франціи единомышленнаго съ нимъ министерства. Оставаясь вѣрнымъ конституціи 1848

Digitized by Google

года, онъ, конечно, не могъ пользоваться расположеніемъ принца Людовика-Наполеона, и когда во Франціи совершился знаменитый переворотъ 2-го декабря 1851 года, возстановившій имперію, Ламорисьеръ, вмѣстѣ со многими другими лицами, былъ арестованъ, посаженъ въ крѣпость, а затѣмъ изгнанъ изъ Франціи. Онъ удалился сперва въ Пруссію. Когда же императорское правительство потребовало присяги отъ офицеровъ, желавшихъ считаться въ дѣйствительной службѣ, Ламорисьеръ отказался дать эту присягу, о чемъ и заявилъ письмомъ, обнародованнымъ въ газетахъ. Послѣ того онъ почти постоянно проживалъ въ Бельгіи, а въ 1860 году принялъ главное начальство надъ папскою арміей, имѣя въ виду преобразовать ее и сдѣлать изъ нея надежную опору для свѣтской власти папы противъ нападеній итальянцевъ. Но быстрое вторженіе генерала Чальдини въ папскія владѣнія не дало возможности Ламорисьеру исполнить свои намѣренія. Съ неустроенною, собранною изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ арміею онъ долженъ былъ встрѣтить прекрасно-организованныя войска итальянцевъ. Результата нельзя было не предвидѣть: подъ Кастельфидардо армія Ламорисьера была разбита, самъ онъ едва спасся въ Анкону, гдѣ и долженъ былъ сдаться на капитуляцію, послѣ двухнедѣльной осады. Этой краткой кампаніей закончилось военное и политическое поприще Ламорисьера, представляющее не мало блистательныхъ подвиговъ. Имя его останется въ лѣтописяхъ Франціи какъ имя отчаянно-храбраго предводителя зуавовъ, замѣчательнаго по своимъ военнымъ дарованіямъ боеваго генерала, отличнаго оратора и военнаго министра, который, при энергіи и умѣ, сдѣлалъ бы много хорошаго, если бы имѣлъ возможность болѣе продолжительное время занимать эту должность.

Заговоръ фенiянъ занялъ навремя общественное мнѣніе не столько по своей важности, какъ преимущественно по ожиданію, что исполненіе плановъ заговорщиковъ будетъ поддержано вооруженною силою сѣверо-американцевъ. Надо замѣтить, что тайное общество фенiянъ образовалось въ Америкѣ, между ирландскими эмигрантами, служившими въ рядахъ сѣверянъ. Цѣлію общества было освобожденіе Ирландіи изъ-подъ власти англичанъ, и въ этихъ видахъ общество имѣло своихъ агентовъ и въ самой Ирландіи. Заговорщики надѣялись, что сѣверо-американцы дадутъ имъ и денегъ, и флотъ, и оружіе для выпол-

Digitized by Google

ненія ихъ плановъ. Но ожиданія ихъ, разумѣется, не оправдались, заговоръ былъ открытъ, англичане усилили свои войска въ Ирландіи, послали туда свой флотъ, арестовали весьма многихъ лицъ, и тѣмъ и кончились всѣ затѣи феніянъ. Такимъ образомъ, самый фактъ заговора ничтоженъ и о немъ не стоило бы даже упоминать, но многія стороны обстановки этого факта служатъ новымъ доказательствомъ того, что сѣверо-американцы въ настоящее время слишкомъ заняты своими внутренними дѣлами, слишкомъ утомлены недавней борьбой, чтобы рѣшаться на какія бы то ни было рискованныя предпріятія. Конечно, не будь этого, американцы воспользовались бы случаемъ сдѣлать какую-нибудь непріятность Англіи, къ которой они никогда не питали особаго расположенія, но которую особенно возненавидѣли за ея поведеніе во время послѣдней междоусобной войны.

Фактъ этотъ имѣетъ значеніе еще и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность предполагать, что американцы теперь не станутъ мѣшаться и въ дѣла Мексики. И дѣйствительно, хотя вашингтонское правительство все еще не признало мексиканской имперіи, но тѣмъ не менѣе оно ничѣмъ явно не заявило, что намѣрено идти противъ нея или что желаетъ возстановленія въ этой странѣ прежняго порядка. Правда, командующій сѣверо-американскими войсками на мексиканской границѣ генералъ Шериданъ открыто заявлялъ, что онъ изгонитъ императора Максимиліана изъ Мексики и того же зачастую прямо требуютъ многіе журналы, но это еще ничего не значитъ. Въ Америкѣ каждый имѣетъ право обо всемъ высказывать свои мнѣнія, свои желанія, но отъ заявленія мнѣній до исполненія ихъ далеко. Даже въ военной службѣ американцы не стѣсняются открыто заявлять свои мнѣнія, но въ то же время повинуются общимъ требованіямъ военной дисциплины и исполняютъ только то, на что дано приказаніе. Въ продолженіе послѣдней войны не разъ случалось, что тому или другому генералу поручалось выполненіе извѣстнаго предпріятія, которое онъ открыто порицалъ, однако исполнялъ его добросовѣстно и успѣшно. Стоитъ вспомнить только генерала Шермана, который заключилъ было сперва капитуляцію съ предводителемъ южанъ, генераломъ Джонсономъ, на основаніи своихъ собственныхъ убѣжденій, но когда капитуляція не была утверждена правительствомъ, онъ тотчасъ уничтожилъ ее, снова открылъ военныя дѣйствія и

Digitized by Google

принудилъ южанъ къ такой капитуляціи, какой требовало правительство, хотя лично и не раздѣлялъ убѣжденій вашингтонскаго кабинета. Точно также и генералъ Шериданъ можетъ на словахъ высказывать какія угодно свои личныя убѣжденія, но на дѣлѣ онъ будетъ спокойно выжидать приказаній и ни на шагъ не отступитъ отъ нихъ. Въ этомъ-то и заключается истинная, вѣрно понимаемая дисциплина, когда общему дѣлу приносятся въ жертву всѣ личныя убѣжденія, когда одиночное *я* подчиняется безпрекословно идеѣ общаго дѣла, общей пользы.

Что вашингтонское правительство дѣйствительно не имѣетъ въ виду никакихъ враждебныхъ намѣреній, покрайней мѣрѣ въ настоящее время, противъ Мексики, въ этомъ убѣждаетъ вполнѣ какъ заботливость его о внутреннемъ устройствѣ Союза, такъ и мѣры, принимаемыя постоянно для уменьшенія вооруженныхъ силъ.

Возстановленіе Союза, устройство правительствъ отдѣльныхъ штатовъ, измѣненіе ихъ конституціи сообразно съ новыми условіями, являющимися слѣдствіемъ уничтоженія невольничества, уменьшеніе государственныхъ расходовъ, погашеніе долга, возстановленіе промышлености и торговли на всемъ пространствѣ—вотъ тѣ заботы, которыя теперь болѣе всего занимаютъ вашингтонское правительство и надолго еще будутъ сдерживать его отъ всякихъ внѣшнихъ, дорого стоящихъ и глубоко-разстроивающихъ государственный организмъ предпріятій.

Въ числѣ этихъ заботъ уменьшеніе расходовъ если не одна изъ наиболѣе важныхъ, то и не второстепенная. Уменьшенія расходовъ требуетъ все общественное мнѣніе; весь народъ только и кричитъ что о сбереженіяхъ, и президентъ Джонсонъ такъ усердно принялся за сокращеніе издержекъ черезъ увольненіе чиновниковъ и распущеніе войскъ, что въ настоящее время издержки правительства не превышаютъ уже обыкновенныхъ доходовъ. Арміи распускаются громадными массами: со времени взятія Ричмонда распущено болѣе 650,000 солдатъ! Въ то же время все казенное имущество, принадлежавшее вооруженнымъ силамъ, продается съ аукціона, часто, даже по большей части, съ огромнымъ убыткомъ для казны, но тѣмъ не менѣе его спѣшатъ сбыть, чтобы избавиться отъ необходимости храненія и надзора за нимъ. Мѣры правительства довели до того, что въ настоящее время въ военной службѣ Союза числится не болѣе 200,000

Digitized by Google

человѣкъ, и изъ нихъ отъ 5 до 8,000 еженедѣльно увольняются по домамъ. Къ 1-му сентября армія состояла изъ 18,000 регулярнаго войска (вербованнаго), 100,000 бѣлыхъ волонтеровъ и 90,000 негровъ. Изъ нихъ только 150,000 находились на дѣйствительной службѣ, 20,000 въ госпиталяхъ, а остальные готовились оставить службу. Но нужно ожидать еще дальнѣйшихъ и значительныхъ сокращеній, такъ какъ президентъ намѣревается замѣнить войска, стоящія теперь гарнизономъ въ южныхъ штатахъ, мѣстною милиціей прежнихъ временъ, подчинивъ ее контролю мѣстнаго правительства отдѣльныхъ штатовъ. Къ 1-му января будущаго года останутся подъ ружьемъ лишь тѣ войска, которыя расположены въ земляхъ индійскихъ племенъ, на мексиканской границѣ и въ крѣпостяхъ по берегу Атлантическаго океана и Мексиканскаго залива. Южные же штаты будутъ вовсе очищены отъ войскъ, а охраненіе ихъ будетъ ввѣрено ихъ собственнымъ милиціямъ.

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, вся территорія штатовъ раздѣлена на пять военныхъ дивизій или округовъ, заключающихъ въ себѣ 18 департаментовъ. Департаменты и дивизіи эти слѣдующіе:

а) *Военная дивизія Атлантическаго океана*, командующій генералъ-маіоръ Медъ, главная квартира Филадельфія; къ ней принадлежатъ департаменты: 1) *восточный*, штаты: Нью-Іоркъ и Нью-Джерсей; 2) *центральный*, штаты: Делаваръ, Пенсильванія, Западная Виргинія и часть Мэриленда; 3) *вашингтонскій*, округъ Колумбія, часть Мэриленда и Виргиніи; 4) *Виргинія*; 5) *Сѣверная Каролина* и 6) *Южная Каролина*.

б) *Военная дивизія Миссисипи*, командующій генералъ-маіоръ Шерманъ, главная квартира въ Санъ-Люи; къ ней принадлежатъ департаменты: 7) *Огайо*, штаты: Огайо, Индіана, Иллиноисъ и Мичиганъ; 8) *Миссури*, штаты: Миссури, Висконсинъ, Миннезота, Іова, Канзасъ, и территоріи: Небраска, Дакотахъ-Мутана; 9) *Арканзасъ*, штатъ Арканзасъ и индійская территорія; 10) *Миссисипи*.

в) *Военная дивизія Мексиканскаго залива*, командующій генералъ-маіоръ Шериданъ, главная квартира Ново-Орлеанъ; въ ней департаменты: 11) *Луизіана*, штаты: Луизіана и Техасъ; 12) *Флорида*.

г) *Военная дивизія Теннессе*, командующій генералъ-маіоръ

Digitized by Google

Томасъ, главная квартира Нашвиль; въ ней департаменты: 13) *Теннессе;* 14) *Кентуки;* 15) *Георгія;* 16) *Элебама.*

д) *Военная дивизія Тихаго океана*, командующій генералъ-маіоръ Галлекъ, главная квартира Санъ-Франциско; къ ней принадлежатъ департаменты: 17) *Колумбія*, штаты: Орегонъ и Колумбія, территоріи: Вашингтонъ и Идаго; 18) *Калифорнія*, штаты: Калифорнія и Невада, территоріи: Новая Мексика, Колорадо и Утахъ.

Наибольшее число войскъ находится въ военныхъ дивизіяхъ миссисипійской и Мексиканскаго залива, гдѣ присутствіе ихъ необходимо какъ для отраженія нападеній нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ, такъ и для наблюденія за приверженцами южанъ, не вполнѣ еще успокоившимися въ обширныхъ по пространству и мало-заселенныхъ областяхъ къ западу отъ Миссисипи. Собственно на пограничной съ Мексикою рѣкѣ Ріо-Гранде стоитъ обсерваціонный корпусъ, непревышающій 30,000 человѣкъ и остающійся лишь въ наблюдательномъ положеніи.

Такое равнодушіе сѣверо-американцевъ къ дѣламъ Мексики не могло не оказать огромнаго вліянія на успѣхъ дѣйствій французскихъ войскъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, французы заняли уже сѣверныя области Мексики, и въ томъ числѣ Чичуагуа, служившую послѣднимъ убѣжищемъ для Хуарэса, который временно удалился въ пустынныя пространства Эль-Пассо, лежащія на самой границѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами. Вмѣстѣ съ тѣмъ партія хуаристовъ совершенно разстроилась, и, какъ слышно, самъ Хуаресъ намѣренъ окончательно покинуть страну и удалиться въ Нью-Іоркъ, откуда будетъ протестовать противъ занятія французами Мексики. Такимъ образомъ, можно полагать, исчезло уже послѣднее сопротивленіе, державшееся столь долго, благодаря огромному протяженію страны и трудностямъ сообщеній; теперь останутся только отдѣльныя шайки, которыя, по всей вѣроятности, будутъ противиться еще долго съ упорствомъ, но подавленіе которыхъ не можетъ представить уже вполнѣ серьезныхъ затрудненій.

Тѣмъ не менѣе французскія войска, вѣроятно, не скоро еще оставятъ Мексику и даже врядъ-ли будутъ ослаблены до тѣхъ поръ, пока окончательно не сформируются войска собственно мексиканскія. А формированіе это идетъ крайне медленно, потому что туземцы всячески избѣгаютъ военной службы, да притомъ же изъ нихъ обыкновенно выходятъ хорошіе гверильясы,

Digitized by Google

но очень плохіе регулярные солдаты. При такимъ обстоятельствахъ, главною опорою императора Максимиліана еще долго будутъ оставаться французы и иностранныя наемныя войска. На усиленіе послѣднихъ и обращено въ настоящее время главное вниманіе. Такъ иностранный легіонъ, все еще считающійся въ числѣ французскихъ войскъ, усиленъ въ послѣднее время двумя (5-мъ и 6-мъ) баталіонами и двумя эскадронами кавалеріи; кромѣ того въ Австріи и во Франціи производятся новыя вербовки для мексиканской арміи. Во Франціи, между прочимъ, учреждены конторы для вербовокъ, имѣющія въ виду сформировать кадры для шести баталіоновъ, въ 1,000 человѣкъ каждый, которые намѣренъ составить императоръ Максимиліанъ для охраненія Мексики, по выводѣ изъ нея французскихъ войскъ. Для пополненія этого отряда принимаютъ кого попало; но какъ для командованія авантюристами такого рода недостаетъ офицеровъ, то конторы принялись вызывать бельгійской службы унтеръ-офицеровъ, которыхъ зачисляютъ въ новый отрядъ прямо подпоручиками. Такой соблазнъ породилъ въ послѣднее время весьма широко развитое дезертирство въ рядахъ бельгійской арміи—дезертирство, которое офиціяльныя газеты не только не скрываютъ, но даже стараются смягчить тѣмъ, что оно вызвано будто бы желаніемъ солдатъ отправляться въ Мексику для отмщенія за своихъ товарищей, павшихъ въ борьбѣ съ хуаристами. Оправданіе чрезвычайно странное.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СОРОКЪ-ПЯТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 157 по № 240 и съ № 211 по № 264 . . . . . 71 и 101

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры инспекторскаго департамента 98

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПАДЕНІЕ НАПОЛЕОНА. По поводу сочиненія генералъ-лейтенанта М. Богдановича: „Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Наполеона I.“ ***. 3

О БОЕВЫХЪ ПОРЯДКАХЪ. (*Съ чертежами.*) **Т. ЛЕЕРЪ.** . . . 57

ПО ВОПРОСУ объ упрощеніи войсковаго письмоводства: I. Объ упрощеніи войсковой отчетности. ***. — II. О сокращеніи переписки. **П. МАЙКОВЪ.** 109

ЧАСТНЫЕ КОНСКІЕ ТАБУНЫ въ войскѣ Донскомъ и довольствіе ихъ землею. **П. КУЗЬМИНЪ** 125

ЕЩЕ О САПОЖНОМЪ ТОВАРѢ. По поводу „замѣтокъ“ г. В. Кренке. **М. КИТТАРЫ.** 147

ЕРМОЛОВСКІЕ ПРИКАЗЫ. *** 155

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. 1790—1815 г. ***. . . . . 161 и 369

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА въ послѣднее пятилѣтіе (1861—65 гг.), финансовыхъ его средствъ и нуждъ арміи. (*Статья первая.*) **О.** 193

ХАРАКТЕРЪ И ОБЪЕМЪ тактическихъ изслѣдованій. **М. ДРАГОМИРОВЪ** 267

КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ. **М. ТЕРЕНТЬЕВЪ** 289

ОБЪ УПРОЩЕНІИ войсковой переписки и отчетности. **И. ИВАНОВЪ.** 325

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ о приборномъ буктѣ. **М. КИТТАРЫ** . . . 345

ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ въ Варшавскомъ военномъ округѣ въ 1863 и 1864 годахъ. **ПАВЕЛЪ ЗАЙЦОВЪ** 349

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Педагогическій сборникъ (№№ 7, 8 и 9). — П. Й. . . . 1

— Oesterreichische Militär-Zeitschrifft 1865 (№№ 1—6). *** . . . 11

— *Артиллерійскій Журналъ* 1865 года, №№ 2 — 7. . . . 105

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ. *Оружейный Сборникъ* 1864 г., и 1865 г., №№ 1 и 2. . 12
— *Erörterungen uber das Duell*, nebst einem Vorschlage, von
— Hermann Graf Keyserling **. 12
— *Картографическое извѣстіе*: о второмъ изданіи „Карты Европейской Россіи и Сибири, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ“. 13
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Примѣненіе военно-окружной системы къ Кавказу, Оренбургскому краю и къ Сибири. . . . 2
— Организація мѣстныхъ войскъ въ Западномъ и Восточномъ сибирскихъ округахъ 32
— Перемѣны въ раздѣленіи Дагестанской области 33
— Замѣтка о военныхъ библіотекахъ 34
— Походныя палатки 37
— О занятіяхъ войскъ, собранныхъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ и окрестностяхъ, въ 1865 году. (Окончаніе.) . . 38
— Большіе маневры войскъ, собранныхъ подъ Краснымъ Селомъ, въ 1865 году. (*Съ картою и планомъ переправы черезъ рѣку Неву*). 45
— Взятіе Ташкента. *** 68
— Новыя программы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. — Статистическія свѣдѣнія объ офицерахъ, экзаменующихся въ настоящемъ, 1865 году, для поступленія въ академію 141
— Числовыя данныя о нашей арміи за 1862 и 1863 годы. . 147
— Стальныя 6-ти-линейныя винтовки. *Оружейникъ* ВЕНЕРТЪ. 151
— Свѣдѣнія по оружейной и артиллерійской частямъ . . . 163
— Измѣненія въ устройствѣ Терской области 169
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Гаштейнскій договоръ между Пруссіею и Австріею. — Причины, побудившія Австрію согласиться на этотъ договоръ; внутреннее положеніе Австріи. — Военныя реформы въ Пруссіи: по обмундированію и вооруженію войскъ; учебныя инженерныя работы у крѣпости Нейсе; учебный лагерь близъ Кельна. — Прусскія военно-походныя телеграфическія отдѣленія. — Пересмотръ союзнаго договора Швеціи съ Норвегіею; предлагаемыя измѣненія въ немъ статей, относящихся до военныхъ силъ соединенныхъ королевствъ. — Приведенныя въ исполненіе и предполагаемыя преобразованія въ шведско-норвежской арміи. — Некрологъ: генералъ сэръ Джорджъ Броунъ. 78
— Послѣдствія гаштейнской конвенціи для Пруссіи; усиленіе военнаго значенія этой державы на сѣверной Германіи; военная конвенція ея съ второстепенными государствами. — Оставленіе французами Рима и предполагаемое усиленіе папской арміи. — Некрологъ генерала Ламорисьера. — Заговоръ сепаратистовъ. — Направленіе дѣятельности мадритскаго правительства. — Сокращеніе вооруженныхъ силъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; военное раздѣленіе территоріи Союза. — Положеніе дѣлъ въ Мексикѣ; вербовка иностранцевъ въ мексиканскую службу. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ 172
ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТЪ ИЗДАНІЯ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“ НА 1866 ГОДЪ.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google